

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство
ЮНЕСКО

Всемирный доклад ЮНЕСКО

Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами

Опубликовано в 2010 г. Организацией
Объединенных Наций по вопросам
образования, науки и культуры
7, place de Fontenoy 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2010
Все права защищены

ISBN 978-92-3-404077-8

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Выраженные мнения цитируемых авторов не обязательно являются мнениями ЮНЕСКО и не налагают на Организацию никаких обязательств.

ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ, СФОРМУЛИРОВАННЫЕ В ДЕКЛАРАЦИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Целями в области развития, сформулированными в Декларации тысячелетия (ЦРТ), являются восемь целей, которые должны быть достигнуты к 2015 г., что отвечает основным задачам всего мира в области развития. ЦРТ определены с учетом мер и задач, изложенных в Декларации тысячелетия, которая была принята 189 странами и подписана 147 главами государств и правительств в сентябре 2000 года.

Восемь ЦРТ разбиты на 21 задачу, для которых определены 60 количественных показателей. Конкретные показатели можно найти на сайте:

www.un.org/millenniumgoals

1 ЦЕЛЬ 1: ИСКОРЕНЕНИЕ КРАЙНЕЙ НИЩЕТЫ И ГОЛОДА

Задача 1a: Сократить вдвое за период 1990-2015 годов долю населения, имеющего доход менее 1 доллара США в день

Задача 1b: Обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех, в том числе для женщин и молодежи

Задача 1c: Сократить вдвое за период 1990-2015 годов долю населения, страдающего от голода

2 ЦЕЛЬ 2: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Задача 2a: Обеспечить, чтобы к 2015 году у детей во всем мире — как у мальчиков, так и у девочек — была возможность получать в полном объеме начальное школьное образование

3 ЦЕЛЬ 3: ПООЩРЕНИЕ РАВЕНСТВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН И РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН

Задача 3a: Ликвидировать, желательно к 2005 году, неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее чем к 2015 году — на всех уровнях образования

4 ЦЕЛЬ 4: СОКРАЩЕНИЕ ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТИ

Задача 4a: Сократить на две трети за период 1990–2015 годов смертность среди детей в возрасте до 5 лет

5 ЦЕЛЬ 5: УЛУЧШЕНИЕ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА

Задача 5a: Сократить на три четверти за период 1990–2015 годов коэффициент материнской смертности

Задача 5b: Обеспечить к 2015 году всеобщий доступ к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья

6 ЦЕЛЬ 6: БОРЬБА С ВИЧ/СПИДОМ, МАЛЯРИЕЙ И ДРУГИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Задача 6a: Остановить к 2015 году распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости

Задача 6b: Обеспечить к 2010 году всеобщий доступ к лечению ВИЧ/СПИДа для всех, кто в этом нуждается

Задача 6c: Остановить к 2015 году распространение малярии и других основных болезней и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости

7 ЦЕЛЬ 7: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Задача 7a: Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и обратить вспять процесс утраты природных ресурсов

Задача 7b: Сократить масштабы утраты биологического разнообразия на основе достижения к 2010 году значительного снижения темпов его утраты

Задача 7c: Сократить к 2015 году вдвое долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам

Задача 7d: К 2020 году обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 миллионов обитателей трущоб

8 ЦЕЛЬ 8: ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ

Задача 8a: Продолжать создание открытой, регулируемой, предсказуемой и недискриминационной торговой и финансовой системы

Задача 8b: Удовлетворять особые потребности наименее развитых стран

Задача 8c: Удовлетворять особые потребности стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств

Задача 8d: В комплексе решать проблемы задолженности развивающихся стран посредством национальных и международных мер, с тем чтобы сбалансировать задолженность в долгосрочной перспективе

Задача 8e: В сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечивать доступность недорогих основных лекарственных средств в развивающихся странах

Задача 8f: В сотрудничестве с частным сектором сделать доступным использование преимуществ новых технологий, особенно в области информации и коммуникации

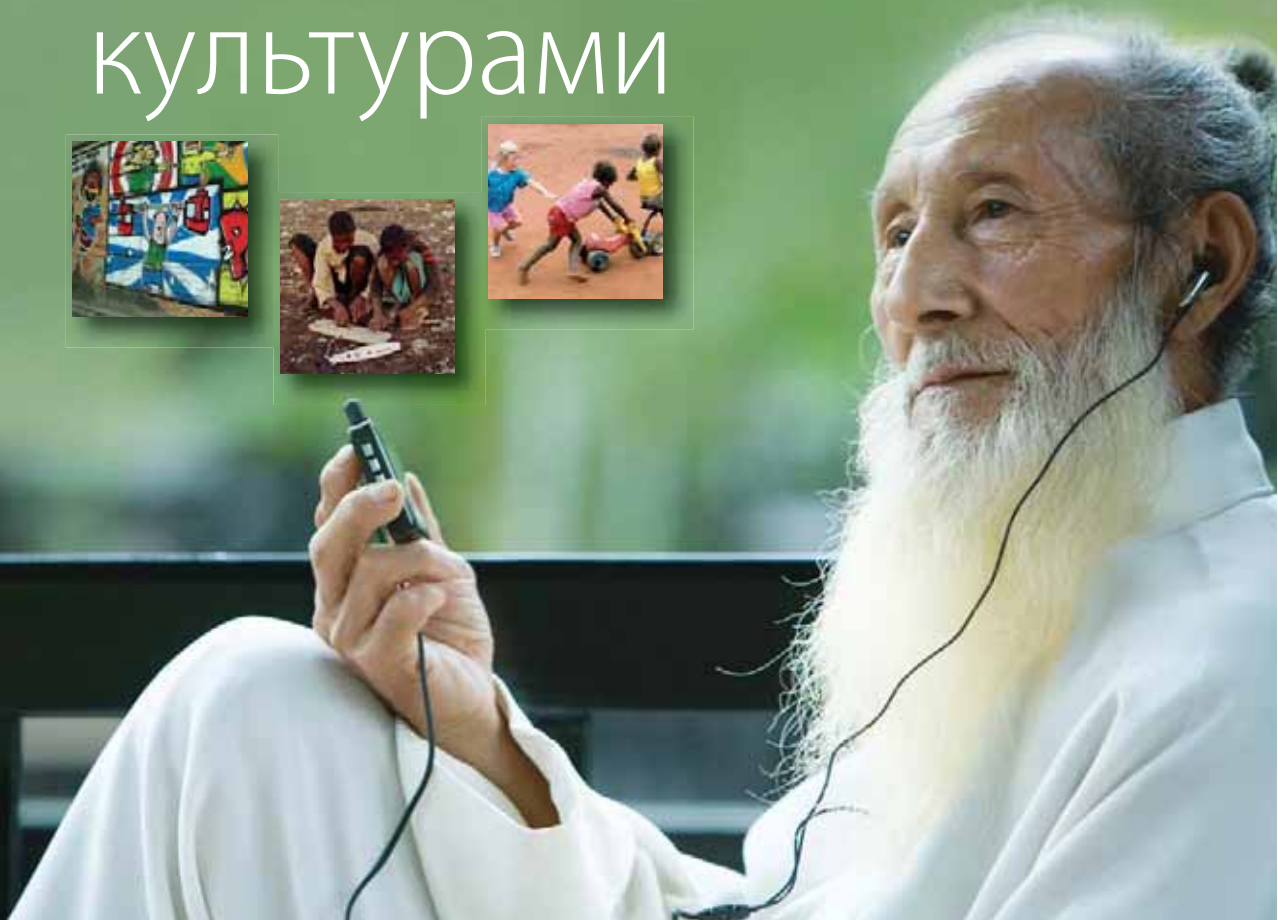

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Всемирный доклад ЮНЕСКО

Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами

Предисловие Генерального директора ЮНЕСКО

Культурное разнообразие представляет собой огромное достояние, ресурс, присущий человечеству, который следует понимать и признавать как таковой. Для культур не существует иерархической шкалы ценностей: все культуры равны в своем достоинстве и правах, независимо от численности представляющих их групп или размера их территории. Наш мир – это, по существу, синхрония культур, сосуществование и плюрализм которых и образуют человечество. Это многоцветье культур необходимо использовать самым активным образом в рамках нашей деятельности, связанной с непрерывным ходом времени, который называют развитием.

В этом и заключается идея Всемирного доклада ЮНЕСКО *«Инвестирование в культурное разнообразие и межкультурный диалог»*. При подготовке этой важной публикации потребовалось сотрудничество многих экспертов в различных областях для того, чтобы отразить широкий спектр культурного разнообразия. Достигнутые результаты говорят о том, в какой степени учет культурных аспектов может и должен играть важнейшую и динамичную роль в решении наиболее насущных вопросов нашего современного мира.

Этот широкомасштабный доклад показывает, что плюрализм культур является одновременно реальностью и концепцией, которая присутствует во всех аспектах нашего глобального общества. Взаимосвязи между культурным разнообразием и окружающей средой, экономикой, образованием и здравоохранением, а также между культурным разнообразием и изменением климата, охраной наследия и языков, доступом к ресурсам и обеспечением благосостояния таковы, что ни одну область нельзя рассматривать без учета воздействия культур и их разнообразия.

Теперь мы должны приступить к действиям и привлечь внимание общественности к этой идее, с тем чтобы на глобальном уровне она нашла конкретное воплощение в повседневной реальности на основе решений и мер правительств, политических руководителей, частного сектора и гражданского общества. Действуя в рамках многостороннего партнерства, ЮНЕСКО твердо привержена задаче превращения культурного разнообразия в центральный элемент проектов в области развития и обеспечения того, чтобы культурное разнообразие стало самой основой диалога между культурами и инструментом мира.

Ирина Бокова

Генеральный директор ЮНЕСКО

 Танец «Танго» включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия в сентябре 2009 г. (Аргентина и Уругвай)

Введение

Культура играет совершенно особую роль в рамках мандата ЮНЕСКО. Она не только представляет собой особую область деятельности, охватывающую охрану и популяризацию наследия во всех его формах (как материального, так и нематериального), поощрение творчества (особенно в сфере индустрии культуры) и содействие достижению взаимопонимания посредством межкультурного диалога, но и пронизывает все области компетенции ЮНЕСКО. Поэтому вызывает удовлетворение то, что это сквозное значение культуры подчеркивается выпуском этой второй публикации в серии межсекторальных всемирных докладов ЮНЕСКО, посвященной культурному разнообразию.

В соответствии со своей функцией стимулирования международной аналитической деятельности при подготовке этого Всемирного доклада ЮНЕСКО заручилась поддержкой многих экспертов, теоретиков, практиков и лиц, принимающих решения. Вслед за такими знаменательными событиями, как проведение Всемирной конференции по политике в области культуры (Мехико, 1982 г.), издание в 1996 г. Всемирной комиссией по культуре и развитию, работавшей под председательством бывшего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Хавьера Переса де Куэльяра, доклада *«Наше творческое разнообразие»* и организация в 1998 г. в Стокгольме Межправительственной конференции по политике в области культуры, Всемирный доклад *«Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами»* расширяет сферу анализа, распространяя его на изменение самой культуры, отмечая динамичный характер культурного разнообразия и его способность дать нам новые подходы к устойчивому развитию, эффективному осуществлению общепризнанных прав человека, обеспечению социальной сплоченности и демократического управления.

В связи с ускорением процессов глобализации важное значение приобретает межкультурная компетенция как в индивидуальном, так и коллективном плане, которая позволяет нам более эффективно решать вопросы, касающиеся культурного разнообразия, и осуществлять мониторинг культурных изменений. Без такой компетенции может распространиться непонимание, в основе которого лежат проблемы идентичности. Укрепление такой компетенции занимает центральное место в рекомендациях настоящего доклада, которые правительства, неправительственные организации, частный сектор и гражданское общество должны стремиться осуществлять в приоритетном порядке.

В этом Всемирном докладе ЮНЕСКО использует достижения последних лет и, в частности, подчеркивает, что естественным результатом культурного разнообразия является межкультурный диалог, который предполагает необходимость отказа от акцентирования различий, способных быть лишь источником конфликтов, невежества и непонимания. Культурное разнообразие связано с динамичными процессами, посредством которых культуры изменяются, сохраняя свои особенности и находясь в состоянии постоянной открытости по отношению друг к другу. На индивидуальном уровне это находит отражение в множественных и меняющихся культурных идентичностях, которые трудно свести к определенным категориям и которые предоставляют возможности для диалога на основе того общего, что имеется между нами, помимо различий.

Ценность этого нового подхода к культурному разнообразию проявляется не только в деятельности ЮНЕСКО в сфере культуры; он помогает также Организации сформулировать новые стратегии во всех других областях своей компетенции. В отношении таких важных вопросов, как многоязычие, достижение целей образования для всех, развитие качественных средств информации и стимулирование творчества в интересах развития появляются новые решения, которые необходимо подвергнуть более глубокому изучению для того, чтобы усилия международного сообщества соответствовали его устремлениям.

В этом Всемирном докладе ЮНЕСКО вновь подтверждает неизменную актуальность подхода Организации Объединенных Наций, основанного на провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и принципах демократического управления. Лучшее знание и восприятие наших соответствующих различий в конечном счете ведет к достижению лучшего взаимопонимания, особенно в отношении наших общих целей. С момента принятия в 1945 г. Устава нашей Организации эта истина является центральным принципом деятельности ЮНЕСКО.

Коитиро Мацуура
Генеральный директор ЮНЕСКО в 1999 - 2009 гг.

Предисловие

Издание Всемирного доклада «Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами» является особенно своевременным в свете нынешних мировых событий. Финансовый кризис и его последствия для экономики, рынков труда, социальной политики и международного сотрудничества могут показать, что культура часто оказывается элементом, который в первую очередь корректируется и приносится в жертву в тех случаях, когда истощение финансовых ресурсов вынуждает сделать радикальный выбор между рядом конкурирующих приоритетов. И все же это весьма недальновидное решение. На этом перепутье, где некоторые призывают нас мыслить категориями нового мира, в котором гуманитарные бедствия такого рода уже не будут возможны, более решительное признание культурного разнообразия дает возможность применять особенно многообещающий подход.

В этом Всемирном докладе преследуется цель показать, что признание культурного разнообразия помогает обновить стратегии международного сообщества в ряде областей, чтобы продвинуться в решении амбициозных задач при поддержке со стороны местного населения и при его участии. Культура не является всего лишь еще одним сектором деятельности, продуктом массового потребления или ценностью, которую нужно сохранять. Культура – это сама основа всех видов человеческой деятельности, которые приобретают от нее свой смысл и ценность. Именно поэтому признание культурного разнообразия может способствовать появлению у соответствующего населения чувства сопричастности к инициативам в области развития и мира.

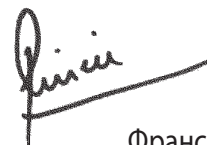
В отношении инициатив в области развития давно известно, что их успех во многом зависит от того, в какой мере они учитывают культурный фактор. Однако идея устойчивого развития заключается в том, что планета имеет свои пределы и что ресурсы, которые человечество надеялось открыть в окружающей среде, должны теперь быть найдены в нем самом, именно в его разнообразии. Разнообразие должно отныне рассматриваться в качестве отправного момента, а не препятствия, которое необходимо преодолеть. Культурное разнообразие заставляет нас мыслить, исходя из того, что человечество не является однородным, обладая творческим потенциалом, который исключает любую предписанную модель развития.

Если говорить о мире, то мы убеждены, что прочный мир зависит от провозглашенных на всеобщей основе прав человека, которые являются главным признаком нашей общей человеческой семьи. Признание культурного разнообразия и межкультурный диалог помогают снять напряженности, которые могут возникать в поликультурных обществах, когда большинство населения и группы меньшинств противостоят друг другу, отстаивая свои права. Культурному разнообразию, которое никоим образом не противопоставляется всеобщности прав человека, способствует управление в духе примирения, являющееся наиболее надежной гарантией мира.

Такой подход оказывает влияние на международный анализ «послекризисного» мира и новые механизмы, необходимые для его построения. Хотя «традиционные» сектора культуры (такие как книготорговля или кинематограф, театр и посещение концертов), по всей видимости, на данный момент не затронуты «кризисом», следует подчеркнуть, что культура может служить «антикризисным» средством, поощряя нас к тому, чтобы думать об альтернативных методах развития. В связи с этим не следует забывать о том, что участники экономической деятельности все больше признают важность культурного разнообразия, причем не только в государственной политике – в отношении образования, языков, медийного контента, искусства и культуры, – но также и в функционировании частного сектора. Мы являемся свидетелями повторного открытия достоинств диверсифицированной рабочей среды, в которой творчество и инновации проистекают не столько от конкуренции, сколько от взаимной восприимчивости, совместного использования знаний и обмена знаниями. Возникают новые области соприкосновения между руководителями государственного и частного секторов, и ЮНЕСКО должна сыграть ведущую роль в этом отношении.

Таким образом, подлинное признание культурного разнообразия имеет важнейшее значение для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Запоздалое признание этой истины на Всемирном саммите 2005 г. должно теперь воплотиться в практических действиях.

Проведение кампаний за признание культурного разнообразия в областях, непосредственно не ассоциируемых с культурой, не означает ослабления нашего внимания собственно к области культуры. Охрана нашего материального и нематериального культурного наследия, стимулирование творчества и содействие открытию новых культурных горизонтов, неизбежно будут оставаться важнейшими задачами. Хотя для многих такие цели могут показаться излишней роскошью, они фактически являются насущной необходимостью, которую хорошо сознают те, кто обладает очень немногим или не имеет ничего.

Франсуаза Ривьер

Заместитель Генерального директора по вопросам культуры в 1999 - 2009 гг.

Выражение признательности

Подготовить этот Всемирный доклад было бы невозможно без щедрого и разнообразного вклада многих лиц и организаций во всем мире. Группа выражает свою искреннюю благодарность Жоржу Кутукджяну и Джону Корбетту, которые с января по сентябрь 2009 г. оказывали помощь в окончательном редактировании этого Всемирного доклада.

Под руководством Франсуазы Ривьер
Жорж Кутукджян и Джон Корбетт

Заместителя Генерального директора по вопросам культуры
Общая редакция текста

Группа по подготовке Всемирного доклада ЮНЕСКО

Основная группа

Фредерик Сампсон
Жаннин Тревес-Хабар
Майкл Миллуорд

Редакционный и научный координатор
Редактор проекта и координатор выпуска издания
Директор Группы по всемирным докладом (до июля 2007 г.)

Основные консультанты

Кристина Амескуа Чавес
Берта де Санкрисдобаль
Мария Эхарке
Алессандро Джаиконе
Люси Ассумпта Геген
Ариан Хассани
София Лабади
Шанталь Льяр
Мария Хосе Миньяна

Научный консультант (нематериальное наследие)
Научный консультант (языки и образование)
Научный консультант (коммуникация и информация)
Научный консультант (социальные и гуманитарные науки)
Научный консультант (межкультурный менеджмент)
Научный консультант (индустрия культуры)
Научный консультант (наследие и управление)
Научный консультант (естественные науки)
Научный консультант (перевод)

Статистика

Лидия Делумо, Саймон Эллис и Хосе Пессоа

Старшие специалисты по статистике,
Статистический институт ЮНЕСКО

Фредерик Пейер, Хинд Аит Икен и
Константин Яннелис
Акиф Алтундас

Консультанты по статистике

Графики и диаграммы

Большая благодарность выражается также Джону Притчарду, который щедро разрешил нам использовать картограммы с сайта www.worldmapper.org, и Филиппу Рекацевичу. Группа признательна также программному специалисту Гиомару Алонсо Кано за оказанную им помощь.

Производственная группа

Эндрю Эссон, Бейслайн Артс Лтд.
Маркус Брейнард
Алисон Маккелви Клейсон и Брайан Смит
Сузан Карран

Художественная иллюстрация
Редактор текста
Корректоры
Специалист по индексации

Секретариат

Латифа Узани
Джанет Боулмер

Старший помощник
Помощник секретаря

Консультативный комитет Всемирного доклада о культурном разнообразии

Большую пользу для подготовки Всемирного доклада принесли рекомендации и указания группы внешних консультантов в составе видных экспертов, в которую входили, в частности:

Невилл Александер (Южная Африка)
 Арджун Аппадурай (Индия)
 Лурдес Ариспе (Мексика)
 Лина Аттел (Иордания)
 Тайлер Коуэн (США)
 Бисерка Цветичанин (Хорватия)
 Филипп Десколя (Франция)
 Сакико Фукуда-Парр (Япония)
 Жан-Пьер Генгане (Буркина-Фасо)
 Луис Энрике Лопес (Перу)
 Тони Пиготт (Канада)
 Ральф Регенвану (Вануату)
 Анатолий Вишневецкий (Российская Федерация)
 Мохаммед Зайяни (Тунис)
 Бенинья Зимба (Мозамбик)

Консультативный комитет следил за ходом подготовки Всемирного доклада и провел три официальных совещания: в сентябре 2006 г. (Штаб-квартира ЮНЕСКО) для предварительного коллективного обсуждения, в апреле 2007 г. (Бюро ЮНЕСКО в Венеции) для рассмотрения первого варианта содержания доклада и определения возможных материалов, а также в январе 2008 г. (Штаб-квартира ЮНЕСКО) для рассмотрения первого проекта Всемирного доклада.

Межсекторальная рабочая группа

Межсекторальное сотрудничество в рамках подготовки Всемирного доклада обеспечивалось неофициальной межсекторальной рабочей группой, созданной для выполнения рекомендаций Консультативного комитета и обсуждения проектов, представленных на рассмотрение. Группа выражает искреннюю благодарность следующим лицам, которые согласились обеспечивать весной 2007 г. координацию обзора существующей литературы по ряду тем: Джон Кроули по проблеме нищеты, Муфида Гуча по вопросам культурной и религиозной идентичности, Линда Кинг по образованию, Дуглас Накашима по окружающей среде, Кармен Пиньян по творчеству, Мауро Роси по языкам, Александер Шишлик по потреблению культурной продукции, Анна-Белинда Прейс по миграции и Сузанна Шнuttген по разнообразию знаний. В 2008 г. рекомендации Сесили Дювель, Паолы Леончини-Бартоли, Анны-Белинды Прейс и Могенс Шмидт под руководством Франсуазы Ривьер были весьма полезными для второго редактирования Всемирного доклада. В 2009 г. на заключительном этапе редактирования, осуществлявшегося под руководством Жоржа Кутукджяна и Джона Корбетта,

важные материалы для Всемирного доклада предоставили Сальватор Арико и Ана Персик по вопросам биоразнообразия, Аарон Бенавот по учебным программам, Марица Формисано по правам человека, Роса Гонсалес, Виджаянанда Джайявира, Джордж Пападжяннис и Могенс Шмидт по коммуникации и информации, а также Чифа Текайя по искоренению нищеты. Свой вклад в деятельность Межсекторальной рабочей группы внесли также Абделязиз Абид, Феризл Аит-Уйяхиа, Клод Акпаби, Франсес Албернас, Массимо Амадио, Сандрин Амьель, Норо Андриамисеза, Франческо Бандарин, Эрве Барре, Питер Бейтс, Дениз Бакс, Джованни Боккарди, Алиса Боскийон де Жанлис, Мунир Бученаки, Андреа Кайрола, Алиса Черепанова, Пиляр Чиан-Джо, Мое Шибя, Бернар Комб, Моника Куратье, Тимоти Куртис, Поль де Гюштенер, Венсен Дефурни, Ян Денисон, Елена Дробна, Ана Дюметреску, Ричард Энджелхард, Мажда Фахим, Владимир Гай, Роса Геррейро, Хейде Хакманн, Амина Хамшари, Нао Хаяши, Мария-Элена Энрикес Мюэллер, Клара Иссак, Цзин Фэн, Марсель Кабанда, Али Казансизиль, Лина Камис, Антони Краузе, Сабина Кубе, Франсуа Ланглуа, Жан-Ив Ле Со, Дойун Ли, Анна Леместр, Лоран Леви-Стросс, Николь Лорен, Саорла Маккейб, Ана-Луиса Мачадо, Анахит Миназиян, Эдгар Монтелье, Эдмонд Мукала, Али Мусса Лай, Мэри Мьюрбвер, Аие Нараги, Уг Нганде Нгатта, Тху Хуонг Нгуен Дуи, Фоларим Осотиме-

хин, Антуан Пеку, Жорж Пуссен, Франк Прошан, Филипп Ратт, Клинтон Робинсон, Мэри Россет, Мехтилд Росслер, Галя Саума-Фореро, Сузан Шниганс, Онно Серо, Риекс Смитс, Герман Солинис, Катерина Стеноу, Константинос Тарарас, Петя Тотчарова, Саори Терада, Мариус Тукай, Индрасен Веткатачеллум, Рейко Йошида, Рене Сапата и члены Коллегии заместителей Генерального директора (которым проект доклада был представлен в мае 2009 г.), в частности, Марсио Барбоза, Патрисио Бернал, Николас Бернетт, Ханс д'Орвиль, Вальтер Эрделен, Абдул Вахид Хан, Амин Хен, Элизабет Лонгуорт, Сатурнино Муньос-Гомес и Пьер Сане. Полезные контакты для межучрежденческого сотрудничества обеспечили Карлотта Айелло из ПРООН, Флориан Форстер из МОМ и Эммануэль Катан из Альянса цивилизаций ООН.

Материалы внешних специалистов

Некоторые материалы на различных этапах подготовки Всемирного доклада предоставлялись экспертами со всего мира. На подготовительной стадии (начало 2006 г.) были проведены институциональные консультации с представителями гражданского общества и научных кругов, при этом ценный вклад внесли: Европейский научно-исследовательский институт по вопросам культуры и искусства (ERICarts), особенно Даниэль Клише и Андреас Визанд; Университет Джорджа Мейсона, особенно Стефан Тоеплер; Организация ибероамериканских государств по вопросам образования, науки и культуры (ОИГ), особенно Фернандо Руэда и Нестор Гарсия Канклини; Обсерватория по политике в области культуры в Африке (ОКПА), особенно Лупвиши Мбуямба и Мате Ковакс; Ближневосточный центр по культуре и развитию (МЕККАД), особенно Иман аль-Хиндави; Азиатский центр медийной информации (АМИК), особенно Индраджит Банерджи и Мадонмолан Рао; Международный музыкальный совет, особенно Силья Фишер и Ричард Леттс; а также Институт культуры, Совет города Барселона (в качестве председателя Рабочей группы по культуре Объединенных городов и местных органов самоуправления), особенно Джорди Паскуал. На последующей стадии проекта (май 2007 г.) в Штабквартире ЮНЕСКО был организован концептуальный семинар, в работе которого приняли участие Барбара Кассин, Филипп Десколя, Масахиро Хамашита, Пол Нкоджи Нкви, Виктория Таули-Корлуз и Мурад Вахба. Летом и осенью 2007 г. были заказаны справочные документы по ряду тем, которые подготовили следующие эксперты: Абдуллахи Ан-Наим – «Права человека и культурное разнообразие»; Пернилья Аскеруд – «Индустрия культуры: картирование нового мира»; Эстер Бенбасса – «Разнообразие и национальная культура»;

Анни Бриссет – «Мировая статистика и практика перевода»; Питер Бросиус – «Культурное разнообразие и его сохранение»; Линда Колдуэлл – «Границы и разрывы, с которыми сталкивается молодежь»; Моника Калузер – «Благое управление и рассмотрение человеческого измерения различных культурных контекстов»; Мануэла Карнейро да Кунья – «Будущее культур»; Джонсон Серда – «Культурное разнообразие в изменяющемся климате»; Антонио Дамасио – «Культурное разнообразие, нейронаука и образование»; Джаслин Дхамиджа – «Ремесла, культурное разнообразие и развитие»; Дуду Дьене – «Новые формы современного расизма и культурной стигматизации: от нетерпимости к распространению стереотипов»; Марина Джаббарзаде – «Культурное разнообразие: оперативная перспектива»; Ивонна Дондерс – «Права человека и культурное разнообразие»; Махди Элманджра – «Культурное разнообразие: ключ к выживанию человечества»; Оквуй Энвезор и Джин Фишер – «Творческие работники в современных обществах: национальное или глобальное гражданство?»; Мунир Фашех – «Культурное разнообразие в системах формального и неформального образования»; Элфрид Фюрзих – «Средства информации и отображение других»; Амаресвар Галла – «Культурное разнообразие в человеческом развитии»; Шериф Казнадар – «Творческие работники в области изобразительных искусств, культурное разнообразие и творчество»; Вилл Кимлика – «Взлет и падение мультикультурализма? Новые дискуссии об интеграции и аккомодации в разнообразных обществах»; Мишель Ламон и Марио Смолл – «Культурное разнообразие и искоренение нищеты»; Алэн Ле Дибердер – «Индустрия культуры, культурное разнообразие и развитие стран Юга»; Данило Леонарди – «Реформа законодательства и политика в области средств информации в странах с переходной экономикой»; Жозеф Ло Бьянко – «Важность языковой политики и многоязычия для культурного разнообразия»; Пьер Маранда – «Когнитивные параметры открытости по отношению к культурному разнообразию: антропологическая перспектива»; Каролина Одман (организация «Юниверс эванесс») – «Разнообразие знаний и креативности в интересах устойчивого человеческого развития в контексте науки и образования»; Катрин Одора-Хопперс – «Культурное разнообразие, традиции и современность: сложности и возможности в XXI веке»; Марк Рабой – «Плюрализм средств информации и поощрение культурного разнообразия»; Майк Робинсон – «Открытие и обсуждение культурного разнообразия через туристическую литературу»; Сюзанна Ромэн – «Языки и культурная идентичность»; Карло Севери – «Межкультурная коммуникация: антропологический и когнитивный подход»; Дариуш Шайеган – «Культур-

ное разнообразие и планетарная цивилизация»; Крен Судьен – «Множественная культурная идентичность и культурные вымыслы: культурные паллиативы и смешения»; Виктория Таули-Корпуз – «Голос коренных народов в глобализованном мире»; Герман Тиллманн и Мария Салас – «Культурное разнообразие, ключевой компонент устойчивости»; Виктор Толедо – «Культурное разнообразие, ключевой компонент устойчивости»; Джон Томлинсон – «Культурная глобализация и представление иного через средства информации»; Хорхе Вала и Руи Коста-Лопес – «Молодежь, нетерпимость и разнообразие»; Стивен Вертовек – «На пути к постмультикультурализму? Изменяющиеся сообщества, условия и контексты разнообразия»; Анатолий Вишневский – «Культурное разнообразие и демографические трансформации»; Жан-Пьер Варньер и Франсис Ниаменджо – «Культурная глобализация: реальная или воображаемая?»; Бен Виснер – «Изменение климата и культурное разнообразие», а также Чжао Тинян – «Столкновение цивилизаций с китайской точки зрения». Важные материалы были получены также в результате проведения Международного совещания экспертов по культурному разнообразию и образованию, организованного в Барселоне в начале 2008 г. при щедрой поддержке со стороны Центра ЮНЕСКО в Каталонии и Генералитета Каталонии, в котором участвовали: Магда Абу-Фадил, Мохаммед Аркун, Акира Аримото, Кристофер Дрейк, Мамусе Диань, Кристоф Эберхард, Мунир

Фашех, Вигдис Финнбогатоттир, Хосе Антонио Флорес Фарфан, Сакико Фукуда-Парр, Анжелина Камба, Гримальдо Ренджифо, Мадху Сури Пракаш, Тове Скутнабб-Кангас, Воле Сойинка, Мариетта Степанянц, Януш Симонидес, Джозеф Цанг Манг Кин и Билли Вапотро. Кроме того, большую пользу группе по подготовке материалов принесли обмены мнениями и консультации со следующими лицами: Лейфом Альмо, Гельмутом Анхейером, Морисом Аймардом, Энтони Кваме Аппиахом, Паскалем Бело, Сейлой Бенхабиб, Джанет Беннетт, Жаном-Годфруа Бидима, Лиз Бойли, Мэри Йоко Браннен, Маритой Карбальо, Джולי Кариньо, Иссаком Шивой, Ниджелом Краухоллом, Милагросом Дель Корралом, Владимиром Донном, Эрикой Айриш, Изабеллой Ферен, Делией Ферри, Колеттой Гринвальд, Ягдишем Гундарой, Юдхиштиром Радж Исаром, Джафаром Джафари, Франсуа Жульеном, Карм Юниент, Элени Кампанеллу, Дэвидом Кесслером, Глорией Лопес-Моралес, Луизой Маффи, Александром Марком, Колином Мерсером, Джоном Паолильо, У. Джеймсом Поттером, Херитианой Ранайвосон, Раймондом Ранжева, Лейлой Резк, Ноэллой Ричард, Ирен Роджерс, Гассаном Саламе, Адамой Самассеку, Даниэлем Сибони, Даном Спербером, Чарльзом Тейлором, Дэвидом Тросби, Нейлом Ван дер Линденом, Лор Верьер, Антонеллой Вердиани, Принцессой Видждан Али, Джозефом Якубом. Весьма полезными на ряде этапов проекта были комментарии и поддержка со стороны Хоми Бхабхи.

«Корейская фантазия» - исполнение корейских танцев, являющихся элементами нематериального наследия, в Штаб-квартире ЮНЕСКО, 2004 г.

Содержание

Предисловие Генерального директора ЮНЕСКО — Ирина Бокова (<i>Генеральный директор ЮНЕСКО</i>)	III
Введение — Коитиро Мацуура (<i>Бывший Генеральный директор ЮНЕСКО, 1999 - 2009 гг.</i>)	V
Предисловие — Франсуаза Ривьер (<i>Бывший Заместитель Генерального директора по вопросам культуры</i>)	VII
Выражение признательности	VIII

Общее введение	1
----------------	---

ЧАСТЬ I КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ, ЕГО РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Глава 1	Культурное разнообразие	
1.1	Культурное разнообразие в мире, охваченном процессами глобализации	15
1.2	Национальная, религиозная, культурная и множественная идентичность	22
1.3	Региональные и международные инициативы в области культурного разнообразия	26
	Заключение и Рекомендации	32
	<i>В центре внимания: Нормативно-правовые акты, принятые ЮНЕСКО</i>	33
	Ссылки и веб-сайты	36
Глава 2	Межкультурный диалог	
2.1	Культурные взаимодействия	45
2.2	Культурные стереотипы и нетерпимость	47
2.3	Задачи и проблемы диалога в многокультурном мире	50
2.4	Расширение прав и возможностей	58
	Заключение и Рекомендации	61
	<i>В центре внимания: История диалога в ЮНЕСКО и институциональные инициативы в области межкультурного диалога</i>	62
	Ссылки и веб-сайты	66

ЧАСТЬ II ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Глава 3	Языки	
3.1	Современная динамика языков	75
3.2	Языки и идентичность	79
3.3	Проблемы оценки и возрождения языков	83
3.4	Многоязычие, перевод и диалог между культурами	86
	Заключение и Рекомендации	92
	<i>В центре внимания: Основные аспекты планирования и принятия решений в области языка</i>	94
	Ссылки и веб-сайты	98
Глава 4	Образование	
4.1	Значение методов и контента образования	105
4.2	Обучающиеся общества и право на образование	118
4.3	Партисипативное обучение и навыки межкультурного общения	124
	Заключение и Рекомендации	129
	<i>В центре внимания: Руководящие принципы ЮНЕСКО в области межкультурного образования</i>	131
	Ссылки и веб-сайты	135
Глава 5	Коммуникация и культурные контенты	
5.1	Глобализация и новые тенденции в средствах информации	143
5.2	Воздействия коммуникационных и культурных продуктов	150
5.3	Политика, содействующая культурному разнообразию	157
	Заключение и Рекомендации	165
	<i>В центре внимания: Наборы медийных материалов, содействующих обеспечению культурного разнообразия в сфере вещании</i>	167
	Ссылки и веб-сайты	171

Глава 6	Творчество и рынок	
6.1	Художественное творчество и креативная экономика	177
6.2	Ремесла и международный туризм	182
6.3	Культурное разнообразие и мир бизнеса	187
	Заключение и Рекомендации	196
	<i>В центре внимания: Средства и методы повышения актуальности культурного разнообразия для корпоративной аудитории</i>	197
	Ссылки и веб-сайты	200

ЧАСТЬ III ОБНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАТЕГИЙ, КАСАЮЩИХСЯ РАЗВИТИЯ И МИРА

Глава 7	Культурное разнообразие: ключевой компонент устойчивого развития	
7.1	Культурный подход к развитию	209
7.2	Восприятие нищеты и искоренение нищеты	215
7.3	Культурное разнообразие и экологическая устойчивость	223
	Заключение и Рекомендации	230
	<i>В центре внимания: Линзы программирования с учетом культурного разнообразия: инструмент для мониторинга проектов в области развития</i>	231
	Ссылки и веб-сайты	235

Глава 8	Культурное разнообразие, права человека и демократическое управление	
8.1	Культурное разнообразие и общепризнанные права человека	243
8.2	Культурное разнообразие – один из параметров социальной сплоченности	252
8.3	Культурное разнообразие и демократическое управление	260
	Заключение и Рекомендации	264
	<i>В центре внимания: Три примера традиционных механизмов и нематериального наследия на службе демократического управления</i>	265
	Ссылки и веб-сайты	268

Общее заключение	273
-------------------------	------------

Рекомендации	278
---------------------	------------

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ	281
Введение к Статистическому приложению	282
Методологические исследования и измерения культуры и культурного разнообразия	283
Руководство для читателя	303
Таблица 1. Ратификации семи конвенций ЮНЕСКО по культуре	305
Таблица 2. Объекты всемирного наследия и нематериального культурного наследия человечества	309
Таблица 3. Демографический контекст	316
Таблица 4. Доступ к телекоммуникациям	326
Таблица 5. Гендерная ситуация	331
Таблица 6. Основные параметры Всемирных обзоров ценностей	336
Таблица 7. Языки	338
Таблица 8. Переводы	342
Таблица 9. Образование и грамотность	346
Таблица 10. Образование и учебная программа	356
Таблица 11. Международные потоки мобильных студентов на ступени высшего образования	364
Таблица 12. Газеты	368
Таблица 13. Вещательный контент	376
Таблица 14. Кинофильмы	380
Таблица 15. Музыкальные записи: продажи и репертуар	384
Таблица 16. Международные потоки отдельных культурных товаров и услуг	388

Таблица 17. Туристические потоки	398
Таблица 18. Окружающая среда, биоразнообразие и хабитат	402
Таблица 19. Экономическое развитие и инновации	407
Глоссарий	412

Сокращения	424
-------------------	------------

Авторские права на фотографии	428
--------------------------------------	------------

Индекс	429
---------------	------------

Вставки

Глава 1	Культурное разнообразие	
Вставка 1.1	Фактор миграции	17
Вставка 1.2	Глобализация и коренное население	19
Вставка 1.3	Цифровые культуры и новое разнообразие	21
Вставка 1.4	Восстановление форм идентичности в Центральной Азии после распада Советского Союза	23

Глава 2	Межкультурный диалог	
Вставка 2.1	Проект ЮНЕСКО «Невольничий путь»: отдать должное формам культурного самовыражения, сложившимся в ходе вынужденного диалога	46
Вставка 2.2	«В чем проблемы диалога между культурами?»	51
Вставка 2.3	Основы межкультурных компетенций	52
Вставка 2.4	Примирение посредством общего подхода к событиям прошлого: инициативы по пересмотру учебников истории	56
Вставка 2.5	Глазами охотников-собирателей: моделирование в формате 3D с участием коренного народа огиек в Кении	59

Глава 3	Языки	
Вставка 3.1	Языки в киберпространстве	77
Вставка 3.2	Мониторинг языкового разнообразия для целей биологического разнообразия	80
Вставка 3.3	Оценка жизнеспособности языка	83
Вставка 3.4	Миноритарные коренные языки и переводы в Южной Америке	90

Глава 4	Образование	
Вставка 4.1	Данные об учебных программах, собранные Международным бюро просвещения ЮНЕСКО	107
Вставка 4.2	Развитие двуязычного образования коренного населения в Латинской Америке	115
Вставка 4.3	Образование в Ауровилле, Индия	120
Вставка 4.4	Музеи как пространство для межкультурного обучения	128

Глава 5	Коммуникация и культурные контенты	
Вставка 5.1	Появление международных и панрегиональных служб новостей	146
Вставка 5.2	Сеть «Сила мира» (ССМ)	151
Вставка 5.3	Маленькая мечеть в прериях	155
Вставка 5.4	Осуществление программ по распространению медийной грамотности	159
Вставка 5.5	Телевизионная сеть коренных народов (APTN)	163

Глава 6	Творчество и рынок	
Вставка 6.1	На пути к законодательной защите фольклора?	183
Вставка 6.2	Религиозный туризм	185
Вставка 6.3	Анализ потребительских ценностей в странах БРИК	189
Вставка 6.4	Адаптация методов управления к местным условиям: Данон в Мексике	192
Вставка 6.5	Взаимосвязь между разнообразием и экономической эффективностью?	194

Глава 7	Культурное разнообразие: ключевой компонент устойчивого развития	
Вставка 7.1	Программы действий в области народонаселения и развития	213

📖 *Фантазия, Берберский фестиваль в Сахаре на юге Марокко*

	Вставка 7.2	Движение «Справедливая торговля»	220
	Вставка 7.3	Экомузеи и сокращение масштабов нищеты во Вьетнаме	221
	Вставка 7.4	Помощь в обеспечении устойчивого развития для перемещенного населения и беженцев	226
	Вставка 7.5	Местное управление природными ресурсами и биоразнообразием	229
Глава 8	Культурное разнообразие, права человека и демократическое управление		
	Вставка 8.1	Международное прецедентное право, отражающее культурные аспекты прав человека	247
	Вставка 8.2	Индивидуальные и коллективные аспекты культурных прав	250
	Вставка 8.3	Проблемы социальной сплоченности в Африке: от колониальной империи к африканской государственности	255
<hr/>			
Карты			
	Карта 3.1	Живые языки мира в соответствии с Ethnologue	75
	Карта 3.2	Индекс языкового разнообразия	88
	Карта 6.1	Результаты инноваций, 2008 г.	187
	Карта 7.1 а	Население, живущее ниже черты бедности (1,25 долл. в день), 2006 г.	215
	Карта 7.1 б	Население, живущее ниже черты бедности (2 долл. в день), 2006 г.	215
	Карта 7.2	Охраняемые наземные и морские районы	225
	Карта 8.1	Государственная политика в отношении иммиграции, 2005 г.	252
	Карта 8.2	Процентное распределение политических позиций в парламентах, занимаемых женщинами, 2007 г.	261
<hr/>			
Диаграммы			
	Диаграмма 1.1	Рост городского и сельского населения	15
	Диаграмма 1.2	Ратификация семи конвенций ЮНЕСКО в области культуры (по регионам)	29
	Диаграмма 2.1	Географическая принадлежность по результатам обследования «World Values»	48
	Диаграмма 3.1	Процентная доля переводов на целевые языки	89
	Диаграмма 4.1	Виды языков, на которых ведется преподавание в отдельных странах, 2000 г. (1-6 классы и 7-8 классы)	112
	Диаграмма 5.1	Процент экспорта по регионам в 2006 г.	143
	Диаграмма 5.2	Экспорт и импорт аудиовизуальной продукции и авторского права, 2006 г.	144
	Диаграмма 5.3	Процент стран по уровню внутреннего пиратства музыкальной продукции в 2006 г. (пиратство физическими лицами)	144
	Диаграмма 5.4	Процент программ государственного радиовещания по отдельным странам в 2005 г.	144
	Диаграмма 5.5	Происхождение самых популярных кинофильмов, показанных в 2006 г.	145
	Диаграмма 5.6	Процент программ государственного телевидения по отдельным странам в 2005 г.	145
	Диаграмма 5.7	Репертуар музыкальных записей по отдельным странам в 2006 г.	145
	Диаграмма 6.1	Доля международного рынка для продукции изобразительных и пластических видов искусств	180
	Диаграмма 7.1	Общие рамки для «линз» программирования с учетом культурного разнообразия	232
	Диаграмма А.1	Рабочая сила, занятая в секторе культуры Франции в 2005 г., в разбивке по видам деятельности	288
	Диаграмма А.2	Культурный цикл	293
	Диаграмма А.3	Области культуры и культурная деятельность	294
	Диаграмма А.4	Виды дихотомии, с помощью которой можно измерять разнообразие	295
	Диаграмма А.5	Взрослое население в разбивке по этническим группам, которое принимало участие в течение последних 12 месяцев хотя бы в одном из мероприятий, о которых говорится в указанном выше источнике	298
	Диаграмма А.6	Доля иностранной литературы во французском книгоиздательстве и в публикации романов-бестселлеров	299

Монах в Осаке (Япония)

Общее введение

Культурное разнообразие стало одним из основных актуальных вопросов на заре XXI века. Некоторые авторы считают, что глобализация и либерализация рынка товаров и услуг приведет к культурной стандартизации, укрепляя существующие диспропорции между культурами. Другие утверждают, что в результате распада биполярного мира, существовавшего в условиях холодной войны, и ослабления политических идеологий возникнут новые религиозные, культурные и даже этнические разрывы, создающие предпосылки для возможного «столкновения цивилизаций». Ученые предупреждают об угрозах для окружающей среды планеты, которые создает деятельность человека, проводя параллели между сокращением биоразнообразия и исчезновением традиционных жизненных укладов в результате истощения ресурсов и распространения современных образов жизни. «Разнообразие» становится общим лозунгом для тех, кто выступает против сохраняющегося социально-экономического неравенства в обществах развитых стран. Культурное разнообразие также бросает вызов принципам международного сотрудничества: одни ссылаются на него для оспаривания общепризнанных прав человека, тогда как другие, подобно ЮНЕСКО, твердо придерживаются мнения о том, что полное и безоговорочное признание культурного разнообразия укрепляет общепризнанные права человека и обеспечивает их эффективное осуществление.

Остров Кихну (Эстония)

Однако в этот всеохватывающий термин вкладывают не только самый разный, но и постоянно меняющийся смысл. Одни рассматривают культурное разнообразие как по своей сути позитивное явление, поскольку оно подразумевает совместное использование богатств всех культур мира и, следовательно, наличие взаимосвязей, объединяющих нас в процессах обмена и диалога. Другие считают, что культурные различия затмевают то общее, что присуще всему человечеству, являясь в силу этого причиной многочисленных конфликтов. Именно этот вывод обретает сегодня все большее правдоподобие, поскольку глобализация увеличила число точек взаимодействия и трения между культурами, вызывая связанные с идентичностью напряженные ситуации, замкнутость и претензии, в особенности религиозного характера, которые могут стать источниками разногласий.

Исходя из интуитивного представления о том, что все эти явления практически взаимосвязаны и каждое из них по своему отражает конкретное понимание культурного разнообразия, в качестве важнейшей задачи можно было бы определить формулирование целостного видения культурного разнообразия, с

... в качестве важнейшей задачи можно было бы определить формулирование целостного видения культурного разнообразия, с тем чтобы четко продемонстрировать, что, отнюдь не представляя угрозы, оно может стать благоприятным фактором для деятельности международного сообщества

тем чтобы четко продемонстрировать, что, отнюдь не представляя угрозы, оно может стать благоприятным фактором для деятельности международного сообщества. Именно в этом состоит главная цель настоящего доклада.

С самого начала своего существования ЮНЕСКО всегда исходила из того, что культурное разнообразие имеет изначальную ценность и является необходимостью. Со ссылкой на независимость и неприкосновенность ее государств-членов в Уставе ЮНЕСКО (1945 г.) подчеркивается важность сохранения «своеобразия» культур мира. Являясь единственным учреждением Организации Объединенных Наций, ответственным за вопросы культуры, ЮНЕСКО способствует процессам укрепления взаимопонимания между народами с целью содействия «интеллектуальной и нравственной солидарности» человечества путем борьбы с невежеством и предрассудками, помогая, таким

образом, укоренять «идею защиты мира» в сознании людей. Эта задача сегодня актуальна как никогда, хотя определение культуры значительно расширилось после Всемирной конференции по политике в области культуры (Мехико, 1982 г.), охватывая «совокупность ярко выраженных черт, духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных, характеризующих общество или социальную группу», включая, помимо искусства и литературы, образы жизни, основные права человека, системы ценностей, традиции и веры»

Всемирный доклад ЮНЕСКО

Этот доклад отражает новую политику ЮНЕСКО в отношении публикации ее всемирных докладов в соответствии с решением, принятым Исполнительным советом на его 160-й сессии.

В 1990-х годах ЮНЕСКО издавала секторальные доклады, обычно состоявшие из изложения мнений или научных статей, написанных ведущими научными экспертами или специалистами в соответствующих областях. Не было докладов, подготовленных Организацией в целом на основе тесного сотрудничества между ее различными программными секторами (образования, естественных наук, социальных наук, культуры, коммуникации и информации) и отражавших выполнение ЮНЕСКО функции «интеллектуального мониторинга» наряду с изложением политической позиции по основным вопросам в областях ее компетенции. Преимуществом такого доклада было бы выражение точки зрения Организации в целом, тогда как секторальная специализация может приводить к фрагментации мнений. Он мог бы также способствовать повышению наглядности Организации, подчеркивая соответствие и актуальность ее аналитической и практической работы, не принимая в то же время формы доклада о деятельности, поскольку эту роль выполняют другие доклады руководящих органов (Исполнительного совета и Генеральной конференции).

После выпуска первого межсекторального Всемирного доклада ЮНЕСКО по теме «Общества знаний» (2005 г.), работа над которым проводилась в рамках второго этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам Информационного общества (Тунис, 2005 г.), тема, выбранная для второго Всемирного доклада, была одобрена Генеральной конференцией в октябре 2005 г., а задача подготовки Всемирного доклада по культурному разнообразию была конкретизирована в результате создания в мае 2006 г.

📍 Маленький магазинчик в Найваше (Кения)

Группы по всемирным докладам. В своей работе Группа по всемирным докладам руководствовалась материалами, подготовленными неофициальной межсекторальной рабочей группой на основе вклада различных подразделений ЮНЕСКО, а также рекомендациями консультативного комитета, который был учрежден летом 2006 г. и в состав которого вошли эксперты, специализирующиеся в различных областях и представляющие различные регионы. И то и другое было особенно полезным для определения охватываемых тем, а также экспертов, с которыми проводились консультации и которые подготовили письменные материалы, ставшие ценным вкладом в последующие главы.

Цели Всемирного доклада по культурному разнообразию и диалогу между культурами состоят в следующем:

- проведение анализа культурного разнообразия во всех его аспектах путем показа всей сложности связанных с ним процессов и одновременного выявления их сути в широком диапазоне возможных интерпретаций;
- демонстрация большого значения культурного разнообразия в различных областях (языки, образование, коммуникация и творчество), которые, помимо выполнения своих изначальных функций, доказали свою существенно важную роль в вопросах сохранения и развития культурного разнообразия;
- представление лицам, ответственным за принятие решений, и различным заинтересованным сторонам убедительных свидетельств необходимости инвестирования в культурное разнообразие как в существенно важный аспект межкультурного диалога, поскольку он способен обеспечить обновление наших подходов к устойчивому развитию, является необходимым условием осуществления общепризнанных прав и свобод человека и может способствовать укреплению социальной сплоченности и демократического управления.

Таким образом, цель этого Всемирного доклада заключается в том, чтобы принять во внимание новые перспективы, открывающиеся благодаря аналитическому осмыслению задач и проблем, связанных с культурным разнообразием, выявив при этом новые подходы к мониторингу и формированию облика происходящих изменений. Из этого

И Французский антрополог Клод Леви-Стросс и Генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо, 1971 г.

следует, что Всемирный доклад не направлен на то, чтобы предлагать готовые решения проблем, с которыми могут сталкиваться лица, ответственные за принятие решений. Он скорее направлен на то, чтобы подчеркнуть сложный характер этих проблем, которые нельзя решить при помощи одной только политической воли и которые обычно требуют более глубокого понимания лежащих в их основе явлений и более тесного международного сотрудничества, в том числе путем обмена примерами передовой практики и использования общих руководящих принципов.

Следует также подчеркнуть, что настоящий Всемирный доклад не претендует на роль глобального перечня культурного разнообразия, разрабатываемого на основе имеющихся показателей, подобно Всемирному докладу ЮНЕСКО по мониторингу образования для всех (ОДВ). В области культурного разнообразия разработка показателей только начинается. Для целей составления такого перечня понадобилось бы провести с согласия государств – членов ЮНЕСКО действительно глобальное обследование культурного разнообразия, что потребовало бы гораздо больших средств, чем подготовка настоящего доклада. Тем не менее выполнение этой задачи когда-нибудь сможет взять на себя всемирная обсерватория по культурному

Выступление барабанщиков
Бурунди в Штаб-квартире
ЮНЕСКО, 1996 г.

разнообразию, создать которую рекомендуется в этом докладе. При нынешнем состоянии научных исследований выбранные примеры служат главным образом иллюстрацией актуальности выдвигаемых аргументов. Они были подобраны на основе имеющихся материалов и относятся к различным географическим регионам.

ЮНЕСКО надеется таким образом сыграть свою роль в недавно начавшемся процессе нового осмысления роли культурного разнообразия, опираясь на результаты той деятельности, которую она начала еще в 1960-х годах, и на выводы доклада Всемирной комиссии по культуре и развитию под названием «*Наше творческое разнообразие*» (1996 г.), которая проводила свою работу под председательством бывшего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Хавьера Переса де Куэльяра. В подготовленном для ЮНЕСКО в 1952 г. документе под названием «*Раса и история*» французский антрополог Клод Леви-Стросс утверждал, что охрана

культурного разнообразия не должна ограничиваться сохранением status quo: «Надо спасать само разнообразие, а не внешние и видимые формы его исторического содержания, придаваемого ему каждой эпохой (ведь никакая из них не может увековечить его вне своих пределов». Тем самым охрана культурного разнообразия подразумевала обеспечение его дальнейшего существования, а не сохранение на веки вечные данного состояния вещей. Это предполагало способность принимать и поддерживать культурные изменения, не рассматривая их, однако, как приговор судьбы. В докладе Всемирной комиссии по культуре и развитию в том же ключе утверждалось, что культурное разнообразие – это не просто достояние, требующее своего сохранения, но и ресурс, который следует развивать, уделяя особое внимание его потенциальным преимуществам, в том числе в областях, отстоящих относительно далеко от культуры в строгом смысле этого слова. Перед настоящим докладом стоит задача развить основные выводы предыдущего доклада.

Аргументацию, разрабатываемую ЮНЕСКО при осмыслении вопросов культурного разнообразия, в последнее время стали использовать многие программы и учреждения системы Организации Объединенных Наций и бреттон-вудские учреждения. Всемирный банк, например, при проведении своих обследований, посвященных взаимосвязям между культурой и развитием, неоднократно выбирал направления, которые ЮНЕСКО задала в рамках Всемирного десятилетия развития культуры (1988-1997 гг.), в частности, на международных конференциях «Культура имеет значение», проведенной во Флоренции в 1999 г., и «Новые рубежи социальной политики», состоявшейся в Аруше (Танзания) в 2005 г. (см. Marc, 2005). Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) также опубликовали, соответственно, Доклад о развитии человека, озаглавленный «Культурная свобода в современном мире» (2004 г.) и сборник статей по управлению природными ресурсами под названием «Культурные и духовные ценности биоразнообразия» (Posey, 1999). В вышедшем впоследствии докладе Группы высокого уровня по Альянсу цивилизаций (2006 г.) инициативам в поддержку диалога между народами, культурами и цивилизациями было уделено беспрецедентное внимание. Еще одна из целей настоящего доклада состоит в том, чтобы содействовать проведению аналитической деятельности и исследований программами и учреждениями, являющимися партнерами ЮНЕСКО, особенно в отношении вопросов развития.

Что представляет собой культурное разнообразие?

Тема, охватываемая этим Всемирным докладом, имеет сложный характер, и для избежания недопонимания требуются некоторые предварительные пояснения.

Культурное разнообразие прежде всего является фактом: существует широкий диапазон различных культур, пусть даже контуры той или иной конкретной культуры провести гораздо труднее, чем это кажется с первого взгляда. Кроме того, осознание наличия этого разнообразия сегодня стало вполне обыденным, поскольку ему способствует глобализация обменов и растущая восприимчивость обществ по отношению друг к другу. Если даже эта информированность никак не гарантирует сохранение культурного разнообразия,

она тем не менее способствовала тому, что эта тема приобрела большую наглядность.

Кроме того, культурное разнообразие стало серьезным социальным вопросом, связанным с ростом многообразия социальных норм как в рамках обществ, так и в отношениях между ними. Становится все более ясным, что образы жизни, социальное положение, системы ценностей, кодексы поведения, социальные отношения (между представителями разных поколений, между мужчинами и женщинами и т.д.), языковые формы и реестры в рамках конкретного языка, когнитивные процессы, формы художественного самовыражения, понятия публичного и личного пространства (с особой ссылкой на городское планирование и бытовую среду), формы обучения и выражения мнений, способы коммуникации и даже системы мышления уже не могут сводиться к единой модели или восприниматься в фиксированных примерах. Появление на политической сцене местных сообществ, коренных народов, обездоленных или уязвимых групп, а также лиц, исключенных из жизни общества на основании этнического происхождения, социальной принадлежности, возраста или пола, привело к открытию в рамках обществ новых форм разнообразия. Таким образом, перед политическим истеблишментом возникли новые задачи, а культурное разнообразие заняло свое место в политической повестке дня в большинстве стран мира.

Сталкиваясь с этим многообразием норм и мировоззрений, государства порой оказываются в растерянности и не знают, как на них реагировать (а нередко это требует незамедлительных действий) или как подходить к культурному разнообразию с учетом общих интересов. Для содействия разработке конкретных мер реагирования на подобные ситуации в настоящем докладе предпринимается попытка разработать основу для переосмысления задач и проблем, присущих культурному разнообразию. С этой целью, помимо констатации самого факта наличия культурного разнообразия, потребуется определить неизбежно создаваемые им теоретические и политические трудности.

Первая трудность связана непосредственно с культурным характером этой формы разнообразия. Многие общества используют различные косвенные показатели, в частности этнические или лингвистические характеристики, для учета неоднородности своей культуры. Например,

Культурное разнообразие следует определять как способность поддерживать динамичные преобразования, затрагивающие всех нас, как отдельных лиц, так и групп

рассмотрение систем классификации населения, используемых в национальных переписях, выявляет наличие самых разнообразных подходов к установлению категорий по культурным признакам (этническое происхождение, религия, цвет кожи и т.д.). Таким образом, первая задача состоит в том, чтобы рассмотреть различные используемые в связи с этим стратегии, не упуская при этом из виду основной предмет нашего анализа, коим является культурное разнообразие, а не косвенные показатели, к которым его подчас сводят. Одно из решений состоит в том, чтобы принять как можно более широкое определение культуры в духе консенсуса, нашедшего отражение в Декларации Мехико о культурной политике 1982 г., которая не ограничивает определение культуры и не делает акцента на каком-то ее отдельном аспекте (например, религии).

Эти соображения говорят в пользу нового подхода к культурному разнообразию, учитывающего его динамичный характер, задачи и проблемы идентичности, связанные с постоянным процессом культурных изменений

Еще одна трудность связана с выявлением составных элементов культурного разнообразия. В силу этого термины «культура», «цивилизация» и «народы» имеют различные оттенки в зависимости от контекста, например, научного или политического. (Descola, 2005). Термин «культура» относится к категориям, обычно определяемым по отношению друг к другу, термин «цивилизация» применяется к культурам, которые утверждают свои ценности или мировоззрения как универсальные и придерживаются экспансионистского подхода к тем, кто их не разделяет (или еще не разделяет). Поэтому попытка убедить различные цивилизационные центры в необходимости мирного сосуществования друг с другом действительно составляет реальную проблему. Согласно концепции ЮНЕСКО – далекой от идеологических построений, предсказывающих «столкновение цивилизаций», – под «цивилизацией» следует понимать беспрестанно ведущуюся деятельность, аккомодацию каждой культуры мира на основе равенства в рамках постоянного универсального проекта.

Третья трудность, которую необходимо определить в предварительном порядке, касается связи культур с преобразованиями. Как отмечала Мануэла Карнейро да Кунья, должно было пройти почти семь десятилетий XX века, прежде чем появилось понимание культуры как изменяющейся категории. Раньше наблюдалась тенденция рассматривать культуру как нечто устоявшееся и считать, что их содержание «передается» от поколения к поколению посредством различных каналов, таких как образование или приобщения различного

рода. Сегодня культура все больше воспринимается как процесс, посредством которого общество эволюционирует характерным для него образом. «Для конкретного общества специфичным являются не столько ценности, верования, чувства, привычки, языки, знания, образы жизни людей и т.д., сколько то, каким образом изменяются все эти характеристики» (Cunha, 2007).

Эти соображения говорят в пользу нового подхода к культурному разнообразию, учитывающего его динамичный характер, задачи и проблемы идентичности, связанные с постоянным процессом культурных изменений. Это обуславливает необходимость существенного изменения роли ЮНЕСКО в таком контексте, ибо, если на протяжении долгого времени главной заботой Организации было сохранение и охрана культурных объектов, практических методов и форм самовыражения, находящихся в опасности, то теперь ей следует также научиться поддерживать культурные преобразования, с тем чтобы помогать людям и группам людей управлять разнообразием более эффективным образом, ведь именно в этом и состоит в конечном счете главная задача – *управление культурным разнообразием*.

Задачи и проблемы, присущие культурному разнообразию, возникают не только на международном уровне (между национальными государствами) или внутри стран (в рамках обществ, приобретающих все более поликультурный характер); они затрагивают также нас как отдельных личностей через те многочисленные грани идентичности, посредством которых мы учимся воспринимать иное, сохраняя свою индивидуальность. Следовательно, культурное разнообразие имеет важные политические последствия: оно ставит перед нами цель освобождения от стереотипов и предрассудков для принятия других со всеми их различиями и сложностями. Таким образом, становится возможным вновь открыть нашу общую принадлежность к человечеству через само наше разнообразие. Культурное разнообразие становится при этом ресурсом, способствующим культурному, интеллектуальному и научному сотрудничеству в интересах развития и культуры мира.

Структура Всемирного доклада

Учитывая важнейшую задачу, поставленную перед этим Всемирным докладом, а именно – пролить свет на то, каким образом культурное разнообразие

может способствовать деятельности международного сообщества, первое требование состоит в согласовании того, что представляет собой культурное разнообразие и чем оно не является. Это цель первых двух глав данного доклада.

Это, конечно, старая проблема, с которой ЮНЕСКО сталкивается с момента ее создания в 1945 г. Однако в последнее время глобализация, по всей видимости, радикально изменила ставки, делая более насущными некоторые давно назревавшие концептуальные изменения. Стало ясным, что культурное разнообразие следует определять как способность поддерживать динамичные преобразования, затрагивающие всех нас, как отдельных лиц, так и групп. Такая динамика сегодня неотделима от поиска путей к подлинному межкультурному диалогу. В этом отношении важно проанализировать причины (стереотипы, непонимание, напряженность, связанная с идентичностью), делающие межкультурный диалог сложной задачей. Необходимо также изучить потенциальные выгоды новых подходов, уделяя особое внимание новым участникам (женщинам, молодежи) и созданию новых сетей на всех уровнях.

В Части II доклада рассматриваются четыре ключевые области – языки, образование, коммуникация и культурный контент, а также творчество и рынок – в отношении будущего культурного разнообразия. В каждой из этих областей культурное разнообразие может поощряться и поддерживаться уже само по себе, а также в интересах соответствующей секторальной политики. Конечно, фактически все виды деятельности могут оказывать воздействие на культурное разнообразие и, наоборот. Однако рассматриваемые области особенно актуальны в том смысле, что культурное разнообразие одновременно зависит от их эволюции и оказывает на нее существенное влияние.

Самым непосредственным проявлением культурного разнообразия, несомненно, являются языки. Сегодня они сталкиваются с новыми вызовами, и должны быть приняты меры как для возрождения языков, находящихся под угрозой исчезновения, так и для содействия проявлению восприимчивости по отношению к другим посредством овладения несколькими языками – родным языком, национальным языком и международным языком, – а также путем развития переводческого потенциала.

В области образования нам необходимо достичь равновесия между удовлетворением потребностей образования для всех и интеграцией культурного разнообразия в образовательные стратегии посредством диверсификации содержания и методов образования и нового акцента на развитие межкультурной компетенции, способствующей диалогу.

 Танец Рабинал Ачи народа майя (Гватемала)

В более общем плане существует необходимость поощрения методов внешкольного обучения и передачи нравственных ценностей, в частности в информальном секторе и посредством искусства, разработанных обществами во всем мире.

Что касается коммуникации и культурного контента, то упор сделан на важности преодоления ряда препятствий, которые, сдерживая свободное распространение идей словесным и изобразительным путем, могут мешать нашему реагированию на культурное разнообразие. Особую озабоченность вызывают сохраняющиеся стереотипы и крупные диспропорции в плане потенциала для производства культурного контента, что требует больших усилий по содействию развитию грамотности в области средств информации и информационных навыков, особенно с помощью информационных и коммуникационных технологий (ИКТ).

Наконец, необходимо подчеркнуть существующую непрерывную связь между художественным творчеством и социальной креативностью, начиная от культурного творчества (включая различные виды искусства) до коммерческих секторов, таких как ремесла и туризм, и более широкого воздействия культуры на бизнес и экономику. В глобализованном мире культурное разнообразие приобретает новое значение как потенциально важный фактор в стратегиях экономического роста.

В двух последних главах доклада (Часть III) предпринята попытка проанализировать, каким образом культурное разнообразие может способствовать обновлению подходов международного сообщества к решению ряда проблем, которые существовали с момента создания Организации Объединенных Наций: развитие, с одной стороны, и миростроительство, с другой, в частности содействие общепризнанным правам человека. Хорошо известно, что в эффективных стратегиях развития должны учитываться различные условия, в которых они будут применяться. Культурное разнообразие может сыграть конструктивную роль в расширении прав и возможностей сообществ, населения и групп. Оно может стать стержнем инновационных стратегий

охраны окружающей среды и борьбы с нищетой и неравенством.

К тому же, по мере того, как мы достигаем успехов в поощрении подходов к культурному разнообразию на основе содействия межкультурному диалогу и развитию единства в разнообразии, разнообразие уже не может рассматриваться как вступающее в противоречие или противопоставляемое общепризнанным принципам, лежащим в основе человечества, к которому все мы принадлежим. Соответственно, культурное разнообразие становится ключевым инструментом для эффективного осуществления всеобщих прав человека и обновления стратегий, направленных на укрепление социальной сплоченности, посредством создания новых и более партисипативных форм управления.

В каждой из глав имеются вставки с изложением примеров и тематических исследований – в том числе точек зрения, необязательно получающих одобрение со стороны ЮНЕСКО, – которые служат иллюстрацией для различных аспектов представленных аргументов. Большинство из них способствует распространению передового опыта и может быть полезным для руководителей, сталкивающихся с аналогичными проблемами. В конце каждой главы содержится раздел «В центре внимания», в котором приводится более подробная информация относительно потенциально полезной темы, инструмента или справочных материалов в рассматриваемой области.

За восьмой главой Всемирного доклада следует раздел «Общее заключение и рекомендации», а также «Статистическое приложение», подготовленное в сотрудничестве со Статистическим институтом ЮНЕСКО (СИЮ). Приложение состоит из двух частей: первая часть содержит методологическую главу, в которой рассматриваются некоторые из многих задач и проблем, присущих измерению категорий, относящихся к культурным областям, и представлены подготовленные СИЮ Рамки статистики в области культуры 2009 г.; во второй части приводится 19 статистических таблиц, отражающих нынешний охват широкого спектра тем и более чем 200 стран и территорий.

Ссылки и веб-сайты

Справочные документы и источники ЮНЕСКО

Carneiro da Cunha, M. 2007. *The future of cultures*. Background paper.

UNESCO. 2005. *Towards Knowledge Societies*. Intersectoral World Report. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всемирный доклад ЮНЕСКО. К обществам знаний. Париж, ЮНЕСКО, 2005). <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843e.pdf>

UNESCO. 1982. *Mexico City Declaration on Cultural Policies*. World Conference on Cultural Policies, Mexico City, 26 July – 6 August. (Имеется русский перевод: Декларация о политике в области культуры. Всемирная конференция по политике в области культуры. Мехико, 26 июля – 6 августа 1982 г.). http://portal.unesco.org/culture/en/files/12762/11295421661mexico_en.pdf/mexico_en.pdf

Веб-сайты

The Constitution of UNESCO (1945): <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590e.pdf#constitution>

UNESCO Culture Portal: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=34603&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

UNESCO Institute for Statistics: http://www.uis.unesco.org/ev.php?ID=2867_201&ID2=DO_TOPIC

Ссылки

Alliance of Civilizations. 2006. *Report of the High-level Group*. 13 November. New York, United Nations. http://www.aocistanbul.org/data/HLG_Report.pdf

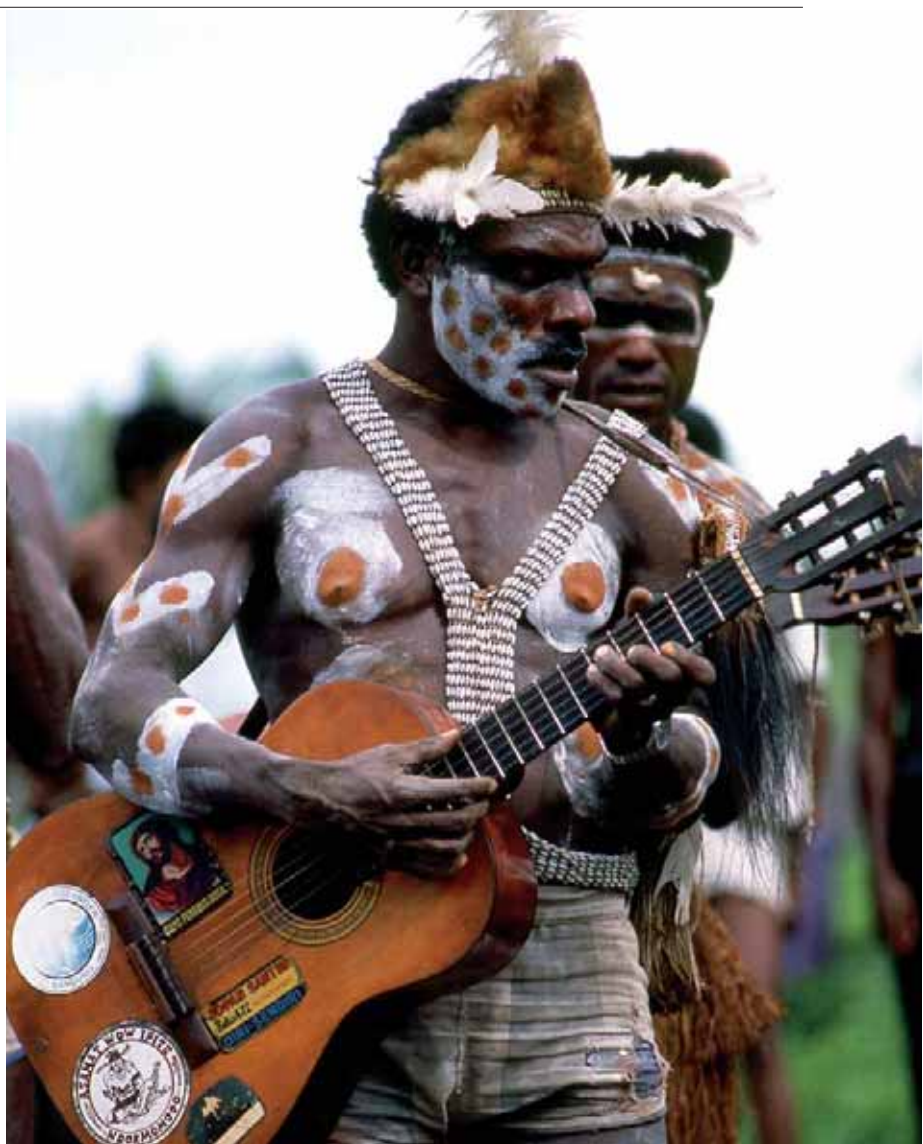
Bhabha, H. K. 1994. *The Location of Culture*. London, Routledge.

Descola, P. 2005. *Par-delà Nature et Culture*. Paris, Gallimard.

Elias, N. 2000. *The Civilizing Process: Sociogenetic and Psychogenetic Investigations*. Translated by E. Jephcott with some notes and corrections by the author. Edited by E. Dunning, J. Goudsblom and S. Mennell. Oxford, Blackwell.

Lévi-Strauss, C. 1952. *Race and History*. Paris, UNESCO.

Marc, A. 2005. Cultural diversity and service delivery: where do we stand? Draft working paper for the World Bank conference 'New Frontiers of Social Policy: Development in a Globalizing World', in Arusha, Tanzania, 12–15 December. <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETSOCIALDEVELOPMENT/Resources/Marcpaper.rev.pdf>

Мужчина из южной части Тихого океана

Posey, D. A. (ed.). 1999. *Cultural and Spiritual Values of Biodiversity: A Complementary Contribution to the Global Biodiversity Assessment*. London, Intermediate Technology Publications for the United Nations Environment Programme (UNEP).

United Nations Development Programme (UNDP). *Human Development Report 2004: Cultural Liberty in Today's World*. New York, UNDP. (Имеется русский перевод: Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Доклад о развитии человека 2004: Культурная свобода в современном мире. Нью-Йорк, ПРООН, 2004). http://hdr.undp.org/en/media/hdr04_complete.pdf

World Commission on Cultural and Development. 1996. *Our Creative Diversity*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всемирная комиссия по культуре и развитию. Наше творческое разнообразие. Париж, ЮНЕСКО, 1996). <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001055/105586e.pdf>

Женщины, исполняющие традиционный танец в Шанхае (Китай)

ЧАСТЬ I

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ, ЕГО РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Разнообразие человеческих культур – богатство языков, идей, верований, систем родства, обычаев, средств, художественных произведений, ритуалов и других форм выражения, которые они воплощают на коллективной основе, – можно объяснять и интерпретировать по-разному. Эти объяснения и интерпретации могут включать философские соображения, акцент на культурах как на формирующихся системах или на межкультурных контактах либо подходы, ставящие во главу угла сложные взаимодействия между культурами и средой обитания человека. Сегодня сложился консенсус рассматривать культуры как системы, находящиеся в процессе постоянного изменения в результате внутренних процессов и контакта с окружающей средой и другими культурами. С уверенностью можно сказать, что ни одно общество в своей истории никогда не приобрело застывшего характера, пусть даже некоторые культуры считаются «вневременными» с точки зрения других культур, характеризующихся быстрым развитием.

Культурное разнообразие, если не говорить о самом факте его существования, обладает эстетической, нравственной и инструментальной ценностью в качестве формы выражения творчества человека, воплощения людских устремлений и суммы коллективного опыта человечества. В современном мире – характеризуемом сжатием пространства и времени в результате появления новых скоростных коммуникационных и транспортных технологий, а также усложняющимися социальными взаимодействиями и все чаще накладывающимися друг на друга индивидуальными и коллективными идентичностями – культурное разнообразие стало одним из главных предметов внимания в условиях ускоряющихся процессов глобализации в качестве ресурса, который требует сохранения, а также одного из средств для обеспечения устойчивого развития.

В свете опасностей, грозящих культурному разнообразию, международное сообщество приняло широкий круг правовых актов обязывающего и необязывающего характера, которые охватывают значительный диапазон культурных форм, включая памятники и природные объекты, материальное и нематериальное наследие, формы культурного самовыражения и интеллектуальное и художественное наследие. Эти правовые акты посвящены вопросам сохранения и поощрения этих свидетельств творчества человека в качестве форм выражения общего наследия человечества. В Части I настоящего доклада рассматриваются некоторые из этих механизмов по сохранению такого наследия со ссылкой на самые последние события. Однако основное внимание здесь уделяется более широкому феномену и множественным аспектам культурного развития, а также связанной с этим проблематике межкультурного диалога.

ГЛАВА 1 – Культурное разнообразие

В главе 1 анализируются характер и формы проявления культурного разнообразия в условиях глобализации, рассматриваются взаимоотношения между культурами, религиями и множественными формами идентичности, а также кратко излагаются нормативные и другие меры, принятые на региональном и международном уровнях для сохранения и поощрения многих аспектов культурного разнообразия.

ГЛАВА 2 – Межкультурный диалог

В главе 2 рассматривается взаимосвязь между культурным разнообразием и межкультурным диалогом и показывается роль стереотипов и стигматизации как основных препятствий на пути к межкультурному взаимопониманию. В этой главе особое внимание уделяется взаимосвязи между разнообразием, существующим между индивидуумами и группами и присущим каждому индивидууму и каждой группе, а также показываются пути для развития диалога в поликультурном мире.

Двое на велосипеде
(вблизи Аруши, Танзания)

Культурное разнообразие

ГЛАВА 1

Глобализация не является полностью новым явлением. На протяжении всей истории империи стремились расширить свое господство и влияние за пределы своих непосредственных границ. Европейский колониализм стал отражением аналогичного имперского импульса, увековечив политические, социальные, экономические и культурные диспропорции, которые сохранились вплоть до нового тысячелетия. Однако современная глобализация по сравнению с такими историческими параллелями имеет иной порядок. Последние десятилетия стали свидетелем беспрецедентного взаимопроникновения национальных экономик и форм культурного самовыражения, что открыло дорогу новым проблемам и возможностям. Коммуникационные сети сократили или уничтожили расстояния, от чего одни выиграли, а другие, оставшись в стороне, проиграли. Путешествия, которые никогда не совершались так быстро и комфортабельно, как сегодня, по-прежнему остаются недоступными для многих людей. В мире, где возможности межкультурных контактов многократно возросли, языковое разнообразие и многие другие формы культурного самовыражения пришли в упадок. Как в таком случае следует рассматривать глобализацию с точки зрения ее влияния на культурное разнообразие?

Глобализацию часто воспринимают как потенциально прямо противоположную культурному разнообразию в том смысле, что она ведет к однородности культурных моделей, ценностей, устремлений и образа жизни, к стандартизации вкусов, обеднению творчества, унификации форм культурного самовыражения и так далее. Реальность, однако, является более сложной. Действительно, глобализация привносит формы однородности и стандартизации, однако ее нельзя рассматривать в качестве враждебного человеческому творчеству фактора, неизменно подвергающего опасности новые формы разнообразия, которые постоянно бросают вызов единообразной обезличенности.

Театр марионеток «Опера дель Пуппи» (Сицилия, Италия)

Культурное разнообразие

1.1 Культурное разнообразие в мире, охваченном процессами глобализации	15	1.3 Региональные и международные инициативы в области культурного разнообразия	26
Диаграмма 1.1 Рост городского и сельского населения	15	Диаграмма 1.2 Ратификация семи конвенций ЮНЕСКО в области культуры (по регионам)	29
Вставка 1.1 Фактор миграции	17	Заключение	32
Вставка 1.2 Глобализация и коренное население	19	Рекомендации	32
Вставка 1.3 Цифровые культуры и новое разнообразие	21	В центре внимания: Нормативно-правовые акты, принятые ЮНЕСКО	33
1.2 Национальная, религиозная, культурная и множественная идентичность	22	Ссылки и веб-сайты	36
Вставка 1.4 Восстановление форм идентичности в Центральной Азии после распада Советского Союза	23		

Рекламный щит оператора сотовой связи в Нигерии

1.1 Культурное разнообразие в мире, охваченном процессами глобализации

Глобализацию часто рассматривают в качестве едионаправленного и одномерного процесса, приводимого в действие глобальной рыночной экономикой, где доминирует Запад, и ведущего к стандартизации, упрощению и транснационализации, причем такими путями, которые враждебны культурному разнообразию. Акцент делается на тех опасностях, которыми глобализированные потребительские товары и услуги грозят местным культурным продуктам и формам деятельности, – на том, как телевидение и видеопродукция вытесняют традиционные формы исполнительского искусства, как поп-музыка и рок вымывают музыку коренного населения или как фастфуд приглашает вкус к местной кухне. Вполне очевидно, что одни формы культурного разнообразия более уязвимы, чем другие. Признается, что местные языки подвергаются особому риску, в частности в результате продолжающейся экспансии английского языка, но также и в результате распространения таких языков многонационального общения, как арабский, хинди, испанский и суахили (см. главу 3). Этот процесс развивается по экспоненте, свидетельством чего является стремление многих родителей к тому, чтобы их дети обучались на языках международного общения в ущерб знанию своего родного языка.

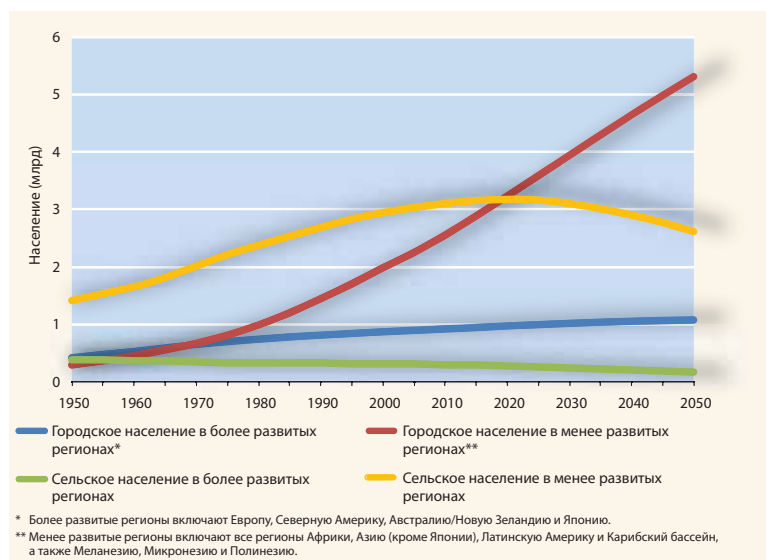
Многонаправленный и многомерный процесс

Глобализация распространяет через средства массовой информации зачастую соблазнительный образ современного мира и служит матрицей для коллективных амбиций: работа с хорошей зарплатой, семья, состоящая из родителей и детей, личный транспорт, готовый пакет услуг для поездки в отпуск, обильное потребление. Большинство местных общин по всему миру в определенной степени открыты для восприятия этого образа и практики потребления, типичных для такой западной парадигмы, которая сейчас распространяет свое влияние почти на все страны, вне зависимости от культуры, религии, социальной системы и политического режима (Nyamjoh and Warnier, 2007). Переход на эту модель во многих ее аспектах тесно связан с быстрым распространением городского образа жизни – сегодня в городах проживает примерно 50% населения мира (см. диаграмму 1.1). Культурная эрозия в связи с этим вызывает все большую обеспокоенность, поскольку утрачиваются многие модели образа жизни и исчезают многие формы культуры и культурного самовыражения. Все больше складывается

впечатление, что глобализация ведет ко всеобщей культурной гомогенизации, если не сказать – к тайной гегемонизации (см. Barber, 1996; Tardif and Farchy, 2006).

Нет сомнений в том, что развитие транснациональных рынков, связанное с расцветом потребительства, умело поддерживаемого рекламой, оказывает значительное влияние на местные культуры, которым трудно обеспечивать свою конкурентоспособность на все более глобальном рынке. В этих условиях тенденция к переводу предприятий в страны развивающегося мира в качестве компонента либерализации мировой торговли создает новую потребительскую модель, в рамках которой на один образ жизни накладывается другой, резко ему противоположный, ускоряя культурные преобразования, которые могут быть как нежелательными, так и нецелесообразными. Когда, например, многонациональная корпорация принимает решение перенести свое производство в одну из стран Юга в связи с возможностью уменьшения расходов на рабочую силу, в этой стране начинают циркулировать продукты западного потребительского общества, подчас – в ущерб местным культурным моделям. В этих условиях местные культуры, которым трудно конкурировать на глобальном рынке – но чья ценность

Диаграмма 1.1 Рост городского и сельского населения

Источник: Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, *World Population Prospects: The 2006 Revision and World Urbanization Prospects: The 2007 Revision*, <http://esa.un.org/unup>

несопоставима с ни с какой рыночной ценностью – оказываются, как правило, в положении проигравших; то же самое относится к многообразию форм проявления культуры, которые они воплощают.

Однако при всем этом взаимосвязь глобализации со стандартизацией и «товаризацией» зачастую переоценивают. Утверждение о том, что «к чему бы рынок ни прикоснулся, он превращает это в потребительский товар, в том числе те вещи, которые пытаются избежать его хватки» (Bauman, 2005), не учитывает те сложности, которые присущи интеграции культурных заимствований. Передвижение между геокультурными районами неизменно связано с перевоплощением, мутацией и адаптацией со стороны принимающей культуры, а передача культурных ценностей обычно не имеет одностороннего характера (Tomlinson, 1991; Lull, 2000). Глобализованные средства информации, к примеру, все чаще используются маргинальными и ранее не имевшими возможности высказаться группами, с тем чтобы выдвигать свои социальные, экономические и политические требования (см. главу 5). Кроме того, за пределами воздействия глобализованного рынка оказываются многие области повседневного культурного опыта, такие как глубоко укоренившееся чувство национальной или этнической идентичности, наши религиозные или духовные связи, наши общинные интересы, мероприятия и привязанности, не говоря уже о нашей среде и социальных связях. Гораздо важнее то, что культурная коммерция в постоянно возрастающей степени является двусторонним процессом, который происходит во все более сложном и интерактивном международном контексте.

По всем этим причинам глобализацию лучше всего можно понять в качестве *многонаправленного и многомерного* процесса, развивающегося одновременно в экономической, социальной, политической, технологической и культурной областях. Он представляет собой сложную и быстро эволюционирующую сеть взаимосвязей и форм взаимозависимости, которая действует в этих областях и охватывает их, оказывая все большее влияние на материальную, социальную, экономическую и культурную жизнь в современном мире. Глобализацию можно охарактеризовать как возрастающие «потoki» практически всего, что характеризует современную жизнь: капитала, товаров, знаний, информации, идей, людей, верований и так далее. Эти потоки – в основном распространяющиеся через средства информации, коммуникационные сети и торговлю – состоят из все

более возрастающих в своем объеме товаров, услуг и коммуникаций культурного назначения, включая языковой и образовательный контент. Этот культурный трафик в основном движется по оси Север-Юг, однако подъем новых мощных экономик (включая БРИК, то есть Бразилию, Россию, Индию и Китай) обуславливает диверсификацию или изменения направленности этих потоков (см. главу 6).

Одним из наиболее далеко идущих последствий глобализации является ослабление привычных связей между культурным событием и его географическим местоположением в результате процессов «дематериализации» или «детерриториализации», которым способствуют информационные и коммуникационные технологии (Tomlinson, 2007). Действительно, глобализация приближает к нам далекие события, влияния и опыт, в частности при помощи аудиовизуальных средств информации. Это ослабление традиционных связей между культурным опытом и географическим местоположением привносит в повседневную жизнь людей новые влияния и новый опыт. Цифровые культуры, например, оказывают значительное влияние на культурную идентичность, особенно среди молодежи. Таким образом развиваются *космополитические* установки, особенно в мировых мегаполисах (Sassen, 2001; Appiah, 2006). В некоторых случаях это ослабление связи с конкретным местом может восприниматься как окно возможностей, в других – как источник беспокойства, утраты уверенности и маргинализации, что способно порой вызывать резкую ответную реакцию идентичности (см. главу 2). И тем не менее, поскольку наша идентичность неразрывно связана со средой, в которой мы выросли и живем, последствия, как правило, не составляют радикального разрыва с нашей культурной средой или нашей культурной гомогенизацией.

Существенным фактором межкультурной динамики стала международная миграция (см. вставку 1.1). В странах, откуда выезжают мигранты, утечка людских ресурсов – ведущая, среди прочего, к нарушению сбалансированности взаимосвязей между полами и поколениями – неизбежно влечет за собой некоторое ослабление социально-культурной структуры. В принимающих странах мигранты сталкиваются с проблемой примирения традиционной системы верований, культурных норм и социальных кодов с зачастую весьма иными обычаями принимающих стран. Возможная реакция на эту проблему, среди прочего, состоит в том, что большинство иммигрантов избегают крайностей полной ассимиляции или полного

отторжения и идут по пути частичной адаптации своей новой культурной среды, сохраняя при этом связи со своими культурами, в частности посредством семейных связей или средств информации. Приток значительного числа рабочих-мигрантов и развитие де-факто поликультурных сообществ вызывает многообразную и неоднозначную реакцию, что в определенной степени отражает реакцию самого контингента иммигрантов. Итогом имплицитных переговоров между этими сообществами, как правило, является определенная степень плюрализма, простирающегося от институционального признания

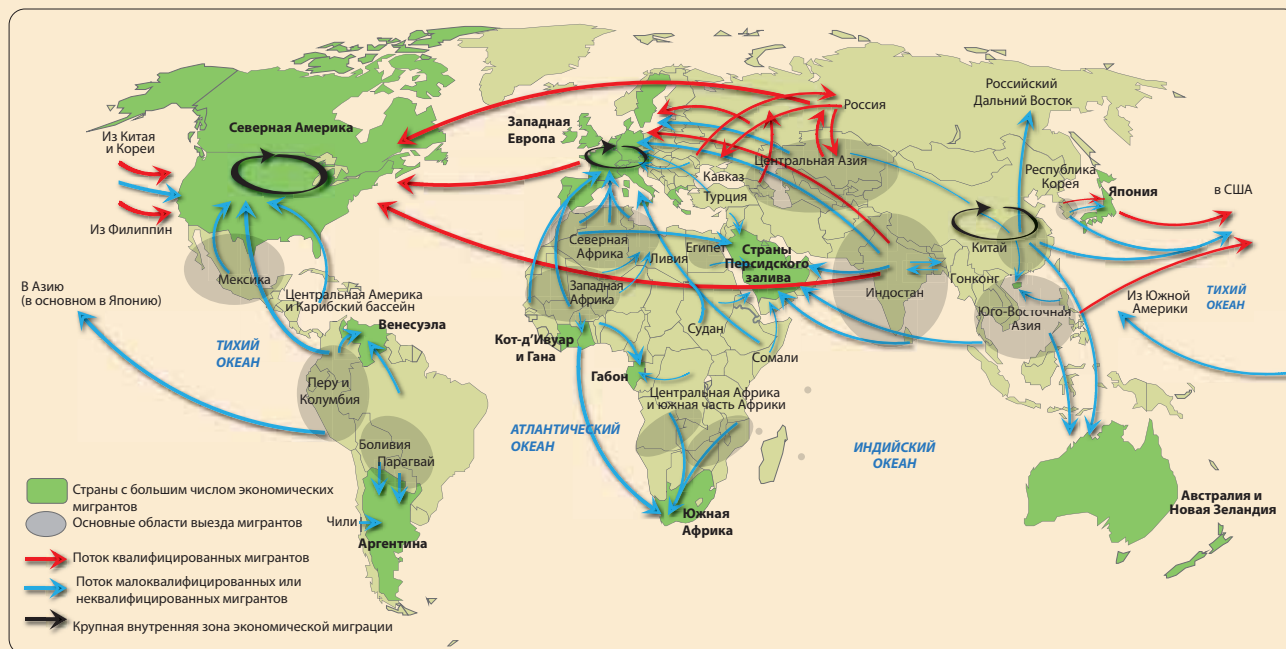
до терпимости к различиям. В этих условиях может сформироваться дружеское сосуществование, если ему не воспрепятствует идеология отторжения. Такое сосуществование может, в свою очередь, породить новые формы культурного самовыражения, поскольку разнообразие всегда готово проявить себя.

Международный туризм является еще одним явлением, которое обладает потенциалом значительного воздействия на культурное разнообразие. О его росте в последние десятилетия говорят статистические данные, согласно которым число туристов, выезжавших за

Вставка 1.1

Фактор миграции

Основные потоки рабочих мигрантов

Источник: Simon 1995; UNESCO 1998; CNRS-Université de Poitiers, Migrinter; Agence France Presse, Reuters and Philippe Rekacewicz (*Le Monde Diplomatique*).

Миграции насчитывают столько же лет, сколько и история человечества, однако приобрели новую форму, начиная с 1600-х годов с формированием европейских торговых интересов и завоеванием Нового света. Рабов и завербованных рабочих перевозили на другие континенты для работы на плантациях, шахтах и стройплощадках в американских, азиатских и африканских странах. Индустриализация в XIX веке в Западной Европе и Северной Америке повлекла за собой

новые потоки переселенцев для строительства железных дорог, портов и городов, а также для работы на новых заводах. В период с 1860 г. по 1920 г. в Соединенные Штаты перебрались примерно 30 миллионов человек.

Однако глобализация резко увеличила объем и сферу международной миграции. В 2005 г. число мигрантов в мире оценивалось в 190 миллионов человек (см. таблицу 3 в Приложении). Эта мобильность ведет к преобразованию обществ

и культур, созданию диаспор и формированию транснациональных идентичностей – чувства одновременной принадлежности к двум и более обществам. Между людьми по всему миру формируются общинные связи. Социальные сети мигрантов охватывают земной шар, способствуя тем самым дальнейшей миграции. Города в Северной Америке, Европе и Океании стали поликультурными, тем же путем быстро идут новые районы иммиграции в Азии, Африке

Вставка 1.1

Фактор миграции

и Латинской Америке. Некогда однородное население сегодня характеризуется удивительным многообразием языков, религий и форм культурной практики.

Многие люди мигрируют не по своей воле. По подсчетам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в 2006 г. в мире насчитывалось около 14,3 миллиона беженцев. Огромное большинство мигрантов стремится найти работу и лучшую жизнь, однако одним из факторов, который будет принуждать людей к миграции, все больше считается изменение климата (см. главу 7). Большинство мигрантов и беженцев мира начинают с того, что мигрируют в развивающихся странах из сельской местности в города, прежде чем отправиться в другие места, где возможности кажутся более привлекательными.

Одним из важных явлений в последние годы стала феминизация миграции. Например, в конце 1990-х годов за границей трудились около 1,5 миллиона женщин из Азии, причем большинство из них занимались тем, что принято считать «типично женской» профессией: они работали в качестве прислуги, в увеселительных заведениях (что часто является эвфемизмом для публичного дома), в ресторанах и гостиницах, в сборочных цехах швейных фабрик и заводов по производству электронных приборов. Работа в качестве домашней прислуги может вести к изоляции и уязвимости молодых женщин-мигрантов, которые зачастую мало защищены от требований своих работодателей. В 1995 г. казнь Флоры Контемпласон, филиппинской горничной в Сингапуре, обвиненной в убийстве, стала предметом внимания средств информации всего мира и свидетельством незащищенности

иностранных рабочих-контрактников (ИРК).

Однако страны, откуда выезжают мигранты, вряд ли отказались бы от того, что стало важным источником дохода. По оценкам, в 2004 г. сумма средств, пересылаемых рабочими-мигрантами домой, составила свыше 225 млрд долл. (уступая по своему объему только мировой торговле нефтью), а в 2007 г. – 318 млрд долл., из которых 240 млрд долл. поступили в развивающиеся страны. Однако другим следствием миграции является «утечка умов», особенно в последние годы, когда некоторые принимающие страны ввели новую иммиграционную политику в стремлении привлечь высококвалифицированных мигрантов для удовлетворения потребностей своих рынков труда (см. также главу 8 и карту 8.1).

Экономическая глобализация повысила мобильность труда, однако при этом придала имеющейся работе более временный характер. Эпоха постоянных поселений, характерная для европейских послевоенных миграций, прошла. Рынки труда во многих странах сегодня ищут рабочих (как квалифицированных, так и неквалифицированных) для выполнения конкретной деятельности в течение установленного периода времени, а не привлекают их для участия в экономике и инфраструктуре страны. Отчасти это объясняется теми трудностями, с которыми принимающим странам приходится сталкиваться в условиях постоянного расселения в них мигрантов-рабочих или беженцев. Незапланированный переход от временного проживания в стране к новому этническому разнообразию ставит под вопрос традиционные представления о культуре и идентичности. При этом развитые

страны с демократическими традициями, основывающимися на свободе личности, пересматривают вопрос о том, кому что можно, а кому что нельзя.

Гражданство стало сегодня ценным достоянием, поскольку оно означает доступ не просто к экономике, а к более широким социальным институтам, определяющим права и свободы. Такие постколониальные государства, как Малайзия, Индонезия, Сингапур и Республика Корея, сталкиваются с трудностями в вопросах примирения иммиграции и растущего культурного разнообразия с формированием своей собственной национальной идентичности. Кампании по высылке, ужесточение пограничного контроля и меры по предотвращению постоянного расселения иммигрантов все чаще становятся нормой. Однако закрытие границ, как правило, ведет к тому, что легальный въезд становится нелегальным. Незаконный оборот мигрантов превратился в выгодную форму торговли, при которой частные агентства предоставляют все, от информации и помощи в организации поездки до фальшивых документов и незаконной перевозки людей через границы. Быстрая интернационализация экономики и культуры практически гарантирует рост миграции в будущем. По-прежнему остро стоит вопрос поиска долгосрочных решений. Одно дело – поощрять мобильность труда, отвечающую потребностям глобализованного мира, и совсем другое – организовывать иммиграцию таким образом, чтобы принимать только тех, кто отвечает экономическим интересам страны.

Источник: UNESCO, 1998, обновлено в 2009 г.

границу в 1950 г., составило 25,3 миллиона человек, а в 2005 г. – 800 миллионов человек (см. Статистическое приложение, таблица 17). Согласно прогнозу Всемирной туристской организации, число туристов в мире в 2010 г. составит почти 1 миллиард человек. Серьезной тенденцией стал рост туризма в развивающиеся страны, в том числе на Ближний Восток (9%), в страны Восточной Африки и Тихого океана (7%) и в Африку (5%) (Teller and Sharpley, 2008). *Качественные* – в отличие от *количественных* – аспекты последствий этого роста межкультурных контактов, естественно, оценить трудно. С одной стороны, международный туризм в определенной степени является саморегулируемым

явлением и может служить новым источником дохода для местного населения в рамках индустрии туризма и способствовать большему пониманию иной культурной среды и практики. С другой стороны, сам объем обменов, пусть даже в значительной мере функциональных и временных, несет с собой опасность культурного «замораживания» местного населения в качестве объекта туризма. Такой культурный стереотип ведет к еще большей маргинализации этого населения, поскольку именно свою маргинализацию оно демонстрирует и ею торгует ради своих доходов (Azarya, 2004). Ближайшие перспективы развития туризма остаются неопределенными, однако представляется

очевидным, что межкультурные контакты, включая обмены существенного характера, будут продолжать расти в результате увеличивающихся – и все более многонаправленных – потоков туристов как реальных, так и виртуальных.

Последствия как позитивного, так и негативного характера

В более широком международном контексте глобализация международных обменов ведет к интеграции разнообразия поликультурных услуг и форм выражения во многих странах. Очевидным примером является расширяющийся круг иностранных ресторанов по всему промышленно развитому миру, предназначенных как для иммигрантов, так и для местного населения. Эти накладывающиеся друг на друга культурные формы и опыт, воспроизводимые в самом различном контексте, в том числе в мире моды и развлечений, ведут к увеличению взаимодействий и смешению культурных моделей. Такие примеры, отражающие более общую интенсификацию транснациональных потоков, отвечают тенденции к появлению множественных форм культурной принадлежности и формированию комплексного характера культурной идентичности. Эти новые и расширяющиеся межкультурные явления отражают

динамичный характер культурного разнообразия, который не может быть воплощен в каком-то неизменном репертуаре форм культурного проявления и постоянно приобретает новые формы в эволюционирующей культурной среде.

И тем не менее такие позитивные результаты не должны вызывать у нас недооценку негативных форм влияния процессов глобализации на разнообразие форм культурного самовыражения и на тех, для кого эти формы неотъемлемы от их образа жизни и самого их существования (см. вставку 1.2). Для них вопрос идет об экзистенциальной утере, а не просто исчезновении проявлений человеческого разнообразия. Деятельность ЮНЕСКО по сохранению нематериального культурного наследия выявила определенные опасности, грозящие традиционным формам культурного самовыражения со стороны того, что многие воспринимают как безжалостную колесницу глобализации. Например, люди, обеспокоенные судьбой карнавала Оуро в Боливии, осуждают «неверно воспринимаемые тенденции глобализации, которые навязывают общие правила и формы поведения без учета культурных особенностей», а также «неолиберальную тенденцию анализировать деятельность человека с точки зрения затрат и выгод, не учитывая магические и духовные

Самба де рода (Байя, Бразилия)

Вставка 1.2

Глобализация и коренное население

Виктория Таули-Корпус, председатель Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов, называет следующие формы негативного воздействия глобализации на коренные народы:

- Нарушение прав на земли, территории и ресурсы предков, включая насильственное изгнание и переселение коренных народов правительствами или частным сектором; конкурирующие друг с другом иски и растущие конфликты из-за земель, территорий и ресурсов; эрозия и разрушение экономических систем, обеспечивающих выживание коренных народов, и их традиционного образа жизни, включая кочевое скотоводство, трапперство, охоту и собирательство, на смену которым приходит производство сельскохозяйственных монокультур для сбыта на глобальном рынке (цветов, растительных видов топлива, бумаги и т. д.); массовая разработка природных ресурсов на территориях коренных народов без их предварительного информированного согласия, ведущая к экологическому опустошению, экспроприации земельных и водных ресурсов коренных народов, росту конфликтов, чрезмерной эксплуатации лесных, морских и ископаемых ресурсов; милитаризация территорий коренных народов; рост миграции в городские районы и другие страны, включая рост числа представляющих коренные народы женщин, которые становятся домашней прислужкой, проститутками или жертвами торговли людьми.
- Недостаточно активное проведение в жизнь государствами и многосторонними учреждениями законов, политики и международных нормативно-правовых актов, обеспечивающих защиту прав и самостоятельного развития коренных народов, что ведет к перемещению населения, коммерциализации их культуры и присвоению их традиционных знаний.
- Ограниченный доступ коренных народов к образованию, здравоохранению и другим социальным услугам, что ведет к ухудшению состояния их здоровья, росту неграмотности и снижению качества жизни;
- Рост использования лесов и плодородных сельскохозяйственных земель для производства товарных культур и разведения скота (сельское хозяйство, плантационные культуры и скотоводство) с одновременным использованием менее плодородных земель для выращивания пищевых культур, что ведет к сокращению производства продуктов питания и уменьшению продовольственной безопасности.
- Культурная гомогенизация в результате влияния глобализованных средств информации, универсализация парадигм развития по массовым образцам, исчезновение языков коренных народов.
- Подрыв форм управления и политических систем коренных народов.
- Коммерциализация культуры в результате развития туризма.

Источник: Tauli-Corpuz, 2007.

Культурное разнообразие, как и культурная идентичность, характеризуется инновационностью, творчеством и восприимчивостью к новым культурным формам и взаимосвязям

аспекты этого карнавала». Для народных сказителей Кыргызстана расцвет рынка современных развлечений является причиной того, что молодые поколения в стране перестают идентифицировать себя с древними формами культурных представлений. Эти столкновения между «традицией» и «современностью» носят повсеместный и проблемный характер в плане того, каким образом они воспринимаются и какие ответные действия они вызывают.

В последнее десятилетие широкий круг опасностей, грозящих традиционным формам культурного самовыражения, стал предметом внимания со стороны ЮНЕСКО как учреждения системы Организации Объединенных Наций, несущего основную ответственность за охрану всемирного культурного наследия в его материальных и нематериальных формах (Amescua, 2007). В число этих опасностей входят следующие:

- Развитие оседлого образа жизни, находящее свое отражение в росте урбанизации: так обстоит дело, например, в отношении индейцев сапаро в Эквадоре и Перу. В Марокко сильные урбанистические тенденции в Сахаре ведут к постепенному исчезновению кочевого образа жизни, а вместе с ним – целого слоя культурной жизни, например, традиционных ремесел и поэзии.
- Религиозная нетерпимость: защитники самобытности индейцев майя в Гватемале обращают особое внимание на то, какой серьезный ущерб может причинить их культуре влияние фундаменталистских христианских сект, которые считают их традиционные обычаи языческими – если не «дьявольскими» – и подлежащими искоренению.
- Отсутствие уважения к формам передачи знаний в определенных традиционных обществах: например, в Нигерии народ иса считает введение бесплатного начального образования на западе страны с 1955 г. причиной растущей утраты интереса со стороны молодых поколений к своей культуре, в особенности в связи с тем, что в школах преподаются христианские и исламские доктрины в ущерб традиционным африканским религиям. В Вануату считают, что дети младшего возраста тратят свое время на школу и школьные мероприятия вместо того, чтобы обучаться традиционной практике рисования на песке, которая приходит в упадок.

- Всемирная культура, распространяемая средствами информации: в Индии защитники искусства *кутийаттам*, по их словам, не могут конкурировать со средствами массовой информации, в особенности с программами радио и телевидения. То же самое в Китае утверждают музыканты, играющие на семиструнном инструменте *гуцинь*, напоминающем цитру.
- Нарушение священного характера определенных церемоний, посвященных богам: об этом говорят поклонники танца масок под барабанный бой из Драмце (Бутан), которые жалуются на утрату интереса со стороны молодых поколений к глубокой духовности этой традиции.
- «Музеефикация» культурных форм, которые ранее выступали в виде коллективного проведения досуга и служили делу сохранения и укрепления социальных связей, как, например, театр марионеток «Опера дель Пуппи» на Сицилии (Италия).
- Замена древних форм культурного самовыражения новыми коммуникационными технологиями: так, мобильные телефоны и электронная почта на Ямайке практически вытеснили традиционные формы коммуникации при помощи барабанов и раковин, подорвав древние музыкальные традиции.
- Влияние всемирных сетей кинопроката на местное кинопроизводство: одним из многих примеров является кинематограф франкоязычных стран Африки, который после своего расцвета в 1980-х годах переживает период кризиса, в основном объясняющегося падением местного спроса; на вкусах местных зрителей сказываются иностранное телевидение и кино в результате распространения параболических антенн и недорогого доступа к новым фильмам на DVD.

Для противостояния этим угрозам культурному разнообразию – выражаемому посредством слова, звука, образа, печатных и художественных произведений и различных мероприятий – международное сообщество в 2003 г. приняло Конвенцию ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, а в 2005 г. – Конвенцию ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения.

Было бы ошибкой, однако, рассматривать влияние глобализации на культурное разнообразие как полностью негативное, пусть даже в силу только того,

что общая тенденция в направлении культурной гомогенизации отнюдь не является неизбежной. Клод Леви-Стросс (Claude Lévi-Strauss, 2007) в своем недавнем материале, подготовленном для ЮНЕСКО, сформулировал это следующим образом: «Время не всегда движется в одном и том же направлении. Периоды всепроникающего единообразия могут сменятся неожиданными поворотами в обратную сторону. Это происходило в прошлом, и есть все основания надеяться, что в самом сердце процессов глобализации могут зародиться новые формы разнообразия, о характере которых мы и не подозреваем». Быстрый рост цифровых культур, например, вызвал к жизни новые формы культурного разнообразия, в особенности среди молодежи. Компьютерные взаимодействия через веб-сайты, такие как YouTube, Teen Second Life, Facebook или MySpace, служат средствами, благодаря которым люди сегодня все больше «живут» более чем в одной реальности. Бесчисленное множество возможных сочетаний новых средств информации с формами культурного самовыражения и культурной практикой создает широчайший диапазон культур, живущих по принципу «сделай сам», что открывает путь для большого круга новых форм культурного разнообразия.

Вместо того, чтобы пытаться дать оценку общим последствиям глобализации, разрабатывая «балансовую ведомость» исчезающих форм разнообразия в сравнении с формами, которые появляются на свет, гораздо более важно сосредоточить внимание на динамичном характере культурного разнообразия и разработать подходы к более эффективному управлению влиянием культурных преобразований на наши индивидуальные и коллективные идентичности. Такие усилия должны также сопровождаться пониманием одного важного обстоятельства: нам не следует надеяться на сохранение всего того, чему грозит опасность исчезновения. Как заметил Клод Леви-Стросс, «надо спасать сам факт разнообразия, а не внешние и видимые формы его исторического содержания, придаваемого ему каждой эпохой». В связи с этим важное значение имеет разработка новых стратегий возрождения форм культурного самовыражения и культурной практики при одновременном оказании содействия уязвимым группам населения в овладении теми средствами, которые необходимы для «управления» культурными преобразованиями более эффективным образом. Динамичная концепция такого рода заставляет нас поставить под вопрос целый ряд безрезультатных

Вставка 1.3**Цифровые культуры и новое разнообразие**

Бурное развитие новых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в условиях глобализации расширило сферу возможных взаимодействий и экспериментов с личной самобытностью, в особенности среди молодежи.

Проведенное в июле 2006 г. обследование выявило, что на YouTube – веб-сайте для обмена видеоматериалами, который был разработан в феврале 2005 г. и приобретен «Гуглом» в ноябре 2006 г. – ежедневно просматривают 100 миллионов видеоклипов и загружают 65 000 новых видеоматериалов. По данным компании Nielsen/NetRatings, среднее ежемесячное посещение этого веб-сайта составляет почти 20 миллионов человек, из которых 44% посетителей женского пола, 56% – мужского пола, а доминирующее место занимают подростки в возрасте от 12 до 17 лет. В июле 2008 г. число пользователей этого сайта составило 258 миллионов человек, включая почти 100 миллионов только в Соединенных Штатах.

Веб-сайт Facebook был создан в феврале 2004 г. и в июле 2009 г. насчитывал 250 миллионов пользователей, из которых свыше 120 миллионов посещают его, по крайней мере, один раз в день. Среди них, судя по всему, больше всего представлены жители европейских и американских стран, а наиболее быстро растущую возрастную группу составляют лица в возрасте 35 лет и старше.

Веб-сайт MySpace был создан в августе 2003 г. и в апреле 2008 г. насчитывал 230 миллионов пользователей.

Представленный в Интернете виртуальный мир Second Life (SL) – разработанный компанией Linden Lab в 2003 г. (однако получивший рекламу в средствах информации только в конце 2006 г.), – предоставляет возможность взаимодействовать, работать, играть и учиться в «виртуальной» среде.

При помощи этих и многих других способов Интернет позволяет по-новому экспериментировать с личной идентичностью

полностью анонимным, бестелесным и синхронным образом (чаты, блоги и т. д.). Позволяя виртуальным «я» накладываться на реальные «я», Интернет открывает новый мир для самовыражения. По мнению некоторых экспертов, благодаря этому он функционирует в качестве показателя скрытых сил и тенденций, действующих в обществах, в которых присутствует Интернет. Открытость и доступ к практически бесконечному диапазону содержания в Интернете (включая мистификации, слухи и ложную информацию) могут вести к неожиданным встречам и появлению гибридных культур. Однако некоторые считают, что переизбыток информации в Интернете и массовое использование фильтров и средств поиска подталкивают пользователей к ограничению своих контактов со сверстниками, обладающими аналогичными вкусами, что ведет к замкнутости и неприятию различий (Sunstein, 2004).

Источник: Caldwell, 2007; статистические данные обновлены с использованием данных Social Media Statistics.

Религия является всего лишь одним из факторов среди других компонентов индивидуальных и коллективных идентичностей, к которым мы могли бы добавить расу, пол и язык

дихотомий и общепринятых категорий, таких как противопоставление традиции и современности. Любая живая традиция подвержена постоянному изменению, благодаря которому она сохраняет свою актуальность относительно сегодняшнего дня. Традицию нельзя сводить только к прошлому, как современность – к

настоящему или будущему, поскольку традиция, подобно памяти или культуре, вписывается в процесс постоянного становления. Культурное разнообразие, как и культурная идентичность, характеризуется инновационностью, творчеством и восприимчивостью к новым культурным формам и взаимосвязям.

1.2 Национальная, религиозная, культурная и множественная идентичность

Современный мир характеризуется сильной привязанностью к национальной, религиозной, этнической, лингвистической, социальной, культурной и/или даже «товарной», основывающейся на формах потребления, идентичности. Такие идентичности стали убежищем для тех многих людей и групп, которые видят в глобализации и культурных изменениях угрозу образу и стандарту жизни. В этом контексте мы становимся свидетелями окультуривания политических требований, что противоречит изначально динамичному и многогранному характеру идентичности.

Вопрос идентичности вновь выходит на повестку дня

Культуру и религию можно рассматривать как неразрывно связанные с утверждением отдельных идентичностей, часто имеющих конфликтный характер. Религии обладают общей чертой в том плане, что они подразумевают наличие религиозных властей и, иногда, религиозных догм, не подлежащих сомнению. Религиозная принадлежность, будучи увязана с политической активностью, может выступать в качестве мощного фактора идентичности и потенциального источника конфликта. В демократических обществах религиозные взгляды могут играть активную роль в формировании государственной политики в областях здравоохранения, образования и других социальных услуг, однако религии сопряжены с опасностью того, что могут использоваться для других целей, например, как средство для продвижения идеологических, политических и/или экономических программ (Dallmayr, 2007). В таких случаях религиозные различия, не будучи изначально не сопоставимыми друг с другом, могут потенциально вести к яростным столкновениям между религиозными группами (как это недавно проявлялось, например, между мусульманами и христианами в Нигерии, католиками и протестантами в Ирландии или индусами и мусульманами в Индии) или между секуляризмом и религиозными верованиями и практикой (как, например, в Малайзии и Австралии,

но также и в Европе), между теми, кто стремится ограничить религиозную идентификацию «частной сферой», отделив ее от общественной и гражданской сфер, и теми, кто рассматривает секуляризм как еще одну ангажированную и ценностную жизненную позицию со своими собственными (декларированными или не декларированными) исходными предпосылками, предпочтениями и предрассудками.

В целом же, это новое обострение религиозной проблематики вновь поставило на гражданскую и общественную повестку дня тему идентичности, когда страны по всему свету бурно обсуждают вопросы аборт (особенно в странах с сильной католической традицией), ношения исламского платка (во Франции и Соединенных Штатах) или законности перехода из ислама в другую религию (в Малайзии). Религия, однако, является всего лишь одним из факторов среди других компонентов индивидуальных и коллективных идентичностей, к которым мы могли бы добавить расу, пол и язык, как это отмечает Бахджат Ризк (Bahjat Rizk, 2009), проводя параллель с Уставом ЮНЕСКО, где подчеркивается, что не должно проводиться различий по признаку расы, пола, языка или религии.

До недавнего времени культурное разнообразие приравнивали к разнообразию национальных культур. Даже в Уставе ЮНЕСКО (1945 г.) ссылка на культурное разнообразие появляется в рамках положения о внутренней компетенции стран, предназначенного гарантировать уважение национального суверенитета, «с тем чтобы обеспечить государствам – членам настоящей Организации независимость, неприкосновенность и сохранение своеобразия их культуры и систем образования» (статья 1, пункт 3). На протяжении всего периода деколонизации и обретения независимости новыми государствами *культурализм* относился к концепции культурных идентичностей, которая была предназначена обеспечить легитимность формирования новых национальных путей развития. Возможно, новое

📍 *Курящая женщина (Лаосская Народно-Демократическая Республика, 2006 г.)*

появление религиозного фактора на повестке дня непосредственно связано с тем, что нация перестает служить в качестве источника культурной идентичности.

От монолитных к множественным идентичностям

Национальные идентичности не являются монолитными: они представляют собой конструкции, которые отражают множественный коллективный опыт, множественную память и множественные точки отсчета

и охватывают различия, связанные с полом, классом, расой и религией. Они постоянно эволюционируют, двигаясь по пути, установленному подчас мистическим прошлым, в направлении будущего, которое зависит от адаптационного изменения (см. вставку 1.4). В охваченном процессами глобализации мире, который стирает национальные границы и вселяет новую энергию в культурные идентичности, все более бессмысленно приравнивать последние к идентичностям национальным.

Вставка 1.4

Восстановление форм идентичности в Центральной Азии после распада Советского Союза

Центрально-азиатские республики (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), которые получили независимость от Советского Союза в 1991 г., сталкиваются с одной и той же дилеммой: как обеспечить легитимность границ геополитической структуры, унаследованной от недавнего советского прошлого, когда единственными именованными и функционирующими точками отсчета для идентичности являются те, которые были унаследованы от средневекового периода? Изменения идентичности, которые произошли в результате нового определения национальных идентичностей этих молодых республик, продолжают оставаться редким явлением, имеющим серьезные политические последствия.

По мнению многих специалистов, эти пять новых республик Центральной Азии были в наименьшей степени готовы к политической независимости, когда в 1991 г. вдруг распался Советский Союз. Эта неожиданная свобода заставила народы Центральной Азии задуматься над своими корнями, над тем, кто они такие и кем они хотят стать. Регион Центральной Азии исторически характеризуется резкими контрастами: его северные районы с распространенным в них кочевым образом жизни (Казахстан, Кыргызстан) отличаются от южных районов, жители которых в большей степени ведут оседлый образ жизни (Таджикистан, Узбекистан).

Это различие между северными и южными районами региона оказало сильное влияние на распространение ислама и его смешивание с региональными идентичностями на протяжении столетий исламизации. Если Узбекистан стал полностью исламским в период VIII-X веков (первая мечеть была построена в Бухаре в 712 г.), то кочевые народы Казахстана и Кыргызстана перешли в ислам только примерно в X веке, причем этот процесс носил спорадический и неравномерный характер.

Быстрая исламизация оседлых южных районов Центральной Азии способствовала становлению идентичностей, глубоко уходящих своими корнями в религию. В отличие от них, постепенные контакты между исламскими и языческими и шаманскими верованиями в северных кочевых районах заложили основу для возникновения сегодняшних суфистских общин, идентичности которых продолжают питаться доисламскими традициями. Российское завоевание и расселение многих групп христианского происхождения на севере Центральной Азии содействовали дальнейшему размыванию карты идентичностей в регионе, где, говоря современным языком, точки отсчета идентичностей носят в гораздо меньшей степени религиозный характер.

Религиозные идентичности региона испытали сильное воздействие в результате атеистической политики Советского Союза, а также в результате создания национальных идентичностей в ущерб религиозным. Всем «гражданам» была присвоена «национальность», связанная с подразумеваемой этнической принадлежностью и обусловленная границами государства, к которому, как считалось, они принадлежали. Однако, даже несмотря на ущемление религиозной практики и культурного присутствия ислама, последний остался главной отправной точкой идентификации. Процесс десталинизации и 1960-е и 1970-е годы позволил республикам Центральной Азии в определенной степени «возродить» свои идентичности и востребовать свое историческое исламское наследие, которое было использовано для осмысления общего и объединяющего наследия.

После получения независимости ислам стал необходимой исходной точкой идентичности, на которой элиты основывали свою новую легитимность. Одновременно ислам был поставлен под строгий контроль, а секуляризм

эксплицитно установлен в конституциях Туркменистана и Казахстана.

В попытке реконструировать национальные идентичности, не ставя под вопрос границы, унаследованные от Советского Союза, в регионе была осуществлена переоценка средневекового и мусульманского прошлого, которое используется в качестве нового компонента идентичности, что позволяет преодолевать разделение по этническим и групповым признакам.

В Узбекистане, например, был реабилитирован Тамерлан, которого возвели в ранг героя, символизирующего вновь обретенное самосознание узбеков и их идентичность. В Таджикистане национальная история сегодня основывается на идеализации сопротивления персидской культуры активному распространению турецкого влияния в Центральной Азии.

Использование культурных реалий в политических целях осуществлялось одновременно с устранением из национальных словарей многочисленных русских слов, которые заменялись словами арабского или, как в Таджикистане, персидского происхождения. В 1990-х годах интерес к исламу значительно вырос и произошло общее расширение религиозной практики, хотя последняя в основном остается личным делом, ограниченным частной или семейной сферой.

Тем не менее традиционные этнические, групповые и религиозные разделы были увековечены, но время от времени всплывают на поверхность в виде угрозы региональной стабильности. Чувство этнической идентичности укрепляется вместе с племенной и региональной идентичностью, особенно в Узбекистане и Таджикистане.

Источник: UNESCO

Каждый индивидуум, открытый этой множественности потенциальных идентичностей, живет в них или справляется с ними по-разному

При этом национальная идентичность играет ведущую роль в фокусировании нашего чувства общности. Нация является одним из главных принципов идентификации, действуя через общий набор коллективных форм памяти, который передается через народную культуру, школьную учебную программу, средства информации и так далее (Benedict, 1948; Geertz, 1973). Идеи преемственности наций часто передаются посредством культурной перспективы, которая обращает особое внимание на традиции и культуры как на комплекс зафиксированной и постоянно повторяющейся практики, как на средство укрепления идентичности и борьбы с неопределенностью меняющихся событий (Hobsbawm and Ranger, 1984). Как и любая работа памяти, концепция нации является селективной и часто отражает интересы правящей элиты, когда речь идет об официальной национальной идентичности. Национальная идентичность также может строиться на мифе этнического превосходства, как об этом свидетельствует история частых и трагических конфликтов.

Однако, несмотря на то, что национальные символы и традиции проявляют тенденцию к стабильности, реалии, которые они представляют, не стоят на месте, поскольку культуры постоянно меняются и преобразуются в процессе, не имеющем линейного характера. Культура подобна реке, протекающей «через обширные территории и дающей жизнь людям. Она все время меняется, а мы продолжаем смотреть на нее как на одну и ту же реку» (Fasheh, 2007). Высказывается предположение, что нам необходимо понимать культуру не как имя существительное, а как глагол: «Важнее всего избегать овещствления, переходить в грамматике от имен существительных к глаголам. «Проблема» с овещствлением состоит в том, что оно проявляет тенденцию консолидировать то, что есть, и маскировать то, что находится в процессе становления» (Alexander, 2007). Некоторые даже утверждают, что культурная идентичность является «иллюзией» (Baumgart, 1997). Другие считают, что культуру следует воспринимать не столько как наследие прошлого, сколько будущий проект (Arradurai, 2004). Короче говоря, культурную идентичность – как и культуру – следует рассматривать как процесс, а на ее будущее следует смотреть в плане творческого роста.

В мире, который усложняется в результате беспрецедентного масштаба, интенсивности и скорости взаимообменов между людьми, национальная идентичность больше не является единственным аспектом культурной идентичности.

На основу национальной идентичности, как правило, накладывается множество других форм принадлежности, что отражает реальность, определяемую и конструируемую в ответ на проекты политического характера. Мы все больше определяем самих себя (как личности и как общество) в плане множественных идентичностей. Это хорошо сформулировал Амартия Сен (Amartya Sen, 2006a):

Сегодня уже нежизнеспособно крайне странное представление о том, что людей мира можно делить на отдельные категории при помощи единых и всеобъемлющих систем классификации. [...] В повседневной жизни люди не принадлежат только к той или иной группе. [...] В нашей нормальной жизни мы воспринимаем самих себя как членов самых различных групп – мы принадлежим ко всем из них. Один и тот же человек может, без всякого противоречия, иметь американское гражданство, карибское происхождение и африканских предков, быть христианином, либералом, женщиной, вегетарианцем, бегуном на дальние дистанции, историком, школьным учителем, писателем, феминистом, гетеросексуалом, защитником прав геев и лесбиянок, любителем театра, защитником окружающей среды, теннисным болельщиком и джаз-музыкантом [...]. Ничто из этого нельзя рассматривать в качестве единственной идентичности этого человека или единой категории, к которой он принадлежит.

Такая пластичность культурных идентичностей отражает растущую усложненность глобализированных потоков людей, товаров и информации, а также растущую взаимозависимость экономических систем и форм правления.

Каждый индивидуум, открытый этой множественности потенциальных идентичностей, живет в них или справляется с ними по-разному. Одни утверждают свое право на отказ от старых идентичностей и на выбор новых как на самостоятельный этап в процессе конструирования идентичности. Другие – и это прежде всего относится к мигрантам, оказывающимся в новой культурной среде, – могут вести противоречивый или амбивалентный образ жизни (Bhabha, 1994). Третьи, сталкиваясь с условиями культурного смешивания, принимают решение жить в этих условиях, как если бы это состояние было их истинным выбором, подразумевающим реализацию их культурной свободы, обеспечивая для них самих своеобразный культурный

профиль путем сочетания элементов, заимствованных из многообразия различных культурных контекстов (UNDP, 2004). В связи с этим примечательно, что ряд известных современных писателей, в том числе Салман Рушди, Габриэль Гарсия Маркес, Милан Кундера и Дж. М. Кутзее, проявляют большой интерес к этой теме мигрантов, сталкивающихся с новой культурной средой и вынужденных создавать новые культурные идентичности.

Для характеристики этой последней формы культурного смешивания широко используется понятие *гибридности*. Этот термин «привлекает внимание к лицам или культурным формам, которые непроизвольно смешиваются в сознании, [образуя] синтез культурных форм или фрагментов различного происхождения» (Eriksen, 2007). Более общей и менее осознаваемой формой гибридности с более глубокими историческими корнями является некий вид постоянного культурного взаимного смешивания, которое происходило, например, среди мигрантов, колонизаторов и первых наций, приведя к появлению новых гибридных идентичностей, считающихся типичными для культур Латинской Америки (Canclini, 1992). Часто проводят различие между концепцией гибридности и концепцией креолизации. Последний термин имеет несколько различных дополнительных оттенков, зависящих от языка и местоположения, однако в целом относится к «смешению и смешиванию двух или нескольких ранее дискретных традиций и культур» (Eriksen, 2007). Ссылка здесь прежде всего делается на конкретное переплетение языковых и культурных элементов на французских афро-карибских территориях, однако термин «креолизация», как правило, используется в более широком смысле для характеристики различных процессов культурного смешивания, связанных скорее с агрегированием, чем слиянием разрозненных элементов. Многие другие примеры синкретических культурных форм свидетельствуют о том, что явление смешивания является постоянной чертой культурной диверсификации.

Одним из последствий глобализации стало парадоксальное ослабление хватки современности посредством восстановления взаимосвязей между индивидуумами и общинами, к которым они принадлежат, что ставит на повестку дня новые концепции идентичности (Appadurai, 1996). В этом контексте индивидуумам приходится действовать, реагировать и создавать в процессе поиска нового чувства идентичности. Идентичность, которую часто низводят до понятия владения или наследования,

проявляет в таких примерах свой текучий, всепроникающий и эволюционирующий характер. В сущности, речь идет об опыте, находящемся в процессе становления. Индивидуальные и коллективные идентичности, происходя из прошлого, в определенной степени являются следствием времени и места, развиваясь из сложного взаимодействия социальных детерминантов и индивидуальных посылок (Giddens, 1984; Long and Long, 1992). В этом смысле размывание границ и частичное освобождение индивидуума в контексте глобализации благоприятствуют возникновению духа кочевничества, который некоторые рассматривают в качестве нового горизонта для современного культурного эксперимента (Clifford, 1997).

По мере того, как информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) проникают в самые отдаленные уголки планеты, расчищая дорогу для мира множественных культурных привязанностей, в рамках которых гибридные и поликультурные идентичности получают еще большее распространение, проблема, встающая перед международным сообществом, состоит в

📞 *Старейшина народа аборигенов в Центральной Австралии разговаривает по мобильному телефону*

Перед международным сообществом стоит проблема сохранения проявлений культурного разнообразия при одновременном признании возможностей, которые оно открывает для развития способности адаптации к различным социальным и политическим условиям и обстоятельствам

 Народный праздник кочевых племен в Марокко

управлении этими далеко идущими изменениями в целях сохранения проявлений культурного разнообразия при одновременном признании возможностей, которые оно открывает для развития способности адаптации к различным социальным и

политическим условиям и обстоятельствам, а также для содействия инновационному развитию и взаимному оплодотворению форм культурного самовыражения и культурной практики.

1.3 Региональные и международные инициативы в области культурного разнообразия

В мире, который во все большей степени характеризуется взаимным проникновением культур, усилия по сохранению проявлений культурного разнообразия приобретают все более важное значение для национальных правительств, а также для международного сообщества в целом. Политические и экономические интересы, а также обеспокоенность, связанная с наследием, находят отражение в широком круге инициатив – правительственных и неправительственных, – которые сближаются на национальном, региональном и международном уровнях. С точки зрения устойчивого развития, материальные и нематериальные формы культурного наследия – в качестве факторов культурной идентичности и залога культурного разнообразия – являются краеугольными корнями для созидания более гармоничного, полифонического и плюралистического мира.

В поддержку культурного разнообразия в разных странах разрабатывается бесчисленное множество инициатив. Их обзор провести здесь просто невозможно, однако в этом докладе содержатся ссылки на многие из них. Столь же трудно воздать должное тем многим программам, которые осуществляют неправительственные организации. Достаточно сказать, что все проекты, действия и мероприятия, осуществляемые на межправительственном уровне, в значительной степени основываются на деятельности широчайшего круга неправительственных организаций, работающих на всех уровнях на основе своего членства в учреждениях системы Организации Объединенных Наций. Однако здесь следует выделить некоторые из этих организаций в свете их активного сотрудничества и значительного вклада в сохранение и развитие культурного разнообразия в рамках системы ООН: это Международный совет по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС), Международный музыкальный совет (ММС), Международная сеть в защиту культурного разнообразия (МСКР) и МЕДИАКУЛЬТ.

В нижеследующих разделах в общих чертах рассматриваются сначала региональные, а затем международные инициативы, предпринятые для охраны и поощрения культурного разнообразия, включая различные стратегии, используемые в поддержку региональной интеграции в области культуры. ЮНЕСКО в соответствии со своим мандатом играет ведущую роль в разработке, популяризации и осуществлении этих международных нормативно-правовых актов в таких многообразных областях, как культурное, материальное и нематериальное наследие, формы культурного самовыражения, культурные обмены и интеллектуальная собственность. ЮНЕСКО стремится к сохранению и поощрению различных аспектов той сложной реальности, которая называется общим термином «культурное разнообразие». Эти различные инициативы и соглашения представляют собой коллективный ответ международного сообщества на те проблемы, которые характерны для сохранения нашего творческого разнообразия.

Региональные инициативы

Национальные проекты и международная нормотворческая деятельность, наряду с сопутствующими программами, часто находят отражение в региональных планах действий по поощрению культурного разнообразия, разрабатываемых на основе широкого совпадения взглядов. Такие планы отвечают стремлению многих государств к большему объединению ресурсов и более широким обменам передовой практикой и опытом на региональном уровне либо же разрабатываются в ответ на конкретные региональные проблемы, которые могут должным образом решаться только на этом уровне.

В Африке в *Хартии африканского культурного возрождения*, принятой в январе 2006 г. в Хартуме государствами – членами Африканского союза, утверждается, что «африканское культурное разнообразие и единство являются фактором обеспечения равновесия, активного экономического

развития Африки, разрешения конфликтов и уменьшения неравенства и несправедливости в интересах содействия национальной интеграции». В Хартии, в частности, подчеркивается настоятельная необходимость «создания систем образования, которые воплощали бы африканские и всеобщие ценности», «решительного обеспечения развития африканских языков» и «осуществления систематической каталогизации с целью сохранения и поощрения материального и нематериального наследия, в частности в областях истории, традиций, искусств и ремесел, знаний и навыков». Растущее осознание исключительно богатого наследия Африки – представленного многообразием культур, языков и исторических путей развития ее различных обществ – находит отражение в решимости обеспечить сохранение этого наследия и управление им. Таким образом, для предотвращения повторного возникновения межэтнических конфликтов, связанных с ухудшением экономических условий (таких, как вспышки ксенофобии в Южной Африке в начале 2008 г.) или с процессами перехода власти (как в Кении в конце 2007 г.), вопрос примирения в ситуациях после конфликтов (как, например, в Ботсване, Кот-д'Ивуаре и Руанде) оказался в центре внимания. Такая же обеспокоенность проблемами, возникающими в связи с культурным разнообразием в отношении социального управления, отражается в деятельности Африканской академии языков (АКАЛАН), которая, помимо поиска путей сохранения языкового многообразия континента, предлагает разработать на основе этого многообразия принцип гармонического сосуществования путем содействия развитию многоязычия.

В Латинской Америке в последние годы был разработан ряд различных деклараций, принятых на иберо-американских конференциях должностных лиц по вопросам культуры высокого уровня (Санто-Доминго, Доминиканская Республика, май 2006 г.), министров культуры (Кордова, Испания, июнь 2005 г.) и глав государств и правительств (Саламанка, Испания, октябрь 2005 г.). *Саламанская декларация* (UNESCO, 1994), в частности, подготовила почву для разработки *Иbero-американской культурной хартии* (OEI, 2006), в которой «приоритетное внимание уделяется [. . .] культурным правам, вопросам культуры и природы, материальному и нематериальному культурному наследию, индустрии культуры и связям между культурой и развитием, образованием, подготовкой кадров, инновациями, экономикой, занятостью, окружающей средой, туризмом, наукой, технологией и коммуникационными средствами». Растущее осознание культурного разнообразия этого континента привело

не только к возвращению понимания того, что культуры коренных народов находятся в опасности в результате крупномасштабного обезлесения и роста обнищания, но и к анализу особого характера культурных идентичностей, порожденных встречей Старого и Нового света, наряду с необходимостью обеспечения того, чтобы культурное смешивание и множественные идентичности в качестве компонента колониального наследия не вели к расколу, с последствиями которого справиться будет непросто. Кроме того, политическое признание прав коренных народов в таких странах, как Боливия, Эквадор и Перу, привело к тому, что некоторые молодые члены традиционных обществ стали требовать возвращения им статуса коренных народов и предоставления соответствующих прав – проводимые в настоящее время реформы в некоторых случаях обуславливают перераспределение земли и предоставление других социальных льгот необходимостью владеть языком коренного населения.

В Юго-Восточной Азии принята в 2003 г. в Бали *«Декларация стран АСЕАН Concord II»* содержит положение, гласящее, что АСЕАН «является объединением наций Юго-Восточной Азии, скрепленных партнерскими связями в их динамическом развитии и представляющих сообщество государств, заботящихся о своих гражданах и преданных делу сохранения культурного разнообразия и социальной гармонии». Совещание членов АСЕАН на уровне министров в 2005 г. одобрило цель «увеличения потенциала и конкурентоспособности азиатских стран путем максимального использования возможностей

📍 Дети со священным музыкальным инструментом «сосо-бала», Гвинея

Такое последовательное развитие концепции культурного наследия... отражает как признание «общего наследия»... так и признание своеобразия культур, которое, при всем его изменчивом и преходящем характере, должно по праву цениться и признаваться в качестве такового

культурного разнообразия и богатых ресурсов». Следует также упомянуть Джодхпурские инициативы, являющиеся конкретной региональной инициативой по развитию индустрии творчества, которая была начата в феврале 2005 г. В Юго-Восточной Азии гармоническое сосуществование самых современных и в высшей степени традиционных обществ не всегда достигается легким путем. Широкая пропасть отделяет сельский мир, относительно защищенный от последствий глобализации, от крупных городских центров, переживших в последнее десятилетие процесс серьезной модернизации (примером является строительство башен «Petronas» в Куала-Лумпуре). Масштабы миграции населения из сельской местности создают потенциально конфликтные ситуации, усугубляемые взаимным непониманием, отсутствием доверия и безразличием.

В том, что касается арабских государств, в Декларации Эр-Рияда, принятой Лигой арабских государств (ЛАГ) в 2007 г., выражается готовность

к настойчивым действиям по защите арабской идентичности, развитию ее компонентов и основ, а также укреплению чувства принадлежности к ней в сердцах и умах детей, подростков и молодых мужчин и женщин, поскольку арабизм является не расистской или этнической концепцией, а скорее общекультурной идентичностью (причем арабский язык служит для нее средством выражения и сохранения ее наследия) и общими культурными рамками, основывающимися на духовных, моральных и гуманистических ценностях, обогащенных разнообразием и плюрализмом, открытостью навстречу другим культурам и готовностью к восприятию ускоряющегося научного и технологического прогресса.

Осмысление арабской идентичности и путей борьбы с культурным изоляционизмом (что является одним из важных аспектов фундаментализма) связано с вопросами, касающимися взаимоотношений между «арабским миром» и «Западом», в особенности в районе Средиземноморского бассейна. Как показали недавние события, продолжающийся израильско-арабский конфликт в Палестине и на Западном берегу реки Иордан по-прежнему подпитывает чувство глубокого недовольства, которое усугубляет проблемы, связанные с вопросами идентичности в регионе. Еще одним серьезным вопросом является так называемая «колонизация умов», которая побуждает многих молодых людей искать свою удачу в Европе или в Северной Америке.

В Европе в *Сообщении Европейской комиссии о европейской повестке дня для культуры в мире, охваченном процессами глобализации* (2007 г.), утверждается:

Оригинальный характер Европейского Союза и его успехи заключаются в его способности уважать разнообразные и сплетенные воедино историю, языки и культуры его государств-членов при одновременном укреплении взаимопонимания и общих правил, гарантирующих мир, стабильность, процветание и солидарность, – а вместе с ними и огромное богатство культурного наследия и творчества, которые все больше и больше увеличиваются по мере присоединения к нему новых членов.

В этом документе уточняется роль внутренней политики и программ Европейского Союза с особой ссылкой на «содействие взаимопониманию, творчеству и взаимному обогащению наших культур». В документе в связи с этим отмечается вклад ряда инициатив в области образовательных обменов (программа Erasmus) и в области кинематографии и аудиовизуального производства (программа MEDIA), а также подтверждается цель «Европейской повестки дня для культуры».

Совет Европы также сыграл важную роль в признании значения культурного разнообразия как в отношениях между европейскими государствами, так и в рамках самих государств. Декларация о культурном разнообразии (декабрь 2000 г.) признает, что «уважение культурного разнообразия является существенно важным условием человеческого общества» и что «культурное разнообразие всегда было одной из главных европейских характеристик и основополагающей политической целью в процессе европейского строительства». В Декларации подчеркивается, что культурное разнообразие, «находящее выражение в сосуществовании и в обменах различной культурной практикой, а также в предоставлении и потреблении различных услуг и продуктов культурного назначения [...] не может быть выражено без условий свободного творческого самовыражения и свободы информации, которые существуют во всех формах культурных обменов, в частности в отношении аудиовизуальных служб». В ней подтверждаются связи между культурным разнообразием и устойчивым развитием, а к членам Совета Европы обращен призыв поддерживать и развивать культурное и языковое разнообразие, в том числе посредством культурной, языковой и аудиовизуальной политики. Наконец, в мае 2008 г. в рамках Совета Европы была

принята «Белая книга по межкультурному диалогу» под названием *Жить вместе как равные в своем достоинстве*.

Таким образом, на региональном уровне проявляется широкое совпадение мнений по вопросам сохранения культурного разнообразия. Аналогичное совпадение позиций наблюдается и в отношении разных региональных подходов, несмотря на многообразие исторических и политических контекстов и разные уровни влияния глобализации. Эти разнообразные подходы свидетельствуют об общей обеспокоенности относительно выявления путей для надлежащего решения широкого круга проблем, с которыми связаны сохранение и поощрение общего культурного наследия.

Международные инициативы

Международные инициативы в области культурного разнообразия отвечают ряду меняющихся задач, связанных с той обеспокоенностью, которую вызывает проблема охраны и поощрения культурного наследия. На более позднем этапе также встал вопрос охраны и поощрения творчества. ЮНЕСКО играет в этом отношении ведущую роль в качестве единственной организации в системе Организации Объединенных Наций, имеющей мандат в области культуры, включая нормотворческую функцию.

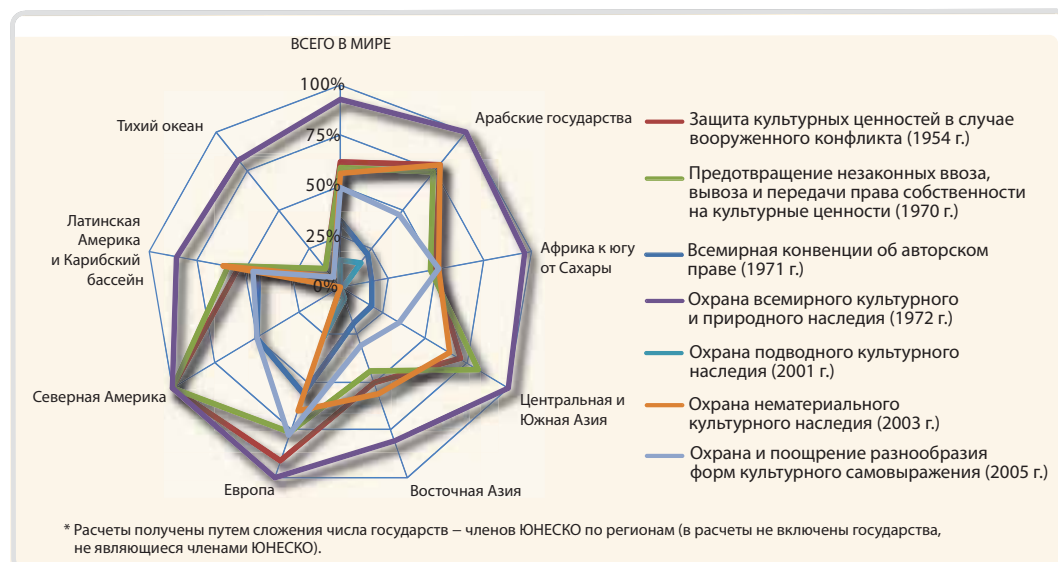
С тем чтобы содействовать «интеллектуальной и моральной солидарности человечества» и бороться

с невежеством и предрассудками, ЮНЕСКО в своем Уставе (1945 г.) поставила задачу способствовать «распространению культуры» и «своеобразию» культуры мира, подразумевая как их взаимодействие, так и сохранение их независимости и неприкосновенности. Культурное разнообразие, таким образом, понимается одновременно как наследие (материальное и нематериальное) и как творчество. Именно на этой основе в ЮНЕСКО после ее создания в 1945 г. под влиянием меняющихся взглядов на культуру сформировался и получил развитие институциональный контент понятия культурного разнообразия, что привело к принятию ряда нормативно-правовых актов в областях художественного творчества, движимого и недвижимого наследия, нематериального культурного наследия и, в самое последнее время, разнообразия форм культурного самовыражения (см. диаграмму 1.2).

После принятия *Всеобщей декларации прав человека* в 1948 г. ЮНЕСКО в свете своей задачи содействовать распространению образовательных, научных и культурных материалов и обеспечивать охрану научных, литературных и художественных ценностей приняла ряд документов: *Бейрутское соглашение о содействии распространению в международном плане наглядно-звуковых материалов просветительного, научного и культурного характера* (1948 г.), *Флорентийское соглашение о ввозе материалов просветительного, научного и культурного характера* (1950 г.) и *Всемирную*

Разработка концепции культурного разнообразия открыла новую эру, отражая растущую обеспокоенность международного сообщества и подтверждая одновременную потребность в признании культурных различий и в поощрении межкультурного диалога

Диаграмма 1.2 Ратификация семи конвенций ЮНЕСКО в области культуры (по регионам)*

Культурное разнообразие и межкультурный диалог неразрывно связаны друг с другом, а разнообразие одновременно является и продуктом диалога, и его неперенным условием

конвенцию об авторском праве (1952 г.). Концепция «культурных ценностей» получила признание на международной основе благодаря принятию Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. Эта Конвенция заложила основу для концепций «общего наследия» и «глобальных» общих ценностей, которые потом нашли отклик в возглавлявшейся ЮНЕСКО кампании по сохранению памятников Нубии, оказавшихся под угрозой затопления в результате строительства Асуанской плотины. Этот крупный проект помог высветить всеобщую значимость форм культурного наследия, которые международное сообщество обязано охранять в качестве форм выражения общего человеческого достояния.

Этот концептуальный подход был изложен в Декларации принципов международного культурного сотрудничества, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1966 г. В этой Декларации утверждается, что каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые необходимо защищать и сохранять и что каждый народ имеет право и обязанность развивать свою культуру; в ней также провозглашается, что все культуры составляют часть общего наследия, принадлежащего всему человечеству. Несмотря на то, что эта Декларация в ряде случаев может служить оправданием определенных культуралистских или местнических тенденций, ЮНЕСКО всегда стремилась скорректировать такое нарушение сбалансированности, подчеркивая, что Декларация предназначена содействовать взаимоотношениям между культурами, уделяя особое внимание их единству в многообразии и укрепляя возможности для совместного пользования всеобщей культурой, состоящей из творений, представляющих общее наследие человечества. Впоследствии на состоявшейся в 1972 г. в Стокгольме Конференции по окружающей человека среде международное сообщество признало, что наша планета в целом составляет наследие, переданное в доверительное пользование в интересах будущих поколений. Концепции культурного и природного наследия были формально сведены воедино в 1972 г., когда ЮНЕСКО приняла нормативно-правовой акт, ставший вехой в сохранении наследия, а именно, Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия.

На каждом последовательном этапе дискуссий по вопросам глобализации и ее положительных и отрицательных последствий становится все более очевидно, что культуры идентифицируют себя не

только в соответствии со своим материальным выражением в камне, дереве, металле, ткани, бумаге и так далее или в соответствии с длительностью своего существования во времени, но также и в соответствии с видением мира, воплощенным в верованиях, репрезентациях, празднованиях, обычаях и социальных связях, которые по своей природе являются нематериальными, изменчивыми и временными. Эти культурные проявления – включая устные традиции, исполнительские искусства и традиционные знания и навыки, связанные с ремеслами или природой, – являются ферментом культур. Сознвая, что культурное наследие в том виде, как оно определяется в Конвенции 1972 г., охватывает только один аспект культурного творчества, ЮНЕСКО приняла в 2003 г. Конвенцию об охране нематериального культурного наследия. Концепция «выдающейся универсальной ценности» не используется в этой Конвенции, которая рассматривает все те формы самовыражения и традиций, которые данное сообщество считает важными, в качестве в равной мере ценных, не устанавливая их иерархии. Что имеет значение для международного признания этого живого наследия, так это его важность в смысле идентичности и преемственности общин, в которых оно создается, передается и воссоздается, а не какая-то подразумеваемая ценность соответствующей практики.

Такое последовательное развитие концепции культурного наследия и перенос акцента в отношении его связи с самобытностью и преемственностью отражает движение по двум направлениям: одно из них ведет к признанию «общего наследия», сохранение которого в качестве общего достояния человечества является долгом международного сообщества; второе ведет к признанию своеобразия культур, которое, при всем его изменчивом и преходящем характере, должно по праву цениться и признаваться в качестве такового.

Разработка концепции культурного разнообразия открыла новую эру, отражая растущую обеспокоенность международного сообщества. Длительный процесс осмысления этой проблематики в 1980-х и 1990-х годах привел в конечном счете к принятию в 2001 г. Всеобщей декларации о культурном разнообразии. Основными моментами в этом процессе были следующие: Декларация Всемирной конференции по политике в области культуры (МОНДИАКУЛЬТ, Мехико, 1982 г.), которая, определяя культуру как «совокупность ярко выраженных черт, духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных, характеризующих общество или социальную группу», включая, «помимо

искусства и литературы, образы жизни, основные права человека, системы ценностей, традиции и веры», примирила универсальное измерение культуры с ее конкретными компонентами; Всемирный доклад по культуре и развитию, озаглавленный *Наше творческое разнообразие* (1996 г.); выводы Межправительственной конференции по политике в области культуры в интересах развития, состоявшейся в Стокгольме в 1998 г., в которых подтверждалась одновременная потребность в признании культурных различий и в поощрении межкультурного диалога. *Всеобщая декларация* 2001 г., развивая положения своей предшественницы, Декларации Мехико 1982 г., определяет культуру как «совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных», включая, «помимо искусства и литературы... образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования» (Преамбула), и напоминает нам, что «формы культуры изменяются во времени и в пространстве», что «культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество» и что «культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы» (статья 1).

Если в Конвенции 2003 г. основное внимание уделяется передаче знаний в рамках сообществ и групп, являющихся носителями этого наследия, то цель Конвенции 2005 г. *об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения* состоит в создании условий для процветания многообразия форм культурного самовыражения и для свободного взаимодействия на взаимовыгодной основе. В ней признается отличительный характер мероприятий, товаров и услуг культурного назначения, ставится задача стимулировать культурное разнообразие и провозглашается приверженность устойчивому развитию и международному сотрудничеству. Конвенция 2005 г., регулируя обмены между культурами, составляющими наше общее наследие, провозглашает наступление новой эпохи нормативно-правовых актов, когда эти документы направлены на сохранение своеобразия культур и одновременное поощрение их развития в глобальных масштабах посредством обменов и коммерциализации. И действительно, культура имеет два смысла, которые различны, но при этом носят полностью взаимодополняющий характер. Во-первых, культура означает творческое разнообразие, воплощенное в различных «культурах» с их традициями

и материальными и нематериальными формами выражения. Во-вторых, культура (в единственном числе) относится к креативному импульсу, источнику этого реализованного разнообразия. Эти два смысла культуры – один самореференциальный, второй самотрансцендентный – неразрывны и служат ключом к плодотворным взаимодействиям всех народов в контексте глобализации.

Посредством этого свода нормативно-правовых актов ЮНЕСКО содействует развитию этих двух подходов одновременно: поощряя культуры мира к самоутверждению в их бесконечном разнообразии и при этом способствуя признанию универсального характера их форм самовыражения. Путем пробуждения общего чувства прекрасного перед лицом бесчисленных проявлений форм культурного творчества она стремится выявить общие истоки нашего человечества.

🕒 Традиционный японский кукольный театр «Нингё джёрури Бунраку»

Заключение

Глобализация, которую часто рассматривают как угрозу культурному разнообразию, на практике несет гораздо более многообразные последствия, поскольку она, хотя и может в определенных смыслах вести к истощению культурного разнообразия, но также способствует изменению конфигурации некоторых его форм, не в последнюю очередь в связи с развитием цифровых технологий. Таким образом, стоящая перед нами проблема заключается в ограничении негативных последствий глобализации для культурного разнообразия, что в первую очередь требует более информированного и нюансированного понимания ее последствий. Создание Всемирной обсерватории по культурному разнообразию, которое предлагается в настоящем докладе, могло бы сыграть важную роль в этом отношении.

Также большое значение имеет признание того, что национальная идентичность – в отличие от идентичности культурной – в определенной степени всегда является историческим построением. Подобно любой работе памяти, концепция нации носит селективный характер. Никакая культура никогда не бывает зафиксированной или изолированной, а национальная идентичность

всегда оказывается продуктом процессов эволюции и взаимодействия. В мире, охваченном процессами глобализации, такие изменения носят всепроникающий характер и обуславливают все большую сложность индивидуальных и групповых идентичностей. И действительно, признание – и даже утверждение – множественных идентичностей является характерной чертой нашего времени. Одно из парадоксальных последствий глобализации состоит, таким образом, в провоцировании форм диверсификации, благоприятствующих инновациям всех видов и на всех уровнях.

И тем не менее культуры перед лицом процессов глобализации не находятся в равном положении, в связи с чем необходимо предпринимать всевозможные усилия для сохранения форм культурного самовыражения, ведущих борьбу за выживание. Однако мер по их сохранению самих по себе будет недостаточно: мы должны также изыскать пути для оказания сообществам содействия в вопросе более эффективного управления культурными преобразованиями в контексте межкультурного диалога, ибо культурное разнообразие и межкультурный диалог неразрывно связаны друг с другом, а разнообразие одновременно является и продуктом диалога, и его неперенным условием.

Следует рассмотреть вопрос о создании Всемирной обсерватории по культурному разнообразию, которая будет обеспечивать мониторинг воздействия глобализации на культурное разнообразие и служить источником информации и данных для сравнительных исследований прогностического характера.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- a. сбор, составление и широкое распространение данных и статистической информации по культурному разнообразию на основе, в частности, пересмотренной Структуры статистики ЮНЕСКО в области культуры 2009 г.;
- b. разработку методологий и инструментов для оценки, измерения и мониторинга культурного разнообразия, которые правительства и государственные и частные учреждения могут адаптировать к национальным или местным условиям;
- c. создание национальных обсерваторий для мониторинга политики и предоставления консультаций относительно надлежащих мер содействия культурному разнообразию.

В центре внимания:

Нормативно-правовые акты, принятые ЮНЕСКО

Всемирная конвенция об авторском праве, принятая в 1952 г. и вступившая в силу в 1955 г., привнесла идею о том, что культура (литературные, научные и художественные произведения) воплощает универсальные ценности, требующие общей защиты и, соответственно, общей ответственности со стороны международного сообщества. Среди ее существенно важных положений присутствуют преференциальные положения в отношении развивающихся стран (внесенные *Парижским актом* от 1971 г.), с тем чтобы учесть роль интеллектуальных произведений в общем контексте развития и экономические, социальные и культурные потребности развивающихся стран. После установления общемировой международной охраны авторского права *Всемирная конвенция по авторскому праву* начала терять свое значение в 1980-х годах, когда многие страны предпочли более высокие стандарты *Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений* (1886 г., дополненной в 1896 г., пересмотренной в 1908 г., дополненной в 1914 г., пересмотренной в 1928 г., 1948 г., 1967 г. и 1971 г., с поправками, внесенными в 1979 г.).

Одновременно в 1954 г. в Гааге, Нидерланды, была принята Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, отражающая резко возросшее понимание необходимости обеспечить охрану наследия в военное время. Этот международный договор вместе с *Первым протоколом* к нему, принятым в тот же год, ввел понятие «культурных ценностей» в качестве всеобъемлющей и гомогенной категории движимых и недвижимых ценностей, расцениваемых как заслуживающие защиты в свете их уникальной культурной ценности – сюда входят архитектурные, художественные или исторические памятники и центры, археологические объекты, музеи, крупные библиотеки и архивные хранилища, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения. Конвенция 1954 г., в настоящее время дополненная *Вторым протоколом* от 1999 г., заложила основы для концепции общего наследия и общего достояния человечества.

В 1966 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла *Декларацию принципов международного культурного сотрудничества*, которая определила существенные черты политики ЮНЕСКО, касающиеся сотрудничества в области культуры, сформулировав положения, согласно которым «каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять», «развитие собственной культуры является правом и долгом каждого народа», а «все культуры являются частью общего достояния человечества». Тем самым было введено понятие того, что

человечество в целом составляет общую для всех основу и обладает правами, превышающими права наций.

В 1972 г. Генеральная конференция приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия. Подобно *Гаагской конвенции* 1954 г., этот эпохальный нормативно-правовой акт посвящен недвижимым культурным ценностям (обладающим «выдающейся универсальной ценностью»), однако он вводит ключевое понятие «наследия человечества». Благодаря своему программному подходу, основывающемуся на системе ведения списков и на использовании оперативных руководящих принципов для ее осуществления, Конвенция 1972 г. обеспечила укрепление политики в области сохранения наследия и послужила точкой отсчета для использования такой политики в качестве средства развития с особым акцентом на туризм. В настоящее время Список всемирного наследия включает 890 культурных, природных или смешанных объектов, расположенных по всему миру и предоставляющих как развитым, так и развивающимся странам преимущества, связанные с возможностями, которые открывает эта Конвенция. Знак принадлежности к всемирному наследию пользуется большим авторитетом и высоко ценится сторонами Конвенции как свидетельствующий о признании их наследия, обеспечивающий защиту уязвимых объектов, ландшафтов и видов, а также привлекающий туристов. В более общем плане объекты всемирного наследия помогают привлекать внимание людей и просвещать их в вопросах необходимости охраны наследия в интересах будущих поколений наряду с укреплением межкультурного уважения и взаимопонимания благодаря умению ценить разнообразие и богатство форм выражения, составляющих часть общего достояния человечества.

Конвенция о мерах по запрещению и предупреждению незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятая в 1970 г., преследует иную цель. Она направлена не на охрану культурных ценностей в связи с их универсальным значением, а на признание их национальной принадлежности. Проблеме расхищения культурных ценностей и их незаконного оборота также посвящены *Конвенция ЮНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях* (1995 г.) и *Конвенция об охране подводного культурного наследия*, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2001 г. Последняя устанавливает нормы охраны подводных археологических объектов, сопоставимые с теми, которые устанавливаются другими конвенциями ЮНЕСКО в отношении культурного наследия на суше. Она в определенной степени связана с Конвенцией 1970 г. и Конвенцией ЮНИДРУА 1995 г., поскольку содержит подробные положения, направленные

на предотвращение незаконного оборота культурных ценностей, обнаруженных в море, однако не преследует задачу разрешения споров или претензий в отношении права собственности и не содержит положений, касающихся реституции.

Всеобщая декларация о культурном разнообразии 2001 г., единодушно принятая на 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, заложила новые принципы благодаря конкретной ссылке на культурное разнообразие как на «общее достояние человечества», которое должно быть «признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений» и защита которого «является этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства человеческой личности». Такое признание культурного разнообразия также рассматривается как воплощающее практический императив, поскольку «следует добиваться, чтобы все культуры могли быть объектом самовыражения и распространения», что подразумевает свободу выражения мнений, плюрализм средств информации, многоязычие и равный доступ к искусству и научно-техническим знаниям. Во *Всеобщей декларации о культурном разнообразии* провозглашается, что «уважение разнообразия культур, терпимость, диалог и сотрудничество в обстановке доверия и взаимопонимания являются лучшим залогом международного мира и безопасности», и подтверждается необходимость в обеспечении «международного сотрудничества и солидарности» на основе партнерских связей между государственным сектором, частным сектором и гражданским обществом.

Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.) уходит своими корнями в программу ЮНЕСКО «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия человечества», осуществление которой было начато в 1997 г. и в рамках которой такие шедевры провозглашались в 2001 г., 2003 г. и 2005 г. Нематериальное культурное наследие, которое в Конвенции называется «фактором обеспечения культурного разнообразия», в широком смысле признается как один из

главных элементов охраны культурной самобытности, поощрения творчества и сохранения традиционных форм культурного самовыражения. Определение нематериального культурного наследия в Конвенции 2003 г. – включающее не имеющий исчерпывающего характера перечень таких областей, как устные традиции и формы выражения (в том числе язык), исполнительские искусства, обычаи, обряды и празднества, знания и обычаи, относящихся к природе и вселенной, а также навыки, связанные с традиционными ремеслами, – служит важным вкладом в признание многогранного характера культурного разнообразия. Конвенция 2003 г. направлена на сохранение наследия, которое живет, постоянно эволюционирует и находит свое воплощение в практической деятельности человека, в связи с чем важная роль в этом документе отводится общинам и группам, являющимся носителями традиций. Международное признание – например, путем включения нематериального культурного наследия в *Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране* (Конвенция 2003 г., ст. 17), и в *Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества* – основывается на перечнях, разрабатываемых государствами-участниками, и на критериях, принятых в июне 2008 г. Ассамблеей государств-участников Конвенции.

Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, принятая в 2005 г., в более конкретном плане посвящена формам культурного самовыражения, которые создаются, распространяются и совместно используются при помощи современных средств. Культурное разнообразие получает инновационное определение как «многообразие форм, с помощью которых культуры групп и обществ находят свое выражение. Эти формы самовыражения передаются внутри групп и обществ и между ними. Культурное разнообразие проявляется не только через применение различных средств, с помощью которых культурное наследие человечества выражается, расширяется и передается благодаря многообразию форм культурного самовыражения, но и через различные виды художественного творчества, а также производства, распространения, распределения

Штаб-квартира ЮНЕСКО, Париж

и потребления продуктов культурного самовыражения, независимо от используемых средств и технологий» (ст. 4).

Конвенция 2005 г. также включает важные положения о том, что «культурное разнообразие укрепляется в результате свободного распространения идей и [. . .] обогащается благодаря постоянным обменам и взаимодействию между культурами», что «языковое разнообразие является основополагающим элементом культурного разнообразия», что процессы глобализации, «создавая невиданные условия для более широкого взаимодействия культур, одновременно бросают вызов культурному разнообразию, особенно с точки зрения опасности углубления диспропорций между богатыми и бедными странами» (Преамбула) и что «важными факторами обеспечения культурного разнообразия и поощрения взаимопонимания являются равный доступ к насыщенной гамме разнообразных форм культурного самовыражения во всем мире и доступ культур к средствам самовыражения и распространения» (ст. 2.7).

Конвенция 2005 г. признает особую роль культурной деятельности и культурных товаров и услуг как носителей самобытности и ценностей, направлена на стимулирование творческого разнообразия и выражает приверженность устойчивому развитию и международному сотрудничеству. Она устанавливает права для государств-участников, каждое из которых может принимать меры по охране и поощрению разнообразия форм культурного самовыражения на своей территории. С другой стороны, государства-участники имеют ряд обязанностей, в том числе обеспечивать на своей территории такую среду, которая поощряет отдельных лиц и группы к созданию, производству, распространению и распределению форм их культурного самовыражения наряду с доступом этих лиц и групп к таким формам. Государствам-участникам также надлежит уделять конкретное внимание особому положению меньшинств и/или обездоленных отдельных лиц и групп, выполнять обязательства в отношении международного сотрудничества, проводить информационно-разъяснительную работу, укрепляя понимание важности разнообразия форм культурного самовыражения среди общественности, и поощрять активное участие гражданского общества в усилиях участников по достижению целей Конвенции.

В области культурной политики работа ЮНЕСКО, связанная с культурным разнообразием, также включает ряд рекомендаций, в число которых входят: *Рекомендация, касающаяся наиболее эффективных мер обеспечения общедоступности музеев* (1960 г.), *Рекомендация о сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ* (1968 г.), *Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей* (1976 г.), *Рекомендация о международном обмене культурными ценностями* (1976 г.), *Рекомендация об охране движимых культурных ценностей* (1978 г.), *Рекомендация об охране и сохранении движущихся изображений* (1980 г.), *Рекомендация о положении творческих работников* (1980 г.) и *Рекомендация о сохранении фольклора* (1989 г.).

Вне области культурной политики в число других важных нормативно-правовых актов ЮНЕСКО, связанных с культурным разнообразием, входят следующие:

a. В области борьбы с расизмом:

- *Декларация о расе и расовых предрассудках* (1978 г.), в которой подтверждается «право отличаться друг от друга», что является важной ссылкой на сложный характер культурных идентичностей, которые не ограничиваются идентичностью происхождения;
- *Декларация принципов терпимости* (1995 г.), в которой под новым углом ставится вопрос, касающийся умения «жить вместе» в свете новых вызовов, связанных с глобализацией и возникновением всемирных сетей.

b. В области прав и свобод:

- *Рекомендация об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь* (1976 г.), которая включает положения, касающиеся разнообразия в средствах информации и необходимости «с учетом чрезвычайно разнообразного характера аудитории [. . .] повышать культурный уровень передач, предназначенных для широкой публики»;
- *Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями* (1997 г.), в которой провозглашается, что «необходимо [. . .] прилагать все усилия для обеспечения того, чтобы будущие и нынешние поколения пользовались полной свободой выбора [. . .] и имели возможность сохранять свое культурное и религиозное многообразие».

c. В области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ):

- *Хартия о сохранении цифрового наследия* (2003 г.), которая – основываясь на программе «Память мира», начатой ЮНЕСКО в 1992 г. в свете все большего понимания международным сообществом существования документального наследия и важности его сохранения путем разработки мировых перечней, – направлена на разработку стратегий и политики охраны и развития цифрового наследия;
- *Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству* (2003 г.), в которой отмечается, что «языковое разнообразие в глобальных информационных сетях и всеобщий доступ к информации в киберпространстве являются центральными вопросами ныне ведущихся дискуссий».

d. В области образования:

- *Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования* (1960 г.), в Преамбуле которой говорится о цели уважения многообразия национальных систем образования;
- *Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод* (1974 г.) и *Рекомендация о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании* (1993 г.), которые направлены на поощрение лучшего взаимопонимания между культурами и народами, включая взаимное уважение их разнообразия.

Ссылки и веб-сайты

Справочные документы и источники ЮНЕСКО

- Alexander, N. 2007. Rethinking culture, linking tradition and modernity. Paper presented at the second meeting of the Advisory Committee of Experts, Venice, 2–3 April.
- Amescua, C. 2007. An analysis of the nomination files for masterpieces of the oral and intangible heritage of humanity. Справочный документ.
- Bouma, G. 2007. Religious identity and cultural identity. Справочный документ.
- Cowen, T. 2006. Cultural diversity and globalization. Справочный документ.
- Dallmayr, F. 2007. Cultural identity and religious identity. Справочный документ.
- Fasheh, M. 2007. Cultural diversity in formal and non-formal educational systems. Справочный документ.
- Langlois, F. 2007. Distorsions identitaires en Asie Centrale post-soviétique. Справочный документ.
- Nyamnjoh, F. and Warnier, J. P. 2007. Cultural globalization: real or imaginary? Справочный документ.
- Soudien, C. 2007. Multiple cultural identities and cultural fictions: cultural makeshifts and metissages. Справочный документ.
- Tauli-Corpuz, V. 2007. Indigenous people's voice in a globalized world. Справочный документ.
- Tomlison, J. 2007. Cultural globalization and the representation of otherness through the media. Справочный документ.
- UNESCO. 2009. UNESCO Framework for Cultural Statistics: Task Force Meeting Summary. May. Paris. http://www.uis.unesco.org/template/pdf/cscl/framework/TFM_Summary_EN.pdf
- . 2007. *Standard-Setting in UNESCO II: Conventions, Recommendations, Declarations and Charters adopted by UNESCO (1948–2006)*. Paris, UNESCO.
- . 2005. *Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Париж, ЮНЕСКО, 2005. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001428/142825r.pdf#41>).
- . 2003a. *Charter on the Preservation of Digital Heritage*. 17 October. (Имеется русский перевод: Хартия о сохранении цифрового наследия. Париж, ЮНЕСКО, 2003. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001331/133171r.pdf#42>).
- . 2003b. *Recommendation on the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace*. 15 October. (Имеется русский перевод: Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. Париж, ЮНЕСКО, 2003. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001331/133171r.pdf#41>).
- . 2003c. *Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Париж, ЮНЕСКО, 2003. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001331/133171r.pdf#32>).
- . 2001a. *Universal Declaration on Cultural Diversity*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всеобщая декларация о культурном разнообразии. Париж, ЮНЕСКО, 2001. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001246/124687r.pdf#25>).
- . 2001b. *Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage*. 2 November. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране подводного культурного наследия. Париж, ЮНЕСКО, 2001. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001246/124687r.pdf#page=60>).
- . 2001c. *Proclamation of Masterpieces of the Oral and Intangible Heritage of Humanity*. 18 May. http://www.unesco.org/bpi/intangible_heritage/index.htm
- . 1998. Making the Most of Globalization. Sources, No. 97, pp. 7-8.
- . 1997. *Declaration on the Responsibilities of the Present Generations towards Future Generations*. 12 November. (Имеется русский перевод: Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями. Париж, ЮНЕСКО, 1997. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001102/110220rb.pdf#page=97>).
- . 1995. *Declaration of Principles on Tolerance*. 16 November. (Имеется русский перевод: Декларация принципов терпимости. <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001018/101803rb.pdf#page=94>).
- . 1994. *Salamanca Declaration and Framework of Action*. World Conference on Special Needs Education: Access and Quality, Salamanca, Spain, 7–10 June. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Саламанкская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, принятые Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество

- (Саламанка, Испания), Париж, ЮНЕСКО, 1994. <http://unesdoc.unesco.org/images/0009/000984/098427rb.pdf>).
- . 1993. *Recommendation on the Recognition of Studies and Qualifications in Higher Education*. 16 November. (Имеется русский перевод: Рекомендация о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании. <http://unesdoc.unesco.org/images/0009/000956/095621rb.pdf#page=158>).
- . 1989. *Recommendation on the Safeguarding of Traditional Culture and Folklore*. 16 November. (Имеется русский перевод: Рекомендация о сохранении фольклора. <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000846/084696rb.pdf#page=174>).
- . 1982. *Mexico City Declaration on Cultural Policies*. World Conference on Cultural Policies (MONDIACULT), Mexico City, 26 July — 6 August. (Имеется русский перевод: Декларация Всемирной конференции по политике в области культуры (МОНДИАКУЛЬТ), Мехико, 1982. <http://unesdoc.unesco.org/images/0005/000546/054668MB.pdf>).
- . 1980a. *Recommendation concerning the Status of the Artist*. 27 October. (Имеется русский перевод: Рекомендация о положении творческих работников. http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13138&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html).
- . 1980b. *Recommendation for the Safeguarding and Preservation of Moving Images*. 27 October. (Имеется русский перевод: Рекомендация об охране и сохранении движущихся изображений. http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13139&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html).
- . 1978a. *Recommendation for the Protection of Movable Cultural Property*. 28 November. (Имеется русский перевод: Рекомендация об охране движимых культурных ценностей. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114032rb.pdf#page=173>).
- . 1978b. *Declaration on Race and Racial Prejudice*. 27 November. (Имеется русский перевод: Декларация о расе и расовых предрассудках. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114032rb.pdf#page=58>).
- . 1976a. *Recommendation concerning the International Exchange of Cultural Property*. 30 November. (Имеется русский перевод: Рекомендация о международном обмене культурными ценностями. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114038rb.pdf#page=130>).
- . 1976b. *Recommendation concerning the Safeguarding and Contemporary Role of Historic Areas*. 26 November. (Имеется русский перевод: Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114038rb.pdf#page=134>).
- . 1976c. *Recommendation on Participation by the People at Large in Cultural Life and Their Contribution to It*. 26 November. (Имеется русский перевод: Рекомендация об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114038rb.pdf#page=143>).
- . 1974. *Recommendation concerning Education for International Understanding, Cooperation and Peace and Education relating to Human Rights and Fundamental Freedoms*. 19 November. (Имеется русский перевод: Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114040rb.pdf#page=153>).
- . 1972. *Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage*. Adopted by the General Conference at its seventeenth session, Paris, 16 November. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая Генеральной конференцией на ее 17-й сессии в Париже 16 ноября 1972 г. ЮНЕСКО, Париж, 1972. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114044rb.pdf#page=144>).
- . 1968. *Recommendation concerning the Preservation of Cultural Property Endangered by Public or Private Works*. 19 November. (Имеется русский перевод: Рекомендация о защите культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114047rb.pdf#page=151>).
- . 1966. *Declaration of the Principles of International Cultural Co-operation*. 4 November. (Имеется русский перевод: Декларация принципов международного культурного сотрудничества. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114048rb.pdf#page=93>).
- . 1960a. *Recommendation concerning the Most Effective Means of Rendering Museums Accessible to Everyone*. 14 December. (Имеется русский перевод: Рекомендация, касающаяся наиболее эффективных мер обеспечения общедоступности музеев. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001145/114583rb.pdf#page=121>).
- . 1960b. *Convention against Discrimination in Education*. 14 December. (Имеется русский перевод: Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001145/114583rb.pdf#page=114>).
- . 1954. *Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict*. The Hague, 14 May. (Имеется русский перевод: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000824/082464mb.pdf>).
- . 1952. *Universal Copyright Convention*. Geneva, 6 September. (Имеется русский перевод: Всемирная конвенция об авторском праве, Женева. http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=15381&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html).

—. 1950. *Agreement on the Importation of Educational, Scientific and Cultural Materials*. Florence, 17 June. (Имеется русский перевод: Соглашение о ввозе материалов просветительного, научного и культурного характера (или Флорентийское соглашение). http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=12074&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html)

—. 1948. *Agreement For Facilitating the International Circulation of Visual and Auditory Materials of an Educational, Scientific and Cultural Character*. Beirut, 10 December. (Имеется русский перевод: Соглашение о содействии распространению в международном плане наглядно-звуковых материалов просветительного, научного и культурного характера (или Бейрутское соглашение). http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=12064&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html)

—. 1945. *The Constitution of UNESCO*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Устав ЮНЕСКО. ЮНЕСКО, Париж, 1945. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf#page=7>).

Vishnevski, A. 2007. Cultural diversity and demographic transitions. Справочный документ.

World Intellectual Property Organization (WIPO). *Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works*. (Имеется русский перевод: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/berne.html>).

Веб-сайты

African Academy of Languages (ACALAN): <http://www.acalan.org>

Council of Europe, Committee of Ministers. 2000. *Declaration on Cultural Diversity*. <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=389843>

Council of Europe, Diversity: http://www.coe.int/t/dg4/cultureheritage/topics/diversity_en.asp#

Erasmus Programme: http://ec.europa.eu/education/lifelong-learningprogramme/doc80_en.htm

European Commission, Culture: Cultural diversity and intercultural dialogue: http://ec.europa.eu/culture/our-policy-development/doc401_en.htm

International Council on Monuments and Sites (ICOMOS): <http://www.icomos.org>

International Music Council (IMC): <http://www.imc-cim.org>

International Network for Cultural Diversity (INCD): <http://www.incd.net>

International Research Institute for Media, Communication and Cultural Development (MEDIACULT): <http://www.mediacult.at>

League of Arab States. 2007. *Riyadh Declaration*. 29 March. <http://www.pij.org/documents/Riyadh%20Declaration.pdf>

MEDIA Programme: http://ec.europa.eu/information_society/media/index_en.htm

Organización de Estados Iberoamericanos para la Educación, la Ciencia y la Cultura (OEI): <http://www.oei.es/cultura.htm>

Second life, Wikipedia: http://en.wikipedia.org/wiki/Second_Life#Teen_Second_Life

Social Media Statistics: <http://socialmediastatistics.wikidot.com>

UNESCO, Culture portal: portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=34603&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

UNESCO, Culture: Diversity of cultural expressions: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=33014&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

UNESCO, Culture: Intangible cultural heritage (ICH): http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=34325&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

UNESCO, Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?pg=00173>

UNESCO, The Stockholm Conference: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=18717&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

UNIDROIT. 1995. *UNIDROIT Convention on Stolen or Illegally Exported Cultural Objects*. Rome. <http://www.unidroit.org/english/conventions/1995culturalproperty/1995culturalproperty-e.htm>

United Nations Conference on the Human Environment (Stockholm, 1972): <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?DocumentID=97>

United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (UNPFII): <http://www.un.org/esa/socdev/unpfi>

United Nations. 1948. *Universal Declaration of Human Rights*. 10 December. <http://www.un.org/en/documents/udhr>

World Heritage Centre: <http://whc.unesco.org>

World Heritage List: <http://whc.unesco.org/en/list>

World Tourism Organization (UNWTO): <http://www.unwto.org/index.php>

Ссылки

- Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). 2005. *Joint Communiqué of the 38th ASEAN Ministerial Meeting*. Vientiane, 26 July 2005. <http://www.aseansec.org/17592.htm>
- Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). 2003. *Declaration of ASEAN Concord II (Bali Concord II)*. Bali, Indonesia, 7 October. <http://www.aseansec.org/15159.htm>
- African Union. 2006. *Charter for African Cultural Renaissance*. Addis Ababa, Ethiopia: African Union. http://www.africa-union.org/root/au/Documents/Treaties/text/Charter%20-%20African%20Cultural%20Renaissance_EN.pdf
- Appadurai, A. 2004. The capacity to aspire: Culture and the terms of recognition. V. Rao and M. Walton (eds.), *Culture and Public Action*. Stanford, Calif., Stanford University Press.
- . 1996. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis, Minn., University of Minnesota Press.
- Appiah, K. A. 2006. *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*. New York, W. W. Norton.
- Azarya, V. 2004. Globalization and international tourism in developing countries: Marginality as a commercial commodity. *Current Sociology*, Vol. 52, No. 6, pp. 949–67.
- Barber, B. R. 1996. *Jihad vs. McWorld: How Globalism and Tribalism Are Reshaping the World*. New York, Ballantine Books.
- Bauman, Z. 2005. *Liquid Life*. Cambridge, Polity.
- . 2001. *The Individualized Society*. Cambridge, Polity.
- Bayart, J.-F. 1997. *L'illusion identitaire*. Paris, Fayard.
- Benedict, R. 1948. The study of cultural continuities in the civilized world. Lecture given to UNESCO, Seminar on Childhood Education, Podebrady (Czechoslovakia), 15 September. SEM.III/Lec.10. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001556/155613eb.pdf>
- Bhabha, H. K. 1994. *The Location of Culture*. London: Routledge.
- Cicero, M. T. 1853. *Tusculan Disputations*. In *The Academic Questions, Treatise De Finibus, and Tusculan Disputations, of M. T. Cicero*. Translated by C. D. Yonge. London, H. G. Bohn.
- Clifford, J. 1997. *Routes: Travel and Translation in the Late Twentieth Century*. Cambridge, Mass., Harvard University Press.
- European Commission. 2007. *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on a European Agenda for Culture in a Globalizing World*. COM(2007) 242 final. 10 May. <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2007:0242:FIN:EN:PDF>
- Council of Europe. 2008. *White Paper on Intercultural Dialogue: Living Together as Equals in Dignity*. Strasbourg, Council of Europe. http://www.coe.int/t/dg4/intercultural/Source/Pub_White_Paper/White%20Paper_final_revised_EN.pdf
- Eriksen, T. H. 2007. *Globalization: The Key Concepts*. Oxford, Berg.
- García Canclini, N. 1995. *Hybrid Cultures: Strategies for Entering and Leaving Modernity*. Translated by C. L. Chiappari and S. L. López. Minneapolis, Minn., University of Minnesota Press.
- Geertz, C. 1973. *The Interpretation of Cultures: Selected Essays*. New York, Basic Books.
- Giddens, A. 1984. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Berkeley, Calif., University of California Press.
- Hobsbawm, E. and Ranger, T. (eds.). 1984. *The Invention of Tradition*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Kass, J. D., Friedman, R., Lesserman, J., Zuttermeister, P. and Benson, H. 1991. Health outcomes and a new index of spiritual experiences. *Journal for the Scientific Study of Religion*, Vol. 30, No. 2, pp. 203–11.
- Lévi-Strauss, C. 2005. Réflexion. *60 ans d'histoire de l'UNESCO. Actes du colloque international, Paris, 16–18 novembre*. Paris, UNESCO, pp. 31–35. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001541/154122f.pdf#31>
- . 1952. *Race et histoire*. Paris, UNESCO.
- Long, N. and Long, A. (eds.). 1992. *Battlefields of Knowledge: The Interlocking of Theory and Practice in Social Research and Development*. London, Routledge.
- Lull, J. 2000. *Media, Communication, Culture: A Global Approach*. New York, Columbia University Press.
- Maalouf, A. 1998. *Les identités meurtrières*. Paris, Grasset.
- Organización de Estados Iberoamericanos para la Educación, la Ciencia y la Cultura (OEI). 2006. *Iberoamerican Cultural Charter*. Adopted at the Ninth Iberoamerican Conference on Culture, Montevideo, 13–14 July. <http://www.oei.es/cultura/Montevideo-ing.pdf>

Organización de Estados Iberoamericanos para la Educación, la Ciencia y la Cultura (OEI). 2005. *Para una Carta Cultural Iberoamericana*. Eighth Ibero-American Conference on Culture, in Córdoba, Spain, 13–15 June. <http://www.oei.es/CARTACULTURALIBEROAMERICANA1.pdf>

Ranger, T. 1984. The invention of tradition in Colonial Africa. E. Hobsbawm and T. Ranger (eds.), *The Invention of Tradition*. Cambridge, Cambridge University Press.

Rizk, B., *Les paramètres d'Hérodote ou les identités culturelles collectives*. Paris, L'Orient Le Jour, 2009.

Sassen, S. 2001. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton, N.J., Princeton University Press.

Sen, A. 2006a. *Identity and Violence: The Illusion of Destiny*. New York, W. W. Norton.

—. 2006b. *The illusion of identity*. IRDC lecture, 12 April. http://www.idrc.ca/fr/ev-96559-201-1-DO_TOPIC.html

Simon, G. 1998. *Geodynamics of international migrations in the World*. Paris, Presses Universitaires de France (PUF).

Sunstein, C. 2001. *Republic.com*. Princeton, N.J., Princeton University Press.

Tardif, J. and Farchy, J. 2006. *Les Enjeux de la mondialisation culturelle*. Paris, Éditions Hors Commerce.

Teller, D. J. and Sharpley, R. 2007. *Tourism and Development in the Developing World*. London, Routledge.

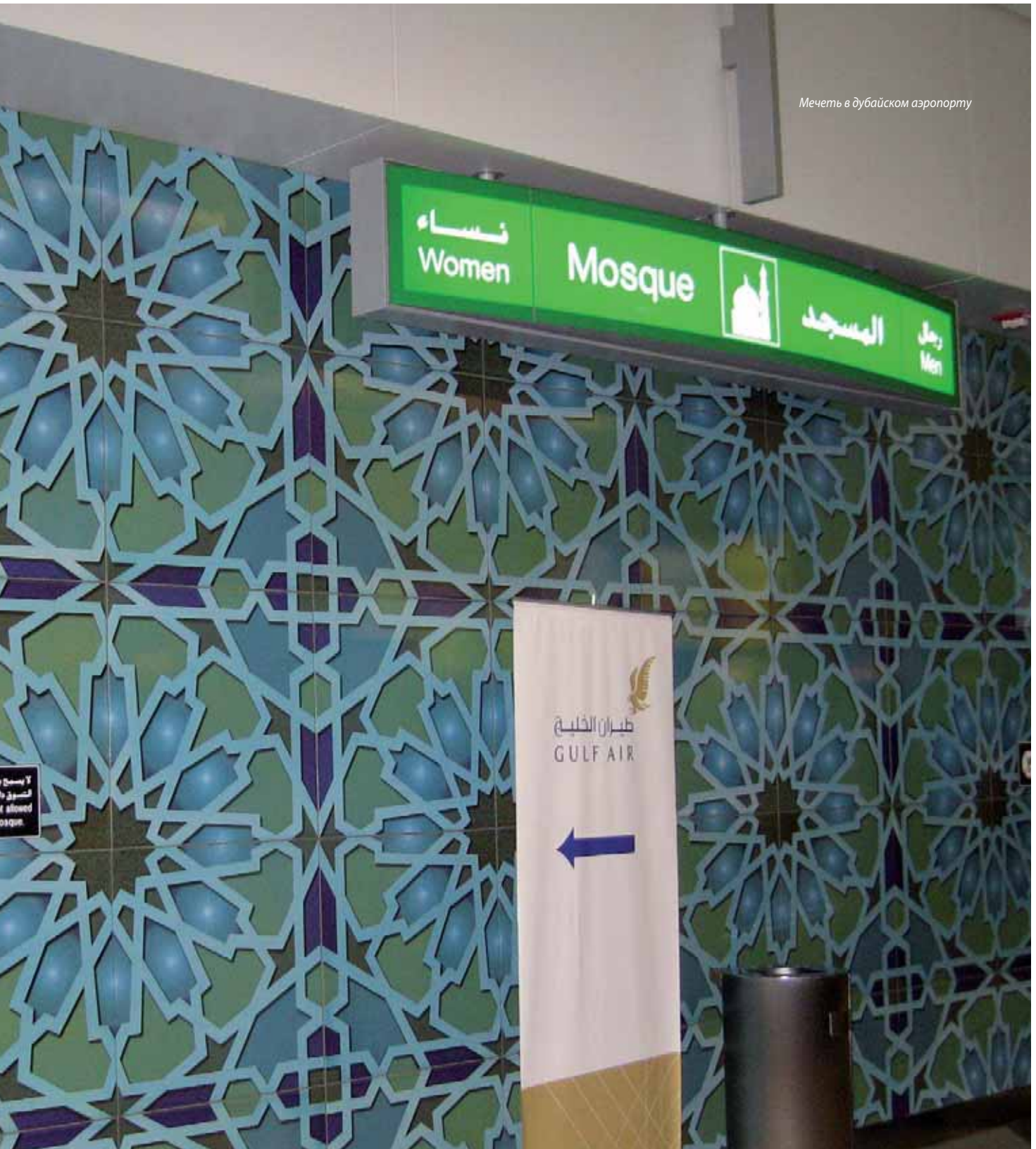
Tomlinson, J. 1991. *Cultural Imperialism: A Critical Introduction*. London, Pinter.

United Nations Development Programme (UNDP). 2004. *Human Development Report 2004: Cultural Liberty in Today's World*. New York, UNDP. http://hdr.undp.org/en/media/hdr04_complete.pdf

World Commission on Culture and Development. 1996. *Our Creative Diversity*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всемирная комиссия по культуре и развитию. Наше творческое разнообразие. Париж, ЮНЕСКО, 1996. <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001055/105586rb.pdf>).

Мечеть в дубайском аэропорту

*Мост в Мостаре, восстановленный
после войны в Боснии*

Межкультурный диалог

ГЛАВА 2

Отношения между людьми реализуются через общество и выражаются через культуру. Все наши действия, мысли, форма поведения, жизненные установки, материальные или интеллектуальные плоды нашей деятельности подразумевают наличие тех или иных культурных взаимосвязей. Даже о природном мире, которому мы даем названия и который мы описываем и анализируем, можно сказать, что он получает информационное обеспечение через культуру человека, который придает ему «внутреннее значение». В этом основополагающем смысле наши схожие черты носят гораздо более глубинный характер, чем наши культурные различия. Последние, однако, обладают позитивным потенциалом, поскольку именно через них мы дополняем друг друга в поиске новых решений для того, чтобы жить вместе в нашей социальной и природной среде. Культурное разнообразие представляет собой сумму этих решений, а диалог выступает в качестве моста между ними.

Для решения задач и проблем, присущих нашему разнообразному в культурном отношении миру, мы должны разработать новые подходы к межкультурному диалогу, подходы, которые не ограничиваются парадигмой диалога между цивилизациями. Предпосылки для такого диалога включают рассмотрение того, как культуры соотносятся друг с другом, понимание общих элементов культуры и их совместных целей, а также выявление задач и проблем, встающих на пути примирения межкультурных различий и идентичностей.

*Караван верблюдов у горы
Минша Шань в Дуньхуан
(Китай)*

Межкультурный диалог

2.1 Культурные взаимодействия	45
Вставка 2.1 Проект ЮНЕСКО «Невольничий путь»: отдать должное формам культурного самовыражения, сложившимся в ходе вынужденного диалога	46
2.2 Культурные стереотипы и нетерпимость	47
Диаграмма 2.1 Географическая принадлежность по результатам обследования «World Values»	48
2.3 Задачи и проблемы диалога в многокультурном мире	50
Вставка 2.2 «В чем проблемы диалога между культурами?»	51
Вставка 2.3 Основы межкультурных компетенций	52
Вставка 2.4 Примирение посредством общего подхода к событиям прошлого: инициативы по пересмотру учебников истории	56
2.4 Расширение прав и возможностей	58
Вставка 2.5 Глазами охотников-собираателей: моделирование в формате 3D с участием коренного народа огиек в Кении	59
Заключение	61
Рекомендации	61
В фокусе: История диалога в ЮНЕСКО и институциональные инициативы в области межкультурного диалога	62
Ссылки и веб-сайты	66

Мольчик с острова Кихну
(Эстония)

2.1 Культурные взаимодействия

Культуры не являются ни самозамкнутыми, ни статичными. Они накладываются друг на друга и взаимодействуют друг с другом хотя бы уже для того, чтобы одна культура могла отличить себя от другой. «Культуры подобны облакам, чьи очертания постоянно меняются, они сходятся или расходятся [. . .], а иногда сливаются и образуют новые формы, которые сложились из того, что им предшествовало, однако полностью от него отличаются» (Droit in UNESCO, 2007). Даже в отношении культур, издавна считавшихся изолированными, или герметичными, можно продемонстрировать, что они контактировали с другими культурами в виде экономических или прото-политических обменов. Одним из главных препятствий на пути межкультурного диалога является то, что мы склонны рассматривать другие культуры как абсолютно статичные, воспринимать их как нечто окончательно установившееся, как если бы они разделялись тектоническими разломами. Когда такие тектонические разломы рассматриваются как абсолютные, что часто характерно для тоталитарных идеологий или верований, мы скатываемся к конфронтации или конфликту. Одно из главных возражений, которое можно выдвинуть против тезиса Хантингтона о «столкновении цивилизаций», кроме опасности того, что сам этот тезис может такое столкновение напророчествовать, состоит в том, что он предполагает единичные, а не множественные формы принадлежности среди людских сообществ и не принимает во внимание взаимозависимость и взаимодействие между культурами (Huntington, 1996). Приравнивать различия между культурами — даже характеризующими несходными или противоположными убеждениями — к линиям тектонических разломов означает упускать из виду проницаемость культурных границ и творческий потенциал их носителей.

Цивилизации, общества и культуры, как и люди, существуют в отношениях друг с другом. Как отметил один историк, «сознательным или иным образом [. . .] цивилизации наблюдают друг за другом, ищут друг друга, влияют друг на друга, взаимно определяют друг друга. Лежащие в их основе принципы могут сохраняться, однако сами они статичными не остаются» (Vaubérot, 2003). Культура, как говорится, заразительна. На протяжении столетий обмены и формы взаимодействия во всех видах — в виде путешествий, торговли и вторжений — выступали в качестве *переводов* с языка одной культуры на язык другой. «Перевод не следует низводить до приемов и методов, спонтанно практикуемых путешественниками, торговцами,

послами, контрабандистами и предателями, или возводить до уровня профессии письменных и устных переводчиков. Он составляет парадигму для всех обменов, причем не только между языками, но и между культурами» (Ricoeur, 2004). Такие переводы сливаются с эндогенными чертами, открывая возможность для появления новых традиций в рамках сложных тектонических движений культур и цивилизаций.

Это *взаимное смешение* культур на протяжении веков нашло свое выражение во множестве культурных и практических форм. Некоторые из них отражены в Репрезентативном списке нематериального культурного наследия человечества, созданного в соответствии с Конвенцией 2003 г. В нем представлены устные традиции, социальная практика, исполнительские искусства и традиционные знания и ремесла, передаваемые от поколения к поколению, постоянно воссоздаваемые и наделяющие сообщества чувством идентичности и преемственности (см. таблицу 1 в Статистическом приложении). Можно выделить три основные формы культурного взаимодействия, лежащие в основе этого многостороннего наследия: культурное заимствование, культурные обмены и культурное навязывание. Будучи различными с этической точки зрения, все эти формы взаимодействий оказывают очень серьезное влияние на формы культурного самовыражения, причем во многих случаях — весьма плодотворное.

Культурное *заимствование* происходит в тех случаях, когда культурная практика одного населения ассимилируется другим населением как признание тех преимуществ, которыми она, как считается, обладает по сравнению с практикой, использовавшейся ранее. Население может быть подготовлено к отказу даже от самых древних обычаев, когда складываются механизмы, способные содействовать интеграции новой практики. В качестве примера можно назвать использование снегоходов коренным населением в Финляндии, которое, сохраняя привязанность своим традициям и верованиям, адаптировалось к суровой окружающей среде путем использования современных технологий. «Заимствование» практики или обычая может послужить основой для совершенно новых форм путем адаптации к их новым структурам или отказа от их первоначального значения. В полихромных культурах, характерных для многих современных обществ, заимствование становится порой столь всепроникающим, что ставит под вопрос различие между эндогенными и экзогенными культурными элементами.

📍 Самба де Рода (Байя, Бразилия)

Вставка 2.1

Проект ЮНЕСКО «Невольничий путь»: отдать должное формам культурного самовыражения, сложившимся в ходе вынужденного диалога

Работорговля и рабство составляют одну из самых мрачных страниц в истории человечества. Эта бесчеловечная практика, которая противоречила самой сути всеобщих ценностей и была безоговорочно осуждена международным сообществом, тем не менее способствовала развитию некоторых наиболее ценных форм культурного сопротивления порабощенным.

Помимо своих экономических последствий, работорговля также вызвала к жизни значительные взаимодействия между народами африканских, европейских и американских стран, Индийского океана, арабо-мусульманского мира и Азии, глубоко и надолго изменив их культуры, знания, верования и формы поведения. Этот межкультурный процесс, который начался с работорговли, продолжается и сегодня, преобразовывая человечество. Поэтому концепция «пути» была избрана для того, чтобы проиллюстрировать этот поток обменов между людьми, культурами и цивилизациями, ведущий к преобразованию географических районов, испытавших последствия работорговли – уникального взаимодействия, вызвавшего к жизни различные формы межкультурного диалога, сыгравшего значительную роль в создании современных обществ.

Отслеживая эти культурные взаимодействия, вызванные работорговлей, в результате которой

огромное число африканцев оказалось вдали от своей родины, проект «Невольничий путь» содействует лучшему пониманию культурных традиций, мастерства, технических и научных знаний, навыков и духовности, формы которых были перенесены из Африки в американские и азиатские земли, в страны Карибского бассейна и Индийского океана, в арабо-мусульманский мир. В рамках этого проекта особое внимание уделяется крупному воздействию африканских культур на формирование идентичностей, культур и цивилизаций мира, на африканский вклад в его богатое разнообразие, выражающееся в креольских культурах, языках, религиях, музыке и танце.

Влияние африканского искусства, и в особенности музыки, сегодня получило широкое признание. Джаз и другие афроамериканские музыкальные жанры, такие как блюзы, появились в 1890 годах, четверть века спустя после отмены рабства в Соединенных Штатах. Синкопические ритмы этой музыки отражали слияние отзвуков африканской народной музыки с европейской популярной музыкой, наряду с местной американской музыкой, а также с нравами и социальным положением первого поколения афроамериканцев, родившихся свободными людьми.

Африканское наследие также является главной основой бразильской самбы, кубинской румбы и тринидадского калипсо. Объединяя в себе навыки африканского речитатива, пения и изготовления музыкальных инструментов, калипсо обычно включает определенный социальный комментарий, как правило, в форме сатиры, сопровождаемый выразительным барабанным боем. Впоследствии калипсо испытало на себе влияние европейской, североамериканской и других карибских культур, в результате чего на свет появились регги и самое последнее создание черной музыки – сегодняшний рэп.

Боевое искусство капозейра, уходящее своими корнями в традиции проживающего в Анголе народа банту, использовалось африканскими рабами в Бразилии для совершенствования боевого мастерства, незнакомого их порабощенным. Когда колониальные власти узнали его реальную цель, оно было запрещено под страхом смерти, однако капозейра по-прежнему практиковалась беглыми рабами, создававшими свои независимые поселения, известные как квиломбос, но в Бразилии оно

оставалось запрещенным вплоть до 1930-х годов, когда оно, наконец, получило национальное признание в качестве боевого единоборства. В последние годы оно получило распространение за пределами Бразилии, и его популярность продолжает расти. По данным Международного ангольского фонда капозейра, оно сегодня практикуется в 74 странах, а в Интернете перечисляется свыше 1 000 школ капозейра.

Африканские рабы принесли в Новый свет и свои духовные традиции, где они адаптировались к условиям рабства. Многие считают, что вуду зародилось на Гаити, однако это произошло в Западной Африке (вуду означает «дух»), а на Гаити приобрело новые формы, включая элементы римского католицизма, в качестве средства для выживания и сопротивления рабству. В храме вуду в Котону, где служит священник, родившийся на Гаити, есть свечи, колокола и крест, а боги идентифицируются со святыми римской католической церкви.

Африканские рабы в странах Америки соединили африканские музыкальные формы с европейскими христианскими гимнами, в результате чего появился спиричуэл, развившийся в евангелическую музыку. Ее слияние с блюзами в Америке породило еще один популярный жанр, известный как соул, который также дал свое название афроамериканской кухне на юге Соединенных Штатов. Кухня соул отражает гастрономическую реакцию на расовую дискриминацию и экономическое угнетение, творческим образом используя такие африканские продукты, как ямс, орехи, окра, черный горох и рис.

Разнообразие форм культурного самовыражения, сложившееся в результате работорговли и рабства, продолжает оказывать влияние на наши общества за пределами тех регионов, где существовало рабство, однако добавленная стоимость такого культурного обогащения еще требует своего полного признания в рамках вклада Африки во всемирное культурное наследие. В этом и состоит одна из главных целей проекта «Невольничий путь», осуществление которого ЮНЕСКО начала в 1994 г., наряду с новой стратегией для популяризации африканского присутствия по всему миру.

Источник: ЮНЕСКО.

Мемориал «Зунгбоджи» в память о работорговле в Уйдахе, Бенин

Культурные *обмены* могут приобретать широкий характер в отношениях между соседними и взаимозависимыми культурами. Шелковый путь представляет собой общую торговую основу, которая обеспечивала относительно мирные отношения между соседними народами и содействовала реальной готовности к восприятию различий, что благоприятствовало культурному развитию соответствующих континентов населения и открыло возможность для заметного культурного взаимодействия на больших территориях. В целом торговля между различными культурными регионами способствовала взаимному обогащению человечества и установлению взаимосвязей между культурами в интересах всех из них. Чем бы стала научная революция в Европе эпохи Возрождения без вклада арабской науки, которая, в свою очередь, опиралась на интеллектуальное наследие античного мира? Культурные обмены охватывают многие области коллективной деятельности, лежат в основе большинства достижений человечества и дезавуируют претензии на исключительность любой отдельной цивилизации.

Культурное *навязывание* посредством войн и завоеваний составляло одну из основных форм культурных взаимодействий на протяжении столетий. В более недавнее время процессы колонизации привели к навязыванию западной культуры без необходимого учета ценности и значения культур того населения, которое было «открыто» или подчинено. Однако даже в экстремальных условиях рабства происходили подспудные процессы обратного окультуривания, а доминирующая культура усваивала культурную практику подчиненного населения (Bhabha, 1994). Сложившиеся в результате этого культурные взаимодействия сегодня проявляются во всех тех частях мира, где присутствует африканская диаспора (см. вставку 2.1). Конечно, наследие прошлого по-прежнему давит тяжелым грузом на многие культуры, а процессы глобализации во многих случаях усугубляют неравенство в культурных областях. Однако обретение независимости некогда подчиненным населением, развитие гуманитарных наук (в частности, этнографии) и признание культурного аспекта прав

человека открывают все больше возможностей для более справедливой оценки ранее непонятых культур и для их осмысления с точки зрения истинных обменов между всеми культурами.

Сегодня глобализация, международная торговля и бурное развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и средств информации предоставляют возможность для более систематических встреч, заимствований, переплетений и обменов в области культуры. Однако эта новая степень взаимной восприимчивости культур не обеспечит их равного положения, если мы не приступим к переосмыслению наших общих культурных категорий. Транскультурные связи, которые проявляются посредством сложного взаимодействия множественных идентичностей, могут внести существенный вклад в межкультурный диалог. Вне зависимости от позиций, занимаемых различными сторонами, или от их идентификации с конкретной культурой, которую, как они считают сами, они представляют, согласие с принципом множественных идентичностей позволяет перенести акцент с «различий» на наш общий потенциал для взаимодействия и готовности к встречам, сосуществованию и даже со-проживанию различных культур.

Знание форм культурного взаимодействия в стране, субрегионе или регионе является ценным средством для выявления путей и средств содействия межкультурному диалогу. Даже там, где такое взаимодействие носит следы навязывания или угнетения, признание и обсуждение прошлых бед способно, как ни парадоксально, обеспечить отказ от негативной направленности такого диалога. Все это подразумевает историческое знание и способность принять участие в критическом рассмотрении различных культурных точек отсчета. Знание культурных взаимодействий должно также включать ресурсы, используемые обществами и людьми для организации диалога даже в напряженных ситуациях. Обязательное соблюдение этих принципов является важным шагом к преодолению культурных стереотипов на пути к межкультурному диалогу.

Создание стереотипов – это одно из средств для проведения границы между одной и другой, «чуждой» группой, с тем чтобы исподволь утвердить превосходство первой группы. Стереотипы чреваты опасностью того, что диалог может упереться в различия, которые способны вызывать нетерпимость

Исполнитель из Центральной Азии выступает в Штаб-квартире ЮНЕСКО

2.2 Культурные стереотипы и нетерпимость

Культурные стереотипы распространены повсеместно. На рабочих местах, в классе, в печати и в средствах информации они постоянно встречаются в виде шуток, анекдотов, песенок и изображений. Они, по замыслу их

авторов, могут быть обидными или безобидными, однако такая упрощенная и уничижительная трактовка «чужака» чревата формированием предрассудков. Создание стереотипов – это одно из средств для проведения

Встреча между людьми, сообществами или народами, принадлежащими к разным культурам, неизбежно связана с определенной культурной напряженностью... В многокультурном обществе существуют две главные оси: ось памяти и ось ценностей

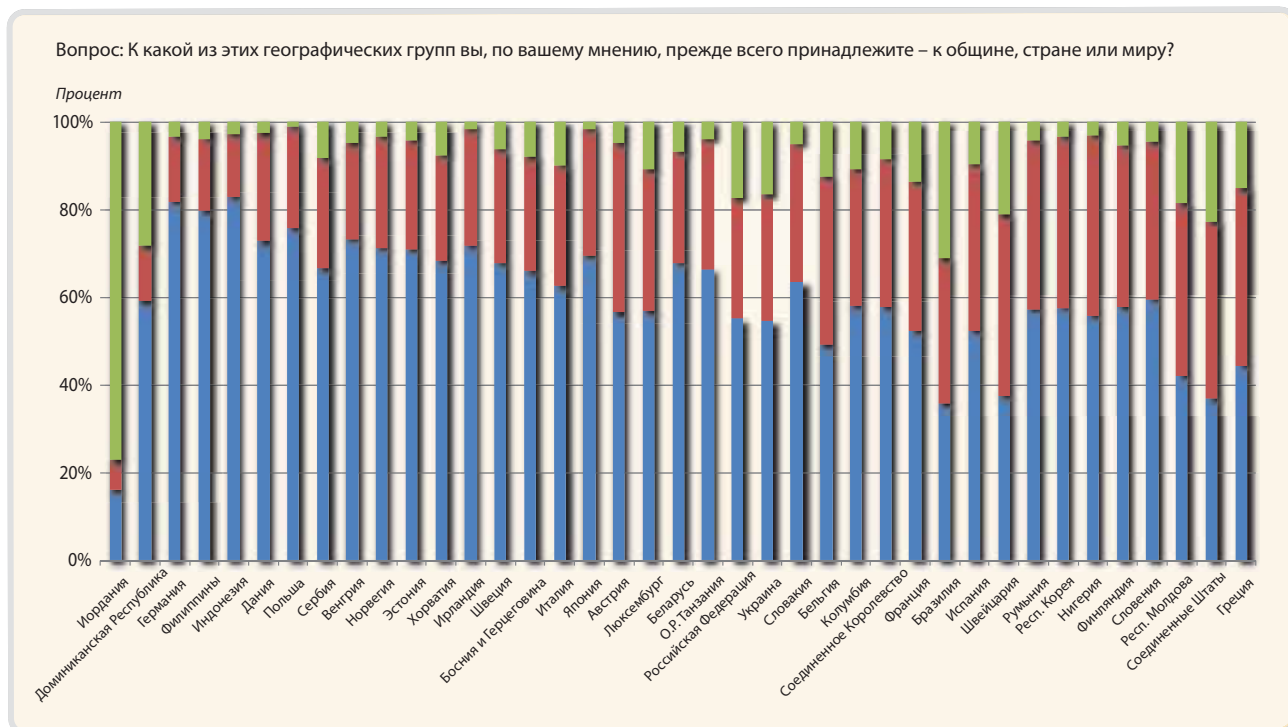
границы между одной и другой, «чуждой» группой, с тем чтобы исподволь утвердить превосходство первой группы. Стереотипы чреваты опасностью того, что диалог может упереться в различия, которые способны вызывать нетерпимость.

Появление информационных и коммуникационных сетей во многом способствует контактам между различными культурами и расширению возможностей для взаимного узнавания. Однако было бы ошибкой недооценивать стойкость предрассудков, силу рефлекса, заставляющего нас определять нашу собственную идентичность в противоположность другим. Межкультурный диалог необходим как постоянная корректировка разнообразного характера нашей культурной принадлежности. Культуры, принадлежащие к различным традициям, особенно склонны к формированию взаимных стереотипов. Говоря об отношении Запада к незападному миру, Эдуард Сэд (Edward Said, 1978) утверждал, например, что «ориентализм является в своей основе политической доктриной, навязанной Востоку, поскольку Восток был слабее Запада, который трактовал отличие Востока как его слабость. [...] В качестве культурного механизма

ориентализм представляет собой не что иное, как агрессию, определенные действия и суждения, узурпацию истины и знания». Если это так, то можно с теми же основаниями утверждать, что «оксидентализм» в не меньшей степени принижает культурную идентичность Запада. Люди всегда готовы давать себе определение в противоположность кому-то другому, используя стереотипы на рефлекторной основе.

Для выявления стереотипов, распространенных в том или ином обществе, существует несколько методов. В разных странах было проведено изучение общественного мнения, в ходе которого людям было предложено разделить других на разные категории согласно различным критериям – от национальности до стандартных определений (таких как «трудолюбивый», «храбрый», «умный», «жестокий»). Однако и здесь таится опасность формирования стереотипов: лежащая в основе таких подходов предубежденность (проявляющаяся в выборе категорий, используемых терминов и т.д.) уже вызывает сомнение, поскольку одни и те же характеристики могут относиться к разным реалиям в разных языках, а сам выбор данного перечня качеств уже является формой влияния на ответ. Другие

Диаграмма 2.1 Географическая принадлежность по результатам обследования «World Values»

Источник: База данных обследования «World Values», 2008 г.

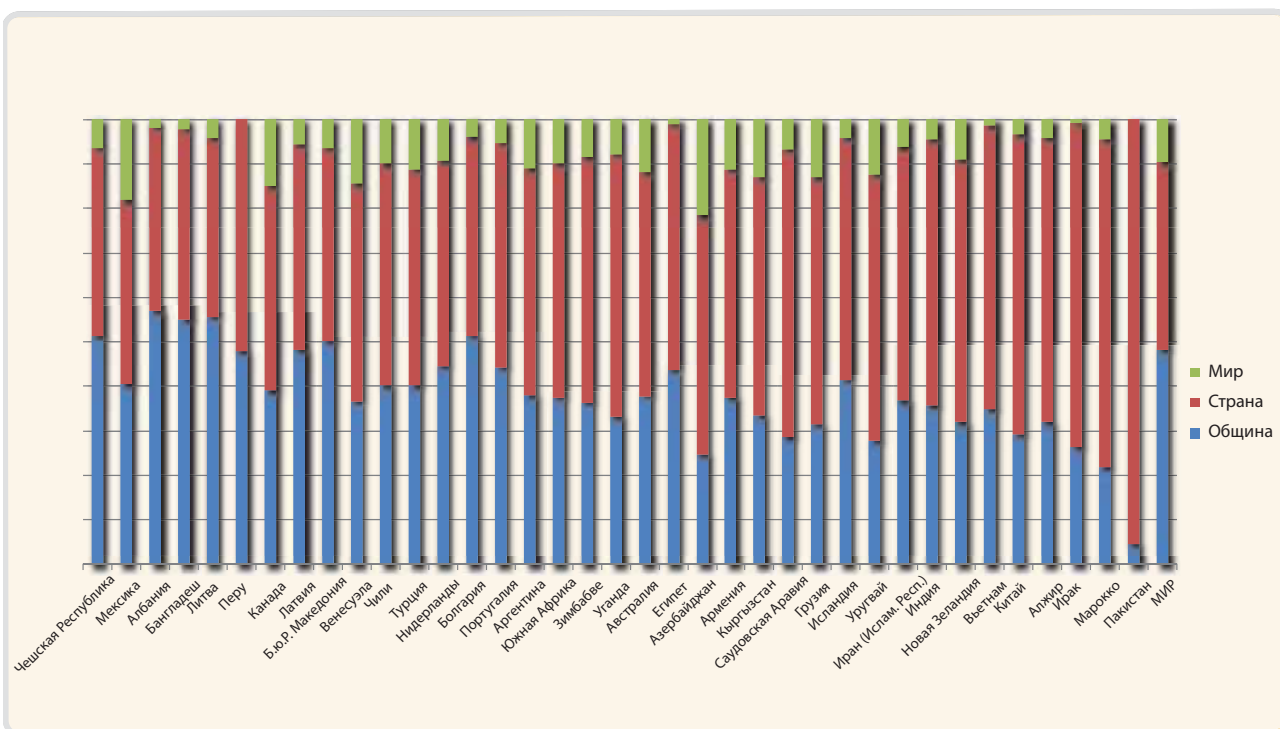
методы измерения стереотипов и предрассудков включают, например, «серийное воспроизведение методов расследования», когда человеку показывают картинку и предлагают описать ее другому человеку, которому, в свою очередь, предлагают описать ее третьему, и так далее. Такое серийное воспроизводство усиливает стереотип, заставляя его проявляться более ярко. На ином уровне интерес в отношении различных путей разбивки различий по категориям может представлять классификация, используемая в ходе национальных переписей.

Встреча между людьми, сообществами или народами, принадлежащими к разным культурам, неизбежно связана с определенной культурной напряженностью, параметры которой зависят от условий, в которых эта встреча происходит, и от систем ценностей, используемых этими культурами. В многокультурном обществе существуют две главные оси: ось *памяти* и ось *ценностей* (Diène, 2007). Конкретная память различных групп, сообществ или народов составляет коллективную память многокультурного общества. Расхождения в памяти могут уходить своими корнями в открытый или скрытый конфликт либо провоцировать его – например,

конфликт между формированием национальной памяти доминирующей группой и требованиями других групп принять во внимание их собственную память. Это относится *a fortiori* к расхождениям в памяти колонизатора и колонизованных. Национальная память, формализованная и узаконенная благодаря своему месту в учебниках по национальной истории и передаваемая от поколения к поколению через национальную и гражданскую системы образования, часто ведет к отрицанию, замалчиванию или извращению конкретных памятей определенных групп меньшинств или сообществ.

Идентичность каждой группы, общины или народа зачастую имеет свои самые глубокие корни в сфере культурных, духовных или религиозных ценностей. Поиск своей идентичности может быть открытым и динамичным, ориентированным на определения своего «я», постоянно находящегося в становлении. Он может быть обращен назад или зафиксирован в соответствии с этническими или даже генетическими различиями, как это демонстрирует новый рынок генетических родословных¹. В ходе многокультурного процесса идентичность испытывает напряжение

Напряженность между различными идентичностями может стать движущей силой для нового национального единства, основывающегося на понимании социальной сплоченности как интеграции разнообразия ее культурных компонентов

1. Генетическая родословная связана с анализом ДНК человека для определения его исторического происхождения на основе сравнения с

участниками такого анализа по всему миру и, тем самым, для установления генетических корней этого человека. См. веб-сайт Genographic Project.

в определенных исторических обстоятельствах и политических условиях, когда группа или сообщество преднамеренно либо иначе навязывает свои культурные и духовные ценности другим группам меньшинств или когда группа либо сообщество пытается игнорировать либо отрицать ценности других групп или сообществ. Эта напряженность идентичности может предательским образом выплеснуться поколения спустя, как порой случается на окраинах мегаполисов в бывших колониальных странах, где формы дискриминации, восходящие к колониальной эпохе, оказались увековечены в отношении определенных групп населения (Diène, 2007). Рассуждения о цивилизаторской и миссионерской роли колониализма – которые до сих пор находят свой отклик в некоторых концепциях культурного и научного прогресса – являются особенно вопиющим примером такого рода политико-идеологической гегемонии, которая несовместима с культурным разнообразием.

С тем чтобы разнообразие не воспринималось как ограничение идентичности или как несовместимое различие, с тем чтобы оно способствовало динамичным

взаимодействиям между этническими, культурными и религиозными сообществами, крайне важно развивать межкультурный диалог в рамках каждого общества, а также на международном уровне в качестве единственной устойчивой меры в ответ на напряженность, связанную с идентичностью или расой. Задача в области культуры, решить которую надлежит каждому поликультурному обществу, состоит в примирении защиты и уважения культурных особенностей с утверждением и развитием общепринятых ценностей, формирующихся благодаря взаимодействию этих культурных особенностей. И действительно, как показывают результаты изучения общественного мнения, подобные обследованию «World Values» (см. таблицу 6 в Статистическом приложении), когда людей спрашивают, к какой географической группе они себя относят, во многих странах мира они заявляют о своей множественной идентичности (см. диаграмму 2.1). Однако напряженность между различными идентичностями может стать движущей силой для нового национального единства, основывающегося на понимании социальной сплоченности как интеграции разнообразия ее культурных компонентов.

2.3 Задачи и проблемы диалога в межкультурном мире

Подобно тому, как культурное разнообразие может спровоцировать уход в отдельные идентичности, оно также может восприниматься как приглашение к открытию других. В этом контексте говорить о культурах несколько неправильно, поскольку участниками процесса диалога являются не столько культуры, сколько люди – индивидуумы или группы людей, со всеми их сложностями и многими формами принадлежности. Чтобы быть эффективным, межкультурный диалог должен освободиться от концепции эксклюзивных и зафиксированных идентичностей и основываться на мировоззрении, в основе которого лежат плюрализм и множественные формы принадлежности. Недостаточно просто признать наши различия: истинный диалог подразумевает взаимные усилия для поиска и заселения общего пространства для встреч и контактов.

На практике это требует умения вести переговоры и переходить к компромиссу наряду с приверженностью делу взаимопонимания, причем в широком диапазоне культурных контекстов, включая области и сектора, которые рассматриваются в Части II настоящего доклада. Еще одним требованием для осмысленного диалога является выравнивание игровой площадки и строгое соблюдение принципа равенства всех участников

межкультурных инициатив. В этом отношении особое внимание следует уделять потребностям и ожиданиям уязвимых и обездоленных групп, включая коренные народы, наиболее бедные слои и женщин (см. вставку 2.2). Важно предусмотреть расширение прав и возможностей всех участников межкультурного диалога путем создания потенциала и осуществления инклюзивных проектов, открывающих путь к взаимодействию без утери личной или коллективной идентичности. Формирование межкультурных компетенций, поощрение межконфессионального диалога и примирение конфликтующей памяти могут рассматриваться как три основные задачи и проблемы для диалога в многокультурном мире.

Межкультурные компетенции

Межкультурный диалог в значительной степени зависит от межкультурных компетенций. Определяемые как «комплекс умений, необходимых для того, чтобы действовать эффективным и надлежащим образом при взаимодействии с теми, кто отличается в языковом и культурном отношении» (Fantini, 2007), эти умения прежде всего носят коммуникативный характер, однако также связаны с изменением конфигурации наших подходов и нашего понимания мира (см. вставку 2.3). Они являются средствами, при помощи которых можно

«Корейская фантазия»: две корейские формы нематериального культурного наследия в Штаб-квартире ЮНЕСКО

Вставка 2.2

«В чем проблемы диалога между культурами?»

Два последних десятилетия, несмотря на рост числа мероприятий в поддержку диалога между культурами и цивилизациями, оказались потерянными десятилетиями. Основные усилия вкладывались в слишком ограниченную концепцию диалога, которая оставалась в рамках логики сценария «столкновения цивилизаций» Хантингтона, пусть даже противореча его выводам. Этот сценарий никогда не вызывал проблем, это всего лишь один из примеров чуть ли не повсеместно ограниченного понимания культуры только как наследия, а не как одновременно и пространства для творчества и свободы человека. Конечно, культурные факторы формируют жизненные установки и формы поведения, но это только одна сторона монеты. Такой пассивный взгляд на культуру уходит своими корнями в традиции формирования наций в XIX столетии. Связанная с ними концепция «национальных культур» принижает творческий аспект культуры до уровня коллективного инструмента в целях национальной сплоченности и идентичности. Это определение формулируется в ущерб праву на культурное самоопределение, которое относится к числу основных ценностей, освещенных во всех международных конвенциях и соглашениях о правах человека.

Для сдерживания и урегулирования сегодняшнего кризиса в области культурных отношений необходимо сформулировать ряд главных аргументов, которые должны получить распространение между теми, кто уже участвует в диалоге между культурами или заинтересован в его организации. Особенно важными считаются следующие шесть аргументов:

1. Традиционные формы диалога между культурами, сложившиеся за последнее десятилетие, оказались несостоятельными, главным образом в силу того, что практически все внимание уделяли общим элементам культур и религий. Сегодняшний кризис требует диалога, посвященного различиям и разнообразию.
2. Очевидно отсутствие взаимных знаний о чувствительных вопросах, связанных с

религиями и всеми другими верованиями. Этот пробел необходимо срочно ликвидировать. Информация о религиозном плюрализме должна распространяться на всех ступенях формального и неформального образования, причем с использованием терминологии, которая не перегружена религиозными понятиями, а доступна людям, придерживающимся различных верований и мнений. Эта информация должна включать различные концепции, такие как концепции «священного», «святого» или «оскорбительного».

3. В рамках мероприятий в области диалога основное внимание слишком часто уделяется коллективным идентичностям (национальным, этническим, религиозным), а не идентичностям людей или социальных групп. Форумы по диалогу в составе «представителей» религиозных или этнических групп контрпродуктивны и подпитывают сценарий столкновения цивилизаций вместо того, чтобы противостоять ему. Диалог между культурами должен создавать пространство для взаимного восприятия и должного понимания накладывающихся друг на друга, множественных и динамичных культурных идентичностей каждого человека и каждой социальной или культурной группы.

4. Назрела острая необходимость в укреплении аспекта диалога, основывающегося на правах человека. Вместо того, чтобы искать общие для всех религий и культур ценности, необходимо уделить особое внимание главным ценностям, провозглашенным во *Всемирной декларации прав человека*. Еще 60 лет назад международное сообщество пришло к договоренности о том, что недопустима дискриминация по признаку происхождения, расы, цвета кожи, пола, языка, религии или любого другого убеждения или мнения. В соответствии с последней терминологией ООН все культуры должны рассматриваться как равные в своем достоинстве.

5. Необходимо не просто соглашаться с разнообразием, а поощрять активную терпимость, включающую взаимоуважение.

6. Тревожным сигналом являются призывы бойкотировать целый народ. Они говорят о тенденциях к углублению стереотипов, о стремлении противопоставить тому, что воспринимается как дискриминация, дискриминацию других и о применении двойных стандартов.

Что нам нужно сегодня, так это разработка общего языка для понимания и уважения культурных различий, без ущерба для наших всеобщих ценностей. Многие элементы такого общего языка развились в прошлое десятилетие. Ниже перечисляются пять элементов такого общего языка, имеющие особое значение:

1. Культурное разнообразие разных стран, а также в рамках этих стран имеет такое же значение для человечества, как биоразнообразие для природы.
2. Право быть иным является одним из основных элементов понимания культуры на основе прав человека.
3. Переплетение когнитивных и эмоциональных элементов межкультурных отношений является правилом, а не исключением.
4. Существенно важен демонтаж систем верований и знаний, пользующихся только своими собственными точками отсчета.
5. Свобода выражения мнений или любых других убеждений является не только одним из основных прав человека, но и присуща любому пониманию религии. Навязывание убеждений было бы противоречием внутри себя и отрицанием самого себя, подобно тому, как навязывание ценностей «в конечном счете приводит к их отрицанию» (Жак Делор).

Необходимо сделать гораздо больше, чтобы дать гражданам все более многокультурного мира XXI века возможность знать, понимать и уважать свои различия, выражающиеся в культуре и религии.

Источник: Schoeffer, 2006.

перенести акцент со «столкновения» на «альянс» цивилизаций.

Существуют разные стратегии, для приобретения межкультурных компетенций и содействия культурным встречам в рамках поощрения межкультурного диалога (Bennett, 2009). Многим из них группы по вопросам межкультурного управления и коммуникации придали официальный характер на основе опыта, пережитого рабочими-мигрантами и их семьями, которым пришлось адаптироваться к реалиям проживания в двух культурах или между ними (UNESCO, 1982; Hoffman, 1989). Конечная цель должна заключаться в том, чтобы межкультурные компетенции стали неотъемлемым элементом школьной учебной программы в более широких рамках подготовки в области культурной грамотности (см. главу 4).

Наиболее очевидный путь к ограничению межгрупповых конфликтов и предрассудков состоит в увеличении контактов между членами различных групп, с тем чтобы сломать барьеры и выстроить мосты между замкнутыми в себе сообществами, тем самым способствуя более комплексному и персонализированному взгляду на мир других при помощи знания. Такие стратегии приводят к успеху, когда они отвечают определенным условиям – равное социальное положение, позитивный контекст, равная база знаний и разумные цели, – а не направлены на мгновенное решение всех вопросов социальной изоляции (Allport, 1954). О более амбициозных целях уменьшения социального разрыва забывать не следует, однако такая стратегия должна начинаться с преодоления культурных границ путем концентрации на конкретных ближайших целях.

Вставка 2.3

Основы межкультурных компетенций

Основные качества, необходимые при встрече культур, включают умение слушать, умение вести диалог и умение удивляться.

- *Умение слушать* понимается здесь в смысле «резонанса, возникающего благодаря наличию опыта», что аналогично «наблюдению за участником», которое требуется от антрополога при проведении полевого исследования (Sperber, 1985). Робер Вашон (Robert Vachon, 1998) сформулировал это следующим образом:

Межкультурализм [...] означает переживание другой культуры, принятие истины другой культуры. Поэтому он позволяет другой культуре и ее истине повлиять на меня непосредственным образом, проникнуть в меня, изменить меня, преобразовать меня, причем не только в моих ответах на вопрос, но и в самих моих вопросах, моих предположениях, моих мифах. Поэтому речь идет о встрече двух убеждений внутри меня самого. Эта встреча происходит в сердце (не в голове) человека, внутри личного синтеза, который в интеллектуальном отношении может быть более или менее совершенным. Сосуществование невозможно без сопереживания, то есть без проникновения в сердце друг друга. Таким образом, это является вопросом подхода к другому изнутри. Это созерцательное слушание другого, когда начинаешь видеть возможность не только решений, но

и радикально иных основополагающих вопросов.

- *Диалог* зарождается внутри нас самих из резонанса с другими, в процессе чего мы реализуем наши собственные невыявленные измерения, новые потенциалы в дополнение к тем, которые мы уже развили (что рождает в нас чувство комфорта или дискомфорта), и мы приступаем к процессу «понимания изнутри». Раймон Паниккар (Raimon Panikkar, 1979) сформулировал это следующим образом: «Я никогда не смогу встретить другого так, как он встречается и понимает самого себя, если я не встречу и не пойму его в самом себе и как самого себя. Понять другого как «другого» означает, по меньшей мере, не понять его».

- *Умение удивляться* является способностью почувствовать себя тронутым тем или иным различием. Это состояние ума, которое необходимо постоянно тренировать, особенно в информационном обществе, где, как ни парадоксально, мы считаем, что знаем уже все (поскольку мы знаем, что это существует, или мы это видели по телевизору либо в газетах).

Удивление является формой «активной открытости», при которой другой не просто позиционируется на шкале отличий от нас/схожестей с нами. Слишком часто мы бываем не в состоянии признать оригинальность других и просто низводим их до вывернутого

наизнанку образа самих себя, попадая в ловушка эссенциализма. Когда мы начинаем думать, что развили у себя межкультурные компетенции, мы, скорее всего, на деле начинаем отгораживаться от того, что реально происходит, «терять» его. Межкультурность означает постоянное открытие, извечное удивление, признание того, что другой – это не пустота, которую надо наполнить, а множественность, которую надо открыть. Межкультурная встреча, таким образом, обнаруживает наши собственные корни и одновременно обнажает корни нашего партнера. Межкультурная компетенция невозможна без культурной компетенции, которая позволяет нам понять, с каких позиций мы говорим, наши предубеждения, отличие нашей точки зрения от точки зрения другого. Таким образом, путем критического дистанцирования от самого себя можно открыться навстречу другому.

Межкультурная встреча в огромной степени предполагает преодоление своего собственного сопротивления, переход к пониманию своего собственного этноцентризма или даже расизма, переход к открытию возможности совершенно иного экзистенциального выбора. И только когда проходит первый культурный шок, когда начинаешь приобретать определенное понимание иной культуры, тогда складывается более сложная картина другого и себя самого.

Источник: Eberhard, 2008.

Поскольку задача состоит в содействии настоящей встрече между людьми, которые характеризуются не только различиями, но и общими ожиданиями, такой контакт должен включать в себя более личностный аспект и не рассматриваться как чисто функциональный или связанный с обстоятельствами. Успех межкультурного диалога зависит не столько от знания других, сколько от гибкости когнитивных навыков, сопереживания, сдерживания беспокойности и способности переходить от одних точек отсчета к другим (Pettigrew, 1998). Важнейшую роль также играют смирение и гостеприимство: «смирение потому, что полностью понять другую культуру невозможно, а гостеприимство потому, что относиться к другим культурам нужно так, как многие традиционные культуры относятся к чужакам, то есть встречать их с открытыми объятиями, открытым умом и открытым сердцем» (Fasheh, 2007).

Именно по этим направлениям разрабатываются многочисленные инициативы, направленные на развитие умения поставить себя на место другого человека и диалога между молодежью, представляющей различные культуры – от школьных проектов и программ в области образования (такие как Детская международная летняя деревня и программа AMIDEAST) до программ обменов, объединяющих участников из различной культурной среды в ходе стажировок, рассчитанных на один семестр (таких как программы «Корабль ученых» и «Эразм» Европейского союза). Проекты и инициативы, с широким участием в культурных, художественных и спортивных мероприятиях, являются особенно мощным средством для стимулирования межкультурного диалога, в особенности для обездоленных детей в странах, страдающих от конфликтов. И действительно, искусство и творчество свидетельствуют о глубине и пластичности отношений между культурами наряду с формами взаимного обогащения, которое они воплощают. В силу этих же причин они способствуют борьбе с закрытыми идентичностями и содействуют культурному плюрализму. В качестве ярких примеров можно назвать опыт осуществления программы DREAM, в рамках которой после ее создания в 2003 г. были проведены проекты в Афганистане (Кабул), Камбодже (Пномпень), Восточном Иерусалиме, Гаити (Петьонвиль) и Либерии (Монровия), призванные помочь свободному самовыражению беспризорных детей в безопасной и внимательной в культурном отношении среде. Искусство, живопись, рисунок, танец, музыка, театр, фотография, ремесла и спорт рассматриваются как средства, помогающие решению

вопросов, связанных с базовыми потребностями и правами детей, формированием творческих навыков и развитием самоуважения, а также с решением ими личных вопросов и врачеванием травм (UNESCO-Felissimo, 2008).

В «глобальных городах», которые существуют во многих частях мира и служат в качестве центров или сетей многокультурной жизни, складывается практика проведения культурных фестивалей, обеспечивающих возможность для смешения различных культур и преодоления барьеров между ними – языковых, религиозных или иных – в целях объединения горожан и организации их досуга. Аналогичным образом, общественные места становятся пространствами для плюрализма, совместной активной деятельности и общения. Как отмечалось ассоциацией Объединенные города и органы местного самоуправления (Pigem, 2006), карнавалы, которые в период 1960-1980 гг. игнорировались или даже осуждались, сегодня признаны в качестве настоящих культурных мероприятий, в рамках которых встречаются и развиваются наследие и современное творчество.

Благодаря формированию и укреплению межкультурных взаимосвязей происходит постепенный сдвиг акцента и в рамках давно сложившихся этнических и культурных фестивалей; они утрачивают свой моноэтнический характер и становятся более плюралистическими. Праздник китайского Нового года в Ванкувере является хорошей иллюстрацией этого явления: если изначально он был посвящен только китайской культуре, то теперь к ней присоединились культуры Бразилии, афроканадцев, японцев и коренного населения. «Принадлежность» различных пространств или мест конкретным культурным сообществам остается в высшей степени спорным вопросом, однако некоторые города предоставляют площадки для взаимодействия этнических сообществ, такие как Клиссолд-парк в северо-восточной части Лондона и Кэннонхил-парк в Бирмингеме в Соединенном Королевстве. С другой стороны, некоторые города сочли необходимым создать физические пространства для представителей конкретных культурных сообществ, например в Хельсинки, где был построен новый центр – «культурная гостиная» под названием «Веранда» для проведения культурных мероприятий на шведском языке. Вне зависимости от конкретных обстоятельств эффективный межкультурный диалог подразумевает содействие диалогу между людьми во всей сложности их множественных идентичностей и создание необходимых условий для обеспечения равенства между ними.

Успех межкультурного диалога зависит не столько от знания других, сколько от гибкости когнитивных навыков, сопереживания, сдерживания беспокойности и способности переходить от одних точек отсчета к другим. Важнейшую роль также играют смирение и гостеприимство

➔ Шествие великанов в Дуэ (Франция)

Когда мы перестаем воспринимать других заранее предопределенным и односторонним образом, потенциал истинного диалога значительно увеличивается: мы находим возможность для перехода от простого компромисса между жесткими позициями к взаимному обогащению на открытой нами общей почве

Поскольку последнее подразумевает признание всеми сторонами достоинства и ценности всех связанных с этим культур, нам необходимо осмыслить конкретные обстоятельства, с которыми сталкиваются уязвимые и обездоленные группы.

Благодаря всему этому поощрение межкультурного диалога в значительной степени совпадает с подходом по принципу «множественных идентичностей». Это относится не только к возможности сосуществующих форм принадлежности к разным культурам, но и к возможностям развития этих форм без утери ощущения своих корней. Диалог означает открытость, но не самоутрату. Раймон Паниккар (Raimon Panikkar, 1979) сформулировал это следующим образом:

Диалог, прежде всего, означает открыть себя навстречу другому, с тем чтобы он мог разговаривать со мной и понять мой мир, которого я сам могу не знать, поскольку для меня он прозрачен, самоочевиден. Диалог – это способ узнавания себя самого, отделения моей собственной точки зрения от других точек зрения и от самого себя, поскольку она настолько глубоко упрятана в мои собственные корни, что полностью от меня скрыта [...]. Диалог позволяет увидеть другого не как что-то внешнее, случайное, а как незаменимый, личный элемент в нашем поиске истины, поскольку я не являюсь самоочевидным,

автономным индивидуумом [...]. Диалог означает поиск истины путем проявления доверия к другому, точно так же, как диалектика направлена на поиск истины путем проявления доверия к порядку вещей, ценности рассуждений и весомым аргументам.

Когда мы перестаем воспринимать других заранее предопределенным и односторонним образом, потенциал истинного диалога значительно увеличивается: мы находим возможность для перехода от простого компромисса между жесткими позициями к взаимному обогащению на открытой нами общей почве.

Межконфессиональный диалог

Межконфессиональный диалог — понимаемый как охватывающий духовные и анимистические традиции, а также религии — является важнейшим аспектом международного взаимопонимания и, следовательно, разрешения конфликтов; он неотделим от критического анализа, касающегося права на свободу убеждения и свободу совести всех заинтересованных сторон (см. главу 8, где рассматривается вопрос роли религии как фактора социального сплочения).

Религиозные и духовные убеждения неизбежно служат для информационного обеспечения культурных привязанностей, пусть даже они редко определяют культуру во всей ее полноте. Поэтому международное сообщество отныне учитывает религиозный фактор в своей повестке дня, сознавая, что непонимание этого фактора или религиозное невежество лишь усугубляют напряженность и способствуют развитию обособленности общин. Отсутствие образования, касающегося религии в ее историческом и социологическом аспектах, либо преобладание какого-либо одного религиозного образования также могут приводить к отсутствию взаимопонимания между отдельными людьми и группами, относящимися к различным конфессиям, или людьми, не имеющими религиозных убеждений. Подобное отсутствие взаимопонимания может также вести к отсутствию интереса к различным формам выражения или проявлениям религиозного характера, в том числе различным знакам и символам, носящим религиозный характер, которые могут быть использованы неподобающим образом (UNESCO, 2007b).

Некоторые рассматривают межконфессиональный диалог как неизбежно сопряженный с проблемами. Это означает, однако, упускать из виду бесчисленное множество взаимодействий между религиозными и другими философскими и культурными традициями, которые существуют на протяжении четырех

Ⓛ Религиозный обряд ифа (Нигерия), практикуемый общинами народа йоруба (а также африканской диаспорой в американских странах и странах Карибского бассейна)

тысячелетий. Например, израильские археологи датируют Библию седьмым веком до нашей эры и связывают ее с конкретными историческими событиями. Митраизм демонстрирует удивительно схожие черты с христианством, а мышление парменидов могло подпитываться контактами с тибетскими монахами (Hulin, 2001). Такие взаимодействия нередко скрываются в результате сектантского подхода, как будто бы религия каким-то образом будет принижена, если ее поставить в исторический контекст и показать, что в определенное время она отражала состояние знаний или воспользовалась плодами обменов с другими системами верований. По сути, открытость к диалогу является признаком стойкости убеждений, показывающим, что они сохраняются при столкновении с противоположными точками зрения и даже в тех случаях, когда ставят под сомнение свои собственные постулаты. Именно поэтому межконфессиональный диалог не следует ограничивать институциональными обменах между влиятельными лицами или их представителями. До тех пор, пока межконфессиональный диалог будет пониматься как диалог между полномочными руководителями основных религий, будут сохраняться трудности, поскольку не все основные религии обязательно имеют полномочных руководителей, да не сами религии участвуют в диалоге, а люди, которые принадлежат к различным религиям, взаимодействуют и в конечном счете вовлекаются в диалог (UNESCOcat, 2008).

Неформальные сети на местном или общинном уровне способны сыграть ценную роль в примирении различных точек зрения, особенно когда они связаны с людьми, которые ранее, в некоторых случаях, отстранялись от межконфессионального диалога, включая женщин и молодежь. Преподавание различных религий, систем ценностей и духовных традиций имеет существенно важное значение для устранения барьеров невежества, часто основывающихся на псевдознаниях, в результате которых различные общины оказываются замкнутыми в герметически закрытых мирах. Преподавание истории религий будет неизбежно происходить в конкретном культурном контексте, однако используемый подход должен носить инклюзивный характер и, в идеальном случае, не ограничиваться монотеистическими традициями. В этом смысле необходимо развивать компетенции и навыки межконфессионального диалога в более широком контексте, способствующем межкультурному пониманию. В этом духе ЮНЕСКО уделяет особое внимание созданию потенциала, который связан с разработкой педагогических материалов,

касающихся межрелигиозного диалога, в партнерстве с региональными кафедрами ЮНЕСКО, Коалицией Осло и Культурной сетью женщин Центральной Азии (подготовка инструкторов, распространение материалов различных конференций, организованных по этому вопросу, разработка и публикация учебных материалов и т.д.). Важную роль играет также укрепление базы знаний для содействия межконфессиональному диалогу. Например, в Женевском университете разработан учебный курс для образования взрослых; изначально он предназначался для журналистов, но в последние годы на этих курсах могут заниматься люди, которые поддерживают контакты с другими культурами и конфессиями. Аналогичным образом, в Ливане было разработано пособие для молодежи по культурным и ритуальным аспектам христианства и ислама, в котором излагаются цели этих религий, содержится их подробное изложение, разъясняется их символика и смысл.

Примирение конфликтующей памяти

Расхождения в исторической памяти были источником многих конфликтов в истории человечества. Сохранение и передача институциональной памяти в различных формах (государственные архивы, музеи, средства информации, школьные учебники), как правило, воплощают альтернативные взгляды на прошлое, причем в рамках своих собственных логических построений, протоколов и перспектив. Государства нередко обладают исторической монополией на такие записи и свидетельства, которые часто принижают другие культуры. Особенно часто присваивается история традиционных культур. Путь к примирению – который может быть связан с актами покаяния и даже с выплатой компенсации – заключается в процессе активного диалога, требующего, чтобы собеседники размышляли и над другими точками зрения, с тем чтобы оценить весомость расходящихся утверждений. Некоторые международные инициативы, такие как проект ЮНЕСКО «Невольничий путь», направлены на содействие таким формам примирения. В некоторых случаях государства сами выступают в качестве инициаторов этих процедур путем признания страданий той или иной группы населения, как это сделали Австралия и Канада в отношении своих коренных народов. Одним из главных элементов межкультурного диалога является создание общей, совместной базы памяти, признаваемой и принимаемой всеми соответствующими сторонами. Участие в таком диалоге может требовать признания ошибок, открытого обсуждения расхождений в памяти и поиска компромиссов в интересах примирения и социальной гармонии.

Преподавание различных религий, систем ценностей и духовных традиций имеет существенно важное значение для устранения барьеров невежества, часто основывающихся на псевдознаниях, в результате которых различные общины оказываются замкнутыми в герметически закрытых мирах

 Женщина за молитвой
(Лаосская Народно-Демократическая Республика)

Процессу примирения после окончания конфликта также может способствовать популяризация памятных мест как площадок для диалога между сообществами, придерживающимися противоположных взглядов на историю

В период, когда конфликты памяти в самой различной многокультурной среде подрывают социальную сплоченность, созрела настоятельная необходимость придать противоречивой исторической картине соответствующую перспективу. Предпринимается ряд попыток для преодоления конфликтов памяти путем разработки общих текстов по истории в ситуациях, где конфликты были урегулированы, а также в ситуациях, где конфликт только что завершился или еще продолжается (см. вставку 2.4).

Необходимо тщательно обдумать пути, посредством которых межкультурный диалог может быть интегрирован в стратегии предотвращения конфликтов или использоваться в ситуациях после конфликтов. При

отсутствии надлежащего внимания травмированная память – «о прошлом, которое продолжает жить в настоящем» – может привести к возобновлению или обострению конфликта. Как отмечает Пол Рикер (Paul Ricoeur, 2003), сокрытие преступления или конфликта (*амнезия*) в конечном счете ведет к возвращению памяти (*анамнезия*), и приходится тщательно следить за тем, чтобы это не выливалось в кристаллизацию конфликтов памяти (*гипермнезия*). Конфликтующую память об одном и том же событии, сохраняющуюся у людей, которые некогда были противниками, иногда можно примирить благодаря усилиям *посредника*, причем даже в тех случаях, когда противоречивые позиции кажутся непримиримыми. Этот вопрос требует особого внимания в тех случаях, когда

Вставка 2.4

Примирение посредством общего подхода к событиям прошлого: инициативы по пересмотру учебников истории

Когда по истечении времени память о войне теряет свою остроту, открывается возможность для разработки общих текстов по истории. Некоторые государства приступили к проведению двусторонних или многосторонних инициатив, направленных на включение в учебники взглядов своих противников и на уменьшение предрассудков, вызываемых взаимным незнанием.

Новаторский по своему духу эксперимент был проведен в Восточной Азии, где Китай, Республика Корея и Япония в 2002 г. учредили «Форум исторических знаний и мира», объединивший ряд государственных и полугосударственных научных учреждений, историков и учителей средней школы из этих трех стран для разработки совместного учебника по истории. Его главы были поделены между тремя авторами, по одному от каждой страны, причем каждый автор был свободен в выражении национальных точек зрения и несогласия до внесения в текст поправок, необходимых для создания общего учебника. В процессе подготовки были проведены три международных совещания: в 2002 г. в Наньцзине, в 2003 г. в Токио и в 2004 г. в Сеуле. В интересах восточноазиатской интеграции в учебник не были включены национальные истории и основные этапы в международной истории (такие как «Корейская война» или роль США и СССР). Основное внимание в этой работе, задуманной как школьный учебник, было уделено проблеме памяти путем цитированию свидетельств

многих жертв и рассказа о ряде мемориальных мест (музеев, памятниках, мемориалах). Этот учебник был опубликован в 2005 г. и сразу стал бестселлером: первоначальный тираж в 20 000 экземпляров был распродан в два дня, а год спустя переработанная публикация тиражом 100 000 экземпляров была продана в Китае, 50 000 – в Республике Корея и 70 000 – в Японии.

Аналогичная инициатива была предпринята в Европе в 2003 г. Францией и Германией по случаю 40-летия франко-германского Елисейского договора при активной поддержке образовательных учреждений обеих стран. В сентябре 2006 г. школы Франции и Германии получили в свое распоряжение общее пособие, подготовленное примерно за 10 месяцев франко-германской группой в составе десяти преподавателей истории и совместно опубликованное на двух языках. Каждая глава была написана на основе общих позиций Франции и Германии, по которым был достигнут консенсус в ходе множества дискуссий и критического терминологического анализа. Учебник вышел в свет в 2006 г. и разошелся тиражом более чем 75 000 экземпляров по обе стороны Рейна; в 2008 г. был опубликован второй том.

Разработка «двойного» учебника по истории в различных частях мира возможна даже в условиях продолжающегося конфликта, свидетельством чего является работа Института исследования проблем мира на Ближнем Востоке (PRIME),

созданного в 1998 г. после Соглашений Осло. Начиная с 2002 г. группа с участием израильских и палестинских преподавателей истории под руководством двух историков из университетов Иерусалима и Вифлеема выпустила для использования в палестинских и израильских средних школах три буклета, где представлены противоречивые взгляды двух сторон на историю. Каждая страница разделена на три части: в одной излагаются взгляды палестинцев, в другой – израильтян, а третья оставлена пустой – ученикам, израильтянам и палестинцам, предлагается заполнить ее самостоятельно. Как объяснил Сами Адван, ставший вместе с Даном Бар-Оном основателем PRIME, «даты могут быть одними и теми же, но интерпретация событий каждой стороной весьма различна» (Chen, 2007). Буклет под названием «Взаимное ознакомление с учебниками истории друг друга» был переведен на английский, французский, испанский, немецкий, итальянский, каталанский и баскский языки и распродан тиражом свыше 23 000 экземпляров только в одной Франции.

Эту модель стали использовать и другие общества, затронутые конфликтом, в частности Центр по правам человека и урегулированию конфликтов при университете в Скопье в Македонии, который опубликовал параллельный македонско-албанский учебник истории. Такие инициативы служат важнейшим первым шагом в процессе примирения.

Источник: Giacone, 2007.

конфликты в памяти наблюдаются в рамках одной и той же страны.

В 1990-х годах Южная Африка ввела новую модель для врачевания травм, вызванных апартеидом: комиссии правды и примирения. Перед ними была поставлена задача воссоздать новое южноафриканское государство на основе общей памяти и в то же время дать возможность для возрождения угнетенной памяти. Примирение, таким образом, стало общим делом, в рамках которого ни одно сообщество и ни одна группа не могли говорить о своей полной невинности. Эта модель, пусть даже она не подразумевала никакого возмещения со стороны тех, кто некогда был виновен в пытках, была использована и в других странах, где закончилась гражданская война, включая некоторые страны Центральной Америки. После окончания гражданских войн и этнических убийств в Руанде процессы национального примирения (в отличие от международных инициатив по преданию суду ответственных за геноцид) включали устранение ссылки на принадлежность к этническим группам хуту и тутси в личных документах, празднование национального дня памяти (7 апреля) и введение в 2002 г. «судов предков», предназначенных содействовать примирению и справедливости путем проведения судебных процессов над обвиняемыми в присутствии семьи и соседей (Anheier and Isar, 2007).

Процессу примирения после окончания конфликта также может способствовать популяризация памятных мест как площадок для диалога между сообществами, придерживающимися противоположных взглядов на историю. Тюрьма на острове Роббен в Южной Африке, которая служила местом содержания большинства лидеров Африканского национального конгресса, включая Нельсона Манделу, и которая была включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 1999 г., говорит об образовательном потенциале таких объектов. Слишком часто объекту или памятнику грозит уничтожение, поскольку его рассматривают в качестве наследия врага, как это произошло с Мостаром в Боснии и бамьянскими Буддами в Афганистане. В этом контексте всю свою актуальность сохраняет концепция «общего природного и культурного наследия», воплощенная во Всемирной конвенции о культурном и природном наследии 1972 г. (UNESCO, 1972). Она свидетельствует, что разделяющие нас факторы также могут стать факторами объединяющими и что общность опыта, связанного с осмыслением достижений самых разных культур и цивилизаций, способна вести к укреплению чувства общности человечества.

Конвенция об охране всемирного наследия 1972 г. свидетельствует, что разделяющие нас факторы также могут стать факторами объединяющими и что общность опыта, связанного с осмыслением достижений самых разных культур и цивилизаций, способна вести к укреплению чувства общности человечества

☺ Человек из «культурного пространства Сассо-Бала» (Гвинея)

2.4 Расширение прав и возможностей

Предоставление равной площадки для культурных встреч и гарантия равного статуса и достоинства для всех участников инициатив по развитию межкультурного диалога связаны с признанием этноцентристских путей, которыми до настоящего времени шли некоторые культуры. Среди многих проблем, встающих в этих условиях, главной является западная идеология прозрачности знаний, неспособная отдать должное системам мышления, которые признают как «экзотерические», так и «эзотерические» знания и предполагают процессы инициации для пересечения границ между этими знаниями. Этот вопрос, например, недавно возник в области музееведения в связи с экспозицией ритуальных объектов Вануату в музее Ке-де-Бранли в Париже. Прежде, чем открыть выставку, сочли необходимым предусмотреть отдельный осмотр выставки посетителями мужского и женского пола, с тем чтобы сохранить «силу» некоторых священных объектов, как это традиционно требуется в их традиционной среде (Huffman, 2007). Это говорит об особой чувствительности, связанной с культурными ресурсами, и о необходимости диалога для учета систем ценностей, воплощенных в той практике, которая с этими ресурсами связана.

Культурное или общинное картирование (которое началось в 1970-х годах, когда его стали проводить среди коренного населения инуитов) может в значительной степени способствовать достижению двойной цели: популяризации нематериального наследия и знаний местного/коренного населения в различных общинах, а также обеспечению такого положения, при котором эти знания играют надлежащую и актуальную роль благодаря тому, что его носители имеют возможность выражать себя, не опасаясь, что эти знания у них отнимут. Культурное картирование, которое, как правило, используется в тех случаях, когда общинам приходится вести переговоры относительно своих территорий и прав (например, на доступ к природным ресурсам, контроль над ними и их использование), позволяет обеспечить всестороннюю представленность недоминирующих или маргинализированных культурных групп в контексте межкультурного диалога и взаимного уважения.

Различные формы и методологии культурного картирования активно развиваются по всему миру (в большей степени в Латинской Америке и Южной и Юго-Восточной Азии, чем в Африке), что позволяет обеспечить выражение самых различных уровней взаимосвязей между природным, ментальным и духовным мирами: речь идет о широком диапазоне приемов, методов и мероприятий, начиная от подходов по принципу прямого участия общин до выявления и документирования местных культурных ресурсов и форм деятельности, а также использования инновационных и сложных информационных средств, таких как географические информационные системы (ГИС) и моделирование в формате 3D (см. вставку 2.5). Получаемая в результате такой работы «карта» может иметь антропологический, социологический, археологический, генеалогический, языковой, топографический, музыковедческий и/или ботанический характер и зачастую представляет собой матрицу, одновременно включающую ряд этих элементов².

Разработка карты на основе прямого участия в качестве формы диалога между поколениями или между подгруппами в рамках сообщества также предоставляет возможность для развития процессов коммуникации и сотрудничества в рамках пространственного анализа проблем и принятия решений для создания индивидуальных масштабных трехмерных моделей, которые оказались особенно удобными в пользовании. Это способствует осмыслению общиной своих конкретных культурных традиций, ресурсов и институтов, а также форм их передачи последующим поколениям, и одновременно предоставляет в распоряжение общин больше средств для защиты своих прав и интересов, помогая тем самым вдохнуть новую жизнь в ее идентичность и культурные ресурсы.

Особая задача межкультурного диалога состоит во всестороннем учете того факта, что не все сообщества одинаковым образом переживают такое явление, как глобализация, и реагируют на него. Коренные народы, например, чаще всего смотрят на глобализацию как на усугубление определенных тенденций – таких как покушение горнодобывающих отраслей на их

2. ЮНЕСКО оказала поддержку проведению многих таких инициатив в области картирования на основе прямого участия, включая следующие: проект Института народа сан в Южной Африке по картированию общины Хомани; проект организации PROCED по картированию пигмеев в Габоне; проект Научно-исследовательского института по изучению культуры

Минданао по картированию культур коренного населения Филиппин (маманау, хигаунон, манобо, восточные манобо, банваон и субанен); проект трастового фонда «Буффало» по картированию народа киова в Оклахоме; проект по картированию общины иритуу в Боливии.

территории, – которые подрывают их традиционный образ жизни и источники их существования. Одновременно глобализация и глобальные сети содействуют и формированию движений коренного населения на международном уровне, позволяя коллективной памяти о временах угнетения и борьбы служить в качестве «идеологического оружия» в поддержку требований возратить земли и ресурсы предков и права на самоопределение (см. главу 1). Например, активисты движений коренных народов приняли активное участие в Конференции ООН по окружающей среде и развитию, в разработке *Конвенции о биологическом разнообразии* и *Рамочной конвенции ООН об изменении климата*, а также содействовали

принятию 12 сентября 2007 г. *Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов*, которая сегодня служит основной точкой отсчета при разработке политики и национальных законов о правах коренных народов (примером может служить Закон о правах коренных народов Филиппин 1997 г.). Эта Декларация также используется в качестве основы для принципов ПРООН, касающихся сотрудничества с коренными народами (UNDP, 2001), для *Оперативной политики Всемирного банка в отношении коренных народов* (World Bank, 2006) и *Политики Азиатского банка развития в отношении коренных народов* (Asian Development Bank, 1998). Кроме того, после принятия *Декларации ООН о правах коренных народов* она цитировалась в решении

Вставка 2.5

Глазами охотников-собирателей: моделирование в формате 3D с участием коренного народа огиек в Кении

В рамках осуществлявшегося в 2006–2008 гг. проекта «Укрепление Восточноафриканской сети региональных систем картирования и информации (ERMIS-Africa)» в деревне Нессуит (округ Накуру, Кения) в августе 2006 г. была проведена работа по трехмерному моделированию на основе прямого участия общин (P3DM). Этой работе предшествовал десятимесячный подготовительный период с участием народа огиек, представляющего собой одно из крупнейших традиционных обществ охотников-собирателей в Восточной Африке. Это стало первым мероприятием такого рода в Африке, которое опиралось на метод прямого участия общины и на опыт в области P3DM, накопленный в других регионах мира, в частности в странах Юго-Восточной Азии и Тихого океана.

В ходе одиннадцати дней проведения картирования члены местных общин (включая школьников, учителей и около 120 старейшин народа огиек, мужчин и женщин, делегированных 21 кланом), координаторы и национальные и международные инструкторы обсудили методiku и практику P3DM, разработали трехмерную модель с установленным масштабом и географической привязкой, составили пояснения к карте и зафиксировали эти данные при помощи цифровой фотосъемки. В последующие месяцы были проведены компьютерное оцифрование, привязка к местности и разработка тематической карты. В результате удалось получить надежную трехмерную модель (в масштабе 1:10 000) лесного массива Восточного Мау, покрывающую общую площадь в 576 квадратных

километров и содержащую описание местной биофизической и культурной среды, как она выглядела в 1920-х годах, характеризуясь чрезвычайно плотным лесным покровом, сетью пересыхающих рек, берущих свое начало в выше расположенных водосборных бассейнах, и, среди прочего, большим числом ульев. Решение визуализировать ландшафт 1920-х годов было принято в силу того, что именно в этот период деревня Нессуит стала местом как активной миссионерской деятельности колониальных властей, так и промышленной заготовки леса, которая впоследствии вылилась в открыто или скрыто одобряемую практику вырубki лесного массива Мау, что привело к серьезным экологическим катастрофам, истощению лесов и связанного с ними биоразнообразия и, следовательно, к разрушению природного и культурного ландшафта народа огиек.

Деятельность по картированию общин включает много интересных компонентов, однако утверждают, что основным процессом, от которого зависит качество такой работы, является совместное составление пояснений к карте, позволяющих обеспечить отражение местных знаний в привязке к местности объективным образом, что отличается от доминирующих интеллектуальных рамок «официальных» карт. Разработка пояснений к карте сопровождалась активными обсуждениями между старейшинами и требовала достижения согласия между кланами относительно наименования и описания «того, как огиеки традиционно определяют границы своей территории и ее экокультурных систем»,

с тем чтобы иметь возможность обозначить и кодифицировать в культурном плане конкретные территории. Этот процесс опирался на помощь опытных координаторов, начиная с проведения индивидуальных консультаций и кончая целенаправленными групповыми дискуссиями с участием местных рассказчиков, с тем чтобы исправить недостатки, связанные с различной классификацией земельных участков. Была использована определенная матрица для предоставления старейшинам из различных кланов возможности прийти к консенсусу или, по крайней мере, общему пониманию терминологии и классификации разных районов. В пояснения к карте включались дополнительные компоненты, которые обновлялись и формулировались заново, разрабатывались новые цвета для карты и пин-коды, с тем чтобы отразить все многообразие мировоззрения огиеков.

Окончательная модель включает сотни пояснений с указанием названий мест, рек и водоемов, а также классификаций кланов. Разработка трехмерной карты стала прекрасным средством для того, чтобы дать людям всех возрастов возможность взаимодействия со своим ландшафтом и наследием в условиях коллективной работы, ставшей источником вдохновения и стимулов, а также послужила катализатором для возрождения памяти и создания наглядного и материального воспроизведения природных ландшафтов в интересах передачи последующим поколениям важнейших знаний, ценностей и мудрости.

Источник: Rambaldi et al., 2007.

Ключ к успешным путям диалога между культурами состоит в признании равного достоинства его участников,... основывающимся на предпосылке, что все культуры переживают постоянную эволюцию и являются результатом множественных воздействий, как внешних, так и внутренних, оказываемых на них на протяжении всей истории

Танец мбенде джерусарема – танцевальный стиль, распространенный среди народа зезуру-шона, проживающего в восточной части Зимбабве

Верховного суда Белиза по делу, возбужденному народом майя против правительства Белиза, а в Боливии послужила основой для принятия *Национального закона 3760 о правах коренных народов*, как об этом заявил 7 ноября 2007 г. президент Эво Моралес (Tauli-Corpuz, 2007).

Во многих социальных контекстах женщин тоже можно отнести к числу тех, кто впервые обрел голос и начал играть свою собственную роль в развитии культурного разнообразия. Женщины являются весьма заметными носителями культурных перемен, поскольку зачастую именно они принимают участие в процессах, связанных с сертификацией и новой интерпретацией культурного значения и культурной практики. Роль женщин в качестве «носителей ценностей» в процессах передачи своим детям языка, этических кодексов, систем ценностей, религиозных верований и форм поведения все больше возрастает благодаря их роли и в качестве «создателей ценностей» (свой вклад в это внесла и феминистская теория). Признание множественных идентичностей групп и отдельных людей позволяет женщинам не только оспаривать доминирующие взгляды своего сообщества, но и одновременно принадлежать к другим группам или даже добровольным образом покидать свои изначальные сообщества. В этом смысле культурное разнообразие связано с признанием женщин в качестве самостоятельных действующих лиц в формировании своей идентичности.

Серьезным препятствием, которое еще предстоит преодолеть, является повсеместная гендерная дискриминация и гендерные стереотипы, которые отводят женщинам второстепенную, по сравнению с мужчинами, роль в культурных традициях и в религии. Требования со стороны женщин о предоставлении им доступа к общественной сфере и о всесторонней реализации их гражданских и политических прав

звучат все шире и все настойчивее. Эти требования также касаются гендерного равенства в частной сфере, где женщины часто являются жертвами правовой дискриминации, поскольку семейное право имплицитно или эксплицитно исходит из того, что традиционной семейной ячейкой является семья, возглавляемая мужчиной. Гендерное неравенство имеет много аспектов и проявляется во всех областях общественной жизни (семья, рынок труда, право собственности и т.д.) и взаимодействует с другими формами неравенства (расовым, социальным, экономическим, основывающимся на возрасте и т.д.). Вопросы, связанные с развитием роли женщин в поиске новых путей межкультурного диалога, нашли свое отражение в *Душанбинской декларации о роле женщин в межкультурном диалоге* в Центральной Азии (UNESCO, 2003), а также в *Бакинской декларации о расширении роли женщин в межкультурном диалоге* (UNESCO/ISESCO, 2008).

Между аргументацией в поддержку гендерного равенства и требованиями, которые выдвигаются от имени культурного разнообразия, может возникнуть определенная напряженность. В целом можно говорить о пользе «контекстов выбора», однако бывают случаи, когда «существуют явные диспропорции в распределении полномочий между полами, при которых более влиятельными [...] являются те, кто в целом располагает возможностями для определения и формулирования верований, практики и интересов группы. В таких обстоятельствах права группы потенциально, а во многих случаях – и реально несут антифеминистский характер» (Benhabib, 2002; Song, 2005). В таких случаях принятие «групповых» требований было бы несправедливо по отношению к соответствующим женщинам, которые вполне могут оспаривать ценности и образ жизни данной группы и, в более конкретном плане, статус, роль и права, которые им предоставляются. Другими словами, права группы,

Кутийаттам, сакральное театральное представление в Керале (Индия)

Исполнительница в опере Кунь-цзюй

Традиционная церемония калавайя в Боливии

провозглашаемые во имя культурного разнообразия, не могут превалировать над основными правами человека, как иной раз это происходит, наиболее драматическими примерами чего являются случаи женского обрезания или умерщвления младенцев-девочек.

Ключ к успешным путям диалога между культурами состоит в признании равного достоинства его участников. Это предполагает признание и уважение различных форм знаний и их выражения, обычаев и традиций участников наряду с усилиями по созданию, если не культурно-нейтрального, то, по крайней мере, культурно-нейтрализованного, контекста для диалога, предоставляющего общинам возможность для свободного самовыражения. Вряд ли следует надеяться, что межкультурный диалог как таковой сможет сам по себе обеспечить урегулирование сохраняющихся конфликтов во всех политических, экономических и социальных сферах – поскольку сохраняются расхождения в моральных предпосылках, которые люди и группы обсуждать не готовы, – но приложить для этого следует все усилия.

Заклучение

Любые усилия в поддержку межкультурного диалога должны основываться на предпосылке, что все культуры переживают – и всегда переживали – постоянную эволюцию и являются результатом множественных воздействий, как внешних, так и внутренних, оказываемых на них на протяжении всей истории. В этой перспективе якобы установившиеся характерные черты, или идентичности, которые на первый взгляд разделяют нас и являются зародышами стереотипов, дискриминации или стигматизации, должны рассматриваться не как препятствия на пути к диалогу, а как та самая почва, на которой может завязываться

этот диалог. В последние годы были предприняты новые инициативы по межкультурному диалогу, включая провозглашение Генеральной Ассамблеей ООН в 2010 г. Международного года сближения культур и предложение провозгласить 2011-2020 гг. Десятилетием межрелигиозного диалога и сотрудничества в интересах мира под эгидой Организации Объединенных Наций.

Межкультурные потенциалы могут развиваться в качестве средств, содействующих выравниванию площадки для встреч между людьми, представляющими различные культуры, на основе строгого соблюдения принципа равенства прав и понимания того, что в процессе диалога участвуют не столько культуры, сколько люди – индивидуумы и группы, со своими сложностями и множественными формами принадлежности, – а необходимым условием для успеха межкультурного диалога является не столько знание других, сколько основополагающее умение слушать, вести диалог и удивляться. Это подразумевает когнитивную гибкость, умение сопереживать и способность переходить от одних точек отсчета к другим, проявлять смирение и гостеприимство. Неформальные сети на местном уровне или уровне общины, а также искусство и творчество в широком смысле должны рассматриваться как ценные средства для борьбы с закрытыми идентичностями и для поощрения культурного плюрализма. Отсюда вытекает необходимость в постоянном осмыслении путей для установления истинного межкультурного диалога в современных условиях, включая развитие соответствующих навыков (на основе уважения других, открытости, умения учиться слушать), поддержку инициатив и всевозможных сетей (включая и тех, которые убеждены в ценности диалога, и тех, кто в этом сомневается), а также привлечение многих новых участников (женщин, молодых людей) и так далее.

Мульмане за молитвой
(Джакарта, Индонезия)

Следует и далее оказывать поддержку сетям и инициативам в области межкультурного и межрелигиозного диалога на всех уровнях, обеспечивая всестороннее вовлечение в этот процесс новых партнеров, особенно женщин и молодых людей.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- разработку методологий и инструментов для оценки, измерения и мониторинга культурного разнообразия, которые правительства и государственные и частные учреждения могут адаптировать к национальным или местным условиям;
- создание национальных обсерваторий для мониторинга политики и предоставления консультаций относительно надлежащих мер содействия культурному разнообразию;
- демонстрацию «мест памяти», которые служат символом и поощрением примирения между сообществами в рамках общего процесса сближения культур.

В центре внимания:

История диалога в ЮНЕСКО и международные инициативы в области межкультурного диалога

ЮНЕСКО и Организация Объединенных Наций с давнего времени находятся на переднем крае международных усилий по укреплению диалога между цивилизациями и культурами. В последние десять лет, противодействуя различным течениям мысли, сводящимся к понятию «столкновения цивилизаций», они стремятся к тому, чтобы предлагать альтернативные концепции и рамки для культурных встреч и обменов.

ЮНЕСКО со времени своего создания в рамках своей программы, направленной на ликвидацию напряженности и конфликтов по всему миру, занимается институциональными инициативами по развитию «диалога» в качестве средства для мирного урегулирования споров. На второй сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО в 1947 г. была принята программа образования в интересах международного взаимопонимания, получившая официальное подтверждение в резолюции Генеральной конференции в 1949 г., которая впоследствии привела к появлению целого ряда исследований по вопросам напряженности и национальных стереотипов как факторов, влияющих на международное взаимопонимание (например, исследования таких авторов, как Отто Клайнберг, Маргарет Мид и Жан Стецель). Начатая в 1948 г., программа под названием *Коллекция репрезентативных произведений ЮНЕСКО* также стала отражением этого стремления

придать новый импульс международным культурным обменам и взаимопониманию; эту же цель преследовали *Каталог репродукций ЮНЕСКО* (1949 г.) и *Коллекция традиционной музыки ЮНЕСКО* (1961 г.). С 1948 г. по 1983 г. ЮНЕСКО перевела и опубликовала на иностранных языках свыше 900 произведений, представляющих более чем 90 национальных литератур, включая произведения одиннадцати Нобелевских лауреатов или будущих лауреатов в области литературы.

ЮНЕСКО также осуществила ряд проектов, направленных на создание новой основы для изучения взаимодействий между культурами и цивилизациями, включая учреждение в 1953 г. коллекции под названием *Культурное единство и разнообразие*, первый том которой содержал результаты опроса общественного мнения, проведенного для выявления «сегодняшнего восприятия культур, присущего различным странам мира и их взаимоотношениям друг с другом» (Stenou, 2003). *Крупный проект по взаимному ознакомлению с культурными ценностями Востока и Запада*, который осуществлялся с 1957 г. по 1966 г., способствовал лучшему пониманию цивилизаций Южной Азии и Дальнего Востока; во главе этого проекта стоял Жак Аве, а осуществлялся он под общим руководством заместителя Генерального директора по вопросам культуры Жана Тома. Свыше 250 произведений были

⇒ Женщины Маранао, повествующие о своей истории и верованиях в эпосе «Дараген» (Филиппины)

опубликованы в рамках Программы перевода восточной литературы, включая произведения Ясунари Кавабаты, благодаря чему в 1968 г. он стал лауреатом Нобелевской премии по литературе.

Затем последовал ряд других крупных проектов, включая исследования исламской цивилизации и крупный проект, посвященный Шелковым путям, который был начат в 1988 г. под названием «Комплексное исследование Шелковых путей – путей диалога» и в проведение которого ко времени его завершения в 1997 г. свой вклад внесли свыше 2 000 ученых из более чем 30 стран. В рамках проекта было организовано пять международных научных экспедиций («Пустынный путь» из Сианя в Кашгар, «Морские пути» из Венеции в Осаку, «Степной путь» в Центральной Азии, «Путь кочевников» в Монголии и «Буддийский путь» в Непале). Цель проекта «Шелковые пути» состояла в воссоздании контекста для возрождения этих путей путем нового раскрытия исключительно плодотворного характера культурных обменов, происходивших вдоль Шелковых путей. Организация экспедиций привела к созданию в ряде стран научных учреждений и международных институтов, работающих в областях, тесно связанных с Шелковыми путями, с особым акцентом на культуру кочевников и буддийскую культуру. За Шелковыми путями последовали другие пути, включая Невольничий путь (с тем чтобы положить конец длительному умалчиванию вопроса работорговли), Железный путь, Пути Андалусии и Шоколадный путь.

Серии публикаций ЮНЕСКО «Всеобщая история и региональные истории» и «История человечества», ставшие результатом проекта, начатого еще в 1952 г., также были направлены на мобилизацию ученых по всему миру в интересах проведения в жизнь амбициозной повестки дня, относящейся к одному из главных вызовов нашего времени. Серия «История человечества» посвящена, в частности, выявлению общего наследия, взаимных влияний и вклада различных народов и культур в прогресс человечества. Начиная с 1968 г. были опубликованы пять многотомных региональных историй (*Всеобщая история Африки, Всеобщая история Латинской Америки, Всеобщая история Карибского бассейна, История цивилизаций Центральной Азии и Разные аспекты исламской культуры*), преследующих задачу «деколониации» истории этих регионов на основе материалов, разработанных местными историками, и активного обмена мнениями и проведения интеллектуальной дискуссии по вопросам истории конкретных регионов. В создании этих работ, насчитывающих в общей сложности около 50 томов, приняли участие свыше 1 600 историков и других специалистов. Задача сегодня состоит в совершенствовании

☉ Девушки на танцевальной площадке накамал после проведения церемонии (горы Тана, Вануату)

распространения накопленных таким образом исторических знаний, с тем чтобы охватить как можно более широкий круг читателей и способствовать укреплению взаимопонимания между народами. Это должно включать, среди прочего, интеграцию этих работ в учебные программы и создание на их основе школьных учебников.

Термин «диалог цивилизаций» впервые появился на международной арене в 1961 г. на симпозиуме, организованном Европейским центром культуры. По словам Дени де Ружмона, он ввел этот термин в ответ на первую волну глобализации, вызванную западными «производственными, транспортными и информационными технологиями» и «установлением контакта между всеми регионами планеты – контакта неизбежного, необратимого и в буквальном смысле поверхностного» (цитируется по: Libera, 2003). Тема диалога – который ранее был в основном занятием для интеллектуалов – приобрела новое политическое измерение в конце 1993 г., когда Самюэль Хантингтон опубликовал свою работу о конфликте цивилизаций в журнале *Foreign Affairs*.

По предложению президента Исламской Республики Иран Хатами Организация Объединенных Наций провозгласила 2001 г. Годом диалога между цивилизациями, а в ноябре этого года Генеральная Ассамблея приняла «Глобальную повестку дня для диалога между цивилизациями». На ЮНЕСКО была возложена руководящая роль в системе Организации Объединенных Наций за проведение «Диалога между цивилизациями». Для его проведения Организация использовала подход на основе участия многих заинтересованных сторон, уделив особое внимание молодежи и женщинам и обеспечив привлечение с этой целью своих сетей, таких как Сеть ассоциированных школ ЮНЕСКО, кафедры ЮНЕСКО, институты, центры и клубы ЮНЕСКО.

В число основных моментов и документов, связанных со вкладом Организации в анализ диалога между

цивилизациями в ходе текущего десятилетия, входят *Новые перспективы деятельности ЮНЕСКО, связанной с диалогом между цивилизациями и культурами*, принятые Генеральной конференцией в 2003 г.; *Работское обязательство*, принятое в июне 2005 г., (включающее ряд конкретных и практических мер в соответствующих программных областях ЮНЕСКО) и межсекторальный *План действий по развитию диалога между народами и вклад ЮНЕСКО в международную деятельность по борьбе с терроризмом* (2006 г.). Был организован ряд международных, региональных и национальных конференций для проведения информационной работы среди лиц, ответственных за принятие решений, и гражданского общества в целях популяризации ценности и потенциала межкультурного диалога, а также для того, чтобы развенчать мифы, связанные с предрассудками и усугубляющие невежество по отношению к истории, языкам, наследию и религии других людей.

Вместе с другими учреждениями и программами системы ООН ЮНЕСКО также вносит вклад в деятельность Альянса цивилизаций Организации Объединенных Наций. Эта инициатива была начата в ноябре 2006 г. после публикации *Доклада Группы высокого уровня* по этой инициативе. Альянс цивилизаций уделяет особое внимание задачам и проблемам, связанным с «отношениями между западными и мусульманскими обществами».

Программа ЮНЕСКО в области межрелигиозного диалога направлена на выявление динамики взаимодействий между духовными традициями и их конкретными культурами путем акцента на заимствованиях, происходящих между ними. Основными вехами в рамках этой программы являются следующие:

- *Ташкентская декларация* (1998 г.) и *Бишкекская декларация* (1999 г.) которые подготовили почву для развития консультативных механизмов и процессов между религиозными сообществами и правительствами в качестве средства для урегулирования споров и использования возможностей религий; и
- Филиппинская инициатива, основывающаяся на итогах первого неформального Саммита руководителей и межконфессиональных руководителей по вопросам сотрудничества в интересах мира (2005 г.)

Обсуждается вопрос создания религиозного консультативного совета при ООН или ЮНЕСКО. Другие инициативы ЮНЕСКО в области межрелигиозного диалога включают борьбу с диффамацией религий, изучение роли религий в качестве посредников на службе социальной

Женщины в парандже (Кандагар, Афганистан)

сплоченности и проведение межрелигиозных встреч, таких как третий Всемирный конгресс имамов и раввинов в поддержку мира, состоявшийся в декабре 2008 г.

В ноябре 2005 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала, что «взаимопонимание и межрелигиозный диалог являются важными измерениями диалога между цивилизациями и культуры мира», и с удовлетворением отметила работу ЮНЕСКО в этой области и то внимание, которое она «уделяет конкретным действиям как на глобальном, так и на региональном и субрегиональном уровнях и ее новую авангардную роль в поощрении межконфессионального диалога» (UN, 2005). Обсуждается вопрос возможного проведения в 2011-2020 гг. Десятилетия межрелигиозного диалога и сотрудничества в интересах мира под эгидой Организации Объединенных Наций.

В число региональных учреждений, занимающихся инициативами по укреплению диалога между цивилизациями, входят следующие:

- Совет Европы, чья «Белая книга по межкультурному диалогу» (2008 г.), ставшая итогом процесса, начатого в 2001 г. на Саммите глав государств и правительств, направлена на выявление «путей содействия более активному межкультурному диалогу в рамках обществ и между обществами в Европе и диалогу между Европой и ее соседями». Инициатива отражает давние обязательства Совета Европы оказывать поддержку межкультурному диалогу. В число основных мероприятий, связанных с этой деятельностью, входят: первый Саммит глав государств и правительств государств-членов 1993 г., который подтвердил, что «разнообразие традиций и культур на протяжении столетий составляло одно из богатств Европы и что принцип терпимости является гарантией сохранения Европы в качестве открытого общества» (*Венская декларация*); *Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств* (1995 г.) и Европейская молодежная кампания против расизма, антисемитизма, ксенофобии и нетерпимости («Все различны – все равны»).
- АЛЕКСО, ИСЕСКО и другие региональные учреждения и НПО, играющие активную роль в области международного сотрудничества, такие как Европейско-Средиземноморский фонд Анны Линдх в поддержку диалога между культурами; эти организации активно участвуют в совещаниях экспертов по вопросам межкультурного диалога, в частности в тех из них, которые организует ЮНЕСКО.

☞ Церемония геледе, исполняемая в общинах йоруба-наго в Бенине, Нигерии и Того

Ссылки и веб-сайты

Справочные документы и источники ЮНЕСКО

- Benbessa, E. 2007. Diversité et culture nationale. Справочный документ.
- Bennett, J. 2009. Cultivating intercultural competences. Training for UNESCO staff, Intercultural Communication Institute.
- Diène, D. 2007. Nouvelles formes de racismes et de stigmatisation culturelle à notre époque: de l'intolérance à la propagation de stéréotype. Справочный документ.
- , (ed.). 2001. *From Chains to Bonds: The Slave Trade Revisited*. Paris, UNESCO/New York, Berghann Books.
- Eberhard, C. 2008. Rediscovering education through intercultural dialogue. Справочный документ. <http://www.dhdi.free.fr/recherches/horizonsinterculturels/articles/eberhardeducation.pdf>
- Elmandjra, M. 2007. Diversité culturelle: clé de la survie de l'humanité. Справочный документ.
- Fasheh, M. 2007. Cultural diversity in formal and non-formal educational systems. Справочный документ.
- Giacone, A. 2007. Note on 'Conflicts and Memory'. Справочный документ.
- Maranda, P. 2007. Paramètres cognitifs de l'ouverture à la diversité culturelle: une perspective anthropologique. Справочный документ.
- Pigem, J. 2006. Local policies for cultural diversity. Справочный документ.
- Severi, C. 2008. Formes et contenus de la communication interculturelle: une approche anthropologique et cognitive. Справочный документ.
- Shayegan, D. 2007. La diversité culturelle et la civilisation planétaire. Справочный документ.
- Tauli-Corpuz, V. 2007. Indigenous people's voice in a globalized world. Справочный документ.
- UNESCO. 2007a. *Mainstreaming Principles of Cultural Diversity and Intercultural Dialogue in Policies for Sustainable Development*. Final Communiqué of the Meeting of Experts, Paris, 21–23 May. Paris, UNESCO. [http://acl.arts.usyd.edu.au/threecities/images/interieur%20\(3final%20communiqu%20may%20meeting.pdf](http://acl.arts.usyd.edu.au/threecities/images/interieur%20(3final%20communiqu%20may%20meeting.pdf)
- , 2007b. *Report to the Executive Board on the Place of Religion in the Programme on Interfaith and Interreligious Dialogue and Activities Designed to Promote Respect for Dialogue among Cultures*. 176 EX/19. 5 April. Paris, UNESCO (Имеется русский перевод: Доклад Генерального директора о месте религии в рамках программы по вопросам межконфессионального и межрелигиозного диалога и деятельности, направленной на обеспечение уважения культур и развитие диалога между ними. Документ Исполнительного совета 176 EX/19. Париж, ЮНЕСКО, 2007. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001503/150328r.pdf>).
- , 2006a. *Cultural Diversity and Transversal Values: East-West Dialogue on Spiritual and Secular Dynamics*. Paris, UNESCO.
- , 2006b. *New Stakes for Intercultural Dialogue*. Acts of the international seminar, Paris, 6–7 June. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001583/158389e.pdf>
- , 2006c. *Plan of Action for the Promotion of the Dialogue among Peoples and UNESCO's Contribution to International Action against Terrorism*. 174 EX/5 Add.2. (Имеется русский перевод: План действий по развитию диалога между народами и вклад ЮНЕСКО в международную деятельность по борьбе с терроризмом. Документ Исполнительного совета 174 EX/5 Add.2. Париж, ЮНЕСКО, 2006. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001441/144164r.pdf>).
- , 2005a. *Fostering Dialogue among Cultures and Civilizations through Concrete and Sustainable Initiatives*. Proceedings of the international conference, Rabat, Morocco, 14–16 June. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001541/154100E.pdf>
- , 2005b. *The Rabat Commitment*. Conclusions and recommendations of the Rabat Conference on Dialogue among Cultures and Civilizations through Concrete and Sustained Initiatives, Rabat, Morocco, 14–16 June 2005. http://www.unesco.org/dialogue/rabat/Rabat_Commitment.pdf
- , 2004. *Cultural Diversity and Globalization: The Arab-Japanese Experience*. Proceedings of the international symposium, 'Cultural Diversity and Globalization: The Arab-Japanese Experience — A Cross-Regional Dialogue', Paris, 6–7 May. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001393/139318e.pdf>
- , 2003a. *Dushanbe Declaration*. Adopted by the international conference 'The Role of Women in Intercultural Dialogue in Central Asia', Dushanbe, Tajikistan, 11–13 June. CLT/CPD/DIA/2008/RP/50. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001587/158762E.pdf>

- 2003b. *New Perspectives in UNESCO's Activities Pertaining to the Dialogue among Civilizations and Cultures*. 32 C/INF.15. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001320/132074e.pdf>
- 2003c. *The Political Aspects of the Dialogue of Civilizations*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001316/131631e.pdf>
- 2001. *Dialogue among Civilizations: The Round Table on the Eve of the United Nations Millennium Summit*. Paris, UNESCO.
- 1999a. *Bishkek Declaration*. Adopted at the international forum 'Culture and Religion in Central Asia', Kyrgyz Republic, 13–18 September. http://portal.unesco.org/culture/es/files/25653/11089829755Bishkek_declaration.pdf/Bishkek_declaration.pdf
- 1999b. *Towards a Constructive Pluralism*. Report. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001211/121144e.pdf>
- 1998. *Tashkent Declaration*. Adopted by the Executive Board of UNESCO at its 155th Session, Tashkent, Uzbekistan, 6 November. (Имеется русский перевод: Ташкентская декларация, принятая Исполнительным советом на его 155-й сессии. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001142/114238r.pdf#page=94>).
- 1997. *Integral Study of the Silk Roads: Roads of Dialogue*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001592/159291e.pdf>
- 1982. *Living in Two Cultures: The Socio-Cultural Situation of Migrant Workers and Their Families*. Aldershot, Gower/Paris, UNESCO.
- 1972. *Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage*. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Париж, ЮНЕСКО, 1972. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114044rb.pdf#page=144>).
- UNESCO Centre of Catalonia (UNESCOCat). 2007a. *Final Report of the International Congress on Religions and Cultural Diversity: Mediation towards Social Cohesion in Urban Areas*. Barcelona, Unesco at. http://www.unescocat.org/religions-mediacion/publicacions/revista_eng.pdf
- UNESCO Centre of Catalonia (UNESCOCat). 2007b. *Religious Diversity and Social Cohesion: A Contribution to the UNESCO World Report on Cultural Diversity*. http://www.unescocat.org/religions-mediacion/publicacions/world_report_on_cultural_diversity.pdf
- UNESCO and Islamic Educational, Scientific and Cultural Organization (ISESCO). 2008. *Baku Declaration*. Adopted by the international conference, 'Expanding the Role of Women in Cross-cultural Dialogue', Baku, Azerbaijan, 11 June. (Имеется русский перевод: Бакинская декларация о расширении роли женщин в межкультурном диалоге, принятая на Международном бакинском форуме по расширению роли женщин в межкультурном диалоге. Баку, Азербайджан, 11 июня, 2008 г. <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/413/01/pdf/N0841301.pdf?OpenElement>).
- UNESCO-Felissimo. 2008. *The DREAM Programme: Key achievements and lessons learned, 2004–2007*.
- Vala, J. and Costa-Lopes, R. 2007. *Youth, intolerance and diversity*. Справочный документ.
- Zhao, T. 2008. *Knowledge diversity, diversity of worldviews and pitfalls of Huntingtonian claim of clash of civilizations: a Chinese point of view*. Справочный документ.
- UNESCO. 2004. *Message from the Director-General of UNESCO on the occasion of the International Year to Commemorate the Struggle against Slavery and its Abolition, December 2003*. New Courier, December. См. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001312/131242e.pdf>

Веб-сайты

- America-Mideast Educational and Training Services (AMIDEAST): <http://www.amideast.org>
- Anna Lindh Euro-Mediterranean Foundation for the Dialogue between Cultures: <http://www.euromedalex.org>
- Arab League Educational, Cultural and Scientific Organization (ALECSO): <http://www.alecs.org.tn>
- Children International Summer Village (CSIV): <http://www.cisv.org>
- Convention on Biological Diversity (CBD): <http://www.cbd.int> и <http://www.cbd.int/doc/legal/cbd-un-en.pdf>
- Erasmus Programme: http://ec.europa.eu/education/lifelong-learning-programme/doc80_en.htm
- European Commission, European Culture Portal: http://ec.europa.eu/culture/portal/action/dialogue/dial_en.htm
- Genographic Project: <https://genographic.nationalgeographic.com/genographic/index.html>
- International Capoeira Angola Foundation: <http://www.capoeira-angola.org>
- Ministère de l'éducation nationale: <http://eduscol.education.fr/DO156/all-manuel-franco-allemand.htm>
- Oslo Coalition: <http://www.oslocoalition.org>

- Peace Research Institute in the Middle East (PRIME):
<http://vispo.com/PRIME>
- Research Institute for Mindanao Culture (RIMCU):
<http://rimcu.elizaga.net>
- Scholar Ship Programme: <http://www.thescholarship.com>
- South African San Institute (SASI): <http://www.sanculture.org.za>
- UNESCO Associated Schools Network (ASPnet):
http://portal.unesco.org/education/en/ev.php-URL_ID=7366&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO Beirut Project: http://www.unesco.org/en/beirut/single-view/news/teachers_train_on_teaching_cultural_aspects_of_christianity_and_islam_at_schools_in_lebanon/back/9437
- UNESCO Chairs: http://portal.unesco.org/education/en/ev.php-URL_ID=41557&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Culture Portal: Dialogue: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=34327&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Interreligious Dialogue programme: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=35270&URL_DO=DO_PRINTPAGE&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Representative List of Intangible Cultural Heritage of Humanity: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?pg=00173>
- UNESCO, Strategic Planning: Dialogue among civilizations: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=37084&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, The Slave Route Project: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=25659&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- United Cities and Local Governments (UCLG):
<http://www.cities-localgovernments.org/uclg>
- United Nations Alliance of Civilizations: <http://www.unaoc.org>
- United Nations Conference on Environment and Development (UNCED): <http://www.un.org/geninfo/bp/enviro.html>
- United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, 13 September 2007: <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/en/drip.html>
- United Nations Environment Programme (UNEP):
<http://www.unep.org>
- United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC): <http://unfccc.int>
- United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (UNPFII):
<http://www.un.org/esa/socdev/unpfii>
- United Nations Year of Dialogue Among Civilizations:
<http://www.un.org/Dialogue>
- University of Geneva: http://portal.unesco.org/es/ev.php-URL_ID=18249&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- World Congress of Imams and Rabbis for Peace:
<http://www.imamsrabbis.org/en/congresses/detail/1/10/96>

Ссылки

- Allport, G. W. 1954. *The Nature of Prejudice*. Cambridge, Mass., Addison-Wesley.
- Anheier, H. and Isar, Y. R. (eds.). 2007. *Conflict and Tensions*. (Cultures and Globalization Series, Vol. 1.) Thousand Oaks, Calif., Sage.
- Asian Development Bank (ADB). 1998. *The Bank's Policy on Indigenous Peoples*. April. Manila, ADB. http://www.adb.org/documents/policies/indigenous_peoples/ADB-1998-Policy-on-IP.pdf
- Baubérot, J. et al. (eds.). 2003. *Les civilisations dans le regard de l'autre II. Actes du colloque international Unesco-EPHE, Paris, 30 janvier*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001329/132906fo.pdf>
- Benhabib, S. 2002. *The Claims of Culture: Equality and Diversity in the Global Era*. Princeton, N.J., Princeton University Press.
- Bhabha, H. K. 1994. *The Location of Culture*. London, Routledge.
- Chen, J. 2007. To get on the same page. *Newsweek*, 13 August. <http://vispo.com/PRIME/newsweek.htm>
- Council of Europe. 2008. *White Paper on Intercultural Dialogue: Living Together as Equals in Dignity*. Strasbourg, Council of Europe. http://www.coe.int/t/dg4/intercultural/Source/Pub_White_Paper/White%20Paper_final_revised_EN.pdf
- . 2005. *Faro Declaration on the Council of Europe's Strategy for Developing Intercultural Dialogue*. CM(2005)164. 7 November. <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=927109>
- . 1995. *Framework Convention for the Protection of National Minorities*. 1 February. <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/157.htm>
- . 1993. *Vienna Declaration*. 9 October. <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=621771&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>
- de Libera, A. 2003. *De l'invective au dialogue. Essai de typologie*. J. Baubérot et al. (eds.), *Les civilisations dans le regard de l'autre II. Actes du colloque international Unesco-EPHE, Paris, 30 janvier*. Paris, UNESCO, pp. 179–89. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001329/132906fo.pdf>
- Delissen, A. 2007. La nouvelle bataille des falaises rouges? à propos du manuel commun 'Chine-Corée-Japon'. *Vingtième Siècle: Revue d'histoire*, Vol. 94, pp. 57–72.

- Fantini, A. 2007. *Exploring Intercultural Competence: Developing, Measuring, and Monitoring*. Research Report 07-01. St. Louis, Center for Social Development, Washington University. <http://csd.wustl.edu/Publications/Documents/RP07-01.pdf> и http://proposals.nafsa.org/Abstract_Uploads/118.61212.GS049.pdf
- Hoffman, E. 1989. *Lost in Translation: A Life in a New Language*. New York, Penguin.
- Huffman, K. 2007. Synthèse. B. Latour (ed.), *Le Dialogue des cultures: Actes des Rencontres inaugurales du musée du Quai Branly (21 juin 2006)*. Paris, Actes Sud, pp. 380-381.
- Hulin, M. 2001. *Sankara et la non-dualité*. Paris, Bayard.
- Huntington, Samuel P. 1996. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, Simon & Schuster.
- . 1993. The clash of civilizations? *Foreign Affairs*, Vol. 72, No. 3, pp. 22-49.
- Klineberg, O. 1951. The scientific study of national stereotypes. *International Social Science Bulletin*, Vol. 3, pp. 505-15.
- Okin, S. M. 1999. Is multiculturalism bad for women? J. Cohen, M. Howard and M. C. Nussbaum (eds.), *Is Multiculturalism Bad for Women?* Princeton, NJ, Princeton University Press, pp. 7-26.
- Panikkar, R. 1979. *Myth, Faith and Hermeneutics: Cross-Cultural Studies*. New York, Paulist Press.
- Pettigrew, T. F. 2008. Future directions for intergroup contact research. *International Journal of Intercultural Relations*, Vol. 32, No. 3, pp. 187-99.
- . 1998. Intergroup contact theory. *Annual Review of Psychology*, Vol. 49, pp. 65-85.
- Philippines. 1997. *The Indigenous Peoples Rights Act of 1997*. Republic Act 8371. Official Gazette, Vol. 94, No. 13 (1998). <http://www.glin.gov/download.action?fulltextId=54141&documentId=61555&glinID=61555>
- Rambaldi, G., Muchemi, J., Crawhall N. and Monaci, L. 2007. Through the eyes of hunter-gatherers: participatory 3D modelling among Ogiek indigenous peoples in Kenya. *Information Development*, Vol. 23, No. 2-3, pp. 113-28.
- Ricoeur, P. 2006. *Memory, History, Forgetting*. Translated by K. Blamey and D. Pellauer. Chicago, Ill., University of Chicago Press.
- . 2004. Universal project, multiple heritages. J. Bindé (ed.), *The Future of Values: 21st Century Talks*. Paris, UNESCO/New York, Berghann Books.
- Said, E. 1978. *Orientalism*. London, Routledge.
- Schoefthaler, T. 2006. Challenges in assuring dialogue between cultures. Edited version of keynote address to the forum 'Europe in Dialogue and Interaction between Cultures', Helsinki, Finland, 5 April. <http://portal.unesco.org/education/en/files/53755/11840807615Schoefthaler.pdf/Schoefthaler.pdf>. Также опубликовано в *Adventures in Diversity: New Avenues for the dialogue between cultures*. Bonn, German Commission to UNESCO, 2007.
- Song, S. 2005. Majority norms, multiculturalism, and gender equality. *American Political Science Review*, Vol. 99, No. 4, pp. 473-89.
- Sperber, D. 1985. *On Anthropological Knowledge*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Stenou, K. 2003. The World Policy of UNESCO. *Internet-Zeitschrift für Kulturwissenschaften*, Vol. 15. <http://www.inst.at/trans/15Nr/plenum/stenou15EN.htm>
- United Nations Alliance of Civilizations (AoC). 2006. *Report of the High-level Group*. 13 November. New York, United Nations. http://www.aocistanbul.org/data/HLG_Report.pdf
- United Nations Development Programme (UNDP). 2001. *UNDP and Indigenous Peoples: A Policy of Engagement*. http://www.undp.org/partners/cso/indigenous/docs/ipp_policy_english.doc
- United Nations. 2005. *Promotion of Interreligious Dialogue and Cooperation for Peace*. A/RES/60/10. 3 November. (Имеется русский перевод: Поощрение межрелигиозного диалога и сотрудничества на благо мира. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 2005. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/60/10>).
- . 2001. *Global Agenda for Dialogue among Civilizations*. A/RES/56/6. New York, United Nations. (Имеется русский перевод: Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 2001. http://www.un.org/russian/document/convents/dac_agenda.html).
- Vachon, R. 1998. IIM and its journal: An intercultural alternative and an alternative interculturalism. *Interculture*, Vol. 135, pp. 4-74.
- World Bank. 2006. *Operational Policy on Indigenous Peoples*. Washington, D.C.: World Bank.

Мужчина в Ниамей (Нигер)

ЧАСТЬ II

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

В наши дни, с учетом проблем, вызванных переосмыслением диалога между культурами, противоречивых стереотипов и тенденций к уходу в замкнутую самобытность, не менее важное значение для процесса общенационального принятия решений имеет более глубокое изучение последствий культурного разнообразия в областях, лежащих за пределами культуры в ее узком понимании. Хотя вся человеческая деятельность фактически формируется под воздействием культурного разнообразия и, в свою очередь, помогает его формировать, перспективы дальнейшей жизнеспособности разнообразия неразрывно связаны с будущим языков, образования, коммуникации и культурного контента, а также сложных форм взаимодействия между творчеством и рынком.

Часть II посвящена такому самому непосредственному проявлению культурного разнообразия, как языки, и его присутствию во всей социальной и экономической структуре (то есть присутствию на рынке), а также роли языков в политике в областях образования, средств информации и коммуникации. Задача анализа этих зачастую пересекающихся сфер, относящихся к основному мандату ЮНЕСКО, состоит в том, чтобы – определить тенденции и факторы, влияющие на состояние культурного разнообразия, и более четко сформулировать наши политические повестки дня для сохранения и поощрения языкового разнообразия с учетом реалий современного мира.

ГЛАВА 3 – Языки

Глава 3 посвящена необходимости сохранения лингвистического разнообразия в более широком контексте управления культурными преобразованиями при одновременном содействии развитию диалога и взаимопонимания посредством укрепления потенциала в областях многоязычия и перевода.

ГЛАВА 4 – Образование

В главе 4 рассматривается необходимость расширения сферы охвата систем образования, дабы они также учитывали неформальную среду обучения и учебные потребности в различных, с точки зрения культуры, реалиях с целью повышения качества образования и нашей подготовки к тому, чтобы «жить вместе» при всех наших различиях благодаря развитию наших межкультурных компетенций.

ГЛАВА 5 – Коммуникация и культурные контенты

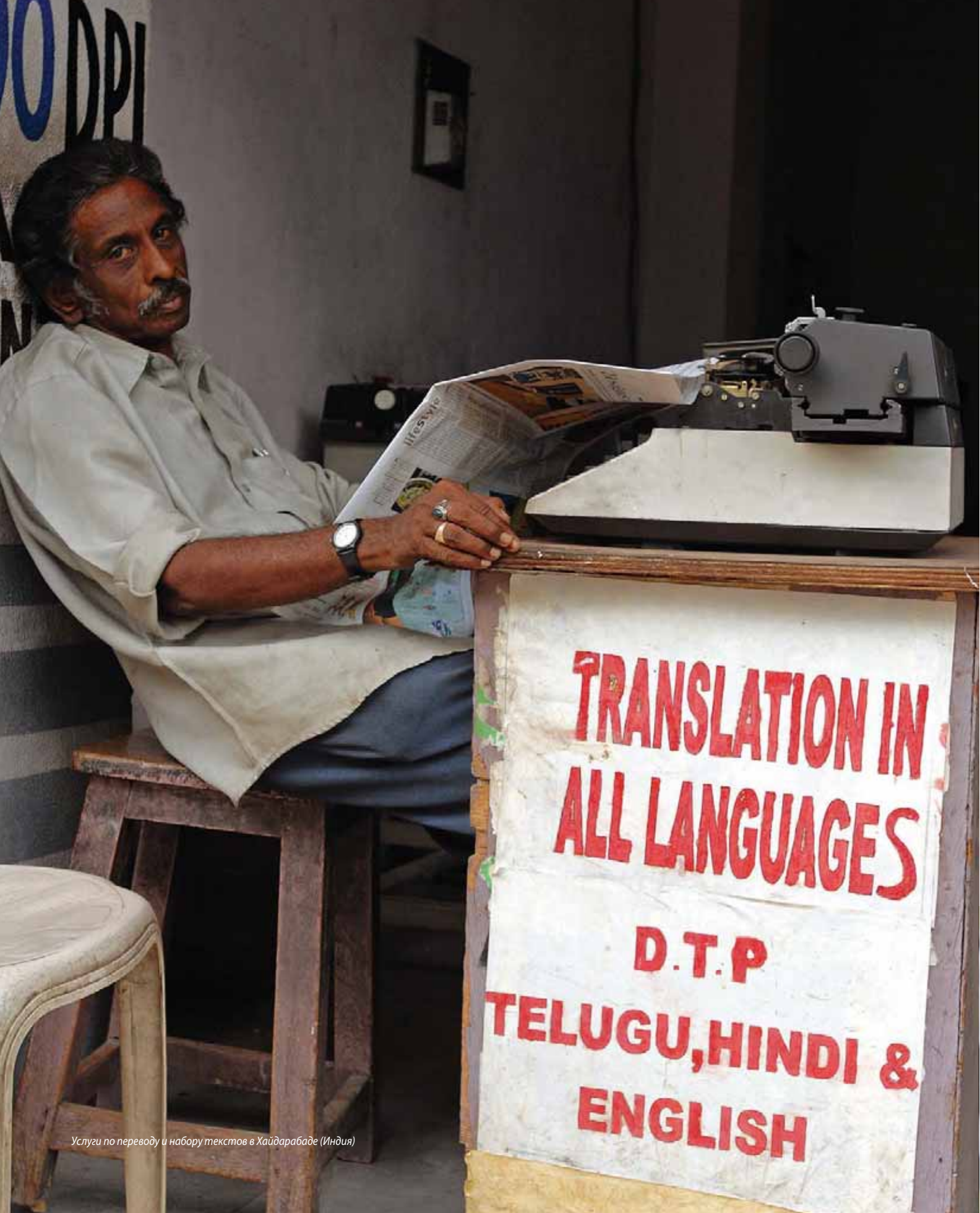
В главе 5 приводится анализ современных тенденций в области коммуникации и культурных контентов и выявляются задачи и проблемы обеспечения положения, при котором увеличения разнообразия средств массовой информации и их аудитории сопровождается усилиями по исправлению диспропорций, присущих цифровому разрыву, с тем, чтобы способствовать процессам культурного обмена и взаимопонимания.

ГЛАВА 6 – Творчество и рынок

В главе 6 рассматривается весь спектр художественного творчества, социальных инноваций и экономического роста с уделением внимания «добавленной стоимости» культурного разнообразия в ключевых секторах, от современного искусства, ремесел и туризма до корпоративных видов деятельности, начиная с управления и трудовых ресурсов и кончая маркетингом и «культурным интеллектом».

**TRANSLATION IN
ALL LANGUAGES**
D.T.P
**TELUGU, HINDI &
ENGLISH**

Услуги по переводу и набору текстов в Хайдарабаде (Индия)

Языки служат для опосредования нашего опыта, нашей интеллектуальной и культурной среды, наших форм общения с людскими группами, наших систем ценностей, социальных кодов и чувства принадлежности как на коллективной, так и личной основе. С точки зрения культурного разнообразия языковое разнообразие отражает творческую адаптацию людских групп к их меняющейся физической и социальной среде. В этом смысле языки не просто являются средством коммуникации, но и представляют собой самую суть форм культурного самовыражения, носителей идентичности, ценности и мировоззрения.

Хотя языки всегда подвержены влиянию политических, социально-экономических и культурных давлений со стороны сообществ, язык которых имел большее лингвистическое влияние (как в случае маргинализации или упадка местных языков в контексте европейского колониализма), современные формы давления оказывают свое влияние с нарастающей силой на все сообщества вследствие процесса глобализации и имеющих серьезные последствия достижений в области коммуникации, которые сопровождают этот процесс. Открытие ранее замкнутых обществ и попытки языков национальных меньшинств приспособиться к растущей конкуренции и процессам глобализации и урбанизации являются важными факторами современной лингвистической эрозии – большинство современных языков обладают далеко не одинаковым иммунитетом к таким явлениям, а наиболее уязвимые из них подвергаются угрозе быстрого вымирания. И все же влияние процесса глобализации на языки является сложным и действует во многих направлениях (см. главу 1), в то время как новая лингвистическая практика возникает в различных социальных группах, особенно среди молодежи. Эта практика открывает широкий диапазон новых форм культурного разнообразия.

Значение языков как маркера социальной идентичности становится очевидным в вопросах, относящихся к утрате языка и появлению новой лингвистической практики. С точки зрения межкультурных отношений, сохранение лингвистического разнообразия идет рука об руку с развитием многоязычия и должно поддерживаться соответствующими усилиями для того, чтобы языки служили мостами между культурами как средство развития плодотворного разнообразия культур мира.

Табличка возле школы в Дар-эс-Саламе (Танзания)

Языки

3.1 Современная динамика языков	75	3.4 Многоязычие, перевод и диалог между культурами	86
Карта 3.1 Живые языки мира в соответствии с Ethnologue	75	Карта 3.2 Индекс языкового разнообразия	88
Вставка 3.1 Языки в киберпространстве	77	Диаграмма 3.1 Процентная доля переводов на целевые языки	89
3.2 Языки и идентичность	79	Вставка 3.4 Миноритарные коренные языки и переводы в Южной Америке	90
Вставка 3.2 Мониторинг языкового разнообразия для целей биологического разнообразия	80	Заключение	92
3.3 Проблемы оценки и возрождения языков	83	Рекомендации	93
Вставка 3.3 Оценка жизнеспособности языка	83	В центре внимания: основные аспекты планирования и принятия решений в области языка	94
		Ссылки и веб-сайты	98

Каллиграф в Ханчжоу, Китай

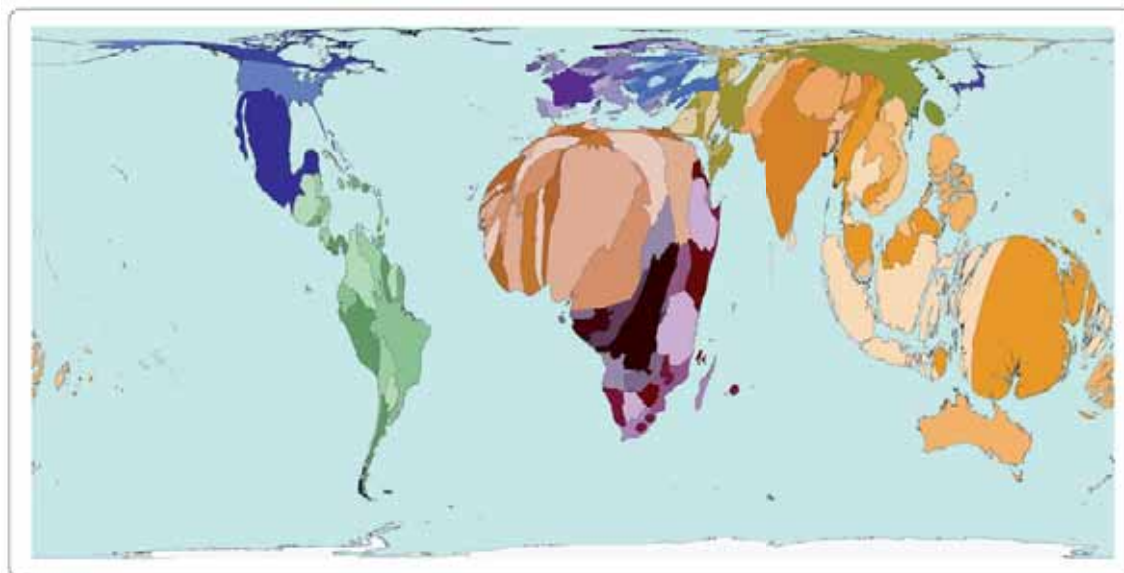
3.1 Современная динамика языков

Лингвисты считают, что в течение этого века значительная часть языков мира может исчезнуть. Хотя точное количество языков, на которых говорят сегодня, вызывает споры, согласно каталогам *Ethnologue* и *Linguasphere*, число всех существующих сегодня языков оценивается в шесть-восемь тысяч, на половине из них говорят менее 10 000 человек, и считается, что раз в две недели исчезает один такой язык. Перспективы для малочисленных или экономически слабых языковых сообществ особенно безрадостны. Согласно подсчетам в одном из исследований, если исходить из того, что языкам, на которых говорят менее 150 человек, грозит смертельная опасность, 600 языков мира (или 11,5%) находятся на грани исчезновения. Если порог жизнеспособности языка установить на уровне 10 000 человек, говорящих на нем, то утрата языков в среднесрочной перспективе возрастет примерно до 60%. Если порог установить на уровне 100 000 человек, говорящих на этом языке, то будут утрачены более 80% языков мира, включая большинство коренных языков в Австралии и странах Тихого океана. Если принять за среднесрочный порог 1 миллион носителей языка, то будут утрачены 95,2% всех языков, включая все языки коренного населения в Северной Америке, Центральной Америке, Австралии, Новой Гвинее и странах Тихого океана, а также практически все такие языки в Южной Америке (Nettle, 1999).

Языком, находящимся под давлением, зачастую оказывается язык, носители которого переходят на другой, доминирующий язык по политическим, социальным, экономическим и культурным причинам. Неспособность передачи языка из поколения в поколение можно связать с репродуктивной неспособностью (Krauss, 1992). Если такое давление сохраняется на протяжении поколений, то такие языки будут поставлены под угрозу исчезновения (UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages, 2003a), поскольку язык считается вымирающим, если говорящее на нем сообщество не передает его подрастающим поколениям. Точка отсчета, в отношении которой язык можно назвать находящимся в критическом положении, различна для различных языков – например, язык, на котором говорят 500 человек, может находиться в опасности в некоторых районах Африки, но не в Тихом океане в силу разных социальных и политических условий (Grimes, 1995). Точно так же, многие другие условия, имеющие отношение к утрате языка, не могут быть определены только по числу носителей языка (см. раздел 3.3). Такие условия включают отношение сообщества к собственному языку и другие социолингвистические факторы, а также политику правительств и их отношение к языкам национальных меньшинств наряду

Карта 3.1 Живые языки мира в соответствии с Ethnologue

Размеры стран и территорий изменены в соответствии с числом живых языков коренного населения (по подсчетам Ethnologue).

Источник: Ethnologue, 2005; worldmapper.org

Процесс глобализации, судя по всему, оказывает воздействие на языковой облик стран разнообразными и зачастую противоречивыми способами

с наличием или отсутствием программ сохранения или языков или обеспечения их выживания на стабильной основе (Maffi and Skutnabb-Kangas, 1999).

Как правило, языковая гомогенизация сопровождала возникновение национальных государств на заре деколонизации и позже, в период распада Советского Союза и его сателлитов. Национальные государства могут в конституционном порядке определять статус языков, на которых говорят на их территории, и принимать решения относительно сфер их использования. Язык, которому придается статус официального языка, как правило, используется в системе образования, государственных средствах массовой информации, судах и государственном управлении. В дополнение к официальным языкам в конституциях некоторых стран эксплицитно устанавливается ряд национальных языков (например, в Сенегале официальным языком является французский, а национальными языками являются волоф, диола, малинке, пулар, серер, сонинке и «все кодифицированные языки»), однако это редко оказывает влияние на их использование в государственной сфере. В большинстве стран официальные языки связаны с процессами модернизации и экономического прогресса, а остальные языки (обычно местные), как правило, ограничиваются частной сферой, что усиливает социальную и политическую маргинализацию их носителей.

Хотя дать оценку полного влияния процесса глобализации довольно сложно, похоже, что во всем мире он оказывает воздействие на языковой облик стран разнообразными и зачастую противоречивыми способами. Насчитывая более миллиарда людей, для которых он служит первым или вторым языком, английский, без сомнения, является наиболее широко распространенным языком общения. Он является официальным или основным языком почти в 60 странах (около одной трети государств – членов ООН), используется еще в 75 странах и служит матрицей более чем для 40 креольских и гибридных языков. Английский язык называют «единственным общим посредником во всем обширном регионе Азии» (Kachru, 2005), где проживает самая большая часть населения мира, и он продолжает оставаться доминирующим языком в индустрии культуры, Интернете и средствах массовой информации, а также в дипломатии (Crystal, 2000; Camdenton, 2001). Считается, что два миллиарда человек – треть населения мира – будут учить английский язык в 2010-2015 гг., а 3 миллиарда человек, или половина общемирового населения, будут

владеть им в ближайшем будущем (Graddol, 2006), из чего делают (и часто цитируют) вывод о том, что мир де-факто уже выбрал международный вспомогательный язык. Данная тенденция также подтверждается статистикой переводов: большинство из них делается с английского как с языка оригинала, но сравнительно мало произведений, публикуемых во всем мире на других языках, переводится на английский – переводная литература составляет приблизительно от 2% до 4% всех книг, издаваемых в США и Соединенном Королевстве (см. Venuti, 1995, и раздел 3.4 ниже). Достаточно посмотреть на киберпространство, чтобы убедиться в доминировании нескольких наиболее распространенных письменных языков в ущерб представленности других языков, а также жизнеспособности тех языков, которые не имеют письменности (см. вставку 3.1).

И хотя эта тенденция вывела на передний план всевозрастающую роль английского языка, эффекты процесса глобализации все же имеют многонаправленный характер и затрудняют прогнозирование последствий распространения английского языка для многоязычия. Несмотря на то, что английский язык, похоже, занимает уникальное положение как удобный код для общения по всему миру в условиях расцвета информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), дальнейшие технологические инновации обещают в будущем сделать коммуникацию с помощью электронных устройств более приспособленной для поддержки символично-ориентированных языков (без перехода на латиницу или буквенное письмо)¹ и для устного общения (например, посредством распознавания речи) (Lo Bianco, 2007). Может случиться и так, что широкое использование английского языка будет ограничено конкретными целями, такими как операционная и функциональная коммуникация. Глобализация также выдвигает более плюралистические и гибридные подходы к английскому языку, особенно в Индии и Нигерии (Kachru and Smith, 2008; Kachru, Kachru and Nelson, 2006; Kachru, 1992, 2005; Kirkpatrick, 2007), что вскрывает гораздо более сложные модели взаимодействия языка, идентичности и взаимоотношений между ними, когда носители языка адаптируют унаследованные языковые формы к новому культурному контексту и новым задачам². Кроме того, во многих случаях утраты языка меньшинства, меняя свой язык, переходят не на английский, а на другие конкурирующие языки и региональные диалекты,

1. В интернационализированных доменных названиях (IDN); см. ICANN (2001) и соответствующую статью в Википедии.

2. Более подробная информация о разнообразии «английских языков мира» содержится в следующих научных журналах: *English World-Wide*:

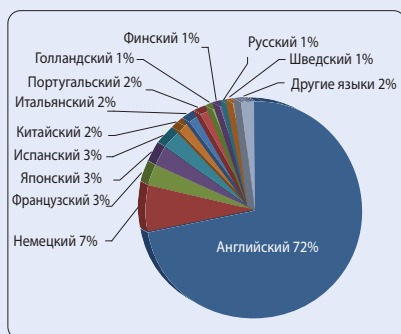
A Journal of Varieties of English, World Englishes: Journal of English as an International and Intranational Language u English Today: The International Review of the English Language

Вставка 3.1

Языки в киберпространстве³

Лишь в немногочисленных исследованиях был предпринят широкомасштабный количественный анализ языков, используемых в Интернете, а те, в которых это было сделано, заострили внимание на Всемирной паутине и исключали другие режимы связи, например сообщения по электронной почте и чат, поскольку Паутину проще изучить и обследовать, чем другие формы сетевой связи.

Языки в Паутине, 2003 г.

Источник: O'Neill, Lavoie and Bennett, 2003.

Например, в исследованиях, проводимых Онлайновым компьютерным библиотечным центром (ОКБЦ) (Lavoie and O'Neill 2000 and 2003), использовалась произвольная выборка имеющихся сайтов в качестве основы для изначального исследования, осуществленного в два приема с промежутком в один год для того, чтобы дать оценку тенденциям в использовании различных языков. В результате исследования 1998-1999 гг. было сделано предположение относительно того, что происходит некоторое международное расширение Паутины (около 29 опознаваемых языков на 2 229 произвольно выбранных сайтах в 1999 г.) и что использование различных языков тесно связано с доменом, в котором располагается сайт. Как и ожидалось, английский язык занял явно доминирующее положение – англоязычными оказались 72% всех исследованных сайтов. Следующее исследование в 2002 г. показало, доля английского языка в Паутине была довольно стабильной по сравнению с предыдущими исследованиями, хотя и произошли небольшие изменения в отношении других языков.

В целом можно сделать вывод о том, что языковое разнообразие в паутине, несмотря на приближение к ситуации в большинстве многоязычных стран, недостаточно отражает языковое разнообразие в мире.

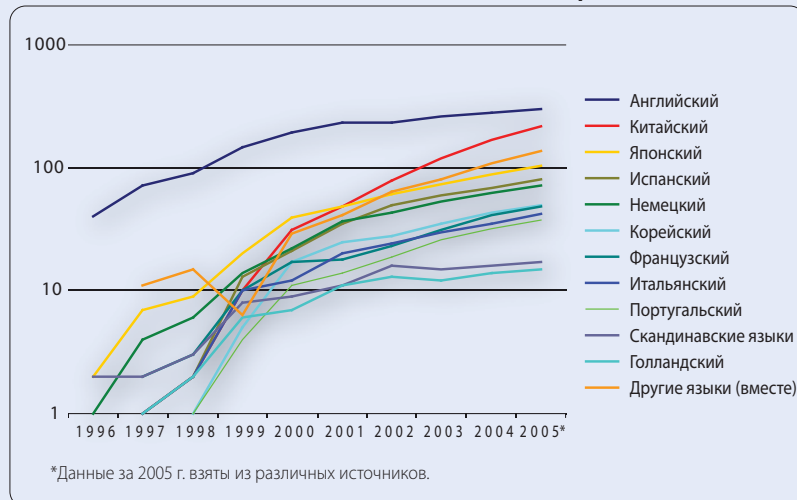
Исследование, проведенное ОКБЦ в 1999 г., также позволило установить процентную долю многоязычных веб-сайтов в каждом домене происхождения и используемые языковые сочетания. Если на веб-сайте использовалось более одного языка, одним из них всегда был английский. В целом из 156 исследованных многоязычных сайтов 100% использовали английский язык (а 30% из них использовали также испанский, итальянский, немецкий и французский языки), пусть даже 87% этих многоязычных сайтов располагались в доменах за пределами основных англоязычных стран (Австралия, Канада, Соединенное Королевство и США). Данный вывод прямо противоречит популярному мнению о том, что Паутина так или иначе способствует языковому разнообразию.

Наиболее непосредственные усилия по определению языкового разнообразия пользователей Интернета были предприняты компанией по предоставлению переводческих услуг «Global Reach», которая в 1996-2004 гг. готовила ежегодные оценки контингента

пользователей в каждой стране на основании расчетов Международного союза электросвязи (МСЭ). Согласно используемой в этих оценках терминологии, «пользователем» является любой человек, который пользовался услугами Интернета за последние три месяца. «Контингент пользователей» подразделяется на языковые контингенты, которые определяются на основе оценок *Ethnologue* и корректируются в соответствии с данными ООН о народонаселении. Для периода с марта 2004 г. до марта 2009 г. были использованы подсчеты Internet World Stats.

Результаты, полученные путем компиляции оценок, не противоречат результатам исследований ОКБЦ: английский язык с расчетным числом пользователей в 464 миллиона по состоянию на март 2009 г. является наиболее используемым языком в Интернете. За ним следует китайский язык, которым пользуется приблизительно 321 миллион пользователей. Заметную тенденцию представляет собой динамика испанского языка: с 2006 г. он является третьим наиболее часто используемым в Паутине языком, за ним следуют японский, французский и португальский языки. Таким образом, если в 2000 г. англоязычные пользователи составляли приблизительно

Расчетные языковые контингенты пользователей Интернета (млн)

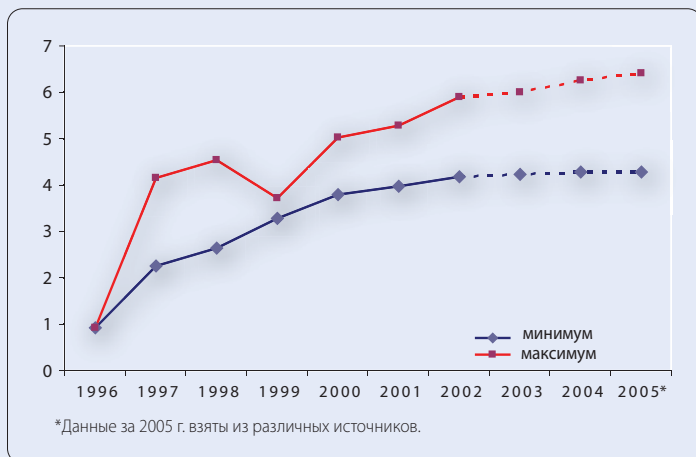
Источник: Global Reach, 2004.

3. Обзор содержится на веб-сайте 'Recent Experiences on Measuring Languages in Cyberspace' (Недавний опыт количественной оценки языков в киберпространстве).

Вставка 3.1

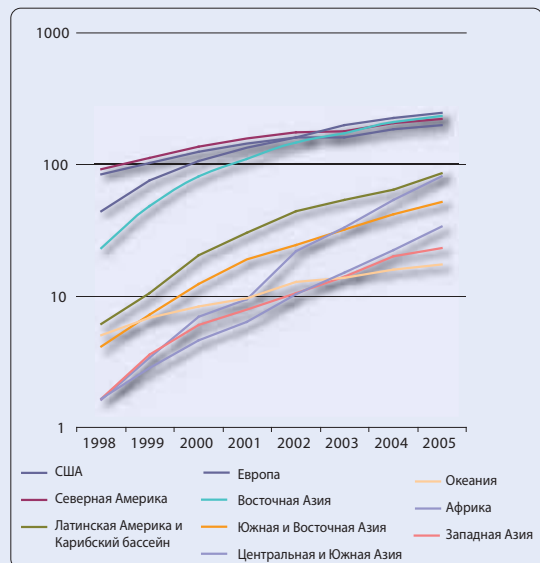
Языки в киберпространстве

Языковое разнообразие пользователей Интернета (оценки)

Источник: Global Reach, 2004.

Пользователи Интернета по регионам (млн)

Источник: International Telecommunication Union, 2008.

53% всех пользователей Интернета, то в 2009 г. эта цифра сократилась до 29%.

Индекс языкового разнообразия глобального контингента пользователей Интернета можно вычислить, используя оценки Global Reach. Минимальные и максимальные значения индекса вычислялись исходя из гипотезы представленности одного языка (минимальное разнообразие) и одинаковой представленности 6 000 языков (максимальное разнообразие).

Языковое разнообразие в Интернете и близко не стоит к языковому разнообразию в любом регионе мира в целом (возможно в силу того, что самая большая концентрация Интернет-хостов остается в Северной Америке и Европе); нельзя сказать, что Интернет характеризуется языковым разнообразием.

Главенство английского языка в киберпространстве, которому трудно дать количественную оценку, можно объяснить развитием компьютерных систем и последствиями разрыва в цифровых технологиях. Например, в середине 1990-х годов

компания «Майкрософт» приняла решение не разрабатывать нелатинские версии своих продуктов, несмотря на наличие коммерческо-технологических решений (например, программы WorldScript компании Apple Computer), просто из-за того, что нелатинские рынки были слишком малы, чтобы оправдать разработку новых версий.

На фоне имеющегося дисбаланса в глобальном доступе к Интернету в разбивке по регионам связь между регионами с низким языковым разнообразием (например, Северная Америка, Латинская Америка и Карибский бассейн, Европа и Восточная Азия) и высоким уровнем пользования Интернетом просто поражает.

Согласно некоторым источникам, низкое языковое разнообразие способствует предоставлению доступа в Интернет, так как для привлечения крупного языкового контингента достаточно малого числа стандартизированных технологических решений. Регионы и страны с более развитым языковым разнообразием, как правило, требуют более сложных схем доступа в Интернет и создания ресурсов по техническим условиям заказчиков для каждого

из многочисленных языковых меньшинств. Данная ситуация достигает апогея в Индии, где даже такие широко распространенные языки, как хинди, отличаются избытком дублирующих решений, например, когда практически каждый сайт на хинди обладает своим набором шрифтов, который несовместим с другими наборами шрифтов на этом языке. Люди, которые хотят читать на этих сайтах материалы на хинди, должны устанавливать шрифты, которые требуются отдельно для каждого сайта; это приводит к огромным трудностям при поиске по различным сайтам, поскольку слова не соответствуют друг другу в разных репрезентациях (Information Sciences Institute, 2003). Кроме того, сохраняются серьезные проблемы в таких регионах, как Африка, поскольку даже некоторые из широко распространенных в ряде стран языков все еще не используются в Интернете. Предстоит еще проделать значительные технологические работы, прежде чем будет достигнута цель охвата этих языковых групп⁴.

Источник: По материалам Paolillo and Das, 2006.

4. ЮНЕСКО всесторонне привержена делу совершенствования языкового разнообразия в киберпространстве, что отражено в Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству (2003 г.) и выводах Всемирной встречи

на высшем уровне по вопросам информационного общества (2005 г.), см веб-страницу ЮНЕСКО 'Multilingualism in Cyberspace' (Многоязычие в киберпространстве).

например бангла (бенгальский язык) в Бангладеш и Индии и суахили в Восточной Африке. Действительно, в Азии, Америке, Африке, Европе и странах Тихого океана широко используемые региональные языки служат в качестве языков общения, или лингва-франка (Giddens, 1999; Miller, 2003).

В силу миграции, колониальной экспансии, перемещения беженцев или профессиональной мобильности многие языковые сообщества оказались сегодня рассеяны по различным частям мира. По мере того, как связи между языком и местом приобретают все более множественный характер, в высшей степени неоднородными оказываются и коммуникационные парадигмы, характеризующиеся переходом от одной системы кодов на другую, многоязычием, различными рецептивными и продуктивными навыками на разных языках или диалектах, а также сочетаниями полного, частичного или специализированного владения языками. Подобно тому, как глобализация вносит свой вклад в гибридизацию культур (см. главу 1), она способствует появлению новых языковых форм и практик, особенно среди молодежи. При этом постоянно расширяющиеся сети, в основе которых лежат мобильные телефоны, широкополосный Интернет и другие ИКТ, создают новые формы людских сообществ, отличающиеся не виданными ранее масштабами и беспрецедентной гибкостью и не ограничивающиеся рамками городов, государств и

культур. Эти сообщества, в свою очередь, порождают новые формы культурной самобытности, которые расширяют и по-новому определяют существующие границы по всему диапазону государственных и частных сфер и социальных, культурных и образовательных аспектов (Ito et al., 2008). Особый случай этого явления представляют собой «дети третьей культуры» (ДТК), т. е. транскультурная молодежь, живущая с родителями, но вырастающая в культуре, которая отличается от изначальной культуры родителей. При этом такая молодежь сталкивается с проблемой создания новых этнических и/или национальных идентичностей (некоторые из которых могут находиться в противоречии друг с другом) и инновационных культурных систем (Fail, Thompson and Walker, 2004).

Несмотря на то, что влияние цифровой коммуникации на языки и формы социальной идентичности и организации понято еще не до конца, вполне очевидно, что предположение о том, будто между понятиями «язык», «культура» и «идентичность» можно поставить знаки равенства, является слишком простым, чтобы учитывать хитросплетение языков и культурных идентичностей. Следовательно, лица, ответственные сегодня за принятие решений, должны учитывать множество факторов в процессе разработки политики в области языка, включая достижения языкознания, гуманитарных, социальных и политических наук, а также рыночной экономики.

3.2 Языки и идентичность

Люди склонны придерживаться твердых убеждений, когда дело касается их языка, который несет важную функцию по установлению границ; эти убеждения играют главную роль в создании и сохранении отличительных людских идентичностей, причем как в отношениях между различными языковыми сообществами, так и внутри сообществ с одним языком. Даже внутри языковых сообществ отличительные черты будут выдавать происхождение говорящего: английский язык, на котором говорят в Англии, отличается от английского, на котором говорят в Соединенных Штатах, Новой Зеландии и Южной Африке; даже в рамках одной страны наблюдаются местные отличительные варианты, характерные для районов или социального положения, поэтому английский язык, на котором говорят в Нью-Йорке, отличается от английского, на котором говорят в Бостоне или Новом Орлеане, а английский язык кокни, отличается от английского языка представителей британской крупной буржуазии. Подобно человеческим культурам и биологическим видам, языки адаптируются к конкретным экологическим нишам и, подобно культурным артефактам, обладают историчностью и выражают мировоззрения,

ценности и системы верований, присущих данной культуре. Даже в наши дни, несмотря на сложный характер современного мира, в котором языки стали отражением множества идентичностей, историй, культур, источников и мест, большинство языков мира заключены в «узкие ниши», т. е. они существуют в пределах одной группы, поселения или территории.

Словарный запас языка представляет собой организованный каталог важнейших концепций и элементов определенной культуры. Что касается культур коренного населения, то требования культур Океании будут отличаться от требований культур оленеводов в Сибири. Язык, который традиционно ассоциируется с культурой, является, в общем, языком, который относится к среде этой культуры и к местной экосистеме, растениям и животным, используемым для питания, в медицинских и других целях, и выражает местные системы ценностей и мировоззрений (Fishman, 1991). Когда человек дает название географическому месту и ландшафту, он обеспечивает чувство своей принадлежности к ним и к историям, которые с ними

Языки не просто являются средством коммуникации, но и представляют собой самую суть форм культурного самовыражения, носителей идентичности, ценности и мировоззрения

Вставка 3.2

Мониторинг языкового разнообразия для целей биологического разнообразия

Исследования взаимоотношений между культурным и биологическим разнообразием становятся все более актуальными. Результаты исследований указывают на интересную взаимосвязь между территориями мира с высоким биологическим разнообразием и территориями с большим разнообразием языков (наилучшим отдельно взятым показателем отличительной культуры). На основе результатов сравнительного анализа восьми основных биологических групп (млекопитающие, птицы, рептилии, амфибии, пресноводные рыбы, бабочки, жуки-скакуны и цветковые растения) можно определить 12 стран с мегаразнообразием (где находится наибольшее количество видов и эндемиков), девять из которых являются странами с самым большим числом языков: Австралия, Бразилия, Венесуэла, Индия, Индонезия, Китай, Колумбия, Мадагаскар, Мексика, Перу, Филиппины и Эквадор. Таким образом, девять стран с наибольшим числом видов и эндемиков также входят в список 25 стран с наибольшим количеством эндемических языков (Toledo, 2001).

Для отражения такой взаимосвязи между большим числом некоторых групп организмов и количеством языков во всем мире был разработан *Индекс биокультурного разнообразия* (ИБКР). Он стал первой попыткой дать количественную оценку глобальному биокультурному разнообразию с помощью странового индекса. В ИБКР используются пять показателей: число языков, религий и этнических групп (для культурного разнообразия) и число видов птиц/млекопитающих и растений (для биологического разнообразия). Использование этого индекса позволило выявить три «основных региона» исключительно богатого биокультурного разнообразия.

Недавно ЮНЕСКО занялась вопросами парадигмы биокультурного разнообразия на оперативном уровне в рамках своей межсекторальной платформы «Укрепление связей между культурным и биологическим разнообразием в качестве прочной основы устойчивого развития», включая деятельность, посвященную традиционным знаниям и языкам коренного населения. Следует отметить и усилия по разработке показателя статуса и тенденций, касающихся языкового разнообразия и числа людей, говорящих на языках коренного населения. Показатель разрабатывается в рамках Задач в области биологического разнообразия, поставленных на 2010 г. в 2004 г. Конференцией Сторон Конвенции о биологическом разнообразии

1992 года (КБР), согласно которым к этому сроку планируется «достичь значительного снижения современных темпов утраты биологического разнообразия на глобальном, региональном и национальном уровнях в качестве вклада в дело борьбы с бедностью и во благо всего живого на Земле» (CBD, 2005).

Данный показатель будет служить для опосредованного измерения статуса и тенденций в области «традиционных знаний, инноваций и практик», одной из семи фокальных областей, определенных для Задач на 2010 г. (CBD, 2005; см. сайт ЮНЕСКО «Linguistic diversity in relation to biodiversity»). При разработке данного показателя были использованы два параллельных подхода:

языках. Однако низкое качество имеющихся данных о численности носителей языка и несопоставимость данных, полученных из различных источников, усложнили задачу разработки показателя на глобальном уровне. В настоящее время ЮНЕСКО проводит всеобъемлющее исследование переменных факторов и формулировок вопросов, которые используются в ходе национальных переписей для сбора данных о языках. Цель при этом состоит в разработке комплекта руководящих принципов, которые повысят надежность и международную сопоставимость данных о языках, получаемых в ходе национальных переписей.

Местный цветочный базар в Антананариву, Мадагаскар

- Было проведено обследование жизнеспособности языков и грозящих им опасностей путем опроса носителей языков с использованием стандартного инструмента для сбора первичной информации в форме вопросника, озаглавленного «Языковая жизнеспособность и языковое разнообразие». Основу вопросника составляет структура, разработанная Специальной группой экспертов ЮНЕСКО по языкам, находящимся под угрозой исчезновения (2003b) для оценки степени жизнеспособности языков/грозящей им опасности (см. вставку 3.3).
- Было проведено исследование, посвященное численности континентов носителей языка, с использованием данных национальных переписей и данных, полученных из вторичных источников по выяснению количества людей, говорящих на коренных

Эта новая методология предназначена заложить основу для определения численности носителей коренных языков в предстоящие годы и отслеживания соответствующих тенденций. Данные из третьего издания публикации ЮНЕСКО *Атлас языков мира, находящийся под угрозой исчезновения* (2009 г.), также дополняют данные, собранные с помощью вопросника *Языковая жизнеспособность и языковое разнообразие*, а также данные, полученные в ходе национальных переписей.

Неправительственными организациями, фондами, академическими институтами и учеными создается все больше и больше объединений в этом направлении для поддержки политики в области языков коренных народов при обеспечении тесной взаимосвязи между сохранением языков и защитой окружающей среды (см. также главу 7).

Источник: ЮНЕСКО

связаны. Например, язык апачей в юго-западной части США включает описательно-специфические названия мест, которые зачастую состоят из полных предложений («вода стекает по гряде плоских скал») и играют важную роль в генеалогиях кланов апачей, поскольку названия мест также ассоциируются с родовыми группами. Таким образом, местные требования относительно символических связей с землей и взаимоотношениями между людьми, привязанными к среде, довольно непросто интерпретировать.

Что касается перемещения коренных народов с их традиционных земель и утраты ключевых культурных объектов, то они, скорее всего, подразумевают нечто большее, чем просто физическое перемещение: это может разорвать историческую преемственность в осознании сообществом своей отличительной идентичности и культуры. Когда людям приходится переселяться или обосновываться в местах, которые отличаются от районов их традиционного проживания (например, перемещение носителей гэльского языка с Северо-шотландского нагорья), связи между языком, культурой и средой ослабевают. Таким образом, языки по большей части ориентированы на культуру: Они несут в себе обширное указательное и символическое содержание, которое репрезентативно для определенных этнических, культурных и/или национальных групп, использующих этот язык. При утрате языка его гораздо труднее возродить, нежели другие признаки самобытности.

Кроме того, становится все более очевидно, что прогнозируемая утрата большинства языков окажет пагубное воздействие на все виды разнообразия – не только на культурное разнообразие в части богатства мировоззрений и философских систем, но и в части разнообразия окружающей среды и экологии, поскольку исследования четко указывают на связь между эрозией языкового разнообразия и эрозией знаний в области биологического разнообразия (Harmon and Loh, 2008; см. вставку 3.2). Именно осознание данной связи

между биологическим разнообразием и культурным разнообразием, которая наиболее четко проявляется в утрате языков (Skutnabb-Kangas, Maffi and Harmon, 2003) и соответствующей утрате знания природы, истории, памяти, культурных знаний, практик, норм и ценностей (Mühlhäusler, 1996; Grenoble and Whaley, 1998; Diamond, 2001), стало причиной принятия Международным антропологическим обществом *Беленской декларации* 1998 г. о культурном разнообразии и биологическом разнообразии. Выводы по результатам исследования ряда малых языков, которые сохранились неизменными на протяжении времени, и их взаимоотношений с биологическим разнообразием этих территорий наглядно показывают, насколько прочно знания связаны с определенным языком – настолько, что системы культур, можно сказать, эволюционируют в малочисленных группах вместе с местными экосистемами (Nettle and Romaine, 2000). Иначе говоря, «жизнь в определенной окружающей человека среде [. . .] зависит от способности человека говорить о ней» (Mühlhäusler, 1996). В этом смысле масштабы опасностей, грозящих языковому разнообразию в мире, и серьезные последствия его утраты настоятельно требуют выявления и использования передовой практики в этой области.

Без сомнения, систематической или неизбежной корреляции между языком и культурой не существует: языки находятся в постоянном движении, а социально-экономические, политические или другие факторы непрерывно играют свою роль в смене языков. Там, где происходит этническая или культурная стигматизация, носители языка могут от него отказываться ради выживания или самозащиты; например, некоторые родители не разговаривают дома с детьми на родном языке, чтобы подготовить их к школе, где преподавание ведется на доминирующем языке. В некоторых местах, где традиционные языки исчезли, люди могут доверять свою самобытность другому языку, причем в некоторых случаях – отличительным формам доминирующего языка, в других случаях – креольскому языку⁵. На обширных территориях Австралии многие коренные

Музей в Тан-Тане, праздник кочевых племен, Марокко

5. Пиджин, контактный язык, ограниченный по форме и функциям, не является родным ни для кого и формируется, по крайней мере, двумя (но, как правило, больше чем двумя) группами с различными языковыми корнями. Например, язык ток-писин [разговорный пиджин] используется миллионами людей в Папуа-Новой Гвинее. Тот или иной креольский язык является местным пиджином, расширенным по форме и функциям в целях соответствия требованиям сообщества местных пользователей (например, креольский французский на Гаити). Некоторые пользователи креольского языка применяют термин «креольский» в отношении своего языка (например, криольский

в Австралии, крио в Сьерра-Леоне, крейол на Гаити), однако в других местах он в качестве такового его носителям неизвестен. В большинстве англоязычных стран Карибского бассейна используется термин «патуа». Также используются другие наименования, которые подчас имеют уничижительное значение, например, Broken (т.е. ломанный английский язык) в отношении креольского английского, на котором говорят около 5 000 человек на островах Торресова пролива в Австралии, и «папиamentу» (от испанского «rarear», «болтать»), на котором говорят около 250 000 человек на Нидерландских Антильских Островах (Brown, 2005).

Руководящим принципом культурного разнообразия является дальнейшее укрепление и поддержание разнообразия языков (включая языки кочевого или рассеянного населения) с одновременной поддержкой международных языков, которые открывают доступ к глобальной коммуникации и обмену информацией

народы пользуются аборигенным английским, креольским Торресова пролива, или криольским в качестве первого языка. В других частях света многие говорят на английском или на другом языке в качестве второго или дополнительного языка. Несмотря на то, что европейский колониализм дал жизнь ныне наиболее известным и изученным пиджин и креольским языкам, которыми пользуются коренные народы, существуют примеры, предшествующие контактам с европейцами, например, язык санго в Центральноафриканской Республике и язык хири-моту в Папуа-Новой Гвинее. Такие языки могут возникать, когда носителям разных языков приходится создавать общее средство коммуникации (Romaine, 2006). Большинство креольских языков сосуществует с оригинальными языками, с которыми они разделяют большую часть словарного запаса; негативное отношение часто препятствует пиджин и креольским языкам получить официальное признание или стать языком, используемым в образовании, пусть даже на них говорит преобладающая часть населения. Даже в некоторых странах, где пиджин и креольские языки получили некоторое кажущееся признание в качестве официального или национального языка, они мало используются в процессе школьного образования. В некоторых случаях, когда такие языки все же используются в образовании, результаты в целом оказываются положительными (например, языки ток-писин и хири-моту в Папуа-Новой Гвинее, язык санго в Центральноафриканской Республике, язык сеселва на Сейшельских Островах, язык папиаменту на Нидерландских Антильских Островах) и повышают мотивацию учащихся и их успеваемость (Eckkrater, 2003; см. главу 4 ниже).

Для людей, которые говорят на двух или более языках, характерно более одной идентичности, и они даже избегают приверженности к какой-нибудь одной самобытности. В 1997 г. в Гонконге разгорелись горячие споры относительно того, на каком языке должен произносить речь новый глава администрации Тун Чихуа (Дун Цзяньхуа) на церемонии передачи Гонконга Китаю: путунхуа (официальном языке КНР) или кантонском диалекте китайского языка, каждый из которых является символическим для различных групп и идентичностей? В конце концов Тун выступил на официальном путунхуа, но свое первое политическое обращение произнес на

кантонском диалекте, который всегда был лингва-франка для китайских этнических групп в Гонконге и на котором здесь ведется преподавание в начальных школах и в китайских средних школах (Tsui, 2007). Выбор языка явно предполагает, что языки и формы речи не могут пользоваться одинаковым статусом или признаваться одинаково приемлемыми или адекватными во всех ситуациях. Эмоциональная сила слов на коренном языке по сравнению со словами, произнесенными на языке бывшего колонизатора, не будет одинаковой для двуязычного человека, и эти языки не могут быть взаимозаменяемыми. Посредством такого выбора мы выражаем то, что можно назвать «актами идентичности» (Le Page and Tabouret-Keller, 1985), и на протяжении всей жизни мы формируем свою принадлежность к различным группам на основании ценностей и жизненных установок окружающего нас сообщества, принадлежность которая распространяется на более широкое общество, определяющееся различными способами (культурными, этническими, религиозными, национальными), формирующими и корректирующими наше понимание того, кто мы и каким образом мы воспринимаем самих себя (см. главу 2).

Таким образом, идея фиксированных идентичностей, культур и языков должна уступить мнению о том, что они создаются нами, развиваются и подвержены изменениям в бесконечных процессах реконструкции и переговорного поведения. В то же время, даже если мы все больше и больше вовлекаемся как в локальные, так и в глобальные системы культур (через средства массовой информации, технологии, туризм, миграцию), связь между расовой, этнической и религиозной принадлежностью и культурной и языковой идентичностью остается очень сильной. Поэтому местные и национальные языки продолжают играть ключевую роль, даже если глобальные языки являются необходимым инструментом коммуникации для выражения нашей идентичности как граждан мира. Следовательно, руководящим принципом культурного разнообразия является дальнейшее укрепление и поддержание разнообразия языков (включая языки кочевого или рассеянного населения) с одновременной поддержкой международных языков, которые открывают доступ к глобальной коммуникации и обмену информацией.

3.3 Проблемы оценки и возрождения языков

Многие рассматривают жизнеспособность языка как показатель культурного разнообразия, поскольку передача буквально каждого важного аспекта человеческой культуры, начиная с родовой классификации и кончая религией, зависит от языка (Haarmann, 2004). Вместе с тем, как мы убедились, язык не является эквивалентом культуры. Существует множество примеров, когда на одном и том же языке говорят группы, которые в других отношениях радикально отличаются друг от друга по культурной практике и мировоззрению. При рассмотрении этнической идентификации сложные взаимоотношения между индивидом и группой могут зависеть от языковой принадлежности, но это не всегда так.

Традиционные подходы к документированию и оценке смены языка опираются главным образом на лингвистику и имеют тенденцию игнорировать социально-экономические реальности и политические

контексты. Однако утрата языка – это поздняя форма культурного истощения, указывающая на уже развившийся процесс культурного упадка. (Fishman, 2001). Разнообразные обстоятельства, связанные с жизнеспособностью языка и перспективами его возрождения в случае его эрозии зависят от конкретных социально-экономических, политических и исторических условий, применимых исключительно к каждому данному языку, и поэтому не терпят обобщений и отвлеченного анализа (см. вставку 3.3). И хотя сегодня в рамках многих подходов к возрождению и сохранению языков этнических меньшинств эти факторы признаются и учитываются⁶, сам процесс остается глубоко политизированным (Walsh, 2005). Действительно, можно видеть, что активное сохранение подвергающегося эрозии языка вступает в конкуренцию с инструментальной ценностью доминирующего языка (например, когда он влияет на экономические возможности и социальный статус) и порождает

Вставка 3.3

Оценка жизнеспособности языка

Документы представляют собой важную часть борьбы с кажущимся неумолимым истощением мировых лингвистических ресурсов, и ЮНЕСКО на протяжении многих лет предупреждает международное сообщество о цепной реакции в результате утраты языков. С момента публикации в 1994 г. *Красной книги языков, находящихся под угрозой исчезновения*, согласно которой уже в то время опасности вымирания в течение двух поколений подвергались 90% всех языков мира, ЮНЕСКО оказывает содействие исследованиям в этой области. По предложению Токийского университета в 1995 г. был создан Международный центр обмена информацией о языках, находящихся под угрозой исчезновения, а в 1996 г. было опубликовано первое издание *Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения*. Второе, дополненное издание было опубликовано в 2001 г.; в нем в разбивке по регионам перечислялось около 900 таких языков и указывалась степень угрозы. В третьем, полностью переработанном и обновленном издании, подготовленном в

рамках провозглашенного Организацией Объединенных Наций Международного года языков (2008 г.) и недавно выпущенном как в печатном виде, так и в интерактивной он-лайн версии (в этом издании число находящихся

под угрозой исчезновения языков находится на уровне 2 500) используются более точные и чувствительные показатели грозящей языкам опасности на основе многофакторной схемы, принятой Специальной группой экспертов

6. В центре экологического подхода находится коммуникационный контекст, к которому относятся языки, их роль в экономике и процессы

коммуникации (см. Mühlhäusler, 1996); социолингвистический подход рассматривает вопрос специализации языков (см. Fishman, 2001).

Вставка 3.3

Оценка жизнеспособности языка

ЮНЕСКО по языкам, находящимся под угрозой исчезновения (2003а). Она выделяет пять степеней угрозы: (i) уязвимость (607 языков), (ii) угроза (652 языка), (iii) серьезная угроза (530 языков), (iv) критическая угроза (573 языка) и (v) вымирание (242 языка).

Согласно утверждениям Группы экспертов, можно выделить девять факторов для оценки жизнеспособности языка. Поскольку язык, который находится в благоприятном положении согласно одному или нескольким факторам, может оказаться в очень неблагоприятном положении согласно другим факторам, наилучшей оценкой общего социально-лингвистического положения языка является сочетание этих девяти факторов.

Существуют и другие методы оценки жизнеспособности языка. В 1996 г. в количественном исследовании Статистической службы Канады полученные в ходе переписи ответы респондентов использовались для подсчета «показателя непрерывности» и «показателя способности» местных языков в стране (Norris, 1998). *Показатель непрерывности* измеряет жизнеспособность языка путем сравнения числа людей, говорящих на нем, с числом людей, которые выучили его как свой изначально родной язык. По этому показателю пропорция 1:1 оценивается в 100 баллов и представляет собой ситуацию идеального сохранения языка, в которой каждый говорит в семье на родном языке. Любой показатель менее 100 баллов указывает на упадок языка. *Показатель способности* сравнивает число респондентов, считающих, что они знают данный язык (на разговорном уровне), с числом людей, для которых этот язык является родным. В этом случае индекс более 100 баллов указывает на увеличение

числа людей, которые выучили этот язык в качестве второго языка, и может предполагать определенную степень возрождения языка.

В отчете по результатам исследования указано, что только три из 50 коренных языков в стране используются группами населения, которые достаточно велики для сохранения этих языков в долгосрочной перспективе, а показатель непрерывности всех местных языков за период с 1981 г. по 1996 г. снизился почти на 15% (Norris, 1998). Подавляющее большинство местных языков в Северной Америке находится в бедственном положении, и в Канаде и США исчезает около 80% из них (Krauss, 1992). Если современные тенденции сохраняются, то общая перспектива непрерывного выживания этих языков будет выглядеть плачевно (Robins and Uhlenbeck, 1991).

Схожая картина в отношении местных языков наблюдается и в Калифорнии: из 50 современных языков в этом штате (где после первого контакта с европейцами около 50 языков уже утрачено) более 15 в последнее время попали в число вымерших, а на многих других разговаривает менее 10 человек (все пожилого возраста), и только от 150 до 200 человек разговаривают на двух-трех остальных языках (Hinton, 1994). По всему побережью с умеренным влажным климатом, от северной части Калифорнии до Аляски, из 68 местных языковых групп, которые существовали до контакта с Европой, в настоящее время вымерли 26 языков, на 18 языках говорят менее 10 человек, и только на восьми языках говорят более 100 человек (Wolf, Mitchell and Schoonmaker, 1995). В Мексике угроза исчезновения существует везде, где имеются языки коренного населения (Garza Cuarón and Lastra, 1991). Основная часть

информации об угрозе исчезновения языков поступает из эпизодических сообщений о том, что молодежь более не разговаривает на родном языке в определенных социальных ситуациях или совсем отказалась от него.

И все же современные показатели, включая индекс языкового разнообразия (см. карту 7.1 и таблицу 7 в Статистическом приложении), в настоящий момент не могут дать точную оценку жизнеспособности языков, поскольку она широко варьируется в зависимости от различных ситуаций в языковых сообществах и поскольку сообщества наделены сложной совокупностью языковых компетенций (Beasco, 2007). И хотя есть возможность рассчитать агрегированные статистические данные в области языков на глобальной основе, мы все еще далеки от получения точных цифр относительно глобального использования языков. Наши возможности получения данных в области языков в ходе проведения переписей не могут выявить нюансы использования языка, не говоря уже о принадлежности к той или иной культуре (об ограниченном характере данных *Ethnologue*, см. Harmon, 1995; Paolillo and Das, 2006). Эксперты не могут прийти к единому мнению даже относительно того, что составляет язык или родной язык. Хотя в 14-м издании *Ethnologue* (2000 г.) указывается около 41 000 отдельных языков (исходя из числа людей по всему миру, для которых они являются родными) лингвисты и антропологи склонны перегруппировывать эти языки в семьи, и насчитывают приблизительно 7 000 языков. Подобные несоответствия указывают на уровень субъективности, присущей оценке состояния языкового разнообразия.

Источник: ЮНЕСКО.

ситуации, в которых сторонников сохранения языка можно рассматривать как людей с отсталыми и местническими взглядами или, что еще хуже, как противников национального единства и сплочения.

Выживание многих коренных народов зачастую зависит от современных средств производства. Многие народы высоко ценят те преимущества, которые дает повышенное взаимодействие с доминирующим обществом, но хотят сохранить определенную культурную автономию и иметь возможность сказать

свое слово в процессе определения своего будущего, особенно в отношении права на выбор образования для своих детей и на сохранение своего языка и культуры (см. *Декларацию о правах коренных народов* 2007 г.). Однако для сохранения своей отличительной самобытности нужен доступ к экономическим ресурсам, имеющимся на рынке. В наши дни сохранение языка инуктитут в восточной части канадской Арктики отчасти является продуктом его интеграции в доминирующий языковой рынок и политическую экономику, где он был стандартизирован и получил распространение в

образовании, правительственных изданиях и других письменных формах. Этот процесс был также усилен разработкой версии операционной системы Windows на инуктитуте. Несмотря на современные парадоксы и изменение образа жизни, коренные народы стремятся сохранить свой язык и культуру. Использование снегоходов, ношение джинсов и прослушивание поп-музыки отнюдь не является несовместимым с культурной и языковой преемственностью и коренной идентичностью. То же самое относится и к использованию английского языка вместо языков инуктитут или навахо. Согласно данным переписи, проведенной в Канаде в 2001 г., в среднем только 15% детей коренных народов учат родной язык и еще меньше говорят на нем в семье.

Угроза исчезновения языка может быть связана либо с внешними причинами (например, эффекты глобализации, политические или другие формы давления), либо с внутренними (например, негативное отношение общества к языку). Доминирующие языки национальных государств и колониальные языки, которые преобладают во всех сферах общественной и официальной жизни (правительство, школа и средства массовой информации), часто препятствуют возможности людей, говорящих на других языках, сохранить их, поскольку среда их использования становится все более и более ограниченной. Престиж доминирующего языка и его преобладающее использование в государственных учреждениях заставляют сообщества принижать значение своего собственного языка в процессе символического доминирования. Именно так и получилось практически во всех странах франкоязычной Африки, где молодые независимые государства выбрали французский язык в качестве официального языка (для использования в школе, средствах массовой информации, судах и органах управления), оставив многим коренным африканским языкам лишь сферу частного общения. В Латинской Америке носители языка кечуа, которых насчитывается от 7 до 10 миллионов в горных районах Анд в Аргентине, Боливии, Колумбии, Перу и Эквадоре, в прошлом столетии в большинстве случаев подчинились административному давлению испанского языка.

Возрождение языка, которое часто является ключевым фактором восстановления культурной идентичности, зависит, прежде всего, от повторного осознания сообществом значения этой идентичности. Даже в тех случаях, когда язык не передавался из поколения в поколение на протяжении длительного периода (так называемые «спящие языки»), существует возможность его восстановления посредством мобилизации

идентичности. Можно привести два примера из Австралии и США. Первый пример: язык каурна, который когда-то использовался аборигенами, проживающими в районе Аделаиды в Южной Австралии, но на котором затем на протяжении ста лет не разговаривали. В настоящее время его начинают снова использовать в приветствиях, песнях и некоторых мероприятиях благодаря сохранившимся старым документам и лингвистическим записям языка (Ameгу, 2001). Второй пример языка, который начиная с 1960-х годов лингвисты считали вымершим – это алгонкинский язык племени майами в Оклахоме: в настоящее время он возрождается в семьях, которые используют его в повседневной жизни, а молодежь приобретает разговорные навыки (Baldwin, 2003). И хотя такие вновь обретенные языки, скорее всего, значительно отличаются от языков, которые использовались исторически – а некоторые вообще не считают их языками в силу их ограниченного потенциала – совершенно очевидно, что они могут выполнять важные общественные и культурные функции для многих коренных групп по всей Австралии, Северной и Южной Америке и в других частях света. Подобные усилия станут приобретать все большее значение там, где люди стремятся установить связь с языковым наследием, которое более не передается активно из поколения в поколение.

Новые ИКТ могут оказывать положительное влияние на возрождение языков, особенно когда цифровые технологии применяются для сбора документов о языках

Престиж доминирующего языка и его преобладающее использование в государственных учреждениях заставляют сообщества принижать значение своего собственного языка в процессе символического доминирования

📌 *Игра на дудуке (армянском гобое)*

Необходимо как сохранять глобальное языковое разнообразие в качестве необходимого условия культурного разнообразия, так и развивать многоязычие и перевод в целях содействия межкультурному диалогу

или когда компьютеры используются для транскрипции и перевода с языков, находящихся под угрозой исчезновения, на более широко распространенные языки. В некоторых случаях восстановление языка требует разработки письменных систем (Austin, 2008). Подобные инициативы особенно полезны в случае языка без письменности, когда говорящие на нем люди, как правило, лишены преимуществ письменного общения. Однако выбор системы транскрипции необходимо осуществлять исключительно в тесном сотрудничестве с заинтересованными сообществами, поскольку здесь затрагиваются политические аспекты. Благодаря стандарту Unicode, инициативе, которая объединила усилия нескольких компаний в области информационных технологий (программисты, исследовательские институты и ассоциации пользователей) и осуществила кодирование более чем 65 000 различных букв, некоторые языки национальных меньшинств в настоящее время приобрели более широкую аудиторию в Интернете. Однако такие основанные на ИКТ инициативы по возрождению языка достигают наибольшего успеха в сочетании с более активными усилиями в средствах массовой информации. В канадской провинции Нунавут усилия, направленные на возрождение языка инуктитут (который стал обязательным в школе и для приема на работу государственных служащих), были поддержаны разработкой инуктитутской версии операционной системы Windows. В австралийском Новом Южном Уэльсе язык гамиларай, который практически исчез в конце 1970-х годов, был возрожден благодаря четким усилиям правительства этого штата и конкретным инициативам, включая издание газеты и онлайн-словаря, преподавание языка в школе и издание учебников, книг и компакт-дисков.

В целом наблюдается большая потребность в коммуникации между сообществами, представляющими меньшинство и большинство населения. Сохранение всех языков, особенно малораспространенных и находящихся под угрозой исчезновения, представляет интерес для всех представителей этих сообществ. Хотя позитивные меры по сохранению разнообразия и многообразия языков имплицитно присутствуют во многих существующих международно-правовых актах, вопрос о правах языка остается спорным, что иллюстрируют дебаты относительно Барселонского проекта *Всеобщей декларации о языковых правах* (1996 г.). Принятие в сентябре 2007 г. *Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов*, пусть даже не имеющей обязывающего характера, может дать самые незамедлительные результаты в области сохранения, возрождения и защиты языкового разнообразия среди коренных и малочисленных народов. В настоящее время в Исполнительном совете ЮНЕСКО обсуждается целесообразность разработки нового нормотворческого акта в области языков, включая вопрос о том, следует ли его ориентировать на сохранение языкового разнообразия в целом или на защиту языковых прав определенных уязвимых групп (см. главу 8). Однако при этом очевидно, что эффективная политика в области языка в интересах обездоленных групп населения должна сочетать знание практической жизни сообществ и взаимоотношений между ними с учетом специфики каждого контекста, а также уделять особое внимание необходимости осуществления функциональных мероприятий в повседневной жизни таким образом, чтобы они были приемлемы с точки зрения культурных традиций (Fettes, 1997).

3.4 Многоязычие, перевод и диалог между культурами

Многоязычие и перевод играют необходимую и взаимодополняющую роль в развитии диалога между культурами. Многоязычие выполняет двойную функцию, способствуя коммуникации между представителями различных культур и содействуя выживанию языков, находящихся под угрозой исчезновения. Перевод, в свою очередь, служит необходимым мостом через множество языковых препятствий, которые многоязычие преодолеть не может, подчас по причине своего отсутствия. Как многоязычие, так и перевод являются необходимыми компонентами плюралистического общества.

Многоязычие в качестве ресурса

В мире, где существуют перекрывающиеся и пересекающиеся идентичности, уже более невозможно классифицировать народы только лишь на основании их единого языка, религии или культуры. Хотя отличительные характеристики кухни, одежды, песен и т.д. часто принимаются и интегрируются в основную культуру, этого нельзя сказать в полной мере о языковом разнообразии. Несмотря на утверждения о том, что многоязычие является социально деструктивным, не существует обязательной взаимосвязи между языковым разнообразием в определенном обществе и трудностями в коммуникации между его группами. В действительности социальная сплоченность и

гражданственность требуют общих норм коммуникации и понимания друг друга, а не моноязычия.

Обычная критика политики многоязычия в школьном обучении сводится к тому, что эта политика обычно ведет к неправильному выбору языков, поскольку невозможно оказывать поддержку всем языкам национальных меньшинств. С этой точки зрения, предпочтительно выбирать один иностранный или престижный международный язык либо «торговый язык» или даже вовсе воздержаться от введения других языков. Множество примеров по всему миру свидетельствует об ошибочности данного аргумента.

Сегодня многоязычие в школах практикуется во многих странах, хотя мир все еще далек от достижения цели получения образования на трех языках (см. таблицу 7 в Статистическом приложении и главу 4 ниже). Например, в Австралии, после периода двойственного или враждебного отношения к включению и преподаванию языков коренных народов и иммигрантов, сегодня некоторые системы школьного образования предлагают изучение 47 языков, хотя и необязательно в обычные часы занятий. Распространение некоторых из таких языков поддерживаются радиопередачами, цифровыми средствами массовой информации или факультативными провайдерами сообществ, которые включены в систему школьных оценок и экзаменов. Другие языки просто официально признаются в рамках основного образования, что означает признание усилий членов сообществ по сохранению своих языков. Принятие в Австралии в 1987 г. комплексной *Национальной политики в области языка* (Lo Bianco, 1987) – первой ярко выраженной многоязычной национальной политики в англоязычной стране – увязывает субнациональное многоязычие с интересами национальной экономики и социального сплочения (а не рассматривает это как конкуренцию), а также выдвигает на передний край потенциально мощные эффекты объединения разнообразных интересов в области языков. Значительный прогресс в направлении комплексной политики в области языка стал возможен тогда, когда голоса иммигрантов и коренных народов в поддержку этой политики слились с голосами представителей профессиональных сообществ ученых и учителей, а также деловой и политической элиты (Слупе, 2005; Lo Bianco, 1987).

Схожие созидательные решения в пользу многоязычия существуют во многих странах, где, согласно целям национального образования, главным приоритетом его финансирования государством являются

задачи обеспечения единства, гражданственности и внутринациональной коммуникации (включая поддержку языков национальных меньшинств и многоязычия) (García, Skutnabb-Kagas and Torres Guzmán, 2006). Папуа-Новая Гвинея, небольшое развивающееся государство с высоким уровнем многоязычия, может здесь служить примером. Обладая самым высоким в мире индексом языкового разнообразия (ИЯР), отражающим наличие около 820 живых языков коренного населения, страна создала интегрированную систему образования на основе местных языков (на ранней стадии образования) в увязке с региональными креольскими языками как средством коммуникации более широкого диапазона и с национальным языком – английским, – распространенном во всем мире. Хотя критики и оппоненты многоязычия часто указывают на административную и экономическую неэффективность обеспечения многоязычия, пример Папуа-Новой Гвинеи подчеркивает значение местного планирования и местной политики в области языка, их административную осуществимость и образовательную эффективность, а именно, повышенную посещаемость и охват, в том числе девочек (дополнительные материалы исследований по данному вопросу см. в Lo Bianco, 2007; и UNESCO, 2003, 2004, 2005, 2007a–b).

Поскольку языки представляют собой очень сложные и гибкие наборы практических форм, которые взаимодействуют со всеми аспектами общественной и личной жизни людей, принятие решений в их отношении связано со многими проблемами. Тем не менее языковая политика, поддерживающая многоязычие, изучение языков и собственно языки, находящиеся под угрозой исчезновения, является необходимым условием устойчивости культурного разнообразия в долгосрочной перспективе. Кроме того, такая политика способна привлекать внимание учащегося к специфическим в культурном отношении путям организации и оценки знаний в рамках конкретных традиций в областях мышления, верований, ценностей, наряду с уникальной историей человеческого опыта. Это, в свою очередь, развивает понимание, проникательность, кругозор и умение ценить других людей, а также способность преодолевать культурный разрыв благодаря процессам перевода, контактам, воображению, повествованию, художественному творчеству, вероисповеданию и диалогу.

Тем не менее рост и модели многоязычия до сих пор не удостоены того внимания, которого они заслуживают. Точно так же многоязычие не признано должным образом как интеллектуальная и культурная ценность, а также как средство коллективной гражданственности и эффективной реализации прав человека (см. Ruiz, 1984).

Поскольку перевод играет важную роль в развитии культурного разнообразия, необходимо разрабатывать политику в области перевода на глобальном уровне, уделяя, по мере возможности, особое внимание принципу взаимности

Для обеспечения постоянной жизнеспособности языков мира мы должны найти способы как сохранения языкового разнообразия путем защиты и возрождения языков, так и разработки политики на национальном уровне, которая способствует функциональному использованию всех языков в данном обществе. Эти две цели взаимосвязаны, поскольку развитие многоязычия, включающего в себя образование на родном языке, также является средством сохранения языков коренных народов и языков, находящихся под угрозой исчезновения. На международном уровне это проявляется в двуедином подходе: (1) сохранить и обогатить глобальное языковое разнообразие как предпосылку культурного разнообразия и (2) способствовать многоязычию и переводу (в том числе в областях администрации, образования, средств информации и в киберпространстве) в целях содействия диалогу между культурами.

Перевод как средство диалога

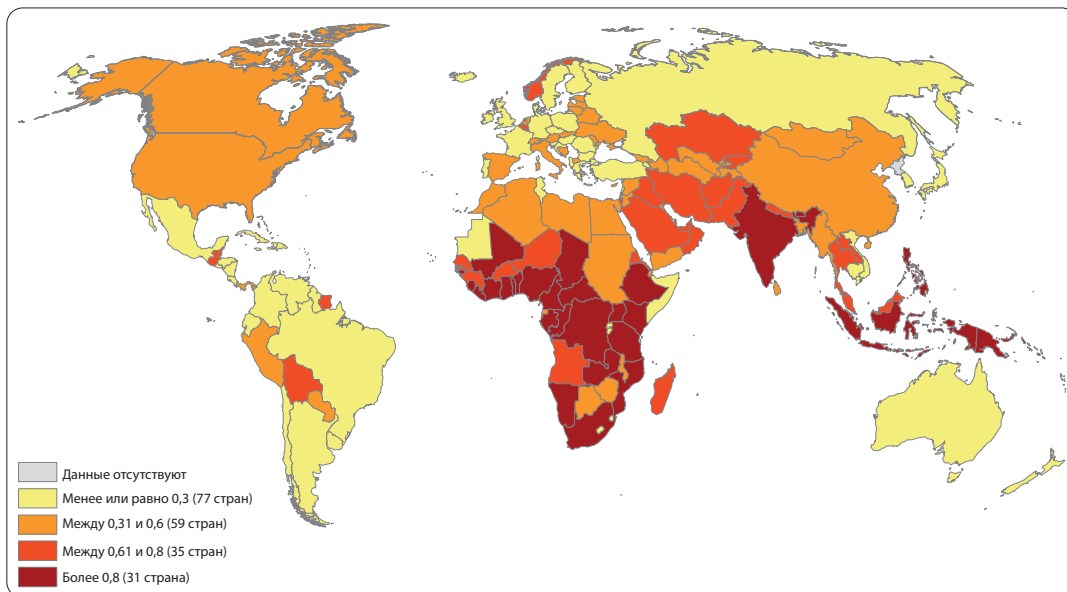
Исследования современных потоков переводов выдвигает ряд вопросов относительно статуса языков в мире. Данные потоки отражают глобальную асимметрию в представленности культур, народов, этнических групп и языков, а также неравномерное распространение продуктов культуры. На институциональном и символическом уровнях перевод потенциально может помочь в исправлении такой асимметрии и постепенно восстанавливает свое значение в новых коммуникационных сетях современного общества.

Результаты исследования на основе данных, собранных с 1979 г. по 2007 г. в рамках проекта *Index Translationum*, подтверждают доминирующее положение английского языка как языка оригинала: 55% книг переводятся с английского языка по сравнению с лишь 6,5% переводов на английский язык. Кроме того, 96% всех переводов ограничены приблизительно 20 языками оригинала, из которых 16 языков являются европейскими (93% от общего числа), а четыре других языка, с которых наиболее часто делаются переводы, это – японский (0,67%), арабский (0,54%), иврит (0,64%) и китайский (0,4%). 75% всех издаваемых книг переводятся всего лишь с трех языков: английского, немецкого и французского.

Что касается языков, на которые осуществляется перевод, то около 20 языков представляют 90% всех зарегистрированных переводов. Разбивка выглядит следующим образом: немецкий (15,27%), испанский (11,41%) и французский (10,86%) возглавляют список; за ними следуют английский (6,45%), японский (6,14%), голландский (5,83%), португальский (4,10%), русский (3,63%), польский (3,52%) и итальянский (3,41%). Доля остальных 10 языков составляет от 1 до 3%.

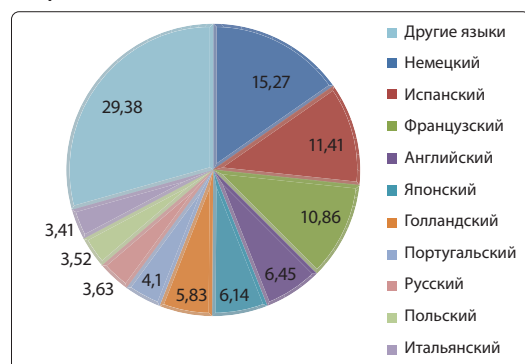
Большинство из этих языков – европейские. Объемы переводов определяются иерархией мажоритарных и миноритарных языков; переводов с языков коренных народов и обратно практически не существует.

Карта 3.2 Индекс языкового разнообразия

Индекс языкового разнообразия (ИЯР) отображает возможность того, что в той или иной конкретной стране у двух произвольно выбранных жителей родные языки будут разными. ИЯР колеблется в диапазоне от 0 (наименьшее разнообразие) до 1 (наибольшее разнообразие). Индекс вычисляется на основе доли носителей каждого языка относительно общего населения (*Ethnologue*, 2005). Страны с наивысшим ИЯР включают Индонезию, Нигерию и Папуа-Новую Гвинею (см. таблицу 7 в Статистическом приложении).

Источник: Статистический институт ЮНЕСКО по данным *Ethnologue* (SIL International), 2005.

Диаграмма 3.1 Процентная доля переводов на целевые языки

Источник: Brisset, 2007.

Экономическая интеграция во всем мире дала толчок развитию технических и аудиовизуальных переводов, которые связаны с разработкой продуктов и услуг для многоязычных рынков, особенно в областях программного обеспечения, мультимедийных средств, Интернета, кинопродукции и видеоигр. На фоне упадка в менее прибыльном деле литературного перевода, по оценкам, в наиболее развитых странах объем технических переводов возрастает на 25-30% в год. Наибольшим спросом пользуются переводы в областях аэрокосмических наук, биотехнологии и лекарственных средств, энергоресурсов (нефть, природный газ, гидроэнергетика, атомная энергетика и возобновляемые источники энергии), транспорта и ИКТ. Банковский и финансовый сектора экономики, а также сектор коммерческих услуг (маркетинг, реклама и Интернет-сайты) также часто пользуются переводами. Поскольку 80% деятельности в области локализации связаны с программным обеспечением, разработанным в США, английский язык является доминирующим языком оригинала переводов в мультимедийной сфере. Целевыми языками преимущественно являются азиатские языки, а 40% созданного в США программного обеспечения продаются в регионе Азии и Тихого океана, где основным целевым языком перевода является японский язык вместе с китайским и корейским языками (Gammas and Knowlden, 1999).

Глобальная экспансия аудиовизуальной индустрии со все более разнообразными продуктами и стратегиями маркетинга повлекла за собой необходимость использования новых параметров перевода. Методы перевода на экране в разных странах значительно различаются: например, в странах, где говорят на скандинавских и голландском языках, а также в большинстве западноевропейских языковых

сообществ с населением менее 25 миллионов человек, преобладают субтитры. Однако другая картина наблюдается в Испании, Италии и регионах, где говорят на немецком языке: здесь субтитры используются меньше. С учетом того, что субтитры во многих случаях записываются вместе с фильмом на одном DVD-диске и ими может воспользоваться каждый, где бы то ни было, наблюдается тенденция использования одних и тех же условных обозначений на всех языках, даже если в некоторых случаях они могут противоречить отечественной практике. Это относительно недавнее явление ставит вопросы сбалансированности языков и культур в аудиовизуальном мире, поскольку огромное число программ и фильмов не только производится на английском языке, но и переводится в странах их изготовления, где принимаются соответствующие решения (см. главу 5). Вообще говоря, англоязычная продукция средств массовой информации обладает примерно таким же весом, как и национальная продукция практически во всех странах в плане проникновения и престижа, а английский язык по-прежнему рассматривают в качестве лингва-франка в мире средств массовой информации.

📖 Книги о Гарри Поттере (автор – Дж.К.Роулинг) в переводе на итальянский, немецкий, испанский, каталанский и чешский языки

С развитием компьютерных технологий автоматические системы перевода (требующие незначительного или нулевого участия человека) и переводы с использованием компьютера (с применением интегрированных и неинтегрированных пакетов программного обеспечения для различных операций, например, управление терминами, исследование документов или предварительный перевод) становятся все более сложными и распространенными. Целиком или частично автоматизированные процедуры дают возможность увеличить объем переводимых текстов и, прежде всего, делать переводы с большего числа языков с меньшими затратами. Автоматизированные переводы осуществляют распознавательную функцию и дают возможность администраторам моментально понять содержание, особенно в случае внутренних документов с очень ограниченной продолжительностью полезной жизни⁷. Эти системы, в основном разрабатываемые государственными или частными корпорациями, позволяют одновременно переводить на несколько десятков языков сотни тысяч страниц. Так обстоит дело, в частности, в Европейской комиссии, где автоматизированный перевод, введенный в 1970 г., позволяет переводить документы на 28 языковых пар, к которым со временем присоединятся еще 11 других языков новых стран-членов. В 2005 г. объем автоматизированных переводов в органах Европейского союза составил более 860 000 страниц.

Тем не менее языки, для которых разработаны автоматизированные системы перевода, остаются очень немногочисленными. Эти системы все еще в

значительной мере работают с языками, с которых или на которые осуществляется большинство переводов (английский, испанский, итальянский, немецкий, португальский и французский). Корейский и японский языки также оснащены мощными системами для переводов на английский язык или с него, но этого нельзя сказать о китайском языке. Существуют также и другие системы для комбинаций языков: лаосско-французская, тайско-английская/немецкая и французско/английская-вьетнамская. Очень активные исследования в области автоматизированного перевода проводятся в Индии, где существуют системы для перевода с одних основных языков страны на другие и с этих языков на английский и наоборот. Одна из таких систем используется для автоматизированного перевода официальных документов с хинди на английский. Африканские языки остаются в стороне от этой тенденции, за исключением одной или двух систем. Системы автоматизированного перевода для языков американских индейцев (аймара, хуао, инпиак, арауканский мапуче, кечуа, сиона) разрабатываются по проекту AVENUE Университета Карнеги-Меллона или финансируются Организацией Американских Государств (ОАГ). Недостаточное число автоматизированных систем перевода для миноритарных языков отражает сложность разработки систем, эффективных для пары языков с абсолютно различными структурами. Автоматизированный перевод с одного языка на другой требует, прежде всего, чтобы они были подвергнуты кодировке и чтобы существовал достаточный объем текстов на этих двух языках. Среди новаторских разработок, которые нацелены на преодоление

Вставка 3.4

Миноритарные коренные языки и переводы в Южной Америке

Результаты проводимых с 1979 г. по 2001 г. исследований по международным переводам с испанского/португальского языков на коренные языки (и наоборот) в Аргентине, Бразилии, Гватемале, Перу и Чили показали, что число таких переводов в большинстве случаев просто ничтожно: в Аргентине было зарегистрировано четыре внутренних перевода, в Чили – три и в Бразилии – 11. Судя по имеющимся данным, ни создание в 1991 г. МЕРКОСУР, ни образование в 1989 г. Сообщества Андских

Государств (САГ) не оказали влияния на перевод с коренных языков или на них в этих странах.

Тем не менее совсем иная картина наблюдалась в Гватемале и Перу. В Перу было зарегистрировано 77 внутренних переводов с коренных языков и на коренные языки, большая часть из которых была опубликована после 1993 г., когда коренные языки были официально признаны Конституцией Перу – в первую очередь кечуа и аймара, наиболее широко распространенные.

В Гватемале, несмотря на то, что единственным официальным языком является испанский, а в Index Translationum в целом зарегистрировано 28 переводов, 22 внутренних перевода были связаны с языками коренных народов. По сравнению с числом международных переводов такое число внутренних переводов довольно значительно и, скорее всего, связано с тем фактом, что 43% населения Гватемалы составляют индейцы майя.

Источник: Brisset, 2007.

7. Directorate General for Translation (DGC) (Генеральная дирекция переводов): http://www.ec.europa.eu/dgs/translation/index_en.htm; Commission européenne (EC): http://www.ec.europa.eu/index_en.htm. См. Исследование Другана (Drugan (2008) об использовании

средств автоматизированного перевода в рамках расширенного Европейского союза в 2004 г. Относительно их использования в частном предпринимательстве см. Austerer (2001).

отставания в области автоматизированного перевода, особого внимания заслуживает Интернет-страничка Translation.org.za, созданная одной неправительственной организацией для разработки аппаратного и программного обеспечения, способного обрабатывать 11 официальных языков Южной Африки.

Наряду с системами автоматизированного перевода, в которых участие человека отсутствует или ограничено, были разработаны компьютерные средства, позволяющие переводчикам работать гораздо быстрее и надежнее. Они включают системы предварительного перевода, такие как система *MultiTrans*, используемая в ЮНЕСКО, которая обрабатывает языковые пары в больших массивах переведенных текстов, и широкий круг терминологических баз данных, например UNTERM и UNESCOTERM в системе ООН, IATE в Европейском союзе и *Termium* в Бюро переводов Канады. Развитие лингвистически инклюзивных услуг по автоматизированному переводу, чему посвящена, например программа ЮНЕСКО «Инициатива V@bel», становится особенно важным для целей уменьшения диспропорций в отношении языков и разрыва в области информации и знаний (а не просто цифрового разрыва) между группами людей.

Поскольку в силу процесса глобализации миграционные потоки стали более интенсивными, они значительно изменили этноязыковой состав ряда стран и вызвали новые языковые и переводческие потребности, особенно в административной, правовой и медицинской сферах по всему миру. Например, в США значение профессии переводчика значительно возросло вместе с изменением демографической ситуации в стране, где в конце 1990-х годов один житель из десяти был иностранного происхождения, а 14% жителей не говорили на английском языке. В 2000 г. Конгресс США принял *Закон о необходимых компетентных переводческих услугах при оказании определенных срочных медицинских услуг* для обеспечения того, чтобы американские клиники и больницы действовали с соблюдением правовой ответственности в отношении пациентов, не говорящих на английском языке. Этот закон основывается на законе 1964 г. о гражданских правах, который запрещает любые формы дискриминации по расовому признаку или признаку страны происхождения (в отношении чего язык является одним из определяющих признаков в соответствии с недавно введенными нормами судебной практики). Таким образом, от государственных медицинских и больничных служб требуется обеспечивать круглосуточные компетентные переводческие услуги семь дней в неделю на любом данном языке

(если потребуется, то по телефону или посредством телеконференции), включая языки жестов в соответствии с *Законом об американцах-инвалидах* от 1990 г.

Значением перевода, включая его социально-экономические последствия, зачастую пренебрегают. Там, где политика в области переводов интегрирована в политику в области языка, она часто связана со специфическими историческими обстоятельствами конкретных стран. Так, возвращение Парагвая к демократии сопровождалось принятием новой конституции, которая гарантировала языковое равенство испанского языка и языка гуарани, а постапартеидная Южная Африка оказывает поддержку девяти наиболее распространенным в стране языкам, помимо английского языка и языка африкаанс. В большинстве других случаев обеспечение услугами по устному и письменному переводу, включая обучение, производится благодаря частным инициативам или ассоциациям без должного учета социально-культурного состава, развития коммуникации, глобализации торговли или миграционных потоков.

Поскольку перевод играет важную роль в развитии культурного разнообразия, необходимо разрабатывать политику в области перевода на глобальном уровне, уделяя, по мере возможности, особое внимание принципу *взаимности*. Перевод и распространение работ с незнакомых или находящихся под угрозой исчезновения языков является целью движения *Слова без границ*, а также переводчиков литературных произведений, авторов и издателей, подписавших *Манифест о культурном разнообразии от лица переводчиков литературных произведений, издателей и писателей*, который был разработан Международной федерацией переводчиков (2002 г.). В области международного сотрудничества было инициировано несколько проектов по более интенсивному вовлечению коренных языков в процесс перевода, включая соглашение о сотрудничестве от 1998 г. между Министерством культуры Баскского правительства (Испания) и Национальной корпорацией Чили по вопросам развития коренных народов (CONADI), цель которого – поощрение коренных языков и разработка политики в области языка.

Поскольку эффективная политика и планирование в области языка должны соответствовать ситуациям на местах, следует способствовать развитию дискуссионных форумов и поощрять альянсы с участием заинтересованных в соответствующих языках сообществ в поддержку многоязычия и культурного разнообразия. Эффективная политика и планирование в области

Требование равноправного отношения ко всем языкам является призывом к признанию достоинства всех людей... В наши дни многоязычие стало необходимым для понимания того, откуда мы пришли и что представляют собой другие люди

языка требуют дискуссий, переговоров, определения проблем и участия всех заинтересованных сторон при поддержке со стороны специалистов (см. раздел «В центре внимания» ниже). Данные, используемые для информационного обеспечения принятия решений в рамках совещательных процессов, играют важную роль в деле определения альтернативных подходов, разработки надежных процедур оценки и мониторинга, а также в прогнозировании возможных затрат и последствий.

Заключение

Языки являются важнейшим показателем жизнеспособности культурного разнообразия, поскольку они представляют собой не только средство

коммуникации, но и призму, через которую люди и сообщества осознают и наполняют смыслом свои взаимоотношения и свою среду. С этой точки зрения, любая форма языкового упадка должна восприниматься как признак культурного истощения, а исчезновение любого языка – как невосполнимая утрата для общего культурного наследия человечества.

Хотя процесс глобализации, характеризующийся доминирующим положением нескольких так называемых международных языков над остальными, действительно может оказывать негативное влияние на жизнеспособность менее распространенных языков, развитие цифровых сетей, как это ни парадоксально, иногда помогает возродить умирающие или мертвые языки. В действительности упадок языка является следствием политического, общественного, административного и культурного статуса языка. Например, исландскому языку, который является родным для 350 000 человек, не угрожают ни английский язык, ни отсутствие передачи из поколения в поколение, однако язык пулар (который также называют фулфуде), на котором говорят в четыре раза больше людей в Африке, находится под угрозой по этим признакам.

Требование равноправного отношения ко всем языкам является призывом к признанию достоинства всех людей вне зависимости от их языка. Во многих регионах мира люди выступают в защиту находящихся под угрозой родных языков или стремятся к восстановлению языков (например, языков американских индейцев), которые были утрачены более полувека назад. Это очень важная тенденция, связанная с феноменом множественных идентичностей, поскольку в настоящее время люди реализуют свои возможности посредством своего разнообразия, а не своей единственности.

В наши дни многоязычие (понимаемое как владение несколькими языками) стало необходимым для понимания того, откуда мы пришли (родной язык) и что представляют собой другие люди (национальные языки или языки общения и международные языки); многоязычие представляет собой основополагающее средство открытости навстречу другим, а также компонент межкультурных навыков. В свою очередь перевод открывает доступ к другим системам мышления и соответствующим открытиям. Имеющий не менее важное значение как средство диалога перевод служит мостом между различными языками.

Объявление на улице Ханчжоу (Китай)

Уличный продавец газет в Коста-Рике

Осуществление национальной политики в области языков должно быть направлено как на охрану языкового разнообразия, так и на содействие выработке многоязычных навыков.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- a. содействие использованию языков с помощью надлежащих мер образовательного, редакционного, административного или иного характера;
- b. создание – в надлежащих случаях – условий для изучения, наряду с родным языком, национального и международного языка;
- c. поощрение всеми доступными средствами переводов печатных и аудиовизуальных материалов в целях содействия международному распространению идей и художественных произведений, в том числе посредством использования новых технологий;
- d. разработку надежных и сопоставимых в международном плане показателей для оценки воздействия политики в области языков на языковое разнообразие и поощрения передового опыта в этом отношении.

В центре внимания:

Основные аспекты планирования и принятия решений в области языка

Попытки влиять на формы и виды использования языка и придавать им соответствующее направление, возможно, так же стары, как и сам язык. В образовательных системах, организации общества, нормах культуры, экономических отношениях и т.д., открыто или скрыто, планирование в области языка исторически направлено на изменения как *внутри* языка, так и *в отношениях между* языками в связи с моделями коммуникации того или иного сообщества. Социальные преобразования последних десятилетий XX века стали изменять политику и планирование в области языка за рамками процессов формирования и укрепления государств. Экономика, социальные и гуманитарные науки, а также цифровые средства коммуникации все больше и больше оказывают влияние на политику и планирование в области языка.

Однако перед различными государствами стоят различные лингвистические проблемы. В Восточной Азии издавна существуют множественные виды иероглифического письма и – двуязычие или трехязычие (Gottlieb and Chen, 2001), о чем говорит пример Китая, где языковое разнообразие в наши дни охватывает около 55 официально признанных субнациональных сообществ, которые представляют 80-120 языков, и более 106 миллионов человек, среди которых разнообразие выражено еще ярче. Начиная с 1954 г. в континентальном Китае государственное национальное учреждение по вопросам языков, переименованное в 1986 г. в Государственную комиссию по языкам и письменности (*Guojia Yuyan Wenzhi Gongzuo Weiyuanhui*), активно занимается реформой иероглифического письма и письменности (Rohsenow, 2004). В Республике Корея стандартизация была центральным вопросом по причинам, связанным с экономическим развитием (Gottlieb and Chen, 2001; Song, 2001). В Латинской Америке сосуществование европейских языков и языков коренного населения поставило серьезные задачи и проблемы. Парагвай, где почти 90% некоренного населения говорит на коренном языке гуарани, являет собой беспрецедентный пример коренного языка, который используется в национальной общественной жизни в том смысле, что он изучается повсюду. В арабских государствах перевод стал очень важным вопросом.

Политика в области языка связана с управлением, распределением ресурсов и, следовательно,

закрепленными законом правами, но наиболее эффективно она осуществляется тогда, когда решения принимаются и выполняются на основе дебатов информированного населения. Таким образом, политика в области языка, поддерживающая многоязычие и полиязычие⁸, является не протоколами или формулами, а вопросом управления, подлежащим обсуждению и сопровождающимся правовыми и нормативными текстами.

Дебаты по вопросам разработки политики в области языка основываются на государственных документах (например, законах, подзаконных актах), широком обсуждении (например, заявлениях, дискуссиях и отношении общества к ним), действиях (предпринимаемых видными деятелями или организациями) и переговорном процессе (с участием экспертов, соответствующих групп населения и заинтересованных органов власти). Эти дебаты отражают динамический характер формулировки политики, ее принятия и последствий в отношении ряда ключевых аспектов, включая статус языков, их корпус, изучение и овладение ими, их использование, авторитетность и престиж, а также дискурс и общественное восприятие языков.

Статус языков

Официальный статус языка определяется его правовым положением и государственными функциями, предусмотренными конституционными механизмами конкретных стран. Этот статус обычно придается посредством нормативных документов, таких как конституционные положения, и поддерживается в рамках суверенитета государственных органов власти. Тем не менее субнациональные субъекты, такие как регионы или провинции с автономным статутом, вправе изменять, дополнять и даже оспаривать положения нормативных документов и законов, принятых органами власти с дублирующим суверенитетом. Надгосударственные структуры, такие как Европейский союз и Совет Европы, могут также придавать статус языкам и формулировать его благодаря принятию в 1992 г. *Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств* (ECRML; Council of Europe, 1992). Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) определила английский язык в качестве единственного рабочего языка, однако это, скорее относится к сфере юрисдикции, а не суверенитета, и касается только

8. Совет Европы проводит различие между термином «многоязычие» как характеристикой обществ и термином «полиязычие» как характеристикой индивидов.

рабочих механизмов АСЕАН. Африканский союз, еще когда он был известен как Организация Африканских Государств, опубликовал План действий в области языка, но отсутствие у Организации как суверенитета, так и юрисдикции сделало его осуществление невозможным.

Многие страны обладают как эксклюзивным суверенитетом, так и юрисдикцией, их национальные конституции включают положения о национальном или официальном языке (языках), что также определяет статус других языков. Правовое признание может быть очень простым, например, официальное назначение определенного официального языка, или более сложным, с указанием роли языка или установлением функций и областей юрисдикции, в рамках которых они могут осуществляться. Например, Конституция Южной Африки признает 11 языков: английский, африкаанс, венда, зулусский, коса, ндебеле, свази, северный сото, тсвана, тсонга и южный сото. С другой стороны, в Конституции Австралии нет даже упоминания об официальном языке. Конституционные положения Эфиопии тесно связаны с передачей административной власти и, следовательно, юрисдикции *килилам* (штатам), большинство из которых, в свою очередь, организованы по языковому признаку и обладают значительной языковой автономией.

В каждой стране используются имеющиеся правовые положения для организации национальных лингвистических ресурсов в рамках суверенитета и административной сферы, обеспеченных или ограниченных в соответствии с конституцией. Например, в Канаде признаются два официальных языка, и провозглашается их равенство на всей территории страны, в силу чего английский и французский языки пользуются одинаковым правовым статусом, хотя английский язык преобладает в экономической и социальной сферах. Тем не менее провинция Квебек, приняв ряд законов, модифицировала применение этого принципа правового равноправия в некоторых областях своей юрисдикции, например таких, как отбор иммигрантов, уличные указатели и обозначения, а также образование. По Конституции Индии официальными национальными языками признаются хинди и английский, но в некоторых штатах принимаются во внимание еще 13 языков и дополнительно признается большое число языков национальных меньшинств для субнациональных, региональных или иных функций, определенных на основе юрисдикции.

В Европе, где планированием в области языков традиционно занимается государство в целях

достижения национального единства посредством коммуникации на едином, стандартизированном, письменном языке (Lo Bianco, 2005), появление международных организаций, таких как Совет Европы и Европейский союз, с недавних пор оказывает поддержку миноритарным языкам, которые в процессе национального планирования в области языка до этого игнорировались.

Корпус языка

Деятельность в области планирования корпуса языка включает изменение внутренних ресурсов языка, связанных с формулированием значений. Это может включать разработку системы орфографии для языка, у которого нет письменности, или модификацию существующей орфографической системы. Вторжения в терминологический диапазон языка, включая стандартизацию перевода, кодификацию речевых оборотов и распространение использования и принятия новых форм, также являются частью планирования корпуса языка. Деятельность лингвистов по разработке систем письма для коренных языков или терминологии и выражений как для коренных языков, так и для национальных языков не прекращается. На корпус языка также оказывают влияние составление словарей, престижная литература и общественные движения. Начиная с 1970-х годов произошли значительные изменения в английских оборотах речи в силу успехов, например, феминистского движений, добивающегося использования гендерно-нейтральных формулировок в английском языке, причем как в письменном, так и устном. Серьезной задачей планирования корпуса языка для малораспространенных коренных языков является расширение перспектив сохранения языка на протяжении поколений или обращение вспять тенденции к переходу на другой язык (Fishman, 2001), для того чтобы государственное образование в качестве вторичной социализации имело возможность поддерживать внутрисемейную передачу языка.

Изучение языка и обретение грамотности

Этот процесс происходит в сфере компетенции государственных учебных заведений и, следовательно, зависит от органов власти с соответствующей юрисдикцией. Зачастую действие происходит на уровне местного осуществления программы образования, а не на уровне комплексной политики, разработанной для поощрения обретения или повышения уровня грамотности. Разнообразные посредники предпринимают усилия по содействию формированию новых, дополнительных или

расширенных навыков в области языка или грамотности. Эти усилия подразумевают взаимодействие экспертов, исследователей, составителей учебных программ, агентств по оценке, лицензирующих органов, учащихся и их семей. Что касается грамотности, неправительственные организации чрезвычайно активно работают в развивающихся странах наряду с программами международных организаций по оказанию помощи. С начала 1990-х годов и с распространением образовательных теорий человеческого капитала развитые страны сосредоточили внимание на повышении стандартов и уровней грамотности, исходя из предположения о том, что наиболее конкурентоспособными экономикками являются такие, которые вкладывают средства в укрепление человеческого капитала своих трудовых ресурсов. Подходы на основе прав человека, а также достижения в областях здравоохранения, развития сельской местности и социального прогресса (особенно в отношении обездоленных социальных групп, бедных слоев населения и женщин в сельской местности) придали новый импульс большинству кампаний по распространению грамотности в развивающихся странах.

К этой категории деятельности принадлежит и преподавание иностранных языков – обычно находящееся в исключительной юрисдикции министерств образования, но иногда занимающее видное положение в национальной политике. Исторически сложилось несколько направлений или типов политики в области преподавания иностранного языка, в которых отразились общественные иерархии, положения и интересы. Элита общества выступает за обучение престижным языкам, особенно языкам любимых культурных или интеллектуальных традиций. Органы, ответственные за планирование человеческого капитала и экономики, а также национальные службы безопасности являются сторонниками изучения языков, которые имеют стратегическое значение для торговли, дипломатических отношений, безопасности или внешних связей. Программы обучения или движения с религиозным уклоном выступают за обретение грамотности (реже – за обретение навыков устной речи) на языках священных текстов и языках, связанных с каноном веры, лежащим в основе определенной религиозной традиции.

Сферы и виды использования языка

В последнее время мероприятия по расширению среды и сферы использования языка показали, что они позволяют укрепить язык и продлить его жизнь. Примером этому является работа Совета

валлийского языка в Уэльсе, которому удалось добиться значительных успехов в деле возрождения языка, который находился под большой угрозой. Благодаря методам воспитания детей и ранней социализации (т.е. обучению в начальной школе) на валлийском языке вырастает все больше детей, говорящих на нем. Планирование использования языка зависит от языкового поведения авторитетных лиц в поддержку языка. Успех такого рода политики и планирования в области языка в решающей степени зависит от постоянного обеспечения целесообразности его использования и поощрения позитивной самоидентификации с ним посредством надлежащих мер. Планирование использования требует комплексных мероприятий по изменению практики коммуникации – в сфере бизнеса, радио- и телевидения и рекламы, методов трудоустройства, а также в областях спорта и проведения досуга – в целях создания естественного пространства для использования целевого языка. Планирование использования языка в испанской Каталонии также оказалось успешным; в качестве одного из примеров можно назвать совместное проведение владельцами магазинов кампании по поощрению покупателей (в особенности молодых людей) выбирать для общения в повседневной жизни каталанский язык и тем самым расширить сферу его практического применения. В результате сегодня каталанский язык используется гораздо более активно, чем несколько десятков лет назад.

Престиж и авторитетность языка

Речь идет о том, как общественный престиж влияет на репутацию языка. С исторической точки зрения, авторитетность, ассоциируемая со значимыми литературными произведениями, переносится на языки, на которых они созданы. Языковые диалекты со временем точно также приобретали свой статус благодаря работам влиятельных поэтов, писателей или ученых. Официальные академии поддерживают литературу на национальном языке, особенно если это язык, исчезнувший в прошлом. Тем не менее в наши дни благодаря своему значению в жизни сообществ и в создании идентичности признание и авторитет все больше завоевывают и другие формы выражения, помимо литературных – альтернативные речевые формы, всевозможные музыкальные и исполнительские жанры, а также мультимедийные цифровые формы коммуникации.

Дискурс и общественное восприятие языков

Данные понятия в основном зависят от сфер влияния и действий, и у них мало общего с юрисдикцией и

суверенитетом. Планирование дискурса включает целый ряд мер, в том числе подготовку людей к разработке убедительных способов самовыражения, с тем чтобы они могли принимать участие в жизни общества и добиваться своих целей посредством эффективного использования письменной или устной коммуникации.

Меры в поддержку многоязычия в политике и планировании в области языка потребуют аргументов, которые способны убедить различные аудитории. В целях поощрения многоязычия в интересах традиционных языков, а также на субнациональном, национальном и международном уровнях лицам, ответственным за планирование в области языка, придется убедить государственных администраторов, представителей сферы образования, официальных лиц и другие заинтересованные стороны в том, что разработка всесторонней национальной

политики отвечает государственным интересам. Такая цель наиболее эффективно достигается путем концентрации на практических проблемах коммуникации, которые стоят перед обществом, и предоставления доказательств того, что комплексное планирование в области языка может оказать помощь в решении этих проблем. В этой связи поучителен недавний инновационный проект Европейского центра современных языков под названием *Высокая оценка всех языков в Европе (VALEUR)*. Данный проект был организован в поддержку полиязычия. В свете количественного роста языков сообщества в рамках этого проекта была проведена каталогизация потребностей молодых европейских пользователей этих языков и их обеспечения в период между 2004 г. и 2007 г. Хотя обеспечение варьировалось с большой амплитудой, были определены примеры эффективной практики, и в целом можно сказать, что двуязычное и трехязычное обеспечение набирает силу.

 Культурное пространство Соссо-Бала в Гвинее

Ссылки и веб-сайты

Справочные документы и источники ЮНЕСКО

- Brisset, A. 2007. World translation flows and practices. Справочный документ.
- Lo Bianco, J. 2007. The importance of language policies and multilingualism for cultural diversity. Справочный документ.
- Paolillo, J. 2005. Language diversity on the internet: Examining linguistic bias. UNESCO Institute for Statistics (ed.), *Measuring Linguistic Diversity on the Internet*. Paris, UNESCO, pp. 43–89. http://www.uis.unesco.org/template/pdf/csl/MeasuringLinguisticDiversity_En.pdf
- Paolillo, J. and Das, A. 2006. *Evaluating Language Statistics: The Ethnologue and Beyond*. A report prepared for the UNESCO Institute for Statistics. 31 March. http://indiana.academia.edu/documents/0009/2975/UNESCO_report_Paolillo_Das.pdf
- Romaine, S. 2007. Languages and cultural identities. Справочный документ.
- UNESCO. 2007a. Advocacy Kit for Promoting Multilingual Education: Including the Excluded. Bangkok: UNESCO Bangkok. http://www2.unescobkk.org/elib/publications/110/Advocacy_kit.pdf
- . 2007b. *Mother Tongue-based Literacy Programmes: Case Studies of Good Practice in Asia*. Bangkok: UNESCO Bangkok. <http://www2.unescobkk.org/elib/publications/113/mother-tonque-based.pdf>
- . 2005. *First Language First: Community-based Literacy Programmes for Minority Language Contexts in Asia*. Bangkok: UNESCO Bangkok. http://www2.unescobkk.org/elib/publications/first_language/first_language.pdf
- . 2004. *Manual for Developing Literacy and Adult Education Programmes in Minority Language Communities*. Bangkok: UNESCO Bangkok. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001351/135164e.pdf>
- . 2003a. *Education in a Multilingual World*. UNESCO Education position paper. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001297/129728e.pdf>
- . 2003b. *Recommendation on the Promotion and Use of Multilingualism and Universal Access to Cyberspace*. 15 October. (Имеется русский перевод: Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. Париж, ЮНЕСКО, 2003. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001331/133171r.pdf#41>).
- . 2001. *Universal Declaration on Cultural Diversity*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всеобщая декларация о культурном разнообразии. Париж, ЮНЕСКО, 2001. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001246/124687r.pdf#25>).
- . 1996. *Universal Declaration on Linguistic Rights*. Barcelona, Spain, 6 June. <http://www.unesco.org/most/lnngo11.htm>
- . 1994. *Red Book of Languages in Danger of Disappearing*. http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=16721&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Language. 2003a. *Language Vitality and Endangerment*. Document submitted to the 'International Expert Meeting on UNESCO Programme Safeguarding of Endangered Languages', Paris, 10–12 March. <http://www.unesco.org/culture/ich/doc/src/00120-EN.pdf>

UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Language. 2003b. *UNESCO Survey: Linguistic Vitality and Diversity*. Paris. http://www.eva.mpg.de/lingua/tools-at-lingboard/pdf/Unesco_Vitality_Diversity_%20Questionnaire1.pdf

Веб-сайты

- 'International Domain Name', Wikipedia: http://en.wikipedia.org/wiki/Internationalized_domain_name
- 2010 Biodiversity Target: <http://www.cbd.int/2010-target>
- AVENUE (Language Technologies Institute, Carnegie Mellon University): <http://www.cs.cmu.edu/~avenue>
- Community of Andean Nations (CAN): <http://www.comunidadandina.org/endex.htm>
- Convention on Biological Diversity (CBD): <http://www.cbd.int> and <http://www.cbd.int/doc/legal/cbd-un-en.pdf>
- Council of Europe. 1992. European Charter for Regional and Minority Languages (ECRML). 5 November. Strasbourg: Council of Europe. <http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/148.htm>
- Directorate General for Translation (DGC): http://www.ec.europa.eu/dgs/translation/index_en.htm
- Ethnologue: Languages of the World: <http://www.ethnologue.com/web.asp>
- Global Reach: <http://web.archive.org/web/20041020045128/global-reach.biz>
- IATE (Inter-Active Terminology for Europe): <http://iate.europa.eu>
- Index of Biocultural Diversity (IBCD): <http://www.terralingua.org/projects/ibcd/ibcd.html>
- Initiative B@bel: http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=16540&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- International Clearing House for Endangered Languages: <http://www.tooyoo.l.u-tokyo.ac.jp/archive/ichel/ichel.html>
- International Telecommunication Union (ITU): <http://www.itu.int>
- Internet World Stats: <http://www.internetworldstats.com>
- Linguasphere Observatory Register: <http://www.linguasphere.com>
- MERCOSUR: <http://www.mercosur.int>
- Multilingualism in Cyberspace: http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=16539&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- Online Computer Library Center (OCLC): <http://www.oclc.org>
- Organization of American States (OAS): <http://www.oas.org>
- Recent Experiences on Measuring Languages in Cyberspace (2007): http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=23943&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

- Statistics Canada: <http://www.statcan.gc.ca>
- Termium: <http://www.termiumplus.gc.ca>
- Translate.org.za: <http://translate.org.za>
- UNESCO case studies featuring multilingual education in Papua New Guinea, Mali and Peru, see Bühmann and Trudell (2008); in India, see URL_ID=41355&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html; in Africa, see the 2005 ADEA study <http://www.adeanet.org/adeaPortal>; for Asia, the collected papers of the 2003 and 2008 major Conferences on Language Development, Language Revitalization and Multilingual Education at http://www.sil.org/asia/ldc/plenary_presentations.html and http://www.seameo.org/_ld2008/document.html
- UNESCO Interactive Atlas of the World's Languages in Danger: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?pg=00206>
- UNESCO MOST Clearing House on Linguistic Rights: <http://www.unesco.org/most/ln1.htm>
- UNESCO, Endangered Languages: Linguistic diversity in relation to biodiversity: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?pg=00144>
- Unicode: <http://www.unicode.org/standard/WhatsUnicode.html>
- United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, 13 September 2007: <http://www.un.org/esa/socdev/unpfi/en/drip.html>
- United Nations International Year of Languages (2008): <http://www.un.org/events/iyl>
- UNTERM: <http://unterm.un.org>
- VALEUR (Valuing All Languages in Europe): http://www.ecml.at/mtp2/Valeur/html/Valeur_E_Results.htm
- Welsh Language Board: <http://www.byig-wlb.org.uk>
- World Summit on the Information Society (WSIS): <http://www.itu.int/wsis>
- ## Ссылки
- Amery, R. 2000. *Warrabarna Kurna! Reclaiming an Australian Language*. Lisse: Swets & Zeitlinger.
- Austin, P. 2008. Comment les linguistes et les communautés autochtones documentent et revitalisent les langues en danger. Chirac Foundation Conference, Musée du quai Branly, Paris, 9 June. Видеозапись размещена по следующему Интернет-адресу: <http://www.fondationchirac.eu/videos-discours-peter-austin>
- Austermühl, F. 2001. *Electronic Tools for Translators*. (Translation Practices Explained 2.) Manchester, St. Jerome.
- Baldwin, D. 2003. *Miami Language Reclamation: From Ground Zero*. Minneapolis, Minn., Center for Writing, University of Minnesota. http://writing.umn.edu/docs/speakerseries_pubs/baldwin.pdf
- Beacco, J.-C. 2007. *From Linguistic Diversity to Plurilingual Education: Guide for the Development of Language Education Policies in Europe*. Main version. Strasbourg, Language Policy Division, Council of Europe. http://www.coe.int/T/DG4/Linguistic/Source/Guide_Main_Beacco2007_EN.doc
- Benveniste, E. 1966. *Catégories de langue et catégories de pensée. Problèmes de linguistique générale*. Paris, Gallimard.
- Bühmann, D. and Trudell, B. 2008. *Mother Tongue Matters: Local Language as a Key to Effective Learning*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001611/161121e.pdf>
- Brown, Keith (ed.). 2005. *Encyclopaedia of Language and Linguistics*. 2nd ed. Amsterdam, Elsevier.
- Chaudenson, R. 2001. *Creolization of Language and Culture*. London, Routledge.
- Clyne, M. 2005. *Australia's Language Potential*. Sydney, University of New South Wales Press.
- Convention on Biological Diversity (CBD). 2005. *Handbook of the Convention on Biological Diversity Including its Cartagena Protocol on Biosafety*. 3rd ed. Montreal, CBD. <http://www.cbd.int/doc/handbook/cbd-hb-all-en.pdf>
- Council of Europe. 1992. *European Charter for Regional and Minority Languages* (ECRML). 5 November. Strasbourg: Council of Europe. <http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/148.htm> (Доступ осуществлен 21 июля 2009 г.)
- Crystal, D. 1997. *English as a Global Language*. Cambridge, Cambridge University Press. [2nd ed. 2003]
- Crystal, D. 2000. *Language Death*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Diamond, J. 2001. Deaths of languages. *Natural History*, Vol. 110, No. 3, pp. 30–38.
- Drugan, J. 2008. Intervention through computer-assisted translation: the case of the EU. J. Munday (ed.), *Translation as Intervention*. London, Continuum.
- Eckkramer, E. M. 2003. On the perception of 'creole' language and identity in the Netherlands Antilles. G. Collier and U. Fleischmann (eds.), *A Pepper-Pot of Cultures: Aspects of Creolization in the Caribbean*. Amsterdam, Rodopi.
- Fail, H., Thompson, J. and Walker, G. 2004. Belonging, identity and Third Culture Kids: life histories of former international school students. *Journal of Research in International Education*, Vol. 3, No. 3, pp. 319–38.
- Fettes, M. 1997. Stabilizing what? An ecological approach to language renewal. J. Reyhner (ed.), *Teaching Indigenous Languages*. Flagstaff, Ariz.: Northern Arizona University, pp. 301–18. http://jan.ucc.nau.edu/~jar/TIL_25.html
- Fishman, J. A. 1991. *Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages*. Bristol, UK, Multilingual Matters.
- Fishman, J. A. (ed.). 2001. *Can Threatened Languages Be Saved? Reversing Language Shift, Revisited: A 21st Century Perspective*. Bristol, UK, Multilingual Matters.
- Gamas, G. and Knowlden, B. 1999. *L'industrie canadienne de la traduction. Stratégie de développement des ressources humaines et d'exportation*. Rapport final. Ottawa, Comité sectoriel de l'industrie canadienne de la traduction. <http://www.uottawa.ca/associations/csict/stratf.pdf>
- García, O., Skutnabb-Kangas, T. and Torres Guzmán, M. (eds.). 2006. *Imagining Multilingual Schools: Language in Education and Glocalization*. Bristol, UK, Multilingual Matters.
- Garza Cuarón, B. and Lastra, Y. 1991. Endangered languages in Mexico. R. H. Robins and E. M. Uhlenbeck (eds.), *Endangered Languages*. Oxford, Berg.

- Giddens, A. 1999. *Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives*. London, Profile.
- Gordon, R. G. (ed.). 2005. *Ethnologue: Languages of the World*. 15th edn. Dallas, Tex.: SIL International. [16th edn. available at: <http://www.ethnologue.com>]
- Gottlieb, N. and Chen, P. (eds.). 2001. *Language Planning and Language Policy: East Asian Perspectives*. London, Curzon.
- Graddol, D. 2006. English Next. London, The British Council. <http://www.britishcouncil.org/learning-research-english-next.pdf>
- Grenoble, L. A. and Whaley, L. J. (eds.). 1998. *Endangered Languages: Language Loss and Community Response*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Grimes, J. E. 1995. Language endangerment in the Pacific. *Oceanic Linguistics*, Vol. 34, No. 1, pp. 1–12.
- Grinevald, C. 2008. Comment penser la diversité linguistique: de quoi est-elle faite et pourquoi la préserver? Fondation Chirac, 9 June. <http://www.fondationchirac.eu/discours-de-colette-grinevald>
- Grin, F. 2003. *Language Policy Evaluation and the European Charter for Regional and Minority Languages*. London, Palgrave MacMillan.
- Haarmann, H. 2004. Evolution, language, and the construction of culture. F. M. Wuketits and C. Antweiler (eds.), *Handbook of Evolution: The Evolution of Human Societies and Cultures*. Weinheim, Wiley-VCH.
- Loh, J. and Harmon, D. 2005. A global index of biocultural diversity. *Ecological Indicators*, Vol. 5, pp. 231–41. http://www.csin-rcid.ca/downloads/loh_harmon_ei.pdf (Доступ осуществлен 21 июля 2009 г.)
- Harmon, D. and Loh, J. et al. 2008. Measuring and monitoring state and trends in biodiversity and culture. Background paper presented at the symposium 'Sustaining Cultural and Biological Diversity in a Rapidly Changing World: Lessons for Global Policy', American Museum of Natural History, New York City, 2–5 April. <http://symposia.cbc.amnh.org/archives/biocultural/pdf-docs/measuring.pdf>
- Harmon, D. 1995. The status of the world's languages as reported in 'Ethnologue'. *Southwest Journal of Linguistics*, Vol. 14, No. 1–2, pp. 1–28.
- Hinton, L. 1994. *Flutes of Fire: Essays on California Indian Languages*. Berkeley, Calif.: Heyday Books.
- Information Sciences Institute. 2003. USC Researchers Build Machine Translation System — and More — for Hindi in Less than a Month. <http://www.usc.edu/isinews/stories/98.html>
- Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (ICANN). 2001. ICANN Melbourne Meeting Topic: Introduction of Internationalized Domain Names. <http://www.icann.org/en/meetings/melbourne/idntopic.htm>
- International Federation of Translators (FIT). 2002. *Manifesto on Behalf of Cultural Diversity from Literary Translators, Publishers and Writers*. Montreal, FIT. http://www.alafrangaltd.com/mak6_manifesto.pdf
- International Society of Ethnobiology (ISE). 1988. *Declaration of Belem*. First International Congress of Ethnobiology. July. http://ise.arts.ubc.ca/_common/docs/DeclarationofBelem.pdf

Публичная библиотека в муниципальном здании города Куэнка (Эквадор)

- Ito, M. et al. 2008. *Living and Learning with New Media: Summary of Findings from the Digital Youth Project*. John D. and Catherine T. MacArthur Foundation Reports on Digital Media and Learning, November. <http://digitalyouth.ischool.berkeley.edu/files/report/digitalyouth-WhitePaper.pdf>
- Jiang, Q., Liu, Q., Quan, X. and Ma, C. 2007. EFL education in ethnic minority areas in Northwest China: an investigational study in Gansu Province. A. Feng (ed.), *Bilingual Education in China, Practices, Policies and Concepts*. Bristol, UK: Multilingual Matters.
- Kachru, B. B. 2005. *Asian Englishes: Beyond the Canon*. Hong Kong: Hong Kong University Press.
- Kachru, B. B. (ed.). 1992. *The Other Tongue: English across Cultures*. 2nd ed. Champaign, Ill., University of Illinois Press.
- Kachru, B. B., Kachru, Y. and Nelson, C. (eds.). 2006. *Handbook of World Englishes*. Oxford, Wiley-Blackwell.
- Kachru, Y. and Smith, L. E. 2008. *Cultures, Contexts, and World Englishes*. New York, Routledge.
- Kinkade, M. D. 1991. The decline of native languages in Canada. R. H. Robins and E. M. Uhlenbeck (eds.), *Endangered Languages*. Oxford, Berg.
- Kirkpatrick, A. 2007. *World Englishes: Implications for International Communication and English Language Teaching*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Krauss, M. 1992. The world's languages in crisis. *Language*, Vol. 68, No. 1, pp. 1–42.
- Lavoie, B. F. and O'Neill, E. T. 2000. How 'world wide' is the web? Trends in the internationalization of web sites. *Annual Review of OCLC Research 1999*. <http://worldcat.org:80/arcviewer/1/OCC/2003/03/18/0000002655/viewer/file40.html>
- Le Page, R. B. and Tabouret-Keller, A. 1985. *Acts of Identity: Creole-based Approaches to Language and Ethnicity*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Lo Bianco, J. 2005. Globalization and national communities of communication. *Language Problems and Language Planning*, Vol. 29, No. 2, pp 109–33.
- . 1987. *National Policy on Languages*. Canberra, Australian Government Publishing Service. http://www.multiculturalaustralia.edu.au/doc/lobianco_2.pdf
- Maffi, L. and Skutnabb-Kangas, T. 1999. Language maintenance and revitalization. D. A. Posey (ed.), *Cultural and Spiritual Values of Biodiversity: A Complementary Contribution to the Global Biodiversity Assessment*. London, Intermediate Technology Publications for the United Nations Environment Programme (UNEP).
- McArthur, T. 1998. *The English Languages*. 3rd ed. Cambridge, Cambridge University Press.
- Miller, M. J. 2003. *The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. 3rd ed. Basingstoke, Palgrave Macmillan.
- Mühlhäusler, P. 1996. *Linguistic Ecology: Language Change and Linguistic Imperialism in the Pacific Region*. London, Routledge.
- Nettle, D. 1999. *Linguistic Diversity*. Oxford, Oxford University Press.
- Nettle, D. and Romaine, S. 2000. *Vanishing Voices: The Extinction of the World's Languages*. Oxford, Oxford University Press.
- Norris, M. J. 1998. Canada's aboriginal languages. *Canadian Social Trends*, Winter, pp. 9–16.
- Robins, R. H. and Uhlenbeck, E. M. (eds.). 1991. *Endangered Languages*. Oxford, Berg.
- Rohsenow, J. S. 2004. Fifty years of script and written language reform in the P.R.C.: the Genesis of the Language Law of 2001. M. Zhou and H. Sun (eds.), *Language Policy in the People's Republic of China: Theory and Practice Since 1949*. Dordrecht: Kluwer.
- Romaine, S. 2005. Pidgins and Creoles. K. Brown (ed.), *Encyclopaedia of Language and Linguistic*. 2nd ed. Amsterdam, Elsevier. Vol. 9.
- Ruiz, R. 1984. Orientations in language planning. *National Association for Bilingual Education Journal*, Vol. 8, No. 2, pp. 15–34.
- Skutnabb-Kangas, T., Maffi, L. and Harmon, D. 2003. *Sharing a World of Difference: The Earth's Linguistic, Cultural and Biological Diversity*. Paris, UNESCO.
- Song, J. J. 2001. North and South Korea: Language policies of divergence and convergence. N. Gottlieb and P. Chen (eds.), *Language Planning and Language Policy: East Asian Perspectives*. London, Curzon.
- Toledo, V. M. 2001. Biocultural diversity and local power in Mexico: challenging globalization. L. Maffi (ed.), *On Biocultural Diversity: Linking Language, Knowledge, and the Environment*. Washington, D.C., Smithsonian Institution Press.
- Tsui, A. B. M. 2007. Language policy and the social construction of identity. A. B. M. Tsui and J. W. Tollefson (eds.), *Language Policy, Culture, and Identity in Asian Contexts*. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates.
- United States Congress. 1990. *Americans with Disabilities Act*. <http://www.ada.gov/archive/adastat91.htm>
- United Nations Development Programme (UNDP). 2004. *Human Development Report 2004: Cultural Liberty in Today's World*. New York, UNDP. http://hdr.undp.org/en/media/hdr04_complete.pdf
- Venuti, L. 1995. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London, Routledge.
- Walsh, M. 2005. Will indigenous languages survive? *Annual Review of Anthropology*, Vol. 34, pp. 293–315.
- Wolf, E. C., Mitchell, A. P. and Schoonmaker, P. K. 1995. *The Rain Forests of Home: An Atlas of People and Place. Part 1: Natural Forests and Native Languages of the Coastal Temperate Rain Forest*. Portland, Ore., and Washington, D.C.: Ecotrust, Pacific GIS, and Conservation International. http://www.ecotrust.org/publications/Rainforests_of_Home.pdf
- Zepeda, O. and Hill, J. H. 1991. The condition of Native American languages in the United States. R. H. Robins and E. M. Uhlenbeck (eds.), *Endangered Languages*. Oxford, Berg

Туземная девушка в школе в районе Оренок (Венесуэла)

Образование

ГЛАВА 4

После десятилетий предпринимавшихся во всем мире усилий, направленных, главным образом, на разработку стандартов в области образования, теперь все большее внимание уделяется взаимосвязям между культурным разнообразием и образованием, а также важности учета разнообразных потребностей обучающихся и разнообразия методов и содержания учебных материалов в образовательной практике. Важным шагом вперед в развитии международной концепции образования стало признание его многочисленных аспектов, которые заключаются в передаче не только *знаний*, но и *ценностных установок*, а также социальных и культурных факторов, поскольку они связаны с опытом и памятью, творчеством и воображением (Faure et al., 1972; Delors et al., 1996). «Обучение на протяжении всей жизни», «обучающиеся общества» и «общества знаний» – все эти понятия представляют собой попытку отразить культурный аспект процессов обучения, происходящих внутри и между поколениями, а также между культурами.

Образование является одним из основных прав человека, которым должны обладать *все* дети и взрослые. Оно способствует индивидуальной свободе, расширению прав и возможностей, а также развитию человека. В течение последних двух десятилетий международное сообщество прилагало усилия к обеспечению базового образования и реализации права на образование для всех, как это было провозглашено в 1990 г. в Джомтьенской декларации и вновь подтверждено в 2000 г. в Дакарских рамках действий, согласно которым цели образования для всех (ОДВ) должны быть достигнуты к 2015 г. Культурное разнообразие может сыграть жизненно важную роль в деле достижения этой цели, особенно путем расширения охвата, сокращения отсева учащихся и улучшения учебных результатов, а также путем укрепления связи между формальным, неформальным и информальным образованием.

С появлением обществ, приобретающих все более поликультурный характер, системы образования сталкиваются с новыми вызовами, которые требуют развития более гибких, адекватных и инклюзивных форм образования. Необходимость жить вместе при всех наших различиях потребует укрепления поликультурного образования как для групп, представляющих большинство населения, так и для этнолингвистических меньшинств и коренных народов, а также других уязвимых групп, с целью расширения знаний о других культурах и развития важнейших навыков межкультурного общения. Это станет возможным только в том случае, если политика в области образования будет направлена на обучение *на основе разнообразия и в интересах разнообразия*.

Класс средней школы
в Ханое (Вьетнам)

Образование

4.1 Значение методов и контента образования	105
Вставка 4.1 Данные об учебных программах, собранные Международным бюро просвещения ЮНЕСКО	107
Диаграмма 4.1 Виды языков, на которых ведется преподавание в отдельных странах, 2000 г. (1-6 классы и 7-8 классы)	112
Вставка 4.2 Развитие двуязычного образования коренного населения в Латинской Америке	115
4.2 Обучающиеся общества и право на образование	118
Вставка 4.3 Образование в Ауровилле, Индия	118
4.3 Партисипативное обучение и навыки межкультурного общения	124
Вставка 4.4 Музеи как пространство для межкультурного обучения	128
Заключение	129
Рекомендации	130
В центре внимания: Руководящие принципы ЮНЕСКО в области межкультурного образования.....	131
Ссылки и веб-сайты	135

Ученица школы Фирдоуси в Кабуле (Афганистан)

4.1 Значение методов и контента образования

Во *Всемирной декларации об образовании для всех* (ОДВ), известной также как *Джомтьенская декларация* (UNESCO, 1990), принятой на Всемирной конференции по образованию для всех в Джомтьене (Таиланд), подчеркивается необходимость обеспечения всеобщего доступа к образованию и его большей адекватности и отмечается, что «качество образования» является необходимым предварительным условием для достижения фундаментальной цели равенства. Дискуссия о качестве образования была связана с двумя основными целями образования: обеспечение когнитивного развития учащихся и содействие их творческому и эмоциональному росту, с тем чтобы они были способны воспринимать ценности и установки, необходимые для того, чтобы стать ответственными гражданами.

Десятилетие спустя в *Дакарских рамках действий* (UNESCO, 2000a) вновь подчеркивалось, что качество «составляет суть образования», являясь определяющим фактором охвата образованием, продолжения обучения и достижения учебных результатов, и было провозглашено, что доступ к качественному образованию должен стать правом каждого ребенка. Во *Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2005 г.* была подчеркнута роль качественного образования как нового подхода к инклюзивному образованию и достижению целей ОДВ к 2015 г.; при этом было расширено определение качественного образования, которое стало включать «желательные характеристики учащихся (здоровые и мотивированные ученики), процессов (использование активных педагогических методов компетентными учителями), содержания (актуальная учебная программа) и систем (надлежащее управление и справедливое распределение средств)». Таким образом, была определена потребность в более адекватном образовании в качестве одного из трех ключевых компонентов качественного образования, наряду с обеспечением большей справедливости в плане доступа к образованию и результатов обучения, а также надлежащего соблюдения индивидуальных прав.

Этот новый акцент был обусловлен признанием того, что привнесенные извне или унаследованные учебные программы зачастую рассматривались, особенно развивающимися странами, как недостаточно

учитывающие местный контекст и социально-культурные условия, в которых находятся учащиеся¹. Изменению стратегий в области образования способствовала также постановка вопроса об образовании коренных народов: из-за недостаточной адекватности основных подходов, привнесенных из Европы, росло число сторонников местной разработки содержания учебных программ, педагогических методов и оценки при возрастающем участии обучающихся в определении своих собственных образовательных стратегий. Культурное разнообразие может стать мощным рычагом, обеспечивающим контекстуальное соответствие содержания и методов образования. Это напоминает нам о том, что образование никогда не является нейтральным в культурном отношении процессом: преподавание и обучение в классах происходят не в вакууме отдельно от социального и культурного контекста, а действия педагогов (учителей) и учащихся отличаются конкретной культурной направленностью. Следовательно, цель должна заключаться в том, чтобы учитывать и воспринимать культурное разнообразие и, таким образом, помогать учащимся развивать свои способности, которые в свою очередь имеют глубокие культурные корни.

Таким образом, учебные программы, основанные на стандартизации учебных процессов и содержания учебных материалов, т. е. подходе по принципу «одна мерка для всех», являются нежелательными, поскольку

Культурное разнообразие может стать мощным рычагом, обеспечивающим контекстуальное соответствие содержания и методов образования. Это напоминает нам о том, что образование никогда не является нейтральным в культурном отношении процессом

 Дети на занятиях в классе в Адве, Эфиопия

1. См. статью 29.1a *Конвенции о правах ребенка*, в которой подчеркивается важное значение подхода, ориентированного на ребенка в том, что касается процесса преподавания и обучения, должным образом

учитывающего социальные, культурные, экологические и экономические условия, в которых находятся дети.

они не отвечают потребностям учащихся и не учитывают условия их жизни. В действительности, национальные модели школьного образования и само понятие стандартизации учебных процессов иногда создают огромный разрыв между тем, что учащиеся изучают, и тем, как они живут. Хотя такой подход в известной мере основан на принципе всеобщности, который требует обеспечения равных образовательных возможностей для всех, на практике он приводит к недопустимо высоким уровням неуспеваемости и отсева, особенно среди учащихся, относящихся к обездоленным и находящимся в неблагоприятном положении слоям населения, для которых школьное образование кажется оторванным от их собственного опыта и забот.

В этом смысле основные цели образования для всех, заключающиеся в том, чтобы обеспечить каждому человеку качественное базовое образование, особенно в том, что касается грамотности, обучения счету и основным жизненным навыкам, не могут быть достигнуты без использования педагогических методов, отвечающих конкретным условиям, без соответствующей подготовки учителей и диверсифицированных механизмов поддержки; кроме того, эти цели не могут быть достигнуты без участия в реализации концепции обучения на протяжении всей жизни различных заинтересованных сторон, включая гражданское общество и частный сектор. Это становится все более очевидным для возрастающего числа стран, которые стремятся использовать альтернативные пути в рамках формальных систем образования и «планирования с учетом культурного разнообразия» (Inglis, 2008). Принятие в январе 2006 г. государствами – членами Африканского союза *Хартии африканского культурного возрождения* отражает эту точку зрения. В Хартии подчеркивается настоятельная необходимость создания систем образования, воплощающих африканские и универсальные ценности, с тем чтобы молодежь могла найти свои корни в африканской культуре и познакомиться с ценностями других цивилизаций, а также мобилизовать социальные силы в контексте устойчивого, эндогенного и партисипативного развития (Преамбула).

Разработка учебных программ и инклюзивное образование

Школьное образование играет конструктивную роль, помогая людям достичь свои экономические, социальные и культурные цели и способствуя обеспечению социальной сплоченности и надежного управления. Достижение таких существенных социальных преимуществ в значительной мере зависит

от качества процессов преподавания и обучения. Качество процесса обучения и содержание учебных программ оказывают сильное воздействие на ценность и продолжительность школьного образования. Как отмечается во *Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2005 г.*, хотя и не существует общей теории относительно методов улучшения учебных результатов, «многие подходы в рамках экономической традиции основываются на предпосылке существования рабочей аналогии между школой и производством в том смысле, что определенный комплекс «вложений», которые делаются в школьный процесс, учителя и учащиеся преобразуют в определенный комплекс «продуктов», то есть результатов, причем это происходит более или менее единообразным образом». Независимо от используемого подхода необходимо должным образом учитывать культурные аспекты процесса обучения.

То внимание, которое уделяется культурному разнообразию, побуждает нас провести анализ *содержания и методов систем образования*. С момента своего создания ЮНЕСКО придавала большое значение вопросам, касающимся учебных пособий, на основе ее «Типового плана анализа и совершенствования учебников и учебных материалов в качестве средств содействия международному взаимопониманию» (1949 г.). Действительно, как содержание, так и оформление учебников являются ключевыми факторами содействия учебным процессам, которые должны быть адекватными, интересными для учащихся и отвечающими многочисленным интеллектуальным потребностям и стилям обучения. Среди последних достижений в этой области следует отметить подготовку *Комплексной стратегии в отношении учебников и других учебных материалов* (2005 г.), направленную на удовлетворение потребностей, возникающих в меняющемся мире, путем принятия правового подхода, позволяющего направлять программную деятельность в различных областях разработки политики, повышения качества и обеспечения доступности. Однако имеется мало информации о том, какое образование получают люди в настоящее время во всем мире и какие различия существуют в области образования между странами (а иногда и внутри стран). За исключением некоторых данных, касающихся грамотности, охвата образованием и набора учителей (см. таблицу 9 в Статистическом приложении), имеющиеся данные относительно учебных программ являются неполными и ограничиваются перечислением количества часов, выделяемых на преподавание основных дисциплин в школе по возрастным группам в рамках различных национальных систем (см. вставку 4.1 и таблицу 10 в Статистическом приложении). Требуется проведение

более широких обследований, касающихся содержания и методов образования, с учетом местных, региональных и глобальных перспектив.

В то время как исследования, касающиеся учебных программ, все еще в значительной мере исходят из представления о том, что «образовательный контент отражает национальную политику и преобладающие культурные приоритеты и почти всегда определяется в зависимости от меняющихся национальных интересов и требований заинтересованных сторон» (Benavot and Braslavsky, 2007), в отношении национальных моделей школьного образования возникает ряд проблем. В частности, требуется:

1. корректирование учебных процессов, содержания учебных программ и управления школьной системой с учетом условий, в которых находятся обучающиеся (местная культура, образ жизни и местные языки), а также возможностей в плане приобретения полезных знаний и профессиональной квалификации на местном уровне, в городах или за границей;
2. уделение внимания важности воспитания в духе демократической гражданственности и уважения прав человека (включая культурные права) как всеобъемлющих ценностей образования и принятия соответствующих мер в рамках самой школы и в другой образовательной среде для решения вопросов, касающихся дискриминации и социального отчуждения;
3. уделение особого внимания устойчивому развитию как желательному социальному результату образования, а также увязка этих вопросов с разработкой учебных программ и подготовкой учителей;
4. принятие специальных мер для охвата уязвимых и маргинализированных групп населения, что может включать программы школьного питания, использование мобильных учительских кадров, меры по охране здоровья, в том числе образование в целях профилактики ВИЧ и инфекционных заболеваний, передаваемых половым путем, подготовку учебных материалов и обучение на языках меньшинств, а также меры в отношении инвалидов;
5. улучшение школьной и образовательной среды с уделением особого внимания потребностям

Вставка 4.1

Данные об учебных программах, собранные Международным бюро просвещения ЮНЕСКО

Одной из главных проблем при оценке разнообразия систем образования является отсутствие сопоставимых данных, которые могут быть использованы в качестве косвенного показателя для определения качественных различий школьных учебных программ, существующих в различных странах. Обзоры домашних хозяйств, наподобие тех, которые проводятся Центром политики и данных в области образования, связаны с большими затратами и не свободны от разночтений (например в том, что касается терминологии или категорий, использованных для определения культурных особенностей в данном контексте). Важным источником информации в отношении систем образования, имеющей более качественный характер, могут быть национальные оценки, подготовленные в рамках глобальной стратегии ОДВ, однако такие элементы не всегда являются сопоставимыми.

Глобальные обзоры учебных программ на основе данных, собранных Международным бюро просвещения ЮНЕСКО (МБП), дают интересную приблизительную картину разнообразия содержания образовательных материалов, поскольку они позволяют получить информацию относительно того значения, которое придается отдельным дисциплинам, даже несмотря на то, что в них содержится мало сведений о содержании материалов, изучаемых в ходе классных занятий (например, на

занятиях по истории или нравственному воспитанию). Кроме того, хотя по официальным учебным программам можно в определенной мере судить о намерениях лиц, ответственных за принятие решений, такие намерения необязательно находят отражение в реальной школьной практике. Для описания того, что происходит на местах, более адекватными являются оценки учебных результатов, проведенные приблизительно в 60 странах. В связи с этим см. Программу ОЭСР по международной оценке успеваемости учащихся (ПМОУ), два обзора, проведенные Международной ассоциацией по оценке школьной успеваемости (ИАЕ), а также Исследование международных тенденций в области изучения математических и научно-технических дисциплин (ТИМСС) и Международное исследование, посвященное развитию навыков чтения/ грамотности (ПИРЛС).

Страновой анализ данных, проведенных МБП в отношении времени, которое отводится в учебных программах различным дисциплинам (например, языкам, математике, естественным наукам, информатике и технологии, социальным наукам, религии, нравственному воспитанию, искусству, спорту) в виде процентной доли от среднегодового количества учебных часов, дает интересные результаты, позволяющие судить о том, какое внимание уделялось различным учебным дисциплинам в различных контекстах в период с 1980 г. по 2000 г.

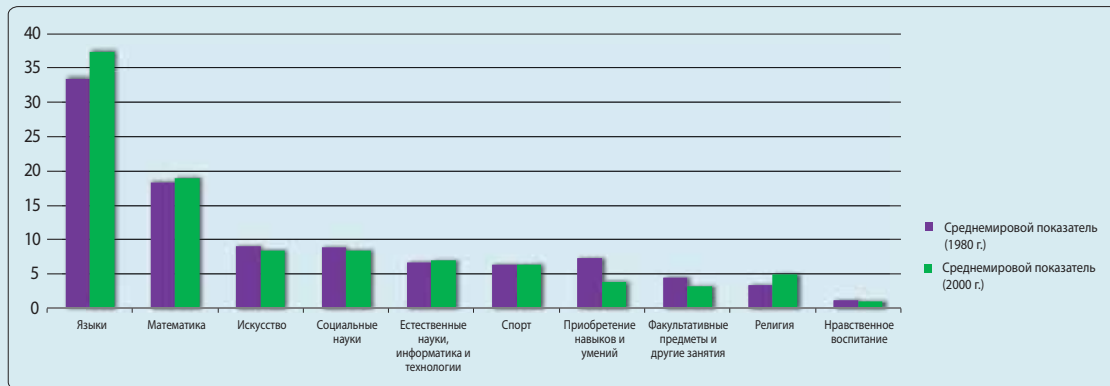
девочек в том, что касается безопасности, санитарии и отношения со стороны учителей.

Повышение адекватности образования фактически означает поиск более гибких решений, учитывающих социальные аспекты (например, адаптированного к меняющимся обществам и отвечающего потребностям учащихся, находящихся в различных социальных и культурных условиях), а также обеспечение соответствия образования (например, приемлемое с точки зрения культуры).

Вставка 4.1

Данные об учебных программах, собранные Международным бюро просвещения ЮНЕСКО

Доля учебного времени, ежегодно выделяемая на различные предметы в начальном образовании (1-6 классы), среднемировые показатели, около 1985 г. и 2000 г.

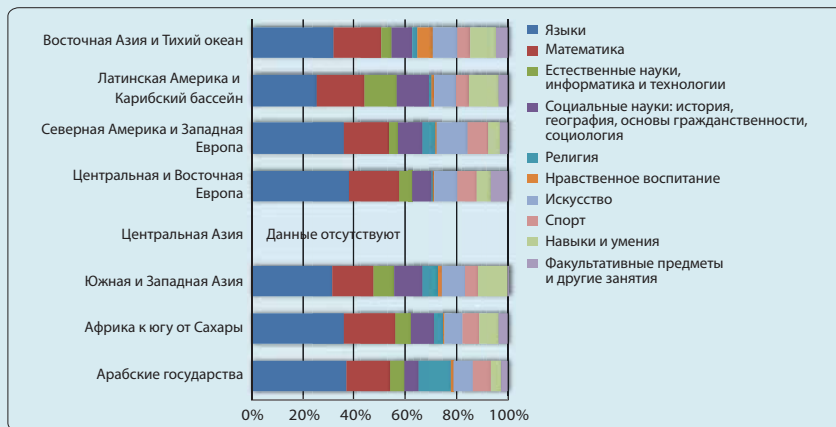

Доля общего учебного времени, выделяемая на различные предметы в начальном образовании (1-6 классы), около 1985 г., в разбивке по регионам ОДВ

1-6 классы (начальное образование)

Начиная с 1980-х годов, отмечалось общее увеличение количества часов, отводимых на изучение языков и математики в ущерб нравственному воспитанию, религиозному образованию, социальным наукам, искусству, приобретению навыков и умений (то есть формированию человеческого капитала, необходимого каждому человеку для успешной и ответственной жизни в обществе).

Однако на региональном уровне наблюдаются значительные диспропорции: в Южной и Западной Азии, а также в Центральной и Восточной Европе расширяется изучение вопросов, относящихся к области искусства. В Южной и Западной Азии уменьшается преподавание социальных дисциплин в противоположность тенденциям, наблюдаемым в Восточной Азии и странах Тихого океана.

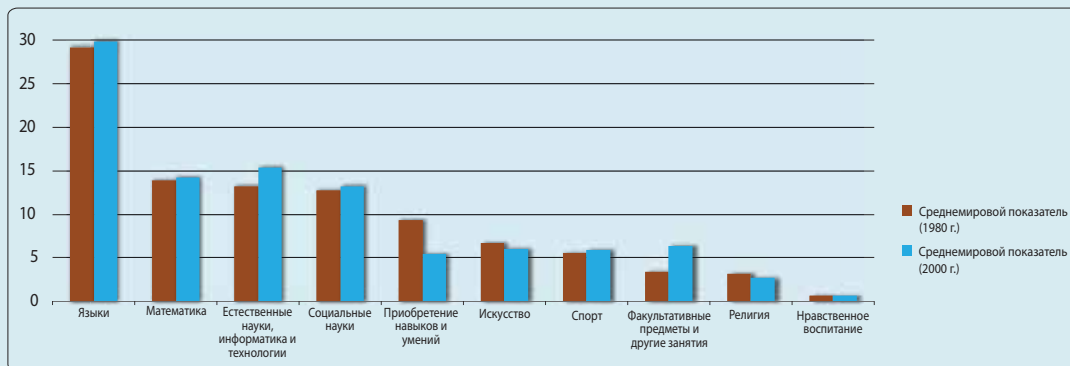
Доля общего учебного времени, выделяемая на различные предметы в начальном образовании (1-6 классы), около 2000 г., в разбивке по регионам ОДВ

Вставка 4.1

Данные об учебных программах, собранные Международным бюро просвещения ЮНЕСКО

Доля учебного времени, ежегодно выделяемая на различные предметы на первом этапе среднего образования (7-8 классы), среднемировые показатели, около 1985 г. и 2000 г.

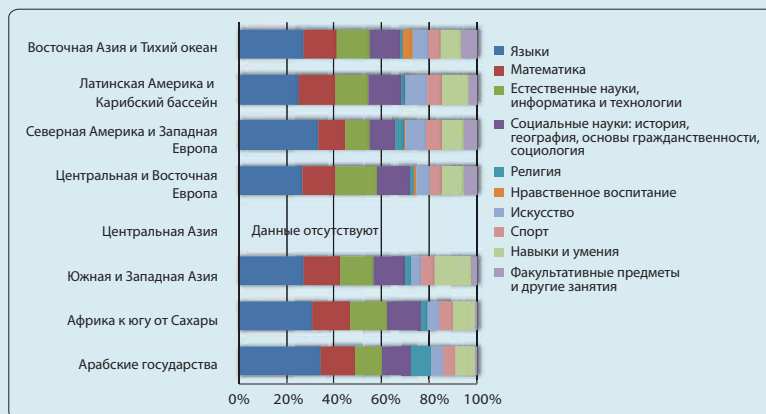

Доля общего учебного времени, выделяемая на различные предметы на первом этапе среднего образования (7-8 классы), около 1985 г., в разбивке по регионам ОДВ

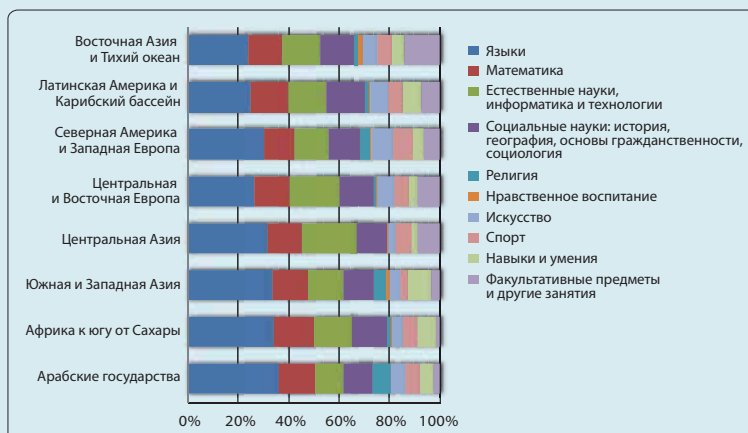
7-8 классы (первый этап среднего образования)

Аналогичную глобальную тенденцию можно наблюдать и в отношении 7-8 классов, хотя преподавание общественных наук несколько расширяется. Вместе с тем региональные диспропорции даже увеличиваются.

В целом во всем мире изучение языков является дисциплиной, на которую отводится наибольший объем учебного времени в течение учебного года, однако в отношении других предметов между регионами наблюдаются значительные различия: например, в рамках начального образования в Северной Америке и Западной Европе, в арабских государствах и в Южной и Западной Азии относительно велика доля учебного времени, выделяемая на религиозное образование, тогда как в Южной и Западной Азии больше времени отводится на развитие навыков и умений.

Доля общего учебного времени, выделяемая на различные предметы на первом этапе среднего образования (7-8 классы), около 2000 г., в разбивке по регионам ОДВ

Источник: IBE, Benavot, 2008.

Таким образом, качественное образование по существу означает обучение, организованное с учетом местной среды и ориентированное на приобретение более широких знаний и умений, которые учащиеся могут использовать в своей жизни. Оно открывает также новые горизонты и позволяет учащимся творческим образом сочетать местные знания со знаниями из других культур. В плане составления учебных программ, принцип «привнесения реального мира в школьную среду» относится как к их содержанию, так и к форме, что влечет за собой разработку поликультурных и многоязычных программ, исходящих из множественных перспектив и учитывающих самые различные точки зрения, а также историю и культуры всех групп данного общества, включая меньшинства. Определение целей образования на основе динамики местного развития способствует применению *нецентрического подхода* к знаниям и ценностям, который включает самые разнообразные ориентиры. Такой нецентрический подход требуется для того, чтобы учителя имели возможность прививать учащимся инклюзивные, общие ценности для удовлетворения их многообразных потребностей в поликультурной среде. Это демонстрируют – в соответствии с целями Десятилетия образования в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ДОУР, 2005-2014 гг.) – многие проекты, осуществляемые в рамках Сети Системы ассоциированных школ ЮНЕСКО (Сети САШ), для которой «каждая школа отличается от других, каждое место является уникальным и каждая культура имеет свои собственные специфические черты» и существует потребность «в укреплении связи между школой и обществом» (ASPnet, 2009).

Проблемы неравенства в области образования могут наилучшим образом решаться с помощью *инклюзивного образования*, понимаемого как «процесс учета и удовлетворения многообразных потребностей всех учащихся посредством расширения участия в обучении, в культурной деятельности и в жизни общин, а также путем уменьшения отчуждения в рамках образования и исключения из этой системы» (UNESCO, 2005a). У детей, воспитывавшихся в различных условиях и обладающих разными способностями, посещение школы расширяет возможности обучения, поскольку они могут общаться с другими детьми. Они учатся уважать других людей и ценить их способности, независимо от того, кем они являются, а также приобретают такие качества, как терпение, толерантность и взаимопонимание. Они приходят к осознанию того, что каждый человек является «уникальным», начинают понимать и ценить разнообразие (UNESCO Bangkok, 2004; см. Dutcher, 2004).

Очень важно, чтобы такая среда исключала даже ненамеренные предрассудки и дискриминацию в учебных программах и учебных материалах, особенно в том, что касается девочек, детей, затронутых ВИЧ/СПИДом, детей-инвалидов и детей с различными культурными истоками. Таким образом, соблюдение принципа равенства при разработке учебных программ и применение адаптированных методов обучения являются ключевыми элементами для обеспечения инклюзивности школьного образования.

Разнообразные методы обучения

Для создания гибкой системы образования, учитывающей культурные аспекты, требуются педагоги, признающие и понимающие культурные различия (см. раздел «В центре внимания»). Это указывает на то, что взаимосвязь между преподаванием и изучением имеет ключевое значение для улучшения учебных результатов и повышения адекватности образования (UNESCO, 2004). В своем авторитетном исследовании Джеймс С. Колман (James S. Coleman 1966, цитируется в публикации Gautier and Dombélé, 2004) указывает, что личные особенности учителя оказывают сильное влияние на школьную успеваемость учащихся из семей, занимающих скромное социально-экономическое положение, а также относящихся к этническим меньшинствам. Более поздний анализ метаанализа, проводившийся с целью оценки факторов, которые с наибольшей вероятностью способствуют обучению детей, подтверждает важность того влияния, которое оказывает учитель. Например, при тщательном изучении 28 таких факторов два наиболее существенных («управление классом» и «метакогнитивные процессы») были определены как непосредственно связанные с деятельностью учителя (Wang, Haertel and Walberg, 1993). При обобщении 144 метааналитических исследований (Hattie, 1992) были сделаны аналогичные выводы, указывающие на то, что даже при наличии значительных различий в первоначальной подготовке учащихся учитель может оказывать сильное влияние, повышая уровень успеваемости (Crahan, 2000).

Необходимо приложить усилия с целью использования всего спектра преподавательской и учебной практики, начиная от запоминания и повторения до решения задач и развития навыков творческого мышления, а также выполнения аналитической работы, обобщения приобретенных знаний и применения самых разнообразных методов обучения. В наборе учебных материалов, разработанном Бюро ЮНЕСКО в Бангкоке (2004 г.), в связи с этим предлагается ряд занятий, в частности рекомендуется: использовать кубики, модели и другие предметы, которые оказывают воздействие

на визуальное восприятие детей; предложить детям нарисовать картинку в связи с прочитанным им текстом; увязать их опыт перемещения в пространстве с визуальными и математическими концепциями. Когда дети наблюдают за жизнью своей общины, выявляют существующие в ней проблемы и используют приобретенные навыки для совместного решения этих проблем, они учатся тому, как использовать знания, приобретенные в школе, в окружающем их мире. Такой процесс обучения не только является примером хорошего образования, но и помогает общине понять, в чем заключается работа школы.

В настоящее время учителя плохо подготовлены к тому, чтобы решать все более сложные задачи противодействия расистскому и дискриминационному отношению и поведению, не говоря уже о религиозных барьерах, среди учащихся и представителей других культур, для чего требуется высокий уровень культурных навыков в школьной работе и профессионализм, наряду с соответствующей политикой и институциональной поддержкой. Обучение культурным навыкам должно включать приобретение опыта межличностного общения, в частности, умения вести беседу, проявлять выдержку в трудных дискуссиях, урегулировать конфликты и работать с родителями. Кроме того, поскольку процесс обучения не ограничивается учителями, а охватывает всех сотрудников школы (директоров, администраторов и т.д.), а также учебную среду, в которой находятся дети, в эту деятельность должно быть вовлечено все педагогическое сообщество, в том числе родители и представители более широкой общественности. Слишком часто организационные недостатки, наблюдаемые в школе, указываются в качестве одной из основных причин низких учебных результатов.

Таким образом, обеспечение открытости школы по отношению к реальному миру является многообещающим направлением, ведущим к более широкому признанию культурного многообразия учащихся. Новые категории учителей и других участников процесса обучения, таких как местные рассказчики, помощники, владеющие иностранными языками, и учащиеся-иностранцы из ассоциированных школ, могут содействовать диверсификации преподавания и достижению высоких стандартов

профессионализма и компетентности. Работа о развитии адекватных педагогических методов, позволяющих охватить все категории обучаемых, также требует диверсификации средств и методов образования, в частности, с помощью частного сектора и в партнерстве с НПО. Развитие ИКТ содействовало появлению новых образовательных средств (Интернет, видеоигры, мультимедийные программы), которые могут сделать школу открытой к проблемам реального мира путем изучения осязаемых элементов культурного разнообразия, примером чему является игровая программа «Дора-исследователь», которая, как и другие ролевые игры, может содействовать активному росту интереса детей к вопросам культуры (Maranda, 2006; King, 2002).

Двуязычное и многоязычное образование

Многоязычные подходы, основанные на использовании родного языка² в формальном и неформальном образовании, значительно повышают адекватность образования и содействуют расширению образовательных возможностей маргинальных и недостаточно охваченных групп населения, включая эмигрантов. Это одна из тех проблем, которой ЮНЕСКО

В настоящее время учителя плохо подготовлены к тому, чтобы решать все более сложные задачи противодействия расистскому и дискриминационному отношению и поведению, не говоря уже о религиозных барьерах, среди учащихся и представителей других культур

 Обучение чтению детей младшего возраста в Дублине, Ирландия

2. Двуязычное и многоязычное образование означает использование двух или более языков в качестве средства обучения. В специализированной литературе в отношении этих двух видов образования чаще всего используется определение двуязычного образования. Однако в 1999 г. ЮНЕСКО приняла термин «многоязычное

образование» (Генеральная конференция, резолюция 12; UNESCO, 2000b), который относится к использованию в процессе обучения, по крайней мере, трех языков: родного языка, регионального или национального языка и международного языка (резолюция 12; UNESCO, 2000b).

... многие страны, в основном, придерживаются одноязычного образования, предписывая использование в своих школах только одного языка. Для многих детей это равнозначно отчуждению ...

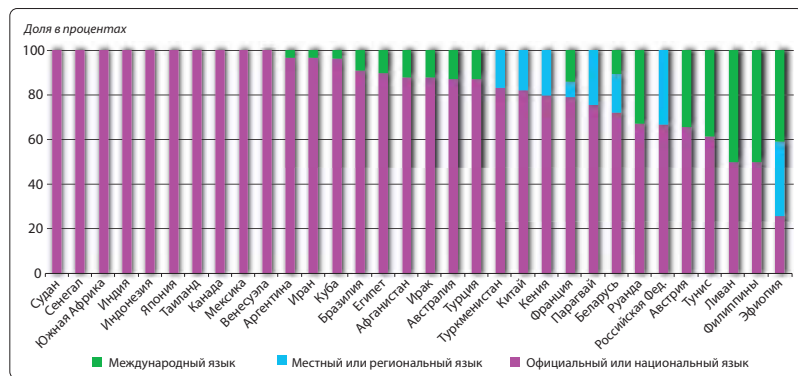
занимается на протяжении длительного времени, о чем свидетельствует ряд ее нормативных актов, касающихся образования, в том числе Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. (в частности статья 5, касающаяся соответствующей роли родного языка и языков большинства), Рекомендация о развитии образования взрослых 1976 г. (особенно статья 22, в которой четко рекомендуется образование на родном языке), Делийская декларация 1993 г. и Рамки действий (в которых выражается поддержка «начальному образованию на родном языке, даже если в некоторых случаях впоследствии учащимся может потребоваться овладеть национальным или другим широко используемым языком для того, чтобы они могли эффективно участвовать в жизни более широкого общества, частью которого они являются»), а также Амманское заявление 1996 г. и Гамбургская декларация об образовании взрослых 1997 г. (статья 15). Во Всемирной декларации о высшем образовании в XX веке: концепция и действия подчеркивается важное значение многоязычия в области высшего образования

для содействия международному взаимопониманию, как об этом говорится в статье 6 Плана действий, прилагаемого к Всеобщей декларации о культурном разнообразии 2001 г.

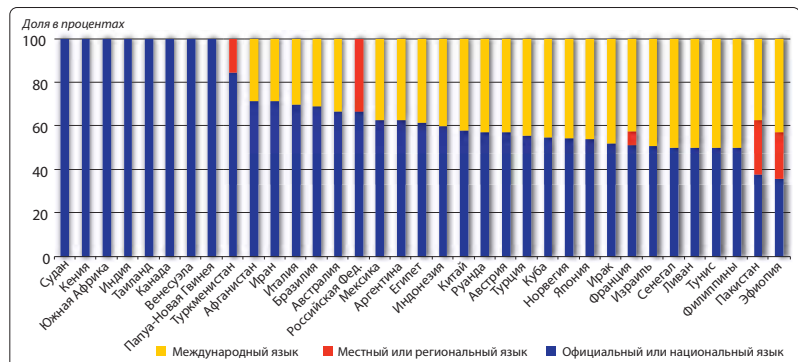
Несмотря на усилия ЮНЕСКО в этой области, многие страны, в основном, придерживаются одноязычного образования, предписывая использование в своих школах только одного языка. Для многих детей это равнозначно отчуждению и, как показывает опыт, одноязычное образование является одним из факторов, обуславливающих высокие уровни второгодничества и отсева. Действительно, когда в многоязычной стране в государственных школах, а также в администрации и в правительственных службах применяется только один основной язык, то преимущества получают только лица, использующие этот язык в качестве основного языка, а те, которые не знают этого языка или не владеют им в достаточной степени, оказываются в неблагоприятном положении, усугубляющемся тем фактом, что они не могут пользоваться своим основным языком или идентифицироваться с ним (Romaine, 2007). Это происходит даже в том случае, когда общество официально является двуязычным, как показывает парадоксальный пример Парагвая, где 80% населения говорят на языке гуарани и на испанском. Этот парадокс связан с тем, что, хотя на языке гуарани говорят не только парагвайцы, относящиеся к коренному населению, признание парагвайским обществом языка гуарани в качестве символа национальной идентичности привело к языковому расколу между вариантом языка гуарани (хопара), на котором говорят на национальном уровне, и другими вариантами коренного языка. Этот раскол ограничивает доступ к образованию для людей, говорящих на 19 других местных диалектах гуарани, несмотря на то, что Парагвай официально признает двуязычное образование на языке гуарани и испанском языке (López, 2009).

Диаграмма 4.1 Виды языков, изучаемых в отдельных странах, 2000 г.

1-6 классы

7-8 классы

Источник: Международное бюро просвещения и Aaron Benavot, 2009.

Разработка законов и политики в области образования зачастую приводит к оживленной дискуссии по вопросу об основном языке образования, который имеет важные последствия для языкового разнообразия. Зачастую образование как культурное право, по всей видимости, заслоняется политическими аспектами решений, касающихся официальных языков и языков обучения, а также финансовых последствий и различных вариантов удовлетворения потребностей учащихся (Tomasevski, 2001). Школа и семейная среда являются теми местами, где решается судьба языков, находящихся под угрозой исчезновения, но длительная история социально-лингвистических исследований показывает, что школа

может быть ненадежным союзником в деле сохранения языка (Fishman, 1967), хотя она является лишь одним из факторов более широкого социально-политического и культурного контекста (см. главу 3). Официальная политика, касающаяся использования языка в образовании, может содействовать или, наоборот, препятствовать обеспечению жизнеспособности многоязычия.

Несмотря на то, что многим странам еще предстоит пройти длительный путь в деле содействия применению многоязычных подходов, основанных на использовании родного языка, тем не менее, определенный прогресс уже достигнут. Среди удачных примеров можно привести Камбоджу, которая ввела несколько языков меньшинств в качестве средства обучения в рамках пилотных проектов. В Замбии в рамках программы выработки навыков чтения используются родные языки на протяжении первых трех годов начального образования в качестве основного средства обучения. Индия строго соблюдает принцип обучения на родном языке. В некоторых случаях применение родного языка может облегаться путем использования различных алфавитов, что продемонстрировало проведенное в Гонконге и Сингапуре исследование, касающееся потребностей в различных навыках грамотности, основанной на разных системах письменности. Опыт этих стран показывает, что двуязычное и многоязычное образование значительно улучшает процесс обучения. Необходимым предварительным условием для такого улучшения является владение учителями родным языком и широкая доступность учебных материалов на различных языках (UNESCO, 2007).

Преимущество многоязычного образования, основанного на родном языке, продемонстрировано в ряде тематических исследований ЮНЕСКО (касающихся Мали, Папуа-Новой Гвинеи, Перу и США), проведенных в 2007 г. (Bühmann and Trudell, 2008), которые свидетельствуют о том, что осуществление образовательных двуязычных программ, основанных на использовании родного языка, может повысить успеваемость учащихся и учебные результаты по сравнению с одноязычными системами обучения на втором языке. Для внедрения устойчивых программ двуязычного образования очень важно также заручиться поддержкой общин. С другой стороны, если общее качество той или иной образовательной программы остается низким, изменение языка, на котором ведется преподавание, по всей видимости, не принесет ощутимых результатов. Без адекватной подготовки учителей и наличия надлежащих учебных материалов, а также без поддержки работников

образования в деле осуществления программ реформы учебные результаты могут оставаться низкими. Кроме того, при надлежащем финансовом планировании двуязычное образование оказывается более эффективным с точки зрения затрат, чем системы образования, в которых в качестве средства обучения используется второй язык учащихся, поскольку при использовании родного языка наряду с официальным улучшается процесс усвоения знаний.

Программы двуязычного образования могут также быть ориентированы на эмигрантов, язык которых отличается от языка, используемого в государственной системе образования, или на региональные меньшинства, стремящиеся сохранить свой первый язык. Такие дети говорят на языке меньшинств дома, – часто речь идет о родном языке, который редко используется в более широком сообществе, и во многих случаях это язык, который родители детей стремятся сохранить, – а основной язык изучают в школе. Путь к двуязычию для таких детей в школе в идеале предполагает сохранение их первого языка (посредством которого развивается их базовая коммуникация и навыки мышления) в сочетании с изучением второго (основного национального) языка. Однако усилия, время и ресурсы, выделяемые для сохранения языков меньшинств часто сокращаются, особенно после того, как большинство двуязычных детей оказываются «погруженными» в стандартные системы обучения, которое ведется на втором языке большинства населения, в результате чего дети в конечном итоге утрачивают свой изначальный язык меньшинства или родной язык.

Десятилетия исследований, проводившихся во всем мире (в частности, в Северной Америке, в Канаде и в Скандинавских странах), пролили свет на то, как преподавание и изучение языков могут наиболее эффективным образом содействовать культурному разнообразию, отметив при этом существенное различие между *академическим* и *разговорным языком*. Дети могут научиться бегло говорить на том или ином языке достаточно быстро, иногда за шесть или восемь месяцев. Однако в среднем требуется 5-7 лет для того, чтобы дети, относящиеся к меньшинствам, попав в новую систему, достигли *академического* уровня владения основным языком, на котором ведется обучение. В этом отношении двуязычные программы, не рассчитанные на пять или более лет, не позволяют использовать все те потенциальные преимущества, которые они могут дать детям, относящимся к меньшинствам. Конечно, учебные программы продолжительностью от одного года до трех лет могут быть полезными с точки зрения

Дети, относящиеся к группам коренного населения и этническим меньшинствам, имеют меньше шансов поступить в начальную школу и с большей вероятностью будут оставаться на второй год или покинут школу

культуры, особенно в случае перехода на другой язык в раннем возрасте: они помогают детям приобрести первоначальную грамотность и проясняют основные изучаемые понятия, чтобы дети могли легче их усвоить. Однако с академической точки зрения лучше, чтобы двуязычная программа осуществлялась в течение более продолжительного времени, принося обучающимся максимальную пользу.

Во всем мире страны еще далеки от достижения цели обучения на национальном, местном/региональном и международном языках в рамках их официальных учебных программ (см. UNESCO, 2000b). Как показывает анализ собранных МБП данных о времени, отводимом на изучение языков (см. таблицу 7 в Статистическом приложении и диаграмму 4.1), на первом этапе начального образования основное внимание по-прежнему уделяется преподаванию одного национального языка или в некоторых случаях нескольких официальных языков (например, в Южной Африке, где африкаанс, английский, исиндебеле, исиксхоса, исизулу, сепеди, сесото, сетсвана, сисвати, тшивенда и хитсонга являются официальными языками). В большинстве стран международный язык начинают изучать в последних классах начальной школы, однако некоторые страны выделяют время и на изучение местных языков. Такая политика не только подрывает сохранение языкового разнообразия, но и уменьшает воздействие многоязычия, которое может

повысить интеллектуальный уровень и способствовать межкультурному диалогу (см. главу 3 выше и раздел 4.3 ниже).

Стратегии в отношении маргинализированных групп

Негативное отношение к детям, воспитывавшимся в разных условиях и имеющим разнообразные способности, особенно к девочкам и к детям, относящимся к коренным народам, является одним из основных препятствий для охвата этих детей школьным образованием. Негативное отношение может исходить как из школы, так и из общины и даже от самих маргинализированных детей. Страхи, табу, стыд, невежество и неправильная информация – все это способствует негативному отношению к таким детям и ухудшению их положения (King and Schielmann, 2004). Дискриминация проявляется сложным и иногда запутанным образом и делает маргинализированных детей уязвимыми, что часто ведет к их отчуждению от школьной среды. Образовательные возможности должны быть доступными для всех групп и благодаря этому способствовать повышению чувства гражданской ответственности и уважения к правам человека. Для этого необходимо определить препятствия, мешающие доступу к образованию, и составить программы таким образом, чтобы учитывать интересы уязвимых и маргинализированных групп (ICAE, 2003).

Однако слишком часто образование не увеличивает социальной мобильности и не содействует искоренению дискриминации. В результате дети, относящиеся к группам коренного населения и этническим меньшинствам, имеют меньше шансов поступить в начальную школу и с большей вероятностью будут оставаться на второй год или покинут школу. Они также в последнюю очередь выигрывают от увеличения числа школ и расширения системы школьного образования. Данные по странам

Латинской Америки показывают, что диспропорции, существующие между представителями коренного и некоренного населения, более ярко выражены, чем диспропорции в зависимости от пола или места проживания. Язык обучения также играет ключевую роль: двуязычные образовательные программы в Гватемале и Мексике смогли повысить школьную успеваемость детей из общин коренного населения (см. вставку 4.2). Дети, относящиеся к скотоводческим или кочевым общинам, сталкиваются со значительными

Вставка 4.2

Развитие двуязычного образования коренного населения в Латинской Америке

В Латинской Америке исторически сложившееся отрицание права на использование собственного языка и культуры в школе оказало негативное влияние на положение в области образования детей и подростков коренного населения. Если первоначально такие дети полностью исключались из системы образования, то в конечном итоге они были ассимилированы в рамках «современных» христианских систем, ориентированных на потребности промышленности (см. Hamel, 2007; López and Sichra, 2008; López and Küper, 2000). Проведенное недавно в шести странах Латинской Америки (Боливии, Гватемале, Мексике, Никарагуа, Перу и Эквадоре) сравнительное обследование грамотности молодежи и взрослых, относящихся к коренному населению (López and Hanemann, 2009), продемонстрировало, что уровни неграмотности среди представителей коренного населения в возрасте 15 лет и старше составляли от 12,9% (Никарагуа) до 47,7% (Гватемала), тогда как средние национальные показатели варьировали от 7,2% (Перу) до 23,97% (Гватемала). Неравенство в области образования также носит систематический характер даже на уровне начальной школы: более 20% детей коренного населения в возрасте от 6 до 11 лет не пользуются своим правом на образование. Наиболее ярким примером такого отчуждения является Парагвай, поскольку 38% детей, относящихся к коренному населению, оказываются вне школы, и только 21% детей коренного населения завершает начальное школьное образование.

Для решения этих проблем в 1940-х годах получило начало развитие двуязычного образования коренного населения, когда сельские учителя и руководители коренных общин стали самостоятельно включать местные языки коренных народов в программы распространения грамотности среди молодежи

и взрослых. Это происходило в Мексике, Перу и Эквадоре. История развития двуязычного образования коренных народов Латинской Америки в значительной мере была отмечена использованием в образовании достижений лингвистики, в частности фонетики и фонологии, для создания алфавитов и преподавания на втором языке. Мексика была среди первых стран, начавших этот процесс, когда по политическим причинам государство и Протестантский летний институт лингвистики (СИЛ) стали сотрудничать в деле развития двуязычного образования представителей коренных народов (Schmelkes et al., 2009). Методологии, разработанные в этот первоначальный период, были затем использованы другими странами на континенте благодаря обмену опытом на совещаниях Межамериканского конгресса коренных народов, проводившихся при поддержке со стороны Мексики (Marzal, 1993). Особое внимание было уделено вопросам, касающимся языков, поскольку было ясно, что образование вызывает глубокие культурные изменения в среде коренного населения (Townsend, 1949).

В конце 1970-х и начале 1980-х годов цели и задачи двуязычного образования значительно изменились в результате растущего спроса и активного участия руководителей из числа коренного населения, интеллектуалов и педагогов, в частности, в Южной Америке (см. López and Sichra, 2008). Произошел частичный отход от политики государства в отношении коренных народов, направленной на их культурную ассимиляцию, на смену которой пришла концепция «критического подхода к коренным народам» (Marzal, 1993), что было обусловлено развитием культурного плюрализма в теории и на практике. Руководители коренных народов, ряд из которых в прошлом обучались

в рамках переходной двуязычной системы, стали выступать с требованиями уделения большего внимания их культуре и языкам и в стратегическом плане рассматривали культуру коренных народов в качестве политического ресурса, позволяющего повысить роль коренного населения и расширить его участие в тех странах, в которых они проживали. Результатом этих идеологических изменений явилось принятие стратегических ориентиров развития и появление потребности в межкультурном общении. Таким образом, двуязычное образование коренного населения стало объединяющим фактором при осуществлении мер, касающихся коренных народов. С учетом этой новой перспективы правительства, НПО и организации, представляющие коренное население, стали поддерживать образовательные программы и проекты на территориях проживания коренных народов. В результате этого население региона стало менять свои взгляды на языки коренных народов и их культуру; были приняты новые законы и правила, закрепляющие признание права коренного населения на обучение на своих собственных языках.

В середине 1990-х годов распространение идеи всеобщего межкультурного взаимодействия привело к другим изменениям: акцент сместился с выявления проблем на обеспечение прав и признание языков и культуры коренных народов в качестве ресурса (см. Ruiz, 1984). На этом фоне двуязычное образование коренного населения было введено в некоторых странах в качестве национальной политики, в то время как в других странах оно по-прежнему остается целью компенсационных программ и проектов.

Источник: López, 2009

Право на образование для всех многие стали понимать как право получить образование, а не право выбрать свое образование ...

проблемами, которые правительства ряда стран, таких как Монголия и Эфиопия, попытаются решить путем создания школ-интернатов, но вместе с тем сохраняется серьезная озабоченность в отношении качества образования. В Европейском союзе дети цыган, так же как и другие группы, подвергавшиеся дискриминации в школе, уже не являются предметом систематической сегрегации, однако сталкиваются с другими формами исключения, связанными с отсутствием надлежащих структур. В связи с этим ЮНЕСКО и Совет Европы подготавливают руководящие принципы образования в младшем возрасте для детей цыган и перемещающегося населения, основанные на *Рамках учебных программ для цыган*, разработанных Отделом языковой политики Совета Европы (см. Council of Europe, 2007; UNESCO and Council of Europe, 2007).

Хотя во *Всеобщей декларации прав человека* (ООН, 1948 г., статья 26) и в *Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах* (ООН, 1966 г., статьи 13 и 14), подчеркивается право на образование для всех, его в значительной мере стали понимать как право *получения* образования, а не как право выбора своего образования, которое во многом способствует сохранению культурного разнообразия. Существуют рамочные документы для развития качественного образования представителей меньшинств и уязвимых групп населения, наглядным примером чему является статья 13.1 *Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств* Совета Европы 1995 г., в которой признается право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, создавать свои собственные частные учебные заведения и управлять ими. В соответствии с этим положением стратегии, применяемые правительствами стран Центральной и Восточной Европы, предусматривают финансовые меры стимулирования школ и учащихся, а также назначение классных посредников для оказания поддержки детям и их семьям (UNESCO, 2007). Коренные народы во всем мире выступают также с требованиями о том, чтобы образование надлежащим образом соответствовало их языковым и культурным потребностям, обеспечивая в то же время более широкий доступ к национальным системам образования. Примеры эффективной практики в этой области имеются в таких странах, как Ботсвана, Бразилия, Гватемала, Индия, Камбоджа, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки (King and Schielmann, 2004).

Для достижения целей ОДВ в области образования коренных народов необходимо решить ряд вопросов, связанных с разработкой учебных программ. Наряду с уделением приоритетного внимания изучению

учащимися культуры и ценностей коренных народов необходимо обеспечить, чтобы учебные программы позволяли вырабатывать практические навыки, которые потребуются им для полноценного участия в жизни национального общества. Для достижения этих целей необходимо, чтобы учебные программы:

- укрепляли общинную практику воспитания детей младшего возраста;
- использовали местные языки для выработки навыков первоначальной грамотности;
- включали учитывающие культурные аспекты программы двуязычного и многоязычного образования для детей и взрослых;
- предусматривали увеличение числа учителей, представляющих коренные народы и этнические меньшинства, которые могут служить примером;
- способствовали приобретению навыков, свойственных культуре коренных народов, таких как охота, звероловство и ткачество, а также более общих навыков, знаний, установок, ценностей и убеждений;
- обеспечивали равные возможности для дальнейшего обучения;
- развивали уважение к себе и к собственной культуре;
- предусматривали разработку надлежащих учебных материалов;
- применяли такие методы, как дистанционное обучение, учебные радиопередачи и обучение с использованием электронных средств, а также включали разработку местных программ и форм подготовки и использование местных учителей для удовлетворения потребностей отдаленных общин;
- увязывали образование с другими аспектами жизни учащихся, касающимися здоровья, питания, питьевой воды и окружающей природной среды;
- обеспечивали использование совокупности формальных и неформальных методов обучения и педагогическую методiku в качестве средства признания, свойственных коренным народам путей генерации и распространения знаний, а также ценности устного наследия коренных народов и невербальной коммуникации в образовании.

В рамках систем формального образования изучение традиционного образа жизни и культуры должно быть поставлено на равную основу с изучением стандартных дисциплин, таких как математика, естественные науки и естествознание (см. раздел 4.2 ниже).

В целях содействия прогрессу в области образования коренных народов создается нормативная основа. В статьях 26 и 27.1 *Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах*, принятой в 1989 г. Международной организацией труда, говорится о том, что лица, принадлежащие к соответствующим народам, должны иметь возможность получать образование на всех уровнях на основаниях, по меньшей мере равных по сравнению с остальной частью национального сообщества:

Учебные программы и службы в области образования для соответствующих народов создаются и осуществляются в сотрудничестве с ними так, чтобы они были ориентированы на их особые потребности и включали их историю, их знания и технологии, их системы ценностей, их перспективные социально-экономические цели и культурные чаяния (...); такие меры включают также предоставление финансовых ресурсов как важного фактора успешного и устойчивого развития качественного образования (статья 27.1, МОТ, 1989 г.).

Позднее в *Декларации ООН о правах коренных народов* (2007 г.), признается право семей и общин коренных народов разделять ответственность за воспитание, подготовку, образование и благополучие своих детей в соответствии с правами ребенка. В статье 14 утверждается право коренных народов создавать и контролировать собственные системы и учреждения образования, обеспечивать образование на своих собственных языках в соответствии со своими культурными методами преподавания и обучения. В статье 15.1 говорится о том, что коренные народы

имеют право на уважение достоинства и разнообразия своих культур, традиций и истории и что все это должно найти надлежащее отражение в образовании и в информировании общественности.

Среди политических решений, направленных на ликвидацию дискриминации в области образования в отношении детей, относящихся к группам коренного населения, иммигрантов, обездоленных слоев общества, меньшинств или детей-инвалидов, в некоторых случаях предпочтение отдается механизмам, действующим в интересах той или иной группы в рамках основной системы, на основе использования подхода, предусматривающего действия позитивного характера. Несмотря на то, что это порой приносит определенные конкретные результаты, некоторые утверждают, что такие меры могут иметь и негативные последствия, поскольку иногда они способствуют укреплению чувства своей уникальной идентичности, углубляя тем самым существующие различия и скрывая общие элементы, объединяющие различные группы (Gundara, 2008). Ознакомление с опытом общин на низовом уровне позволяет лицам, ответственным за разработку политики, глубже понять образовательные потребности людей для того, чтобы принять адекватные решения, поскольку понимание этих потребностей имеет важнейшее значение для обеспечения плюралистического образования (Delors et al., 1996).

Поощрение и защита культурного разнообразия способствуют эффективному продвижению права на образование в этих направлениях. Поэтому важно, чтобы разнообразие знаний и учебных контекстов было отражено как в системах формального образования и обучения, так и в информальном образовании. Действительно, ни инклюзивное формальное образование, ни многоязычие сами по себе недостаточны для достижения целей ОДВ. Эти методы обучения могут оказаться успешными только в том случае, если они сочетаются с изучением возможностей неосновного и неформального и даже информального образования³.

3. «Информальное образование» означает обучение, которое может осуществляться в семье, на рабочем месте и в повседневной жизни каждого человека и направление которого определяется самим человеком, семьей или обществом (UNESCO, 1996).

4.2 Обучающиеся общества и право на образование

Образование обычно воспринимается как процесс, который происходит только в школах и в рамках государственной системы образования, и в силу этого, в качестве средства мониторинга прогресса на пути к достижению целей ОДВ часто используются показатели охвата образованием. Однако увеличения финансирования новых школ во всем мире оказалось недостаточным для расширения охвата образованием и улучшения посещаемости учебных заведений. Действительно, несмотря на постоянные усилия международного сообщества, в 2006 г. около 75 миллионов детей (55% из которых – девочки) не посещали школу (большинство из них относилось к культурным меньшинствам, коренным или кочевым народам), а 776 миллионов взрослых во всем мире (16% взрослого населения планеты) не обладали базовыми навыками грамотности, при этом две трети из них – женщины, и эта доля остается практически неизменной с начала 1990-х годов (UNESCO, 2008а). Эти результаты, по всей видимости, означают необходимость признания того, что требуются другие методы и содержание учебных программ для обеспечения важных образовательных возможностей как для детей, посещающих школу, так и для детей, молодежи и

взрослых, которые не обучаются в учебных заведениях и в настоящее время практически не могут быть охвачены системой формального образования (Pimparé, 2002).

Существует много серьезных причин, по которым дети не посещают школу, таких как выполнение домашней работы в семье и тяжелые экономические условия, недостаточное количество школьных заведений, низкие стандарты преподавания, враждебная школьная среда или удаленность школ, не говоря уже о неадекватных методах обучения и содержания учебных программ в сочетании с отсутствием у родителей осознания необходимости образования (особенно девочек). Непонимание важности другой, внешкольной образовательной среды, не способствует улучшению ситуации.

Парадигма «обучающихся обществ», выдвинутая в докладе Делора, предполагает сочетание традиционного преподавания с применением внешкольных подходов, которые «позволяют детям познакомиться с тремя аспектами образования: этическим и культурным, научным и технологическим, а также с экономическим и социальным» (Delors et

Школа под открытым небом в Южном Омо, Эфиопия

al., 1996). Такая стратегия вытекает из *Джомтьенской декларации*, в которой подчеркивается, что «для удовлетворения потребностей в базовом образовании для всех требуется нечто большее, чем подтверждение приверженности базовому образованию в том виде, в котором оно существует в настоящее время. Необходим именно «расширенный подход», который выходит за рамки нынешних объемов ресурсов, организационных структур, учебных программ и традиционных систем обучения, опираясь при этом на все лучшее, что имеется в практике» (UNESCO, 1990). Расширенный подход к базовому образованию, подчеркивающий ту роль, которую могут играть учащиеся в определении своих собственных образовательных потребностей, в том числе в рамках неформального образования и обучения на протяжении всей жизни, требует расширить наше представление о системах предоставления образовательных услуг в соответствии с позицией ЮНЕСКО, заключающейся в том, что «вопросы, касающиеся ценностного образования в многоязычных и поликультурных обществах» должны быть включены в планы действий по ОДВ (UNESCO, 2002).

Это требует расширения набора средств и масштабов образования для того, чтобы сосредоточить внимание на культурной среде обучения и приобретения знаний, а также смещения акцента, не ограничивая вопросы образования только его охватом, посещением занятий в рамках организованных программ и аттестационными требованиями в системах формального школьного образования. Следуя этой логике, образование и удовлетворение образовательных потребностей необходимо рассматривать как процесс, не ограниченный формальным школьным обучением, а происходящий в разнообразных системах обучения, включая неформальное образование, информальное образование и передачу знаний и ценностей местного и коренного населения. Таким образом, понятие *среды обучения* требует дальнейшего развития, позволяющего обеспечить связь и синергию между различными системами образования. Цель образования и его продолжения на протяжении всей жизни заключается в том, чтобы повысить нашу самостоятельность и способность адаптироваться как к требованиям рынка труда, так и к нашей культурной среде. Соответственно, следует развивать новую связь с обучением, используя культурную основу каждого учащегося и обеспечивая широкое участие в этом процессе, с тем чтобы содействовать «всестороннему развитию человеческой личности, то есть ее творческому, художественному, этическому, духовному и социальному развитию, чему в значительной степени способствует поощрение

культурного разнообразия, поскольку *расширение прав и возможностей* достигается благодаря сочетанию жизненного и трудового опыта и школьного обучения (Ardoino, 2000).

Обучающиеся сообщества

Растущая нестабильность в современном мире поднимает вопрос о том, может ли какая-либо заранее определенная программа обучения в детстве полностью подготовить детей к их взрослой жизни (Miller, 2001). Появившаяся недавно концепция *обучающихся сообществ* или *обучающихся обществ* подчеркивает ценность самостоятельного обучения и инновационных методов обучения в контексте адаптации к потребностям и формирования своего желаемого будущего. Каждое общество является обучающимся обществом, имеющим конкретные культурные модели и присущие ему механизмы обучения, посредством которых между поколениями происходит обмен знаниями, умениями, ценностями, убеждениями или мировоззренческими концепциями и в рамках которых каждый человек должен иметь возможность свободно выбирать свой собственный путь обучения без ущерба для выбора, сделанного другими людьми.

Если школьное образование не учитывает этой учебной среды, уходящей своими корнями в соответствующую культуру, оно необязательно даст положительные результаты для учащихся. Исследование, проведенное в конце 1990-х годов, показало, что система образования не всегда расширяет права и возможности учащихся. Действительно, будучи организационной структурой, школьное образование создает фильтрационные механизмы, в соответствии с которыми дети должны «соревноваться за ограниченное число преимуществ, ожидающих их наверху пирамиды» (PROBE, 1999). Это может лишить детей инициативы, особенно если модель структурирования и изложения школьных знаний ведет к стигматизации детей, относящихся к сельскому или коренному населению (в отличие от «привилегированных» городских детей), что отражается в образах, создаваемых в учебниках, или в двусмысленных и проблематичных описаниях, вызывающих у этих детей чувство отчуждения или понижающих их самоуважение. Дети, занимающиеся также трудовой деятельностью, – в сельском хозяйстве, в животноводстве, в мелком промышленном производстве или в мелкой торговле, участвуют в не менее важной учебной среде, которая не может систематически сводиться к вопросам, касающимся «детского труда», если речь не идет о принудительном труде, и является настоящим обучающим

Образование необходимо рассматривать как процесс, не ограниченный формальным школьным обучением, а происходящий в разнообразных системах обучения, включая неформальное образование, информальное образование и передачу знаний и ценностей местного и коренного населения

пространством, связанным с функциональными рамками их сообществ. В этом пространстве они могут больше научиться тому, чему не учат в школе, например, навыкам местной медицины, знанию леса или традиционной уборке урожая. В том же духе следует предпринять усилия, направленные на сохранение других обучающих пространств, которые также играют положительную роль в развитии детей (см. вставку 4.3).

Тематические исследования, проведенные в Индии, свидетельствуют о том, что решения, касающиеся выбора тех или иных вариантов образования и обучения, обычно принимаются в семье, которая оценивает относительное значение грамотности в их жизни и решает, послать ли одного ребенка или всех детей в школу (Pitragá, 2002, 2005). Преимущество такого подхода заключается в том, что он подчеркивает, насколько важно, чтобы школа была интегрирована в культурную среду, а не развивалась в изоляции от нее. Такой подход также позволяет включить школьное образование в целостную перспективу, где оно является одним из пространств обучения наряду с другими,

которые также следует учитывать в стратегиях развития образования. Таким образом, это ведет к признанию ценности других пространств обучения, которые могут возникнуть в семье, в общине, на рабочем месте, на культовом объекте, на торговой площади, а также других форм обучения, основанных на использовании традиций, фестивалей, искусства, песен, музыки, молитв, радио, телевидения и газет или просто обменов между людьми, которые способствуют передаче знаний. *Мотивация* людей является одним из решающих факторов для их участия в любом учебном пространстве в любой данный момент их жизни.

Альтернативные способы обучения заложены в социальной структуре общества; в них признается ценность передачи знаний и приобретения навыков, основанных на культурном контексте учащихся, и такой подход весьма отличается от формального школьного образования, при котором обучение детей и членов сообществ часто начинается как бы «с нуля» (Freire, 2000). Обучение, связанное с сельскохозяйственными работами, происходит в поле или дома: все дети,

Вставка 4.3

Образование в Ауровиле, Индия

Ауровильская хартия помещает концепцию образования в рамки функционирования общества, которое она рассматривает как место «бесконечного образования, постоянного прогресса и никогда не проходящей молодости», посвященное «живому воплощению действительного человеческого единства». В современном мире многие дети взрослеют без истинного понимания смысла принадлежности к обществу, собранные вместе в рамках традиционных школьных систем, которые ориентированы на выработку положительных качеств и не дают им возможности понять, кем они являются на самом деле, и стать полностью реализовавшими себя личностями, у которых разум, тело и духовное начало составляют единое целое. Они утратили глубокое понимание общности, которое было столь важным в традиционных обществах. В результате все больше детей оказываются отчужденными от процесса обучения.

В Ауровиле целью является содействие комплексному развитию многосторонней личности каждого учащегося. Смысл образования заключается не в приобретении навыков, а скорее в приобщении к процессу самопознания,

самостоятельного и самосовершенствования. Это единственный путь, ведущий к формированию творческих людей, способных самоотверженно трудиться «не истощая себя»: поскольку любые успехи, которых они могут добиться, будут результатом развития их собственной личности, а не давления конкурентной среды, которая выхолащивает их способности, а не обогащает.

В Ауровиле совместно трудятся представители около 50 различных национальностей и около 80 языковых групп, которые могут превратить Ауровиль, насчитывающий более 2 000 жителей, в один из самых разнообразных межкультурных сообществ на Земле. Это само по себе является грандиозной задачей. Примерно в двенадцати школах применяются принципы комплексного образования, идеи Марии Монтессори и школы Рици, а также более традиционные методы. Дети и молодежь, представляющие все расы и этнические группы, а также социальные классы обучаются совместно на английском, французском, тамильском и санскритском языках. Поскольку с самого начала имеется широкое культурное разнообразие, дети становятся более терпимыми друг к другу с раннего возраста. Упор делается на обучении тому, как жить вместе в

рамках единого сообщества. Помощь другим является важной частью кодекса жизни.

Комплексное образование уделяет главное внимание общему развитию ребенка. Уроки пения и спорта являются столь же важными, как и уроки математики и физики. Приемы боевых искусств и дыхательные упражнения способствуют развитию физического и психического равновесия. Подчеркивается важность осознания окружающего и потока духовной энергии для достижения равновесия между телом и разумом. Детям предоставляются возможности проявлять свои таланты в среде, где признается, что каждый ребенок способен развить многочисленные аспекты человеческой личности. Упор делается не на карьерном росте, а скорее на том, как научиться жить; конкуренция не поощряется, поскольку понятия успеха или неудачи имеют относительный характер. Важно то, что ребенок развивается в соответствии со своим подлинным потенциалом. Лидерство рассматривается скорее в плане оказания помощи другим, а не как личное достижение.

Источник: Verdiani, на основе De Pezeral, 2007; SAIER, 2008; Verdiani, 2008.

независимо от того, посещают они школу или нет, изучают состояние почвы, качество семян, обработку полей и время посева на основе практической деятельности и наблюдений. Дети, приобщаемые к животноводству, получают все необходимые знания (как пасти скот, определять виды трав, следить за гигиеной скота, распознавать болезни животных и применять методы их лечения) – все это приобретает вне школы. Что касается трудовой деятельности (оплачиваемые пахотные работы, строительство жилья, заготовка дров, ремесленные работы), то место работы также является важным пространством обучения, где выживание зависит от того, чему ты научился (Pimparé, 2002). Кроме того, обучение осуществляется путем передачи знаний между поколениями, а также на основе «сбора разрозненных элементов информации, получаемых как из местного контекста, так и от людей, которым они известны и относятся к знаниям, непосредственно связанным с личным опытом (Bates, 2009). Например, в общинах инуитов знания и обучение основаны на практике, которая позволяет членам общины приобрести навыки, необходимые для выживания и быстро приспособиться к среде, в которой они живут. Они отнюдь не являются несовместимыми с современными знаниями, а специфический характер и польза обучения, связанного с конкретными условиями, являются свидетельством того, что то, чему обучают, необязательно определяется способом, которым эти знания приобретаются.

Правительства, министерства или другие органы обычно удовлетворяют образовательные потребности молодежи и взрослых путем расширения формального среднего и высшего образования и аттестации знаний путем проведения экзаменов. При этом они необязательно принимают во внимание тот факт, что приобретение навыков часто происходит неформальным путем и в неформальных условиях. На национальном уровне существует настоятельная необходимость совершенствования мониторинга неформального образования и спроса на него. Несмотря на то, что мы еще далеки от систематического обследования обучающихся сообществ и традиционных методов передачи знаний, тем не менее, были разработаны методики сбора таких данных без предвзятости в отношении культурных аспектов. В исследованиях, ориентированных на практические действия, в частности, подчеркивается необходимость развития партисипативных методов и концептуально обоснованных подходов (Carr et al., 1986; Barbier, 1996). Их цель заключается в том, чтобы учитывать способность местного населения концептуально осмыслить свою жизнь и принять на себя ответственность

за расширение своих прав и возможностей, а также за свое собственное развитие посредством проводимых на основе диалога инициатив, касающихся самоорганизации. Партисипативные подходы являются для учащихся мощным средством, стимулирующим заинтересованное участие и позволяющим воссоздать свое учебное пространство в плюралистической перспективе. Как свидетельствуют примеры Мексики и Перу, такие подходы помогают местным общинам начать конструктивный и критический анализ «культурного импорта» (UNESCO, 2006a).

Использование различных методов обучения для придания нового импульса ОДВ

В докладе Международной комиссии по образованию для XXI века (Delors et al., 1996) отмечается, что несоответствие между местной образовательной средой и основными формами образования возникает в результате отвлечения траекторий исторического развития:

Слишком часто унаследованные колониальные системы образования сохранились в более или менее неизменном виде, причем, как правило, это обосновывалось «сохранением норм», несмотря на то, что эти так называемые нормы носили скорее иллюзорный, чем реальный характер, когда очень небольшая элита получала точно такое же образование, как и в метрополии, а огромное большинство населения было лишено доступа к какой-либо форме современного образования вообще.

Однако во все большей степени международное сообщество начинает признавать, что традиционные и прагматические пути обучения могут быть столь же эффективными, как и его западные дидактические методы, и что между всеми формами образования может существовать взаимодополняемость, особенно в тех случаях, когда признание альтернативной учебной среды может способствовать уменьшению остроты проблемы нехватки финансовых ресурсов для достижения целей ОДВ. Например, в то время как стратегии распространения грамотности могут привести к нежелательному обесцениванию устных традиций, привлечение к работе в школах устных рассказчиков, как уже отмечалось ранее, может содействовать возрождению устной культуры. Намечающееся сближение между различными образовательными культурами, представляющими как основные системы образования, так и неформальные структуры, начинает создавать новый акцент на разнообразии методов обучения. Бюро ЮНЕСКО в

Бангкоке (2004 г.) определило семь таких методов обучения детей:

- *Вербальный или языковой*, когда некоторые дети думают и учатся на основе письменной и устной речи, памяти и повторения.
- *Логический или математический*, когда некоторые дети думают и учатся, используя рассуждения и расчеты. Они могут легко использовать числа, распознавать абстрактные модели и производить точные измерения.
- *Визуальный или пространственный*, когда некоторые дети обучаются посредством искусства, например рисования, живописи или скульптуры. Они могут легко читать карты, графики и диаграммы.
- *Телесный или кинестетический*, когда некоторые дети обучаются на основе движений тела, игр и участия в спектаклях.
- *Музыкальный или ритмический*, когда некоторые дети лучше усваивают учебный материал через звуки, рифмы, ритм и повторение.
- *Межличностный*, когда некоторые дети легко усваивают учебный материал в группе на основе совместной работы. Им нравятся групповые занятия, они легко понимают социальные ситуации и могут свободно развивать взаимоотношения с другими людьми.
- *Личностный*, когда некоторые дети лучше усваивают учебный материал на основе личной концентрации и самоанализа. Они могут работать в одиночку, осознают свои собственные ощущения и знают свои собственные сильные и слабые стороны.

Не все эти методы признаются в рамках основной образовательной системы, однако возвращение к ним является одним из преимуществ, которое может возникнуть в результате более серьезного диалога между основной системой образования и альтернативными пространствами обучения.

В настоящее время большее внимание уделяется «образовательной культуре» сообществ, которая во многих случаях отражает разнообразие методов передачи знаний между поколениями (Ishizawa and Rengifo, 2009). Хотя следует уважать и сохранять специфические аспекты передачи знаний (например, передача знаний устным путем), для других аспектов традиционного

образования, а именно, использования образов и звуков, аналогий и метафор, а также местных методов и стратегий приобретения знаний, легко могут применяться «современные» средства. Аналогичным образом, формальное образование может использовать элементы местной культуры в образовательных стратегиях.

Сочетание местной практики и знаний с дисциплинами, фигурирующими в учебной программе в соответствующем контексте (например, путем использования в школе тех методов, которые родители применяют дома для того, чтобы обучать своих детей тому, как приготовить пищу или вести хозяйство, или посредством организации экскурсий для изучения культурного значения тех или иных мест и связанных с ними историй, ритуалов и обычаев), укрепляет связи между общиной и школой и создает основу для дальнейшего комплексного развития общины. Подходы к образованию, не связанные с контекстом, могут выиграть от использования контекстуальных подходов, путем увязки содержания образования с конкретными условиями, в которых находятся учащиеся, что увеличивает мотивацию в процессе обучения и способствует большей заинтересованности в получении образования (Dirkx and Prenger, 1997).

Как подчеркивал Луис Энрике Лопес (2009 г.), более глубокое понимание различий и сходства между «неформальным» образованием в общинах коренных народов и формальным образованием может привести к развитию более насыщенных учебных программ в школах, в которых обучаются представители коренных народов, путем использования различных стилей и педагогических стратегий обучения языку на основе существующего контекста и передачи знаний. В разработке образовательных стратегий для коренных народов стали появляться новые тенденции (López, 2009), в которых акцент делается на привлечении к этому процессу старейшин и руководителей общин, соблюдение процессов социализации, возрождение языков коренных народов, совместном обучении и возрождении вековых устных традиций коренных народов. Образование может только выиграть, если оно будет учитывать различные перспективы и плюралистические подходы к обучению, а также к пониманию и объяснению мира.

Разнообразие знаний

Всемирная конференция по науке, организованная в Будапеште в 1999 г. совместно ЮНЕСКО и Международным советом научных союзов (МСНС), дала толчок установлению связей между наукой и другими системами знаний, как это отмечалось в *Декларации о*

Игнорирование различных форм обучения, не связанных с преобладающей образовательной системой, может привести к еще большей маргинализации тех групп населения, права и возможности которых должны быть расширены с помощью образования

науке и использовании научных знаний (ЮНЕСКО, 1999 г., пункт 26), в которой упор делается на ценный вклад в науку и технологию традиционных и местных систем знаний. Это подчеркивается также в *Рамках действий* (ЮНЕСКО, 1999 г., пункт 36):

Традиционные общества (...) выработали и усовершенствовали системы своих собственных знаний, относящихся к таким различным областям, как астрономия, метеорология, геология, экология, ботаника, сельское хозяйство, физиология, философия и здравоохранение. Такие системы знаний представляют собой огромное богатство. Они не только содержат еще не ведомую современной науке информацию, но и представляют собой выражение другого образа жизни в мире, других взаимоотношений между обществом и природой и других подходов к приобретению и построению знаний.

Однако, несмотря на подобные заявления, все еще остается широко распространенное мнение относительно нейтральности теорий и концепций, не продвигающих каких-либо ценностей и не связанных с социальной средой, в которой они появились. Во многом призыв к созданию «обществ знаний» основан на универсальном доступе к знаниям и обмену знаниями, что может невольно содействовать тому, что все знания уподобляются научным знаниям.

Нет недостатка в литературе, утверждающей, что наука также имеет социальные и культурные корни и, следовательно, обучение научным дисциплинам само по себе является формой социализации и окультуривания (см., например, Kuhn, 1996; Woolgar and Latour, 1979; Bourdieu, 2001). Поскольку в рассуждениях, касающихся преобладающей образовательной системы, наука считается универсальной, это ведет к упрощенной изоляции «традиционных» знаний. Однако такие знания, когда они признаются и оцениваются, могут фактически обогатить научные исследования: как было отмечено по случаю начала Международного года астрономии (2009 г.), использование астрономических данных или мифологических верований может содействовать составлению исторического обзора космических явлений, а знание лечебных свойств растений может привести к открытию лекарственных молекул (Ödman, 2007).

История и философия науки сегодня признают, что общества создали различные логические системы и мировоззрения, объясняющие взаимоотношения человека и природы, вселенной и мира мышления и эмоций. Эти логические системы служат для того, чтобы организовать знания, получаемые благодаря этой взаимосвязи, в частности, на основе наблюдений и опыта. Знания имеют смысл только в рамках той логической системы, в которую они вписываются. В мире существует широкий спектр логических систем, которые Филипп Десколя попытался объединить в четыре

Традиционная медицина, практикуемая индейцами племени каллавайя, Боливия

категории: натурализм, анимизм, тотемизм и аналогия, в соответствии с присущим им типом взаимоотношений между природой и культурой (Descola, 2006).

Научная система, развивавшаяся на Западе начиная с XVI века, проявляла тенденцию вытеснять другие системы знаний и другие мировоззрения. Однако следует напомнить, что эта система существенным образом подпитывалась из широкого спектра источников. Она включала арабские, еврейские и персидские медицинские традиции (а позднее традиции Тимбукту), датируемые периодом от VI до XII веков новой эры, которые в значительной мере основывались на высоко развитом знании анатомии человека и практике анатомирования человеческого тела, которую изучали в университетах. Христианская медицина возникла значительно позже из-за религиозного запрета на анатомирование. Западная наука и технологии в целом также имеют корни в традициях Китая и Индии, в навигационных, транспортных и других технических достижениях золотого арабского века. Разнообразие этих источников является напоминанием о том, что другие мировоззрения и логические системы не должны отвергаться, поскольку это не только приведет к обеднению культурного разнообразия, но и исключит возможность обогащения западной науки за счет незападных источников.

Признанию разнообразия знаний должно придаваться такое же значение, как и признанию достоинства каждой системы знаний в целом (см. программу ЮНЕСКО ЛИНКС), чего не происходит, когда понимание ценности знаний коренных народов в качестве источника развития и сохранения окружающей среды приводит, например, к созданию баз данных, где «полезные» знания отделены от других знаний, практических методов, среды, контекста и культурных убеждений, в которых они существуют (Agrawal, 2002). Взаимное уважение различных систем знаний содействует межкультурному диалогу и взаимопониманию, которые в свою очередь содействуют расширению прав и возможностей и самостоятельному развитию, а также обновлению существующих стратегий с целью усиления нашей способности жить вместе при всех наших различиях. Межкультурное образование становится все более актуальным сегодня с появлением поликультурных обществ, когда около 190 миллионов людей живут вне своих стран происхождения (эта цифра может быть еще выше, если включить неучтенных мигрантов). Таким образом, поликультурное образование должно быть дополнено межкультурным образованием⁴, а образование *на основе* культурного разнообразия должно идти рука об руку с образованием *в интересах* культурного разнообразия.

4.3 Партисипативное обучение и навыки межкультурного общения

Одна из главных задач образования на протяжении всей жизни заключается в раскрытии нашей способности *научиться жить вместе* посредством «развития понимания других, их истории, традиций и духовных ценностей и создания на этой основе новой морали, которая, благодаря признанию нашей растущей взаимозависимости и общему анализу рисков и вызовов будущего, приведет людей к осуществлению совместных проектов или к урегулированию неизбежных конфликтов разумным и мирным путем» (Delors et al., 1996).

Сегодня образование должно учитывать реальности поликультурного населения и обеспечивать как вовлечение меньшинств в жизнь общества путем социальной интеграции (см. раздел 4.1 выше), так и социальную сплоченность поликультурных обществ

на основе взаимопонимания и диалога. В противном случае, как это продемонстрировали различные конфликтные и постконфликтные ситуации, образование может стать основой культурного непонимания, враждебности, этнических конфликтов или насилия (см. Davies and Talbot, 2008). Соответствующая адаптация содержания учебников и учебных программ, а также преподавание иностранных языков содействует расширению наших знаний о самих себе и о других и, тем самым, способствует предотвращению столкновений, происходящих из-за невежества. Однако преодоление препятствий для межкультурного диалога (включая подозрительность, стереотипы и непонимание) является также крайне важным. Обучение *на основе* разнообразия должно быть дополнено обучением *в интересах* культурного разнообразия.

4. «Межкультурный подход в образовании» означает обучение, которое основано на собственной культуре, языке, ценностях, мировоззрении и системе знаний, но в то же время является восприимчивым и открытым по отношению к другим формам знаний, ценностям, культурам и языкам и признает их ценность.

Конечная цель межкультурного образования заключается в том, чтобы научиться жить вместе, поскольку системы знаний, цивилизационные модели, культуры и языки рассматриваются как взаимодополняющие друг друга, а не с точки зрения сегрегации или противопоставления (López, 2009).

Был разработан ряд стратегий как формального, так и неформального характера, направленных на развитие межкультурной компетентности и повышающих осознание вызовов, связанных с взаимодействием с культурой других. Среди существующих рамочных документов особого внимания заслуживают *Рекомендация ЮНЕСКО об образовании в интересах международного взаимопонимания, сотрудничества и мира* 1974 г. и *Рабатские обязательства* 2005 г. В *Рабатских обязательствах* (принятых в качестве итогового документа конференции на уровне экспертов «Диалог между культурами и цивилизациями на основе конкретных и устойчивых инициатив») подчеркивается необходимость того, чтобы межкультурное образование стало составной частью качественного образования, начиная от дошкольного образования и вплоть до образования взрослых, а также в условиях неформального образования, в рамках кампаний по распространению грамотности и внешкольных мероприятий. Важность таких усилий была вновь подчеркнута на конференции в Копенгагене на тему «Образование в интересах межкультурного взаимопонимания и диалога» (см. UNESCO, 2008b).

Образование в области искусств и гуманитарных предметов, мультимедийная деятельность, посещение музеев, путешествия и открытия – все это помогает развитию критических способностей, а именно любознательности, скромности и гостеприимства, необходимых для борьбы с односторонними взглядами, приобретения уверенности в себе и доверия к другим людям. Таковы основные навыки, которые позволяют людям приспособиться к разнообразной в культурном отношении социальной среде, даже если не всегда имеется возможность полностью понять других.

Выработка у людей восприимчивости к культурному разнообразию – это скорее вопрос подходов и методов, нежели усвоения содержания учебных материалов. Терпимость должна проявляться на практике, прежде чем она станет привычкой. Межкультурные навыки и культурное разнообразие действительно не могут быть осмыслены посредством механического заучивания в качестве дополнительных элементов стандартных учебных программ: представление о них приобретает на основе изучения других предметов, методов или другой деятельности, которые уже являются частью учебных программ. Плюралистическое образование и партисипативные подходы к обучению могут иметь большое значение для развития межкультурной компетентности, осознания относительного характера

своей собственной культуры и выработки умения определять то, что нас объединяет, а не разъединяет.

Межкультурная компетентность и педагогические методы

Основополагающие принципы ЮНЕСКО, заложенные в ее Уставе (1945 г.), основаны на убеждении, что образование играет важнейшую роль в преодолении невежества и недоверия, которые являются источником конфликтов между людьми. Поскольку предрассудки основаны, среди прочего, на незнании или на ложном представлении, ключевой задачей является поощрение культурной открытости путем развития навыков межкультурного общения в школе и вне школы с целью развития диалога между культурами и достижения победы в борьбе против «столкновения проявлений невежества» (см. раздел 2.3 в главе 2).

Понятие межкультурной компетентности (или навыков межкультурного общения) с трудом пробивало себе дорогу и стало предметом многих дискуссий (см., например, Benavot and Braslavsky, 2007). В частности, широко использовался аргумент о том, что такие навыки свойственны каждому общественному контексту и ситуации и, таким образом, во многом различаются в зависимости от того или иного образа жизни или системы ценностей. Некоторые антропологи даже утверждают, что одни общества более открыты, чем другие (Maranda, 2007). Проблема здесь заключается в определении стратегии, которую международное сообщество может применять в целях содействия развитию межкультурных навыков, не становясь при этом заложником подхода, предполагающего применение в образовании «одной мерки для всех», и не создавая единообразия систем образования. В каждом обществе существуют специфические процедуры и навыки, которые должны изучить и приобрести члены этого общества для урегулирования ситуаций, возникающих в процессе межкультурного общения. В некоторых обществах культурные различия сглаживаются благодаря различным ритуалам и песням (Severi, 2008). Мы сделаем большой шаг вперед к определению межкультурных навыков, если установим общие элементы в различных подходах обществ к тому, что для них является чуждым. Некоторые случаи такой практики на первый взгляд необязательно могут показаться непосредственно относящимися к ситуациям межкультурного общения, однако посредством составления перечня некоторых из них на основе использования механизмов наподобие тех, которые предусмотрены в *Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия* 2003 г., они

В поликультурных обществах, приобретающих все более сложный характер, образование должно давать нам возможность приобрести межкультурную компетентность, которая позволит нам жить вместе при всех наших культурных различиях

могут содействовать применению плюралистического подхода к межкультурному диалогу.

Широко признается, что развитие навыков межкультурного общения должно начинаться как можно раньше и продолжаться на протяжении всей жизни в качестве адаптационной стратегии. Как свидетельствуют показатели социальной дистанции, фигурирующие во Всемирном обзоре ценностей 1999-2000 гг. (см. Inglehart et al., 2004), исследования, касающиеся того, в какой степени люди готовы принять существование отдельных лиц или групп, которых они рассматривают как отличающихся от них в повседневной жизни, в частности, среди соседей, показывают, что молодежь проявляет тенденцию к большей толерантности, чем взрослые (Vala and Costa-López, 2008). Эти выводы могут быть использованы в образовательных стратегиях, направленных на развитие навыков межкультурного общения: присущая молодежи любознательность, ее способность прислушиваться к другим мнениям и готовность участвовать в ролевых играх позволяют преодолеть любое недоверие к различиям. С этой точки зрения преимущества разнообразных по своему составу учебных классов для активного развития межкультурной компетенции являются очевидными. Чем больше дети сталкиваются с различиями, особенно в благоприятной

учебной среде, тем больше они, возможно, могут усвоить, что разнообразие является даром, а не помехой (UNESCO, Bangkok, 2004).

Достижение понимания межкультурных отношений с помощью гуманитарных и социальных наук

Важное значение гуманитарных и социальных наук для выработки навыков межкультурного общения связано с их вкладом в открытие многочисленных систем знаний, которые необязательно соответствуют культурным корням учащихся. История, география, социология, философия, языки и другие дисциплины являются, таким образом, крайне важными для обучения в духе культурного разнообразия и ознакомления с культурными различиями. В некоторых странах важную роль также играет этическое воспитание. В этом отношении, как это подчеркивается Группой высокого уровня для Альянса цивилизаций, формальное школьное образование может стать «главным путем» для развития навыков межкультурного общения, «поскольку благодаря имеющейся инфраструктуре и политике в большинстве стран посещаемость школьных занятий является обязательной и уже существует пространство для изучения истории человечества и других соответствующих дисциплин как в государственных, так и в частных школах» (Alliance of Civilizations, 2006).

Изучение истории и географии дает возможность учащимся познакомиться с различными периодами истории и различными местами, поощряя их к осмыслению своих позиций и к пересмотру своих взглядов. То же самое происходит при изучении различных традиций в искусстве, религиозных верований и произведений различных жанров. В идеале это повышает *осознание* взаимосвязи между культурами и располагает к *планетарному мышлению*, вырабатывает образ мыслей и позицию, которые расширяют знания о существующих различиях и принятие их естественного характера, охватывая группы и традиции, выходящие за рамки того, что человек непосредственно изучал или знал. С этой целью такие дисциплины, как история и социальные науки, необходимо рассматривать в привязке к контексту в соответствии с современными нуждами общества. Чтобы продемонстрировать, каким образом различные культуры всегда взаимно обогащаются и развиваются посредством контактов, обменов и диалога между собой, необходимо разрабатывать правдивые, точные и сбалансированные учебные материалы, удовлетворяющие любознательность учащихся.

Особенно важными являются знания о мировой или региональной истории, географии и современных обществах в нынешнем взаимосвязанном мире, и их изучению должно отводиться достаточно места в национальных системах школьного образования, наряду с изучением местной и национальной (или субнациональной) истории. При подготовке томов по всеобщей и региональной истории (*Всеобщая история Африки, Всеобщая история Латинской Америки, Всеобщая история Карибского бассейна, История цивилизаций Центральной Азии, Различные аспекты исламской культуры и История человечества*) одна из целей ЮНЕСКО заключалась в том, чтобы содействовать такому контекстуальному подходу и повысить адекватность преподавания истории.

Поскольку наше понимание культурного разнообразия опирается как на наши знания о других, так и на знания о той группе, к которой мы принадлежим, гражданское воспитание, которое конкретно направлено на то, чтобы помочь нам научиться жить вместе, является жизненно важным. Кроме того, в период, когда возникает непонимание многих вопросов, касающихся мировых религий, что создает почву для повышенной чувствительности и столкновения культур, быть может настало время рассмотреть возможность включить изучение мировых религий и верований (их происхождения, догм, практики и традиций) в учебные программы, с тем чтобы воспитать уважение к нашим самым глубоким различиям, подходя к этому с точки зрения свойственного им разнообразия культурного опыта и форм самовыражения (искусство, ритуалы, обычаи).

Межкультурное образование с помощью искусства

Искусство может способствовать развитию межкультурной открытости. Образование в области искусства может также помогать решению таких проблем, как этноцентризм, относительность вкусов, пристрастие, стереотипы, предрассудки, дискриминация и расизм.

В соответствии с рекомендациями Международной комиссии по образованию в XXI веке, касающимися обучения во всех областях культурной жизни (Delors et al., 1996), искусство может стать мощным и универсальным средством для развития взаимопонимания и соответствующих навыков. Действительно, художественное образование в самом широком смысле является важным средством для изучения разнообразия подходов и культивирования внимания к культурному разнообразию. Участники

Всемирной конференции по художественному образованию в Лиссабоне обратили внимание, в частности, на разнообразие различных видов практической деятельности, способствующей развитию индивидуальных способностей через искусство, а также на то, каким образом встреча с культурными различиями в данном контексте помогает людям прийти к восприятию разнообразия различных культур в мире. С точки зрения когнитивных наук преподавание предметов, касающихся искусства, так же как и преподавание гуманитарных дисциплин, помогает объединить научные и эмоциональные процессы с интуицией, являющейся ключевым фактором межкультурной открытости (Damasio and Dornsife, 2007; Lehrer, 2008). Занятия искусством также являются мощным средством социализации. В сфере формального образования к художественному образованию относятся танцы, музыка, живопись (и другие формы визуальных искусств), театр и ремесла.

Таким образом, художественное образование не является роскошью в рамках учебных школьных программ, когда конечная цель заключается в том, чтобы обеспечить открытость и поощрять инновации. В рамках художественного образования возможности открыть для себя нечто удивительное многократно увеличиваются на основе эстетического опыта; художественное образование особенно эффективно в отношении детей младшего возраста, поскольку оно сочетается с естественной любознательностью детей и их стремлением к открытиям и в то же время учит их принимать и оценивать различные формы культурного самовыражения (см. главу 2, Центры МЕЧТЫ). Это в свою очередь способствует повышению самоуважения и определению своих сильных и слабых сторон, ценностей, устремлений и целей. Таким образом, художественное образование является мощным средством решения таких проблем, как этноцентризм, относительный характер вкусов, наклонности, стереотипы, предрассудки, дискриминация и расизм (Witte, 2006). Все эти навыки, которые оказывают на молодежь долгосрочное воздействие, могут применяться в самых различных культурных обстоятельствах и ситуациях, дополняя тем самым навыки коммуникации и сотрудничества, решения проблем и принятия решений.

Подход к художественному образованию, основанный на принципах культурного разнообразия, преследует цель не эстетического приобщения к той или иной культуре, а уважения различных культур. Один из путей начинается с поиска сходства. Например, если в Северной Америке учитель хочет познакомить своих учащихся с японским музыкальным инструментом кото,

то он может начать с рассказа о том, что музыка высоко ценится во всех культурах, а затем провести сравнения с другими музыкальными инструментами, которые более знакомы ученикам. Идея заключается в разъяснении того, что различные музыкальные стили в равной степени ценны и отражают ценности другой культуры. Происходит изменение отношения к другой культуре, которое ведет от ознакомления к желанию открыть для себя что-то новое, а затем к проявлению толерантности и в конечном итоге к признанию ценности этой культуры. Художественное образование открывает путь к творчеству и эмоциональному самовыражению, которые в противном случае могут быть подавлены или найти выражение в форме негативных эмоций и взглядов, направленных против других. Практическим применением такого подхода является программа «Мир через искусство» Международного фонда детского искусства (ИКАФ), организовавшего в 2002 г. эту трехнедельную программу, в ходе которой десять греков-киприотов и десять турок-киприотов изучали сформировавшиеся у них предрассудки и стереотипы, используя для этого формы художественного самовыражения. Таким образом, художественное образование помогает преодолеть предрассудки, содействуя тем самым более сбалансированному личному и социальному развитию.

Межкультурное воспитание вне школы

Поскольку образовательный процесс, позволяющий осознать культурное разнообразие, происходит на протяжении всей жизни, выработка навыков межкультурного общения не ограничивается и

действительно не может быть ограничена школой, а должна распространяться на весь «университет жизни». С этой целью можно активнее использовать различные культурные учреждения, такие как художественные галереи, музеи и архивы, под руководством кураторов и историков, способных своими устными комментариями поместить выставленные экспонаты в соответствующий контекст (Kamba, 2006).

Такие учреждения, несомненно, должны гарантировать использование непредвзятых, плюралистических и партисипативных подходов к предоставлению заинтересованным сторонам соответствующей информации (включая информацию научного характера), касающуюся вопросов культуры. В этом смысле музеи становятся местами встречи с культурным разнообразием благодаря социальному взаимодействию многочисленных мнений и точек зрения, свойственных представленным сообществам. Выходя за рамки чисто фольклорного подхода, новые средства экспозиции способны пробудить общественный интерес к значению демонстрируемых предметов или форм культурного самовыражения, придавая равную ценность всем выставленным элементам культурного самовыражения. Более того, музеи, культурные центры и другие места сохранения исторической памяти могут также играть особую роль в деле примирения и в постконфликтных ситуациях. Упоминание об общем художественном или культурном наследии часто помогает восстановить единство национального сообщества после длившихся годами конфликтов (см. вставку 4.4 и главу 2).

Вставка 4.4

Музеи как пространство для межкультурного обучения

Национальный музей антропологии в городе Луанда (Ангола) является замечательным примером той ключевой роли, которую музеи могут играть в деле содействия терпимости и культурному разнообразию. После гражданской войны 1975 – 2002 гг., которая разрушила социальную структуру в стране, реорганизация музейных коллекций помогла выдвинуть на передний план общую культурную основу банту, которую разделяют различные этнические группы Анголы (конго, кокве, амбунду, ньянека, амбо, овимбунду, и тд.), несмотря на различия политических и религиозных обычаев. Экспозиция способствовала также продвижению идеи единства и устранению культурных барьеров, существующих между этническими

группами, путем демонстрации тех факторов, которые объединяют, а не разъединяют.

Используя такой подход, музеи и другие типы учреждений могут выполнять свою центральную образовательную функцию, содействуя осознанию межкультурных аспектов и восстановлению чувства достоинства среди меньшинств и маргинализованных сообществ. Однако даже в этом случае такие учреждения должны очень внимательно относиться к взглядам других. Например, для некоторых общин коренного населения прямое обладание священными предметами находится под запретом, что противоречит самому принципу создания постоянных коллекций произведений искусства.

Вследствие этого, некоторые культурные центры, например культурный центр Ума Фукун (место встречи) в Тиморе-Лешти, соблюдают эту традицию, оставляя подобные священные предметы в распоряжении самого коренного населения и размещая их в хранилищах, которые становятся «местом, выделенным для уникальных предметов, являющихся объектом поклонения, уважения, охраны и чествования». Следует поощрять такие решения и широко пропагандировать их в качестве моделей адаптации различных восприятий искусства и истории к разнообразным социальным и/или традиционным контекстам, существующим в мире.

Источник: ЮНЕСКО.

В целом, гуманитарные дисциплины и искусство позволяют рассматривать культурные различия как равные и в равной степени заслуживающие уважения и создают мощные стимулы для изучения истоков и взаимозависимости всех вещей, ситуаций, концепций и ценностей. Таким образом, они вносят важный вклад в выработку критического мышления, поскольку без понимания множественности образов жизни, путей обучения и «полноты» и сложности жизни невозможно бороться с мнениями, препятствующими осознанию необходимости межкультурного общения и диалога. Как отмечается в *Рабатских обязательствах*, осознание положительной ценности культурного разнообразия идет рука об руку с межкультурным образованием и повышением осведомленности (см. *Руководящие принципы ЮНЕСКО в области межкультурного образования* в разделе «В центре внимания» и в UNESCO, 2006b). Инклюзивный подход должен применяться не только в классе (в качестве профессиональной обязанности учителя) или в рамках школьной администрации, а во всей системе образования и в учебной среде в целом. Действительно, принципы инклюзивности могут быть реализованы только в том случае, если родители и сообщества участвуют в этом процессе на партисипативной основе, позволяющей расширять права и возможности, чему способствует плюралистический подход к образованию.

Заключение

Спрос на качественное образование сегодня неразрывно связан с задачами разработки инклюзивных и плюралистических стратегий в области образования, адаптированных к условиям жизни учащихся как с точки зрения содержания, так и формы. Действительно, цели образования для всех (ОДВ) не могут быть достигнуты, если право на образование понимается как навязывание учебных программ или если обучение ограничивается

формальным школьным образованием в ущерб общему расширению возможностей и надлежащему и плодотворному развитию. Всеобщая цель образования для всех синонимична обучению на протяжении всей жизни для всех и должна допускать разнообразие существующих во всем мире сред обучения, уходящих своими корнями в культурные традиции.

Как было подчеркнуто на Международной конференции по образованию в Женеве (2004 г.), основная задача образования в XXI веке заключается в том, чтобы *научить людей жить вместе*, для чего требуется усилить нашу способность выработать у людей качества, необходимые для преодоления культурных различий и адаптации к культурным изменениям в обществах, приобретающих все более поликультурный характер. Речь идет о новом виде грамотности, не менее важном, чем развитие навыков чтения, письма или счета: *культурная грамотность* становится жизненно необходимой для современного мира, одним из важнейших ресурсов для использования многочисленных возможностей получения образования (начиная от семьи и традиций до средств массовой информации, как старых, так и новых, и кончая неформальными группами и видами деятельности). Культурная грамотность становится необходимым инструментом для преодоления «столкновения проявлений невежества». Она может рассматриваться как часть более широкого набора мировоззренческих взглядов, позиций и навыков, которые молодежь приобретает на протяжении всего своего жизненного пути. Пропаганда языкового и культурного разнообразия в области образования представляет собой кампанию по повышению осведомленности общественности, которой требуется всестороннее и официальное признание на самом высоком уровне для того, чтобы убедить все стороны в преимуществах и актуальности культурной грамотности.

Гуманитарные дисциплины и искусство создают мощные стимулы для изучения истоков и взаимозависимости всех вещей, ситуаций, концепций и ценностей. Таким образом, они вносят важный вклад в критическое мышление

Школа диалога» в Казахстане

Глава 4: Рекомендации

Для содействия процессам, позволяющим жить вместе, необходимо поощрять выработку навыков межкультурного общения, в том числе присущих повседневной практике сообществ, с целью совершенствования педагогических подходов к межкультурным отношениям.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- a. проведение глобального сравнительного обзора содержания образовательных материалов и методов обучения, включая традиционные способы передачи знаний, с уделением особого внимания признанию и принятию культурного разнообразия;
- b. поддержку усилий по выявлению и/или созданию в каждой системе образования возможностей и благоприятных условий для обучения с учетом культурных аспектов на основе использования существующих инструментов, таких как национальные доклады по оценке ОДВ;
- c. адаптацию методов преподавания к требованиям повседневной жизни обучающихся с оказанием необходимой поддержки лицам, ответственным за разработку политики в области образования, работникам образования на всех уровнях и в местных общинах и признанием культурных аспектов в качестве одного из центральных элементов образования в интересах устойчивого развития;
- d. разработку международных руководящих принципов содействия межкультурному диалогу с помощью искусства на основе выявления передового опыта в области художественного образования.

В центре внимания:

Руководящие принципы ЮНЕСКО в области межкультурного образования

Эти Руководящие принципы являются результатом работы совещания экспертов по межкультурному образованию, состоявшегося в ЮНЕСКО в марте 2006 г. Цель заключается в решении ключевых вопросов, которые возникают в обществах, приобретающих все более поликультурный характер, и касаются следующих аспектов: культура и идентичность, культура и образование, культура и язык, культура и религия, культурное разнообразие и культурное наследие, культура большинства и меньшинств, а также поликультурная среда и взаимодействие между культурами. В общих рамках четырех основных задач образования, определенных Международной комиссией по образованию в XXI веке (Delors et al., 1996), – а именно «учиться жить», «научиться познавать», «научиться делать»

и «научиться жить вместе», – эти ключевые вопросы были проработаны с учетом всего набора существующих международных нормативных актов (*Всеобщей декларации прав человека*, договоров, конвенций и пактов, деклараций и рекомендаций), а также результатов работы различных международных конференций.

Эти вопросы группируются вокруг трех основных принципов, служащих рамками для определения конкретных стратегий, которых необходимо придерживаться.

Принцип 1: Межкультурное образование содействует уважению культурной идентичности учащегося посредством обеспечения адекватного и учитывающего культурные аспекты образования для всех.

Этот принцип может быть осуществлен путем:

- 1.1 использования учебных программ, педагогических и учебных материалов, которые:
 - основаны на различных системах знаний и опыте учащихся;
 - включают сведения, касающиеся их истории, знаний и технологий, систем ценностей и дальнейших социальных, экономических и культурных устремлений;
 - позволяют учащимся понять и по достоинству оценить свое культурное наследие;
 - направлены на развитие уважения к культурной идентичности учащихся, их языку и ценностям;
 - используют местные ресурсы;
- 1.2 разработки методов обучения, которые:
 - являются адекватными с точки зрения культуры, например, путем интеграции традиционных педагогических методов и использования традиционных форм передачи информации, таких как устные рассказы, драматические произведения, поэзия и песни;
 - основаны на практической, партисипативной и привязанной к контексту методике обучения, которая включает: мероприятия, проводимые на основе сотрудничества с учреждениями культуры; ознакомительные поездки и посещение достопримечательных мест и памятников; а также продуктивные виды деятельности, связанные с социальными, культурными и экономическими потребностями сообщества;
- 1.3 разработки надлежащих с точки зрения культуры методов оценки;
- 1.4 выбора языка обучения, что включает, когда это возможно, родной язык учащихся;
- 1.5 надлежащей подготовки учителей, направленной на:
 - ознакомление учителей с культурным наследием их страны;
 - ознакомление учителей с практическими, партисипативными и привязанными к контексту методами обучения;
 - повышение информированности об образовательных и культурных потребностях групп меньшинств;

- развитие способности адаптировать содержание образовательных программ, педагогических методов и учебных материалов к потребностям групп, культура которых отличается от культуры группы населения, составляющего большинство;
 - содействие использованию разнообразия в качестве инструмента в процессе обучения в интересах учащихся;
- 1.6 содействия формированию учебной среды, обеспечивающей уважение культурного разнообразия, например, учет диетических требований; уважение к различным формам одежды; и выделение пространства для молитвы или размышления;
- 1.7 взаимодействия между школой и общиной и вовлечения учащихся и/или их общин в учебный процесс путем:
- использования школы как центра проведения общественных и культурных мероприятий, как в образовательных целях, так и в интересах общины;
 - привлечения в качестве инструкторов традиционных ремесленников и артистов;
 - признания роли учащихся в качестве носителей культуры;
 - децентрализации в целях развития содержания и методов образования для учета культурных и институциональных различий между регионами;
 - участия учащихся, родителей и других членов общины, учителей и администраторов, имеющих различную культурную основу, в школьном управлении, мониторинге и контроле, принятии решений, планировании и осуществлении образовательных программ, а также в разработке учебных программ, учебных и педагогических материалов.

Принцип 2: Межкультурное образование позволяет каждому учащемуся приобрести знания, выработать установки и навыки в области культуры, необходимые для активного и полноценного участия в жизни общества.

Этот принцип может осуществляться путем:

- 2.1 гарантированного предоставления равных и справедливых возможностей в образовании посредством:
- обеспечения равного доступа ко всем формам образования для представителей всех культурных групп населения;
 - ликвидации всех форм дискриминации в системе образования;
 - обеспечения уровня подготовки, необходимого для получения равного доступа к среднему и послесреднему образованию и к профессиональному обучению;
 - принятия мер, способствующих интеграции в систему образования групп с особыми культурными потребностями, таких как дети трудящихся-мигрантов;
 - обеспечения равных возможностей для участия в процессе обучения;
 - создания недискриминационной, безопасной и мирной учебной среды;
 - осуществления специальных мер в условиях, когда нерешенные прошлые проблемы ограничивают возможности учащихся и педагогов участвовать на равной основе с другими в жизни общества;
- 2.2 использования учебных программ, педагогических и учебных материалов, которые:
- позволяют приобретать знания об истории, традициях, языке и культуре существующих меньшинств группам, представляющим большинство населения;
 - позволяют меньшинствам приобретать знания об обществе в целом;
 - направлены на ликвидацию предрассудков в отношении групп населения страны, имеющих культурные отличия;
 - используют различные культурные системы путем представления знаний с различных культурных точек зрения;
 - обеспечивают комплексное овладение чтением, письменной и устной речью, позволяя гражданам получить доступ к информации, прийти к четкому пониманию ситуации, в которой они живут, выразить свои потребности и принимать участие в общественной жизни;

- 2.3 использования надлежащих методов обучения, которые:
- содействуют активному участию учащихся в образовательном процессе;
 - включают формальные и неформальные традиционные и современные методы обучения;
 - содействуют формированию активной учебной среды, например, путем осуществления конкретных проектов, для того чтобы снять покров таинственности со знаний, приобретаемых из книг, воспитать у людей чувство уверенности в себе и выработать культурные навыки, такие как способность общения или сотрудничество с другими;
- 2.4 четкого определения и точной оценки учебных результатов, включая знания, навыки, установки и ценности;
- 2.5 надлежащего обучения языку: все учащиеся должны научиться общаться, выражать свои мысли, слушать других, а также вести диалог на своем родном языке, на официальном или национальном языке (языках) своей страны и на одном или нескольких иностранных языках;
- 2.6 надлежащей первоначальной подготовки учителей и постоянной профессиональной подготовки, позволяющей учителям:
- прийти к глубокому пониманию межкультурной парадигмы в образовании и ее последствий для трансформации повседневной практики в классных занятиях, в школе и в общине;
 - достичь необходимого осознания той роли, которую образование должно играть в борьбе против расизма и дискриминации;
 - применять правовой подход к образованию и обучению;
 - приобрести способность разрабатывать, осуществлять и оценивать определяемые местными условиями учебные программы, подготовленные с учетом потребностей и чаяний учащихся и тех общин, к которым они принадлежат;
 - выработать навыки включения в учебный процесс учащихся, являющихся представителями других культур, помимо доминирующей;
 - научиться принимать во внимание неоднородный состав учащихся;
 - освоить методы и приемы наблюдения, выслушивания мнений других и межкультурной коммуникации; овладеть, если это необходимо, несколькими рабочими языками и усвоить некоторые понятия антропологического анализа;
 - освоить надлежащие процедуры оценки и выработать в себе готовность к постоянной оценке и пересмотру тех или иных методов.

Принцип 3: Межкультурное образование дает всем учащимся возможность приобрести знания, выработать жизненные установки и навыки в области культуры, позволяющие им содействовать уважению, пониманию и солидарности между людьми, этническими, социальными и культурными и религиозными группами и нациями.

Этот принцип может осуществляться путем:

- 3.1 разработки учебных программ, которые способствуют:
- открытию культурного разнообразия, осознанию положительной ценности культурного разнообразия и уважению культурного наследия;
 - осознанию необходимости борьбы против расизма и дискриминации;
 - приобретению знаний о культурном наследии благодаря преподаванию истории, географии, литературы, языков, художественных и эстетических дисциплин, научных и технических предметов;
 - пониманию и уважению всех народов; их культур, цивилизаций, ценностей и образов жизни, включая национальные этнические культуры и культуры других народов;
 - осознанию растущей глобальной взаимозависимости народов и нации;

- осознанию не только прав, но и обязанностей, возложенных на отдельных людей, социальные группы и нации по отношению друг к другу;
- пониманию необходимости международной солидарности и сотрудничества;
- осознанию своих собственных культурных ценностей, лежащих в основе толкования тех или иных ситуаций или проблем, а также выработке способности проанализировать и обобщить информацию, обогащенную знаниями, рассматриваемыми с различных культурных точек зрения;
- уважению различных моделей мышления;

3.2 использования адекватных методов преподавания и обучения, которые:

- рассматривают наследие, опыт и вклад различных этнических групп с одинаковым достоинством, прямотой и значением;
- обеспечивают обучение в эгалитарном контексте;
- соответствуют прививаемым ценностям;
- обеспечивают осуществление междисциплинарных проектов;

3.3 приобретения навыков коммуникации и сотрудничества поверх культурных барьеров, а также путем обменов и сотрудничества с другими посредством:

- установления прямых контактов и регулярных обменов между учащимися, студентами, учителями и другими педагогами в различных странах или культурных условиях;
- осуществления совместных проектов с участием учебных заведений и учреждений различных стран с целью решения общих проблем;
- создания международных сетей, объединяющих учащихся, студентов и исследователей, преследующих одинаковые цели;
- приобретения способности урегулирования конфликтов и осуществления посреднической деятельности;

3.4 преподавания и изучения иностранных языков и укрепления культурной составляющей обучения языкам;

3.5 обеспечения адекватной первоначальной подготовки и постоянного повышения профессиональной квалификации учителей в целях:

- осознания положительной ценности культурного разнообразия и права человека отличаться от других;
- глубокого осознания той роли, которую местные общины и системы местных знаний, языки и социальная практика играют в процессе обучения и формирования личности в национальных, региональных и глобальных обществах;
- приобретения знаний об истории цивилизаций и антропологии, с тем чтобы содействовать лучшему пониманию и быть способным передать идею разнообразного, динамичного, относительного и взаимодополняющего характера различных культур;
- развития социальных и политических навыков и широты взглядов, способствующих постоянному поощрению активного участия общественности в управлении деятельностью школы, а также в разработке, осуществлении и оценке школьных проектов и программ;
- развития способности наилучшим образом использовать посещение музеев и других учреждений для эффективного межкультурного обучения;
- развития широты взглядов и способности вызвать у учащегося интерес к тому, чтобы научиться понимать других;
- освоения методов наблюдения, благожелательного выслушивания мнений и межкультурной коммуникации.

Другим результатом работы Совещания экспертов по межкультурному образованию было обсуждение базы данных о межкультурном образовании (см. UNESCO, 2006с).

Источник: UNESCO, 2006б.

Ссылки и веб-сайты

Справочные документы и источники ЮНЕСКО

- Bates, P., Chiba, M., Kube, S. and Nakashima, D. (eds.). 2009. *Learning and Knowing in Indigenous Societies Today*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001807/180754e.pdf>
- Benavot, A. 2008. Background material for the compilation of IBE [International Bureau of Education] figures on timetables and curricula.
- Bühmann, D. and Trudell, B. 2008. *Mother Tongue Matters: Local Language as a Key to Effective Learning*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001611/161121e.pdf>
- Damasio, A. and Dornsife, D. 2007. Cultural diversity, neuroscience and education. Справочный документ.
- Delors, J. et al. 1996. Learning: The Treasure Within. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century. (Имеется русский перевод: Жак Делор и др. Образование: сокровище. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века, 1999). <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001095/109590Eo.pdf>
- Diagne, M. 2008. Babel n'est pas une catastrophe. Contribution to the International Meeting of Experts on Cultural Diversity and Education, Barcelona, 14–16 January.
- Eberhard, C. 2008. Rediscovering education through intercultural dialogue. Contribution to the International Meeting of Experts on Cultural Diversity and Education, Barcelona, 14–16 January.
- Fasheh, M. 2007. Cultural diversity in formal and non-formal educational systems. Справочный документ.
- Faure, E. et al. 1972. *Learning to Be: The World of Education Today and Tomorrow*. Report to UNESCO of the International Commission on the Development of Education. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000018/001801e.Pdf>
- Gauthier, C. and Dembélé, M. 2004. Qualité de l'enseignement et qualité de l'éducation. Revue des résultats de recherche. Справочный документ. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001466/146641f.pdf>
- Gundara, J. 2008. Some current intercultural issues in multicultural societies. Contribution to the International Meeting of Experts on Cultural Diversity and Education, Barcelona, 14–16 January.
- Inglis, C. 2008. *Planning for Cultural Diversity*. Fundamentals of Educational Planning Series, No. 87. Paris, UNESCO.
- Kamba, A. 2006. Festivals in Zimbabwe. Contribution to the regional consultation in Africa (Observatory of Cultural Policies in Africa).
- King, L. and Schielmann, S. 2004. *The Challenge of Indigenous Education: Practice and Perspectives*. Paris, UNESCO.
- Koenig, M. and Guchteneire, P. F. A. (eds.). 2007. *Democracy and Human Rights in Multicultural Societies*. Aldershot, Ashgate.
- López, L. E. 2009. Reaching the unreached: indigenous intercultural bilingual education in Latin America. Справочный документ.
- Maranda, P. 2006. Paramètres cognitifs de l'ouverture à la diversité culturelle: une perspective anthropologique. Справочный документ.
- Ödman, C. 2007. Diversity of knowledge and creativity for sustainable human development in the contexts of science and education: intercultural aspects of knowledge, its creation, transmission and utilization. Справочный документ.
- Pascual, J. 2006. *Local Policies for Cultural Diversity*. Barcelona, UNESCO and Working Group on Culture of the United Cities and Local Governments. http://www.cities-localgovernments.org/uclg/upload/newTempDoc/EN_332_report_local_policies_for_cultural_diversity_en.pdf
- Pimparé, S. 2005. *Beyond Empowerment*. Developing Learning Communities Series, No. 2. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001421/142118e.pdf>
- . 2002. *'Liberate School': A Case Study*. Developing Learning Communities Series, No 1. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001309/130927E.pdf>
- Rengifo, G. 2008. Educar en la diversidad. Aportes de la diversidad cultural a la educación. Contribution to the International Meeting of Experts on Cultural Diversity and Education, Barcelona, 14–16 January.
- Severi, C. 2008. La communication interculturelle : formes et contenus. Une approche anthropologique et cognitive. Справочный документ.
- Shikshantar (ed.). 2003. *If the Shoe Doesn't Fit? Footprints of Learning Societies in South Asia*. *Vimukt Shiksha*, Vol. 12. http://www.swaraj.org/shikshantar/vimukt_shoe.htm
- Stepanyants, M. 2008. Challenges for education in the age of globalization. Contribution to the International Meeting of Experts on Cultural Diversity and Education, Barcelona, 14–16 January.
- UNESCO. 2008a. EFA Global Monitoring Report 2009. *Overcoming Inequality: Why Governance Matters*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2009 г. Преодоление неравенства: важная роль управления, Париж, ЮНЕСКО, 2009. <http://unesdoc.unesco.org/images/0017/001776/177683r.pdf>).
- . 2008b. Closing Statement of the two co-chairs of the high-level inaugural segment of the Copenhagen Conference 'Education for Intercultural Understanding and Dialogue'. http://portal.unesco.org/es/ev.php-URL_ID=43799&URL_DO=DO_PRINTPAGE&URL_SECTION=201.html
- . 2007. EFA Global Monitoring Report 2008. *Education for All by 2015: Will we make it?* Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2008 г. Образование для всех к 2015 г.: Добьемся ли мы успеха?, Париж, ЮНЕСКО, 2008. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001547/154743r.pdf>).

- 2006a. *Emerging and Re-Emerging Learning Communities: Old Wisdoms and New Initiatives from Around the World*. Developing Learning Communities Series, No. 3. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001459/145997e.pdf>
- 2006b. *Guidelines on Intercultural Education*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001478/147878e.pdf>
- 2006c. *Expert Meeting on Intercultural Education, Paris, 20–22 March. Report*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001475/147539e.pdf>
- 2005a. *Guidelines for Inclusion: Ensuring Access to Education for All*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001402/140224e.pdf>
- 2005b. *The Rabat Commitment*. http://www.unaoc.org/repository/rabat_commitment.pdf
- 2004. EFA Global Monitoring Report 2005. *Education for All: The Quality Imperative*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2005 г. Образование для всех: Императив качества. Париж, ЮНЕСКО, 2005). <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001373/137333e.pdf>
- 2003a. *Education in a Multilingual World*. UNESCO Education Position Paper. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001297/129728e.pdf>
- 2003b. *Convention on the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране нематериального наследия. Париж, ЮНЕСКО, 2003. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001331/133171r.pdf#32>).
- 2002. *Education and Cultural Diversity*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001252/125205e.pdf>
- 2001. *Universal Declaration on Cultural Diversity*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всеобщая декларация о культурном разнообразии. Париж, ЮНЕСКО, 2001. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001246/124687r.pdf#25>).
- 2000a. *Dakar Framework for Action — Education for All: Meeting Our Collective Commitments*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Дакарские рамки действий – Образование для всех: Выполнение наших общих обязательств, Париж, ЮНЕСКО, 2000 г. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001202/120240r.pdf>).
- 2000b. General Conference Resolution 12: Implementation of a language policy for the world based on multilingualism. 30 C/ Resolution 12. *Records of the General Conference, 30th Session, Paris, 26 October to 17 November 1999*. Volume 1: Resolutions. Paris, UNESCO, pp. 35–36. (Имеется русский перевод: резолюция 12 Генеральной конференции: Осуществление в мире языковой политики, основанной на многоязычии. Акты Генеральной конференции, 30-я сессия, Париж, 26 октября – 17 ноября 1999 г., том 1: Резолюции, Париж, ЮНЕСКО, С. 36-37. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001185/118514r.pdf>).
- 1999a. *Declaration on Science and the Use of Scientific Knowledge*. (Имеется русский перевод: Декларация о науке и использовании научных знаний. 1999. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001185/118514r.pdf#page=53>).
- 1999b. *Science Agenda: Framework for Action*. (Имеется русский перевод: Повестка дня в области науки: Рамки действий. 1999. http://www.unesco.org/science/wcs/agenda_r.pdf).
- 1997. *Hamburg Declaration on Adult Learning*. (Имеется русский перевод: Гамбургская декларация об обучении взрослых. 1997. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001103/110364rb.pdf#page=27>).
- 1996a *Amman Affirmation*. http://www.unesco.org/education/efa/ed_for_all/background/amman_affirmation.shtml
- 1996b. *Manual for Statistics on Non-Formal Education*. Paris, UNESCO.
- 1993. *Delhi Declaration and Framework for Action*. <http://www.mopme.gov.bd/DELHI.pdf>
- 1990. *World Declaration on Education for All: Meeting Basic Learning Needs [= Jomtien Declaration]*. (Имеется русский перевод: Всемирная декларация об образовании для всех: Удовлетворение базовых образовательных потребностей. 1990) (Джомтьенская декларация). <http://www.un.org/russian/document/declarat/jomtien.pdf>).
- 1976. *Recommendation on the Development of Adult Education*. (Имеется русский перевод: Рекомендация о развитии образования взрослых. 1976. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114038rb.pdf#page=116>).
- 1974. *Recommendation Concerning Education for International Understanding, Cooperation and Peace*. (Имеется русский перевод: Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира. 1974. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114040rb.pdf#page=153>).
- 1960. *Convention against Discrimination in Education*. 14 December. (Имеется русский перевод: Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. 1960. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001145/114583rb.pdf#page=114>).
- UNESCO and Council of Europe. 2007. *Educating Roma Children in Europe: Towards Quality Education for Roma Children; Transition from Early Childhood to Primary Education*. Expert Meeting Final Report. <http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001611/161164e.pdf>
- UNESCO Associated Schools Project Network (ASPnet). 2009. *Good Practices in Education for Sustainable Development*. <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001812/181270E.pdf>
- UNESCO Bangkok. 2004. *Embracing Diversity: Toolkit for Creating Inclusive, Learning-Friendly Environments*. Bangkok, UNESCO Bangkok. <http://www2.unescobkk.org/elib/publications/032revised/EmbracingDiversity.pdf>
- United Nations. 2007. *Declaration on the Rights of Indigenous Peoples*. (Имеется русский перевод: Декларация о правах коренных народов, Организация Объединенных Наций, 2007. <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/ru/drip.html>).

- 1966. *International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights*. (Имеется русский перевод: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. 1966. <http://www.un.org/russian/document/convents/pactecon.htm>).
- 1948. *Universal Declaration of Human Rights*. (Имеется русский перевод: Всеобщая декларация прав человека. 1948. <http://www.un.org/ru/documents/udhr/>).

Vala, J. and Costa-Lopes, R. 2008. Youth, intolerance and diversity. Справочный документ.

Wapotro, B. 2008. La diversité de l'éducation: Comment traduire, en terme de programme éducatif la reconnaissance de la diversité culturelle. Contribution to the International Meeting of Experts on Cultural Diversity and Education, Barcelona, 14–16 January.

Веб-сайты

Auroville Charter: <http://www.auroville.org/vision/charter.htm>

Education Policy and Data Center: <http://epdc.org>

International Bureau of Education (IBE): <http://www.ibe.unesco.org>

International Child Art Foundation (ICAF): <http://www.icaaf.org>

International Institute for Educational Planning (IIEP): <http://www.iiep.unesco.org>

LINKS Programme: http://portal.unesco.org/science/en/ev.php-URL_ID=1945&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

OECD Definition and Selection of Competencies (DeSeCo): http://www.oecd.org/document/17/0,3343,en_2649_39263238_2669073_1_1_1_1,00.html

OECD Programme for International Student Assessment (PISA): http://www.pisa.oecd.org/pages/0,3417,en_32252351_32235731_1_1_1_1,00.html

Peace Through Art: <http://www.icaaf.org/programs/peacethroughart/default.html>

TIMSS (Trends in International Mathematics and Science Study) & PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study) International Study Center: <http://timss.bc.edu>

UNESCO Associated Schools Project Network (ASPnet): http://portal.unesco.org/education/en/ev.php-URL_ID=7366&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

UNESCO, Education for All (EFA) International Coordination: <http://www.unesco.org/en/efa-international-coordination>

UNESCO, General and Regional Histories: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=35021&URL_DO=DO_PRINTPAGE&URL_SECTION=201.html

UNESCO, Inclusive Education: <http://www.unesco.org/en/inclusiveeducation>

UNESCO, Indigenous People: <http://www.unesco.org/en/inclusiveeducation/indigenous-people>

UNESCO, Languages in Education: <http://www.unesco.org/en/languages-ineducation>

United Nations Decade of Education for Sustainable Development (2005–2014): <http://www.unesco.org/en/esd>

United Nations Literacy Decade (2003–2012): <http://www.unesco.org/en/literacy/un-literacy-decade>

World Conference on Arts Education (Lisbon, 6–9 March 2006): http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=26967&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

Ссылки

African Union. 2006. *Charter for African Cultural Renaissance*. Addis Ababa, Ethiopia: African Union. http://www.africa-union.org/root/au/Documents/Treaties/text/Charter%20-%20African%20Cultural%20Renaissance_EN.pdf

Agrawal, A. 2002. Indigenous knowledge and the politics of classification. *International Social Science Journal*, Vol. 173, pp. 287–97. <http://www.personal.umich.edu/~arunagra/papers/Indigenous%20Knowledges.pdf>

Anderson, B. 1991. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. 2nd ed. London, Verso.

Ardoino, J. 2000. *Les Avatars de l'éducation*. Paris, Presses Universitaires de France.

Barbier, J.-M. (ed.). 1996. *Les savoirs théoriques et les savoirs d'action*. Paris, Presses Universitaires de France.

Batelaan, P. and Coomans, F. (eds.). 1999. *The International Basis for Intercultural Education including Anti-Racist and Human Rights Education*. 2nd ed. Paris, International Association for Intercultural Education (IAIE) in co-operation with the International Bureau of Education (IBE) and the Council of Europe. http://www.ibe.unesco.org/fileadmin/user_upload/archive/publications/free_publications/batelaan.PDF

Bates, P. 2009. Learning and Inuit knowledge in Nunavut, Canada. P. Bates, M. Chiba, S. Kube and D. Nakashima (eds.), *Learning and Knowing in Indigenous Societies Today*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001807/180754e.pdf>

Benavot, A. and Braslavsky, C. (eds.). 2007. *School Knowledge in Comparative and Historical Perspective: Changing Curricula in Primary and Secondary Education*. Dordrecht, Springer.

Bialystok E., Luk G. and Kwan, E. 2005. Bilingualism, biliteracy, and learning to read: Interactions among languages and writing systems. *Scientific Studies of Reading*, Vol. 9, No. 1, pp. 43–61.

Bialystok, E. and Hakuta, K. 1994. *In Other Words: The Science and Psychology of Second-Language Acquisition*. New York, Basic Books.

Bourdieu, P. 2001. *Science de la science et réflexivité*. Paris, Raisons d'agir.

Campbell, J. (ed.). 2001. *Creating Our Common Future: Educating for Unity in Diversity*. Paris, UNESCO.

Carr, W. and Kemmis, S. 1986. *Becoming Critical: Education, Knowledge and Action Research*. Basingstoke, Falmer Press.

- Coleman, J. S. 1966. *Equality of Educational Opportunity Study (EEOS)*. Washington, DC, U.S. Department of Health, Education, and Welfare, Office of Education/National Center for Education Statistics.
- Coomans, F. 2007. Content and Scope of the Right to Education as a Human Right and Obstacles to Its Realization. Y. Donders and V. Volodin (eds.), *Human Rights in Education, Science and Culture: Legal Developments and Challenges*. Paris, UNESCO. <http://www.unesco.org/library/Donders2007.pdf>
- Council of Europe. 2007. *A Curriculum Framework for Romani*. Strasbourg, Language Policy Division, Council of Europe. <http://www.coe.int/t/dg3/romatravellers/documentation/education/CurriculumframeworkRomani.pdf>
- . 1995. Framework Convention for the Protection of National Minorities. <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=157&CL=ENG>
- Crahay, M. 2000. *L'école peut-elle être juste et efficace? De l'égalité des chances à l'égalité des acquis*. Brussels, De Boeck Université.
- Cummins, J. 1979. Cognitive/academic language proficiency, linguistic interdependence, the optimum age question and some other matters. Working Papers on Bilingualism, No. 19, pp. 198–205. http://www.eric.ed.gov/ERICDocs/data/ericdocs2sql/content_storage_01/0000019b/80/37/ad/8c.pdf
- Davies, L. and Talbot, C. 2008. Learning in conflict and postconflict contexts. *Comparative Education Review*, Vol. 52, No. 4 (1 November 2008), pp. 509–518.
- De Pezeral, M. 2007. *Growing up in Community: The Auroville Experience. Beyond you and me*. Hampshire, Permanent Publications.
- Delors, J. and Draxler, A. 2001. From unity of purpose to diversity of expression and needs: A perspective from UNESCO. D. S. Rychen and L. H. Salganik (eds.), *Defining and Selecting Key Competencies*. Kirkland, Wash.: Hogrefe & Huber.
- Descola, P. 2005a. On anthropological knowledge. *Social Anthropology*, Vol. 12, Pt. 1, pp. 65–74.
- . 2005b. *Par-delà Nature et Culture*. Paris, Gallimard.
- Diagne, M. 2005. *Critique de la raison oral: les pratiques discursives en Afrique noire*. Paris, Karthala.
- Diop, C. A. 1981. *Civilisation ou barbarie: anthropologie sans complaisance*. Paris, Société Nouvelle Présence Africaine.
- Dirkx, J. M. and Prenger, S. M. 1997. *A Guide for Planning and Implementing Instruction for Adults: A Theme-Based Approach*. San Francisco, Calif., Jossey-Bass.
- Dutcher, N. 2004. *Expanding Educational Opportunity in Linguistically Diverse Societies*. 2nd ed. Washington, DC, Center for Applied Linguistics. http://www.cal.org/resources/pubs/fordreport_040501.pdf
- Fishman, J. A. 1972. *Language and Nationalism: Two Integrative Essays*. Rowley, Mass. Newbury House.
- . 1967. Bilingualism with and without diglossia; diglossia with and without bilingualism. *Journal of Social Issues*, Vol. 32, pp. 29–38.
- Freire, P. 2000. *Pedagogy of the Oppressed*. Translated by M. Bergman Ramos. 30th anniversary ed. New York, Continuum.
- Hamel, R. E. 2007. Bilingual education for indigenous communities in Mexico. J. Cummins and N. H. Hornberger (eds.), *Bilingual Education*. (Volume 5 of N. H. Hornberger (ed.), *Encyclopedia of Language and Education*.) 2nd ed. Dordrecht, Springer.
- Hattie, J. 1992. *Self-concept*. Hillsdale, N.J., Lawrence Erlbaum Associates.
- Hölscher, P. (ed.). 1994. *Interkulturelles Lernen. Projekte und Materialien für die Sekundarstufe I*. Frankfurt am Main, Cornelsen Scriptor.
- Holt, J. C. 1995. *Escape from Childhood*. Wakefield, Mass, Holt Associates.
- Illich, I. 1970. *Deschooling Society*. London, Marion Boyars.
- Inglehart, R., Basanez, M., Diez-Medrano, J., Halman, L. and Luijckx, R. (eds.). 2004. *Human Beliefs and Values: A Cross-Cultural Sourcebook Based on the 1999–2002 Values Surveys*. Ann Arbor, Mich., World Values Survey.
- Inglehart, R. et al. 2004. *World Values Surveys and European Values Surveys, 1999–2001. User Guide and Codebook*. First ICPSR version. Ann Arbor, Mich.: Institute for Social Research. <http://prod.library.utoronto.ca:8090/datalib/codebooks/icpsr/3975/cb3975.pdf>
- International Council of Adult Education (ICAE). 2003. *Agenda for the Future: Six Years Later*. Montevideo, ICAE. <http://www.icae.org.uy/eng/icaeCONFINTEA8.htm>
- International Labour Organization (ILO). 1989. *Convention Concerning Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries*. Convention No. 169. Geneva, ILO. (Имеется русский перевод: Международная организация труда (МОТ). Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. Конвенция № 169, Женева, МОТ, 1989. <http://www.ilo.org/ilolex/russian/docs/conv169.htm>).
- Ishizawa, J. and Rengifo, G. 2009. *Biodiversity regeneration and intercultural knowledge transmission in the Peruvian Andes*. P. Bates, M. Chiba, S. Kube and D. Nakashima (eds.), *Learning and Knowing in Indigenous Societies Today*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001807/180754e.pdf>
- King, B. 2002. Online games go multicultural. *Wired*, 30 January. <http://www.wired.com/gaming/gamingreviews/news/2002/01/50000>
- Kuhn, T. S. 1996. *The Structure of Scientific Revolutions*. 3rd ed. Chicago, Ill., University of Chicago Press.
- Latour, B. 2005. *Nous n'avons jamais été modernes: essai d'anthropologie symétrique*. Paris, La Découverte.
- Lehrer, J. 2008. *Proust Was a Neuroscientist*. New York, Houghton Mifflin Harcourt.
- López, L. E. and Hanemann, U. (eds.). 2009. *Alfabetización y multiculturalidad. Miradas desde América Latina. Guatemala*, UNESCO and UIL-GTZ.

- López, L. E. and Küper, W. 2000. *Intercultural Bilingual Education in Latin America: Balance and Perspectives*. Eschborn, GTZ. <http://www2.gtz.de/dokumente/bib/00-1510.pdf>
- López, L. E. and Sichra, I. 2008. Intercultural bilingual education for indigenous peoples in Latin America. J. Cummins and N. H. Hornberger (eds.), *Bilingual Education*. (Volume 5 of N. H. Hornberger (ed.), *Encyclopedia of Language and Education*.) 2nd ed. Dordrecht, Springer.
- Marzal, M. 1993. *Historia de la antropología indigenista*. México y Perú. Lima, PUCP.
- Meyer, J. W., Kamens, D. H. and Benavot, A. 1992. *School Knowledge for the Masses: World Models and National Primary Curricular Categories in Twentieth Century*. Washington, DC, Falmer Press.
- Miller, V. 2001. A learning society retrospective. *Vimukt Shiksha*, Vol. 9. http://www.swaraj.org/shikshantar/ls2_miller.pdf
- Page, N. and Czuba, C. E. 1999. Empowerment: What is it? *Journal of Extension*, Vol. 37, No. 5, pp. 1–6. <http://www.joe.org/joe/1999october/comm1.php>
- Pedersen, P. B. and Carey, J. C. 2002. *Multicultural Counseling in Schools: A Practical Handbook*. 2nd ed. Boston, Allyn & Bacon.
- PROBE. 1999. *Public Report on Basic Education in India (PROBE)*. New Delhi, Oxford University Press.
- Progrer, Y. 2000. Contemplating an education system for decolonization and rejuvenation. *Muslimedia*, 1–15 February. <http://www.muslimedia.com/archives/features00/edusys.htm>
- Rapport, J. 1984. Studies in empowerment: introduction to the issue. J. Rappaport and R. Hess (eds.), *Studies in Empowerment: Steps toward Understanding and Action*. London, Routledge.
- Romaine, S. 2007. The impact of language policy on endangered languages. M. Koenig and P. F. A. Guchteneire (eds.), *Democracy and Human Rights in Multicultural Societies*. Aldershot, Ashgate. <http://www.unesco.org/most/vl4n2romaine.pdf>
- Rychen, D. S. 2004. Key competencies for all: an overarching conceptual frame of reference. D. S. Rychen and A. Tiana, *Developing Key Competencies in Education: Some Lessons from International and National Experience*. Paris, UNESCO.
- Schmelkes, S., Águila, G. and Núñez, M. A. 2009. Alfabetización de jóvenes y adultos indígenas en México. In L. E. López and U. Hanemann (eds.), *Alfabetización y multiculturalidad. Miradas desde América Latina*. Guatemala: UNESCO and UIL-GTZ.
- Seelye, H. N. 1993. *Teaching Culture: Strategies for Intercultural Communication*. 3rd ed. Chicago, Ill., NTC.
- Seelye, H. N. and Wasilewski, J. H. 1996. *Between Cultures: Developing Self-Identity in a World of Diversity*. Chicago, Ill., NTC.
- Sperber, D. 1982. *Le savoir des anthropologues: trois essais*. Paris, Hermann.
- Sri Aurobindo International Institute for Educational Research (SAIIER). 2008. An integral education for ever progressing human beings: An introduction to education in Auroville. Report presented at the UNESCO Round Table 'Auroville, an Emerging World', 10 October. http://www.auroville.org/education/Text_of_Report_to_UNESCO_on_Education_in_AV.htm
- Tomasevski, K. 2001. *Annual Report of the Special Rapporteur on the Right to Education*. UN Doc. E/CN.4/2001/52. New York, United Nations. [http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/0/8774217173a3fde0c1256a10002ecb42/\\$FILE/G0110177.pdf](http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/0/8774217173a3fde0c1256a10002ecb42/$FILE/G0110177.pdf)
- United Nations Alliance of Civilizations (UNAOC). 2006. Research Base for the High-Level Group Report — Education: *Analysis and Existing Initiatives*. New York, Alliance of Civilizations. http://www.unaoc.org/repository/thematic_education.pdf
- United Nations. 2002. United Nations Literacy Decade: Education for All; International Plan of Action; Implementation of General Assembly Resolution 56/116. A/57/218. (Имеется русский перевод: Организация Объединенных Наций. Десятилетие грамотности: Международный план действий; Выполнение резолюции 56/116 Генеральной Ассамблеи, A/57/218, 2002. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/484/88/PDF/N0248488.pdf?OpenElement>).
- Verdiani, A. 2008. *L'éducation à la joie : un exemple d'éducation intégrale dans les écoles d'Auroville (Inde)*. PhD thesis. University of Paris 8.
- Wang, M. C., Haertel, G. D. and Walberg, H. J. 1993. Toward a knowledge base for school learning. *Review of Educational Research*, Vol. 63, No. 3, pp. 249–94 and 365–76. http://www.eric.ed.gov:80/ERICDocs/data/ericdocs2sql/content_storage_01/0000019b/80/14/b1/46.pdf
- Witte, R. 2006. Cultural Competency Record. Contribution to the World Conference on Arts Education (Lisbon, Portugal, 6-9 March 2006).
- Woolgar, S. and Latour, B. 1986. *Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts*. 2nd ed. Princeton, N.J., Princeton University Press.
- Zimmerman, M. A. 1984. Taking aim on empowerment research: On the distinction between individuals and psychological conceptions. *American Journal of Community Psychology*, Vol. 18, No. 1, pp. 169–77. http://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/2027.42/44024/1/10464_2004_Article_BF00922695.pdf

Спутниковая телеантенна рядом с монгольской юртой

Коммуникация и культурные контенты

ГЛАВА 5

В настоящей главе рассматривается весь ландшафт коммуникации и культурных контентов как проявление культурного разнообразия. Он охватывает печатную продукцию, книги, радио, материалы на электронных носителях, кино и телевидение, а также недавно появившиеся новые средства информации или информационные и коммуникационные технологии, такие как Интернет, компакт-диски CD и DVD, видеоигры, чаты и блоги. Будучи стремительно развивающимися секторами с экономической, социальной и политической точек зрения, средства информации и культурные индустрии начинают играть все большую роль в формировании индивидуальной и коллективной идентичности, мировоззрения, ценностей и вкусов средствами, бросающими вызов системам формального образования. В результате современные коммуникационные и культурные продукты стали мощными инструментами неформального образования и передачи культурных ценностей с широкими возможностями расширить межкультурное понимание – хотя лишь в той мере, в какой им удастся передать реальность, сложность и динамику культурного разнообразия.

Вместе с тем, сложившееся в настоящее время положение характеризуется наличием множества парадоксов, связанных с проблемами доступа к средствам информации и информационной и медийной грамотностью. Хотя новые средства информации и новые формы распределения облегчают доступ к производству контента и распространению культурного контента, открывая тем самым новые возможности для межкультурного диалога, политические и экономические диспропорции, а также свойственная цифровому разрыву асимметрия по-прежнему ограничивают возможности реального культурного обмена. Более того, сама множественность вариантов выбора и культурных вызовов, которые они олицетворяют, может привести к культурной изоляции, а также к широкому распространению стереотипов.

В первом разделе этой главы рассматриваются формы воздействия глобализации и технологических инноваций на то, каким образом коммуникация (посредством слова, звука и изображения) и культурные контенты формируют культурное разнообразие и сами формируются под его влиянием. Во втором разделе обсуждаются предлагаемые средствами информации и индустрией культуры способы понимания других культур и народов, а также то, каким образом новые модели потребления медийных продуктов (в появлении которых революционизирующую роль сыграли доступ к многоканальному телевидению, фильмы и DVD-диски, телекоммуникационные службы, создаваемый пользователями контент, контент мобильных средств информации, а также средства информации различных диаспор и социальные сети) содействуют культурному разнообразию и одновременно препятствуют ему. В заключительном третьем разделе подчеркивается необходимость инвестирования в осуществление инициатив и политики в области средств информации и информационной грамотности, что могло бы укрепить средства информации и индустрии культуры во благо культурного разнообразия путем широкого использования возможностей цифровых технологий для создаваемого пользователями контента и производства нелинейных продуктов.

Коммуникация и культурные контенты

5.1 Глобализация и новые тенденции в средствах информации	143
Диаграмма 5.1 Процент экспорта по регионам в 2006 г.	143
Диаграмма 5.2 Экспорт и импорт аудиовизуальной продукции и авторского права, 2006 г.	144
Диаграмма 5.3 Процент стран по уровню внутреннего пиратства музыкальной продукции в 2006 г. (пиратство физическими лицами)	144
Диаграмма 5.4 Процент программ государственного радиовещания по отдельным странам в 2005 г.	144
Диаграмма 5.5 Происхождение самых популярных кинофильмов, показанных в 2006 г.	145
Диаграмма 5.6 Процент программ государственного телевидения по отдельным странам в 2005 г.	145
Диаграмма 5.7 Репертуар музыкальных записей по отдельным странам в 2006 г.	145
Вставка 5.1 Появление международных и панрегиональных служб новостей	146
5.2 Воздействия коммуникационных и культурных продуктов	150
Вставка 5.2 Сеть «Сила мира» (CCM)	151
Вставка 5.3 Маленькая мечеть в прериях	155
5.3 Политика, содействующая культурному разнообразию	157
Вставка 5.4 Осуществление программ по распространению медийной грамотности	159
Вставка 5.5 Телевизионная сеть коренных народов (APTN)	163
Заключение	165
Рекомендации	166
В центре внимания: Наборы медийных материалов, содействующих обеспечению культурного разнообразия в сфере вещании	167
Ссылки и веб-сайты	171

Женщина, слушающая радио
(Намааша, Мозамбик)

5.1 Глобализация и новые тенденции в средствах информации

В течение двух последних десятилетий (начиная с конца 1980-х годов) культурное разнообразие приобрело беспрецедентную наглядность благодаря широкому распространению визуальных коммуникационных и культурных продуктов, ставших олицетворением далеко идущих перемен в современной культуре¹. Хотя глобализация, несомненно, играет интегрирующую роль как «окно в мир», основную выгоду из чего извлекает горстка мощных международных конгломератов, недавние перемены, вызванные технологическими инновациями и новыми моделями потребления, подстегивают развитие новых форм «глобализации снизу» и создают двусторонний поток коммуникационных и культурных продуктов.

Глобальные потоки и диспропорции

Важность медийных и культурных индустрий в количественном и экономическом выражении может быть определена на основе статистических данных о трансграничных потоках. В 2006 г. этот сектор принес примерно 51 млрд долл. коммерческих доходов, и на его долю приходилась значительная часть мирового экспорта. Что касается занятости и роста экономики, то международные обзоры (КЕА, 2006; UNCTAD, 2008) показывают, что как в развивающихся, так и в развитых странах на долю глобальных индустрий культуры приходилось более 7% общемирового ВВП. В 2006 г. они оценивались в 1 300 млрд долл., т.е. почти в два раза больше общей суммы мировых доходов от туризма, которые, по оценкам, равнялись 680 млрд долл. (UNWTO, 2007). В 1990-х годах в странах ОЭСР ежегодные темпы роста экономики культурных индустрий (известной также как экономика культурного и креативного секторов – например, по терминологии ЮНКТАД) в два раза превышали темпы роста в индустрии услуг и в четыре раза в обрабатывающей промышленности. В ЕС, например, этот сектор (включающий телевидение, кино, музыку, исполнительное искусство и развлечения) принес доходы на сумму 654 млрд евро, его доля в ВВП ЕС составила 2,6% в 2003 г., а число занятых – не менее 5,8 млн человек в 2004 г.

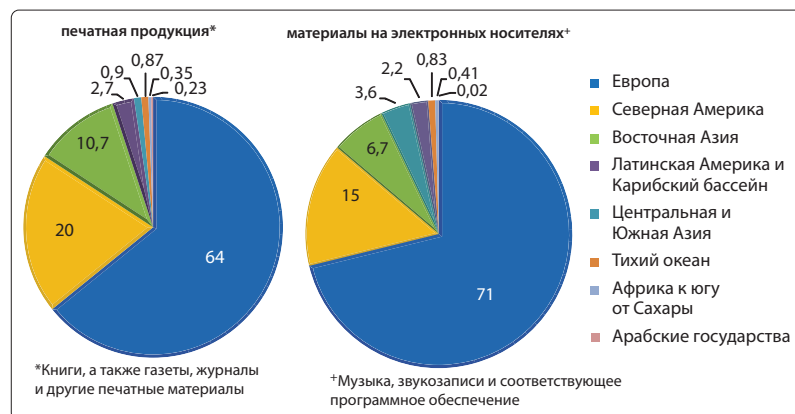
В 2006 г. шесть крупнейших мультимедийных и транснациональных «культурных» корпораций – «Дисней», «Тайм Уорнер», «Дженерал Электрик», «Сони», «Вивенди» и «Бертельсман» – получили годовые доходы

на сумму примерно 320 млрд долл. В целом в руках нескольких глобальных медийных игроков, включающих (помимо вышеназванных) «АОЛ», «Ньюс корпорейшн», «Си-Эн-Эн», «МТВ» и «Гугл», сконцентрирована вся мощь. Разумеется, за общими показателями торгового оборота культурных товаров и услуг скрываются широкие региональные диспропорции, особенно между развитыми и развивающимися странами, что видно из следующих тенденций в сферах печатной продукции и материалов на электронных носителях в 2006 г. (см. диаграмму 5.1).

В сфере *печатной продукции* (книги, газеты, журналы и другие печатные материалы) более 56% мирового экспорта приходилось на долю пяти крупнейших в мире экспортеров: США (16,7%), Соединенное Королевство (15,6%), Германия (13,6%), Франция (5,7%) и Китай (4,9%). Доминирующее положение в этом секторе занимала Европа (64%), за которой следовали Северная Америка (20%), Восточная Азия (10,7%), Латинская Америка и Карибский бассейн (2,7%), Центральная и Южная Азия (0,9%), Тихий океан (0,87%), Африка к югу от Сахары (0,35%) и арабские государства (0,23%). В 2006 г. ведущими пятью импортерами печатной продукции были Канада, Соединенное Королевство, Франция, Германия и Швейцария.

...недавние перемены, вызванные технологическими инновациями и новыми моделями потребления, подстегивают развитие новых форм «глобализации снизу» и создают двусторонний поток коммуникационных и культурных продуктов

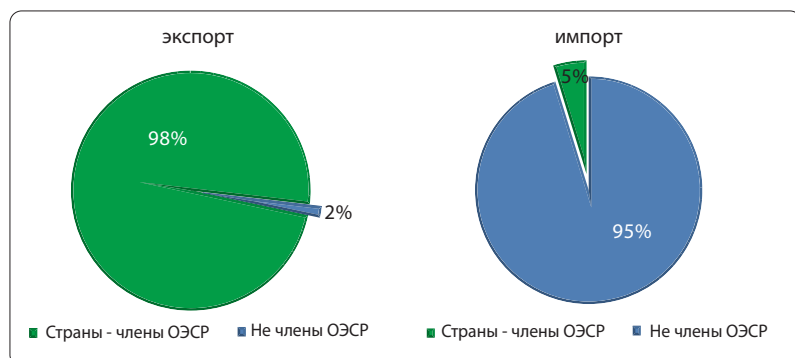
Диаграмма 5.1 Процент экспорта по регионам в 2006 г.

Источник: UIS, 2008, на основе данных UN Comtrade database, DESA/UNSD.

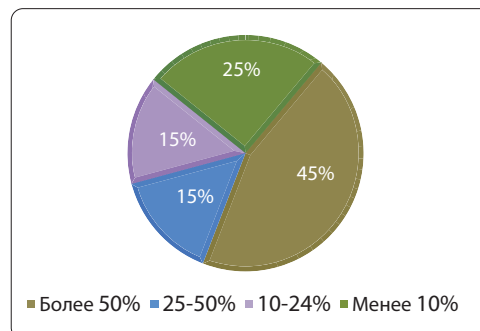
1. Определение коммуникационных и культурных продуктов, данное ЮНЕСКО, можно найти в глоссарии на стр. 412-423.

Диаграмма 5.2 Экспорт и импорт аудиовизуальной продукции и авторского права в 2006 г.

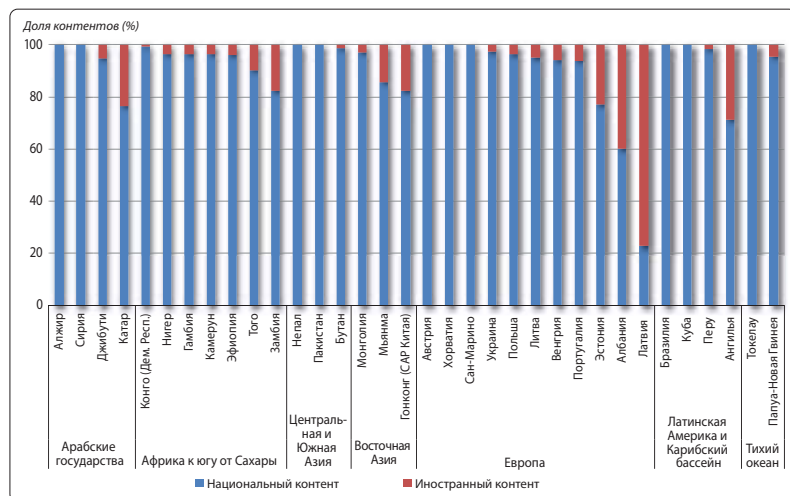
Источник: UIS database 2008, на основе данных UN Comtrade database, DESA/UNSD.

Диаграмма 5.3 Процент стран по уровню внутреннего пиратства музыкальной продукции в 2006 г. (пиратство физическими лицами)

Источник: СИУ на основе данных IFPI: Recording Industry in Numbers, 2007.

Диаграмма 5.4 Процент программ государственного радиовещания по отдельным странам в 2005 г.

Источник: UIS Culture & communication database, 2008.

В сфере *материалов на электронных носителях* (прежде всего музыки, звукозаписей и соответствующего программного обеспечения) более 62% мирового экспорта приходилось на долю ведущих пяти экспортеров: Ирландия (14,2%), Германия (13,9%), США (12,4%), Нидерланды (11,5%) и Соединенное Королевство (10,6%). В этом секторе доминирующее положение занимала также Европа (71%), за которой следовали Северная Америка (15%), Восточная Азия (6,7%), Центральная и Южная Азия (3,6%), Латинская Америка и Карибский бассейн (2,2%), Тихий океан (0,83%), Африка к югу от Сахары (0,41%) и арабские государства (0,02%). В 2006 г. пятью ведущими импортерами материалов

на электронных носителях были Италия, Германия, Соединенное Королевство, Франция и Бельгия.

На диаграмме 5.2 показаны процентные доли экспорта и импорта культурных товаров и услуг странами-членами и не членами ОЭСР. Эти показатели весьма убедительно говорят о том, что горстка государств контролирует весь рынок (в основном это развитые страны на Севере, а не развивающиеся страны на Юге) и что международный торговый обмен культурными продуктами и услугами все еще довольно мал в развивающихся странах.

Вместе с тем, хотя в период 2000-2005 гг. среднегодовой рост мирового товарооборота креативных продуктов и услуг достиг беспрецедентно высокого уровня в 8,7%, а стоимость мирового экспорта креативных продуктов и услуг в 2005 г. возросла до 424,4 млрд долл. (что составило 3,4% от общего объема мировой торговли), доля Африки в этом глобальном товарообороте креативных продуктов оставалась на маргинально низком уровне, составлявшем менее 1% мирового объема экспорта, несмотря на то, что этот регион изобилует креативными талантами (UNCTAD, 2008). Огромное большинство развивающихся стран в действительности еще не готово направить свой креативный потенциал на цели развития. Кроме того, более половины населения Земли в настоящее время сталкивается с угрозой культурного и экономического отторжения, поскольку 90% языков мира все еще не используются в Интернете (см. главу 3 выше).

В то же время эти статистические данные о трансграничных потоках полностью не отражают характера местного потребления культурного

контента или воздействия технологий совместного использования (P2P) и пиратства (см. диаграмму 5.3). Это затрудняет определение масштабов такой практики и относительной важности продуктов местного и иностранного производства.

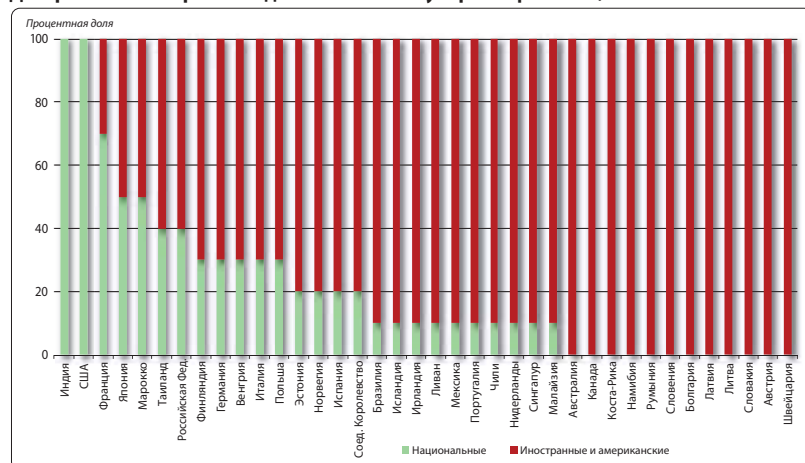
С точки зрения происхождения произведенного контента, в радиовещании, телевидении и кинопрокате наблюдаются аналогичные глобальные тенденции, хотя в разных средствах информации имеются существенные диспропорции. Действительно, учитывая наличие языковых проблем и местонахождение, программы радиовещания не подвержены интернационализации – как и кино, телевидение или музыка (см. диаграммы 5.4–5.7). Хотя телевидение и музыка часто подпадают под влияние международных типовых программ и форматов, их все можно некоторым образом адаптировать к местным реалиям.

Что касается кинопроката, то национальные фильмы, как правило, пытаются конкурировать с блокбастерами, выпускаемыми крупными кинематографическими конгломератами. Ситуация усугубляется тем, что 88 из 185 стран никогда не производили собственных фильмов (Nyamnjoh, 2007; см. также Rourke, 2004; Oguiibe, 2004). Есть, однако, некоторые заметные исключения. Во Франции, например, благодаря эффективному механизму национального совместного финансирования доля французских фильмов, показываемых в местных кинотеатрах, составляет сегодня примерно 50% и превышает показатель 1970-х годов. Одним из парадоксов развития местных кинематографических конгломератов (например, индустрии «Болливуд» в Индии) является то, что в действительности они могут ограничивать разнообразие кинофильмов, показываемых у себя в стране, даже если они и вносят позитивный вклад в разнообразие кинофильмов на мировом экране.

Контрпотоки, местные и региональные тенденции

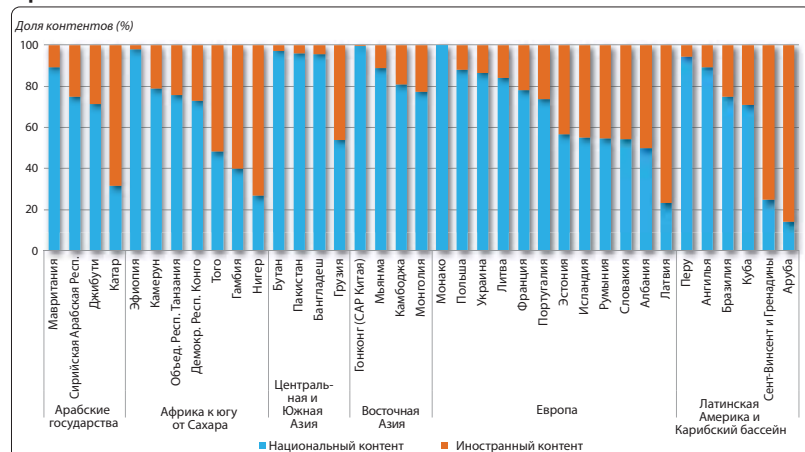
В условиях, когда развитые страны продолжают доминировать на мировом рынке коммуникационных и культурных продуктов, в последнее время можно наблюдать движение в сторону повторной фрагментации и диверсификации на глобальном уровне. Это движение недавно вызвало «контрпотоки», изменяющие глобальный медийный ландшафт. Появилась небольшая группа развивающихся стран, выступающих как экспортеры культурного и медийного оборудования и как производители контента (UNCTAD, 2008). В течение 1996–2005 гг. экспорт культурного и медийного оборудования развивающимися странами

Диаграмма 5.5 Происхождение самых популярных фильмов, показанных в 2006 г.

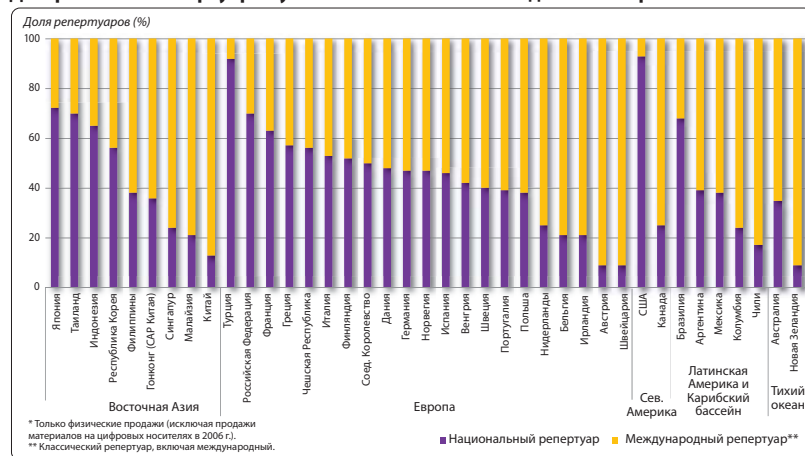
Источник: UIS database, 2008.

Диаграмма 5.6 Процент программ государственного телевидения по отдельным странам в 2005 г.

Источник: UIS Culture & communication database, 2008.

Диаграмма 5.7 Репертуар* музыкальных записей по отдельным странам в 2006 г.

* Только физические продажи (исключая продажи материалов на цифровых носителях в 2006 г.).
** Классический репертуар, включая международный.

Источник: International Federation of the Phonographic Industry, 2007.

быстро вырос с 51 млрд долл. до 274 млрд долл. в результате осуществления стратегий по повышению глобальной конкурентоспособности и увеличения спроса на коммуникационное оборудование (включая телевизионное, компьютерное и видеооборудование, воспроизводящие и записывающие устройства, компакт-диски CD и DVD, игровые приставки и многофункциональные мобильные телефоны). Эта тенденция, сопровождаемая повышением уровня пиратства и снижением посещаемости кинотеатров (за исключением лишь некоторых стран, таких как Индия), способствовала появлению таких местных рынков медийного контента, как нигерийская индустрия по производству домашних развлекательных видеопрограмм «Нолливуд». Хотя эти рынки являются формой «глобализации снизу», они остаются локальными в силу технологических ограничений и трудностей проката.

Появление «контрпотоков» привело к ряду перемен, таких как: увеличение медийного экспорта из новых индустриальных обществ (например, из Республики Корея; см. Kim, 2007; Iwabuchi, 2007), возникновение новых региональных медийных центров (например, центров по изучению роли Южной Африки в англоязычных африканских странах после отмены в стране апартеида (см. Teer-Tommaselli, Wasserman and

de Beer, 2007), повышение глобального значения латиноамериканского аудиовизуального сектора (см., например, экспорт бразильских телесериалов в Португалию или появление панрегиональных служб новостей, таких как Al Jazeera или Nuevo Television del Sur (см. вставку 5.1). В то же время международные сети, такие как TV5, которые нацелены на франкоговорящие страны, а также другие службы, упомянутые выше, созданы для противодействия влиянию таких сетей, как CNN и BBC World.

В качестве примеров можно привести широкий прокат индийских фильмов и телевизионных программ в британских азиатских общинах и продукции вышеупомянутого «Болливуда» (Thussu, 2005), а также все более широкое распространение китайских медийных продуктов как в культурном регионе Большого Китая (Chan, 2005), так и среди членов глобальной китайской диаспоры – «самой большой в мире аудитории» (Curtis, 2007).

Развитие новых форм средств информации создает, таким образом, гораздо более сложный и изменчивый глобальный медийный рынок, разрушая прежние представления о линейном, однонаправленном медийном потоке и содействуя появлению

Вставка 5.1

Появление международных и панрегиональных служб новостей

Появление панрегиональных и международных служб новостей (телевизионных и онлайн-новостей) на глобальной медийной сцене расценивается как уход из-под зависимости от давно сложившегося монополизма доминирующих западных новостных информационных агентств. Такие службы новостей, как Al Jazeera и недавно появившаяся служба Nuevo Television del Sur (широко известная как Telesur), пытаются создавать программы новостей с учетом региональных особенностей и на языке, который используется в основном жителями данного региона. Работа этих служб свидетельствует о важности создания программ новостей и текущих событий в условиях глобализации и с учетом разнообразной глобальной медийной аудитории и необходимости удовлетворять потребности такой аудитории.

Арабская служба новостей Al Jazeera начала действовать в 1996 г. на основе гранта катарского правительства. С тех пор она

значительно выросла и расширила свои программы вещания, которые включают теперь спортивные передачи, передачи для детей, документальные фильмы и шоу, представляющие общественный интерес. В 2006 г. эта служба дополнилась международной новостной станцией на английском языке под названием Al Jazeera International. В рамках своего кодекса этики она стремится представлять самые разные точки зрения и признавать разнообразие людей и обществ, имеющих разные культуры, взгляды и ценности. На признании культурного разнообразия строится активная кадровая политика этой службы – ее настойчивые усилия по обеспечению представительства всех арабских стран уже дали положительные результаты. По мере того, как Al Jazeera больше не ограничивается своей первоначально задуманной ролью региональной службы и становится службой альтернативных новостей на мировой арене, возникают новые вопросы

о ее положении как транснациональной авторитетной новостной сети и о том, каким образом она может безболезненно совмещать потребности панарабской аудитории с потребностями растущей глобальной аудитории (Iskandar, 2006). Хотя эта служба стремится «представлять все цвета гаммы», кое-кто критикует ее за то, как она освещает некоторые проблемы мировой политики.

Telesur – новая служба, появившаяся на глобальной новостной медийной сцене, была создана в 2005 г. при значительной финансовой поддержке со стороны правительства Венесуэлы, а также при содействии правительств Кубы, Аргентины и Уругвая. Telesur уже выразила интерес к осуществлению своей деятельности по примеру Al Jazeera. В 2006 г. эти две транснациональные службы новостей подписали соглашение о сотрудничестве с целью обмена контентом и опытом.

Источник: Raboy, 2007.

всевозможных сетей (Warnier and Nyamnjoh, 2007). Вот некоторые из них: «Репортеры без границ», «Международная амнистия», Всемирный институт свободной печати, сеть «Международная свобода выражения мнений», «Европейская аудиовизуальная обсерватория», а также такие региональные сети, как New Latino Spaces, Bruno Manser Fund's *Tong Tana* и *Africultures*. Диаспорские общины и группы коренных жителей, меньшинств и других людей с особыми интересами также создают медийные структуры, позволяющие им высказывать свое мнение и получать информацию, используя для этого радио, спутниковое телевидение и средства коммуникации на основе компьютерной техники, к которым они имеют более широкий доступ (Dayan, 1999; Georgiu, 2006).

Инновации в области ИКТ начинают оказывать воздействие на структуру и контент ведущих медийных игроков и на открываемые ими возможности для альтернативных, небольших, местных и общинных средств информации. Появляются новые практические методы и контент, связанные с развитием некоторых более современных культурных, информационных и коммуникационных продуктов, доступных через Интернет, мобильные телефоны и аналогичные средства. Это ведет к появлению небольших производственных структур, ориентированных на микрорынки, а также новых моделей создания и распространения контента. Новые технологии оказывают сильное воздействие на распространение медийного контента, особенно в области книгоиздания, где сокращение постоянных издержек, связанных с производством и хранением книг, возможность выпускать книги малыми тиражами (печатать книги по заказу) и онлайн-продажа содействуют появлению крохотных ремесленных издательств, ориентированных на обслуживание небольших рынков, нашедших свою нишу (например, *Traficante de Sueños*).

Еще одним интересным воздействием новых технологий является значительное увеличение производства культурного и медийного оборудования и соответствующих средств программного обеспечения и функционирования сетей, что привело к увеличению объема потребления продуктов, предназначенных для таких аппаратных средств, включая DVD- и CD-проигрыватели, компьютеры, телевизионные приемники, приставки и мобильные телефоны. Изменение потребительских предпочтений привело к созданию замещающих механизмов. Так, стагнация в секторе издания печатной продукции в западных странах (включая издание газет и журналов)

непосредственно связана с появлением онлайн-овых систем распространения (например, Amazon, новостные веб-сайты) и книг в электронном формате (цифровые библиотеки, Интернет-архивы, книги Google Books и т.д.). Увеличение числа домашних просмотров культурных продуктов благодаря широкому производству и распространению DVD-дисков напрямую связано с сокращением числа посещений кинотеатров (в некоторых странах это можно также объяснить тем, что там наблюдается высокий уровень пиратства).

Меняющийся медийный ландшафт

По мере расширения доступа к Интернету и его активного использования различными социальными, политическими и религиозными движениями всех видов и масштабов по всему миру «Всемирная паутина» обретает возможность значительно сократить не только диспропорции в политическом и экономическом влиянии местных и глобальных структур, но и разрыв между различными группами общества. Интернет фактически является идеальным средством содействия трансграничным потокам информации и культурному разнообразию путем производства контента. Он также способствует бурному развитию альтернативного медийного производства и широкому использованию его продуктов.

Женщина перед компьютером (Кутуиала, Мали)

Городские крыши города в Северной Африке

Рост числа подсоединений к Интернету – это хороший показатель потенциальных возможностей развития альтернативных средств информации в киберпространстве. Если в 2000 г. число его пользователей составляло 500 млн человек, то к 2007 г. оно возросло до 1,2 млрд. Кроме того, наблюдается столь же стремительное увеличение объема времени, затрачиваемого на коммуникацию через Интернет, числа соединений и объема документации, которая предоставляется пользователям, используется ими для справок или перекачивается ими на свои компьютеры (Esteban, 2006). Это применимо ко всем поколениям Интернет-пользователей. Обзоры рынков показали, что в США время, затраченное детьми в возрасте от 2 до 11 лет на онлайн-связь, за последние пять лет увеличилось на 63% – от примерно семи часов в месяц в мае 2004 г. до более 11 часов в мае 2009 г. (Nielsen, 2009). Одновременно появляются все новые и новые социальные сетевые технологии (например, Facebook, MySpace, YouTube; см. главу 1, вставку 1.2). Масштабность, потенциальные возможности и универсальность Интернета могут служить интересам как взрослых, так и совсем маленьких. Растущее число игроков оказывает существенное воздействие на характер и, возможно, разнообразие медийного контента.

Происходящие в медийном пространстве перемены характеризуются тремя основными факторами: соединяемостью, интерактивностью и конвергенцией. Понятие *соединяемости* связано с растущей взаимозависимостью между сетями и глобальными потоками в связи с появлением новых коммуникационных технологий, таких как электронная почта, Интернет и мобильные телефоны, а также с той средой (все более урбанизированной), в которой живут люди. Соединяемость влияет на то, каким образом люди во всех странах мира зарабатывают себе на жизнь, какую пищу едят, какую музыку слушают, какие кинофильмы и телепередачи выбирают для развлечения, а также на их мобильность. С этим понятием связано также множество новых волнений и переживаний по поводу сложных проблем современности – от беспокойства в связи с изменением климата и страха перед глобальной пандемией гриппа до переживаний по поводу того, каким образом колебания глобальных экономических показателей могут отразиться на местных возможностях трудоустройства или на величине выплат по процентам. Стремительный рост возможностей подсоединения к средствам информации в конце XX и начале XXI веков одновременно свидетельствует и о возросших возможностях культурного взаимодействия, и о более широком культурном единообразии.

Интерактивность подразумевает превращение аудитории из относительно пассивных реципиентов заранее определенного вещательного контента в участников самого производства и распространения культурных и коммуникационных контентов, которые все чаще создаются самими пользователями. Способность активно пользоваться Интернетом (через блоги, чаты, доски объявлений, многопользовательские веб-сайты и т.д.), чтобы выразить свое мнение, установить связи и осуществить индивидуальные и коллективные проекты, безусловно, радикально изменяет практику использования средств информации. В частности, технологии Web 2.0 заставляют многие медийные компании менять стратегию. Сейчас они предоставляют клиентам, партнерам и другим заинтересованным сторонам все больше инструментов для размещения контента, включая тексты, видеоматериалы и изображения.

Медийная конвергенция предполагает использование единой платформы (например, ноутбука или мобильного телефона) для осуществления целого ряда функций, таких как просмотр телевизионных программ, скачивание видеозаписей или музыки, просмотр веб-сайтов, электронная почта, онлайн-новый

шопинг и телефония, которые до недавнего времени были отдельными видами деятельности. Конвергенция существенно меняет практику и опыт использования средств информации. Сегодня самым ярким примером является сотовый телефон, который позволяет теперь знакомиться с прессой, получать электронную почту, слушать музыку, смотреть телевизор, фотографировать, пользоваться картами улиц и дорог, покупать товары и т.д. Это также средство (например, в Африке) устного общения, что позволяет сохранить лингвистическое разнообразие. Конвергенция связана с персонализацией традиционной местной медийной аудитории, поскольку люди могут выбирать из потенциально неограниченного числа источников развлечений, информации и культурной практики и добиваться более высокого уровня мобильности и интерактивности. Последний фактор потенциально играет важнейшую роль в содействии культурному разнообразию. Постепенная замена формата VHS на формат DVD в видеопродукции открыла новые возможности для интерактивного использования медийного контента (например, зритель теперь может выбирать субтитры или даже язык при просмотре видеозаписей). Но взаимосвязи между Интернетом и более классическими средствами информации (такими, как еженедельные газеты) более существенны, чем это часто кажется. Медийный сектор все больше становится не только «помощником глобализации», но и «мощным средством» социальных, культурных и политических преобразований (Sióchrú, 2004). Интернет также может быть мощным инструментом сохранения и распространения культурного разнообразия, что подтверждается такими инициативами ЮНЕСКО, как программа «Память мира» и открывшаяся в апреле 2009 г. Всемирная цифровая библиотека, – проект, в осуществлении которого ведущую роль играют ЮНЕСКО и Библиотека Конгресса США.

Разумеется, масштабы роста и воздействия альтернативных средств информации, развития Интернета и расширения доступа в отдельно взятой стране будут зависеть от сложившихся в ней экономических и политических условий. В некоторых странах экономические условия или политический контроль над Интернетом не способствуют этому. Появляются новые физические и виртуальные пространства («гражданские кафе», форумы и блоги) – нередко благодаря частным инициативам.

Спутниковое телевидение восстанавливает связи телезрителей, представляющих диаспору, с их родиной, зрители в целом могут знакомиться с телепередачами из других стран и открывать для себя новые культурные горизонты. Множественность игроков и распределительных каналов, как правило, расширяет доступ к общественной информации, позволяет интегрировать ее в различные социально-экономические структуры и открывать новые возможности для развития моделей государственного и частного производства, все из которых эффективно содействуют диверсификации. Например, оцифрование визуального и печатного контента привело к быстрому, радикальному и окончательному снижению стоимости этих систем, сделав их доступными (если не с культурной, то с финансовой точки зрения) для обездоленных групп населения (Le Diberder, 2008).

Современный медийный ландшафт примечателен рядом интересных и парадоксальных изменений, сопровождающих наше продвижение в сторону все более взаимосвязанных и креативных экономик. При этом, однако, он характеризуется наличием диспропорций (в основном социальных, политических и экономических) и стремлением к получению максимальной прибыли. В таких условиях о борьбе за идентичность и коммуникацию говорить не приходится. Появление «контрпотоков» – это положительная тенденция к сокращению таких диспропорций. Создание в рамках *Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения*, принятой ЮНЕСКО в 2005 г., Международного фонда культурного разнообразия (который пока не начал работать, но уже получил существенную финансовую помощь) является признаком того, что международное сообщество готово создавать механизмы для устранения существующих диспропорций в национальных производственных потенциалах и доступе на мировой рынок. Разумеется, предварительным условием для этого является наличие национальных доходобразующих механизмов, поскольку без них креативные индустрии процветать не могут. Однако при их эффективной деятельности глобализация и технологические инновации могут содействовать повышению уровня культурного разнообразия в сфере коммуникационных и культурных продуктов во всем мире.

«Всемирная паутина» обретает возможность значительно сократить не только диспропорции в политическом и экономическом влиянии местных и глобальных структур, но и разрыв между различными группами общества

5.2 Воздействия коммуникационных и культурных продуктов

Возросшее предложение медийного контента может вести к «ложному разнообразию», скрывающему тот факт, что некоторые люди общаются лишь с теми, кто руководствуется теми же культурными ориентирами

Исследователи и эксперты в самых широких областях, включая культурные исследования, коммуникационные и информационные науки, экономику, международное право и политологию, стремятся описать, учесть и реально оценить эти новые реалии, используя для этого разные подходы. Создаваемые пользователями средства информации таят в себе потенциальные возможности диверсификации различных точек зрения, порождая при этом новые способы интерактивных обменов между участниками из разной культурной среды. Кроме того, возросшие возможности поддерживать взаимосвязи и более высокий уровень интерактивности позволяют преодолеть такое препятствие, как «пассивное обучение», которое часто мешает развитию визуальных коммуникационных средств информации. Вместе с тем, увеличение объема цифрового контента «по запросу» в Интернете и широкая доступность готовых к воспроизведению и обмену средств информации (компакт-дисков DVD, стримерных средств информации, аудио- и видеофайлов) не только открывают новые возможности, но и бросают новые вызовы культурному разнообразию, в частности такие, как фрагментация аудитории и распространение стереотипов. Эти проблемы можно и нужно решать путем осуществления соответствующих инициатив в области распространения информационной и медийной грамотности.

Фрагментация аудитории и культурные предписания

Наряду с теми изменениями, которые принесла цифровая эра путем увеличения объема имеющегося медийного контента, она оказала значительное влияние на спрос на него и способы его потребления широкой публикой. Долгосрочные последствия такого воздействия сопряжены с расширением создаваемых цифровыми средствами информации возможностей производства материалов, доступных особой или ограниченной аудитории, в результате снижения расходов на их создание и распространение (Anderson, 2006).

Воздействие диверсификации контента на широту потребительского выбора гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Цифровая запись не только породила избыточный выбор медийных контентов, но и повысила уровень пиратства, чему способствовало широкое распространение записанных CD- и DVD-дисков и многоформатных записывающих устройств как на Севере, так и во многих городах на Юге. Хотя доступ к Интернету имеет лишь пятая часть населения Земли, от двух до трех пятых этого населения

имеют доступ к видеокопиям или музыкальным файлам (см. также диаграмму 5.3).

Возросшее предложение медийного контента необязательно ведет к более широкому разнообразию потребляемых продуктов. Столкнувшись с избыточным выбором, некоторые потребители предпочитают ограничиваться небольшим количеством знакомых названий и не тратить время на поиски неизвестного или иного контента (Benhamou, 2004). Культурные предпочтения обычно формируются в процессе общения с другими потребителями (например, в ходе обсуждения какого-то кукольного представления, после получения или передачи контента во временное пользование, при одновременном просмотре с коллегами по работе телевизионных программ или прослушивании радиопередач). Это явление известно как «культурные предписания». Интересно отметить, что расширение выбора благодаря цифровой революции также заставляет некоторых людей обращаться к своим друзьям или родственникам за такими предписаниями. Исследование, проведенное недавно во Франции Национальным центром кинематографии (Centre national de la cinématographie), показало, например, что в 60% случаев человек смотрит фильм в кинотеатре скорее по рекомендации кого-то из близких, а не благодаря рекламе или рецензии кинокритиков (Le Diberder, 2008).

В то же время в силу того, что традиционные субъекты таких предписаний (школа, близкие родственники, местные распространители) буквально утопают в огромном количестве телевизионных каналов и программ, создается значительный разрыв между поколениями, особенно с появлением новых методов потребления цифрового контента, связанных с новыми видами социальных сетей (например, Facebook или Messenger). Наличие слишком большого выбора вызывает фрагментацию аудитории, порождает замкнутость и социальную изоляцию. Все больше аудиторий складывается из «фанатов» или «сект», которые слабо контактируют друг с другом и стремятся отгородиться от людей, мыслящих по-другому (Sunstein, 2001). Опасность такого явления состоит в том, что оно может вести к «ложному разнообразию», скрывающему тот факт, что люди реально общаются лишь с теми, кто руководствуется теми же культурными ориентирами.

Появление спутникового телевидения позволило удовлетворять вкусы потребителей, интересующихся

путешествиями, историей, классической музыкой, лошадьми, старыми фильмами, женской тематикой или детскими программами, и одновременно принимать иностранные каналы на языке оригинала. Но если, например, телевизионные программы для женщин смотрят одни женщины, любителей истории не интересуют географические программы, иностранные программы смотрят лишь иммигранты, которые, соответственно, не смотрят национальные программы в стране проживания и привержены лишь той культуре, которую они покинули, то возможности межкультурного общения и диалога ограничиваются. В некоторых случаях эффект «длинного шлейфа» может привести к «клановости» культурного потребления, опасность которого очевидна, поскольку такое обособление препятствует всем попыткам содействовать межкультурному диалогу и взаимопониманию. Кроме того, это может еще сильнее укреплять стереотипные представления о других. Такое разнообразие мало чем отличается от противопоставления параллельных единичностей.

Таким образом, появление новых форм просмотра и прослушивания, связанных с развитием технологий, оказывает сильное влияние на обеспечение культурного разнообразия. В связи с этим необходимо помнить, что цифровая революция оказывает асимметричное воздействие на разнообразие и имеет дифференцированные последствия в зависимости от региона и уровня доходов конкретных групп населения. Так, в странах Севера и Юга цифровая революция по-разному влияет на культурное разнообразие в зависимости от практики использования цифровых технологий в данной местности, от доступа к Интернету, его использования и уровня пиратства (Le Diberder, 2008).

Что касается людей, проживающих в странах Севера и уже подключенных к Интернету, то цифровые медийные средства лишь расширяют их возможности, удовлетворяя более широкие и диверсифицированные вкусы аудитории. С другой стороны, если проживающие в странах Севера люди имеют лишь ограниченный доступ к Интернету или не имеют его вообще, то рекламные кампании по продвижению блокбастеров, скорее, негативно сказываются на качестве потребляемых ими культурных продуктов. В странах Юга подключение к Интернету с большей вероятностью обеспечивает доступ к тому, что легче всего получить, т.е. к медийному контенту, созданному в развитых странах – в ущерб производству местных медийных продуктов. Для людей, живущих в странах Юга и не подключенных к Интернету, отсутствие доступа к цифровым технологиям до сих пор является серьезной проблемой, нерешенность которой повышает уровень пиратства. Вместе с тем цифровые средства информации оказывают на местное производство и положительное воздействие. Сталкиваясь с возросшей конкуренцией, местные производители начинают изыскивать средства и создавать сетевые службы – как международные, так и местные (как это произошло, например, в случае производства нигерийских аудиовизуальных продуктов).

Как мы увидим далее, чтобы устранить нежелательные последствия такой «экономики предписаний», необходимо выступать с новыми инициативами, содействующими распространению цифровой медийной грамотности, уделяя при этом особое внимание обеспечению людей необходимыми инструментами и созданию условий, позволяющих более эффективно использовать программы поиска. В этом состоит одна из целей программы ЮНЕСКО по созданию сети «Сила мира» (CCM) (см. вставку 5.2).

Вставка 5.2

Сеть «Сила мира» (CCM)

Поскольку средства массовой информации стали важным инструментом для ознакомления широкой публики с историей и проблемами мирового развития, возникает необходимость в осуществлении «комплексных проектов в области документального кино с целью углубления наших знаний о различных культурах [и в производстве] фильмов, которые отражали бы высокий уровень знаний, характеризовались актуальностью и оказывали сильное визуальное воздействие на зрителей» (UN Alliance of Civilizations, 2007). В настоящее

время осуществляется целый ряд проектов для достижения этой цели, включая такие проекты фонда Unity Productions Foundation (UPF), как *Muhammad: Legacy of a Prophet* («Мухаммед: наследие пророка») (и электронный вариант *The Islam Project* («Исламский проект»)), а также документальный фильм о периоде мусульманского правления на Иберийском полуострове. Другие фильмы, производство которых финансируется государственными и частными структурами и которые предназначены для широкой международной

аудитории, включают следующие: *A Prince Among Slaves* («Принц среди рабов») (фильм об африканцах в США) и серия фильмов Би-Би-Си *Story of Africa* («Африканская история»), *Connections* («Связи») и *The Day the Universe Changed* («День, когда изменилась Вселенная»).

Сеть «Сила мира» (CCM) ЮНЕСКО – это интерактивная платформа, призванная использовать инновационные механизмы для содействия миру через средства информации и ИКТ. CCM способствует глобальному

Вставка 5.2

Сеть «Сила мира» (ССМ)

сотрудничеству в использовании ИКТ для культурного самовыражения, взаимопонимания, урегулирования конфликтов и обеспечения достойных условий жизни. ССМ стремится привлечь молодых людей к активному участию в этой деятельности, полагаясь на их энергию и революционные подходы к решению проблем. ССМ преследует следующие цели:

- Руководство текущим обсуждением путей эффективного содействия взаимопониманию с использованием технологий Web 2.0, а также телевидения, газет и журналов и изыскание путей для обеспечения ведущей роли молодежи, расширения прав и возможностей гражданского общества и преобразования силы мира в инструмент перемен.
- Обеспечение онлайн-среды, позволяющей обмениваться идеями и контентом (включая блоги, аудиовизуальные и печатные материалы), которые выполняли бы образовательную и информационную функцию и содействовали осуществлению миссии ССМ.
- Создание эффективной сети и привлечение заинтересованных сторон к деятельности по осуществлению инициативы ССМ

(включая НПО, молодежные организации, специалистов по средствам информации и ИКТ, правительственные и международные учреждения, частный сектор, религиозные и культурные институты, университеты и другие образовательные учреждения) с целью реагирования на новые социальные и экономические вызовы в сообществах людей по всему миру.

- Содействие устойчивому развитию путем обмена знаниями и изыскания практических методов использования имеющихся в нашем распоряжении технологий в целях содействия самовыражению, достижения более глубокого понимания себя самих и других людей и улучшения, в конечном счете, условий жизни людей.
- Содействие созданию глобальной коалиции университетов и других образовательных учреждений для разработки программы сотрудничества, которая предусматривала бы использование средств информации в интересах мира и изучения причин конфликтов, в целях обеспечения широкого распространения образования и охвата молодых людей, обучающихся в университетах по всему миру.

- Содействие созданию сети структур, занимающихся вопросами средств информации и миростроительства, и налаживание возможных партнерских связей между теми, кто работает на местах (НПО и другие организации гражданского общества), и ИКТ, с одной стороны, и службами средств информации, экспертами и инструкторами, разработчиками контента, преподавателями, исследователями, бизнес-консультантами и управляющими, с другой.

В целом мероприятия в рамках ССМ осуществляются с целью создания междисциплинарной платформы для диалога между цивилизациями и выполнения роли информационного центра по аудиовизуальному контенту в контексте деятельности по укреплению мира, которая предусматривает оказание помощи образовательным учреждениям путем разработки программы обучения, подготовки специалистов и концентрации внимания на изучении проблем мира и конфликтов, а также обеспечение для профессиональных работников средств информации возможностей непрерывного обучения, особенно если они занимаются освещением конфликтов.

Источник: UNESCO, 2009.

Очень широко обсуждается степень влияния средств информации на формирование как индивидуальных, так и коллективных взглядов на других людей и на культурное разнообразие

Стереотипы и формы представленности культурного разнообразия

Никто не сомневается в том, что средства информации оказывают огромное влияние на формирование наших представлений о «других», нашего отношения к ним и нашего мнения о них. Будучи активными распространителями идей глобализации и обладая возможностью доходить до самых отдаленных уголков нашей планеты, средства информации (телевидение, радио, средства моментальной передачи сообщений, газеты, журналы, реклама и Интернет) наводнили нас информацией о том, как выглядят другие люди, что они чувствуют, как живут, чем питаются, что носят и что думают (Appadurai, 1990).

Контроль средств информации над нашим поведением, над способами потребления и созидания, а также над формами культурного самовыражения и культурным разнообразием слишком очевиден. Эти средства подпитывают процессы самовыражения на

индивидуальном и коллективном уровнях и содействуют формированию «воображаемых сообществ» (Anderson, 1991). Аппадурай (Appadurai, 1990) использует термин «медиа-ландшафты», обозначающий «воображаемые ландшафты средств информации», которые играют важную роль в формировании наших представлений о собственной жизни. «Медиа-ландшафты» действительно могут играть такую роль и становиться подспудными источниками конфликтов, напряженности и даже насилия среди людей.

Очень широко обсуждается степень влияния средств информации на формирование как индивидуальных, так и коллективных взглядов на других людей и на культурное разнообразие (Fürsich, 2008). Если одни исследователи считают, что средства информации оказывают прямое и непосредственное воздействие на пассивных и легко управляемых людей (это часто называется «теорией магической пули»), то другие утверждают, что средства информации не оказывают

значительного влияния на поведение или отношение людей («парадигма ограниченного воздействия», получившая особо широкое распространение во время проводившихся в США с 1940-х по 1970-е годы исследований в области средств массовой коммуникации). Согласно полученным результатам, средства информации воздействуют на людей лишь опосредованно, поскольку психологическая предрасположенность, демография, когнитивные процессы, межличностные контакты и другие подобные факторы препятствуют их прямому воздействию. Сторонники теории «спирали тишины» утверждают, что средства информации могут оказывать значительное влияние на общую палитру мнений, которая может исказить реальное отношение преобладающей части населения к той или иной проблеме, не давая возможности людям, придерживающимся иных точек зрения, высказывать их. Кроме того, сторонники «теории культивации» (Gerbner et al., 1986) утверждают, что влияние телевидения не должно оцениваться на основе его краткосрочного воздействия. По их мнению, лишь воздействие телевидения на протяжении всей жизни человека приводит к тому, что телезрители (особенно его ярые поклонники) принимают придуманную телевидением реальность за настоящую (например, телезрители начинают воспринимать мир как чрезвычайно опасное для жизни место, где царит насилие).

Хотя уже никто не утверждает, что индивидуумы являются исключительно пассивными потребителями медийного контента, данные широких исследований (проведенных психологами, занимающимися проблемами образования, и аналитиками, изучающими результаты обзоров различных мнений) определяют пределы, в рамках которых средства информации могут влиять и влияют на ценности, отношения, мнения, убеждения и чувства людей и тем самым могут влиять и влияют на формы реагирования отдельных людей на этнические или культурные различия. Созданная средствами информации реальность, безусловно, содействует установлению норм, форм коммуникации и поведения по отношению к другим людям, группам и институтам, т.е. к социальным реалиям современного общества. Бенджамин Барбер (Benjamin Barber, 1996) идет еще дальше и заявляет: «Настало время признать, что настоящими учителями наших детей являются не школьные и не университетские преподаватели, а создатели кинофильмов, руководители рекламных агентств и распространители поп-культуры. Получается, что Дисней принес больше пользы, чем Дьюк, Спилберг ценнее Стенфорда, а MTV важнее МТИ». Такие формы

представленности «основных практических методов создания воспринимаемого и разделяемого всеми смысла» являются составными частями культуры, осмысленности жизни и знаний о самих себе и об окружающем нас мире (Hall, 1997). Иными словами, медийные формы представленности формируют конкретные взгляды людей на мир и способствуют их осознанию реальности.

Ограниченное число использующихся форм представленности со всей очевидностью показывает, что средства информации участвуют в создании стереотипов в процессе, который часто называется «отделением от других», т.е. в определении того, что отделяет меня от других людей, групп и сообществ – так называемых «других». Национальные средства информации (как коммерческие, так и государственные) обычно обслуживают национальные аудитории и могут часто определять круг иностранцев и представителей меньшинств (этнических, лингвистических, расовых, религиозных или гендерных) традиционным или стереотипным путем, тем самым дегуманизируя их и представляя их в карикатурном виде. Процесс «отделения от других» может также основываться на контекстуальной или ситуационной информации, такой как информация или сообщения о международных отношениях, конфликтах и культурах. В обстановке, которая все больше насыщается визуальной коммуникацией, изображения имеют потенциальную возможность поддерживать, подтверждать и воссоздавать такие проблематичные формы представленности «других» до бесконечности. В течение последних 25 лет специалисты в области средств информации изучают ту роль, которую те

 Девушка рассказывает немецкому журналисту о работе на швейной фабрике в Бангладеш

Разработан целый ряд стратегий, призванных избежать стереотипов, искаженных образов и ложных представлений, передаваемых и поддерживаемых коммуникационными и культурными продуктами

играют в сохранении проблематичных стереотипов (например, Dines and Humez, 2003; Castañeda and Campbell, 2006).

Аналогичная тенденция наблюдается в методах, с помощью которых средства информации (в частности, телевидение) порой вырывают некоторые культурные феномены из своего контекста и переносят их в другие контексты, в которых они способствуют культурным изменениям. В некоторых случаях это может вести к «неосознанной вестернизации» (Shayegan, 2008), когда люди начинают покупать товары или носить вещи, которые они только что увидели по телевизору или в кино. Примером того, каким образом средства информации могут влиять на культуру, является осязаемое воздействие южноамериканских «мыльных опер» (или телесериалов) на население арабских стран, что привело к некоторым удивительным последствиям. Например, в Марокко многих новорожденных мусульманских девочек стали нарекать Гваделупой (именем героини полюбившихся их матерям телесериалов), хотя это имя имеет глубокие христианские корни. Эта практика получила такое широкое распространение, что на нее обратили внимание государственные органы, выдающие свидетельства о рождении, а также религиозные власти (Tel Quel, 2008).

Как это красноречиво подтверждают результаты изучения общественного мнения, набор форм представленности культурного разнообразия, предлагаемый современными средствами информации, часто связан с историческими построениями, основанными на национальной и коллективной памяти и расово предвзятом изобразительном ряде (в континууме колониализма). Сохранение таких форм представленности объясняется тремя главными причинами: (1) вездесущность, широкая распространенность и повторяемость средств информации, видимо, содействуют жизнеспособности этих форм; (2) коммерческие средства информации, основанные на стремлении получить прибыль, сталкиваются с трудностями при попытке использовать более сложные формы представленности в ущерб проблематичным; (3) средства информации, судя по всему, слишком тесно связаны с элитами в обществах, чтобы быть действительно заинтересованными в изменении статус-кво. В последнее время широко обсуждается вопрос о том, могут ли цифровые технологии и Интернет подорвать традиционные системы распространения форм представленности, добавив к ним новые услуги. Кроме того, может так

случиться, что дальнейшая фрагментация аудиторий, вызываемая растущим числом предлагаемых медийных каналов почти во всех странах мира, поможет смягчить воздействие на людей негативной представленности. Однако, поскольку представленность связана с продолжительным показом какого-то изображения медийными системами и службами (а не с его одномоментным появлением в средствах информации), уже сложившаяся форма представленности, скорее всего, сохранится во всех жанрах и на всех медийных площадках (Fürsich, 2007).

После того как более века назад был изобретен кинематограф и появились кинокартины (фильмы), визуальные средства массовой информации создали множество форм представленности, которые постоянно используются в рамках самых разных медийных услуг и жанров (например, отсутствие развития персонажа в ситкомах), практических методов производства (например, использование сценарных конвенций) и способов оказания экономического давления (например, охват широкой аудитории) (Entman and Rojecki, 2000, цитируется по Fürsich, 2007). Даже шоу и медийные контенты, в которых предпринимаются явные попытки преодолеть стереотипы и ослабить воздействие на аудиторию негативных форм представленности, с довольно ограниченным успехом используют противопоставление персонажей и ролей, поскольку они работают по одной и той же проблематике и часто транслируются одновременно (Gray, 1995). В целом телевидение имеет присущее ему свойство фиксировать события. Его традиционная логика продуцирования и редактирования, а также повествовательная структура предполагают завершенность. В то же время постмодернизм открыл более гибкие (хотя иногда и весьма расплывчатые) формы представленности (такие как музыкальные видеозаписи). Интернет же по-настоящему интересно меняет наши возможности и формы взаимодействия и диалога.

Передача телевизионных новостей играет важную роль в процессе национальной интеграции и часто приводит к тому, что любой человек, находящийся за пределами национальных границ, становится «другим», а также к ущемлению интересов региональных, местных и миноритарных аудиторий.

Журналистика путешествий также свидетельствует о наличии некоторых неопределенностей и парадоксов, присущих медийным представлениям о культурном разнообразии. Руководствуясь в основном поисками

различий (которые некоторыми считаются главной мотивацией туризма), журналистика путешествий часто приводит к вечному движению по кругу, в процессе которого эти различия придумываются, торжественно фиксируются и преподносятся как экзотика (Robinson, 2007). Рассказы о путешествиях подчеркивают важность получения личного удовольствия и совершения такого путешествия лично. При этом часто игнорируются более широкие политические, социальные и экономические проблемы стран и сообществ. Тем самым, «травелоги»

могут низводить местные общины и отдельных людей к безликим и безголосым обобщенным типажам, вместо того, чтобы «распаковывать культуры» путем раскрытия и подчеркивания важности многочисленных и весьма реальных аспектов описываемой страны или местности.

В культуре, насыщенной средствами информации, отсутствие внимания к целым сегментам населения является формой замалчивания (специалисты в области культуры называют это «символическим

Вставка 5.3

Маленькая мечеть в прериях

Получившая высокие оценки критиков канадская телевизионная серия *«Маленькая мечеть в прериях»* представляет собой новый подход к содействию культурному разнообразию через средства информации. Выпущенная в эфир в январе 2007 г. Канадской вещательной корпорацией (Си-Би-Эс), эта серия в откровенно юмористической форме бросает смелый вызов доминирующим стереотипам и ошибочным представлениям о мусульманах. Создательница этого шоу Зарка Наваз – канадская мусульманка, родившаяся в Пакистане, – задумала эту серию как противовес распространенным в западных средствах информации представлениям об исламе и мусульманах.

В центре внимания серии находится небольшая мусульманская община, живущая в вымышленном сельском поселении в Канаде. Создатели шоу рисуют живописную картину сосуществования людей в разной среде, подробно рассказывая о будничной жизни мусульман в процессе их взаимодействия друг с другом и с не мусульманами. Создатели шоу стремятся сконцентрировать внимание телезрителей на проблемах разнообразия и заставить их задуматься над бытовавшими ранее и ни у кого не вызывавшими сомнения представлениями о мусульманах, а также над различиями между поколениями, культурами и общинами и различиями внутри этих поколений, культур и общин. Сам факт популярности и международного признания этой телевизионной серии позволяет утверждать, что центральное телевидение может быть критическим, стимулирующим и развлекательным и при этом содействовать культурному разнообразию. Первый показ этой канадской серии привлек внимание

телевизионной аудитории в 2,1 млн человек. В дальнейшем в течение первого сезона показа ее смотрели 1,2 млн человек каждую неделю. Сейчас, когда наступил третий сезон трансляции, серия *«Маленькая мечеть»* будет переведена на французский язык. Планируется ее широкое распространение по всему миру и охват большого числа телезрителей. Это шоу уже транслируется во Франции, Швейцарии и франкоязычных странах Африки. Турция, Финляндия и Объединенные Арабские Эмираты недавно подписали дистрибьюторские соглашения о трансляции этой серии. Израильское телевидение в октябре 2007 г. начало передачу серии на английском языке (с субтитрами на иврите). Серию *«Маленькая мечеть»* могут также смотреть телезрители на Западном берегу реки Иордан и в Газе.

Несмотря на свою всемирную популярность, эта серия не обходится без критики, авторы которой возмущаются тем, как в этом шоу представлены мусульмане. Например, Мусульманский канадский конгресс задает вопрос, почему в показываемой общине не видно обычных мусульман, и передает ли эта серия все богатство спектра жизни мусульманской общины в Канаде (Fatah and Hassan, 2007). И тем не менее шоу привлекает беспрецедентное внимание именно в то время, когда взаимоотношения (вымышленные или реальные) между мусульманами и не мусульманами остаются хрупкими.

Среди множества разных похвал и призов серия *«Маленькая мечеть»* получила в 2007 г. премию Канадского кино и телевидения, которая присуждается в знак признания высокого уровня популярных телевизионных программ, отражающих расовое и культурное

разнообразие в Канаде. Признанием больших достижений этой серии стала также международная премия, присужденная ей в 2007 г. международным телевизионным фестивалем RomaFictionFest. Особого внимания заслуживает присуждение серии в 2007 г. престижной премии Common Ground американской организацией по защите прав человека Search for Common Ground в знак признания заслуг этой программы в содействии совместной деятельности как жизнеспособной альтернативе конфликтам. Получив эту высокую награду, создатели серии встали в один ряд с такими известными людьми, как бывший президент США Джимми Картер, лауреат Нобелевской премии мира Десмонд Туту и бывший боксер-тяжеловес Мухаммед Али.

Независимо от того, соперничает ли серия *«Маленькая мечеть в прериях»* с программой «Ориенталистские ожидания» в эффективности освещения проблем мусульман (Taylor, Davis and Zine, 2007), дает ли она осмысленное определение разнообразия или же, как утверждают некоторые критики, она все же придерживается стереотипных форм представленности, ясно одно – освещать вопросы культурного разнообразия в ведущих средствах информации непросто. Поскольку эта серия воспринимается во всем мире позитивно, она может вдохновить на применение новых подходов к содействию культурному разнообразию с использованием средств информации как инструмента перемен. Как сказала создательница этого популярнейшего ситкома Зарка Наваз, «люди говорят об этом – значит, диалог начинается» (Taylor, Davis and Zine, 2007).

Источник: Raboy, 2007.

Медийная грамотность может содействовать развитию важнейших способностей и появлению многочисленных перспектив, защищая, таким образом, уязвимые культуры от так называемой «колонизации умов»

аннулированием»), что незаметно стало неотъемлемой чертой диспропорций в современном медийном ландшафте и в современных медийных потоках. В этом смысле ключевым вопросом является феномен «глобальной локализации» или «глокализации» – попытки глобальных медийных индустрий приспособить культурные продукты к вкусам на местных рынках. Как показывает Коити Ивабути (Koichi Iwabuchi, 2002; 2005), глокализация приводит к парадоксу:

Активно развивая глобальные связи и партнерские отношения, многонациональные медийные корпорации пытаются увеличить свои прибыли, адаптируя эти связи к особенностям самых удаленных уголков планеты и одновременно продвигая идеи культурного разнообразия на каждом рынке. Мир становится более диверсифицированным благодаря стандартизации и более стандартизированным благодаря диверсификации. [...] Фактически сегодня почти невозможно представить себе местную культурную креативность вне контекста глобализации и одновременно нельзя получать достаточно высоких доходов без «уважительного отношения» к местному колориту [...].

Одним из важнейших способов практической реализации такого парадоксального явления является использование стандартизированных жанров и форматов телевизионных программ, которые можно подстроить и адаптировать к различным культурным условиям. Речь идет о стандартизированных форматах телевизионных игр и реалити-шоу, которые больше не создаются исключительно на Западе (как, например, «Кто хочет стать миллионером?» или «Слабое звено»), – они производятся теперь и в Японии. Созданные там телевикторины, такие как *Show by Shobai* («Шоу Шобаи»), и реалити-шоу, такие как *Shiawase Kazoku Keikaku* («Планы счастливой семьи»), широко распространяются по всей Восточной Азии и становятся все более популярными во всем мире. Таким образом, для того чтобы охватить новые аудитории, отразить местное разнообразие и креативность и решить связанные с этим проблемы, используется более широкое разнообразие. Значение, например, очень успешного шоу *Super Girl Contest* (конкурс «Супердевочка»), организованного в 2005 г. спутниковым телевидением города Хунань, состоит не только в том, что оно адаптировало глобальный формат *Pop Idol* к китайской аудитории (Silverstone, 2007; Hewitt, 2007), но и в том, что тем самым оно в какой-то мере воспроизвело то, что в работе Зигмунта Баумана (Zygmunt Bauman, 2005) называется «открытыми и

подразумеваемыми предположениями о путях развития мира, представлениями о счастье и способах достижения этого счастья», которые составляют информационную базу «потребительского синдрома». Эти положения включают культ звездности, упор на гламурность как нечто, к чему надо постоянно стремиться, индивидуалистский подход к достижению целей жизни, основанной на конкурентной борьбе с выбыванием, а также низведение выражения различных мнений к результатам опроса аудитории.

Предпринимаются многочисленные попытки избежать стереотипов, искаженных образов и ложных представлений, которые формируются на разных уровнях, в зависимости от среды – информационной, игровой или художественной. Если говорить вообще, то одним из самых эффективных подходов является показ того или иного сообщества, находящегося в плену у стереотипов, в позитивном свете, когда подчеркиваются культурные черты, отличающие его от других. Такие формы представленности в документальных, географических или исторических программах, могут возродить чувство достоинства у представителей сообществ, ощущающих себя оцененными недостаточно высоко. Разработан целый ряд стратегий, призванных избежать стереотипов, искаженных образов и ложных представлений, передаваемых и поддерживаемых коммуникационными и культурными продуктами, которые в конечном итоге мешают нашему пониманию людей и культур и тем самым ограничивают наши способности вести диалог. Речь идет о следующих стратегиях:

- **Общепринятый подход к преодолению заведомых стереотипов** заключается в создании «контрстереотипов», т.е. в использовании прежних стереотипных представлений о меньшинстве для создания медийного контента, который показывает это меньшинство в позитивном свете. Некоторые специалисты в области средств информации считают, что получившая международное признание американская ситуационная комедия *Cosby Show* («Шоу Косби») – это пример такой стратегии, хотя другие считают это шоу примером того, что для показа себя в позитивном свете, меньшинства должны «вести себя, как белые». Проблема стратегий «контрстереотипов» заключается в том, что часто они снова скатываются к формам негативной представленности и могут проявить себя как откровенно дидактические или не аутентичные.

- Другая стратегия противодействия «доминирующему режиму представленности» известна как «транскодирование» – инициированная аудиторией деятельность, позволяющая «брать существующий смысл и придавать ему новые формы» (Hall, 1997). Однако неясно, насколько осуществима эта стратегия в медийном ландшафте, поскольку эта среда предполагает, что формы представленности легко узнаваемы. Тем не менее, «некоторыми важными методами транскодирования могут стать диалоги, которые делают возможными новые формы представленности и помогают преодолеть стереотипы путем использования юмора и гипербол и представить доминирующее отношение в новом свете (например, путем придания людям, принадлежащим к белой расе, этнических черт, в противоположность их изображению как людей, относящихся к латентной и нормализованной категории)» (Fürsich, 2008).
- Еще одним подходом является раскрытие условий производства (в большинстве случаев они

скрываются), уделяя при этом особое внимание созданию и сохранению таких условий, которые позволяли бы услышать и другие голоса. Этот подход применяется при осуществлении стратегий, призванных содействовать распространению *информационной грамотности*.

Какой бы подход ни использовался, важно, чтобы профессиональные работники средств информации в своей деятельности отступили бы от безопасного, на первый взгляд, принципа объективности и начали играть роль активного передаточного механизма, способствующего межкультурному диалогу (см. вставку 5.3). Определив собственную позицию и руководствуясь ею в ходе своей последующей деятельности по изменению традиционных форм представленности, они смогут помочь своим аудиториям создать потенциал для открытости. В конечном итоге профессиональные работники средств информации могли бы заставить задуматься над спорными ситуациями, складывающимися в зонах столкновений и конфликтов (Pratt, 1992).

5.3 Политика, содействующая культурному разнообразию

Необходимы новые инициативы, которые обеспечивали бы содействие со стороны глобальных аудиторий и трансграничных программ плюрализму и свободному потоку идей, способствующих культурному разнообразию. Для этого необходимо более критическое потребление медийных продуктов и более глубокое осознание важности понимания других культур изнутри (Benson, 2005) — *медийная и информационная грамотность* — что позволило бы предотвратить фрагментацию аудиторий, их изоляцию и распространение стереотипов. В этом смысле культурное разнообразие – это не просто дополнение к качественным средствам информации, а сама их сущность. Кроме того, несмотря на важную роль, которую играют средства информации в укреплении (или ослаблении) плюрализма перспективных направлений развития, развлекательные, культурные и новостные средства информации часто рассматриваются отдельно друг от друга и независимо от обсуждения вопросов политики, направленной на содействие культурному разнообразию. Не умаляя значимости политики, связанной с решением вопросов «более старых» средств информации (например, телевидения и радио), следует отметить, что недавний переход к новым цифровым технологиям требует более совершенных механизмов для регулирования

и поддержки отрасли, с тем чтобы можно было точно отражать динамику и размах современного творчества и широту распространения контента в ходе деятельности по содействию культурному разнообразию.

Медийная и информационная грамотность

Именно в этом состоит цель медийной и информационной грамотности, которая не должна быть лишь составной частью неформального образования – она должна признаваться также инструментом расширения возможностей и наращивания потенциала при создании местного контента. На практике такая форма грамотности может реализовываться разными способами, включая следующие:

- *Как можно большая контекстуализация репортажей.* Тенденция средств информации создавать узконаправленные материалы не позволяет взглянуть на проблему не как на проблему одного человека, а гораздо шире, чтобы показать общие условия, приведшие к возникновению этой проблемы (например, рассказывая о жизни одного мигранта, важно показать, что миграция вызывается более глубокими причинами глобального неравенства). Гипертекстовые ссылки позволяют цифровым средствам информации предлагать

📍 Самбуру (окрестности Маталал, Кения)

Культурное разнообразие касается также публичных дебатов и самых разных голосов, которые могут быть услышаны в общественной сфере. В этом смысле, насколько средства информации в целом способствуют процветанию плюрализма, настолько они могут эффективно содействовать культурному разнообразию

заинтересованным пользователям все больше текстовых и вещательных тем, которые можно использовать как общие или дополнительные материалы.

- **Сохранение нужной дистанции.** Некоторые визуальные антропологи рекомендуют придерживаться эстетических стратегий, идущих вразрез с ожиданием зрителями журналистского повествования, которое со всей очевидностью показывает, что методы его подготовки или типичные сюжеты основываются на интересах, определяющих его общую направленность.
- **Разрушение конструкции форм представленности.** Сконструированный характер некоторых медийных продуктов и их возможного воздействия могут быть показаны путем противопоставления разного опыта. Например, в передаче о путешествиях можно использовать традиционные, монолитные и сущностные иллюстрации к той или иной культуре наряду с изображениями ее подвижного и разнообразного состояния сегодня (Clifford, 1988).
- **Раскрытие значения.** Чтобы показать, что «объективного» журналистского взгляда на реальность быть не может, некоторые создатели контента и его распространители дают аудитории возможность самой объяснять смысл только что рассказанной им истории. Разумеется, такой подход не должен противоречить «разъяснительной» функции средств информации в отношении поиска новых форм культурного самовыражения или упразднить ее (Rony, 1996).

Медийная грамотность может содействовать развитию важнейших способностей и появлению многочисленных перспектив, защищая, таким образом, уязвимые культуры от так называемой «колонизации умов», когда модели потребления и образ жизни в «центре» без всякой критики перенимаются сообществами или культурами на «периферии» (Alexander, 2007). Таким образом, распространение медийной грамотности должно не ограничиваться одной лишь расшифровкой текстовых сообщений, а идти дальше, к пониманию аспектов производства и восприятия медийных продуктов. С этой точки зрения медийная грамотность должна стать краеугольным камнем журналистики, а также профессионального образования и подготовки. Исследования в области культуры, будучи формой междисциплинарной деятельности, также являются важным фактором такого распространения медийной

грамотности. Впоследствии активные аудитории смогут независимо расшифровывать проблемные формы представленности (McLaren, Hammer, Sholle and Reilly, 1995).

Медийная грамотность является также важным аспектом доступа к средствам информации. Исследования в области цифрового разрыва выявили проблемы неравного распределения и использования цифровых средств информации в разных странах и в отношениях между ними. Если учесть, что лишь небольшая часть населения Земли (менее 20%) реально использует онлайн-средства информации, то становится ясно, что проблема доступа все еще стоит довольно остро. В таких условиях большие возможности может предоставить более широкое использование местных технологий в сочетании с мобильными телефонами, которые недавно получили широкое распространение в развивающихся странах. По данным МСЭ и Ассоциации GSM, в конце 2006 г. общее число людей, имевших доступ к мобильному телефону, в среднем составило около 2,7 млрд и 80% всего населения Земли было охвачено сетью GSM. Эти цифры показывают потенциальные возможности устройств мобильной связи предлагать новые решения в оказании услуг в сочетании с другими опциями (например, недорогие ноутбуки), которые также получают все более широкое распространение.

В условиях такого широкого развития сетей деятельность по распространению медийной грамотности все больше обособляется от индивидуально направленной педагогической работы и становится стихийным движением, которое относится к средствам информации критически и пытается направить критику в их адрес на лоббирование влияния на разработку политики. Подобно тому, как в 1970-х годах появились свободное радио и кооперативные движения журналистов, в течение последних 15 лет по всему миру возникает все больше движений, активно стремящихся выйти за пределы ограниченного пространства, контролируемого средствами информации, путем использования альтернативных стратегий создания таких сетей, как Интернет. В число более ранних групп входит Культурное экологическое движение (CEM), основанное Джорджем Гербернером в 1990 г. Недавно созданные группы включают головную организацию Voices21 и Коммуникационные права в информационном обществе (CRIS). Некоторые из этих групп используют электронную почту при проведении кампаний с целью информирования политиков и медийных продюсеров о волнующих их проблемах, а другие стараются участвовать в деятельности по распространению

медийной грамотности, привлекают внимание общественности и вносят предложения по вопросам культурной политики.

Сегодня новые технологии бросают вызов традиционным подходам к распространению медийной грамотности, поскольку средства информации становятся все более открытыми и дают аудиториям возможность стать участниками построения и создателями цифрового мира. Такое развитие событий привело к возникновению важного нового подхода к распространению медийной грамотности, который интегрирует производство и восприятие (Livingstone, 2004). Оно также показывает важность медийной грамотности в обеспечении

позитивного влияния средств информации в целом не только на прозрачность деятельности в области культурного разнообразия, но и на способность аудиторий «открывать других» и открываться самим для взаимопонимания и межкультурного диалога. Разумеется, культурное разнообразие касается не только происхождения культурных и коммуникационных контентов и расшифровки их значений и основных идей. Оно касается также публичных дебатов и самых разных голосов, которые могут быть услышаны в общественной сфере. В этом смысле, насколько средства информации в целом способствуют процветанию плюрализма, настолько они могут эффективно содействовать культурному разнообразию.

Вставка 5.4

Осуществление программ по распространению медийной грамотности

Программы по распространению медийной грамотности не должны ограничиваться образованием детей: их следует предлагать широкой общественности, особенно профессиональным работникам средств информации и студентам университетов, занимающимся изучением средств информации. Рекомендации для постепенного осуществления программ по распространению медийной грамотности включают следующее:

(a) Для родителей и их детей школьного возраста:

- определять целевые аудитории;
- организовывать мероприятия по распространению медийной грамотности, такие как «медийные недели» в различных регионах и школах, беседы, дискуссионные группы, семинары и интерактивные презентации по всей территории страны;
- подготавливать наборы материалов по распространению медийной грамотности для родителей и детей;
- организовывать конференции по распространению медийной грамотности с участием родителей, детей, работников средств информации, исследователей и других лиц, осуществляющих деятельность в этой области;
- оценивать различные фазы осуществления проекта.

(b) Для студентов университетов и молодых профессиональных работников средств информации:

- разрабатывать программы по распространению медийной грамотности для студентов и журналистов по обе стороны так называемого «культурного водораздела», с тем чтобы они изучали языки, культуру, историю, политику и традиции друг друга на постоянной и комплексной основе. К сожалению, то, что мы имеем сегодня, носит поверхностный и искаженный характер. «Десантный» журнализм и использование услуг переводчиков может принести больше информационного вреда, чем пользы;
- разрабатывать в рамках университетов продуманные программы обучения журналистскому мастерству, которые не только включали бы широкие программы обучения навыкам репортажа, редактирования, фотографии и ведения блогов, но и уделяли внимание подготовке в области медийной этики и способности быстро реагировать на происходящее, а также требовали развития всесторонних языковых навыков;
- содействовать обмену программами между студентами и между журналистами (каждая категория отдельно), чтобы они могли по достоинству оценить те трудности, с которыми сталкиваются их коллеги в соответствующих странах;
- содействовать участию журналистов в работе параллельных средств информации (везде и всегда, где это возможно), а также обмену идеями. Статья, рубрика, звукозапись, Интернет-сообщения, телевизионный ролик – все это может помочь смягчить напряженность и содействовать пониманию;
- создавать сети, которые выступали бы с поддержкой и выражали солидарность во время кризисов. Иногда выйти из беды помогает не то, о чем ты знаешь, а то, кого ты знаешь;
- создать неофициальный надзорный механизм, который отслеживал бы появление недружественных материалов в средствах информации и пытался смягчить напряженность, как только она возникает, и еще до того, как развитие событий выходит из-под контроля. Необходимо совместно налаживать по-настоящему добрые отношения;
- очень важно предоставлять женщинам и молодежи больше возможностей выразить свою точку зрения, с тем чтобы они могли содействовать продолжению диалога в средствах информации; необходимо также полностью обеспечивать их права и возможности и не допускать их маргинализации или дискредитации.

Источник: Abu-Fadil, 2008.

Государственные инициативы

В области культурных индустрий правительства постепенно вводят в действие сложную систему регламентирующих и вспомогательных механизмов, призванных содействовать развитию производства более классических или «аналоговых» контентов, а также дистрибутивных индустрий, в частности в областях кинематографа, телевидения, радио и издательского дела. Такая политика играет важную роль в защите практической деятельности средств информации и обеспечении охвата аудиторий медийными продуктами. Операционные инструменты включают целый ряд механизмов – от саморегулирования и кодексов этики до профессиональных стандартов и служб общественного вещания (СОВ). Несколько региональных организаций – начиная с ЕС и кончая Организацией Американских Государств (ОАГ) и Африканской комиссией по правам человека и народов (АКПЧН) – подчеркнули важную роль средств информации в содействии культурному разнообразию, а также большое значение свободной медийной среды для построения демократических обществ. Это требует особого внимания, поскольку новые цифровые технологии бросают новые вызовы регламентирующим и вспомогательным механизмам.

На национальном уровне прошедшее десятилетие было отмечено возобновившимся интересом к разработке политики в областях развития культурных индустрий и содействия разнообразию контентов. В начале 1990-х годов инициативу взяла на себя Австралия. Вскоре за ней последовали Соединенное Королевство, Финляндия и многие другие страны ОЭСР, а также Бразилия, Китай, Колумбия, Индия и другие развивающиеся страны. В целом такое активное проявление инициативы в разработке политики подтверждает ряд важнейших принципов, в частности важность создания прочной индустриальной базы, позволяющей обеспечивать широкое разнообразие, и признание важности культурных индустрий как средств передачи будущим поколениям современных творческих навыков и разнообразия форм самовыражения. Вместе с тем, пока нет консенсуса относительно того, к каким последствиям приведет реализация оптимального пакета политических решений по культурным индустриям. Опыт показывает, что самыми эффективными являются межсекторальные политические решения (сочетание политических решений в культурных, медийных, телекоммуникационных, промышленных, внешнеторговых и трудовых областях), а также учет специфики различных форм культурной самобытности

в рамках конкурентных преимуществ определенных секторов, таких как музыкальный, издательский или ремесленный.

Получение через средства информации доступа к государственной сфере во многих случаях остается очень трудной проблемой (юридически и практически), поэтому до всеобщей гарантии такого доступа еще далеко. Большие сегменты населения, особенно маргинализированные группы и этнические меньшинства, часто не представлены в средствах информации (или некорректно изображаются ими) отчасти из-за отсутствия доступа к редакторским, управленческим или кураторским должностям в медийных компаниях. Содействие внутреннему разнообразию в студиях новостей и разнообразию представленных культур с учетом гендерного фактора в медийных структурах играет важнейшую роль в обеспечении разнообразия производимого контента наряду с механизмами поддержки средств информации, принадлежащих сообществам и государству (UNESCO, 2006).

Имея в своем распоряжении удобное для потребителя программное обеспечение, недорогие технические устройства и возможность круглосуточного подключения, аудитории все больше участвуют в создании информации, получении знаний и их передаче и радикально изменяют характер производимой информации (Bowman and Willis, 2003). Это ведет к появлению новых культурных проектов, новых форм передачи (через средства вещания и Интернет), совершенствованию методов практической работы и гибким стратегиям производства медийных и культурных продуктов. С появлением *создаваемого пользователями контента* возникла новая система определения культурного спроса, в соответствии с которой традиционные институты, средства информации и учреждения формального образования дополняются рядом новых форм социальных отношений и поведения, возникших в результате конвергенции. Появляются новые формы журналистики, основанные на видеорепортажах с использованием мобильных устройств, а также прямая загрузка на платформы (такие как YouTube) реальных фрагментов, которые могут радикально воздействовать на содержание заголовков ежедневных газет во всем мире. Профессиональные работники средств информации по всему миру используют новые стратегии производства новостей, которые включают разные точки зрения и разнообразные формы репортажа. Одна из таких стратегий

👤 Ребята за чтением
(Афганистан)

👤 Двуязычный класс в
Футскрейской начальной школе
(Мельбурн, Австралия)

предусматривает использование тематических блогов, в которых информация, видеоролики и фотографии обмениваются и комментируются, обсуждаются и критикуются. Опробуются и поощряются «гибридные» формы репортерской работы, не ограничивающиеся этническими, культурными и национальными границами. Для этого используются различные схемы совместного производства и создания пулов производителей или национальные, региональные и международные сети профессиональных работников средств информации. Также организуется репортерская работа по группам интересов.

Такие новые подходы ведут к значительным последствиям. Как мы уже видим, Интернет открывает потенциальные возможности для развития коммуникационной демократии и участия на местном уровне в осуществлении ряда прогрессивных культурных инициатив, таких как: создание потенциала для осознания идентичности внутри общин разных диаспор (Chitty and Rattikalchalakorn, 2006); поддержка структур меньшинств; создание онлайн-сообществ, разделяющих общие культурные интересы, лоббистских групп и групп по проведению различных кампаний (например, кампаний в поддержку экологических движений или прав человека); а также возможность обходиться без мейнстримных источников информации (Atton, 2002; Couldry and Curran, 2004). Разумеется, такие потенциальные возможности значительно отличаются друг от друга в зависимости от доступности связи и местных условий выражения мнений культурными группами, что может привести к предпочтению одних средств информации другим. Например, в ходе детального изучения Интернет-технологий (как они понимаются и используются в Тринидаде, включая местных жителей этой страны и диаспоры), изучались некоторые способы, посредством которых жители Тринидада освоили различные технические средства, образующие «их собственный Интернет» (Miller and Slater, 2000). Представляется, что жители Тринидада имеют «естественную склонность к Интернету», что соответствует установившимся формам социального поведения в этой стране, в соответствии с которыми «принадлежность к семье уже давно означает тесное общение друг с другом через расстояния с помощью любых средств коммуникации». Учитывая масштабность миграции в метрополию,

Интернет (особенно электронная почта) позволяет поддерживать постоянные, обычные и само собой разумеющиеся ежедневные контакты, дающие жителям Тринидада возможность

придерживаться своих представлений о семье, активно исполнять родительские обязанности и оказывать поддержку друг другу, несмотря на условия жизни в диаспоре, которые ранее делали это невозможным.

В этом смысле

Интернет, видимо, способствовал возрождению потенциального стремления коренных тринидадцев к возвращению на родину: Интернет действительно «работал» во благо оставшихся в стране тринидадцев (которые получили прямой доступ к глобальным культурным потокам, мировым рынкам и передовым навыкам и технологиям) и тринидадцев, покинувших страну (которые смогли восстановить другие черты, свидетельствующие об их принадлежности к Тринидаду, такие, как национальная идентичность, «лайминг» (нарочито бесцельное времяпрепровождение), «ole talk» (ни к чему не обязывающий разговор), поддержание тесных семейных отношений и связей с друзьями).

Эти интересные новые способы использования средств информации позволяют заглянуть в возможную информационную среду будущего. Однако еще предстоит убедиться, приведет ли сегодняшняя тенденция использования глобальных, но фрагментированных цифровых средств информации к созданию реальности, которая будет иметь более глобальный медийный характер. Оптимальный сценарий развития событий предполагает создание новых медийных платформ, на которых будут представлены разные аудитории с учетом их уникального опыта, проблем и достижений. Худший сценарий предполагает дробление аудиторий по этническим, религиозным, гендерным и другим культурным признакам. Хотя такие новые методы практического использования средств информации, связанные с производством коммуникационного и культурного контента, вероятно, открывают широкие возможности, сами по себе они не являются решением всех проблем. Скорее, остаются важные вопросы, требующие внимания со стороны лиц, принимающих решения, если они хотят, чтобы средства информации в целом содействовали поощрению культурного разнообразия.

Задачи и проблемы, требующие решения

Для того чтобы коммуникационные и культурные контенты содействовали культурному разнообразию, необходимо решить следующие три задачи и проблемы:

Создание местного контента становится еще более важной задачей, поскольку способность средств информации привлекать внимание к тем или иным общественным проблемам (или отвлекать его от них) часто определяет, какие проблемы общество будет решать, а какие – игнорировать

производство инновационного контента, обеспечение доступа (включая доступ к ИКТ) и обеспечение сбалансированной представленности.

Производство инновационного контента обеспечивает распространение принципа культурного разнообразия на коммуникационные и культурные продукты. Любая страна мира может быть источником инновационного контента, который учитывает разнообразие соответствующих сообществ и подчеркивает роль их истории, культуры, перспектив развития и дальнейшего участия в совместной деятельности государств. Этот контент может также создаваться специально для того, чтобы изменить отношение к часто замалчиваемым или умаляемым проблемам, таким, как обеспечение гендерного равенства, учет мнений молодежи, решение проблемы людей, выключенных из жизни общества, и учет точек зрения инвалидов. Задача и проблема состоит в создании условий для того, чтобы начать мыслить по-другому, думать об окружающем нас мире с позиций солидарности и ответственности всех перед другими и перед нашей планетой.

Обеспечение разнообразия средств информации потребует уделять больше внимания развитию и производству локального контента местными общинами. Хотя средства информации еще с появления первых газет в XIX веке стремятся определять и представлять государства как нации и отражать их национальную идентичность, подчеркивание ими значимости национального контента наносит ущерб жизнеспособности местного контента. В настоящее время, особенно после 2002 г., оспаривается национальная монополия на медийный контент и все более широко признается, что принцип культурного разнообразия применим к разнообразию внутри страны в той же мере, в какой он применим к межнациональному разнообразию. На макроуровне необходимо определить ведущие факторы для развития контент-индустрий в тех частях мира, где формам культурного самовыражения еще далеко до проникновения на жизнеспособные рынки и привлечения внимания широкой аудитории. На микроуровне это означает разработку программ, содействующих производству и распространению местного контента с использованием как стандартных, так и новых средств информации в обездоленных общинах развивающихся стран путем подготовки создателей контента, поддержки производства местного контента и его более активного распространения. Такие подходы эффективно способствуют определению путей расширения прав

и возможностей местных общин и помогают им в процессах их самовыражения.

ЮНЕСКО содействует производству местного контента через свою программу Креативного контента, а также путем создания многоцелевых общинных телецентров (МОТЦ), которые позволяют сельским и бедным общинам во многих регионах развивающегося мира управлять процессом собственного развития, получая доступ к соответствующим средствам, ресурсам, подготовке и услугам (от образования и подготовки кадров до бизнеса, от здравоохранения до структур местного самоуправления). Организация также уделяет внимание выявлению примеров передовой практики использования общинных средств информации по всему миру, особенно в областях политики, законодательства, управления, кодекса практической деятельности, саморегулирования, механизмов финансирования, видов предпринимательской деятельности, программирования, устойчивого развития, доступа, участия и распространения медийной грамотности. Общинные средства информации все больше становятся источником расширения прав и возможностей и диалога для отчужденных и маргинализированных групп, а также одним из основных инструментов партисипативного социального и культурного развития. Особо следует отметить неуклонно растущую важность глобального движения по распространению общинного радио как инструмента осуществления социальных и политических перемен и содействия культурному и языковому разнообразию (AMARC, 2007). Можно привести множество примеров создания общинных радиостанций по всему миру. В их число входят: Radio Sagarmatha, первая независимая общинная радиостанция в Южной Азии, созданная в 1997 г. в Катманду (Непал) и позволяющая передавать социально значимые программы, содержащие разоблачительные и критические материалы; Radio Suara Perempuan (Радио «Голос женщины»), созданное в Западной Суматре (Индонезия) в целях борьбы с гендерным насилием; Radio Jên Poj и Radio Uandarhi, первые общинные радиостанции коренных жителей Мексики, которые получили свои радиовещательные лицензии в 2004 г. Главное внимание они уделяют проблемам сохранения местных языков и культуры, а также соответствующим социальным и экономическим вопросам. Общинное радиовещание организовано также по всей территории Африки, где оно содействует передаче культурного наследия и укреплению социальной сплоченности.

Хотя доноры и учреждения, занимающиеся проблемами развития, на международных форумах часто подчеркивают важность создания местного контента, конкретных инициатив в этой области пока мало. Большинство инициатив по созданию контента с использованием ИКТ, как правило, связано с «навязыванием» местным общинам контента, произведенного за их пределами, что, конечно, способствует свободному распространению идей и межкультурному диалогу, при условии, однако, что местные общины располагают возможностями получения такого иностранного контента, не теряя при этом своей идентичности. За немногими исключениями, новые технологии не используются для более активного продвижения созданного на месте контента. Результаты оценок, проведенных в рамках таких проектов, как *Разработка национальной стратегии для музыкальной индустрии Ямайки* (Global Alliance for Cultural Diversity, 2004), довольно противоречивы – главным образом, из-за сложностей, связанных с правом на интеллектуальную собственность (а именно она приносит доходы местным создателям музыкального контента), а также трудностей в сфере электронной торговли в странах с развивающейся экономикой.

В других случаях оказываемое самими аудиториями давление позитивно воздействует на решения, поддерживающие местное производство. Киноиндустрия «Болливуд» в Мумбае является одним из самых наглядных примеров. Ежегодно она производит более 800 кинофильмов (больше чем Голливуд),

которые расходятся по всему миру. В Соединенном Королевстве руководство Четвертого канала Би-Би-Си недавно объявило о своем намерении закупать меньше иностранных видеофильмов, с тем чтобы увеличить ассигнования на производство местных телепередач. Приютив такие шоу, как *Friends* («Друзья»), *Ugly Betty* («Страшная Бетти») и *Desperate Housewives* («Отчаянные домохозяйки»), этот канал заявил, что к 2013 г. он сократит затраты на импортную продукцию на 20% (BBC News, 2008).

Создание местного контента становится еще более важной задачей, поскольку способность средств информации привлекать внимание к тем или иным общественным проблемам (или отвлекать его от них) часто определяет, какие проблемы общество будет решать, а какие – игнорировать, поскольку лишь те проблемы, которые широко и подробно освещаются, могут привлечь всеобщий интерес и заставить людей задуматься о социальных и политических последствиях, с которыми им придется столкнуться в недалеком будущем (см. вставку 5.5).

Проблему доступа следует рассматривать с разных точек зрения. Во-первых, обеспечение доступа предполагает принятие целого комплекса мер по сокращению цифрового разрыва путем предоставления оборудования по доступным ценам, подготовки, технического обслуживания, модернизации технологий и т.д. Во-вторых, производственные и прокатные сети должны обеспечивать доступ к инновационному

Вставка 5.5**Телевизионная сеть коренных народов (APTN)**

История развития национального вещания коренных народов в Канаде является заметной вехой в сохранении их культур и содействии их развитию через средства информации. Телевизионная сеть коренных народов (APTN) была создана в сентябре 1999 г. и стала первой в мире телевизионной службой коренных народов. APTN содействует развитию разных историй, культур и языков коренных народов, живущих в Канаде и других странах мира, путем создания аборигенных программ разных жанров, включая национальные новости, мультфильмы для детей, молодежные, культурные и традиционные программы. Передачи APTN предназначены

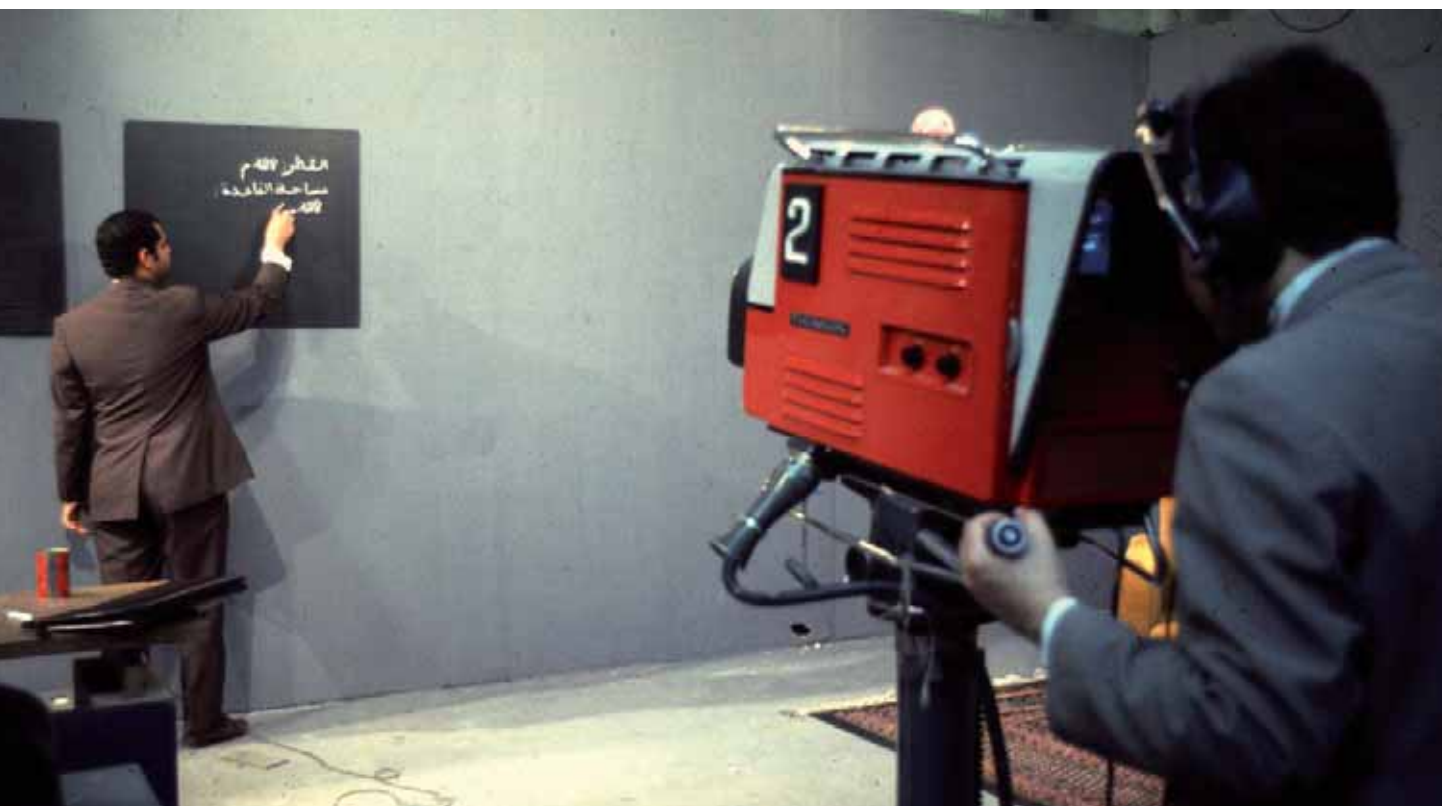
как для коренной, так и для не коренной канадской аудитории.

Сегодня телевидение APTN вещает более чем на 10 млн канадских домохозяйств и фирм, используя для этого различные платформы, включая кабельное телевидение, спутниковое телевидение, транслирующее передачи прямо в дом, а также стационарные службы беспроводного телевидения. Все богатство лингвистических традиций коренных народов отражается в широком разнообразии программ APTN: 56% этих программ передается на английском языке и 16% – на французском, остальная же значительная часть программ (28%) вещается на разных языках коренных

народов, таких как инуктитук, кри, инуинактуан, оджибва, инувиаллуктум, мохок, дене, гвичин, микмак, слейв, догриб, чипевайан, тлингит и мичиф (APTN, 2005).

Не менее 70% программ APTN создается в Канаде. При этом широкие профессиональные возможности предоставляются аборигенным авторам, режиссерам, продюсерам, актерам и ведущим новостей. Телевизионная сеть передает также небольшое количество программ коренного населения, живущего в других частях мира, включая Австралию, Новую Зеландию, США и Центральную и Южную Америку.

Источник: Raboy, 2007.

Видеосъемка урока по алгебре (Тунис)

контенту. Например, одна из главных проблем, стоящих перед кинопроизводством в Африке, состоит в том, что, несмотря на признанные творческие достижения (африканские кинофильмы получили три премии на Каннском международном кинофестивале в 1987 г. и в 1990 г. – в период, когда африканская киноиндустрия имела возможность финансировать производство фильмов благодаря эффективной европейской системе помощи и укреплению прокатных систем при содействии *Межафриканского консорциума* по прокату кинофильмов), производители африканских кинофильмов все еще имеют ограниченный доступ к основным производственным и прокатным сетям. Очень талантливые кинорежиссеры, имеющие компетентные съемочные группы и перспективные сценарии, часто не в состоянии финансировать собственные кинопроекты. В-третьих, обеспечение доступа также связано с учетом интересов меньшинств, чему могло бы способствовать создание новых механизмов, обеспечивающих представленность гендерной тематики и противоположных точек зрения при обсуждении всех вопросов (многие газеты и журналы придерживаются именно такого подхода), или (когда это возможно) вовлечение в работу членов

различных этнических групп или религиозных общин. Политика в области обеспечения доступа, особенно доступа к производственным технологиям и каналам распространения, должна предлагать финансово обеспеченные схемы, которые позволяли бы талантам в любой стране создавать любой контент и тем самым содействовать культурному разнообразию.

И, наконец, третьей задачей и проблемой, требующей решения, является *сбалансированная представленность*. Целые сегменты населения, как правило, игнорируются или не узнают себя в том виде, в каком они представлены в средствах информации и культурных индустриях. Как подчеркивают некоторые исследователи, члены соответствующих групп или общин не хотят быть представленными стереотипно, т.е. в том виде, какой занижает их уровень ценности. Вместе с тем они всецело поддерживают те формы своей представленности, которые подчеркивают ценность их знаний, культуры и традиций. В данном случае культурное разнообразие диктует необходимость сбалансированной представленности различных общин, живущих вместе в данной стране, даже если механизмы, позволяющие достичь такой сбалансированности, еще предстоит

согласовать (например, определение квот, создание механизмов омбудсменов или обеспечение встречных прав). То же требование, естественно, распространяется и на страны, где сбалансированная представленность в средствах информации и культурных индустриях и более высокая степень обеспечения равноправного доступа к ним остаются насущной международной проблемой в соответствии с принципами свободы выражения мнений и свободного обмена идеями, которые должны всегда соблюдаться в первую очередь.

На профессиональном уровне стратегии, направленные на диверсификацию медийных трудовых ресурсов, могут содействовать культурному разнообразию. Фактически такое разнообразие может помочь разрушить представления о «других», которые преобладают сегодня в средствах информации. Самоуправляемые организации по оказанию помощи (такие как американский Союз цветных журналистов) действуют как влиятельные лоббистские группы, выступающие за более активную диверсификацию медийных трудовых ресурсов. Государственные вещательные структуры по всему миру все больше диверсифицируют свои стратегии найма. Например, французская телевизионная служба новостей France24 стала передавать новости на французском, английском и арабском языках, что позволило ей привлечь к работе журналистов и телевизионных работников, владеющих разными языками и представляющих разные культуры. Точно так же в США уже несколько лет увеличивается доля представителей меньшинств, работающих в журналистике и производстве медийных продуктов. В других странах власти стремятся или даже требуют обеспечить пропорциональную представленность в вещательных структурах или других медийных учреждениях. Такая стратегия, основанная на «позитивной дискриминации» (примерный эквивалент американской политики конструктивных действий), иногда приводит к жалобам на вмешательство властей и на подрыв нейтралитета государственных вещательных компаний.

Хотя более широкая диверсификация медийных трудовых ресурсов сама по себе является важной целью, пока не ясно, приведет ли она автоматически к созданию более диверсифицированного медийного контента и в какой мере. К настоящему времени исследования этой проблемы остаются незавершенными. Учитывая высокую конкуренцию в журналистской среде, недавнее повышение «этнического» уровня репортажей может отражать скорее экономическую необходимость, чем желание содействовать культурному разнообразию. Тем не менее более широкая диверсификация медийных

трудовых ресурсов, скорее всего, будет содействовать распространению диверсифицированного медийного контента и тем самым поможет «сохранить открытым окно возможностей».

Заключение

В условиях огромного разнообразия форм культурного самовыражения, которые распространяются, передаются и трансформируются мириадами существующих сегодня способов (от печати до цифровых технологий), коммуникация культурного контента, безусловно, повысила уровень информированности о культурном разнообразии и расширила наши знания о нем. Новые технологии, приведшие к появлению новых средств информации, содействуют производству продуктов, предназначенных для экспорта, и тем самым расширяют рынки для продукции местных культурных индустрий, которые уже начинают противодействовать доминирующим потокам иностранных медийных продуктов, наносящим ущерб традиционным формам культурного самовыражения (фольклору, танцам, традиционным играм) и не дающим возможности услышать голоса маргинальных групп. Однако, вопреки весьма распространенному мнению, нельзя говорить, что глобализация оказывает лишь негативное воздействие на разнообразие культурных контентов, поскольку она расширяет выбор и стимулирует производство местных медийных продуктов. Создаваемые пользователями технологии, в свою очередь, могут расширять возможности отдельных людей и групп, которые ранее оказывались в обездоленном положении по институциональным и экономическим причинам, и помогать им обрести голос и доступ к средствам, позволяющим им распространять свои идеи и точки зрения среди широкой публики. Более эффективное освоение методов и технологий (при условии обеспечения широкого доступа к средствам информации и к самой информации, а также информационной грамотности) имеет большое значение для борьбы со стереотипами и предвзятыми мнениями.

Медийный плюрализм является предварительным условием для обеспечения культурного разнообразия, однако этого будет недостаточно, если не будет гарантирован всеобщий доступ к средствам информации. Лишь гарантированность обеспечения такого доступа позволит принимать полное участие в формулировании, выражении и распространении разных точек зрения. Это связано с осуществлением мер, направленных на то, чтобы все люди могли полностью воспользоваться всеми теми

возможностями, которые открывают перед нами новые технологии. Информационная и медийная грамотность – это не только важный аспект доступа к средствам информации, но и составная часть деятельности по обеспечению, с одной стороны, качества медийных продуктов, а с другой – их критического и информированного потребления. Учитывая огромное количество форм представленности культур и идей, характеризующих современное общество, весьма реален риск появления «ложного разнообразия», скрывающего социальную изолированность, утрату идентичности и распространение стереотипов. Такие явления могут остановить реальный прогресс

на пути к межкультурному диалогу. К угрозе появления «ложного разнообразия» тем более следует относиться серьезно еще и потому, что роль и ответственность средств информации сводится не только к вопросам доступа к информации, культуре и развлечениям, но и к содействию получению людьми более широких знаний друг о друге и к укреплению взаимопонимания между ними. Преодоление цифрового разрыва не принесет никакой пользы, если вместо него появится разрыв в знаниях. Цель построения инклюзивных обществ знаний будет достигнута лишь в том случае, если будет преодолен разрыв в знаниях.

➔ *Официальная кампания в поддержку школьного образования (Герат, Афганистан)*

Существует необходимость поощрения учета культурных аспектов в производстве и распространении коммуникационных и информационных материалов и содействия, тем самым, доступу, расширению прав и возможностей и участию.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- a. поддержку производства и распространения инновационных и разнообразных аудиовизуальных материалов с учетом местных потребностей, контента и участников на основе использования, в надлежащих случаях, партнерских связей между государственным и частным секторами;
- b. оценку воздействия на культурное разнообразие изменений, связанных с ИКТ, с целью выявления передового опыта обеспечения многоязычного доступа к печатной и аудиовизуальной продукции;
- c. содействие распространению грамотности в области средств информации и информационной грамотности для всех возрастных групп в целях повышения способности пользователей средств информации оценивать содержание материалов коммуникационного и культурного характера.

В центре внимания:

Наборы медийных материалов, содействующих обеспечению культурного разнообразия в сфере вещания

Совместно с другими учреждениями-партнерами ЮНЕСКО разработала несколько наборов материалов, содействующих культурному разнообразию в сфере общественного вещания. Несколько таких наборов, в частности *Службы общественного вещания: справочник передового опыта* (Banerjee and Seneviratne, 2005) и *Показатели развития средств информации: рамки для оценки развития средств информации* (IPDC, 2008), содержат руководящие принципы для оценки и реализации факторов, способствующих обеспечению культурного разнообразия.

Справочник передового опыта служб общественного вещания: определяет четыре фактора, которые должны учитываться при определении того, «играет ли система служб общественного вещания (СОВ) ту роль, которая от нее ожидается». Такими факторами являются следующие: *универсальность* (обеспечение того, чтобы общественное вещание было доступно каждому гражданину на всей территории данной страны); *независимость* (обеспечение того, чтобы общественное вещание было тем форумом, где можно было бы свободно обмениваться идеями и где могли бы свободно распространяться информация, точки зрения и критические высказывания); *отличительный характер* (обеспечение того, чтобы службы общественного вещания отличались от других вещательных служб); и *разнообразие* (обеспечение охвата самых широких аспектов, включая аспекты культурного разнообразия, с учетом интересов целевых аудиторий):

Услуги, обеспечиваемые службами общественного вещания, должны характеризоваться разнообразием, по меньшей мере, по трем направлениям: жанры программ, целевые аудитории и тематика. Общественное вещание должно отражать разнообразие интересов общества, предлагая разные виды программ – от новостных до развлекательных. Некоторые программы могут предназначаться лишь для части публики, отличающейся разными ожиданиями. В конечном итоге общественное вещание должно доходить до всех представителей аудитории – не посредством каждой программы, а посредством множества разнообразных программ. Наконец, общественное вещание, благодаря разнообразию обсуждаемых тем, может также стремиться к удовлетворению различных интересов аудитории и тем самым к отражению всего спектра проблем, стоящих сегодня перед обществом. Разнообразие и универсальность дополняют друг друга в том смысле, что производство программ, порой предназначенных для молодежи, порой для более старшего контингента, а порой и для других групп населения, в конечном счете означает, что общественное вещание предназначено для всех.

Возможность сравнивать получаемую информацию подчеркивает важность культурного разнообразия в сфере вещания:

Для большинства населения Земли, особенно для тех, кто относится к обездоленным группам, радио и телевидение остаются самыми доступными и распространенными средствами информации и коммуникации. [...] Важно, чтобы общественное вещание обслуживало все категории населения, отражая потребности, озабоченности и ожидания различных аудиторий, независимо от их численности. Служба общественного вещания является важным инструментом обеспечения плюрализма и участия в жизни общества, а также укрепления гражданского общества.

Такая приверженность СОВ разнообразию вещательных программ эксплицитно устанавливается, например, в *Африканской хартии вещания 2001 г.* (UNESCO, 2001), принятой в ознаменование десятилетия *Виндхукской декларации о развитии независимости и плюрализма африканской печати* (UNESCO, 1991). Другие национальные документы еще более четко выражают свою приверженность принципу культурного разнообразия. К ним относится *Закон об Австралийской вещательной корпорации 1983 г.*, излагающий Хартию Австралийской вещательной корпорации (Эй-Би-Си), в которой ей предлагается, среди прочего, «предлагать программы, укрепляющие в австралийском обществе чувство национальной идентичности, информирующие и развлекающие его и отражающие разнообразие его культуры».

Культурному разнообразию действительно принадлежит особая роль в «расширении участия граждан» (о чем говорится в главе 4 Справочника) в соответствии с «первейшей обязанностью работников вещательных служб содействовать обеспечению права людей на информированность путем ознакомления с разными точками зрения и использования различных средств вещания», а также в установлении стандартов для СОВ (о чем говорится в главе 6 Справочника), особенно когда это касается «укрепления национальной идентичности» и «производства программ для меньшинств». В связи с этим Справочник подчеркивает ведущую роль СОВ в вещании для этнических и религиозных меньшинств:

В большинстве стран для частных служб вещания создание программ для этих слоев общества коммерчески невыгодно, особенно если большинство из них относится к категориям населения с более низким социально-экономическим статусом.

Для решения этой проблемы в некоторых странах создаются специальные этнические или религиозные радио- и телеканалы. В некоторых случаях эти потребности можно удовлетворить посредством включения так называемых «окон» в программы национальных или региональных каналов СОВ.

И последнее – но не менее важное. В *Справочнике* (глава 8) рассказывается также о новых возможностях, открываемых СОВ в цифровую эру, особенно в возможностях охвата рабочих-иммигрантов (это показывается на убедительном примере Филиппин и Фиджи).

Концепция обществ знаний, которой придерживается ЮНЕСКО, рисует целостную и широкую картину, охватывающую все сферы деятельности Организации, а также определяет ясную перспективу развития, учитывающую сложность и динамизм современных глобальных тенденций и возможностей. Общества знаний требуют широкого взгляда на социальное развитие, включая плюрализм, инклюзивность, солидарность и участие. Основываясь на принципах свободы выражения мнений, всеобщем доступе к информации и знаниям, содействии культурному разнообразию и равном доступе к качественному образованию, построение обществ знаний все шире признается важнейшим условием достижения основных целей развития.

Более недавний документ *Показатели развития средств информации: рамки для оценки развития средств информации* (IPDC, 2008) посвящен

определению роли средств информации как «инструмента культурного самовыражения и культурной сплоченности внутри отдельной страны и между странами», «канала для получения информации и образования, с помощью которого граждане могут общаться друг с другом», «инструмента распространения сообщений, идей и информации», «инструмента, корректирующего «естественную асимметрию информации», получаемой управляющими и управляемыми, а также конкурирующими частными игроками», «инструмента, содействующего информированным дебатам между различными социальными акторами и способствующего разрешению споров демократическим путем», а также «средства, с помощью которого общество познает себя, развивает чувство сопричастности и понимание ценностей, обычаев и традиций». В данном контексте культурное разнообразие призвано играть важную роль в развитии средств информации, особенно в следующих областях деятельности:

- *Регламентирующая система в сфере вещания.* Согласно пяти декларациям ЮНЕСКО о содействии развитию независимых и плюралистических средств информации, а также документам, принятым рядом межправительственных органов и независимых профессиональных ассоциаций (см. Article 19, 2002), «полномочия и ответственность [регулирующих органов] должны устанавливаться законом, включая эксплицитные правовые требования относительно содействия свободе выражения мнений, разнообразию, объективности и свободному распространению информации».
- *Концентрация средств информации.* «Власти, ответственные за исполнение законов», запрещающих чрезмерную концентрацию собственности, «должны иметь полномочия на прекращение деятельности средств информации в тех случаях, когда ставится под угрозу плюрализм или когда концентрация средств информации в одних руках достигает неприемлемого уровня, а также, в случае необходимости, на наложение санкций».
- *Широкое разнообразие государственных, частных и общественных средств информации.* «В целом широкое разнообразие государственных, частных и общественных средств информации эффективнее всего обеспечивается путем принятия правовых, финансовых и административных мер и конкретных положений в целях содействия общественным средствам информации, а также справедливому и равноправному распределению финансовых средств в вещательном секторе».
- *Лицензирование.* «Лицензирование – это способ достижения разнообразия: при лицензировании служб вещания необходимо учитывать разнообразие. Важно также не только обеспечивать равноправную выдачу лицензий службам, занимающимся разными видами вещания, но и, прежде всего, эффективно распределять частоты».
- *Наличие и использование средствами информации технических ресурсов.* «В любой стране удовлетворение информационных потребностей маргинальных групп населения может потребовать разного рода

☺ Дети на спортплощадке
(Ханой, Вьетнам)

инфраструктурной и технической поддержки. Такая поддержка может включать предоставление цифровых медийных технологий, производственного оборудования, спутниковых технологий или независимых типографских мощностей, что позволяло бы эффективно получать, производить и распространять новости. Это могло бы также включать обеспечение более простыми технологиями, такими как технические средства, которые позволяют общинным средствам информации записывать и распространять пленочные кассеты».

Разумеется, задача и проблема заключаются в содействии созданию такой медийной среды, которая характеризовалась бы свободой выражения мнений, плюрализмом и разнообразием и в которой законы, регулирующие работу средств информации, были бы сведены до минимума и ограничивались лишь необходимым в демократическом обществе законодательством, определяющим правовые нормы, которые обеспечивали бы создание равноправного экономического пространства. Для этого необходимо принять законодательные положения, касающиеся государственных, общинных и частных средств информации.

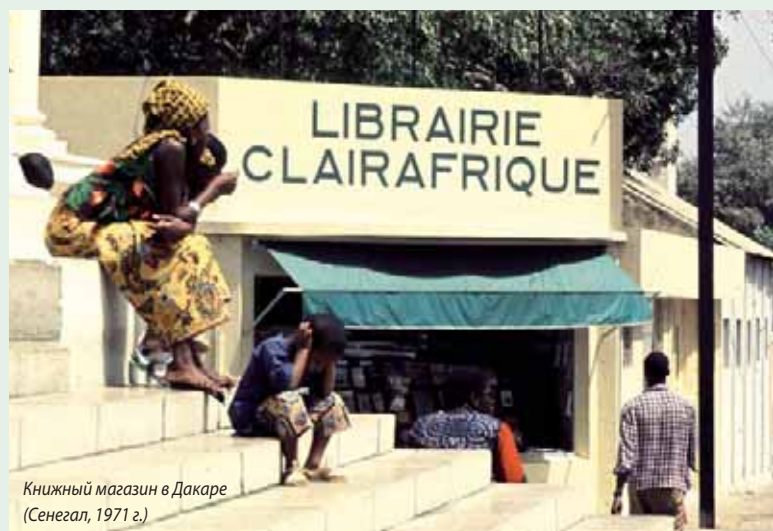
Одним из инструментов, разработанных партнерами ЮНЕСКО, является подготовленный Европейским союзом вещания (ЕСВ) *Набор материалов по культурному разнообразию для документальных программ службы общественного телевидения* (EBU, 2007). В нем также подчеркивается важность содействия культурному разнообразию во имя того, чтобы «учитывать интересы всех групп населения стран и точно отражать все культурное, этническое и лингвистическое разнообразие общества, проявляющееся в разнообразии его культурных продуктов и трудовых ресурсов». Это особенно необходимо с учетом того, что, «как показывает опыт, слишком часто программы укрепляют стереотипность мышления и тиражируют ложные представления о меньшинствах»².

Данный *Набор материалов* содержит примеры новостных программ, предназначенных для работников вещательных служб, инструкторов и студентов факультетов журналистики, а также для продюсеров, авторов программ и профессиональных работников кадровых служб, лиц, занимающихся подготовкой кадров, и менеджеров вещательных организаций. В части I рассматривается ряд вопросов, касающихся материалов о меньшинствах, и приводятся новостные сообщения, иллюстрирующие их значимость. Это делается с целью привлечения внимания к проблемам, которые часто упускаются из виду. Речь идет о следующих проблемах:

- *Сбалансированная представленность.* Новостные сюжеты «часто концентрируют внимание на негативных (а не на позитивных) сторонах проблемы иммиграции и меньшинств». Кроме того, меньшинства «слишком часто рассматриваются как общая проблема, а не как проблема отдельного человека, хотя и в этом случае представители меньшинств редко предстают как конкретные потребители, работодатели, работники, родители, учащиеся или зрители». Вот почему необходимо понимать, что

существуют способы, с помощью которых зрители могут воспринимать и сохранять в памяти стереотипы, «которые при неоднократном повторении в новостях могут легко превратиться в реальность».

- *Необходимость проверять факты.* Поскольку «каждый репортер подвержен влиянию культурных установок и предубеждений и часто не осознает этого», возникает необходимость в «сдержках и противовесах [...]», чтобы обеспечить в репортаже представление достаточно полной и проверенной информации. Высказываемые мнения должны подтверждаться фактами. Сообщая о преступлениях или несчастных случаях, следует хорошо подумать, стоит ли упоминать при этом этническую или религиозную принадлежность их участников».
- *Неопределенность относительно показываемых людей.* Разнообразие – «это не только способность сосчитать этнически разных людей на экране. Важно то, каким образом они показаны и причастны ли они к сюжету». Иными словами, показанные люди должны быть представлены во всем их разнообразии.
- «Кто отбирает сюжеты?» Поскольку телевидение «воспитывает чувство принадлежности и гражданственности», важно давать слово всем, включая представителей меньшинств. «Зрители, которые никогда не «видят» себя на экране, по понятным причинам могут почувствовать себя лишними», а это может привести к тяжелым последствиям.
- *Необходимость отражать точки зрения аудитории, чтобы сохранять актуальность и жизнеспособность.* Поскольку СОВ предоставляют «творческую возможность делать интересные и захватывающие программы, освещающие события и перспективы с разных точек зрения», важно, чтобы они «шли на риск, отказывались на новые инициативы и

Книжный магазин в Дакаре
(Сенегал, 1971 г.)

2. ЮНЕСКО и ЕСВ совместно спонсируют премию «Безграничное культурное разнообразие в средствах информации», которая

присуждается за достижения в освещении тематики межкультурного разнообразия.

на программы, предназначенные как для конкретных миноритарных аудиторий, так и для широкой аудитории».

- Как «рассказывать все так, как оно есть». Нет необходимости «подходить к проблемам жизни в многокультурном обществе исключительно серьезно» – юмор может стать «хорошим способом обсуждения деликатных проблем».

Приводится также следующий «Краткий контрольный список вопросов о культурном разнообразии»:

1. Понимаю ли я, что уже имею собственное мнение о проблемах, сюжетах и людях, о которых собираюсь готовить репортаж?
2. Понимаю ли я силу воздействия изображений, слов, звуков и музыки?
3. Упоминаю ли я этническую принадлежность человека, если это не имеет отношения к моему сюжету?
4. Уделяю ли я достаточно времени проверке фактов? Уверен ли я в том, что использую правильные термины?
5. Консультируюсь ли я, в случае необходимости, с более опытными коллегами, а также с людьми из другого окружения?
6. Я выбираю интервьюируемых мною людей потому, что они имеют непосредственное отношение к сюжету, или потому, что я ожидаю с их помощью привлечь внимание зрителей?
7. Пытаюсь ли я выслушать разные точки зрения интервьюируемых мною представителей меньшинств?
8. Выбираю ли я интервьюируемых мною представителей меньшинств по объективным причинам?
9. Нахожу ли я новые ракурсы освещения проблемы, чтобы глубже понять ее?
10. Ставлю ли я перед собой задачу найти новые источники и подвергнуть сомнению превалирующую точку зрения?
11. Думаю ли я о том, что мои репортажи могут содействовать сохранению стереотипов?
12. Учтываю ли я то, что мои репортажи могут повлиять не только на мнение зрителей, но и на жизнь героев этих репортажей?
13. Активно ли я привлекаю к работе в редакции коллег, которые могли бы помочь в освещении проблематики разнообразия?
14. Интересуюсь ли я не только собственной культурой, но и другими культурами и готов ли я согласиться готовить репортажи на основе точек зрения представителей других культур?

В части II *Набора материалов* даются примеры передовой практики, включающие «практически реализуемые идеи», «новые потенциально реализуемые идеи», «политику управления», а также «индивидуальные действия, которые могут быть эффективными без огромных расходов и которые можно адаптировать». В этой части приводятся также примеры передового опыта работы в редакции и на задании. В заключительном разделе предлагаются основные показатели для оценки прогресса, включая процессы и инструменты качественной оценки реакции миноритарных аудиторий на программы.

На плантации Роса Рибейра
Пейше (Сан-Томе и Принсипи)

Ссылки и вебсайты

Справочные документы и источники ЮНЕСКО

- Alexander, N. 2007. Rethinking culture, linking tradition and modernity. Справочный документ.
- Banerjee, I. and Seneviratne, K. (eds.). 2005. *Public Service Broadcasting: A Best Practices Sourcebook*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001415/141584e.pdf>
- Fürsich, E. 2007. Media and the representation of others. Справочный документ.
- International Programme for the Development of Communication (IPDC). 2008. *Media Development Indicators: A Framework for Assessing Media Development*. Paris, UNESCO. http://portal.unesco.org/ci/en/files/26032/12058560693media_indicators_framework_en.pdf/media_indicators_framework_en.pdf
- . 2006. Defining indicators for media development. Справочный документ. http://portal.unesco.org/ci/en/files/21385/12058536053media_development_indicators_en.pdf/media_development_indicators_en.pdf
- Le Diberder, A. 2008. Numérique, diversité culturelle et prescription. Справочный документ.
- Leonardi, D. 2007. Media law reform and policies in transition countries: how legal frameworks condition the media environment. Справочный документ
- Nyamnjoh, F. and Warnier, J. P. 2007. 'Cultural globalization': Real or imaginary? The impact of the media and globalization on cultural diversity, traditional practices, living creation and consumption habits. Справочный документ.
- Raboy, M. 2007. Media pluralism and the promotion of cultural diversity. Справочный документ.
- Robinson, M. 2007. Discovering and negotiating and cultural diversity through tourism texts. Справочный документ.
- Shayegan, D. 2008. La diversité culturelle et la civilisation planétaire. Справочный документ.
- Tomlinson, J. 2007. Globalization, the media and cultural diversity. Справочный документ.
- UNESCO. 2006. *Trends in Audiovisual Markets: Regional Perspectives from the South*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001461/146192e.pdf>
- . 2005. *Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, ЮНЕСКО, 2005). <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001429/142919e.pdf>
- . 2001. *African Charter on Broadcasting 2001*. http://portal.unesco.org/ci/en/files/5628/10343523830african_charter.pdf/african%2Bcharter.pdf
- . 1991. *Windhoek Declaration on the Development of an Independent and Pluralistic African Press*. http://www.chr.up.ac.za/hr_docs/african/docs/other/other23.doc
- . 1982. *Living in Two Cultures: The Socio-Cultural Situation of Migrant Workers and Their Families*. Aldershot, Gower/Paris, UNESCO.
- UNESCO Centre of Catalonia (UNESCOCat). 2007. *Religious Diversity and Social Cohesion: A Contribution to the UNESCO World Report on Cultural Diversity*. <http://>

www.unescocat.org/religions-mediatio/publicacions/world_report_on_cultural_diversity.pdf

UNESCO Institute for Statistics (UIS). 2005. *International Flows of Selected Cultural Goods and Services, 1994–2003: Defining and Capturing the Flows of Global Cultural Trade*. Montreal, UIS. http://www.uis.unesco.org/template/pdf/cscl/IntlFlows_EN.pdf

Веб-сайты

- Academy of Canadian Cinema and Television: <http://www.academy.ca>
- African Commission on Human and People's Rights (ACHPR): <http://www.achpr.org>
- Africultures: <http://www.africultures.com>
- Amnesty International: <http://www.amnesty.org>
- Article 19: Global Campaign for Free Expression: <http://www.article19.org>
- Australian Broadcasting Corporation Act of 1983: http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/abca1983361
- Binger Filmlab: <http://www.binger.nl>
- 'Boundless' Cultural Diversity Media Award: http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=24682&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- Bruno Manser Fund: <http://www.bmf.ch>
- Centre national de la cinématographie (CNC): <http://www.cnc.fr>
- Communication Rights in the Information Society (CRIS): <http://www.crisinfo.org>
- European Audiovisual Observatory: <http://www.obs.coe.int>
- GSMA: <http://www.gsmworld.com>
- International Freedom of Expression Network: <http://www.ifex.org>
- International Telecommunication Union (ITU): <http://www.itu.int>
- Islam Project: <http://www.islamproject.org>
- Little Mosque on the Prairie: <http://www.cbc.ca/littlemosque>
- Media, Communication, Information: Celebrating 50 Years of Theories and Practices (international conference, Paris, 23–25 July): http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=24350&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- Motion Picture Association of America (MPA): <http://www.mpa.org>
- Muhammad: Legacy of a Prophet: <http://www.upf.tv/upf06/Projects/MuhammadLegacyofaProphet/tabid/75/Default.aspx>
- Muslim Canadian Congress: <http://www.muslimcanadiancongress.org>
- National Film and Video Foundation: <http://nfvf.co.za>
- New Latino Spaces (Nouveaux Espaces Latins): <http://www.espaceslatinos.org>
- Organization of American States (OAS): <http://www.oas.org>
- Recording Industry Association of America (RIAA): <http://www.riaa.com>
- Reporters sans Frontières: <http://www.rsf.fr>
- RomaFictionFest: <http://en.romafictionfest.it>

- Search for Common Ground (SFCG): <http://www.sfcg.org>
- Traficante de Sueños: <http://www.traficantes.net>
- UNESCO, Community Media programme: http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=1527&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Content Development: http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=19486&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Creative Content: Radio, TV, New Media: http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=3981&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Creative Industries: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=35024&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Cultural Diversity in the Era of Globalization: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=11605&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, International Fund for Cultural Diversity: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=38235&URL_DO=DO_PRINTPAGE&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Memory of the World: http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=1538&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Power of Peace Network (PPN): http://portal.unesco.org/fr/ev.php-URL_ID=42589&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- Unity for Journalists of Color Organization: <http://www.unityjournalists.org>
- Unity Productions Foundation (UPF): <http://upf.tv>
- Voices21: <http://comunica.org/v21>
- World Digital Library: <http://www.wdl.org>
- World Free Press Institute: <http://www.pressfreedom.org>
- Ссылки**
- Aboriginal Peoples Television Network (APTN). 2005. Factsheet. <http://www.aptn.ca/corporate/facts.php>
- Abu-Fadil, M. 2008. Fostering critical capacities and fighting against unilateral points of view: finding a common ground and the subject matters amenable to cultural diversity learning. UNESCO Meeting of Experts on Cultural Diversity and Education. Barcelona, Spain, 14–16 January.
- AMARC (World Association of Community Radio Broadcasters). 2007. Proceedings of the Africa-MENA Conference held in Rabat, Morocco, 22–24 October. http://amarcwiki.amarc.org/?p=AMARC_Africa-MENA_Conference
- Anderson, B. 1991. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. 2nd ed. London, Verso.
- Anderson, C. 2006. *The Long Tail: Why the Future of Business is Selling Less of More*. New York, Hyperion.
- Appadurai, A. 1996. Disjuncture and difference in the global cultural economy. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis, Minn., University of Minnesota Press.
- Article 19. 2002. *Access to the Airwaves: Principles on Freedom of Expression and Broadcast Regulation*. London, Article 19. <http://www.article19.org/pdfs/standards/accessairwaves.pdf>
- Atton, C. 2002. *Alternative Media*. Thousand Oaks, Calif., Sage.
- Barber, B. R. 1996. *Jihad vs. McWorld: How Globalism and Tribalism Are Reshaping the World*. New York, Ballantine Books.
- Bauman, Z. 2005. *Liquid Life*. Cambridge, Polity.
- BBC News. 2008. Channel 4 'will cut US imports'. 14 March. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/7296229.stm>
- Benhamou, F. 2004. *L'économie de la culture*. 5th ed. Paris, La Découverte.
- Benson, R. 2005. American journalism and the politics of diversity. *Media, Culture and Society*, Vol. 27, No. 1, pp. 5–20.
- Bowman, S. and Willis, C. 2003. *We the Media: How Audiences Are Shaping the Future of News and Information*. Reston, Va., The Media Center and the American Press Institute. http://www.hypergene.net/wemedia/download/we_media.pdf
- Castañeda, L. and Campbell, S. (eds.). 2006. *News and Sexuality: Media Portraits of Diversity*. Thousand Oaks, Calif., Sage.
- Castells, M. 1996. *The Rise of the Network Society*. (The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. 1.) Oxford, Blackwell.
- Chan, J. M. 2005. Trans-border broadcasters and TV regionalization in Greater China: processes and strategies. J. K. Chalaby (ed.), *Transnational Television Worldwide*. London, I. B. Tauris.
- Chitty, N. and Rattikalchalakorn, S. (eds.). 2006. *Diasporic Communication*. Special Edition of *The Journal of International Communication*, Vol. 12, No. 6.
- Clifford, J. 1988. *The Predicament of Culture: Twentieth-Century Ethnography, Literature, and Art*. Cambridge, Mass., Harvard University Press.
- Couldry, N. and Curran, J. (eds.). 2004. *Contesting Media Power: Alternative Media in a Networked World*. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield.
- Curtin, M. 2007. *Playing to the World's Biggest Audience: The Globalization of Chinese Film and Television*. Berkeley, Calif., University of California Press.
- Dayan, D. 1999. Media and diasporas. J. Gripsrud (ed.). 1999. *Television and Common Knowledge*. London, Routledge.
- Dines, G. and Humez, J. M. (eds.). 2003. *Gender, Race, and Class in Media: A Text-Reader*. Thousands Oaks, Calif., Sage.
- Entman, R. M. and Rojecki, A. 2000. *The Black Image in the White Mind: Media and Race in America*. Chicago, Ill., University of Chicago Press.
- European Broadcasting Union (EBU). 2007. *A Diversity Toolkit for Factual Programmes in Public Service Television*. Vienna, European Union Agency for Fundamental Rights (FRA). http://www.ebu.ch/CMSimages/en/toolkit%20low_tcm6-56142.pdf
- Fatah, T. and Hassan, F. 2007. Little masquerade on the prairie. *The Toronto Sun*, 12 February. <http://www.muslimcanadiancongress.org/20070212.html>
- Fürsich, E. and Shrikhande, S. 2007. Development broadcasting in India and beyond: redefining an old mandate in an age of media globalization. *Journal of Broadcasting and Electronic Media*, Vol. 51, No. 1, pp. 110–28.
- Georgiu, M. 2006. Diaspora, Identity and the Media: *Diasporic Transnationalism and Mediated Spatialities*. Cresskill, N.J., Hampton Press.
- Gerbner, G., Gross, L., Morgan, M. and Signorielli, N. 1986. Living with television: The dynamics of the cultivation process. Bryant, J. and Zillman, D. (eds).

- Perspective on media effects. Hilldale, Lawrence Erlbaum Associates.
- Global Alliance for Cultural Diversity. 2004. *Development of a National Strategy for the Jamaican Music Industry*. Project fact sheet. http://portal.unesco.org/culture/en/files/30661/11443338253jamaican_music_industry.pdf/jamaican_music_industry.pdf
- Gray, H. 1995. *Watching Race: Television and the Struggle for 'Blackness'*. Minneapolis, Minn., University of Minnesota Press.
- Hall, S. (ed.). 1997. *Representation: Cultural Representations and Signifying Practices*. Thousand Oaks, Calif., Sage.
- Hewitt, D. 2007. In a world of their own. *China Review*, No. 40, pp. 12–14. <http://www.gbcc.org.uk/files/documents/Chinareview40.pdf>
- Iskandar, A. 2006. Clashing perceptions? Al-Jazeera's challenge to Western media. Unpublished lecture at the University of Washington, DC, 15 August.
- Iwabuchi, K. 2007. Contra-flows or the cultural logic of uneven globalization? Japanese media in the global agora. D. K. Thussu (ed.), *Media on the Move: Global Flow and Contra-Flow*. London, Routledge.
- . 2005. Transnational media culture and the possibility of transgressive dialogues. L. Wong (ed.), *Globalization and Intangible Cultural Heritage*. International conference, Tokyo, 26–27 August 2004. Paris, UNESCO, pp. 129–35. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001400/140090e.pdf>
- . 2002. *Recentering Globalization: Popular Culture and Japanese Transnationalism*. Durham, N.C., Duke University Press.
- KEA. 2006. *The Economy of Culture in Europe*. Study prepared for the European Commission. Brussels, KEA European Affairs. <http://www.keanet.eu/Ecoculture/Study%20new.pdf>
- Kim, Y. 2007. The rising East Asian 'wave': Korean media go global. D. K. Thussu (ed.), *Media on the Move: Global Flow and Contra Flow*. London, Routledge.
- Livingstone, S. 2004. Media literacy and the challenge of new information and communication technologies. *The Communication Review*, Vol. 7, pp. 3–14. http://www.lse.ac.uk/collections/media@lse/pdf/SLstAff_page/SL_94.pdf
- McLaren, P., Hammer, R., Sholle, D. and Reilley, S. S. (eds.). 1995. *Rethinking Media Literacy: A Critical Pedagogy of Representation*. New York, Peter Lang.
- Miller, D. and Slater, D. 2000. *The Internet: An Ethnographic Approach*. Oxford, Berg.
- Mjwacu, T. 2003. Opportunities and challenges of the new technologies in media and communication: the Windhoek Declaration. A. Zegeye and R. L. Harris (eds.), *Media, Identity and the Public Sphere in Post-Apartheid South Africa*. Leiden, Brill.
- Nielsen. 2009. Time spent online among kids increases 63 percent in the last five years. *Nielsen Online Data Quick Take: Kids Online*, 6 July. http://en-us.nielsen.com/main/news/news_releases/2009/july/Nielsen_Online_Data_Quick_Take__Kids_Online
- Nyamnjoh, F. B. 2007. Cultures, conflict and globalization: Africa. H. Anheier and Y. R. Isar (eds.), *Conflict and Tensions*. (Cultures and Globalization Series, Vol. 1.) Thousand Oaks, Calif., Sage.
- Oguibe, O. 2004. *The Culture Game*. Minneapolis, Minn., University of Minnesota Press.
- Pratt, M. L. 1992. *Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation*. London, Routledge.
- Rony, F. T. 1996. *The Third Eye: Race, Cinema, and Ethnographic Spectacle*. Durham, N.C., Duke University Press.
- Rourke, J. T. 2004. *Taking Sides: Clashing Views on Controversial Issues in World Politics*. London, McGraw-Hill.
- Silverstone, R. 2007. *Media and Morality: On the Rise of the Mediapolis*. Cambridge, Polity.
- Siochrú, Seán Ó. 2004. *Social Consequences of the Globalization of the Media and Communication Sector: Some Strategic Considerations*. International Labour Office Working Paper No. 36. Geneva, International Labour Office. http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=908237
- Spurr, D. 1993. *The Rhetoric of Empire: Colonial Discourse in Journalism, Travel Writing, and Imperial Administration*. Durham, N.C., Duke University Press.
- Sunstein, C. 2001. *Republic.com*. Princeton, N.J., Princeton University Press.
- Taylor, L. K., Davis, H. E. and Zine, J. (eds.). 2007. *Contested Imaginaries: Reading Muslim Women and Muslim Women Reading Back: Transnational Feminist Reading Practices, Pedagogy and Ethical Concerns*. Special issue of *Intercultural Education*, Vol. 18, No. 4.
- Teer-Tomaselli, R., Wasserman, H. and de Beer, A. S. 2007. South Africa as a regional media power. D. K. Thussu (ed.), *Media on the Move: Global Flow and Contra-Flow*. London, Routledge.
- Tel Quel*, № 350, déc. 2008. Rabat, Morocco. <http://www.telquel-online.com>
- Thussu, D. K. 2007. Mapping global media flow and contra-flow. D. K. Thussu (ed.), *Media on the Move: Global Flow and Contra-Flow*. London, Routledge, pp. 11–32.
- . 2005. The transnationalization of television: the Indian experience. J. K. Chalaby (ed.), *Transnational Television Worldwide*. London, I. B. Tauris.
- United Nations Alliance of Civilizations (AoC). [2006]. *Research Base for the High-level Group Report Analysis on Media*. New York, Alliance of Civilizations. http://www.unaoc.org/repository/thematic_media.pdf
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). 2008. *Creative Economy Report 2008: The Challenge of Assessing the Creative Economy towards Informed Policy-making*. New York, United Nations. http://www.unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf
- World Tourism Organization (UNWTO). 2007. *Tourism Market Trends 2006*. Madrid, World Tourism Organization

На Бохиконском рынке (Бенин)

Жена рыбака (район Аральского моря, Казахстан)

Куттияттам, священное театральное представление (Керала, Индия)

Уличное искусство в Рио-де-Жанейро (Бразилия)

Творчество и рынок

ГЛАВА 6

Если в предыдущей главе рассматривалось воздействие средств коммуникации и культурного контента на культурное разнообразие, то в этой главе изучается взаимодействие между культурным разнообразием и широким спектром различных факторов и видов деятельности, начиная от создания культурной продукции и инноваций до ее коммерциализации, различных форм культурного самовыражения и воздействия культуры на сферу бизнеса.

Творчество имеет важнейшее значение для культурного разнообразия, которое в свою очередь способствует творчеству. В контексте активных трансграничных обменов культурное разнообразие может сохраниться только в том случае, если его питательная среда постоянно обновляется творческим реагированием на быстро изменяющиеся условия. Креативный импульс, лежащий в основе культурного разнообразия, занимает центральное место в анализе той ситуации, в которой оказываются сегодня культуры мира, и в устранении тех диспропорций, которые они отражают. В докладе Всемирной комиссии по культуре и развитию 1996 г. «Наше творческое разнообразие» подчеркивается, что «сегодня более чем когда-либо требуется культивирование человеческого творчества, поскольку в условиях быстрых изменений отдельные лица, сообщества и общества могут адаптироваться к новому и преобразовывать свою реальность только с помощью творческого самовыражения и инициативы». Творчество понимается здесь как относящееся ко всему спектру человеческой деятельности от различных видов искусства и областей науки до сферы торговли, включая изобретательскую деятельность и инновации как отдельных лиц, так и групп и их учреждений.

Как показывают нынешние тенденции в современном мире искусства, музыки и литературы, разнообразию видов искусства способствует рост художественных обменов во всем мире. Это справедливо и в отношении ремесел и индустрии туризма, а также современной деловой практики. С расширением границ искусства и творчества, которые охватывают весь спектр человеческой деятельности, культурное разнообразие приобретает все большую актуальность как источник изобретений и инноваций и ресурс для устойчивого экономического развития. Культурная политика на национальном уровне, вполне обоснованно нацеленная на поддержку эндогенного творчества, должна обеспечить сохранение креативности традиций, что предполагает восприимчивость к разнообразному влиянию других культур, которое гарантируют их постоянную жизнеспособность.

Русские матрешки

Творчество и рынок

6.1	Художественное творчество и креативная экономика	177
	Диаграмма 6.1 Доля международного рынка для продукции изобразительных и пластических видов искусств	180
6.2	Ремесла и международный туризм	182
	Вставка 6.1 На пути к законодательной защите фольклора?	183
	Вставка 6.2 Религиозный туризм	185
6.3	Культурное разнообразие и мир бизнеса	187
	Карта 6.1 Результаты инноваций, 2008 г	187
	Вставка 6.3 Анализ потребительских ценностей в странах БРИК	189
	Вставка 6.4 Адаптация методов управления к местным условиям: Данон в Мексике	192
	Вставка 6.5 Взаимосвязь между разнообразием и экономической эффективностью?	194
	Заключение	196
	Рекомендации	196
	В центре внимания: Средства и методы повышения актуальности культурного разнообразия для корпоративной аудиторрии	197
	Ссылки и веб-сайты	200

Представление на тему Барранкильского карнавала (Колумбия) в Штаб-квартире ЮНЕСКО

6.1 Художественное творчество и креативная экономика

Подходя к вопросу о художественном разнообразии, важно избежать ловушки этноцентризма и не ограничиваться культурно детерминированной концепцией искусств. Как отмечал Тан Кхой (2000 г.):

Не следует ли нам применять термин «искусство ко всей материальной продукции, посредством которой люди придают смысл своему существованию [...]»? В течение тысячелетий искусство было неотделимо от жизни. Все члены общества участвовали в его ритуальной, поэтической и музыкальной деятельности. Только те виды деятельности, в которых присутствуют «магические» силы, требуют вмешательства специалиста.

Сегодня благодаря более широкой коммуникации и поездкам мы лучше знаем и понимаем другие культуры. Так, некоторые считают, что термин «примитивное искусство» следует понимать как «традиционное искусство», а ряд различий, например, между искусством и ремеслами или между изящными и декоративными видами искусства ставятся под сомнение. Тем не менее, определение того, что является художественным, – и понимание искусства как коллективную или индивидуальную деятельность – значительно меняются от одной культуры к другой. Например, в Африке понятие искусства распространяется на ритуальные функции и предметы повседневной жизни, которые зачастую несут сильную символическую нагрузку. В Китае четыре вида искусства – музыка, поэзия, живопись и каллиграфия – по-прежнему являются отличительной чертой китайской культуры, при этом в живописи и каллиграфии внимание уделяется не столько декоративным сюжетам, сколько отображению самой жизни. В исламе искусство ярко представлено художественным оформлением книг, поскольку письмо рассматривается как средство передачи слова Всевышнего. При этом важную роль играют орнаментальные формы, особенно в архитектуре (Khoi, 2000).

Границы искусства определяются не только различными взглядами социальных групп, но также и теми материалами и методами, которые имеются в их распоряжении. Декоративное изображение тела человека является самой непосредственной формой пластического искусства, сохранившейся среди народов, живущих в тесной связи с природой, другие же скрывали одежду наготу под влиянием религиозных

доктрин или философских убеждений. В силу засушливой среды, в которой они живут, аборигены Австралии выражают себя в большей мере в живописи, чем в скульптуре, тогда как народы Океании создали на основе окружающей их обильной растительности один из самых фантастических и роскошных миров искусства. Американские индейцы, со своей стороны, являются непревзойденными мастерами ткачества и изготовления золотых украшений (Khoi, 2000). В сфере искусства и, в более общем плане, различных форм культурного самовыражения истоки культурного разнообразия восходят как к природной, так и социальной среде.

Современные виды искусства

Знакомство с разнообразием искусств облегчается расширением художественных обменов во всем мире. Сегодня понятие «культурное разнообразие» в мире искусства означает гораздо большее, чем космополитизм европейского модернизма начала XX века. Эпоха деколонизации и последующее возникновение во всем мире освободительных движений, начиная с 1960-х годов, сопровождалось изменениями в области современного искусства, – затронувшими, в частности, выставки, условия производства, музеи и рынки, – которые явились предпосылкой геополитической реорганизации, ставшей отличительной чертой процесса глобализации. В 1990-х годах произошел заметный сдвиг в кругах современного искусства в результате медленного возникновения новых способов его проявления, становившихся все более восприимчивыми к ранее исключавшимся формам художественного самовыражения, присущих жителям Африки, Азии, Латинской Америки, американцам мексиканского происхождения, коренным народам и женщинам.

К концу XX века начали проводиться крупные выставки, получившие название биеннале, которые стали важными глобальными форумами для организации многочисленных видов современной художественной практики. В 1984 г. состоялись Гаванская биеннале и Каирская биеннале, которые были в числе первых таких выставок, организованных вне Европы и Северной Америки; за ними последовали биеннале в Стамбуле в 1987 г. (где была создана новая сеть творческих работников в странах ближнего Востока и Восточной Европы), в Дакаре в 1992 г., в Гуанчжоу в 1995 г. и в Йоханнесбурге в 1995 г. Произошло не только смещение координат в искусстве в результате изменений в глобальных сетях, но и тематика

Знакомство с разнообразием искусств облегчается расширением художественных обменов во всем мире. Сегодня понятие «культурное разнообразие» в мире искусства означает гораздо большее, чем космополитизм европейского модернизма начала XX века

художественного творчества в настоящее время зачастую определяется разнородной, конкурентной и взаимоисключающей логикой производства. Даже в Европе ранним проявлением последствий падения «железного занавеса» в 1989 г. было создание в 1995 г. «Манифеста» – передвижной общеевропейской биеннале, которая организуется раз в два года в одном из городов этого континента, начиная от Балкан до Балтики, от Средиземного до Черного моря. Признавая это многообразие подходов, биеннале стали после 1989 г. ключевыми форумами для выражения новых идей и начертания новой и сложной карты современного искусства.

С точки зрения современной практики искусства «мир уже нельзя рассматривать как соотношение центра с

периферией». Происходит «медленная децентрализация Запада» с формированием «продольных взаимосвязей, в которых Запад, безусловно, выступает мощной центральной руководящей силой, но уже не единственной силой, способной концентрировать творческую энергию, культурные потоки и новые идеи». Этот новый образ мира «необходимо определить в виде ряда центров и интересов, которые одновременно отличаются друг от друга и связаны между собой, функционируя посредством культурных сетей в согласовании с более крупными геополитическими преобразованиями (Hall, 2001). Это расширение художественных взглядов, взаимопонимания и форм самовыражения в значительной мере способствовало формированию культурного разнообразия посредством процессов взаимного творческого обогащения, которые становятся все в большей степени присущи всем формам художественного творчества.

Однако масштаб и воздействие таких влияний, сопутствующих тенденциям глобализации, создают определенную опасность для культурного разнообразия. Заимствованные или гибридные формы, которые приобретает культурное разнообразие, могут стать упрощенными обобщениями, мало чем отличающимися от стереотипов. К тому же западная мода на «экзотические» формы самовыражения может привести к изоляции местных форм, – например, посредством их ассимиляции с такими категориями, как «примитивное» искусство. Она может предопределить или радикальным образом изменить способность индивидуума быть художником на всех уровнях, поскольку его представляют также в качестве члена определенного сообщества «меньшинства». В этом отношении международные рынки автохтонного или «экзотического» искусства могут функционировать как внешние формы «официального» искусства, вознаграждая конформизм престижем и финансовыми выгодами. Этот вопрос осложняется тем, что критерии оригинальности не применяются в равной степени ко всем художественным традициям. Оригинальность искусства, определенного ранее как «примитивное», «автохтонное», «племенное» или даже «этнографическое», неизбежно соотносится со стандартами западных художественных традиций.

Одним из способов противодействия представлению об экзотичности незападных форм самовыражения на рынках искусства является обеспечение лучшей сбалансированности в представлении художников из развивающихся и развитых стран на их встречах друг с другом, а также в том, как они представляются

U Представление традиционного японского кукольного театра «Нингё джёрури Бунраку» в Штаб-квартире ЮНЕСКО

публике. В этом отношении обязательство международного сообщества гарантировать «свободное распространение идей словесным и изобразительным путем», провозглашенное в Уставе ЮНЕСКО (1945 г.), должно быть реализовано на практике, в том числе путем облегчения поездок для творческих работников. Как показывают выводы Всемирной обсерватории по социальному статусу творческих работников, у международного сообщества нет единого подхода к этому вопросу. Ведутся дискуссии относительно возможности облегчения обменов и передвижения творческих работников путем распространения механизмов культурных виз, например таких, которые применяются в Бразилии или Японии.

Тенденции в области культурного разнообразия

Диверсификация и взаимное проникновение художественных традиций, наблюдаемые в изобразительных и пластических видах искусства, находят отражение в исполнительских видах искусства посредством международного распространения театральных постановок и традиций. Открытие театра острова Бали и японского драматического театра «Нох» европейскими драматургами первой половины XX века является ранним примером значительной роли неевропейских художественных традиций в обновлении европейской театральной эстетики. Масштабы таких изменений были весьма значительными и затрагивали различные сферы, начиная от высокого искусства до всех форм развлечений, включая ритуальные традиции, «используемые» вне их места происхождения, как если бы они были своеобразным художественным представлением, о чем свидетельствует мода на исполнение *Тейяма*, традиционного божественного танца Кералы, на европейских и азиатских культурных фестивалях. Оперное искусство, по-прежнему сосредоточенное в основном в Европе и на американских континентах, приобретает все более международный характер, находя восторженную аудиторию, а также богатую плеяду исполнителей в Азии (в частности, в Японии и Корее). Классическая музыка в целом, поддерживаемая сильной традицией европейских, американских и азиатских турне крупных оркестров, продолжает распространять свое влияние по всему миру. В Латинской Америке, где музыка имеет глубокие и разнообразные корни, просвещенная политика музыкального образования в Венесуэле, например, привела к возрождению исполнения классической музыки под взмахами дирижерской палочки гениального Густаво Дудамеля – «символа классической музыки, устремленной в будущее и открытой к новому миру».

В области народной музыки разнообразие присутствует повсеместно. На Западе диапазон взаимно переплетающихся жанров, включая рок, поп, джаз, фольклорную, латинскую музыку, блюзы, кантри, регги и музыкальную комедию, фактически безграничен. Музыкальные традиции на всех континентах демонстрируют широкий спектр самых различных форм. Широкие возможности для привлечения внимания публики к разнообразию этих форм самовыражения открывают фестивали. Особенно замечательным примером в этом отношении является фестиваль «музыки мира», где публике предлагается перемещаться между исполнителями, представляющими широкое разнообразие различных культур и стилей. В Австралии музыкальный фестиваль WOMAD (Word of Music and Dance – Мир музыки и танца), на котором предоставляется право производства и продажи соответствующей продукции, оказал большое влияние на повышение интереса к мировой музыке. Вместе с тем, хотя такое расширение музыкальных вкусов и встреч, зачастую с совершенно различными музыкальными традициями, можно только приветствовать, не следует упускать из виду и потенциальные недостатки с точки зрения культурного разнообразия. Как и в случае глобализации культурных обменов в более широком плане, опасность заключается здесь в превращении музыкальных средств самовыражения в товарную форму и в их коммерциализации в ущерб аутентичности и оригинальности, что ведет к созданию низших потребительских рынков, ограничительному присвоению внешних культурных форм и подмене понятия разнообразия форм культурного самовыражения, концепцией «мировой культуры».

Проблема сохранения и поощрения культурного разнообразия находится как раз в этой точке перехода (или противоречия) между культурным творчеством и культурной коммерциализацией, между рыночной оценкой и культурными ценностями, присущими художественному творчеству. Практически все формы культурного самовыражения, даже нематериальные, которые связаны с образом жизни или с самобытностью, могут быть использованы для создания товаров, иными словами, приобрести экономическую ценность и впоследствии стать предметом коммерциализации. Это явление, безусловно, не является новым: «все культуры и все художники чувствовали противоречие между [...] самозабывчивостью искусства и самовозвеличиванием торговцев» (Hyde, 2007). Вместе с тем, процессы глобализации и технологии изменили ставки для творческого – или честолюбивого – художника, так же как и для потенциального предпринимателя.

Проблема сохранения и поощрения культурного разнообразия находится как раз в этой точке перехода (или противоречия) между культурным творчеством и культурной коммерциализацией, между рыночной оценкой и культурными ценностями, присущими художественному творчеству

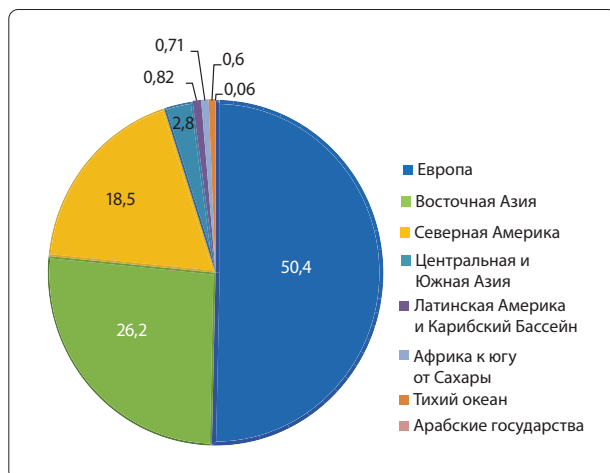
С беспрецедентной силой они поставили «извечный вопрос о том, как достичь компромисса между чисто художественным творчеством и суровой экономической реальностью» (Thorsby, 2008). Финансовые вознаграждения, существующие в глобализованной торговой среде, способствуют выбору в пользу экономических соображений, что имеет важные последствия для культурного разнообразия и аутентичности.

Народная музыка, возможно, является той областью, в которой давление коммерциализации ощущается наиболее сильно. Оно проявляется в двух отношениях: с одной стороны, оно побуждает местных художников использовать свой творческий талант на рынке, приобретающем все более глобальный характер; с другой стороны, оно выступает фактором процессов изменения культур, связанных с асимметрией глобальных культурных потоков. В случае народной музыки, четыре из пяти крупных агломератов музыкальной индустрии расположены в Соединенных Штатах, а пятый находится в Соединенном Королевстве; на рынке музыкальной продукции доминируют западные страны вместе с Японией и Республикой Кореей. При этом Бразилия является единственной развивающейся страной, которая фигурирует среди двадцати наиболее крупных коммерческих рынков (Anheier and Isar, 2008). Как показано в главе пять, аналогичные огромные диспропорции в товарных культурных обменах между развитыми и развивающимися странами встречаются

во всех областях печатной, звукозаписывающей и аудиовизуальной продукции. Новые технологии, связанные с Интернетом, которые коренным образом изменяют характер распространения музыкальных произведений и доступа к ним, потенциально открывают наилучшие перспективы для диверсификации творческих потоков в этом секторе, в зависимости от политической воли и экономических требований.

Аналогичные тенденции встречаются в изобразительных и пластических видах искусства, включая живопись, гравюры, эстампы, оригиналы скульптурных произведений и скульптурных групп. Например, на пять основных экспортирующих стран, – а именно, Соединенное Королевство (22,4%), Китай (20,4%), США (18%), Швейцарию (6,3%) и Францию (6%), – в 2006 г. приходилось 73% мирового экспорта. Доля Европы на международном рынке (50,4%) была наибольшей; за ней следовала Восточная Азия (26,2%), Северная Америка (18,5%), Центральная и Южная Азия (2,8%), Латинская Америка и Карибский бассейн (0,82%), Тихий океан (0,6%), Африка к югу от Сахары (0,71%) и арабские государства (0,06%) (см. диаграмму 6.1). Пятью самыми крупными импортерами произведений изобразительных видов искусства были Соединенное Королевство, Швейцария, Германия, Франция и Япония. В последнее время значительно увеличилось число покупателей из Азии, России и Ближнего Востока, однако пока еще не ясно, каким образом недавний кризис на мировых финансовых рынках повлияет на эту тенденцию и, в более общем плане, скажется на новых или существующих клиентах рынка художественной продукции (Anheier and Isar, 2008).

Диаграмма 6.1 Доля международного рынка визуальных и пластических видов искусства

Источник: Статистический институт ЮНЕСКО, 2008 г., на основе информации из базы данных ООН «Comtrade», ДЭСВ/СДООН.

Современный мир искусства по-прежнему находится под воздействием иерархии влияний, даже несмотря на то, что, возможно, стали возникать встречные потоки. В 2003 г. 39% из 87 художников, выставившихся в Центре им. Жоржа Помпиду в Париже, были французами и 61% – иностранцами (представлявшими 11 стран), которые распределялись следующим образом: США – 32%, Италия – 23%, Германия – 19%, Швейцария – 7,5%, Соединенное Королевство – 5,7%, Бельгия – 3,8% и Австрия, Бразилия, Израиль, Китай и Корейская Республика – 1,9% каждая. Аналогичную картину дает анализ числа галерей по странам, отобранном для организации выставки на очень влиятельной художественной ярмарке в Базеле, где в 2000 г. и в 2005 г. доминировали Германия, США, Швейцария, Франция, Соединенное Королевство и Италия. Это находит также отражение в рейтинге, составляемом агентством «Kunstkompass» в отношении

ста международно признанных творческих работников по отдельным странам за 1979 г., 1997 г., 2000 г., 2004 г., 2005 г. и 2007 г., где относительные позиции США, Германии, Соединенного Королевства, Франции, Италии и Швейцарии периодически меняются, но они остаются среди шести основных стран. Как отмечали Окви, Энвизор и Жан Фишер (2007 г.), несмотря на то, что дискуссии о глобализации, культурном релятивизме и смещении культур привели к появлению творческих работников из более широкого круга стран, в частности из стран третьего мира, их признание на рынке по-прежнему носит ограниченный характер, поскольку рынок контролируется главным образом представителями Запада и отдает предпочтение в основном художникам, живущим на Западе.

По сравнению с понятными друг другу, хотя и стилистически различными языками музыки и изобразительного и пластического видов искусства, литература представляет своего рода барьер для культурной трансформации. С другой стороны, в мире, приобретающем все более многоязычный характер, литература в основных языках общения имеет явные преимущества с точки зрения распространения культуры, что явствует из дисбаланса в количестве произведений, переводимых на доминирующие языки мира и с этих языков. Такая историческая несбалансированность находит отражение в реестре лауреатов Нобелевской премии по литературе – около 75% из них приходится на страны Западной Европы или США, по сравнению с менее 10% для стран Азии, Африки и Ближнего и Среднего Востока вместе взятых. Ценным средством для исправления этой тенденции является ряд литературных премий, предоставляемых переводным иностранным произведениям, включая ежегодные международные литературные премии Национального фонда искусства (США) (которые предоставляют американцам возможность как можно ближе познакомиться с индивидуальным голосом автора и с основными элементами самой культуры), премия за иностранную беллетристику Английского совета искусства и французская премия Медичи за переводные иностранные литературные произведения. Следует также отметить организуемый «ПЕН-клубом» международный литературный фестиваль «Голоса мира», на котором в 2009 г. в Нью-Йорке собрались 160 писателей из 40 стран.

В этом контексте вызывает сожаление прекращение работы, связанной с Коллекцией репрезентативных произведений ЮНЕСКО, насчитывающей около 1 300 наименований произведений более чем из

80 стран, переведенных приблизительно со ста различных языков. Эта коллекция, тем не менее, остается полезным источником информации о переведенных иностранных классических произведениях, а также может использоваться издателями, заинтересованными в опубликовании новых изданий соответствующих текстов. В то же время недавно начатая работа по созданию Всемирной цифровой библиотеки – совместный проект ЮНЕСКО и Библиотеки Конгресса США – делает доступными важные первоначальные материалы в многоязычном формате по культурам различных стран мира (включая рукописи, карты, редкие книги, музыкальные партитуры, звукозаписи, кинофильмы, гравюры, фотографии, архитектурные чертежи и другие важные культурные материалы). Это онлайн-овая коллекция содействует повышению осведомленности и взаимопониманию между культурами, предоставляя ресурсы для педагогов, расширяя неанглийский и незападный контент в Интернете и поддерживая научные исследования.

Можно только предположить, насколько далеко глобализация разовьет процесс, который имеет глубокие исторические корни и на который ссылался Гете, написавший в начале XIX века следующее: «Национальная литература сегодня является термином, скорее утратившим свой смысл; наступает эпоха мировой литературы, и каждый должен стремиться ускорить ее приближение». Творчество современных авторов, в произведениях которых все более прослеживается межкультурная перспектива, – на ум приходят такие имена, как Ружди, Маркес, Кодзи, – можно рассматривать в качестве примера новых форм мировой литературы, действительно являющихся как бы окнами, открывающимися в глобализующийся мир. Многие могут рассматривать такие тенденции глобализации как угрозу литературным традициям в национальных языках. Вместе с тем, можно утверждать, что такие формы самовыражения не являются недружественными по отношению к культурному разнообразию, а скорее представляют собой современное выражение разнообразия – «с локальной привязкой и транслокальной мобильностью» (Coorpan, cited in Damrosch, 2003) – в постоянной диалектической взаимосвязи между культурным разнообразием и межкультурным диалогом.

В то время как литература в целом может подвергаться влиянию тенденций глобализации, затрагивающих большинство аспектов культурной жизни, поэтические формы самовыражения могут быть более устойчивыми к таким тенденциям. Если можно утверждать, что

Художественное творчество и все формы инноваций, охватывающие весь спектр человеческой деятельности, можно рассматривать в качестве основных источников культурного разнообразия

глобализация создает меньший покупательский спрос на поэзию, чем на любую другую форму литературы, то это, вероятно, объясняется, с одной стороны, тем, что поэзия выражает предрасположенность к всеобщему и, с другой стороны, тем, что своеобразие поэзии не позволяет сделать ее обычным товаром, конвертируемым в какую-либо другую ценность

помимо ее собственной. В традициях Вальтера Уитмена, Рабиндраната Тагора, Сент-Джона Перса, Пабло Неруды или Дерека Валкотта поэты живут в созданных ими самими вселенных, которые открываются нам как наши собственные. В этом смысле поэзия остается неистощимым источником разнообразия в рамках континуума, простирающегося от культуры к торговле.

6.2 Ремесла и международный туризм

Торговля культурной продукцией и ее потребление сегодня касаются все более широкой публики и охватывают постоянно расширяющийся круг форм культурного самовыражения и видов деятельности, ведущих к производству товарной продукции. Ремесла и международный туризм имеют в этом отношении важное культурное и экономическое значение: первые, потому что они придают художественную форму декоративным украшениям или предметам быта, последние – в силу того, что они обеспечивают доступ к разнообразию культур в их естественных условиях. Эти два сектора – среди многих возможных примеров – демонстрируют существующее противоречие между аутентичностью и коммерциализацией, являющееся центральным аспектом в вопросе о сохранении и поощрении культурного разнообразия.

Ремесла и коммерциализация культурных предметов

Несмотря на относительно небольшое количество данных и исследований в этой области, об экономическом значении сектора ремесел свидетельствует ряд примеров, которые приводятся в недавнем исследовании ЮНЕСКО (Richard, 2007). В Италии, например, к этому сектору относится 24% предприятий, на которых занята одна пятая часть трудящихся частного сектора. В Колумбии годовой доход ремесленного производства составляет приблизительно 400 млн долл., включая около 40 млн за счет продукции, идущей на экспорт, что обеспечивает работающим в этом секторе годовой доход порядка 140-510 млн долл. В Тунисе 300 000 ремесленников (две трети из которых трудятся неполный рабочий день) производят 3,8% годового ВВП страны, при этом годовой доход в расчете на одну семью составляет 2 400 долл. В Марокко на ремесленное производство приходится 19% ее ВВП, включая экспорт, оцениваемый в 63 млн долл. В Таиланде число ремесленников, согласно оценке, составляет 2 млн (из 20 млн трудящихся, занятых в неформальном секторе), при этом почти половину из них можно рассматривать как занятых

полный рабочий день. В последние годы ремесла стали одним из основных средств, приносящих доход и создающих потенциал для торговли. Ремесленные ярмарки появляются все в большем числе стран, иногда для сбора средств в гуманитарных целях, но все чаще для продажи продукции в целях практического использования, например, для мебелировки или декоративного оформления.

Ремесленное производство является важной формой культурного самовыражения, отражающей эстетическое восприятие, символическое значение и мировоззрение сообществ, производящих соответствующую продукцию. Являясь формой культурного разнообразия, способной производить товары, ремесла стали значительным источником дополнительного дохода и занятости во многих частях мира. Например, значительные слои населения долины Кашмир и на Бали получают свой доход от ремесел, а также туризма. В изолированных районах Мьянмы ремесленное производство, например, изготовление набедренных повязок (традиционного элемента одежды из ручной хлопковой пряжи), позволяет увеличить семейный доход, а в Центральной Азии после распада Советского Союза женщины используют свои традиционные навыки в обработке сырья, например, местной шерсти или коконов шелкового шелкопряда. Требующие хороших навыков и трудоемкие ремесла являются важным видом деятельности, приносящим доход для женщин, особенно в обществах, где их мобильность ограничена. В Иране, Афганистане, Центральной Азии, на Балканах, в Индии и в Пакистане навыки плетения кружев, вышивки и ковроткачества являются важными источниками дохода и обеспечивают доступ к получению кредитов.

Являясь все более быстро растущей отраслью, ремесла стали частью четко организованной системы различных гильдий, коммерсантов, организаций и банков. Индустриализация и маркетинг в сочетании с процессами глобализации помогают традиционной экономике ремесел адаптироваться к требованиям

Индонезийская женщина плетет корзину

глобального рынка. Вместе с тем, ремесленное производство, остающееся верным своим традициям, приспособливает предметы или продукты к тем материалам, которые имеются под рукой и к их символическому контексту. Каждый продукт, поступающий на рынок, воплощает философию, специфичную для той культуры, которая лежит в его основе. Однако с требованиями и возможностями глобальной экономики связан риск насаждения той или иной формы массового производства, ориентированного исключительно на коммерческий спрос. Такое массовое производство несет в себе угрозу обеднения ремесленного творчества, лишая его культурных корней и самой креативности.

Сильный спрос может вызвать увеличение цен, делая тот или иной продукт недоступным для местного населения, что побуждает его обращаться к дешевым продуктам, изготавливаемым в странах Севера. Наводнение традиционных рынков западными промышленными товарами оказало серьезное воздействие на экономику ремесел. В качестве двух

примеров можно привести внедрение английских тканей машинного изготовления на рынок Индии или продукции машинного производства в Индонезии. Индия, в которой насчитывается наибольшее число независимых, самостоятельных ремесленников в мире, в настоящее время проводит двойную экономическую политику, в рамках которой может развиваться мелкомасштабное производство хлопковых изделий наряду с крупномасштабной промышленностью. Таким образом, она смогла оказать поддержку возрождению ремесленной деятельности, благодаря чему восстанавливаются старые утраченные рынки и создаются новые. Увеличение спроса на ремесленную продукцию не должно вести к снижению ее качества или к утрате старинной техники изготовления. Обеспечение надлежащих поступлений от ремесленной продукции и сохранение традиционных методов производства являются теми аспектами, которые должны учитываться в равной мере. В связи с этим можно говорить об обеспечении защиты ремесленников на основе закона о защите фольклора (см. вставку б.1).

Ремесла и международный туризм ... демонстрируют существующее противоречие между аутентичностью и коммерциализацией, являющееся центральным аспектом в вопросе о сохранении и поощрении культурного разнообразия

Вставка 6.1

На пути к законодательной защите фольклора?

Хотя процесс глобализации обеспечил признание существующих в мире богатых фольклорных традиций (включая ремесла, народные сказания, музыку, танцы и дизайн), давление глобального рынка привело к недобросовестному использованию фольклора и других традиционных форм культурного самовыражения без учета интересов тех общин, в которых они возникли. Вопрос об их правовой защите вязнет в международных разногласиях в течение последних 30 лет.

Этот вопрос был впервые поднят на международном уровне в 1973 г., когда правительство Боливии предложило ЮНЕСКО рассмотреть возможность обеспечения правовой защиты фольклора с помощью внесения поправки во *Всеобщую конвенцию об авторском праве* (UNESCO, 1952), а также заключения соглашения о сохранении, популяризации и распространении фольклора. Вместе с тем, возникли трудности с защитой фольклора в рамках авторского права, поскольку центральное для авторского права понятие «автор» не применимо к непрерывному и коллективному характеру творческого процесса, лежащего в основе традиционного фольклора.

Попытки найти решение этой проблемы привели в 1982 г. к формулированию Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и ЮНЕСКО типовых положений о защите форм фольклора от незаконного использования, в которых предлагалось обеспечить защиту различных форм фольклора наподобие охраны интеллектуальной собственности на международном уровне. После принятия многими развивающимися странами внутренних мер защиты фольклора внимание сосредоточилось на необходимости международных мер, обеспечивающих защиту форм фольклора за пределами их стран происхождения. Дискуссии объединенных комитетов ВОИС/ЮНЕСКО продолжались без нахождения какого-либо решения до конца 1990-х годов.

В 2000 г. ВОИС учредила Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору в качестве форума для международных и политических дискуссий и разработки правовых механизмов и практических инструментов для защиты традиционных знаний и традиционных форм

культурного самовыражения/фольклора от незаконного присвоения и ненадлежащего использования, а также рассмотрения аспектов интеллектуальной собственности, связанных с доступом к наследственным ресурсам и их совместным использованием. Несмотря на предпринятые усилия, отмечается лишь незначительный прогресс в достижении консенсуса относительно международной нормы защиты фольклора.

Вместе с тем, наряду с этими усилиями, ЮНЕСКО предприняла ряд важных шагов в направлении установления норм сохранения и охраны традиционных форм культурного самовыражения, в частности посредством принятия в 1989 г. *Рекомендации о сохранении фольклора*, а в 2003 г. *Конвенции об охране нематериального культурного наследия*. Хотя ни в одном из этих документов не содержится каких-либо положений о правах интеллектуальной собственности или собственно о правовой защите, они служат вехах в постоянных усилиях, направленных на введение таких положений.

Источник: ЮНЕСКО.

Микрофинансирование и микромаркетинг

Поощрение культурного разнообразия зависит в значительной мере от поддержки коммерческих предприятий, которые адаптированы к местным контекстам и к местным экономическим условиям и, в свою очередь, нуждаются в наличии более плюралистических и доступных рынков. Микрокредиты, смысл которых заключается в предоставлении небольших денежных сумм (зачастую менее 100 долл.) и в придании элемента конкурентоспособности очень мелкому бизнесу, оказались достаточно успешными в этом отношении, особенно в развивающихся странах. Причина этого успеха заключается в том, что механизмы коммерческой экономики принимают во внимание структуры кооперации, специфичные для данного общества, особенно в тех контекстах, к которым не могут адаптироваться традиционные банковские системы. Микрофинансирование оказалось эффективным в сокращении масштабов нищеты и повышении самообеспеченности во многих странах развивающегося мира, особенно среди женщин. Присуждение Нобелевской премии мира Мухаммаду Юнусу в 2006 г. привлекло внимание к достоинствам такой системы в плане борьбы с нищетой и стимулирования местной экономики.

Микрофинансирование и микромаркетинг имеют потенциал для содействия обновлению малого бизнеса в развивающихся странах и обеспечения его конкурентоспособности на рынке. Согласно оценкам недавнего обследования (Light Years IP, 2008), путем освоения нематериальной ценности некоторых из выпускаемых ими продуктов (например, эфиопские кожаные изделия, кенийский чай, малайские грязи, намибийское маруловое масло и тоголезское черное мыло) страны Африки к югу от Сахары могут увеличить свой доход от экспорта на 2-3%, доведя этот показатель до 80-200%, в случае одного только рынка телевизионной анимации, и 40-60% в отношении индустрии творчества. Программа ЮНЕСКО по присуждению премий за высокое мастерство, учрежденная в 2001 г. для поощрения ремесленников к использованию традиционных навыков и материалов с целью сохранения традиционных знаний и введения стандартов качества, осуществляется в настоящее время в Азии, Западной Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне и, таким образом, способствует ознакомлению международной общественности с продукцией ремесленников, позволяя расширить и укрепить рынки для их изделий.

Туризм и коммерциализация опыта межкультурного общения

В последние годы наблюдается беспрецедентный рост туризма, приносящий значительные доходы как в развитых, так и в развивающихся странах. Предполагается, что при темпах роста приблизительно 5% в год, масштабы туризма удвоятся в ближайшие 15 лет. В 2004 г. на туризм приходилось приблизительно 10% ВВП Европейского союза (по сравнению с 2,6% для сектора культуры и творчества). В Колумбии 650 000 туристов приносят доход на общую сумму около 800 млн долл. В Марокко на индустрию туризма приходится около 6,5% ВВП (Richard, 2007). Согласно оценке некоторых экспертов, индустрия туризма может и далее развиваться, а число путешественников может достичь 1,56 млрд к 2020 г. (1,2 млрд путешественников внутри регионов и около 400 млн туристов, путешествующих на большие расстояния в другие регионы). Согласно прогнозам, Европа станет регионом, принимающим наибольшее число туристов (717 млн человек), за ней следует Восточная Азия и регион Тихого океана (397 млн), американские континенты (282 млн), а затем Африка, Ближний и Средний Восток и Южная Азия. Прогнозируются темпы роста туризма выше среднего уровня для Восточной Азии и региона Тихого океана, Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока и Африки. Однако, по мнению других экспертов, приближается конец дешевых авиаперевозок, учитывая непредсказуемость цен на нефть и возможность долгосрочного повышения стоимости этого топлива в контексте его недостаточного предложения, что может вновь ограничить возможности дешевых авиаперевозок, сделав их доступными только для пассажиров, способных оплачивать все более дорогостоящие путешествия.

Как показывает проведенное недавно ИСТК и АТЛАС обследование по вопросу о молодежи и путешествиях (Richards and Wilson, 2003), туризм является наглядным примером вклада коммерческих инициатив в межкультурный диалог и улучшение взаимопонимания между народами. Люди знакомятся с новыми культурами благодаря своей любознательности. Для 83% из 2 300 молодых людей и студентов, среди которых проводились социологические обследования в Гонконге, Канаде, Мексике, Словении, Соединенном Королевстве, Чешской Республике, Швеции и Южной Африке, их основной мотивацией было «изучение других культур», после чего следовали такие причины, как «новые ощущения» (74%) и «расширение знаний» (69%). В качестве основных позитивных результатов путешествий, обследование выявило лучшее понимание и знание других культур, связанное со стремлением

совершать дальнейшие путешествия. Поощрение туризма играет важную роль в отношении межкультурного диалога и признания различий, и следует прилагать конкретные усилия, направленные на вовлечение местного населения в развитие туризма, включая проверку информации, предоставляемой туристам.

После десятилетий так называемого массового туризма происходит возрождение туризма, целью которого является поиск самобытности и который мотивируется стремлением открыть для себя другие народы в их естественной социальной и культурной среде. Согласно оценке Всемирной туристской организации (2008 г.), на культурный туризм в 2006 г. приходилось около 40% всех путешествий, что делает его одним из наиболее быстро растущих секторов в мире. В то время как основные гостиничные группы ранее стремились обеспечить для международной клиентуры стандарты комфорта и питания, соответствующие тем, которые существуют в западных столицах,

сегодня акцент все чаще делается на ознакомление с «типичными» условиями, обстановку, отражающую местную среду и обычаи, а также на возможность познакомиться с местной кухней. Возникли новые формы туризма, рассчитанные на путешественников, стремящихся узнать что-то новое или недоступное. Наборы туристических услуг становятся все более разнообразными, сочетая, например, прохождение туристических маршрутов, проживание с местным населением или ознакомление с различными формами культурного самовыражения или традиционными видами спорта. Другой новой формой «культурного» туризма является религиозный туризм (см. вставку 6.2), который привел к созданию очень сложных инфраструктур в местах паломничества, а также к разработке разнообразных туристических маршрутов. В случае мусульманского хаджа, который продолжается до 45 дней, некоторые туристические агентства предлагают разнообразные культурные экскурсии в сочетании с посещением священных гробниц.

Туристы рядом с женщиной из племени южноамериканских индейцев

Вставка 6.2

Религиозный туризм

Все более важным сегментом культурного туризма становится «путешествие по зову веры» – туризм, мотивируемый религиозными или духовными причинами, или связанный с местами религиозного наследия, являвшийся ранее преимущественно внутринациональным явлением, религиозный туризм превратился в крупную международную коммерческую услугу. Туристические агентства предлагают широкие наборы путешествий, касающихся многих религий, в древние культовые и святые места и места паломничества, связанные с основными религиями. В ноябре 2008 г. Всемирная ассоциация религиозного туризма (ВАРТ) провела первую Всемирную торговую и образовательную конференцию, ориентированную на 300 млн потенциальных религиозных путешественников, на которой свои выставки организовало более 30 стран на основе материалов, предоставленных экуменическими сообществами и туристическими агентствами.

Таким образом, глобализация открыла религиозный туризм для коммерциализации, превратив его в пользующийся спросом экономический продукт, предназначенный для взаимно перекрывающихся рынков, использующих такие аспекты, как духовность, физическое и умственное здоровье, проведение досуга, культура, краткосрочное пребывание и

посещение городов. Учитывая ее значительную демографическую базу, эта форма туризма, в случае надлежащего использования, имеет огромный потенциал для содействия межрелигиозному и межкультурному диалогу. Действительно, при правильной организации, такой туризм может быть действенным инструментом развития и эффективным средством сохранения и поощрения культурного разнообразия. Неотъемлемой частью этого процесса является обеспечение того, чтобы такой туризм оставался устойчивым, что означает эффективное решение вопросов, касающихся сохранения окружающей, социальной и культурной среды и местных территорий.

В случае объектов и мест паломничества обеспечение устойчивости означает принятие мер по обустройству и обслуживанию зачастую древних памятников, которые необходимо охранять и реставрировать, а также обеспечение экологической защиты естественных объектов путем использования подъездных путей и транспортных коридоров, с тем чтобы избежать образование дорожных пробок и не превышать допустимую нагрузку. Другие вопросы касаются управления этими местами паломничества и их популяризации, развития устойчивой местной экономики, а также уважения традиций и обычаев местного населения. В случае

крупных религиозных событий и скопления людей необходимо решать такие проблемы, как управление потоками и регулирование доступа для того, чтобы прием и размещение участников обеспечивались с соблюдением надлежащих гигиенических и санитарных условий (включая предоставление необходимых услуг в области питания для участников, которые соблюдают диетические правила, предписанные их религией), гарантирование безопасности людей и сохранности их имущества, предоставление помощи больным, престарелым и детям, которые могут потеряться, а также предоставление информации о программах (время церемоний, условия питания, видов пищи, предлагаемой в соответствии с религией и традициями питания). Для разработки путей паломничества и религиозных маршрутов требуются хорошо скоординированные партнерские связи и сотрудничество между всеми принимающими сообществами, работниками сферы туризма и властями, ответственными за развитие соответствующих территорий. Всемирная туристская организация (ВТО) разработала цели и руководящие принципы, специально предназначенные для содействия развитию устойчивого религиозного туризма.

Источник: UNWTO, 2008.

Результаты этой новой тенденции в местном туризме имеют противоречивый характер: аутентичность достопримечательностей, с которыми предлагается ознакомиться, неизбежно вызывает некоторые вопросы, например, когда отдельные инициативы превращают культурное разнообразие в «экзотику». Подчеркивание различий иногда доходит до крайности, когда в угоду удовлетворению любознательности туристов демонстрируется дискриминационная или деградирующая практика, которой подвергаются отдельные группы (например, женщины). Вопиющим примером являются длинношеие женщины горных племен Карэн в Бирме: практика удлинения шеи с помощью ряда медных колец, якобы защищающих от нападения тигров, превратилась в спектакль для туристов, без учета достоинства или возможного создания угрозы для здоровья этих женщин. Важно не допускать того, чтобы туризм превращал культурные обычаи и формы самовыражения в «фольклорные

 Статуэтки Святой Девы Марии в магазине сувениров в Лурде, Франция

спектакли», оторванные от их подлинного контекста и значения. Опасность культурного туризма заключается в том, что он может «овеществлять» других людей, превращая их в простые объекты для открытия и «потребительский товар», вместо того, чтобы дать им возможность стать субъектами, которые также могут открывать для себя нас. Сохранение культурного разнообразия предполагает популяризацию его живых форм самовыражения и избежание любых действий или отношений, которые могут опорочить эти формы самовыражения, сводя их к простой имитации.

Туризм, связанный с объектами всемирного наследия ЮНЕСКО, играет важную роль в поощрении культурного разнообразия, придавая историческую глубину другим культурам, показывая других людей в их естественном окружении, подчеркивая разнообразие форм культурного самовыражения в качестве коллективного наследия, которое необходимо сохранить и передать будущим поколениям. Экономические выгоды от такой формы туризма также могут быть весьма существенными: непосредственные доходы от туристов, продажа продукции местных ремесел, музыкальных и других культурных товаров, а также содействие долгосрочным целям развития. Для реализации на практике этих потенциальных выгод необходимо, чтобы соответствующие страны выполняли свои обязанности по сохранению и обслуживанию соответствующих объектов, которые, являясь объектами всемирного наследия, находятся под защитой всего человечества. Еще одна, хотя и нематериальная выгода от культурного туризма, связанного с объектами всемирного наследия, заключается в том, что он может способствовать появлению чувства гордости, которое является одним из важнейших факторов динамичного и устойчивого развития, присущего богатому культурному разнообразию.

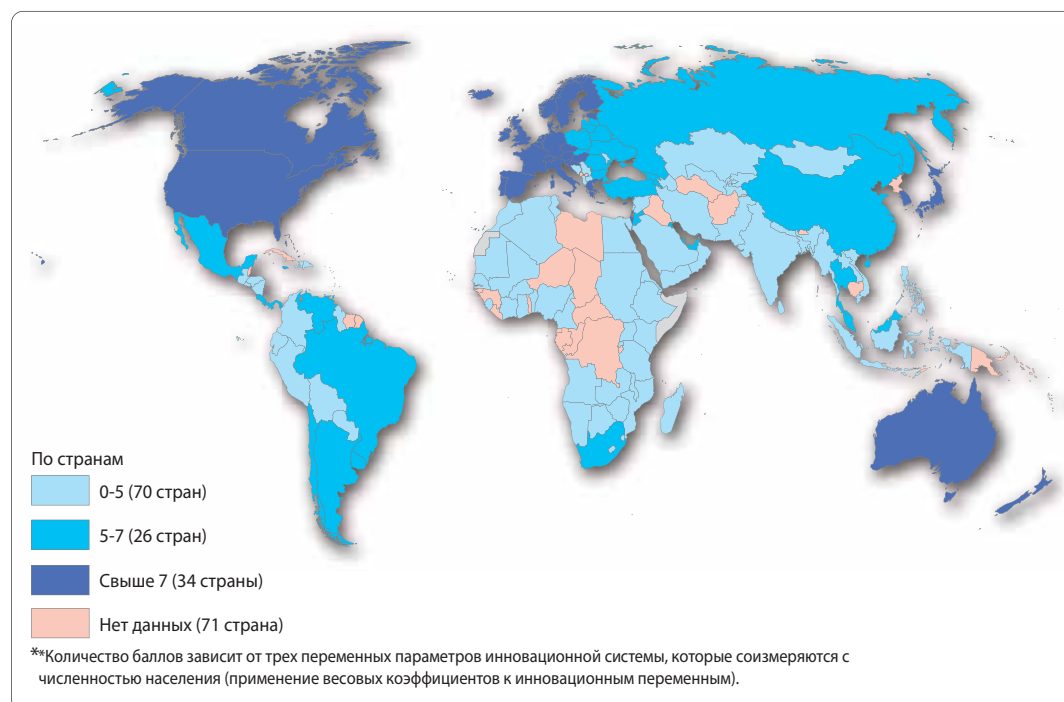
Таким образом, как ремесла, так и туризм могут быть эффективными рычагами устойчивого развития при условии, что не будет допускаться «окультуривания» таких экономических секторов в интересах сохранения культурного разнообразия. Сегодня все большее число предприятий подчеркивает «культурный» характер своей продукции. В некоторых случаях это отражает подлинное стремление продвигать местные продукты, конкретные виды производства или гастрономические традиции. В других случаях это не более чем уловка, предназначенная для того, чтобы увеличить продажи соответствующих продуктов.

6.3 Культурное разнообразие и мир бизнеса¹

В результате интернационализации рынков возросла важность конкурентных преимуществ, основанных на творчестве и инновациях. Как показано на приводимой ниже карте, проведенная Всемирным банком оценка систем внедрения инноваций – то есть систем, связанных с привлечением фирм, исследовательских центров, университетов, аналитических групп, консультантов и других организаций – отражает значительные диспропорции, существующие между Европой и Северной Америкой, с одной стороны, и остальными регионами мира, с другой. Однако на этой карте не показан творческий потенциал, который может быть результатом капитализации культурного разнообразия с точки зрения разнообразных в культурном отношении форм инноваций. Мир бизнеса начинает понимать проблемы, связанные с культурным разнообразием как одним из факторов экономических успехов и реагировать на них. На рынке, приобретающем все более глобальный характер, способность создать

среду, с которой потребители могут ассоциировать себя, значительно повышает ценность продукции. Сегодня культурное разнообразие должно играть центральную роль в концептуальной разработке, создании товарного бренда и формулировании маркетинговых стратегий продуктов, пользующихся успехом на глобальном рынке. Однако культурное разнообразие постепенно интегрируется также во внутреннее функционирование деловых предприятий и начинает учитываться в стратегиях оперативной деятельности развития. Действительно, корпоративное управление начинает приобретать все более многонациональный и диверсифицированный характер для удовлетворения потребностей широкого круга партнеров, сотрудников и клиентов. В результате этого вопросы культурного разнообразия занимают сегодня важное место в повестке дня частного сектора, так же как и среди вопросов, решаемых политическими руководителями на национальном или международном уровне.

Карта 6.1 Инновационные баллы*, 2008 г.

Источник: World Bank Institute, 2009.

1. В этом разделе ссылка на компании и торговые знаки ограничивается теми компаниями, которые являются членами глобального соглашения Организации Объединенных Наций. См. соответствующий веб-сайт, указанный ниже.

Маркетинг, диверсификация и ориентация на потребителя

Многонациональные корпорации начинают все в большей мере осознавать выгоды диверсификации своей продукции и ее ориентации на заказчика с целью проникновения на новые рынки и удовлетворение ожиданий местных потребителей. Процесс диверсификации идет параллельно с общей стандартизацией вкусов и образов жизни, особенно в крупных городах (Sassen, 2001). Например, всемирное распространение товарного знака Coca-Cola сопровождалось появлением конкурирующих товарных знаков (в арабских государствах, в Иране), которые предлагают аналогичный продукт, но с другим названием с учетом местных условий. Его популярность стимулировала также эволюцию более старых продуктов с учетом местных вкусов и предложения; примером является русский напиток квас, который изготавливается из черного хлеба и иногда называется «русской кока-колой». Ориентация на потребителя или изготовление продукции с учетом конкретного культурного контекста является новым стратегическим элементом в политике маркетинга во всем мире.

Фирмы, использующие наиболее известные глобальные товарные знаки, такие как Nike и Coca-Cola, затрачивают миллионы долларов на рекламу и продвижение своей продукции для приведения ее в соответствие с культурой, потребностями и устремлениями своих потребителей. Все в большей мере глобальные и национальные торговые компании адаптируют общее позиционирование товарного знака с учетом культуры и устремления участников тех рынков, на которых они работают, стремясь найти более широкую основу, и отразить весь спектр разнообразия, которым может характеризоваться данный рынок. Одним из примеров является корпоративное спонсорство национальных спортсменов, команд и известных лиц, например, поддержка фирмой Nike крикета в Индии.

В глобальной экономике культурное разнообразие может стать более важным фактором коммерческой стратегии. Примером в банковском секторе является Гонконг-Шанхайская банковская корпорация (ГШБК), которая в 2004 г. развернула глобальную рекламную кампанию, иллюстрирующую ее позиционирование как «всемирного местного банка». Кампания выражала идею того, что индивидуальные и культурные различия фактически являются живительной силой

инноваций и творчества, что знание и понимание этих различий имеет важнейшее значение для успешных взаимоотношений и взаимопонимания. Банковская группа ГШБК продвигала эти идеи как важнейшие ценности в рамках всемирной рекламной кампании и на веб-сайте, где посетителям предлагалось изучать различные точки зрения. Еще одна крупная группа, занимающаяся розничной торговлей одежды, также предприняла попытку капитализировать некоторые формы проявления разнообразия, сосредоточив внимание в своей коммуникационной стратегии на глобальных гуманитарных проблемах, таких как мир, борьба против расизма и нетерпимости. В секторе обрабатывающей промышленности общим принципом является то, что продукция должна конкретным образом учитывать местные условия и предпочтения, несмотря на то, что сама товарная марка имеет международный характер. Так, например, в соответствии с концепцией альянса «Рено-Ниссан», «такой вещи как «мировой автомобиль» не существует», компания меняет свой подход к изготовлению продукции: автомобили, предназначенные для китайских потребителей, выпускаются с вертикальной подвеской и очень тщательно продуманным салоном, тогда как автомобили для японских потребителей оборудованы горизонтальной подвеской, более простые и имеют более строгое оформление салона (FNSP, 2008; Smith, 2008). Таким образом, разнообразие в глобальном коммерческом контексте является многогранной концепцией: в одних случаях оно ведет к появлению особой продукции, в других – лежит в основе идеи универсальности.

Новый класс потребителей, появляющихся в развивающихся странах, – особенно в странах БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) – вызывает сегодня особый интерес у специалистов рынка, представляя собой привлекательные и потенциальные рынки, которые нуждаются в новом обследовании, оценке и анализе. Исследования потребительского спроса, основанные на анализе таких аспектов, как уровень доходов, традиции средств информации и структура потребления, сведения о которых собираются в ходе интенсивных опросов общественного мнения, наряду с применением аналитических инструментов, разработанных и используемых в западных потребительских обществах, стремятся установить сложную совокупность взглядов, определяемых культурными факторами, в рамках разнообразных национальных контекстов (см. вставку 6.3).

Вставка 6.3

Анализ потребительских ценностей в странах БРИК

В исследовании Индекса целевых групп (Target Group Index – TGI) под названием «Создание товарных знаков в странах БРИК» (Wicken and Lobl, 2006) внимание сосредоточивается на основном потребительском рынке и сравнительном изучении и анализе в отношении группы взрослых людей в возрасте 20-54 лет, живущих в одной из двух или трех крупнейших городских агломераций каждой страны и рассматриваемых в качестве ключевой целевой группы многими собственниками товарных марок. Эти города играют ведущую роль в формировании потребительского спроса, предлагая возможность использования наиболее крупных распределительных сетей и обеспечивая наибольшее число потенциальных покупателей

марочной продукции, многие из которых находятся на переднем крае социального и экономического развития своих стран.

В этих четырех странах наблюдаются различные картины урбанизации: тогда как более 70% населения Бразилии и России проживает в городах, в Индии и Китае городское население составляет только 40%. Таким образом, помимо двух или трех крупных городских агломераций этих четырех стран – Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро в Бразилии, Москва и Санкт-Петербург в России, Мумбаи, Дели и Калькутта в Индии, Пекин, Шанхай и Гуанчжоу в Китае – было бы весьма трудным установить какие-либо критерии для проведения сравнения между ними.

Сравнения с развитыми рынками проводятся на основе четырех западноевропейских стран (Франции, Германии, Испании и Соединенного Королевства), и в качестве наилучшей сравнительной группы потребителей развитых стран берется группа населения в возрасте 20-54 лет. Данные объединены в три категории: универсальные ценности, специфические ценности и различающиеся ценности. Эти категории определяются следующим образом:

Универсальные ценности, отражающие то общее, что существует между странами БРИК и странами Западной Европы, связаны с важным значением, придаваемым семье, и с консервативными формами поведения.

Универсальные ценности: % людей (в возрасте 20-54 лет), выразивших согласие с утверждением	Бразилия 2 города	Россия 2 города	Индия 2 города	Китай 2 города	Европа 4 страны	Среднее отклонение
Для меня важнее то, как я провожу время, чем зарабатываемые мною деньги	51	49	49	49	48	2%
Важно всегда молодо выглядеть	67	62	62	нет данных	58	3%
В это время и в этом возрасте важно выполнять несколько задач одновременно	69	71	нет данных	76	68	4%
Мне приятно проводить время со своей семьей	76	75	62	73	81	7%
Я часто действую в зависимости от случая	32	39	38	32	37	7%
Мне не нравится быть должником	79	72	61	68	80	8%
Мне хочется понимать природу	76	61	56	64	60	9%
Мне нравится управлять людьми и ресурсами	40	35	48	39	41	9%
Я стараюсь не отставать от развития технологии	51	49	51	38	51	10%
Меня беспокоит загрязнение и автомобильные пробки	76	68	56	нет данных	59	11%
Если сначала вам что-то не удастся, нужно продолжать попытки	90	80	65	нет данных	83	11%
У меня практический взгляд на жизнь	76	59	54	66	62	11%
Детям нужно предоставить возможность свободно выражать свое мнение	75	49	63	66	64	11%
Я считаю важным поддерживать продолжительные отношения с партнером	90	80	63	72	81	11%
Важно продолжать учиться новому на протяжении всей жизни	95	78	59	79	84	12%

Вставка 6.3

Анализ потребительских ценностей в странах БРИК

Специфические ценности, не разделяемые европейцами, связаны главным образом с тем, как личность воспринимается семьей или обществом. Стремление добиться успеха, стать богатым («деньги – наилучшая мера успеха»), найти признание в семье («важно, чтобы моя семья думала, что у меня все хорошо») и стать обеспеченным потребителем («мне

действительно нравится совершать любые покупки»), по всей видимости, является движущей силой в большинстве из этих случаев. Вместе с тем, в другом отношении мы наблюдаем меньший индивидуализм на рынках БРИК, чем среди западных потребителей. В большей степени признается та точка зрения, что отдельные личности должны действовать

в коллективных рамках общества («важнее выполнять свою обязанность, чем жить ради своего собственного удовольствия»), это отражает также наличие крепких семейных структур. Например, в каждой из стран БРИК дети живут дома до взрослого возраста. Забота о родителях является «ожидаемым» поведением.

Специфические ценности: % людей (в возрасте 20-54 лет), выразивших согласие с утверждением	Бразилия 2 города	Россия 2 города	Индия 2 города	Китай 2 города	Европа 4 страны	Среднее отклонение
Я обычно трачу деньги не думая	30	29	28	нет данных	17	2%
Мне нравится, когда в жизни есть дерзновенность, новизна и перемены	56	нет данных	51	53	37	3%
Я советуюсь с людьми перед покупкой новых вещей	50	56	51	47	37	5%
Мне трудно отказывать своим детям	50	45	42	41	30	7%
Важно, чтобы моя семья думала, что у меня все хорошо	77	69	57	71	42	8%
Мне нравится наслаждаться жизнью и не беспокоиться о будущем	39	41	48	49	29	10%
Я мало что могу изменить в своей жизни	33	40	41	48	17	10%
Ведя занятый образ жизни, я не забочусь о себе	61	50	46	нет данных	37	11%
Мне действительно нравится совершать любые покупки	49	62	66	нет данных	29	11%
Я был бы готов заплатить больше за экологически чистые продукты	71	57	45	54	41	13%
Важнее выполнять свои обязанности, чем жить для самого себя	50	46	58	70	35	14%
Деньги – это наилучшая мера успеха	43	56	44	61	27	15%
Люди приходят ко мне за советом, прежде чем покупать новые вещи	34	40	34	52	28	15%
Я читаю финансовые страницы своей газеты	24	28	36	нет данных	19	15%
Я готов потратить свое время со своей семьей, чтобы продвинуться вперед	48	нет данных	40	61	25	15%

Различающиеся ценности имеют важное значение, поскольку они указывают на различия между странами БРИК. По существу они находят отражение в ответах на вопросы, которые значительно более тесно связаны с местными

взглядами или ценностями и зачастую носят противоречивый характер, обусловленный местной культурой. Религия, место женщины, мужские слезы и привлекательность являются весьма противоречивыми вопросами, ответы

на которые значительно различаются, указывая на то, что в каждой стране в этом отношении имеются свои точки зрения.

Различающиеся ценности: % людей (в возрасте 20-54 лет), выразивших согласие с утверждением	Бразилия 2 города	Россия 2 города	Индия 2 города	Китай 2 города	Европа 4 страны	Среднее отклонение
Моя вера для меня действительно важна	86	25*	74**	нет данных	29	40%
Меня полностью устраивает мой уровень жизни	48	19	72	нет данных	48	39%
Я очень умело распоряжаюсь деньгами	60	18	52	нет данных	53	39%
Настоящий мужчина не плачет	10	50	47	60	12	38%
Мне хотелось бы когда-нибудь завести собственный бизнес	84	34	44	нет данных	32	37%
Я думаю, что легко поддаюсь влиянию мнения других	15	п.а.	47	34	19	35%
Место женщины – дома	13	42	38	64	9	35%
Мне нравится рисковать	19	31	40	60	27	33%
Я много думаю о себе	61	21	44	нет данных	37	33%
Я всегда ищу особые предложения	88	30	48	52	45	31%
Важно быть привлекательным для лиц противоположного пола	80	74	46	40	63	28%
Я люблю выделяться в толпе	39	31	62	61	23	27%
Я считаю, что мы должны стремиться к обеспечению равенства для всех	94	49	58	нет данных	68	27%
Музыка занимает важное место в моей жизни	74	37	39	46	48	26%

* Религия занимает важное место в моей жизни.

** Я регулярно совершаю молитву перед пуджой.

Интересной темой в этой группе вопросов является готовность принимать риски: жители Бразилии, по всей видимости, наиболее консервативны, и им в меньшей мере свойственен индивидуализм, в чем они явно контрастируют с китайцами; Россия в этом отношении ближе к Бразилии, а Индия к Китаю. Статус относится к числу главных

личных побудительных факторов в Китае и Индии, что, возможно, является результатом появления новых экономических возможностей и растущего богатства. На данном этапе развития Китая, особенно среди людей, живущих в трех крупнейших городах, наиболее важно передавать статус на индивидуальном уровне. С другой стороны, в Бразилии

выглядеть привлекательным, особенно для лиц противоположного пола, намного важнее статуса, чем они явно отличаются от жителей Китая и Индии. Русские в этом отношении намного ближе к бразильцам.

Источник: Pigott, 2008, на основе Wicken and Lobl, 2006.

Некоторые утверждают, что эти динамично развивающиеся страны могут стать крупнейшими экономиками мира к 2050 г. (Wilson and Purushothaman, 2003). Согласно оценкам организации Earthwatch («Земной патруль»), численность этого класса потребителей в настоящее время превышает 300 млн человек как в Китае, так и в Индии (Pigott, 2008). Продвигаемые рекламной индустрией, оборот которой составляет 400 млрд долл. (включая печать, радио, телевидение, Интернет, рекламные щиты), многие из рекламируемых товарных марок приобретают эмоциональное и культурное значение, далеко превышающее функциональные выгоды данного продукта, будь то сотовый телефон, безалкогольный напиток, косметический продукт, автомобиль или быстро приготавливаемая пища. Это придаваемое товарам значение неизбежно сказывается на восприятии и понимании потребителями таких вещей, как одежда, стиль, популярность и принадлежность к какой-либо группе, не говоря уже об их отношении к пище, диете, здоровью, физическим упражнениям, что значительно усложняет современные представления об идентичности (см. главу 1). Действительно, представляется, что привлекательность товарных марок, доверие и интерес к ним значительно сильнее в ряде развивающихся стран, чем в так называемых развитых странах мира, что подчеркивает важность этого влияния в странах с более молодой демографической структурой. Повсеместное присутствие коммерческих средств информации на улицах создает среду, способствующую увеличению потребительского спроса.

Таким образом, на рынке появляются новые продукты, согласующие ценности, специфичные для местного

контекста (или, по крайней мере, восприятие этих ценностей) с эффективностью глобальных торговых инструментов. Это особенно относится к коммерческим видам деятельности, которые могут считаться несовместимыми с конкретным культурным контекстом в силу религиозных предписаний. Так, например, в мусульманских странах исламские банковские системы, которые должны быть совместимы с запрещением предоставления денег в займы (с получением или выплатой процентов), создавались для решения конкретной культурной проблемы. Появившиеся около 30 лет тому назад исламские финансовые учреждения в настоящее время насчитывают более 400 банков по всему миру, действующих более чем в 70 странах и обладающих капиталом, превышающим 800 млрд долл., что соответствует среднегодовым темпам роста 15% (Les Dossiers, 2007). В Марокко, например, в июле 2007 г. на рынке появилось три «альтернативных» продукта: один для финансирования торговли, другой для капитальных инвестиций и третий, напоминающий определенную форму лизинга, который может использоваться также в отношении оборудования и собственности. Даже в стране, которая не является преимущественно мусульманской, такой, как Кения, банк «Barclays» запустил ряд коммерческих продуктов, совместимых с исламской банковской системой и ориентированных на 8 млн мусульман, живущих в этой стране (afrik.com, 2005). Однако в отношении этих продуктов существуют те же неопределенности, что и в случае традиционных коммерческих продуктов. В Марокко, например, клиенты неохотно используют эти альтернативные продукты из-за их значительно более высокой стоимости по сравнению с традиционными банковскими услугами (Sqalli, 2007).

Управленческие профессиональные качества теперь включают способность работать в самых разнообразных культурных контекстах. Это привело к появлению широкого спектра политики в отношении людских ресурсов, учитывающей культурные аспекты, что, в свою очередь, вызвало необходимость применения новых корпоративных моделей управления

Управление разнообразием и корпоративная культура

По мере того, как развитие коммерческих стратегий, приспособленных к разнообразным культурным контекстам, все в большей мере становится важным элементом успешных деловых стратегий, понятие корпоративной культуры начинает изменяться: внутренне – в плане отношений между людьми, людских ресурсов и кадровой политики, и внешне – в том, что касается корпоративных операций и методов управления. Это поставило под сомнение многие предположения, лежащие в основе основных методов ведения бизнеса, и повсюду в мире стимулировало переоценку эффективных видов деловой практики с учетом того, что национальные культуры, безусловно, будут оказывать влияние на местные культуры бизнеса, а также на степень адаптируемости иностранных корпоративных культур (Bollinger and Hofstede, 1987; Hofstede, 2001; см. также вставку 6.4).

В глобализованном мире бизнеса представители различных культур вступают в профессиональные контакты в рамках многонациональных партнерских связей, слияний и перемещений. Хотя многие все еще

воспринимают «культурные различия» скорее как «источник конфликтов, чем синергии» (Hofstede, 2009), становится все более ясным, что отсутствия культурного взаимопонимания можно избежать путем повышения уровня информированности в целях укрепления сотрудничества в многонациональных контекстах (Gancel, Raynaud and Rodgers, 2002). В ответ на вопросы, касающиеся культурных ошибок, совершенных в начале деятельности авиакомпания SkyTeam Alliance, президент одной из входящих в нее фирм отметил, что часто недооценивается важность того, как люди делают те или иные выводы, и использование различными людьми, приходящими к одному и тому же заключению, совершенно разных «логических структур», что, таким образом, подчеркивает необходимость гибкости мышления. Действительно, сегодня руководители все больше осознают необходимость учета культурных факторов для оптимизации как рабочих условий, так и результативности деятельности компании. Используются самые различные стратегии, начиная от проявления нейтрального с культурной точки зрения профессионального отношения, до уделения внимания учету конкретного происхождения или культурных истоков сотрудников.

Вставка 6.4

Адаптация методов управления к местным контекстам: Данон в Мексике

Мексиканское дочернее предприятие французской группы «Данон» является наглядным примером очень успешной компании в стране с формирующимся рынком. Находясь под впечатлением высоких технических достижений и доходности этого дочернего предприятия, руководители группы объяснили этот успех высоким уровнем мотивации его сотрудников. Хотя руководители связывали эту мотивацию с социальной политикой группы, заключающейся в «двойном обязательстве» (увязывание делового успеха с социальным прогрессом), их, тем не менее, заинтересовал тот энтузиазм, который вызвала эта политика. Их интересовало, в какой степени такая реакция была результатом особенно успешной адаптации политики группы к мексиканскому контексту. Последующее исследование обнаружило, что персонал воспринимал эту компанию как совершенно иную социальную структуру, методы организации и деятельности которой не встречались в обычных мексиканских фирмах. В отличие от традиционных компаний, где между иерархическими уровнями и сотрудниками существовала значительная

дистанция и безразличие, сотрудники мексиканского филиала Данон считали, что они принадлежат к тесной группе коллег, активно поддерживающих друг друга. Это позволяло им ощущать себя столь же сильными в коллективном плане, сколь беспомощными они были по отдельности. Сочетание различных мер, касающихся социальной политики, организация труда, иерархических уровней и действий компании в отношении местных общин дало результаты, приведшие к тому, что типичные для большинства мексиканских компаний отношения стали уступать место моделям поведения, в большей мере характерным для семейных отношений.

Вне американского контекста и видения общества методы управления, основанные на нормах, характерных для американского бизнеса, уже не могут служить эффективным ориентиром. В Мексике, например, преобладающее представление о хороших иерархических отношениях совершенно отличается от американских договорных отношений. Тогда как в Соединенных Штатах

нормой считается четкое определение индивидуальных обязанностей как средства, позволяющего оценить личные достижения и ясно установить, выполняют ли служащие свои договорные обязательства, в Мексике дело обстоит совсем иначе, и нормой считается коллективная ответственность. Безусловно, как в Соединенных Штатах, так и в других странах необходимо четко определить, какие методы успешно применимы для компании, с тем чтобы иметь возможность устранить существующие проблемы. Это является простым универсальным императивом для управления. Вместе с тем, в Мексике такие проблемы решаются без установления тесной связи между определением результатов и оценкой индивидуальной деятельности; цель скорее заключается в выявлении и исправлении негативных процессов без поиска отдельных лиц, ответственных за эти недостатки. Такие различия между местными подходами и американскими концепциями методов управления можно найти во всех рассмотренных случаях.

Источник: d'Iribarne and Henry, 2007.

В 1990-х годах в вопросе о разнообразии произошел отход от утвердительных действий, явившихся результатом движения 1960-х годов за гражданские права, направленного на преодоление социального отчуждения или дискриминации и юридическое закрепление добросовестной работодательской практики (Thomas, 1991). Впоследствии, корпорации пришли к признанию «добавленной стоимости» диверсифицированной рабочей силы для корпоративной деятельности (Kochan, 2003) и открыли для себя такой фактор, как культура (Gordon, 1995). Задачей корпоративной культуры² все больше становилось обеспечение того, чтобы служащие чувствовали признание и уважение со стороны своих коллег, особенно в том, что касается этнического происхождения и пола, в целях создания организаций, которые в большей мере интегрированы, а не разделены на виды деятельности и иерархические уровни (Ely and Thomas, 2001). Кампании по набору и профессиональному обучению кадров все чаще проводятся на международной конкурсной основе, поскольку фирмы стремятся привлечь или удержать специалистов, имеющих самую разнообразную подготовку и развивших в себе стремление к самореализации на рабочем месте. Управленческие профессиональные качества теперь включают способность работать в самых разнообразных культурных контекстах. Это привело к появлению широкого спектра политики в отношении людских ресурсов, учитывающей культурные аспекты, что, в свою очередь, вызвало необходимость применения новых корпоративных моделей управления, способных соединить различные корпоративные культуры, особенно в результате трансграничных слияний или объединений (см. раздел «В центре внимания» ниже).

В Соединенных Штатах некоммерческая организация **«Деловые возможности диверсифицированного руководства»** развернула в 1996 г. среди исполнительных директоров промышленных предприятий и специалистов по людским ресурсам инициативу с целью продемонстрировать «добавленную стоимость» диверсифицированной рабочей силы для корпоративной деятельности (Kochan, 2003). После этого в рамках ряда обследований ставилась задача показать взаимосвязи между разнообразием и эффективностью (Lagace, 2004), хотя в силу сложности

и деликатности этого вопроса такую корреляцию трудно измерить. Имеющиеся материалы и данные обследований показывают, что, если вопросу о разнообразии не уделяется внимания, то это может поставить под угрозу групповые процессы (касающиеся таких аспектов, как коммуникация, конфликты и сплоченность) (Jehn, Northcraft and Neale, 1999), а также подчеркивают важность организационного контекста, в котором осуществляется рабочий процесс, а именно практика в отношении людских ресурсов и корпоративная культура (Gomez-Mejia and Palich, 1997). В этом контексте были учреждены должности «старших сотрудников по вопросам разнообразия», в задачи которых входит содействие разнообразию в рамках компаний и решение связанных с этим вопросом, в целях предотвращения конфликтов в повседневной деятельности, которые могут иметь негативные последствия для общей эффективности работы группы (Jehn, Northcraft and Neale, 1999). Действительно, если многонациональные корпорации стремятся увеличить поток технологических знаний в

 Многонациональный деловой коллектив объединяет руки

2. «Корпоративная культура» определяется в общем плане как «система общих взглядов и ценностей, которая придает смысл деятельности членов того или иного учреждения и устанавливает для них правила поведения в их организации» (Davis, 1984; Schein, 1999).

Исследования указывают на наличие позитивной связи между разнообразием и финансовой и экономической эффективностью деятельности многонациональных корпораций

рамках транснациональных обменов, стимулировать инновации и поощрять слаженность действий между различными подразделениями бизнеса в глобальном ландшафте, то у них не остается иного выбора, как самым непосредственным образом решать проблемы диверсификации и культурного разнообразия.

Вопрос о культурном разнообразии занимает все более важное место в корпоративных исследованиях в области межкультурного управления, при этом исследователи стремятся дать также оценку взаимосвязи между разнообразием и эффективностью в условиях роста конкуренции на рынке. Последние исследования указывают на наличие позитивной связи между разнообразием и финансовой и экономической эффективностью деятельности многонациональных корпораций (см. вставку 6.5).

Таким образом, фирмы стремятся оказаться в лучшем положении для решения вопросов, связанных с расширением культурного разнообразия, путем

применения конкретных стратегий, учитывающих следующие аспекты: потенциальные выгоды разнообразного состава сотрудников в плане повышения креативности и инноваций и более эффективного осуществления маркетинга среди различных категорий потребителей; комплексное принятие решений с учетом того, что фирмы приобретают международный характер и становятся подвержены действию различных условий; а также тщательный отбор и подготовка сотрудников (Kochan et al., 2003; Gomez-Mejiaf and Palich, 1997).

От социального интеллекта к культурному интеллекту

Наряду с другими показателями способностей, такими как *социальный интеллект* и *понимание эмоциональных аспектов*, работодатели в настоящее время уделяют все большее внимание *культурному интеллекту* своих сотрудников, позволяющему обеспечить синергию различий, существующих в международных организациях, и создать потенциал, адаптированный

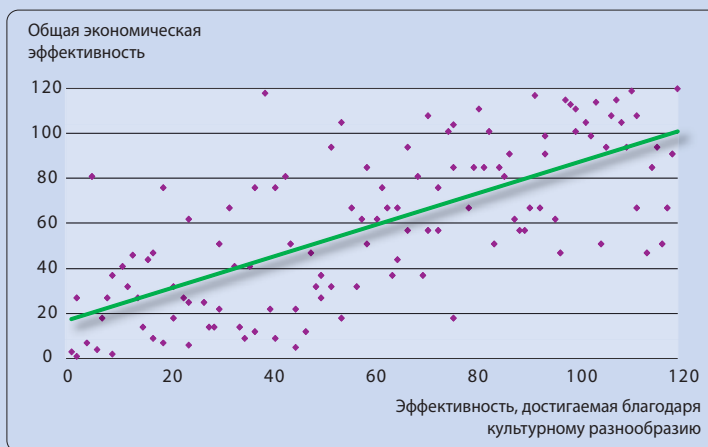
Вставка 6.5

Взаимосвязь между разнообразием и экономической эффективностью?

ЮНЕСКО поручила внешнему финансовому рейтинговому агентству BMJ Ratings провести обследование 120 многонациональных корпораций, фигурирующих в индексе SBF 120 Парижской товарной биржи. Цель обследования заключалась в определении того, существует ли взаимосвязь между социально-культурным разнообразием и общей экономической и финансовой эффективностью. Результаты были представлены следующим образом:

На этой диаграмме отражены параметры 120 многонациональных компаний, измеряемые с учетом степени корреляции между совокупным показателем социокультурного разнообразия (perfDIV) и сводным показателем общей экономической эффективности (perfECO). Критерии perfDIV основаны на качественной и количественной оценке факторов, связанных с социальной сплоченностью (гражданство всех сотрудников, гражданство руководителей и директоров, интеграция меньшинств) и недискриминации (гендерный паритет на различных иерархических уровнях, корпоративная социальная ответственность и политика в области найма в отношении меньшинств). Показатель perfECO объединяет в себе три частичных показателя: данные о продажах за 2007-2008 гг. (perfCA), чистые

Корреляция между культурным разнообразием и экономическим развитием для французских компаний, котировки которых представлены на фондовой бирже.

Источник: UNESCO, PBC, Diversity and Performance Report, 2009.

результаты (perfRES) и курсы ценных бумаг (perfB). Хотя коэффициенты корреляции отражают незначительную взаимосвязь между показателями perfDIV и perfCA, perfRES или perfB, взятыми по отдельности, или отсутствие такой взаимосвязи, в проведенном анализе

сделан вывод о том, что причинная связь между разнообразием и общей экономической эффективностью (perfECO) существует, и отмечается, что социально-культурное разнообразие объясняет 49% вариаций.

Источник: Bello, 2009.

к стратегическому подходу к рынкам (Earley, Ang and Tan, 2006). Понятие культурного интеллекта представляет собой концепцию, которой придается все большее значение в корпоративном мире, что делает потенциальную ориентацию на поддержку культурного разнообразия одновременно одним из ключевых факторов бизнеса и значительной возможностью для инноваций при создании надлежащих условий. Это предполагает осознание важности уважения и понимания культур и динамичных взаимосвязей между культурами, развития *способностей* и ряда навыков с целью создания и продвижения программ, учитывающих культурное разнообразие, а также проявление готовности и стремление уделять приоритетное внимание вопросам культурного разнообразия в индивидуальной и/или институциональной сферах и реализацию этой готовности и стремления в конкретных действиях и политике, способствующих уважению и пониманию разнообразия культур (Pigott, 2008).

Выгоды от развития культурного интеллекта связаны главным образом с концепцией инклюзивности, понимаемой одновременно как ценность и процесс создания благоприятной корпоративной среды с целью установления четких параметров, обосновывающих разумные инвестиции в культурное разнообразие. В качестве первого шага к определению культурного интеллекта международная исследовательская группа под руководством Университета им. Саймона Фрэйзера (Канада) разработала онлайн-тест для оценки таких навыков и качеств, как толерантность по отношению к неопределенности и способность адаптироваться, проявление сочувствия и знание культуры (Leung, 2008). Интересный вывод, связанный с этим проектом, указывает на то, что умные люди с хорошими социальными навыками необязательно хорошо проявляют себя при взаимодействии с представителями других культур. С другой стороны, лица, обладающие культурным интеллектом, способны быстро адаптироваться к другим культурам и четко воспринимают мельчайшие особенности независимо от страны (см. раздел «В центре внимания» ниже).

Поскольку культурный облик человека складывается из различных черт и многочисленных особенностей, соответствующих региональным, национальным, социальным, религиозным, этническим, половым и другим признакам, включая личную историю, предпочтения и различные обязательства, способность мыслить в глобальном и в местном масштабах, а также использовать культурный интеллект, позволит руководителям и менеджерам во всем мире выйти за

Международный рынок
продукции народного искусства
в Санта-Фе

рамки установившихся стереотипов. Игнорирование многих предположений, заложенных в наших представлениях о других, проявляется в исследовательской литературе по международному менеджменту, где слово «культура» все еще часто используется как синоним слова «нация», а национальные культурные особенности систематически рассматриваются как указывающие на предсказуемые модели поведения (Brannen, 2009). Сегодня успех глобального бизнеса все больше зависит не только от понимания различных культур, но и от способности устанавливать мосты между ними и находить компромиссы в рамках сложных организационных структур и контекстов.

У фирм имеются практические стимулы для развития своеобразной *корпоративной социальной ответственности*, от которой в значительной мере зависит достижение экологических и политических целей ООН. Действительно, это является основной целью Глобального договора Организации Объединенных Наций – добровольной международной корпоративной сети, созданной в 2000 г. для поощрения частного сектора и других социальных партнеров к участию в развитии ответственной корпоративной гражданственности и к формулированию всеобщих, социальных и экологических принципов в целях поиска ответов на вызовы глобализации. Эта глобальная инициатива, насчитывающая более 6 000 участников, охватывает около 130 стран. Это всего лишь небольшой шаг на пути интеграции целей ООН в сферу торговли, который, тем не менее, может принести значительные выгоды в плане охраны и развития культурного разнообразия в том случае, если понятие устойчивого развития в этическом и стратегическом плане войдет в деловую практику и подходы. Поскольку

Монахи ожидают паром через реку Чао-Прайя, чтобы добраться до острова Парк-Крет в Бангкоке, Таиланд

корпоративная социальная ответственность и устойчивость становятся стратегическими аспектами бизнеса, важно обеспечить, чтобы культурное разнообразие, идентичность и признание культур воспринимались в качестве ключевых факторов во взаимоотношениях со всеми партнерами.

Заключение

Творчество имеет важнейшее значение для культурного разнообразия, которое, в свою очередь, способствует творчеству на всех уровнях общества и во всех сферах деятельности – культурной, научной, социальной или политической. Ремесла и индустрия туризма являются примерами того, в какой степени культурный фактор может усилить жизнеспособность секторов, связанных с культурой. По мере того, как разнообразие становится одним из центральных элементов мира бизнеса, начиная от маркетинга до корпоративного управления, становится важным создавать инструменты и механизмы наращивания потенциала, который подчеркивает преимущества культурного разнообразия наряду с другими формами разнообразия (например, этнического или гендерного). Таким образом, культурное разнообразие должно рассматриваться как ценное качество, добавленная стоимость которого признается во все большем числе областей экономического развития, в частности посредством повышения роли креативного сектора, на который, согласно проведенным обследованиям, приходилось до 7,8% ВВП в США в 2001 г. и 6,7% ВВП в Бразилии в 1998 г. (Anheier and Isar, 2008; UNCTAD, 2008). Необходимо оказывать поддержку новым инициативам, способствующим диверсификации обменов, в целях обеспечения лучшей

сбалансированности в распространении культурной продукции между странами Севера и Юга.

Важно, чтобы социальные, экономические и политические условия, регулирующие производство, распространение и использование идей и форм самовыражения в обществах знаний, способствовали творчеству и инновациям (Venturelli, 2001). Следует оказывать поддержку инициативам, способствующим использованию культурного разнообразия в интересах творчества и инноваций, таким как творческие группы, творческие города и Глобальный альянс за культурное разнообразие. Такие инициативы могут способствовать стимулированию партнерских связей между государственным и частным секторами в целях обмена техническими знаниями и опытом, а также разработки соответствующей секторальной политики и законодательных рамок. Это включает содействие признанию на международном уровне прав интеллектуальной собственности и обеспечение их соблюдения, что способствует защите художественных произведений и превращает творчество в жизнеспособный источник дохода.

Само собой разумеется, что использование культурного разнообразия в экономических целях должно быть совместимо с принципами устойчивого развития, что обеспечивает тем самым защиту окружающей среды и социальной структуры. Как будет показано в Части III, культурное разнообразие должно играть также важнейшую роль в обновлении стратегий международного сообщества, направленных на достижение устойчивого развития и обеспечение мира.

Поскольку творчество является источником социальных и технологических инноваций, существует необходимость инвестирования средств в его развитие как в секторе культуры, так и в деловом секторе, в рамках которого культурное разнообразие должно восприниматься как источник получения прибыли и повышения эффективности, способствующий приобретению корпоративного «культурного опыта».

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- содействие обменов художественной продукцией и передвижению творческих работников, в том числе на основе системы культурных виз;
- создание надлежащих систем защиты традиционного «ноу-хау» в секторе ремесел,
- также путей и средств компенсации соответствующих сообществ за коммерческое использование такого «ноу-хау»;
- изучение и широкое распространение передового опыта в области развития туризма в целях максимального использования его позитивного воздействия на культурное разнообразие;
- накопление «культурного опыта» в сфере бизнеса и рынка посредством создания реальных и виртуальных форумов и проведения соответствующих исследований по прибыльности культурного разнообразия, не ограничивающегося только этническими или гендерными различиями.

В центре внимания:

Средства и методы повышения актуальности культурного разнообразия для корпоративной аудитории

Нанси Адлер (Nancy Adler (2002 г.)) отмечала, что «важность мирового бизнеса вызвала спрос на руководителей, имеющих опыт в области глобального менеджмента и обладающих навыками работы с людьми из других стран». Она отмечает далее следующее:

Кросс-культурный менеджмент описывает поведение людей в одних странах и культурах по сравнению с поведением людей в других странах и культурах и, возможно, что наиболее важно, стремится улучшить взаимоотношения между коллегами, руководителями, исполнителями, клиентами, поставщиками и партнерами, представляющими различные страны и культуры мира. Таким образом, межкультурный менеджмент расширяет масштабы внутренней управленческой практики, охватывая поликультурную и глобальную динамику.

В целях прогнозирования поведения партнеров с различными культурными корнями кросс-культурный менеджмент стремится свести культурные различия к национальным различиям, что может быть проиллюстрировано на примере типологии менеджеров Андре Лорана (André Laurent (1986)), в которой ставится цель наметить некоторые ориентировочные тенденции в типологии в различных стилях управления в Европе:

Немецкие менеджеры в большей мере, чем другие, считают, что креативность является важной чертой для успешной карьеры. По их мнению, успешные менеджеры должны отличаться правильными индивидуальными характеристиками. Образ мышления немецких менеджеров рационален: они рассматривают организацию как скоординированную сеть индивидуумов, которые принимают надлежащие решения на основе своей профессиональной компетенции и знаний.

Британские менеджеры придерживаются более межличностного и субъективного взгляда на организационную сферу. Они считают, что для успешной карьеры требуется обладать способностью создать правильный имидж и отличаться в работе. Британские менеджеры рассматривают организации преимущественно как сеть взаимоотношений между индивидуумами, которые выполняют работу, оказывая влияние друг на друга посредством коммуникации и переговоров.

Для французских менеджеров организации представляют собой сеть распределения полномочий,

где право организации работы сотрудников и контроля над ними проистекает из иерархического положения. Французские менеджеры рассматривают организацию как пирамиду дифференцированных уровней полномочий, которые необходимо достичь или учитывать. Они считают, что для успеха их карьеры необходима способность эффективно решать вопросы, связанные с разделением полномочий, и использовать возможности системы.

Опасность таких обобщений заключается, однако, в том, что их использование может привести к формированию стереотипов. Современные исследования, наряду с ростом глобальных операций и диверсификацией рабочей силы, соответственно, выявили необходимость выработки навыков межкультурного общения, которые менеджеры должны максимально использовать в глобальных операциях своих фирм (межкультурный менеджмент).

На основе результатов аудитов по культурным вопросам, проводившимся в крупных многонациональных корпорациях, некоторые специализированные консалтинговые фирмы (например, Aperian Global, Berlitz Cultural Consulting и ICM Associates) разработали конкретные наборы инструментов для поиска ответов на сложные ситуации, возникающие в поликультурных корпорациях, путем использования ряда навыков, связанных с хорошим выполнением функций менеджера, выбором надлежащих методов общения, развитием любознательности и открытости, пониманием культурных особенностей сотрудников или со способностью адаптироваться и проявлять сочувствие к другим. Говоря о наиболее эффективном способе решения вопросов, связанных со слияниями или приобретениями, Торбин Лаустсен, руководитель группы по вопросам идентичности и коммуникации в фирме Nordea, отмечает, что «очень важно выделить достаточно времени на начальном этапе для изучения культурных различий и тестирования существующих точек зрения и ценностей. Это необходимо делать с вашими новыми партнерами, с тем чтобы вы могли вместе сформулировать ценности и концепцию для новой компании» (Gancel, Raynaud and Rodgers, 2002).

В ответ на потребности компаний большинство консалтинговых фирм по вопросам межкультурного менеджмента изменили свой подход в 1990-х годах. Семинары и практикумы, направленные на привлечение внимания участников к культурным различиям и разрабатывавшиеся почти исключительно с ориентацией на граждан тех или иных стран, постепенно заменялись курсами тренинга, на которых рассматривались различия

📌 Эквадорские одеяла

между культурами ведения бизнеса в целях оптимизации слияний и приобретений. Ивар Хавсетт, стратегический консультант фирмы Hydro Aluminium, отмечает, что его компания «выходит за рамки языковых и национальных различий и признает, что методы ведения дел и управления бизнесом различаются в рамках компаний даже в одной и той же стране и в одном и том же бизнесе» (Gancel, Raynaud and Rodgers, 2002). При этом некоторые главные исполнительные директора, утверждая, что культура их компании основана на разнообразии, признают, что они исходят из того, что нет однозначного метода ведения и дел и что разнообразие должно быть частью корпоративной культуры. Такой динамичный подход к разнообразию, в отличие от фиксированных подходов к разнообразию (например, только с точки зрения этнических или гендерных

различий), предполагает лучший учет аспектов культурного разнообразия.

Питер Исаксон, директор консалтинговой фирмы ISBM, в настоящее время составляет образовательное руководство для глобальной сети «Cultural Detective» по теме «корпоративные культуры» в целях осуществления процессов слияния и приобретения. Сеть «Cultural Detective» («Культурный детектив») поощряет выработку наблюдательности в межкультурных контекстах и помогает читателям и стажерам «приобрести навыки детектива», иными словами, «искать причину, а не делать скоропалительных выводов». Вскоре будет опубликовано пособие по «глобальному разнообразию и инклюзивности», составленное Руи-линг Кингом, Аланом Рихтером и Джереми Соломонсоном, консультантами по межкультурному менеджменту, работающими в различных странах мира. В рекламной брошюре, посвященной их книге, отмечается, что «глобальное разнообразие» стало в последние годы часто встречающимся выражением, поскольку организации и отдельные лица всячески пытаются понять, в чем люди во всем мире отличаются друг от друга и что между ними общего. В США различия могут быть сосредоточены на расе и поле. В Латинской Америке – на наследии и социально-экономическом статусе, в Индии – на религии, языке и касте» (Cultural Detective, 2009).

Для использования тех преимуществ, которые разнообразие предоставляет в плане создания организационной культуры, в практике управления людскими ресурсами, а также менеджмента/руководства групповыми процессами, разнообразие необходимо трансформировать в позитивные управленческие результаты как на уровне группы, так и отдельных лиц. Этого можно достичь путем применения более аналитического подхода, поддержки экспериментов и проведения оценки, а также обеспечения подготовки в отношении желаемых навыков. В этом плане ведущая компания в области микроэлектроники создала в 2003 г. свой собственный «Совет по вопросам разнообразия» под председательством главного исполнительного директора для того, чтобы он наглядно поощрял и по достоинству оценивал вклад и различия сотрудников, имеющих различное происхождение и подготовку. Главная задача заключается в том, чтобы повысить осведомленность работодателя и руководства и поощрять эффективное использование разнообразной рабочей силы посредством таких ключевых инициатив, как разработка стратегий привлечения и набора сотрудников наряду со стратегиями закрепления кадров и повышения осведомленности. Под руководством такого Совета была организована серия совещаний работодателей за круглым столом по вопросам культурного разнообразия в целях сбора

непосредственной информации о мнениях и идеях персонала. В результате проведения этих совещаний появилось несколько практических идей, касающихся повышения осведомленности в отношении вопроса о культурном разнообразии в рамках компании. Некоторые из них, например предложения об организации курса по межкультурной коммуникации, представляли собой простые идеи, на основе которых впоследствии были разработаны всесторонние инициативы по подготовке в отношении вопросов разнообразия. Другие идеи, такие как создание сети и организация «культурных вечеров», послужили основой для единовременных мероприятий.

В конечном счете именно разнообразие опыта, наблюдаемое в рамках отдельного контекста, делает компанию замечательной лабораторией для изучения взаимосвязей между различными формами управления и культурным контекстом. Такое разнообразие ведет как к успехам, так и к неудачам. Сравнение того и другого позволяет пролить свет на методы управления, которые в наибольшей степени выигрывают от использования культурного контекста, и четко определить, что отличает их от менее эффективных подходов. Таким образом, можно прийти к пониманию явлений, происходящих в случае применения той или иной формы управления, которая была выработана с учетом конкретного культурного контекста.

В качестве оперативных руководящих принципов Тони Пиготт (Tony Pigott (2008)), главный исполнительный директор фирмы J. W. Thompson (JWT) (Канада), предлагает четкий, доступный подход к определению рамок и продвижению культурного разнообразия в корпоративном секторе. Этот подход состоит из трех основных компонентов: уважение, взаимопонимание и отдача. Он резюмирует это следующим образом:

Уважение

- Уважение культурных традиций и ценностей.
- Уважение того влияния, которое культура оказывает на бизнес во всех его аспектах – от процесса производства до трудовых отношений и маркетинга.
- Сознательное включение элементов различных культур и различного опыта во всем процессе деловых операций.

Взаимопонимание

- Взаимопонимание между культурами и сообществами.
- Укрепление взаимопонимания между основными группами заинтересованных сторон и вовлечение их в деловой процесс на основе знания и понимания культурных факторов.

Отдача

- Отдача от инвестиций в культурное разнообразие и взаимопонимание.
- Установление четких параметров, которые поддерживают и поощряют более грамотные вложения средств в культурное разнообразие.

Ссылки и веб-сайты

Справочные документы и источники ЮНЕСКО

- Askerud, P. 2007. Cultural and creative industries: Mapping a new world. Справочный документ.
- Bello, P. 2009. Quand la diversité des effectifs sert l'efficacité collective de l'entreprise. Справочный документ.
- Enwezor, E. and Fisher, J. 2007. Artists in contemporary societies: National or global citizenships? Справочный документ.
- Khaznadar, C. 2007. Performing artists, cultural diversity and creativity. Справочный документ.
- Pigott, T. 2008. The culture lab: Reframing and advancing cultural diversity in and through the corporate sector. Справочный документ.
- Robinson, M. 2007. Discovering and negotiating and cultural diversity through tourism texts. Справочный документ.
- UNESCO. 2003. *Convention on the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране нематериального культурного наследия. ЮНЕСКО, 2003. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001331/133171r.pdf#32>).
- . 1998. *World Culture Report: Culture, Creativity and Markets*. Paris, UNESCO.
- . 1989. *Recommendation on the Safeguarding of Traditional Culture and Folklore*. 16 November. (Имеется русский перевод: Рекомендация о сохранении фольклора. 1989. <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000846/084696rb.pdf#page=174>).
- . 1952. *Universal Copyright Convention*. Geneva, 6 September. (Имеется русский перевод: Всемирная конвенция об авторском праве. Женева, 1952. <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000010/001068rb.pdf>).
- . 1945. The Constitution of UNESCO. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Устав ЮНЕСКО. Париж, 1945. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf#page=7>).
- World Commission on Culture and Development. 1996. *Our Creative Diversity*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всемирная комиссия по культуре и развитию. Наше творческое разнообразие. Париж, ЮНЕСКО, 1996. <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001055/105586rb.pdf>).

Веб-сайты

- Aperian Global: <http://www.aperianglobal.com>
- Art Basel: <http://www.artbasel.com>
- Berlitz Cultural Consulting: <http://www.berlitzculturalconsulting.com>
- Creative Cities: <http://www.creativecities.com>
- Creative Clusters: <http://www.creativeclusters.com>
- Cultural Detective: <http://www.culturaldetective.com>
- Earthwatch Institute: <http://www.earthwatch.org>

- Global Alliance for Cultural Diversity: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=24504&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- ICM Associates: <http://www.icmassociates.com>
- Intergovernmental Committee on Intellectual Property and Genetic Resources, Traditional Knowledge and Folklore (GRTRF): <http://www.wipo.int/tk/en/igc>
- International Communication for Business Management (ICBM): <http://www.icbm.fr>
- Manifesta: <http://www.manifesta.org/index1.html>
- Religious Tourism: <http://www.religious-tourism.com/religoustourism.htm>
- SkyTeam Alliance: <http://www.skyteam.com>
- UNESCO Catalogue of Representative Works: <http://www.unesco.org/unesdi/index.php/eng/biblio/tous.185>
- UNESCO Power of Peace Network: <http://www.unesco.org/webworld/powerofpeace>
- UNESCO Award of Excellence for Handicrafts: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=37649&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- United Nations Global Compact, Participants and Stakeholders: <http://www.unglobalcompact.org/ParticipantsAndStakeholders>
- United Nations Global Compact: <http://www.unglobalcompact.org>
- World Digital Library: <http://www.wdl.org/en>
- World Intellectual Property Organization (WIPO): <http://www.wipo.int>
- World Observatory on the Social Status of the Artist: http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=32056&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- World of Music and Dance (WOMAD): <http://womad.org>
- World Religious Travel Association (WRTA): <http://www.wrtareligioustravel.com/WRTA>
- World Tourism Organization (UNWTO): <http://www.unwto.org>

Ссылки

- Adler, N. J. 2002. *From Boston to Beijing: Managing with a World View*. Cincinnati, Oh., Thomson Learning.
- afrik.com. 2005. La Barclays introduit le système bancaire islamique au Kenya. 22 December. <http://www.afrik.com/article9221.html>
- Anheier, H. and Isar, Y. R. (eds.). 2008. *The Cultural Economy*. (Cultures and Globalization Series, Vol. 2.) Thousand Oaks, Calif., Sage.
- Bollinger, D. and Hofstede, G. 1987. *Les différences culturelles dans le management: comment chaque pays gère t'il ses hommes*. Paris, Editions d'Organisation.
- Brannen, M.-Y. 2009. Reflexive culture's consequences. C. Nakata (ed.), *Beyond Hofstede: Cultural Frameworks for Global Marketing and Management*. London, Palgrave Macmillan.

- Cooppan, V. 2001. World literature and global theory: comparative literature for the new millennium. *Symploke*, Vol. 9, No. 1–2, pp. 15–43.
- Cultural Detective. 2009. [Advertising copy for R. L. King, A. Richter and J. Solomons, *Cultural Detective: Global Diversity and Inclusion*]. <http://www.culturaldetective.com/package.html#DIV>
- d'Iribarne, P. and Henry, A. 2007. *Successful Companies in the Developing World: Managing in Synergy with Cultures*. Translated by G. Gladstone, J. Graham and E. O'Keefe. AFD Notes and Documents No. 36. Paris, Agence Française de Développement (AFD). <http://www.afd.fr/jahia/webdav/site/afd/users/administrateur/public/publications/noteseDocuments/ND36-ven.pdf>
- Damrosch, D. 2003. *What Is World Literature?* Princeton, N.J., Princeton University Press.
- Davis, S. M. 1984. *Managing Corporate Culture*. Cambridge, Mass., Ballinger.
- Earley, P. C., Ang, S. and Tan, J.-S. 2006. CQ: Developing Cultural Intelligence at Work. Stanford, Calif., Stanford University Press.
- Ely, R. J. and Thomas, D. A. 2001. Cultural diversity at work: The effects of diversity perspectives on work group processes and outcomes. *Administrative Science Quarterly*, Vol. 46, No. 2, pp. 229–73.
- FNSP. 2008. Diversity: A reality check in a global world. A conference organized by Sciences Po and Renault on the occasion of the French Corporate Diversity Day. Paris, 29 May. http://www.admin.renaultcomv5.aw.atosorigin.com/SiteCollectionDocuments/Communiqué%20de%20presse/en-EN/Pieces%20jointes/16925_PROGRAMME_GB.pdf
- Gancel, C., Raynaud, M. and Rodgers, I. 2002. *Mergers, Acquisitions and Strategic Alliances: How to Bridge Corporate Cultures*. New York, McGraw-Hill. <http://www.icmassociates.com>
- Gomez-Mejia, L. R. and Palich, L. 1997. Cultural diversity and the performance of multinational firms. *Journal of International Business Studies*, Vol. 28, No.2, pp. 309–35.
- Gordon, A. 1995. The work of corporate culture: diversity management. *Social Text*, No. 44, pp. 3–30. <http://leeds-faculty.colorado.edu/selto/CURISES%202007%20Cost%20Mgt/Readings/diversity%20mgmt.pdf>
- Hall, S. 2001. Museums of modern art and the end of history. *Annotations 6: Modernity and Difference*. London, Institute of International Visual Arts (INIVA), pp. 8–23. http://www.iniva.org/library/archive/people/h/hall_stuart/museums_of_modern_art_and_the_end_of_history
- Hofstede, G. 2001. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations*. 2nd ed. Thousand Oaks, Calif., Sage,
- Hofstede, G. 2009. Geert Hofstede cultural dimensions. Itim international. <http://www.geert-hofstede.com>
- Hyde, L. 2007. *The Gift: Creativity and the Artist in the Modern World*. 2nd ed. New York, Vintage Books.
- Jehn, K. A., Northcraft, G. A. and Neale, M. A. 1999. Why differences make a difference: A field study of diversity, conflict and performance in workgroups. *Administrative Science Quarterly*, Vol. 44, No. 4, pp. 741–63.
- Khoi, L. T. 2000. *A Desire for Beauty*. Paris, Horizons du Monde.
- King, R. L., Richter, A. and Solomons, J. Forthcoming. *Cultural Detective: Global Diversity and Inclusion*.
- Kochan, T. et al. 2003. The effects of diversity on business performance: report of the Diversity Research Network. *Human Resource Management*, Vol. 42, No. 1, pp. 3–21. http://www.chrs.rutgers.edu/pub_documents/38.pdf
- Lagace, M. 2004. Racial diversity pays off. *Harvard Business School Working Knowledge*, 21 June. <http://hbswk.hbs.edu/item/4207.html>
- Laurent, A. 1986. The cross-cultural puzzle of international human resource management. *Human Resource Management*, Vol. 25 No. 1, pp. 91–102. Les Dossiers. 2007. Vues de presse internationale: La finance Islamique. Les Dossiers No. 6 (May). <http://www.dipacint.com/content/download/1580/7765/version/1/file/Dossier+6+-+2007-06+-+FINANCE+ISLAMIQUE.pdf>
- Leung, W. 2008. Low cultural IQ could hijack your career. *The Globe and Mail*, 25 February. <http://www.theglobeandmail.com/life/article669060.ece>
- Light Years IP. 2008. *Distinctive Values in African Exports: How Intellectual Property Can Raise Export Income and Alleviate Poverty*. Washington, DC, Light Years IP. http://www.lightyearsip.net/downloads/Distinctive_values_in_African_exports.pdf
- Lobl, R., Carter, P. and Wicken, G. 2006. Building in the BRICs: Market understanding and strategic development for international brands. *Global Diversity 2006*. Amsterdam, ESOMAR.
- Richard, N. 2007. *Handicrafts and Employment Generation for the Poorest Youth and Women*. UNESCO Policy Paper No. 17. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001567/156772e.pdf>
- Richards, G. and Wilson, J. 2003. *Today's Youth Travellers, Tomorrow's Global Nomads: New Horizons in Independent Youth and Student Travel*. A report for the International Student Travel Confederation (ISTC) and the Association of Tourism and Leisure Education (ATLAS). 2nd ed. Amsterdam, (ISTC). http://www.wysetc.org/Docs/ISTC_ATLAS_Full%20Report.pdf

- Sassen, S. 2001. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton, N.J., Princeton University Press.
- Schein, E. H. 1999. *The Corporate Culture Survival Guide: Sense and Nonsense About Culture Change*. San Francisco, Calif., Jossey-Bass.
- Smith, R. M. 2008. In the driver's Seat: The CEO of Nissan and Renault on turnarounds. *Newsweek*, 30 June. <http://www.newsweek.com/id/142411>
- Sqalli, N. 2007. Produits bancaires islamiques: Attijariwafa bank révèle son off re. *L'économiste*, 5 October. <http://www.leconomiste.com/article.html?a=81274>
- Thomas, R. R. 1992. *Beyond Race and Gender: Unleashing the Power of Your Total Workforce by Managing Diversity*. New York, AMACOM.
- Thorsby, D. 2008. *Economics and Culture*. Cambridge, Cambridge University Press.
- United Nations Alliance of Civilizations and the United Nations Global Compact Office. 2009. *Doing Business in a Multicultural World: Challenges and Opportunities*. New York, United Nations. http://www.unglobalcompact.org/docs/news_events/9.1_news_archives/2009_04_07/DBMW_Final_Web.pdf
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). 2008. *Creative Economy Report 2008: The Challenge of Assessing the Creative Economy towards Informed Policy-making*. New York, United Nations. http://www.unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf
- Venturelli, S. 2001. From the Information Economy to the Creative Economy: Moving Culture to the Center of International Public Policy. Washington, DC, Center for Arts and Culture. <http://www.culturalpolicy.org/pdf/venturelli.pdf>
- Wicken, G. and Lobl, R. 2006. *Brand Building in the BRICs: Market Understanding and Strategic Development for International Brands*. New York, TGI (Target Group Index). http://www.tgisurveys.com/knowledgehub/reports/BRICs_Global%20TGI.pdf
- Wilson, D. and Purushothaman, R. 2003. *Dreaming with BRICs: The Path to 2050*. Goldman Sachs Global Economics Paper No. 99. October. New York, Goldman Sachs. <http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/book/99-dreaming.pdf>
- World Tourism Organization (UNWTO). 2008. *International Conference on Tourism, Religions and Dialogue of Cultures*. Cordoba, Spain, 29–31 October 2007. Madrid, World Tourism Organization.

ЧАСТЬ III

ОБНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАТЕГИЙ, КАСАЮЩИХСЯ РАЗВИТИЯ И МИРА

Культурное разнообразие, понимаемое как динамичный процесс, в рамках которого культурными преобразованиями лучше всего управлять с помощью межкультурного диалога, может стать действенным инструментом обновления стратегий международного сообщества в интересах развития и мира, основанных на уважении общепризнанных прав человека. Культурное разнообразие, которому порой отводится второстепенное место, должно стать стержнем политики, направленной на расширение международного сотрудничества и укрепление социальной сплоченности. Признание той позитивной роли, которую играет культурное разнообразие, необходимо для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций.

В рамках более широких обязательств в отношении всеобщих ценностей и международного сотрудничества культурное разнообразие позволяет применять новый подход, в котором подчеркивается важность культурных аспектов во всех областях формулирования политики и подчеркивается недостаточность единых подходов, в которых не учитывается разнообразие культурных контекстов. Этот новый подход основан на расширении прав и возможностей отдельных лиц и сообществ и позволяет нам выйти за рамки представлений об устоявшейся и изолированной идентичности, способствуя проявлению открытости к другим и диалогу в рамках различных групп и между ними и поощряя многообразие возможных путей достижения всеобъемлющих целей. Являясь источником художественного, интеллектуального, научного и материального творчества, культурное разнообразие служит движущей силой социальных преобразований и обновления.

ГЛАВА 7 – Культурное разнообразие: ключевой компонент устойчивого развития

В главе 7 рассматриваются исходные предположения культурного характера, которые лежат в основе концепций социально-экономического развития, но все чаще сталкиваются со своими собственными ограничениями, обосновывается необходимость рассмотрения стратегий борьбы с нищетой и экологических вопросов через призму культурного разнообразия при поощрении поддержки и активного участия местного населения.

ГЛАВА 8 – Культурное разнообразие, права человека и демократическое управление

В связи с тенденцией отдельных лиц и групп к обособлению в главе 8 показано, что культурное разнообразие, понимаемое надлежащим образом, способствует приобщению к общепризнанным правам человека и свободам и, следовательно, к их эффективному осуществлению. Таким образом, это способствует укреплению социальной сплоченности в поликультурных обществах и открывает возможности применения новых подходов к демократическому управлению.

Два подростка играют на местной свалке в Мапуту (Мозамбик)

Культурное разнообразие: ключевой компонент устойчивого развития

ГЛАВА 7

Несмотря на широко распространенные мнения, не существует каких-либо предначертанных путей развития общества или единой модели, по которой должны строиться стратегии развития. Западная модель развития, понимаемого как линейный процесс, в котором действуют, главным образом, экономические факторы, часто несовместима со сложными социальными, культурными и политическими аспектами функционирования обществ, преследующих иные цели, отражающие их собственные ценности. Идеология развития слишком часто причиняла ущерб социальной структуре и основам – зачастую коренящихся в традициях общинной солидарности – сообществ, получавших «помощь на цели развития».

Ни одна стратегия не может быть в культурном отношении нейтральной, и подход к развитию, учитывающий культурные аспекты, имеет важнейшее значение для решения взаимосвязанных социальных, экономических и экологических проблем, с которыми сталкивается планета в целом. Таким образом, культурное разнообразие, подчеркивающее динамичные взаимосвязи между культурами и необходимость учета культурных контекстов, становится одним из основных рычагов для стратегий устойчивого, целостного развития. Несмотря на то, что в своих попытках реализовать на практике концепцию устойчивого развития, предпринимавшихся в течение последних двух десятилетий, международное сообщество стало признавать роль культуры в процессе развития, культурный фактор еще предстоит в полной мере интегрировать в уравнение развития.

В 1987 г. Комиссия ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) опубликовала доклад Брунтланд, озаглавленный «*Наше общее будущее*», в котором вполне справедливо отмечалось, что подлинное развитие должно быть устойчивым, и подчеркивалась необходимость такого роста, который «удовлетворяет потребности сегодняшнего дня, не подрывая способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В 1992 г. в ходе Встречи на высшем уровне «Планета Земля» в Рио-де-Жанейро устойчивость рассматривалась в плане наличия трех основных компонентов: экономической жизнеспособности, социальной ответственности и уважения окружающей среды. Впоследствии эти основные компоненты послужили основой для важных нормативных документов, включая *Конвенцию о биологическом разнообразии (КБР)* и *Рамочную конвенцию об изменении климата Организации Объединенных Наций (РКИК ООН)*. В 2002 г. участники Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге пошли еще дальше, признав культурное разнообразие в качестве значительного сквозного фактора в устойчивом развитии. Культурное разнообразие следует рассматривать как сквозной элемент (а не отдельный четвертый компонент устойчивости), который играет важную роль во всех проектах развития, начиная от искоренения нищеты и охраны биоразнообразия и кончая управлением ресурсами и решением проблемы изменения климата.

**Культурное
разнообразие:
ключевой
компонент
устойчивого
развития**

7.1 Культурный подход к развитию	209
Вставка 7.1 Программы действий в области народонаселения и развития	213
7.2 Восприятие нищеты и искоренение нищеты	
Карта 7.1 а Население, живущее ниже черты бедности (1,25 долл. в день), 2006 г.	215
Карта 7.1 б Население, живущее ниже черты бедности (2 долл. в день), 2006 г.	215
Вставка 7.2 Движение «Справедливая торговля»	
Вставка 7.3 Экомузеи и сокращение масштабов нищеты во Вьетнаме	221
7.3 Культурное разнообразие и экологическая устойчивость	223
Карта 7.2 Охраняемые наземные и морские районы	225

Вставка 7.4 Помощь в обеспечении устойчивого развития для перемещенного населения и беженцев	226
Вставка 7.5 Местное управление природными ресурсами и биоразнообразием	229
Заключение	230
Рекомендации	230
В центре внимания: Линзы программирования с учетом культурного разнообразия: инструмент для мониторинга проектов в области развития	231
Диаграмма 7.1 Общие рамки для «линз» программирования с учетом культурного разнообразия	234
Ссылки и веб-сайты	235

7.1 Культурный подход к развитию

В индустриальном мире широко распространено мнение, основанное на негласном предположении о том, что между «культурой» и «недостаточным развитием» существует причинно-следственная связь, согласно которому отдельные люди находятся или остаются в нищете потому, что культурные взгляды и позиции препятствуют их развитию. Утверждалось, например, что некоторые страны в Латинской Америке и Карибском бассейне остаются недостаточно развитыми в силу отсутствия социальной сплоченности, чувства социальной справедливости и стремления к самореализации (Harrison, 1985; Harrison and Huntington, 2000). Председатель Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов (ПФООНКН) связал понятие недостаточного развития с европейским колониализмом и его последствиями и с порой ошибочными, хотя и преследующими благие намерения, усилиями Севера оказать помощь бедным странам Юга. Как отмечается, знаменательным в этом отношении был призыв президента США Гарри С. Трумэна, с которым он обратился в 1949 г. к западным странам, предложив им предоставить достижения своего научного, технологического и индустриального прогресса для обеспечения «роста и процветания недостаточно развитых территорий» (цитируется по Tauli-Corpus, 2008). Результат речи Трумэна можно резюмировать следующим образом:

В тот день два миллиарда людей стали недостаточно развитыми. Реально это означало, что с этого момента они перестали быть тем, чем были во всем своем разнообразии, и трансформировались в искаженном зеркале чужой реальности, в зеркале, которое принижает их и направляет в конец очереди, в зеркале, которое определяет их идентичность, являющуюся в реальности идентичностью гетерогенного и разнообразного большинства, просто в виде усредненного и узкого меньшинства (Gustavo Esteva, 1991).

Таким образом, культура стала рассматриваться в логике развития как препятствие росту. Политика свободного рынка и либерализация торговли, пропагандировавшиеся в 1990-х годах, соответственно, основана на идее того, что те стратегии, которые успешно активизировали экономический рост в западных странах, приведут к росту и в других местах независимо от культурного контекста.

В последние десятилетия участники различных конференций и инициатив пытались поместить процесс развития в более широкие культурные рамки. После Межправительственной конференции по политике в области культуры в Африке (Аккра, 1975 г.), где культура была определена как непереносимое условие эндогенного совместимого и сбалансированного развития (Obuljen, 2002), эта тема вновь затрагивалась в 1982 г. на Всемирной конференции по политике в области культуры (МОНДИАКУЛЬТ) в Мехико (UNESCO, 2000), что привело к провозглашению Всемирного десятилетия культурного развития Организации Объединенных Наций (1988-1997 гг.) и к публикации материалов Международной конференции по политике в области культуры в интересах развития (Стокгольм, 1988 г.). Тем временем, публикация в 1996 г. знаменательного доклада Всемирной комиссии по культуре и развитию «Наше творческое разнообразие» способствовала тому, что культура стала занимать центральное место в концепции развития, поскольку именно культура является тем средством, с помощью которого индивидуумы выражают свою способность к самореализации и, таким образом, являются неотъемлемой частью развития. В том же плане в Докладе ООН о развитии человека «Культурная свобода в современном многообразном мире» (2004 г.) подчеркивается важность культуры и мультикультурализма в стратегиях человеческого развития.

Эти ключевые даты отражают появление более широкой и содержащей множество нюансов концепции развития, согласно которой, в то время как существование различных систем ценностей может объяснять различия в деловых подходах и методах, успешная экономическая деятельность необязательно ведет к культурной трансформации в духе западных ценностей, основанных на индивидуализме и конкуренции (Weber, 2002). Например, в японском контексте можно отметить, что кодекс чести самураев и такой образовательный институт, как *Кайтокудо*, играют определенную роль в экономике, основанной на групповой ответственности, лояльности к компании, межличностном доверии и подразумеваемых договорах (Sen, 2001). Некоторые страны, такие как Республика Корея, в своей корпоративной практике основываются на сильном влиянии конфуцианской традиции. Другие культурные традиции, характеризующиеся скорее социальной, чем меркантильной концепцией торговли, косвенно

Ребенку делают прививку от полиомиелита в Афганистане

📍 *Ловля рыбы на французских Антильских островах*

оспаривают связь развития с получением максимальной прибыли и накоплением материальных благ (см. главу 6).

В большинстве теорий развития, – например, в теориях модернизации (Rostow, 1960; Deutsch, 1961; Inkeles and Smith, 1974), теориях зависимости (Cardoso and Faletto, 1979), теориях всемирных систем (Wallerstein, 1974) и в теориях экономического роста (Domar, 1946; Harrod, 1939; Solow, 1957; Arrow, 1962; Lucas, 1988; Romer, 1990), – выражается лежащее в их основе предположение о том, что развитие представляет собой *линейный* (то есть движение по прямой линии от пункта А к пункту Б) и *эволюционный* (то есть переход от менее развитого или низкого, «примитивного» или «традиционного» уровня к более развитому и более высокому, «продвинутому» или «современному» уровню) процесс. Таким образом, применение термина «развитие» в транскультурных контекстах проблематично. Этот термин несет с собой предположение в отношении статуса лиц, на которых ориентирована политика в области развития, и цели развития. Вместе с тем, культура зачастую не включается в это уравнение, тогда как она может стать основным фактором развития. Опыт неоднократно показывал, что когда «развитие» насаждается в обществе извне, это неизбежно ведет к экологической и социальной

дезорганизации. Кроме того, когда в недостаточной мере учитываются социальные факторы и культурные контексты, то это почти неизбежно ведет к отторжению проекта развития, предложенного соответствующему сообществу, при этом культура будет действовать, так сказать, в качестве «иммунной системы» общества (Odora-Hopper, 2007).

Культурный аспект развития

Роль культуры в определении развития отдельных людей и групп ставит под вопрос так называемую *культурную нейтральность* проектов по оказанию помощи в целях развития. Отмечается, что некоторые стратегии развития препятствуют использованию потенциала местных культур для обеспечения благосостояния соответствующих сообществ, насаждая видение мира, диктуемое требованиями экономической производительности, и способствуя распространению психологии «культурной неполноценности» (Regenvanu, 2007). Действительно, стратегии развития «в значительной мере пропитаны культурой своего происхождения, что можно было бы назвать подсознательным компонентом развития. [...] Этот культурный уклон коренится в неспособности донорского учреждения изобрести модели, отличающиеся от тех, в рамках которых оно привыкло работать, которых оно поддерживает и легитимность которых, по крайней мере по мнению этого агентства, является неоспоримой» (UNESCO, 2000).

Существует много примеров, принимаемых международными НПО и преследующих благородные цели, но неадекватных мер в области развития, не способных интегрировать культурные параметры в рамки осуществляемых проектов, начиная от коллективных систем (касающихся водоснабжения, санитарии, медицины и сельского хозяйства), создаваемых в символически неприемлемых местах, где ни один сельский житель не будет стремиться использовать их (Guingané, 2007), до неподходящих, сделанных из бетона учебных помещений, располагаемых там, где школьные уроки обычно проводятся под открытым небом. Плохо разработанные стратегии развития могут иметь драматические последствия. Замена национальных методов ведения сельского хозяйства монокультурным производством товарных культур промышленного типа не только подорвало традиционный образ жизни коренного населения и поставило под угрозу управление природными ресурсами (Shiva, 2005), но, возможно, и способствовало возникновению всемирного продовольственного кризиса в 2008 г. К другим

примерам мер, которые имели непредвиденные последствия, относится принуждение кочевых народов к ведению оседлого образа жизни, быстрая утрата местных языков, культурных традиций и ценностей при насаждении внешней системы формального образования или распространение продуктов, предоставляемых в виде помощи в случае голода или стихийных бедствий, которое не учитывает социальную и культурную динамику соответствующих обществ.

Недостаточный учет международными организациями и национальными правительствами культурных аспектов, связанных с местными группами, которым планируется оказывать помощь, может иметь особенно трагические последствия в конфликтных и кризисных ситуациях. Саймон Харраджин (Simon Harragin, 2004) настоятельно утверждает, что распределению помощи в связи с голодом в Судане в 1998 г. препятствовала неспособность международных организаций надлежащим образом учесть местную культуру. Организации, предоставлявшие помощь, не только игнорировали первые признаки неизбежного голода, но и неправильно понимали реакцию общин на предоставляемую помощь. В случае народности динка в Южном Судане, предоставление ресурсов, статус и распределение властных полномочий основаны на системе родства, и все ресурсы (включая помощь) равномерно распределяются таким образом среди местного населения. Механизмы перераспределения продовольствия в рамках общины как раз и являются теми средствами, с помощью которых динка предотвращают голод. Однако учреждения по оказанию помощи рассматривали такое перераспределение продуктов как своеобразную форму политической коррупции и патронажа, в результате чего к 1998 г. традиционная система самообеспечения оказалась серьезным образом подорванной.

В обычных программах в области развития часто игнорируется то, что общества, которые поспешно называют «недостаточно развитыми», фактически ведут устойчивый образ жизни в течение многих поколений. Применение внешних рецептов для развития, – как если бы эти общества никогда не создавали своих собственных моделей, – сегодня необходимо подвергнуть серьезному пересмотру. Лучшее понимание на местном уровне важности человеческого измерения, – в частности, факторов культуры и разнообразия, – является, безусловно, ключом к любому развитию, которое можно рассматривать как полностью устойчивое. Это означает необходимость прилагать реальные усилия, направленные на понимание и

уважение культурных особенностей, идентичности, ценности и мировоззрений. Как отмечал бывший президент Всемирного банка Джеймс Вулфенсон (цитируется по публикации Gould, 2007):

«Мы осознаем, что выработка решений в области развития на основе местных форм социальных обменов, ценностей, традиций и знаний, укрепляет социальную структуру. Мы начинаем понимать, что эффективность развития зависит частично от решений, которые учитывают мнения общины о том, что она собой представляет».

Политика глобального развития является ответом на тяжелое положение недавно получивших независимость стран, и «развитие» стало чрезвычайно привлекательным вариантом, поскольку правительства стремятся как можно быстрее трансформировать страны, опустошенные в результате колонизации, в современные национальные государства. Вместе с тем, в отношении вопроса о том, каким образом должно осуществляться развитие, применяются различные подходы в многостороннем контексте, где развивающиеся страны рассматриваются многими как источники природных ресурсов, новых рынков для расширяющихся экономик и базы для геополитических амбиций. Непредвиденным результатом, как отмечает Маджид Рахнема (Majid Rahnema, 1997), во многих случаях было появление новых форм нищеты:

Такие достоинства, как простота и веселый нрав, [...], мудрая привычка опираться друг на друга, умение стойко переносить страдания, были забыты как признаки недостаточного развития. Культура индивидуального успеха [...] привела к тому, что молодежь покидает свои деревни, оставляя там разрушенные семьи с женщинами, детьми и стариками, которым не на кого опереться и которые получают лишь обещания часто недостижимых «благ» и «услуг».

Игнорирование культурной адекватности проектов в области развития порой приводило к откровенному сопротивлению их осуществлению и к энергичной защите общинами тех методов, от которых они могли бы легко отказаться. В некоторых районах Африки, например, где подсечно-огневое земледелие традиционно было связано с поклонением предкам, предпринимавшиеся учреждениями в области развития усилия по их запрещению на основе ложного предположения о том, что все виды подсечно-огневого земледелия наносят ущерб окружающей

*Динамично
меняющаяся
перспектива
культурного
разнообразия
является полезной
призмой, через
которую следует
рассматривать
эту двухстороннюю
рефлексную
взаимосвязь, где одни
культуры находятся
в постоянном
контакте с другими
культурами,
постоянно
перестраиваются
и адаптируются
к новой среде, в
которой происходит
их эволюция*

среде (практические методы каренов в Северном Таиланде фактически способствуют увеличению биоразнообразия), часто вызвало желание замкнуться в местной идентичности, что, в свою очередь, создавало сильную привязанность к этим методам со стороны соответствующих общин. Совершенно ясно, что необходимо находить более деликатные решения, учитывающие символическую привязанность традициям, и разрабатывать стратегии, в которых партисипативные механизмы являются неотъемлемой частью разработки и осуществления проектов в области развития (см. раздел «В центре внимания»).

Разработка динамичного подхода к концепциям развития

Признавая «культурные особенности человеческого общества или группы людей в качестве основных элементов, наиболее полных проявлений их экономической, социальной, политической, этической, духовной, интеллектуальной и идеологической деятельности, отражающих все процессы, посредством которых общество способно решать свои собственные проблемы» (UNESCO, 2000), культурный подход к развитию способствует пониманию развития в плане адаптации. Каждая группа людей, оказавшись в конкретной изменяющейся среде (естественной, политической, социальной, экономической), должна адаптировать свои действия и стратегии для достижения общего благополучия. Однако такая адаптация не является однонаправленной: общества формируют свою среду, которая, в свою очередь, формирует их. Динамично меняющаяся перспектива культурного разнообразия является полезной призмой, через которую следует рассматривать эту двухстороннюю рефлексную взаимосвязь, где одни культуры находятся в постоянном контакте с другими культурами, постоянно перестраиваются и адаптируются к новой среде, в которой происходит их эволюция. Применительно к процессам развития культурное разнообразие выступает «движущей силой устойчивого развития для сообществ, народов и наций», как это отмечается в преамбуле к Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (UNESCO, 2005).

После разработки ПРООН в 1990-х годах модели человеческого развития стало происходить изменение акцентов, отмеченное растущим признанием других аспектов развития, помимо только экономических.

Однако лишь после Встречи на высшем уровне в Йоханнесбурге в 2002 г. культурный подход к развитию стал находить отражение в международных стратегиях, осуществляемых, например, под эгидой Испанского фонда для достижения ЦРТ¹. Действительно, невозможно осуществить никаких преобразований в процессе человеческого развития, не затрагивая аспектов культуры. Развитие не может игнорировать «паутины смысла» – так Клиффорд Геертц (Clifford Geertz, 1973) определял «культуру», – посредством которой люди формируют свои ценности, взаимоотношения, поведение, а также социальные и политические структуры: «Культурный подход предполагает систематическое обращение к «паутинам смысла», которые создаются людьми; он учитывает культурные контексты, в которых существуют сообщества и группы; он позволяет адаптироваться к местным социальным иерархиям и образам жизни; он основывается на местных формах общения и самовыражения для вовлечения людей в этот процесс» (Gould, 2007).

Доноры все чаще обращают внимание на то, каким образом они могут действовать в рамках этих культурных паутин для повышения воздействия этой работы на местном уровне. Например, Фонд Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения (ЮНФПА) стремится интегрировать культурный фактор в свои программные стратегии, о чем свидетельствуют тематические исследования, касающиеся ряда стран, сосредоточенные на вопросе улучшения положения женщин. ЮНФПА обнаружил, что его более широкий культурный подход (использующий культуру в качестве контента) способствовал достижению программных целей более эффективным образом с большей транспарентностью и вызывал удовлетворение у доноров, что, в свою очередь, укрепляло доверие, расширяло участие сообществ и вызывало чувство сопричастности, помогая создавать добродетельный круг, позволяющий расширять возможности всех сторон (см. вставку 7.1).

Например, в случае профилактики ВИЧ/СПИДа лучшие результаты достигались тогда, когда проекты были адаптированы к конкретным социально-культурным контекстам. Отношение к вопросам, касающимся здоровья, трудно отделить от мировоззрений, традиционных верований и обычаев, от доверия к

1. В рамках Фонда ЦРТ, созданного в 2006 г., за последние три года осуществлялись 18 национальных программ, отражающих вклад культуры в достижение ЦРТ и в совместную деятельность десятка органов ООН.

ЮНЕСКО играет ведущую роль в межучрежденческом сотрудничестве и в осуществлении различных проектов.

традиционным врачам и медицине. Анн Швидлер (Ann Swidler, 2007) обнаружила, что правительства и НПО достигали более эффективных результатов в сокращении инфекции ВИЧ/СПИДа в Уганде и Ботсване,

когда прибегали к местным системам формирования умонастроений и социальной солидарности². Любая политика в области здравоохранения, преследующая цель обеспечения устойчивости, должна учитывать

Вставка 7.1

Программы действий в области народонаселения и развития

Тематические исследования по Бразилии, Гане, Гватемале, Исламской Республике Иран, Йемену и Уганде дают хорошие примеры страновых стратегий ЮНФПА, который выступает в качестве учреждения, стимулирующего изменения в контексте длительного «ужесточения позиций» по чувствительным вопросам. Во всех этих странах благодаря пониманию сетей, сложившихся в местном контексте, были определены «местные субъекты изменений», обладающие потенциалом и способностью выполнять ведущую роль в использовании местных ресурсов и в осуществлении эффективных мер в целях реализации программ действий Международной конференции по народонаселению и развитию (МКНР). После инициирования соответствующей деятельности руководящая роль могла осуществляться на местном уровне, при этом ЮНФПА продолжал содействовать этому процессу с учетом поступающих запросов, оказывая необходимую техническую помощь. В этих случаях роль ЮНФПА в качестве содействующего учреждения носила комплексный характер в том плане, что Фонд требовал от страновых отделений создания прочного внутреннего потенциала для «управления разнообразием» путем объединения усилий политических руководителей, организаций гражданского общества, местных властных структур, религиозных и основанных на вере учреждений, а также частного сектора в отношении ключевых вопросов – в случае Гватемалы, например, речь идет о вопросах репродуктивного здоровья и соответствующих прав.

Как учреждение, содействующее процессу развития, ЮНФПА должен, по возможности, обеспечить сближение противоречивых интересов различных групп, используя общие задачи в их соответствующих повестках дня. В тематических исследованиях по Гватемале, Индии и Исламской Республике Иран делается

вывод о том, что «консенсус по чувствительным в культурном отношении вопросам может быть достигнут посредством мер, основанных на уважении МКНР культурного разнообразия, в соответствии с общепризнанными правами человека». Обзор проектов продемонстрировал также, что партисипативные подходы должны быть адаптированы к конкретному культурному контексту. В некоторых случаях (Гватемала, Исламская Республика Иран, Йемен и Уганда) потребовалось привлечь внимание руководителей местных властных структур, религиозных и конфессиональных учреждений, прежде чем вовлекать представителей местных общин в разработку и осуществление проектов. Вовлечение этих руководителей в деятельность на начальных этапах программы приводило к тому, что они призывали к обеспечению участия в ней на низовом уровне.

Тематические исследования показывают, что выработка языка, *учитывающего культурные аспекты*, позволяет получить «бесценный инструмент для переговоров и составления программ». Если используемый язык содержит негативные суждения относительно общины или ее ценностей, то он создает излишнюю напряженность и возводит стену между общиной и программой». Например, когда сообщество на протяжении столетий применяло практику обрезания на женских половых органах, оно может воспринимать фразу «повреждение женских половых органов» как несущее дополнительный смысл. Такое восприятие может привести к противодействию со стороны этого сообщества, по крайней мере на этапе развертывания проекта, а также к противодействию любым пропагандистским кампаниям, направленным на прекращение такой практики. В отличие от этого фраза «обрезание женских гениталий» описывает эту практику нейтральным языком, позволяющим обсуждать такую практику и ее

негативное воздействие на здоровье и права женщин.

Учет воздействия формулировок относится также к выбору названий проектов и тех идей, которые они несут соответствующему сообществу, особенно в тех районах, где проектов в области репродуктивного здоровья и прав человека ранее не существовало. Опросы, проведенные в ряде стран, указывают на то, что когда проекты, касающиеся репродуктивного здоровья, осуществляются впервые, лучше давать им названия, которые помещают вопрос о репродуктивном здоровье в более широкий контекст здоровья человека, а затем постепенно переходить к более конкретным вопросам репродуктивного здоровья и прав. Это не вопрос семантики, а подход, который увеличивает инклюзивность. На первоначальных этапах проектов он обеспечивает широкие возможности для вовлечения и участия различных партнеров и получения поддержки с их стороны.

Опросы, проведенные в ряде тематических исследований, указывают на важность уточнения различий между «культурами как широкими этическими и ценностными системами» и некоторыми «традиционными видами практики», которые причиняют вред отдельным людям и сообществу. В рамках процессов привлечения внимания общественности в ходе этапа, предшествующего осуществлению проектов, важно также подчеркнуть позицию ЮНФПА, заключающуюся в том, что Фонд не делает ценностных суждений в отношении культур, даже если он твердо настаивает на том, что отдельные виды традиционной практики причиняют вред здоровью женщин и нарушают их права человека, такие как ранние браки и обрезание женских гениталий.

Источник: UNFPA, 2004.

2. См. также инициативы ЮНЕСКО в отношении связанных с ВИЧ/СПИДом проблем стигматизации и дискриминации, а также прав человека

на ее веб-сайте Human Rights, HIV and AIDS (Права человека, ВИЧ и СПИД).

Стоянка кочевников на юге Марокко

глубокие корни традиционной медицины в образе жизни населения. Все чаще нам приходится видеть симбиоз между традиционной и современной медициной, особенно в Замбии, Камеруне, Мали, Нигерии и Танзании.

В 2002 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала свою первую стратегию в отношении традиционной медицины, признав тем самым критическую важность местных знаний и опыта для целей профилактики: в Африке, например, традиционную медицину используют 80% населения, в Китае на нее приходится 40% услуг, оказываемых в области здравоохранения; в Малайзии, согласно оценке, на услуги традиционной медицины ежегодно расходуется 500 млн долл., а на аллопатические препараты – 300 млн долл.; в Гане, Замбии, Мали и Нигерии первым этапом лечения 60% детей от малярии является использование травяных лекарств в домашних условиях. Популярность традиционной медицины в этих контекстах объясняется ее эффективностью, доступностью и приемлемостью по цене по сравнению с западной медициной, а также тем фактом, что она основывается на более широкой системе верований. И вместе с тем, сегодня только 25% из 191 государства – члена ВОЗ разработали политику в отношении использования традиционной медицины (см. World Bank, 2006); при этом расширился биопоиск (и биопиратство) со стороны фармацевтической индустрии, иногда в ущерб местным знаниям и местной собственности на методы традиционной медицины.

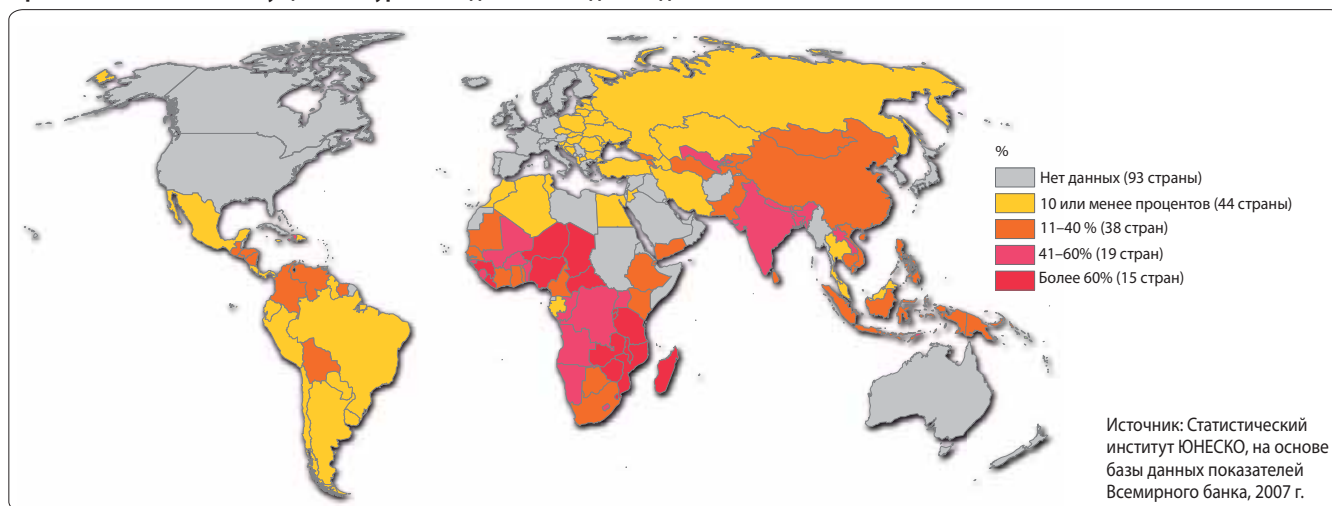
Таким образом, признание культурной специфичности, образов жизни, способов производства и форм управления необходимо для обеспечения жизнеспособности любого проекта в области устойчивого развития. Задачи устойчивости применимы ко многим различным культурным и религиозным традициям (Hasan, 2006). В этом отношении признание культурного фактора добавляет критически важные измерения к проектам в плане их актуальности и соответствия. Группы коренного населения в течение многих лет призывают к «развитию на основе самоопределения» (Tauli-Corpuz, 2008), особенно в том, что касается стратегии искоренения нищеты. При этом отмечается, в частности, как восприятие нищеты ставит бедных людей в более низкое положение, что создает основные препятствия для расширения их прав и возможностей. Таким образом, учет культурных контекстов и обеспечение участия местного населения могут стать важными рычагами для преодоления нищеты.

7.2 Восприятие нищеты и искоренение нищеты

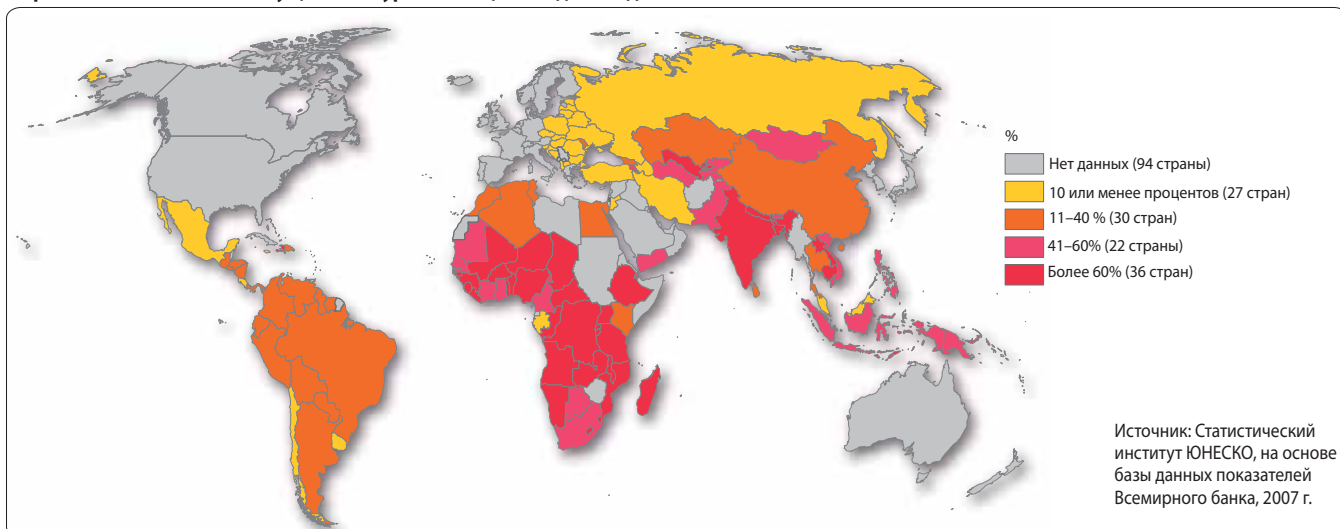
После Венской всемирной конференции по правам человека 1993 г. нищета стала признаваться как отрицание основных прав человека, нарушение человеческого достоинства. И тем не менее, несмотря на одобрение этой позиции Генеральной Ассамблеей ООН и специализированными учреждениями ООН (такими как ВОЗ в отношении права на здоровье, ФАО в отношении права на продовольствие, ЮНЕСКО в отношении права на образование), это остается всего лишь политическим заявлением, которое необходимо реализовать в практических действиях на всех уровнях на основе неделимости прав человека (см. главу 8). Нищета – это

не только отрицание доступа к основным социальным услугам (посещение школы, получение медицинской помощи, обеспечение жильем, получение гражданских и политических прав); она имеет культурные аспекты, которым зачастую не уделяется внимания. Нам необходимо переосмыслить само определение нищеты, с целью как пересмотра стратегий искоренения нищеты, разработанных в 1950-х годах, так и обеспечения более активного участия заинтересованных лиц. Культурное разнообразие может играть важную роль в решении этих проблем и в содействии осуществлению политики искоренения нищеты в соответствии с волей заинтересованных обществ.

Карта 7.1а Населения, живущие ниже уровня бедности (1,25 долл. в день, 2006 г.)

Карта 7.1б Население, живущее ниже уровня нищеты (2 долл. в день), 2006 г.

Проблему нищеты следует рассматривать с внутренних позиций, исходя из четкой приверженности правочеловеческому подходу к искоренению этой проблемы в целях поиска местных решений в согласовании с соответствующими сообществами, которые могут, таким образом, находить свои собственные пути выхода из нищеты.

Определение нищеты

Совершенно очевидно, что показатели экономической нищеты не дают необходимого представления о сложности этого многогранного явления. Например, показатели Всемирного банка определяют нищету в плане порогового уровня дохода или потребления (с 2005 г. этот показатель составляет 1,25 долл. на одного человека в день, измеряемый в «паритете покупательной способности» (черта абсолютной бедности) или используется медианный уровень нищеты, составляющий 2 долл. в день (см. карты), ниже которого люди считаются «бедными» независимо от уровня жизни. Другие уровни нищеты определяются для стран в плане минимальных норм питания, а также непродовольственных показателей. Хотя преимущество этих подходов заключается в том, что они позволяют получать сопоставимую информацию, они обычно не учитывают воздействие нищеты в гуманитарном плане, а также возможность определения развития в неколичественном отношении. Примеры Вануату и Соломоновых Островов, которые отнесены к числу наименее развитых стран с точки зрения ВВП на душу населения, в полной мере иллюстрируют, что как характер нищеты, так и показатели, отражающие удовлетворение базовых потребностей, должны оцениваться с учетом конкретных обстоятельств. В случае Вануату и Соломоновых Островов, это касается традиционных систем землевладения, социальных сетей, формирующихся на клановой основе, и производства продовольствия, которое является

источником средств к существованию. Проблему нищеты следует рассматривать с внутренних позиций, исходя из четкой приверженности правочеловеческому подходу к искоренению этой проблемы в целях поиска местных решений в согласовании с соответствующими сообществами, которые могут, таким образом, находить свои собственные пути выхода из нищеты.

В ответ на подготовленные для действий доноров рамочные документы Всемирного банка и МВФ, предусматривающие осуществление «пакетов стабилизационных мер» и проведение «структурных корректировок» в национальной экономической политике бедных стран в качестве предварительного условия получения займов, в 1990-х годах стали появляться альтернативные парадигмы решения проблемы нищеты. Это в свою очередь привело к появлению новых политических подходов и стратегий в области развития (Riddell, 2004), в частности, в деятельности ПРООН в области человеческого развития, которая учитывает многоаспектный характер нищеты. В 2007 г. президент Республики Сенегал Абдулай Вад предложил оценивать нищету не столько в плане уровня дохода, сколько с точки зрения наличия «дефицита в ряде областей, касающихся индивидуальных потребностей и основных социальных услуг». Он предложил определять нищету в виде «ряда неудовлетворенных человеческих потребностей, в частности семи язв современной эпохи, затрагивающих

➔ На плантации Роса Рибейра Пейсе в Сан-Томе и Принсипе

большинство населения мира», каковыми являются: «отсутствие доступа к элементарным жилищным условиям, одежде, питьевой воде, недостаточное снабжение продовольствием и его низкое качество, отсутствие доступа к медицинским услугам, к получению грамотности и образованию детей, а также к здоровой окружающей среде» (Wade, 2007).

В одних только социальных науках нищета имеет, по крайней мере, 12 различных значений (Spicker, 2007). Были предложены десятки уровней экономической бедности, параметров разрыва, обусловленного нищетой, распределения по этому признаку и аналогичных показателей, каждый из которых проливает свет на отдельный аспект этого явления (см. Sen, 1976; Atkinson, 1987; Jenkins and Lambert, 1993). Комитет ООН по социальным, экономическим и культурным правам (CESCR, 2001) определил нищету как «состояние человека, характеризующееся постоянным и хроническим лишением доступа к ресурсам, возможностям, выбору, безопасности и власти, необходимым для того, чтобы иметь достаточный уровень жизни и пользоваться другими гражданскими, культурными, экономическими, политическими и социальными правами». Задача формулирования широкого и всеобъемлющего определения, однако, заключается в том, чтобы не упускать из виду конкретных вопросов, которым необходимо уделять внимание для проведения различий между нищетой и другими гуманитарными и социальными проблемами (ОНЧНР, 2004). Действительно, не все социальные проблемы связаны с нищетой, так же как и не все формы отрицания прав человека, социального отчуждения или депривации.

Понимание нищеты как отрицание основных прав человека построено на трудах таких влиятельных мыслителей, как Амартия Сен (Amartya Sen, 1999) и Томас Погге (Thomas Pogge, 2002), а также на международных инициативах в области аналитической деятельности и исследований, консультаций и диалога, предпринимавшихся, например, ЮНЕСКО (см. Pogge, 2007). Такой подход важен для искоренения нищеты, поскольку он может основываться на основных свободах и правах человека как движущих силах социальных преобразований, в том числе в отношении учреждений, которые могут играть причинную роль в появлении и сохранении нищеты. В ходе того же периода большее внимание стало уделяться идее того, что восприятие нищеты имеет культурную основу и что ее понимание также разнообразно, как культурные перспективы, в рамках которых она существует. Действительно, в рамках культуры, в которой

ценится обособленность от материальных благ, а не денежное богатство, западное понимание «бедности» неприемлемо. Культура определяет то, каким образом люди понимают и ощущают нищету: исторические корни, образ жизни и системы верований влияют на характер восприятия нищеты и, следовательно, определяют стратегии, необходимые для борьбы с ней (Appadurai, 2004).

Социологические определения нищеты иногда бывают весьма полезными для понимания сложности этого явления, поскольку они рассматривают эту проблему в перспективе общей организации и функционирования обществ (Bruto da Costa, 2008). Социологи описывают, каким образом властные структуры (политические, экономические, культурные, социальные), возникающие из экономических систем, фактически вытесняют целые слои населения – иногда большинство своих граждан – не допуская их к участию в коллективной деятельности общества. Эти факторы могут выступать в качестве препятствий искоренению нищеты (например, сопротивление переменам) или даже быть причинами нищеты. Решение кроется в социальных преобразованиях, основанных на принципах социальной справедливости, солидарности и общего блага.

В этом отношении мощный подход к искоренению нищеты делает упор на права бедного населения. Как отмечала Амартия Сен (Amartya Sen, 1999): «Было бы неверным считать, что нищета является просто вопросом *отсутствия материальных ресурсов*, и это привело бы к катастрофическим последствиям. В конечном итоге, чего лишены бедные люди, так это возможности реализовать свои способности. Они лишены свободы самореализации как представители человеческого рода и как граждане, они лишены доступа к различным возможностям и свободы выбора». Свобода теряет смысл, пока не обеспечены необходимые условия для ее эффективного осуществления. Свобода выбора, как и любая другая форма свободы, реально существует, когда мы способны обеспечить условия, необходимые для ее осуществления. С точки зрения культурного разнообразия, стратегии сокращения масштабов нищеты, основанные на правах человека, можно укрепить, сделав акцент на предоставлении маргинализированным группам возможности выражать свои мнения (Mathews, 2007), расширяя, таким образом, их права и возможности для определения своего собственного способа выхода из нищеты и путей своего собственного развития. Чаще всего отсутствуют именно средства для создания такой позитивной тенденции.

В конечном итоге, чего лишены бедные люди, так это возможности реализовать свои способности. Они лишены свободы самореализации как представители человеческого рода и как граждане, они лишены доступа к различным возможностям и свободы выбора

Необходимо определить целостные подходы, включающие все соответствующие параметры (социальный, исторический, экономический и культурный) с целью учета фактора культуры как средства, позволяющего обеспечить расширение прав и возможностей... Цель здесь заключается в высвобождении «потенциала устремленности» и в обеспечении для отдельных людей и групп, осознавших свои основные права человека и их ценность, возможности участвовать в определении своего собственного развития

Восприятие нищеты

Попытки дать оценку того, как бедное население воспринимает нищету, были направлены на выделение нюансов в единой для всех шкале, например такой, которая используется для индекса человеческого развития (ИЧР) и индекса человеческой бедности (ИЧБ-1), путем анализа ситуаций, в которых оказываются соответствующие группы населения, поскольку они связаны с традиционными схемами и коллективным воображением (Sall, 2002). Работа ЮНЕСКО в этой области, осуществляемая посредством обследований, касающихся представлений людей о нищете и правах человека, например таких, которые проводились недавно в Мали и Буркина-Фасо, позволяет проиллюстрировать сложность каналов восприятия нищеты (UNESCO, 2009).

Обороты речи на языке баманан, используемые в Сегу (Мали), обычно связывают нищету с социальным положением; бедных называют «беспомощными» или «истощенными» (*fangantan, setan, dèsè, dèsèbagato, dogoto kolibagati*). В традиционных общинах баманан ношение тряпья является признаком не нищеты, а скромности, особенно в случае богатых землевладельцев. Согласно традиционализму движения нко в Мали нищета (*fantanya*) и богатство/власть (*setiguiya, fentigiyi*) существует только в отношениях между людьми: кто-то всегда бедный по отношению к одним и не бедный по отношению к другим. С этой точки зрения человек несет ответственность в отношении тех, кто беден. Хотя человек не может расстаться с нищетой, он несет особую ответственность за преодоление неспособности накормить, вылечить, одеть или иметь жилище (*dogotoya*). Таким образом, нищета рассматривается как относительное явление и связывается с понятиями социальной ответственности и солидарности.

Среди некоторых этнических групп в Буркина-Фасо богатство связывается с физическим здоровьем и способностью работать (индивидуальная способность производить продукцию), а нищета приравнивается к болезни, немощи и лени – человек, у которого хорошее здоровье просто не может быть бедным. Для представителей народа моси в Буркина-Фасо наилучшим выражением человеческого достоинства является труд. Однако это не связано с социальным признанием богатства, поскольку на богатых обращается особое внимание и им предлагается использовать свое богатство для решения коллективных проблем. Интересно отметить, что моси рассматривают проблему нищеты с точки зрения нормального функционирования

общины: на общинном уровне нищета характеризуется как отсутствие общего взаимопонимания, отсутствие солидарности и мира между отдельными людьми и группами; на индивидуальном уровне нищета ассоциируется с недостаточной общительностью, с неспособностью интегрироваться в обществе и со склонностью к разногласиям.

Некоторые из обследованных групп рассматривают нищету как утрату способности отстаивать свои права и, таким образом, подчеркивают необходимость помогать бедным восстанавливать уважение к себе и собственное достоинство. Понятие права, которое необходимо защищать от нищеты, появляется во многих различных культурных контекстах. Право на защиту от бедности благодаря «очистительному» налогу (*закат*) является также краеугольным камнем в мусульманской традиции.

Для обеспечения взаимодополняемости между всеобщим подходом к искоренению нищеты и признанием разнообразия восприятий и ценностей необходимо определить целостные подходы, включающие все соответствующие параметры (социальный, исторический, экономический и культурный) с целью учета фактора культуры как средства, позволяющего обеспечить расширение прав и возможностей. Необходимо расширить права и возможности людей для того, чтобы они сознавали свои основные права и принимали самостоятельные обоснованные решения. Если они этого не делают, то их могут заставить принимать решения, которые они будут рассматривать как навязанные извне. Плодотворным путем к установлению равновесия между подходом к искоренению нищеты, основанным на правах человека, и учетом культурных параметров, – а именно, между всеобщим подходом и так называемым «релятивистским» подходом (см. главу 8), – является обеспечение возможности самоопределения.

Признание традиционной способности общин решать проблемы нищеты с помощью механизмов взаимопомощи или солидарности подчеркивает важность уделения внимания использованию культурного потенциала для уменьшения бедности. В Буркина-Фасо, несмотря на очевидные проблемы, связанные с нищетой, существует равновесие между нищетой, прогрессом и культурой (Tevoedjre, 1990); это четко показывает, что благополучие связано не столько с изобилием материального богатства, сколько с механизмами солидарности, повышением культуры с помощью знаний и с проявлением воли к прогрессу.

Культурный потенциал, расширяющий возможности

В контексте деятельности ПРООН в области человеческого развития Сен (Sen, 1987, 1999) предложил применять «подход на основе расширения возможностей», в котором делается акцент на основные свободы, выраженные в таких категориях, как образ жизни, здоровье, самовыражение, взаимосвязи и контроль над своей окружающей средой. Этот подход отходит от чрезмерно материалистического акцента на уровень дохода, занятость и материальное благосостояние в пользу уделения большего внимания увеличению вариантов выбора в плане «расширения 'возможностей' людей вести такой образ жизни, который они ценят и имеют на это все основания» (Sen, 1999). Такой подход направлен на расширение возможностей бедных слоев населения, «признание их уязвимости перед рисками и необходимости расширения их прав и возможностей, включая обеспечение гендерного равенства» (Ruggieri Laderchi et al., 2003). В контексте стратегии искоренения нищеты продвигалось также два других подхода: подход, направленный на устранение «социальной отчужденности», в котором подчеркивается необходимость включения всех людей в жизнь общества и «партисипативный подход», в котором обращается внимание на участие заинтересованных сторон в принятии решений в отношении тех элементов, которые составляют нищету.

Подход, в котором используется синергия между культурным разнообразием и правами человека, основывается на динамичной идее того, что культуры являются как бы траекториями в будущее. Арджун Аппадурай (Arjun Appadurai, 2004) резюмирует идею, лежащую в основе этого подхода, следующим образом: «Нам необходимо множество перемен в нашем отношении к культуре для создания более производительных взаимосвязей между антропологией и экономикой, между культурой и развитием в борьбе с нищетой. Эти перемены требуют того, чтобы в центр нашего мышления в отношении культуры мы ставили будущее, а не прошлое». Цель здесь заключается в высвобождении «потенциала устремленности» и в обеспечении для отдельных людей и групп, осознавших свои основные права человека и их ценность, возможности участвовать в определении своего собственного развития. Для продвижения инициатив, основанных на широком участии, Всемирный банк использует партисипативные оценки нищеты (ПОН) в диагностике проблем нищеты и методы, позволяющие услышать «голос бедного населения». Задача, в соответствии с межкультурным диалогом

(см. главу 2), заключается в поиске конкретных средств расширения возможностей бедных слоев населения, маргинализованных и находящихся в неблагоприятном положении групп «выражать свои мнения, участвовать в дискуссиях, протестовать и выступать против решений, касающихся жизненно важных вопросов коллективной жизни, по своему желанию», особенно, когда приходится действовать «в неблагоприятных условиях» (Appadurai, 2004). В этом смысле культура является тем элементом, который позволяет отдельным лицам и группам определять свое собственное развитие, даже при ограниченности ресурсов, путем повышения осведомленности на основе собственных возможностей, проявления широты взглядов и сотрудничества.

Социальная политика, способствующая культурному разнообразию, помогает повысить уровень самоопределения среди групп меньшинств с низким уровнем дохода или низким статусом посредством признания или повышения роли их отличительного культурного наследия. В дополнение к перераспределению доходов и обеспечению равного доступа к правам, учреждениям и различным ресурсам для уменьшения нищеты также требуются меры, направленные на обеспечение того, чтобы такие группы могли играть более важную роль в государственной сфере. Достижению этой цели может способствовать популяризация культурного разнообразия наряду с поощрением позитивной и коллективной идентичности среди коренных жителей и иммигрантов. Исследования показали, что сохранение культурных различий может обеспечить значительные выгоды, такие как двуязычие (см. главу 3) и множественные культурные перспективы (см. главу 4). Меры, направленные на то, чтобы прервать спираль нищеты среди групп меньшинств с низким уровнем дохода или низким статусом, связаны с восстановлением у них чувства гордости, влекущее за собой осознание ценности нематериального наследия, носителями которого они являются. «Изменения при сохранении преемственности» (UNESCO, 2000), имеющие ключевое значение для эффективного развития, требуют тех же качеств, что и успешный межкультурный диалог, а именно: открытости по отношению к иному без утраты идентичности (см. главу 2).

Государственные и частные инициативы по уменьшению нищеты

Таким образом, инициативы, способные использовать культурный потенциал сообществ, имеют ключевое значение для разрыва спирали или порочного круга нищеты: нематериальное наследие, альтернативные

Вставка 7.2

Движение «Справедливая торговля»

Организованное гражданское движение за справедливую торговлю берет свое начало с 1960-х и 1970-х годов, и лозунг «Торговля, а не помощь», наряду с усилиями по уменьшению нищеты на основе развития справедливых торговых отношений с Югом, получил распространение на международной политической арене приблизительно в то же время, когда в 1968 г. была созвана Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). С 1998 г. движение «Справедливая торговля» опиралось на широкий круг участников, начиная от производителей до торговцев, действуя под эгидой четырех федераций: Всемирной организации справедливой торговли (WFTO), бывшей Международной ассоциации справедливой торговли, созданной в 1989 г.; Европейской ассоциации справедливой торговли (EFTA), появившейся в 1990 г.; Сети Европейских международных магазинов (NEWS), сформированной в 1994 г.; и Интернационала организаций, применяющих марку справедливой торговли (FLO), возникшего в 1997 г. В 1998 г. эти четыре федерации создали неофициальную ассоциацию FINE (акроним, составленный из первых букв названий каждого из этих органов) в целях гармонизации стандартов и руководящих принципов справедливой торговли, а также упорядочения систем мониторинга и повышения осведомленности общественности. В 2007 г. деятельность системы справедливой торговли приносила пользу приблизительно 1,5 млн трудящихся/фермеров в 58 развивающихся странах в Африке, Азии и Латинской Америке, а с учетом членов семей и иждивенцев эта цифра оценивается в 7,5 млн человек.

Охватывая многие местные сектора (ремесла, производство таких продуктов, как кофе и какао), справедливая торговля преследует цель избежать потенциально вредных последствий производства для иностранных рынков путем уделения более пристального внимания нормам на рабочем месте, сбалансированности торговых отношений между Севером и Югом и обеспечению гарантий потребителям в отношении происхождения продукта. Сосредоточивая внимание на культурном аспекте продукции в товарном секторе и в соответствующем сельскохозяйственном секторе, а также на его методах, справедливая торговля помогает обеспечить использование человеческого потенциала отдельных лиц с учетом их собственных выгод. Символическое значение некоторых продуктов (таких как какао,

которое высоко ценится в культурах андских стран за его стимулирующие свойства) позволяет повысить «культурный» интерес к такой продукции со стороны иностранных потребителей, вызывая, таким образом, чувство гордости у производителей за качество их продукции.

Хотя исследование воздействия справедливой торговли на нищету до настоящего времени носило ограниченный характер, имеющиеся данные указывают на то, что она позитивным образом сказывается на получении средств к существованию, не только открывая доступ к рынкам, но и позволяя бедному населению делать выбор, обеспечивающий доступ к рынкам, не связанный с эксплуатацией. Одним из важнейших элементов успеха справедливой торговли было и остается гибкое реагирование на потребности и устремления маргинализированных производителей и прагматичный подход к их удовлетворению.

Несмотря на быстрый рост такой торговли (в среднем 40% ежегодно за последние пять лет) при зарегистрированном объеме продаж

приблизительно в 2,3 млрд долл. во всем мире (ежегодное увеличение на 47%), справедливые торговые рынки остаются достаточно ограниченными; на них приходится только около 0,02% мировой торговли (и, что наиболее важно, только 0,1% торговли между Европой и странами Юга).

Реальный интерес к справедливой торговле связан не столько с ее экономическим потенциалом, сколько с ролью в качестве модели, пробуждающей осознание необходимости создания справедливой и устойчивой глобальной экономики. Торговля Юг-Юг (на которую в настоящее время приходится только около 14% общего товарооборота в странах Юга) начинает развиваться в качестве части формирующегося потребительского рынка, и методы справедливой торговли могут принести еще большую пользу бедному населению благодаря развитию других секторов, таких как услуги и индустрия туризма.

Источник: веб-сайты WFTO и FLO.

Страна	Оценочный объем розничной справедливой торговли (в млн евро)			Лицензии		
	2005 г.	2006 г.	Увеличение в %	2004 г.	2005 г.	Увеличение в %
Австрия	25,6	41,7	63	31	37	19
Бельгия	15,0	28,0	86	38	50	31
Канада	34,8	53,8	54	124	160	29
Дания	14,0	21,5	54	10	21	110
Финляндия	13,0	22,5	73	16	20	25
Франция	109,1	160,0	47	72	106	47
Германия	70,9	110,0	55	66	87	32
Ирландия	6,6	11,6	77	12	22	83
Италия	28,0	34,5	23	45	45	
Япония	3,4	4,1	23	13	24	84
Люксембург	2,3	2,8	23	19	19	
Нидерланды	36,5	41,0	12	36	41	14
Норвегия	6,7	8,6	28	19	24	26
Швеция	9,3	16,0	73	12	24	100
Швейцария	133,8	135,3	1	32	42	31
Соединенное Королевство	276,8	409,5	48	157	193	23
США	344,1	499,0	45	435	534	23
Австралия/Новая Зеландия	2,5	7,2	191	26	56	115
Испания	0,03	1,9	7,5	Нет данных	Нет данных	Нет данных
ИТОГО	1 132,4	1 609,0	42	1,151	1,483	29

Источник: FLO.

формы образования, общинные средства информации, туризм на базе общин и справедливая торговля ремесленными товарами и продовольственными продуктами являются теми средствами, которые способствуют улучшению социально-экономических условий, укрепляя креативные связи между культурами, традициями и современностью.

Справедливая торговля – торговое партнерство, основанное на диалоге, транспарентности и взаимном уважении, – имеет потенциал для того, чтобы стать эффективным инструментом искоренения нищеты, поскольку она предлагает лучшие условия для торговли и обеспечивает соблюдение прав маргинализированных производителей и трудящихся, особенно в странах юга. Справедливая торговля является отличным примером продуктивной взаимосвязи между социальной ответственностью и экономическими интересами применительно ко всему циклу производства и потребления – от производителей до дистрибьюторов и самих потребителей. Учитывая гуманитарные и культурные аспекты производства и коммерции, справедливая торговля может внести значительный вклад в обеспечение экономической справедливости и социального взаимопонимания (см. вставку 7.2).

Туризм на базе общин, экотуризм и туризм, помогающий бедным, также могут быть эффективными средствами выхода из нищеты, когда они действительно приносят пользу местным общинам, улучшая условия их жизни, возрождая в то же время их местную культуру и обеспечивая им выход на глобальный рынок (см. главу 6). В борьбе с нищетой появляются также новые концепции, например «новая музеология» или «экомузеология», в таких странах, как Вьетнам,

на основе признания взаимозависимости между устойчивым развитием и культурным разнообразием (вставка 7.3). Важное значение здесь имеет идея того, что успешное планирование развития не только решает вопросы, касающиеся экономических, социальных или политических преобразований, улучшения здравоохранения, уважения прав человека и культурных прав, предотвращения физического насилия или обеспечения устойчивости окружающей среды, изолированным образом, но и достигается на основе целостного подхода посредством учета взаимодействия всех этих функций.

Культурная политика и проекты, ориентированные на культуру, способны внести значительный вклад в достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ), и в искоренение нищеты. Как показывает пример стран Африки к югу от Сахары, выявление, защита и использование культурных аспектов, а также их интеграция в стратегии развития и в борьбу с нищетой имеют важнейшее значение. Знания, основанные на культуре, являются одним из основных ресурсов для людей, живущих на пустынной территории, и инструментом для повседневной деятельности (животноводство, сельское хозяйство, ремесла и т.д.), обеспечивающим выживание народа и, следовательно, их культуры в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Кроме того, подходы, ориентированные на культуру, позволяют сделать стратегии искоренения нищеты весьма актуальными на местном уровне, поскольку они учитывают особенности соответствующего населения (история, традиции, система верований, социальная

Подходы, ориентированные на культуру, позволяют сделать стратегии искоренения нищеты весьма актуальными на местном уровне, поскольку они учитывают особенности соответствующего населения

Вставка 7.3

Экомузеи и уменьшение нищеты во Вьетнаме

Вьетнам уже начал предпринимать новые шаги, касающиеся культурного наследия, открыв в 1997 г. Вьетнамский музей этнологии в Ханое. Впоследствии он активизировал свои усилия по согласованию потребностей населения и задач охраны окружающей среды путем использования экомузеологии в качестве одного из важнейших инструментов, позволяющих применять целостный подход к продвижению концепции устойчивого освоения наследия и участия местного населения. Концепция экомузея возникла, когда в отношении бухты Халонг стал возникать ряд проблем, связанных с быстрой урбанизацией, сильной демографической нагрузкой и беспорядочным развитием

транспорта, туризма, морского порта, добычей угля и других индустрий. Вьетнам был первой страной в Азии, применившей всеобъемлющую стратегию управления к объекту Всемирного наследия в бухте Халонг.

Экомузей «Халонг», основанный первоначально ПРООН и ЮНЕСКО в 2000 г., представляет собой текущий открытый проект, в основе которого лежит простой принцип того, что конфликты между сохранением окружающей среды и развитием можно адекватным образом решать только путем объединения интересов людей и охраны окружающей среды в рамках конструктивного партнерства.

Концепция экомузея рассматривает всю территорию бухты Халонг в качестве живого музея. К его управлению применяется интерпретационный подход, в рамках которого различные компоненты и процессы природного, культурного и материального наследия рассматриваются как постоянно взаимодействующие друг с другом в динамичном равновесии. На основе активных исследований менеджеры и заинтересованные общинные группы осуществляют мониторинг сбалансированного состояния бухты и принимают тщательно спланированные меры для восстановления в случае необходимости равновесия между этими компонентами.

Вставка 7.3

Экомузеи и уменьшение нищеты во Вьетнаме

Концепция экомузея охватывает следующие меры:

- оказание поддержки общинам в обеспечении их базовых жизненных потребностей (это может потребовать проведения разъяснительной работы совместно с другими учреждениями);
- содействие процессам общинного планирования в рамках общин, включая выявление местных ресурсов;
- содействие защите местных ресурсов, включая сохранение культурных ценностей;
- развитие профессиональных навыков и создание инфраструктуры для поддержки деловых операций, включая финансирование и коммуникационную инфраструктуру;
- организация деловых операций путем заключения контрактов и внешних подрядов, а также выделения территории для общинных рынков;
- содействие росту предприятий и увеличению занятости путем разработки планов для любых деловых проектов, имеющих хорошие перспективы на дальнейшее развитие;

- оказание поддержки общинам в осуществлении разумных инвестиций и расширении базы их экономических ресурсов;
- содействие реализации демонстрационных проектов.

«Новая музеология» или «экомузеология» оказалась ценным инструментом для смягчения конфликтов в процессе развития в ряде стран. Такие проекты, как «Экомузей Халонг» могут стать моделями развития экономики наследия без ущерба для решения задач сохранения культурных ценностей – моделей, в которых общинный музеологический дискурс используется для учета экономического аспекта сохранения наследия.

Проект «Халонг» придал импульс работе Вьетнамской целевой группы по решению проблемы нищеты – форума правительства и доноров для диалога и консультаций по проблемам уменьшения бедности. В докладе за 2005 г. эта целевая группа рекомендовала уделить приоритетное внимание трем задачам, являющимся частью главной цели искоренения нищеты и сохранения культуры и разнообразия этнических меньшинств:

1. Сохранение и развитие языков этнических меньшинств и содействие распространению двуязычной грамотности в районах с высокой концентрацией групп меньшинств.
2. Обеспечение того, чтобы индивидуальные и коллективные права землепользователей в отношении всех видов землепользования были предоставлены большинству представителей горных коренных народов.
3. Увеличение пропорциональной доли государственных служащих различного этнического происхождения с целью ее приближения к их доли в общей численности населения.

Эти задачи касаются трех основных компонентов устойчивого развития с учетом культурных аспектов, подчеркивая важность интеграции вопросов культурного разнообразия в процессы разработки политики, планирования, а также составления и осуществления проектов на всех уровнях.

Источник: Galla, 2002.

📍 Фермер, участвующий в программе справедливой торговли, сортирует экологически чистые зерна на кофейной плантации

организация). Развитие многосекторальной политики – при должном взаимодействии и сотрудничестве различных министерств – на основе учета взаимосвязей между культурой, образованием, здравоохранением, решением гендерных вопросов, задач в области децентрализации и охраны окружающей среды (устойчивая политика) является наиболее эффективным путем успешного преодоления проблемы нищеты. Важно, чтобы страны активно использовали документы по стратегии сокращения масштабов нищеты (ДССН)³ для того, чтобы они стали эффективным средством борьбы с нищетой. Для улучшения использования ДССН на местном уровне, а также условий их подготовки, возможно, следует содействовать применению подходов с участием многих заинтересованных сторон и партнеров. Требуется укрепление правительственного

и институционального потенциала в области разработки политики экономического роста, учитывающей проблемы бедного населения, наращивание потенциала в сфере формулирования, согласования и осуществления политики в области развития, а также разработка политики для неформальной экономики. Наряду со стратегиями экономического роста, целенаправленная политика, учитывающая проблемы бедных слоев населения, включая создание рабочих мест для уязвимых групп, также должна быть частью стратегий по сокращению масштабов нищеты. Таким образом, в стратегиях развития бедные слои населения должны быть признаны в качестве важных заинтересованных сторон в процессе развития. Стратегии искоренения нищеты должны подходить к решению проблемы нищеты с учетом ее многоаспектного характера на основе многосекторальных социальных мер.

3. Документы по стратегии сокращения масштабов нищеты (ДССН) являются программными документами, которые подготавливаются странами с низким уровнем дохода с целью подробного определения на основе программных таблиц приоритетов в области развития и в деле сокращения нищеты для получения льготных займов от

многонациональных доноров. Практика подготовки таких докладов была введена Всемирным банком и Международным валютным фондом (МВФ) в 1999 г. Они стали важным средством оценки приоритетов и распределения средств в целях сокращения масштабов нищеты.

7.3 Культурное разнообразие и экологическая устойчивость

В различных вопросах, начиная от сокращения биоразнообразия до изменения климата, культурное разнообразие играет важную, – хотя зачастую и недооцениваемую, – роль в решении текущих экологических проблем и обеспечении устойчивости окружающей среды. Международное сообщество стремилось решать экологические проблемы главным образом на основе технических и научных решений, однако все чаще признается, что культурные обычаи неразрывным образом связаны с целостностью окружающей среды. Развитие любой культуры происходит в результате постоянного взаимодействия между окружающей средой и человеком, удовлетворяющим свои потребности. Так же как культурная самобытность и стабильность общества могут в значительной мере зависеть от экологических условий, поведение и ценностные установки потребителей в отношении окружающей среды могут находиться под влиянием культурных факторов. В этом смысле культура и культурное разнообразие являются важнейшими факторами изменения окружающей среды (см. Nelson, 2005).

Социальная антропология показала, что существует много форм восприятия природной окружающей среды и взаимодействия с ней, что таким образом опровергает представление о том, что культура не связана с природой (Descola, 2005). Одним из примеров является система танцев и напевов народности тонга лакалака, которая воплощает в себе общие знания, верования и ценности, на протяжении многих поколений поддерживавших практику рыболовства, отражающую культурные традиции и не причиняющую ущерба окружающей среде. Таким образом, культурные формы самовыражения – это не просто продукт человеческого творчества, независимого от окружающей среды, в которой оно происходит, а скорее проявление нашего взаимодействия друг с другом и с нашей природной окружающей средой, что находит широкое отражение в различных взглядах на мир (см. Descola, 2005; Ischizawa, 2004).

Многому можно научиться на примерах хорошей практики природопользования, сохраняемой местным, сельским или коренным населением, которое рассматривает взаимосвязь человека и

окружающей среды в виде ряда динамичных взаимодействий. Многие из этих групп кочующего и оседлого населения, включая земледельцев, пастухов, охотников, сборщиков урожая и рыболовов, пользуются экосистемами, в отношении которых со временем они приобрели углубленные знания. Имеющийся у них уникальный опыт использования таких экосистем и управления ими включает выработку многоцелевых стратегий их освоения, развитие мелкомасштабного производства с небольшим избытком продукции и малыми потребностями в энергии, а также применение бережного подхода к земельным и природным ресурсам, позволяющего избегать их расточительного расходования и истощения.

В области социальных и гуманитарных наук – особенно археологии, истории, социальной антропологии, этнобиологии и этноэкологии – проводились исследования с целью выяснения того, могут ли и в какой степени общества коренных народов предложить решения для современных экологических проблем. Хотя во многих публикациях описываются случаи, когда общества были неспособны адаптироваться к изменению окружающей среды, отмечаются примеры длительной и успешной смены средств к существованию и изменения характера поселений, а также проведения инновационной государственной политики в древние времена (Rosen, 2006; Butzer, 1971), в средние века (Newman, 1990; Lamb, 1995; Rotberg and Rabb, 1983; Le Roy Ladurie, 1967) и в современный период (Orlove, 2005; Post, 1977). Учитывая значительные проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается наш мир, настало время обратиться к богатому опыту наших культур для того, чтобы найти подходы к устойчивому управлению окружающей средой, а также к смягчению последствий опасных природных явлений и изменения климата и адаптации к ним. Наилучший способ двигаться в этом направлении заключается в расширении прав и возможностей людей, чьи местные знания и опыт на протяжении длительного периода помогали им сохранять значительную часть остающегося биологического разнообразия планеты (Posey, 1999).

Национальный танец народности тонга лакалака – смесь хореографии, ораторского искусства, вокальной и инструментальной полифонии

1 Тукан из Панамы

1 Пума из Бразилии

1 Шимпанзе в Национальном парке в Кении

Взаимосвязи между биологическим и культурным разнообразием⁴

Хотя биологическое и культурное разнообразие, возможно, развивались по-разному, они, тем не менее, находились в постоянном взаимодействии, в результате которого возникло человеческое и экологическое разнообразие, известное нам сегодня (Toledo, 2007). В *Белемской декларации* (ISE, 1998) отмечается «сложная взаимосвязь между биологическим и культурным разнообразием» и признается динамичная взаимозависимость и взаимное усиление этих двух компонентов разнообразия на нашей планете. Это отмечается также в статье 1 *Всеобщей декларации о культурном разнообразии* 2001 г. в связи с проведением функциональной параллели между этими двумя компонентами: «Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие также необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы».

ЮНЕСКО уже давно отмечает динамичную взаимозависимость между человеком и природой, особенно после создания в 1971 г. программы «Человек и биосфера» (МАБ) и принятия в следующем году *Всемирной конвенции об охране природного и культурного наследия* (UNESCO, 1972). Эти флагманские программы способствовали развитию охраняемых наземных и морских территорий по всему миру (см. карту 7.2). Кроме того, включение в 1992 г. «культурных ландшафтов» во *Всемирную конвенцию о культурном наследии* (World Heritage Committee, 1992) способствовало впоследствии более широкому признанию этих взаимосвязей так же как и принятие в 1995 г. Севильской стратегии по биосферным заповедникам (UNESCO, 1996). Последняя привела к созданию биосферных заповедников ЮНЕСКО в рамках программы МАБ и подчеркнула, что они играют важнейшую роль в достижении нового видения взаимосвязи между сохранением и развитием, в котором учитываются как культурные, так и природные аспекты (см. UNESCO, 2008с). Эти взаимосвязи вновь отмечаются в *Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия* 2003 г., в которой делается упор на хранителей различных форм нематериального наследия, включая «знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной» (CBD, 2008).

В контексте проблематики устойчивого развития ЮНЕСКО играла также важную роль в повышении осведомленности общественности о взаимосвязях между биологическим и культурным разнообразием, в частности совместно с ЮНЕП, посредством организации в ходе Йоханнесбургского саммита 2002 г. совещания за круглым столом высокого уровня по культурному разнообразию и биоразнообразию в интересах устойчивого развития (UNESCO, 2002). В результате более углубленный анализ выявил семь «областей взаимозависимости между биологическим и культурным разнообразием» (UNESCO, 2008b):

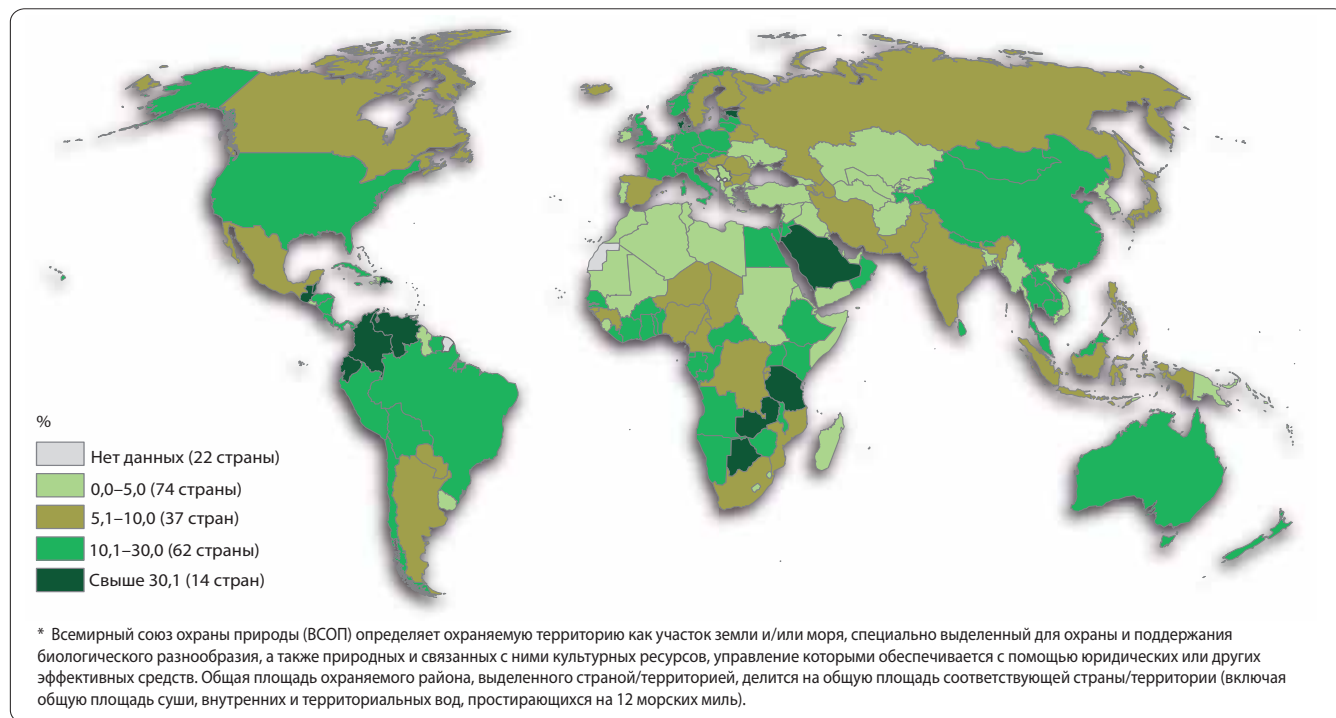
1. языковое и лингвистическое разнообразие (см. главу 3);
2. материальная культура (например, объекты созданные на основе биоразнообразия и/или представляющие его);
3. знания и технология (включая традиционные и местные знания, такие как традиционная медицина или системы раннего предупреждения);
4. формы средств к существованию (например, средства к существованию на базе ресурсов, окультуривание растений/животных, селективное животноводство);
5. экономические отношения (например, партнерские связи на основе торговли природными ресурсами);
6. социальные отношения (включая привязанность к месту);
7. системы верований.

Усилия по дальнейшему выяснению взаимосвязей между культурным и биологическим разнообразием и их последствий для устойчивого развития в настоящее время предпринимаются во многих контекстах и в самых различных областях – в научном мире, в учреждениях ООН, в рамках различных программ и форумов (например, Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов [ПФОООНКН], Международный форум коренных народов по биоразнообразию [МФКНБ], Циркумполярный совет инуитов), а также НПО (например,

4. Конвенция о биологическом разнообразии (КБР, 1993 г., статья 2) определяет «биологическое разнообразие» как «вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в

рамках вида, между видами и разнообразие экосистем». Кроме того, в ней определяются биологические ресурсы, которые включают «генетические ресурсы, организмы или их части, популяции или любые другие биологические компоненты экосистем, имеющие фактическую или потенциальную полезность или ценность для человечества».

Карта 7.2 Охраняемые наземные и морские территории*, 2005 г.

Источник: United Nations, UNEP-WCMC, 2006.

Международный союз охраны природы [МСОП], организация «Teetebba», Терралинга, Международный союз научно-исследовательских лесоводческих организаций [МСНИЛО], организация «Resilience Alliance», Глобальный фонд разнообразия), если назвать только некоторые из них (см. UNESCO, 2008b).

В результате повышения осведомленности о взаимосвязях между ландшафтами, экономикой и культурами, как концептуально (Toledo 1992, 2002; Barrera-Bassols and Zinck, 2003), так и в практическом плане, было разработано много методов, о чем свидетельствует возобновление интереса лиц, принимающих решения, к парадигме «терруара». Термин «терруар», который во Франции означает отличительные в культурном отношении районы, существующие в течение нескольких столетий (в Японии эквивалентом термина «терруар» является «*сатояма*»), был возрожден и обновлен, и в настоящее время рассматривается вопрос о создании международной сети. «Терруары» являются центрами для создания систем, обеспечивающих восстановление биологического, сельскохозяйственного, культурного и других форм разнообразия, включая традиции, праздники, семейные структуры, язык и знания. Они являются также средством

укрепления динамичных культурных и экономических связей между городом и сельской местностью благодаря развитию процессов переработки продовольственных продуктов, содействия творческому и партисипативному туризму и созданию новых перспектив для сохранения наследия, а также экономического и социального развития путем учета различных сторон сельской жизни.

Во многих отношениях местная культурная практика, особенно соответствующая космологическим понятиям, предполагающим наличие тесной связи между человеком и природой, направлена на установление сбалансированных взаимосвязей между человеческой деятельностью и обеспечением устойчивости окружающей среды. Более тесное вовлечение местных и коренных общин в принятие решений международного сообщества относительно вопросов глобальной экологической повестки дня может способствовать достижению определенной гармонии между этими двумя перспективами в тех случаях, когда, например, исконный образ жизни (охота на китов для индейцев племени маках на северо-западе США) сталкивается с решениями, принимаемыми международным сообществом для охраны биологических видов, подвергающихся угрозе и исчезновению.

Реагирование на изменение климата: культурная проблема?

Изменение климата может стать одной из самых серьезных проблем, с которыми сталкивается человечество в XXI веке, особенно в случае уязвимых

сообществ, которые уже испытывают на себе экологический стресс и для которых его совокупное воздействие в отношении таких аспектов, как водоснабжение, распространение заболеваний, системы сельскохозяйственной деятельности и

Вставка 7.4

Помощь в области устойчивого развития, оказываемая группам перемещенного населения и беженцам

К концу 2007 г. общая численность населения, проблемами которого занимается Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), составляла, согласно оценке, 31,7 млн человек, включая около 11,4 млн беженцев, 740 000 лиц, нуждающихся в убежище, 731 000 репатриированных беженцев (в 2007 г.), 13,7 млн внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), 2,1 млн репатриированных ВПЛ (2007 г.) и около 3 млн лиц без гражданства или других категорий лиц, многие из которых оказались перемещенными в результате проблем, связанных с экологией, начиная от нехватки ресурсов до опустынивания, обезлесения, засух и наводнений (UNHCR, 2008). Хотя проводится много дискуссий относительно концепции «экологических беженцев» (поскольку только природные факторы нельзя считать единственной причиной миграции, которая является также побочным продуктом действия экономических, социальных и политических факторов), имеются все основания предполагать, что дальнейшая деградация окружающей среды, связанная с глобальным потеплением, приведет к крупномасштабной вынужденной миграции в будущем, усиливая нынешние тенденции сокращения численности населения в сельской местности, международной трудовой миграции и бегства населения из районов, охваченных конфликтами.

Помимо рассмотрения вопросов, касающихся обеспечения элементарной безопасности, охраны здоровья и защиты прав человека, не говоря уже о технической и административной организации, необходимой для адекватного решения проблем беженцев, нужно прийти к углубленному реальному пониманию важности культуры и серьезности проблемы нарушения культурных взаимосвязей в гуманитарных ситуациях и интегрировать этот аспект в деятельность на местах. Ситуации с беженцами часто характеризуются значительным культурным разнообразием и сложностью этой проблемы (поскольку в контакт друг с другом приходят различные культуры как на местном, так и на международном уровнях), что повышает вероятность возникновения непонимания

между представителями различных культур и неизбежно сказывается на соответствующих группах и организационном потенциале, а также на результатах помощи (Ngai and Koehn, 2005). Наряду с геноцидом, военными действиями и/или изгнанием, перемещенные лица часто испытывают на себе тяжелые последствия нарушения культурных связей, и все это ведет к коренной переоценке их культурной идентичности. Из-за отрыва от материальных и символических элементов прошлого новые условия жизни изменяют деятельность данного сообщества в социальной и культурной областях, ослабляют передачу традиционных знаний и ведут к изменениям в установившемся распределении властных полномочий, не только между мужчинами и женщинами, но также и между поколениями. Эти последствия могут усиливаться вовлечением перемещенных лиц в происходящий во всем мире процесс глобализации, например, в результате непривычного для них воздействия радио и телевидения и общения с широким кругом участников процесса развития, удовлетворяющих их потребности.

Сохранение языков перемещенных лиц в лагерях беженцев, а также их традиционных и религиозных верований, их истории и социальных норм и ценностей имеет важнейшее значение для усиления у них чувства общей идентичности в условиях нарушения культурных связей. Эти факторы содействуют также укреплению солидарности и взаимопомощи и являются необходимыми условиями для реинтеграции лиц, возвращающихся на свою родину. В этом смысле программы, направленные на содействие передаче традиционных знаний, адаптированных к новым социальным и культурным реалиям, позволяют беженцам получить средства, необходимые для решения новых проблем, с которыми они сталкиваются.

Для достижения основной цели пилотного проекта ЮНЕСКО по передаче нематериального культурного наследия Бурунди в лагерях беженцев в Танзании использовались устные традиции (народные сказания) в качестве средства содействия устойчивой адаптации и репатриации.

Такая деятельность, сосредоточенная на аспектах традиционных знаний, претерпевающих ряд преобразований, – начиная от методов ведения сельского хозяйства и животноводства до социальных взаимоотношений (в частности, отношений между мужчинами и женщинами, между лицами пожилого возраста и молодежью, между семьей и общиной) и соблюдения культурных традиций и ритуалов, – обеспечила основу для обсуждения и передачи бурундийской культуры (особенно молодым поколениям), возрождения социальных отношений между жителями Бурунди и повышения осведомленности сотрудников гуманитарных миссий, участвовавших в этом проекте. Кроме того, устные рассказы транслировались по радио для жителей Бурунди, обеспечивая таким образом связь беженцев с населением этой страны и поддерживая чувство сопричастности, что позволяло обеспечить условия мирного существования для лиц, возвращавшихся в страну. Проведенное впоследствии исследование (2007 г.) продемонстрировало эффективность этого метода не только для передачи нематериального традиционного наследия, но также и для обеспечения социального единства и повышения осведомленности гуманитарного персонала о ценности передачи культурного наследия и важности культурного разнообразия в среде беженцев.

По мере того, как международные учреждения, такие как УВКБ и Международная организация по миграции (МОМ), а также НПО, занимающиеся вопросами беженцев и перемещенных лиц, начинают учитывать факторы культурного разнообразия в планировании мер по репатриации и реинтеграции, возрастает необходимость в укреплении соответствующего организационного и коммуникационного потенциала для решения проблем, связанных с утратой социального и культурного наследия, а также в дальнейшем изучении культурного воздействия массового перемещения людей в поселениях беженцев в целях прогнозирования возможных изменений.

Источник: UNHCR, 2008.

пригодность для жизни прибрежных поселений будет иметь разрушительные последствия. Поскольку формы и методы культурного самовыражения очень часто развиваются в ответ на определенные экологические условия, перспектива крупномасштабных экологических изменений потенциально представляет одну из основных культурных проблем.

Сильные стихийные бедствия (землетрясения, цунами, наводнения и т.д.) могут оказывать значительное воздействие на культурное разнообразие: например, разрушение важнейших культурных центров и памятников (храмов, музеев, школ), нарушает передачу традиций и верований, а порой даже целых культур. Землетрясение 2003 г., разрушившее целый город Бам в Иране, является еще одним свидетельством хрупкости человеческого наследия перед лицом стихийных бедствий.

Надежность средств к существованию в среднесрочной и долгосрочной перспективе подвергается риску в результате участившихся мегабедствий (ураганов, циклонов, тропических штормов и т.д.), вызывающих каскады вторичных стихийных бедствий (таких как оползни и наводнения), которые, в свою очередь, оказывают эффект домино во всех аспектах жизни. В урбанизированных индустриальных ландшафтах это может вызывать дополнительные проблемы в результате повреждения фабрик, складских помещений и трубопроводов, что приводит к «природно-технологическим» бедствиям, устранение ущерба от которых связано с большими расходами и которые имеют долгосрочные последствия для общественного здравоохранения (Cruz et al., 2004). Недостаточно развиты институциональные системы прогнозирования последствий бедствий, в том числе их влияния на разнообразие форм культурной деятельности, особенно в случае медленно развивающихся повсеместных бедствий, таких как нехватка воды и изменение климата, которые признаны в качестве потенциальных источников социальных конфликтов и нестабильности (см. IPCC, 2007; Hartmann, 2003, 2002, 1998).

Экологические последствия изменения климата могут, среди прочего, вызывать массовое перемещение населения, что может серьезным образом подрывать преемственность культурных традиций и культурное разнообразие. Здесь можно отметить перемещения, связанные с крупномасштабными проектами правительств, конфликтами в отношении водных ресурсов и пахотных земель, ухудшением условий получения средств к существованию в сельской местности, обезлесением и распространением заболеваний (см. вставку 7.4). Для многих сельских

жителей и коренных народов культура по-прежнему очень тесно связана с местом. Их жилища и значительная часть объектов материальной культуры сделаны из местных природных материалов. Их рассказы, мифы, песни и образы в их языках также связаны с местом. В результате этого вынужденное перемещение может в культурном отношении иметь разрушительные последствия, например в случае малых островов⁵. Кроме того, новое смешение различных групп населения может создавать новые проблемы для их совместного проживания при сохранении существующих различий (см. главы 1 и 8). Таким образом, изменение климата может иметь серьезные последствия для передачи культурного наследия, особенно в сельских районах и среди групп языковых меньшинств, уже испытывающих стресс в результате экономической глобализации, переселения в города и игнорирования их проблем в течение многих лет или даже враждебного отношения к ним со стороны лиц, ответственных за разработку государственной, языковой, образовательной и культурной политики.

Несмотря на растущее осознание эффективности методов, основанных на использовании местных знаний и способов управления ресурсами, а также предпринимаемые с 2000 г. усилия в рамках Международного форума коренных народов по проблеме изменения климата, большинство исследований в области изменения климата было сосредоточено на техническом моделировании и формулировании национальной политики. Лишь в ноябре 2006 г. на 12-й сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции об изменении климата (КС 12, состоявшейся в Найроби, Кения) соответствующие тематические исследования были представлены в качестве дополнительного вклада со стороны коренных народов. Такая информация была собрана Международным альянсом коренных народов и племен тропических лесов (ИАИПТФ). Важным результатом КС 12 стала подготовка пятилетней Найробийской программы работы по воздействию климатических изменений, уязвимости и адаптации к ним (UNFCC, 2007), в ходе которой впервые было обеспечено участие коренного населения в сборе информации о смягчении последствий и адаптации к ним на основе традиционных знаний, даже несмотря на то, что все еще не существует эффективной защиты таких традиционных знаний (см. также главу 6, вставка 6.1). В декабре 2007 г. на 13-й сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции об изменении климата (КС 13), состоявшейся в Бали (Индонезия), было утверждено осуществление пилотной фазы в целях содействия сокращению выбросов путем замедления процесса обезлесения, а также одобрены

На улицах Канарака (Индия)

Экологические последствия изменения климата могут, среди прочего, вызывать массовое перемещение населения, что может серьезным образом подрывать преемственность культурных традиций и культурное разнообразие

5. См. веб-сайт ЮНЕСКО Small Island Developing States (Малые островные развивающиеся государства).

Коллекция камней в парке «Юйюань», Шанхай (Китай)

другие инициативы, предусматривающие более широкое участие коренных и местных общин.

На пути к применению целостных и партисипативных подходов к адаптации и смягчению последствий

Появление пугающей цепочки экологических проблем, угрожающих стабильности, если не сказать существованию человеческих обществ, повлекло за собой проведение широкого анализа тех ограничений, с которыми связаны чисто технические и научные меры реагирования на экологические императивы, а также потенциальных возможностей подходов с ориентацией на устойчивое развитие на основе использования широкого спектра культурного опыта имеющихся учреждений и применяемых методов, в том числе в рамках систем знаний местного и коренного населения.

ЮНЕСКО вносит свой вклад в работу и аналитическую деятельность в области традиционных знаний с 1960-х годов, когда Бюро в Джакарте опубликовало *Этноботанический справочник по антропологическим исследованиям в регионе Малайских островов – Океании* (Barrau, 1962), содержащий информацию по обширным знаниям в отношении растений, которыми обладают традиционные общества в этом регионе. В 1980-х годах ЮНЕСКО оказывала активную поддержку исследованиям в области традиционных методов управления морскими ресурсами в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках своей программы в области прибрежной морской среды (Ruddle and Johannes, 1985) и продолжала оказывать поддержку политике и практике, касающимся традиционных знаний. Появившаяся в 2002 г. междисциплинарная программа по системам знаний местного и коренного населения (ЛИНКС) конкретно касалась изучения знаний коренных народов в рамках деятельности в области управления биоразнообразием, реагирования на стихийные бедствия и адаптации к изменению климата.

Мы можем многое узнать из эффективной практики управления окружающей средой, основанной на использовании знаний местного и сельского населения, а также традиционных знаний и ноу-хау, связанных с управлением природными ресурсами и местным биоразнообразием. Коренные народы, живущие на «приграничных территориях» или в «заповедных районах», иными словами, в удаленных областях, где в большей или меньшей степени сохранилась структура первоначальных экосистем, составляют большинство из 15-21 млн насчитывающихся в мире лиц, занимающихся рыболовством, около 25-30 млн кочевников-скотоводов или лиц, практикующих пастбищное

животноводство (в Восточной Африке, в зоне Сахеля и на Аравийском полуострове), большую часть людей, использующих методы подсечно-огневого земледелия, и половину из одного миллиона существующих в настоящее время охотников и лиц, занимающихся собирательством. Они населяют значительную часть существующих в мире почти нетронутых тропических и бореальных лесов, горных районов, пастбищ, тундры и пустыни, а также обширные территории побережья и прибрежных вод мира, включая мангровые леса и коралловые рифы. Являясь хранителями более тысячи биологических видов и тысяч разновидностей культивируемых растений и одомашненных животных, общины коренного населения на повседневной основе занимаются сельскохозяйственной деятельностью, связанной с сохранением и разведением, селекцией и совершенствованием сельскохозяйственных культур (см. вставку 7.5). По мере того, как в результате совмещения традиционных знаний с другими методами управления природными ресурсами начинают появляться «гибридные» местные методы, сочетающие традиционную сельскую практику с использованием внешних технических инструментов, происходят более глубокие культурные преобразования, например, в распределении труда между мужчинами и женщинами (Wisner, 2007).

Трудность использования знаний местного населения и коренных народов частично связана с тем, что о таких знаниях мало известно. В силу недоверия и языковых барьеров первые европейцы, наблюдавшие сменную культивацию и поликультурное земледелие у американских индейцев, воспринимали эти методы как хаотичные, дезорганизованные и расточительные. Более уважительный и открытый подход мог бы раскрыть внутреннюю логику таких методов – восстановление плодородия почвы и извлечение питательных веществ из золы от сгоревшего леса, с одной стороны, и создание тени, а также проникновение корней растений на различную глубину, что защищает от засухи, с другой стороны (Wisner, 1994, 2004; Wisner and Smucker, 2008). При разъяснении и использовании таких скрытых знаний следует принимать во внимание многогранность межкультурного диалога, – например, с помощью инклюзивных и партисипативных методов, применяемых в рамках такого инструмента, как «Линзы программирования с учетом культурного разнообразия» (см. раздел «В центре внимания» ниже). Всесторонний и более нюансированный подход к местным знаниям в настоящее время позволяет понять, что в данном конкретном месте не существует единых «гомогенных» знаний и что для решения нынешних экономических проблем требуется совместное использование различных систем знаний – знаний различных культур, поколений,

знаний, которыми обладают лица разного пола, различных профессий и этнической принадлежности.

Применение партисипативных подходов способствует не только совместному обучению в действии, но также и более быстрым преобразованиям. Это подтверждают осуществлявшиеся недавно и нынешние проекты в Африке, Латинской Америке и Азии, которые способствуют творческому диалогу в отношении понимания природных процессов коренным населением и использования специализированных внешних знаний. Действительно, при активном участии люди начинают лучше понимать свою собственную ситуацию

и свои знания и методы. Скрытые знания, заложенные в обычных практических методах, становятся явными, могут излагаться и обсуждаться критическим образом. В свою очередь внешние исследовательские инструменты с большей вероятностью будут находить признание, если они дополняют местные представления и опыт преобразований. Трехмерное моделирование, использование географических информационных систем (ГИС)⁶ и применение экспериментальных посадок сельскохозяйственных культур и новых элементов средств к существованию (Wangui, 2003) – для всех этих методов успешно использовалось активное участие местных заинтересованных сторон.

6. См. веб-сайты по партисипативной сети ГИС и комплексным подходам к партисипативному развитию (ИАПАД).

Вставка 7.5

Управление природными ресурсами на местном уровне и биоразнообразии

Среди примеров методов управления природными ресурсами и биоразнообразием, которые применяет местное и коренное население, можно отметить следующие:

- *Планы управления землепользованием в Амазонском регионе: эти планы, в составлении которых участвуют шуары в Южном Эквадоре, Ассоциация Сараяку в Центральной Амазонии и Ассоциация Лиманкоча, заключаются в картировании земельных ресурсов с целью лучшей организации их использования и управления ими в будущем путем определения общинных резерватов, зон охоты, ведения сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых, а также территорий, отведенных под жилищное строительство, участков вдоль берегов рек и сакральных мест.*
- *Совместное возделывание культур в Западной Африке: в зонах интенсивного, хотя и переменного выпадения осадков и ограниченной освещенности в разгар вегетационного периода совместное возделывание сельскохозяйственных культур оказалось более эффективным, чем пахотное земледелие. Посадка нескольких (иногда многих) различных видов и различных разновидностей одних и тех же видов на одном и том же участке имеет ряд преимуществ, поскольку уменьшает подверженность почвы дождевой эрозии, минимизирует распространение вредителей и заболеваний, сводит к минимуму опасность потери урожая, позволяет максимально использовать имеющуюся почвенную влагу и питательные элементы растений, а также препятствует появлению сорняков на более поздних этапах последовательности чередования культур благодаря конкуренции*

со стороны посаженных растений, достигающих стадии созревания (Richards, 1983).

- *Уменьшение опасности бедствий на уровне общин в индийском штате Бихар. Перед лицом все более возрастающей опасности наводнений и связанной с этим потери человеческих жизней, домашнего скота и имущества с конца 1970-х годов в Индии стали осуществляться программы на базе общин (в дополнение к правительственной помощи в чрезвычайных ситуациях), которые основаны на сочетании практических мер и создании социального потенциала. Были сформированы комитеты по развитию деревень (КРД), которые выполняют конкретные обязанности во время наводнений (например, спасение сельских жителей, создание группы по эвакуации и женских групп самопомощи) и члены которых проходят соответствующую подготовку. Эта программа дала позитивные результаты для соответствующих общин не только в плане улучшения социальных отношений и материальных фондов, но также и с точки зрения управления природными ресурсами.*
- *Национальная программа действий по адаптации (НАПА) на островах Самоа. Поскольку предполагается, что воздействие изменения климата на средства к существованию будут весьма серьезными (появление проблем в плане обеспечения продовольственной безопасности в результате штормов, оползней и пожаров; распространение болезней, связанных с наводнениями и засухами; ухудшение качества и уменьшение количества воды; вынужденное изменение практики землепользования) на островах Самоа были разработаны программы адаптации, включая внедрение новых видов*

животных, приспособленных к местному климату, создание питомников для культурных растений, введение квот на лесозаготовки, составление планов управления прибрежной инфраструктурой и разработку соответствующих стратегий, определение морских охраняемых территорий (в отношении рыболовства), определение рисков утечки (в отношении воды), а также переселение семей.

Коренные народы также часто преобразовывали и использовали биоразнообразие дикой природы в самых различных наземных и морских ландшафтах. Возможно, один из наиболее мощных и впечатляющих инструментов такого преобразования связан с использованием огня. В то время как огонь традиционно рассматривался западным научным сообществом как один из факторов разрушения окружающей среды, коренные народы, живущие в ряде экосистем мира, в течение тысячелетий используют огонь для изменения целых ландшафтов. В Северной Австралии аборигены применяют методы огневого земледелия для выборочного выжигания отдельных сред обитания в конкретные сезоны и создают, таким образом, двоичные ландшафты с различными средами обитания, которые отличаются богатством ресурсов и биологическим разнообразием (Lewis, 1989). Управление биоразнообразием и ландшафтами с помощью умелого применения огня систематически практикуется коренными народами в многочисленных экологических системах по всему миру; другими хорошо документированными примерами являются традиционные методы выжигания растительности, используемые некоторыми коренными народами на юго-западе США (Anderson, 2006).

Источники: Cerda, 2007 и UNESCO.

Устойчивое, ориентированное на человека развитие предполагает участие отдельных лиц и сообществ с расширенными правами и возможностями и отражает их культурные особенности и принципы солидарности

Рисовые поля в Индонезии, 1984 г.

Заключение

Устойчивое, ориентированное на человека развитие, предполагает участие отдельных лиц и сообществ с расширенными правами и возможностями и отражает их культурные особенности и принципы солидарности. Таким образом, оно восстанавливает чувство гордости у отдельных лиц и сообществ, особенно коренных народов и других уязвимых групп, на основе их форм культурного самовыражения, ценностей и перспектив. Это, в свою очередь, способствует созданию потенциала, ориентированного на всеобщее стремление к благополучию и поиск альтернативных путей развития. В этом случае «идентичность» (самобытность) может отойти от защитных позиций и стать своеобразной формой расширения прав и возможностей, способствующей достижению самостоятельно определенных и устойчивых целей. В этом смысле выражение «развитие с идентичностью» (Tauli-Corpus, 2008) начинает означать «развитие с достоинством».

Если в отношении культурного разнообразия применяются стратегии, использующие традиционные знания и их синергию с научными знаниями, то это становится мощным средством достижения ЦРТ:

Наука оказывает мощное влияние на нашу повседневную жизнь, наши взаимосвязи с окружающей средой, наши системы ценностей и мировоззрение. Однако это всего лишь одна из систем знаний среди многих других. Другие системы знаний, многие из

которых заложены в замечательном разнообразии культур, поддерживая широкий спектр различных образов жизни, представляют собой богатое и разнообразное интеллектуальное наследие, важность которого для достижения международных целей в области развития, включая цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия (ЦРТ), все еще недооценивается (Matsuura, 2008).

Культурное разнообразие может способствовать изменению стратегий в отношении достижения ЦРТ 1 (искоренение крайней нищеты) и ЦРТ 7 (экологическая устойчивость). Хотя культурное разнообразие непосредственно не упоминается в Декларации тысячелетия (UN, 2000), которая содержит обязательства международного сообщества в отношении достижения восьми ЦРТ, оно отмечается в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г., принятом на пленарном заседании высокого уровня шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся после принятия этой Декларации⁷. Действительно, включение культурного разнообразия в рамки ЦРТ может усилить «глобальное партнерство в интересах развития», предусмотренное в ЦРТ 8. Важным шагом в направлении признания позитивного вклада местных и традиционных знаний в развитие стала недавняя публикация *Руководящих принципов Группы ООН по вопросам развития в отношении коренных народов* (2008), которые были широко распространены в системе ООН, включая страновые группы ООН. Могут быть разработаны также и другие руководящие принципы, соответствующие другим аспектам культурного разнообразия.

Глава 7: Рекомендации

Принципы культурного разнообразия, заложенные, в частности, в механизмах учета культурного разнообразия, следует должным образом принимать во внимание при разработке, осуществлении и мониторинге любой политики в области развития.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- определение конкретных способов придания оперативного характера исследованиям по культурным аспектам сохранения и рационального использования природных ресурсов с уделением особого внимания знаниям и «ноу-хау» общин коренного населения;
- создание центра обмена информацией для документирования подходов к решению экологических проблем на основе широкого участия, включая показатели для оценки их эффективности;
- поощрение участия членов всех сообществ в определении критериев распределения ресурсов на основе социальной справедливости с целью содействия проведению динамичного социального диалога и поддержки межкультурной солидарности.

7. «Признавая все разнообразие мира, мы признаем, что все культуры и цивилизации вносят вклад в обогащение человечества. Мы признаем важное значение уважения и признания религиозного и культурного разнообразия в масштабах всего мира. Во имя укрепления международного мира и безопасности мы обязуемся

добиваться повсеместного повышения благосостояния людей, достижения большей свободы и обеспечения прогресса, а также утверждения необходимости поощрять терпимость, уважение, диалог и сотрудничество среди различных культур, цивилизаций и народов» (UN, 2005: пункт 14).

В центре внимания:

Линзы программирования с учетом культурного разнообразия: средства мониторинга проектов в области развития

Различные показатели, модели и инструменты, многие из которых обсуждаются в этом докладе, уже применяются для отражения различных аспектов влияния культурного разнообразия на жизнь общества. Речь идет о применении партисипативных методов, содействии межкультурному диалогу и картированию культурных реалий (см. главы 1 и 2), многоязычии (глава 3), навыках межкультурного общения (глава 4), а также составлении перечней различных видов культурной практики и индустрии культуры (см. главы 5 и 6). Они могут стимулировать проведение анализа методологий, которые должны использоваться в проектах по устойчивому развитию.

С 1980-х годов и с появлением подхода к развитию, «ориентированного на человека», – в отличие от подхода, «ориентированного на товарное производство» (Throsby, 2008), – происходит смена парадигм в результате признания того, что устойчивый экономический рост не может быть единственным показателем позитивного устойчивого развития. Хотя появление концепции «человеческого развития» свидетельствует о явном прогрессе на пути к более широкому признанию специфичности ценностей в том или ином обществе или культурном контексте, индекс человеческого развития (ИЧР) в методологическом отношении имеет ограниченный характер в силу применяемых в нем категорий (например, измерение здоровой жизни на основе ожидаемой продолжительности жизни или оценка знаний по совокупным валовым коэффициентам охвата начальным, средним и высшим образованием). С учетом этого цель установления сопоставимых стандартов для оценки усилий каждой страны по наращиванию человеческого потенциала остается как полезной, так и необходимой, поскольку разнообразные усилия, в конечном итоге, позволяют прийти к показателям, отражающим культурную специфичность ценностей, преобладающих в каждом культурном контексте.

Поскольку сегодня в оценке прогресса в области развития большее значение придается процветанию и благополучию, различные общества стали предпринимать попытки оценить и измерить достигаемое в них качество жизни, определяемое на основе конкретных ценностей, придающих смысл их существованию, и критериев «хорошей жизни» (Agazzi, 2002). Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в последнее время также стала интересоваться разработкой показателей, которые учитывают разнообразие культурных концепций прогресса и благосостояния на основе так называемых «показателей благополучия» (Veenhoven, 2007). Таким образом, цель заключается в разработке показателей, позволяющих проводить сравнения между обществами и занимающих промежуточные положения между местными

показателями развития (такими как применяемый в Бутане общий индекс благополучия) и всеобщей концепцией человеческого развития. Анализ экономического кризиса может дать новые основания для таких инициатив, что было недавно отмечено специальным комитетом экспертов, созданным французским правительством (Stiglitz, Sen and Fitoussi, 2009).

Вместе с тем, сохраняется задача применения такого подхода к развитию, который является одновременно всеобъемлющим и многоаспектным, охватывая «все стороны жизни и возможности сообщества» (UNESCO, 1982), и который включает в себя основные цели развития, а именно:

- реализация потенциала человека в гармонии с сообществом;
- понимание человека как субъекта (а не объекта) развития;
- удовлетворение как материальных, так и нематериальных потребностей;
- уважение прав человека и принципов равенства и недискриминации;
- возможности для всестороннего участия; и
- степень индивидуальной и коллективной самообеспеченности (принцип, заложенный в Декларации о праве на развитие Организации Объединенных Наций 1986 г.).

В целях мониторинга и оценки проектов в области культурного и устойчивого развития и включения культурного разнообразия в составление, разработку и осуществление программ Региональное бюро ЮНЕСКО в Бангкоке создало механизм, называемый *Линзы программирования с учетом культурного разнообразия (ЛПКР)* для реализации таких принципов и связанных с ними нормативных стандартов (см. UNESCO, 2000). Этот механизм, предназначенный для использования лицами, принимающими решения, ответственными за разработку политики и управление программами, а также руководителями общин, действуют как линзы, которые усиливают зрение. Это междисциплинарный контрольный список критериев и вопросов, дополняемый показателями, которые позволяют учитывать аспекты культурного разнообразия, обеспечивая в то же время участие всех заинтересованных сторон на всех этапах того или иного проекта, включая предварительные исследования и оценку потребностей. Такой механизм способствует осмыслению и анализу взаимосвязей между культурой и развитием. В силу растущей важности межкультурного диалога как отправного момента для политики,

поощряющей культурное разнообразие, ЮНЕСКО стала интегрировать такой диалог в аналитические рамки этого механизма и намерена развивать его и далее. Механизм ЛПКР вносит также полезный вклад в применение правочеловеческого подхода ООН к программированию, сосредоточивая внимание на культурном разнообразии и межкультурном диалоге, включая культурные права.

Механизм ЛПКР построен на десяти основных темах, при этом каждая из них подразделяется на серию подтем, которые можно адаптировать с целью разработки соответствующих «линз». Это следующие основные темы:

1. Понимание социального, экономического, политического и правового контекста
2. Доступ для всех и охват всех
3. Участие всех

4. Языковое разнообразие с уделением особого внимания родному языку
5. Охрана культурного и природного наследия
6. Содействие развитию культурной индустрии, товаров и услуг
7. Содействие межкультурному диалогу и культурному плюрализму
8. Взаимодействие между современной наукой и традиционными знаниями
9. Обмен и сотрудничество
10. Прочее.

Каждая из этих тем касается ключевых вопросов, которые каждый руководитель должен принимать во внимание при разработке программного мероприятия. Общую матрицу затем можно сформулировать с использованием тематических линз в соответствии с потребностями.

Диаграмма 7.1 Общие рамки механизма «Линзы программирования с учетом культурного разнообразия» (ЛПКР)

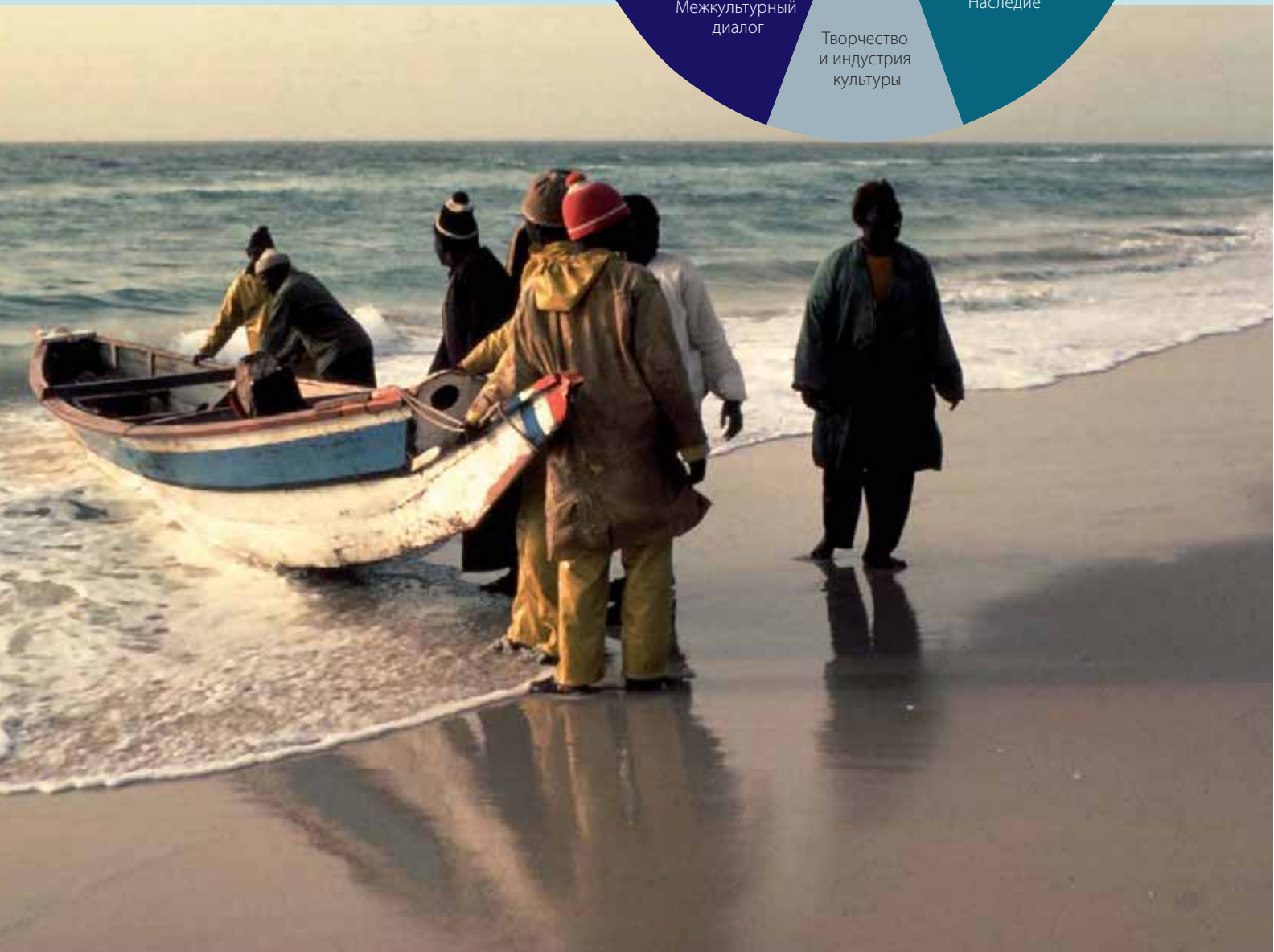
Темы	Ключевые вопросы	Подтемы
1 Социальная, экономическая, политическая и правовая среда См.: ВДКР: 4, 5, 6, 7, 8, 9 ОНПД: 2, 4, 12, 13, 15, 16, 18	Имеется ли подробный социально-экономический анализ в целевой области? Каким образом правовая среда может оказывать влияние на осуществление и результаты программы?	<ul style="list-style-type: none"> • Сбор дезагрегированных данных (пол, возрастная группа, семейное положение, образование, доход, этническая принадлежность, раса, религия, членство в политических партиях) • Картирование и визуализация данных с использованием ГИС • Определение ориентированных на культуру международных инструментов, которые могут оказывать влияние на разработку программы или реализации которых будут способствовать соответствующие мероприятия • Влияние национальной правовой системы (законы, касающиеся культуры, индустрии культуры, прав интеллектуальной собственности, социально маргинализированных групп и групп меньшинств, мобильности, относящиеся конкретно к творческим работникам и т.д.) • Пропагандирование культурных прав <ul style="list-style-type: none"> - Право не подвергаться дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, этнической, национальной или социальной принадлежности, обстоятельств рождения, наличие ВИЧ и СПИДа или других аспектов здоровья и инвалидности - Свобода выражения мнений, мысли, религии, плюрализм средств информации и многоязычие - Право выбирать вид образования для своих детей - Право свободно участвовать в культурной жизни сообщества
2 Доступ для всех и включение всех См.: ВДКР: 2, 6, 8, 9 ОНПД: 3, 10, 16, 17	Действительно ли программа доступна для всех? Пригодны ли для всех материалы, используемые и производимые в ходе осуществления программы?	<ul style="list-style-type: none"> • Охват лиц или групп из различных культурных сред: этническая принадлежность, религия, социальная группа, пол, возраст и т.д. • Физическая доступность программы, а также ее доступность с экономической, правовой, социальной точек зрения и по времени • Соответствие содержания материалов с языковой и культурной точек зрения для всех целевых групп • Адаптация форматов и методов распространения к различным уровням грамотности и образам жизни
3 Участие всех См.: ВДКР: 2 ОНПД: 3, 19	Действительно ли в разработке и осуществлении программы участвуют заинтересованные стороны и группы, имеющие различные истоки? Действительно ли такое участие способствует расширению прав и возможностей и развитию потенциала различных культурных групп?	<ul style="list-style-type: none"> • Дезагрегированные данные, помогающие определять культурные группы • Информация о местных группах влияния и структуре властных полномочий

Темы	Ключевые вопросы	Подтемы
4 Языковое разнообразие с уделением особого внимания родному языку См.: ВДКР: 5, 6 ОНПД: 5, 6, 10	<p>Каким образом программа будет оказывать влияние на языковое разнообразие?</p> <p>Каким образом программа расширит (или ограничит) доступ к ресурсам и услугам на родном языке?</p>	<ul style="list-style-type: none"> Использование наибольшего числа языков Культурное творчество на наибольшем числе языков Распространение документов, результатов и информации программы на наибольшем числе языков, используемых и понимаемых всеми заинтересованными участниками Подготовка или перевод на родной язык читателя содержания и материалов как формального, так и неформального образования и соответствующей информации
5 Охрана культурного и природного наследия См.: ВДКР: 7 ОНПД: 5, 13, 14	<p>Каким образом программа может содействовать охране культурного и природного наследия?</p> <p>Каким образом, используя сильные стороны программы, можно повышать осведомленность о наследии и его наглядность?</p>	<ul style="list-style-type: none"> Оценка культурного и природного наследия, охватываемого программой: определение, документация, картирование, архивация, представление материального и нематериального наследия Возрождение культурного и природного наследия: сохранение, консервация и защита, реставрация и возрождение Обучение специалистов в области наследия и гражданского общества Механизмы мониторинга использования культурных и природных ресурсов в рамках программы Использование наследия и форм культурного самовыражения в качестве информационной платформы и образовательных инструментов Использование наследия и форм культурного самовыражения в качестве инструмента развития Использование наследия и форм культурного самовыражения в качестве инструмента мира и диалога
6 Содействие развитию культурной индустрии, товаров и услуг См.: ВДКР: 8, 9, 10 ОНПД: 12, 15, 16, 17	<p>Каким образом программа может содействовать развитию индустрии культуры и культурных товаров?</p> <p>Каким образом, используя сильные стороны программы, можно повышать осведомленность об индустрии культуры и ее наглядность?</p>	<ul style="list-style-type: none"> Совершенствование производства и распространения разнообразных культурных продуктов и услуг и обмена ими Деятельность, способствующая творчеству и разнообразию благодаря признанию и защите прав творческих работников и авторов и культурных произведений Совершенствование распространения разнообразных культурных продуктов и услуг и обмена ими Оказание поддержки формированию и укреплению индустрии культуры и культурных рынков Использование ремесел, исполнительских видов искусства и других форм искусства в качестве информационной платформы и образовательных инструментов Использование ремесел, изобразительных видов искусства и других форм искусства в качестве терапевтических инструментов
7 Содействие межкультурному диалогу и культурному плюрализму См. ВДКР: 1, 12 ОНПД: 2, 7, 18	<p>Каким образом программа способствует интеграции и укреплению межкультурного диалога?</p> <p>Каким образом программа способствует признанию позитивной ценности разнообразного в культурном отношении общества и развитию культурного плюрализма?</p>	<ul style="list-style-type: none"> Программа обеспечивает платформу для обмена различными точками зрения относительно вопросов и целей, которые касаются мер, принимаемых в отношении людей, относящихся к различным культурным группам (по признаку пола, этнической принадлежности, возраста/поколения, религии и т.д.) Программа определяет механизм посредничества/разрешения конфликтов в рамках осуществления проекта и в качестве его результата Программа включает мероприятия, направленные на обеспечение лучшего понимания и уважения культурного разнообразия: <ul style="list-style-type: none"> - Повышение информированности, информационно-разъяснительная работа и исследования - Образовательные и информационные компоненты - Форум по диалогу
8 Взаимодействие между современной наукой и традиционными знаниями См. ВДКР: 8, 9, 10 ОНПД: 3, 8	<p>Расширяет ли программа возможности для содействия обмену и синергии между традиционными и современными педагогическими подходами, методами и знаниями?</p> <p>Защищает ли программа традиционные знания?</p>	<ul style="list-style-type: none"> Обмены и сотрудничество между традиционными и современными экспертами и практическими работниками Создание синергии между традициями и современностью <ul style="list-style-type: none"> - Включение в программу традиционных аспектов для развития чувства сопричастности - Использование современных технологий в качестве преобразующей среды для знаний коренных народов Правовая защита традиционных знаний Поддержание здорового равновесия между традициями и современностью
9 Обмен и сотрудничество См. ВДКР: 7, 10, 11, 12 ОНПД: 2, 3, 9, 10, 11, 17, 19	<p>Каким образом программа будет способствовать укреплению сотрудничества на местном, национальном и международном уровнях и расширению возможностей для обменов?</p>	<ul style="list-style-type: none"> Содействие диалогу между поколениями и культурами Развитие взаимосвязей между маргинализированными группами, техническими экспертами, государственным сектором, частным сектором, гражданским обществом, исследовательскими учреждениями и т.д. Сотрудничество и обмены в рамках развития необходимых инфраструктур и навыков (например, технологических/связанных с передачей технологии) Меры по устранению цифрового разрыва
10 Прочее	<p>Каким образом на программу могут оказывать влияние другие культурные факторы?</p>	

Эти общие рамки ЛПКР в настоящее время адаптируются для использования в контексте совместного программирования ООН в пилотных странах в рамках концепции «Единство действий».

📍 *Пляж в Мавритании*

Ссылки и веб-сайты

Справочные документы и источники ЮНЕСКО

- Brosius, P. 2007. Cultural diversity and conservation. Справочный документ.
- Cerda, J. 2007. Cultural diversity in a changing climate. Справочный документ.
- Galla, A. 2007. Cultural diversity in human development. Справочный документ.
- Guigané, J.-P. 2007. The human factor in development policies. Contribution to the second meeting of the Advisory Committee of Experts (UNESCO Venice Office, 2-3 April 2007)
- Lamont, M. and Small, M. 2007. Cultural diversity and poverty eradication. Справочный документ.
- Matsuura, K. 2008. Traditional knowledge in global policies and practice for education, science and culture. United Nations University.
- Odora-Hoppers, C. 2007. Cultural diversity, traditions and modernities: complexities and opportunities in the 21st century. Справочный документ.
- Regenvan, R. 2007. Cultural pluralism and development policies. Contribution to the UNESCO International Meeting of Experts on 'Mainstreaming Principles of Intercultural Dialogue and Cultural Diversity' (UNESCO Headquarters, 21-23 May 2008)
- Tillman, H. and Salas, M. A. 2007. Cultural diversity: A key component of sustainability. Справочный документ.
- Toledo, V. M. 2007. Bio-cultural diversity and the search for a sustainable society. Справочный документ.
- Tresilian, D. 2006. *Poverty Alleviation and Community-Based Tourism: Experiences from Central and South Asia*. Paris, UNESCO. <http://unesdocdev.unesco.org/images/0017/001798/179864eo.pdf>
- UNESCO. 2009. *Statut de la Pauvreté dans l'agenda des droits de l'homme: cas de l'Afrique de l'Ouest* (в печати).
- . 2008a. *Building National Capacities for Research and Policy Analysis: Summary of the Findings and Recommendations of the Selected Research Projects*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001609/160989E.pdf>
- . 2008b. *Links between Biological and Cultural Diversity: Concepts, Methods and Experiences. Report of an International Workshop*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001592/159255E.pdf>
- . 2008c. *Madrid Action Plan for Biosphere Reserves (2008–2013)*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Мадридский план действий для биосферных заповедников (2008-2013 гг.). Париж, ЮНЕСКО, 2008. <http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001633/163301r.pdf>).
- . 2005. *Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Париж, ЮНЕСКО, 2005. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001428/142825r.pdf#41>).
- . 2003. *Convention on the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Париж, ЮНЕСКО, 2003. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001331/133171r.pdf#32>).
- . 2001. *Universal Declaration on Cultural Diversity*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всеобщая декларация о культурном разнообразии. Париж, ЮНЕСКО, 2001. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001246/124687r.pdf#25>).
- . 2000. *Change in Continuity: Concepts and Tools for a Cultural Approach to Development*. Paris, UNESCO.
- . 1996. *Biosphere Reserves: The Seville Strategy and the Statutory Framework of the World Network*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Севильская стратегия для биосферных заповедников. Положение о Всемирной сети биосферных заповедников. Париж, ЮНЕСКО, 1996. <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001013/101325rb.pdf>).
- . 1982. *Final Report. World Conference on Cultural Policies (Mondiacult)*, Mexico City, 26 July–6 August. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всемирная конференция по политике в области культуры (Мондиакульт), (Мехико, 26 июля – 6 августа 1982 г.). Заключительный доклад. Париж, ЮНЕСКО, 1982). <http://unesdoc.unesco.org/images/0005/000525/052505eo.pdf>
- . 1972. *Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage [= World Heritage Convention]*. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Париж, ЮНЕСКО, 1972. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001140/114044rb.pdf#page=144>).
- UNESCO and United Nations Environmental Programme (UNEP). 2002. High Level Round Table on Cultural Diversity and Biodiversity for Sustainable Development. World Summit on Sustainable Development (Johannesburg, 3 September 2002). http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php-URL_ID=13658&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- United Nations. 2008. *Development Group Guidelines on Indigenous Peoples' Issues*. New York, United Nations. <http://www2.ohchr.org/english/issues/indigenous/docs/guidelines.pdf>
- . 2005. *2005 World Summit Outcome*. (Имеется русский перевод: Итоговый документ Всемирного саммита 2005. <http://www.un.org/russian/summit2005/outcome.pdf>).
- . 2000. *United Nations Millennium Declaration*. (Имеется русский перевод: Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. 2000. <http://www.un.org/russian/document/declarat/summitdecl.htm>).
- . 1986. *Declaration on the Right to Development*. (Имеется русский перевод: Декларация о праве на развитие. 1986. http://www.un.org/russian/document/declarat/right_to_development.html).
- Wisner, B. 2007. Climate change and cultural diversity: reflections from the bottom up and from the top down. Справочный документ.
- World Heritage Committee. 1992. Report of the Sixteenth Session (Santa Fe, 7-14 December 1992) (Имеется русский перевод: Комитет всемирного наследия. Доклад 16-й сессии. 1992 (Санта-Фе, 7-14 декабря 1992 г.)

Веб-сайты

- Bhutan Gross Happiness Index: <http://www.grossnationalhappiness.com>
- Convention on Biological Diversity (CBD): <http://www.cbd.int> and <http://www.cbd.int/doc/legal/cbd-un-en.pdf>

- Cultural Diversity Programming Lens: <http://www.unescobkk.org/culture/our-projects/empowerment-of-the-culture-profession/culturaldiversity-lens>
- European Fair Trade Association (EFTA): <http://www.european-fair-tradeassociation.org>
- Fair Trade Labelling Organizations International (FLO): <http://www.fairtrade.net>
- Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO): <http://www.fao.org>
- Global Diversity Foundation: <http://www.globaldiversity.org.uk>
- Ha Long Bay Ecomuseum: <http://www.halongbay.net.vn/index.asp?lan=enand>
http://www.unesco.org/archives/multimedia/?s=films_details&id_page=33&id_film=146
- Integrated Approaches to Participatory Development (IAPAD): <http://www.iapad.org>
- International Alliance of the Indigenous and Tribal Peoples of the Tropical Forest (IAITF): <http://www.international-alliance.org>
- International Conference on Population and Development (ICPD): <http://www.un.org/popin/icpd2.htm>
- International Indigenous Forum on Biodiversity (IIFB): <http://www.iifb.net>
- International Organization for Migration (IOM): <http://www.iom.int>
- International Union for Conservation of Nature (IUCN): <http://www.iucn.org>
- International Union of Forest Research (IUFRO): <http://www.iufro.org>
- Inuit Circumpolar Council: <http://www.inuit.org>
- LINKS Programme: http://portal.unesco.org/science/en/ev.php-URL_ID=1945&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- Man and the Biosphere Programme (MAB): http://portal.unesco.org/science/en/ev.php-URL_ID=6393&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- MDG Achievement Fund: <http://www.undp.org/mdgf>
- Millennium Development Goals (MDGs): <http://www.un.org/millenniumgoals>
- Millennium Ecosystem Assessment (MEA): <http://www.millenniumassessment.org>
- National Adaptation Programme of Action (NAPAs): http://unfccc.int/national_reports/napa/items/2719.php
- Network of European Worldshops (NEWS!): <http://www.worldshops.org>
- Participatory GIS Network: http://www.iapad.org/participatory_gis.htm
- Resilience Alliance: <http://www.resalliance.org>
- Sarayacu Association: <http://www.rainforestinfo.org.au/projects/rsdg/sarayacu.htm>
- Tebtebba: <http://www.tebtebba.org>
- Terralingua: <http://www.terralingua.org>
- UNESCO-MAB Biosphere Reserve Directory: <http://www.unesco.org/mabdb/bios1-2.htm>
- UNESCO, Biosphere Reserves: http://portal.unesco.org/science/en/ev.php-URL_ID=4793&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Anti-poverty: http://portal.unesco.org/shs/en/ev.php-URL_ID=3905&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Biodiversity: http://portal.unesco.org/science/en/ev.php-URL_ID=4794&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Human Rights, HIV and AIDS: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=33525&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- UNESCO, Small Island Developing States: <http://www.unescobkk.org/education/esd/about-esd/esd-briefing/small-island-developing-states>
- United Nations Climate Change Conference — Nairobi 2006: http://unfccc.int/meetings/cop_12/items/3754.php
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD): <http://www.unctad.org>
- United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR): <http://www.unhcr.org>
- United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (UNPFII): <http://www.un.org/esa/socdev/unpfi>
- United Nations Population Fund (UNFPA): <http://www.unfpa.org/public>
- United Nations, Delivering as One: <http://www.undg.org/?P=7>
- Vietnam Museum of Ethnology: <http://www.vme.org.vn>
- Voices of the Poor: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTPOVERTY/0,,contentMDK:20622514~menuPK:336998~pagePK:148956~piPK:216618~theSitePK:336992,00.html>
- World Fair Trade Organization (WFTO): <http://www.wfto.com>
- World Health Organization (WHO): <http://www.who.int>
- World Summit on Sustainable Development (Johannesburg, 2002): <http://www.un.org/jsummit>

Ссылки

- Agazzi, E. 2002. La pauvreté au regard de la dignité humaine. *1ère Journée de la Philosophie à l'UNESCO*. <http://portal.unesco.org/shs/en/files/5967/10918929981Agazzi.pdf/Agazzi.pdf>
- Anderson, K. M. 2006. *Tending the Wild: Native American Knowledge and the Management of California's Natural Resources*. Berkeley, Calif., University of California Press.
- Appadurai, A. 2004. The capacity to aspire: Culture and the terms of recognition. V. Rao and M. Walton (eds.), *Culture and Public Action*. Stanford, Calif., Stanford University Press.
- Arrow, K. 1962. The economic implications of learning-by-doing', *Review of Economic Studies*, Vol. 29, pp. 155–73.
- Atkinson, A. B. 1987. On the measurement of poverty. *Econometrica*, Vol. 55, No. 4, pp. 749–64.
- Barrau, J. 1962. *An Ethnobotanical Guide for Anthropological Research in Malayo-Oceania*. Paris, UNESCO.
- Barrera-Bassols, N. and Zinck, J. A. 2003. Ethnopedology: a worldwide view on the soil knowledge of local people. *Geoderma*, Vol. 111, No. 3–4, pp.171–95.
- Bruto da Costa, A. 2008. Poverty and human rights. UNESCO (ed.), *Building National Capacities for Research and Policy Analysis: Summary of the Findings and Recommendations of the Selected Research Projects*. Paris, UNESCO, pp. 31–46. <http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001609/160989E.pdf>

- Butzer, K. W. 1971. *Environment and Archeology: An Ecological Approach to Prehistory*. London, Methuen.
- Cardoso, F. H. and Faletto, E. 1979. *Dependency and Development in Latin America*. Translated by M. Mattingly Urquidí. Berkeley, Calif., University of California Press.
- Convention on Biological Diversity (CBD). 2008. *Gincana 6: Towards the Nagoya Biodiversity Summit*. Montreal, CBD. <http://www.cbd.int/doc/publications/cbd-gincana-06-en.pdf>
- Convention on Biological Diversity (CBD). 1993. Convention on Biological Diversity. Montreal, CBD. (Имеется русский перевод: Конвенция о биологическом разнообразии. 1993). <http://www.cbd.int/doc/legal/cbd-un-en.pdf>
- Cruz, A. M., Steinberg, L. J., Vetere Arellano, A. L., Nordvik, J.-P. and Pisano, F. 2004. State of the Art in Natch Risk Management. Brussels, DG Joint Research Centre, European Commission and United Nations International Strategy for Disaster Reduction. http://www.unisdr.org/preventionweb/files/2631_FinalNatchStateofthe20Artcorrected.pdf
- Descola, P. 2005. *Par-delà Nature et Culture*. Paris, Gallimard.
- Deutsch, K. W. 1961. Social mobilization and political development. *American Political Science Review*, Vol. 55, pp. 634–47.
- Diamond, J. 2005. *Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed*. New York, Viking Press.
- . 1995. Easter Island's end. *Discover Magazine*, Vol. 16, No. 8 (August), pp. 62–69.
- Domar, E. 1946. Capital expansion, rate of growth and employment. *Econometrica*, Vol. 14, pp. 137–47.
- Esteve, G. 1991. Development. W. Sachs (ed.), *The Development Dictionary: A Guide to Knowledge as Power*. London, Zed Books, pp. 6–25.
- Geertz, C. 1973. *The Interpretation of Cultures: Selected Essays*. New York, Basic Books.
- Gould, H. 2007. What's culture got to do with HIV and AIDS? *Findings No. 7* Healthlink Worldwide, February. http://www.healthlink.org.uk/PDFs/findings7_hiv_culture.pdf
- Harragin, S. 2004. Relief and an understanding of local knowledge: the case of southern Sudan. V. Rao and M. Walton (eds.), *Culture and Public Action*. Stanford, Calif., Stanford University Press.
- Harrison, L. E. 1985. *Underdevelopment is a State of Mind: The Latin American Case*. Lanham, Md., University Press of America.
- Harrison, L. E. and Huntington, S. P. (eds.). 2000. *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*. New York, Basic Books.
- Harrod, R. F. 1939. An essay in dynamic theory. *Economic Journal*, Vol. 49, No. 193, pp. 14–33. http://www.usp.br/feaecon/media/fck/File/P2_Harrod_Essay_Dynamic_Theory.pdf
- Hartmann, E. 2003. *Strategic Scarcity: The Origins and Impact of Environmental Conflict Ideas*. PhD Thesis, Development Studies, London School of Economics.
- . 2002. Degradation narratives: over-simplifying the link between population, poverty and the environment. *IHDP Update: Newsletter of the International Human Dimensions Program on Global Environmental Change*, No. 4, pp. 6–8. http://www.ihdp.uni-bonn.de/html/publications/update/update02_04/IHDPUpdate02_04_Hartmann.htm
- . 1998. Population, environment and security: a new trinity. *Environment and Urbanization*, Vol. 10, No. 2, pp. 113–27.
- Hasan, Z. 2006. Sustainable development from an Islamic Perspective: meaning implications and policy concerns. MPRA Paper No. 2784. http://mpa.ub.uni-muenchen.de/2784/1/MPRA_paper_2784.pdf
- Inkeles, A. and Smith, D. H. 1974. *Becoming Modern: Individual Change in Six Developing Countries*. Cambridge, Mass., Harvard University Press.
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2007. *Climate Change 2007: Impacts, Adaptation and Vulnerability*. Contribution of Working Group II to the Fourth Assessment Report (AR4) of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge, Cambridge University Press. http://www.ipcc.ch/publications_and_data/publications_ipcc_fourth_assessment_report_wg2_report_impacts_adaptation_and_vulnerability.htm
- International Society of Ethnobiology (ISE). 1988. *Declaration of Belem*. First International Congress of Ethnobiology. July. http://ise.arts.ubc.ca/_common/docs/DeclarationofBelem.pdf
- Ishizawa, J. 2004. Cosmovisions and environmental governance: The case of in situ conservation of native cultivated plants and their wild relatives in Peru. Paper presented to the international conference 'Bridging Scales and Epistemologies: Linking Local Knowledge with Global Science in Multi-scale Assessments', Alexandria, Egypt, 17–20 March. <http://ma.caudillweb.com/documents/bridging/papers/ishizawa.jorge.pdf>
- Jenkins, S. and Lambert, P. J. 1993. Poverty ordering, poverty gaps and poverty lines. Department of Economics Discussion Paper 93-07. Swansea, Wales, University College of Swansea.
- Lamb, H. H. 1995. *Climate, History and the Modern World*. 2nd ed. London, Routledge.
- Le Roy Ladurie, E. 1967. *Histoire du climat depuis l'an mil*. Paris, Flammarion. (English translation: *Times of Feast, Times of Famine: A History of Climate Since the Year 1000*. Translated by Barbara Bray. Garden City, N.Y., Doubleday, 1971.)
- Lewis, H. T. 1989. Ecological and technological knowledge of fire: Aborigines versus park rangers in northern Australia. *American Anthropologist*, Vol. 91, pp. 940–61.
- Lucas, R. E. 1988. On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*, Vol. 22, No. 1, pp. 3–42.
- Mathews, S. 2007. UNESCO concept paper for the experts meeting on Development of Minimum Norms for Poverty Reduction Strategy Papers (PRSPs) to Comply with the Human Rights Framework: A Decision-Making Tool for Funding Negotiations, 19–20 March.
- Nelson, G. C. 2005. Drivers of ecosystem change: summary chapter. R. M. Hassan, R. Scholes and N. Ash (eds.), *Ecosystems and Human Well-Being: Current State and Trends; Findings of the Condition and Trends Working Group*. (Millennium Ecosystem Assessment Series, Vol. 1). Washington, DC, Island Press, pp. 73–76. <http://www.millenniumassessment.org/documents/document.272.aspx.pdf>
- Newman, L. F. (ed.). 1990. *Hunger in History: Food Shortage, Poverty and Deprivation*. Oxford, Blackwell.

- Ngai, P. and Koehn, P. 2005. Organizational communication and globally displaced perimeter populations: a neglected challenge for intercultural-communication training. G. Cheney and G. Barnett (eds.), *International and Multicultural Organizational Communication*. Cresskill, N.J., Hampton Press.
- Nussbaum, M. 2003. *Beyond the Social Contract: Toward Global Justice*. The Tanner Lectures on Human Values. http://www.tannerlectures.utah.edu/lectures/documents/volume24/nussbaum_2003.pdf
- Obuljen, N. 2002. Community cultural development, cultural policy networks and Culturelink. Don Adams and A. Goldbard (eds.), *Community, Culture and Globalization*. New York, The Rockefeller Foundation, pp. 211–23. http://arlenegoldbard.com/wp-content/uploads/2007/11/ccg_chapter_12.pdf
- Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR). 2004. *Human Rights and Poverty Reduction: A Conceptual Framework*. New York, United Nations. <http://www2.ohchr.org/english/issues/poverty/docs/povertyE.pdf>
- Orlove, B. J. 2005. Human adaptation to climate change: A review of three historical cases and some general perspectives. *Environmental Science and Policy*, Vol. 8, No. 6, pp. 589–600.
- Pogge, T. (ed.). 2007. *Freedom from Poverty as a Human Right: Who Owes What to the Very Poor?* New York, Oxford University Press.
- Pogge, T. 2002. World Poverty and Human Rights: Cosmopolitan Responsibilities and Reforms. Cambridge, Polity.
- Posey, D. A. (ed.). 1999. *Cultural and Spiritual Values of Biodiversity: A Complementary Contribution to the Global Biodiversity Assessment*. London, Intermediate Technology Publications for the United Nations Environment Programme (UNEP).
- Rahnema, M. 1997. Development and people's immune system: The story of another variety of AIDS. M. Rahnema and V. Bawtree (eds.), *The Post-Development Reader*, London, Zed Books, pp. 377–404.
- Post, J.D. 1977. *The Last Great Subsistence Crisis in the Western World*. Baltimore, Johns Hopkins University Press.
- Richards, P. 1983. Ecological change and the politics of African land use. *African Studies Review*, Vol. 26, pp. 1–72.
- Riddell, R. 2004. Approaches to poverty: a note from the 'development' perspective. Paper presented at 'Poverty: The Relevance of Human Rights to Poverty Reduction', International Council on Human Rights Policy, Geneva, 24–25 November. http://www.ichrp.org/files/papers/144/121_Riddell.pdf
- Romer, P. 1990. Endogenous technological change. *Journal of Political Economy*, Vol. 98, No. 5, Pt. 2, pp. S71–S102. <http://artsci.wustl.edu/~econ502/Romer.pdf>
- Rosen, S. A. 2006. The tyranny of texts: a rebellion against the primacy of written in defining archaeological agendas. A. M. Maeir and P. de Miroschedji (eds.), *"I Will Speak the Riddles of Ancient Times": Archaeological and Historical Studies in Honor of Amihai Mazar on the Occasion of His Sixtieth Birthday*, Vol. 2. Winona Lake, Ind., Eisenbrauns.
- Rostow, W. W. 1960. *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Rotberg, R. I. and Rabb, T. K. (eds.). 1983. *Hunger and History: The Impact of Changing Food Production and Consumption Patterns on Society*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Roué, M. and Nakashima, D. 2002. Indigenous knowledge, peoples and sustainable practice. P. Timmerman (ed.), *Social and Economic Dimensions of Global Environmental Change* (Vol. 5 of T. Munn [ed.], *Encyclopedia of Global Environmental Change*). Chichester, Wiley, pp. 314–24. http://portal.unesco.org/science/en/files/3519/10849731741IK_People/IK_People
- Ruddle, K. and Johannes, R. E. (eds.). 1985. *The Traditional Knowledge and Management of Coastal Systems in Asia and the Pacific*. Jakarta, UNESCO.
- Ruggieri Laderchi, C., Saith, R. and Stewart, F. 2003. Does it matter that we do not agree on the definition of poverty? A comparison of four approaches. *Oxford Development Studies*, Vol. 31, No. 3, pp. 243–74. <http://www3.qeh.ox.ac.uk/pdf/qehwp/qehwps107.pdf>
- Sall, A. 2002. Pauvreté et sécurité humaine dans des environnements africains. Quelques réflexions et repères pour l'action. P. Sané (ed.), *La Pauvreté, une fatalité? Promouvoir l'autonomie et la sécurité humaine des groupes défavorisés. Bénin — Burkina Faso — Mali — Niger*. Paris, UNESCO.
- Samoff, J. and Carrol, B. 2003. *From Manpower Planning to the Knowledge Era: World Bank Policies on Higher Education in Africa*. UNESCO Forum Occasional Paper No. 2. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001347/134782eo.pdf>
- Scott, J. C. 1999. *Seeing Like A State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed*. New Haven, Conn., Yale University Press.
- Shiva, V. 2005. *Globalization's New Wars: Seed, Water and Life Forms*. New Delhi, Women Unlimited.
- Sen, A. 2000. Culture and development. Keynote speech at the World Bank Tokyo Meeting, 13 December. http://info.worldbank.org/etools/docs/voddocs/354/688/sen_tokyo.pdf
- . 1999. *Development as Freedom*. New York, Random House.
- . 1987. *Commodities and Capabilities*. New Delhi, Oxford University Press.
- . 1976. Poverty: An ordinal approach to measurement. *Econometrica*, Vol. 44, pp. 219–31.
- Solow, R. 1957. Technical change and the aggregate production function. *Review of Economics and Statistics*, Vol. 39, No. 3, pp. 312–20.
- Spicker, P., Alvarez Leguizamon, S. and Gordon, D. 2007. *Poverty: An International Glossary*. 2nd ed. London, Zed Books.
- Stiglitz, J., Sen, A. and Fitoussi, J.P. 2009. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Paris, September 2009. http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf
- Swidler, A. 2007. Syncretism and subversion in AIDS governance: how locals cope with global demands. N. K. Poku, A. Whiteside and B. Sandkjaer (eds.), *AIDS and Governance*. Aldershot, Ashgate.

- Tauli-Corpus, V. 2008. *The Concept of Indigenous Peoples' Self-determined Development or Development with Identity and Culture: Challenges and Trajectories*. Baguio City, Philippines, Tebtebba Foundation. http://portal.unesco.org/culture/fr/files/37745/12197591975Concept_paper_Indigenous_Peoples_Development_with_Identity.pdf/Concept%2Bpaper%2BIndigenous%2BPeoples%2BDevelopment%2Bwith%2BIdentity.pdf
- Toevodjre, A. 1990. Pauvreté, progrès et culture dans le contexte de l'Afrique et dans la perspective du développement endogène et centré sur l'homme. P.-M. Henry (ed.), *Pauvreté, progrès et développement*. Paris, l'Harmattan/UNESCO, pp. 245–53. <http://unesdoc.unesco.org/images/0007/000733/073398fb.pdf>
- Throsby, D. 2008. Culture in sustainable development: Insights for the future implementation of art. 13 [of the *Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions*]. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001572/157287E.pdf>
- Toledo, V. M. 2002. Ethnoecology: A conceptual framework for the study of indigenous knowledge of nature. J. R. Stepp, F. S. Wyndham, and R. K. Zarger (eds.), *Ethnobiology and Biocultural Diversity: Proceedings of the Seventh International Congress of Ethnobiology*. Bristol, Vt., International Society of Ethnobiology (ISE).
- . 1992. What is ethnoecology? origins, scope and implications of a rising discipline. *Ethnoecologica*, Vol. 1, pp. 5–21.
- UN Committee on Social, Economic and Cultural Rights (UNCSE). 2001. Substantive Issues Arising in the Implementation of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: Poverty and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Statement adopted by the CSEC on 4 May. <http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/518e88bfb89822c9c1256a4e004df048?Opendocument>
- UN World Commission on Environment and Development (WCED). 1987. *Our Common Future* [= Brundtland Report]. New York, United Nations. (Имеется русский перевод: Всемирная комиссия ООН по культуре и развитию (ВККР). Наше общее будущее. [= Доклад Брундтланд] Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 1987. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/42/427>).
- United Nations Development Programme (UNDP). 2004. *Human Development Report 2004: Cultural Liberty in Today's World*. New York, UNDP. (Имеется русский перевод: Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Доклад о развитии человека 2004: Культурная свобода в современном мире. Нью-Йорк, ПРООН, 2004. <http://www.un.org/russian/esa/hdr/2004/>).
- United Nations Environment Programme (UNEP). 1972. *Report of the United Nations Conference on the Human Environment*. (Stockholm). Nairobi, UNEP. (Имеется русский перевод: Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). Доклад конференции Организации Объединенных Наций по окружающей человека среде (Стокгольм). Найроби, ЮНЕП, 1972). <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?DocumentID=97>
- United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). 2007. *Report of the Subsidiary Body for Scientific and Technological Advice on its twenty-fifth session, Nairobi, 6–14 November 2006*. FCCC/SBSTA/2006/11. <http://unfccc.int/resource/docs/2006/sbsta/eng/11.pdf>
- United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). 2008. *Statistical Yearbook 2007: Trends in Displacement, Protection and Solutions*. Geneva, UNHCR. <http://www.unhcr.org/4981b19d2.html>
- United Nations Population Fund (UNFPA). 2004. *Culture Matters: Lessons from a Legacy of Engaging Faith-based Organizations*. New York, UNFPA. http://www.unfpa.org/webdav/site/global/shared/documents/publications/2008/Culture_Matter_II.pdf
- Veenhoven, R. 2007. Measures of Gross National Happiness. Presentation at OECD Istanbul World Forum on Statistics, Knowledge and Policy, June. MPRA Paper No. 11280. http://mpa.ub.uni-muenchen.de/11280/1/MPRA_paper_11280.pdf
- Wade, A. 2007. Excerpts from his address to the ILC. 96th International Labour Conference, Geneva, International Labour Organization (ILO), 12 June. http://www.ilo.org/global/About_the_ILO/Media_and_public_information/Broadcast_materials/B-rolls/lang-en/docName--WCMS_083037/index.htm
- Wallerstein, I. 1974. *The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York, Academic Press.
- Wangui, E. E. 2003. *Links between Gendered Division of Labour and Land Use in Kajiado District, Kenya*. The Land Use Change, Impacts and Dynamics (LUCID) Project Working Paper No. 23. Nairobi, LUCID Project. http://www.lucideastafrica.org/publications/Wangui_LUCID_WP23.pdf
- Weber, M. 2002. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism* (1905). M. Weber, *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism, and Other Writings*. Edited and translated by P. Baehr and G. C. Wells. London, Penguin.
- Wisner, B. 2004. Assessment of capability and vulnerability. G. Bankoff, G. Frerks and T. Hilhorst (eds.), *Vulnerability: Disasters, Development and People*. London, Earthscan, pp. 183–93.
- Wisner, B. and Haghebaert, B. 2006. Fierce friends / friendly enemies: state / civil society relations in disaster risk reduction. Paper presented at the ProVention Consortium Forum 2006, Bangkok, 2–3 February. http://www.proventionconsortium.org/themes/default/pdfs/Forum06/Forum06_Session4_State-CommunityAction.pdf
- Wisner, B. and Smucker, T. 2008. Changing household responses to drought in Tharaka, Kenya: persistence, change, and challenge. *Disasters*, Vol. 32, No. 2, pp. 190–215.
- Wisner, B., Blaikie, P., Cannon, T. and Davis, I. 2004. *At Risk: Natural Hazards, People's Vulnerability, and Disasters*. 2nd ed. London: Routledge.
- World Bank (Social Development Department, Environmentally and Socially Sustainable Development Network), 2006. Cultural Diversity and Delivery of Services: A Major Challenge for Social Inclusion. Report No 36414. Document of the World Bank
- World Commission on Culture and Development. 1996. *Our Creative Diversity*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всемирная комиссия по культуре и развитию. Наше творческое разнообразие. Париж, ЮНЕСКО, 1996. <http://unesdoc.unesco.org/images/0010/001055/105586rb.pdf>).

Играющие дети. г. Алис-Спрингс (Австралия)

Культурное разнообразие, права человека и демократическое управление

ГЛАВА 8

Во всем этом докладе доказывается, что уважение культурного разнообразия способствует утверждению достоинства каждого отдельного человека, группы людей и сообщества. Права и свободы осуществляются не в вакууме, а присутствуют в социальном контексте. Все права и свободы имеют культурный аспект, который способствует их эффективному осуществлению. Именно этот аспект образует связи между отдельным человеком, сообществом и группой людей, которые составляют основу для всеобщих ценностей в конкретном обществе.

Права человека имеют всеобщий характер, поскольку они принадлежат всему человечеству. Именно такой смысл вкладывается в них во *Всеобщей декларации прав человека* (UN, 1948), в которой признается, что каждый человек как член общества, имеет право на осуществление всех прав, «необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности» (статья 22).

Хотя иногда утверждают, что культурное разнообразие вступает в противоречие с социальной сплоченностью, оно, наоборот, способствует диалогу и взаимному духовному обогащению и, таким образом, является источником экономической, социальной, политической и культурной креативности. Демократическое управление предполагает использование таких форм управления и способов принятия решений, которые учитывают поликультурный состав современных обществ и наличие в них широкого разнообразия убеждений, проектов и образов жизни. Содействуя применению инклюзивной формы управления, эффективное использование культурного разнообразия может превратить социальную проблему в демократическую силу общества и, таким образом, способствует установлению той культуры прав человека и мира, которой привержены ЮНЕСКО и Организация Объединенных Наций.

Кутияттам – одна из форм
сакрального театра в Керале
(Индия)

Культурное разнообразие, права человека и демократическое управление

- 8.1 Культурное разнообразие и общепризнанные права человека** 243
- Вставка 8.1** Международное прецедентное право, отражающее культурные аспекты прав человека 247
- Вставка 8.2** Индивидуальные и коллективные аспекты культурных прав 250
- 8.2 Культурное разнообразие – один из параметров социальной сплоченности** 252
- Карта 8.1** Государственная политика в отношении иммиграции, 2005 г. 252
- Вставка 8.3** Проблемы социальной сплоченности в Африке: от колониальной империи к африканской государственности 255
- 8.3 Культурное разнообразие и демократическое управление** 260
- Карта 8.2** Процентное распределение политических позиций в парламентах, занимаемых женщинами, 2007 г. 261
- Заключение** 264
- Рекомендации** 264
- В центре внимания: Три примера традиционных механизмов нематериального наследия на службе демократического управления** 265
- Ссылки и веб-сайты** 268

Рекламный щит на главной улице Сувы (Фиджи)

8.1 Культурное разнообразие и общепризнанные права человека

«Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или для ограничения сферы их применения». Это основное положение Всеобщей декларации о культурном разнообразии 2001 г. (статья 4) подчеркивает порой отмечаемое с замешательством противоречие между культурным разнообразием и провозглашением всеобщих прав человека. Такое восприятие культурного разнообразия как возможное препятствие всеобщности исходит из политических и научных кругов, которые порой рассматривают культурное разнообразие как синоним релятивизма и, следовательно, потенциально противоречащее всеобщим принципам. С этой точки зрения возникают вопросы соответствия и правомерности учета культурного разнообразия в применении международных стандартов прав человека, особенно, когда культурное разнообразие используется для сохранения дискриминационной или вредной практики. В данном разделе утверждается, что такая критика основана на предположении о взаимоисключении культурного разнообразия и всеобщих прав человека. Вместе с тем, поскольку права человека проистекают из самой сути культур, – как это признается странами, подписавшими документы о правах человека, – всеобщие права человека и культурное разнообразие не могут с философской, нравственной или правовой точек зрения противопоставляться друг другу. Наоборот, культурное разнообразие и межкультурный диалог могут фактически стать основными рычагами укрепления всеобщего характера прав человека.

Как отмечается в *Венской декларации* 1993 г., задача заключается в том, чтобы, не забывая о важности «национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей», обеспечивать поощрение и защиту прав человека и основных свобод «независимо от их [государств], политических, экономических и культурных систем» (Венская декларация, 1993, статья 5).

Культурный аспект всеобщих прав

Права и свободы, общепризнанные мировым сообществом во *Всеобщей декларации прав человека* (UN, 1948), присущи каждому человеку независимо от пола, этнической принадлежности или социального происхождения, уровня образования, инвалидности

или религиозных верований. В этом смысле они нематериальны. Они являются также неотделимыми, так как никто не может отказаться от своих прав и свобод, если даже и захочет это сделать, поскольку это поставило бы под сомнение права и свободы всех людей, принадлежащих к роду человеческому. Если кто-либо добровольно пожелал бы принять рабство, то это вступило бы в противоречие с правом каждого человека рождаться свободным. Соответственно, никто не может ссылаться на рабство как на культурную практику в противоречие праву на свободу. Точно так же не может быть никаких противоречий между нематериальностью прав человека и основных свобод и культурным разнообразием. Утверждение о том, что культурное разнообразие является достоянием человечества в целом, и, следовательно, его необходимо охранять, совсем неравнозначно утверждению о том, что любая культурная ценность, традиция и практика должны сохраняться как нематериальное наследие. Как показано в главе 1, культуры никогда не были застывшими и находятся в процессе постоянного преобразования, поскольку они взаимодействуют с внешним миром и выражаются через посредство людей, которые сами меняются.

Взаимозависимость и неделимость прав человека дает интересную общую основу для анализа взаимосвязей между всеми правами человека: определение одного права человека связано с другим в силу культурных аспектов всех прав человека.

Действительно, хотя гражданские и политические права и свободы иногда рассматриваются как охватывающие права и свободы, которым следует уделять особое внимание, некоторые указывают на то, что сама неделимость прав человека требует более широкого признания взаимосвязи между всеми категориями прав. Хотя может показаться, что международные стандарты весьма далеки от признания важности сохранения культурного разнообразия, поскольку оно связано с понятиями идентичности и ценностей, продвижение прав человека в последние десятилетия стало сокращать этот разрыв, особенно, когда должное внимание уделяется принципам недискриминации, равенства, гендерного паритета и межкультурного диалога. Это иллюстрируется ниже значительным прогрессом, достигнутым как в области гражданских и политических прав, так и в отношении экономических и социальных прав.

«Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или для ограничения сферы их применения»

Уделение внимания культурным аспектам всех прав человека следует понимать как поощрение осознания всеми людьми во всем их разнообразии того, что эти права принадлежат им

- Гражданские и политические права имеют важнейшее значение для свободы мысли, религии и ассоциаций, а также для участия в процессах принятия решений, определяющих, среди прочего, развитие сообщества, к которому относится тот или иной человек. Если эти права, имеющие очевидный культурный компонент, не гарантированы, не может быть и политической свободы. Кроме того, право голоса зависит от права на образование, которое является условием для понимания языка(языков), используемого(используемых) на бюллетенях и в политических дискуссиях. Проявление культурных предпосылок этих прав и последствий их использования в различных культурных контекстах имеет важнейшее значение. Это относится также к праву на справедливость (см. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), дело «Эри против Ирландии» от 9 октября 1979 г.), праву на информацию (см. ЕСПЧ, дело «Конка против Бельгии» от 5 февраля 2002 г.) и праву на переписку (см. ЕСПЧ, дело «Шишти против Португалии» от 2 октября 2003 г.). Культурный аспект гражданских и политических прав признается также в отношении ряда других свобод, таких как свобода выражения мнений, свобода на информацию и коммуникацию, закрепленных в статье 19 *Международного пакта о гражданских и политических правах* 1966 г. В связи с этим особенно большое значение имеют языковые права, поскольку они обеспечивают способность, очень важную для всех других прав. Это четко отмечается в Пакте, где указывается, что любой человек, против которого выдвигаются обвинения в уголовном преступлении,

должен быть проинформирован «на языке, который он понимает, о характере и причине выдвигаемых против него обвинений» (МПГПП, статья 14.5), и должен получать «бесплатную помощь переводчика, если он не может понимать или говорить на языке, используемом в суде» (статья 14.3 f).

- В отношении экономических и социальных прав в статье 12 *Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах* 1966 г. (UN, 1966b) подчеркивается право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, что также имеет культурный аспект. Эта норма получила пояснение, когда Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) установил, что она означает одновременно свободы и права и что услуги в области здравоохранения (в данном случае это касается коренных народов) должны быть «в культурном отношении адекватными с точки зрения традиционной профилактики, методов лечения и лекарств» (CESCR, 2000). КЭСКП обратился также к государствам с призывом предоставить для коренных народов ресурсы в целях создания, предоставления и контролирования таких услуг и обеспечения защиты жизненно важных медицинских растений, животных и минеральных ресурсов, необходимых для всестороннего осуществления этого права. Другой пример касается права на безопасную питьевую воду, реализация которого, помимо ее обеспечения в достаточном количестве, должна включать предоставление соответствующих услуг и создание системы водоснабжения, являющихся «надлежащими в культурном отношении».

U Африканские иммигранты в порту Лампедуза перед отправкой в Сицилию (Италия)

Акцентирование культурных аспектов всех прав человека никоим образом не следует понимать, как подрывающее их всеобщий характер; скорее речь идет о поощрении осознания того, что эти права принадлежат всем людям во всем их разнообразии. Необходимо, как это подчеркивает Фрибургская группа во *Фрибургской декларации о культурных правах* (2007 г.), принимать во внимание «культурные аспекты всех прав человека в целях укрепления их культурного характера на основе разнообразия и поощрения использования этих прав всеми людьми как индивидуально, так и совместно с другими» (статья 9d).

Прогресс в деле приобщения к общепризнанным правам человека является многогранным процессом: он основан на существующих договорах и деятельности учреждений по правам человека, к которым государства

свободно присоединяются, и зависит от развития ситуации в области прав человека, которая определяется разнообразием опыта и приоритетов, установленных во всем мире (An-Na'im, 1992, 2002, 2003; Forsythe and McMahon, 2003). Таким образом, являясь общим достижением международного сообщества, отражающим с трудом достигнутый консенсус, всеобщий характер прав человека, заложенный в социальной структуре обществ, укрепляется поощрением культурного разнообразия и межкультурного диалога, которые способствуют плодотворным дискуссиям в международном сообществе относительно прав человека. Например, те же принципы уважения человеческого достоинства и самоопределения, которые противопоставляются внешнему доминированию, не допускают также и внутреннего доминирования и требуют открытого и динамичного демократического управления. Именно в этой перспективе стандарты защиты индивидуальных прав и свобод человека посредством диалога и коммуникации можно включить в культурный контекст (An-Na'im, 1992). Таким образом, как представляется, права человека не утверждаются за счет культурной целостности, а скорее провозглашаются внутри культуры в целях удовлетворения определенной потребности (Laclau, 2000).). В этом смысле культурное разнообразие способно стать полезным инструментом для содействия достижению консенсуса между различными культурными традициями путем проведения дискуссии в рамках культур и между культурами относительно прав человека в силу нашей общей принадлежности к роду человеческому, несмотря на возможные расхождения, зависящие от контекста.

Признание культурного разнообразия помещает вопрос о всеобщем характере прав человека в реальности наших обществ путем привлечения внимания к необходимости того, чтобы они стали достоянием *всех* людей, которые определяют эти права как свои собственные, независимо от языка, традиции или места проживания. В том же плане, требование того, чтобы эти права и свободы осуществлялись в самых разнообразных культурных условиях, никоим образом не означает, что всеобщие нормы могут быть релятивизированы с точки зрения их применения.

Культурное разнообразие и эффективное осуществление прав человека

Все всеобщие по своему характеру правовые документы в области прав человека позволяют применять права и свободы в соответствии с данными социальными и культурными реальностями при условии строгого соблюдения провозглашенных норм и положений. Как

показывают некоторые международные документы по правам человека, касающиеся гендерных проблем, защиты ребенка, образования и здравоохранения, основанные на важнейших принципах недискриминации, равенства, справедливости, плюрализма и толерантности, все большее число таких международных инструментов обеспечивает возможности для интеграции культурного разнообразия в рамки эффективного осуществления прав человека.

- *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации* (UN, 1965) провозгласила, что осуществление прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любой другой области общественной жизни должно гарантироваться без каких-либо различий, исключений, ограничений или предпочтений на основании расы, цвета кожи, происхождения или национальной и этнической принадлежности.
- *В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин* (CEDAW; UN, 1979) применяется аналогичный подход в отношении женщин, подчеркивается принцип равного отношения как к мужчинам, так и к женщинам, а также отмечается признание, использование или осуществление женщинами, «независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области» (статья 1). Эта Конвенция стала основным документом для осуществления прав женщин в школе, на работе и в учреждениях здравоохранения, а также для поддержки организаций женщин и их участия в культурной жизни. Эта Конвенция является единственным документом по правам человека, в котором культура и традиции определяются как влиятельные факторы, формирующие роль мужчин и женщин и отношения в семье.
- *В Конвенции о правах ребенка* (UN, 1989) – наиболее широко ратифицированной из всех конвенций – признается ряд прав и предусмотрены защитные меры в отношении детей в соответствии с руководящим принципом «наилучшего обеспечения интересов ребенка» (статья 3), а также определены обязательства государства уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности и принимать меры для скорейшего восстановления индивидуальности ребенка в

Город-крепость
Айт-бен-Хадду в окрестностях
Варзата (Марокко)

Осуществлению
всеобщих положений
международного
права может
способствовать
надлежащая ссылка
на благоприятный
культурный
контекст, в котором
существуют и
приобретаются
права и свободы

том случае, если он ее лишается (статья 8). В том случае, если ребенок лишен своего семейного окружения, Конвенция подчеркивает обязанность государства обеспечить альтернативный уход за таким ребенком, что «может включать, в частности, передачу на воспитание, «кафала» по исламскому праву, усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждение по уходу за детьми. При рассмотрении вариантов замены необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык» (статья 20).

- *Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (UN, 1992с)*¹, хотя и не имеет обязательного характера, представляет собой шаг вперед в дискуссии о важности надлежащей образовательной политики, направленной на поощрение знания их традиций и обычаев, истории, языка и культуры, «за исключением тех случаев, когда конкретная деятельность осуществляется в нарушение национального законодательства и противоречит международным нормам» (статья 4.2). В отношении коренных народов в *Венской декларации и Программе действий* 1993 г. указывается, что «государствам следует в соответствии с международным правом предпринимать согласованные позитивные шаги по обеспечению уважения всех прав человека и основных свобод коренных народов на основе равенства и недискриминации» (*Венская декларация*, статья 20). Таким образом, гражданские и политические, экономические, культурные и социальные права могут быть поставлены на одну основу. Следовательно, задача заключается в том, чтобы «относиться к правам человека глобально на справедливой и равной основе» (статья 5).

Все эти всеобщие документы по правам человека знаменуют собой прогрессивное развитие концепции культурного разнообразия, подтверждая его связь со всеми правами человека. Например, в случае принципа «наилучших интересов ребенка», заложенного в *Конвенции о правах ребенка (UN, 1989)*, хотя и не

допустимы никакие исключения, этот принцип будет истолковываться в соответствии с реалиями систем родства в конкретной стране, отношений в рамках сообществ и между ними и т.д.

Из этих примеров следует, что эффективное осуществление прав человека нужно понимать как шаг вперед в направлении обеспечения равенства и признания индивидуальных особенностей. никоим образом нельзя говорить о том, что оно поддерживает доминирование, усреднение культур или их приведение к западным стандартам. Универсальные инструменты в области прав человека не являются своеобразной формой империализма. Они составляют динамичную основу для уважения человеческого достоинства, даже несмотря на то, что государства остаются суверенными, и имеют возможности для осуществления мер, касающихся культурного разнообразия.

Однако в процессе осуществления прав человека может быть чрезвычайно трудным достичь сбалансированности между безусловной приверженностью государств делу реализации и поддержки прав человека (в частности, посредством национальных и федеральных законов, судебных решений или признания таких прав в той или иной мере в национальном законодательстве и политике) и необходимостью признания культурных особенностей. Действительно, проблемы возникают тогда, когда глубоко укоренившиеся традиции и методы противоречат всеобщим ценностям, заложенным в правах человека (человеческому достоинству), что может возникать в случае порабощения или наказаний (особенно причинения физических увечий) или во взаимоотношениях между лицами разного пола, в случаях, касающихся религии и прав ребенка.

При возникновении таких конфликтов незамедлительные решения могут быть найдены в рамках межкультурных инициатив (An-Na'im, 1992) с участием НПО и ООН, осуществляемых с помощью образовательных средств и альтернативных мер, направленных на сохранение человеческого достоинства. Например, достигнуты определенные успехи в противодействии практике обрезания женских половых органов в Кении, Нигерии и Уганде (More, 2005), при этом не ограничиваются права

1. К числу появившихся в последнее время международных норм, касающихся коренных народов, относятся: *Конвенция о коренных народах и народах, ведущих кочевой образ жизни в независимых странах (ILO, 1989)*; статьи 29 (с) и (d) и 30 *Конвенции о правах ребенка (1989 г.)*; статья 8 (j) *Конвенции о биологическом разнообразии (UN, 1992a)*; *Повестка для*

на XXI век ЮНЕСКО, особенно глава 26; см. также преамбулу и статью 3 *Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (UN, 1992b)*; и статью 10 (2) (e) *Международной конвенции о борьбе с опустыниванием в странах, испытывающих серьезную засуху или опустынивание, особенно в Африке (UN, 1994)*.

человека в угоду данной культуры и не насаждаются внешние ценности в конкретной культуре (см. ONCHR et al., 2008). Еще один пример такого разрешения конфликтов касается Египта: альянс правительственных учреждений, судей по гражданским делам, женских групп, адвокатов и прогрессивно настроенного мусульманского духовенства одержали в 2000 г. важную победу за права женщин, добившись принятия закона, который позволяет женщинам разводиться без согласия мужа. Усилия этого альянса дали успешные результаты главным образом потому, что он аргументировал за принятие такого решения в общих рамках прав

человека, подчеркивая также исторические аспекты ислама на примерах из жизни пророка Мухаммеда, которые подтверждают равные права женщин. Урок, который можно извлечь из этого примера, заключается в том, что осуществлению универсальных положений международного права может способствовать надлежащая ссылка на благоприятный культурный контекст, в котором существуют и приобретаются права и свободы. Повышение актуальности темы культурного разнообразия в международном праве подтверждается прецедентным правом, которое подробно рассматривается во вставке 8.1.

Вставка 8.1

Международное прецедентное право, подчеркивающее культурные аспекты прав человека

Суды играют важную роль в разработке комплексных подходов к мультикультурализму, и их деятельность привела к защите принципов недискриминации, инклюзивности, участия меньшинств и содействия осуществлению их прав. Суды играют важнейшую роль в интеграции всеобщих ценностей с ценностями разнообразия и в поиске путей, позволяющих людям пользоваться этими правами. Органы, созданные в рамках различных договоров, а также национальные учреждения и суды рассматривали много случаев, касающихся, в частности, реализации культурных прав в связи с традиционным землепользованием.

Таким знаменательным инцидентом является дело «Племени озера Любикон против Канады» (Сообщение № 167/1984). От имени коренной индейской общины ее предводитель заявил о нарушении права на самоопределение в рамках статьи 1 *Международного пакта о гражданских и политических правах* (МПГПП) (ССПР; UN, 1966а). Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций (КПЧООН), который отвечает за осуществление этого Пакта, хотя он и не может заниматься случаями, касающимися самоопределения (поскольку заявления могут представлять только отдельные лица, являющиеся жертвами нарушения прав в рамках Пакта, а отдельное лицо не может быть жертвой нарушения права на самоопределение), счел, что во многих претензиях, предъявляемых заявителями, затрагивались вопросы использования культурных прав отдельными лицами, относящимися к этническим, религиозным или языковым меньшинствам (МПГПП, статья 27). КПЧООН пошел дальше в широком толковании права «пользоваться своей культурой», включив

в него некоторые традиционные формы землепользования.

Появились и другие случаи, касающиеся сообщества саамов и использования ими земельных угодий для разведения скота и в качестве пастбищ для оленей, в связи с тем, что правительства Швеции и Финляндии давали компаниям разрешение на использование земли для лесозаготовок, добычи полезных ископаемых или создания лесоводческих хозяйств. К таким случаям относилось дело «*Иван Киток против Швеции*», в отношении которого КПЧООН подтвердил, что экономическая деятельность, связанная с оленеводством, является существенным компонентом культуры саамов и как таковая попадает под действие статьи 27 МПГПП (Сообщение № 197/1985); дело «*Лансман против Финляндии*» (Сообщения № 511/1992 и 671/1995); дело «*Анни Аарела и Йоуни Наккалаярви против Финляндии*», где большее внимание уделялось качеству земельных угодий (Сообщение № 779/1997).

В случае «*Апирана Магуика и др. против Новой Зеландии*» подателями жалоб были новозеландские маори, которые заявляли о нарушении своих прав в рамках статьи 27 Пакта в споре за права на рыболовство (UN Doc. ССПР/С/70/D/547/1993 и Сообщение № 547/1993). В этих случаях КПЧООН применил динамичный подход к концепции культуры, включая экономическую деятельность, связанную с культурой сообщества, не ограничиваясь защитой традиционной экономической деятельности или средств к существованию. Например, тот факт, что в такой деятельности используются технологические инновации (например, в оленеводстве), не означает, что

статья 27 уже не применяется. Поскольку иски, связанные с земельными угодьями, относятся к использованию культурных прав, скорее следует продемонстрировать тесную взаимосвязь между этими двумя аспектами. Поэтому, поскольку в деле «*Дж. Г. А. Дьергаардт (бывший предводитель общины Рехобот Бастер) и др. против Намибии*» эта взаимосвязь не была продемонстрирована достаточным образом, требования истцов не были удовлетворены (UN Doc. ССПР/С/69/D/760/1997 и Сообщение № 760/1997).

Другие случаи касались использования культурных прав в связи с языковыми правами, например, дело «*Дьергаардт против Намибии*». Конституция Намибии (1990, статья 4) предусматривает, что единственным официальным языком страны является английский. Податели заявления утверждали, что запрещаемое Конституцией использование их родного языка является нарушением статьи 26, которая предусматривает равенство перед законом и недопущение дискриминации на каких бы то ни было основаниях, а также статьи 27 МПГПП. КПЧООН счел, что Намибия действительно нарушает статью 26 и подтвердил важность принципа недискриминации в отношении культурного – в данном случае языкового – разнообразия. Однако решение КПЧООН не было единодушным в отношении вопросов, касающихся языкового и культурного разнообразия: один из членов Комитета не согласился с выводом о нарушении статьи 26, поскольку использование языков меньшинств ограничивалось только на официальном уровне; он заявил также, что придание официального статуса многим языкам различных племен стало бы препятствием для создания нации.

Источник: Donders, 2007.

Культурные права

Как *Международный пакт о гражданских и политических правах* (UN, 1966a), так и *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* (UN, 1966b) основаны на провозглашенных во *Всеобщей декларации прав человека* фундаментальных принципах того, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ВДПЧ, статья 1), что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами ... без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (статья 2) и что «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами» (статья 27)².

Эти пакты обращают внимание на вопрос о культурной самобытности и ценностях: в *Международном пакте о гражданских и политических правах* указывается, что лицам (принадлежащим к этническим, религиозным или языковым меньшинствам) не может быть отказано в праве пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком (МПГПП, статья 27); в *Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах* провозглашается право на участие в культурной жизни и право на образование, причем последнее «должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства» (МПЭСКП, статья 13) и подчеркивается принцип недискриминации.

Определение культурных прав иногда бывает сложным вопросом, поскольку, как показано выше, все права человека имеют культурные аспекты. В ходе правовых дискуссий возникло два вопроса: выходят ли культурные права за рамки гражданских и политических прав и означает ли принятие «культурных прав», после того, как они признаны, дальнейшую необходимость учета различных индивидуальных особенностей и ценностей меньшинств (Kumlicka and Norman, 2000; Kukathas, 1992).

Обычно понимается, что к вопросу о культурных правах конкретно относятся пять прав, упоминаемых

во *Всеобщей декларации прав человека* (ООН, 1948, статьи 26 и 27) и в двух пактах 1966 г. (особенно МПЭСКП, статьи 13, 14 и 15). Речь идет о праве на образование, праве участвовать в культурной жизни, праве пользоваться результатами научного прогресса и их практического применения, праве пользоваться защитой моральных и материальных интересов, возникающих с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых является соответствующее лицо, а также праве на свободу научных исследований и творческой деятельности.

Аналогичные положения существуют в региональных документах по правам человека, таких как *Американская конвенция о правах человека* (OAS, 1969, статья 26), *Африканская [Банжульская] хартия о правах человека и правах народов* (OAU, 1981, статьи 17 и 22), а также *Хартия основных прав Европейского союза* (EU, 2000, статьи 14 и 22). Более широкая классификация культурных прав включает право на свободу выражения мнений, право родителей выбирать вид образования для своих детей, не говоря уже о «мягких» международных правовых нормах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН (например, *Декларация прав коренных народов* 2007 г.) или ЮНЕСКО (например, *Декларация принципов международного культурного сотрудничества* 1966 г. и *Всеобщая декларация о культурном разнообразии* 2001 г.). В некоторых других правовых документах, в частности в *Алжирской декларации о правах народов* 1976 г. (гражданское общество, включая профсоюзы и НПО) и *Африканской [Банжульской] хартии о правах человека и правах народов* 1981 г. (OAU, 1981), признаются другие культурные права – такие как право на уважение культурной самобытности, – а также традиций, языков и культурного наследия в случае групп меньшинств; право народа на его собственное художественное, историческое и культурное богатство; право народа на то, чтобы ему не навязывалась чуждая культура; а также право на равное пользование общим наследием человечества (см. Levy, 1997).

Представители академических, судебных и политических кругов во всем мире обычно отмечают, что культурные права слабо проработаны в международном праве по правам человека по сравнению с гражданскими, политическими, экономическими и социальными правами (см. Türk, 1992; Symonides, 2000; Hansen,

2. Эти провозглашенные принципы усиливаются в преамбуле, в которой признается важность правовой основы, опирающейся на права человека, для поддержания международного мира и безопасности, и отмечается,

что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их, является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» (UN, 1948).

2002). Эта ситуация дополнительно осложняется тем фактом, что положения, касающиеся культурных прав, распределены по различным международным документам, которые не обеспечивают их последовательности или понимания как единого целого. Такая ситуация несколько парадоксальна, поскольку многие аспекты прав и обязанностей, связанных с материальным и нематериальным наследием, стали предметом широкого спектра правовых документов. Эти документы (во многих случаях разработанные ЮНЕСКО) относятся ко *всем* правам человека, редко выделяя культурные права сами по себе, за исключением права на наследие. В том же духе в принятой в Фаро *Рамочной конвенции о значении культурного наследия для общества* (Council of Europe, 2005, статья 1) признается, что «права, касающиеся культурного наследия, заложены в праве участвовать в культурной жизни, определенном во Всеобщей декларации прав человека». В той же статье содержится ссылка на «роль культурного наследия в создании мирного и демократического общества, а также в процессах устойчивого развития и поощрении культурного разнообразия». Однако эта центральная роль, которая отводится культурному наследию, не находит отражения во всем спектре культурных прав, предусмотренных в *Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах* (UN, 1966b).

Существует ряд причин, в силу которых культурные права проработаны в меньшей степени, чем другие права человека. Во-первых, слово «культура» расплывчато, и его трудно перевести на язык стандартов прав человека. В тех случаях, когда культура истолковывается в узком смысле этого слова, культурные права включают защиту результатов культурного творчества, таких как произведения искусства, литература и памятники, а также доступ к музеям, театрам, библиотекам и т.д. Если понимать культуру как процесс художественного и научного творчества, то культурные права включают право на свободу выражения мнений, а также защиту производителей культурной продукции, в том числе авторское право. Если культура рассматривается с точки зрения конкретного образа жизни, совокупности материальной и духовной деятельности и продукции того или иного сообщества (*Mexico City Declaration on Cultural Policies*, UNESCO, 1982), то культурные права включают право на самоопределение – особенно в случае сообщества, включая культурное развитие, – а также право сохранять и развивать свою собственную культуру (Stavenhagen, 2001; Hansen, 2002; Marks, 2003). Тем не менее, нарушение культурных прав часто остро

воспринимается отдельными соответствующими людьми или группами и может приводить к социальным беспорядкам.

Широкий круг культурных прав (касающихся как различных видов искусства, так и образов жизни) создает ряд проблем, связанных с определением и различными уровнями обязательного применения. Проблемы, касающиеся применения, мониторинга и проверки культурных прав могут быть самыми различными, включая следующие: В отношении кого должны применяться культурные права? Кто может

👁️ Вид на Нью-Джерси со стороны реки Гудзон (США)

🏠 Дома на острове Целебес, Тораджа (Индонезия)

гарантировать осуществление таких прав? Государство? Государственные или частные учреждения? Являются ли гаранты подотчетными в случае нарушения таких прав? Может ли ответственность возлагаться на отдельные лица? Например, поскольку признается «право каждого человека принимать участие в культурной жизни» (МПЭСКП, статья 15.1.а), то по отношению к кому оно должно применяться? Кроме того, если государство желает гарантировать это право, то как реально может быть обеспечен его мониторинг? Предполагается ли, что государство должно создавать условия, способствующие осуществлению такого права? Это предполагается статьей 15.2, поскольку ожидается, что государства, участвующие в этом Пакте, принимают необходимые меры для «охраны, развития и

распространения достижений науки и культуры». Таким образом, государства имеют позитивные обязательства в этом отношении, но ожидается также, что они будут воздерживаться от неоправданного вмешательства для того, чтобы «уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности» (статья 15.3).

Текущая дискуссия относительно того, может ли осуществление культурных прав создать напряженность с соблюдением других прав человека, таких как право на равное обращение и недискриминацию, связана также с опасениями, что такие права могут ассимилироваться с коллективными правами (см. вставку 8.2).

Вставка 8.2

Индивидуальные и коллективные аспекты культурных прав

Культурные права можно разделить на индивидуальные права, групповые права (права индивидуумов как членов сообщества) и коллективные права (права сообществ в целом) (Prot, 1988). Хотя в положениях о культурных правах они определяются главным образом как индивидуальные права, пользование такими правами тесно связано с другими лицами и сообществами. Например, индивидуальное право участвовать в культурной жизни может быть использовано только членами культурного сообщества. Кроме того, помимо индивидуально определенных культурных прав, таких как право на свободу религии, право на свободу выражения мнений и свободу ассоциаций, сообщества стали требовать такие права, как коллективное право на защиту культурной самобытности, право не подвергаться насаждению чуждой культуры и право народов на свое собственное культурное наследие, а также право участвовать в использовании культурного наследия человечества.

Государства относятся к культурным правам главным образом как к индивидуальным правам, поскольку положения международных документов по правам человека сформулированы в основном в отношении индивидуумов, за исключением права на самоопределение, которое, согласно его толкованию в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и в *Международном пакте о гражданских и политических правах* (в обоих случаях статья 1), является правом «всех народов». Государства опасались предоставлять культурные права

сообществам в целом, полагая, что такой коллективный подход может поставить под угрозу стабильность их обществ. Однако, несмотря на эту обеспокоенность, коллективный аспект культуры не игнорировался полностью, о чем свидетельствует формулирование прав меньшинств и коренных народов. В *Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам* (UN, 1992), содержится положение о конкретных культурных правах лиц, относящихся к меньшинствам, таким как право пользоваться своей культурой, использовать свой язык и практиковать свою религию (статья 2), а также о языковых и образовательных правах (статья 4). В Декларации признается коллективный аспект этих прав. Например, предполагается, что защита в статье 1 культурной, религиозной, этнической и языковой самобытности меньшинств является обязанностью государств. Статья 3 касается возможности коллективного использования прав, разработанных в этой Декларации. Кроме того, в Декларации меньшинства рассматриваются в целом, особенно в отношении защиты их самобытности и существования, что, таким образом, означает признание меньшинств в качестве коллективов. Вместе с тем положения, касающиеся меньшинств в целом, сформулированы не в качестве прав соответствующих сообществ, а как обязанности государств. Это означает, что сообщества являются не субъектами, а, скорее, бенефициарами этих положений. С другой стороны, *Декларация о правах коренных народов ООН*, принятая Генеральной Ассамблеей

в сентябре 2007 г., идет значительно дальше в применении коллективного подхода. В ее преамбуле утверждается, что все народы вносят свой вклад в разнообразие культур, которое является общим достоянием человечества. В Декларации упоминаются некоторые коллективные права коренных народов, включая права, касающиеся недискриминации, неассимиляции и право не подвергаться насильственному удалению с территории. В ней содержатся также некоторые культурные права, которые уже обсуждались.

Даже несмотря на то, что многие культурные права имеют коллективные аспекты (например, право ассоциаций), именно индивидуум является «обладателем» права. Коллективные аспекты прав человека не следует путать с коллективными правами, которые «имеют важнейшее значение для целостности, выживания и благополучия отдельных наций и сообществ ... неразделимо связаны с культурой, духовностью и мировоззрениями ... и имеют также критическое значение для осуществления и использования прав отдельных членов коренных сообществ» (письмо от 40 организаций коренных народов, направленное Тони Блэру в сентябре 2004 г.; цитируется по публикации Survival International, 2005).

Коллективные права как таковые признаются в небольшом числе нормативных документов по правам человека, и на данном этапе их трудно требовать и обеспечивать их применение.

Источник: Donders, 2007.

Государства часто рассматривают культурные права – в отличие от гражданских и политических прав – как представляющие собой цель, которая должна достигаться постепенно. Это, несомненно, относится к *Американской конвенции о правах человека* (OAS, 1969), в которой предусматривается, что «государства-участники обязуются принимать меры [...] с целью постепенного достижения [...] полной реализации прав, предполагаемых в экономических, социальных, образовательных, научных и культурных нормах, заложенных в Хартии Организации американских государств, измененной *Буэнос-Айрским протоколом* (статья 26). Однако это справедливо также, но с определенными нюансами, и в отношении *Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах* (UN, 1966b): хотя в нем предусматривается, что «начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех» (статья 13.2.a), в случае среднего и высшего образования это касается «постепенного введения бесплатного образования» (статья 13.2. b и c). Это особенно важно, поскольку государство не всегда приходит к согласию в отношении того, являются ли культурные права основными правами человека или правами, ориентированными на политику, которые не влекут за собой прямых и четких обязательств.

Хотя ООН и ЮНЕСКО неоднократно подчеркивали, что все права неразделимы и взаимозависимы, сохраняется тенденция считать, что реальное осуществление культурных прав имеет второстепенное значение для реализации других прав, касающихся продовольствия, гигиены, здоровья, укрытия, труда и достойной жизни; при этом не осознается, что такой двойственный подход упускает из виду взаимосвязанность всех этих аспектов жизни человека. Действительно, полное использование «права на образование» (ВДПЧ, статья 26) расширяет возможности доступа к гигиене и труду; всесторонняя реализация «права участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами» (статья 27) расширяет доступ к продовольствию и здравоохранению, а «право участвовать в культурной жизни общества» (статья 27) повышает чувство гражданственности и принадлежности к общей человеческой семье. Культурные права тем более важны, поскольку они

способствуют самореализации человеческой личности. Следовательно, их необходимо рассматривать не как «дополнительные права», а, скорее, как их называют, «возможности для возможностей», поскольку они способствуют осуществлению других прав человека, в основе которых находится наше чувство собственного достоинства (Meyer-Bisch, 2006).

Кроме того, следует отметить принятие 10 декабря 2008 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций *Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах* в связи с 60-й годовщиной *Всеобщей декларации прав человека*. Вступление в силу этого Факультативного протокола, безусловно, принесет новый аспект в международную доктрину и прецедентное право в отношении реального использования культурных прав.

Текущий процесс обсуждений и нормотворческой деятельности в отношении культурного разнообразия может привести к дальнейшему прояснению или более эффективному осуществлению прав человека, поскольку региональные межправительственные организации (такие как Организация африканского единства, Европейский союз, Совет Европы, Организация американских государств) предпринимают шаги в этом направлении. Международные НПО (такие как «Международная амнистия», Статья 19, и «Хьюман райтс уорч») все чаще подчеркивают важность культурного аспекта для всестороннего использования гражданских и политических прав, а также экономических и социальных прав, – например, в отношении права на достойные условия жизни и борьбы против бедности. Эти новые моменты в сочетании с деятельностью Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) Организации Объединенных Наций могут наглядно показать важную связь между культурным разнообразием и осуществлением прав человека. Действительно, культурное разнообразие может служить отправным моментом в осуществлении этих прав как для использования собственно культурных прав, так и для соблюдения всех прав человека, учитывая их культурные аспекты.

Культурное разнообразие может служить отправным моментом в осуществлении прав человека как для использования собственно культурных прав, так и для соблюдения всех прав человека, учитывая их культурные аспекты

8.2 Культурное разнообразие: один из параметров социальной сплоченности

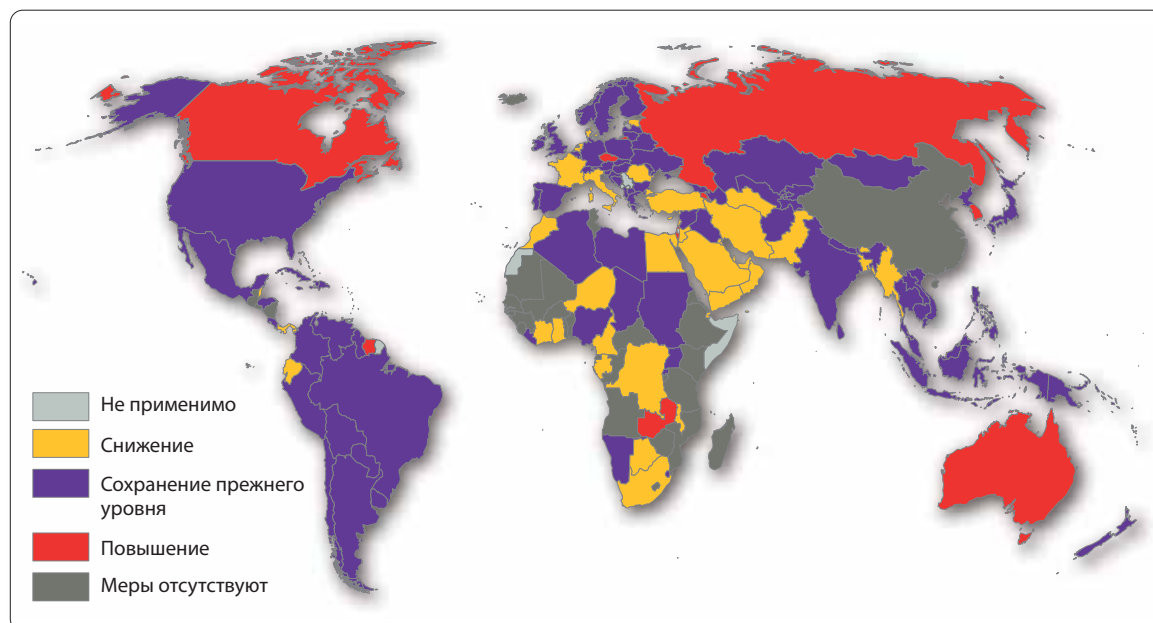
Как отмечается во всем этом докладе, культурное разнообразие представляет сегодня одну из ключевых проблем, учитывая все более поликультурный характер социальной структуры большинства стран. Такой мультикультурализм является результатом уже давно происходящих, медленных и всепроникающих процессов интеграции, взаимного влияния и синкретизма, а также увеличения в последнее время миграционных потоков, когда большей частью развитые государства стали принимающими странами для различных групп населения со всего мира. Это явление привело к проведению самой разнообразной миграционной политики во всем мире, что проиллюстрировано на карте 8.1.

Мультикультурализм создает ряд возможностей и рисков, причем последние чаще обсуждаются с точки зрения надвигающихся потенциальных конфликтов, однако причиной конфликтов является не столько контекст культурного разнообразия, сколько то, каким образом понимается и используется культурное разнообразие, включая вызываемые им социальные процессы. Источником конфликтов является ни

признание мульти-культурализма, ни его отрицание; скорее конфликты возникают из-за тех концепций, которые выделяют однородные сообщества, и из-за взаимодействия экономических, политических или поликультурных факторов в конкретных ситуациях доминирования.

В Докладе о развитии человека ПРООН за 2004 г. «Культурная свобода в современном разнообразном мире» подчеркивается необходимость проведения государственной политики, которая признает различия, выступает за разнообразие и поддерживает культурные свободы. Вместе с тем, это возможно только в том случае, если мы будем полностью сознавать конфликты, которые могут возникать в поликультурных обществах в силу самого признания разнообразия. Опыт показывает, что попытки укрепления национального единства путем отрицания существования различий не является подлинным решением, поскольку это часто ведет к отрицательной в культурном отношении реакции и к конфликтам. Решение проблемы различий (в отношении всех форм социальной интеграции, гражданской ответственности и ценностных установок) является единственным эффективным способом жить вместе со всеми нашими различиями.

Карта 8.1 Политика правительств в отношении миграции, 2005 г.

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2006), World Population Policies, 2005.

В контексте возросшей миграции то, что обычно рассматривалось в качестве проблемы, существующей между различными обществами все больше становится проблемой *внутри* обществ. В связи с этим следует изучить вопрос о культурном разнообразии в свете тех проблем, которые оно создает для социальной сплоченности. Каким образом можно осуществлять плюралистическую в культурном отношении политику, которая способствует укреплению диалога и гражданского участия в отличие от отхода к позициям радикализма и замыкания в собственных ценностях? Поиск ответа на этот вопрос привел бы нас к новым формам сосуществования и солидарности.

Проблемы разнообразия и мультикультурализм

Все общества состоят – и всегда состояли – из переплетения различных влияний, взаимодействий и обменов, и положение становится еще более сложным по мере развертывания процесса глобализации (см. главы 1 и 2). Однородных в культурном отношении обществ не существует, если только с этой целью не проводится конкретной политики, противоречащей праву на культурное самоопределение. К сожалению, история человечества с примерами геноцида, этнической чистки и многих форм социального отчуждения или создания различных гетто полна таких попыток. Культурные особенности часто используются для того, чтобы усилить проявление конфликта, о чем свидетельствуют межконфессиональные волнения в 2002 г. в индийском штате Гуджарат, которые привели к гибели сотен людей, а также межобщинные столкновения среди беженцев из Зимбабве в Южной Африке в 2007 г., поставившие под сомнение модель успешной интеграции «Радужная нация».

В принимающих странах процессы массовой урбанизации вызывают также вопросы, касающиеся размещения населения и дискуссии относительно культурных различий или обеспечения устойчивой социальной сплоченности. В странах иммиграции, таких как Франция или Канада (Квебек), все большее внимание уделяется вопросам светского образования или формированию разумных механизмов размещения иммигрантов и создавались комиссии высокого уровня для изучения и обсуждения этих вопросов (например, Комиссия Стази во Франции в 2003-2004 гг. и Комиссия Бушара-Тейлора в Канаде в 2007-2008 гг.).

Следует вновь отметить, что в большинстве обществ проблема разнообразия рассматривается с точки зрения социальных концепций (см. главу 2 по стереотипам). Людей обычно распределяют

по категориям так, что это не совпадает с их представлениями о себе. В реальности сам контекст разнообразия изменяет нашу концепцию сообщества и наши представления об индивидуальных особенностях. Свидетельства тому мы находим в этнической эндогамии (заключение браков в одной и той же общественной группе) в США: в конце прошлого века такие браки напоминали кастовые отношения в случае новых иммигрантов, прибывавших из Восточной и Южной Европы, тогда как к 1990 г. только одна пятая так называемых «кавказских» американцев вступала в браки с мигрантами аналогичного происхождения (Paganini and Morgan, 1990; Alba, 1995; Putnam, 2007). Критическое значение имеют здесь вопросы восприятия: большинство противоречий, возникающих в связи с приемом мигрантов, вызвано значительным непониманием и несоответствиями между фактами и восприятиями.

Хотя может быть и справедливо утверждение о том, что целостный характер разнообразия не возникает спонтанно, особенно в силу того, что разделение и насилие, существующие в большинстве современных обществ, делают социальные взаимосвязи еще более проблематичными (Cornu, 2008), нам, тем не менее, необходимо переосмыслить способ обеспечения единства общества в соответствии с идеей того, что его сплоченность достигается благодаря доверию, особенно доверию к слову или обещанию. Проблема *взаимного доверия* между различными в культурном отношении сообществами приобрела еще более сложный характер в силу поляризации отношений между большинством населения и меньшинствами, которые ощущают себя недостаточно признанными и интегрированными (а не ассимилированными) в социальную структуру.

Наличие конкуренции между большинством населения и группами меньшинств является негативным фактором, который в значительной мере подрывает функционирование общества. Нехватка ресурсов и проблемы социальной справедливости являются серьезными причинами негативного отношения к другим, особенно в тех случаях, когда преобладает концепция «нулевой конкуренции». Согласно этому представлению, меньшинства, обездоленные группы и коренное население поглощают ресурсы, которые в ином случае были бы доступными для групп большинства (Vala and Costa-Lopes, 2007). Одним из путей преодоления этих негативных представлений является формулирование убедительных доводов, которые их опровергают, в том числе посредством

Одним из ключевых элементов политики обеспечения социальной сплоченности могло бы стать предоставление меньшинствам возможности выражения своих мнений, поскольку это может привести к лучшему пониманию их взглядов среди большинства населения и позволит преодолеть нетерпимость, неверные представления и стереотипы

проведения публичных кампаний, разоблачающих представления о меньшинствах и лицах, ставших объектом стигматизации, как о потребителях скудных ресурсов и угрозе экономике и системе социального обеспечения. На это было обращено внимание участников первого саммита цыган Европейского союза (2008 г.) – недавно состоявшейся встречи с участием представителей правительств и гражданского общества по проблеме цыган-мигрантов в Европейском союзе. В Канаде проводятся исследования, документирующие позитивное воздействие таких убедительных аргументов на представления об иммигрантах и иммиграции; они ведут к поиску новых путей, помимо позитивных действий и инициатив по предоставлению преференциального режима в интересах маргинализированных сообществ (Esses et al., 2001).

Одним из ключевых элементов политики обеспечения социальной сплоченности могло бы стать предоставление меньшинствам возможности выражения своих мнений, поскольку это может привести к лучшему пониманию их взглядов среди большинства населения и позволит преодолеть нетерпимость, неверные представления и стереотипы. Следует разработать платформы и меры, позволяющие услышать

голос меньшинств и ознакомиться с их мнениями, и проводить дискуссии с членами соответствующих сообществ, с тем чтобы пролить свет на различные опасения, ценностные установки и позиции и устранить непонимание. Такие меры могут включать создание культурных центров или средств информации для групп меньшинств, а также упрощение процедур в отношении учреждения ассоциаций или получения субсидий. Действительно, «задача [...] заключается в обеспечении того, чтобы ценности и принципы, лежащие в основе взаимодействий в сообществе, были ориентированы на получение позитивных результатов, достижение сбалансированности интересов сообщества в целом, а не служили альтернативным структурам власти, которые могут использовать социальное богатство в интересах меньшинства (Gould, 2001).

Необходимо начинать рассматривать мультикультурализм как возможность для укрепления социальной сплоченности, поскольку современные общества в любом случае должны решать проблему культурных различий тех групп, из которых они состоят. В этом нет ничего нового, и история изобилует примерами обществ, пытавшихся обеспечить социальную сплоченность и мирное сосуществование.

⇒ Дети после классных занятий в Маджитской начальной школе, Баг, Кашмир (Пакистан)

Таким примером является формирование национальных государств в XIX веке, которое преследовало главным образом цель сохранения единства, несмотря на существующее разнообразие.

В период расцвета европейских национальных государств (приблизительно 1870-1945 гг.) было широко распространено мнение о том, что все, кто живет в пределах границ государства, должны ассимилироваться с его преобладающим этносом, в котором должны быть социализированы последующие поколения, посредством, в том числе, национальных, а порой и националистических традиций. Однако за последние несколько столетий в Европе происходили и другие более позитивные

процессы, например, в течение некоторых периодов истории Центральной и Восточной Европы, которые помогают нам понять, каким образом различные культуры и религии могут мирно сосуществовать, проявляя взаимную толерантность и уважение (Council of Europe, 2008).

Однако в более широком масштабе политика ассимиляции в ходе этого периода привела к колониальному империализму, который оставил сильный отпечаток на обществах стран Юга (см. вставку 8.3). Вместе с тем, за такой политикой ассимиляции последовала политика поликультурного развития, направленная на более широкое признание разнообразных в культурном отношении групп населения.

Вставка 8.3

Проблемы обеспечения социальной сплоченности в Африке: от колониальной империи к африканской государственности

Вопрос о культурном разнообразии в странах Африки к югу от Сахары – это уже давно существующая проблема, создававшая значительные трудности для колониальных администраций, а также для африканской элиты в период независимости, приверженцев демократии, а в самое последнее время – для современных сторонников космополитизма. Британская и французская колониальные администрации напрямую столкнулись с проблемой культурного разнообразия. Как может применяться колониальное право к таким различным народам в рамках одного и того же административного образования, которые были объединены по чистой случайности в результате проведения географических границ на колониальной карте? Как можно осуществлять законодательную власть, выявлять причины волнений и набирать сотрудников из населения, представители которого не говорят на одном и том же языке и не следуют правилам одной и той же онтологической системы, не руководствуются одними и теми же правовыми принципами и, еще в меньшей степени, исходными представлениями? Иными словами, как можно было понять это разнообразие культур, а затем подчинить его новой колониальной норме? Как подчинение какой-либо одной державе («выполняющей цивилизаторскую миссию») согласуется с разнообразием? Ответ французского колониализма на этот вопрос сводился к тому, что разнообразие должно быть ассимилировано, что все соответствующие лица должны склониться к самоотречению

и в большей или меньшей степени стать французами. Британская колонизация давала противоположный ответ: все должны быть равными, но находиться в состоянии зависимости, понимаемой как косвенная форма правления. Колонизованным народам разрешалось сохранять свои социальные структуры, мифы и иерархические отношения, пока все это служило целям возвеличивания британской короны.

Африканские элиты также столкнулись с проблемой разнообразия, когда они освободились от колониального ига. Как единство, достигнутое в ходе антиколониальной борьбы, может быть сохранено после достижения независимости? Иными словами, в данном случае вопрос о разнообразии столкнулся с проблемой создания нации. Наследие колониализма приняло форму скорее государств, чем наций. Как можно было объединить этнические группы, зачастую не имеющие ничего общего, и направить их совместные усилия на создание национальной основы? Как следовало решать проблему совместного гармоничного сосуществования? Какой должна была быть общая связующая нить? Некоторые африканские элиты сформулировали политические концепции, основанные, например, на понятии семьи – африканский социализм Джулиуса Ньерере, бывшего президента Танзании. Другие отвечали на вопрос о разнообразии путем продвижения весьма расплывчатого и, скорее, материалистического понятия африканской

самобытности, когда разнообразие объяснялось ссылкой на некую неизменную сущность, называемую «африканской особенностью».

Отмеченные разочарованием, экономическими неудачами и, наконец, утратой импульса развития соответствующих государств, наступили 1990-е годы с появлением нового курса в международной политике – так называемого этапа демократизации. Лозунгом в это время было переосмысление понятия гражданственности и отношения к политике, которые часто ограничивались узкими пределами государства. Такая демократизация была ответом на понятие разнообразия. Многопартийная демократия должна была стать средством устранения этнических соображений и создания пространства для публичной дискуссии. К сожалению, такой ответ на разнообразие не оправдал ожиданий. Многопартийный подход, который, как предполагалось, будет ответом на вопрос о разнообразии, просто привел к тем же более масштабным результатам, несмотря на тот факт, что подлинное разнообразие является не механическим дублированием, а появлением непривычного, иного, неожиданного на фоне единообразия.

Источник: Bidima, 2008.

Политика мультикультурализма

В качестве основы политики концепция мультикультурализма продвигается для обеспечения равенства в разнообразии и содействия проявлению терпимости и уважению культурного разнообразия. В начале 1970-х годов такая политика стала проводиться главным образом в странах иммиграции, в частности в Австралии, Канаде, Соединенных Штатах, Соединенном Королевстве, Швеции и Нидерландах; она преследовала конкретные цели и содержала программные компоненты. Во многих странах такая политика была связана с различными мерами в следующих областях:

- *Публичное «признание»:* поддержка организаций, фондов и мероприятий этнических меньшинств (см., например, Пражский поликультурный центр в Чешской Республике) и создание государственных консультативных органов, в состав которых входят представители таких организаций.
- *Образование:* уделение внимания во многих случаях одежде, гендерным и другим вопросам, связанным с ценностями конкретных этнических и религиозных меньшинств; создание учебных программ, отражающих особенности среды, в которой находятся учащиеся этнических меньшинств; преподавание родного языка и оказание языковой поддержки; создание школ (финансируемых государством или без такой поддержки).
- *Практика, учитывающая культурные аспекты:* обеспечение соответствующей подготовки и распространение информации в сфере социальных услуг среди учреждений здравоохранения, полиции и судов.
- *Материалы для общественности:* например, проведение на нескольких языках кампаний по охране здоровья.
- *Право:* исключение по культурным соображениям применения законодательных актов (например, разрешение сикхам носить тюрбаны вместо мотоциклетных шлемов); произнесение клятвы на священной книге вместо Библии; признание других традиций в отношении свадеб, разводов и наследования; защита от дискриминации и подстрекательства к вражде.
- *Создание условий для вероисповедания:* выдача разрешений на создания мест совершения богослужений, кладбищ и мест проведения ритуальных обрядов,

а также оказание соответствующей поддержки; предоставление свободного времени для совершения обрядов. Практика предоставления разумных возможностей для исповедования религий и проведение согласованных корректирующих мер наряду с анализом вопросов, касающихся открытого и жесткого антиклерикализма, и с требованием обеспечения справедливости в согласовании практики государственных учреждений, а также признание важности «осознания кризиса» собственной идентичности имеют важнейшее значение для понимания проблемы отделения церкви от государства и мирного сосуществования различных религий (Bouchard and Taylor, 2008).

- *Продовольствие:* разрешение ритуального забоя скота; обеспечение в государственных учреждениях пищей, предписываемой различными религиями (халальной, кошерной, вегетарианской).
- *Вещание и средства информации:* мониторинг группового имиджа для обеспечения недискриминации и избежания стереотипов; предоставление возможностей использования средств информации группам меньшинств (см. Австралийская специальная служба вещания).

Несмотря на достигнутый прогресс, в поликультурной политике в последнее время отмечался ряд недостатков, например, поощрение увеселительных праздников и потребительское отношение к этнокультурному разнообразию (преподавание в рамках учебных программ поликультурных школ, демонстрирование на поликультурных фестивалях, отображение в поликультурных средствах информации и в музейных экспозициях), что маскирует широко распространенную неспособность решать проблемы неравенства, с которыми сталкиваются группы иммигрантов (Alibhai-Brown, 2000). «Мультикультурализм» на практике слишком часто приводит к «приданию этнического оттенка культурным ценностям», «зависимости от щедрости государства в политических отношениях с меньшинствами» и к «уделению чрезмерного внимания культурной самобытности в ущерб преодолению общего неравенства» (Alliance of Civilizations, 2006). Это в свою очередь способствует формированию общинных групп или замыканию в «культурном круге» и, в качестве ответной реакции, вызывает критику поликультурной политики, которую считают ответственной за такие тенденции.

В ответ на эти вопросы в начале 1990-х годов появились новые подходы к мультикультурализму, поместившие

«Мультикультурализм» на практике слишком часто приводит к «приданию этнического оттенка культурным ценностям»

дискуссии о культурном разнообразии в рамках противопоставления «либерализма» и «замыкания в общинных группах», привлёкшие внимание к вопросам, касающимся прав меньшинств и их роли в современных демократиях, характера коллективных прав, понятия равенства, связи между равенством и беспристрастностью, равенством и нейтральностью, когда речь идет о культурном разнообразии, принципа самоопределения меньшинств, а также соответствия применяемых методов или универсальных стандартов при определении и формировании культурного разнообразия. Вопрос о культурной самобытности вызвал существенное расхождение во мнениях. Некоторые политические теоретики отстаивают в отношении культурной самобытности принцип полной свободы, выступая, например, за отделение религии от государства (Taylor, 1994; Kymlicka, 1989, 1995 and 2007; Barry, 2003). По их мнению, государство не должно вмешиваться в сферу проявления культурной самобытности и должно воздерживаться от поддержки любых конкретных форм культурного самовыражения. Государство должно сохранять определенную степень нейтральности, не оказывая поддержки какой-либо конкретной модели культуры, продвигая вместо этого нейтральные и абстрактные политические принципы, на основе которых должна быть сформулирована концепция равенства (Tomasi, 2001). Сторонники другого подхода, основанного на концепции «политики мультикультурализма», утверждают, что государство всегда должно, даже имплицитно, защищать культурную самобытность и принимать меры с целью исправления дисбаланса между теми или иными формами самобытности. В этом смысле мультикультурализм будет поддерживать интеграцию и признание меньшинств в обществе, способствуя восприятию прав меньшинств в качестве компенсации за предвзятое отношение.

Сегодня перед правительствами ряда стран стоит задача поиска *постполикультурных* моделей, объединяющих программы поддержки формирования национальной идентичности с программами, направленным на поощрение разнообразия, содействие созданию социального капитала и сокращение социально-экономического неравенства. Таким образом, задача заключается в том, чтобы принять структуры и программы, являющиеся достаточно широкими для того, чтобы поместить устойчивую самобытность отдельных групп в правовые рамки, обеспечивающие соблюдение прав и обязанностей граждан, иными словами, чтобы найти решения, которые позволяют успешно сочетать национальную и множественную идентичность (King, 2005).

В этом отношении были разработаны программы, направленные на поддержку национальной идентичности и ограничение иммиграции (чаще всего рассматриваемой как по своей сути разделительный процесс) в таких странах, как Германия, Соединенное Королевство, Нидерланды, Сингапур и Австралия, где правительства разработали политику и программы, позволяющие иммигрантам приобрести знания о культурных нормах и ценностях принимающей страны. Успешные иммигранты приглашаются на церемонии, в ходе которых отмечается приобретение ими национального гражданства. В других странах повышаются языковые требования к иммигрантам (также на основе обязательных курсов и тестов), которые проводятся иногда до въезда в страну для обеспечения того, чтобы вновь прибывающие демонстрировали приемлемые уровни знания официального языка. Таким или иным образом на иммигрантов и этнические меньшинства возлагается ответственность и обязанность приобщения к

📍 Старушка в Сургуте (Россия)

ценностям и культурной практике принимающей страны для того, чтобы наглядно продемонстрировать их стремление «принадлежать» к числу ее граждан. Такие меры рассматриваются лицами, ответственными за разработку политики, в качестве важнейших шагов для обеспечения собственной социально-экономической мобильности иммигрантов и этнических меньшинств, избежания беспорядков и гарантирования безопасности для всех.

Несмотря на сильный акцент в этих методах на соответствие нормам, социальную сплоченность и национальную самобытность их целью не является возвращение к «ассимиляции», как она понималась и практиковалась в первой половине XX столетия. Почти во всех контекстах, в которых осуществляется эта новая политика, сохраняется явная и институционально закреплённая попытка подчеркнуть роль и ценность разнообразия путем сокращения социально-экономического неравенства среди этнических и культурных меньшинств. В Соединённом Королевстве приняты планы и меры, направленные на повышение учебных результатов и достижений среди учащихся, относящихся к этническим меньшинствам, и набор учителей из представителей этнических меньшинств для того, чтобы лучше представлять сообщества, которые они обслуживают, и совершенствовать навыки грамотности и счета среди взрослого населения этнических меньшинств, на осуществление жилищной политики для обеспечения достойного проживания социально не защищенным арендаторам с помощью инициатив по улучшению жилищных условий (Joint Committee on Human Rights, 2005). Большая поддержка и профессиональная подготовка обеспечиваются также работникам тюрем для «содействия решению проблем дискриминации и обеспечения равного отношения ко всем группам» (JCHR, 2005). Кроме того, планируется введение законодательства, не позволяющего поставщикам товаров и услуг проявлять дискриминацию в отношении своих клиентов и отказывать в предоставлении услуг на основании принадлежности к какой-либо религии или тех или иных убеждений.

Решение проблем, касающихся различий, безусловно, не может быть найдено ни в инициативах по «ассимиляции», закрывающих глаза на разнообразие, ни в формировании отдельных сообществ, понимаемом как исключительная идентификация с культурной, религиозной или языковой группой, что может привести к потенциально опасной фрагментации публичного пространства. Политика постполикультурного общества требует отхода от таких крайностей и понимания

культурного разнообразия в плане множественных взаимодействий и лояльности.

На пути к новым формам солидарности

Поиск решений для выхода из тупика мультикультурализма многое выигрывает от более широкого признания множественности форм идентичности (как это описывается в главе 2). Речь идет не о том, чтобы поставить под вопрос способность сообществ наметить для своих членов общую перспективу и обеспечить предоставление услуг, соответствующих их ожиданиям, а о том, чтобы создать условия для возобновления диалога между сообществами и преодоления замкнутости или недоверия к культурным различиям. Поскольку приверженность многообразию культур противодействует стремлению замкнуться в себе и проявлению реакций, в основе которых лежит самобытность или принадлежность к тем или иным культурным группам, задача заключается в использовании такой приверженности в интересах обеспечения большей открытости в отношениях между сообществами, что является одной из основных целей межкультурного диалога.

На политическом уровне должна быть поставлена задача определения того, каким образом учитывать многообразие индивидуальных и групповых связей и особенностей и отразить это в эффективной политике. Действительно, именно совпадение возможных связей между членами различных групп позволяет им находить общую основу. Признание множественных аспектов индивидуальной и групповой идентичности, а не создание новых административных категорий может способствовать новому открытию общих норм, соответствующих каждому конкретным группам. Слишком часто поликультурные инициативы были сосредоточены на укреплении существующих возможностей культур и сообществ в стремлении обеспечить их наглядность и признание. А между тем, для того чтобы культурное разнообразие способствовало плюрализму, особое внимание следует уделять созданию *благоприятной среды*, облегчающей доступ к другим культурам.

Действительно, как показывают многочисленные исследования о влиянии новых технологий и сетевого взаимодействия, появляются новые формы социальных отношений и солидарности, которые могут способствовать диалогу между сообществами и укреплению социальной сплоченности. Развитие движений гражданского общества на основе общих идеалов и целей привело к появлению новых форм

Для того чтобы культурное разнообразие способствовало плюрализму, следует уделять внимание созданию благоприятной среды для содействия доступу к другим культурам... появляются новые формы социальных отношений и солидарности, которые могут способствовать диалогу между сообществами и укреплению социальной сплоченности

☉ Местная архитектура в деревне Дурру (Мали)

солидарности, выражающейся в осуществлении конкретных проектов. Различные формы гражданского участия, *ориентированные на проведение кампаний*, включают действия, преследующие цель оказания влияния на парламенты и правительства репрезентативной демократии, главным образом посредством политических партий. Деятельность, *осуществляемая во имя дела*, сосредоточена главным образом на том, чтобы оказать влияние на решение конкретных вопросов и на политику. Примерами таких действий является потребительская политика (покупка или бойкот некоторых продуктов по политическим или этическим причинам), участие в демонстрациях и протестах, а также составление или подписание петиций. Деятельность, *ориентированная на решение гражданских вопросов*, в отличие от этого предполагает участие или совместную работу в добровольных ассоциациях, а также взаимодействие с общинными группами для решения местных проблем (Norris, 2003). Обсуждение различных вопросов на основе личного общения и широкое взаимодействие в рамках добровольных организаций, не связанных с политической сферой, таких как профсоюзы, социальные клубы и филантропические группы, способствуют взаимному доверию, социальной терпимости и сотрудничеству. Эти нормы в свою очередь рассматриваются, как способствующие укреплению связей в общественной жизни, закладывающие основу для формирования местных сообществ, гражданского общества и демократического управления. Участие в общем деле демонстрирует способность людей стремиться к новым формам гражданственности и

способствует их появлению (гражданское участие) на основе общих всеобъемлющих ценностей.

Развитие *сетей* способствует появлению такой новой формы социальной сплоченности. Неофициальные сети солидарности расширяют обмены в рамках групп меньшинств и между ними, а также между большинством населения и группами меньшинств. Эти новые формы солидарности и сети играют важнейшую роль в удовлетворении потребности в признании новых поселенцев и групп меньшинств, что не обеспечивается существующими структурами и зачастую даже не учитывается национальными или местными администрациями.

Социальная сплоченность не может быть достигнута путем сглаживания различий, поскольку они сохраняются даже в том случае, если не признаются в общественной жизни, что связано с их проявлением в форме насилия в результате разочарования. Такая политика служит лишь усилению столкновения различий. Если культурное разнообразие может способствовать укреплению социальной сплоченности, то это происходит благодаря расширению прав и возможностей отдельных лиц и групп путем увеличения возможностей выбора – не замыкание в пределах культурного «племени», а содействие открытости одних культур по отношению к другим. В связи с этим очень важно создать новые формы управления, призванные в большей мере учитывать различия в соответствии с вышеупомянутыми принципами.

8.3 Культурное разнообразие и демократическое управление

Культурное разнообразие является ключом к новым формам управления, которые лучше соответствуют стилю и практическим методам конкретного культурного контекста и сосуществованию конкретных культурных групп

Под управлением понимают «систему ценностей, политики и институтов, посредством которых общество решает свои экономические, политические и социальные вопросы с помощью взаимодействия в рамках государства, гражданского общества и частного сектора и между ними» (Dwivedi, 2001). За последние приблизительно 20 лет концепция *управления* «вышла за рамки формального правительственного аппарата» (Weiss, 2000) и стала включать процессы принятия и выполнения решений. Появилась концепция «благого управления», означающая открытую и просвещенную разработку политики, утверждение среди чиновников профессиональных идеалов и их деятельность в интересах общественного блага, главенства закона, прозрачность происходящих процессов и активное участие гражданского общества в государственных делах. В отличие от этого «слабое управление» характеризуется произвольной разработкой политики, отсутствием подотчетности среди чиновников, наличием бездействующих или несправедливых правовых систем, злоупотреблением исполнительной властью, неучастием гражданского общества в общественной жизни и широко распространенной коррупцией (World Bank, 1994; Treisman, 2000).

Таким образом, понятие управления стало включать различные виды деятельности, охватывающие все культурные сообщества и заинтересованные стороны в данной стране, начиная от правительственных учреждений до политических партий, отдельных групп, НПО, частного сектора, а также широкой общественности в целом, в том числе формальных и неформальных партнеров, участвующих в процессах принятия и осуществления решений, в функционировании формальных и неформальных структур, в рамках которых все это происходит (Frederickson, 1997). Признание взаимозависимости всех этих участников в нормальном функционировании общества связывает управление с более широким понятием социального капитала (см. раздел 8.2) и условиями, необходимыми для обеспечения социальной сплоченности, которые не ограничиваются «применением власти и санкций правительством» и зависят от взаимодействия между ними, распределения властных полномочий и наличия сетей, позволяющих осуществлять коллективные действия (Stoker, 1998).

По мере того, как теории управления развиваются, чтобы лучше содействовать осуществлению инициатив с участием многих заинтересованных сторон,

культурное разнообразие играет все большую роль в надлежащем понимании механизмов, посредством которых общество регулирует отношения между отдельными составляющими его лицами и группами и создает соответствующие учреждения с этой целью. С признанием культуры в качестве одного из важных факторов, влияющих на концептуализацию методов управления и их практическое применение в рамках администрации, соблюдение законов, участие граждан и содействие обеспечению равенства, культурное разнообразие становится ключом к использованию новых форм управления, которые лучше соответствуют стилю и практическим методам конкретного культурного контекста и сосуществования конкретных культурных групп. Это позволяет отдельным людям и группам выражать свое мнение и по-своему принимать участие в реализации общих демократических идеалов. Такие изменения имеют последствия как для механизмов разделения властных полномочий, так и для обеспечения прав.

Следует напомнить о том, что приверженность ООН демократическим идеалам не предопределяет конкретные меры, которые могут пожелать осуществить государства, и что, как это отмечается в преамбуле Устава ЮНЕСКО (1945 г.), «принципы уважения человеческой личности, равноправия и взаимного уважения людей» вполне совместимы с разнообразием приемлемых или достойных уважения политических режимов во всем мире. Система ООН претерпела изменения с точки зрения ее нейтрального характера по отношению к политическим системам, существующим в государствах-членах. Только в редких случаях (например, национал-социалистические, фашистские и расистские режимы) она осуждала некоторые режимы. Лишь в 1980-х годах при «повторном открытии» пункта 3 статьи 21 *Всеобщей декларации прав человека* (UN, 1948) система ООН сместила акцент с критерия реального осуществления власти (или эквивалента политических режимов) на демократическую легитимность (или преобладание плюралистической демократии). Этот вопрос подробно обсуждался в 1991 г. на Международном форуме по культуре и демократии в Праге (Hermet, 1993). На этом Форуме Бутрос Бутрос-Гали (1993 г.), бывший в то время Генеральным секретарем ООН, заявил следующее: «Демократия не является чьей-либо частной областью. Она может и должна быть принята всеми культурами. Она может принимать многие формы для того, чтобы учитывать местные реальности. Демократия – это не

📍 Марокканские учащиеся на занятиях в классе в начальной школе в Тифельте вблизи Рабата

модель, которая должна копироваться у некоторых государств, а цель для достижения всеми народами. Это политическое выражение нашего общего наследия». Почти десять лет спустя Бутрос-Гали (2002 г.) еще сильнее выразил эту мысль, вновь заявив следующее:

«Признание всеобщих ценностей не означает, что следует накинуть покрывало на конкретные исторические, религиозные и культурные особенности, которые создают своеобразие каждого общества и каждого национального государства. Общие принципы демократии могут воплощаться различными путями в зависимости от контекста. Таким образом, хотя демократия является системой, в которой «суверенной властью обладает народ», методы ее осуществления могут меняться в зависимости от социальной системы и экономического развития, свойственного каждой стране. Эти методы также меняются в зависимости от политических, демографических, экономических и социальных изменений».

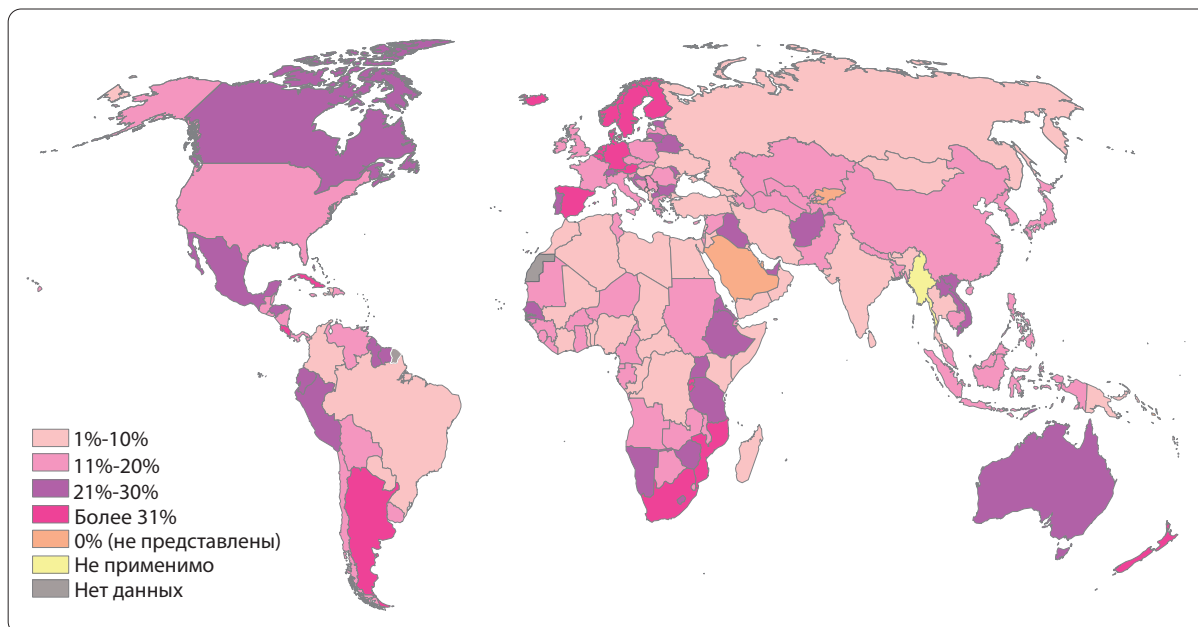
Важно принимать во внимание, что при укреплении механизмов управления в любом обществе необходимо учитывать местные контексты и воззрения,

не ограничиваясь мнением о том, что для каждого конкретного общества может существовать только одна «хорошая» организационная структура. Действительно, эффективность той или иной формы демократического управления будет зависеть от того, каким образом она осуществляется в рамках конкретного культурного контекста.

Расширение прав и возможностей и участие

Поскольку поликультурные общества по-прежнему воспринимаются и существуют как разделенные общества (где выделяется большинство и группы меньшинств, стремящихся к получению признания), основной вопрос в отношении управления заключается в доступе к политической власти лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, но остающихся в то же время членами своих сообществ. Это относится также к женщинам (карта 8.2), которые по-прежнему недопредставлены на высших эшелонах политической власти. Для создания поликультурных обществ и избежания проблем, изложенных в предыдущем разделе, требуется разработка и осуществление политики, которая обеспечивает политическое участие различных культурных групп. Действительно, многие меньшинства и другие исторически маргинализованные группы часто не допускаются к реальной политической власти и в силу этого чувствуют себя отчужденными

Карта 8.2 Процентное распределение политических позиций в парламентах, занимаемых женщинами, 2007 г.

Источник: Inter-Parliamentary Union, 2007. Parline database.

Консенсусная демократия стала важным шагом вперед в теоретическом осмыслении демократии в разделенных обществах

от государства. В некоторых случаях их отчуждение является результатом недостаточного развития демократии или отрицания политических прав. Однако очень часто это происходит потому, что требуется что-то еще; поскольку даже когда члены таких групп имеют равные политические права в демократическом обществе, они могут быть постоянно недопредставлены, не набирают достаточного количества голосов или могут сдерживаться культурными препятствиями из-за такого различия (UNDP, 2004).

Наряду с международными стандартами в области прав человека и международными правовыми документами, признающими автономию и суверенитет государств, некоторые ученые выдвинули интересные предложения, которые могут стать полезным ориентиром для формулирования политики в отношении меньшинств (Stamatopoulou, 2008). Эти предложения включают следующее:

- На государства возлагается общее обязательство в отношении свободы: это обязательство предполагает уважение свободы меньшинств – как отдельных лиц, так и групп – участвовать (или не участвовать) в культурной жизни и выражать свои ценности и обычаи выбранным ими образом. В этом смысле и в качестве общего принципа власти не должны вмешиваться в этот процесс или принимать меры лишь в особых условиях.
- Государства должны прекращать вмешательство третьих сторон.
- Государства должны разработать законы и политику, а также всевозможные меры для обеспечения осуществления культурных прав (предоставление средств, субсидий, международной помощи и т.д.).
- Участие и расширение прав и возможностей меньшинств должны гарантироваться на основе демократических и транспарентных процессов.
- Важнейшее значение имеет образование в области культурного разнообразия. Средства информации играют важную роль в распространении таких знаний.

В соответствии с этими предложениями некоторые инициативы по расширению прав и возможностей и признанию меньшинств на основе прав человека уже предприняты. Действительно, на национальном уровне некоторые государства признали в своих конституциях «автономное» право меньшинств развивать свои

ценности и обычаи, – например, в Конституции Швейцарии (пункты 2 и 3 статьи 2), Конституции Колумбии (статья 7) и Конституции Перу (статья 7) – или применяют принципы мультикультурализма, например Эквадор, в Конституции которого указано, что Эквадор является «поликультурным и многоэтническим государством» (статья 1). Некоторые государства пошли дальше и в законодательном порядке установили обязательное проведение «консультаций» с коренными общинами и требование их участия в принятии политических решений, которые могут их затрагивать (например, Конституция Колумбии, статья 11). Другие инициативы включают, например, создание конкретной юрисдикции для коренных народов (см. Конституцию Колумбии, статья 246).

Другие страны разработали особые модели для защиты культурного разнообразия – такие как Национальная модель культурной автономии (НКА), предложенная бывшим президентом Австрии Карлом Реннером (2005 г.), исходя из того, что этнические и национальные сообщества должны иметь возможность свободной и автономной самоорганизации в рамках многонациональных государств (Nimni, 2007). Аналогичным образом, Соединенное Королевство разработало социальную политику, устанавливающую связь между искусством и социальной интеграцией, с особым акцентом на культурное разнообразие: Английский совет по искусству (2009 г.) сосредоточивает свои инициативы на развитии и расширении прав и возможностей сообществ в качестве средства предотвращения дискриминации.

Механизмы разделения власти

Наряду с институциональными решениями «механизмы разделения власти» обеспечивают политическое участие различных культурных групп на основе консенсусной демократии, призванной учитывать требования, с которыми выступают различные в культурном отношении группы, не сконцентрированные на какой-либо территории или не требующие автономии или самоуправления. Действительно, консенсусная демократия стала важным шагом вперед в теоретическом осмыслении демократии в разделенных обществах, особенно в качестве ответа «авторитарным правительствам, стремящимся оправдать свои недемократические режимы ссылкой на первостепенную необходимость обеспечения национального единства» (Vogaards, 2006).

Позднее такие механизмы разделения власти включали предоставление ограниченной территориальной

👉 Дети рыбаков играют с велосипедом в регионе Аральского моря (Казахстан)

автономии группам коренного населения, например, в ответ на требования инуитов на Аляске, в канадской части Арктики и в Гренландии относительно политического и территориального признания, сопровождаемого мерами культурного и языкового характера. К настоящему времени сообществу инуитов удалось создать парламент в Гренландии (1979 г.) и законодательную ассамблею в Нунавуте (1999 г.), вслед за которыми в арктической части Квебека будет создана законодательная ассамблея, которая получит название *укарвимарик* («высшее место для произнесения речей»). Недавние нормотворческие инициативы, направленные на содействие культурному разнообразию, и, в частности, инициативы по расширению прав и возможностей на общинном уровне, стимулированные принятием *Конвенции об охране нематериального наследия* (ЮНЕСКО, 2003), также могут способствовать возрождению местных моделей управления и появлению новых форм участия общественности, в большей мере учитывающих мировоззрения и ценности других культурных групп (Therrien, 2008; см. также раздел «В центре внимания» ниже).

Механизмы разделения власти следует рассматривать как неотъемлемую часть эффективного расширения прав и возможностей маргинализированных групп населения, поскольку они предоставляют этническим меньшинствам или эндогенным сообществам возможность активно участвовать в гражданских делах и в деятельности демократических институтов. В этом отношении центральное место занимает политика в области средств информации, учитывающая культурные различия и позволяющая культурным меньшинствам в полной мере пользоваться своими гражданскими правами (см. главу 5 выше). Многие страны используют радиовещание, телевидение, видеопродукцию, а также традиционные песни и театр в качестве инструментов партисипативного управления, особенно в отношении неграмотных граждан. В Индии кинофильмы и телевидение, для которых не требуется базовая грамотность, используются для содействия проведению избирательных кампаний, а фамилии на избирательных бюллетенях сопровождаются партийными символами, например, изображением цветка или серпа. В Камбодже Камбоджийский институт прав человека (КИПЧ) использует телевизионные викторины для ознакомления людей с правами человека. В США артистический эксперимент, направленный на улучшение ситуации в охваченных конфликтами пригородах Чикаго, принял форму множественных видеодиалогов между соседями, которые демонстрируются на мониторах, установленных

на улицах и обеспечивающих нейтральную платформу для культурных и социальных обменов (Karim and Wayland, 2001).

Политика в области образования и культуры, направленная на расширение прав и возможностей обездоленных групп населения и создание сообществ на основе общих интересов (см. также главы 3 и 4), имеет центральное значение для государственной политики, преследующей те же цели. Например, некоторые направления культурной политики, поддерживающие культурное разнообразие, включают среди охватываемых ими вопросов необходимость создания средств для расширения участия в управлении тех, кто находится на краю общества (Council of Europe, 1997). Это включает вовлечение различных групп в гражданский диалог с помощью литературы, музыки, фотографии и других культурных товаров и услуг со всех частей мира в целях продвижения демократических принципов и прав человека. Существует много различных средств содействия проявлению активной гражданской позиции в интересах создания более справедливых и учитывающих культурное разнообразие механизмов управления – начиная от зрелищных концертов рок-музыки, повышающих осведомленность общественности, до демонстрации церемоний вручения премий или проведения инициатив в области фотожурналистики в целях привлечения внимания широкой общественности к таким вопросам, как условия жизни, положение в области занятости, экологические проблемы.

Общей целью такой политики является содействие формированию *благоприятной среды* для обеспечения реального прогресса на пути к подлинно демократическому управлению. Такой универсальный подход, основанный на взаимном доверии, имеет ключевое значение для мирного сосуществования в рамках обществ; это отправная точка для формирования более широкого международного консенсуса в соответствии с целями Организации Объединенных Наций. Пропагандируемое здесь *управление, в большей мере ориентированное на человека* (дополнительный аспект подхода к развитию, «ориентированному на человека», применяемого Всемирной комиссией по культуре и развитию), как раз и предусматривает создание сетей и другие формы взаимодействия, в рамках которых подход по принципу «снизу вверх» обеспечил бы участие всех заинтересованных сторон и таким образом предоставил бы им возможность сформулировать и продвигать свои требования и взгляды. Расширение в результате этого прав и возможностей в свою очередь увеличило бы

Взятие меры риса в зерновом секторе рынка Сумбагуа (Эквадор)

Обелиск в Буэнос-Айрес

шансы успешных взаимодействий и оградило бы их от будущих разрывов. Это способствовало бы укреплению самоуважения культурных меньшинств и групп, а также социальной структуры и помогло бы устранить стереотипные представления о «пассивных получателях общественных благ», противопоставляемых индивидуумам, ответственным за свою собственную судьбу. Таким образом, расширение прав и возможностей можно определить в качестве приоритетной задачи, так же как и распространение информации (односторонний поток информации), проведение консультаций (двусторонний поток информации) и взаимодействие (общий контроль над процессом принятия решений).

Заключение

Культурное разнообразие в двух отношениях играет центральную роль в формировании культуры прав человека, которое было одной из главных целей международного сообщества в течение более 60 лет. Во-первых, оно может способствовать реальному осуществлению прав человека различными людьми, где бы они ни находились, без дискриминации или исключения, путем демонстрации различных способов осуществления прав и свобод в широком разнообразии культурных контекстов и ситуаций по всему миру. Во-вторых, оно может способствовать обеспечению того, чтобы всеобщие права человека получили также всеобщее признание во всех культурах и стали их неотъемлемой частью.

Признание ценности каждой культуры с точки зрения ее творческого отличия и оригинальности наполняет каждого человека чувством гордости, имеющим важное значение для расширения его прав и возможностей. Это вновь обретенное достоинство очень важно для социальной сплоченности, при которой различия объединяют, а не разделяют. Таким образом, формируются связи солидарности между людьми, позволяющие преодолеть эгоистичную конкуренцию за ресурсы. Тем самым культурное разнообразие может обеспечить средства для обновления форм демократического управления так, чтобы различные группы – молодежь, лица без гражданства, немущие, меньшинства, коренное население и иммигранты – могли вновь обрести доверие к системам демократического управления, увидеть, что их вклад признается и оценивается и что это позволяет изменить ситуацию.

Способствуя осуществлению прав человека, социальной сплоченности и демократическому управлению, культурное разнообразие создает конвергенцию трех факторов, которые имеют важнейшее значение для установления мира и мирного сосуществования в рамках наций и между ними. Таким образом, триада прав человека, социальной сплоченности и демократического управления укрепляется посредством поощрения и охраны культурного разнообразия.

Поскольку общепризнанные права человека должны быть гарантированы каждому, их реальному осуществлению можно содействовать посредством признания культурного разнообразия, что может также укрепить социальную сплоченность и стать поощрением применения обновленных форм демократического управления. Для этого следует поддерживать политику, способствующую сохранению и поощрению культурного разнообразия.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- сбор ярких примеров тех случаев, когда культурный контекст выступает одним из ключевых факторов в реальном осуществлении общепризнанных прав и свобод, с тем чтобы продемонстрировать культурный аспект всех прав и свобод;
- учет обменов, происходящих внутри групп меньшинств и между ними, а также между мажоритарными сообществами и сообществами меньшинств, особенно в контексте «глобальных городов», в целях создания неофициальных сетей солидарности и широкого рекламирования таких обменов;
- изучение разнообразия нематериального наследия как источника примеров различных форм демократического управления на основе расширения прав и возможностей и широкого участия всех сообществ.

В центре внимания:

Три примера традиционных механизмов нематериального наследия на службе демократического управления

Совет мудрецов и Водный суд (Мурсия и Валенсия, Испания)

Совет мудрецов и Водный суд – это органы, ответственные за обеспечение справедливости в рамках общин, занимающихся традиционным орошаемым земледелием на равнинах Мурсии и Валенсии. Существуют традиционные суды, юрисдикция которых распространяется на все вопросы, касающиеся орошения. Со времени создания сложных и обширных систем орошения в районе Мурсии и Валенсии в андалузскую эпоху (IX-XIII века н.э.) эти два органа способствовали рациональному использованию и обслуживанию оросительных каналов и инфраструктур (дамб, разделителей водотоков, водяных мельниц, водяных колес, шлюзов), а также сохранению и организации нематериальной водной культуры. Они способствовали функционированию общества, регулируемого на основе общих принципов и в духе взаимного уважения, выживания и ответственности в отношении своей живой окружающей среды. Благодаря их доказанной эффективности в урегулировании конфликтов христиане в XIII веке сохранили эту исламскую традицию, включив ее в свою культурную практику. Позднее они привезли эту модель на американские континенты, где она действует и поныне.

Такая организационная модель, которая является замечательным примером межкультурной передачи методов, навыков и знаний, унаследованных от средневекового исламского мира (традиции которого связаны с индусской, иранской, месопотамской, набатинской, йеменской, египетской, греческой, римской и берберской культурами) и распространена колонистами в наиболее засушливых регионах Северной и Южной Америки, пережила тысячелетия благодаря ее интеграции в испанскую юридическую систему. Она предлагает те же гарантии и имеет тот же юридический статус, что и любой другой гражданский суд – незамедлительность действий, эффективность и должное выслушивание сторон. Члены этих двух органов, руководствующиеся принципами сотрудничества, благого управления и устойчивой эксплуатации скудного общего ресурса (воды), являются земледельцами, выступающими в роли судей, не имеющих юридической подготовки, которые выбираются на независимой и демократической основе пользователями оросительных каналов и урегулируют споры со ссылкой на самые основные права человека, провозглашенные во *Всеобщей декларации прав человека* (UN, 1948): равенство, право на презумпцию невиновности и право на справедливое судебное разбирательство. Их цель заключается в сохранении социального мира и взаимного уважения, но так же и в обеспечении оптимального использования водных ресурсов без создания угрозы их применению другими пользователями и их передачи будущим поколениям.

Фермеры, участвующие в этих органах, играют самые различные роли, например, сохранение и рациональное использование оросительных систем на основе своей связи с общинами, которым принадлежат такие системы, урегулирование споров с помощью своих внутренних судов, совместное использование воды на основе решений собраний землевладельцев и профсоюзов и представление своих партнеров в руководящих органах общин, что позволяет им участвовать в деятельности судов и других соответствующих учреждений, а также государственных служб. Эти два судебных органа регулируют конфликты между мелиораторами на основе устных, быстрых и беспристрастных процедур. Их решения обычно соблюдаются, поскольку оба эти органа пользуются авторитетом и уважением, их процедуры носят транспарентный и справедливый характер, а члены этих судов воспринимаются другими земледельцами как честные люди, знакомые с традициями и обычаями.

Совет и суд являются отличительными чертами общин, члены которых создают эти органы и входят в их состав, хранителями и кульминацией тысячелетней культуры земледелия. Они являются наиболее зримой формой выражения обычаев живого водного культурного наследия, его природной окружающей среды, его людей и языка, иными словами, они представляют собой всеобъемлющую концепцию, связанную с методами обработки почвы и орошения, применяемыми на плодородных равнинах.

Помимо защиты коллективных интересов эти два органа участвуют также в обеспечении мониторинга и применении санкций. Таким образом, для иммиграционного сообщества такие совет и суд выполняют чрезвычайно важную культурную функцию, связанную с сохранением самобытности и сплоченности сообщества, символом которой являются традиционные черные халаты судей-земледельцев. Эта функция культурной самобытности признается также обществом Мурсии и Валенсии, а другие местные и международные сообщества признают, что такие совет и суд способствуют межкультурному диалогу и поощряют устойчивое развитие, продвигая модели демократического самоуправления, а также уважения мудрости старших.

Эти совет и суд представляют широкий спектр нематериального культурного наследия, которое состоит из нематериальных элементов, преимущественно экономического характера: промыслы и жизненные уклады, которые сохранились с доиндустриальной эпохи и которым сегодня угрожает глобальная индустриализация систем производства, несмотря на то, что такие ремесла и жизненные уклады играли, как это имеет место в данном случае, решающую роль в формировании самобытности

сообществ и народов. Такие жизненные уклады являются результатом происходившей на протяжении столетий мудрой адаптации групп людей к их окружающей среде путем создания устойчивых систем эксплуатации ресурсов. Совет и суд являются кульминацией сложной системы устойчивого, общинного, автономного и демократического управления водными ресурсами самими мелиораторами, и такая система успешно адаптировалась к существующим условиям.

Совет и суд демонстрируют человеческую креативность благодаря скорости и эффективности их устных процедур урегулирования споров, а также созданию и применению сложных систем распределения воды. Кроме того, эти два органа открыты для перемен; они поощряют любые инновации, способные обеспечить сохранение сообществ мелиораторов и культурных ландшафтов, от которых они зависят, без нарушения таких ландшафтов; их члены всегда проявляли готовность предоставить свой опыт на службу мелиораторов в других частях мира. Это динамичные особенности, которые следует признать.

Главным основанием для существования этого совета и суда является поощрение взаимного уважения между пользователями воды и избежание конфликтов, связанных с водой, – ресурсом, который может однажды привести к конфронтациям между сообществами на глобальном уровне.

Манденская хартия (Мали)

Новая Манденская хартия была принята в начале XIII века на общем собрании вождей региона Манден по предложению Сундиаты Кейты после его победы над Сумангуру Канте, королем Соссо, в исторической битве при Киринае. Кейта сформулировал принцип этого документа следующим образом: «Теперь, когда мы стали хозяевами своей судьбы, мы должны поставить нашу страну на твердую и справедливую основу. Поэтому нам необходимо принять законы, которые люди должны уважать и применять». В конце общего собрания Хартия, регулирующая жизнь общины Мандинго, была торжественно провозглашена для всего населения Курукан-Фуги – широкой открытой территории, простирающейся от деревни Кенилен до ворот деревни Кааба (известной как Кангаба) в самом центре Мандены в 90 км от Бамако.

Эта Хартия, провозглашенная в форме клятвы, включает преамбулу и семь глав, состоящих из статей, касающихся ведения общественной и семейной жизни и сгруппированных в рамках следующих основных заголовков: социальное взаимопонимание и мир в условиях этнического и культурного разнообразия; неприкосновенность человеческой жизни и запрет

физических или моральных пыток; воспитание в рамках семьи в духе уважения родителей, поддержки членов семьи и заботы о детях; целостность родной земли и защита человеческой личности; продовольственная безопасность; прекращение набегов с целью захвата рабов; свобода самовыражения и предпринимательства.

Манденская хартия является одним из наиболее древних манденских кодексов. Ее эффективность в Мандене и на всех территориях, завоеванных Сундиатой Кейтой, объясняется, во-первых, тем, что она имела форму клятвы и была основополагающим документом, и, во-вторых, решимостью нгваны (военачальники и компаньоны Сундиаты) умиротворить эту страну. Таким образом, хранителями Манденской хартии являются малинги – клан, основавший империю Сундиаты, которые обеспечивали это с помощью «людей слова», а именно – кузнецов и представителей каст *griotov*.

В Курукан-Фуге Сундиата и его сподвижники провозгласили права человека, свободное передвижение людей и товаров, свободу каждого пользоваться плодами своего труда; они заложили основы для альянсов, единства и интеграции между народами. Некоторые считают, что Африканский союз зародился в Курукан-Фуге. Действительно, Манденская хартия заложила основы для политики, административной деятельности и функционирования, а также установила правила поведения мужчин и женщин в великом Мандингском сообществе.

В течение восьми столетий Манденская хартия провозглашает важность межкультурного диалога, мира и братства. Она создает чувство принадлежности к сообществу, законы и предписания которого продолжают регулировать повседневную жизнь людей, даже несмотря на то, что империи Сундиаты уже не существует.

Поэтому высшие органы власти Мали придают особое значение сохранению и популяризации Манденской хартии, которая остается моделью и источником вдохновения для формулирования правовых и административных инструментов, регулирующих наши общества.

Традиционные вожди поддерживают национальную политическую повестку дня в области образования, науки и культуры (Нигерия)

Традиционные вожди могут играть важную роль в поощрении культурного разнообразия в интересах развития своих сообществ. Как отмечал Фоларин Осотимехин, старший советник ЮНЕСКО по научной политике в Нигерии, «вожди» оказывают сильное влияние на свой народ. Несколько лет тому назад основным

традиционным предводителем племен на Севере удалось убедить людей, после того, как официальные представители правительства не смогли этого сделать, принять участие в кампании вакцинации против полиомиелита, от чего они первоначально отказывались.

Три вождя этнических групп Нигерии йоруба, ибо и хауса в марте 2007 г. посетили ЮНЕСКО. В связи с этим они объявили о планах, касающихся разработки трех инициатив: преподавание и распространение научных и технологических знаний на языках йоруба, ибо и хауса; интеграция традиционных знаний при создании местных инновационных систем; возведение мостов между языковыми сообществами в стране и в диаспорах.

Действительно, хотя английский является официальным языком в Нигерии, около 85% из 140 млн жителей этой страны говорят на одном из трех основных родных языков: йоруба, ибо и хауса. В последние годы нигерийцы из этих этнических групп выступили с рядом инициатив, направленных на содействие качественному образованию и устойчивому развитию путем поддержки использования родных языков в их сообществах, а также среди диаспоры по всему миру. (На языке йоруба говорят не только на большей части территории Нигерии, но и в некоторых районах Бенина и Того, а также в сообществах в Бразилии, на Кубе и в США – людей, принадлежащих к культуре йоруба, в различных частях мира насчитывается около 150 млн человек).

Приверженность традиционных вождей содействию научному развитию повышает культурную актуальность осуществляемых национальных стратегий. Выступая в ЮНЕСКО в марте 2007 г. от имени Совета традиционных правителей Нигерии, Оба Окунаде Сиджуаде, пятидесятый оони (король) Ифе, пояснил следующее:

«Наука и технология, несомненно, являются основой социально-экономического развития любой нации (...); однако технология должна соответствовать культурным традициям и быть адаптирована к местным условиям и потребностям. Опыт показывает, что в Нигерии стратегии развития разрабатываются и распространяются на английском языке – языке, который не доступен для значительной части местного населения».

Идея заключается в том, чтобы использовать существующую платформу для диалога и сотрудничества между африканскими вождями – Группой ведущих африканских вождей – для продвижения инициатив. Их первая встреча была проведена в Нигерии в 2006 г., а вторая в Кении в 2007 г.

Одним из проектов, для которого вожди привлекают стартовые средства, является создание консервационно-реставрационной и аналитической лаборатории для сохранения каноэ, возраст которого составляет 8 000 лет и которое нигерийские и германские археологи обнаружили недавно в болотах Нгуру-Хадейджа в бассейне озера Чад в Северной Нигерии. Это каноэ является самым древним в Африке и третьим по возрасту судном, существующим в мире. Другие проекты касаются создания Йорубской академии наук для содействия научному сотрудничеству между общинами, использующими язык йоруба. ЮНЕСКО оказывает содействие в отношении исследований по вопросу о целесообразности создания такой академии, проведение которых начнется в Иль-Ифе в начале 2010 г.

Инициативы племенных вождей вписываются в рамки реформы в области науки и технологии, проводимой Нигерией при поддержке со стороны ЮНЕСКО с 2004 г. Они согласуются также с принятым в январе 2007 г. решением Африканского союза создать группы сторонников для пропагандирования и продвижения научных и технологических знаний и инноваций в Африке.

☪ Церемония Джеледе, выполняемая общиной Йоруба-Наго, члены которой проживают в Бенине, Нигерии и Того

Ссылки и веб-сайты

Справочные документы и источники ЮНЕСКО

- An-Na'im, A. A. 2007. Human rights and cultural diversity. Справочный документ.
- Boutros-Ghali, B. 2002. *The Interaction between Democracy and Development*. Paris, UNESCO. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001282/128283e.pdf>
- . 1993. Address by the Secretary-General of the United Nations at the opening of the World Conference on Human Rights, Vienna, 14 June. <http://www.unhchr.ch/hurricane/hurricane.nsf/view01/F4F9573477975320C12570210077FC48?opendocument>
- Caluser, M. 2007. Good governance and consideration of the human dimension in different cultural contexts. Справочный документ.
- Djabbarzade, M. 2007. Good governance and cultural diversity: An operational perspective. Справочный документ.
- Donders, Y. 2007. Cultural diversity and human rights: A good match? Справочный документ.
- Donders, Y. and Volodin, V. (eds.). 2007. *Human Rights in Education, Science and Culture: Legal Developments and Challenges*. Paris, UNESCO. <http://www.unesco.org/library/Donders2007.pdf>
- Elmandjra, M. 2008. Cultural diversity: Key to the survival of humanity. Справочный документ.
- Formisano, M. 2009. Cultural diversity and human rights beyond the dichotomy of universalism vs. particularism. Справочный документ.
- Kymlicka, W. 2007. The rise and fall of multiculturalism? New debates on inclusion and accommodation in diverse societies. Справочный документ.
- Meyer-Bisch, P. 2006. L'observation de la diversité et des droits culturels: propositions méthodologiques et stratégiques. Contribution pour la division des politiques culturelles et du dialogue interculturel.
- Niec, H. (ed.). 1998. *Cultural Rights and Wrongs*. Paris, UNESCO.
- Norris, P. 2003. Building knowledge societies: the renewal of democratic practices in knowledge societies. <http://ksghome.harvard.edu/~pnorris/ACROBAT/UNESCO%20Report%20Knowledge%20Societies.pdf>
- Shayegan, D. 2008. La diversité culturelle et la civilisation planétaire. Справочный документ.
- UNESCO. 2003. *Convention on the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Париж, ЮНЕСКО, 2003. <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001331/133171r.pdf#32>).
- . 2001. *Universal Declaration on Cultural Diversity*. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всеобщая декларация о культурном разнообразии. Париж, ЮНЕСКО, 2001. <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001246/124687r.pdf#25>).
- . 1992. International Forum on Culture and Democracy (Prague, 4–6 September 1991), meeting papers CLT.91/CONF.015
- . 1982. *Mexico City Declaration on Cultural Policies*. World Conference on Cultural Policies, Mexico City, 26 July — 6 August. http://portal.unesco.org/culture/en/files/12762/11295421661mexico_en.pdf/mexico_en.pdf
- . 1945. *The Constitution of UNESCO*. (Имеется русский перевод: Устав ЮНЕСКО. 1945). <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590e.pdf#constitution>
- United Nations. 2008. *Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights*. (Имеется русский перевод: Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Организация Объединенных Наций, 2008. http://www.un.org/russian/document/convents/optprotocol_icescr.html).
- . 2007. *Declaration on the Rights of Indigenous Peoples*. (Имеется русский перевод: Декларация прав коренных народов. 2007. <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/ru/drip.html>).
- . 1994. *International Convention to Combat Desertification in Countries Experiencing Serious Drought and/or Desertification, Particularly in Africa*. (Имеется русский перевод: Международная конвенция о борьбе с опустыниванием в странах, испытывающих серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке. 1994. <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/ru/drip.html>).
- . 1993. *Vienna Declaration and Programme of Action*. (Имеется русский перевод: Венская декларация и программа действий. 1993. <http://www.un.org/russian/document/declarat/viendec.pdf>).
- . 1992a. *Convention on Biological Diversity*. (Имеется русский перевод: Конвенция о биологическом разнообразии. 1992. <http://www.cbd.int/doc/legal/cbd-ru.pdf>).
- . 1992b. *United Nations Framework Convention on Climate Change*. (Имеется русский перевод: Рамочная конвенция об изменении климата. Организация Объединенных Наций, 1992. <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/convru.pdf>).
- . 1992c. *Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities*. A/RES/47/135. 18 December. (Имеется русский перевод: Декларация прав народов, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам. A/RES/47/135, 18 декабря 1992 г. http://www.un.org/russian/document/declarat/minority_rights.html).
- . 1989. *Convention on the Rights of the Child*. (Имеется русский перевод: Конвенция о правах ребенка. 1989. <http://www.un.org/russian/document/convents/childcon.htm>).
- . 1979. *Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women (CEDAW)*. (Имеется русский перевод: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (СЕДАВ). 1979. <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/text/0360795R.pdf>).
- . 1966a. *International Covenant on Civil and Political Rights*. (Имеется русский перевод: Международный пакт о гражданских и политических правах. 1966. <http://www.un.org/russian/document/convents/pactpol.htm>).

- 1966b. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. (Имеется русский перевод: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. 1966. <http://www.un.org/russian/document/convents/pactecon.htm>).
- 1965. *International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination*. (Имеется русский перевод: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. 1965. [http://www.un.org/french/documents/view_doc.asp?symbol=A/RES/2106\(XX\)&TYPE=&referer=http://www.un.org/french/documents/instruments/docs_fr.asp?year=1969&Lang=R](http://www.un.org/french/documents/view_doc.asp?symbol=A/RES/2106(XX)&TYPE=&referer=http://www.un.org/french/documents/instruments/docs_fr.asp?year=1969&Lang=R)).
- 1948. *Universal Declaration of Human Rights*. 10 December. (Имеется русский перевод: Всеобщая декларация прав человека. 10 декабря 1948 г. <http://www.un.org/ru/documents/udhr/>).
- Vala, J. and Costa-Lopes, R. 2007. Youth, intolerance and diversity. Справочный документ.
- Vertovec, S. 2007. Towards post-multiculturalism? Changing communities, conditions and contexts of diversity. Справочный документ.
- Веб-сайты**
- African Union: <http://www.africa-union.org>
- Amnesty International: <http://www.amnesty.org>
- Article 19: <http://www.article19.org>
- Citizenship and Immigration Canada, Multiculturalism: <http://www.cic.gc.ca/multi/index-eng.asp>
- Convention on Biological Diversity (CBD): <http://www.cbd.int> and <http://www.cbd.int/doc/legal/cbd-un-en.pdf>
- Council of Europe: <http://www.coe.int>
- European Court of Human Rights (ECHR): <http://www.echr.coe.int/echr>
- European Union (EU): <http://europa.eu>
- First EU Roma Summit, 2008: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=88&langId=en&eventsId=105>
- Human Rights Watch: <http://www.hrw.org>
- Multicultural Centre Prague: <http://www.mkc.cz/en/home.html>
- Organization of African Unity (OAU): see African Union
- Organization of American States (OAS): <http://www.oas.org>
- Special Broadcasting Service (Australia): <http://www.sbs.com.au>
- United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC): <http://unfccc.int>
- United Nations Human Rights Council (UNHCR): <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil>
- World Bank, What is Social Capital? <http://go.worldbank.org/K4LUMW43B0>
- An-Na'im, A. A. 1992. Toward a cross-cultural approach to defining international standards of human rights: The meaning of cruel, inhuman, or degrading treatment or punishment. A. A. An-Na'im (ed.), *Human Rights in Cross-cultural Perspectives*. Philadelphia, Pa., University of Pennsylvania Press.
- (ed.). 2003. *Human Rights Under African Constitutions: Realizing the Promise for Ourselves*. Philadelphia, Pa., University of Pennsylvania Press.
- (ed.). 2002. *Cultural Transformation and Human Rights in Africa*. London, Zed Books.
- (ed.). 1992. *Human Rights in Cross-Cultural Perspective: A Quest for Consensus*. Philadelphia, Pa., University of Pennsylvania Press.
- Algiers, 1976. *Algiers Declaration of the Rights of Peoples*. <http://www.ciemen.org/pdf/ang.PDF>
- Arts Council England. 2009. *Annual Review 2009*. London, The Stationery Office. <http://www.artscouncil.org.uk/downloads/annualreview2009.pdf>
- Barry, B. 2003. *Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism*. Cambridge, Polity.
- Berkes, F. and Folke, C. 1992. A systems perspective in the Interrelations between natural, human and cultural capital. *Ecological Economics*, Vol. 5, pp. 1–8. http://dlc.dlib.indiana.edu/archive/00002660/01/A_systems_perspective.pdf
- Bidima, J.-G. 2008. African cultural diversity in the media. *Diogenes*, Vol. 55, No. 4, pp. 122–33.
- Bogaards, M. 2006. Democracy and power-sharing in multinational states. *International Journal of Multicultural Societies*, Vol. 8, No. 2, pp. 119–26. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001499/149924E.pdf#page=3>
- Bouchard, G. and Taylor, C. 2008. *Building the Future: A Time for Reconciliation*. Montreal, Government of Quebec. <http://www.accommodements.qc.ca/documentation/rapports/rapport-final-integral-en.pdf>
- Burger, J. H. 1990. The function of human rights as individual and collective rights. J. Berting et al. (eds.), *Human Rights in a Pluralist World: Individuals and Collectivities*. London, Meckler.
- Cornu, L. 2008. Trust, strangeness and hospitality. *Diogenes*, Vol. 55, No. 4, pp. 15–26.
- Council of Europe. 2008. *White Paper on Intercultural Dialogue: Living Together as Equals in Dignity*. Strasbourg, Council of Europe. http://www.coe.int/t/dg4/intercultural/Source/Pub_White_Paper/White%20Paper_final_revised_EN.pdf
- 2005. *Faro Framework Convention on the Value of Cultural Heritage for Society*. <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=1999&CM=8&CL=ENG>
- 1997. *In From the Margins: A Contribution to the Debate on Culture and Development in Europe*. Strasbourg: Council of Europe. http://www.coe.int/t/dg4/cultureheritage/Source/Resources/Publications/Culture/InFromTheMargins_Short_EN.pdf (Summary)
- 1993. Vienna Declaration. 9 October. (Имеется русский перевод: Венская декларация. 1993). <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=621771&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>

Ссылки

- Alba, R. 1995. Assimilation's quiet tide. *Public Interest*, Vol. 119, pp. 3–18.
- Alibhai-Brown, Y. 2000. *After Multiculturalism*. London, Foreign Policy Centre.

- Dwivedi, O. P. 2001. The challenge of cultural diversity for good governance. Paper presented at the United Nations Expert Group Meeting on Managing Diversity in the Civil Service, New York, 3–4 May. <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/UN/UNPAN000573.pdf>
- Esses, V. M., Dovidio, J. F., Jackson, L. M. and Armstrong, T. L. 2001. The immigration dilemma: the role of perceived group competition, ethnic prejudice, and national identity. *Journal of Social Issues*, Vol. 57, pp. 389–412.
- European Union (EU). 2000. *Charter of Fundamental Rights of the European Union*. http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf
- Federal Authorities of the Swiss Confederation. 1999. *Federal Constitution of the Swiss Confederation*. <http://www.admin.ch/org/polit/00083/index.html?lang=en>
- Forsythe, D. P. and McMahon, P. C. (eds.). 2003. *Diversity and Human Rights: Area Studies Revisited*. Lincoln, Neb., University of Nebraska Press.
- Frederickson, H. G. 1997. *The Spirit of Public Administration*. San Francisco, Calif., Jossey-Bass.
- Fribourg Group. 2007. *Fribourg Declaration on Cultural Rights*. <http://www.unifr.ch/iiedh/assets/files/declarations/eng-declaration.pdf>
- Gould, H. 2001. Culture and social capital. F. Matarasso (ed.), *Recognising Culture: A Series of Briefing Papers on Culture and Development*. Gloucester, Comedia, pp. 69–75. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001592/159227e.pdf>
- Hansen, S. A. 2002. The Right to Take Part in Cultural Life: Toward Defining Minimum Core Obligations Related to Article 15(1)(a) of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. A. R. Chapman and S. Russell, *Core Obligations: Building a Framework for Economic, Social and Cultural Rights*. Antwerp, Intersentia.
- Hermet, G. (ed.). 1993. *Culture et Démocratie*. Paris, UNESCO.
- International Labour Organization (ILO). 1989. *Convention Concerning Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries*. Convention No. 169. Geneva, ILO. (Имеется русский перевод: Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. Международная организация труда. 1989. <http://www.ilo.org/ilolex/russian/docs/conv169.htm>).
- Joint Committee on Human Rights (JCHR). 2005. *The Convention on the Elimination of all Forms of Racial Discrimination*. London, The Stationery Office. <http://www.publications.parliament.uk/pa/jt200405/jtselect/jtrights/88/88.pdf>
- Karim, K. H. and Wayland, S. V. 2001. Culture, governance and human rights. F. Matarasso (ed.), *Recognising Culture: A Series of Briefing Papers on Culture and Development*. Gloucester, Comedia, pp. 45–50. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001592/159227e.pdf>
- King, D. 2005. Facing the future: America's post-multiculturalist trajectory. *Social Policy and Administration*, Vol. 39, No. 2, pp. 116–12.
- Kukathas, C. 1992. Are There Any Cultural Rights? *Political Theory*, Vol. 20, No. 1, pp. 105–39.
- Kymlicka, W. 2007. *Multicultural Odysseys: Navigating the New International Politics of Diversity*. Oxford, Oxford University Press.
- . 1995. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford, Clarendon Press.
- . 1989. *Liberalism, Community and Culture*. Oxford, Clarendon Press.
- Kymlicka, W. and Norman, W. 2000. Citizenship in culturally diverse societies: issues, contexts and concepts. W. Kymlicka and (eds.), *Citizenship in Diverse Societies*. Oxford, Oxford University Press, pp. 1–44. <http://fds.oup.com/www.oup.co.uk/pdf/0-19-829644-4.pdf>
- Laclau, E. 2000. Universalism, particularism and the question of identity. S. Schech and J. Haggis (eds.), *Development: A Cultural Studies Reader*. Oxford, Blackwell.
- Levy, J. T. 1997. Classifying cultural rights. W. Kymlicka and I. Shapiro (eds.), *Ethnicity and Group Rights*. New York, New York University Press.
- Lijphart, A. 1999. *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. New Haven, Conn., Yale University Press.
- . 1985. *Power-Sharing in South Africa*. Berkeley, Calif., University of California, Institute of International Studies.
- . 1977. *Democracy in Plural Societies*. New Haven, Conn., Yale University Press.
- . 1975. *The Politics of Accommodation: Pluralism and Democracy in the Netherlands*. 2nd rev. ed. Berkeley, Calif., University of California Press.
- . 1969. Consociational democracy. *World Politics*, Vol. 21, No. 1, pp. 207–25.
- Lipset, S. M. 1959. Some social requisites of democracy: economic development and political legitimacy. *American Political Science Review*, Vol. 53, pp. 69–105.
- Marks, S. 2003. Defining cultural rights. M. Bergsmo (ed.), *Human Rights and Criminal Justice for the Downtrodden: Essays in Honour of Asbjørn Eide*. Leiden, Brill.
- Martin-Chenut, K. 2008. International law and democracy. *Diogenes*, Vol. 55, No. 4, pp. 33–43.
- Meyer-Bisch, P. (ed.). 1993. *Les droits culturels. Une catégorie sous-développée de droits de l'homme*. Fribourg, Editions Universitaires.
- More, E. 2005. The Universal Declaration of Human Rights in today's world. *Journal of International Communication*, Vol. 11, No. 2, pp. 26–46. <http://www.internationalcommunicationsjournal.com/issues/volume-11-no-2/the-universal-declaration-of-human-rights-in-today's-world-asp>
- Nimni, E. 2007. National cultural autonomy as an alternative to minority nationalism. *Ethnopolitics*, Vol. 3, No. 3, pp. 345–65.
- OHCHR, UNAIDS, UNDP, UNECA, UNESCO, UNFPA, UNHCR, UNICEF, UNIFEM, WHO. 2008. *Eliminating Female Genital Mutilation: An Interagency Statement*. Geneva, World Health Organization (WHO). http://www.unfpa.org/upload/lib_pub_file/756_filename_fgm.pdf
- Organization of African Unity (OAU). 1981. *African [Banjul] Charter on Human and Peoples' Rights*. http://www.achpr.org/english/_info/charter_en.html
- Organization of American States (OAS). 1969. *American Convention of Human Rights*. <http://www.cidh.oas.org/Basicos/English/Basic3.American%20Convention.htm>
- . 1967. *Protocol of Buenos Aires*. <http://www1.umn.edu/humanrts/oasinstr/buenosaires.html>

- . 1967. *Charter of the Organization of American States*. Amended 1997. <http://www.oas.org/juridico/english/charter.html>
- Paginini, D. L. and Morgan, S. P. 1990. Intermarriage and social distance among U.S. immigrants at the turn of the century. *American Journal of Sociology*, Vol. 96, pp. 405–32.
- Protz, L. 1999. Understanding one another on cultural rights. H. Niec (ed.), *Cultural Rights and Wrongs*. Paris, UNESCO.
- . 1988. Cultural rights as peoples' rights in international law. J. Crawford (ed.), *The Rights of Peoples*. Oxford, Clarendon Press.
- Putnam, R. D. 2007. *E Pluribus Unum: diversity and community in the twentyfirst century*. *Scandinavian Political Studies*, Vol. 30, No. 2, pp. 137–74.
- Renner, K. 2005. State and nation. E. Nimni (ed.), *National-Cultural Autonomy and its Contemporary Critics*. London, Routledge.
- Republic of Columbia. 1991. *Constitución política de Colombia 1991*. <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Colombia/colombia91.pdf>
- Republic of Ecuador. 2008. *Constitución del Ecuador*. http://www.asambleaconstituyente.gov.ec/documentos/constitucion_de_bolsillo.pdf
- Republic of Namibia. 1990. *The Constitution of the Republic of Namibia*. <http://www.orusovo.com/namcon/constitution.pdf>
- Republic of Peru. 1993. *Constitución política del Perú 1993*. <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Peru/per93reforms05.html>
- Shweder, R. A. and Le Vine, R. (eds.). 1984. *Culture Theory: Essays on Mind, Self and Emotions*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Stamatopoulou, E. 2008. The right to take part in cultural life. Paper presented at the Committee on Economic, social and Cultural Rights, Day of General Discussion, 'Right to take part in cultural life (article 15 (1) (a) of the Covenant)', 9 May 2008. E/C.12/40/9. http://www.bayefsky.com/general/ec12_40_9_2008.pdf
- Stasi Commission. 2003. *Commission de réflexion sur l'application du principe de laïcité dans la République. Rapport au Président de la République*. 11 December. <http://lesrapports.ladocumentationfrancaise.fr/BRP/034000725/0000.pdf>. See video of debate in February 2004: <http://www.assemblee-nationale.fr/histoire/50annees/20040203-chiracraffarin-leg12.asp>
- Stavenhagen, R. 2001. Cultural rights: a social perspective. A. Eide, C. Krause and A. Rosas (eds.), *Economic, Social and Cultural Rights — A Textbook*, 2nd ed. Dordrecht: Martinus Nijhoff.
- Stoker, G. 1998. Governance as a theory: five propositions. *International Social Science Journal*, Vol. 155, pp. 17–28. <http://www.catedras.fsoc.uba.ar/rusailh/Unidad%201/Stoker%202002,%20Governance%20as%20theory,%20five%20propositions.pdf>
- Survival International. 2005. *Collective Rights*. London, Survival International. http://www.survival-international.org/files/related_material/71_72_172_collectiverights0502.pdf
- Symonides, J. 2000. Cultural rights. J. Symonides (ed.), *Human Rights, Concept and Standards*. Paris: UNESCO.
- Taylor, C. 1994. The politics of recognition. C. Taylor, *Multiculturalism*. Princeton, N.J., Princeton University Press.
- Therrien, M. 2007. Democracy and recognition: building research partnerships. *Diogenes*, Vol. 55, No. 4, pp. 134–36.
- Tierney, S. (ed.). 2008. *Multiculturalism and the Canadian Constitution*. Vancouver, B.C.: University of British Columbia Press.
- Tomasí, J. 2001. *Liberalism beyond Justice: Citizens, Society, and the Boundaries of Political Theory*. Princeton, N.J., Princeton University Press.
- Treisman, D. 2000. The causes of corruption: a cross-national study. *Journal of Public Economics*, Vol. 76, pp. 399–457. <http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/faculty/treisman/causes.pdf>
- Türk, D. 1992. *The Realization of Economic, Social and Cultural Rights*. E/CN.4/Sub.2/1992/16. 3 July. New York, United Nations. [http://www.unhchr.ch/huridocda/huridoca.nsf/\(Symbol\)/E.CN.4.SUB.2.1992.16.En?Opendocument](http://www.unhchr.ch/huridocda/huridoca.nsf/(Symbol)/E.CN.4.SUB.2.1992.16.En?Opendocument)
- UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR). 2002. *General Comment 14: The right to the highest attainable standard of health*. 18 November. E/C.12/2000/4. [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(symbol\)/E.C.12.2000.4.En](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(symbol)/E.C.12.2000.4.En)
- United Nations Alliance of Civilizations (UNAOC). 2006. *Research Base for the High-Level Group Report — Education: Analysis and Existing Initiatives*. New York, Alliance of Civilizations. http://www.unaoc.org/repository/thematic_education.pdf
- United Nations Conference on Environment & Development (UNCED). 1992. Agenda 21. (Имеется русский перевод: Повестка дня на XXI век. Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД). 1992. <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/>).
- United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report 2004: Cultural Liberty in Today's World. New York, UNDP. (Имеется русский перевод: Доклад о развитии человека: Культурная свобода в современном мире. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Нью-Йорк, 2004. <http://www.un.org/russian/esa/hdr/2004/>).
- Weiss, T. G. 2000. Governance, good governance and global governance. *Third World Quarterly*, Vol. 21, No. 5, pp. 795–814.
- World Bank (Social Development Department, Environmentally and Socially Sustainable Development Network), 2006. Cultural Diversity and Delivery of Services: A Major Challenge for Social Inclusion. Report No. 36414. Document of the World Bank.
- World Bank. 1994. *Governance: The World Bank's Experience*. Washington, DC, World Bank.

Гуземная статуя в штате Гранд-Ориноко (Венесуэла)

Музыкант, играющий на трубе в старом французском квартале Нового Орлеана, США

Общее заключение

Существует срочная необходимость инвестировать в культурное разнообразие и диалог. Интеграция культурного разнообразия в широкий диапазон государственной политики – в том числе в областях, которые кажутся далекими от области культуры как таковой, – может способствовать обновлению подходов международного сообщества к двум ключевым целям: *развитию и обеспечению мира и предотвращения конфликтов*.

В отношении *развития* культура получает все более широкое признание в качестве сквозного аспекта трех основных компонентов устойчивости (экономического, социального и экологического), ибо культурный аспект развития нельзя недооценивать. В этих условиях усилия международного сообщества по разработке новых стратегий для сохранения природных ресурсов и управления ими в заметной степени активизируются благодаря подходу, который предлагается культурным разнообразием в виде определенных путей возможного использования знаний коренного населения в целях формирования более устойчивых форм образа жизни. Культурное разнообразие также заставляет нас обратить внимание на то, что борьба с нищетой – которая является абсолютно недопустимым нарушением прав человека с точки зрения как связанных с ней тягот, так и утери достоинства – должна вестись на основе подходов, отвечающих конкретным социальным и культурным условиям.

В отношении *мира и предотвращения конфликтов* признание культурного разнообразия делает акцент на «единстве в разнообразии», на общности человечества, которая присуща нашим различиям. Культурное разнообразие отнюдь не чревато потенциальной угрозой ограничения прав человека, провозглашаемых на всеобщей основе, а напротив, способствует их эффективному осуществлению, усиливает социальную сплоченность и служит источником вдохновения для новых форм демократического управления, поскольку реализации прав и свобод происходит в самой различной культурной среде и всегда характеризуется конкретным культурным аспектом, без признания которого действенная интеграция этих прав и свобод в различные культурные контексты просто невозможна. Аналогичным образом, игнорирование все более поликультурного облика обществ означало бы отрицание присутствия в них значительных групп населения, что вело бы не к поощрению чувства солидарности, а к обособленности составных компонентов этих обществ, к подрыву их социальной структуры путем создания конкуренции

между различными сообществами в вопросах доступа к ресурсам (к образованию, здравоохранению, социальным услугам). Наконец, обновление форм демократического управления возможно путем обращения к опыту, накопленному в рамках различных моделей, используемых разными культурами.

Признание культурного разнообразия в качестве ресурса, который следует развивать, требует уточнения наших представлений о нем и о межкультурном диалоге, с тем чтобы устранить ряд предубеждений.

На пути к новому пониманию культурного разнообразия

Авторы Всемирного доклада ставят перед собой задачу способствовать такому новому пониманию путем рассмотрения некоторых широко распространенных ложных представлений:

- *Глобализация неизбежно ведет к культурной однородности.* Глобализация, вне всякого сомнения, ослабляет культурное разнообразие путем стандартизации образа жизни, производства и потребления, однако она также способствует формированию новой конфигурации культурного разнообразия по многим направлениям, которые рассматривались в настоящем докладе. Распространение цифровых сетей, например, подчас содействует возрождению находящихся под угрозой или даже вымерших языков, а развитие новых технологий значительно расширяет возможности коммуникации и обмена культурным контентом во времени и пространстве. Кроме того, в определенных культурных контекстах, в том числе в «глобальных городах», многообразные культурные потоки и подчас неожиданные контакты, вызываемые глобализацией, находят отражение в росте диапазона потребительских моделей и тенденций.
- *Культурное разнообразие может сводиться к разнообразию национальных культур.* И все же национальная идентичность – это не неизменная

Одна из бамьянских статуй Будды шестого века, уничтоженная в 2001 г. правительством талибов, стоящих тогда у власти в Афганистане

📍 Хорватские танцоры и музыканты

величина: она складывается исторически и, хотя и может казаться однородной, фактически является продуктом множественных взаимодействий, отражающим многогранность всех идентичностей и факт присутствия культурного разнообразия в национальной целостности. Давно известно, что никакая культура не является полностью изолированной или незыблемой. Культуры взаимодействуют друг с другом и постоянно эволюционируют, как это было подчеркнuto на Международной конференции «Мондиакульт» еще 30 лет тому назад.

- *Культурное разнообразие и межкультурный диалог исключают друг друга.* Вместо того, чтобы рассматривать мир в плане многообразия цивилизаций, будь то конфликтующих между собой («столкновение цивилизаций») или поддерживающих диалог («альянс цивилизаций»), нам следует стремиться к примирению разнообразия, посредством которого в результате резонанса, создаваемого благодаря восприимчивости по отношению к другим, формируется гармония единого целого. Культурное разнообразие является необходимым условием для межкультурного диалога, и наоборот. Без подлинного диалога внутренняя динамика изменений (которые являются самой сутью культурного разнообразия) теряет стабильность, а разнообразие утрачивается или приходит в

упадок в результате замкнутости. Диалог, в том числе межрелигиозный (понимаемый как диалог между всеми духовными и интеллектуальными традициями), подразумевает не отказ от своих убеждений, а всего лишь сохранение открытости по отношению к другим. Межкультурный диалог следует рассматривать как сложный и постоянный процесс, не имеющий завершения.

- *Культурное разнообразие и экономика несовместимы.* На практике культурное разнообразие распространяется на все сектора экономики, от маркетинга и рекламы до финансирования и управления бизнесом. Разнообразие начинают рассматривать как один из ресурсов предпринимательской деятельности, поскольку оно стимулирует креативность и инновации, особенно социального рода. Признание средств, необходимых для того, чтобы культурное разнообразие процветало («культурный интеллект»), является одним из наиболее ощутимых признаков этого постепенного изменения в экономическом секторе.
- *Научно-технический прогресс и разнообразие форм культурной практики несовместимы.* Культурное разнообразие никоим образом нельзя считать несовместимым с прогрессом и развитием. Появление подлинных «обществ знаний» предполагает разнообразие форм знаний и их источников, включая знания коренных народов, благоприятствующие сохранению окружающей среды. Путем тщательного обеспечения сбалансированности между различными экологическими нишами коренным народам часто удавалось и удается сохранить биоразнообразие своей среды. Здравый смысл говорит о том, что такие знания нельзя игнорировать, но одновременно следует признать необходимость в том, чтобы они дополнялись и другими научными знаниями. Появление новых технологий еще не означает, что старые технологии устарели. И те, и другие являются носителями форм культурного самовыражения, которые могут быть самыми различными, но при этом остаются равноценными.
- *Существует непримиримое противоречие между культурным разнообразием и всеобщностью.* Утверждение о том, что культурное разнообразие неизбежно ведет к относительности прав и свобод, рассматриваемых как меняющиеся во времени и в пространстве, основывается на необоснованном смешивании понятий стандартизации и всеобщности. Права и свободы, общепризнанные

в мировом сообществе, изначально принадлежит каждому человеку, и в этом смысле они неощутимы. Они являются также неотъемлемыми, поскольку никто не может отказаться от своих прав, даже если захочет этого. С другой стороны, все права и свободы осуществляются в самых разнообразных культурных условиях и имеют культурный аспект, который необходимо подчеркивать. Это не означает, что всеобщие нормы относительны в плане их применения. Скорее речь идет о том, что культурное разнообразие может придать дополнительный аспект осуществлению прав и свобод, поскольку игнорирование культурных реальностей было бы равноценно утверждению формальных прав и свобод без обеспечения возможности того, чтобы на практике они закреплялись и применялись в различных культурных контекстах.

Тем более необходимо развеять все эти представления, поскольку, игнорируя их сложный характер, можно поддасться соблазну рассматривать культурные факторы как причину конфликтов, тогда как они являются всего лишь предлогом; главная причина конфликтов кроется в политических и социально-экономических обстоятельствах, которые их порождают. Чтобы уточнить этот вопрос, необходимо, как это рекомендуется в настоящем докладе, создать новые механизмы для мониторинга, сбора данных и распространения информации.

Оспаривая вышеизложенные представления, авторы Всемирного доклада предлагают новый подход, который делает акцент на динамичном характере культурного разнообразия. Это означает, что политику содействия культурному разнообразию не следует ограничивать охраной материального и нематериального наследия и созданием условий, в которых может развиваться творчество, – она должна охватывать меры, направленные на оказание поддержки уязвимым лицам и группам, плохо подготовленным к культурным изменениям.

Последствия культурного разнообразия для государственной политики

Хотя культурный аспект изменений, с которыми сталкивается международное сообщество, не нашел непосредственного отражения в целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, обоснованное осознание значения культурного разнообразия важно для лиц, ответственных за разработку государственной политики в областях за пределами сферы культуры как таковой:

- *В области языков* именно обеднение культуры, а также политический, социальный, административный и культурный статус языков являются причиной их упадка. Поэтому мы являемся свидетелями того, как – в соответствии с требованием о признании достоинства каждого человека, вне зависимости от его языковой принадлежности, – ширятся требования обеспечить развитие родных языков, находящихся в опасности, или возрождение языков, на которых не говорили уже больше полувека. Сегодня многоязычие стало необходимым для понимания того, откуда мы пришли (родной язык) и что представляют собой другие люди (национальный язык или язык общения) в глобальных масштабах (международный язык).
- *В сфере образования* интеграция культурного аспекта повышает актуальность его методов и его содержания. Этот культурный аспект содействует всесторонней реализации права на образование и диверсификации форм обучения, включая внешкольное обучение, и обеспечивает такое положение, при котором неохваченной не остается ни одна группа в обществе (например, группы коренного меньшинства, уязвимые группы). Если не учитывать культурное разнообразие, то образование не сможет выполнить свою роль обучения нас тому, как жить вместе, что делает выработку межкультурных компетенций, способствующих диалогу между культурами и цивилизациями, одним из приоритетов образования. Для обеспечения потребностей в образовании посредством многообразия и в его интересах необходима многосторонняя стратегия. Она должна служить для информационного обеспечения системы образования в целом, охватывая все его дисциплины, все его ступени и все его виды (т.е. формальное и неформальное образование). Она должна опираться на помощь со стороны местных общин, пользоваться поддержкой учителей и обеспечивать разъяснение своих задач среди родителей, чтобы заручиться их содействием. Она требует подготовки учителей к вызовам межкультурного и межрелигиозного образования и предполагает привлечение более широкого сообщества, с тем чтобы способствовать более широкому учету культурного разнообразия в образовательной работе, включая внешкольные мероприятия.
- *В области коммуникации и культурного контента* – поскольку распространение разнообразного культурного контента способствует активизации

Группа туристов у подножья сфинкса в Гизе (Египет)

обменов и поскольку глобализация и новые технологии расширили сферу возможного выбора. Культурное разнообразие, рассматриваемое под этим углом зрения, обеспечивает учет мнения многих общин в сфере государственной политики, пусть даже необходимы постоянные усилия для борьбы со стереотипами и предрассудками, которые могут существовать в отношении этих общин. Современные средства информации с их многими формами и форматами способны привлекать большое внимание к проблематике культурного разнообразия и раскрывать его суть. Поэтому важно обеспечить такое положение, при котором они не только охватывают максимально широкую аудиторию, но и отражают ее взгляды и мнения.

- *В частном секторе* культурное разнообразие ярко проявляет себя во всех сферах экономической деятельности, поскольку творчество и инновации взаимосвязаны. Кроме того, недостаточно, чтобы такое разнообразие было представлено визуально (в плане пола или этнического происхождения его носителей): не менее важную роль играют другие

👂 *Исполнение песнопений «худхуд» народа ифугао (Филиппины)*

аспекты, помимо визуальных, такие, как социальная среда, уровень образования, профессиональная карьера, жизненный опыт, межличностные отношения, характерные для данной культуры, и т.д.

Тот факт, что культурное разнообразие распространяется на целый ряд областей государственной политики, не имеющих, на первый взгляд, очевидного отношения к культуре, объясняет, почему ЮНЕСКО несет особую ответственность за оказание государствам-членам помощи в деле формулирования соответствующей политики во всех областях своей компетенции – в областях образования, естественных наук, социальных наук, культуры, коммуникации и информации.

Основные задачи и проблемы, которые необходимо решать

Во Всемирном докладе указаны три задачи и проблемы, касающиеся культурного разнообразия, с которыми международное сообщество столкнется в предстоящие годы: борьба с культурной неграмотностью, примирение всеобщности и разнообразия и поддержка новых форм плюрализма, являющихся результатом утверждения многих проявлений идентичности отдельных лиц и групп.

- В глобализованном мире, в котором контакты между культурами расширяются, *необходимо бороться с распространением культурной неграмотности*. И действительно, способность принимать культурные различия, приветствовать их, не подвергаясь дестабилизации под их воздействием, требует навыков межкультурных компетенций, которые научились вырабатывать некоторые общества в определенных условиях, но которые порой, как ни прискорбно, отсутствуют на индивидуальном уровне. Оказание отдельным людям и группам помощи в овладении средствами более эффективного решения проблем, связанных с культурным разнообразием, должно стать новой задачей для лиц, принимающих решения в государственном и частном секторах. Межкультурный диалог должен обеспечивать равенство между всеми заинтересованными сторонами в обществе. Многоязычие и распространение грамотности в области средств информации и информационной грамотности должны сыграть свою роль в этом отношении. *Многоязычие* (понимаемое как владение несколькими языками) значительно усиливает потенциал открытости навстречу другим и в связи с этим выступает в качестве фактора,

благоприятствующего развитию межкультурных компетенций. Аналогичным образом, *владение информацией и образование для всех в области средств информации* стали сегодня необходимым условием для избирательного подхода к ней на основе фактора качества, что имеет важнейшее значение в условиях расширения информационного массива и контента, которое характерно для современного общества, поскольку диверсифицированная информация способна скрывать за собой «ложное многообразие», а значительное увеличение числа информационных каналов может отражать существование закрытых аудиторий и групп, не готовых к восприятию друг друга. Такое сосуществование закрытых анклавов может вести только к созданию иллюзии культурного разнообразия.

- *Необходимо укреплять основы всеобщности, демонстрируя, каким путем универсальные принципы могут воплощаться в широком спектре разнообразной практики без ущерба для самих себя.* Культурное разнообразие имеет важнейшее значение для прав человека. Эти права должны реализовываться на местном уровне не как элементы, навязанные культурной практике, а как всеобщие принципы, вытекающие из самой практики, поскольку каждый из них ведет к всеобщности, которая является отличительной чертой всего человечества.
- *Необходимо найти новый подход, который возможен благодаря признанию множественных – многомерных – идентичностей отдельных людей и групп в интересах содействия развитию культурного плюрализма.* Люди все больше отказываются от того, чтобы их ограничивали строго установленными категориями (будь то этническими, языковыми, культурными, политическими или другими), и не хотят идентифицировать себя с одномерной самобытностью, которая им иной раз навязывается. Это не ставит под вопрос значимость коллективных идентичностей – постмодернистский гипериндивидуализм отнюдь не является общемировым явлением, – а обращает внимание на возросшее в настоящее время межгрупповое распространение личностных характеристик. Такую возможность нельзя упустить. Растущее количество потенциальных точек соприкосновения между людьми способно уменьшить препятствия для межкультурного диалога, а гибкость идентичности может обеспечить динамику изменений,

благоприятствующую инновациям всякого рода на всех уровнях. Такой подход позволяет выйти за пределы поликультуралистской политики, возникшей в 1970-х годах и характеризующейся замыканием индивидуумов в пределах того или иного сообщества вместо того, чтобы способствовать взаимным обменам с позиций плюрализма и открытости.

Из этого следует вывод, что государствам в приоритетном порядке надлежит инвестировать в культурное разнообразие большой объем финансовых и людских ресурсов. Каковы основные области, в которых необходимы эти инвестиции, и какие цели они должны преследовать? В приводимых ниже рекомендациях содержится ряд ориентиров в этом направлении. Отдача от этих инвестиций – ни много ни мало как прогресс в направлении достижения устойчивого развития и мира на основе «единства в разнообразии». Цена этих усилий может быть высокой, однако цена бездействия может оказаться еще выше. Если международное сообщество через десять лет сумеет измерить прогресс на этом пути, то подходы, изложенные в этом Всемирном докладе, достигнут своей цели.

📍 Учащиеся одной из школ Бангкока (Тайланд)

Изложенные ниже рекомендации адресованы, в соответствующих случаях, государствам, межправительственным и неправительственным международным и региональным органам, национальным учреждениям и организациям частного сектора.

Глава 1 – КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

1. Следует рассмотреть вопрос о создании Всемирной обсерватории по изучению воздействия глобализации на культурное разнообразие, которая будет служить источником информации и данных для сравнительных исследований прогностического характера.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- a. сбор, составление и широкое распространение данных и статистической информации по культурному разнообразию на основе, в частности, пересмотренной Структуры статистики ЮНЕСКО в области культуры 2009 г.;
- b. разработку методологий и инструментов для оценки, измерения и мониторинга культурного разнообразия, которые правительства и государственные и частные учреждения могут адаптировать к национальным или местным условиям;
- c. создание национальных обсерваторий для мониторинга политики и предоставления консультаций относительно надлежащих мер содействия культурному разнообразию.

Глава 2 – ДИАЛОГ МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ

2. Следует и далее оказывать поддержку сетям и инициативам в области межкультурного и межрелигиозного диалога на всех уровнях, обеспечивая всестороннее вовлечение в этот процесс новых партнеров, особенно женщин и молодежи.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- a. разработку мер, позволяющих обеспечить участие членов сообществ и групп, подвергающихся дискриминации и стигматизации, в формировании проектов, призванных противодействовать культурным стереотипам;
- b. поддержку инициатив, преследующих цель создания реального и виртуального пространства и обеспечения возможностей для культурного взаимодействия, особенно в тех странах, где существуют конфликты между общинами;
- c. демонстрацию «мест памяти», которые служат символом и поощрением примирения между сообществами в рамках общего процесса сближения культур.

Глава 3 - ЯЗЫКИ

3. Осуществление национальной политики в области языков должно быть направлено как на охрану языкового разнообразия, так и на содействие выработке многоязычных навыков.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- a. содействие использованию языков с помощью надлежащих мер образовательного, редакционного, административного или иного характера;
- b. создание – в надлежащих случаях – условий для изучения, наряду с родным языком, национального и международного языка;
- c. поощрение передачи всеми доступными средствами печатных, а также аудиовизуальных материалов в целях содействия международному распространению идей и художественных произведений, в том числе посредством использования новых технологий;
- d. разработку надежных и сопоставимых в международном плане показателей для оценки воздействия политики в области языков на языковое разнообразие и поощрения передового опыта в этом отношении.

Глава 4 - ОБРАЗОВАНИЕ

4. Для содействия процессам, позволяющим жить вместе, необходимо поощрять выработку навыков межкультурного общения, в том числе присущих повседневной практике сообществ, с целью совершенствования педагогических подходов к межкультурным отношениям.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- a. проведение глобального сравнительного обзора содержания образовательных материалов и методов обучения, включая традиционные способы передачи знаний, с уделением особого внимания признанию и принятию культурного разнообразия;
- b. поддержку усилий по выявлению и/или созданию в каждой системе образования возможностей и благоприятных условий для обучения с учетом культурных аспектов на основе использования существующих инструментов, таких как национальные доклады по оценке ОДВ;
- c. адаптацию методов преподавания к требованиям повседневной жизни обучающихся с оказанием необходимой поддержки лицам, ответственным за разработку политики в области образования, работникам образования на всех уровнях и в местных общинах и

признанием культурных аспектов в качестве одного из центральных элементов образования в интересах устойчивого развития;

- d. разработку международных руководящих принципов содействия межкультурному диалогу с помощью искусства на основе выявления передового опыта в области художественного образования.

Глава 5 – КОММУНИКАЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕНТЫ

5. Существует необходимость поощрения учета культурных аспектов в производстве и распространении коммуникационных и информационных материалов и содействия, тем самым, доступу, расширению прав и возможностей и участию.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- a. поддержку производства и распространения инновационных и разнообразных аудиовизуальных материалов с учетом местных потребностей, контента и участников на основе использования, в надлежащих случаях, партнерских связей между государственным и частным секторами;
- b. оценку воздействия на культурное разнообразие изменений, связанных с ИКТ, с целью выявления передового опыта обеспечения многоязычного доступа к печатной и аудиовизуальной продукции;
- c. содействие распространению грамотности в области средств информации и информационной грамотности для всех возрастных групп в целях повышения способности пользователей средств информации оценивать содержание материалов коммуникационного и культурного характера.

Глава 6 – ТВОРЧЕСТВО И РЫНОК

6. Поскольку творчество является источником социальных и технологических инноваций, существует необходимость инвестирования средств в его развитие как в секторе культуры, так и в деловом секторе, в рамках которого культурное разнообразие должно восприниматься как источник получения прибыли и повышения эффективности, способствующий приобретению корпоративного «культурного опыта».

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- a. содействие обмену художественной продукцией и передвижению творческих работников, в том числе на основе системы культурных виз;
- b. создание надлежащих систем защиты традиционного «ноу-хау» в секторе ремесел, а также путей и средств компенсации соответствующих сообществ за коммерческое использование такого «ноу-хау»;
- c. изучение и широкое распространение передового опыта в области развития туризма в целях максимального использования его позитивного воздействия на культурное разнообразие;
- d. накопление «культурного опыта» в сфере бизнеса и рынка посредством создания реальных и виртуальных форумов и проведения соответствующих исследований по прибыльности культурного разнообразия, не ограничивающегося только этническими или гендерными различиями.

Глава 7 – КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ: КЛЮЧЕВОЙ КОМПОНЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

7. Принципы культурного разнообразия, заложенные, в частности, в механизмах учета культурного разнообразия, следует должным образом принимать во внимание при разработке, осуществлении и мониторинге любой политики в области развития.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- a. определение конкретных способов придания оперативного характера исследованиям по культурным аспектам сохранения и рационального использования природных ресурсов с уделением особого внимания знаниям и «ноу-хау» общин коренного населения;
- b. создание центра обмена информацией для документирования подходов к решению экологических проблем на основе широкого участия, включая показатели для оценки их эффективности;
- c. поощрение участия членов всех сообществ в определении критериев распределения ресурсов на основе социальной справедливости с целью содействия

проведению динамичного социального диалога и поддержки межкультурной солидарности.

Глава 8 – КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

8. Поскольку общепризнанные права человека должны быть гарантированы каждому, их реальному осуществлению можно содействовать посредством признания культурного разнообразия, что может также укрепить социальную сплоченность и стать поощрением применения обновленных форм демократического управления. Для этого следует поддерживать политику, способствующую сохранению и поощрению культурного разнообразия.

С этой целью следует предпринять действия, направленные на:

- a. сбор ярких примеров тех случаев, когда культурный контекст выступает одним из ключевых факторов в реальном осуществлении общепризнанных прав и свобод, с тем чтобы продемонстрировать культурный аспект всех прав и свобод;
- b. учет обменов, происходящих внутри групп меньшинств и между ними, а также между мажоритарными сообществами и сообществами меньшинств, особенно в контексте «глобальных городов», в целях создания неофициальных сетей солидарности и широкого рекламирования таких обменов;
- c. изучение разнообразия нематериального наследия как источника примеров различных форм демократического управления на основе расширения прав и возможностей и широкого участия всех сообществ.

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

9. Существует необходимость содействовать повышению осведомленности лиц, ответственных за разработку политики и принятие решений, о выгодах межкультурного и межрелигиозного диалога, учитывая при этом возможность его потенциального использования в качестве инструмента.

10. Следует рассмотреть вопрос о создании национального механизма для мониторинга тех аспектов государственной политики, которые касаются культурного разнообразия, с целью совершенствования управления и всесторонней реализации общепризнанных прав человека.

Песни народа гарифуна (проживающего в Белизе, Гватемале, Гондурасе и Никарагуа)

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Введение к Статистическому приложению	282	Таблица 4. Доступ к телекоммуникациям ..	326
Методологические исследования измерения культуры и культурного разнообразия	283	Таблица 5. Гендерная ситуация	331
Диаграмма А.1 Рабочая сила, занятая в секторе культуры Франции в 2005 г., в разбивке по видам деятельности	288	Таблица 6. Основные параметры Всемирных обзоров ценностей	336
Диаграмма А.2 Культурный цикл	293	Таблица 7. Языки	338
Диаграмма А.3 Области культуры и культурная деятельность	294	Таблица 8. Переводы	342
Диаграмма А.4 Виды дихотомии, с помощью которой можно измерять разнообразие ..	295	Таблица 9. Образование и грамотность	346
Диаграмма А.5 Взрослое население в разбивке по этническим группам, которое принимало участие в течение последних 12 месяцев хотя бы в одном из мероприятий, о которых говорится в указанном выше источнике	298	Таблица 10. Образование и учебная программа	356
Диаграмма А.6 Доля иностранной литературы во французском книгоиздательстве и в публикации романов-бестселлеров	299	Таблица 11. Международные потоки мобильных студентов на ступени высшего образования	364
Ссылки	301	Таблица 12. Газеты	368
Руководство для читателя	303	Таблица 13. Вещательный контент	376
Таблица 1. Ратификации семи конвенций ЮНЕСКО по культуре	305	Таблица 14. Кинофильмы	380
Таблица 2. Объекты всемирного наследия и нематериального культурного наследия человечества	309	Таблица 15. Музыкальные записи: продажи и репертуар	384
Таблица 3. Демографический контекст	316	Таблица 16. Международные потоки отдельных культурных товаров и услуг	388
		Таблица 17. Туристические потоки	398
		Таблица 18. Окружающая среда, биоразнообразие и хабитат	402
		Таблица 19. Экономическое развитие и инновации	404
		Глоссарий	412
		Сокращения	424

Тамилские работницы на чайной плантации в Шри-Ланке

Введение к Статистическому приложению

Статистическое приложение разделено на две части. В первой части рассматриваются и исследуются различия и методологические проблемы, связанные с измерением областей культуры и деятельности в сфере культуры; внимание обращается на ограниченный охват и нехватку имеющихся статистических данных по культуре во всех странах мира, особенно в отношении участия в культурной деятельности и в вопросах, имеющих отношение к наследию и проблемам, связанным с коренными народами. В этой части также представляются пересмотренные Рамки статистических данных в области культуры (РСК), которые являются обновленным вариантом аналогичного документа 1986 г. и представляют собой методологический инструмент, который помогает странам, располагающим различными возможностями организовать свои статистические данные в области культуры. В последнем разделе этой части излагаются некоторые первоначальные подходы к измерению культурного разнообразия и разнообразия культурного самовыражения, которые базируются на выводах первого заседания экспертов ЮНЕСКО по проблемам культурного разнообразия (2007 г.), где была предпринята попытка распутать сложные узлы и снять деликатные моменты, присущие некоторым из указанных выше проблем.

Во второй части представлены 19 статистических таблиц, охватывающих фигурирующие в РСК области, а также широкий круг вопросов, связанных с различными темами и более чем 200 странами и территориями. Данные были собраны из различных источников, однако для подготовки настоящего доклада никаких отдельных обзоров не проводилось. Данные СИЮ, охватывающие вопросы культуры, коммуникации, образования и науки, были собраны в ходе проведения стандартных обследований СИЮ. С целью пополнения набора данных в той мере, в какой это возможно, были использованы данные международных и региональных учреждений, таких как учреждения Организации Объединенных Наций (ООН) и Всемирного банка; что касается доступа к средствам телекоммуникаций, то были привлечены данные Международного Союза Электросвязи (МСЭ); данные по туристическим потокам были почерпнуты из данных Всемирной Туристской организации Объединенных Наций, а в отношении данных по торговле были привлечены данные Статистического отдела Организации Объединенных Наций (СОООН); данные по демографии были почерпнуты из базы данных Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ-ООН), а данные по окружающей среде – из базы данных Программы по окружающей среде ООН (ЮНЕП), Международного союза охраны природы (МСОП) и Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО). Другие данные были почерпнуты в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и в Программе развития ООН (ПРООН).

И тем не менее большая часть данных, источником которых были административные документы, помогает создать лишь ограниченную картину положения дел в областях культуры, которые охвачены РСК. Например, за исключением стран Европы, не существует никаких согласованных данных об участии населения в сфере культуры. Хотя в настоящем приложении и используются альтернативные данные из частных источников (таких как Международная федерация производителей фонограмм (МФПФ) применительно к производителям музыкальных звукозаписей на основе обзоров домохозяйств), с тем чтобы дополнить набор данных, число стран, по которым имеются такие данные, остается ограниченным.

Учитывая, что во многих странах статистические данные по культуре все еще находятся на стадии разработки, охват ими той или иной страны или области остается очень разным. В целом лучше обстоит дело с данными по экономике, чем с данными, касающимися социальных вопросов (см. раздел, посвященный методологии). Большая часть данных по средствам информации касается вопросов, связанных с контентом радио- и телевизионных программ или кинофильмами. Недостаточный объем данных в отношении художественных кинофильмов или музыкальных записей отражает нехватку данных, особенно в отношении Интернета и таких интерактивных медийных продуктов, как выходящие в электронной форме газеты, записи музыкальных файлов и электронные книги; все эти категории очень трудно охватить, используя лишь традиционные инструменты получения статистических данных.

Методологические исследования измерения культуры и культурного разнообразия

Как показано в настоящем докладе, усиление значения вопросов культурного разнообразия в международной повестке дня созвучно расширению глобализации, скорости технологических изменений и появлению индустрий культуры и творчества¹, которые меняют наши представления о культуре и путях, благодаря которым она создается, выражается и «потребляется». По мере того, как эти индустрии приобретают все большее значение в качестве составных частей современной постиндустриальной, основанной на знаниях экономики, правительства всех стран мира начинают признавать потенциальную ценность индустрии культуры и творчества, значение которой неуклонно растет, признают также факт создания в связи с этим новых рабочих мест и влияние этого на процесс развития (СИЮ и Глобальный альянс, 2002 г.). Выступая в качестве векторов культурной идентичности, культурные мероприятия играют важную

Очень трудно составить общую глобальную картину культурного разнообразия и разнообразия форм культурного самовыражения, опираясь лишь на имеющиеся данные. Определенная часть информации может быть почерпнута из статистических данных о потоках учащихся или товаров культурного назначения (см. раздел, посвященный методологии). Статистические данные по средствам информации и культуре заставляют думать о широком круге продуктов культурного назначения и имеющихся видов деятельности, однако они не могут дать полной картины фактически «потребленных» продуктов культурного назначения. Нехватка данных по культуре, если говорить в целом, еще раз подтверждает неотложность и давно назревшую необходимость в создании статистических баз данных с целью совершенствования сбора данных по культуре в масштабах всего мира.

роль в укреплении культурного разнообразия, а также обеспечения устойчивого развития и смягчения нищеты.

Хотя в последние десятилетия воздействие публичной политики привело к тому, что вопросы культуры и культурного разнообразия стали занимать более приоритетное место, сектор культуры по-прежнему понимается очень слабо, главным образом из-за того, что точное измерение экономической и социальной деятельности в этом секторе продолжает оставаться связанным со значительными теоретическими и политическими проблемами. В то время как многие развитые страны (например, Австралия, Испания, Канада, Финляндия и Франция) сумели «настроить» или создать заново системы, позволяющие обеспечивать качественные национальные статистические данные по культуре, нематериальному культурному наследию (например, оценка в материальном выражении

1. Термин «индустрии культуры» относится к индустриям, которые охватывают создание, производство и коммерциализацию креативного контента, который имеет нематериальную форму и является по своей природе культурным. Этот контент, как правило, охраняется авторским правом и может принимать форму товаров или услуг. Индустрии культуры, как правило, включают печатание, публикацию и использование мультимедийных средств, аудиовизуальных – фонографических и кинематографических, – а также произведений ремесленного труда и дизайна. Термин «креативные индустрии» охватывает более широкий круг мероприятий, которые включают

как индустрии культуры, так и производство всех культурных и художественных товаров отдельными лицами или группами отдельных лиц. Индустрии творчества являются индустриями, в рамках которых производство товаров или услуг содержит существенный элемент художественной или творческой деятельности, и включают такие области, как архитектура и реклама (см. ДСМС, 1998 г.). Термин «индустрии культуры» и термин «творческие индустрии» зачастую используются, как бы подменяя друг друга, однако они не являются синонимичными. См. также Глоссарий, который следует за статистическими таблицами.

наследия), и добиться согласования со многими странами мира различных определений в этой области, сохраняющиеся различия по-прежнему продолжают мешать использованию многих широко известных статистических инструментов и подходов, нацеленных на исследование проблем. Это затрудняет точное измерение масштабов в этой сфере и размеров действующих в ней рабочих континентов и мешает пониманию социальной динамики, присущей деятельности в области культуры.

Международная сопоставимость данных остается очень трудно решаемой проблемой в рамках всего сектора культуры, а недостаток данных представляет собой крупнейшую проблему во всех странах, особенно развивающихся (за небольшим исключением, например, таких стран, как Колумбия, Сингапур и Чили), большинство из которых не способны давать на регулярной основе статистические данные по культуре. Проблема нехватки данных особенно остро стоит на африканском континенте, невзирая на ту значительную роль, которую индустрии культуры играют в деле развития Африки, как это было признано в *Дакарском плане действий* (ЮНЕСКО и ОАЭ, 1992 г.) и подтверждено в рамках Нового партнерства в целях развития Африки (НЕПАД) в форме плана в области культуры и развития (ЮНЕСКО, 2003 г.). На регулярной основе собирается лишь очень небольшой объем статистических данных по культуре, несмотря на постоянно возрастающее значение вопросов, связанных с оценкой объема доходов, генерируемых такими отраслями, как музыкальные записи, ремесленничество и кинофильмы, которые процветают в Африке. Рост значения такой оценки является общей тенденцией, которая может наблюдаться во всех странах мира. Для того, чтобы принять этот вызов, необходимо, чтобы во многих странах была дана более точная характеристика культурных индустрий в рамках международных классификационных систем, с тем чтобы обеспечить более четкое руководство работой национальных статистических служб.

Тем не менее, в последнее десятилетие наблюдается рост предпринимаемых на международном, региональном и национальном уровнях усилий, направленных на сбор экономических данных в данном секторе (см. следующий раздел). Однако стратегии измерения продолжали не соответствовать задаче обеспечения полной оценки

глубины и широты деятельности в области культуры, начиная с создания, распространения и потребления различных видов продуктов культурного творчества и благ культурного назначения, и принимая во внимание то, каким образом глобализация позволяет осуществлять передачу ценностей культурного назначения в рамках всего мира и создает тем самым новые коммуникационные инструменты (такие как Интернет), которые содействуют возникновению новых форм культуры и открытию новых путей получения доступа к достижениям культуры и их использованию. Цифровые технологии радикальным образом изменили способы производства и распространения продуктов культурного назначения, и культурные индустрии, которые ранее действовали по отдельности в силу использования ими аналоговых систем производства (кинофильмы, телевидение, фотография и печатание) в настоящее время претерпевают значительную конвергенцию. По мере роста потребления товаров культурного назначения, наряду с расширением использования цифровых технологий и глобального обмена товарами, услугами, идеями, людьми и капиталами, расширился и круг тех товаров, которые являются предметом торговли и обменов, что привело к тому, что «продукт» стал отражением самого различного культурного опыта, который, в свою очередь, приобрел мультикультурный характер.

ЮНЕСКО рассматривает культуру как часть повседневной жизни, находящую отражение во многих формах и выражениях деятельности человека, которые охватывают не только искусство и литературу, но также образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования, включая все формы художественного и творческого выражения. Многие из проявлений культуры действительно можно измерять с помощью таких инструментов, как товары и услуги культурного назначения и культурные мероприятия, однако до настоящего времени отсутствовал целостный методологический подход, основанный на более инклюзивном определении деятельности в области культуры и потребления товаров и услуг культурного назначения, причем отсутствие такого подхода охватывает и традиционные формы искусства, которые не смогли найти выражения в виде товаров, например нематериальное наследие, использование местных языков и ремесел. Учитывая, что мандат ЮНЕСКО выходит далеко за рамки чисто экономической оценки деятельности в области культуры, перед Статистическим

институтом ЮНЕСКО (СИЮ) была поставлена задача переработать *Рамки для статистических данных в области культуры* 1986 г., т.е. создать документ, который являл бы собой первую попытку всеобъемлющего подхода к разработке общих методологий, позволяющих использовать информацию о культурных мероприятиях на международном уровне, учитывая при этом потребности и особенности стран развивающегося мира².

Важность связи между культурой и развитием стала обращать на себя повышенное внимание со стороны учреждений, занимающихся оказанием помощи, а также специалистов по мере того, как культура стала признаваться в качестве одного из проявлений экономического, социального и индивидуального развития (ЮНЕСКО, 1995 г.). В этом смысле деятельность в области культуры (в том числе туризм, ремесла и артефакты) вносит значительный вклад в уменьшение масштабов нищеты. Общинные культурные активы, такие как нематериальное наследие, оказывают поддержку устойчивому местному развитию и содействуют оживлению социальной и культурной жизни. Многие индустрии культуры представляют собой в основном небольшие или семейные предприятия, которые открывают возможности для развития женщин, молодежи и групп, находящихся в социальном отношении в наиболее неблагоприятном положении, создавая для них возможности принимать участие в производительной деятельности, которая, в свою очередь, способствует достижению гендерного равенства, укреплению самоуважения и усилению социального осознания³.

Деятельность СИЮ в области статистики культуры получила новый импульс в связи с принятием

ЮНЕСКО в 2005 г. *Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения*, в соответствии с положениями которой на ЮНЕСКО была возложена четкая обязанность «содействовать сбору, анализу и распространению всей соответствующей информации, статистических данных и сведений по передовой практике» (пункт 2, статья 19). Наряду с этим импульсом была изменена ориентация в деятельности СИЮ со сбора данных, касающихся инфраструктуры, на проведение новых обзоров и анализов, в центре внимания которых стоят вопросы контента и которые отражают реалии цифровой эры⁴. В 2005 г. силами СИЮ был начат обзор печатной и электронной прессы с целью анализа новых вопросов, связанных с языками и общинными газетами. Вслед за этим проектом в 2006 г. был проведен обзор радио- и телевидения, в центре которого стояли вопросы контента и места производства программ; в 2007 г. был проведен обзор, посвященный кинематографу, который включал вопросы, связанные с цифровым производством художественных фильмов, используемыми языками и происхождением совместно произведенных кинофильмов. Результаты перечисленных выше обзоров нашли отражение в статистических таблицах.

В настоящем разделе содержится обзор положения дел в области статистики культуры, в нем рассматриваются некоторые события и проблемы, связанные с измерением культурной деятельности, определенное место отводится представлению пересмотренных *Рамок для статистических данных в области культуры 2009 г.* Указанные пересмотренные Рамки являются целостным организационным инструментом, разработанным с целью охвата, по мере возможности, самого широкого круга различных проявлений культуры, в их основе

2. *Рамки для статистических данных в области культуры*, подготовленные ЮНЕСКО в 1986 г., были впоследствии приняты разными национальными учреждениями, которые после их адаптации и внесения определенных изменений использовали содержащуюся в них методологию ЮНЕСКО для отражения конкретных реалий культуры в своих странах. В Рамках определялись десять отдельных категорий: (0) культурное наследие; (1) печатные материалы и литература; (2/3) музыка и исполнительские виды искусства; (4) художественное искусство; (5/6) аудиовизуальные средства (кино и фотография; радио- и телевидение); (7) социально-культурная деятельность; (8) спорт и спортивные игры; и (9) окружающая среда и природа. Были также предложены сквозные матрицы, такие как творчество/производство, передача/распространение, потребление, регистрация/охрана, а также участие (СИЮ, 1986 г.).

3. Начало осуществления Джодхпурской инициативы, являющейся межучрежденческой программой оказания технической помощи, было положено в 2005 г. ЮНЕСКО, которая действовала в сотрудничестве с ВОИС, ЮНИДО, ПРООН и Всемирным банком, а также Азиатским банком развития. Она привела к разработке рамочного документа по укреплению национальных проектов наращивания потенциала в области индустрий культуры в качестве стратегии, направленной на уменьшение масштабов нищеты и восстановление общин. См. Бюро ЮНЕСКО в Бангкоке, 2005 г.; Askerud и Engelhardt, 2007.

4. СИЮ подготовил также аналитические доклады по культуре, в центре внимания которых стояли вопросы, связанные с потоками товаров культурного назначения и услугами, а также вопросы, связанные с языками. Благодаря подготовке исследования «Измерение языкового разнообразия в Интернете» его деятельность также способствовала анализу сектора культуры, например путем участия в подготовке доклада «Проблемы всемирного наследия в рамках Тысячелетия» (ЮНЕСКО, 2007).

лежат совместно утвержденные определения различных видов деятельности в области культуры, сохраняющие свою действенность независимо от того или иного конкретного экономического или социального характера производства товаров культурного назначения. Эти Рамки разработаны конкретно с целью создания основы для сбора и обработки сопоставимых статистических данных по культуре в масштабах всего мира, в их основе лежит более широкое понимание культуры, что дает странам, располагающим различным потенциалом, возможность осуществлять сбор статистических данных, работать в рамках ограничений, установленных определенным порядком их сбора под воздействием определенных политических приоритетов, имеющегося опыта обработки статистических данных, а также наличия человеческих и финансовых ресурсов. В этом смысле с Рамками 2009 г. связывается надежда на то, что они будут способствовать осуществлению соответствующей политики в области культуры.

Обзор проблем, стоящих в области исследований, посвященных культуре

В последнее десятилетие наблюдалась значительная интенсификация предпринимаемых на международном, региональном и национальном уровнях усилий, направленных на измерение экономических и социальных аспектов деятельности в области культуры путем использования данных в отношении авторских прав и иных прав на интеллектуальную собственность, национальных и спутниковых счетов по товарам и услугам культурного назначения, статистики в области торговли и занятости, а также посвященных домохозяйствам обследований и обзоров использования времени. И хотя можно констатировать, что указанные исследования и позволили подготовить большой круг данных по культуре,

которые могут помочь измерению вклада культуры в развитие национальной экономики с точки зрения ВВП, а также тенденций в области участия в сфере культуры, потребления и занятости (хотя зачастую это происходит путем использования таких методов, как агрегация данных в классификациях, которые в прямом смысле не являются данными в области культуры), нехватка данных, различающиеся определения и сложности, связанные со структурными и оперативными проблемами, мешают работе этого сектора статистики. Одна из главных задач, стоящих перед нами сегодня, заключается поэтому в том, чтобы изыскать пути, позволяющие просчитывать социальные аспекты деятельности в области культуры, помимо их экономической ценности, с тем чтобы полнее понимать их роль в продвижении концепции устойчивого развития и содействии политике культурного разнообразия.

Экономический аспект

Идентификация товаров и услуг, генерирующих *права на интеллектуальную собственность*, является ключевым компонентом вклада, который вносится культурой в экономику. Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) были разработаны рамки, которые позволяют странам, в зависимости от уровня их участия в создании, производстве и изготовлении литературных, научных и художественных произведений, оценивать размеры своих секторов творчества и информации в разбивке по четырем категориям индустрий культуры, базирующимся, соответственно, на основном авторском праве, взаимозависимом авторском праве, частичном авторском праве, а также индустриям поддержки, нераспределенных по категориям (WIPO, 2003)⁵. В 2002 г. в США на долю отраслей,

5. Выделены четыре главные индустрии, базирующиеся на авторском праве. В группу основных отраслей, базирующихся на авторском праве, как правило, включаются культурные индустрии, которые всецело заняты созданием, производством, в том числе промышленным, таких товаров, как пресса и литература, музыка, театр и опера, кино и видео, радио и телевидение, фотография, программное обеспечение базы данных, визуальное графическое искусство, рекламные услуги и коллективные общества управления авторским правом. Предполагается, что группа основных отраслей, по существу, не может функционировать без защищенного авторским правом материала. Группа взаимозависимых отраслей, базирующихся на авторском праве, производит продукцию, которая потребляется совместно с продукцией основных отраслей или имеет дело с оборудованием, обеспечивающим такое потребление. Эта группа включает такие отрасли промышленности, как производство, оптовая и розничная торговля телевизорами, радиоприемниками, аппаратами для записи компакт-дисков, компьютерами, музыкальными инструментами,

а также фото- и киноаппаратурой, фотокопировальными устройствами, чистым материалом для записи и т.д. Вклад, относящийся к авторскому праву этой группы отраслей, составляет меньший процент, чем в основных отраслях, поскольку первые не полностью зависят от авторского права. К третьей группе отраслей, частично связанных с авторским правом, где относительно небольшая часть продукции и производственных процессов связаны с материалом, защищенным авторским правом. В качестве примеров таких отраслей можно привести дизайн, архитектуру, изготовление драгоценностей, другие ремесла. Существенная часть добавленной стоимости, производимой этой группой отраслей, не может быть приписана авторскому праву, и для нее характерно наличие существенных компонентов обслуживания. Четвертая группа «неспецифических отраслей поддержки» включает отрасли, которые отдаленно полагаются на материалы, защищенные авторским правом, и авторские права затрагивают лишь небольшую часть их бизнеса. Эти отрасли включают такие сектора, как телефония, Интернет, транспорт, оптовая торговля.

базирующихся на авторском праве, приходилось 12 процентов ВВП и 8,4 процента от общего числа занятых, в то время как в Венгрии 6,8 процента ВВП и 7,1 процента от общего числа занятых. В Сингапуре – 5,7 процента и 5,8 процента (в 2001 г.); а в Канаде – 5,3 процента и 7,0 процента, соответственно (ВОИС, 2006 г.). В оперативном отношении понятие, связанное с вкладом отраслей, базирующихся на авторском праве, в экономику той или иной страны, является очень четко сформулированной политической задачей, а именно: обеспечение того, чтобы страны могли защищать свою интеллектуальную собственность. Однако это понятие касается не только тех видов экономической активности, которые основываются на правах на интеллектуальную собственность, т.е. на определении того, чем являются индустрии культуры, а на более ограниченном представлении об индустрии культуры по сравнению с тем, которым пользуется ЮНЕСКО. Многие части индустрии культуры могут быть названы «творческими» или «культурными», однако может оказаться затруднительным в этой связи четко сформулировать применительно к ним сферу действия прав на интеллектуальную собственность (например, такие виды культурной деятельности, как ремесленничество или музейная деятельность). В рамки классификации отраслей, базирующихся на авторском праве, которая была принята ВОИС, не вписываются товары культурного назначения, которые являются нерыночными, равно как и права собственности на тот или иной культурный продукт. Более того, когда все отрасли, базирующиеся на авторском праве, оказываются включенными в ту или иную экономическую модель, общие размеры их вклада в ВВП или в общую численность занятой рабочей силы могут значительным образом отличаться в зависимости от того, как указанные выше отрасли определены, в связи с чем результаты исследований становятся не полностью сопоставимыми.

Национальные счета, которые также являются отражением национальной экономической деятельности, представляют собой еще одно средство определения масштабов вклада индустрий культуры в развитие национальной экономики, в частности, в форме прибыли и занятости. В Канаде недавно проведенное исследование показало, что в среднем в период с 1996 г. по 2003 г. на долю сектора культуры приходилось 3,8 процента валового национального

продукта и 4 процента от общего числа занятых в этой стране (Статистическое бюро Канады, 2007 г.).

И все же, учитывая, что изложенный выше подход нацелен главным образом на измерение финансовых факторов, представляется затруднительным подвергнуть оценке произведенные культурные блага и услуги, не имеющие товарной (коммерческой) ценности. Более того, точная оценка широкого круга товаров культурного назначения и услуг в области культуры в рамках национальных систем учета требует сбора достаточно сложных данных, а также технических навыков и привлечения для этого специально выделенных ресурсов, которых зачастую не хватает или которые являются недостаточными. Повсеместно отсутствуют как ресурсы, так и опытные специалисты для того, чтобы осуществлять высококачественную статистическую работу в этой области, особенно в странах развивающегося мира, где сбор данных, относящихся к культуре, по-прежнему имеет низкий приоритет. Различающиеся определения и разные категории классификации еще больше усложняют решение проблемы сопоставимости данных.

В странах Латинской Америки поощряется создание и ведение *спутниковых счетов по культуре*, чтобы составить макроэкономическую картину той доли, которую товары культурного назначения занимают в рамках национальной экономики. В рамках осуществляемых в Бразилии, Колумбии и Чили инициатив предпринимается попытка использовать данные национальных счетов для измерения вклада культуры в экономику этих стран. Участники Конвенции Андруса Бельо (группа латиноамериканских стран плюс Испания) занимаются разработкой Справочника по спутниковым счетам в области культуры с целью обеспечения общей методологии в этих странах, цель которой заключается в том, чтобы оценить объем расходов, связанных с поставкой товаров культурного назначения, в рамках общей суммы расходов на цели культуры и проанализировать финансовые потоки, связанные с культурными мероприятиями и их использованием. Страны МЕРКОСУР очень активно занимались изучением этой области потенциального экономического роста. Первоначальные результаты указанного исследования применительно к

различным латиноамериканским странам показывают, что вклад культуры (в данном случае под этим понимается издательская деятельность, досуг, услуги в области культуры и спорт) в ВВП стран МЕРКОСУР составлял в 2003 г. менее 2 процентов, за исключением Аргентины и Уругвая, доля которых, соответственно, составляла 2,6 процента и 2,9 процента, – в сравнении с 2,6 процента для Европейского союза (КЕА, 2006). Однако исследования в строгом смысле не могут быть сопоставимыми, если в их рамках используются различные методы. Статистические данные и показатели практически не существуют в других странах этого региона, в частности в странах Центральной Америки.

Измерение числа занятых в секторе культуры является еще одним имеющим существенное значение средством получения данных по статистике в области культуры, однако с этим способом измерения также связаны определенные проблемы. Во Франции по состоянию на 2005 г. численность рабочей силы, занятой в секторе культуры, по оценке, составляла 2 процента от общего числа занятых (см. диаграмму А.1).

Для того, чтобы точно определить размеры числа занятых в секторе культуры в какой-либо стране, к видам занятости в рамках индустрий культуры следовало бы добавить данные о количестве профессионально занятых работников культуры в индустриях, не являющихся «культурными» в прямом смысле слова.

Диаграмма А.1 Рабочая сила, занятая в секторе культуры Франции в 2005 г., в разбивке по видам деятельности

Источник: Lacroix, 2003.

Например, в эту категорию можно было включить деятельность, связанную с разработкой дизайна для производственного и других секторов. Однако в развивающихся странах во многих случаях люди, которые занимаются трудом, связанным со сферой культуры, зачастую делают это в качестве второй профессии, когда речь идет о работниках сельского хозяйства или других трудящихся, и в качестве таковых зачастую не декларируют и не сообщают в ходе проведения переписей или обзоров, посвященных состоянию рабочей силы, факты, относящиеся к их профессиональной деятельности, связанной с культурой.

Международная стандартная классификация занятий (МСКЗ) в настоящее время не обеспечивает необходимого уровня детализации, который требуется для выявления лиц, занятых деятельностью в области культуры, с тем чтобы такие данные имели всеобъемлющий характер. В некоторых случаях необходимо увязывать данные о занятости с данными о положении дел в рамках той или иной индустрии, с тем чтобы суметь рассчитать общее число лиц, занятых в сфере культуры. Такого рода «скрытые» или «невидимые» виды профессиональной деятельности в области культуры могут зачастую скрывать достаточно значительное число лиц, занимающихся такой деятельностью, что не позволяет точным образом измерять их число в ходе выборочных обзоров. Более того, так называемая «хозяйственная деятельность» (иногда именуемая «самозанятостью») или неофициальная трудовая деятельность, а также небольшие компании, число рабочих в которых составляет менее десяти человек, не охватываются обзорами. В этом отношении даже в статистических данных европейских стран могут оказаться заниженными данные, касающиеся числа занятых в сфере культуры. Тем не менее обзорам рабочей силы стран предстоит сыграть важную роль, особенно в плане сбора данных по вторичной занятости, так как деятельность в области культуры зачастую ассоциируется с лицами, работающими неполный рабочий день, или с любительской деятельностью, которая тем не менее остается важным дополнением фактора экономического роста, особенно в развивающихся странах.

Во многих странах область культуры приобрела большее экономическое значение, чем некоторые ранее сложившиеся отрасли промышленности (например, горнорудная промышленность и производство автомобилей), и вносит значительный вклад в поступления от экспорта. В результате этого *статистические данные по торговле* могут оказываться более значимыми, чем данные о числе занятых, особенно в странах развивающегося мира, что имеет определенные последствия для оценки потенциальной роли культуры в сфере развития (Barrowclough и Kozul-Wright, 2006). Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) разработала несколько моделей для измерения товарных потоков в рамках индустрии творчества, определяемых как «цикл создания, производства и распределения товаров и услуг, с использованием интеллектуального капитала в качестве начальных вложений» (2008 г.). По оценке ЮНКТАД, общая сумма торгового оборота товарами, производимыми индустриями творчества, составляла 445,2 млрд долл. в 2005 г. Один из самых главных недостатков статистических данных по торговле заключается в том, что в рамках этих данных не учитывается ценность идей, творческого подхода и инноваций, которые могут трансформироваться в производственную мощность, что потребует охраны в соответствии с правом на интеллектуальную собственность. В данных таможенных служб может фигурировать лишь декларируемая стоимость товаров, пересекающих границу какой-либо страны, а отнюдь не их фактическая рыночная стоимость, которая зачастую является гораздо большей. Данные торговой статистики в отношении услуг в области культуры собираются путем использования данных платежных балансов и охватывают лишь те трансакции в области услуг, которые имеют отношение к трансграничным поставкам услуг (поставщики и потребители остаются в рамках своих соответствующих стран, а услуги «пересекают» границы государств). Таким образом, в результате такие статистические данные отражают лишь верхнюю часть айсберга, а остальная его часть остается неучтенной, хотя и представляет собой более значимый глобальный феномен (СИЮ и ЮНЕСКО, 2005 г.).

Рамки для статистических данных 2009 г. преследуют цель сделать указанные механизмы частью целостной системы, которая придает равный вес социальной

динамике, в рамках которой такие механизмы и действуют.

Социальные аспекты

Измерение экономических и социальных параметров участия является особенно сложной задачей в области статистики культурной деятельности. Хотя участие в культурной деятельности и может измеряться с помощью установления числа людей, посещающих официальные и платные мероприятия, например посещение кинотеатра или концерта, зачастую такая деятельность осуществляется в рамках неформального сектора, где не происходит никаких экономических трансакций, например участие в общинных мероприятиях или в любительских художественных постановках, или даже в таких повседневных занятиях, как, например, чтение книги.

Небольшое число общепринятых статистических видов деятельности, с помощью которых внимание, среди прочего, сосредоточивается на потребительских расходах или товарах и услугах культурного назначения или на участии в платных культурных мероприятиях, а именно: обзоры домохозяйств и обзоры, посвященные использованию времени, используется для того, чтобы выявить различные стороны экономических аспектов участия людей в культурной жизни. Однако, проведение такого рода обзоров является делом дорогостоящим, и они зачастую предназначены для других целей, чем, строго говоря, «культурных»; сопоставимые в международном плане показатели, касающиеся социальных аспектов культуры, являются областью, требующей дальнейшей разработки в том, что касается определений и стандартов измерений. Термин «потребление», как правило, используется тогда, когда речь идет о деятельности, в рамках которой потребитель придает «монетарную» ценность товарам и услугам, в то время как термин «участие» используется для определения участия в любительских или неоплачиваемых мероприятиях. На практике различие между потребителем/участником зачастую трудно поддается определению, так как потребители/участники могут принимать, с одной стороны, участие в неофициальных мероприятиях, платя «натурой» или оплачивая часть «расходов» по мероприятиям иным образом. Более того, участие в культурных мероприятиях может быть как активным, так и пассивным. Например, речь может

идти как о человеке, который пришел на концерт в качестве слушателя, так и о музыканте-исполнителе.

Цель обзоров, посвященных участию в культурных мероприятиях, должна заключаться в оценке общих уровней участия, даже если и может оказаться затруднительным проводить различия между активным и пассивным поведением. Например, в рамках некоторых фестивалей отдельные лица могут в какой-то момент выступать в качестве исполнителей (активные, творческие участники или участники, воодушевляющие других участников), а в другой момент могут выступать в качестве аудитории (пассивной или желающей воодушевиться). Участие в культурных мероприятиях не распространяется на мероприятия, осуществляемые в целях получения занятости, вместе с тем это подпадает под определение профессиональной занятости (MOT, 1987); например, участие в культурной деятельности включало бы посетителей музея, но не работающего там гида.

Пилотные обзоры, посвященные участию в культурной жизни, осуществлялись главным образом в странах Европейского союза. Руководители европейской группы (LEG, 2000) попытались создать региональную модель, которая использовалась в рамках «Евробарометра». Было проведено три обзора с целью сбора согласованных данных, касающихся участия жителей европейских стран в культурных мероприятиях, а также в целях проведения экспериментального опыта, позволяющего установить возможность использования таких данных. Европейская концепция участия в культурной жизни включает художественное искусство и повседневные занятия, которые связаны с этим видом искусства. Она также охватывает «пути, благодаря которым этнические различия в культурных вкусах, ценностях и поведении информируют нас не только в отношении художественных, но и медийных предпочтений, повседневных ритмах различного образа жизни; а также пути, благодаря которым все это взаимодействует друг с другом, наряду с другими характеристиками соответствующего социального поведения, например принадлежностью к тому или иному классу или полу» (Bennett, 2001).

В 2006 г. СИЮ заказал исследование, посвященное участию в культурной жизни, которое опиралось бы на европейскую модель обзора участия в культурной

жизни, и было бы потенциально адаптировано к культурной деятельности в развивающихся странах (Morrone, 2006). Благодаря этому исследованию был сделан обзор потенциала участия в культурной жизни на основе обследований, проведенных в трех развивающихся странах (Бутан, Таиланд и Уганда), а также с учетом текущих данных по Новой Зеландии. Было установлено, что обследования по этим странам, когда они осуществлялись, охватывали главным образом одни и те же мероприятия, которые фигурируют в «Евробарометре», а также добавления, которые были адаптированы к культурной практике и условиям самих указанных выше стран. В Таиланде было проведено три раунда обследования, посвященного участию в культурной жизни, а именно: в 1985 г., 1995 г. и в 2005 г., которыми была охвачена тайская система ценностей и решение вопросов, связанных с охраной тайской культуры. Обследования уровня жизни в Бутане, проведенные сначала в 2003 г., а затем в 2007 г., позволили собрать данные в отношении участия в общинных праздниках, культурных/ исторических событиях, общинных праздниках/ мероприятиях (нерелигиозного характера), участии в общинном социальном и семейном производстве продуктов традиционных ремесел. И хотя в Уганде не было проведено никаких обзоров, посвященных участию, в исследовании, касающемся этой страны, говорилось, что проведение такого обзора потребовало бы рассмотрения вопросов, связанных с питанием и продовольствием, традиционной одеждой, традиционной или народной медициной и устными традициями. Один из возможных подходов к получению данных в отношении участия в культурной жизни, заключался бы в добавлении модели, используемой в рамках национального обследования домохозяйств Уганды, предусматривающей сбор информации о социально-экономических характеристиках как на уровне домохозяйств, так и на уровне общин. Наконец, обследование, посвященное участию в культурной жизни в Новой Зеландии, включало вопросы, связанные с участием в различного рода ритуалах, церемониях и других мероприятиях, связанных с использованием коренного языка этнической группы, социальной группы или представителями того или иного пола, что свидетельствует о разнообразии групп, принимающих участие в различных культурных мероприятиях (см. обсуждение вопроса о культурном разнообразии в заключительном разделе настоящей главы).

В докладе, посвященном исследованию под названием «Руководство по измерению участия в культурной жизни» (Morrongiello, 2006), предлагалось определение культурной деятельности, включающей три категории: (1) *внутренняя (домашняя) культурная деятельность*, то есть, объем времени, затрачиваемого на просмотр телевизионных передач, слушание радиопередач, просмотр и прослушивание записанных музыкальных и видеопередач, чтение и пользование компьютером и Интернетом; (2) *внешняя (за пределами дома) культурная деятельность*, например, посещение таких культурных учреждений, как кинотеатры, театры, концерты, музеи, памятники и объекты наследия; и, наконец, (3) *деятельность, усиливающая самобытность*, которая охватывает любительские культурные мероприятия, участие в работе культурных объединений и ассоциаций, популярной культуре, этнической культуре, общинных мероприятиях и в молодежной культуре. Действительно, чтобы отразить точки зрения развивающихся стран на проблему участия в культурной жизни потребовалось бы расширить определение, существующее в Европейском союзе, за счет включения в него аспектов, связанных с языком (знание и передача языковых знаний на каких-либо языках, включая устные рассказы, которые способствуют сохранению общинных традиций), а также нематериального культурного наследия (НКН)⁶ или традиционные аспекты (практически все, начиная с продуктов питания и кончая музыкой, одеждой, традиционными инструментами, знаниями коренных народов, а также общинные события социального, культурного и исторического характера, религиозные и нерелигиозные мероприятия и фестивали, и т.д.).

Поэтому в Рамках для статистических данных в области культуры 2009 г. ставится задача добиться определенного широкого согласия в отношении общей концепции социальной модели культуры и предоставления определенных общих руководящих принципов по разработке дополнительных статистических инструментов, помогающих определить социальную

составную культуры и выявить соответствующие показатели, и дать соответствующее определение. Признается, что проведение частых обследований, посвященных участию людей в культурной деятельности, потребует значительных людских и финансовых ресурсов, и что измерение, показ и проявление нематериального культурного наследия являются, с точки зрения статистики, исключительно трудной задачей и требуют дальнейшей методологической проработки для создания соответствующих инструментов. В Рамках предлагается, чтобы на данном этапе обследования, посвященные участию в культурной жизни, концентрировались на общих уровнях участия, а также на представлении данных по областям, в рамках которых осуществляется соответствующая деятельность. Путем систематического использования такого рода обследований, например обследования, посвященного участию в таких мероприятиях, как музыка, танцы и чтение, стало бы возможным заниматься изучением социальных проблем, а также увязывать в единое целое любительские или неофициальные культурные мероприятия с более официальными мероприятиями в области культуры. Такая связь является жизненно важной для изучения вопросов, связанных с экономической актуальностью сектора культуры и воздействием этого сектора на общество в целом.

Обзор Рамок ЮНЕСКО для статистических данных в области культуры 2009 г.

Является признанным фактом, что очень небольшое число стран обладает достаточными ресурсами для проведения специальных обследований культурной деятельности и что *Рамки для статистических данных ЮНЕСКО* 1986 г. были построены в основном на реалиях стран, входящих в ОЭСР, или стран Европейского союза, а не на реалиях развивающихся стран. В результате СИЮ сконцентрировался на разработке прагматического подхода, который построен на самой общей международной классификации статистических данных⁷, чтобы можно было извлечь максимальную потенциальную пользу из существующих обследований

6. В контексте Рамок для статистических данных «нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства».

7. Главным образом, Международная стандартная отраслевая классификация (МСОК) – в отношении деятельности, связанной с производством товаров культурного назначения, Классификация

основных продуктов (КОП) – в отношении благ и услуг в области культуры, Международная стандартная классификация занятий (МСКЗ) – в отношении занятости в области культуры, Гармонизированная система описания и кодирования товаров (ГС) – в отношении международных потоков товаров культурного назначения и проект ООН – Международная классификация деятельности по статистике используемого времени (ICATUS) – в отношении участия в культурной жизни.

и обзоров по измерению деятельности в области культуры, например таких, как обзоры рабочей силы или материалы переписей населения. И, тем не менее, стандарты, использованные в Рамках 2009 г. для разработки основных определений, по своей природе относятся к сфере экономики или социальных отношений, чтобы в максимальной возможной степени использовать возможности международной сопоставимости данных. Вместе с тем пересмотренные Рамки сделаны достаточно гибкими, чтобы страны могли выбирать те области, которые являются составной частью собираемых ими в настоящее время статистических данных (например, продукт, который является по своему характеру глубоко культурным в одной стране, например, одежда и национальный костюм, может обладать очень небольшим культурным значением в другой стране). Более того, этот документ позволяет широким образом интерпретировать области, которые перестают быть ограниченными экономическими аспектами культуры и распространяются на все другие аспекты в данной области. Таким образом, определения, используемые для измерения изобразительных видов искусства, включают в себя все виды изобразительного творчества, как любительские, так и профессиональные, независимо от того, происходит ли это в рамках официального концертного зала или на открытых площадках вблизи места проживания какой-либо сельской общины.

Цель Рамок заключается в том, чтобы оценить стоимость благ и услуг культурного назначения, а также мероприятий, осуществляемых в рамках так называемого культурного производственного цикла, понимаемого как сочетание и потенциальное взаимодействие следующих отдельных составных частей, а именно: создание, производство, распространение, демонстрация/восприятие/передача, потребление/участие (см. диаграмму А.2). И хотя концепция культурного цикла не является новой, ее цель заключается в том, чтобы показать, каким образом тот или иной культурный продукт своими корнями уходит в происходящие в обществе экономические и социальные процессы, под руководством государства или самостоятельно, то есть речь идет о мероприятиях, осуществляемых в рамках как формальной, так и неформальной экономики. Сам термин «культурный цикл» является уместным,

так как он предполагает учет взаимодействия и взаимосвязей, включая процессы обратной связи, с помощью которых мероприятия (потребление) способствуют творчеству и созданию новых благ культурного назначения и артефактов. Эта модель является абстрактным и аналитическим инструментом для осмысления того, что представляет собой товар культурного назначения и в чем заключается его распространение, а также его функции, которые могут быть использованы в качестве «увеличительного стекла» для цели установления его значимости. На практике некоторые из отдельных этапов этого цикла могут перекрещиваться и переливаться из одного в другой. Например, в то время как музыканты могут заниматься сочинением (композицией), то есть созданием и исполнением своих музыкальных произведений (под исполнением понимается как производство, так и распространение), драматурги пишут (создают), однако редко занимаются постановкой (производством/распространением) своих пьес. Отдельный ремесленник, который может заниматься сбором редких исходных материалов (неформальный ресурсный актив), использует традиционные навыки (возможности неофициальной подготовки) и продает товары, являющиеся продуктом его труда, вдоль автомобильных дорог (неформальное распространение и розничная торговля), персонализирует весь цикл в рамках неформальных условий. Понимание того, какая часть этого процесса измеряется, является важным элементом при разработке соответствующей государственной политики в отношении производства благ культурного назначения.

Центральным элементом в рамках этого процесса является понимание и способность отслеживать весь круг мероприятий и ресурсов, которые необходимы для трансформации идей в товары и услуги культурного назначения, поступающих затем в распоряжение потребителей, участников или пользователей в рамках экономики товаров культурного происхождения (включающей неформальную экономику); артефакты же (картины, произведения ремесленного искусства, представления и т.д.) теряют свой смысл без системы ценностей и системы производства, которые придают им ценность или смысл. Так, например, наличие и возможность распоряжаться объектом культурного наследия, который признан в качестве выдающегося объекта культурного наследия, имеет лишь

ограниченное экономическое значение и возможность использования для какой-либо развивающейся страны до тех пор, пока такая страна не становится в состоянии мобилизовать для таких объектов возможности туризма, транспорта, использовать возможности отелей, обеспечив достаточное число туристов, имеющих возможность платить за ознакомление с таким объектом. В то же время материальное и нематериальное культурное наследие включает художественные, эстетические, символические и духовные ценности. Таким образом, характеристика товаров и услуг культурного назначения отличается от аналогичной характеристики других товаров с точки зрения их системы ценностей, от которой зависит их оценка (Throsby, 2001).

Области культуры и деятельности

Обзор некоторых систем классификации культуры всего мира (Консультационное исследование платежного баланса (ПБ) свидетельствует о наличии согласия по вопросу о том, что культура является продуктом коллективного творчества, составляющие которого поддаются определению. Тем не менее, в этом вопросе сохраняются определенные неясности, вызванные тем, что отсутствует согласие в отношении определения того, как эти виды деятельности группировать в более высокие категории «областей», и в связи с тем, что нет единой точки зрения на то, какие функции следует включать в анализ областей культуры. Отчасти расхождения в отношении первого аспекта являются отражением местных культурных различий. Вместе с тем, они связаны и с отсутствием четкой исходной модели или логики анализа, что составляет коренную причину отсутствия единой точки зрения.

Для измерения «области» культуры и определения входящих в нее категорий необходимо представлять широту ее охвата, то есть определить, какие категории относятся к ней, и какие – нет. Для целей Рамок 2009 г., которые следуют прагматическому подходу, оперативное определение культуры было взято из преамбулы *Всеобщей декларации о культурном разнообразии ЮНЕСКО 2001 г.*, где сказано, что «культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков, – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных, – и что, помимо искусства и литературы, она охватывает образ жизни,

Диаграмма А.2 Культурный цикл

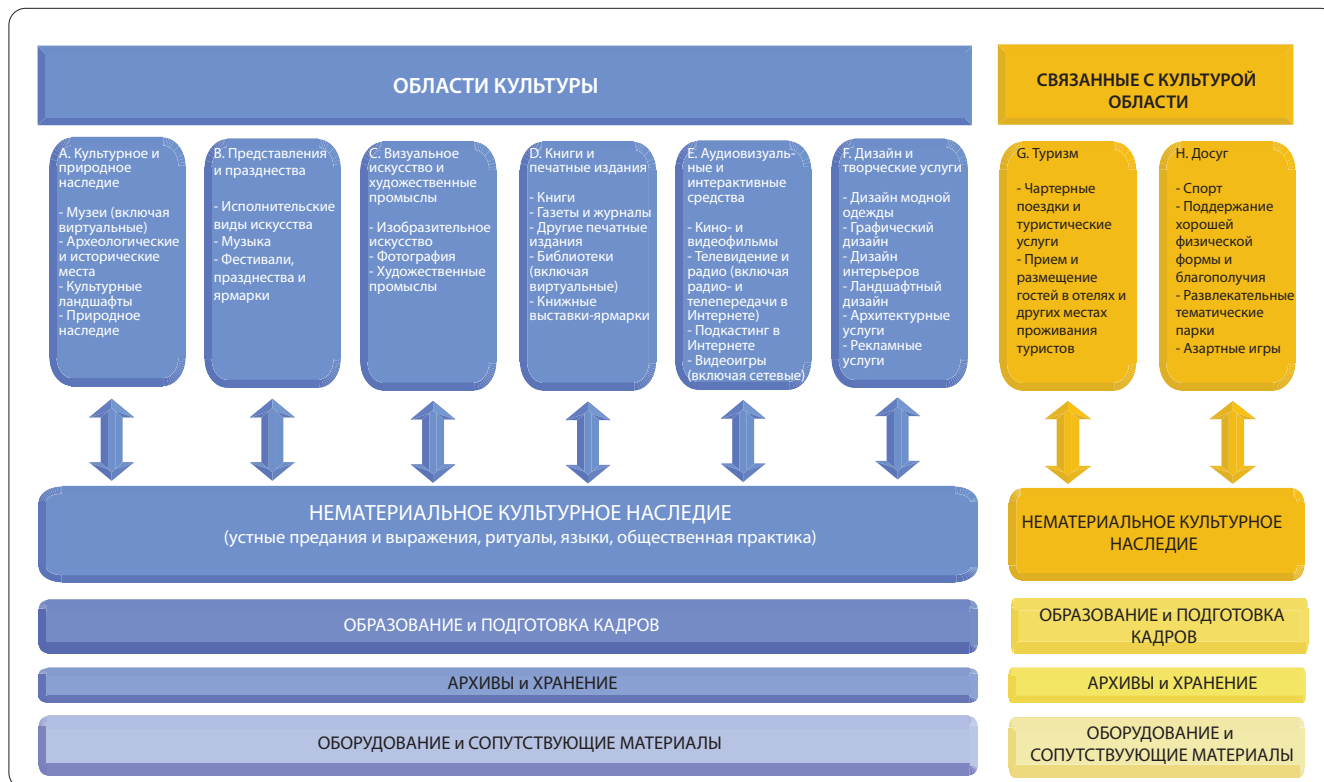

- 1. Создание:** замысел, авторские идеи и содержание (например, скульпторов, писателей, дизайнерских компаний), а также производство единичной продукции (например, кустарные промыслы, изящные искусства).
- 2. Производство:** воспроизводимые культурные формы (например, телевизионные программы), а также специальные инструменты, инфраструктуры и процессы, используемые при их реализации (например, производство музыкальных инструментов, издание газет).
- 3. Распространение:** доставка обычно массово воспроизводимых продуктов культуры потребителям или распространителям (например, оптовая и розничная продажа и аренда музыкальных записей и компьютерных игр, распространение кинофильмов). При цифровом распространении некоторые товары и услуги направляются непосредственно от создателя к потребителю).
- 4. Демонстрация/Восприятие/Передача:** относятся к месту потребления и предоставлению живого и/или непосредственного культурного творчества аудитории через раздачу или продажу доступа к потреблению/участию в ходе ограниченных по времени культурных мероприятий (например, организация и проведение фестивалей, посещение оперных и других театров, музеев). Передача связана с передачей знаний и навыков, которые не могут иметь отношения к коммерческим сделкам, и часто происходит в неформальной обстановке. Она включает передачу нематериального культурного наследия от поколения к поколению.
- 5. Потребление/Участие:** деятельность аудитории и участников по употреблению продуктов культуры, участие в культурных мероприятиях и приобретении культурного опыта (например, чтение книг, танцы, участие в карнавалах, прослушивание радиопередач, посещение картинных галерей).

Источник: СИУ, 2009.

«умение жить вместе», системы ценностей, традиций и верования». Прагматическое определение культуры, используемое в Рамках для статистических данных в области культуры, исходит из представления культуры в развитии по областям, что позволяет измерять культурную деятельность, блага и услуги в области культуры, создаваемые в ходе промышленных и непромышленных процессов. При этом понимается, что культурная деятельность является воплощением или отражением выражений культуры независимо от

Диаграмма А.3 Области культуры и культурная деятельность

Источник: СИУ, 2009.

коммерческой ценности, которую они могут иметь. Такая деятельность может вносить вклад в производство культурных благ и услуг (ЮНЕСКО, 2005).

В отличие от Рамок 1986 г. определение областей культуры основывается на иерархической модели, включающей основные и связанные с ними культурные области. Основные области включают культурную деятельность, блага и услуги, имеющие отношение к разным стадиям культурного цикла. Связанные с ними области имеют отношение к более широкому определению культуры, включающему общественную жизнь и развлечения. Нематериальное культурное наследие (НКН), которое практически отсутствовало в Рамках 1986 г., было добавлено в качестве основной сквозной области (ранее оно охватывалось лишь частично в рамках категории «общинные услуги»). Кроме того, в качестве сквозных включены три области: образование и подготовка кадров; архивы и хранение; оборудование и сопутствующие материалы, поскольку они играют важную роль в культурном цикле

производства и передачи благ культуры, а сквозными являются постольку, поскольку применимы ко всем культурным, не связанным с ними областям (см. диаграмму А.3). Чтобы избежать двойного счета, каждый вид деятельности в пересмотренных Рамках следует классифицировать лишь единожды, даже несмотря на то, что логически некоторые виды деятельности распространяются более чем на одну область. Например, музыка подпадает под рубрики «Представления и празднества» и «Визуальное искусство», поскольку музыка может звучать как в живом исполнении (представление), так и в записи (аудиовизуальные средства). Однако в Рамках 2009 г. приоритет отдается скорее самому предмету, чем форме, в которой может проявляться его культурное содержание.

На нынешней стадии цель Рамок заключается в том, чтобы продемонстрировать, каким образом могут быть объединены статистические данные, извлеченные из экономических данных, обзоров

домохозяйств и числа посетителей, а также оценки культурных активов, с тем чтобы дать целостную картину сектора культуры, что позволило бы обеспечить международную сопоставимость данных. Только после того, как пересмотренные Рамки были приняты и начался этап их претворения в жизнь, удалось приступить к разработке руководящих указаний и показателей, проведению опытных мероприятий, а также подготовке и укреплению потенциала.

Как уже было указано, при рассмотрении возможностей претворения в жизнь Рамок для статистических данных в области культуры в ряде стран и регионов мира было обнаружено, что на практике существует лишь очень небольшой объем данных по культуре, даже в развитых странах. Поэтому новые Рамки должны пониматься лишь как первый шаг в длительном процессе накопления статистических данных по культуре с целью освещения значения сектора культуры в международной перспективе и повышения наглядности деятельности в этом секторе. Изначальная цель этого процесса на данном этапе заключается в оказании помощи странам в разработке своих собственных востребованных на местах рамок, а также в их увязке и осуществлении возможных адаптационных изменений с существующими рамками. Рамки ЮНЕСКО могут также послужить основой для переговоров между теми, кто занимается разработкой политики на национальном уровне, и теми, кто работает в национальных статистических учреждениях и чье участие имеет решающее значение для дальнейшего развития статистики в области культуры. В этом смысле Рамки могут играть роль инструмента, стимулирующего спрос, а также роль средства, с помощью которого обеспечиваются потребности сектора культуры в руководящих указаниях применительно к просьбам о сборе статистических данных.

Измерение культурного разнообразия и форм культурного самовыражения

Как мы уже видели выше, при обсуждении вопросов, связанных со статистикой культуры, возникает много проблем в области сопоставимости статистических данных, причем эти проблемы становятся еще более острыми, когда мы начинаем задумываться об оценке разнообразия, особенно когда мы пытаемся

Диаграмма А.4 Виды дихотомии, с помощью которой можно измерять разнообразие

Вид дихотомии		Что предстоит оценить?
Разнообразие предложения (произведенные товары и услуги культурного назначения)	Спрос на товары и услуги культурного назначения	Разнообразие предложения в отношении определенного товара, сектора, деятельности и т.д. Диверсификация предлагаемых товаров не означает, что все виды товаров могут быть потреблены.
Предложение разнообразия	Разнообразие в средствах распространения	В отношении того или иного товара, сектора, вида деятельности и т.д. Существование монополии, олигополии, препятствий на пути получения доступа
Запасы	Потоки	Что производится/что является предметом обмена.
Внешний	Внутренний	Происхождение товаров, услуг, видов деятельности. Имеет значение для экспорта.
Сельский	Городской	Где осуществляется культурная деятельность и где производятся товары и услуги и кем?
Блага, имеющие товарную ценность	Блага, не имеющие товарной ценности	Для товаров/предметов, видов деятельности и выражения и т.д. Включает также аспекты, связанные с оплатой или неоплатой, извлечением прибыли или не извлечением прибыли или традиционными знаниями в отличие от коммерческих знаний.
Материальное наследие	Нематериальное наследие	Вековое наследие в отличие от вернакулярных традиций и знаний.
Физическое/аналоговое	Цифровое	Новые формы культурного выражения: Интернет, электронные книги и т.д.

Источник: СИУ, 2007.

осуществлять международные сопоставления или объяснять различия между странами (например, применительно к социальному участию). В настоящем разделе излагаются подходы к измерению разнообразия форм культурного самовыражения, а также некоторые первоначальные соображения в связи с данной дискуссией, в основу которых положены выводы первого Совещания экспертов ЮНЕСКО по вопросам культурного разнообразия, участники которого попытались придать больше ясности некоторым запутанным и сложным вопросам и особым мнениям, связанным с некоторыми из этих проблем (СИУ, 2007).

Разнообразие является аспектом различных элементов культуры, начиная от личной идентичности и кончая предпочтениями, качеством жизни, принадлежностью

к коренным народам/этническим меньшинствам или даже использованием культуры в качестве инструмента эмансипации отдельного человека. Разнообразию необходимо наличие благоприятной среды, чтобы оно могло полностью проявить себя, причем «благоприятная среда» понимается как набор условий, позволяющих осуществлять свободу выражения мнений, реализовывать этническое разнообразие, а также наличие социального и культурного капитала, технологии, инфраструктуры, образования и наличие социальных сетей и представительства социальных групп в рамках общественных институтов. Различные формы выражения культуры способствуют созданию культурных благ и услуг, а также проведению культурной деятельности, которая может носить как коммерческий, так и иной характер. И хотя блага, имеющие товарное выражение, могут, как правило, измеряться с помощью способов экономической статистики, блага и услуги, не имеющие товарного характера, и некоторые другие виды культурной деятельности должны выявляться путем проведения обзоров домовладений и количественных исследований, которые могут служить для оценки любительской практики и не имеющей официального характера культурной деятельности.

Культурное разнообразие – это многоплановая в политическом отношении сфера с различными источниками, где внимание уделяется разным территориальным уровням: внутригосударственному, межгосударственному и транснациональному. В последнем случае стремление к активной политике в области культурного разнообразия имеет ряд следующих взаимосвязанных аспектов:

- В общем плане отмечается растущий спрос на продукты культуры, создаваемые в развивающихся странах, а в отдельных случаях – на их создание совместно с продуктами развитых стран. Но при переговорах о доходах от культурного экспорта развивающиеся страны зачастую находятся в гораздо менее выгодном положении, чем развитые; отчасти это объясняется отсутствием местных институциональных возможностей, но большую роль здесь также играет абсолютное засилье монополистического сектора развитых стран.

- Размывание границ между (в основном западными) представлениями о высокой и популярной культуре и между Западом и «всеми остальными».
- Коммерциализация продуктов кустарных промыслов и ее роль в стратегии экономического развития развивающихся стран.

В результате этих изменений возникает целый ряд проблем, в числе которых, возможно, больше всего дискуссий вызывает вопрос о правах на интеллектуальную собственность (ПИС). По мере того, как культура все в большей степени рассматривается в качестве товара, степень защиты, которой должны быть обеспечены отдельные лица и общины, чьи идеи используются, определяется системой прав (и определением тех прав, которые могут иметь отдельные производители). Уже много говорилось о конкретных проблемах в этой области, связанных с копированием или кражей, прежде всего в связи со стремлением крупных корпораций защитить свои активы. В то же время в тех областях культуры, которые не связаны с коммерциализацией, четкое определение прав отсутствует, что делает их уязвимыми для кражи. Эта проблема существует и в развивающихся странах, причем о ней часто не говорят, что ставит под угрозу разнообразие культурного творчества. В то время как связь между охраной в соответствии с авторским правом и разнообразием по-прежнему остается нечеткой или плохо определенной, права на интеллектуальную собственность могут оказывать парадоксальное воздействие на разнообразие, а именно: или укрепление такого разнообразия (способствуя созданию продуктов и их распределению) или его уменьшению (создавая новые барьеры на пути их поступления потребителю). Это также может ускорять такие явления, как гомогенизация, когда общие характерные черты культуры могут прослеживаться в различных частях мира (например, просмотр одних и тех же кинофильмов) или в гибридизации культуры (новые формы культуры).

Разнообразие между странами

Разнообразие культурного выражения может изучаться путем анализа типов дихотомии предложения и спроса на товары и услуги культурного назначения, как это показано в приводимой ниже в табличной форме диаграмме А.4. Не все виды дихотомии в рамках разнообразия культуры могут быть легко измерены,

однако в зависимости от характера рынка или его части оценка спроса на разнообразие может оказаться исключительно сложной задачей. Обзоры домохозяйств могли бы потребоваться для того, чтобы оценить спрос, однако это является дорогостоящим инструментом.

Изучение культурных потоков между странами является обычным инструментом для изучения разнообразия культур разных стран и народов. Данные относительно импорта и экспорта кинофильмов могут использоваться для отражения сведений о производстве и разнообразии обмена кинофильмами путем указания страны происхождения кинофильмов, которые поступают в ту или иную страну; однако измерение этих параметров серьезным образом ограничено техническими проблемами, связанными с функционированием таможенных служб и обработкой данных платежных балансов. Как правило, кинофильмы экспортируются на соответствующие рынки, где к ним проявляется интерес, а затем они копируются и распространяются на местах. В результате данные относительно уровня экспорта могут практически не отражать объема кинофильмов, распространяемых в принимающей стране. И хотя экспортируемый кинофильм имеет таможенную ценность, которой фактически можно пренебречь, основная часть международных обменов, связанных с его экспортом, находит отражение в данных платежных балансов в форме поступлений от выплат по лицензионным правам и лицензиям на распространение определенного числа экземпляров кинофильма, выставочных прав и лицензий на воспроизводство. Таможенные статистические данные дают информацию о стране происхождения и стране предназначения того или иного товара культурного назначения. К сожалению, «культурное происхождение» какого-либо товара культурного назначения нелегко поддается выявлению. Имеется информация, лишь ограниченная в отношении происхождения культурного контента продуктов, которые являются предметом торговых обменов.

Правила, применяемые к месту происхождения и к месту предназначения импортируемых и экспортируемых продуктов, имеют отношение к месту расположения органа по обработке соответствующих данных, однако в них не указывается происхождение культурного контента товара. Вполне может быть так, что оригинальное произведение создано в одном месте, а его копии произведены в другом месте. Например, многие кинофильмы, созданные и показываемые на экранах какой-либо условной страны «А», могли быть импортированы в форме демонстрационных копий из страны «В», где расположены компетентные лаборатории, которые обрабатывают киноплёнку по более низким ценам. В торговых документах и балансах товары декларируются по месту их происхождения как товары из страны «В». Однако с точки зрения культуры страна «В» не считается страной происхождения соответствующего продукта (СИЮ и ЮНЕСКО, 2005).

Разнообразие внутри стран: внутреннее разнообразие

Разнообразие внутри страны выражается не только в форме разнообразия продуктов, но и в виде разнообразия творческих произведений, потребителей и других участников культурной деятельности, а также в виде создаваемых ими продуктов. Изучение различных социальных/этнических групп, а также использования языков может быть осуществлено с целью оценки внутреннего разнообразия в области культуры (по гендерному признаку в разбивке по различным социальным группам, включая лиц, принадлежащих к меньшинствам или к коренным народам)⁸. Некоторые страны сумели достичь существенных успехов в этой области, например Канада, Нидерланды и Новая Зеландия, где социальная статистика располагает подробными данными в разбивке по социальным/этническим группам или языкам. Проблема разнообразия может изучаться путем анализа различий или общих черт в культурной практике различных этнических групп или представителей мужского и женского пола.

8. Постоянный форум по вопросам коренных народов (ПФКНООН) заявил о необходимости разработки показателей достижения Целей в области развития, провозглашенных в Декларации тысячелетия (ЦРТ), применительно к коренным народам. Рабочей группой по показателям Международного форума коренных народов по биоразнообразию, которая была создана Секретариатом Конвенции по биологическому разнообразию и пользовалась поддержкой ПФКНООН, была проделана определенная работа в этом направлении. Международный форум коренных народов

по вопросам биологического разнообразия разработал показатели, имеющие отношение к коренным народам, для оценки прогресса на пути к намеченной на 2010 г. цели в области биоразнообразия, которая касается положения дел с традиционными знаниями, инновациями и практикой (КПР, 2008). Указанные показатели относятся к правам коренных народов, «благоприятной среде», культурной практике и использованию традиционных языков.

В Новой Зеландии большое число анализов посвящено представленности меньшинств в различных видах и проявлениях культурной деятельности. Статистиками Новой Зеландии были разработаны показатели в области культуры с целью мониторинга тенденций в секторе культуры в разбивке по пяти темам: ангажированность, культурная идентичность, разнообразие, социальное единство и экономическое развитие. Цель индикаторов заключалась в измерении того, является ли растущее культурное разнообразие в Новой Зеландии свободно выражаемым, уважаемым и оцениваемым явлением (MacKenzie, 2007). Перечень потенциальных индикаторов приводится ниже:

- Процент грантов, которые были распределены в рамках национальной лотереи Новой Зеландии по различным видам искусства и культурной деятельности, практикуемых этническими организациями.
- Процентная доля населения, вовлеченного в этнические культурные мероприятия.
- Уровень культурной деятельности меньшинств, представляемой более широкой аудитории.

Диаграмма А.5 Взрослое население в разбивке по этническим группам, которое принимало участие в течение последних 12 месяцев хотя бы в одном из мероприятий, о которых говорится в указанном выше источнике

Источник: Статистика Новой Зеландии, 2003.

- Процентная доля местного контента на новозеландском телевидении.
- Число говорящих на языке «те рео маори».
- Участие в общинном искусстве, культуре и работе групп по наследию членов этнических групп, которые не являются маори или европейскими новозеландцами.

Культурное наследие маори является составной частью *Рамок для статистических данных Новой Зеландии*. Первая категории указанных Рамок содержит в себе категорию *Taonga tuku iho* («Иллюстрированная энциклопедия традиционной культуры маори»)⁹, которая касается всей культуры маори и включает четыре подкатегории: знания о традиционных привычках, практике, истории и верованиях маори, посещение церемониального общинного центра, то есть помещения, предшествующего основным помещениям домовосборов (marae); посещение мест, представляющих историческое значение для маори; представление древних ценностей маори. В 2002 г. в качестве дополнения к обзору рабочей силы домохозяйств статистиками Новой Зеландии было инициировано обследование культурного наследия. В результате проведения этого обследования удалось определить процентную долю населения, принимающего участие в этнических культурных мероприятиях. В приводимой ниже диаграмме А.5 показано, что более двух третей взрослого населения маори практиковали одну или несколько традиций маори в течение 12-месячного периода, предшествовавшего проведению обследования. Этот уровень практически в два раза превышает аналогичный уровень участия европейцев. Социально-экономический «портрет» взрослого человека, принимающего участие, по крайней мере, в одном из видов культурной деятельности маори, свидетельствует о том, что четверо из каждых десяти таких людей имеют законченное высшее образование, что более 40% взрослых в возрасте до 45 лет участвовали по крайней мере в одном из традиционных видов деятельности маори, что практически в два раза больше аналогичного уровня для группы населения в возрасте 65 лет и старше.

9. Речь идет о ценностях маори, переданных предшествующими поколениями.

Оценка разнообразия форм культурного выражения

Как об этом говорится в настоящей главе, значительные ограничения в плане получения текущих данных делают измерение деятельности в области культуры очень проблемной задачей и тем самым еще больше затрудняют оценку изменений разнообразия форм культурного выражения (отсутствие разнообразия, языки, подвергающиеся угрозе исчезновения, воздействие глобализации и т.д.).

Исходная теоретическая модель разнообразия была разработана Эндрю Стерлингом (1998 г.) и может использоваться для анализа культурного разнообразия, хотя и опирается на данные, почерпнутые из других областей, которые были подвергнуты апробированию в таких областях культуры, как издательское дело и музыка. Указанная выше модель основана на трех компонентах:

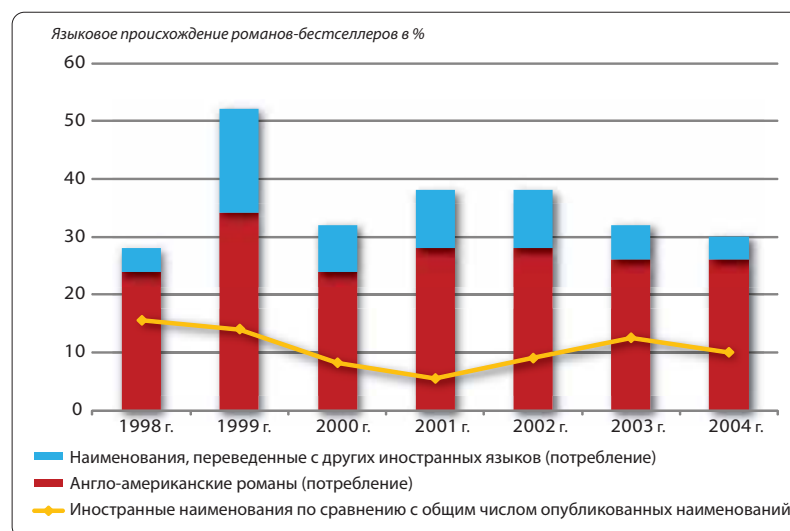
- **Вариативность.** Число категорий, культурных форм (например, в книгоиздательстве речь идет о различных жанрах, таких как художественная литература, академические издания, комиксы, книги по искусству и т.д.).
- **Сбалансированность.** Доля на рынке, частотность публикации или любое другое измерение доли, отображающей характер распространения книг определенного вида по сравнению со всеми другими существующими категориями (например, процентная доля академических изданий в каком-либо книжном магазине по сравнению с процентной долей книг для детей).
- **Диспарантность.** Степень, в которой каждая категория отличается от других (например, различие между литературой для взрослых и литературой для детей большее, чем различие между учебниками для университетских студентов и для школьников).

Диспарантность значительно труднее измерить, и поэтому этот показатель может зачастую оказываться субъективным. Диспарантность форм выражения

культуры может устанавливаться как расстояния, определяемые между видами внутри какой-либо иерархии. Применение этой модели концентрировалось бы на первых двух аспектах: то есть на вариативности и сбалансированности.

Франсуаза Бенаму и Стефани Пельтье (2007 г.) применили модель Стерлинга к книгоиздательской индустрии Франции, исходя из определения культурного разнообразия в виде количественного и качественного различия в производстве и потреблении товаров культурного назначения и услуг в какой-либо данной стране. Они дали оценку разнообразию между предложением и спросом в указанной отрасли с точки зрения трех категорий: название, жанр и язык оригинала. Дифференциация с точки зрения предложения и спроса (потребления) применительно к разнообразию подчеркивается тем фактом, что хотя выбор предлагаемых продуктов может быть достаточно широким, потребляемые товары культурного назначения могут охватывать гораздо меньший круг таких товаров, что находит отражение, например, в феномене «суперзвезд»¹⁰ (Ranaivoson, 2007), что приводит к меньшему разнообразию.

Диаграмма А.6 Доля иностранной литературы во французском книгоиздательстве и в публикации романов-бестселлеров

Источник: Benhamou и Peltier, 2007.

10. «Суперзвезды» являются продуктами и их производителями, которые стимулируют самый большой объем потребления и тем самым привлекают к себе еще большее внимание.

Анализ языкового происхождения книг привел к наблюдению, что доля книг иностранного происхождения во французском издательском бизнесе сократилась в период с 1997 г. по 2004 г. Однако в этот же период времени характер распространения книг иностранного происхождения также изменился: число книг на английском языке уменьшилось из-за увеличения числа книг на иных языках. Тем не менее, доля бестселлеров англо-американской литературы, которая была «потреблена», по-прежнему занимает доминирующие позиции. Как видно из диаграммы А.б, вариативность в предложении книг является значительно большей, чем вариативность в числе «потребленных» книг.

До сих пор отсутствует общее понимание или определение разнообразия форм культурного выражения и дополнительных посвященных этому вопросу углубленных исследований или даже проектов, которые нужно было бы осуществить в других секторах культуры прежде, чем делать какие-

либо выводы об актуальности изложенной выше модели. Проблема культурного выражения должна быть изучена и измерена на всех ее различных стадиях в ценностной цепочке, начиная от производства и кончая распространением и потреблением, и должна охватывать как блага и услуги культурного назначения, имеющие товарную ценность, так и блага и услуги, не имеющие такой ценности (например, любительская деятельность или использование Интернета). Разнообразие форм культурного выражения должно измеряться как на национальном, так и на международном уровнях. Соответствующее определение, которое можно было бы использовать в ходе изучения проблемы социального разнообразия, должно подвергнуться тщательному обсуждению. Благоприятная среда, то есть условия, которые позволяли бы процветать разнообразию, также должна приниматься во внимание. Разработка такого рода мер должна опираться на продуманную политику в области релевантности, а также на конкретные потребности соответствующих стран.

Ссылки

- Askerud, P. and Engelhardt, R. (eds.). 2007. *Statistics on Cultural Industries: Framework for the Elaboration of National Data Capacity Building Projects*. Bangkok, UNESCO Bangkok. <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001549/154956e.pdf>
- Barrowclough, D. and Kozul-Wright, Z. (eds.). 2006. *Creative Industries and Developing Countries: Voice, Choice and Economic Growth*. London, Routledge.
- Benhamou, F. and Peltier, S. 2007. How should cultural diversity be measured? An application using the French publishing industry. *Journal of Cultural Economics*, Vol. 31, No. 2, pp. 85–107.
- Bennett, T. 2001. *Cultural Policy and Cultural Diversity: Mapping the Policy Domain*. Policy Note 7. Strasbourg, Council of Europe.
- Burns Owens Partnership (BOP), Pratt, A. and Taylor, C. 2006. *Creating Global Statistics for Culture: Expert Scoping Study*. Доклад для СИЮ.
- Convention on Biological Diversity (CBD). 2008. Indigenous languages in the Context of the Convention on Biological Diversity. Доклад, представленный на совещании Международной группы экспертов ООН по языкам коренных народов, Нью-Йорк, 8-10 января 2008 г. http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/EGM_IL_SCBD.doc
- Culture Statistics Program, Statistics Canada. 2007. *Economic Contribution of the Culture Sector to Canada's Provinces*. Ottawa, Statistics Canada. <http://www.statcan.gc.ca/pub/81-595-m/81-595-m2006037-eng.pdf>
- Departamento Administrativo Nacional de Estadística (DANE). 2008. *Colombia: Cuenta Satélite de Cultura*. Bogota, DANE, Government of Colombia. http://www.dane.gov.co/index.php?option=com_content&task=category§ionid=33&id=416&Itemid=915
- Department for Culture Media and Sport, United Kingdom (DCMS). (1998). *Creative Industries Mapping Document 1998*. London, DCMS. http://www.culture.gov.uk/reference_library/publications/4740.aspx
- European Leadership Group (LEG). 2000. *Cultural Statistics in the EU*. Eurostat Working Papers. Population and Social Conditions Series, 3/2000/E/No1. Final report of the LEG. Luxembourg, Eurostat.
- Hui, D. (ed.). 2003. *Baseline Study of Hong Kong's Creative Industries*. For the Central Policy Unit, Hong Kong, Special Administrative Region Government. Hong Kong, Centre for Cultural Policy Research, University of Hong Kong. [http://www.cpu.gov.hk/english/documents/new/press/baseline%20study\(eng\).pdf](http://www.cpu.gov.hk/english/documents/new/press/baseline%20study(eng).pdf)
- International Labour Organisation (ILO). 2007. *International Standard Classification of Occupations 2008 (ISCO 08)*. Draft. Geneva, ILO. <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/docs/draft08.pdf>
- . 1987. *International Standard Classification of Occupations 1988 (ISCO 88)*. Geneva, ILO. <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/isco88/index.htm>
- Kahneman, D. and Knetsch, J. 1992. Valuing public goods: the purchase of moral satisfaction. *Journal of Environmental Economics and Management*, Vol. 22, pp. 57–70.
- KEA. 2006. *The Economy of Culture in Europe*. Study prepared for the European Commission. Brussels, KEA European Affairs. <http://www.keanet.eu/Ecoculture/Study%20new.pdf>
- Lacroix, C. 2009. *Statistiques de la culture. Chiffre clés. Edition 2009*. Paris, Ministère de la culture et de la communication, Département des Etudes de la Prospective et des Statistiques (DEPS).
- MacKenzie, J. 2007. *Best practices, methodologies and approaches to measure the diversity of cultural expressions*. <http://www.uis.unesco.org/template/pdf/cscl/Cultdiv/McKenzie.pdf>
- Observer Delegation of Canada. 2008. Statement by the Observer Delegation of Canada to the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues' International Expert Group Meeting on Indigenous Languages. 9 January, New York. http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/EGM_IL_Canada_en.doc
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2007a. *International Measurement of the Economic and Social Importance of Culture*. Paris, OECD. <http://www.oecd.org/dataoecd/56/54/38348526.pdf>
- . 2007b. *PISA 2006: Science Competencies for Tomorrow's World*. 2 vols. Paris, OECD. Vol. 1 (<http://www.oei.es/evaluacioneducativa/InformePISA2006-FINALingles.pdf>) and Vol. 2 (<http://www.oecd.org/dataoecd/30/18/39703566.pdf>).
- Ranaivoson, H. 2007. Measuring cultural diversity: A definition based on an overview of existing literature. Доклад, представленный на первом совещании Группы экспертов по статистическому измерению разнообразия форм культурного самовыражения в Монреале в сентябре 2007 г. <http://www.uis.unesco.org/template/pdf/cscl/cultdiv/Ranaivoson.pdf>
- Statistics New Zealand. 2003. *A Measure of Culture: Cultural Experiences and Cultural Spending in New Zealand*. Wellington, Statistics New Zealand. <http://www.stats.govt.nz/~media/Statistics/Publications/Analytical-reports/Measure%20of%20Culture/measure-of-culture.ashx>
- Stirling, A. 1998. *On the Economics and Analysis of Diversity*. Electronic Working Papers Series Paper No. 28. Brighton, Science Policy Research Unit, University of Sussex. <http://www.uis.unesco.org/template/pdf/cscl/cultdiv/Stirling.pdf>
- Throsby, D. 2001. *Economics and Culture*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Tran, H. T. and Navrud, S. 2007. Valuing cultural heritage in developing countries: comparing and pooling contingent valuation and choice modelling estimates. *Environmental and Resource Economics*, Vol. 38, No. 1, pp. 51–69.
- UNESCO. 2007. *World Heritage: Challenges for the Millennium*. Paris, UNESCO World Heritage Centre. <http://whc.unesco.org/uploads/activities/documents/activity-558-1.pdf>
- . 2005. Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Париж, ЮНЕСКО, 2007). <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001429/142919e.pdf>

- . 2003. *Atelier sur la culture et le développement dans le programme d'action du NEPAD*. Paris, UNESCO. http://ocpa.irmo.hr/resources/docs/NEPAD_Draft_Final_Report-fr.pdf
- . 2002. Universal Declaration on Cultural Diversity. Paris, UNESCO. (Имеется русский перевод: Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Париж, ЮНЕСКО, 2002). <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001271/127160m.pdf>
- . 1986. *The UNESCO Framework for Cultural Statistics*. (Имеется русский перевод: Система статистики культуры ЮНЕСКО. 1986). <http://www.uis.unesco.org/template/pdf/cscl/framework/1986original.pdf>
- UNESCO and Organization of African Unity (OAU). 1992. *Culture Industries for Development in Africa: Dakar Plan of Action*. <http://unesdoc.unesco.org/images/0011/001131/113126eo.pdf>
- UNESCO Bangkok. 2005. *The Jodhpur Initiatives*. Bangkok, UNESCO Bangkok. http://cms.unescobkk.org/fileadmin/user_upload/culture/Cultural_Industries/Jodhpur_Initiatives.pdf
- UNESCO Institute for Statistics (UIS). *The 2009 UNESCO Framework for Cultural Statistics: August 2009*. Montreal.
- . 2009. UNESCO Framework for Cultural Statistics: Task Force Meeting Summary. May 2009. Montreal. http://www.uis.unesco.org/template/pdf/cscl/framework/TFM_Summary_EN.pdf
- . 2006a. Guidelines for Measuring Cultural Participation. Montreal. Доклад, представленных А. Морроуном (A. Morrone). http://www.uis.unesco.org/template/pdf/cscl/framework/CUL_particip.pdf
- . 2006b. Evaluating Language Statistics: The Ethnologue and Beyond. Доклад, представленный СИУ Джоном Паолильо (John C. Paolillo). Montreal: UNESCO Institute of Statistics.
- UNESCO. 2007. *Expert Group Meeting (EGM) on the Statistical Measurement of the Diversity of Cultural Expressions. Final Report*. Montreal, UIS. <http://www.uis.unesco.org/template/pdf/cscl/cultdiv/mtgreport.pdf>
- UNESCO Institute for Statistics (UIS) and Global Alliance for Cultural Diversity. 2002. *Understanding Creative Industries: Cultural Statistics for Public Policy-making*. http://portal.unesco.org/culture/en/files/30297/11942616973cultural_stat_EN.pdf/cultural_stat_EN.pdf
- UNESCO Institute for Statistics (UIS) and UNESCO. 2005. *International Flows of Selected Cultural Goods and Services, 1994–2002*. Montreal, UIS. http://www.uis.unesco.org/template/pdf/cscl/IntlFlows_EN.pdf
- United Nations. 1948. Universal Declaration of Human Rights. (Имеется русский перевод: Всеобщая декларация прав человека. Организация Объединенных Наций, 1948). <http://www.un.org/en/documents/udhr>
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). 2008. Справочный документ. Secretary-General's high-level panel on the creative economy and industries for development. UNCTAD pre-conference event, 14–15 January. http://www.unctad.org/en/docs/tdxiibpd4_en.pdf
- United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (UNPFII). 2007. *Handbook for Participants*. New York, United Nations. (Имеется русский перевод: Постоянный форум Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов. Пособие для участников. 2007).
- Van der Pol, H. 2008. Key role of cultural and creative industries in the economy. *Statistics Knowledge and Policy 2007: Measuring and Fostering the Progress of Societies*. Paris, OECD. <http://www.oecd.org/dataoecd/11/47/38703999.pdf?contentId=38704000>
- World Intellectual Property Organisation (WIPO). 2006. *National studies on Assessing the Economic Contribution of the Copyright-Based Industries*. Geneva, WIPO.
- . 2003. *Guide on Surveying the Economic Contribution of the Copyright-based Industries*. Geneva, WIPO. http://www.wipo.int/copyright/en/publications/pdf/copyright_pub_893.pdf

Веб-сайты

Central Product Classification (CPC): <http://unstats.un.org/unsd/statcom/doc02/cpc.pdf>

Convenio Andrés Bello (CAB): <http://www.convenioandresbello.info>

Eurobarometer Surveys: http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm

Harmonised Commodity Description and Coding System Harmonised System (HS): http://www.wcoomd.org/home_wco_topics_hsoverviewboxes_hsoverview_hsharmonizedsystem.htm

International Standard Classification of Occupations (ISCO): <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/index.htm>

International Standard Industrial Classification (ISIC): <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/class/isic.htm>

New Zealand Cultural Experience Survey (CES): <http://www2.stats.govt.nz/domino/external/omni/omni.nsf/outputs/12860FC8DE9BF3D1CC256D3B00704A8D>

New Zealand Framework for Cultural Statistics: http://www.stats.govt.nz/methods_and_services/surveys-and-methods/classifications-and-standards/classifications-and-related-statistical-standards/framework-for-cultural-statistics.aspx

New Zealand Household Labour Force Survey (HLFS): http://www.stats.govt.nz/browse_for_stats/work_income_and_spending/Employment/HouseholdLabourForceSurvey_HOTPJun09qtr/Technical%20Notes.aspx

UIS, New Tools and Frameworks to Monitor Information Societies and Critical Issues in the Field of Culture: http://www.uis.unesco.org/ev.php?URL_ID=3754&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201

UN Trial International Classification of Activities for Time-Use Statistics (ICATUS): http://unstats.un.org/unsd/methods/timeuse/icatus/icatus_1.htm

United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (UNPFII): <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/index.html>

Сказители и уличные музыканты на площади Джема-эль-Фна в Марракеше (Марокко)

Руководство для читателя

В статистических таблицах используются следующие символы, категории и разбивки по группам:

...	отсутствие данных
*	национальная оценка
**	оценка СИЮ
0	нулевое значение или значение, которым можно пренебречь
.	неприменимая категория
±	частичные данные
+n	данные относятся к году n после указанного исходного года
-n	данные относятся к году n до указанного исходного года
(..)	цифры в круглых скобках указывают на иной исходный год, используемый для расчета среднегодовых изменений в процентных соотношениях

Народонаселение

Если не указано иного, все фигурирующие в статистических таблицах показатели рассчитаны путем использования обновленных в 2006 г. оценок, подготовленных Отделом народонаселения Организации Объединенных Наций.

Данные по торговле

Данные по торговле товарами культурного назначения были извлечены в июне 2008 г. из базы данных *The United Nations Commodity Trade Statistics Database* (UN Comtrade) с использованием классификации, принятой в рамках Гармонизированной системы (ГС) описания и кодирования товаров, вариант 1996 г.

Данные по аудиовизуальным и связанным с ними услугам были извлечены из статистических данных по платежным балансам МВФ в текущих долл. США. Источником других данных по услугам является публикация «*Statistics on International Trade in Services*» ОЭСР.

Региональные средние величины

Расчеты по региональным агрегированным данным и данным по всему миру осуществлялись в тех случаях, когда охват данными являлся недостаточным. Региональные цифры, приводимые в рамках брутто- и нетто-коэффициентов охвата образованием и ожидаемой продолжительности обучения, являются взвешенными средними величинами, которые учитывают относительные размеры числа лиц школьного возраста каждой страны в каждом регионе. Эти средние величины исчисляются на основе опубликованных данных и широких оценок для стран, в отношении которых не имеется надежных данных.

В Глоссарии, который следует за статистическими таблицами, определяются используемые в таблицах концепции.

Страны в разбивке по регионам

Разбивка стран по регионам следует системе ЮНЕСКО, в соответствии с которой страны разбиваются по группам в зависимости от их принадлежности к географическим регионам (континентам), а также к географическим субрегионам. С учетом целей настоящего доклада в указанную разбивку были внесены некоторые изменения.

Арабские государства

Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палестинские Автономные Территории, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Тунис.

Страны Африки к югу от Сахары

Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Остров Святой Елены, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сенегал, Сейшельские Острова, Сомали, Сьерра-Леоне, Того, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка.

Центральная и Южная Азия

Азербайджан, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бутан, Грузия, Индия, Исламская Республика Иран, Казахстан, Кыргызстан, Мальдивские Острова, Непал, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Шри-Ланка.

Восточная Азия

Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Китай (Гонконг – Особый административный район Китая, Макао – Особый административный район Китая), Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Монголия, Мьянма, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти, Филиппины, Япония.

Европа

Австрия, Албания, Андорра, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Гибралтар, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, бывшая югославская Республика Македония, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сан-Марино, Святейший Престол, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония.

Северная Америка

Канада, Соединенные Штаты Америки.

Латинская Америка и Карибский бассейн

Ангилья, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Аруба, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Бермудские Острова, Боливия, Бразилия, Британские Виргинские Острова, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Каймановы Острова, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Монтсеррат, Нидерландские Антильские Острова, Никарагуа, Острова Теркс и Кайкос, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка.

Тихий океан

Австралия, Вануату, Кирибати, Маршалловы Острова, Науру, Ниуэ, Новая Зеландия, Острова Кука, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Токелау, Тонга, Тувалу, Федеративные Штаты Микронезии, Фиджи.

Таблица 1. Ратификации семи конвенций ЮНЕСКО по культуре¹

Страна или территория	Год ратификации ^a конвенции государством-членом								
	Всемирная конвенция об авторском праве (1952 г., 1971 г.)	Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.)	Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.)	Конвенция об охране всемирного природного и культурного наследия (1972 г.)	Второй протокол к Гагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1999 г.)	Конвенция об охране подводного культурного наследия (2001 г.)	Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.)	Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.)	
Арабские государства									
Алжир	1973	1973	...	1974	1974	2004	...
Бахрейн	2008	...	1991	2008
Джибути	2007	2007	2006
Египет	1955	1973	1974	2005	...	2005	2007
Иордания	1957	1974	1975	2009	2009	2006	2007
Ирак	1967	1973	1974	2010	...
Йемен	1970	...	1980	2007	...
Катар	1973	1977	1984	2000	...	2008	2009
Кувейт	1969	1972	2002	2007
Ливан	1959	...	1960	1992	1983	...	2007	2007	...
Ливийская Араб. Джамахирия	1957	1973	1978	2001	2005
Мавритания	1977	1981	2006	...
Марокко	1972	1975	1968	2003	1975	2006	...
Объед. Арабские Эмираты	2001	2005	...
Оман	1977	1978	1981	2005	2007
Палестинские А.Т.
Саудовская Аравия	1994	1994	1971	1976	1978	2007	...	2008	...
Сирийская Арабская Респ.	1958	1975	1975	2005	2008
Судан	1970	...	1974	2008	2008
Тунис	1969	1975	1981	1975	1975	...	2009	2006	2007
Восточная Азия									
Бруней-Даруссалам
Вьетнам	2005	1987	2005	2007
Индонезия	1967	...	1989	2007	...
Камбоджа	1953	...	1962	1972	1991	...	2007	2006	2007
Китай	1992	1992	2000	1989	1985	2004	2007
Корейская НДР	1983	1998	2009	...
Корея, Респ.	1987	1987	...	1983	1988	2005	2010
Лаосская НДР	1954	1987	2010	2007
Малайзия	1960	...	1988
Монголия	1964	1991	1990	2005	2007
Мьянма	1956	...	1994
Сингапур
Таиланд	1958	...	1987
Тимор-Лешти
Филиппины	1985	2006	...
Япония	1956	1977	2007	2002	1992	2007	...	2004	...
Европа									
Албания	2003	2003	1960	2002	1989	...	2009	2006	2006
Австрия	1957	1982	1964	...	1992	2002	...	2009	2006
Андорра	1952	1997	2007
Беларусь	1994	...	1957	1988	1988	2000	...	2005	2006
Бельгия	1960	...	1960	2009	1996	2006	...
Болгария	1975	1975	1956	1971	1974	2000	2003	2006	2006
Босния и Герцеговина	1993	1993	1993	1993	1993	2009	2009	2009	2009
Венгрия	1970	1972	1956	1978	1985	2005	...	2006	2008
Германия	1955	1973	1967	2007	1976	2009	2007
Гибралтар
Греция	1963	...	1981	1981	1981	2005	...	2007	2007
Дания	1961	1979	2003	2003	1979	2009	2006
Израиль	1955	...	1957	...	1999
Ирландия	1958	1991	2006
Исландия	1956	2004	1995	2005	2007
Испания	1954	1974	1960	1986	1982	2001	2005	2006	2006
Италия	1956	1979	1958	1978	1978	2009	2010	2007	2007
Кипр	1990	1990	1964	1979	1975	2001	...	2006	2006
Латвия	2003	...	1995	2005	2007
Литва	1998	1998	1992	2002	2006	2005	2006

Таблица 1. Ратификации семи конвенций ЮНЕСКО по культуре¹

Страна или территория	Год ратификации ^a конвенции государством-членом							
	Всемирная конвенция об авторском праве (1952 г., 1971 г.)	Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.)	Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.)	Конвенция об охране всемирного природного и культурного наследия (1972 г.)	Второй протокол к Гагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1999 г.)	Конвенция об охране подводного культурного наследия (2001 г.)	Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.)	Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.)
Лихтенштейн	1958	1999	1960
Люксембург	1955	...	1961	...	1983	2005	...	2006
Македония (б.ю.Р.)	1997	1997	1997	1997	1997	2002	...	2006
Мальта	1968	1978	2006
Молдова (Респ.)	1997	...	1999	2007	2002	2006
Монако	1955	1974	1957	...	1978	2006
Нидерланды	1967	1985	1958	2009	1992	2007	...	2009
Норвегия	1962	1974	1961	2007	1977	2007
Польша	1976	1976	1956	1974	1976	2007
Португалия	1956	1981	2000	1985	1980	...	2006	2008
Российская Федерация	1973	1994	1957	1988	1988
Румыния	1958	1993	1990	2006	2007	2006
Сан-Марино	1956	...	1991
Святейший Престол ^c	1955	1980	1958	...	1982
Сербия	2001	2001	2001	2001	2001	2002	...	2010
Словакия	1993	1993	1993	1993	1993	2004	2009	2006
Словения	1992	1992	1992	1992	1992	2004	2008	2008
Соединенное Королевство	1957	1972	...	2002	1984	2007
Турция	1965	1981	1983	2006
Украина	1994	...	1957	1988	1988	...	2006	2008
Финляндия	1963	1986	1994	1999	1987	2004	...	2006
Франция	1955	1972	1957	1997	1975	2006
Хорватия	1992	1992	1992	1992	1992	2006	2004	2005
Черногория	2007	2007	2007	2007	2006	2007	2008	2009
Чешская Респ.	1993	1993	1993	1993	1993	2007	...	2009
Швейцария	1955	1993	1962	2003	1975	2004	...	2008
Швеция	1961	1973	1985	2003	1985	2006
Эстония	1995	1995	1995	2005	...	2006
Латинская Америка и Карибский бассейн								
Ангилья ^c
Антигуа и Барбуда	1983
Аргентина	1957	...	1989	1973	1978	2002	...	2006
Аруба	2008
Багамские Острова	1976	1976	...	1997
Барбадос	1983	1983	2002	2002	2002	2008	2008	2008
Белиз	1982	1990	1990	2007
Бермудские Острова ^c
Боливия	1989	1989	2004	1976	1976	2006
Бразилия	1959	1975	1958	1973	1977	2005	...	2006
Британские Виргинские Ост.
Венесуэла	1966	1996	2005	2005	1990	2007
Гаити	1954	2010	1980	...	2009	2009
Гайана	1977	2009
Гватемала	1964	...	1985	1985	1979	2005	...	2006
Гондурас	2002	1979	1979	2003	...	2006
Гренада	1992	1998	...	2009	2009
Доминика	1995	2005
Доминиканская Респ.	1983	1983	1960	1973	1985	2009	...	2006
Каймановы Острова
Колумбия	1976	1976	1998	1988	1983	2008
Коста-Рика	1954	1979	1998	1996	1977	2003	...	2007
Куба	1957	...	1957	1980	1981	...	2008	2007
Мексика	1957	1975	1956	1972	1984	2003	2006	2005
Монтсеррат ^c
Нидерландские Антильские Острова
Никарагуа	1961	...	1959	1977	1979	2001	...	2006
Острова Теркс и Кайкос ^c
Панама	1962	1980	1962	1973	1978	2001	2003	2004

Таблица 1. Ратификации семи конвенций ЮНЕСКО по культуре¹

Страна или территория	Год ратификации ^a конвенции государством-членом								
	Всемирная конвенция об авторском праве (1952 г., 1971 г.)	Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.)	Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.)	Конвенция об охране всемирного природного и культурного наследия (1972 г.)	Второй протокол к Гагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1999 г.)	Конвенция об охране подводного культурного наследия (2001 г.)	Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.)	Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.)	
Парагвай	1961	...	2004	2004	1988	2004	2006	2006	2007
Перу	1963	1985	1989	1979	1982	2005	...	2005	2006
Сальвадор	1978	1978	2001	1978	1991	2002
Сент-Винсент и Гренадины	1985	1985	2003	2009	2009
Сент-Китс и Невис	1986	...	2009
Сент-Люсия	1991	...	2007	2007	2007
Суринам	1997
Тринидад и Тобаго	1988	1988	2005	...	2010	...	2010
Уругвай	1993	1993	1999	1977	1989	2007	...	2007	2007
Чили	2008	...	1980	2008	...	2008	2007
Эквадор	1957	1991	1956	1971	1975	2004	2006	2008	2006
Ямайка	1983	2007
Северная Америка									
Канада	1962	...	1998	1978	1976	2005	2005
Соединенные Штаты Америки	1954	1972	2009	1983	1973
Страны Африки к югу от Сахары									
Ангола	1991	1991
Бенин	1982	2007
Ботсвана	2002	...	1998	2010	...
Буркина-Фасо	1969	1987	1987	2006	2006
Бурунди	1982	2006	2008
Габон	1961	2003	1986	2003	2010	2004	2007
Гамбия	1987
Гана	1962	...	1960	...	1975
Гвинея	1981	1981	1960	1979	1979	2008	2008
Гвинея-Бисау	2006
Демократическая Респ. Конго	1961	1974	1974
Замбия	1965	1985	1984	2006	...
Зимбабве	1998	2006	1982	2006	2008
Кабо-Верде	1988
Камерун	1973	1973	1961	1972	1982	2006
Кения	1966	1974	1991	2007	2007
Коморские Острова	2000
Конго	1987	2008
Кот-д'Ивуар	1980	1990	1981	2006	2007
Лесото	2003	2008	2010
Либерия	1956	2002
Маврикий	1970	...	2006	1978	1995	2004	2006
Мадагаскар	1961	1989	1983	2006	2006
Малави	1965	1982	2010
Мали	1961	1987	1977	2005	2006
Мозамбик	1982	2007	2007
Намибия	2000	2007	2006
Нигер	1989	1989	1976	1972	1974	2006	...	2007	2007
Нигерия	1961	...	1961	1972	1974	2005	2005	2005	2008
Остров Святой Елены ^c
Руанда	1989	1989	2000	2001	2000
Сан-Томе и Принсипи	2006	2006	...
Свазиленд	2005
Сейшельские Острова	2003	2004	1980	2005	2008
Сенегал	1974	1974	1987	1984	1976	2006	2006
Сомали
Сьерра-Леоне	2005
Танзания (Об. Респ.)	1971	1977	1977
Togo	2003	2003	1998	2009	2006
Уганда	1987	2009	...
Центральноафриканская Респ.	1972	1980	2004	...
Чад	2008	2008	1999	2008	2008
Экваториальная Гвинея	2003	2010	2010	2003	...	2010	2010
Эритрея	2004	...	2001

Таблица 1. Ратификации семи конвенций ЮНЕСКО по культуре¹

Страна или территория	Год ратификации ^a конвенции государством-членом								
	Всемирная конвенция об авторском праве (1952 г., 1971 г.)		Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.)	Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.)	Конвенция об охране всемирного природного и культурного наследия (1972 г.)	Второй протокол к Гагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1999 г.)	Конвенция об охране подводного культурного наследия (2001 г.)	Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.)	Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.)
Эфиопия	1977	2006	2008
Южная Африка	2003	2003	1997	2006
Тихий океан									
Австралия	1969	1977	1984	1989	1974	2009
Вануату	2002
Кирибати	2000
Маршалловы Острова	2002
Микронезия (Фед. Штаты)	2002
Науру
Ниуэ	2001
Новая Зеландия	1964	...	2008	2007	1984	2007
Острова Кука	2009
Палау	2002
Папуа-Новая Гвинея	1997	2008	...
Самоа	2001
Соломоновы Острова	1992
Токелау
Тонга	2004	2010	...
Тувалу
Фиджи	1971	1990	2010	...
Центральная и Южная Азия									
Афганистан	2005	1979	2009	2009
Азербайджан	1997	...	1993	1999	1993	2001	...	2007	2010
Армения	1993	1993	1993	2006	...	2006	2007
Бангладеш	1975	1975	2006	1987	1983	2009	2007
Бутан	2002	2001	2005	...
Грузия	1992	1992	1992	2008	2008
Индия	1957	1988	1958	1977	1977	2005	2006
Иран (Исламская Респ.)	1959	1975	1975	2005	2009	2006	...
Казахстан	1992	...	1997	...	1994
Кыргызстан	1995	1995	1995	2006	...
Мальдивские Острова	1986
Непал	1976	1978	2010	...
Пакистан	1954	...	1959	1981	1976	2005	...
Таджикистан	1992	...	1992	1992	1992	2006	2007
Туркменистан	1994
Узбекистан	1996	1996	1993	2008	...
Шри-Ланка	1983	1983	2004	1981	1980	2008	...
Общее число государств-участников	99	65	123	120	187	56	32	127	112
% по региону^b	% государств-членов или членов-сотрудников, ратифицировавших соответствующую конвенцию								
ВСЕЬ МИР	50	33	62	60	93	28	16	63	56
Арабские государства	26	21	79	74	100	26	21	84	47
Восточная Азия	31	19	50	44	81	6	6	62	31
Европа	89	56	91	76	100	48	28	72	82
Латинская Америка и Карибский бассейн	62	43	54	62	86	43	30	67	58
Северная Америка	100	50	100	100	100	50	50
Страны Африки к югу от Сахары	29	16	49	49	98	9	4	53	55
Тихий океан	18	6	12	12	82	18	12
Центральная и Южная Азия	41	18	71	82	100	24	...	70	40

Источник:

1. Данные почерпнуты из нормативных документов ЮНЕСКО; по состоянию на 3 августа 2010 г. см. http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=12024&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

Примечания:

- a. Год сдачи на хранение ратификационной грамоты или акта о принятии, одобрении или присоединении.
 b. Рассчитан от общего числа государств - членов ЮНЕСКО по данному региону.

c. Не является государством - членом ЮНЕСКО.

... данных не имеется
 . не применимо

Таблица 2. Объекты всемирного наследия и нематериального культурного наследия человечества¹

Страна или территория	Всемирное наследие							Предварительные списки (объекты, представленные к рассмотрению)	Нематериальное культурное наследие, нуждающееся в срочной охране	Нематериальное культурное наследие
	Объект всемирного наследия ^а									
	Объекты культурного наследия	Объекты природного наследия	Смешанные объекты	Все объекты	Объекты, находящиеся под угрозой	До 1995 г.	С 1995 г. и до настоящего времени		Нематериальное культурное наследие, нуждающееся в срочной охране	Репрезентативный список нематериального культурного наследия ^б
Арабские государства										
Алжир	6	.	1	7	.	7	.	6		«Ахеллиль» – хоровая декламация, пение и танцы берберов в районе Гурара
Бахрейн	1	.	.	1	.	.	1	6		.
Джибути
Египет	6	1	.	7	1	5	2	31		Эпическая поэма «Аль-Сирах-аль-Хилалийя»
Иордания	3	.	.	3	.	2	1	16		Культура бедуинов в районе Петры и Вади-Рум
Ирак	3	.	.	3	2	1	2	7		Иракский «Макам»
Йемен	3	1	.	4	1	3	1	10		Песни города Сана
Катар	2		.
Кувейт
Ливан	5	.	.	5	.	4	1	9		.
Ливийская Араб. Джамахирия	5	.	.	5	.	5	.	.		.
Мавритания	1	1	.	2	.	1	1	3		.
Марокко	8	.	.	8	.	3	5	14		Культурная среда площади Джамаа-эль-Фна, город Марракеш Ярмарка кочевых народов Сахары «Муссем» в городе Тан-Тан
Объед. Арабские Эмираты	1		.
Оман	4	1 ^б	.	4	.	2	2	2		.
Палестинские А.Т.	1	.	.	1	1	1	.	.		Сказки палестинских арабов «Хикайе»
Саудовская Аравия	1	.	.	1	.	.	1	2		.
Сирийская Арабская Респ.	5	.	.	5	.	4	1	15		.
Судан	1	.	.	1	.	.	1	7		.
Тунис	7	1	.	8	.	7	1	4		.
Восточная Азия										
Бруней-Даруссалам										
Бруней-Даруссалам
Вьетнам	3	2	.	5	.	2	3	7	Поэтическое пение Ca trù	Вьетнамская придворная музыка «нья-ньяк» Традиция игры на гонгах Народные песни Куан Хо в провинции Бак Ninh Кукольный театр «Ваянг», Священный индонезийский кинжал – крис, искусство его изготовления и применения
Индонезия	3	4	.	7	.	4	3	24		Индонезийский батик Королевский балет Камбоджи Кхмерский театр теней «Сбектхом» Опера «Куньюю» Музыкальное исполнение на гуцине «Мукам» уйгуров Синьцзяня «Уртын-Дуу» – традиционные народные песнопения ^г (вместе с Монголией) Искусство китайской гравировки печатей Китайская техника килогравии Китайская каллиграфия Китайское искусство вырезания бумаги Навыки использования деревянных креплений в традиционной китайской архитектуре Искусство изготовления парчи «юньцзинь» в Нанкине Фестиваль лодок-драконов Танец корейских крестьян, живущих в Китае
Камбоджа	2	.	.	2	.	1	1	9		Народный эпос «Гезар» «Великое пение» народности донг Песенная традиция «Хуа' ер» Кыргызский эпос «Манас» Ритуальное поклонение богине моря Мазу Монгольская техника песнопения «хоомей» Музыкальное искусство «Наньинь» Искусство «регонг» Шелководство и шелкопрядение Китая Тибетская опера
Китай	27	7	4	38	.	14	24	51	Празднование Нового года народностью куанги Традиции проектирования и строительства китайских арочных деревянных мостов Текстильное производство народности ли: прядение, окраска, ткачество и вышивание	Искусство изготовления парчи «юньцзинь» в Нанкине Фестиваль лодок-драконов Танец корейских крестьян, живущих в Китае Народный эпос «Гезар» «Великое пение» народности донг Песенная традиция «Хуа' ер» Кыргызский эпос «Манас» Ритуальное поклонение богине моря Мазу Монгольская техника песнопения «хоомей» Музыкальное искусство «Наньинь» Искусство «регонг» Шелководство и шелкопрядение Китая Тибетская опера Традиционная техника обжига селадона в Лунцзюане Традиционная техника изготовления бумаги «сюань» Ансамбль духовых и ударных инструментов «си' ан» Народная опера «юэцзюй»
Корейская НДР	1	.	.	1	.	.	1	6		.

Таблица 2. Объекты всемирного наследия и нематериальное культурное наследие человечества¹

Страна или территория	Всемирное наследие							Предварительные списки (объекты, представленные к рассмотрению)	Нематериальное культурное наследие, нуждающееся в срочной охране	Нематериальное культурное наследие
	Объект всемирного наследия ²									
	Объекты культурного наследия	Объекты природного наследия	Смешанные объекты	Все объекты	Объекты, находящиеся под угрозой	До 1995 г.	С 1995 г. и до настоящего времени		Репрезентативный список нематериального культурного наследия ³	
Корея, Респ.	8	1	.	9	.	.	9	7	Королевский ритуал, посвященный предкам, и его музыка, храм Чонмё, Сеул Эпические песнопения «Пхансори» Мистический фестиваль Тано в городе Каннын Танец «Чхоёнму» Ритуал смены времен года «Кангансулэ» Ритуальная церемония «Чхильморидан Ёндынкулт» на острове Чеджу-до Театр бродячих клоунов «Намсадан Нори» Ёнсанджэ – хранение и передача будущим поколениям сутры Лотоса, написанной Буддой на скале Коршуна в Индии	
Лаосская НДР	2	.	.	2	.	.	2	2	.	
Малайзия	1	2	.	3	.	.	3	2	Театр «Мак-Йонг»	
Монголия	1	1	.	2	.	.	2	7	Монгольский народный танец «Биелгэ» Монгольский эпос «Туули» Традиционная игра на монгольской флейте цуур	
Мьянма	8	.	
Сингапур	
Таиланд	3	2	.	5	.	4	1	2	.	
Тимор-Лешти	
Филиппины	3	2	.	5	1	2	3	28	«Худхуд» – песнопения рисоводов-ифугао «Даранган» – эпос народности маранао с озера Лавао (остров Минданао) Театр «Ногаку» Театр кукол «Нингё-Дзёрури-Бунраку» Театр «Кабуки» Танец Акиу-но Тауэ Одори Традиция празднования Нового года Тяккирако Ритуальное шествие Даймокутатэ Ритуальные танцы Дайнитидо Бугаку Японское театрализованное представление «гагаку» Японское традиционное театральное искусство «Хаятинэ Кагура» Торжественное шествие, посвященное Празднику цветущей вишни Хитати Фуруомоно Праздник кануна Нового года Косикидзима-но Тосидон Одзия-тидзими, Этиго-дзёфу: техника изготовления ткани из рами в районе Уонума префектуры Ниигата Ритуальная церемония Оку-ното но Аэнокото Сэкисю-Банси: технология и навыки изготовления бумаги в районе Ивами префектуры Симанэ Традиционный танец айну Ямахоко, церемония на фестивале Гион Мацури в Киото	
Япония	11	3	.	14	.	5	9	12		
Европа										
Австрия	8	.	.	8	.	.	8	11	.	
Албания	2	.	.	2	.	1	1	2	.	
Андорра	1	.	.	1	.	.	1	2	Народное многоголосное ритмическое пение	
Беларусь	3	1	.	4	.	1	3	10	Народный праздник «Цари Каляды» (Цари Рождества)	
Бельгия	10	.	.	10	.	.	10	16	Карнавал в городе Бинш Шествия в городах Бельгии и Франции с участием гигантских кукол ⁴ (вместе с Францией) Шествие Святой Крови Господней в Брюгге «Бистрица-Бабис» – старинное женское многоголосное пение, танцы и ритуалы района Шоплук Нестинарство (танец на раскаленных углях), послание из прошлого: праздник святых Константина и Елены в деревне Булгари	
Болгария	7	2	.	9	.	9	.	14		
Босния и Герцеговина	2	.	.	2	.	.	2	8	.	

Таблица 2. Объекты всемирного наследия и нематериальное культурное наследие человечества¹

Страна или территория	Всемирное наследие								Нематериальное культурное наследие, нуждающееся в срочной охране	Нематериальное культурное наследие, нуждающееся в срочной охране	Репрезентативный список нематериального культурного наследия ⁹
	Объект всемирного наследия ⁹										
	Объекты культурного наследия	Объекты природного наследия	Смешанные объекты	Все объекты	Объекты, находящиеся под угрозой	До 1995 г.	С 1995 г. и до настоящего времени	Предварительные списки (объекты, представленные к рассмотрению)			
Венгрия	7	1	.	8	.	2	6	11			Праздник Бусо в городе Мохаче: карнавал в честь окончания зимы
Германия	32 ^c	2	.	33	.	16	18	13			.
Гибралтар
Греция	15	.	2	17	.	13	4	8			.
Дания	3	1	.	4	.	1	3	5			.
Израиль ^d	6	.	.	6	1	1	5	19			.
Ирландия	2	.	.	2	.	1	1	8			.
Исландия	1	1	.	2	.	.	2	9			.
Испания	36	3	2	41	.	21	20	25			Спектакль-мистерия в городе Эльче Фестиваль «Патум» в городе Берга Трибуналы водопользователей средиземноморского побережья Испании. Совет справедливых равнины Мурси и Водный трибунал Валенсийской равнины «Силбо гомеро» – свистящий язык острова Гомера (Канарские острова)
Италия	42	2	.	43	.	9	35	40			Сицилийский кукольный театр «Опера-деи-Пуппи» «Канто-а-Теноре» – сельские песни Сардинии
Кипр	3	.	.	3	.	2	1	12			Кружева «лефкара» или «лефкаритика»
Латвия	2	.	.	2	.	.	2	5	Культурное пространство Суйти – традиции католической общины		Балтийские праздники песни и танца ^f (вместе с Литвой и Эстонией)
Литва	4	.	.	4	.	1	3	1			Балтийские праздники песни и танца ^f (вместе с Латвией и Эстонией) Традиционная обработка крестов и ее символика
Лихтенштейн
Люксембург	1	.	.	1	.	1	.	2			.
Македония (б.ю.Р.)	.	.	1	1	.	1	.	3			.
Мальта	3	.	.	3	.	3	.	7			.
Молдова (Республика)	1	.	.	1	.	.	1	1			.
Монако
Нидерланды	7	1	.	8	.	.	8	12			.
Норвегия	6	1	.	7	.	4	3	5			.
Польша	12	1	.	13	.	6	7	4			.
Португалия	12	1	.	13	.	6	7	13			.
Российская Федерация	15	8	.	23	.	8	15	25			Культурная среда и устное творчество старообрядцев семейских (Забайкалье) Якутский героический эпос «Олонхо» Сельский праздник «Кэлүш» Музыкальная форма «Дойна»
Румыния	6	1	.	7	.	4	3	14			.
Сан-Марино	1	.	.	1	.	.	1	.			.
Святейший Престол	2	.	.	2	.	2	.	.			.
Сербия	4	.	.	4	1	2	2	5			.
Словакия	5	2	.	7	.	3	4	14			Пастушья труба фуэра и игра на ней
Словения	.	1	.	1	.	1	.	4			.
Соединенное Королевство	23	4	1	28	.	14	14	16			.
Турция	7	.	2	9	.	8	1	23			Искусство народных сказителей-меддахов Церемония «Мевлеви-Сема» – танцы крутящихся дервишей Наврүз (Новрүз, Наурүз, Наврүз, Ноурүз, Ноорүз, Наурыз, Наврүз) ¹ (вместе с Азербайджаном, Индией, Ираном (Исламской Республикой), Кыргызстаном, Пакистаном и Узбекистаном) Поэтическая манера исполнения «аджиклик» (искусство трубадуров) Театр теней «Карагоз»
Украина	3	1	.	4	.	1	3	14			.
Финляндия	6	1	.	7	.	3	4	6			.
Франция	30	2	1	33	.	19	14	35	Сantu in paghjella – светская и литургическая форма корсиканской песенной традиции		Шествия в городах Франции и Бельгии с участием гигантских кукол ¹ (вместе с Бельгией) Ковроткачество в Обюссоне «Малойя» – сочетание музыки, песни и танца, характерных для острова Реюньон Традиционное умение черчения и разметки деревянных элементов для сооружения опорных деревянных конструкций

Таблица 2. Объекты всемирного наследия и нематериальное культурное наследие человечества¹

Страна или территория	Всемирное наследие							Предварительные списки (объекты, представленные к рассмотрению)	Нематериальное культурное наследие, нуждающееся в срочной охране	Нематериальное культурное наследие
	Объект всемирного наследия ^а									
	Объекты культурного наследия	Объекты природного наследия	Смешанные объекты	Все объекты	Объекты, находящиеся под угрозой	До 1995 г.	С 1995 г. и до настоящего времени		Нематериальное культурное наследие, нуждающееся в срочной охране	Репрезентативный список нематериального культурного наследия ^а
Никарагуа	1	.	.	1	.	.	1	6		Язык, танцы и музыка гарифов (потомки индейцев-карибов и беглых африканских рабов) ^f (совместно с Белизом, Гватемалой и Гондурасом) «Эль-Гуэгуэнсе» – сатирическое музыкально-драматическое произведение
Острова Теркс и Кайкос
Панама	2	3	.	5	.	3	2	.		.
Парагвай	1	.	.	1	.	1	.	4		.
Перу	7	2	2	11	1	9	2	5		Устное творчество и культурные традиции народности сапара ^f (совместно с Эквадором) Искусство ткачества жителей острова Такиле (озеро Титикава)
Сальвадор	1	.	.	1	.	1	.	6		.
Сент-Винсент и Гренадины
Сент-Китс и Невис	1	.	.	1	.	.	1	2		.
Сент-Люсия	.	1	.	1	.	.	1	.		.
Суринам	1	1	.	2	.	.	2	1		.
Тринидад и Тобаго
Уругвай	1	.	.	1	.	.	1	3		Танго ^g (вместе с Аргентиной) Социо-культурное пространство барабанов Кандомбе: практика общинной жизни жителей африканского происхождения
Чили	5	.	.	5	1	.	5	18		.
Эквадор	2	2	.	4	1	3	1	6		Устное творчество и культурные традиции народности сапара ^f (совместно с Перу)
Ямайка	3		Культурное наследие маронов (потомков беглых африканских рабов) в Муртауне
Северная Америка										
Канада	6	9	.	15	.	10	5	9		.
Соединенные Штаты Америки	8	12	.	20	.	18	2	14		.
Страны Африки к югу от Сахары										
Ангола	11		.
Бенин	1	.	.	1	.	1	.	6		«Геледе» – традиционная церемония народности йоруба с танцами и песнопениями в масках ^f
Ботсвана	1	.	.	1	.	.	1	4		.
Буркина-Фасо	1	.	.	1	.	.	1	5		.
Бурунди	10		.
Габон	.	.	1	1	.	.	1	7		.
Гамбия	2	.	.	2	.	.	2	2		«Канкурунг» – обряд инициации у народности мандинго ^f
Гана	2	.	.	2	.	2	.	6		.
Гвинея	.	1	.	1	1	1	.	3		Игра на священном ксилофоне сосс-бала
Гвинея-Бисау	1		.
Демократическая Респ. Конго	.	5	.	5	5	4	1	3		.
Замбия	.	1	.	1	.	1	.	7		Маскарад «Макиши» — обряд инициации у племен на западе Замбии «Гуле-Вамкулу» – ритуальные пляски народности чева ^f (вместе с Малави и Мозамбиком)
Зимбабве	3	2	.	5	.	4	1	1		Танец «Мбенде-Джерусарема»
Кабо-Верде	1	.	.	1	.	.	1	5		.
Камерун	.	1	.	1	.	1	.	13		.
Кения	2	2	.	4	.	.	4	6	Традиции и ритуалы, связанные с поселениями кайя, в священных лесах племени Миджикенда	.
Коморские Острова	4		.
Конго	5		.
Кот д'Ивуар	.	3	.	3	2	3	.	4		Гбофе – музыка изогнутых труб в общине тагбана, селение Афункаха
Лесото	2		.
Либерия
Маврикий	2	.	.	2	.	.	2	1		.
Мадагаскар	1	2	.	3	.	1	2	7		Традиции резьбы по дереву народности зафиманири

Страна или территория	Всемирное наследие							Предварительные списки (объекты, представленные к рассмотрению)	Нематериальное культурное наследие, нуждающееся в срочной охране	Нематериальное культурное наследие
	Объекты культурного наследия	Объекты природного наследия	Смешанные объекты	Все объекты	Объекты, находящиеся под угрозой	До 1995 г.	С 1995 г. и до настоящего времени			
Малави	1	1	.	2	.	1	1	3		«Гуле-Вамкулу» – ритуальные пляски народности чева ^f Танец исцеления «Вимбуза»
Мали	3	.	1	4	.	3	1	9	Санке мон – ритуал совместной рыбной ловли в городе Сан	Сельские праздники «Яраль» и «Дегаль» Манденская хартия, провозглашенная в городе Курукан-Фуга, – одна из древнейших конституций в мире Традиция отмечать ремонт крыши Камаблора, священного дома в Кангаба раз в семь лет Тимбила – деревянные килофоны народности Чопи
Мозамбик	1	.	.	1	.	1	.	4		«Гуле-Вамкулу» – ритуальные пляски народности чева ^f (с Малави и Замбией)
Намибия	1	.	.	1	.	.	1	4		.
Нигер	.	2	.	2	1	1	1	19		.
Нигерия	2	.	.	2	.	.	2	12		«Геледе» — танцы и песнопения в масках ^f (вместе с Бенином и Того) «Ифа» – система предсказаний у народности йоруба Маска «Ижеле»
Остров Святой Елены
Руанда
Сан-Томе и Принсипи
Свазиленд	1		.
Сейшельские Острова	.	2	.	2	.	2	.	.		.
Сенегал	3	2	.	5	1	3	2	10		«Канкуран» – обряд инициации у народности мандинго ^f (вместе с Гамбией)
Сомали
Сьерра-Леоне
Танзания (Объед. Респ.)	3	4	.	7	1	5	2	7		.
Того	1	.	.	1	.	.	1	7		«Геледе» — танцы и песнопения в масках ^f (вместе с Бенином и Нигерией)
Уганда	1	2	.	3	.	2	1	5		Искусство изготовления лубяных тканей
Центральноафриканская Респ.	.	1	.	1	1	1	.	10		Многоголосное пение пигмеев ака
Чад	9		.
Экваториальная Гвинея
Эритрея	1		.
Эфиопия	7	1	.	8	1	7	1	2		.
Южная Африка	4	3	1	8	.	.	8	10		.
Тихий океан										
Австралия	2	11	4	17	.	11	6	2		.
Вануату	1	.	.	1	.	.	1	5		Рисунки аборигенов Вануату на песке
Кирибати	1		.
Маршалловы Острова	4		.
Микронезия (Федеративные Штаты)	1		.
Науру
Ниуэ
Новая Зеландия	.	2	1	3	.	2	1	8		.
Острова Кука
Палау	5		.
Папуа-Новая Гвинея	1	.	.	1	.	.	1	7		.
Самоа	2		.
Соломоновы Острова	.	1	.	1	.	.	1	2		.
Токелау
Тонга	2		«Пакалака» – танцы и речитативы
Тувалу
Фиджи	4		.
Центральная и Южная Азия										
Азербайджан	2	.	.	2	.	.	2	10		Азербайджанский «мугам» Искусство азербайджанских ашигов Навруз (Новруз, Науруз, Навруз, Ноуруз, Нооруз, Наурыз, Наврѐз) ^f (вместе с Индией, Ираном (Исламской Республикой), Кыргызстаном, Пакистаном, Турцией и Узбекистаном)
Армения	3	.	.	3	.	.	3	4		Традиционный музыкальный инструмент дудук и игра на нем
Афганистан	2	.	.	2	2	.	2	3		.
Бангладеш	2	1	.	3	.	2	1	5		Песни бродячих музыкантов – баулов
Бутан		Танец масок под аккомпанемент барабанов в Драмтце

Страна или территория	Всемирное наследие								Нематериальное культурное наследие, нуждающееся в срочной охране	Нематериальное культурное наследие
	Объект всемирного наследия ^а									
	Объекты культурного наследия	Объекты природного наследия	Смешанные объекты	Все объекты	Объекты, находящиеся под угрозой	До 1995 г.	С 1995 г. и до настоящего времени	Предварительные списки (объекты, представленные к рассмотрению)		Репрезентативный список нематериального культурного наследия ^б
Грузия	3	.	.	3	1	2	1	15		Грузинское полифоническое пение
Индия	22	5	.	27	1	21	6	27		Санскритский театр танца «Кутияттам» Традиция ведических песнопений «Рамилла» – традиционное представление на темы эпоса «Рамаяна» Наврүз (Наврүз, Наурөз, Наврүз, Ноуруз, Нооруз, Наурыз, Наврөз) ^г (вместе с Азербайджаном, Ираном (Исламской Республикой), Кыргызстаном, Пакистаном, Турцией и Узбекистаном) «Рамман» – религиозный праздник и ритуальное театрализованное представление в Гархвале в Гималаях, Индия
Иран (Исламская Респ.)	10	.	.	10	1	3	7	59		Наврүз (Наврүз, Наурөз, Наврүз, Ноуруз, Нооруз, Наурыз, Наврөз) ^г (вместе с Азербайджаном, Индией, Кыргызстаном, Турцией, Пакистаном и Узбекистаном) Иранская музыкальная форма «радиф»
Казахстан	2	1	.	3	.	.	3	11		
Кыргызстан	1	.	.	1	.	.	1	6		Искусство народных сказителей-акынов Наврүз (Наврүз, Наурөз, Наврүз, Ноуруз, Нооруз, Наурыз, Наврөз) ^г (вместе с Азербайджаном, Индией, Ираном (Исламской Республикой), Пакистаном, Турцией и Узбекистаном)
Мальдивские Острова	1		
Непал	2	2	.	4	.	3	1	15		
Пакистан	6	.	.	6	1	5	1	18		Наврүз (Наврүз, Наурөз, Наврүз, Ноуруз, Нооруз, Наурыз, Наврөз) ^г (вместе с Азербайджаном, Индией, Ираном (Исламской Республикой), Кыргызстаном, Турцией и Узбекистаном)
Таджикистан	17		Музыка «Шашмаком» ^д (вместе с Узбекистаном)
Туркменистан	3	.	.	3	.	.	3	7		
Узбекистан	4	.	.	4	.	2	2	30		Культурная среда района Бойсун Музыка «Шашмаком» ^д (вместе с Таджикистаном) Наврүз (Наврүз, Наурөз, Наврүз, Ноуруз, Нооруз, Наурыз, Наврөз) ^г (вместе с Азербайджаном, Индией, Ираном (Исламской Республикой), Кыргызстаном, Пакистаном и Турцией) Традиционное песнопение «Катта Ашула»
Шри-Ланка	6	1	.	7	.	7	.	2		
Регионы										
ВСЬ МИР^е	689	176	25	890	31	438	453	1 463		
Арабские государства	60	4	1	65	5	45	20	135		
Восточная Азия	65	24	4	93	1	32	61	165		
Европа	370	43	10	422	2	181	241	460		
Латинская Америка и Карибский бассейн	84	36	3	123	6	59	64	181		
Северная Америка	14	21	0	35	0	28	7	23		
Страны Африки к югу от Сахары	43	35	3	81	12	44	37	226		
Тихий океан	4	14	5	23	0	13	10	43		
Центральная и Южная Азия	68	10	0	78	6	45	33	230		

Источник:

1. ЮНЕСКО, Центр всемирного наследия, раздел Нематериальное культурное наследие, 2009 г. Таблица была подготовлена по завершении 33-й сессии Комитета всемирного наследия, состоявшейся 22-30 июня 2009 г. в Севилье, Испания, а также по завершении работы 4-й сессии Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия (28 сентября – 2 октября 2009 г. в Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты).

Примечания:

- a. Полный список объектов всемирного наследия вместе с их описаниями имеется на английском и французском языках в онлайн-режиме на сайте Центра всемирного наследия по адресу <http://whc.unesco.org> Элементы нематериального наследия (по состоянию на 01.01.2007) в виде адаптированного перевода на русский язык В.Р. Крогиуса и Н.В. Максакковского имеются в онлайн-режиме по адресу <http://heritage.unesco.ru/index>
- b. Резерват аравийского орикса был исключен из Списка всемирного наследия в 2007 г.
- c. Долина Эльбы у Дрездена в Германии была исключена из Списка всемирного наследия в 2009 г.

- d. Старый город в Иерусалиме и его крепостные стены (включенный в Список всемирного наследия в 1981 г.) фигурирует в качестве объекта как в Израиле, так и на Палестинских А.Т., однако только в регионе арабских государств.
- e. Трансграничные особенности объекта объясняют его включение в Список всемирного наследия в качестве единого объекта.
- f. Многонациональный элемент *Репрезентативного списка нематериального культурного наследия*.
- g. Новые элементы были добавлены в списки по случаю проведения четвертой сессии Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия, которая состоялась в Абу-Даби 28 сентября – 2 октября 2009 г. Более подробную информацию см. на веб-сайте по следующему адресу: <http://www.unesco.org/culture/ich/index/php?pg=home> ... данных не имеется
- ... не применимо

Таблица 3. Демографический контекст

Страна или территория	Общая численность населения ¹ (тыс.)	Прирост населения ¹					Возрастная структура ¹ населения		Общая численность мигрантов ²		
		Чистая миграция (среднегодовая)		Естественный прирост населения (среднегодовой)			Суммарный коэффициент прироста населения	Младше 15 лет	Старше 65 лет	В виде процентной доли (%) от численности населения	Буквенный код ³
		Уровень на 1 тыс. населения	Уровень на 1 тыс. населения	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Коэффициент естественного прироста					
2005 г.	1995-2000 гг.	2000-2005 гг.	2000-2005 гг.			2005 г.		2005 г.			
Арабские государства											
Алжир	32 854	-1,0	-0,9	20,7	5,0	15,7	14,8	29,6	4,5	0,7	C
Бахрейн	725	5,4	5,5	19,3	3,1	16,2	21,8	26,3	3,1	40,7	C
Джибути	804	8,9	0,0	31,4	12,0	19,4	19,4	38,5	3,0	2,6	I
Египет	72 850	-1,7	-1,5	25,5	5,9	19,6	18,2	33,3	4,8	0,2	B
Иордания	5 544	-6,2	5,0	27,9	4,1	23,8	28,9	37,2	3,2	39,0	C
Ирак	27 996	1,0	-2,8	35,6	10,6	25,0	22,2	41,5	2,8	0,1	C
Йемен	21 096	-1,2	-1,0	39,3	8,6	30,7	29,7	45,9	2,3	1,3	C
Катар	796	15,1	35,6	17,8	2,6	15,2	51,1	21,7	1,3	78,3	C
Кувейт	2 700	32,1	21,5	18,6	1,7	16,8	38,4	23,8	1,8	62,1	C
Ливан	4 011	19,3	7,0	12,3	12,3	28,6	7,2	18,4	B
Ливийская Араб. Джамахирия	5 918	0,4	0,4	24,0	4,1	20,0	20,4	30,3	3,8	10,5	C
Мавритания	2 963	0,8	2,2	35,3	8,7	26,5	28,8	40,3	3,6	2,1	C
Марокко	30 495	-3,6	-3,7	20,9	6,0	15,0	11,3	30,3	5,2	0,4	C
Объед. Арабские Эмираты	4 104	40,3	31,4	16,7	1,4	15,2	46,9	19,8	1,1	71,4	C
Оман	2 507	-6,1	-12,2	23,5	2,8	20,8	8,6	33,8	2,6	24,4	C
Палестинские А.Т.	3 762	0	0,6	39,1	4,2	34,8	35,6	45,9	3,1	45,4	B
Саудовская Аравия	23 612	0,7	2,6	26,5	3,8	22,7	25,3	34,5	2,8	25,9	C
Сирийская Арабская Респ.	18 894	-1,7	2,3	28,2	3,6	24,7	27,0	36,6	3,2	5,2	C
Судан	36 900	-1,4	-3,0	34,4	11,2	23,2	20,2	40,7	3,5	1,8	B
Тунис	10 105	-0,4	-0,6	17,1	5,5	11,6	11,0	26,0	6,3	0,4	C
Восточная Азия											
Бруней-Даруссалам	374	2,2	2,0	23,6	2,8	20,8	22,9	29,6	3,2	33,2	B
Вьетнам	85 029	-0,5	-0,5	20,2	5,2	15,0	14,5	29,6	5,6	0,0	C
Индонезия	226 063	-0,9	-0,9	20,7	6,6	14,0	13,1	28,4	5,5	0,1	C
Камбоджа	13 956	1,3	0,2	27,5	10,0	17,4	17,6	37,6	3,1	2,2	C
Китай ⁹	1 312 979	-0,2	-0,3	13,6	6,6	7,0	6,7	21,6	7,7	0,0	I
Гонконг (САР, Китай)	7 057	9,3	8,7	8,1	5,3	2,8	11,5	15,1	12,0	42,6	B
Макао (САР, Китай)	473	7,1	10,9	7,4	4,3	3,1	14,0	16,1	7,5	55,9	B
Корейская НДР	23 616	0,0	0,0	15,1	9,3	5,8	5,8	24,2	8,5	0,2	I
Корея, Респ.	47 870	-0,3	-0,3	10,4	5,4	4,9	4,6	18,6	9,4	1,2	B
Лаосская НДР	5 664	-3,5	-4,2	28,4	8,0	20,4	16,2	39,8	3,5	0,4	C
Малайзия	25 653	4,5	1,2	22,7	4,5	18,2	19,5	31,4	4,4	6,5	B
Монголия	2 581	-7,4	-4,0	19,7	6,9	12,8	8,8	28,9	3,9	0,3	C
Мьянма	47 967	0,0	-0,4	19,5	10,2	9,3	8,9	27,3	5,6	0,2	C
Сингапур	4 327	19,6	9,6	10,1	4,9	5,3	14,9	19,5	8,5	42,6	B
Таиланд	63 003	1,7	0,7	15,4	8,6	6,8	7,6	21,7	7,8	1,6	C
Тимор-Лешти	1 067	-40,8	21,2	41,7	10,2	31,6	53,1	45,0	2,7	0,6	I
Филиппины	84 566	-2,5	-2,2	28,1	5,1	23,0	20,8	36,2	3,8	0,5	C
Япония	127 897	0,4	0,4	9,0	8,0	0,9	1,4	13,9	19,7	1,6	C
Европа											
Австрия	8 292	1,2	4,4	9,5	9,5	0,0	4,4	15,8	16,2	15,1	B
Албания	3 154	-17,9	-7,0	17,2	5,5	11,8	4,7	26,3	8,4	2,6	C
Андорра	73	20,1	77,9	C
Беларусь	9 795	0,0	0,0	9,3	14,5	-5,2	-5,2	15,7	14,4	12,2	B
Бельгия	10 398	1,2	3,5	10,8	10,3	0,5	4,0	17,0	17,3	6,9	C
Болгария	7 745	-2,5	-1,1	8,7	14,2	-5,5	-6,6	13,8	17,2	1,3	B
Босния и Герцеговина	3 915	16,3	6,0	9,4	8,7	0,7	6,7	17,6	13,7	1,0	I
Венгрия	10 086	1,7	1,3	9,5	13,3	-3,8	-2,5	15,8	15,2	3,1	B
Германия	82 652	2,8	2,4	8,7	10,3	-1,6	0,8	14,4	18,8	12,3	C
Гибралтар	29	12,2	26,4	B
Греция	11 100	5,6	2,8	9,4	9,9	-0,5	2,3	14,3	18,3	8,8	C
Дания	5 417	2,8	1,7	12,0	10,7	1,3	3,0	18,8	15,1	7,2	B
Израиль	6 692	9,6	3,6	21,1	5,6	15,4	19,1	27,9	10,1	39,6	B
Ирландия	4 143	4,9	9,5	15,2	7,6	7,6	17,1	20,7	11,1	14,1	B

Число беженцев ^{3, b} (тыс.)		Переводы денежных средств от диаспоры ⁴		Правительственная политика ⁶ в отношении								Страна или территория
По месту назначения	По стране происхождения	Итоговая сумма ^c (млн. долл. США)	В виде процентной доли (%) Валового внутреннего продукта ⁵	Иммиграции			Эмиграции		Воспроизводства			
2006 г.	2006 г.			2004 г.	Политики в целом	высококвалифицированных трудящихся	Интеграции не граждан	Политики в целом	Содействия возвращению граждан	Представление об уровне воспроизводства	Политика, направленная на изменение уровня воспроизводства	
2006 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г.		2005 г.		2005 г.				
											Арабские государства	
94	8	2 460	3,05	↔	↔	Да	слишком высокий	↓↓	Алжир	
0	0	↔	↔	...	слишком высокий	↓↓	Бахрейн	
9	0	↓↓	...	Нет	↔	Нет	слишком высокий	↔	Джибути	
88	8	3 341	3,76	↓↓	↔	Да	↔	Да	слишком высокий	↓↓	Египет	
2 359	2	2 287	21,15	↓↓	↓↓	Нет	↑↑	Нет	слишком высокий	↓↓	Иордания	
44	1 451	↔	↔	Да	↓↓	...	удовлетворительный	↔	Ирак	
96	1	1 283	9,81	↓↓	↔	...	↑↑	...	слишком высокий	↓↓	Йемен	
0	0	↓↓	↔	...	↔	...	удовлетворительный	↔	Катар	
0	1	↓↓	↔	Да	↔	Нет	Слишком низкий	↑↑	Кувейт	
429	12	2 700	13,54	↓↓	↔	Нет	↓↓	Да	слишком высокий	↓↓	Ливан	
3	2	8	0,04	↔	↔	Нет	удовлетворительный	↔	Ливийская Араб. Джамахирия	
1	33	2	0,16	↔	↔	...	слишком высокий	↓↓	Мавритания	
1	95 ^k	4 218	8,47	↓↓	↔	Да	↔	Да	удовлетворительный	↓↓	Марокко	
0	0	↓↓	↓↓	...	↔	Да	удовлетворительный	↔	Объед. Арабские Эмираты	
0	0	40	0,16	↓↓	↔	Нет	↔	Нет	слишком высокий	↓↓	Оман	
1 739	4 783	692	20,19	Палестинские А.Т.	
241	1	↓↓	↓↓	Да	↓↓	Да	удовлетворительный	↑↑	Саудовская Аравия	
1 145	12	803	3,43	↔	↓↓	...	удовлетворительный	↔	Сирийская Арабская Респ.	
196	686	1 403	7,03	↔	↓↓	...	слишком высокий	↓↓	Судан	
0	3	1 432	5,09	↔	↔	Нет	↑↑	Нет	удовлетворительный	↓↓	Тунис	
											Восточная Азия	
...	0	↔	↑↑	Нет	↔	Нет	удовлетворительный	↔	Бруней-Даруссалам	
2	374	3 200	6,98	↔	↔	Да	↑↑	Да	удовлетворительный	↔	Вьетнам	
0	35	1 700	0,76	↔	↔	Нет	↑↑	Нет	слишком высокий	↓↓	Индонезия	
0	18	138	3,17	↔	↔	Нет	↔	Нет	слишком высокий	↓↓	Камбоджа	
301	161	21 283	1,29	↔	↔	Нет	↔	Нет	удовлетворительный	↔	Китай ⁹	
2	0	240	0,15	Гонконг (САР, Китай)	
...	0	Макао (САР, Китай)	
...	0	↔	↔	Нет	↔	...	Слишком низкий	↔	Корейская НДР	
0	1	832	0,12	↑↑	↑↑	Да	↔	Нет	Слишком низкий	↑↑	Корея, Респ.	
...	26	1	0,04	↔	↑↑	...	↔	Да	слишком высокий	↓↓	Лаосская НДР	
37	1	987	0,84	↔	↔	Да	↔	Да	удовлетворительный	↔	Малайзия	
0	1	56	4,41	↔	↑↑	Нет	↔	Да	Слишком низкий	↑↑	Монголия	
...	203	78	0,71	↓↓	↔	Нет	↔	Да	удовлетворительный	↔	Мьянма	
0	0	↑↑	↑↑	Да	↓↓	Да	Слишком низкий	↑↑	Сингапур	
133	3	1 622	1,01	↔	↔	Нет	↑↑	Нет	удовлетворительный	↔	Таиланд	
0	0	↔	↔	...	↔	...	слишком высокий	↔	Тимор-Лешти	
0	1	11 634	13,46	↔	↔	Да	↔	Да	слишком высокий	↓↓	Филиппины	
2	0	931	0,02	↔	↑↑	Нет	↔	Нет	Слишком низкий	↑↑	Япония	
											Европа	
25	0	2 475	0,85	↔	↔	Да	↔	Да	Слишком низкий	↑↑	Австрия	
0	14	889	11,19	↔	↔	Нет	↔	Да	удовлетворительный	↔	Албания	
...	0	↔	↔	Да	↔	Нет	удовлетворительный	↔	Андорра	
1	9	244	1,07	↔	↔	Да	↓↓	Да	Слишком низкий	↑↑	Беларусь	
17	0	6 840	1,94	↔	↔	Да	↔	Нет	удовлетворительный	↔	Бельгия	
5	3	103	0,42	↔	↔	Да	↔	...	Слишком низкий	↑↑	Болгария	
10	200	1 824	23,14	↔	↓↓	Да	Слишком низкий	↔	Босния и Герцеговина	
8	3	307	0,31	↔	...	Да	↔	Нет	Слишком низкий	↑↑	Венгрия	
605	0	6 497	0,24	↔	↑↑	Да	↔	Нет	Слишком низкий	↔	Германия	
...	Гибралтар	
2	0	1 242	0,61	↔	↔	Да	↔	Да	Слишком низкий	↑↑	Греция	
37	0	941	0,39	↓↓	↑↑	Да	↔	Нет	удовлетворительный	↔	Дания	
1	1	398	0,32	↑↑	↔	Да	↓↓	Да	Слишком низкий	↑↑	Израиль	
8	0	358	0,2	↔	↑↑	Да	↔	Да	удовлетворительный	↔	Ирландия	

Таблица 3. Демографический контекст

Страна или территория	Общая численность населения ¹ (тыс.)	Прирост населения ¹					Возрастная структура ¹ населения		Общая численность мигрантов ²		
		Чистая миграция (среднегодовая)		Естественный прирост населения (среднегодовой)			Суммарный коэффициент прироста населения	Младше 15 лет	Старше 65 лет	В виде процентной доли (% от численности населения)	Буквенный код ³
		Уровень на 1 тыс. населения	Уровень на 1 тыс. населения	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Коэффициент естественного прироста					
	2005 г.	1995-2000 гг.	2000-2005 гг.	2000-2005 гг.				2005 г.			
Исландия	296	1,1	1,8	14,4	6,1	8,3	10,2	22,1	11,7	7,8	B
Испания	43 397	4,0	13,6	10,2	8,7	1,5	15,2	14,4	16,8	11,1	B
Италия	58 646	2,1	3,9	9,4	9,9	-0,6	3,3	14,0	19,7	4,3	B
Кипр	836	7,6	7,1	12,1	7,0	5,2	12,3	19,9	12,1	13,9	B
Латвия	2 302	-3,3	-1,7	8,7	13,6	-4,9	-6,6	14,4	16,6	19,5	B
Литва	3 425	-6,2	-1,7	9,0	11,8	-2,8	-4,5	16,8	15,3	4,8	B
Лихтенштейн	35	10,3	33,9	C
Люксембург	457	9,7	5,7	12,0	8,9	3,2	8,9	18,5	14,2	37,4	C
Македония (б.ю.Р.)	2 034	-0,5	-1,0	12,0	8,6	3,4	2,4	19,7	11,1	6,0	B
Мальта	403	1,3	4,5	10,0	7,7	2,4	6,9	17,4	13,2	2,7	C
Молдова (Респ.)	3 877	-11,7	-12,5	11,4	12,4	-0,9	-13,4	20,0	11,1	10,5	B
Монако	33	3,0	69,9	B
Нидерланды	16 328	2,3	1,4	12,4	8,7	3,6	5,0	18,4	14,2	10,1	B
Норвегия	4 639	2,4	3,7	12,3	9,5	2,9	6,6	19,6	14,7	7,4	B
Польша	38 196	-1,6	-1,0	9,4	9,6	-0,2	-1,2	16,3	13,3	1,8	B
Португалия	10 528	3,5	5,3	10,9	10,4	0,5	5,8	15,7	16,9	7,3	B
Российская Федерация	143 953	3,0	1,3	9,9	15,9	-6,0	-4,8	15,1	13,8	8,4	B
Румыния	21 628	-3,1	-2,5	10,0	12,2	-2,2	-4,7	15,7	14,8	0,6	B
Сан-Марино	30	22,9	33,5	B
Святейший Престол	0,78	-1,0	100,0	I
Сербия	9 863	-2,9	-6,8	12,5	11,0	1,4	-5,4	18,5	14,7
Словакия	5 387	0,0	0,1	9,7	9,8	-0,1	0,0	16,8	11,7	2,3	B
Словения	1 999	2,5	2,2	8,9	9,4	-0,6	1,6	14,1	15,6	8,5	B
Соединенное Королевство	60 245	1,7	3,2	11,6	10,2	1,4	4,6	18,0	16,1	9,1	B
Турция	72 970	0,3	-0,1	19,5	5,8	13,7	13,6	28,3	5,6	1,8	B
Украина	46 918	-2,2	-0,7	8,4	15,8	-7,4	-8,1	14,7	16,1	14,7	B
Финляндия	5 246	0,8	1,3	11,0	9,5	1,4	2,7	17,4	15,9	3,0	B
Франция ^h	60 991	0,3	2,4	12,8	9,2	3,6	6,0	18,4	16,3	10,7	B
Хорватия	4 551	-6,5	4,4	9,1	11,5	-2,4	2,0	15,5	17,2	14,5	B
Черногория	608	7,7	-24,4	13,2	8,2	5,0	-19,5	19,6	13,8
Чешская Респ.	10 192	0,2	1,3	9,0	10,8	-1,9	-0,6	14,8	14,2	4,4	B
Швейцария	7 424	0,8	2,7	9,8	8,1	1,7	4,4	16,7	15,4	22,9	B
Швеция	9 038	1,1	3,4	10,9	10,5	0,4	3,8	17,4	17,2	12,4	B
Эстония	1 344	-5,2	0,1	9,8	13,7	-3,9	-3,8	15,2	16,6	15,2	B
Латинская Америка и Карибский бассейн											
Ангилья	12	17,4	41,8	B
Антигуа и Барбуда	83	15,7	22,4	B
Аргентина	38 747	-0,6	-0,5	18,0	7,7	10,3	9,8	26,4	10,2	3,9	B
Аруба	103	6,0	16,7	16,2	6,9	9,3	26,1	22,0	7,8	24,6	B
Багамские Острова	323	1,4	1,3	18,1	6,5	11,6	12,9	27,6	6,2	9,8	B
Барбадос	292	-0,9	-0,9	11,9	7,3	4,7	3,8	18,9	9,2	9,7	B
Белиз	276	-0,9	-0,8	28,3	3,8	24,5	23,8	37,6	4,2	15,0	B
Бермудские Острова	64	4,1	29,3	B
Боливия	9 182	-2,5	-2,3	30,2	8,2	22,1	19,8	38,1	4,5	1,3	B
Бразилия	186 831	-0,3	-0,3	20,6	6,3	14,3	14,1	27,8	6,1	0,3	B
Британские Виргинские Острова	22	14,1	38,3	B
Венесуэла	26 726	0,3	0,3	22,9	5,0	17,9	18,2	31,3	5,0	3,8	B
Гаити	9 296	-3,3	-3,1	29,8	10,5	19,3	16,2	38,0	4,1	0,4	B
Гайана	739	-16,3	-10,9	21,3	9,1	12,2	1,4	31,1	5,7	0,1	B
Гватемала	12 710	-7,3	-5,0	35,8	6,0	29,7	24,8	43,1	4,3	0,4	B
Гондурас	6 834	-6,1	-4,6	30,2	6,0	24,2	19,6	40,0	4,1	0,4	B
Гренада	105	-7,8	-0,3	18,4	8,8	9,6	9,4	34,2	6,8	10,5	B
Доминика	68	-1,8	5,7	B
Доминиканская Респ.	9 470	-3,3	-3,2	25,2	6,0	19,2	15,9	33,5	5,6	1,8	B
Каймановы Острова	46	25,0	35,8	B
Колумбия	44 946	-0,8	-0,6	21,2	5,6	15,6	15,1	30,3	5,1	0,3	B

Число беженцев ^{3, b} (тыс.)		Переводы денежных средств от диаспоры ⁴		Правительственная политика ⁶ в отношении							Страна или территория
По месту назначения	По стране происхождения	Итоговая сумма ^c (млн. долл. США)	В виде процентной доли (%) Валового внутреннего продукта ⁵	Иммиграции			Эмиграции		Воспроизводства		
				Политики в целом	высококвалифицированных трудящихся	Интеграции не граждан	Политики в целом	Содействия возвращению граждан	Представление об уровне воспроизводства	Политика, направленная на изменение уровня воспроизводства	
2006 г.	2006 г.	2004 г.		2005 г.			2005 г.		2005 г.		
0	0	112	0,92	<>	<>	Нет	<>	Нет	удовлетворительный	<>	Исландия
5	2	6 859	0,66	<>	<>	Да	↓↓	Да	Слишком низкий	↑↑	Испания
27	0	2 172	0,13	↓↓	<>	Да	<>	Нет	Слишком низкий	↑↑	Италия
1	0	242	1,58	↓↓	<>	Да	<>	Да	Слишком низкий	↑↑	Кипр
0	1	229	1,68	<>	<>	Да	<>	Да	Слишком низкий	↑↑	Латвия
1	1	308	1,4	<>	↑↑	Да	<>	Нет	Слишком низкий	↑↑	Литва
0	<>	<>	Да	<>	Нет	Слишком низкий	<>	Лихтенштейн
2	0	951	2,98	<>	...	Да	<>	...	удовлетворительный	<>	Люксембург
1	8	171	3,25	<>	...	Нет	↓↓	Нет	удовлетворительный	<>	Македония (б.ю.Р)
2	0	16	0,28	<>	<>	Нет	<>	Нет	Слишком низкий	<>	Мальта
0	12	703	27,09	<>	<>	...	Слишком низкий	↑↑	Молдова (Респ.)
...	<>	<>	...	удовлетворительный	<>	Монако
101	0	1 522	0,26	↓↓	↑↑	Да	<>	Нет	удовлетворительный	<>	Нидерланды
43	0	392	0,16	<>	↑↑	Да	<>	Нет	удовлетворительный	<>	Норвегия
7	14	2 709	1,12	<>	<>	Да	<>	Нет	Слишком низкий	<>	Польша
0	0	3 212	1,92	<>	<>	Да	<>	Нет	Слишком низкий	↑↑	Португалия
1	159	2 668	0,46	↑↑	↑↑	Да	<>	...	Слишком низкий	↑↑	Российская Федерация
2	7	132	0,18	↓↓	<>	Да	↓↓	Нет	Слишком низкий	↑↑	Румыния
...	0	<>	<>	Нет	<>	Нет	удовлетворительный	<>	Сан-Марино
99	<>	<>	...	удовлетворительный	<>	Святейший Престол
99	174	Сербия
0	1	425	1,03	<>	<>	Да	<>	Нет	Слишком низкий	↑↑	Словакия
0	2	267	0,83	<>	<>	Да	<>	Да	Слишком низкий	↑↑	Словения
302	0	6 350	0,3	<>	↑↑	Да	<>	Нет	удовлетворительный	<>	Соединенное Королевство
3	227	804	0,27	↓↓	↑↑	Нет	<>	Нет	удовлетворительный	<>	Турция
2	64	411	0,63	<>	<>	Нет	↓↓	Нет	Слишком низкий	↑↑	Украина
12	0	672	0,36	<>	<>	Да	<>	Нет	Слишком низкий	↑↑	Финляндия
146	0	12 650	0,62	↓↓	↑↑	Да	<>	Нет	Слишком низкий	↑↑	Франция ^h
2	94	1 222	3,56	<>	↑↑	Да	↓↓	Да	Слишком низкий	↑↑	Хорватия
7	0	Черногория
2	2	454	0,42	↑↑	↑↑	Да	<>	Нет	Слишком низкий	↑↑	Чешская Респ.
49	0	1 760	0,49	<>	↑↑	Да	<>	Нет	Слишком низкий	<>	Швейцария
80	0	578	0,17	<>	<>	Да	<>	Нет	удовлетворительный	<>	Швеция
0	1	164	1,49	↓↓	<>	Да	<>	Да	Слишком низкий	↑↑	Эстония
Латинская Америка и Карибский бассейн											
...	Ангилья
...	0	11	1,59	<>	<>	...	<>	Да	удовлетворительный	<>	Антигуа и Барбуда
3	1	288	0,19	<>	<>	Да	↓↓	Да	удовлетворительный	<>	Аргентина
...	...	16	0,77	Аруба
...	0	↓↓	<>	...	<>	...	удовлетворительный	<>	Багамские Острова
...	0	113	3,99	<>	↑↑	Нет	<>	Да	Слишком низкий	↑↑	Барбадос
0	0	21	2,21	↓↓	<>	Нет	<>	Нет	слишком высокий	<>	Белиз
...	Бермудские Острова
1	0	158	1,88	<>	<>	Нет	<>	...	удовлетворительный	<>	Боливия
3	1	3 575	0,6	<>	<>	Да	<>	Нет	удовлетворительный	<>	Бразилия
...	Британские Виргинские Острова
1	4	20	0,02	<>	<>	...	<>	Нет	удовлетворительный	↓↓	Венесуэла
...	21	876	22,12	<>	↓↓	Да	слишком высокий	↓↓	Гаити
...	1	64	8,23	<>	<>	...	<>	...	удовлетворительный	<>	Гайана
0	6	2 591	9,77	<>	<>	Да	<>	Нет	слишком высокий	↓↓	Гватемала
0	1	1 142	15,49	<>	<>	...	<>	...	слишком высокий	↓↓	Гондурас
...	0	23	5,81	<>	<>	...	↓↓	Да	слишком высокий	↓↓	Гренада
...	0	4	1,47	<>	<>	Да	<>	Да	удовлетворительный	<>	Доминика
...	0	2 471	10,41	<>	...	Нет	<>	Нет	слишком высокий	↓↓	Доминиканская Респ.
...	Каймановы Острова
0	73	3 190	3,33	<>	↑↑	Да	↓↓	Да	слишком высокий	↓↓	Колумбия

Таблица 3. Демографический контекст

Страна или территория	Общая численность населения ¹ (тыс.)	Прирост населения ¹					Возрастная структура ¹ населения		Общая численность мигрантов ²		
		Чистая миграция (среднегодовая)		Естественный прирост населения (среднегодовой)			Суммарный коэффициент прироста населения на 1 тыс. населения	Младше 15 лет	Старше 65 лет	В виде процентной доли (% от численности населения)	Буквенный код ³
		Уровень на 1 тыс. населения	Уровень на 1 тыс. населения	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Коэффициент естественного прироста					
	2005 г.	1995-2000 гг.	2000-2005 гг.	2000-2005 гг.			2005 г.		2005 г.		
Коста-Рика	4 327	6,9	4,1	19,1	3,9	15,2	19,3	28,4	5,8	10,2	B
Куба	11 260	-2,2	-2,3	12	7,6	4,4	2,1	19,2	11,2	0,7	B
Мексика	104 266	-2,5	-7,8	21,4	4,7	16,7	8,9	30,8	5,8	0,6	B
Монтсеррат	6	25,4	2,5	B
Нидерландские Антильские Острова	186	-20,2	-0,8	14,5	7,5	7,0	6,2	22,5	9,8	26,5	B
Никарагуа	5 463	-6,5	-7,9	26,3	5,0	21,4	13,4	37,9	4,0	0,5	B
Острова Теркс и Кайкос	24	51,9	11,9	B
Панама	3 232	0,8	0,5	22,7	5,0	17,7	18,2	30,4	6,0	3,2	B
Парагвай	5 904	-1,7	-1,6	26,9	5,6	21,3	19,7	35,8	4,8	2,7	B
Перу	27 274	-4,4	-3,9	22,2	6,2	16,0	12,2	31,8	5,6	0,1	B
Сальвадор	6 668	-2,6	-4,4	25,1	5,9	19,2	14,7	34,1	5,5	0,3	B
Сент-Винсент и Гренадины	119	-8,7	-8,5	20,8	6,9	13,9	5,4	29,3	6,5	8,7	B
Сент-Китс и Невис	49	13,0	10,4	B
Сент-Люсия	161	-3,6	-1,3	19,1	7,0	12,2	10,9	27,9	7,2	5,4	B
Суринам	452	-7,5	-7,2	21,2	6,8	14,4	7,2	29,8	6,3	1,2	C
Тринидад и Тобаго	1 324	-3,1	-3,0	14,5	7,9	6,6	3,5	22,2	6,5	2,9	B
Уругвай	3 326	-1,6	-6,3	16,0	9,3	6,7	0,5	23,8	13,5	2,4	B
Чили	16 295	0,8	0,4	15,7	5,0	10,8	11,2	24,9	8,1	1,4	B
Эквадор	13 061	-5,1	-6,3	23,2	5,0	18,2	11,9	32,6	5,9	0,9	B
Ямайка	2 682	-7,9	-7,6	21,8	7,1	14,7	7,1	31,7	7,5	0,7	B
Северная Америка											
Канада	32 271	4,9	6,6	10,7	7,2	3,4	10,1	17,6	13,1	18,9	B
Соединенные Штаты Америки	299 846	4,5	4,4	14,1	8,3	5,8	10,3	20,8	12,3	12,9	B
Страны Африки к югу от Сахары											
Ангола	16 095	-1,8	2,3	48,6	22,1	26,5	28,9	46,4	2,4	0,4	B
Бенин	8 490	-0,9	2,5	42,2	12,6	29,6	32,2	44,2	2,7	2,1	C
Ботсвана	1 836	2,8	2,2	26,0	16,3	9,8	12,0	35,6	3,4	4,5	C
Буркина-Фасо	13 933	-2,2	1,5	45,9	15,7	30,2	31,9	46,2	3,1	5,8	B
Бурунди	7 859	-12,4	5,3	44,2	16,7	27,5	32,9	45,1	2,6	1,3	B
Габон	1 291	2,6	1,5	27,7	11,7	16,0	17,6	35,9	4,7	17,7	C
Гамбия	1 617	7,1	4,1	38,1	11,2	26,9	31,1	41,2	3,7	15,3	B
Гана	22 535	-0,5	0,1	32,2	10,0	22,3	22,4	39,0	3,6	7,5	B
Гвинея	9 003	-5,8	-9,9	42,0	13,5	28,5	18,6	43,4	3,1	4,3	C
Гвинея-Бисау	1 597	-1,7	0,2	49,9	19,5	30,4	30,6	47,4	3,0	1,2	B
Демократическая Респ. Конго	58 741	-5,7	-0,9	49,6	19,3	30,3	29,5	47,2	2,6	0,9	BC
Замбия	11 478	1,7	-1,5	41,9	21,7	20,2	18,8	45,7	2,9	2,4	B
Зимбабве	13 120	-2,5	-1,2	28,9	20,5	8,4	7,2	39,5	3,5	3,9	B
Кабо-Верде	507	-2,3	-2,1	30,9	5,3	25,6	23,5	39,5	4,3	2,2	B
Камерун	17 795	0,0	0,1	37,9	15,0	22,9	23,0	41,8	3,5	0,8	B
Кения	35 599	-0,1	0,2	39,1	13,2	25,9	26,1	42,6	2,7	1,0	B
Коморские Острова ^d	798	-1,8	-2,7	36,5	7,4	29,1	26,5	42,0	2,7	8,4	B
Конго	3 610	2,8	-0,6	37,2	12,7	24,5	23,9	41,9	3,2	7,2	B
Кот-д'Ивуар	18 585	2,2	-3,8	37,5	16,5	21,0	17,3	41,7	3,2	13,1	CB
Лесото	1 981	-4,0	-3,7	31,3	17,7	13,6	9,9	40,4	4,7	0,3	C
Либерия	3 442	42,6	-7,3	49,9	19,8	30,1	22,8	46,9	2,2	1,5	B
Маврикий ^e	1 241	-0,3	0,0	15,9	6,8	9,1	9,1	24,4	6,6	1,7	B
Мадагаскар	18 643	-0,1	-0,1	39,3	11,0	28,3	28,3	43,8	3,1	0,3	C
Малави	13 226	-1,6	-0,5	43,8	17,5	26,3	25,8	47,1	3,0	2,2	B
Мали	11 611	-6,1	-2,5	48,6	16,4	32,2	29,8	47,7	3,6	0,3	C
Мозамбик	20 533	0,9	-0,2	43,5	19,2	24,4	24,2	44,2	3,2	2,1	B
Намибия	2 020	1,8	-0,1	27,4	12,9	14,5	14,4	39,1	3,5	7,1	B
Нигер	13 264	0,5	-0,5	51,2	15,6	35,6	35,2	48,0	3,1	0,9	B
Нигерия	141 356	-0,2	-0,3	42,7	17,5	25,2	25,0	44,3	2,9	0,7	C
Остров Святой Елены ^f	6,0	14,6	24,8	B

Число беженцев ^{3, b} (тыс.)		Переводы денежных средств от диаспоры ⁴		Правительственная политика ⁶ в отношении								Страна или территория
По месту назначения	По стране происхождения	Итоговая сумма ^c (млн. долл. США)	В виде процентной доли (%) Валового внутреннего продукта ⁵	Иммиграции			Эмиграции		Воспроизводства			
2006 г.	2006 г.	2004 г.		Политики в целом	высококвалифицированных трудящихся	Интеграции не граждан	Политики в целом	Содействия возвращению граждан	Представление об уровне воспроизводства	Политика, направленная на изменение уровня воспроизводства	2005 г.	
12	0	320	1,74	↔	...	Да	↔	Нет	удовлетворительный	↓↓		Коста-Рика
1	34	↔	↔	Нет	↔	Нет	удовлетворительный	↔		Куба
3	3	18 143	2,68	↔	↑↑	Да	↓↓	Да	удовлетворительный	↓↓		Мексика
...		Монтсеррат
...	...	5	0,16		Нидерландские Антильские Острова
0	2	519	11,77	↔	↔	Нет	↔	Нет	слишком высокий	↓↓		Никарагуа
...	0		Острова Теркс и Кайкос
2	0	127	0,94	↓↓	↔	Да	удовлетворительный	↔		Панама
0	0	260	3,7	↔	↔	Нет	↔	Да	слишком высокий	↔		Парагвай
1	7	1 123	1,67	↔	↔	Нет	↔	Да	слишком высокий	↓↓		Перу
0	6	2 564	16,48	↔	↔	Нет	↓↓	Да	удовлетворительный	↔		Сальвадор
...	0	3	0,75	↔	↔	...	↔	...	удовлетворительный	↔		Сент-Винсент и Гренадины
...	0	4	1,02	↔	↔	...	↔	Да	удовлетворительный	↔		Сент-Китс и Невис
...	0	4	0,56	↔	↔	...	↔	...	слишком высокий	↓↓		Сент-Люсия
...	0	9	0,81	↑↑	↑↑	Да	↓↓	Нет	удовлетворительный	↔		Суринам
...	0	79	0,69	↔	↔	Да	↔	Нет	удовлетворительный	↔		Тринидад и Тобаго
0	0	32	0,24	↔	↔	Нет	↔	Нет	Слишком низкий	↔		Уругвай
1	1	13	0,01	↔	↔	Да	↔	Нет	удовлетворительный	↔		Чили
12	1	1 604	5,34	↓↓	↔	Нет	↓↓	Да	удовлетворительный	↔		Эквадор
...	1	1 398	16,42	↔	↔	Нет	↔	Да	слишком высокий	↓↓		Ямайка
Северная Америка												
152	0	↑↑	↑↑	Да	↔	Нет	Слишком низкий	↔		Канада
843	1	3 038	0,03	↔	↔	Да	↔	Нет	удовлетворительный	↔		Соединенные Штаты Америки
Страны Африки к югу от Сахары												
13	207	↔	↔	Нет	слишком высокий	↔		Ангола
11	0	84	2,06	↔	↔	Нет	↓↓	Нет	слишком высокий	↓↓		Бенин
3	0	27	0,32	↓↓	↓↓	Да	↔	Нет	слишком высокий	↓↓		Ботсвана
1	0	50	1,12	↔	↔	Нет	↔	Да	слишком высокий	↓↓		Буркина-Фасо
13	397	↔	↔	...	слишком высокий	↓↓		Бурунди
8	0	6	0,09	↓↓	↓↓	Нет	Слишком низкий	↑↑		Габон
14	1	8	1,93	↓↓	↔	...	↔	Нет	слишком высокий	↓↓		Гамбия
45	10	82	0,94	↓↓	↔	Нет	↓↓	Да	слишком высокий	↓↓		Гана
31	7	42	1,08	↔	↔	Нет	↔	Нет	слишком высокий	↓↓		Гвинея
8	1	23	8,49	↔	↓↓	...	слишком высокий	↔		Гвинея-Бисау
208	402	↓↓	↔	...	удовлетворительный	↔		Демократическая Респ. Конго
120	0	↑↑	↔	Да	↓↓	Да	слишком высокий	↓↓		Замбия
4	13	↔	↑↑	...	↓↓	...	слишком высокий	↓↓		Зимбабве
...	0	92	9,54	↔	↔	Нет	↔	Да	слишком высокий	↓↓		Кабо-Верде
35	10	11	0,07	↓↓	↔	...	слишком высокий	↓↓		Камерун
273	5	494	3,33	↔	↔	Нет	↔	Нет	слишком высокий	↓↓		Кения
0	0	12	3,61	↔	↔	...	слишком высокий	↓↓		Коморские Острова ^d
56	21	1	0,02	↔	↔	...	слишком высокий	↓↓		Конго
27	26	148	0,91	↓↓	↔	Нет	↔	Нет	слишком высокий	↓↓		Кот-д'Ивуар
...	0	355	25,86	↔	↔	Да	слишком высокий	↓↓		Лесото
16	161	↔	...	Да	↔	Да	слишком высокий	↓↓		Либерия
...	0	215	3,4	↔	↔	Да	↔	Нет	удовлетворительный	↔		Маврикий ^e
...	0	16	0,4	↔	↔	Нет	слишком высокий	↓↓		Мадагаскар
4	0	1	0,05	↓↓	...	Да	↔	Да	слишком высокий	↓↓		Малави
11	1	154	3,11	↔	...	Нет	↓↓	Да	слишком высокий	↓↓		Мали
3	0	58	0,91	↔	↔	...	слишком высокий	↓↓		Мозамбик
5	1	13	0,24	↔	↔	Да	↔	Нет	удовлетворительный	↓↓		Намбия
0	1	25	0,93	↓↓	...	Нет	↔	Да	слишком высокий	↓↓		Нигер
9	13	2 751	3,6	↔	↔	Да	слишком высокий	↓↓		Нигерия
...		Остров Святой Елены ^f

Таблица 3. Демографический контекст

Страна или территория	Общая численность населения ¹ (тыс.)	Прирост населения ¹					Возрастная структура ¹ населения		Общая численность мигрантов ²		
		Чистая миграция (среднегодовая)		Естественный прирост населения (среднегодовой)			Суммарный коэффициент прироста населения на 1 тыс. населения	Младше 15 лет	Старше 65 лет	В виде процентной доли (% от численности населения)	Буквенный код ³
		Уровень на 1 тыс. населения	Уровень на 1 тыс. населения	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Коэффициент естественного прироста					
	2005 г.	1995-2000 гг.	2000-2005 гг.	2000-2005 гг.			2005 г.		2005 г.		
Руанда	9 234	57,2	1,0	41,7	18,4	23,3	24,3	43,5	2,5	1,3	B
Сан-Томе и Принсипи	153	-9,0	-9,6	34,9	8,2	26,6	17,1	41,6	4,4	4,8	C
Свазиленд	1 125	-2,4	-1,1	30,4	17,2	13,3	12,2	39,8	3,2	4,4	B
Сейшельские Острова	86	10,6	6,1	B
Сенегал	11 770	-2,1	-1,8	37,6	9,8	27,8	26,0	42,2	4,2	2,8	B
Сомали	8 196	-3,0	2,6	45,8	18,5	27,3	30,0	44,1	2,6	3,4	I
Сьерра-Леоне	5 586	-5,1	18,7	46,9	23,5	23,5	42,3	42,8	3,3	2,2	C
Танзания (Объед. Респ.)	38 478	-1,3	-1,9	42,1	14,6	27,5	25,6	44,4	3,0	2,1	B
Того	6 239	5,2	-0,1	39,6	10,8	28,8	28,8	43,3	3,1	3,0	B
Уганда	28 947	-0,4	0,0	47,3	15,5	31,8	31,8	49,4	2,5	1,8	B
Центральноафриканская Респ.	4 191	0,6	-2,2	37,9	19,4	18,5	16,3	42,7	3,9	1,9	C
Чад	10 146	1,8	4,7	47,4	16,0	31,4	36,2	46,2	3,0	4,5	B
Экваториальная Гвинея	484	0,0	0,0	39,8	16,4	23,4	23,4	42,4	4,1	1,2	C
Эритрея	4 527	-0,5	11,2	40,5	10,6	29,9	41,2	43,0	2,3	0,3	I
Эфиопия	78 986	-0,2	-0,4	40,7	14,4	26,3	25,9	44,5	2,9	0,7	B
Южная Африка	47 939	1,8	0,3	24,1	13,5	10,6	10,9	32,1	4,2	2,3	B
Тихий океан											
Австралия ¹	20 310	5,0	6,0	12,7	6,8	5,9	11,9	19,5	13,1	20,3	B
Вануату	215	-7,9	0,0	31,0	5,7	25,3	25,4	39,8	3,3	0,5	B
Кирибати	92	18,2	2,6	B
Маршалловы Острова	57	16,8	2,7	B
Микронезия (Фед. Штаты)	110	-25,4	-17,9	29,7	6,3	23,4	5,5	38,6	3,8	3,2	B
Науру	10	1,5	36,1	C
Ниуэ	1,63	-28,0	7,6	B
Новая Зеландия	4 097	2,1	5,1	14,2	7,1	7,1	12,2	21,5	12,2	15,9	B
Острова Кука	14	-26,7	17,0	B
Палау	20	8,6	15,2	B
Папуа-Новая Гвинея	6 070	0,0	0,0	34,0	9,9	24,1	24,1	40,6	2,4	0,4	C
Самоа	184	-16,2	-16,6	29,4	5,7	23,7	7,1	40,8	4,6	5,0	B
Соломоновы Острова	472	0,0	0,0	33,6	7,9	25,7	25,7	40,5	2,9	0,7	B
Токелау	1,40	-15,9	12,5	B
Тонга	99	-19,5	-16,1	24,3	5,7	18,7	2,6	37,5	6,4	1,1	B
Тувалу	10	5,0	3,1	C
Фиджи	828	-10,7	-10,3	23,1	6,4	16,8	6,5	32,9	4,2	2,0	B
Центральная и Южная Азия											
Азербайджан	8 352	-3,2	-2,4	14,3	6,9	7,5	5,1	25,3	7,2	2,2	B
Армения	3 018	-14,3	-6,6	11,2	8,9	2,3	-4,2	20,8	12,1	7,8	B
Афганистан	25 067	-4,1	9,7	49,7	21,6	28,1	37,9	47,0	2,2	0,1	I
Бангладеш	153 281	-0,5	-0,7	27,8	8,2	19,6	18,9	35,2	3,5	0,7	B
Бутан	637	0,1	11,7	22,4	7,8	14,5	26,3	33,0	4,6	0,5	I
Грузия	4 473	-14,4	-10,8	11,1	11,1	0,1	-10,7	18,9	14,3	4,3	B
Индия	1 134 403	-0,3	-0,2	25,1	8,7	16,4	16,2	33,0	5,0	0,5	B
Иран (Исламская Респ.)	69 421	-1,7	-3,7	19,0	5,5	13,4	9,7	28,8	4,5	2,8	B
Казахстан	15 211	-17,1	-2,7	16,7	10,6	6,1	3,4	24,2	8,0	16,9	B
Кыргызстан	5 204	-1,1	-3,0	21,0	7,9	13,1	10,1	31,0	5,9	5,5	B
Мальдивские Острова	295	0,0	0,0	22,2	6,5	15,7	15,7	34,0	3,8	1,0	I
Непал	27 094	-0,9	-0,8	30,2	8,7	21,5	20,8	39,0	3,7	3,0	B
Пакистан	158 081	-0,1	-1,6	27,5	7,7	19,8	18,2	37,2	3,9	2,1	B
Таджикистан	6 550	-11,6	-10,8	29,4	6,6	22,7	11,9	39,4	3,9	4,7	B
Туркменистан	4 833	-2,3	-0,4	22,9	8,3	14,6	14,2	31,8	4,7	4,6	B
Узбекистан	26 593	-3,4	-2,3	23,7	6,8	16,9	14,6	33,2	4,7	4,8	B

Число беженцев ^{3, b} (тыс.)		Переводы денежных средств от диаспоры ⁴		Правительственная политика ⁶ в отношении							Страна или территория
По месту назначения	По стране происхождения	Итоговая сумма ^c (млн. долл. США)	В виде процентной доли (%) Валового внутреннего продукта ⁵	Иммиграции			Эмиграции		Воспроизводства		
2006 г.	2006 г.	2004 г.		Политики в целом	высококвалифицированных трудящихся	Интеграции не граждан	Политики в целом	Содействия возвращению граждан	Представление об уровне воспроизводства	Политика, направленная на изменение уровня воспроизводства	
49	93	7	0,38	↔	<>	Да	↔	Да	слишком высокий	↓↓	Руанда
...	0	1	1,47	<>	<>	...	слишком высокий	<>	Сан-Томе и Принсипи
1	0	62	2,69	↔	<>	...	слишком высокий	↓↓	Свазиленд
...	0	2	0,28	↔	↔	...	удовлетворительный	<>	Сейшельские Острова
21	15	511	6,68	<>	<>	Да	слишком высокий	↓↓	Сенегал
1	464	удовлетворительный	<>	Сомали
27	43	26	2,49	<>	<>	...	слишком высокий	↓↓	Сьерра-Леоне
485	2	7	0,06	<>	...	Нет	<>	Нет	слишком высокий	↓↓	Танзания (Объед. Респ.)
6	27	149	7,16	<>	<>	Да	<>	...	слишком высокий	↓↓	Того
272	22	291	3,74	↔	...	Нет	<>	...	слишком высокий	↓↓	Уганда
12	72	<>	<>	...	удовлетворительный	<>	Центральноафриканская Респ.
287	36	↔	↔	...	удовлетворительный	<>	Чад
...	0	<>	↓↓	...	удовлетворительный	↔	Экваториальная Гвинея
5	194	<>	<>	Да	слишком высокий	↓↓	Эритрея
97	74	46	0,57	<>	<>	Нет	<>	Да	слишком высокий	↓↓	Эфиопия
35	1	521	0,24	↓↓	↔	Да	↓↓	Да	удовлетворительный	↔	Южная Африка
Тихий океан											
69	0	2 744	0,44	↑↑	↑↑	Да	<>	Нет	Слишком низкий	↑↑	Австралия ¹
...	...	9	3,09	<>	<>	...	слишком высокий	↓↓	Вануату
...	0	7	8,86	↔	↔	...	слишком высокий	↓↓	Кирибати
...	↔	↔	Нет	слишком высокий	↓↓	Маршалловы Острова
0	↓↓	↔	...	<>	...	слишком высокий	↓↓	Микронезия (Фед. Штаты)
...	0	↔	↔	...	удовлетворительный	↔	Науру
...	↑↑	↓↓	Да	Слишком низкий	↑↑	Ниуэ
5	0	1 132	1,16	↔	↑↑	Да	<>	Да	удовлетворительный	↔	Новая Зеландия
...	↓↓	<>	Да	↓↓	Да	Слишком низкий	↑↑	Острова Кука
...	<>	↓↓	Да	удовлетворительный	<>	Палау
10	0	6	0,13	↔	↑↑	Да	<>	Да	слишком высокий	↓↓	Папуа-Новая Гвинея
...	0	45	12,43	↔	↔	...	↔	...	слишком высокий	↓↓	Самоа
...	0	2	0,74	↔	↔	...	↔	...	слишком высокий	↓↓	Соломоновы Острова
...	Токелау
...	0	66	33,5	↔	↔	...	↔	...	удовлетворительный	↔	Тонга
...	0	↔	↑↑	...	слишком высокий	↓↓	Тувалу
...	2	24	0,88	↓↓	...	Да	↓↓	Нет	удовлетворительный	↓↓	Фиджи
Центральная и Южная Азия											
3	126	228	2,75	↔	...	Да	↓↓	Да	удовлетворительный	↔	Азербайджан
114	15	336	9,29	↑↑	↔	Да	↓↓	Да	Слишком низкий	↑↑	Армения
0	2 108	↔	↓↓	Да	слишком высокий	<>	Афганистан
26	8	3 372	5,47	↓↓	...	Нет	↑↑	Нет	слишком высокий	↓↓	Бангладеш
...	108	↓↓	↓↓	...	↓↓	...	слишком высокий	↓↓	Бутан
1	6	303	5,93	↔	↔	...	↓↓	...	Слишком низкий	↑↑	Грузия
158	18	21 727	3,19	↔	↔	...	↑↑	...	слишком высокий	↓↓	Индия
968	102	1 032	0,62	↓↓	↔	...	↓↓	Да	слишком высокий	↓↓	Иран (Исламская Респ.)
4	7	167	0,41	↔	↑↑	Да	↓↓	Да	Слишком низкий	↑↑	Казахстан
0	2	189	8,74	↔	↔	Да	↔	Да	удовлетворительный	↔	Кыргызстан
...	0	3	0,4	↓↓	<>	...	слишком высокий	↓↓	Мальдивские Острова
128	3	785	12,07	↔	↔	Нет	↑↑	Да	слишком высокий	↓↓	Непал
1 044	26	3 945	4,21	↓↓	↔	Нет	↑↑	Да	слишком высокий	↓↓	Пакистан
1	1	252	13,19	↔	<>	Да	слишком высокий	↓↓	Таджикистан
1	1	↓↓	...	Нет	↓↓	...	удовлетворительный	↔	Туркменистан
1	9	↔	↔	...	↔	...	удовлетворительный	↔	Узбекистан

Таблица 3. Демографический контекст

Страна или территория	Общая численность населения ¹ (тыс.)	Прирост населения ¹						Возрастная структура ¹ населения		Общая численность мигрантов ²	
		Чистая миграция (среднегодовая)		Естественный прирост населения (среднегодовой)			Суммарный коэффициент прироста населения на 1 тыс. населения	Младше 15 лет	Старше 65 лет	В виде процентной доли (%) от численности населения	Буквенный код ⁴
		Уровень на 1 тыс. населения	Уровень на 1 тыс. населения	Общий коэффициент рождаемости	Общий коэффициент смертности	Коэффициент естественного прироста					
Шри-Ланка	2005 г. 19 121	1995-2000 гг. -4,3	2000-2005 гг. -4,7	2000-2005 гг.			4,3	2005 г. 24,2	6,5	1,8	С
ВСЕЬ МИР¹	6 514 751	0,0	0,0	21,1	8,8	12,4	12,4	28,3	7,3	2,9	.
Арабские государства	308 638	-0,5	-0,5	27,4	6,6	20,8	20,3	35,0	4,0	6,5	.
Восточная Азия	2 080 141	-0,2	-0,3	15,3	6,7	8,5	8,2	23,2	7,9	0,6	.
Европа	811 310	1,2	2,0	11,1	11,1	0,0	2,0	15,9	15,9	8,4	.
Латинская Америка и Карибский бассейн	552 955	-1,5	-2,5	21,5	6,0	15,5	13,0	29,8	6,3	1,1	.
Северная Америка	332 117	4,5	4,7	13,8	8,2	5,6	10,2	20,5	12,3	13,5	.
Страны Африки к югу от Сахары	727 896	0,0	-0,2	41,0	15,9	25,1	24,9	43,6	3,1	2,1	.
Тихий океан	32 593	2,9	4,0	17,7	7,4	10,2	14,2	24,9	10,3	14,9	.
Центральная и Южная Азия	1 661 633	-0,8	-0,6	25,4	8,6	16,9	16,2	33,5	4,7	1,1	.

Источники:

- United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2007. World Population Prospects: The 2006 Revision.
- United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2006. Trends in Total Migrant Stock: The 2005 Revision.
- United Nations High Commissioner for Refugees, 2007, 2006 Global Trends: Refugees, Asylum-seekers, Returnees, Internally Displaced and Stateless Persons; United Nations Relief and Welfare Agency, 2007, UNRWA figures as of 31 December 2006. Published in June 2007, revised 16 July 2007.
- United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2006. International Migration 2006 Wall Chart.
- World Bank, Global Economic Prospects 2006: Economic Implications of Remittances and Migration; United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Statistics Division.
- United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2006. World Population Policies 2005.

Примечания:

- Общая численность мигрантов. Буквенные коды означают виды данных, лежащих в основе оценок. Буквенное обозначение В (birthplace – в переводе на русский язык – «место рождения») указывает на данные, касающиеся рожденных за границей. Буквенное обозначение С (citizenship – в переводе на русский язык – «гражданство») указывает на данные, касающиеся т.н. «не граждан». Буквенный код I (imputed – в переводе на русский язык – «рассчитанный») указывает на то, что данных не имеется, а оценки сделаны на основе определенной модели.
- Данные относятся к концу календарного года; цифра 0 означает, что беженцев насчитывается менее 500. В данные включены также палестинские беженцы, зарегистрированные Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР).
- Речь идет только о зачислении средств: перечисление средств включает средства трудящихся, компенсации работодателей и переводы средств мигрантами. Региональные суммарные данные были подготовлены Отделом народонаселения Организации Объединенных Наций.
- Включая остров Майотта.

Число беженцев ^{3, b} (тыс.)		Переводы денежных средств от диаспоры ⁴		Правительственная политика ⁶ в отношении						Страна или территория	
По месту назначения	По стране происхождения	Итоговая сумма ^c (млн. долл. США)	В виде процентной доли (%) Валового внутреннего продукта ⁵	Иммиграции			Эмиграции		Воспроизводства		
2006 г.	2006 г.	2004 г.	2004 г.	Политики в целом	высококвалифицированных трудящихся	Интеграции не граждан	Политики в целом	Содействия возвращению граждан	Представление об уровне воспроизводства	Политика, направленная на изменение уровня воспроизводства	
0	117	1 564	8,13	↔	↔	...	↔	...	удовлетворительный	↔	Шри-Ланка
14 326	14 326^d	225 810	0,55	ВСЬ МИР^j
6 444	7 099	20 669	Арабские государства
478	825	42 702	Восточная Азия
1 617	1 000	70 273	Европа
41	164	40 770	1,92	Латинская Америка и Карибский бассейн
995	1	3 038	Северная Америка
2 216	2 320	6 291	Страны Африки к югу от Сахары
84	2	4 035	0,54	Тихий океан
2 451	2 657	33 903	Центральная и Южная Азия

e. Включая острова Асунсьон и Тристан-да-Кунья.

f. Включая острова Агаледа, Родригес и Сейнт-Брандон.

g. Для целей статистики данные по Китаю не включают данных по Гонконгу и Макао, являющихся Специальными административными районами (САР) Китая.

h. Не включая ДОМ-ТОМ.

i. Включая остров Рождества, Кокосовые (Килинг) острова и острова Норфолк.

j. Включая Американское Самоа, Фарерские острова, Фолклендские (Мальдивские) острова, Французскую Гвиану, Французскую Полинезию, Гренландию, Гваделупу, Гуам, Мартинику, Новую Каледонию, Северные Марианские острова, острова Питкэрн, Пуэрто-Рико, остров Реюньон, остров Сен-Пьер и Микелон, Западную Сахару, Нормандские острова, остров Мэн, Американские Виргинские острова, острова Уоллис и Футуна (не включенные в иные списки).

k. Включая 90 614 беженцев из Западной Сахары по определению, данному УВКДБ.

l. Включая 11 259 беженцев, определенных в качестве «лиц без гражданства»; 246 736 беженцев из «различных» стран происхождения и 4 448 429 палестинцев, данные по которым были обобщены отдельно БАПОР.

... данных не имеется

. не применимо

↓↓ = ниже

↔ = сохранить

↑↑ = выше

<> = никаких действий не предпринималось

удовлетворительный = удовлетворительно

Таблица 4. Доступ к телекоммуникациям¹

Страна или территория	Радио		Телевидение		Персональный компьютер (ПК)		Интернет ^a			Стационарные телефонные проводные линии		Телефон			Международный телефонный трафик		
	Процентная доля (%) домохозяйств, имеющих радиоприемник	Процентная доля (%) домохозяйств, имеющих телевизионный приемник	Процентная доля (%) домохозяйств, имеющих прокси-кабельного или спутникового телевидения	Число владельцев на 1 тыс. населения	Среднегодовое изменение (%) числа владельцев	Пользователи на 1 тыс. населения	Широкополосный доступ (процентная доля (%) от общего числа абонентов)	Процентная доля (%) ежемесячного ВВП на душу населения, выплачиваемая за 20 часов пользования (самый дешевый тариф)	Число абонентов на 1 тыс. жителей	Среднегодовое изменение (%) числа абонентов	Расходы на 3-минутный местный телефонный звонок в период максимальной нагрузки (долл. США)	Число абонентов на 1 тыс. населения	Среднегодовое изменение (%) числа абонентов	Расходы на 3-минутный местный телефонный звонок в период максимальной нагрузки (долл. США)	Соотношение числа абонентов проводных телефонных линий и абонентов мобильных телефонов	Выходящие звонки (в минутах на человека)	Исходящие звонки (в минутах на человека)
	2002 г.	2005 г.	2005 г.	2005 г.	2000 г./2005 г.	2006 г.	2006 г.	2006 г.	2006 г.	2001 г./2006 г.	2005 г.	2006 г.	2001 г./2006 г.	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2005 г.
Арабские государства																	
Алжир	71	90	70,0 ⁵⁻⁴	11	10,2	74	0,0 ⁵	5,0	85	7,0	0,08 ⁺¹	630	187	0,22 ⁺¹	7,39	11,5	5,4
Бахрейн	...	95	62,2 ⁵⁻³	177	3,9	213	64,9	2,5	262	0,0	0,06 ⁺¹	1 216	22	0,32	4,65	252,7 ⁻²	407,5
Джибути	57	43	5,3 ⁵⁻⁴	24	21,5	13	1,2 ⁻¹	51,9	13 ⁻¹	0,2	0,08	55 ⁻¹	92	0,51 ⁺¹	4,09	18,9 ⁻²	24,5
Египет	88	88	32,6	37	25,2	81	10,3	4,8	146	8,1	0,01	243	43	0,16	1,67	23,9	6,2
Иордания	80	96	37,5 ⁵⁻³	64	15,4	139	23,6	6,1	107	-4,4	0,06	758	34	0,21	7,07	69,8	65,6
Ирак	8 ⁻³	...	1 ⁻²	0,0 ⁴	...	38 ⁻²	12,8	...	21 ⁻²	0,55
Йемен	...	43	...	19	58,0	12	0,0 ⁴	23,8	46 ⁻¹	19,4	0,02 ⁻¹	95 ⁻¹	85	0,08 ⁻¹	2,07	9,7 ⁻³	2,2
Катар	...	90	14,0 ^c	182	4,5	353	66,7	...	278	1,5	0,00	1 120	33	0,45	4,03	339,5	503,4
Кувейт	95	95	100,0 ⁵⁻¹	222	14,6	294	8,8 ⁻¹	1,2	189 ⁻¹	-1,6	0,00	881 ⁻¹	24	3,07	4,66	...	202,8
Ливан	98 ⁻¹	96	87,5 ^c	102	17,1	234	54,8	2,0	168	0,5	0,10 ⁺¹	272	6	0,13 ⁺¹	1,62	234,2	44,9
Ливийская Араб.Джамахирия	...	50	71,0 ⁵⁻³	22	-2,0 ⁽⁺¹⁾	39 ⁻¹	...	6,0	80	-7,9	0,00 ⁺¹	650	135	0,34 ⁺¹	8,13	26,0 ⁺¹	31,4
Мавритания	50	25	...	26	22,1	33	20,6	122,8	11	4,0	0,11	348	53	0,51	30,40	15,0 ⁻²	9,1
Марокко	79 ³	78	30,3 ⁵⁻¹	24	15,0	198	97,8	20,5	41	0,1	0,15	519	26	1,14 ⁺¹	12,64	58,8	5,5
Объед. Арабские Эмираты	...	86	44,6 ^{c-1}	256	15,7	402	35,2	0,7	308	0,1	0,24	1 299	18	0,07	4,21	...	780,4
Оман	67	79	...	52	9,3	125	23,7	1,9	109	2,8	0,06	714	40	0,31	6,53	76,2 ⁻¹	122,8
Палестинские А.Т.	83	93	66,5 ⁵⁻³	52	12,2 ⁽⁺¹⁾	68	29,1	16,7	88	-0,4	0,01	211	18	0,46 ⁻²	2,41	52,6 ⁻¹	11,7
Саудовская Аравия	...	99	0,2 ^{c-3}	133	16,4	194	12,1	2,5	163	1,5	0,04	813	47	0,32	4,98	69,4	141,8
Сирийская Арабская Респ.	...	95	36,9 ³	42	22,8	77	1,8	13,6	167	9,3	0,01 ⁻¹	241	83	0,22	1,44	31,5 ⁻¹	14,4
Судан	39 ³	16	1,6 ⁻³	88	96,6	93	0,2	148,3	17	5,1	0,06	124	110	0,26	7,35	9,5	2,7
Тунис	77	92	46,8 ⁵⁻¹	56	20,9	127	11,7 ⁻¹	5,6	124	2,6	0,02 ⁺¹	718	78	0,34	5,79	58,7	24,4
Восточная Азия																	
Бруней-Даруссалам	...	98	40,0 ^{c-4}	88	5,1	433	54,8	...	210	-4,1	0,05 ⁻¹	665	10	0,72	3,17	69,9 ⁵	74,8
Вьетнам	...	83	...	14	12,7	170	12,7	23,7	186 ⁻¹	48,8	0,02 ⁺¹	180	63	0,43 ⁺¹	0,97	7,4 ³	1,2
Индонезия	74	65	7,6 ⁻⁴	15	7,9	71 ⁻¹	7,2 ⁻¹	18,2	65	14,0	0,04	279	56	0,11 ⁻¹	4,30	4,0 ⁻¹	1,0
Камбоджа	...	43	...	3	21,9	3 ⁻¹	11,7 ⁻¹	113,4	2	-2,1	0,03	80	36	0,19	34,78	8,6	0,9
Китай	...	89	26,9 ^{c-3}	42	21,1	104	65,8	7,8	278	14,6	0,03	349	25	0,22	1,25	5,5	1,7
Гонконг (САР, Китай)	99 ⁺²	99	61,0	591	8,0	529	65,5	0,2	540	-1,4	0,00	1 312	9	0,05	2,43	300,7	837,3
Макао (САР, Китай)	...	94	15,0	338	16,3	419	87,6	1,0	370	-1,3	0,00	1 333	25	0,45 ⁺¹	3,60	293,8	203,4
Корейская НДР	0 ⁵	0,0 ⁵	...	42 ⁻³	0 ⁴	...	0,00 ⁻⁴	0,00
Корея, Респ.	85,8	537	6,2	710	100,0	2,8	559	0,4	0,04	837	6	0,32	1,50	30,0	62,5
Лаосская НДР	...	30	0,6 ⁻⁴	18	45,8	4 ⁻¹	2,2 ⁻¹	84,9	13 ⁻¹	7,6	0,06	113 ⁻¹	112	0,20	8,48	4,2	2,4
Малайзия	...	95	34,8 ⁵	218	18,2	432	19,1	2,0	166	-3,4	0,03	745	19	0,43	4,48	43,3 ³	68,5
Монголия	...	63	12,4	132	59,0	104 ⁻¹	3,1 ⁻¹	21,4	60 ⁻¹	4,9	0,01	216 ⁻¹	29	0,47	3,57	2,7	2,1
Мьянма	2 ⁺¹	3	0,7 ⁵	8	30,8	2	10,6	...	11 ⁻¹	13,3	0,04	4	55	0,01 ⁻³	0,42	2,6 ⁻¹	0,2
Сингапур	...	98	42,7	684	7,2	392	34,5	1,0	423	-2,3	0,01 ⁺¹	1 093	8	0,42 ⁺¹	2,58	357,0	691,9
Таиланд	...	92	7,1 ⁻³	70	19,9	133	1,9 ⁻³	3,3	111	2,4	0,07	643	39	0,37	5,77	5,3	8,8
Тимор-Лешти
Филиппины	71 ⁺¹	63	18,4 ^{c-3}	53	22,5	55 ⁻¹	8,5 ⁻¹	1,9	42	-0,2	0,00	497	26	0,44	11,80	26,5 ⁻¹	1,7
Япония	...	99	25,7 ⁵⁻¹	675	16,5	684	44,0 ³	0,4	431	-2,2	0,08	795	6	0,56 ⁻³	1,84	16,6 ⁻¹	29,0
Европа																	
Австрия	87	98 ⁺¹	85,6	603	11,0	504	74,6	0,6	428	-2,7	0,18	1 111	7	1,21	2,60	114,7 ⁻²	148,3
Албания	82	90	67,2 ^c	17	16,1	149	0,0 ³	9,2	112 ⁻¹	15,0	0,03	485 ⁻¹	40	0,75	4,33	140,8	19,2
Андорра	...	99 ⁺¹	286	60,7 ⁻¹	...	451 ⁻¹	-3,8	0,15	822 ⁻¹	16	1,07 ⁺¹	1,82	...	944,8
Беларусь	48	97	38,5 ^c	8	...	562	2,8	5,9	346	3,9	0,01 ⁺¹	612	113	0,11	1,77	33,4 ⁻¹	32,0
Бельгия	71 ⁻¹	98	90,2 ^c	380	11,0	462 ⁻¹	91,9 ⁻¹	1,4	452	-2,0	0,25	926	4	1,34	2,05	166,8 ⁵	170,8
Болгария	...	97	36,4 ^c	63	7,0	243	85,8	3,2	312	-3,0	0,10	1 073	41	0,86	3,44	51,8	19,9
Босния и Герцеговина	...	87	58,2	54	9,9 ⁽⁺¹⁾	242	16,7	4,6	252	2,7	0,05	481	33	0,65	1,91	144,4	63,2
Венгрия	...	96	51,3 ^c	149	11,9	348	75,6	1,6	333	-1,9	0,17	991	15	0,53	2,97	60,6	44,5
Германия	76 ⁺¹	98	89,4	605	12,5	467	53,5 ⁻¹	0,3	656	0,6	0,13	1 020	8	1,46	1,56	78,5 ⁻⁵	121,0
Гибралтар	...	74 ⁻⁵	218 ⁻²	880 ⁻²	...	0,22	638 ⁻²	...	0,83	0,73	954,9 ⁵	643,0 ⁵

Таблица 4. Доступ к телекоммуникациям¹

Страна или территория	Радио		Телевидение		Персональный компьютер (ПК)		Интернет ^a			Стационарные телефонные проводные линии		Мобильных сотовых телефонов ^b			Международный телефонный трафик		
	Процентная доля домохозяйств, имеющих радиоприемник	Процентная доля домохозяйств, имеющих радиоприемник	Процентная доля домохозяйств, имеющих телевизионный приемник	Процентная доля домохозяйств, имеющих провайдер кабельного или спутникового телевидения	Число владельцев на 1 тыс. населения	Среднегодовое изменение (%) числа владельцев	Пользователи на 1 тыс. населения	Широкополосный доступ (процентная доля (%) от общего числа абонентов)	Процентная доля (%) ежемесячного ВВП на душу населения, выплачиваемая за 20 часов пользования (самый дешевый тариф)	Число абонентов на 1 тыс. жителей	Среднегодовое изменение (%) числа абонентов	Расходы на 3-минутный местный телефонный звонок в период максимальной нагрузки (долл. США)	Число абонентов на 1 тыс. населения	Среднегодовое изменение (%) числа абонентов	Расходы на 3-минутный местный телефонный звонок в период максимальной нагрузки (долл. США)	Соотношение числа абонентов проводных телефонных линий и абонентов мобильных телефонов	Выходящие звонки (в минутах на человека)
	2002 г.	2005 г.	2005 г.	2005 г.	2000 г./2005 г.	2006 г.	2006 г.	2006 г.	2006 г.	2001 г./2006 г.	2005 г.	2006 г.	2001 г./2006 г.	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2005 г.
Греция	...	100	11,6 ⁻³	92	6,1	184	53,2	1,2	556	1,8	0,10	998	7	1,24	1,79	94,7	87,2
Дания	...	97	57,3 ^c	696	6,6	584	91,8	0,7	571	-4,6	0,13	1076	8	0,38	1,89	200,3	117,6
Израиль	...	92	94,1 ⁻²	279	73,3 ⁻¹	1,5	441	-2,0	0,07	1234	7	0,59	2,80	167,4	209,4
Ирландия	95	98	80,7	530	8,2	340	49,9	1,1	497	0,6	0,18	1111	8	1,20	2,24	381,2 ⁻⁵	277,4
Исландия	97 ⁻¹	98	6,1 ^{c-2}	480	4,2	650	89,3	1,9	649	-1,3	0,15	1101	5	0,52	1,70	134,3	106,5
Испания	88 ⁺¹	99	8,3 ^c	277	9,7	423	92,6	1,8	419	-0,5	0,13 ⁺¹	1052	8	0,79	2,51	64,8	108,4
Италия	...	96	21,9	366	15,5	491	38,5 ⁻¹	1,1	427 ⁻¹	-2,5	0,08	1219 ⁻¹	8	0,04	2,85	130,5 ⁻²	61,3
Кипр	99	99	...	364	11,1	458	57,2	1,5	524	-3,2	0,07 ⁺¹	999	18	0,26	1,90	215,3 ⁻²	609,9
Латвия	80 ⁺¹	98	54,7	246	11,5	468	94,5	2,7	287	-1,2	0,14	954	28	0,05	3,32	49,3	17,3
Литва	...	98	21,6 ^c	180	21,3	318	88,3	1,5	232	-6,8	0,18	1384	36	0,36	5,95	33,0	15,9
Лихтенштейн	99 ⁻¹	98 ⁻³	95,8 ^{c-3}	583 ⁻³	63,1	...	580 ⁻³	...	0,16 ⁺¹	729 ⁻³	...	0,70	1,26	...	1269,8 ⁻³
Люксембург	99 ⁻¹	99	100,0	635	6,8	735	71,4	0,6	535	-1,7	0,11	1547	11	0,40 ⁺¹	2,89	464,3	935,1
Македония (б.ю.Р.)	39 ⁺²	98	...	222	57,8 ⁽⁺¹⁾	132	28,0	12,6	241	-2,0	0,06 ⁺¹	696	44	1,47 ⁺¹	2,89	55,5	7,8
Мальта	...	93	74,8 ^{c-2}	165	-4,3	316 ⁻¹	58,5	0,9	500	-1,2	0,16	857	7	1,73	1,71	167,9 ⁻²	59,3
Молдова (Респ.)	...	82	13,7	97	40,9	190	23,3	40,2	266	8,6	0,05	354	42	1,59	1,33	93,8	24,6
Монако
Нидерланды	99	99	11,2 ^{s-1}	854	16,6	888	45,8 ⁻²	0,5	465 ⁻¹	-2,2	0,11 ⁻¹	970 ⁻¹	6	1,31	2,08	150,7 ⁻⁵	96,1
Норвегия	99 ⁻¹	100	42,6 ^{c-2}	592	3,8	873	84,1	0,7	440	-3,2	0,19	1080	6	0,43	2,45	71,0	121,2
Польша	95 ⁻²	91	32,4 ^c	242	28,4	288	81,6	2,2	301	0,3	0,09 ⁻²	963	30	0,71	3,20	37,9 ⁻²	11,8
Португалия	88 ⁻²	99	39,2 ^c	134	5,4	304	90,3	3,2	400	-1,3	0,12	1156	8	0,45	2,89	122,3	56,2
Российская Федерация	...	98	15,4 ⁻³	121	13,9	179	0,6 ⁻⁴	4,5	279 ⁻¹	5,3	0,02	834 ⁻¹	99	0,45	2,99	6,9 ⁻³	8,1
Румыния	...	94	49,7 ^c	129	32,1	325	53,7	6,9	195	0,9	0,09	808	36	0,58	4,14	39,2 ⁻³	11,5
Сан-Марино	32,8 ^s	25,7	0,07
Святейший Престол
Сербия
Словакия	69 ⁺³	98	29,1 ^c	358	21,1	419	80,2	3,5	217	-5,6	0,22	908	18	0,87	4,19	58,8	31,2
Словения	92	96	82,3 ⁻²	404	7,9	625	70,7	1,5	419	0,7	0,08 ⁻¹	909	4	0,23	2,17	...	52,9
Соединенное Королевство	79 ⁻¹	98	44,5 ⁻¹	758	17,2	554	78,4	1,0	555	-1,0	0,22 ⁺¹	1151	8	0,55	2,07	129,7 ⁻⁴	95,4
Турция	...	92	7,7 ^c	56	8,8	166	87,2	3,7	255	-1,4	0,16	712	20	0,65 ⁻²	2,80	16,9	9,9
Украина	...	97	11,8 ⁻³	39	16,2	119	0,0 ⁻⁴	7,2	265	3,8	0,03 ⁺¹	1054	87	0,59	3,98	33,3	11,7
Финляндия	96	94	63,2 ⁻²	500	4,8	556	57,1 ⁻²	0,8	365	-7,6	0,19	1078	6	0,30	2,95	87,9 ⁻⁵	35,6
Франция	...	97	40,0 ⁻¹	574	13,6	491	83,3	0,5	553	-0,7	0,20	842	6	1,68	1,52	115,0	67,5
Хорватия	...	98	5,7 ^c	194	11,9	346	19,6	2,8	402	0,3	0,04	981	20	0,61	2,44	142,9	82,8
Черногория
Чешская Респ.	80	127	38,6 ^c	275	17,6	348	30,1 ⁻¹	2,5	316 ⁻¹	-4,4	0,20	1192	12	0,45	3,78	53,8	41,4
Швейцария	...	99	93,2 ^c	866	6,0	585	74,1	0,2	676	-1,7	0,24	995	7	0,96 ⁺¹	1,47	296,3 ⁻³	335,2
Швеция	93	94	57,0 ^{c-2}	835	10,5	769	67,6	0,6	595	-1,4	0,15	1058	6	0,24	1,78	...	131,6
Эстония	88 ⁺²	93 ⁻²	40,6 ^c	484	24,7	567	94,9	1,8	404	1,7	0,12	1238	21	0,36	3,06	52,4 ⁻¹	54,6
Латинская Америка и Карибский бассейн																	
Ангилья
Антигуа и Барбуда	90 ⁻¹	98	...	146	8,9 ⁽⁺¹⁾	379	63,9 ⁻¹	2,8	474	-0,4	0,06	1210	30	1,00	2,55	389,8 ⁻²	214,3 ⁻²
Аргентина	...	97	58,4 ^{c-4}	90	5,4	209	57,5	4,8	242	2,1	0,03 ⁺¹	805	35	0,39 ⁺¹	3,33	22,9	9,6
Аруба	...	76	...	76	...	231 ⁻¹	0,0 ⁻⁵	...	368 ⁻¹	-2,1	0,09 ⁺¹	1040 ⁻¹	16	1,17	2,83	...	442,2
Багамские Острова	113 ⁻¹	93	...	124	11,2 ⁽⁺²⁾	319 ⁻¹	49,2 ⁻¹	2,0	412 ⁻¹	0,6	...	705 ⁻¹	38	0,99	1,71	346,7 ⁻²	250,2
Барбадос	...	93	0,5 ⁻¹	137	12,3	548 ⁻¹	462 ⁻¹	0,8	0,00	706 ⁻¹	40	0,45	1,53	388,5 ⁻²	425,2
Белиз	...	93	...	149	3,9	121	67,6	13,9	120	-3,0	0,15	420	22	1,27	3,49	137,0 ⁻¹	49,8
Бермудские Острова	73,9 ^{c-1}	225 ⁻¹	-17,4	661 ⁻¹	62,4	...	825 ⁻¹	-2,1	0,20	829 ⁻¹	40	0,90	1,00	...	1909,8
Боливия	...	50	3,5 ^{c-2}	24	7,3	62	15,0 ⁻¹	15,3	71	2,9	0,06 ⁺¹	288	26	0,62	4,05	41,8 ⁻¹	6,9
Бразилия	88 ⁺²	91	7,7	161	26,9	225	26,5 ⁻¹	10,4	205	-0,7	0,11	528	27	1,35	2,58	7,4 ⁻⁴	3,5
Британские Виргинские Острова
Венесуэла	...	90	18,4 ^c	93	15,5	152	70,7	12,7	155	7,4	0,02	691	22	1,38	4,46	15,0 ⁻⁵	26,3

Таблица 4. Доступ к телекоммуникациям¹

Страна или территория	Радио		Телевидение		Персональный компьютер (ПК)		Интернет ^a			Стационарные телефонные проводные линии		Телефон			Международный телефонный трафик		
	Процентная доля домохозяйств, имеющих радиоприемник	Процентная доля домохозяйств, имеющих телевизионный приемник	Процентная доля домохозяйств, имеющих прокси-кабельного или спутникового телевидения	Число владельцев на 1 тыс. населения	Среднегодовое изменение (%) числа владельцев	Пользователи на 1 тыс. населения	Широкополосный доступ (процентная доля (%) от общего числа абонентов)	Процентная доля (%) еженежного ВВП на душу населения, выплачиваемая за 20 часов пользования (самый дешевый тариф)	Число абонентов на 1 тыс. жителей	Среднегодовое изменение (%) числа абонентов	Расходы на 3-минутный местный телефонный звонок в период максимальной нагрузки (долл. США)	Число абонентов на 1 тыс. населения	Среднегодовое изменение (%) числа абонентов	Расходы на 3-минутный местный телефонный звонок в период максимальной нагрузки (долл. США)	Соотношение числа абонентов проводных телефонных линий и абонентов мобильных телефонов	Выходящие звонки (в минутах на человека)	Исходящие звонки (в минутах на человека)
	2002 г.	2005 г.	2005 г.	2005 г.	2000 г./2005 г.	2006 г.	2006 г.	2006 г.	2006 г.	2001 г./2006 г.	2005 г.	2006 г.	2001 г./2006 г.	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2005 г.
Гаити	5 ⁺¹	27	3,7 ⁻²	2	3,6 ⁽⁺¹⁾	69	0,0 ²	213,0	16 ⁻¹	14,2	0,13 ⁻¹	54 ⁻¹	50	0,39	3,44	...	2,7
Гайана	...	92	...	39	5,5	216 ⁻¹	4,2 ⁻¹	14,7	149 ⁻¹	8,2	0,00	380 ⁻¹	39	0,56	2,55	93,6 ⁻¹	26,7
Гватемала	...	50	...	21	12,2	101	...	29,8	104	9,6	0,08 ⁺¹	551	41	0,40 ⁺¹	5,30	147,7	27,0
Гондурас	74 ⁻¹	58	9,7 ^c	18	9,2	48	0,0 ¹	38,5	102	15,7	0,06	322	54	0,78	3,16	88,1	8,3
Гренада	...	94 ⁻⁵	...	152 ⁻¹	6,7	182 ⁻³	76,1	7,1	259	-4,0	0,08	432	47	0,78	1,67	539,9	87,4
Доминика	87 ⁻¹	76 ⁻⁴	...	184 ⁻¹	24,4	367 ⁻¹	54,0 ⁻²	6,8	297 ⁻²	-3,4	0,08	593 ⁻²	76	0,78	2,00	...	139,2 ⁻⁴
Доминиканская Респ.	62 ⁺³	76	...	22	3,3 ⁽⁺¹⁾	208	36,2	10,7	93	-2,8	0,09 ⁺¹	479	27	0,57	5,13	192,9 ⁻⁴	37,0
Каймановы Острова	404	907 ⁻⁵	...	0,16	764 ⁻²	23	1,10	0,84	842,6 ⁻²	745,2 ⁻²
Колумбия	124	90	...	42	3,2	147	70,7	4,6	173	-0,2	0,14	653	53	0,37	3,78	60,4	7,8
Коста-Рика	100	89	24,5 ^c	231	8,6	276	34,6	7,5	307	5,5	0,02	328	32	0,19	1,07	91,9	34,9
Куба	...	70	...	33	22,5	21	0,0 ⁻³	...	86	10,9	0,09 ⁺¹	14	78	1,39	0,16	27,9	2,7
Мексика	89 ⁺³	93	17,7	134	18,6	174 ⁻¹	77,6	3,5	189	6,7	0,14 ⁺¹	541	20	0,41	2,87	150,7	21,3
Монтсеррат
Нидерландские Антильские Острова	449 ⁻⁵	...	0,16	1086 ⁻²	...	1,42	2,42
Никарагуа	...	60	11,3 ^{c-1}	40	11,4	28	80,6	40,6	45	8,0	0,05	331	60	1,21	7,38	55,4 ⁻¹	6,5
Острова Теркс и Кайкос
Панама	83	79	...	46	5,1	67	21,3 ⁻¹	11,0	132	0,7	0,09 ⁺¹	524 ⁻¹	35	0,54 ⁺¹	3,98	39,9 ⁻⁴	15,4 ⁻²
Парагвай	...	79	8,8 ^{c-4}	78	42,9	43	24,6	12,3	55	0,8	0,04	537	21	0,35	9,77	23,8	7,5
Перу	72 ⁺¹	71	7,2 ^c	103	20,2	221	47,1	12,0	85	6,9	0,05 ⁺¹	308	35	1,20 ⁺¹	3,64	88,9	10,1
Сальвадор	...	83	12,5 ^{c-1}	52	22,1	96 ⁻¹	33,2 ⁻¹	11,7	153	8,2	0,01	570	33	0,03	3,71	348,5	61,4
Сент-Винсент и Гренадины	...	79	38,0 ^c	138	6,0	84 ⁻¹	86,1	7,8	189	-3,3	0,10	732	63	0,78	3,87	203,7 ⁻²	75,5
Сент-Китс и Невис	90 ⁻¹	71 ⁻⁴	...	257 ⁻¹	10,4	241 ⁻⁴	10,9 ⁻⁴	3,8	585 ⁻²	2,1	...	234 ⁻²	66	1,50 ⁻²	0,40	348,8 ⁻²	284,8 ⁻²
Сент-Люсия	93 ⁻¹	79 ⁻⁴	...	163 ⁻¹	3,1	345 ⁻²	...	6,4	328 ⁻⁴	...	0,08	655 ⁻¹	147	0,78	2,00	120,5 ⁻²	101,5 ⁻²
Суринам	...	66	4,2	44	-0,7 ⁽⁺¹⁾	71 ⁻¹	32,2	16,3	179	0,4	0,05	703	29	0,69	3,93	183,2	93,5
Тринидад и Тобаго	98 ⁻¹	88	24,9 ^{c-3}	97	9,6	123 ⁻¹	25,4	1,8	245	0,5	0,04	1246	45	0,76	5,08	287,4 ⁻¹	111,3
Уругвай	95 ⁻¹	92	...	135	5,1	227	51,0	7,3	296	0,7	0,14	699	35	0,37 ⁻⁵	2,36	79,7	34,2
Чили	99	90	23,9 ⁻³	141	8,9	252	89,4	5,9	202	-2,0	0,02	756	18	1,77	3,74	34,4	13,8
Эквадор	85 ⁻¹	80	4,3	66	24,3	117	19,5 ⁻¹	20,1	133	4,4	0,03	643	56	1,50	4,84	206,7	8,9
Ямайка	...	70	...	67	7,6	459 ⁻¹	9,5 ⁻⁴	12,5	119 ⁻¹	-11,7	0,03	1045 ⁻¹	46	0,48	8,79	182,6 ⁻²	59,3
Северная Америка																	
Канада	...	99	80,9	877	15,8	682 ⁻¹	80,4 ⁻¹	0,4	644 ⁻¹	-1,4	0,00	527 ⁻¹	11	0,62	0,82	235,4 ⁻³	292,8
Соединенные Штаты Америки	99 ⁻¹	99	80,1	754 ⁻¹	7,5	687	44,7 ⁻³	0,4	568	-3,1	0,00	769	12	1,35	1,35	62,4 ⁻¹	233,7
Страны Африки к югу от Сахары																	
Ангола	18	9	3,1	6	40,1	5 ⁻¹	0,0 ¹	44,2	6	2,0	0,09 ⁻³	137	92	0,74	23,07	4,3 ⁻³	2,4
Бенин	91	20	...	4	22,2	80	2,2	55,3	9	2,1	0,16	121	48	0,96 ⁺¹	13,65	3,2	3,2
Ботсвана	92	10	3,2 ⁻⁵⁻⁴	47	6,2	33 ⁻¹	0,0 ⁶	5,9	74	-2,7	0,13 ⁺¹	527	23	1,06	7,15	37,3 ⁻¹	40,7
Буркина-Фасо	65	8	0,4 ⁻¹	2	12,3	6	18,6	310,5	7	6,9	0,19	71	63	0,77	10,73	4,3	3,1
Бурунди	63	14	0,0 ⁻³	7	63,5	7	...	693,3	4 ⁻¹	7,1	0,07	19 ⁻¹	41	0,58 ⁺¹	4,92	1,0 ⁻⁴	0,4
Габон	77	56	10,8	35	28,0	62	11,4	11,8	28	-2,1	0,28	583	36	0,56	20,97	38,7	35,3
Гамбия	73	12	...	15	7,4	36 ⁻¹	3,4 ⁻¹	76,2	32	5,4	0,03 ⁻³	243	45	0,67 ⁻⁴	7,65	...	20,2
Гана	71 ⁻¹	26	0,2 ^{c-4}	6	13,8	27	58,4	74,4	15	5,5	0,17	226	80	0,20	14,61	17,2	2,9
Гвинея	56	11	0,9 ⁻³⁻³	5	7,2	5	0,0 ⁻³	72,3	3 ⁻¹	-1,1	0,07 ⁻¹	21 ⁻¹	33	0,54 ⁻¹	7,19	5,8 ⁻³	0,7
Гвинея-Бисау	28	31	0,3 ⁻⁴	2	0,5 ⁽⁺¹⁾	22	0,0 ⁻⁴	562,1	6 ⁻¹	-2,3	...	59 ⁻¹	...	0,00 ⁻²	9,32	6,7 ⁻⁵	1,2
Демократическая Респ. Конго	15	4	...	0	11,0 ⁽⁺¹⁾	3	4,4	1017,2	0	-3,6	0,15	73	91	...	455,44	3,5	1,8
Замбия	61	26 ⁻³	0,6 ^{c-4}	11	11,2	43	25,8	205,3	8	-0,1	0,13	142	66	0,62 ⁻¹	17,80	5,7 ⁻²	0,9
Зимбабве	64	34	0,8 ⁻³	65	33,3	92	10,5	47,6	25	4,8	0,00 ⁺¹	63	21	7,62	2,51	17,7	6,5
Кабо-Верде	66	61	...	109	14,4	57 ⁻¹	24,3	28,1	138	-0,1	0,05	210	25	1,18	1,52	121,4	18,1
Камерун	62 ⁻³	26	...	11	28,9	20	1,3 ⁻¹	66,0	6 ⁻¹	-3,7	0,11	127 ⁻¹	49	1,32 ⁺¹	22,45	5,9	2,9

Таблица 4. Доступ к телекоммуникациям¹

Страна или территория	Радио		Телевидение		Персональный компьютер (ПК)		Интернет ^a			Стационарные телефонные проводные линии		Мобильных сотовых телефонов ^b			Международный телефонный трафик		
	Процентная доля домохозяйств, имеющих радиоприемник	Процентная доля домохозяйств, имеющих телевизионный приемник	Процентная доля домохозяйств, имеющих прокси-кабельного или спутникового телевидения	Число владельцев на 1 тыс. населения	Среднегодовое изменение (%) числа владельцев	Пользователи на 1 тыс. населения	Широкополосный доступ (процентная доля (%) от общего числа абонентов)	Процентная доля (%) ежемесячного ВВП на душу населения, выплачиваемая за 20 часов пользования (самый дешевый тариф)	Число абонентов на 1 тыс. жителей	Среднегодовое изменение (%) числа абонентов	Расходы на 3-минутный местный телефонный звонок в период максимальной нагрузки (долл. США)	Число абонентов на 1 тыс. населения	Среднегодовое изменение (%) числа абонентов	Расходы на 3-минутный местный телефонный звонок в период максимальной нагрузки (долл. США)	Соотношение числа абонентов проводных телефонных линий и абонентов мобильных телефонов	Выходящие звонки (в минутах на человека)	Исходящие звонки (в минутах на человека)
	2002 г.	2005 г.	2005 г.	2005 г.	2000 г./2005 г.	2006 г.	2006 г.	2006 г.	2006 г.	2001 г./2006 г.	2005 г.	2006 г.	2001 г./2006 г.	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2005 г.
Кения	87	18	0,2 ^{c-4}	14	23,6	76	0,0 ¹	189,8	8	-3,6	0,11	177	57	0,64	22,10	4,4	1,2
Коморские Острова	59	13	...	7	9,5	26	0,4 ⁻¹	81,3	21 ⁻¹	14,5	0,19	20 ⁻¹	.	0,70 ⁺¹	0,95	20,1 ⁻³	4,9
Конго	32	7	...	5	8,9	19	0,0 ⁻²	133,4	4 ⁻¹	-9,9	...	136 ⁻¹	31	...	30,80	...	2,2
Кот-д'Ивуар	79	35	...	17	26,9	16	6,9 ⁻¹	105,9	14	-4,0	0,29 ⁺¹	215	39	2,26 ⁺¹	15,58	13,6 ⁻¹	3,2
Лесото	29	2	...	1	5,0 ⁽⁺¹⁾	26 ⁻¹	1,8 ⁻¹	63,4	24 ⁻¹	21,3	0,26	126 ⁻¹	43	0,46	5,21	7,7	10,3
Либерия	0 ⁻³	2 ⁻⁴	46 ⁻¹	193	0,00 ⁻⁵	21,88	...	1,9 ⁻⁴
Маврикий	90	93	4,2 ⁵⁻³	169	10,8	145	15,9	4,5	286	2,2	0,07	617	22	0,11 ⁺¹	2,16	96,5	53,6
Мадагаскар	41	10	...	5	20,4	6	0,0 ⁻¹	190,1	7	14,1	0,20 ⁺¹	55	44	0,45 ⁺¹	8,06	1,0 ⁻¹	0,3
Малави	55	3	0,4 ⁻⁴	2	12,9	4	2,7 ⁻¹	314,4	8 ⁻¹	14,2	0,10	32 ⁻¹	62	0,60 ⁺¹	4,18	2,0 ⁻³	2,8 ⁻³
Мали	71	17	0,1 ⁵⁻³	4	24,4	6	3,4	103,4	7	6,8	0,10	126	96	0,85 ⁺¹	18,33	5,9 ⁻⁴	4,8
Мозамбик	46	6	...	14	33,1	9 ⁻¹	...	146,1	3	-7,8	0,15	112	69	0,38	34,93	11,9	0,8
Намибия	89	39	14,0 ⁻³	123	25,3	40 ⁻¹	0,0 ⁻¹	24,6	69 ⁻¹	2,9	0,06 ⁺¹	245 ⁻¹	45	1,18	3,56	26,8 ⁻³	31,2
Нигер	33	7	...	1	10,9	3	5,9 ⁻¹	581,8	2 ⁻¹	-1,0	0,14 ⁺¹	24 ⁻¹	239	0,92 ⁺¹	13,52	1,9 ⁻²	0,2
Нигерия	62	32	0,2 ^{c-4}	8	7,1	55	0,0 ⁻¹	140,7	12	20,0	0,14	223	135	0,89	19,15	1,9 ⁻⁴	2,3
Остров Святой Елены
Руанда	41	2	...	2	15,6 ⁽⁺¹⁾	7	40,0	172,2	2	-7,1	0,08 ⁺¹	33	34	0,79	19,02	...	0,2
Сан-Томе и Принсипи	54	35	0,2 ⁵⁻³	39	41,5 ⁽⁺¹⁾	187	0,0	163,7	49	5,1	0,14	119	.	0,00 ⁻⁵	2,43	37,0	14,3
Свазиленд	58	18	3,0 ⁵⁻³	37	26,9	37 ⁻¹	0,0 ⁻³	37,4	39	4,3	0,09	221	34	1,23	5,69	22,4 ⁻²	22,5
Сейшельские Острова	92 ³	89	5,8	193	7,3	253 ⁻¹	26,6	4,6	258 ⁻¹	-0,3	0,13	710 ⁻¹	12	1,63	2,75	...	1 097,1
Сенегал	73	31	0,8 ⁵⁻²	21	6,5	54	95,3	48,7	23	0,9	0,22	247	54	0,57 ⁺¹	10,56	26,0	13,4
Сомали	17	8	0,0 ⁵⁻²	9	91,0 ⁽⁺¹⁾	11	0,0 ⁻²	...	12 ⁻¹	26,2	0,10	61 ⁻¹	51	0,04	5,00
Сьерра-Леоне	53	7 ⁻³	0,2 ⁵⁻⁴	2 ⁻²	...	60,4	5 ⁻⁴	.	0,03 ⁻³	22 ⁻³	...	0,90	4,50	...	1,6 ⁻⁴
Танзания (Объед. Респ.)	52	14	0,1 ^{c-4}	9	25,6	10 ⁻¹	0,0 ⁻³	351,0	4	-4,9	0,16	146	79	0,69	36,66	1,1 ⁻³	0,5
Того	86	16	0,2 ⁵⁻³	30	9,9	50	0,0 ⁻³	173,0	13	8,1	0,22	110	45	0,22 ⁻¹	8,63	17,9	3,6
Уганда	65 ⁺⁴	10 ⁺¹	0,2 ^{c-3}	10	33,7	25	0,0 ⁻²	478,0	4	10,4	0,28 ⁺¹	67	43	0,67	18,58	1,7 ⁻²	1,3
Центральнаяафриканская Респ.	51	5	0,3 ⁵	3	13,0	3	0,0 ⁻¹	572,1	2 ⁻¹	1,3	0,57	24 ⁻¹	71	0,57	10,00	1,1 ⁻⁵	1,9
Чад	44	4	0,1 ⁵⁻³	2	3,9	6	0,0 ⁻²	414,5	1	0,4	0,14	45	78	1,05 ⁺¹	35,85	1,5 ⁻²	0,5
Экваториальная Гвинея	...	26	...	19	32,0	16	15,0 ⁻¹	55,3	21 ⁻¹	7,2	...	200 ⁻¹	56	...	9,69	...	14,8
Эритрея	79 ⁺¹	16	0,7	6	27,0	21	0,0	180,8	8	-0,4	0,04	13	.	0,33	1,65	7,4	1,2
Эфиопия	21	4	...	4	34,4	2 ⁻¹	1,0 ⁻¹	254,5	9	17,6	0,02 ⁺¹	11	94	0,25	1,20	2,5	0,3
Южная Африка	81 ⁺²	59	4,4 ⁻³	83	5,3	106 ⁻¹	3,9 ⁻¹	20,9	99 ⁻¹	-2,0	0,19	708 ⁻¹	32	1,27	7,18	17,4 ⁻³	10,7
Тихий океан																	
Австралия	99 ⁺³	99	21,5 ^c	760	10,1	745	58,6	1,0	484	-1,4	0,23	962	11	2,35	1,99	98,1 ⁻⁴	181,7
Вануату	...	6	...	14	1,9	35 ⁻¹	3,7 ⁻¹	50,3	32 ⁻¹	-1,8	0,36 ⁺¹	59 ⁻¹	139	0,72 ⁺¹	1,82	...	14,6 ⁻³
Кирибати	58 ⁺¹	26 ⁻²	0,0 ⁻³	11 ⁻¹	3,8	21	0,0 ⁻⁴	...	51 ⁻⁴	.	0,12 ⁻²	7 ⁻²	14	1,32 ⁻¹	0,13	18,5 ⁻⁴	7,5 ⁻⁴
Маршалловы Острова	90 ⁻¹	23,6	39	0,0 ⁻³	...	82 ⁻³	.	0,00	12 ⁻²	8	0,30 ⁻²	0,14	67,5 ⁻²	15,4 ⁻²
Микронезия (Фед. Штаты)	50 ⁺¹	16	2,5 ^{c-2}	55	43,0 ⁽⁺¹⁾	145	2,0 ⁻¹	...	113 ⁻¹	4,8	0,00	128 ⁻¹	.	0,30 ⁺¹	1,13	58,9 ⁻²	30,1
Науру	30 ⁻⁵	184 ⁻⁵	149 ⁻⁵	0,81
Ниуэ
Новая Зеландия	99 ⁺¹	98	30,6 ⁵⁻²	507	7,2	773	27,6 ⁻¹	0,7	422 ⁻¹	-2,5	0,00	862 ⁻¹	10	2,56 ⁻¹	2,04	223,4 ⁻¹	130,0
Острова Кука
Палау	261 ⁻²	0,0 ⁻⁴	...	365	1,2 ⁽⁺¹⁾	...	416	36 ⁽⁺¹⁾	...	1,14	...	361,2
Папуа-Новая Гвинея	26 ⁺¹	10	2,0 ^{c-4}	64	4,4	18	...	53,5	10 ⁻¹	-1,5	0,08 ⁻²	12 ⁻¹	59	0,63 ⁻²	1,18	3,6 ⁻³	0,0
Самоа	99 ⁺¹	88	...	19	27,6	43	0,0 ⁻⁴	7,4	106 ⁻¹	18,4	0,04 ⁺¹	131 ⁻¹	75	0,86 ⁻¹	1,23	108,7 ⁻²	40,4
Соломоновы Острова	72 ⁺¹	5	...	47	3,9	17	23,7 ⁻¹	217,8	16 ⁻¹	-2,5	0,09	13 ⁻¹	54	1,22 ⁺¹	0,81	16,0 ⁻⁵	12,5
Токелау
Тонга	...	26	...	60	35,4	31	37,0 ⁻¹	193,5	138 ⁻¹	5,9	0,10 ⁺¹	301 ⁻¹	234	0,10 ⁺¹	2,17	...	25,2
Тувалу	...	60	0,1 ⁵⁻⁴	87	72,8 ⁽⁺¹⁾	176 ⁻¹	0,0 ⁻³	...	92 ⁻¹	12,4	...	135 ⁻¹	.	0,00 ⁻⁵	1,46	...	15,6
Фиджи	94 ⁺¹	60	0,1 ⁵⁻³	60	6,1	96	52,6 ⁻¹	10,0	136 ⁻¹	4,4	0,07 ⁺¹	248 ⁻¹	25	1,07	1,82	83,6 ⁻³	27,8 ⁻³

Таблица 4. Доступ к телекоммуникациям¹

Страна или территория	Радио		Телевидение		Персональный компьютер (ПК)		Интернет ^a			Стационарные телефонные проводные линии			Телефон					
	Процентная доля домохозяйств, имеющих радиоприемник	Процентная доля домохозяйств, имеющих радиоприемник	Процентная доля домохозяйств, имеющих телевизионный приемник	Процентная доля домохозяйств, имеющих провайдер кабельного или спутникового телевидения	Число владельцев на 1 тыс. населения	Среднегодовое изменение (%) числа владельцев	Пользователи на 1 тыс. населения	Широкополосный доступ (процентная доля (%) от общего числа абонентов)	Процентная доля (%) ежемесячного ВВП на душу населения, выплачиваемая за 20 часов пользования (самый дешевый тариф)	Число абонентов на 1 тыс. жителей	Среднегодовое изменение (%) числа абонентов	Расходы на 3-минутный местный телефонный звонок в период максимальной нагрузки (долл. США)	Число абонентов на 1 тыс. населения	Среднегодовое изменение (%) числа абонентов	Расходы на 3-минутный местный телефонный звонок в период максимальной нагрузки (долл. США)	Соотношение числа абонентов проводных телефонных линий и абонентов мобильных телефонов	Международный телефонный трафик	
	2002 г.	2005 г.	2005 г.	2005 г.	2005 г.	2000 г./2005 г.	2006 г.	2006 г.	2006 г.	2006 г.	2001 г./2006 г.	2005 г.	2006 г.	2001 г./2006 г.	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2005 г.
Центральная и Южная Азия																		
Азербайджан	103	99	17,2 ⁻²	23	34,9 ⁽⁺¹⁾	99	3,0 ⁻¹	12,8	141	6,0	0,11	395	35	0,30	2,80	26,2 ⁻¹	8,1	
Армения	42	91	0,5 ^{c-4}	98	64,7	57	1,1 ⁻²	59,4	197 ⁻¹	3,2	0,03	105 ⁻¹	89	0,26	0,54	112,0	15,9	
Афганистан	58 ⁻¹	6	3,0	3	.	21	0,8	...	6	36,1	0,00 ⁺¹	97	.	0,00	15,27	0,2	0,1	
Бангладеш	30 ⁺²	23 ⁻¹	20,3 ^{c-1}	15	59,2	3	0,0 ⁻¹	65,5	7	12,8	0,02 ⁺¹	123	102	0,28	16,87	3,7	1,4	
Бутан	77 ⁺¹	53	4,4 ^{c-1}	20	17,9	46	0,0	23,5	49	9,7	0,03 ⁺¹	127	.	0,34	2,60	13,1 ⁺¹	8,8	
Грузия	82	89	5,0 ⁻³	47	14,7	75	16,7	11,2	125	0,5	0,25	384	43	0,48	3,08	39,0 ⁻²	14,1	
Индия	35	32	30,1 ^c	15	27,8	53 ⁻¹	18,2	13,1	35	-0,5	0,02	144	88	0,07	4,07	2,3 ⁻³	0,9	
Иран (Исламская Респ.)	83	77 ⁻³	...	125	15,7	256	4,2	1,2	313	13,9	0,01	194	44	0,18	0,62	2,9	5,8	
Казахстан	41	...	2,7 ^{c-3}	81	8,5	8,4	191	8,0	0,00 ⁻³	511	67	0,79	2,67	17,4 ⁻³	14,2	
Кыргызстан	1,7 ^c	19	30,0	57	17,6 ⁻¹	36,0	85 ⁻¹	2,2	0,07	104 ⁻¹	110	0,24	1,23	13,9	15,3	
Мальдивские Острова	...	92	8,2 ^{s-4}	152	33,0	68 ⁻¹	77,4	25,5	108	2,0	0,06	875	67	0,40	8,08	64,1 ⁻¹	30,2	
Непал	43 ⁻¹	13	...	5	11,2	9	0,0 ⁻¹	38,9	22	12,5	0,03	38	122	0,12 ⁺¹	1,75	4,3	1,3	
Пакистан	38 ⁺¹	46	...	5	4,5	75	2,4	19,0	33	8,1	0,03 ⁺¹	214	112	0,26	6,59	9,2	1,2	
Таджикистан	...	79	0,0 ^{c-3}	13	.	3 ⁻¹	2,2 ⁻³	52,8	43 ⁻¹	4,2	0,01 ⁻²	40 ⁻¹	253	0,20	0,95	8,6 ⁻²	2,5	
Туркменистан	...	93 ⁻⁵	...	72	47,2 ⁽⁺¹⁾	13	0,0 ⁻³	114,2	82 ⁻¹	-0,8	...	22 ⁻¹	87	...	0,26	2,5 ⁻⁵	8,2	
Узбекистан	2,0 ^{c-3}	28	33,6 ⁽⁺³⁾	63	7,4 ⁻³	15,1	67 ⁻¹	0,4	0,01 ⁺¹	27 ⁻¹	52	0,30	0,40	9,3	2,9	
Шри-Ланка	63	32	0,2 ^{c-2}	38	39,7	22	22,4	5,4	98	17,4	0,09	282	51	0,33	2,87	23,1	5,6	

Источник:

1. International Telecommunication Union (ITU), 2007. World Telecommunication/ICT Indicators Database 2007. Источник данных цифр по народонаселению (за исключением домохозяйств): UNDP (2007); World Population prospects (2006 Revision).

Примечания:

- a. Количество «Интернет пользователей» вычислено на основе данных, предоставляемых странами. В некоторых случаях могли проводиться обследования, которые дают более точные сведения в отношении числа Интернет-пользователей. Однако данные обследований могут различаться в зависимости от того, как в странах исчисляется возраст пользователей и частота пользования Интернетом. Сообщаемые в отношении пользователей Интернетом данные могут относиться только к пользователям, достигшим определенного возраста. Те страны, в которых не проводится обследований, основывают свои оценки, как правило, на сведениях, получаемых с абонентских счетов провайдеров Интернет-услуг, рассчитанных путем умножения числа абонентов на определенный множитель.
- b. В некоторых странах этот показатель «зашкаливает» за отметку в 100% в силу одной или нескольких из следующих причин; (a) люди могут становиться абонентами более чем одного мобильного сотового телефона (например, одного мобильного телефона, используемого для работы, и второго – для личных нужд); (b) операторами в их число могут засчитываться абоненты, внесшие за телефон предоплату, но не пользующиеся им; (c) люди могут становиться абонентами сотовых телефонов в той стране, в которой они не проживают, тем самым они не фигурируют в данных по числу населения в такой стране, что имеет особенно большое значение для небольших стран (таких, например, как Люксембург).

C = только кабельное телевидение, абоненты спутникового телевидения (если таковые имеются) не засчитываются.

S = только спутниковое телевидение, абоненты кабельного телевидения (если таковые имеются) не засчитываются.

... данных не имеется

. не применим

+n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет вперед от отправного года

-n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от отправного года

(...) число в скобках указывает на иной начальный год по сравнению с годом, использовавшимся для расчета среднегодовых изменений.

Таблица 5. Гендерная ситуация

Страна или территория	Коэффициент экономической активности женщин ¹		Индекс гендерного паритета	Политические должности, занимаемые женщинами		Законодатели, старшие должностные лица и старшие управленцы женского пола ^{с,5}	Женщины, работающие на профессиональных и технических должностях ^{с,5}	Женщины, работающие в НИИР ⁶	Индекс различия в заработной плате ^{4,7}
	Процентная доля (%) от активности мужчин	Индекс экономической активности (1990 г. = 100%)	Ж/М Охват на ступени высшего образования ²	Количество мест в законодательном органе ^{а,3}	На министерском уровне ^{б,4}	% от общего числа	% от общего числа	% от общего числа	Ж/М
	2006 г.		2007 г.	2007 г.	2005 г.	1994-2005 гг.	1994-2005 гг.	2007 г.	1996-2005 гг.
Арабские государства									
Алжир	46	164	1,40	7***	11	...	32	35 ^{-2,±}	0,34
Бахрейн	35	106	2,46 ⁻¹	14***	9	0,35
Джибути	65	95	0,69	11	5	0,48
Египет	28	78	...	4***	6	9	30	36 [±]	0,23
Иордания	37	159	1,10	8***	11	21 ⁻⁴	0,31
Ирак	27	129	0,59 ^{*, -2}	25
Йемен	40	110	0,37 ^{*, -1}	1***	3	4	15	...	0,30
Катар	42	123	2,87	...	8	8	24	...	0,24
Кувейт	60	144	2,32 ⁻¹	2 ¹	35 ^{±, t}	0,35
Ливан	44	107	1,20	5	7	0,31
Ливийская Араб. Джамахирия	43	184	...	8	0,30
Мавритания	66	98	0,36 ⁻¹	18***	9	0,50
Марокко	34	112	0,89	6***	6	12	35	28 ^{-1, **}	0,25
Объед. Арабские Эмираты	44	159	2,32 ⁺¹	23	6	8	25	...	0,25
Оман	30	157	1,18	9***	10	9	33	...	0,19
Палестинские А.Т.	16	115	1,22	11	35
Саудовская Аравия	23	122	1,46 ⁻¹	31	6	17 ^{-5, ±}	0,16
Сирийская Арабская Респ.	45	136	...	12	6	...	40 ^e	...	0,34
Судан	34	87	...	17***	3	30 ^{-3, *}	0,25
Тунис	41	144	1,51	20***	7	45 ⁻²	0,29
Восточная Азия									
Бруней-Даруссалам	56	98	1,88	k	9	26	44	41 ^{-1, ±, t}	0,42
Вьетнам	94	97	...	26	12	22	51	43 ⁻⁵	0,70
Индонезия	61	102	1,00	11	11	0,46
Камбоджа	96	96	0,56	11***	7	14	33	21 ^{-5, ±, *}	0,74
Китай	86	95	1,01	20	6	17	52	...	0,64
Гонконг (САР, Китай)	78	118	1,03	27	40	...	0,56
Макао (САР, Китай)	84	138	0,92	22 ^{-2, ±, *}	...
Корейская НДР	62	90	...	20	6	8	39	...	0,40
Корея, Респ.	70	109	0,67	13	13 ^{-1, ±}	...
Лаосская НДР	69	101	0,72	25	-	0,51
Малайзия	58	107	1,22 ⁻¹	13***	9	23	40	38 ⁻¹	0,36
Монголия	68	95	1,56	7	6	50	54	48 [±]	0,50
Мьянма	80	99	...	m	86 ^{-5, ±, s}	...
Сингапур	69	105	...	24	-	26	44	27 ⁻¹	0,51
Таиланд	85	91	1,23	9	8	29	54	50 ⁻²	0,62
Тимор-Лешти	68	117	...	28	22
Филиппины	68	118	1,24 ⁻¹	20***	25	58	61	52	0,61
Япония	72	106	0,88	12***	13	10 ^e	46 ^e	12 ⁻¹	0,45
Европа									
Австрия	83	117	1,20	31***	35	27	49	25 ⁻¹	0,46
Албания	72	86	...	7	5	0,54
Андорра	1,25 ^{*, -1}	29
Беларусь	92	91	1,41	30***	10	43	0,63
Бельгия	80	125	1,26	36***	21	32	49	30 ⁻²	0,55
Болгария	83	71	1,22	22	24	34	60	45 ⁻¹	0,65
Босния и Герцеговина	91	109	...	14***	11
Венгрия	81	94	1,46	10	12	35	62	34 ⁻¹	0,64
Германия	86	120	...	31***	46	37	50	21 ⁻²	0,58
Гибралтар
Греция	72	132	1,10	16	6	26	49	36 ⁻²	0,55
Дания	90	95	1,41	38	33	25	53	30 ⁻²	0,73
Израиль	91	126	1,32	14	17	26	54	...	0,65
Ирландия	79	150	1,27	14***	21	31	52	30 ⁻²	0,53
Исландия	92	108	1,86	32	27	27	56	39	0,72
Испания	72	138	1,24	31***	50	32	48	37 ⁻¹	0,50
Италия	69	114	1,40	16***	8	32	46	33 ⁻¹	0,47

Таблица 5. Гендерная ситуация

Страна или территория	Коэффициент экономической активности женщин ¹		Индекс гендерного паритета	Политические должности, занимаемые женщинами		Законодатели, старшие должностные лица и старшие управленцы женского пола ^{с.5}	Женщины, работающие на профессиональных и технических должностях ^{с.5}	Женщины, работающие в НИИР ⁶	Индекс различия в заработной плате ^{4,7}
	Процентная доля (%) от активности мужчин	Индекс экономической активности (1990 г. = 100%)	Охват на ступени высшего образования ²	Количество мест в законодательном органе ^{а.3}	На министерском уровне ^{б.4}	% от общего числа	% от общего числа	% от общего числа	Ж/М
			Ж/М	% от общего числа	% от общего числа				
	2006 г.		2007 г.	2007 г.	2005 г.	1994-2005 гг.	1994-2005 гг.	2007 г.	1996-2005 гг.
Кипр	81	116	0,99*	14	-	15	45	32 ⁻¹	0,60
Латвия	88	84	1,85	19	24	42	65	48 ⁻¹	0,65
Литва	92	94	1,57	25	15	43	67	49 ⁻¹	0,69
Лихтенштейн	0,49*	24
Люксембург	75	128	1,12 ⁻¹	23	14	18 ⁻²	0,51
Македония (б.ю.Р.)	66	91	1,27	28	17	29	52	50 ⁻¹	0,48
Мальта	55	176	1,35 ⁻²	9	15	20	38	26 ⁻¹	0,50
Молдова (Респ.)	85	90	1,39*	22	11	39	66	45 [±]	0,63
Монако	21	50 ^{-2,±}	...
Нидерланды	83	132	1,09	36***	36	26	50	18 ^{-2,p}	0,64
Норвегия	93	111	1,57	38	44	30	50	32 ⁻²	0,77
Польша	84	88	1,40	18***	6	33	61	40 ⁻¹	0,60
Португалия	86	116	1,22	21	17	34	50	44 ⁻²	0,59
Российская Федерация	89	94	1,35	8***	-	39	65	42 ⁰	0,62
Румыния	81	89	1,33	11***	13	29	57	43 ⁻¹	0,69
Сан-Марино	12
Святейший Престол
Сербия	74	103	...	20	45 ^{-1,±}	...
Словакия	82	88	1,49	19	-	31	58	42	0,58
Словения	89	106	1,45	11***	6	33	57	35 ⁻¹	0,61
Соединенное Королевство	85	103	1,40	19***	29	34	47	...	0,66
Турция	36	80	0,76	9	4	7	32	36 ⁻¹	0,35
Украина	86	89	1,24	8	6	38	64	44	0,55
Финляндия	95	101	1,23	42	47	30	55	32 ⁻¹	0,71
Франция	85	109	1,27	18***	18	37	47	28 ⁻¹	0,64
Хорватия	82	105	1,23	22	33	24	50	44 ⁻¹	0,67
Черногория	9	41	...
Чешская Респ.	84	87	1,26	15***	11	30	52	28	0,51
Швейцария	87	121	0,93	27***	14	8	22	27 ⁻³	0,63
Швеция	95	91	1,57	47	52	30	51	36 ^{-2,r,t}	0,81
Эстония	88	85	1,63	22	15	37	70	43 ^q	0,62
Латинская Америка и Карибский бассейн									
Ангилья	4,86**,-1
Антигуа и Барбуда	14***	15	45	55
Аргентина	75	143	1,52 ⁻¹	37***	8	33	53	51 ⁻¹	0,54
Аруба	1,45
Багамские Острова	94	107	...	23***	27	46	60	...	0,70
Барбадос	87	104	2,18	18***	29	43	52	...	0,63
Белиз	54	137	...	12***	6	41	50	...	0,40
Бермудские Острова	1,80**,-2
Боливия	77	130	...	15***	7	36	40	40 ^{-6,t}	0,57
Бразилия	74	129	1,29	9***	11	34	52	50 ⁻¹	0,58
Британские Виргинские Острова	2,28**,-2
Венесуэла	74	160	...	19	14	27 ^e	61 ^e	52 [±]	0,53
Гаити	69	99	...	6***	25	0,52
Гайана	54	123	2,09	29	22	0,41
Гватемала	42	117	1,00	12	25	25 ⁻¹	0,32
Гондурас	64	168	...	23	14	41 ^e	52 ^e	27 ⁻⁴	0,46
Гренада	29***	40
Доминика	13	...	48	55
Доминиканская Респ.	59	132	...	17***	14	32	51	...	0,43
Каймановы Острова
Колумбия	78	138	1,09	10***	36	38 ^e	50 ^e	36 ⁻¹	0,63
Коста-Рика	59	142	1,26**,-2	39	25	25	40	39 ⁻²	0,53
Куба	62	117	1,85	36	16	34 ^e	62 ^e	46 ⁰	0,45
Мексика	52	119	0,93	21***	9	29	42	32 ⁻⁴	0,39
Монтсеррат
Нидерландские Антильс. О-ва	76	102

Таблица 5. Гендерная ситуация

Страна или территория	Коэффициент экономической активности женщин ¹		Индекс гендерного паритета	Политические должности, занимаемые женщинами		Законодатели, старшие должностные лица и старшие управленцы женского пола ^{с.5}	Женщины, работающие на профессиональных и технических должностях ^{с.5}	Женщины, работающие в НИИР ⁶	Индекс различия в заработной плате ^{4,7}
	Процентная доля (%) от активности мужчин	Индекс экономической активности (1990 г. = 100%)	Охват на ступени высшего образования ²	Количество мест в законодательном органе ³	На министерском уровне ^{б.4}	%	%	%	Ж/М
			Ж/М						
	2006 г.		2007 г.	2007 г.	2005 г.	1994-2005 гг.	1994-2005 гг.	2007 г.	1996-2005 гг.
Никарагуа	43	101	...	18	14	43 ^{-5,+}	0,32
Острова Теркс и Кайкос
Панама	68	135	1,61 ⁻¹	17	14	43	51	41 ^{-3,t}	0,57
Парагвай	80	127	1,13 ^{+, -2}	10 ^{***}	31	23	54 ^e	47 ⁻²	0,34
Перу	75	128	1,06 ^{+, -1}	29	12	34	46	...	0,55
Сальвадор	66	96	1,22	17	35	33	45	31	0,40
Сент-Винсент и Гренадины	72	124	.	18	20	0,51
Сент-Китс и Невис	7
Сент-Люсия	71	115	2,41	14 ^{***, h}	8	55	53	33 ^{-8,+}	0,51
Суринам	52	94	...	25	12	0,40
Тринидад и Тобаго	63	113	1,28 ^{+, -2}	29 ^{***}	18	43	53	39 ⁻¹	0,46
Уругвай	78	123	1,75	11 ^{***}	...	40	54	42 ⁻¹	0,56
Чили	55	117	1,01	13 ^{***}	17	25 ^e	52 ^e	30 ⁻³	0,40
Эквадор	76	194	1,22	25	14	35	48	45	0,56
Ямайка	76	83	...	14 ^{***}	18	0,56
Северная Америка									
Канада	89	107	...	24 ^{***}	23	36	56	...	0,64
Соединенные Штаты Америки	86	104	1,41	16 ^{***}	14	42	56	...	0,63
Страны Африки к югу от Сахары									
Ангола	82	99	...	15	6	0,62
Бенин	63	92	...	8	19	0,47
Ботсвана	67	80	1,00 ⁻²	11	27	33	51	31 ^{-2, ±}	0,31
Буркина-Фасо	88	101	0,46	15	15	13 ^{±, t}	0,66
Бурунди	99	101	0,46	32 ^{***}	11	0,77
Габон	76	98	...	14 ^{***}	12	25 ^{-1, ±}	0,57
Гамбия	69	95	...	9	20	9 ^{-2, ±}	0,53
Гана	94	93	0,54	11	12	0,71
Гвинея	94	100	0,28 ⁻¹	19	15	6 ⁻⁷	0,69
Гвинея-Бисау	68	104	...	14	38	0,51
Демократическая Респ. Конго	69	101	0,35 [*]	8 ^{***}	13	0,52
Замбия	74	101	...	15	25	27 ^{-2, ±, **}	0,55
Зимбабве	75	92	...	22 ^{***}	15	0,58
Кабо-Верде	47	82	1,21	15	19	52 ^{-5, ±}	0,35
Камерун	67	93	0,79	14	11	19 ^{-2, ±}	0,49
Кения	80	94	0,57	7	10	0,83
Коморские Острова	68	92	...	3	0,51
Конго	65	98	...	9 ^{***}	15	13 ^{-7, ±, n}	0,50
Кот-д'Ивуар	45	90	0,50	9	17	17 ^{-2, ±}	0,32
Лесото	65	82	1,19 ⁻¹	25 ^{***}	28	56 ^{-3, ±, o}	0,52
Либерия	66	100	...	14 ^{***}
Маврикий	56	104	1,17 ^{±1}	17	8	25	43	...	0,41
Мадагаскар	92	101	0,89	9 ^{***}	6	35 [±]	0,70
Малави	96	100	0,51	14	14	0,73
Мали	89	100	0,52 ^{+, -2}	10	19	12 ^{-1, ±}	0,68
Мозамбик	103	96	0,49 ⁻²	35	13	34 ^{-1, ±, t}	0,81
Намбия	75	95	0,88 ⁻¹	27 ^{***}	19	30	55	...	0,57
Нигер	76	101	0,33	12	23	0,57
Нигерия	54	96	0,69 ⁻²	7 ^{***}	10	17 ⁻²	0,41
Остров Святой Елены	25 ^{-8, ±, n}	...
Руанда	97	93	0,62 ^{+, -2}	45 ^{***}	36	0,74
Сан-Томе и Принсипи	41	79	.	2 ^j	14	0,30
Свазиленд	44	85	0,98 ⁻¹	17 ^{***}	13	0,29
Сейшельские Острова	24	13	36 ^{-2, ±}	...
Сенегал	70	92	0,51 ^{**}	29 ^{***}	21	10 ^{±, *}	0,54
Сомали	64	97	...	8
Сьерра-Леоне	62	105	...	13	13	0,45
Танзания (Объед. Респ.)	97	98	0,48	30	15	49	32	...	0,73
Того	57	93	...	9	20	12 ^{±, **}	0,43

Таблица 5. Гендерная ситуация

Страна или территория	Коэффициент экономической активности женщин ¹		Индекс гендерного паритета	Политические должности, занимаемые женщинами		Законодатели, старшие должностные лица и старшие управленцы женского пола ^{с.5}	Женщины, работающие на профессиональных и технических должностях ^{с.5}	Женщины, работающие в НИиР ⁶	Индекс различия в заработной плате ^{4,7}
	Процентная доля (%) от активности мужчин	Индекс экономической активности (1990 г. = 100%)	Охват на ступени высшего образования ² Ж/М	Количество мест в законодательном органе ³ % от общего числа	На министерском уровне ^{б.4} % от общего числа	% от общего числа	% от общего числа	% от общего числа	Ж/М
	2006 г.		2007 г.	2007 г.	2005 г.	1994-2005 гг.	1994-2005 гг.	2007 г.	1996-2005 гг.
Уганда	94	99	...	30	23	41	0,70
Центральнаяафриканская Респ.	79	99	0,28 ⁻¹	10	10	42 [±]	0,61
Чад	86	102	0,14 ^{++,-2}	6	12	0,65
Экваториальная Гвинея	56	106	...	18	5	0,43
Эритрея	66	95	...	22	18	0,45
Эфиопия	81	99	0,34	21 ^{***}	6	20	30	7 [±]	0,60
Южная Африка	60	86	1,24 ⁻¹	33 ^{***,f}	41	40 ⁻²	0,45
Тихий океан									
Австралия	84	110	1,29	28 ^{***}	20	37	56	...	0,70
Вануату	90	100	...	4	8	0,68
Кирибати	4
Маршалловы Острова	3
Микронезия (Фед. Штаты)
Науру
Ниуэ
Новая Зеландия	86	114	1,49	32	23	36	53	39 ⁶	0,70
Острова Кука
Палау
Папуа-Новая Гвинея	96	101	...	1	0,72
Самоа	53	102	...	6	8	0,38
Соломоновы Острова	67	97	0,50
Токелау
Тонга	63	123	...	3	0,48
Тувалу
Фиджи	67	108	1,20 ^{++,-2}	...	9	0,48
Центральная и Южная Азия									
Азербайджан	86	98	0,88 [*]	11	15	52	0,65
Армения	84	72	1,20	9	-	45 [±]	0,63
Афганистан	45	105	...	26 ^{***}
Бангладеш	63	85	0,57	15 ^g	8	23	12	...	0,46
Бутан	62	142	0,51	3	-
Грузия	68	65	1,12	9	22	26	62	53	0,33
Индия	43	94	0,72 ⁻¹	9 ^{***}	3	12 ^{-7,n}	0,31
Иран (Исламская Респ.)	55	186	1,15	4	7	16	34	23 ⁻¹	0,39
Казахстан	93	109	1,44	12 ^{***}	18	38	67	52	0,63
Кыргызстан	77	92	1,30	-	13	25	57	44	0,58
Мальдивские Острова	69	248	...	12	12	15	40	...	0,50
Непал	66	105	...	17	7	8	19	15 ^{-5,*}	0,50
Пакистан	40	119	0,85 [*]	20 ^{***}	6	2	26	27	0,29
Таджикистан	75	88	0,38	20 ^{***}	3	39 ⁻¹	0,57
Туркменистан	85	94	...	16	10	0,64
Узбекистан	80	95	0,71	16 ^{***}	4	0,60
Шри-Ланка	47	79	...	5	10	21	46	35 ^{-3,t}	0,41

Источники:

1. Calculated on the basis of data from the International Labour Organization (ILO), 2008. Key Indicators of the Labour Market. 5th Edition. Geneva. <http://www.ilo.org/kilm>
2. UNESCO Institute for Statistics, 2009. Education Database.
3. IPU (Inter Parliamentary Union), 2007a. Parline Database. Geneva. <http://www.ipu.org>
4. IPU (Inter Parliamentary Union), 2007b. Correspondence of women in government at the ministerial level. June 2007. Geneva. Data from the Human Development Report 2007/2008, Table 33.
5. ILO (International Labour Organization), 2007. LABORSTA Database. Geneva. <http://laborsta.ilo.org>
6. UNESCO Institute for Statistics, Science & TechHerlog Database. 2009.
7. UNDP (United Nation Development Programme), 2007. Human Development Report 2007/2008, Table 29. Human Development Report Office, New York.

Примечания:

- a. Данные по состоянию на 30 ноября 2007 г. по итогам последних выборов.
- b. Данные по состоянию на 1 января 2005 г. В итоговую сумму включены заместители премьер-министра и министры. Сюда также включены премьер-министры, занимающие министерские должности, заместители председателей и руководители ведомств и учреждений, занимающие должности министерского уровня в структуре правительства.
- c. Данные относятся к самому последнему году периода с 1994 г. по 2005 г., по которому имеются соответствующие сведения. Оценки по странам, которые ввели Международную стандартную классификацию занятий (МСКЗ-88), строго говоря, не сопоставимы с предыдущей классификацией (МСКЗ-68).
- d. Рассчитано на основе оценок доходов, основанных на данных за самый последний год в период с 1996 г. по 2005 г. Более подробно см. Техническое примечание 1 из Доклада о человеческом развитии 2007/2008 г., стр. 358 текста на английском языке.
- e. Данные следуют классификации в соответствии с Международной стандартной классификацией занятий (МСКЗ-68).
- f. Южная Африка: цифры в отношении распределения мест не включают 36 специальных ротирующихся делегатов, назначенных на особой основе, и поэтому все приводимые процентные соотношения рассчитаны исходя из 54 постоянных мест.
- g. Бангладеш: в 2004 г. число мест в парламенте было увеличено с 300 до 345, добавленные 45 мест были зарезервированы за женщинами. Эти зарезервированные места были заполнены в сентябре и октябре 2005 г., а их распределение между политическими партиями было осуществлено пропорционально их доле от общего числа голосов, полученных на выборах 2001 г.
- h. Сент-Люсия: хотя на выборах 2006 г. не было избрано ни одной женщины, г-жа Флоод-Бобрун стала членом Палаты в результате ее избрания в качестве спикера. Однако в ноябре 2007 г. в ходе дополнительных выборов г-жа Жанин Рамбалли выиграла на выборах и стала первым членом парламента женского пола в Сент-Люсии.
- i. Кувейт: на выборах 2006 г. ни одна из кандидатов-женщин не была избрана. Одна женщина была назначена в состав кабинета министров, состоящий из 16 министров, который был приведен к присяге в июле 2006 г. Новый кабинет министров, приведенный к присяге в марте 2007 г., насчитывал в своем составе две женщины. Так как члены кабинета министров также принимают участие в работе парламента, то в общем числе, составляющем 65 парламентариев, насчитываются две женщины. Одна из упомянутых женщин-министров ушла в отставку в августе 2007 г., в результате чего общее число женщин-парламентариев уменьшилось до одной.
- j. Сан-Томе и Принсипи: четыре женщины были избраны на выборах, состоявшихся 26 марта 2006 г. Однако после формирования нового состава правительства 21 апреля 2006 г. общее число женщин-парламентариев уменьшилось до одной (1,82%).
- k. Бруней-Даруссалам: в настоящее время в этой стране парламента не существует.
- l. Фиджи: парламента был распущен, и его работа приостановлена на неопределенный период времени.
- m. Мьянма: парламента, избранный в 1990 г., так ни разу и не собирался, его членам не было разрешено проводить заседания, и многие из его членов были задержаны или были вынуждены уехать за границу.
- n. На основе эквивалента полного времени, а не поголовного подсчета.
- o. Заниженная оценка или данные, основанные на заниженной оценке.
- p. Временно.
- q. По оценке Евростата.
- r. Выпускники университетов вместо научных работников.
- s. Заниженная оценка или данные, основанные на заниженной оценке.
- t. Разрыв в сериях данных.
- ... данных не имеется
- * национальные оценки
- ** оценки СИЮ
- *** включая как верхнюю, так и нижнюю палаты.
- . не применимо
- ± частичные данные
- +n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет вперед от отправного года
- n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от отправного года

Таблица 6. Основные параметры Всемирных обзоров ценностей¹

Страна или территория	Год проведения обзора ^a	Насколько сильно чувство гордости у человека за то, что он является гражданином своей страны ^b		Чувство принадлежности в первую очередь к одной из следующих географических категорий ^c			Важные качества в детском возрасте ^d		Мир образования, искусства, музыки и культуры ^e		Чувство доверия ^g («очень сильное» + «достаточно сильное»)		Иммигранты должны сохранять свои привычки и традиции, отличающиеся от местных ^h		Уважение к правам человека и их соблюдение в стране иммигранции ⁱ («Не очень сильно уважаю» + «Совсем не уважаю»)		Среднее значение из 10
		«Очень горд» + «Достаточно горд»	%	Родной местности	Стране	Всему миру	Терпимость и уважение к другим людям	Чувство воображения	Принадлежность к этому миру	Неопределяемая деятельность на благо этого мира	Большинству людей можно доверять ^f	к прессе	к телевидению	к Организации Объединенных Наций	%	%	
Страны ОЭСР																	
Австралия	1995	97	32	44	10	81	26	40	17	26	50	7,6	
Австрия	1999	91	35	24	3	71	24	13	7	34	32	...	42	18	24	7,5	
Бельгия	1999	75	35	27	9	83	23	20	9	31	37	...	45	25	37	6,6	
Венгрия	1999	89	67	20	4	66	11	3	3	22	31	41 ⁻¹	59	33	43	6,2	
Германия	1999	68	55	10	2	73	29	8	3	35	36	22 ⁻²	52	24	21	7,4	
Греция	1999	88	38	35	13	53	22	21	14	24	31	...	19	77	37	7,0	
Дания	1999	93	56	19	2	87	37	17	5	67	33	...	64	23	12	7,3	
Ирландия	1999	98	59	22	1	75	25	10	4	36	34	...	62	57	24	7,3	
Исландия	1999	98	38	51	4	84	18	15	6	41	39	...	72	27	14	7,6	
Испания	2000	92	41	29	7	77	25	6	3	34	41	39	55	52 ⁻¹	37	6,7	
Италия	1999	88	53	23	9	75	12	10	6	33	35	...	68	60	38	6,3	
Канада	2000	95	33	39	13	81	33	21	11	39	35	38	65	...	16	7,6	
Корея, Республика	2001	78	45	31	3	65	33	19	9	27	66	63	62	...	53	7,1	
Люксембург	1999	89	43	24	8	78	25	17	8	26	46	...	65	57	9	7,0	
Мексика	2000	95	35	35	16	71	24	8	5	21	42	47	45	...	52	8,2	
Нидерланды	1999	80	39	41	8	91	32	45	16	60	56	...	55	30	21	6,7	
Новая Зеландия	1998	96	29	53	8	78	28	49	34	38	56	7,8	
Норвегия	1996	89	56	20	3	66	37	65	33	49	73	7,2	
Польша	1999	97	63	19	1	80	13	2	2	19	47	47 ⁻²	58	48	43	6,2	
Португалия	1999	97	36	42	4	65	15	3	2	10	66	...	71	49	38	6,8	
Словакия	1999	77	54	27	4	57	3	7	6	16	49	50 ⁻¹	52	40	41	6,3	
Соед. Штаты Америки	1999	96	32	35	20	80	30	37	20	36	27	25	57	...	26	8,0	
Соединенное Королевство	1999	90	49	28	7	84	38	10	3	30	16	...	60	45	34	7,2	
Турция	2001	87	34	41	9	63	22	1	1	16	34	37	46	...	74	5,3	
Финляндия	2000	94	49	31	4	83	28	14	5	58	36	50 ⁻⁴	44	32	12	7,4	
Франция	1999	89	44	28	11	85	18	8	5	22	36	...	54	27	40	6,4	
Чешская Республика	1999	81	43	35	5	63	7	10	6	24	38	50 ⁻¹	48	31	36	6,9	
Швейцария	1996	75	27	30	15	79	23	41	22	31	43	7,3	
Швеция	1999	87	59	22	5	93	40	26	11	66	46	49 ⁻³	74	36	25	7,4	
Япония	2000	59	57	24	1	71	35	11	4	43	73	68	61	...	38	6,0	
Другие страны																	
Азербайджан	1997	95	21	45	18	59	14	21	32	42	33	...	39	5,6	
Албания	2002	94	51	37	2	80	29	14	10	24	35	54	86	...	63	6,0	
Алжир	2002	96	28	56	4	54	12	12	12	11	48	45	15	...	64	6,7	
Аргентина	1999	92	31	42	9	70	24	9	4	15	38	33	42	...	78	7,4	
Армения	1997	82	33	45	10	48	16	25	34	45	70	...	77	5,7	
Бангладеш	2002	97	47	37	2	71	36	29	28	24	93	84	93	...	27	5,7	
Беларусь	2000	72	66	25	7	72	10	2	2	42	41	48 ⁻⁴	53	48	64	5,6	
Болгария	1999	69	47	41	4	59	19	4	2	27	26	69 ⁻²	40	60	66	6,2	
Босния и Герцеговина	2001	69	57	23	7	72	27	4	3	16	25	35	39	...	65	6,3	
Бразилия	1997	84	31	29	27	59	8	3	61	57	70	7,4	
Венесуэла	2000	99	29	40	12	80	24	18	...	16	65	64	52	...	52	8,3	
Вьетнам	2001	98	30	54	1	68	20	17	16	41	84	93	61	...	5	7,5	
Грузия	1996	94	28	49	11	54	10	19	60	61	61	...	75	6,2	
Доминиканская Республика	1996	93	42	9	20	68	12	26	33	38	44	7,4	
Египет	2000	99	35	45	1	65	15	38	69	68	32	...	28	5,5	
Зимбабве	2001	91	28	43	6	78	11	7	4	12	54	59	70	...	68	5,9	
Израиль	2001	84	82	23	23	
Индия	2001	93	31	53	4	63	28	15	12	41	70	72	53	...	25	5,7	
Индонезия	2001	93	75	13	2	63	29	52	55	61	48	...	38	7,2	
Иордания	2001	99	10	4	46	67	5	28	59	58	36	...	26	7,3	
Ирак	2004	95	22	60	1	78	48	...	56	16	...	58	5,9	
Иран (Исламская Респ.)	2000	95	34	52	6	59	11	65	36	49	36	...	27	6,6	
Китай	2001	82	24	55	3	73	35	2	16	55	69	74	69	...	12	7,1	
Колумбия	1998	97	53	28	10	69	20	11	42	45	7,9	
Кыргызстан	2003	82	29	47	11	65	38	11	3	17	44	52	59	...	68	7,1	
Латвия	1999	81	41	39	5	69	7	4	4	17	45	58 ⁻³	48	47	48	5,8	

Таблица 6. Основные параметры Всемирных обзоров ценностей¹

Страна или территория	Год проведения обзора ^a	Насколько сильно чувство гордости у человека за то, что он является гражданином своей страны ^b		Чувство принадлежности в первую очередь к одной из следующих географических категорий ^c			Важные качества в детском возрасте ^d		Мир образования, искусства, музыки и культуры ^e		Чувство доверия ^g («очень сильное» + «достаточно сильное»)		Иммигранты должны сохранять свои привычки и традиции, отличающиеся от местных ^h		Уважение к правам человека и их соблюдение в стране иммиграции ⁱ («Не очень сильно уважаю» + «Совсем не уважаю»)		Свобода выбора и контроля ^j
		«Очень горд» + «Достаточно горд»	«Очень горд»	«Достаточно горд»	Родной местности	Стране	Всему миру	Терпимость и уважение к другим людям	Чувство воображения	Принадлежность к этому миру	Неоплачиваемая деятельность на благо этого мира	Большинству людей можно доверять ^k	к прессе	к телевидению	к Организации Объединенных Наций	Среднее значение из 10	
Литва	1999	61	51	37	4	58	5	2	2	25	77	76 ⁻²	47	36	77	6,3	
Македония (б.ю.Р.)	2001	82	45	39	6	75	13	12	7	14	20	22	37	...	68	5,8	
Мальта	1999	97	61	7	5	4	21	36	...	63	56	25	7,4	
Марокко	2001	97	18	62	4	65	9	3	...	24	37	30	13	...	58	6,3	
Молдова (Республика)	2002	65	37	35	16	78	26	12	9	15	44	49	74	...	79	6,0	
Нигерия	2000	91	42	31	2	59	11	26	64	72	70	...	37	7,1	
Пакистан	2001	97	4	90	0	53	7	31	52	57	22	...	46	4,7	
Перу	2001	94	35	38	0	73	23	13	10	11	23	25	44	...	55	7,2	
Российская Федерация	1999	70	51	25	16	67	7	1	0	24	30	47 ⁻⁴	27	43	84	5,6	
Румыния	1999	86	45	30	3	58	14	3	2	10	38	49 ⁻¹	44	62	76	6,7	
Сальвадор	1999	96	59	10	15	46	49	51	7,5	
Саудовская Аравия	2003	95	22	49	5	56	31	53	63	67	33	...	28	6,6	
Сербия	2001	74	52	20	6	64	10	3	1	20	29	30	19	...	52	6,0	
Сингапур	2002	93	70	13	14	6	17	7,1	
Словения	1999	91	53	32	4	70	12	9	7	22	61	53 ⁻⁴	49	31	59	7,2	
Танзания (Объед. Респ.)	2001	95	55	25	3	84	61	28	26	8	76	79	82	...	31	5,8	
Уганда	2001	89	24	43	6	57	11	21	16	8	67	67	87	...	30	6,8	
Украина	1999	61	49	26	15	65	11	3	2	27	47	48 ⁻³	55	46	77	5,4	
Уругвай	1996	95	24	52	11	70	31	22	61	57	56	7,0	
Филиппины	2001	98	53	11	3	60	14	5	4	8	67	71	76	...	21	6,8	
Хорватия	1999	88	62	22	7	64 ⁻³	17 ⁻³	6	3	18	18	22 ⁻³	47	56	42	6,9	
Чили	2000	93	32	40	8	76	36	9	7	23	48	53	58	...	43	7,2	
Эстония	1999	67	61	21	4	71	11	8	5	23	42	68 ⁻³	43	52	46	6,0	
Южная Африка	2001	95	30	42	8	74	20	17	7	12	65	77	67	...	44	6,8	
Весь мир (итоговая сумма или выборка)		88	40	35	8	68	19	12	7	27	45	51	54	42	47	6,6	

Источник:

1. World Values Survey Database. 2008. Данные можно загрузить с сайта <http://www.worldvaluessurvey.org>

Примечания:

- a. Год проведения обзора, если не указано иного.
- b. Вопрос. Насколько сильное чувство гордости вы испытываете за то, что являетесь гражданином своей страны? («Очень горд», «Достаточно горд», «Не очень горд» «Совсем не горд»). Процентная доля людей, ответивших «Очень горд», «Достаточно горд», представлена в таблице.
- c. Вопрос. Испытываете ли вы чувство принадлежности в первую очередь к одной из следующих географических категорий: родной местности, региону (в таблице отсутствует), стране, континенту (в таблице отсутствует), всему миру?
- d. Вопрос. Приводится перечень качеств, которые предлагается прививать детям в ходе домашнего воспитания. Какие из этих качеств, если таковые вообще есть, вы считаете особенно важными? Просьба указать не более пяти качеств. (Варианты выбора: прилежание в труде, чувство ответственности, воображение, терпимость и уважение к другим людям, стремление к экономии денег и материальных ценностей, решимость и настойчивость в достижении цели, вера в Бога, отсутствие эгоистичности, умение слушаться).
- e. Вопрос. Просьба внимательно изучить предлагаемый перечень добровольных организаций и добровольной деятельности и сказать, в каких (если таковые вообще имеются) вы хотели бы участвовать? А также в каких добровольных начинаниях вы участвуете в настоящее время, занимаясь неоплачиваемой, добровольной работой (образование, искусство, музыка или иная культурная деятельность)?
- f. Вопрос. Если говорить в общем и целом, допускаете ли вы, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожным, когда имеешь дело с теми или иными людьми? (Предлагаются на выбор следующие варианты: «Большинству людей можно доверять» или «Излишняя осторожность не помешает»).

- g. Вопрос. Я сейчас назову ряд организаций. В отношении каждой из них вы можете сказать, насколько большое доверие вы испытываете или никакого доверия вообще не испытываете? Процентная доля ответов «Очень сильное» или «Достаточно сильное» доверие я испытываю к прессе, к телевидению или к Организации Объединенных Наций указывается в таблице.
- h. Вопрос. Какое из следующих утверждений всего ближе вам: «В интересах наибольшего блага для общества было бы лучше, если бы иммигранты (А) сохранили свои присущие им привычки и традиции; (В) не сохранили своих присущих им привычек и традиций и перенимали бы традиции и привычки, существующие в стране. Процентная доля ответов типа (А) указывается в таблице.
- i. Вопрос. Насколько уважительно относятся в нашей стране к правам отдельного человека? Полагаете ли вы, что проявляется много уважения, определенное уважение, немного уважения, вообще никакого уважения? Процентная доля ответов на этот вопрос, заключающихся в том, проявляется «немного уважения» и не проявляется «никакого уважения», приводится в таблице.
- j. Вопрос. Некоторые люди считают, что они располагают ничем не ограниченной свободой выбора и что они могут контролировать то, что с ними происходит в жизни. Другие полагают, что независимо от того, что бы они ни делали, это не оказывает никакого реального воздействия на то, что с ними происходит в жизни. Просьба использовать предлагаемую шкалу оценки, в соответствии с которой 1 означает «никакой» свободы выбора и контроля», а значение 10 означает «очень большая свобода выбора и контроля», чтобы обозначить ту степень свободы и контроля, которой вы, по вашему мнению, располагаете, чтобы ваша жизнь пошла по тому пути, который вы желаете.
... данных не имеется
+n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет вперед от исходного года
-n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от исходного года

Таблица 7. Языки^а

Страна или территория	Число живых языков в соответствии с изданием «Этнолог: Языки мира» за 2005 г. ¹				Общее число учебных часов, выделяемых на преподавание языков (в среднем)		Вид языка, преподаваемого в школе, в виде процентной доли (%) от общего числа учебных часов, выделяемых на преподавание языков (в среднем), по данным МБП ²					
	Число живых языков		Процентная доля (%) от общего числа языков в мире	Индекс лингвистического разнообразия ^б	Классы 1–6	Классы 7–8	Официальный(е) или национальный(е) язык(и) (%) ^h	Местный(е) или региональный(е) язык(и) (%) ⁱ	Международный(е) язык(и) (%) ^j	Официальный(е) или национальный(е) язык(и) (%) ^h	Местный(е) или региональный(е) язык(и) (%) ⁱ	Международный(е) язык(и) (%) ^j
	коренных народов	мигрантов										
Арабские государства												
Алжир ^d	18	4	0,32	0,313
Бахрейн	3	8	0,16	0,663	310	321	74,9	0,0	25,1	54,5	0,0	45,5
Джибути	5	1	0,09	0,592	443	...	100,0	0,0	0,0
Египет ^e	11	10	0,30	0,509	383	359	89,7	0,0	10,3	61,5	0,0	38,5
Иордания ^d	9	6	0,22	0,484	288	378	84,0	0,0	16,0	56,1	0,0	43,9
Ирак ^d	21	4	0,36	0,666	263	272	87,6	0,0	12,4	52,2	0,0	47,8
Йемен ^d	8	6	0,20	0,579	226	297	100,0	0,0	0,0	54,5	0,0	45,5
Катар	3	3	0,09	0,608	309	260	62,7	0,0	37,3	53,8	0,0	46,2
Кувейт ^d	3	4	0,10	0,556	309	265	71,2	0,0	28,8	50,0	0,0	50,0
Ливан ^e	6	3	0,13	0,161	351	394	50,0	0,0	50,0	50,0	0,0	50,0
Ливийская Арабская Джамахирия ^d	9	5	0,20	0,362	177	233	100,0	0,0	0,0	60,0	0,0	40,0
Мавритания ^e	6	3	0,13	0,172	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0
Марокко ^d	9	1	0,14	0,466	434	352	59,5	0,0	40,5	50,0	0,0	50,0
Объед. Арабские Эмираты ^d	7	29	0,52	0,777	304	285	53,9	0,0	46,1	53,8	0,0	46,2
Оман ^d	13	8	0,30	0,693	227	192	64,7	0,0	35,3	58,3	0,0	41,7
Палестинские А.Т.	4	2	0,09	0,208	284	360	84,4	0,0	15,6	54,9	0,0	45,1
Саудовская Аравия ^f	5	15	0,29	0,609	230	283	100,0	0,0	0,0	60,0	0,0	40,0
Сирийская Арабская Респ. ^d	15	3	0,26	0,503	262	284	90,8	0,0	9,2	54,5	0,0	45,5
Судан ^e	134	...	1,94	0,587	284	215	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0
Тунис ^d	6	4	0,14	0,012	484	321	61,2	0,0	38,8	50,0	0,0	50,0
Восточная Азия												
Бруней-Даруссалам	17	2	0,27	0,456	400	257	50,0	0,0	50,0	36,4	0,0	63,6
Вьетнам	102	2	1,50	0,234
Гонконг (САР, Китай)
Индонезия ^e	737	5	10,73	0,846	220	285	100,0	0,0	0,0	60,0	0,0	40,0
Камбоджа ^d	21	3	0,35	0,157	250	299	91,6	0,0	8,4	52,4	0,0	47,6
Китай ^e	235	6	3,49	0,491	309	271	81,9	18,1	0,0	57,9	0,0	42,1
Корейская НДР
Корея, Респ. ^d	2	2	0,06	0,003	217	203	89,8	0,0	10,2	60,0	0,0	40,0
Лаосская НДР ^d	82	4	1,24	0,678	204	212	94,8	0,0	5,2	60,0	0,0	40,0
Макао (САР, Китай)
Малайзия ^e	140	7	2,13	0,758	373	226	78,5	0,0	21,5	54,5	0,0	45,5
Монголия ^d	13	2	0,22	0,331	194	176	85,0	0,0	15,0	54,0	0,0	46,0
Мьянма ^d	108	5	1,63	0,521	276	...	59,5	0,0	40,5
Сингапур ^d	21	9	0,43	0,748	363	322	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0
Таиланд ^f	74	9	1,20	0,753	176	133	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0
Тимор-Лешти	19	...	0,27	0,897
Филиппины ^d	171	9	2,60	0,849	416	242	50,0	0,0	50,0	50,0	0,0	50,0
Япония ^d	15	1	0,23	0,028	186	198	100,0	0,0	0,0	53,9	0,0	46,1
Европа												
Австрия ^d	9	10	0,27	0,540	282	210	65,7	0,0	34,3	57,1	0,0	42,9
Албания ^d	7	...	0,10	0,257	224	160	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0
Андорра	3	2	0,07	0,574
Беларусь ^e	1	8	0,13	0,397	324	290	72,1	17,1	10,8	62,5	20,8	16,6
Бельгия ^e	9	19	0,41	0,734	255	...	90,2	0,0	9,8
Болгария ^d	11	5	0,23	0,224	172	209	85,8	0,0	14,2	55,6	0,0	44,4
Босния и Герцеговина	4	4	0,12	0,416
Венгрия ^d	12	9	0,30	0,158	228	204	82,4	0,0	17,6	57,1	0,0	42,9
Германия	27	42	1,00	0,189
Гибралтар	2	1	0,04	0,498
Греция ^d	14	10	0,35	0,175	263	287	86,1	0,0	13,9	47,4	0,0	52,6
Дания ^d	8	6	0,20	0,051	258	303	85,7	0,0	14,3	66,7	0,0	33,3
Израиль ^e	33	15	0,69	0,665	50,9	0,0	49,1
Ирландия ^d	5	...	0,07	0,223	275	285	100,0	0,0	0,0	66,7	0,0	33,3
Исландия	3	...	0,04	0,019	211	241	63,3	0,0	36,7	63,3	0,0	36,7
Испания	13	7	0,29	0,438
Италия ^d	33	9	0,61	0,593	...	308	70,0	0,0	30,0
Кипр ^e	4	2	0,09	0,366	322	345	92,9	0,0	7,2	64,5	0,0	35,5
Латвия ^d	5	7	0,17	0,595	225	199	77,8	0,0	22,2	68,5	0,0	31,5
Литва ^d	4	7	0,16	0,339	209	246	84,0	0,0	16,0	60,1	0,0	39,9
Лихтенштейн	3	1	0,06	0,128
Люксембург	3	3	0,09	0,498	336	...	100,0	0,0	0,0

Таблица 7. Языки^a

Страна или территория	Число живых языков в соответствии с изданием «Этнолог: Языки мира» за 2005 г. ¹			Индекс лингвистического разнообразия ^b	Общее число учебных часов, выделяемых на преподавание языков (в среднем)		Вид языка, преподаваемого в школе, в виде процентной доли (%) от общего числа учебных часов, выделяемых на преподавание языков (в среднем), по данным МБП ²							
	Число живых языков		Процентная доля (%) от общего числа языков в мире		Классы 1–6	Классы 7–8	Официальный(е) или национальный(е) язык(и) (%) ^h	Местный(е) или региональный(е) язык(и) (%) ⁱ	Международный(е) язык(и) (%) ^j	Официальный(е) или национальный(е) язык(и) (%) ^h		Местный(е) или региональный(е) язык(и) (%) ⁱ		Международный(е) язык(и) (%) ^j
	коренных народов	мигрантов								Классы 1–6	Классы 7–8			
					2000-е годы		2000-е годы							
Македония (б.ю.р.)	9	1	0,14	0,566	151	213	84,0	0,0	16,0	66,7	0,0	33,3		
Мальта	3	...	0,04	0,016	311	303	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0		
Молдова (Респ.) ^e	5	8	0,19	0,589	224	180	80,2	0,0	19,8	66,7	0,0	33,3		
Монако	3	...	0,04	0,521		
Нидерланды	15	23	0,55	0,389		
Норвегия ^d	11	10	0,30	0,657	241	241	58,9	0,0	41,1	54,3	0,0	45,7		
Польша	11	6	0,25	0,060	257	210	71,4	0,0	28,6	58,9	0,0	41,1		
Португалия ^d	7	1	0,12	0,022	...	281	42,1	0,0	57,9		
Российская Федерация ^d	101	28	1,87	0,283	250	245	66,5	33,5	0,0	66,6	33,4	0,0		
Румыния ^d	15	8	0,33	0,168	208	222	74,3	0,0	25,7	47,1	0,0	52,9		
Сан-Марино ^d	2	...	0,03	0,494	58,3	0,0	41,7		
Святейший Престол		
Сербия ^c	11	3	0,20	0,359	165	168	82,0	0,0	18,0	66,7	0,0	33,3		
Словакия ^d	10	2	0,17	0,307	247	195	88,0	0,0	12,0	57,1	0,0	42,9		
Словения ^d	4	6	0,14	0,174	175	189	83,2	0,0	16,8	61,5	0,0	38,5		
Соединенное Королевство	12	43	0,80	0,139		
Турция ^d	34	11	0,65	0,289	244	223	86,9	0,0	13,1	55,6	0,0	44,4		
Украина ^d	10	29	0,56	0,492	211	253	87,6	0,0	12,4	66,7	0,0	33,3		
Финляндия	12	11	0,33	0,140		
Франция ^d	29	37	0,95	0,272	326	255	78,8	7,0	14,2	51,1	6,5	42,3		
Хорватия ^d	6	2	0,12	0,087	211	209	83,1	0,0	16,9	57,1	0,0	42,9		
Черногория		
Чешская Респ. ^d	8	1	0,13	0,069	299	244	83,1	0,0	16,9	57,1	0,0	42,9		
Швейцария	12	14	0,38	0,547		
Швеция	15	17	0,46	0,167		
Эстония ^f	2	14	0,23	0,476	242	206	72,6	0,0	27,4	58,7	0,0	41,3		
Латинская Америка и Карибский бассейн														
Ангилья	2	...	0,03	0,140		
Антигуа и Барбуда	2	2	0,06	0,057		
Аргентина ^d	25	14	0,56	0,213	187	192	96,4	0,0	3,6	62,5	0,0	37,5		
Аруба	3	2	0,07	0,387		
Багамские Острова	2	2	0,06	0,386		
Барбадос	2	...	0,03	0,091		
Белиз	8	4	0,17	0,693		
Бермудские Острова		
Боливия	36	3	0,56	0,680		
Бразилия ^d	188	12	2,89	0,032	242	226	90,8	0,0	9,2	69,2	0,0	30,8		
Британские Виргинские Острова	2	...	0,03	0,167		
Венесуэла ^d	40	6	0,67	0,026	218	216	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0		
Гаити	2	...	0,03	0,000		
Гайана	16	3	0,27	0,078	411	...	100,0	0,0	0,0		
Гватемала ^d	54	...	0,78	0,691	...	198	62,5	0,0	37,5		
Гондурас ^d	10	3	0,19	0,056	107	203	100,0	0,0	0,0	62,5	0,0	37,5		
Гренада	3	...	0,04	0,064	216	...	100,0	0,0	0,0		
Доминика	3	...	0,04	0,313	399	...	100,0	0,0	0,0		
Доминиканская Респ.	4	4	0,12	0,053	242	318	82,6	0,0	17,4	55,6	0,0	44,4		
Каймановы Острова	1	2	0,04	0,547		
Колумбия	80	3	1,20	0,030		
Коста-Рика ^d	9	4	0,19	0,050	45,5	0,0	54,5		
Куба ^d	2	2	0,06	0,001	299	203	96,0	0,0	4,0	54,7	0,0	45,3		
Мексика ^d	291	6	4,30	0,135	280	267	100,0	0,0	0,0	62,5	0,0	37,5		
Монтсеррат	2	...	0,03	0,026		
Нидерландские Антильские Острова	4	2	0,09	0,266		
Никарагуа ^d	7	...	0,10	0,081	256	258	100,0	0,0	0,0	62,5	0,0	37,5		
Острова Теркс и Кайкос	2	...	0,03	0,145		
Панама ^d	14	4	0,26	0,324	210	216	69,8	0,0	30,2	55,6	0,0	44,4		
Парагвай ^d	20	6	0,38	0,347	235	134	75,5	24,5	0,0	75,0	25,0	0,0		
Перу ^f	93	1	1,36	0,376	...	156	61,5	0,0	38,5		
Сальвадор	5	2	0,10	0,004		
Сент-Винсент и Гренадины	2	1	0,04	0,009		
Сент-Китс и Невис	2	...	0,03	0,010	100,0	0,0	0,0	66,7	0,0	33,3		
Сент-Люсия ^f	2	...	0,03	0,020	307	225	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0		
Суринам	16	4	0,29	0,788	388	...	100,0	0,0	0,0		

Таблица 7. Языки^a

Страна или территория	Число живых языков в соответствии с изданием «Этнолог: Языки мира» за 2005 г. ¹			Индекс лингвистического разнообразия ^b	Общее число учебных часов, выделяемых на преподавание языков (в среднем)		Вид языка, преподаваемого в школе, в виде процентной доли (%) от общего числа учебных часов, выделяемых на преподавание языков (в среднем), по данным МБП ²						
	Число живых языков		Процентная доля (%) от общего числа языков в мире		Классы 1–6	Классы 7–8	Официальный(е) или национальный(е) язык(и) (%) ^h	Местный(е) или региональный(е) язык(и) (%) ⁱ	Международный(е) язык(и) (%) ^j	Официальный(е) или национальный(е) язык(и) (%) ^h		Местный(е) или региональный(е) язык(и) (%) ⁱ	
	коренных народов	мигрантов								Классы 1–6	Классы 7–8		
					2000-е годы		2000-е годы						
Микронезия (Федеративные Штаты)	18	1	0,27	0,792
Науру	3	6	0,13	0,596
Ниуэ	2	1	0,04	0,071
Новая Зеландия	3	18	0,30	0,102
Острова Кука	5	1	0,09	0,379
Палау	4	1	0,07	0,077
Папуа-Новая Гвинея ^d	820	...	11,86	0,990	100	0	0	0	0
Самоа	2	...	0,03	0,002
Соломоновы Острова	70	...	1,01	0,965
Токелау	2	...	0,03	0,054
Тонга	3	...	0,04	0,014
Тувалу	2	...	0,03	0,139
Фиджи	10	10	0,29	0,607
Центральная и Южная Азия													
Азербайджан ^f	14	21	0,51	0,373	216	176	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0
Армения	6	5	0,16	0,174
Афганистан ^d	47	4	0,74	0,732	265	336	87,8	0,0	12,2	71,4	0,0	28,6	0,0
Бангладеш	39	7	0,67	0,332
Бутан	24	7	0,45	0,846
Грузия ^d	12	12	0,35	0,576	295	312	89,8	0,0	10,2	77,4	0,0	22,6	0,0
Индия ^{f,g}	415	12	6,18	0,930	227	288	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0
Иран (Исламская Респ.) ^d	75	4	1,14	0,797	231	226	96,4	0,0	3,6	71,4	0,0	28,6	0,0
Казахстан ^e	7	36	0,62	0,701	304	277	100,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0
Кыргызстан ^e	3	29	0,46	0,670	348	320	83,1	0,0	16,9	79,1	0,0	20,9	0,0
Мальдивские Острова	1	1	0,03	0,010
Непал ^d	123	2	1,81	0,742	292	316	76,4	0,0	23,6	57,1	0,0	42,9	0,0
Пакистан ^f	72	5	1,11	0,762	...	328	37,5	25,0	37,5	0,0
Таджикистан	9	24	0,48	0,482
Туркменистан ^e	3	24	0,39	0,386	328	278	83,2	16,8	0,0	84,5	15,5	0,0	0,0
Узбекистан ^d	7	33	0,58	0,428	296	289	93,0	0,0	7,0	72,7	0,0	27,3	0,0
Шри-Ланка ^f	7	...	0,10	0,313	270	253	79,4	0,0	20,6	50,0	0,0	50,0	0,0
Весь мир	6 912												

Источники:

- Gordon, 2005. Ethnologue: Languages of the World, fifteenth edition, Dallas, Tex., SIL International. <http://ethnologue.com> Год публикации не обязательно совпадает с годом проведения оценки. Данные справочника «Этнолог: Языки мира» содержат сведения по 6 912 языкам мира. Они имеют тенденцию быть завышенными по сравнению с другими рядами данных (собираемых, например, в ходе национальных переписей населения, так как принятое в этом справочнике определение «языков» иногда позволяет включать в их число диалекты или другие подкатегории какого-либо языка. Различие между языком и диалектом является очень подвижным и зачастую объясняется политическими причинами. Очень большое число языков некоторыми экспертами считается диалектами другого языка и отдельными языками – другими экспертами. Данные справочника «Этнолог» цитируются в обычном порядке очень большим числом лингвистов, хотя и существует достаточно распространенное мнение, что они не всегда являются точными, а зачастую – проблематичными.
- Международное бюро просвещения (МБП), 2009 г. МБП содействует выявлению тенденций в области развития образования во всех странах мира, заказывая и проводя своими силами исследования и научные изыскания, посвященные целому ряду образовательных тем и вопросов, связанных с учебными программами. Суммарное число учебных часов, ежегодно выделяемых на преподавание языков в школе, определяется как число часов, посвященных этому предмету в учебной программе в расчете на школьный учебный год. См. <http://www.ibe.unesco.org/en.html>

Примечания:

- Приводимые в настоящей таблице данные почерпнуты из справочника "Ethnologue: Languages of the World" («Этнолог: Языки мира»). Другие наборы данных также могут иметь непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу, хотя и не являются полностью сопоставимыми; например, такие данные, как «Интерактивный атлас языков мира ЮНЕСКО, которым грозит опасность исчезновения» (2009 г.), имеющийся на веб-сайте по следующему адресу: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?pg=00206>

- Индекс лингвистического разнообразия: самое высокое возможное значение, равное 1, указывает на наличие самого полного разнообразия (то есть, когда из двух человек ни один не говорит на одном и том же родном языке); а самое низкое возможное значение, равное 0, указывает на отсутствие какого-либо разнообразия вообще (то есть все говорят на одном и том же родном языке). Расчет Индекса лингвистического разнообразия основывается на пропорции численности населения, говорящего на каком-либо родном языке, к общей численности населения.
- Включает Черногорию в отношении числа живых языков, индекса лингвистического разнообразия и языка, преподаваемого в школе.
- Страна, в отношении которой принято МБП обозначение национального(ых) или официального(ых) языка(ов) полностью перекрывается обозначением официального(ых) языка (ов) в Справочнике «Этнолог».
- Страна, в отношении которой возможно сравнение между обозначением официального(ых) языка(ов), принятым в справочнике «Этнолог», и закодированной графической информацией МБП, результат которого свидетельствует о наличии определенной непоследовательности.
- Страна, в отношении которой собранная МБП национальная информация не совпадает с точным названием языка/языков, преподаваемых в соответствии с учебной программой, и не может быть сопоставлена с обозначением официального(ых) языка(ов) в справочнике «Этнолог».
- Существуют два официальных языка на уровне федерального государства и 16 официальных языков на уровне индийских штатов, входящих в состав Индии.
- Включают ранее существовавшие оценки учебного времени, выделяемого на изучение национального(ых)/официального(ых) языка(ов).
- Указывает на время, выделяемое на изучение неофициального языка коренного населения.
- Указывает на время, выделяемое на изучение неофициального языка некоренного населения.
- ... данных не имеется

Таблица 8. Переводы¹

Страна или территория	Опубликованные переводы ^b											Основные языки, переводы на которые больше всего публикуются (язык перевода)			Основные языки, На первый язык перевода		
	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	Первый язык	Второй язык	Третий язык	Первый язык	Второй язык	Третий язык
	2005 г.	2005 г.	2005 г.														
Австралия	английский	китайская	греческий, итальянский	китайский, французский	греческий, итальянский	немецкий, японский
Австрия	292	269	316	559	433	250	290	279	193	195	236	немецкий	английский	словенский	английский	итальянский	французский
Албания	94	110	41	41	149	177	231	258	303	347	384	албанский	английский	сербский	английский	французский	итальянский
Беларусь	267	308	287	213	219	215	221	240	140	257	331	русский	белорусский	английский	английский	немецкий	белорусский
Бельгия	909	1066	1099	1130	1349	1207	1066	1243	1522	1624	1177	голландский	французский	английский	английский	французский	немецкий
Болгария	1502	1225	894	1344	1077	715	.	742	1138	1134	1251	болгарский	английский	русский	английский	русский	французский
Бразилия	1253	2033	2577	1658	3145	2983	3201	2857	.	.	662	португальский	английский	французский	английский	французский	немецкий
Венгрия	2036	1425	2403	2430	2672	2770	2706	2323	2699	2756	2580	венгерский	английский	французский	английский	немецкий	французский
Германия	9143	10354	9827	10263	10756	10831	11130	10372	.	.	10093	немецкий	английский	французский	английский	французский	итальянский
Греция	1664	.	.	.	1633	2044	2270	2515	2443	2619	2193	греческий	английский	французский	английский	французский	немецкий
Дания	2121	2546	2574	2859	3261	3291	3120	3104	3167	3116	2776	датский	английский	немецкий	английский	шведский	норвежский
Египет	.	.	.	393	358	464	425	313	.	.	325	арабский	английский	французский	испанский
Израиль	25	54	170	256	438	776	966	449	468	530	590	иврит	английский	французский	английский	французский	немецкий
Индия	283	289	331	459	611	699	590	372	488	551	312	английский	тамильский	малаялам	бенгальский	хинди	санскрит
Испания	6728	6399	6850	7802	9403	9647	10161	9313	11507	9507	10640	испанский	каталонский	английский	английский	французский	немецкий
Италия	2585	2196	2615	2825	3083	2414	2799	2462	2586	2534	.	итальянский ^d	английский ^d	французский ^d	немецкий ^d
Канада	1029	994	1094	1201	1525	1292	1166	1161	1507	1325	1614	французский	английский	испанский	английский	испанский	итальянский
Кипр	английский	греческий	турецкий	греческий	турецкий	...
Кувейт	арабский ^d	английский ^d	французский ^d	английский ^d	французский ^d	немецкий ^d
Латвия	250	234	317	370	293	324	406	349	449	512	544	латышский	английский	немецкий	русский
Литва	563	720	806	898	851	720	654	736	707	881	759	литовский	английский	польский	английский	немецкий	французский
Македония (б.ю.р.)	158	200	139	268	189	103	.	302	246	317	313	македонский	албанский	английский	английский	французский	русский
Молдова (Респ.)	84	92	119	133	135	142	192	294	311	.	273	русский	молдавский	английский	молдавский	английский	немецкий, греческий, итальянский, идиш
Нидерланды	4960	4620	4480	4024	.	.	5768	5939	6119	5921	5782	голландский	английский	датский	английский	немецкий	французский
Новая Зеландия	маори	английский	китайский	английский

переводы на которые больше всего публикуются (язык перевода)						Наиболее часто переводимые авторы ^с						Страна или территория
на второй язык перевода			В целом			Фамилия, имя	Общее число переводов в мире	Общее число стран в мире, в которых осуществляется перевод	Фамилия, имя	Общее число переводов в мире	Общее число стран в мире, в которых осуществляется перевод	
Первый язык	Второй язык	Третий язык	Первый язык	Второй язык	Третий язык							
английский	английский	китайский	французский	Вильсон, Лоррен			Баум, Лиман Франк	174	38	Австралия
немецкий	фарси	французский	английский	немецкий	французский, итальянский	Кристи, Агата	72	18	Манкель, Хеннинг	480	31	Австрия
албанский	английский	французский	итальянский	Ходжа, Энвер	947	30	Достоевский, Федор Фрейд, Зигмунд	715 384	46 42	Албания
русский	польский	французский	английский	русский	немецкий	...			Кристи, Агата	2 388	46	Беларусь
английский	голландский	немецкий	английский	французский	немецкий	Вандерстен, Вилли	328	5	Горовиц, Энтони	186	22	Бельгия
болгарский	русский	немецкий	английский	русский	французский	Живков, Тодор			Робертс, Нора	1 518	36	Болгария
португальский	французский	...	английский	французский	португальский	Кристи, Агата	2 615	39	Стил, Даниэла	1 911	41	Бразилия
итальянский	английский	немецкий	французский	Ленин, Владимир	364	16	Куртс-Малер, Хедвиг	607	6	Венгрия
немецкий	французский	русский	английский	немецкий	французский	Блайтон, Энид	1 550	24	Блайтон, Энид	1 250	33	Германия
греческий	английский	древнегреческий немецкий,	английский	французский	немецкий	Верн, Жюль	159	26	Харгривс, Роджер	295	9	Греция
датский	французский	гренландский, русский, шведский	английский	датский	шведский	Гровер, Маршалл	3 269	33	Милн, Алан Александр	593	31	Дания
...	английский	французский	испанский	Кристи, Агата	98	6	Стайн, Роберт Л.	1 648	32	Египет
иврит	русский	...	английский	французский	немецкий	Шекспир, Уильям Алейхем, Шалом Вивекананда, Свами			Стайн, Роберт Л.	1 648	32	Израиль
английский	русский	малаялам	английский	бенгальский	хинди				Тагор, Рабиндранат	240	38	Индия
испанский	английский	французский	английский	французский	испанский	Верн, Жюль			Верн, Жюль	1 352	50	Испания
...	английский ^d	французский ^d	немецкий ^d	Картленд, Барбара			Шекспир, Уильям	1 608	53	Италия
французский	немецкий	итальянский	английский	французский	испанский	Иоанн Павел II, папа	2 615	39	Стайн, Роберт Л.	1 648	32	Канада
английский	турецкий	русский	греческий	английский	турецкий	Франкл, Виктор Эмиль	1 721	26	Никита, Элени С.	12	1	Кипр
английский ^d	английский ^d	арабский ^d	немецкий ^d	Еврипид			Браун, Саймон	72	23	Кувейт
...	английский	немецкий	русский	...	13	6	Стил, Даниэла	1 911	41	Латвия
литовский	русский	...	английский	немецкий	французский	...	1 550	24	Кристи, Агата	2 388	46	Литва
македонский	арабский	турецкий	английский	французский	македонский	...	1 216	48	Аковски, Душко	56	1	Македония (б.ю.Р.)
английский	русский	французский	молдавский	английский	русский	...	414	6	Зингер, Микаэла	27	1	Молдова (Респ.)
голландский	французский	болгарский, немецкий, испанский	английский	немецкий	французский	Кристи, Агата			Стил, Даниэла	1 911	41	Нидерланды
маори	немецкий	китайский, шведский	английский	маори	немецкий	Коулей, Джой			Ранделл, Беверли	97	3	Новая Зеландия

Таблица 8. Переводы¹

Страна или территория	Опубликованные переводы ^b											Основные языки, переводы на которые больше всего публикуются (язык перевода)			Основные языки, На первый язык перевода		
	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	Первый язык	Второй язык	Третий язык	Первый язык	Второй язык	Третий язык
	2005 г.	2005 г.	2005 г.														
Норвегия	1 181	1 316	1 759	1 902	1 791	1 340	1 936	2 032	2 092	2 080	2 055	норвежский букмол	норвежский нюнорск	английский	английский	шведский	датский
Польша	2 876	3 623	3 760	3 917	3 792	4 300	5 784	4 041	4 367	4 192	3 644	польский	английский	немецкий	английский	немецкий	французский
Российская Федер. ^a	3 534	3 214	2 942	3 132	3 133	3 954	4 381	4 603	4 871	6 239	9 101	русский	английский	башкирский	английский	французский	немецкий
Румыния	769	910	802	1 054	948	886	1 146	.	.	1 162	1 472	румынский	английский	французский	английский	французский	немецкий
Словацкая Респ.	976	472	605	912	961	.	958	776	737	1 024	1 083	словацкий	чешский	венгерский	английский	немецкий	французский
Словения	733	877	932	978	957	866	750	778	838	989	1 009	словенский	английский	немецкий, французский, английский, итальянский	английский	немецкий	французский
Тунис	арабский	французский	английский, итальянский	французский	немецкий	английский
Финляндия	1 901	1 857	1 977	2 003	2 265	2 173	2 025	2 060	2 005	2 106	2 340	финский	шведский	английский	английский	шведский	французский
Франция	6 609	7 292	7 879	8 565	8 718	8 989	9 504	9 501	9 857	11 533	10 306	французский	английский	немецкий	английский	японский	немецкий
Хорватия	534	648	833	808	706	934	1 334	1 398	1 582	1 962	1 873	хорватский	английский	немецкий	английский	немецкий	французский
Чешская Республика	2 643	2 775	3 113	3 181	3 303	3 477	3 702	3 655	4 082	4 159	4 324	чешский	английский	немецкий	английский	немецкий	французский
Швейцария	1 076	1 041	1 041	1 226	1 062	.	762	1 135	997	930	1 046	немецкий	французский	английский	английский	французский	итальянский
Эстония	725	774	903	982	962	1 291	1 364	1 373	1 454	1 524	1 332	эстонский	русский	английский	английский	русский	немецкий, французский
Япония	5 445	5 431	5 754	5 743	5 561	5 444	5 782	6 333	6 470	6 742	6 860	японский	английский	итальянский	английский	французский	немецкий

Источник:

1. Index Translationum, основанный на имеющихся данных, регулярно представляемых странами, по состоянию на 20 августа 2009 г. Названия языков приводятся на основе ISO/DIS 639-3.5 и SIL.

Примечания:

- a. Обновленные текущие данные, основанные на новых данных, полученных в 2008 г. и 2009 г.
b. Оценки СИО приводятся в тех случаях, когда представленные данные, как представляется, «выпадают» за рамки общих тенденций в том, что касается переводов.

c. В некоторых случаях, когда фамилия автора, фигурирующего в Index Translationum, как представляется, является результатом необъективного подхода к сбору данных, то в качестве более адекватного выбора может быть взята вторая по наилучшим результатам фигурирующая в Index фамилия автора.

- d. Цифры за 2004 г.
... данных не имеется
. не применимо

переводы на которые больше всего публикуются (язык перевода)						Наиболее часто переводимые авторы ^с						Страна или территория
на второй язык перевода			В целом			Фамилия, имя	Общее число переводов в мире	Общее число стран в мире, в которых осуществляется перевод	Фамилия, имя	Общее число переводов в мире	Общее число стран в мире, в которых осуществляется перевод	
Первый язык	Второй язык	Третий язык	Первый язык	Второй язык	Третий язык							
2005 г.			2005 г.			1979-1989 гг.			1995-2005 гг.			
французский	датский, английский	шведский	английский	шведский	датский	Картленд, Барбара			Линдгрэн, Астрид	829	40	Норвегия
польский	английский, немецкий	французский, сербский	английский	немецкий	французский	Шекспир, Уильям	2 121	41	Кристи, Агата	2,388	46	Польша
русский	башкирский	...	английский	французский	немецкий	...	12	3	Чейз, Джеймс Хадли	578	22	Российская Федер. ^а
румынский	немецкий	французский	английский	французский	немецкий	Чаушеску, Николае	2 615	39	Де Вилье, Жерар	203	11	Румыния
английский	словацкий	немецкий	английский	немецкий	словацкий	...			Дейли, Джанет	180	18	Словацкая Респ.
словенский	английский	немецкий	французский	...			Картленд, Барбара	988	24	Словения
арабский	французский	арабский	немецкий	Маршал, Ги	2 615	39	Руссо, Жан-Жак	174	35	Тунис
финский	английский, русский	датский, латинский, норвежский	английский	шведский	французский	Кристи, Агата	78	48	Милн, Алан Александр	593	31	Финляндия
французский	немецкий	итальянский	английский	японский	немецкий	Картленд, Барбара	13	24	Кристи, Агата	2,388	46	Франция
хорватский	итальянский	польский	английский	немецкий	хорватский	...	1 550	24	Стайн, Роберт Л.	1,648	32	Хорватия
чешский	немецкий	словацкий	английский	немецкий	чешский	...	2 121	41	Вандерберг, Патрисия	684	5	Чешская Республика
немецкий	английский	итальянский	английский	немецкий	французский	Кристи, Агата	2 121	41	Сименон, Жорж	567	34	Швейцария
эстонский	английский	немецкий	английский	эстонский	немецкий	...	1 216		Картленд, Барбара	988	24	Эстония
японский	немецкий	...	английский	французский	немецкий	Матер, Анна	2 615	39	Робертс, Нора	1,518	36	Япония

Таблица 9. Образование и грамотность¹

Страна или территория:	Обязательное образование: (возрастная группа)	Правовые гарантии бесплатного образования ²	Ожидаемая продолжительность обучения		доначальным образованием и другими программами ВОДМ	Брутто-коэффициент охвата (БКО)						Доля (%) учащихся, охваченных частными учебными заведениями, от общего числа охваченных образованием учащихся			
			(ожидаемое число лет формального школьного образования со ступени начального и до ступени высшего образования)			в начальном образовании		в среднем образовании		в высшем образовании		доначальным образованием и другими программами ВОДМ	начальным образованием	средним образованием	высшим образованием
			1991 г.	2007 г.		%	ИГП (Ж/М)	%	ИГП (Ж/М)	%	ИГП (Ж/М)				
Арабские государства															
Алжир	6-14	Да	9,99	12,77 ^{**,-2}	...	109,65	0,94	83,22 ^{**,-2}	1,08 ^{**,-2}	24,02	1,40	34,09
Бахрейн	6-14	Да	13,62	15,14 ^{**,-1}	54,87 ⁻¹	119,50 ⁻¹	1,00 ⁻¹	102,09 ⁻¹	1,04 ⁻¹	32,05 ⁻¹	2,46 ⁻¹	100,00 ⁻¹	24,74 ⁻¹	16,52 ⁻¹	...
Джибути	6-15	Нет	...	4,72 ^{**}	3,16 ⁺¹	46,51	0,86	25,35	0,69	2,63	0,69	89,01 ⁺¹	13,64 ⁺¹	12,20 ⁺¹	...
Египет	6-14	Да	9,64	...	17,24	104,65	0,95	34,75 ^{**,-2}	...	29,76	7,79
Иордания	6-15	Да	12,46	13,07 ^{**}	31,61	95,72	1,02	89,34	1,03	39,91	1,10	91,89	32,57	17,01	30,57
Ирак	6-11	Да	9,81	9,69 ^{**,-2}	5,76 ^{**,-2}	99,45 ^{**,-2}	0,83 ^{**,-2}	45,33 ^{**,-2}	0,66 ^{**,-2}	15,79 ^{**,-2}	0,59 ^{**,-2}
Йемен	6-14	Да	5,14	8,65 ^{**,-2}	...	87,33 ⁻²	0,74 ⁻²	45,63 ⁻²	0,49 ⁻²	9,39 ^{**,-1}	0,37 ^{**,-1}	48,96 ⁻²	2,33 ⁻²	2,18 ⁻²	14,85 ⁻²
Катар	6-17	Да	12,39	13,60	...	109,42	0,99	103,47	0,98	15,93	2,87	88,29	49,05	34,16	30,84
Кувейт	6-14	Да	...	12,51 ^{**,-1}	76,59	98,49	0,98	90,79	1,02	17,56 ⁻¹	2,32 ⁻¹	39,57 ⁻¹	34,46 ⁻¹	29,27 ⁻¹	25,63 ⁻¹
Ливан	6-14	Да	11,90	13,20 ^{**}	67,50 ⁺¹	95,38	0,97	81,06	1,12	51,55	1,20	80,33 ⁺¹	69,76 ⁺¹	56,24 ⁺¹	54,32 ⁺¹
Ливийская Арабская Джамахирия	6-14	Да	12,93	...	8,88 ⁻¹	110,37 ⁻¹	0,95 ⁻¹	93,53 ⁻¹	1,17 ⁻¹	16,92 ⁻¹	4,65 ⁻¹	2,16 ⁻¹	...
Мавритания	6-14	Да	4,13	8,20 ^{**}	...	103,24	1,06	25,16 ^{**}	0,89 ^{**}	3,97	0,36 ⁻¹	77,80 ^{**,-2}	9,24	16,78 ^{**,-1}	...
Марокко	6-14	Да	6,49	10,49 ^{**}	59,70	107,24	0,90	55,85	0,86 ^{**}	11,31	0,89	96,32	8,37	5,20 ⁻¹	10,40
Объед. Арабские Эмираты	6-14	Да	11,37	...	84,68	106,53	0,99	92,41 ^{**}	1,03 ^{**}	22,85 ⁺¹	2,32 ⁺¹	77,55	66,78	48,78 ^{**}	58,24 ⁺¹
Оман	...	Да	8,17	11,51 ^{**}	31,16	80,33	1,01	89,77	0,96	25,49	1,18	31,00	6,16	1,34	24,71 ⁺¹
Палестинские А.Т.	6-15	13,19	29,90	80,39	1,00	92,44	1,06	46,16	1,22	99,75	10,44	4,61	55,25
Саудовская Аравия	6-11	Да	7,84	13,18 ^{**,-2}	...	98,14	0,96 [*]	93,92	0,91 ^{*, -2}	30,24 ⁻¹	1,46 ⁻¹	48,89	8,21	11,39	...
Сирийская Арабская Респ.	6-14	Да	9,82	...	10,04	126,25	0,96	72,08	0,97	71,96	4,15	3,84	...
Судан ^с	6-13	Да	4,12	...	23,06	66,37	0,86	33,35	0,93	37,88	3,71	9,85	...
Тунис	6-16	Да	10,45	13,98 ^{**}	...	104,65	0,97	88,04	1,10 ^{**,-1}	30,81	1,51	...	1,44	4,66	1,07 ⁻¹
Восточная Азия															
Бруней-Даруссалам	6-15	Нет	12,55	13,90 ^{**}	55,20	105,51	0,99	97,38	1,04	15,37	1,88	66,18	36,50	12,82	0,26
Вьетнам	6-14	Да	7,52	56,81	0,53	11,39	11,77
Индонезия	7-15	Нет	10,05	12,32	43,65	117,25	0,96	73,48	1,01	17,46	1,00	99,03	18,20	48,77	73,82
Камбоджа	...	Да	7,19	9,82 ^{**}	11,44	119,20	0,93	40,37	0,82	5,35	0,56	29,72	0,75	1,97	58,44
Китай ⁹	6-14	Да	9,30	11,41 ^{**}	41,61	112,33	0,99	77,33	1,01	22,89	1,01	34,26	3,84	8,32	...
Гонконг (САР, Китай)	6-14	Да	...	13,68 ⁻²	82,38	97,94 ⁻²	0,95 ⁻²	86,22	1,00	33,84	1,03	100,00	12,80	12,97	6,26
Макао (САР, Китай)	5-14	...	11,52	15,01	85,01	107,83	0,92	99,31	1,00	56,98	0,92	96,19	95,90	95,15	61,01
Корейская НДР	6-15	Да
Корея, Респ.	6-14	Да	13,63	16,87	106,24	106,54	0,98	98,30	0,93	94,67	0,67	78,11	1,29	32,13	80,15
Лаосская НДР	6-10	Нет	7,02	9,36 ^{**}	12,82	117,73	0,90	43,82	0,79	11,56	0,72	28,44	2,78	1,55	23,52
Малайзия	6-11	Нет	10,13	12,73 ⁻²	56,92 ⁻¹	97,90 ⁻¹	0,99 ⁻¹	69,07 ⁻²	1,10 ⁻²	30,24 ⁻¹	1,22 ⁻¹	45,48 ⁻¹	0,83 ⁻²	3,21 ⁻²	33,10 ⁻¹
Монголия	7-15	Да	9,37	13,05	69,77	99,86	1,02	91,69	1,11	47,69	1,56	2,99	5,03	5,55	34,36
Мьянма	5-9	Да	6,81	55,75
Сингапур	6-11	Нет	11,92	5,33	5,89	60,60
Таиланд	6-14	Да	8,72	13,93 ^{**}	94,95 ⁺¹	106,00	1,00	83,50	1,10	49,51	1,23	20,73 ⁺¹	18,01 ⁺¹	17,98	17,40 ^{**,-1}
Тимор-Лешти	6-11	Да	10,16 ⁻²	90,92	0,94	53,44 ⁻²	1,00 ⁻²	10,10
Филиппины	6-12	Да	10,81	11,78 ^{**,-1}	46,28	109,39	0,98	83,26	1,10	28,47 ⁻¹	1,24 ⁻¹	41,63	7,98	20,28	65,78 ⁻¹
Япония	6-15	Да	13,31	14,97 ^{**}	101,79	100,16	1,00	100,88	1,00	58,06	0,88	67,36	1,01	19,12	79,65
Европа															
Австрия	6-14	Да	13,91	15,20	91,59	100,98	0,99	101,62	0,96	51,07	1,20	27,37	5,21	9,68	14,09
Албания	6-13	Да	11,51
Андорра ^d	6-16	11,13 ^{**,-1}	100,67 [*]	88,19 [*]	0,98 [*]	82,45 [*]	1,08 [*]	9,89 ^{**,-1}	1,25 ^{**,-1}	1,99	1,63	3,12	...
Беларусь	6-14	Да	13,06	14,63	121,02	97,11	0,99	95,40	1,02	68,54	1,41	4,40	0,05	0,05	13,28
Бельгия	6-18	Да	13,95	16,01	121,98	102,68	1,00	110,06	0,97	62,48	1,26	52,50	54,26	68,35	55,82
Болгария	7-14	Да	12,34	13,68	81,49	101,05	0,99	105,65	0,96	49,52	1,22	0,49	0,55	0,95	19,59
Босния и Герцеговина	...	Да	8,75	12,49 ^{**}	...	97,83	0,93	85,50	1,03	36,85
Венгрия	7-16	Да	11,39	15,14	87,94	95,74	0,98	95,53	1,00	69,10	1,46	5,34	7,34	10,77	15,46
Германия	6-18	Да	14,61	...	107,04	104,24	1,00	99,72	0,98	63,45	3,34	8,37	...
Гибралтар	5-14	Да
Греция	6-14	Да	13,38	16,48	68,93	101,31	1,00	101,82	0,95	90,81	1,10	3,09	7,17	5,19	...
Дания	7-16	Да	14,16	16,86	...	99,00	1,00	119,22	1,03	80,30	1,41	...	12,15	13,36	2,20

Преподавательский персонал								Уровень грамотности ^а				Страна или территория
в доначальном образовании и других программах ВОДМ		в начальном образовании		в среднем образовании		в высшем образовании		Уровень грамотности молодежи (%) (15-24 года)		Уровень грамотности взрослых (%) (15 лет и старше)		
Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа студентов к числу преподавателей	Доля (%) преподавателей женского пола от общего числа преподавателей	1985-1994 гг. ^б		2000-2007 гг. ^б		
								1985-1994 гг. ^б	2000-2007 гг. ^б	1985-1994 гг. ^б	2000-2007 гг. ^б	
Арабские государства												
24,80	67,40	23,96	52,86	28,46	35,15**	74,33	92,45**	49,63	75,39**	Алжир
15,95 ⁻¹	99,92 ⁻¹	24,92**,-2	40,74**,-2	96,94	99,77**	84,01	88,76**	Бахрейн
16,68**,+1	87,18**,+1	34,03 ⁺¹	25,77 ⁺¹	34,27 ⁺¹	23,31 ⁺¹	18,12	16,53	Джибути
24,81	98,93	27,08**	55,80**	...	41,74**	63,33	84,88	44,42	66,37	Египет
19,29	99,98	25,47	23,03	...	98,98	...	91,13	Иордания
15,51**,-2	100,00**,-2	20,53**,-2	72,16**,-2	18,79**,-2	58,28**,-2	22,09**,-2	35,10**,-2	...	84,80	...	74,05	Ирак
15,26 ⁻²	96,78 ⁻²	33,16**,-2	15,92**,-2	60,22	80,38**	37,09	58,86**	Йемен
17,89 ⁻¹	99,32 ⁻¹	10,68 ⁻¹	85,49 ⁻¹	9,48 ⁻¹	56,15 ⁻¹	7,70	37,38	89,54	99,06	75,64	93,08	Катар
11,90	99,80	9,61	88,43	9,49	53,46**	18,89**,-1	27,34**,-1	87,46	98,45	74,49	94,46	Кувейт
15,83 ⁺¹	99,39 ⁺¹	13,87 ⁺¹	85,67 ⁺¹	8,94 ⁺¹	54,50 ⁺¹	8,43 ⁺¹	38,87 ⁺¹	...	98,71	...	89,61	Ливан
8,95 ⁻¹	96,38 ⁻¹	94,88**	98,88**	76,28**	86,78**	Ливийская Арабская Джамахирия
19,35**,-2	100,00**,-2	42,51	34,62	26,58**	10,38**	28,77 ⁻¹	4,25 ⁻¹	...	66,36**	...	55,80**	Мавритания
17,48	61,07	27,38	47,23	19,99	19,35	58,43	75,14**	41,59	55,58**	Марокко
20,79	99,71	17,19	84,50	12,88**	55,36**	16,44 ⁺¹	30,68 ⁺¹	82,47	95,01	71,24	90,03	Объед. Арабские Эмираты
18,81	99,79	13,02**	62,70**	14,89**	55,63**	23,32	29,20	...	98,37**	...	84,37**	Оман
24,03	99,69	30,08	66,63	25,10	48,68	30,63	16,67	...	99,04	...	93,81	Палестинские А.Т.
10,94*	100,00*	11,23*	52,48*	11,13 ⁻²	52,63**,-2	22,76 ⁻¹	33,04 ⁻¹	87,86	96,99**	70,82	84,95**	Саудовская Аравия
23,60	97,80	93,69**	...	83,12**	Сирийская Арабская Респ.
17,41	100,00	36,68	63,70	18,49	51,65	77,18	...	60,93	Судан ^с
...	...	18,15	53,14	15,91	44,99 ⁻²	18,00	41,39	...	95,68**	...	77,70**	Тунис
Восточная Азия												
21,15	96,76	12,67	73,84	10,80	59,99	8,14	42,68	98,10	99,59**	87,80	94,85**	Бруней-Даруссалам
19,01	99,13	20,44	77,66	21,82	63,73	29,66	44,43	93,73	...	87,60	...	Вьетнам
13,32	96,49	18,82	57,58	13,04	48,89	14,14	40,89	96,21	96,65	81,52	91,98	Индонезия
25,16	96,51	50,88	42,89	28,92	31,71	23,30 ⁻¹	11,41 ⁻¹	...	86,20**	...	76,32**	Камбоджа
22,43	97,62	17,68	55,54	16,37	45,08**	19,11	43,17	94,28	99,26**	77,79	93,31**	Китай ⁹
13,56	99,17	16,94	77,84	17,48**,-1	56,08**,-1	Гонконг (САР, Китай)
19,50	99,58	20,35	88,13	20,55	59,46	13,84	31,25	...	99,64	...	93,50	Макао (САР, Китай)
...	Корейская НДР
18,67	99,36	25,59	76,55	18,06	52,51	15,90	31,51	Корея, Респ.
16,74	99,18	30,12	47,20	23,60	42,78	24,75	33,30	...	83,93	...	72,70	Лаосская НДР
22,63 ⁻²	95,90 ⁻²	16,08 ⁻¹	67,78 ⁻¹	16,99 ⁻²	63,23 ⁻²	18,82 ⁻¹	48,16 ⁻¹	95,56	98,30**	82,92	91,90**	Малайзия
29,03	99,79	31,60	94,86	19,75	73,72	16,27	56,05	...	95,44**	...	97,28**	Монголия
18,67	99,45	29,11	82,63	32,78	83,07	47,58	82,21	...	94,52	...	89,89	Мьянма
...	...	20,42	80,71	16,96	65,62	12,92	34,53	98,97	99,72**	89,10	94,43**	Сингапур
24,34 ⁺¹	78,45 ⁺¹	15,99 ⁺¹	59,98 ⁺¹	21,22 ⁺¹	55,25 ⁺¹	32,13**,+1	68,07**,+1	...	98,18**	...	94,15**	Таиланд
29,48 ⁻²	97,05 ⁻²	30,85	31,99	23,68 ⁻²	22,87	Тимор-Лешти
32,87 ⁻¹	96,99 ⁻¹	33,67	87,27	35,13	76,23	21,27**,-2	55,70**,-2	96,58	94,41**	93,57	93,40**	Филиппины
28,30	97,80**,-1	18,49	64,88**,-1	12,22	...	7,82	17,90 ⁻¹	Япония
Европа												
13,53	98,77	11,86	89,33	10,85	61,94	8,89	32,06	Австрия
...	99,38**	...	99,04**	Албания
12,79	95,00	10,25	76,85	7,75 ⁻²	59,34 ⁻²	4,95 ⁻¹	39,51 ⁻¹	Андорра ^д
6,17	99,10	15,97	99,29	8,10	80,34	13,21	55,91	99,77	99,78**	97,88	99,71**	Беларусь
13,94	98,02	11,20	79,75	10,04**,-1	57,42**,-1	14,97	42,14	Бельгия
11,45	99,68	15,94	93,30	11,55	77,85	12,06	45,44	...	97,48**	...	98,28**	Болгария
13,17	94,49	99,79	...	96,66	Босния и Герцеговина
10,69	99,80	10,06	96,01	10,53**,-1	71,52**,-1	18,40	37,08	98,94**	...	98,89**	98,89**	Венгрия
11,67	98,04	13,63	84,03	13,46	57,18	...	35,57	Германия
...	Гибралтар
11,92	99,21	10,29	65,33	7,88	57,54	20,79	35,19	98,98	99,32**	92,61	97,08**	Греция
...	Дания

Таблица 9. Образование и грамотность¹

Страна или территория:	Обязательное образование: (возрастная группа)	Правовые гарантии бесплатного образования ²	Ожидаемая продолжительность обучения		доначальным образованием и другими программами ВОДМ	Брутто-коэффициент охвата (БКО)						Доля (%) учащихся, охваченных частными учебными заведениями, от общего числа охваченных образованием учащихся			
			(ожидаемое число лет формального школьного образования со ступени начального и до ступени высшего образования)			в начальном образовании		в среднем образовании		в высшем образовании		доначальным образованием и другими программами ВОДМ	начальным образованием	средним образованием	высшим образованием
			1991 г.	2007 г.		%	ИГП (Ж/М)	%	ИГП (Ж/М)	%	ИГП (Ж/М)				
Израиль	5-15	Да	13,10	15,56	97,54	110,81	1,01	91,51	1,00	60,41	1,32	5,38	.	.	86,07
Ирландия	6-15	Да	12,72	17,83	...	104,44	1,00	113,47	1,07	61,06	1,27	...	0,91	0,67	8,54
Исландия	6-16	Да	15,31	18,32	96,64	97,46	1,00	110,56	1,06	73,43	1,86	8,82	1,57	6,80	20,60
Испания	6-16	Да	14,54	16,23	122,39	105,69	0,99	119,84	1,06	68,91	1,24	35,86	33,02	28,22	13,79
Италия	6-14	Да	13,46	16,47	103,28	104,64	0,99	101,14	0,99	68,12	1,40	32,15	6,98	5,01	7,71
Кипр ^d	6-14	Да	10,32	13,79*	79,63*	102,47*	0,99*	97,78*	1,02*	36,17*	0,99*	49,68	6,29	14,38	67,82
Латвия	7-15	Да	12,39	14,55**	88,90 ⁻¹	95,38	0,97	97,92**	1,01**	71,31	1,85	3,16	1,23 ⁻¹	1,08**	95,79
Литва	7-15	Да	12,71	15,75	69,46	95,30	0,99	97,81	1,00	75,56	1,57	0,28	0,56	0,65	9,26
Лихтенштейн	6-14	Да	...	14,58*	102,21*	109,62*	0,99*	106,09*	0,87*	31,19*	0,49*	3,56	4,23	4,20	100,00
Люксембург	6-15	Да	11,06	13,53 ⁻¹	87,10	102,36	1,00	97,21	1,04	10,21 ⁻¹	1,12 ⁻¹	6,67	7,66	18,11	...
Македония (б.ю.Р.)	7-14	Да	11,00	12,41	39,51	95,10	1,00	84,28	0,97	35,51	1,27	.	.	0,63	17,06
Мальта	5-15	Да	12,91	14,84 ⁻²	97,25 ⁻²	100,12 ⁻²	0,98 ⁻²	99,46 ⁻²	1,00 ⁻²	31,60 ⁻²	1,35 ⁻²	38,57 ⁻²	37,71 ⁻²	27,86 ⁻²	...
Молдова (Респ.) ^{d,e}	7-15	Да	11,88	12,14*	70,14*	94,42*	0,98*	88,55*	1,03*	41,20*	1,39*	0,14	0,83	1,11	15,41*
Монако ^f	6-16	Нет	19,53 ⁺¹	24,84 ⁺¹	22,32 ⁺¹	...
Нидерланды	5-17	Да	14,86	16,63	101,63	106,76	0,98	119,58	0,98	60,32	1,09
Норвегия	6-16	Да	14,27	17,54	92,46	98,72	1,00	112,81	0,99	76,24	1,57	44,27	2,20	6,62 ⁻²	13,73
Польша	7-15	Да	12,23	15,25	60,33	97,05	1,00	99,85	0,99	66,95	1,40	9,35	2,05	3,10	32,20
Португалия	6-14	Да	12,16	15,43	79,44	115,11	0,95	101,03	1,07	55,96	1,22	47,64	11,08	15,67	24,93
Российская Федерация	6-15	Да	12,40	13,72**	88,41	95,76	1,00	84,31	0,98	74,72	1,35	1,95	0,59	0,64	...
Румыния	7-14	Да	11,46	14,34	72,35	104,63	0,99	87,46	0,99	58,26	1,33	1,63	0,33	1,00	30,97
Сан-Марино ^f	6-16	Нет
Святейший Престол
Сербия ^{c,d}	...	Да	8,84	0,15	...	0,20	...
Словакия	6-15	Да	11,99	14,85	94,04	101,87	0,99	93,72	1,01	50,85	1,49	2,53	5,30	8,48	7,31
Словения	6-14	Да	12,32	16,82**	80,57	103,65	0,99	93,80	0,99	85,53	1,45	1,67	0,15	1,27	10,47
Соединенное Королевство	5-16	Да	14,15	15,95**	73,04	103,90	1,01	97,46	1,02	59,10	1,40	28,97	5,33	25,72	100,00
Турция	6-14	Да	8,48	11,62**	...	96,03**	0,95**	80,16**	0,82**	36,30	0,76	9,44	1,82** ⁻¹	2,25** ⁻¹	5,07
Украина	6-17	Да	12,20	14,56	94,47	99,82	1,00	94,22	1,00	76,38	1,24	2,14	0,53	0,42	...
Финляндия	7-16	Да	15,17	17,13	63,86	97,59	1,00	111,32	1,05	93,81	1,23	8,63	1,33	6,82	10,63
Франция	6-16	Да	14,30	16,23	113,08	110,28	0,99	113,43	1,01	55,57	1,27	12,83	14,88	25,59	17,08
Хорватия	7-14	Да	11,05	13,65	51,80	98,89	1,00	91,68	1,03	45,78	1,23	11,14	0,21	1,30	5,06
Черногория
Чешская Респ.	6-15	Да	11,88	15,17	114,68	100,56	0,99	95,71	1,01	54,82	1,26	1,42	1,26	7,79	12,12
Швейцария	7-15	Да	13,58	14,88	99,10	97,35	0,99	92,66	0,96	47,00	0,93	9,39	4,07	7,28	18,53
Швеция	7-16	Да	13,00	15,64	95,23 ⁻¹	94,46	1,00	103,63	0,99	75,18	1,57	12,00 ⁻¹	7,71	12,07	7,98
Эстония	7-15	Да	12,76	15,83	...	98,97	0,99	99,77	1,02	65,04	1,63	2,77	2,76	2,34	83,76
Латинская Америка и Карибский бассейн															
Ангилья	5-17	Да	...	11,17** ⁻¹	...	92,93** ⁻¹	0,99** ⁻¹	82,75** ⁻¹	1,02** ⁻¹	4,56** ⁻¹	4,86** ⁻¹	100,00 ⁺¹	9,32 ⁺¹	.	81,48 ⁺¹
Антигуа и Барбуда	5-16	Да	112,32 ⁻²	102,48 ⁻²	0,94 ⁻²	105,17 ⁻²	0,96 ⁻²	94,65	49,70	18,98	...
Аргентина	5-14	Да	13,07	15,38 ⁻¹	66,55 ⁻¹	113,77 ⁻¹	0,98 ⁻¹	84,12 ⁻¹	1,12 ⁻¹	67,13 ⁻¹	1,52 ⁻¹	30,63 ⁻¹	22,17 ⁻¹	27,94 ⁻¹	25,22 ⁻¹
Аруба ^d	6-16	13,79	96,39	113,65	0,97	105,07	1,06	33,05	1,45	74,26	77,85	92,28	17,29
Багамские Острова	5-16	Нет	12,23	102,77	1,00	94,02	1,03	29,20	31,69	...
Барбадос	5-16	Да	7,84	14,97**	91,12	105,10	1,00	103,22	1,03	53,13	2,18	14,86	10,45	5,13	...
Белиз	5-14	Да	10,92	...	34,62	123,11	0,99	78,73	1,07	81,76 ⁺¹	95,19 ⁺¹	70,11 ⁺¹	...
Бермудские Острова ^d	5-16	13,13** ⁻²	...	100,26** ⁻¹	0,85** ⁻¹	84,50** ⁻¹	1,06** ⁻¹	18,80** ⁻²	1,80** ⁻²	...	35,42 ⁻¹	42,32 ⁻¹	...
Боливия	6-13	Да	10,37	...	49,31	108,26	1,00	81,85	0,97	10,43	8,07	13,49	...
Бразилия	7-14	Да	10,32	13,78	...	129,61	0,93	100,12	1,11	29,99	1,29	24,45	10,67	11,44	72,91
Британские Виргинские Острова ^d	5-16	17,26** ⁻²	166,38** ⁻¹	107,60**	0,96**	100,79**	1,11**	75,47** ⁻²	2,28** ⁻²	100,00 ⁻¹	27,79	12,44	...
Венесуэла	5-14	Да	10,76	12,72** ⁻¹	83,78	106,04	0,97	79,37	1,12	51,96** ⁻¹	...	20,08	16,03 ⁺¹	27,11 ⁺¹	44,72** ⁻¹
Гаити	6-11	Нет	4,59
Гайана	6-15	Да	9,87	12,67**	86,70	112,15	0,98	106,59	0,93	12,32	2,09	2,11	1,78	2,07	...
Гватемала	7-15	Да	6,66	10,64**	28,63	113,43	0,94	55,62	0,92	17,71	1,00	20,00	11,37	74,04	...
Гондурас	6-11	Да	8,68	...	45,74	119,39	1,00	64,02	1,25	13,66 ⁻¹	7,28 ⁻¹

Преподавательский персонал								Уровень грамотности ^a				Страна или территория
в доначальном образовании и других программах ВОДМ		в начальном образовании		в среднем образовании		в высшем образовании		Уровень грамотности молодежи (%) (15-24 года)		Уровень грамотности взрослых (%) (15 лет и старше)		
Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей (воспитателей) женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей (воспитателей) женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа студентов к числу преподавателей	Доля (%) преподавателей женского пола от общего числа преподавателей	1985-1994 гг. ^b	2000-2007 гг. ^b	1985-1994 гг. ^b	2000-2007 гг. ^b	
2007 г.												
...	...	13,41	86,20	11,88	71,14	Израиль
...	...	15,94	84,04	10,54 ⁻¹	62,14 ⁻¹	15,36	39,21	Ирландия
6,31	96,71	10,48 ^{**,-1}	79,61 ^{**,-1}	10,78 ^{**,-1}	65,17 ^{**,-1}	8,07	44,67	Исландия
12,96	87,98	12,83	71,99	10,81	56,77	12,34	39,14	99,55	99,57	96,49	97,94	Испания
11,62	99,07	10,33	95,25	10,10	67,39	19,48	34,97	...	99,89 ^{**}	...	98,87 ^{**}	Италия
17,42	99,20	15,63	82,07	10,68	62,01	12,19	39,86	99,62	99,85 ^{**}	94,36	97,72 ^{**}	Кипр ^d
10,37	99,68	11,41	97,18	9,74 ^{**}	82,89	18,86	56,68	99,78	99,72 ^{**}	99,45	99,78 ^{**}	Латвия
7,15	99,55	13,26	97,21	9,45	81,13	12,65	54,52	99,67	99,77 ^{**}	98,44	99,68 ^{**}	Литва
8,36	98,94	7,12	77,14	8,59	49,86	Лихтенштейн
11,94	98,37	11,08	71,88	10,18	47,08	Люксембург
11,32	97,80	18,28	72,22	13,72	53,76	20,98	44,95	98,86	98,72	94,06	...	Македония (б.ю.р.)
9,78 ⁻²	98,63 ⁻²	11,52 ⁻²	85,60 ⁻²	9,77 ⁻²	57,27 ⁻²	13,26 ^{**,-2}	22,61 ^{**,-2}	98,21	98,27	87,98	92,36	Мальта
9,87	100,00	16,25	97,49	12,10	75,66	17,32 [*]	57,85 [*]	99,73	99,69 ^{**}	96,38	96,99 ^{**}	Молдова (Респ.) ^{d,e}
...	5,81 ⁺¹	68,40 ⁺¹	Монако ^f
...	13,32	46,38	13,22	36,90	Нидерланды
...	11,22	41,11	Норвегия
17,56	97,98	10,64	84,30	12,71 ^{**,-1}	69,14 ^{**,-1}	21,68	42,01	99,65 ^{**}	...	99,06 ^{**}	99,31 ^{**}	Польша
15,90	97,11	11,73	81,78	7,32	68,67	10,17	43,16	99,20	99,66 ^{**}	87,95	94,88 ^{**}	Португалия
7,38	100,00 ^g	17,12	98,67	8,63	81,00	13,80	56,61	99,72	99,70 ^{**}	97,99	99,52 ^{**}	Российская Федерация
17,75	99,75	16,54	86,70	12,70	66,84	30,35	43,93	99,11	97,42 ^{**}	96,71	97,60 ^{**}	Румыния
7,50 ⁺¹	97,08 ⁺¹	6,34 ⁺¹	91,13 ⁺¹	Сан-Марино ^g
...	Святейший Престол
16,90	97,94	13,25 ^{**}	...	11,86 ^{**}	98,56	99,36	92,29	99,36	Сербия ^{c,d}
13,38	99,94	15,35	84,60	12,81	74,09	16,02	43,28	Словакия
18,22 ^{**,-1}	99,66 ^{**,-1}	15,57	97,58	10,23	71,88	20,67	35,35	99,76	99,85 ^{**}	99,52	99,68 ^{**}	Словения
22,47 ⁻¹	97,09 ⁻¹	18,08 ⁻¹	81,34 ⁻¹	14,54 ^{**,-1}	60,91 ^{**,-1}	18,60 ⁻¹	40,79 ⁻¹	Соединенное Королевство
25,87	95,23	27,47	39,28	92,54	96,36	79,23	88,66	Турция
8,50	98,74	16,34	98,87 [*]	10,57	79,45 ⁻¹	14,32	99,79 ^{**}	...	99,69 ^{**}	Украина
11,43	96,87	15,03	76,96	12,40 ^{**,-2}	66,82 ^{**,-2}	16,45 ^{**,-1}	46,35 ^{**,-1}	Финляндия
18,34	81,90	18,95	82,09	12,10	58,81	Франция
14,17	99,30	16,69	91,11	9,30	67,93	10,71	41,22	99,64	99,65 ^{**}	96,70	98,72 ^{**}	Хорватия
...	Черногория
13,59	99,84	18,73	94,21	10,55 ⁻¹	64,84 ⁻¹	14,99 ⁻¹	37,55 ⁻¹	Чешская Респ.
...	6,30 ⁻¹	31,39 ⁻¹	Швейцария
9,67 ⁻¹	96,26 ⁻¹	9,80	81,20	9,62	58,76	11,34	43,42	Швеция
7,52 ⁻¹	99,64 ⁻¹	12,83	93,62	9,93	77,35	10,74 ^{**,-1}	48,47 ^{**,-1}	99,87	99,79 ^{**}	99,73	99,79 ^{**}	Эстония
Латинская Америка и Карибский бассейн												
10,47 ⁺¹	100,00 ⁺¹	14,12 ⁺¹	90,35 ⁺¹	10,43	68,75	3,86 ⁺¹	42,86 ⁺¹	Ангилья
12,88	100,00	21,50	92,38	98,95	Антигуа и Барбуда
18,52 ⁻¹	96,24 ⁻¹	16,34 ⁻¹	88,29 ⁻¹	12,76 ⁻¹	69,10 ⁻¹	15,48 ⁻¹	53,15 ⁻¹	98,30	99,11 ^{**}	96,13	97,64 ^{**}	Аргентина
20,67	99,29	17,42	82,83	14,46	56,54	10,05	50,00	...	99,29 ^{**}	...	98,14 ^{**}	Аруба ^d
...	...	13,83	84,58	12,27	69,58	Багамские Острова
18,94	96,91	14,54	77,98	14,58 ⁻¹	58,81 ⁻¹	14,51	48,73	Барбадос
16,67 ⁺¹	99,14 ⁺¹	22,62 ⁺¹	71,90 ⁺¹	16,96 ⁺¹	59,24 ⁺¹	...	49,48 ^{**,-2}	76,42	...	70,30	...	Белиз
...	...	8,25 ⁻¹	89,42 ⁻¹	6,05 ⁻¹	67,47 ⁻¹	10,07	54,55	Бермудские Острова ^d
40,90 ^{**,-2}	92,18 ^{**,-2}	93,90	99,44	79,99	90,74	Боливия
19,93	96,74	23,86	91,03	18,55	69,10	14,34	43,73	...	97,80	...	90,01	Бразилия
14,51 ⁻¹	100,00 ⁻¹	14,16	90,23	8,61	73,99	10,91 ^{**,-2}	54,55 ^{**,-2}	Британские Виргинские Острова ^d
15,37 ⁻²	94,36 ⁻²	16,19 ⁻¹	81,27 ⁺¹	10,23 ⁺¹	63,95 ⁺¹	12,72 ^{**,-1}	...	95,44	98,40	89,83	95,15	Венесуэла
...	Гаити
14,72	99,43	26,18	87,54	14,08	57,27	12,92	49,91	Гайана
24,21	91,29	30,45	64,85	16,11	43,56	29,20 ^{**,-1}	31,20 ⁻¹	75,99	85,48 ^{**}	64,21	73,20 ^{**}	Гватемала
25,75 ⁻¹	...	27,93 ⁻¹	93,92	...	83,59	Гондурас

Таблица 9. Образование и грамотность¹

Страна или территория	Обязательное образование (возрастная группа)	Правовые гарантии бесплатного образования ²	Ожидаемая продолжительность обучения		доначальный образованием и другими программами ВОДМ %	Брутто-коэффициент охвата (БКО)						Доля (%) учащихся, охваченных частными учебными заведениями, от общего числа охваченных образованием учащихся			
			(ожидаемое число лет формального школьного образования со ступени начального и до ступени высшего образования)			в начальном образовании		в среднем образовании		в высшем образовании		доначальный образованием и другими программами ВОДМ	начальным образованием	средним образованием	высшим образованием
			1991 г.	2007 г.		%	ИГП (Ж/М)	%	ИГП (Ж/М)	%	ИГП (Ж/М)				
Гренада ^d	5-16	Нет	...	12,09 ^{+-,-2}	80,24	81,14	0,96	98,60	0,99	55,95	77,48	59,68	...
Доминика ^d	5-16	Нет	...	13,02 ^{+-,-2}	...	85,70 ^{+-,-1}	1,02 ^{+-,-1}	105,98 ^{+-,-1}	0,98 ^{+-,-1}	100,00	31,92	25,56	...
Доминиканская Респ.	5-13	Да	8,06	...	31,96	106,83	0,94	79,12	1,20	51,40 ⁺¹	20,80 ⁺¹	22,09 ⁺¹	...
Каймановы Острова	5-16	89,70 ^{+-,-2}	0,89 ^{+-,-2}	101,66 ^{+-,-2}	0,92 ^{+-,-2}	91,87 ⁻¹	35,48	28,87	...
Колумбия	5-14	Нет	9,03	12,61 ^{**}	40,54	116,34	0,99	85,12	1,11	31,80	1,09	41,40	19,11	23,46	44,90
Коста-Рика	5-14	Да	9,98	11,73 ^{+-,-2}	64,60	110,17	0,99	87,39	1,05	25,34 ^{+-,-2}	1,26 ^{+-,-2}	13,41	7,51	10,03	...
Куба	6-14	Да	12,26	17,15 ^{**}	...	101,52	0,98	92,67	1,00	109,03	1,85
Мексика	6-15	Да	10,56	13,63	114,14	113,89	0,97	88,75	1,03	26,93	0,93	15,23	8,11	15,16	32,97
Монтсеррат ^d	5-16	15,08 ^{**}	90,63 [*]	106,65 [*]	1,12 [*]	102,06 [*]	1,02 [*]	30,58
Нидерландские Антильские Острова	6-15
Никарагуа	6-11	Да	8,38	115,77	0,98	68,86	1,13	15,61	14,92	23,74	...
Острова Теркс и Кайкос	4-16	11,36 ^{+-,-2}	118,36 ^{+-,-2}	89,81 ^{+-,-2}	1,04 ^{+-,-2}	85,98 ^{+-,-2}	0,94 ^{+-,-2}	65,47 ⁻²	29,86 ⁻²	16,37 ^{+-,-2}	...
Панама	6-14	Да	11,15	13,39 ^{+-,-1}	70,43	112,58	0,97	70,23	1,08	44,93 ⁻¹	1,61 ⁻¹	15,87	11,10	15,75	25,52 ⁻¹
Парагвай	6-14	Да	8,70	12,03 ^{+-,-2}	34,30 ⁻²	111,34 ⁻²	0,97 ⁻²	66,48 ⁻²	1,03 ⁻²	25,50 ^{+-,-2}	1,13 ^{+-,-2}	27,68 ⁻²	16,61 ⁻²	21,09 ⁻²	56,90 ^{+-,-2}
Перу	6-16	Да	12,03	14,03 ^{+-,-1}	72,49	117,10	1,01	98,01	1,04	35,06 ^{+-,-1}	1,06 ^{+-,-1}	23,64	18,96	25,81	54,37 ^{+-,-1}
Сальвадор	7-15	Да	8,85	12,22	49,41	117,82	1,00	64,40	1,04	21,69	1,22	19,03	10,29	18,54	66,23
Сент-Винсент и Гренадины	5-15	Нет	12,27	12,03 ^{+-,-2}	87,54 ^{+-,-2}	102,45	0,94	74,87 ⁻²	1,24 ⁻²	100,00 ^{+-,-2}	3,80	24,61 ⁻²	...
Сент-Китс и Невис ^d	5-16	Нет	13,74	12,30 ^{+-,-2}	160,77 ^{**}	93,73 ^{**}	1,01 ^{**}	104,65 ^{**}	0,91 ^{**}	74,24	21,55	3,78	...
Сент-Люсия	5-15	Нет	12,86	13,44 ^{**}	...	109,11	0,97	93,47	1,13	8,59	2,41	100,00	3,17	3,75	6,82
Суринам	7-12	Да	11,06	...	85,08	118,71	0,98	79,62	1,39	44,41	45,62	18,34	...
Тринидад и Тобаго	5-11	Да	11,15	11,25 ^{+-,-2}	80,88 [*]	99,96	0,97	85,98 ^{**}	1,07 ^{**}	11,39 ^{+-,-2}	1,28 ^{+-,-2}	100,00 ^{+-,-2}	72,77	23,53 ^{+-,-2}	...
Уругвай	6-15	Да	12,95	15,69	80,34	114,17	0,97	92,03	0,99	64,27	1,75	33,38	14,34	12,51	11,50
Чили	6-13	Да	12,17	14,53	55,76	105,65	0,95	90,60	1,03	52,06	1,01	55,56	54,86	54,60	76,59
Эквадор	5-14	Да	11,37	13,34	215,62	118,50	1,00	69,63	1,01	35,32	1,22	38,92	28,17	32,01	25,53
Ямайка	6-11	Нет	10,96	...	86,86	91,33	1,01	89,79	1,05	90,56	7,83	5,79 ⁻²	...
Северная Америка															
Канада	6-16	Да	16,91	98,98 ⁻¹	0,99 ⁻¹	101,55 ⁻¹	0,98 ⁻¹	5,82 ⁻¹	5,82 ⁻¹	5,82 ⁻¹	...
Соединенные Штаты Америки	6-17	Нет	15,30	15,82 ^{**}	62,22	99,04	1,00	94,22	1,01	81,68	1,41	35,36	10,00	8,76	25,78
Страны Африки к югу от Сахары															
Ангولا	6-11	Нет	4,04	2,87 ⁻¹	33,93 ⁻¹
Бенин	6-11	Нет	3,76	8,37 ^{+-,-2}	...	95,91 ⁻¹	0,83 ⁻¹	32,48 ^{+-,-2}	0,57 ^{+-,-2}	5,11 ⁻¹	...	37,48 ⁻²	13,14 ⁻¹	25,15 ^{+-,-2}	...
Ботсвана	6-15	Нет	9,62	11,93 ^{+-,-2}	15,37 ⁻²	106,73 ⁻²	0,99 ⁻²	76,46 ⁻²	1,05 ⁻²	5,12 ⁻²	1,00 ⁻²	95,73 ⁻²	100,00 ⁻²
Буркина-Фасо	6-16	Нет	2,73	5,20	2,95	65,31	0,84	15,51	0,73	2,50	0,46	...	13,10 ⁺¹	42,84 ⁺¹	17,22 ⁺¹
Бурунди	7-12	Нет	4,89	8,19 ^{**}	2,18	114,46	0,93	15,24	0,72	1,90	0,46	46,46	1,14	6,96	31,72 ^{+-,-2}
Габон	6-16	Да	10,76
Гамбия	7-12	Да	86,42	1,05	48,77	0,90	100,00	17,52 ⁺¹	25,36 ⁺¹	...
Гана	6-14	Да	6,65	9,29 ^{**}	77,65 ⁺¹	97,67	0,99	49,25 ^{**}	0,88 ^{**}	5,84	0,54	19,22 ⁺¹	17,29 ⁺¹	15,95 ⁺¹	...
Гвинея	7-12	Нет	2,95	8,22 ⁻¹	10,34	90,83	0,85	37,62 ^{**}	0,57 ^{**}	5,29 ⁻¹	0,28 ⁻¹	85,95	26,57	15,86 ⁻¹	5,62 ⁻¹
Гвинея-Бисау	7-12	Да	3,49
Демократическая Респ. Конго	6-13	Да	5,75	7,77 ^{**}	2,72	85,13	0,81	33,35	0,53	4,07	0,35 ⁺	68,71	11,16
Замбия	7-13	Нет	7,67	118,96	0,97	43,14	0,89	3,13
Зимбабве	6-12	Нет	10,59	101,16 ⁻¹	0,99 ⁻¹	39,97 ⁻¹	0,93 ⁻¹
Кабо-Верде	6-11	Нет	...	11,38 ^{**}	52,60	101,45	0,94	79,35	1,18	8,94	1,21	...	0,35	12,04	54,91
Камерун	6-11	Нет	8,27	8,98 ^{**}	21,00	109,64	0,86	25,15 [*]	0,79 [*]	7,15	0,79	62,29	22,12	28,10 [*]	12,40
Кения	6-13	Нет	9,27	10,46 ^{**}	48,00	112,64	0,99	52,79	0,88	3,47	0,57	35,28	9,63	11,35	15,15
Коморские Острова	6-13	Нет	5,83	85,42 ^{+-,-2}	0,88 ^{+-,-2}	35,14 ^{+-,-2}	0,76 ^{+-,-2}	62,25 ^{+-,-2}	10,01 ^{+-,-2}	41,07 ^{+-,-2}	...
Конго	6-15	Да	11,01	...	9,58	105,86	0,93	80,06	35,00
Кот-д'Ивуар	6-15	Нет	5,82	...	3,22	72,13	0,79	7,89	0,50	46,37	11,71	...	36,30
Лесото	6-12	Нет	9,51	10,26 ⁻¹	...	114,36 ⁻¹	1,00 ⁻¹	37,04 ⁻¹	1,27 ⁻¹	3,63 ⁻¹	1,19 ⁻¹	100,00 ⁻¹	0,41 ⁻¹	2,63 ⁻¹	...
Либерия	6-11	Нет	3,23	...	124,74 ⁺¹	83,37 ⁺¹	0,89 ⁺¹	23,69 ⁺¹	29,74 ⁺¹
Маврикий	5-16	Да	10,45	13,53 ^{+-,-2}	99,25	101,39	1,00	88,42 ^{+-,-2}	0,99 ^{+-,-2}	13,96 ⁺¹	1,17 ⁺¹	82,20	26,12
Мадагаскар	6-10	Да	6,22	9,42 ^{**}	8,47	141,38	0,97	26,35 ^{**}	0,95 ^{**}	3,18	0,89	94,27	19,10	40,99 ^{**}	14,04

Преподавательский персонал								Уровень грамотности ^а				Страна или территория		
в доначальном образовании и других программах ВОДМ		в начальном образовании		в среднем образовании		в высшем образовании		Уровень грамотности молодежи (%) (15-24 года)		Уровень грамотности взрослых (%) (15 лет и старше)				
Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей (воспитателей) женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей (воспитателей) женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа студентов к числу преподавателей	Доля (%) преподавателей женского пола от общего числа преподавателей							
2007 г.								1985-1994 гг. ^б	2000-2007 гг. ^б		1985-1994 гг. ^б	2000-2007 гг. ^б		
13,96	100,00	15,77	77,04	15,43 ⁺⁻²	59,14 ⁻²	Гренада ^д	
13,84	100,00	17,32	84,37	15,95	65,25	Доминика ^д	
24,20 ⁺¹	94,49 ⁺¹	19,62 ⁺¹	69,22 ⁺¹	24,47 ⁺¹	59,29 ⁺¹	95,99 ^{**}	...	89,14 ^{**}	...	Доминиканская Респ.	
12,77 ⁻¹	100,00 ¹	11,06	89,55	9,17 ⁻¹	58,23 ⁻¹	11,57 ⁻¹	24,49 ⁻¹	...	98,91	...	98,87	...	Каймановы Острова	
21,83	95,71	28,21	76,49	28,31	51,60	15,54 ^{**}	35,27 ^{**}	...	90,52	97,97	81,38	92,65	Колумбия	
13,44	93,81	19,49	79,85	17,91 [*]	57,68 [*]	98,01 ^{**}	...	95,95 ^{**}	...	Коста-Рика	
15,98 ⁺¹	100,00 ⁺¹	9,61 ⁺¹	76,56 ⁺¹	9,67 ⁺¹	54,54 ⁺¹	6,72 ⁺¹	58,69 ⁺¹	...	99,98 ^{**}	...	99,79 ^{**}	...	Куба	
28,39	95,96	27,99	66,53	17,92	47,31	9,21	95,42	98,16	87,56	92,80	Мексика	
10,55	100,00	16,03	100,00	11,97	65,52	Монтсеррат ^д	
...	96,98	98,22 ^{**}	95,10	96,35 ^{**}	Нидерландские Антильские Острова	
22,17	94,27	30,56	75,68	31,11	58,59	87,01	...	78,00	...	Никарагуа	
12,45 ⁺⁻²	95,40 ⁺⁻²	15,00 ⁺⁻²	89,19 ⁺⁻²	9,06 ⁺⁻²	61,83 ⁺⁻²	Острова Теркс и Кайкос	
18,38	94,04	24,54	75,97	15,47	58,45	11,35 ⁻¹	46,02 ⁻¹	95,09	96,32 ^{**}	88,78	93,39 ^{**}	...	Панама	
...	95,61	98,79	90,27	94,56	...	Парагвай	
20,70	95,58	22,22	64,60	18,01	45,33 ⁻¹	95,37	97,36	87,15	89,59	...	Перу	
31,33	91,26	39,67	68,22	26,90	47,77	15,80	33,37	84,95	93,56	74,14	82,03	...	Сальвадор	
11,45 ⁺⁻²	100,00 ⁺⁻²	17,07	77,06	17,88 ⁺⁻²	57,77 ⁺⁻²	Сент-Винцент и Гренадины	
6,61	100,00	16,59	86,83	10,12	63,98	Сент-Китс и Невис ^д	
10,83	100,00	22,73	87,41	16,70	66,37	4,87	54,24	Сент-Люсия	
20,04	99,88	13,23	91,92	14,00	59,74	95,17 ^{**}	...	90,38 ^{**}	...	Суринам	
13,53 ⁻¹	100,00 ⁻²	15,94	76,69	13,99 ^{**}	62,04 ⁺⁻²	9,40 ⁺⁻²	33,33 ⁺⁻²	99,30	99,51 ^{**}	96,94	98,69 ^{**}	...	Тринидад и Тобаго	
23,39	...	15,51	...	13,80	...	10,06	...	98,63	98,76	95,38	97,86	...	Уругвай	
18,64	98,17	25,11	78,40	23,71	62,86	13,79	38,69	98,43	99,06 ^{**}	94,29	96,54 ^{**}	...	Чили	
16,84	87,04	22,57	70,04	14,66	49,76	19,53	27,58	96,19	95,43	88,30	84,19	...	Эквадор	
23,82	97,83	27,68 ⁺⁻²	88,98 ⁺⁻²	19,77	68,68	94,34 ^{**}	...	85,98 ^{**}	...	Ямайка	
Северная Америка														
...	Кан-ада	
16,04	91,32	13,80	88,62	14,56	62,44	13,55	44,63	Соединенные Штаты Америки	
Страны Африки к югу от Сахары														
...	37,86 ⁻¹	72,18	...	67,41	...	Ангола	
49,13 ⁻¹	78,27 ⁻¹	43,62 ⁻¹	17,36 ⁻¹	39,88	52,42 ^{**}	27,25	40,54 ^{**}	...	Бенин	
22,32 ⁻²	54,75 ⁻²	24,24 ⁻²	77,63 ⁻²	13,64 ⁺⁻²	53,88 ⁺⁻²	20,70 ⁻²	36,67 ⁻²	89,26	94,12 ^{**}	68,58	82,85 ^{**}	...	Ботсвана	
23,60	70,63 ^{**}	48,92 ⁺¹	32,93 ⁺¹	30,33 ⁺¹	16,86 ⁺¹	18,61 ⁺¹	8,15 ⁺¹	20,18	39,26	13,57	28,73	...	Буркина-Фасо	
36,77 [*]	86,79 [*]	52,00	52,75	27,99	24,41	15,51	14,46 ⁺⁻²	53,56	73,33	37,38	59,30	...	Бурунди	
...	93,21	96,97 ^{**}	72,23	86,17 ^{**}	...	Габон	
...	...	40,88	33,14	22,72	15,87	Гамбия	
35,22 ⁺¹	83,61 ⁺¹	32,16 ⁺¹	33,03 ⁺¹	17,47 ⁺¹	22,08 ⁺¹	34,91	11,14	...	77,78 ^{**}	...	65,03 ^{**}	...	Гана	
33,32	50,12	45,36	26,09	38,15 ^{**}	6,34 ^{**}	29,68 ⁻¹	3,06 ⁻¹	...	46,55	...	29,48	...	Гвинея	
...	Гвинея-Бисау	
25,55	95,37	38,30	25,91	15,67	10,11	14,06	70,42	...	67,17	...	Демократическая Респ. Конго	
...	...	49,34	48,04	42,63	39,00	66,38	75,09 ^{**}	65,00	70,64 ^{**}	...	Замбия	
...	...	38,21 ⁻¹	95,41	91,17 ^{**}	83,51	91,17 ^{**}	...	Зимбабве	
21,71	100,00	24,86	66,69	19,02	39,44	8,96	38,81	88,17	97,27 ^{**}	62,80	83,78 ^{**}	...	Кабо-Верде	
17,60	96,79	44,43	42,51	16,17 ^{**,-1}	26,41 ^{**,-1}	43,47	67,90	...	Камерун	
22,16	87,31	45,56 ^{**}	44,15 ^{**}	26,64 ^{**}	39,64 ^{**}	80,32	...	73,61	...	Кения	
...	...	34,98 ⁺⁻²	32,85 ⁺⁻²	13,81 ⁺⁻²	12,97 ⁺⁻²	77,28 ^{**}	89,45 ^{**}	62,70 ^{**}	75,06 ^{**}	...	Коморские Острова	
20,49	94,43	58,48	44,32	...	14,37 ⁺⁻²	Конго	
17,04	97,46	41,00	24,50	48,51	60,72	34,14	48,73	...	Кот-д'Ивуар	
18,70 ⁻¹	99,13 ⁻¹	40,41 ⁻¹	77,53 ⁻¹	25,23 ⁻¹	54,74 ⁻¹	13,32 ⁻¹	47,49 ⁻¹	82,22	...	Лесото	
142,24 ⁺¹	51,52 ⁺¹	23,83 ⁺¹	12,07 ⁺¹	51,41 ^{**}	71,78 ^{**}	40,84 ^{**}	55,55 ^{**}	...	Либерия	
14,51	100,00	21,51	64,71	17,21 ⁺⁻²	56,45	61,34 ^{**}	96,25 ^{**}	51,21 ^{**}	87,41 ^{**}	...	Маврикий	
30,83	97,47	48,73	60,60	24,35 ^{**}	47,13 ^{**,-1}	19,23	30,05	...	70,24	...	70,68	...	Мадагаскар	

Таблица 9. Образование и грамотность¹

Страна или территория	Обязательное образование (возрастная группа)	Правовые гарантии бесплатного образования ²	Ожидаемая продолжительность обучения		доначальным образованием и другими программами ВОДМ	Брутто-коэффициент охвата (БКО)						Доля (%) учащихся, охваченных частными учебными заведениями, от общего числа охваченных образованием учащихся				
			(ожидаемое число лет формального школьного образования со ступени начального и до ступени высшего образования)			в начальном образовании		в среднем образовании		в высшем образовании		доначальным образованием и другими программами ВОДМ	начальным образованием	средним образованием	высшим образованием	
			1991 г.	2007 г.		%	ИГП (Ж/М)	%	ИГП (Ж/М)	%	ИГП (Ж/М)					
	2007 г.		1991 г.	2007 г.		2007 г.						2007 г.				
Малави	6-13	Нет	5,96	9,11**	...	116,50	1,04	28,27	0,83	0,49	0,51	...	1,08 ⁻¹	10,36 ⁻¹	...	
Мали	7-15	Да	2,02	7,24**	3,35	83,13	0,80	31,63	0,64	4,42	0,52**,-2	...	38,48	28,25	...	
Мозамбик	6-12	Нет	3,66	8,26**,-2	...	111,02	0,87	18,34	0,73	1,46 ⁻²	0,49 ⁻²	...	1,85	12,75	33,34 ⁻²	
Намибия	7-16	Да	11,65	10,77**,-1	...	109,21	0,99	58,99	1,17	6,37 ⁻¹	0,88 ⁻¹	...	4,25	4,92	82,48 ⁻¹	
Нигер	7-12	Да	2,02	4,02**	2,03	53,34	0,75	10,61	0,61	1,04	0,33	28,56	3,85	15,02	29,06	
Нигерия	6-14	Да	6,68	...	15,21 ⁻¹	96,75 ⁻¹	0,85 ⁻¹	31,86 ⁻¹	0,81 ⁻¹	10,15 ⁻²	0,69 ⁻²	...	5,00 ⁻¹	11,85 ⁻¹	...	
Остров Святой Елены	
Руанда	7-12	Да	6,07	8,58**,-2	...	147,36	1,02	18,08	0,89	2,56**,-2	0,62**,-2	...	1,68	41,07	...	
Сан-Томе и Принсипи	7-12	Да	...	10,44	...	127,36	1,00	49,77	1,08	0,52 ⁺¹	
Свазиленд	6-12	Да	9,27	10,55**,-1	16,76**,-2	113,43	0,93	54,42	0,89	4,16 ⁻¹	0,98 ⁻¹	
Сейшельские Острова ^d	6-15	Да	...	14,71*	108,66*	125,34*	0,99*	111,80*	1,13*	6,03	6,18	5,77	...	
Сенегал	7-12	Да	4,46	7,18*	...	83,54	1,00	26,28**	0,76**	6,71**	0,51**	51,05	12,38	23,48 ⁻²	...	
Сомали	6-13	Нет	1,22	
Сьерра-Леоне	6-11	Нет	5,07	147,08	0,90	31,63	0,69	50,25	3,13	6,93	...	
Танзания (Объедин. Респ.)	7-13	Нет	5,44	...	34,53 ⁺¹	111,85	0,98	1,48	0,48	9,61 ⁺¹	0,98	
Того	6-15	Нет	7,58	9,00**	3,81	97,10	0,86	39,35	0,53**	5,20	...	55,14	42,24	31,33 ⁻¹	...	
Уганда	6-12	Нет	5,60	...	3,54	116,17	1,01	22,53**	0,83**	100,00	10,09	
Центральноафриканская Респ.	6-15	Нет	4,76	...	3,22	70,67	0,70	1,10 ⁻¹	0,28 ⁻¹	35,25 ⁻²	12,96 ⁺¹	
Чад	6-11	Да	3,44	5,87**,-2	...	73,98	0,70	18,83	0,45	1,16**,-2	0,14**,-2	...	33,59 ⁻¹	23,06 ⁻¹	...	
Экваториальная Гвинея	7-11	Да	10,83	124,24	0,95	49,19 ⁻²	29,91 ⁻²	
Эритрея	7-14	Нет	13,64	54,95	0,83	29,24	0,70	44,80	8,76	5,19	...	
Эфиопия	7-12	Нет	2,70	7,61**	2,94	90,75	0,88	30,47	0,67	2,75	0,34	95,33	16,32	
Южная Африка	7-15	Нет	11,92	13,08**,-1	...	102,50	0,97	97,08**	1,05**	15,41 ⁻¹	1,24 ⁻¹	5,65	2,47	2,84 ⁻²	...	
Тихий океан																
Австралия	5-15	Да	13,42	20,67	104,21 ⁻¹	107,27	1,00	148,59	0,96	75,06	1,29	66,63 ⁻¹	29,85	27,55	4,29	
Вануату	6-12	Нет	7,30 ⁻¹	108,42	0,97	94,07 ⁻¹	27,26	
Кирибати ^d	6-15	Нет	...	12,31 ^{,-2}	...	112,76 ^{,-2}	1,01 ^{,-2}	87,93 ^{,-2}	1,14 ^{,-2}	
Маршалловы Острова	6-14	Нет	44,97*	93,05*	0,97*	66,40*	1,02*	
Микронезия (Федеративные Штаты)	6-13	Нет	109,90	1,01	90,61**	1,07 ⁻²	8,09**	
Науру ^d	6-16	Нет	...	8,49 ^{,-1}	88,61**	78,81**	1,03**	46,06**	1,19**	
Ниуэ ^d	5-16	12,29 ^{,-2}	119,23 ^{,-2}	104,71 ^{,-2}	0,95 ^{,-2}	98,56 ^{,-2}	1,07 ^{,-2}	
Новая Зеландия	5-16	Да	14,66	19,85	93,27	101,57	1,01	121,07	1,03	79,84	1,49	97,55	12,34	20,33	11,05	
Острова Кука ^d	5-15	9,43**	94,11**	72,51**	0,97**	73,13**	1,08**	28,60	21,27	15,07	...	
Палау ^d	6-14	Да	63,59 ^{,-2}	98,78*	1,02**	96,91*	0,97**	20,15 ^{,-2}	23,06	28,23	...	
Папуа-Новая Гвинея	6-14	Нет	4,81	55,16 ⁻¹	0,84 ⁻¹	
Самоа	5-12	Нет	11,26	...	48,13	95,43	1,00	80,56 ^{,-2}	1,13 ^{,-2}	100,00	16,97 ^{,-2}	32,16 ^{,-2}	...	
Соломоновы Острова	...	Нет	...	8,49 ⁻²	...	100,52 ⁻²	0,96 ⁻²	30,05 ⁻²	0,84 ⁻²	
Токелау ^d	
Тонга	6-14	Нет	14,01	...	22,80 ^{,-2}	113,09 ⁻¹	0,95 ⁻¹	93,68 ⁻¹	1,04 ⁻¹	
Тувалу ^d	7-14	Нет	105,57 ^{,-1}	0,99 ^{,-1}	
Фиджи	6-15	Нет	8,61	13,01 ^{,-2}	15,81 ⁻¹	94,49	0,97	82,36	1,12	15,41 ^{,-2}	1,20 ^{,-2}	100,00 ⁻¹	98,90 ^{,-2}	91,99 ^{,-2}	...	
Центральная и Южная Азия																
Азербайджан	6-16	Да	10,60	12,76**	29,92*	115,83*	0,99*	88,81*	0,96*	15,24*	0,88*	0,15	0,26	0,46	16,47	
Армения	7-14	Да	10,44	11,96	...	109,54	1,03	89,05	1,05	34,20	1,20	1,47	1,55	1,44	22,76	
Афганистан	7-15	Да	2,46	102,56	0,63	27,60	0,38	
Бангладеш	6-10	Да	6,10	7,96	...	91,43	1,08	43,34	1,06	7,25	0,57	...	42,45	95,63	49,23	
Бутан	...	Да	1,52	10,33 ^{,-1}	1,21 ⁺¹	111,03 ⁺¹	1,00 ⁺¹	56,39 ⁺¹	0,93 ⁺¹	5,28	0,51	100,00 ⁺¹	2,51 ⁺¹	9,17 ⁺¹	...	
Грузия	6-14	Да	12,37	12,67	...	99,03	0,97	90,17	1,00**	37,26	1,12	...	6,45	4,83	21,20	
Индия ^c	6-14	Да	8,09	10,01 ^{,-1}	...	111,91 ⁻¹	0,96 ⁻¹	54,63 ⁻¹	0,83 ⁻¹	11,85 ⁻¹	0,72 ⁻¹	
Иран (Исламская Респ.)	6-13	Да	9,65	12,83 ^{,-2}	54,16	120,87	1,29	80,95 ⁻²	0,94 ⁻²	31,39	1,15	8,25	5,24	7,98 ^{,-2}	51,96	
Казахстан	7-17	Да	12,56	15,05	...	105,29	1,00	92,80	0,99	51,18	1,44	4,66 ⁺¹	0,84 ⁺¹	0,76 ⁺¹	48,91	
Кыргызстан	7-15	Да	10,42	12,51	15,62	95,33	0,99	86,41	1,01	42,80	1,30	1,13	1,16	1,36	8,69	

Преподавательский персонал								Уровень грамотности ^a				Страна или территория
в доначальном образовании и других программах ВОДМ		в начальном образовании		в среднем образовании		в высшем образовании		Уровень грамотности молодежи (%) (15-24 года)		Уровень грамотности взрослых (%) (15 лет и старше)		
Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа студентов к числу преподавателей	Доля (%) преподавателей женского пола от общего числа преподавателей	1985-1994 гг. ^b	2000-2007 гг. ^b	1985-1994 гг. ^b	2000-2007 гг. ^b	
2007 г.												
...	...	66,82	37,72	7,50	33,57**	59,02	82,99**	48,54	71,79**	Малави
36,15	93,38	51,67	26,59	35,56	...	52,04	38,82	...	26,18	Мали
...	...	64,83	33,51	36,88	16,45	9,40 ⁻²	21,17 ⁻²	...	52,94**	...	44,38**	Мозамбик
...	...	29,95	64,67**	24,62	49,79**	17,28 ⁻¹	42,20 ⁻¹	88,11	92,66**	75,82	87,96**	Намибия
23,40	87,66	39,67	42,93	27,25	16,94	10,24 ⁻¹	6,21**,-1	...	36,55	...	28,67	Нигер
...	...	40,42 ⁻¹	50,47 ⁻¹	31,85 ⁻¹	38,24 ⁻¹	71,19	86,68**	55,45	72,01**	Нигерия
...	Остров Святой Елены
...	...	69,29	53,45	22,02	53,36	14,52**,-2	12,11**,-2	74,90	77,63	57,85	64,90	Руанда
22,81**,-1	...	30,79**,-1	55,40**,-1	21,71**,-1	12,53**,-1	93,85	95,23**	73,24	87,93**	Сан-Томе и Принсипи
32,27**,-2	74,94**,-2	32,44	70,46	19,06	47,64	12,32 ⁻¹	40,26 ⁻¹	83,75	94,01**	67,24	83,82**	Свазиленд
14,84	100,00	12,47	85,37	13,29	55,27	98,81	99,06	87,81	91,84	Сейшельские Острова ^d
17,47	67,92	34,21	27,97	25,25**	15,43**	37,87	50,85	26,87	41,89	Сенегал
...	Сомали
20,27	79,17	43,73	25,68	23,90	16,04	54,12**	...	38,10**	Сьерра-Леоне
43,06	56,23	52,62 ⁺¹	49,01**,-1	18,36	18,05	81,75	77,55**	59,11	72,31**	Танзания (Объедин. Респ.)
25,46	91,65	39,14	12,09	35,51**	6,75**	69,15	10,85**	...	74,37	...	53,16	Того
41,67 ⁻¹	70,49 ⁻¹	56,97	39,20	18,44**	21,80**	69,80	86,29**	56,11	73,60**	Уганда
34,37	91,92	89,62 ⁺¹	12,70 ⁺¹	48,20	58,52	33,62	48,57	Центральноафриканская Респ.
37,75**,-2	...	60,38	13,37	32,91**	...	9,52**,-2	3,18**,-2	16,96	44,44**	12,22	31,76**	Чад
23,90	87,43	27,62	34,37	94,86	...	86,99	Экваториальная Гвинея
35,09	96,89	47,87	47,94	49,35	11,77	86,34**	...	64,15**	Эритрея
27,33	61,56	25,19	9,24	33,59	49,90**	27,01	35,90**	Эфиопия
...	...	30,98	76,52	29,02**	53,20**	16,78 ⁻¹	50,77 ⁻¹	...	95,43**	...	88,00**	Южная Африка
Тихий океан												
...	Австралия
11,86 ⁻¹	90,99 ⁻¹	80,77**	91,73**	65,53**	78,09**	Вануату
...	...	24,67 ⁻²	75,23 ⁻²	17,04 ⁻²	47,37 ⁻²	Кирибати ^d
...	Маршалловы Острова
...	...	16,63**	Микронезия (Федеративные Штаты)
17,15	97,44	19,92	90,32	20,88	78,79	Науру ^d
...	...	11,87**,-2	100,00**,-2	8,24 ⁻²	68,00 ⁻²	Ниуэ ^d
13,53	98,83	15,68	83,28	14,63	61,60	17,23	49,92	Новая Зеландия
14,97	100,00	16,25	76,80	14,67	78,20	Острова Кука ^d
...	...	12,50**,-2	Палау ^d
...	...	35,82**,-1	42,66**,-1	64,06**	...	57,77**	Папуа-Новая Гвинея
...	...	23,80	78,25	99,04	99,42**	97,94	98,70**	Самоа
...	Соломоновы Острова
...	...	22,29 ⁻¹	99,58**	...	99,22**	Тонга
...	Тувалу ^d
19,21 ⁻¹	99,02**,-2	28,16**,-2	56,91**,-2	22,90	50,01	Фиджи
Центральная и Южная Азия												
8,73	99,99	11,63	86,61	7,82	66,12	8,23	40,43	...	100,00	...	99,50	Азербайджан
9,49	99,70	19,31	99,68	7,77	84,03	8,58	47,34	99,91	99,77**	98,75	99,48**	Армения
...	...	42,77	27,69	31,56	27,59	34,26	...	28,00	Афганистан
...	89,42 ⁻²	44,75	40,44	25,24	19,77	17,91	17,56	44,68	72,13**	35,32	53,48**	Бангладеш
22,50**,-1	...	29,88 ⁻¹	49,81 ⁻¹	23,75 ⁺¹	33,14 ⁺¹	11,04 ⁻¹	74,41	...	52,81	Бутан
10,73	100,00	8,85	52,49	Грузия
40,31 ⁻¹	100,00 ⁻¹	61,90	82,09**	48,22	66,02**	Индия ^b
26,91 ⁻²	89,44 ⁻²	19,18	57,54	18,75 ⁻²	48,05 ⁻²	21,19	23,51	86,97	96,64	65,53	82,33	Иран (Исламская Респ.)
10,41 ⁺¹	98,77 ⁺¹	16,63 ⁺¹	98,35 ⁺¹	10,01 ⁺¹	85,64 ⁺¹	17,47 ⁺¹	63,14 ⁺¹	99,73	99,82**	97,53	99,62**	Казахстан
25,36	98,90	24,23	97,38	13,56	74,45	17,77	56,08	...	99,60**	...	99,30**	Кыргызстан

Таблица 9. Образование и грамотность¹

Страна или территория:	Обязательное образование: (возрастная группа)	Правовые гарантии бесплатного образования ²	Ожидаемая продолжительность обучения		доначальным образованием и другими программами ВОДМ	Брутто-коэффициент охвата (БКО)						Доля (%) учащихся, охваченных частными учебными заведениями, от общего числа охваченных образованием учащихся			
			(ожидаемое число лет формального школьного образования со ступени начального и до ступени высшего образования)			в начальном образовании		в среднем образовании		в высшем образовании		доначальным образованием и другими программами ВОДМ	начальным образованием	средним образованием	высшим образованием
			1991 г.	2007 г.		%	ИГП (Ж/М)	%	ИГП (Ж/М)	%	ИГП (Ж/М)				
	2007 г.		1991 г.	2007 г.		2007 г.						2007 г.			
Мальдивские Острова	6–12	Нет	...	12,26 ^{**,-1}	85,01	110,61	0,97	83,10 ^{**,-1}	1,07 ^{**,-1}	90,20	1,24	12,23 ^{**,-1}	...
Непал	5–9	Да	7,47	9,83 ^{**}	57,11 ⁺¹	126,32	0,99	42,64 ^{**}	0,91 ^{**}	11,33	...	62,57 ⁺¹	10,25 ⁺¹	14,36 ⁺¹	41,97
Пакистан	5–9	Нет	4,52	7,13 ^{**}	...	92,04	0,82	32,54	0,76	5,12 ⁺	0,85 ⁺	...	33,71 ⁻¹	31,41	8,00 ⁻²
Таджикистан	7–15	Да	11,70	11,03 ^{**}	...	99,76	0,96	83,57	0,84	19,75	0,38
Туркменистан	7–15	Да	12,13
Узбекистан	7–17	Да	11,58	11,56	...	95,48	0,97	102,41	0,98	9,80	0,71	0,54
Шри-Ланка ^с	5–13	Нет	11,22	109,24	1,00
Весь мир	9,78	12,65	...	102,32	0,96	77,47	0,97	33,88	1,18	43,80	16,17	18,21	33,92
Арабские государства	9,43	11,59	...	97,48	0,95	73,83	0,95	24,38	1,37	64,44	19,86	16,24	30,59
Восточная Азия	9,99	12,99	...	106,32	0,97	78,43	1,00	36,31	1,07	54,85	13,81	19,81	43,29
Европа	12,57	15,07	...	100,67	0,99	99,39	1,00	58,03	1,30	15,01	7,35	9,49	29,45
Латинская Америка и Карибский бассейн	10,43	13,32	...	107,19	0,98	87,23	1,05	37,22	1,65	50,30	26,24	26,12	42,86
Северная Америка	16,11	15,82	...	99,01	1,00	97,88	0,99	81,68	1,41	20,59	7,91	7,29	25,78
Страны Африки к югу от Сахары	6,32	9,24	...	101,13	0,91	41,29	0,83	4,85	0,64	54,18	13,50	18,89	34,46
Тихий океан	11,13	13,07	...	97,00	0,98	85,84	1,05	56,77	1,33	72,43	29,72	35,89	7,67
Центральная и Южная Азия	8,93	11,28	...	106,02	0,98	70,29	0,92	21,73	0,90	29,88	9,61	16,33	29,91

Источники:

1. Статистический институт ЮНЕСКО. База данных, 2009 г.
2. Tomasevski, 2006. The State of the Right to Education Worldwide. Free or Fee: 2006 Global Report.

Примечания:

- а. Данные, касающиеся грамотности, должны интерпретироваться вместе с метаданными, которые можно найти на веб-сайте СИЮ <http://stats.ius.unesco.org/unesco/ReportFolders/ReportFolders.aspx>. Данные, помеченные (*), относятся к тем странам, в отношении которых были использованы национальные данные по грамотности. Для всех других стран были использованы оценки СИЮ. Оценки были подготовлены на основе модели СИЮ "Global Age-specific Literacy Projections". Они основаны на самых последних имеющихся данных по каждой стране.
- б. Данные, имеющиеся за самый последний год указанного периода. Для более полного объяснения определения таких понятий, как национальная грамотность, методов оценки, годов, а также источников данных, см. Введение к Статистическим таблицам во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ, а также на веб-сайте по следующему адресу: <http://www.unesco.org/en/efareport>. Национальные определения понятия грамотности могут отличаться друг от друга.

- с. Данные по грамотности за самый последний год не охватывают некоторых географических регионов.
- д. Для расчета коэффициентов охвата были использованы национальные данные по народонаселению.
- е. В данные по охвату и народонаселению не включены данные по Приднестровью.
- ф. Коэффициенты охвата не были рассчитаны из-за отсутствия данных ООН по народонаселению в разбивке по возрастным группам.
- г. Дети могут поступать в начальную школу в возрасте 6 или 7 лет.
... данных не имеется
- * национальные оценки
- ** оценки СИЮ
- . не применимо
- +n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет вперед от исходного года
- n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от исходного года

Преподавательский персонал								Уровень грамотности ^а				Страна или территория
в доначальном образовании и других программах ВОДМ		в начальном образовании		в среднем образовании		в высшем образовании		Уровень грамотности молодежи (%) (15-24 года)		Уровень грамотности взрослых (%) (15 лет и старше)		
Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей (воспитателей) женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей (воспитателей) женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа учащихся к числу учителей	Доля (%) учителей женского пола от общего числа учителей	Соотношение числа студентов к числу преподавателей	Доля (%) преподавателей женского пола от общего числа преподавателей	1985-1994 гг. ^б	2000-2007 гг. ^б	1985-1994 гг. ^б	2000-2007 гг. ^б	
2007 г.								1985-1994 гг. ^б	2000-2007 гг. ^б	1985-1994 гг. ^б	2000-2007 гг. ^б	
24,31	96,56	14,52	71,09	98,20	98,07**	96,02	97,05**	Мальдивские Острова
41,29 ⁺¹	92,63 ⁺¹	37,82 ⁺¹	35,50 ⁺¹	40,95 ⁺¹	14,85 ⁺¹	32,30	...	49,60	79,31**	32,98	56,50**	Непал
...	...	39,95	45,90	18,27*	37,21*	...	69,17	...	54,15	Пакистан
12,63	100,00	21,61	64,15	16,54	49,06	18,98	31,88	99,70	99,86**	97,69	99,64**	Таджикистан
...	99,82**	...	99,51**	Туркменистан
9,27	95,02	18,24	84,93	13,06	63,29	12,36	36,14	...	99,34	...	96,90	Узбекистан
...	...	23,81	84,60	97,48	...	90,81	Шри-Ланка ^с
19,89	94,15	25,06	68,85	17,41	53,31	17,63	37,23	83,90	88,46	74,10	81,27	Весь мир
17,86	94,90	22,40	62,08	17,16	46,67	21,70	27,79	79,55	91,25	62,52	79,20	Арабские государства
22,18	96,83	24,10	68,67	20,55	56,26	20,38	42,75	96,20	95,49	85,76	90,31	Восточная Азия
12,66	97,63	13,51	86,28	10,60	65,86	15,05	42,01	99,01	99,22	95,04	97,84	Европа
18,30	97,03	20,02	81,24	15,75	59,97	12,47	43,68	92,91	96,64	86,23	91,70	Латинская Америка и Карибский бассейн
16,04	91,32	13,80	88,62	14,56	62,44	13,55	44,63	Северная Америка
31,19	82,86	42,96	42,98	25,73	29,83	22,55	23,02	65,69	73,96	52,00	64,08	Страны Африки к югу от Сахары
15,34	97,26	20,69	75,43	16,39	63,99	17,23	49,92	89,91	88,70	81,74	83,45	Тихий океан
20,16	96,70	26,02	67,41	19,00	51,45	16,08	40,58	80,09	87,61	71,51	79,69	Центральная и Южная Азия

числа учебных часов в учебном году¹

Процентная доля (%) студентов высших учебных заведений²
(в разбивке по областям обучения)

Среднее значение в классах 7-8

Обществоведение, история, география, гражданское воспитание, социология	Религия	Духовно-нравственное воспитание		Художественное образование		Физическое воспитание и спорт		Трудовые навыки и основы профессиональной подготовки		Факультативы и прочее	Сельское хозяйство	Образование	Инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли	Гуманитарные науки и искусство	Здравоохранение и социальное обеспечение	Наука	Социальные науки, бизнес, право	Услуги	Неизвестные или неучтенные	Страна или территория									
		1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы												1980-е годы	2000-е годы	2007 г.						
Арабские государства																													
...	2,0	1,7	9,2	18,6	6,1	7,7	38,7	0,9	15,2	Алжир								
14,3	10,0	9,5	6,7	0,0	0,0	4,8	3,3	0,0	6,7	4,8	6,7	0,0	0,0	...	2,1 ⁻¹	8,6 ⁻¹	8,8 ⁻¹	7,0 ⁻¹	9,2 ⁻¹	51,8 ⁻¹	3,0 ⁻¹	9,6 ⁻¹	Бахрейн						
7,6	...	4,6	...	0,0	...	10,6	...	3,0	...	37,9	...	0,0	5,9 ⁻¹	23,3 ⁻¹	...	22,6 ⁻¹	43,9 ⁻¹	4,3 ⁻¹	Джибути					
13,3	11,1	3,3	5,6	0,0	0,0	0,0	8,3	5,0	5,6	5,0	2,8	0,0	13,9	Египет				
8,3	9,1	5,6	9,1	0,0	0,0	5,6	6,1	5,6	4,5	0,0	6,1	11,1	0,0	1,6	13,7	13,2	15,4	14,2	14,9	25,2	0,4	1,4	Иордания				
26,1	14,9	0,0	9,0	0,0	0,0	3,3	4,5	4,4	6,0	0,0	1,5	0,0	0,0	Ирак			
...	14,1	...	9,4	...	1,6	...	0,0	...	3,1	...	15,6	Йемен			
15,4	11,1	6,2	13,9	0,0	0,0	3,1	6,9	6,2	5,6	4,6	7,6	0,0	0,0	...	5,3	17,6	24,0	7,3	12,2	32,2	0,9	0,6	Катар			
...	6,3	...	6,3	...	0,0	...	6,3	...	6,3	...	9,4	...	6,3	Кувейт		
8,1	12,5	8,1	0,0	0,0	0,0	3,2	6,3	3,2	6,3	6,5	0,0	0,0	0,0	0,4 ⁺¹	3,6 ⁺¹	11,2 ⁺¹	16,2 ⁺¹	9,3 ⁺¹	12,4 ⁺¹	45,4 ⁺¹	0,9 ⁺¹	0,5 ⁺¹	Ливан			
8,6	13,9	14,8	8,3	0,0	0,0	5,1	8,3	3,7	5,6	4,9	0,0	3,7	0,0	Ливийская Араб. Джамахирия		
...	13,3	...	3,3	...	3,3	...	10,0	...	6,7	...	0,0	...	0,0	...	3,6 ⁻²	...	13,0 ⁻²	...	6,2 ⁻²	19,8 ⁻²	...	57,4 ⁻²	Мавритания			
11,9	8,3	14,3	5,6	0,0	0,0	7,1	2,8	11,9	5,6	14,3	0,0	0,0	11,1	0,7	1,3	6,7	14,5	5,0	22,2	48,2	1,4	Марокко			
12,0	11,1	0,0	8,3	0,0	0,0	6,3	11,1	6,3	5,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1 ⁺¹	4,5 ⁺¹	10,6 ⁺¹	9,1 ⁺¹	5,8 ⁺¹	10,4 ⁺¹	38,8 ⁺¹	0,9 ⁺¹	19,9 ⁺¹	Об. Арабские Эмираты			
12,3	10,0	6,3	10,0	0,0	0,0	3,2	5,0	9,4	2,5	0,0	2,5	0,0	5,0	2,0	25,4	7,4	6,3	7,0	13,6	21,9	...	16,3	Оман		
12,0	10,5	24,1	7,5	0,0	0,0	6,0	6,0	1,5	5,2	9,0	5,2	0,0	0,0	0,6	34,5	6,6	10,7	6,1	9,6	31,7	0,2	0,0	Палестинские А.Т.		
...	3,7	...	0,0	...	7,4	...	1,9	...	7,4	...	1,9	0,9 ⁻¹	4,3 ⁻¹	5,3 ⁻¹	39,5 ⁻¹	6,7 ⁻¹	20,6 ⁻¹	16,6 ⁻¹	...	6,1 ⁻¹	Саудовская Аравия			
8,8	10,9	5,9	5,6	0,0	0,0	5,9	6,9	5,9	5,6	20,6	13,9	0,0	5,6	Сирийская Арабская Р.		
...	13,4	...	0,0	...	0,0	...	6,7	...	10,0	...	0,0	Судан		
11,1	16,1	13,9	5,4	0,0	0,0	6,9	7,1	5,6	10,7	6,9	5,4	0,0	0,0	2,7 ⁻¹	1,0 ⁻¹	10,7 ⁻¹	20,0 ⁻¹	7,7 ⁻¹	14,8 ⁻¹	17,5 ⁻¹	12,9 ⁻¹	12,6 ⁻¹	Тунис			
Страны Африки к югу от Сахары																													
...	15,0	...	0,0	...	1,7	...	6,7	...	6,7	...	6,7	...	0,0	Ангола	
13,9	15,8	1,4	0,0	1,4	0,0	0,0	0,0	2,8	9,7	8,3	9,7	1,4	0,0	Бенин	
...	Ботсвана	
...	0,6 ⁺¹	5,1 ⁺¹	1,2 ⁺¹	15,2 ⁺¹	6,5 ⁺¹	16,1 ⁺¹	54,7 ⁺¹	0,5 ⁺¹	Буркина-Фасо		
17,7	14,3	0,0	0,0	0,0	0,0	2,9	2,9	2,9	5,7	11,8	8,6	0,0	0,0	Бурунди	
...	Габон	
...	Гамбия	
...	6,7	...	3,3	...	3,3	...	4,4	...	4,4	...	13,3	...	13,3	Гана	
13,8	16,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	13,8	6,7	11,2	0,0	0,0	0,0	10,9 ⁻¹	4,3 ⁻¹	3,9 ⁻¹	11,1 ⁻¹	7,8 ⁻¹	19,4 ⁻¹	32,0 ⁻¹	1,1 ⁻¹	9,5 ⁻¹	Гвинея		
...	Гвинея-Бисау	
...	Демократ. Респ. Конго	
...	Замбия	
...	12,7	...	1,7	...	1,7	...	5,6	...	2,8	...	24,9	...	6,9	Зимбабве	
...	18,4	...	0,0	...	0,0	...	10,0	...	6,7	...	0,0	...	4,8	Кабо-Верде	
...	0,5	6,9	2,7	6,9	1,8	18,7	61,3	0,6	0,6	Камерун	
19,0	10,3	3,2	7,7	3,2	0,0	6,4	7,7	6,4	7,7	0,0	7,7	0,0	2,6	Кения	
...	Коморские Острова
13,8	13,2	0,0	0,0	0,0	0,0	3,5	6,6	6,9	6,6	0,0	0,0	0,0	0,0	Конго	
...	0,4	1,5	9,2	13,1	6,3	14,7	48,1	4,3	2,4	Кот-д'Ивуар	
...	1,1 ⁻²	32,4 ⁻²	0,7 ⁻²	8,2 ⁻²	1,1 ⁻²	23,2 ⁻²	33,3 ⁻²	Лесото		
15,1	...	4,7	...	0,0	...	3,8	...	2,5	...	11,5	...	3,3	Либерия	
...	2,8 ⁺¹	14,6 ⁺¹	19,9 ⁺¹	5,7 ⁺¹	0,0 ⁺¹	11,4 ⁺¹	45,4 ⁺¹	0,2 ⁺¹	Маврикий		
...	19,1	...	0,0	...	0,0	...	0,0	...	6,4	...	0,0	...	0,0	2,3	2,4	7,2	10,8	7,0	11,5	57,9	0,3	0,7	Мадагаскар	
15,0	9,4	0,0	3,8	0,0	0,0	7,5	11,3	5,0	3,8	10,0	29,3	0,0	0,0	Малави	
19,7	...	0,0	0,0	...	0,0	...	6,6	...	6,6	...	0,0	0,0	0,0	Мали	
...	17,8	...	0,0	...	0,0	...	7,0	...	8,9	...	3,7	...	0,0	5,2 ⁻²	7,6 ⁻²	9,9 ⁻²	11,1 ⁻²	5,2 ⁻²	13,9 ⁻²	43,9 ⁻²	2,7 ⁻²	0,5 ⁻²	Мозамбик		
9,5	13,9	4,0	4,1	1,4	1,2	7,8	4,1	...	1,4	17,6	4,7	2,7	0,0	Намибия	
11,0	7,3	6,6	10,9	0,0	0,0	4,4	0,0	4,4	7,3	22,0	3,6	0,0	0,0	3,0	2,0	27,5	19,5	6,2	34,9	...	6,9	Нигер	
...	Нигерия
...	Остров Святой Елены
12,2	16,2	0,0	1,4	0,0	1,4	7,2	2,7	7,2	2,7	7,2	5,4	0,0	0,0	Руанда	
...	Сан-Томе и Принсипи
...	6,1 ⁻¹	10,7 ⁻¹	3,1 ⁻¹	21,1 ⁻¹	7,0 ⁻¹	5,7 ⁻¹	45,5 ⁻¹	0,8 ⁻¹	Свазиленд		
...	Сейшельские Острова ^a
...	16,2	...	0,0	...	0,0	...	6,5	...	6,5	...	9,7	...	0,0	Сенегал	
...	Сомали
...	Сьерра-Леоне
...	4,7 ⁺⁻²	12,9 ⁺⁻²	9,0 ⁺⁻²	7,1 ⁺⁻²	6,6 ⁺⁻²	15,2 ⁺⁻²	20,2 ⁺⁻²	1,7 ⁺⁻²	22,4 ⁺⁻²	Танзания (Объед. Респ.)		

Таблица 10. Образование и учебная программа

Страна или территория	Планируемое число часов обучения в учебном году				Упор на категории учебных программ в виде процентной доли (%) от среднего значения																										
	Среднее число в классах 1-6		Среднее число в классах 7-8		Среднее значение в классах 1-6																										
	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	Языковое образование	Математика	Естественные науки, компьютер и технология	Обществоведение, история, география, гражданское воспитание, социология	Религия	Духовно-нравственное воспитание	Художественное образование	Физическое воспитание и спорт	Трудовые навыки и основы профессиональной подготовки	Факультативы и прочее	Языковое образование	Математика	Естественные науки, компьютер и технология														
Того	52,9	...	18,8	...	0,0	...	6,4	...	0,0	...	1,3	...	5,4	...	5,0	...	8,9	...	1,4	...	40,7	...	14,8	...	14,8		
Уганда	32,5	...	13,4	...	13,9	...	9,3	...	10,8	...	0,0	...	8,5	...	10,4	...	1,1	...	0,0		
Центральноафриканская Р.	19,2	42,3	14,9	19,2	16,1	7,7	
Чад	67,4	...	14,6	...	2,4	...	4,4	...	0,0	...	1,7	...	5,4	...	1,8	...	2,4	...	0,0	40,0	43,3	15,0	16,7	15,0	16,7		
Экваториальная Гвинея		
Эритрея	22,2	...	16,7	...	19,4		
Эфиопия	819	900	1 063	945	31,3	36,8	19,1	15,1	8,0	15,1	5,4	12,1	0,0	0,0	0,0	0,0	11,1	14,0	7,3	7,0	11,4	0,0	6,4	0,0	...	40,0	...	14,3	...	25,7	
Южная Африка	...	780	...	865	...	35,0	...	26,4	...	10,0	...	7,1	...	0,0	...	0,0	...	3,9	...	0,0	...	0,0	...	17,5	...	25,7	...	17,9	...	20,9	
Центральная и Южная Азия																															
Азербайджан	...	550	...	736	...	39,2	...	8,5	...	18,4	...	2,1	...	0,0	...	0,0	...	7,9	...	7,9	...	4,0	...	12,0	...	24,0	...	7,0	...	28,2	
Армения	
Афганистан	...	648	...	864	...	40,8	...	18,8	...	1,7	...	3,3	...	15,0	...	0,0	...	15,0	...	3,8	...	1,7	...	0,0	...	38,9	...	13,9	...	16,7	
Бангладеш	716	32,9	...	18,0	...	1,9	...	16,7	...	4,7	...	3,9	...	10,5	...	8,6	...	2,1	...	0,8	
Бутан	
Грузия	...	676	...	825	...	43,6	...	19,4	...	3,0	...	4,0	...	0,0	...	0,0	...	9,9	...	7,8	...	0,0	...	12,3	...	37,9	...	17,3	...	22,5	
Индия	892	750	932	900	29,9	30,3	15,2	14,5	10,2	2,0	7,3	14,5	0,0	0,0	0,0	8,3	10,0	5,3	5,0	23,9	23,7	0,0	0,0	32,0	...	12,0	...	12,0	
Иран (Исламская Респ.)	756	648	972	792	...	35,7	...	19,3	...	9,6	...	3,2	...	5,6	...	0,0	...	10,3	...	7,3	...	9,0	0,0	0,0	...	28,6	...	16,3	...	16,3	
Казахстан	...	676	...	731	...	45,0	...	11,8	...	5,2	...	3,5	...	0,0	...	0,0	...	7,5	...	7,5	...	0,0	...	19,6	...	37,9	...	0,0	...	14,1	
Кыргызстан	...	699	...	893	...	49,8	...	18,2	...	1,1	...	3,3	...	0,0	...	2,6	...	10,1	...	7,5	...	2,2	...	5,2	...	35,9	...	17,9	...	16,4	
Мальдивские Острова	25,0	...	15,0	...	11,3	...	
Непал	...	803	...	858	...	36,3	...	21,5	...	2,6	...	8,5	...	0,0	...	0,0	...	8,6	...	10,1	...	4,3	...	8,0	29,6	36,8	15,9	15,8	15,9	15,8	
Пакистан	919	780	...	820	32,1	...	14,2	...	12,1	...	9,2	...	14,2	...	0,0	...	8,4	...	2,2	...	7,7	...	0,0	...	40,0	...	10,0	...	7,5		
Таджикистан	
Туркменистан	...	713	...	980	...	46,1	...	21,9	...	5,2	...	5,9	...	0,0	...	0,0	...	6,7	...	7,1	...	7,1	...	0,0	...	28,3	...	19,3	...	26,0	
Узбекистан	...	644	...	867	...	46,0	...	20,3	...	4,7	...	4,7	...	0,0	...	3,0	...	8,1	...	8,1	...	5,1	...	0,0	...	33,3	...	15,2	...	22,7	
Шри-Ланка	850	834	1 120	1 013	...	32,4	...	24,7	...	4,2	...	7,4	...	5,9	...	0,0	2,5	...	6,2	...	0,4	...	25,0	...	17,5	...	15,0	
Восточная Азия																															
Бруней-Даруссалам	...	910	...	933	...	44,0	...	24,2	...	7,7	...	8,7	...	6,6	...	0,0	...	4,4	...	4,4	...	0,0	...	0,0	...	27,5	...	15,0	...	15,0	
Вьетнам	671	487	851	592	0,0	
Индонезия	804	874	992	1 197	25,4	25,2	19,1	25,2	9,6	8,6	3,8	12,9	7,7	5,5	6,4	0,0	9,6	5,5	4,1	2,8	4,1	2,8	10,1	11,6	28,2	23,8	12,8	14,3	10,3	14,3	
Камбоджа	...	634	...	941	...	39,4	...	16,7	...	14,4	...	9,7	...	0,0	...	3,1	...	6,7	...	6,7	...	3,3	...	0,0	...	31,8	...	13,6	...	19,7	
Китай ^d	633	816	814	927	...	37,9	...	18,8	...	0,0	...	8,4	...	0,0	...	4,0	...	14,9	...	9,6	...	2,8	...	3,6	36,1	29,2	18,0	13,9	9,8	13,0	
Гонконг (САР, Китай)	
Макао (САР, Китай)	
Корейская НДР	
Корея, Республика	638	648	854	867	...	33,5	...	18,2	...	7,0	...	7,0	...	0,0	...	2,3	...	9,3	...	7,0	...	2,2	...	13,5	28,2	23,4	11,0	12,5	11,0	13,3	
Лаосская НДР	635	615	848	874	36,8	33,2	29,4	17,4	3,2	2,9	3,4	8,7	0,0	0,0	5,2	0,0	11,1	7,0	5,2	7,0	5,8	5,2	0,0	18,6	26,4	24,2	22,7	19,4	22,6	25,8	
Малайзия	943	836	...	988	...	44,6	...	15,0	...	5,2	...	4,2	...	5,9	...	5,9	...	8,6	...	2,7	...	4,8	...	3,2	33,7	22,9	11,2	10,4	11,2	10,4	
Монголия	...	556	...	699	...	34,9	...	17,4	...	5,6	...	9,2	...	0,0	...	4,0	...	12,8	...	8,0	...	2,7	...	5,3	...	25,1	...	17,4	...	23,1	
Мьянма	...	798	...	945	...	34,6	...	18,3	...	7,1	...	12,4	...	0,0	...	1,0	...	6,0	...	7,7	...	1,0	...	11,9		
Сингапур	...	873	...	960	...	41,6	...	20,4	...	5,3	...	10,0	...	0,0	...	6,9	...	7,6	...	5,5	...	0,7	...	2,1	...	33,5	...	16,4	...	17,1	
Таиланд	889	1 000	1 000	1 000	18,0	17,6	18,0	17,6	0,0	0,0	6,4	18,6	0,0	0,0	7,6	22,2	7,6	0,0	7,6	0,0	28,9	18,3	6,1	5,6	...	13,3	...	10,0	...	10,0	
Тимор-Лешти	
Филиппины	905	972	1 180	1 089	41,4	42,8	13,8	14,3	3,9	4,2	9,2	12,2	0,0	0,0	12,3	7,9	3,9	2,1	3,9	2,1	11,5	8,4	0,0	6,1	21,1	22,2	10,5	11,1	23,7	22,2	
Япония	723	671	875	817	26,7	27,6	17,5	17,3	9,6	6,8	9,6	10,9	0,0	0,0	3,6	3,9	14,5	14,3	10,9	10,8	2,3	2,3	5,4	6,2	15,0	24,2	11,7	11,2	10,0	11,2	
Европа																															
Австрия	805	765	...	990	...	36,8	...	15,4	...	4,9	...	9,8	...	7,7	...	0,0	...	11,2	...	11,2	...	2,2	...	0,8	29,3	21,2	10,9	15,9	11,8	12,0	
Албания	683	586	810	707	40,2	38,3	23,2	20,5	4,8	6,9	5,2	9,8	0,0	0,0	3,9	0,0	8,9	10,1	6,6	8,7	7,2	5,7	0,0	0,0	23,9	22,7	11,9	15,1	11,9	17,0	
Андорра ^a	37,2	...	14,3	...	6,7	...
Беларусь	744	694	873	855	44,3	46,7	22,1	15,0	5,8	0,0	5,9	9,5	0,0	0,0	0,0	0,0	7,4	8,5	7,4	10,5	7,4	2,3	0,0	7,5	24,0	33,9	13,6	12,7	20,4	15,4	
Бельгия	840	869	1 048	910	29,7	29,4	20,0	18,8	3,9	3,8	16,1	14,4	0,0	3,5	7,3	3,5	9,3	9,3	7,3	7,1	0,0										

числа учебных часов в учебном году ¹														Процентная доля (%) студентов высших учебных заведений ² (в разбивке по областям обучения)										Страна или территория		
Среднее значение в классах 7-8														2007 г.												
Обществоведение, история, география, гражданское воспитание, социология		Религия		Духовно-нравственное воспитание		Художественное образование		Физическое воспитание и спорт		Трудовые навыки и основы профессиональной подготовки		Факультативы и прочее		Сельское хозяйство	Образование	Инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли	Гуманитарные науки и искусство	Здравоохранение и социальное обеспечение	Наука	Социальные науки, бизнес, право	Услуги	Неизвестные или неучтенные				
1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы													
...	11,1	...	0,0	...	0,0	...	7,4	...	7,4	...	3,7	...	0,0	Того		
...	Уганда		
12,6	11,5	7,0	0,0	0,0	0,0	8,1	0,0	4,8	11,5	17,4	7,7	0,0	0,0	Центральноафриканская Р.		
10,0	16,7	5,0	0,0	0,0	0,0	5,0	0,0	5,0	6,7	0,0	0,0	5,0	0,0	Чад		
...	Экваториальная Гвинея	
16,7	...	0,0	...	0,0	...	8,3	...	5,6	...	11,1	...	0,0	Эритрея		
...	11,4	...	0,0	...	0,0	...	0,0	...	8,6	...	0,0	...	0,0	8,5	26,8	8,0	2,9	9,1	7,0	36,9	...	0,8	...	Эфиопия		
...	12,0	...	0,0	...	0,0	...	7,9	...	0,0	...	7,9	...	7,9	1,8 ¹	13,3 ¹	9,5 ¹	4,9 ¹	5,9 ¹	10,4 ¹	52,9 ¹	1,2 ¹	0,0 ¹	...	Южная Африка		
Центральная и Южная Азия																										
...	8,4	...	0,0	...	0,0	...	4,3	...	5,6	...	2,8	...	19,7	Азербайджан	
...	4,7	14,7	6,5	4,4	15,6	0,2	28,4	2,9	22,5	Армения	
...	13,9	...	11,1	...	2,8	...	0,0	...	2,8	...	0,0	...	0,0	Афганистан	
...	1,1	2,3	3,3	25,0	2,2	10,5	44,6	0,2	10,8	Бангладеш	
...	2,8	36,1	8,5	12,2	0,5	2,3	11,7	...	26,0	Бутан	
...	8,5	...	0,0	...	0,0	...	1,8	...	6,9	...	0,0	...	5,2	2,8	3,4	8,9	38,2	9,1	5,1	30,0	2,5	0,0	Грузия	
...	12,0	...	0,0	...	0,0	...	10,0	...	5,0	...	17,0	...	0,0	...	1,3 ²	5,9 ²	36,0 ²	2,2 ²	14,3 ²	13,5 ²	...	26,8 ²	Индия	
...	12,3	...	8,2	...	0,0	...	4,1	...	0,0	...	12,3	...	2,0	4,5	5,4	28,5	12,1	4,8	12,0	30,2	2,4	Иран (Исламская Респ.)	
...	11,9	...	0,0	...	0,0	...	5,1	...	6,9	...	0,0	...	24,2	Казахстан	
...	13,5	...	0,0	...	0,0	...	4,5	...	6,0	...	6,0	...	0,0	1,3	25,4	11,3	10,4	3,1	5,7	36,1	6,7	Кыргызстан	
13,7	...	5,0	...	0,0	...	7,5	...	5,0	...	12,5	...	5,0	Мальдивские Острова	
13,6	15,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,0	6,8	4,0	18,2	7,9	0,0	0,0	Непал	
...	7,5	...	5,0	...	5,0	...	0,0	...	3,8	...	6,3	...	15,0	1,5*	4,6*	5,6*	11,5*	7,5*	4,6*	18,3*	...	46,3*	Пакистан	
...	2,1	7,9	8,5	27,8	3,4	14,6	33,6	1,7	0,3	Таджикистан	
...	16,6	...	0,0	...	0,0	...	1,1	...	6,6	...	2,2	...	0,0	Туркменистан	
...	13,6	...	0,0	...	0,0	...	3,0	...	6,1	...	4,6	...	1,5	4,0	34,3	14,5	11,6	6,7	6,2	20,3	2,3	Узбекистан	
...	12,5	...	5,0	...	0,0	...	7,5	...	2,5	...	12,5	...	2,5	Шри-Ланка	
Восточная Азия																										
...	22,5	...	7,5	...	0,0	...	0,0	...	5,0	...	0,0	...	7,5	...	51,7	7,3	9,4	7,2	7,5	12,5	...	4,3	Бруней-Даруссалам	
...	0,0	...	0,0	0,0	6,5	25,6	23,5	3,6	3,0	...	34,1	...	3,7	Вьетнам	
10,3	19,1	5,1	4,8	5,1	0,0	5,1	4,8	3,9	2,4	11,5	2,4	7,7	14,3	4,9	15,0	16,4	0,5	3,9	8,1	50,7	...	0,4	Индонезия	
...	12,1	...	0,0	...	3,0	...	6,1	...	6,1	...	7,6	...	0,0	3,2	19,8	3,5	0,7	6,4	11,0	51,4	...	4,0	Камбоджа	
23,0	20,1	0,0	0,0	0,0	0,0	6,6	6,2	6,6	8,5	0,0	6,2	0,0	3,1	Китай ^d	
...	5,4 ^e	16,4 ^e	10,6 ^e	6,2 ^e	13,1 ^e	36,4 ^e	3,9 ^e	8,0 ^e	Гонконг (САР, Китай)	
...	4,1	2,0	7,2	5,3	3,7	66,3	11,5	Макао (САР, Китай)	
...	Корейская НДР	
10,8	9,4	0,0	0,0	5,8	6,3	11,6	7,8	8,7	9,4	11,5	5,5	1,5	12,5	1,2	6,3	27,8	18,2	9,3	8,8	21,9	6,4	Корея, Республика	
11,3	16,1	0,0	0,0	1,9	0,0	3,9	1,6	3,8	6,5	7,6	0,0	0,0	6,5	5,7	21,9	6,3	20,1	1,9	2,8	38,8	2,5	Лаосская НДР	
9,0	12,5	4,5	8,3	0,0	0,0	4,5	4,2	4,5	2,1	2,3	10,4	19,1	18,8	2,8 ¹	9,4 ¹	22,9 ¹	9,2 ¹	6,4 ¹	19,3 ¹	26,9 ¹	3,0 ¹	0,1 ¹	Малайзия	
...	11,4	...	0,0	...	3,9	...	0,0	...	7,7	...	0,0	...	11,4	2,9	10,6	15,9	9,6	8,1	6,7	39,7	5,6	0,8	Монголия	
...	0,0	1,5	...	48,2	...	21,7	28,5	Мьянма	
...	13,5	...	0,0	...	0,0	...	6,8	...	5,2	...	4,2	...	3,4	...	3,2	30,7	9,0	5,6	16,9	34,1	0,6	Сингапур	
...	6,7	...	0,0	...	0,0	...	3,3	...	1,7	...	1,7	...	53,3	Таиланд	
...	Тимор-Лешти
10,5	11,1	0,0	0,0	10,5	11,1	3,5	3,7	3,5	3,7	16,7	14,8	0,0	0,0	Филиппины	
13,3	11,2	0,0	0,0	3,3	3,7	13,3	8,5	5,0	5,6	11,7	13,0	16,7	11,4	2,2	7,3	15,8	15,7	12,5	2,9	29,1	5,7	8,8	Япония	
Европа																										
11,3	15,2	5,5	6,1	0,0	0,0	10,9	10,7	8,2	9,1	12,3	9,8	0,0	0,0	1,1	12,4	12,7	15,4	7,9	12,0	36,5	1,8	0,2	Австрия	
14,9	18,9	3,0	0,0	3,0	0,0	4,5	11,3	4,5	7,6	1,5	7,6	20,9	0,0	Албания	
6,7	...	6,7	...	0,0	...	13,3	...	8,6	...	6,7	...	0,0	6,7 ¹	13,5 ¹	24,7 ¹	55,1 ¹	Андорра ^a	
13,6	9,8	0,0	0,0	3,2	0,0	6,8	2,8	6,8	8,5	8,4	8,5	3,2	8,5	8,0	12,2	25,7	5,6	4,1	2,3	38,4	3,6	Беларусь	
...	2,5	12,3	9,5	10,9	19,4	6,5	29,5	1,9	7,5	Бельгия	
12,6	11,8	0,0	0,0	3,2	0,0	7,9	11,8	0,0	5,9	13,4	2,9	0,0	11,8	2,5	6,4	19,7	7,9	6,2	5,1	44,0	8,0	0,2	Болгария	
...	Босния и Герцеговина
...	13,9	...	0,0	...	0,9	...	7,4	...	7,4	...	0,9	...	7,4	2,7	11,8	11,5	8,6	8,8	6,9	40,6	9,1	Венгрия	
0,0	...	0,0	0,0	...	0,0	...	0,0	...	0,0	...	0,0	Германия
...	Гибралтар
...	13,1	...	6,6	...	0,0	...	6,6	...	9,8	...	4,9	...	0,0	5,8	5,7	17,0	13,5	9,6	13,6	31,8	3,1	Греция	
...	14,8	...	1,9	...	0,0	...	1,9	...	7,4	...	3,7	...	7,4	1,5	11,3	10,1	15,3	22,0	8,7	29,0	2,2	Дания	
...	19,5	...	18,1	...	0,0	...	3,2	...	4,6	...	0,0	...	5,6	0,5	14,9	17,8	10,6	7,5	9,1	38,5	...	1,2	Израиль	

Таблица 10. Образование и учебная программа

Страна или территория	Планируемое число часов обучения в учебном году				Упор на категории учебных программ в виде процентной доли (%) от среднего значения																													
	Среднее число в классах 1-6		Среднее число в классах 7-8		Среднее значение в классах 1-6																													
	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	Языковое образование	Математика	Естественные науки, компьютер и технология	Обществоведение, история, география, гражданское воспитание, социология	Религия	Духовно-нравственное воспитание	Художественное образование	Физическое воспитание и спорт	Трудовые навыки и основы профессиональной подготовки	Факультативы и прочее	Языковое образование	Математика	Естественные науки, компьютер и технология	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы					
Ирландия	859	824	859	950	...	33,3	...	13,3	...	4,4	...	10,0	...	11,1	...	0,0	...	8,9	...	4,4	...	1,1	...	13,3	31,8	30,0	6,7	10,0	13,4	12,5				
Исландия	697	695	887	794	21,0	30,3	15,0	17,2	6,1	15,2	...	15,0	5,1	15,0	5,1	0,0	0,0	19,4	11,1	8,5	10,1	0,0	4,0	0,0	2,0	...	30,3	...	17,2	...	15,2			
Испания	875	788	...	1 073			
Италия	...	911	...	922			
Кипр ^a	711	804	932	972	39,8	40,0	17,8	17,1	3,9	5,9	11,4	10,5	6,3	5,2	0,0	0,0	12,6	12,2	6,3	6,1	1,9	2,1	0,0	1,0	...	35,5	0,0	12,6	0,0	15,7				
Латвия	...	572	...	793	...	39,3	...	18,7	...	3,7	...	3,2	...	0,0	...	0,0	...	14,3	...	9,6	...	3,0	...	8,2	21,9	25,1	12,5	16,5	23,4	13,4				
Литва	...	621	...	884	...	33,6	...	17,8	...	4,1	...	8,1	...	2,1	...	2,1	...	13,8	...	10,3	...	0,0	...	8,1	30,1	27,9	11,3	14,8	20,8	14,7				
Лихтенштейн			
Люксембург	972	840	1 080	900	46,9	40,0	18,3	17,8	0,0	6,7	5,5	2,2	11,0	10,0	0,0	0,0	3,7	7,2	3,7	10,0	5,5	2,8	5,5	3,3				
Македония (б.ю.Р.)	...	500	...	639	...	30,3	...	18,9	...	5,5	...	5,5	...	0,0	...	0,0	...	13,5	...	5,5	...	5,5	...	15,4	...	33,3	...	14,8	...	22,2				
Мальта	988	808	...	840	46,2	38,5	20,1	19,7	1,6	19,7	6,4	4,9	10,0	8,2	0,0	0,0	5,6	2,5	10,0	3,3	0,0	0,0	0,0	3,3	...	36,1	...	13,9	...	13,9				
Молдова (Республика) ^{a, b}	...	621	...	808	...	36,1	...	17,6	...	8,6	...	4,8	...	0,0	...	0,0	...	8,8	...	8,8	...	0,0	...	15,3	...	22,3	...	14,8	...	27,8				
Монако ^c			
Нидерланды	960	883	1 000	989			
Норвегия	585	637	855	827	29,0	37,8	16,8	13,9	0,0	2,6	0,0	8,7	10,1	3,7	0,0	3,7	18,7	12,7	7,9	6,7	1,9	1,8	15,7	8,4	...	29,1	...	12,1	...	4,1				
Польша	680	741	833	865	33,6	34,7	20,7	19,8	3,0	3,4	11,2	9,9	0,0	4,0	0,0	4,0	9,8	7,1	9,8	14,9	10,1	1,0	1,9	1,3	...	24,3	...	13,3	...	15,0				
Португалия	749	866	992	972			
Российская Федерация	687	678	786	884	...	36,8	13,0	8,7	2,2	13,2	0,0	7,6	0,0	0,0	0,0	0,0	2,2	8,1	4,4	4,1	4,4	8,9	0,0	12,7	...	27,7	...	7,7	...	24,7				
Румыния	595	657	803	850	37,7	31,7	20,3	13,7	3,4	6,1	9,4	6,1	0,0	3,8	1,2	0,0	11,8	11,5	8,1	8,5	5,2	4,1	3,0	14,6	23,3	26,2	15,0	12,3	17,5	18,5				
Сан-Марино ^c			
Святейший Престол			
Сербия ^c	...	563	...	715	37,5	29,3	20,6	23,4	4,7	10,3	10,8	7,1	0,0	0,0	0,0	0,0	13,2	16,6	4,4	13,4	4,4	0,0	4,4	0,0	21,5	23,5	18,3	15,7	20,6	29,4				
Словакия	...	722	...	848	...	34,3	...	18,6	...	7,9	...	10,7	...	0,6	...	0,6	...	11,1	...	10,5	...	0,0	...	5,8	...	23,0	...	14,8	...	19,7				
Словения	...	741	...	931	...	23,6	...	19,0	...	7,3	...	8,8	...	0,0	...	0,0	...	12,0	...	12,1	...	0,0	...	17,3	...	20,3	...	12,5	...	22,7				
Соед. Королевство	867			
Турция	856	720	1 073	744	32,0	33,9	17,4	13,3	7,4	5,0	6,0	13,3	1,8	1,7	1,8	1,7	6,4	10,0	4,3	6,1	2,6	3,6	20,2	11,4	40,0	30,0	8,9	13,3	6,7	10,0				
Украина	757	635	880	899	...	33,2	...	18,4	...	1,2	...	6,1	...	0,0	...	0,0	...	8,0	...	8,0	...	7,2	...	18,0	...	28,2	...	14,1	...	15,5				
Финляндия	912	627	827	855	31,0	...	14,7	...	0,0	...	17,0	...	7,1	...	0,0	...	14,2	...	7,9	...	1,3	...	6,8				
Франция	928	923	858	858	31,2	35,4	20,4	18,8	11,1	7,0	10,8	13,0	0,0	0,0	0,0	0,6	7,4	10,5	17,3	11,8	0,0	0,0	1,9	2,9	28,6	29,7	12,7	12,1	25,4	15,8				
Хорватия	...	648	...	805	...	32,6	...	22,9	...	2,3	...	13,6	...	0,0	...	0,0	...	10,9	...	0,0	...	1,9	...	15,8	...	25,9	...	14,8	...	22,2				
Черногория			
Чешская Республика	740	670	900	836	...	44,6	...	22,2	...	6,8	...	6,2	...	0,0	...	0,0	...	4,6	...	7,9	...	2,3	...	5,4	...	29,2	...	18,8	...	31,3				
Швейцария	35,0	...	23,4	...	5,0	...	9,9	...	0,0	...	0,0	...	13,4	...	0,0	...	13,4	...	0,0	...	35,9	...	13,6	...	19,3	...			
Швеция	704	741	893	741	38,2	...	16,2	...	0,0	...	0,0	...	0,0	...	0,0	...	13,9	...	8,5	...	23,1	...	0,0	...	28,3	...	10,0	...	6,7			
Эстония	...	665	...	805	...	36,4	...	19,5	...	1,2	...	5,1	...	0,0	...	0,0	...	16,6	...	12,8	...	7,1	...	1,2	...	25,6	...	16,7	...	13,7				
Северная Америка																																		
Канада	43,7	28,7	14,3	12,4	8,2	13,8	9,5	14,1	0,0	3,3	0,0	0,0	12,1	10,6	10,0	5,3	0,0	5,3	2,2	6,6	...	25,3	...	13,7	...	9,9				
Соед. Штаты Америки		
Латинская Америка и Карибский бассейн																																		
Ангилья		
Антигуа и Барбуда	
Аргентина	731	720	774	900	28	26,0	26,0	26,3	10,0	14,5	16,0	16,0	0,0	0,0	0,0	1,0	8,0	10,3	8,0	6,0	4,0	0,0	0,0	0,0	36,0	21,3	16,1	13,3	8,7	16,0				
Аруба ^a		
Багамские Острова	
Барбадос	...	796	
Белиз
Бермудские Острова ^a
Боливия	...	855	...	893	26	...	21,0	...	11,5	...	11,2	...	1,3	...	0,7	...	3,5	...	3,5	...	17,8	...	3,5	...	20,0	...	16,7	...	10,0		
Бразилия	780	800	936	833	...	30,2	...	21,4	...	10,2	...	20,5	...	2,2	...	0,0	...	6,6	...	8,8	...	0,0	...	0,0	46,4	27,1	10,7	18,8	10,7	12,5		
Брит. Виргинские Ост. ^a
Венесуэла	785	756	999	999	20,6	28,8	7,4	20,3	22,2	5,3	14,1	17,0	0,0	0,0	0,0	0,0	9,4	10,5	4,7	6,7	15,0	11,5	6,7	0,0	18,0	21,6	7,6	9,9	22,7	10,4		
Гаити
Гайана	661	780	31	52,6	14,3	26,3	6,6	10,5	6,3	10,5	0,0	0,0	0,0	0,0	8,8	0,0	6,0	0,0	11,6	0,0	15,6	0,0	17,3	...	13,7	...	6,5			
Гватемала	999	828	999	864	24,3	...	13,5	...	13,5	...	13,5	...	0,0	...	0,0	...	16,2	...	5,4	...	13,5	...	0	...	24,3	22,9	13,5	14,3	13,5	14,3		
Гондурас	773	800	918	864	16,5	13,4	13,2	13,4	13,2	13,4	9,9	10,1	0,0	0,0	3,3	3,4	9,9	8,0	5,0	4,0	29,1	33,5	0	0,9	22,2	23,5	13,9	14,7	13,9	14,7		
Гренада ^a	...	756	...	945	...	28,6	...	28,6	...	4,8	...	7,1	...	2,4	...</																			

числа учебных часов в учебном году ¹														Процентная доля (%) студентов высших учебных заведений ² (в разбивке по областям обучения)										Страна или территория								
Среднее значение в классах 7-8														2007 г.																		
Обществоведение, история, география, гражданское воспитание, социология		Религия		Духовно-нравственное воспитание		Художественное образование		Физическое воспитание и спорт		Трудовые навыки и основы профессиональной подготовки		Факультативы и прочее		Сельское хозяйство		Образование		Инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли		Гуманитарные науки и искусство		Здравоохранение и социальное обеспечение		Наука		Социальные науки, бизнес, право		Услуги		Неизвестные или неучтенные		
1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	1980-е годы	2000-е годы	
12,8	13,2	2,6	2,6	0,0	0,0	10,3	10,5	5,1	5,3	7,7	7,9	12,8	5,3	1,6 ⁺¹	24,7 ⁺¹	1,6 ⁺¹	1,9 ⁺¹	24,4 ⁺¹	2,3 ⁺¹	34,3 ⁺¹	8 ⁺¹	1,4 ⁺¹	Коста-Рика			
16,7	20,9	0,0	0,0	0,0	0,0	6,0	3,8	7,1	7,2	7,1	10,9	0,0	0,0	Куба		
20	22,9	0,0	0,0	0,0	0,0	5,7	5,7	5,7	5,7	0,0	0,0	0,0	0,0	2,4	10,2	18,8	4,6	8,9	12,2	39,8	3	0,2	Мексика			
...	Монтсеррат ^a		
...	13,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	...	7,7	...	7,7	0,0	0,0	Нидерланд, Антильские Ост.			
...	Никарагуа		
...	12,5	...	2,5	...	2,5	...	10,0	...	5,0	...	0,0	...	5,0	1,1 ⁻¹	14,9 ⁻¹	11,2 ⁻¹	9,8 ⁻¹	8,0 ⁻¹	8,0 ⁻¹	39,6 ⁻¹	6,9 ⁻¹	0,5 ⁻¹	Острова Теркс и Кайкос				
...	16,9	...	0,0	...	3,5	...	9,3	...	4,7	...	11,6	...	11,6	Панама			
19,4	10,1	3,2	5,1	0,0	0,0	6,5	6,3	6,5	6,3	9,7	6,3	3,2	30,4	Парагвай			
16,0	...	0,0	...	0,0	...	16,0	...	8,0	...	0,0	...	0,0	...	1,2	9,2	11,9	4,7	16,4	11,2	45,4	0,0	Перу			
...	Сальвадор		
...	24,2	...	0,0	...	0,0	...	0,0	...	0,0	...	12,1	...	0,0	Сент-Винсент и Гренадины			
...	12,5	...	11,0	...	0,0	...	10,7	...	5,1	...	14,9	...	0,0	...	5,1	0,2	0,2	...	7,0	15,9	Сент-Китс и Невис ^a			
...	Сент-Люсия		
11,3	5,8	4,7	0,0	0,0	0,0	12,4	11,6	3,6	5,8	9,5	0,0	2,9	12,8	Суринам			
11,8	13,2	5,9	0,0	0,0	0,0	5,9	10,5	4,4	5,3	25,0	0,0	0,0	18,4	3,2	16,0	9,6	4,7	13,3	11,7	40,2	1,2	-	Тринидад и Тобаго			
...	7,6	...	7,6	...	0,0	...	0,0	...	0,0	...	0,0	...	32,1	3,4	13,8	17,8	6,4	15,6	7,2	27,0	8,3	0,5	Уругвай			
14,3	14,3	0,0	0,0	0,0	0,0	5,7	5,7	5,7	5,7	17,1	17,1	5,7	5,7	3,1	14,2	11,7	0,7	10,6	6,6	49,1	0,6	3,4	Чили		
...	Эквадор	
...	Ямайка	
...	8,1	...	0,0	...	0,0	...	10,8	...	4,1	...	4,1	...	24,3	1,3	8,8	10,3	11,6	16,1	9,7	38,5	3,5	0,1	Тихий океан		
...	Австралия	
...	Вануату	
...	Кирибати ^a	
...	Маршалловы Острова	
...	Микронезия	
...	Науру ^a	
...	Ниуэ ^a	
...	1,0	10,2	6,8	17,0	12,8	13,6	33,7	2,3	2,6	Новая Зеландия		
...	Острова Кука ^a	
...	Палау ^a	
...	10,9	...	3,6	...	0,0	...	10,9	...	14,6	...	0,0	...	27,3	Папуа-Новая Гвинея		
...	Самоа	
...	Соломоновы Острова	
...	Токелау ^a	
...	Тонга	
...	Тувалу ^a	
...	Фиджи
12,7	13,2	0,0	0,0	0,0	0,0	6,4	6,3	5,6	6,1	8,3	4,4	0,0	3,1	2,2	10,2	10,6	10,4	7,7	9,2	37,6	3,0	1,8	СРЕДНИЕ ЗНАЧЕНИЯ		
...	Весь мир	
11,9	11,1	6,2	7,1	0,0	0,0	5,3	6,3	5,3	5,6	5,0	5,3	0,0	0,0	0,9	4,0	8,9	15,4	7,0	12,4	32,2	0,9	9,6	Арабские государства		
10,8	12,3	0,0	0,0	3,3	0,0	5,1	4,5	4,5	5,4	11,5	4,2	1,5	9,4	3,1	9,4	16,1	9,4	6,3	8,5	34,1	4,8	3,9	Восточная Азия		
12,7	14,0	0,0	0,0	0,0	0,0	7,6	7,2	6,4	7,1	7,6	3,5	3,8	8,3	2,2	11,3	14,6	10,2	9,6	8,5	38,4	4,3	1,2	Европа		
14,3	13,5	0,0	0,0	0,0	0,0	7,5	8,0	5,7	5,7	9,5	7,7	0,0	0,0	2,7	14,0	11,2	4,4	11,7	8,0	40,2	3,0	2,0	Латинская Америка и Карибский бассейн		
...	8,4	...	1,5	...	1,5	...	12,2	...	7,0	...	9,8	...	10,7	0,6	9,4	6,7	10,6	13,9	8,9	27,3	5,1	17,6	Северная Америка		
13,9	13,9	0,7	0,0	0,0	0,0	5,7	4,4	5,0	6,7	10,6	5,4	0,0	0,0	2,8	7,6	7,6	10,8	6,5	13,9	45,4	1,0	0,8	Страны Африки к югу от Сахары		
...	9,5	...	1,8	...	0,0	...	10,9	...	9,3	...	2,0	...	25,8	1,2	9,5	8,5	14,3	14,5	11,7	36,1	2,9	1,3	Тихий океан		
13,7	12,4	2,5	0,0	0,0	0,0	3,8	4,0	5,9	5,3	15,3	5,3	2,5	1,8	2,8	6,7	8,5	12,1	4,1	5,9	29,2	2,4	22,5	Центральная и Южная Азия		

d. Дети могут поступать в начальную школу в возрасте 6 или 7 лет.
 ... данных не имеется
 * национальные оценки
 ** оценки СИЮ
 0 нулевое значение или значение, которым можно пренебречь
 . не применимо

± частичные данные
 +n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет вперед от исходного года
 -n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от исходного года

Таблица 11. Международные потоки мобильных студентов на ступени высшего образования¹

Страна или территория	Мобильные студенты, отправляющиеся на учебу за рубеж					Мобильные учащиеся (студенты), прибывающие на учебу из-за рубежа		
	Общее число учащихся, охваченных образованием (тыс.)	Число студентов, отправляющихся на учебу за рубеж	Процентная доля (%) студентов, отправляющихся на учебу за рубеж	Брутто-коэффициент студентов, охваченных высшим образованием за рубежом	Основная страна, принимающая иностранных студентов, в виде процентной доли (%) от общего числа принятых на обучение за рубежом студентов	Число студентов, прибывших на учебу из-за рубежа	Уровень мобильности студентов, отправляющихся на учебу за рубеж, в виде процентной доли (%) от общей численности контингента студентов высших учебных заведений в этой стране	Основная страна происхождения иностранных студентов в виде процентной доли (%) от общего числа студентов, принятых на учебу за рубежом
2007								
Арабские государства								
Алжир	902	23 213	2,7	0,6	Франция (86%)	5 709	0,6	...
Бахрейн	18 ⁻¹	2 576**	14,1 ⁻¹	4,4**	Соед. Королевство (30%)	672 ⁻¹	3,7 ⁻¹	Саудовская Аравия (34%) ⁻¹
Джибути	2	1 440	73,6	1,7	Франция (73%)
Египет	2,594**, -2	7 802	0,3**, -2	0,1	Соед. Королевство (17%)
Иордания	232	9 042	4,5	1,6	Украина (19%)	21 509 ⁻¹	9,8 ⁻¹	Палестинские А.Т. (25%) ⁻¹
Ирак	425**, -2	5 112**	0,9**, -2	0,2**	Иордания (39%) ⁻¹
Йемен	209**, -1	7 364 ⁻¹	4,0**, -1	0,3 ⁻¹	Саудовская Аравия (47%) ⁻¹
Катар	9	1 492	20,2	2,7	Соед. Королевство (34%)	2 487	28,0	Палестинские А.Т. (14%)
Кувейт	38 ⁻¹	5 573**	17,1 ⁻¹	2,6**	Иордания (30%) ⁻¹
Ливан	197 ⁺¹	12 702	7,0	3,5	Франция (47%)	22 674	12,1	...
Ливийская Арабская Джамахирия	...	3 548	...	0,5	Соед. Королевство (33%)
Мавритания	12	2 880	27,0	1,0	Франция (45%)
Марокко	369	41 502	11,7	1,3	Франция (69%)	7 029	1,9	Мавритания (12%)
Объед. Араб. Эмираты	77 ⁺¹	5 742	...	1,7	Соед. Королевство (31%)
Оман	69	5,090**	7,7**	1,9**	Иордания (26%) ⁻¹	165	0,2	Бахрейн (15%)
Палестинские А.Т.	169	8,119 ⁻¹	6,2 ⁻¹	2,3 ⁻¹	Иордания (69%) ⁻¹
Саудовская Аравия	636 ⁻¹	17,067	1,9 ⁻¹	0,8	Соед. Королевство (27%)	13 687 ⁻¹	2,2 ⁻¹	Йемен (25%) ⁻¹
Сирийская Арабская Республика	...	13 278	...	0,6	Франция (20%)
Судан	...	2 793**	...	0,1**	Малайзия (17%) ⁻¹
Тунис	326	17 420	5,6	1,6	Франция (62%)
Восточная Азия								
Бруней-Даруссалам	5	2 384	47,4	6,9	Соед. Королевство (34%)	80	1,5	Малайзия (34%)
Вьетнам	1 588	27 865	1,9	0,3	Франция (22%)	3,23	0,2	Лаосская НДР (70%)
Индонезия	3 755	29 580	0,8	0,1	Австралия (46%)	3 023	0,1	Тимор-Лешти (47%)
Камбоджа	92	2 863	3,9	0,2	Франция (24%)	68 ⁻¹	0,1 ⁻¹	Вьетнам (75%) ⁻¹
Китай	25 346	421 148	1,9	0,4	Япония (21%)	42 138	0,2	...
Гонконг (САР, Китай)	158	32 726	20,2	7,0	Австралия (39%)	6 274	4,0	Китай (93%)
Макао (САР, Китай)	24	1 210	6,2	2,9	Австралия (44%)	11 930	50,0	Китай (95%)
Корейская НДР	...	6 029**	...	0,3**	Канада (31%) ⁻¹
Корея, Республика	3 209	105 327	3,1	3,1	Япония (49%)	31 943	1,0	Китай (72%)
Лаосская НДР	75	3 544	5,5	0,5	Вьетнам (62%)	254	0,3	Вьетнам (75%)
Малайзия	749 ⁻¹	46 473	6,1 ⁻¹	1,9	Австралия (33%)	24 404 ⁻¹	3,3 ⁻¹	Китай (23%) ⁻¹
Монголия	142	6 427	5,0	2,2	Германия (20%)	1 111	0,8	Российская Фед. (56%)
Мьянма	508	3 372**	Таиланд (24%) ⁺¹	57	...	Корея, Республика (46%)
Сингапур	184	18 207	11,3	6,2	Австралия (53%)
Таиланд	2 422**, +1	24 485	0,9	0,5	Австралия (24%)	10 915 ⁺¹	0,5**, +1	Китай (39%) ⁺¹
Тимор-Лешти	...	2 127	...	1,9	Индонезия (61%)
Филиппины	2 484 ⁻¹	7,843	0,3 ⁻¹	0,1	Австралия (19%)	5 136 ⁻¹	0,2 ⁻¹	Корейская НДР (22%) ⁻¹
Япония	4 033	54 506	1,2	0,8	Соед. Королевство (24%)	125 877	3,1	Китай (64%)
Европа								
Австрия	261	10 458	4,3	2,0	Германия (46%)	43 572	16,7	Германия (28%)
Албания	...	19 930	...	6,7	Италия (62%)
Андорра	0,40 ⁻¹	997	91,1 ⁻¹	24,2	Испания (81%)
Беларусь	557	14 802	2,7	1,8	Российская Федерация (58%)	4 423	0,8	Китай (24%)
Бельгия	394	10 596	2,8	1,7	Франция (21%)	25 202	6,4	Франция (36%)
Болгария	259	24 680	8,8	4,7	Германия (53%)	9,1	3,5	Македония (б.ю.Р.) (40%)
Босния и Герцеговина	99	8 634	8,7	3,2	Хорватия (36%)
Венгрия	432	7 214	1,4	1,2	Германия (28%)	15 110	3,5	Румыния (22%)
Германия	...	77 534	...	1,6	Соед. Королевство (17%)	206 875	...	Китай (12%)
Гибралтар	...	642	Соед. Королевство (50%)
Греция	603	32 588	4,6	4,9	Соед. Королевство (34%)	21 160	3,5	Кипр (54%)
Дания	232	5 035	2,1	1,7	Соед. Королевство (28%)	12 695	5,5	Норвегия (15%)
Израиль	327	11 882	3,7	2,2	Иордания (20%) ⁻¹
Ирландия	190	19 357	9,7	6,2	Соед. Королевство (47%)	16 758	8,8	Соединенные Штаты (15%)
Исландия	16	2 480	15,7	11,5	Дания (40%)	783	4,9	Германия (14%)

Таблица 11. Международные потоки мобильных студентов на ступени высшего образования¹

Страна или территория	Мобильные студенты, отправляющиеся на учебу за рубеж				Основная страна, принимающая иностранных студентов, в виде процентной доли (%) от общего числа принятых на обучение за рубежом студентов	Число студентов, прибывших на учебу из-за рубежа	Мобильные учащиеся (студенты), прибывающие на учебу из-за рубежа	
	Общее число учащихся, охваченных образованием (тыс.)	Число студентов, отправляющихся на учебу за рубеж	Процентная доля (%) студентов, отправляющихся на учебу за рубеж	Брутто-коэффициент студентов, охваченных высшим образованием за рубежом			Уровень мобильности студентов, отправляющихся на учебу за рубеж, в виде процентной доли (%) от общей численности контингента студентов высших учебных заведений в этой стране	Основная страна происхождения иностранных студентов в виде процентной доли (%) от общего числа студентов, принятых на учебу за рубежом
2007								
Испания	1 777	23 914	1,2	0,9	Соед. Королевство (24%)	21 315	1,2	Португалия (11%)
Италия	2 034	35 133	1,6	1,2	Австрия (18%)	57 271	2,8	Албания (21%)
Кипр	22	22 898	110,7	37,3	Греция (37%)	5 590	25,1	Бангладеш (21%)
Латвия	129	3 858	3,2	2,1	Соед. Королевство (21%)	1 433	1,1	Литва (29%)
Литва	200	6 762	3,7	2,6	Соед. Королевство (19%)	1 901	1,0	Беларусь (27%)
Лихтенштейн	0,67	884	132,6	41,0	Швейцария (75%)	582	86,5	Австрия (51%)
Люксембург	2,69 ⁻¹	7 201	269,2 ⁻¹	26,7	Германия (32%)	1 137 ⁻¹	42,2 ⁻¹	Франция (34%) ⁻¹
Македония (б.ю.Р.)	58	6 424	10,9	3,9	Болгария (58%)	884	1,5	Сербия и Черногория (69%)
Мальта	9 ⁻²	1 033	8,6 ⁻²	3,5	Соед. Королевство (45%)	605 ⁻²	6,4 ⁻²	Китай (30%) ⁻²
Молдова, Республика	148*	10 073	7,1	2,8	Румыния (41%)	1 882	1,3*	Украина (23%)
Монако	.	376	Франция (71%)
Нидерланды	590	10 447	1,9	1,1	Соед. Королевство (24%)	27 449	4,7	Германия (37%)
Норвегия	215	11 873	5,8	4,2	Соед. Королевство (22%)	15 618	7,3	Швеция (8%)
Польша	2 147	32 888	1,5	1,0	Германия (35%)	13 021	0,6	Украина (21%)
Португалия	367	11 200	2,8	1,7	Соед. Королевство (23%)	17 950	4,9	Ангولا (27%)
Российская Федерация	9 370	42 881	0,5	0,3	Германия (30%)	60 288	0,6	Казахстан (33%)
Румыния	928	22 852	2,2	1,4	Франция (23%)	9 383	1,0	Молдова, Республика (43%)
Сан-Марино	1 ⁺¹	899	Италия (82%)
Святейший Престол	...	15	Испания (42%)
Сербия ^a	...	10 195	...	1,7 ^{*, -2}	Австрия (14%)
Словакия	218	24 206	10,3	5,6	Чешская Республика (68%)	1 901	0,9	Чешская Республика (25%)
Словения	116	2 244	1,8	1,7	Австрия (24%)	1 195	1,0	Хорватия (50%)
Соед. Королевство	2 363	24 115	1,1	0,6	Франция (17%)	351 470	14,9	Китай (14%)
Турция	2 454	36 840	1,5	0,5	Германия (26%)	19 257	0,8	Азербайджан (9%)
Украина	2 819	26 720	0,9	0,7	Российская Федерация (28%)	29 614	1,1	Китай (15%)
Финляндия	309	5 964	1,9	1,8	Соед. Королевство (24%)	10 066	3,3	Китай (17%)
Франция	2 180	54 021	2,5	1,4	Соед. Королевство (22%)	246 612	11,3	Марокко (11%)
Хорватия	140	5 544	3,9	1,8	Италия (27%)	3 488	2,5	Босния и Герцеговина (85%)
Черногория ^a	...	10 195	...	1,7 ^{*, -2}	Австрия (14%)
Чешская Республика	363	7 359	1,7	1,1	Германия (25%)	24 483	6,7	Словакия (67%)
Швейцария	213	10 485	5,3	2,3	Германия (19%)	38 317	18,0	Германия (22%)
Швеция	414	13 723	3,6	2,5	Соед. Королевство (24%)	22 135	5,4	Германия (10%)
Эстония	69	3 245	5,0	3,1	Финляндия (19%)	966	1,4	Финляндия (46)
Латинская Америка и Карибский бассейн								
Ангилья	0,05 ¹	96 ⁻²	305,8 ^{*, -2}	9,6 ^{*, -2}
Антигуа и Барбуда	...	564	147,0	8,4	Куба (40%) ⁺¹
Аргентина	2 202 ⁻¹	8 032	0,4 ⁻¹	0,2	Испания (17%)
Аруба	2,23	131	6,7	1,9	Соед. Королевство (38%)	169 ⁻¹	8,1 ⁻¹	Нидерландские Антильские Острова (44%) ⁻¹
Багамские Острова	...	2,5	...	8,8	Канада (27%) ⁻¹
Барбадос	11	1 454 ^{**}	12,7 ^{**}	6,8 ^{**}	Соед. Королевство (29%)	890	7,8	Тринидад и Тобаго (22%)
Белиз	...	719	...	2,5	Куба (51%) ⁺¹
Бермудские Острова	1	1 101 ^{**}	32,0 ⁻²	32,0 ⁻¹	Канада (39%) ⁻¹
Боливия	...	8 776 ^{*, +1}	...	0,9 ^{*, +1}	Куба (70%)
Бразилия	5 273	21 556	0,4	0,1	Франция (17%)
Британские Виргинские Ост.	1,20 ^{*, -2}	365	32,6 ^{*, -2}	20,5 ^{**}	Соед. Королевство (34%)
Венесуэла	1 381 ^{*, -1}	11 844	0,7 ⁻¹	0,4	Куба (51%) ⁺¹
Гаити	...	4 405	...	0,4	Франция (45%)
Гайана	7,53	1 385 ^{*, +1}	7,4	2,4 ^{*, +1}	Куба (61%) ⁺¹	34	0,5	...
Гватемала	234	2 620	1,2	0,2	Куба (40%) ⁺¹
Гондурас	...	2,5	...	0,3	Куба (64%) ⁺¹
Гренада	.	552	.	4,8	Куба (23%) ⁺¹
Доминика	.	637	.	12,9 ⁻¹	Куба (22%) ⁺¹
Доминиканская Республика	...	2 045	...	0,2	Куба (35%) ⁺¹
Каймановы Острова	1 ⁻¹	368	...	13,8 ^{*, -2}	Соед. Королевство (45%)	200 ⁻¹	35,3 ⁻¹	Ямайка (34%) ⁻¹
Колумбия	1 373	17 531	1,3	0,4	Франция (21%)
Коста-Рика	111 ^{*, -2}	1 859	1,5 ^{*, -2}	0,4	Куба (26%) ⁺¹

Таблица 11. Международные потоки мобильных студентов на ступени высшего образования¹

Страна или территория	Мобильные студенты, отправляющиеся на учебу за рубеж				Основная страна, принимающая иностранных студентов, в виде процентной доли (%) от общего числа принятых на обучение за рубежом студентов	Число студентов, прибывших на учебу из-за рубежа	Мобильные учащиеся (студенты), прибывающие на учебу из-за рубежа	
	Общее число учащихся, охваченных образованием (тыс.)	Число студентов, отправляющихся на учебу за рубеж	Процентная доля (%) студентов, отправляющихся на учебу за рубеж	Брутто-коэффициент студентов, охваченных высшим образованием за рубежом			Уровень мобильности студентов, отправляющихся на учебу за рубеж, в виде процентной доли (%) от общей численности контингента студентов высших учебных заведений в этой стране	Основная страна происхождения иностранных студентов в виде процентной доли (%) от общего числа студентов, принятых на учебу за рубежом
2007								
Куба	987 ⁺¹	1 265	0,2	0,2	Испания (35%)	29 697 ⁺¹	3,0 ⁺¹	Боливия (18%) ⁺¹
Мексика	2 529	24 950	1,0	0,3	Испания (17%)
Монтсеррат	...	57	...	19,6	Соед. Королевство (32%)
Нидерландские Антиль. О-ва	...	307 ^{**}	...	2,7 ^{**}	Аруба (65%) ⁻¹
Никарагуа	...	1 897	...	0,3	Куба (53%) ⁺¹
Острова Теркс и Кайкос	...	273	...	13,6 ^{**,-2}	Соед. Королевство (40%)
Панама	131 ⁻¹	1 985	1,6 ⁻¹	0,7	Куба (48%) ⁺¹
Парагвай	156 ^{**,-2}	2 105	1,2 ^{**,-2}	0,3	Куба (48%) ⁺¹
Перу	952 ^{**,-1}	13 130	1,2 ^{**,-1}	0,5	Чили (16%)
Сальвадор	132	2 552	1,9	0,4	Куба (49%) ⁺¹	768	0,6	Гватемала (25%)
Сент-Винсент и Гренадины	...	688	37,6	5,3	Барбадос (25%)
Сент-Китс и Невис	...	515	...	11,8 ^{**}	Куба (18%) ⁺¹
Сент-Люсия	1,44	1 209	88,4	7,2	Куба (30%) ⁺¹	94	6,5	Канада (56%)
Суринам	...	555	...	1,2	Нидерланды (67%)
Тринидад и Тобаго	17 ^{**,-2}	5 011	29,6 ^{**,-2}	3,5	Соед. Королевство (30%)
Уругвай	159	2 510 ^{**}	1,6 ^{**}	1,0 ^{**}
Чили	753	5 815	0,9	0,4	Германия (16%)	7 946	1,1	Перу (19%)
Эквадор	444	7 098	1,6	0,6	Куба (38%) ⁺¹
Ямайка	...	6 101	...	2,3	Соед. Королевство (31%)
Северная Америка								
Канада	...	43 918	...	2,0	Соед. Королевство (25%)	68 520 ⁻¹	...	Китай (18%) ⁻¹
Соед. Штаты Америки	17 759	50 265	0,3	0,2	Соед. Королевство (24%)	595 874	3,4	Китай (14%)
Страны Африки к югу от Сахары								
Ангола	49 ⁻¹	7 327	15,0 ⁻¹	0,4	Португалия (68%)
Бенин	43 ⁻¹	3 625	10,2 ⁻¹	0,4	Франция (73%)
Ботсвана	11 ⁻²	6 882	88,8 ⁻²	3,1	Южная Африка (68%)	654 ⁻²	6,0 ⁻²	...
Буркина-Фасо	42 ⁺¹	2 379	8,0	0,2	Франция (59%)	880 ⁻²	3,1 ⁻²	...
Бурунди	16	973 ^{**}	8,2 ^{**}	0,1 ^{**}	Франция (32%)
Габон	...	4 418	...	3,4	Франция (81%)
Гамбия	...	962	...	0,7	Соед. Королевство (38%)
Гана	140	7 552	6,0	0,3	Соед. Королевство (37%)	1 899	1,4	Нигерия (71%)
Гвинея	43 ⁻¹	4 059	9,4 ⁻¹	0,5	Франция (66%)	899 ⁻¹	2,1 ⁻¹	...
Гвинея-Бисау	...	653	...	0,4	Португалия (67%)
Демократическая Республика Конго	238	3 377	1,6	0,1	Южная Африка (38%)
Замбия	...	3 817	...	0,3	Южная Африка (40%)
Зимбабве	...	20 584	...	1,2	Южная Африка (68%)
Кабо-Верде	5	4 847	102,7	8,2	Португалия (92%)
Камерун	132	16 952	14,5	0,9	Франция (36%)	1 417	1,1	Чад (87%)
Кения	140	13 313	10,6	0,3	Соед. Королевство (29%)
Коморские Острова	...	2 673	...	3,2	Франция (49%)
Конго	...	4 504	...	1,3	Франция (68%)
Кот-д'Ивуар	157	5 792	4,2	0,3	Франция (71%)
Лесото	9 ⁻¹	3 901	47,5 ⁻¹	1,6	Южная Африка (95%)	53 ⁻¹	0,6 ⁻¹	...
Либерия	...	554	...	0,2	Гана (19%)
Маврикий	14 ⁺¹	7 448	41,0 ⁻¹	7,7	Франция (21%)
Мадагаскар	58	4 155	8,0	0,2	Франция (89%)	1 080	1,9	Коморские Острова (88%)
Малави	6	1 837	30,7	0,1	Южная Африка (31%)
Мали	51	3 075	6,9	0,3	Франция (66%)
Мозамбик	28 ⁻²	2 409	10,6 ⁻²	0,1	Португалия (42%)
Намбия	13 ⁻¹	10 663	60,8 ⁻¹	4,9	Южная Африка (95%)	189 ⁻¹	1,4 ⁻¹	Ангола (37%) ⁻¹
Нигер	11	2 083	21,8	0,2	Франция (54%)	205	1,9	Камерун (24%)
Нигерия	1 392 ⁻²	22 712	1,6 ⁻²	0,2	Соед. Королевство (40%)
Остров Святой Елены
Руанда	26 ^{**,-2}	1 726 ^{**}	6,6 ^{**,-2}	0,2 ^{**}	Франция (39)
Сан-Томе и Принсипи	...	792	...	4,6	Португалия (84%)
Свазиленд	6 ⁻¹	3 059	57,9 ⁻¹	2,2	Южная Африка (94%)	122 ⁻¹	2,1 ⁻¹	Буркина-Фасо (64%) ⁻¹
Сейшельские Острова	...	510	...	6,7	Австралия (25%)
Сенегал	91 ⁺¹	11 709	17,4 ^{**}	1,0	Франция (84%)
Сомали	...	1 202 ⁻¹	...	0,2 ⁻¹	Малайзия (25%) ⁻¹

Таблица 11. Международные потоки мобильных студентов на ступени высшего образования¹

Страна или территория	Мобильные студенты, отправляющиеся на учебу за рубежом				Мобильные учащиеся (студенты), прибывающие на учебу из-за рубежа			
	Общее число учащихся, охваченных образованием (тыс.)	Число студентов, отправляющихся на учебу за рубежом	Процентная доля (%) студентов, отправляющихся на учебу за рубежом	Брутто-коэффициент студентов, охваченных высшим образованием за рубежом	Основная страна, принимающая иностранных студентов, в виде процентной доли (%) от общего числа принятых на обучение за рубежом студентов	Число студентов, прибывших на учебу из-за рубежа	Уровень мобильности студентов, отправляющихся на учебу за рубежом, в виде процентной доли (%) от общей численности контингента студентов высших учебных заведений в этой стране	Основная страна происхождения иностранных студентов в виде процентной доли (%) от общего числа студентов, принятых на учебу за рубежом
2007								
Страна или территория								
Сьерра-Леоне	...	854	...	0,2	Соед. Королевство (33%)
Танзания (Объединенная Республика)	55	4 138	8,3	0,1	Соед. Королевство (27%)
Того	33	3 073	10,7	0,5	Франция (61%)	459	1,4	...
Уганда	...	2 622	...	0,1	Соед. Королевство (33%)
Центральнаяафриканская Республика	4 ⁻¹	885	20,6 ⁻¹	0,2	Франция (75%)	485 ⁻¹	10,9 ⁻¹	Чад (82%) ⁻¹
Чад	10 ^{**,-2}	2 697	...	0,3	Камерун (48%)
Экваториальная Гвинея	...	793	...	1,8	Испания (62%)
Эритрея	...	863 ^{**}	...	0,2 ^{**}	Иордания (16%) ⁻¹
Эфиопия	210	3 822	2,1
Южная Африка	741 ⁻¹	5 746	0,8 ⁻¹	0,1	Соед. Королевство (30%)	60 552 ^{**}	7,2 ⁻¹	Зимбабве (24%)
Тихий океан								
Австралия	1 084	9 968	1,0	0,7	Новая Зеландия (31%)	211 526	19,5	Китай (24%)
Вануату	...	175 ^{**}	...	0,8 ^{**}	Австралия (46%)
Кирибати	...	144	...	1,2 ^{**,-1}	Новая Зеландия (29%)
Маршалловы Острова	...	70	...	1	Новая Зеландия (25%)
Микронезия (Федеративные Штаты)	...	248	...	1,9	Австралия (36%)
Науру	...	20 ^{**}	...	2,1 ^{**}	Таиланд (36%) ⁺¹
Ниуэ	...	7	...	3,7 ⁻¹	Австралия (100%)
Новая Зеландия	243	4 104	1,9	1,4	Австралия (53%)	33 047	13,6	Китай (41%)
Острова Кука	...	46 ^{**,-1}	...	2,7 ^{**,-1}	Австралия (100%)
Палау	...	29	...	2,2	Япония (28%)
Папуа-Новая Гвинея	...	754	...	0,1	Австралия (75%)
Самоеа	...	253	...	1,5	Новая Зеландия (49%)
Соломоновы Острова	...	320 ^{**}	...	0,7 ^{**}	Австралия (59%)
Токелау	...	3	...	0,6 ⁻¹	Австралия (100%)
Тонга	...	508	...	4,6	Новая Зеландия (76%)
Тувалу	...	98	...	6,8 ^{**,-2}	Австралия (22%)
Фиджи	13 ^{**,-2}	1,675	13,6 ^{**,-2}	2,1	Австралия (55%)
Центральная и Южная Азия								
Азербайджан	135	4 743	3,9	0,5	Турция (37%)	4 286	3,2	Турция (71%)
Армения	107	3 910	3,9	1,2	Российская Федерация (61%)	4 239	3,9	Иран, Ислам. Респ. (28%)
Афганистан	...	3 023	...	0,1	Иран, Ислам. Респ. (31%)
Бангладеш	1 145	14 758	1,4	0,1	Австралия (19%)	669	0,1	...
Бутан	4	709 ^{**,-1}	19,3 ^{**,-1}	0,9 ^{**,-1}	Австралия (27%)
Грузия	141	8 233	6,0	2,2	Германия (36%)	428	0,3	Турция (58%)
Индия	12 853 ⁻¹	153 312	1,1 ⁻¹	0,1	Австралия (27%)
Иран (Исламская Респ.)	2 829	22 523	0,9	0,2	Соед. Королевство (11%)	2 092	0,1	Афганистан (43%)
Казахстан	720 ⁺¹	30 052	4,3	2,0	Российская Федерация (66%)	10 928 ⁺¹	1,5 ⁺¹	Узбекистан (33%) ⁺¹
Кыргызстан	239	3 969	1,8	0,7	Российская Федерация (24%)	27 205	11,4	Узбекистан (70%)
Мальдивские Острова	...	1 153 ⁻¹	...	3,1 ⁻¹	Малайзия (44%) ⁻¹
Непал	321	14 575	5,1	0,5	Австралия (32%)
Пакистан	955 [*]	24 617	3,0	0,1	Соед. Королевство (32%)
Таджикистан	147	2 909	2,3	0,4	Российская Федерация (46%)	2 829	1,9	Узбекистан (71%)
Туркменистан	...	5 075	28,2	0,9	Турция (29%)
Узбекистан	289	31 889	12,6	1,1	Кыргызстан (59%)	248	0,1	Туркменистан (17%)
Шри-Ланка	...	12 697	...	0,7	Австралия (27%)

Источник:

1. Статистический институт ЮНЕСКО, 2009 г. База данных по образованию.

Примечания:

а. Данные по Сербии и Черногории объединены.

... данных не имеется

* национальные оценки

** оценки СИЮ

. не применимо

+n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет вперед от исходного года

-n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от исходного года

Таблица 12. Газеты¹

Страна или территория	Ежедневные газеты						Не ежедневные газеты					
	Число наименований		Тираж				Число наименований		Тираж			
	на миллион жителей		Общее число (тыс.)		На тысячу жителей		На миллион жителей		Общее число (тыс.)		На тысячу жителей	
	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.
Арабские государства												
Алжир	...	0,5 ^с
Бахрейн	...	8,5 ^с
Джибути
Египет
Иордания	1,0	0,7 ^с	4,2
Ирак
Йемен	0,2	0,3	50	83	2,8	4,1	2,4	3,3	291	205	16,0	10,0
Катар	8,1	6,5
Кувейт	3,6	3,1	16,6	34,8
Ливан	3,5 ^с	3,8 ^с	215 ^с	215 ^с	57,0 ^с	54,2 ^с	1,9	1,0 ^{-1,с}	...	400 ^{-1,с}	...	102,1 ^{-1,с}
Ливийская Арабская Джамахирия	...	0,7 ^с
Мавритания	...	1,0 ^с
Марокко	0,8	0,8	846	350 ^{+,1,с}	29,3	11,7 ^{+,1,с}	17,6 ^о	19,7	4 108	...	142,5 ^о	...
Объединенные Арабские Эмираты	2,5 ^с	2,3 ^с
Оман	2,1	2,4	1,6 ⁺²
Палестинские А.Т.	1,0	0,8	...	35 ^{+,с}	...	9,6 ^{+,с}	4,1	2,8	51	22	16,2	5,9
Саудовская Аравия	...	0,5 ^с
Сирийская Арабская Республика	...	0,2 ^с
Судан	0,4	0,6	0,1	...	615	...	17,0
Тунис	0,7	1,0 ^с	180	219 ^{-3,с}	18,8	22,7 ^{-3,с}	3,0	4,0 ⁻³	940	964 ⁻³	98,3	99,7 ⁻³
Восточная Азия												
Бруней-Даруссалам	...	5,5 ^с	...	25 ^с	...	68,4 ^с
Вьетнам	1,0
Индонезия	5,0	3,8 ⁺¹	3,5 ^с	1,6 ^с	...	5 617 ^с	...	25,2 ^с
Камбоджа
Китай	0,7 ^с	0,7 ^с	75 603 ^с	96 704 ^с	59,5 ^с	74,1 ^с	0,9 ^с	0,7 ^с	103 284	98 662 ^с	81,3 ^с	75,6 ^с
Гонконг (САР, Китай)	8,9	6,6	1 481	...	223,1	3,3 ^с
Макао (САР, Китай)	22,7	25,7	167	...	379,3	...	15,9	12,8	20	...	44,7	...
Корейская НДР	...	0,6 ^с	0,3 ^с
Корея, Республика	2,5	2,9	46,3	48,4
Лаосская НДР	1,0	1,1	12	15	2,3	2,6	3,1	3,2	21	35	4,1	6,2
Малайзия	1,3 ^с	1,4 ^с	2 191 ^с	2 753 ^с	94,1 ^с	109,3 ^с
Монголия	2,0 ^с	2,4 ^с	44 ^с	50 ^с	17,8 ^с	19,6 ^с
Мьянма
Сингапур	2,7 ^с	2,6 ^с	1 334 ^с	1 542 ^с	332,1 ^с	360,8 ^с	2,5 ^с	2,1 ^с	1 203	1 134 ^с	299,4 ^с	265,3 ^с
Таиланд
Тимор-Лешти	1,2 ^с	2,0 ^с	1,2 ^с	3,0 ^с
Филиппины	1,0	1,0	5 511	6 514	72,3	78,6	5,2	6,0	756	971	9,9	11,7
Япония	0,9 ^{±, 2, h}	0,9 ^с	71 896 ^{+,с}	70 446 ^с	566,0 ^{+,с}	551,2 ^с
Европа												
Австрия	2,0	2,1	2 503	2 570	308,6	311,4	14,8 ^{±, 2}	12,6 ^{±, b}
Албания	5,2 ^с	6,7 ^с	...	76 ^{-1,с}	...	24,4 ^{-1,с}	25,7 ^с	25,2 ^с
Андорра
Беларусь	1,0	1,3	1 101	800	109,5	81,3	59,7	72,0	10 339	10 121	1 028,5	1 027,7
Бельгия	2,9 ^с	2,8 ^с	1 768 ^с	1 706 ^с	173,5 ^с	164,7 ^с
Болгария	7,3	7,4	1 100	616	137,4	79,0	60,9	47,0	2 557	3 342	319,5	428,7
Босния и Герцеговина	...	1,8 ^с
Венгрия	3,4	3,4	1 782	2 195	174,5	217,0	7,9	9,6	1 470	1 368	143,9	135,3
Германия	4,3	4,2	23 900	22 100	290,4	267,5	0,4	0,4	6 500	6 100	79,0	73,8
Гибралтар	6 [±]	6 [±]	6 [±]	6 [±]
Греция
Дания	6,2	6,5 ^с	1 507	1 906 ^с	282,5	352,8 ^с	1,9	...	1 415	...	265,2	...
Израиль
Ирландия	1,6 ^с	1,7 ^с	574 ^с	742 ^с	150,9 ^с	182,4 ^с	17,4 ^с	15,5 ^с	2 180	2 117 ^с	573,1 ^с	520,4 ^с
Исландия	10,7	10,2	91	162	323,6	551,6	67,6	81,9	57	76	203,8	258,6
Испания	3,5 ^с	3,5 ^с	4 401 ^с	6 183 ^с	109,4 ^с	144,5 ^с
Италия	1,6 ^с	1,6 ^с	7 123 ^с	8 017 ^с	123,5 ^с	137,1 ^с	...	1,2 ^{±, j}

Другие информационные источники							Индексы свободы печати		Убитые журналисты			Страна или территория
Общинные газеты			Онлайновые газеты				Репортеры без границ (RSP) ^{а, 2}	Дом свободы (Freedom House) ³	по данным Международного института печати (IPI) ⁴	по данным Комитета по защите журналистов (CPJ) ⁵		
Наличие	Число наименований	На миллион жителей	Наличие	Число наименований	На миллион жителей	% онлайн-газет, не печатающихся	2008 г.	2008 г.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	
2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2008 г.	2008 г.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	
Арабские государства												
...	31,3	62	.	2	.	Алжир
...	21,2	71	.	.	.	Бахрейн
...	41,5	72	.	.	.	Джибути
...	50,3	59	.	.	.	Египет
...	36,0	63	.	.	.	Иордания
...	59,4	69	235	136	21	Ирак
Y	7	0,34	Y	10	0,49	40	59,0	78	1	.	.	Йемен
N ⁺¹	Y ⁺¹	3 ⁺¹	3,77 ⁺¹	...	15,5	64	.	.	.	Катар
Y ⁺²	515 ⁺²	185,34 ⁺²	12,6	54	2	.	1	Кувейт
Y	Y	14	3,53	57	14,0	55	5	4	.	Ливан
...	61,5	94	1	1	.	Ливийская Арабская Джамахирия
...	23,9	56	.	.	.	Мавритания
N	Y ⁺¹	10 ⁺¹	0,33 ⁺¹	100 ⁺¹	32,3	64	1	.	.	Марокко
...	14,5	68	.	.	.	Объединенные Арабские Эмираты
N	N	32,7	71	.	.	.	Оман
N	Y	15	4,13	7	66,9	84	99	5	1	Палестинские А.Т.
...	61,8	81	1	1	.	Саудовская Аравия
...	59,6	83	.	.	.	Сирийская Арабская Республика
Y	Y	8	0,22	75	42,0	78	1	1	.	Судан
...	48,1	81	.	.	.	Тунис
Восточная Азия												
...	75	.	.	.	Бруней-Даруссалам
Y	19	0,23	Y	50	0,60	4	86,2	82	.	.	.	Вьетнам
Y	Y	27,0	54	4	2	1	Индонезия
...	35,5	60	2	2	.	Камбоджа
...	85,5	84	4	2	1	Китай
N ⁺¹	N ⁺¹	9,8	30	.	.	.	Гонконг (САР, Китай)
...	96,5	98	.	.	.	Макао (САР, Китай)
Y	341	7,15	Y	510	10,7	15	9,0	30	.	.	.	Корейская НДР
N	Y	4	0,72	...	70,0	83	.	.	.	Корея, Республика
N	Y	7	0,28	14	39,5	65	.	.	.	Лаосская НДР
...	20,8	38	.	.	.	Малайзия
...	94,4	97	3	3	.	Монголия
...	49,0	69	.	.	.	Мьянма
...	34,5	56	6	5	6	Сингапур
...	13,8	38	2	2	.	Таиланд
Y	580	7,0	Y	18	0,22	...	45,0	45	100	28	20	Тимор-Лешти
Y	Y	6,5	21	1	1	.	Филиппины
...	Япония
Европа												
Y	228	27,63	Y	3,5	21	.	.	.	Австрия
...	16,0	50	.	.	.	Албания
N	Y	13	.	.	.	Андорра
Y	280	28,43	Y	58,3	91	3	1	3	Беларусь
Y	Y ²	8 ²	0,77 ²	...	3,0	11	.	.	.	Бельгия
Y	154	19,76	Y	12,5	33	.	.	1	Болгария
...	8,0	45	.	.	.	Босния и Герцеговина
Y	Y ¹	19 ⁺¹	1,88 ⁺¹	68 ⁺¹	5,5	21	.	.	.	Венгрия
Y	Y	4,5	16	.	.	.	Германия
...	Гибралтар
Y	Y	7,5	27	.	.	.	Греция
...	3,5	10	.	.	.	Дания
...	8,8	28	.	4	.	Израиль
...	2,0	15	.	.	.	Ирландия
Y	22	75,11	Y	21	71,70	...	1,5	9	.	.	.	Исландия
...	8,0	23	2	1	.	Испания
Y	Y ⁺²	145 ⁺²	2,49 ⁺²	37 ⁻¹	8,4	29	.	.	.	Италия

Таблица 12. Газеты¹

Страна или территория	Ежедневные газеты						Не ежедневные газеты					
	Число наименований		Тираж				Число наименований		Тираж			
	на миллион жителей		Общее число (тыс.)		На тысячу жителей		на миллион жителей		Общее число (тыс.)		На тысячу жителей	
	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.
Кипр	11,5 ^{±,f}	10,7 ^{±,f}	20,1 ^{±,f}	29,4 ^{±,f}
Латвия	10,9	9,9	327	357	137,5	154,1	84,5	98,9	1 754	2 062	737,3	890,6
Литва	3,7	4,1	287	371	81,9	107,8	99,4	94,8	1 984	1 832	566,4	532,5
Лихтенштейн	...	58,3 ⁻¹	17	18	...	513,6 ⁻¹	...	29,2 ⁻¹	16	33	...	924,4 ⁻¹
Люксембург	11,5 ^c	13,3 ^c	120 ^c	115 ^c	275,4 ^c	254,5 ^c	50,4 ^c	42,0 ^c	...	374 ^c	...	826,4 ^c
Македония (Б.ю.р.)	3,0	4,9	...	180	...	88,8	16,4	13,8	47	115	23,5	56,6
Мальта	10,3	10,0	30,9	30,0
Молдова (Республика)	1,7	46,7
Монако	8	6
Нидерланды	2,4 ^c	2,3 ^c	4 992 ^c	5 001 ^c	313,5 ^c	307,5 ^c	41,0 ^c	34,3 ^c	20 317	18 205 ^c	1 275,9 ^c	1 119,4 ^c
Норвегия	18,1	16,1	2 545	2 378	567,0	516,0	30,7	32,8	567	641	126,3	139,1
Польша	1,1	1,1	3 928	4 345	102,2	113,6	0,6	0,9	584	613 ⁻¹	15,2	16,0 ⁻¹
Португалия	2,6	2,6	61,9	56,9
Российская Федерация	1,9	1,7	14 334	13 280	97,2	91,8	37,1	50,2	94 439	164 070	640,6	1 133,9
Румыния	6,6	7,5	...	1 528	...	70,3	14,5 [*]	11,4	...	672	...	30,9
Сан-Марино
Святейший Престол
Сербия
Словакия	3,0	2,4	705	677	130,9	125,7	80,7	82,1	2 651	2 853	492,1	529,7
Словения	2,5	2,5	335	344 ^{**,-2,c}	168,9	172,8 ^{**,-2,c}	100,8	125,2
Соединенное Королевство	1,8 ^c	1,8 ^c	19 259 ^c	17 375 ^c	327,2 ^c	289,8 ^c	17,9 ^c	16,8 ^c	50 075	44 906 ^c	850,6 ^c	748,9 ^c
Турция	8,0	8,2	10,1	24,6
Украина	1,3	1,2	8 683	6 192	177,7	131,0	53,3	62,6	38 985	81 462	798,0	1 722,9
Финляндия	10,6 ⁻²	10,1 ^b	2 304 ⁻²	2 255 ^b	445,1 ⁻²	431,1 ^b	41,2 ⁻²	39,0 ^b	951	973 ^b	183,7 ⁻²	186,0 ^b
Франция	1,5 ^{*,k}	1,7 ^{*,+1,k}	9 741 ^{*,k}	9 973 ^{*,+1,k}	164,6 ^{*,k}	163,5 ^{*,+1,k}
Хорватия	3,1	2,9	50,8	63,2
Черногория
Чешская Республика	7,4	8,0	1 900	1 861	185,9	182,5	15,1	19,4 ^b	4 694	1 039 ^b	459,3	101,9 ^b
Швейцария	14,9 ^c	13,0 ^c	3 311 ^c	3 105 ^c	455,9 ^c	420,0 ^c	17,6 ^c	15,8 ^c	1 548	1 351 ^c	213,1 ^c	182,8 ^c
Швеция	10,2	10,3 ^c	3 627	4 324 ^c	409,0	480,6 ^c
Эстония	11,7	9,6	262	257	191,3	190,6	67,9	89,0	333	229	243,1	169,8
Латинская Америка и Карибский бассейн												
Ангилья	177,7	159,7
Антигуа и Барбуда	...	24,6 ^c
Аргентина	3,0 ^c	4,8 ^c	2 300 ^c	1 363 ^c	62,3 ^c	35,5 ^c
Аруба	87,9	90,8
Багамские Острова	13,2 ^c	12,5 ^c
Барбадос	7,0 ^c	6,9 ^c
Белиз	37,1 ^c
Бермудские Острова	16,1	15,8	15	17	241,4	263,9	48,3	31,6	29	23	466,8	357,7
Боливия	2,0 ^c	2,1 ^c	2,9 ^c	4,4 ^c
Бразилия	2,7	2,9	7 883	6 552	45,3	35,5	11,6	13,4
Британские Виргинские Ост.	...	46,1 ^c	368,7 ^c
Венесуэла	...	3,5 ^c	...	2 450 ^c	...	93,3 ^c
Гаити	...	0,2 ^c
Гайана	2,7	4,1 ^c	57	...	77,3	...	5,5	...	48	...	65	...
Гватемала
Гондурас
Гренада	38,0 ^c
Доминика	42,6 ^c
Доминиканская Республика	1,0	1,2 ^c	230	365 ^c	26,3	39,1 ^c	0,9	0,8 ^c	215	...	24,6	...
Каймановы Острова	49,0	45,2	15	15	362,7	348,1	...	22,6	...	3	...	67,8
Колумбия	0,6 ^{±,h}	0,5 ^{±,h}	...	1 004 ^{±,h}	...	22,7 ^{±,h}	0,1 ^{±,h}	0,1 ^{±,h}	...	289 ^{±,h}	...	6,5 ^{±,h}
Коста-Рика	1,5 ^c	1,7 ^c	275 ^c	275 ^c	70,0 ^c	64,7 ^c	6,9	9,9 ^c	...	168 ^{-2,c}	...	41,0 ^{-2,c}
Куба	0,2	0,2	600	728	53,8	64,7	3,1	3,7	935	1 207	83,9	107,3
Мексика	3,1	3,0 ^{-2,c}	9 251	...	92,8	...	0,3	0,1 ^{-2,c}	614	...	6,2	...
Монтсеррат	427,3 ^c
Нидерландские Антильские Ост.	...	27,1 ^c
Никарагуа	...	1,1 ^c
Острова Теркс и Кайкос	72,7 ^c

Другие информационные источники							Индексы свободы печати		Убитые журналисты			Страна или территория
Общинные газеты			Онлайнные газеты				Репортеры без границ (RSP) ^{а,2}	Дом свободы (Freedom House) ³	по данным Международного института печати (IPI) ⁴	по данным Комитета по защите журналистов (CPJ) ⁵		
Наличие	Число наименований	На миллион жителей	Наличие	Число наименований	На миллион жителей	% онлайнных газет, не печатающихся	2008 г.	2008 г.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	
2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2008 г.	2008 г.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	
Y	30 ⁹	40,04 ⁹	Y	9	12,01	11	10,0	22	1	.	.	Кипр
Y	118	50,97	N	3,0	22	.	1	.	Латвия
Y	100	29,07	Y	4,0	18	.	.	.	Литва
...	14	.	.	.	Лихтенштейн
...	1,5	12	.	.	.	Люксембург
N	Y	10	4,93	...	8,3	47	.	.	.	Македония (Б.ю.р.)
N	Y	14	34,99	43	...	20	.	.	.	Мальта
...	21,4	66	.	.	.	Молдова (Республика)
Y	1	...	Y	1	...	100	...	16	.	.	.	Монако
...	4,0	13	1	.	.	Нидерланды
Y	193	41,88	Y	1,5	10	.	.	.	Норвегия
Y	14	0,37	Y	45	1,18	18	9,0	24	.	.	.	Польша
N	Y ⁻¹	98 ⁻¹	9,41 ⁻¹	3 ^{5,-1}	4,0	16	.	.	.	Португалия
Y	1 667	11,52	Y	47,5	78	120	22	13	Российская Федерация
N	N	9,0	44	.	.	.	Румыния
...	17	.	.	.	Сан-Марино
...	Святейший Престол
...	13,5	39	29	10	3	Сербия
Y	260	48,27	Y	31	5,75	.	3,0	22	.	.	.	Словакия
Y	67	33,55	Y	97	48,57	63	7,3	23	.	.	.	Словения
...	5,5	18	2	1	1	Соединенное Королевство
Y	2 322	32,24	Y ²	87 ²	1,18 ²	66 ²	22,8	51	4	2	.	Турция
Y	68	1,44	Y	19,3	53	6	2	3	Украина
N	Y	120	22,94	...	2,0	9	.	.	.	Финляндия
...	7,7	22	1	.	1	Франция
...	8,5	36	2	1	.	Хорватия
...	10,0	38	1	.	.	Черногория
Y	Y ¹	12 ¹	1,18 ¹	8 ¹	4,0	18	.	.	.	Чешская Республика
Y	Y	3,0	13	.	.	.	Швейцария
...	3,0	11	.	.	.	Швеция
Y	163	120,89	Y	2,0	16	1	.	.	Эстония
Латинская Америка и Карибский бассейн												
N	Y	1	79,86	Ангилья
...	39	.	.	.	Антигуа и Барбуда
Y	Y	14,1	47	1	1	.	Аргентина
N	Y	6	60,54	Аруба
...	20	.	.	.	Багамские Острова
...	19	.	.	.	Барбадос
...	22	.	.	.	Белиз
N	Y	3	47,38	Бермудские Острова
...	28,2	39	3	2	.	Боливия
Y	Y	18,0	42	57	8	2	Бразилия
...	Британские Виргинские Ост.
...	27,3	74	79	2	3	Венесуэла
...	15,1	56	65	5	3	Гаити
...	19,8	31	1	.	.	Гайана
...	22,6	58	64	3	5	Гватемала
...	21,5	51	2	1	1	Гондурас
...	24	.	.	.	Гренада
...	22	.	.	.	Доминика
...	18,0	39	43	1	1	Доминиканская Республика
N	Y	3	67,81	Каймановы Острова
...	Y	24	0,54	...	35,5	59	117	23	21	Колумбия
...	5,1	19	2	1	.	Коста-Рика
Y	10	0,89	Y	25	2,22	...	88,3	94	.	.	.	Куба
...	46,1	51	78	9	15	Мексика
...	Монтсеррат
...	Нидерландские Антильские Ост.
N	Y	2	0,37	...	12,5	43	3	2	.	Никарагуа
...	Острова Теркс и Кайкос

Таблица 12. Газеты¹

Страна или территория	Ежедневные газеты						Не ежедневные газеты					
	Число наименований		Тираж				Число наименований		Тираж			
	на миллион жителей		Общее число (тыс.)		На тысячу жителей		На миллион жителей		Общее число (тыс.)		На тысячу жителей	
	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.
Панама	...	2,5	...	207	...	65,1	...	1,6	...	127	...	40
Парагвай
Перу	...	2,7 ^c
Сальвадор	...	0,8 ^c	...	250 ^c	...	38,0 ^c
Сент-Винсент и Гренадины	...	25,2 ⁺¹
Сент-Китс и Невис	...	23,4 ^c	93,6 ^c
Сент-Люсия	32,7	31,4
Суринам	4,6	8,8 ⁺¹	40	36 ⁺¹	91,1	80,1 ⁺¹	13,8	8,8 ⁺¹	66	43 ⁺¹	150,2	95,0 ⁺¹
Тринидад и Тобаго	2,3	2,3	166	196 ^{-1,c}	127,6	149,1 ^{-1,c}	5,4	5,3	141	170 ⁻¹	108,4	129,3 ⁻¹
Уругвай
Чили	3,4 ^{±,d}	3,7 ^c	1 303 ^{**d}	816 ^c	84,6 ^{**d}	50,6 ^c	0,6 ^{±,d}	2,0 ^{±,d}
Эквадор	2,9	...	1 220	...	99,1	...	3,3
Ямайка	...	1,1 ^c
Северная Америка												
Канада	3,5 ^c	3,2 ^c	5 500 ^c	5 578 ^c	179,2 ^c	174,6 ^c
Соединенные Штаты Америки	5,2 ^c	5,0 ^c	56 141 ^c	57 347 ^c	197,1 ^c	193,2 ^c	26,3 ^c	25,6 ^c	107 592	107 568 ^c	377,7 ^c	362,4 ^c
Страны Африки к югу от Сахары												
Ангола	0,1	0,1	35*	35*	2,5*	2,2*
Бенин	2,5*	4,1	2*	3	0,2*	0,4	2,2*	2,9 ^{±,e}	2	2 ^{±,e}	0,2*	0,2 ^{±,e}
Ботсвана	0,6	1,1	51	75	29,4	41,5	4,6	5,0
Буркина-Фасо	...	0,4 ^c
Бурунди	...	0,1 ^c
Габон	...	0,8 ^c
Гамбия	...	1,3 ^c
Гана
Гвинея	...	0,2 ^c
Гвинея-Бисау
Демократическая Респ. Конго	0,2	0,2	3,2	2,9
Замбия	0,3	0,3	...	55 ^{+,c}	...	4,9 ^{+,c}
Зимбабве	0,2	0,2	0,6	1,2
Кабо-Верде	11,1	10,1
Камерун	0,6 ^{+,i}	0,6 ^{+,i}	9,5 ^{+,i}	14,4 ^{+,i}
Кения	0,1	0,1	0,1	0,1
Коморские Острова	...	1,3 ^c
Конго
Кот-д'Ивуар	...	1,2 ^c
Лесото	9,6 ⁺	9,2 ⁺	1	5 ⁺	0,7 ⁺	2,5 ⁺
Либерия	0,7 ^c	0,9 ^c
Маврикий	4,2	8,1	138	95	116,4	77,2	27,8	27,6	150	370	126,5	300,7
Мадагаскар	...	0,5 ^c
Малави	...	0,2
Мали	...	0,8 ^c
Мозамбик	0,6	1,0	51	55	2,8	2,7	1,4	2,5	146	210	8,0	10,5
Намибия	1,6	2,0	36	56	18,9	28,0	2,1 ^{±,i}	1,5 ^{±,i}	33	24 ^{±,i}	17,6 ^{±,i}	12,0 ^{±,i}
Нигер	0,1	0,1	3	3	0,2	0,2	2,0	2,2	28	34	2,5	2,7
Нигерия	0,6	0,3 ^c	0,4	0,7
Остров Святой Елены
Руанда	1,2	2,8
Сан-Томе и Принсипи	...	6,7 ^c
Свазиленд	1,0	1,8	20	27	18,9	24,2	3,8	5,4	18	35	17,0	31,4
Сейшельские Острова	...	12,1 ^c
Сенегал	0,8	1,1	...	100	...	8,7
Сомали
Сьерра-Леоне
Танзания (Объединенная Респ.)	0,3	0,4	20	60	0,6	1,6	5,0	17,0
Togo	0,2	0,2 ^c	10	...	1,9
Уганда	0,2	0,3	0,2	0,4
Центральноафриканская Республика
Чад
Экваториальная Гвинея	2,1 ^c

Другие информационные источники							Индексы свободы печати		Убитые журналисты			Страна или территория
Общинные газеты			Онлайновые газеты				Репортеры без границ (RSP) ^{а,2}	Дом свободы (Freedom House) ³	по данным Международного института печати (IPI) ⁴	по данным Комитета по защите журналистов (CPJ) ⁵	неподтвержденным	
Наличие	Число наименований	На миллион жителей	Наличие	Число наименований	На миллион жителей	% онлайн-газет, не печатающихся	2008 г.	2008 г.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	
2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2008 г.	2008 г.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	Страна или территория
Y ⁺¹	2 ⁺¹	0,62 ⁺¹	Y ⁺¹	11 ⁺¹	3,40 ⁺¹	18 ⁺¹	11,8	44	.	.	.	Панама
...	20,5	60	2	2	.	Парагвай
...	37,4	44	5	2	1	Перу
...	12,8	42	1	.	1	Сальвадор
N ⁺¹	Y ⁺¹	2 ⁺¹	16,79 ⁺¹	17	.	.	.	Сент-Винсент и Гренадины
...	19	.	.	.	Сент-Китс и Невис
N	Y	3	18,82	16	.	.	.	Сент-Люсия
N ⁺¹	N ⁺¹	6,0	23	.	.	.	Суринам
Y	Y ⁺²	5 ⁺²	3,76 ⁺²	...	6,1	23	.	.	.	Тринидад и Тобаго
...	8,3	30	1	1	.	Уругвай
Y	Y	46	2,85	2	11,5	30	.	.	.	Чили
Y ⁺¹	Y ⁺¹	2 ⁺¹	0,15 ⁺¹	50 ⁺¹	15,5	41	2	1	1	Эквадор
...	4,9	15	.	.	.	Ямайка
Северная Америка												
Y ⁺¹	1 522 ⁺¹	47,16 ⁺¹	Y ⁺¹	3,3	18	.	.	.	Канада
Y ⁺¹	7 000 ⁺¹	23,35 ⁺¹	Y ⁺¹	8 183 ⁺¹	27,29 ⁺¹	...	8,0	17	8	3	1	Соединенные Штаты Америки
Страны Африки к югу от Сахары												
Y	Y ⁺¹	2 ⁺¹	0,12 ⁺¹	...	29,5	63	4	.	1	Ангола
Y	4	0,49	Y ⁺¹	1 ⁺¹	0,12 ⁺¹	100 ⁺¹	15,0	31	.	.	.	Бенин
Y	1	0,55	N	14,0	36	.	.	.	Ботсвана
...	13,0	41	.	.	.	Буркина-Фасо
...	21,0	74	.	.	.	Бурунди
...	26,8	69	.	.	1	Габон
...	42,8	79	2	1	.	Гамбия
...	7,5	27	.	.	.	Гана
...	21,5	66	.	.	.	Гвинея
...	16,3	53	.	.	.	Гвинея-Бисау
Y	20 ^l	0,35 ^l	Y	9	0,16	...	51,3	81	87	.	4	Демократическая Респ. Конго
Y	24	2,13	N	15,5	64	1	.	.	Замбия
Y	10	0,77	N	54,0	89	1	1	.	Зимбабве
N	-	-	Y ⁺¹	6 ⁺¹	11,84 ⁺¹	33 ⁺¹	8,0	28	.	.	.	Кабо-Верде
...	Y	30	1,72	67	36,9	65	.	.	.	Камерун
Y	2 ^m	0,06 ^m	N	.	.	.	21,3	60	1	.	2	Кения
...	20,0	54	.	.	.	Коморские Острова
Y ⁺¹	5 ⁺¹	1,39 ⁺¹	Y ⁺¹	1 ⁺¹	0,28 ⁺¹	100 ⁺¹	20,8	51	.	.	.	Конго
...	26,5	66	3	2	2	Кот-д'Ивуар
Y ⁺¹	1 ⁺¹	0,50 ⁺¹	Y	5	2,54	20 ⁺¹	29,5	46	.	.	.	Лесото
...	9,8	65	.	.	.	Либерия
N	Y ⁺¹	11 ⁺¹	8,86 ⁺¹	...	9,0	26	.	.	.	Маврикий
...	21,0	48	.	.	.	Мадагаскар
N	Y ⁺¹	2 ⁺¹	0,15 ⁺¹	...	15,0	55	.	.	.	Малави
Y	4	0,36	Y	7,5	27	.	.	.	Мали
Y	5 ⁿ	0,25 ⁿ	Y	4	0,20	...	20,5	40	1	1	.	Мозамбик
Y	6	3,01	Y	5	2,51	...	5,5	30	.	.	.	Намибия
...	37,0	63	.	.	.	Нигер
Y	180	1,30	N	37,8	53	8	3	2	Нигерия
...	Остров Святой Елены
...	Y	1	0,11	100	50,0	84	.	.	.	Руанда
...	28	.	.	.	Сан-Томе и Принсипи
N	Y ⁺¹	2 ⁺¹	1,78 ⁺¹	...	50,5	76	1	.	.	Свазиленд
...	15,5	59	.	.	.	Сейшельские Острова
N ⁺¹	Y ⁺¹	16 ⁺¹	1,36 ⁺¹	25 ⁺¹	19,0	49	.	.	.	Сенегал
...	58,0	84	97	14	1	Сомали
...	27,8	59	14	14	.	Сьерра-Леоне
Y	N	15,0	48	.	.	.	Танзания (Объединенная Респ.)
...	10,0	74	.	.	.	Того
Y	Y	6	0,21	...	26,0	53	1	1	.	Уганда
...	18,5	61	.	.	.	Центральноафриканская Республика
...	41,3	74	.	.	.	Чад
...	59,3	89	.	.	.	Экваториальная Гвинея

Таблица 12. Газеты¹

Страна или территория	Ежедневные газеты						Не ежедневные газеты					
	Число наименований		Тираж				Число наименований		Тираж			
	на миллион жителей		Общее число (тыс.)		На тысячу жителей		на миллион жителей		Общее число (тыс.)		На тысячу жителей	
	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.	2000 г.	2004 г.
Эритрея	0,7 ^c
Эфиопия	0,1	0,0	338	358	4,9	4,6	1,8	1,8
Южная Африка	0,4	0,4	1 118	1 408	24,6	29,6	5,9 ^{±,h}	6,6 ^{±,h}	5 504	7 630 ^{±,h}	121,2 ^{±,h}	160,5 ^{±,h}
Тихий океан												
Австралия	2,6 ^c	2,4 ^c	3 173 ^c	3 114 ^c	165,8 ^c	155,1 ^c	18,5 ^c	21,7 ^c	381	433 ^{c,g}	19,9 ^{c,g}	21,6 ^{c,g}
Вануату	...	4,8 ^c	...	3 ^c	...	14,3 ^c
Кирибати	33,0 ^c
Маршалловы Острова	19,3	18,1	3	3	58,0	54,2
Микронезия (Фед. Штаты)	27,4 ^c
Науру	495,1 ^c
Ниуэ	496,5	627,8
Новая Зеландия	7,3	5,7 ^{±,h}	765	739 ^{±,c}	198,5	182,5 ^{±,c}	32,7 ^{±,h}	31,9 ^{±,h}
Острова Кука	...	50,3 ^c
Палау	104,6	96,6	5	5	235,2	217,4
Папуа-Новая Гвинея	...	0,3 ^c	...	51 ^c	...	8,6 ^c
Самоа	...	11 ^c
Соломоновы Острова	...	2,2 ^c	...	5 ^c	...	10,8 ^c
Токелау
Тонга	30,3 ^c
Тувалу	89 ^c	103,8 ^c
Фиджи	3,7	3,7	53	44	66,1	53,5	3,7	3,7
Центральная и Южная Азия												
Азербайджан	...	2,9 ^{-1,c}	...	132 ^{-3,c}	...	16,1 ^{-3,c}
Армения	2,0	1,7	16	23	5,2	7,6	27,6	54,5	286	577	92,8	190,6
Афганистан	...	0,8 ⁺¹
Бангладеш	...	0,1 ^c
Бутан	1,8 ^c	1,6 ^c	...	15 ^c	...	24,1 ^c
Грузия	...	2,0 ^{±,i}	...	18 ^{±,i}	...	3,9 ^{±,i}	25,6 ^{±,i}	25,0 ^{±,i}	13	18 ^{±,i}	2,8 ^{±,i}	3,9 ^{±,i}
Индия	1,5 ^{±,i}	1,7 ^{±,i}	59 913 ^{±,i}	79 243 ^{±,i}	57,3 ^{±,i}	70,9 ^{±,i}	4,2 ^{±,i}	4,8 ^{±,i}	67 050	77 476 ^{±,i}	64,1 ^{±,i}	69,4 ^{±,i}
Иран (Исламская Респ.)	1,7	2,5 ^c	13,7
Казахстан	103	130,5
Кыргызстан	0,6	0,4	14	5	2,7	1,0	36,6	41,2	33	34	6,7	6,6
Мальдивские Острова	...	10,3 ^c
Непал
Пакистан	1,1	1,9	5 700	7 818	39,5	50,3	4,6	6,4	1 759	2 166	12,2	13,9
Таджикистан
Туркменистан	0,4	0,4 ^c	32	45 ^c	7,0	9,4 ^c	4,9	4,6 ^c	338	307 ^c	75,2	64,4 ^c
Узбекистан	...	0,2 ^c
Шри-Ланка	0,7	0,6	...	493 ^{±,-2,c}	...	26,1 ^{±,-2,c}	2,4	2,8

Источники:

1. Статистический институт ЮНЕСКО. База данных по коммуникации, 2008 г. и World Association of Newspapers, 2007. Оба эти учреждения используют аналогичные методологии и определения.
2. Press Freedom Index, Reporters sans frontières 2007. <http://www.rsf.org>
3. Freedom of the Press Index: Freedom House 2008. <http://freedomhouse.org>
4. Death watch: International Press Institute 2008. <http://www.freemedia.at>
5. Death watch: Committee for the Protection of Journalists, 2008. <http://www.cpj.org>

Примечания:

- a. Составлен на основе вопросников с использованием 52 критериев для оценки положения дел со свободой печати в каждой стране. Он включает любые виды нарушений, непосредственно затрагивающих журналистов (убийства, случаи тюремного заключения, физические нападения и угрозы), а также новостные средства информации (цензура, конфискация номеров, обыски и создание помех в работе). Этот индекс ни в коем случае не следует рассматривать в качестве показателя качества печати в соответствующих странах.
- b. Не включает бесплатных газет.
- c. Источник: World Association of Newspapers.

d. Не включает газет, выходящих в отдаленных районах.

e. Не включает газет, освещающих вопросы распространения грамотности выходящих на местных языках.

f. Не включает газет, публикуемых на оккупированной Турцией части Кипра.

g. Не включает изданий, выходящих по воскресеньям.

h. Включает только те газеты, которые выходят под эгидой национальных ассоциаций.

i. Включает только газеты, которые обслуживают правительственные или национальные учреждения.

j. Включает только еженедельные наименования.

k. Включает ежедневные специализированные газеты, предназначенные для широкой публики, и специализированные технические и профессиональные ежедневные газеты.

l. Не включает газет, публикуемых в провинциях Маниема, Экватор, Бандунду, Восточное Касаи и Западное Касаи.

m. Не включает газет, выходящих в общинах Кикиую и Луо.

n. Не включает газет, публикуемых на севере страны.

o. Не включает неежедневных изданий, выходящих 2 или 3 раза в неделю.

Другие информационные источники							Индексы свободы печати		Убитые журналисты			Страна или территория
Общинные газеты			Онлайновые газеты				Репортеры без границ (RSP) ^{а,2}	Дом свободы (Freedom House) ³	по данным Международного института печати (IPI) ⁴	по данным Комитета по защите журналистов (CPJ) ⁵		
Наличие	Число наименований	На миллион жителей	Наличие	Число наименований	На миллион жителей	% онлайн-газет, не печатающихся	2008 г.	2008 г.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	
2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2004 г.	2008 г.	2008 г.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	1999-2008 гг.	
...	97,5	94	1	2	.	Эритрея
...	47,8	76	.	.	.	Эфиопия
Y	Y	8,0	28	1	.	.	Южная Африка
+1												
...	6,3	21	.	.	.	Тихий океан
...	23	.	.	.	Австралия
...	26	.	.	.	Вануату
N	Y	1	18,06	17	.	.	.	Кирибати
...	21	.	.	.	Маршалловы Острова
...	28	.	.	.	Микронезия (Фед. Штаты)
N	Y ⁺²	1 ⁺²	628,54	100 ⁺²	Науру
...	107	26,42	Y	3,0	13	.	.	.	Ниуэ
...	Новая Зеландия
N	N	14	.	.	.	Острова Кука
...	28	.	.	.	Палау
...	29	.	.	.	Папуа-Новая Гвинея
...	30	.	.	.	Самоа
...	Соломоновы Острова
...	Токелау
...	18,0	31	.	.	.	Тонга
...	26	.	.	.	Тувалу
Y	Y	4	4,86	...	16,0	37	.	.	.	Фиджи
Центральная и Южная Азия												
...	53,6	77	2	1	.	Азербайджан
Y ⁺¹	Y ⁺²	45 ⁺²	14,95 ⁺²	7 ^{+,+2}	22,8	66	1	.	1	Армения
N	N	59,3	71	87	16	.	Афганистан
...	42,7	68	83	10	3	Бангладеш
...	15,5	61	.	.	.	Бутан
Y	16	3,54	Y	40	8,86	...	31,3	60	6	4	1	Грузия
Y	30,0	35	61	11	13	Индия
...	80,3	85	1	1	.	Иран (Исламская Респ.)
...	35,3	78	1	.	1	Казахстан
Y	2	0,39	Y ⁺²	19 ⁺²	3,61 ⁺²	32 ⁺²	27,0	70	2	1	1	Кыргызстан
...	23,3	66	.	.	.	Мальдивские Острова
N	N	43,3	57	71	6	5	Непал
...	54,9	66	90	19	4	Пакистан
...	25,5	77	1	.	1	Таджикистан
...	95,5	96	1	1	.	Туркменистан
...	62,7	92	.	.	.	Узбекистан
Y ⁺¹	5 ⁺¹	0,26 ⁺¹	Y ⁺¹	12 ⁺¹	0,63 ⁺¹	...	78,0	67	86	16	6	Шри-Ланка

... данных не имеется

* национальные оценки

** оценки СИЮ

. не применимо

± частичные данные

+n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет вперед от исходного года

-n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от исходного года

Таблица 13. Вещательный контент¹

Страна или территория	Телевидение						Радио					Журналисты, работающие на телевидении и радио	
	Национальная регламентация работы средств информации	Службы (учреждения) ²		% от ежегодного запрограммированного вещательного времени			Службы (учреждения) ³		% от ежегодного запрограммированного вещательного времени			Общее число на миллион жителей	Соотношение числа женщин и числа мужчин (Ж/М)
		Общее число	% общественных	Контент, произведенный на национальном уровне	Контент в области культуры и искусства	Контент в виде фильмов и сериалов	Общее число	% общественных	Контент, произведенный на национальном уровне	Контент в области культуры и искусства	Музыкальный контент		
2005 г.													
Арабские государства													
Алжир	Y	13,4	100	...	45,9
Бахрейн
Джибути	Y ⁻¹	2 ⁻¹	50,0 ⁻¹	71,5 ⁻¹	3,7 ⁻¹	27,1 ⁻¹	2 ⁻¹	50,0 ⁻¹	94,7 ⁻¹	34 ⁻¹	0,3 ⁻¹
Египет	Y	8	12,5	2	50,0
Иордания	Y	5	100,0	15	46,7
Ирак
Йемен
Катар	Y	31,7	10,8	30,1	76,4	15,1	24,7	183	0,5
Кувейт
Ливан	Y	10	10,0	11	9,1
Ливийская Арабская Джамахирия
Мавритания	Y ⁺¹	1 ⁺¹	100,0 ⁺¹	89,3 ⁺¹	8,8 ⁺¹	18,5 ⁺¹	1 ⁺¹	100,0 ⁺¹	176 ⁺¹	0,3 ⁺¹
Марокко
Объед. Арабские Эмираты	N
Оман	N	346	0,3
Палестинские А.Т.	N	31	3,2	33	3,0	299	0,3
Саудовская Аравия
Сирийская Арабская Респ.	Y	75,0	3,4	11,4	100,0	12,5	25,0	19	0,8
Судан	Y ¹	56	100,0	66	83,3	15 ⁺¹	1,4 ⁺¹
Тунис	N	28 ⁺¹	1,0 ⁺¹
Восточная Азия													
Бруней-Даруссалам
Вьетнам
Индонезия
Камбоджа	80,7	5,6	10,1
Китай	Y	2 234	100,0	2 205	100,0
Гонконг (САР, Китай)	Y	7	28,6	99,7	2,8	1,4	4	50,0	82,4	6,2	36,7	21	1,2
Макао (САР, Китай)
Корейская НДР
Корея, Республика	Y	499	5,6	49	0,2
Лаосская НДР
Малайзия
Монголия	Y	37	48,6	77,5	6,4	23,0	43	14,0	96,9	98	0,9
Мьянма	Y	3	100,0	88,9	6,5	22,2	3	100,0	85,4	0,7	33,3	1	3,3
Сингапур
Таиланд
Тимор-Лешти
Филиппины
Япония
Европа													
Австрия	Y	74	1,4	64	1,6	100,0
Албания	N	74	1,4	50,0	15,2	21,3	50	2,0	60,0	11,4	50,2
Андорра
Беларусь
Бельгия	Y
Болгария	Y ⁻²
Босния и Герцеговина	Y	93	23,7	148	45,3
Венгрия	Y	571	25,7	135	6,7	94,2 [*]	4,9 [*]	60,7 [*]
Германия	Y ⁻¹	292	5,1	233	4,7
Гибралтар
Греция	Y
Дания	Y ⁻¹
Израиль
Ирландия
Исландия	N ⁻¹	10	10,0	55,1 ⁻¹	10,4 ⁻¹	28,1 ⁻¹	10	10,0
Испания
Италия	Y ⁻¹	28 ⁻¹	0,4 ⁻¹

Таблица 13. Вещательный контент¹

Страна или территория	Национальная регламентация работы средств информации	Телевидение					Радио					Журналисты, работающие на телевидении и радио	
		Службы (учреждения) ^а		% от ежегодного запрограммированного вещательного времени			Службы (учреждения) ^а		% от ежегодного запрограммированного вещательного времени			Общее число на миллион жителей	Соотношение числа женщин и числа мужчин (Ж/М)
		Общее число	% общественных	Контент, произведенный на национальном уровне	Контент в области культуры и искусства	Контент в виде фильмов и сериалов	Общее число	% общественных	Контент, произведенный на национальном уровне	Контент в области культуры и искусства	Музыкальный контент		
2005 г.													
Кипр	Y	13	7,7	50	2
Латвия	Y	22	4,5	23,4	5,5	26,6	28	3,6	22,7	6,3	53,6	101	2,1
Литва	Y	36	5,6	84,1	15,8	32,8	53	3,8	95,0	20,7	39,7
Лихтенштейн
Люксембург	Y	2	50,0	21	4,8
Македония (б.ю.Р.)	Y	64	17,2	95	31,6	1343	0,6
Мальта	Y	9	33,3	16	18,8
Молдова (Республика)	Y	40	10,0	45	8,9
Монако	N	2	50,0	100,0	26,8	...	4
Нидерланды	Y
Норвегия	Y	41	4,9	249	0,8
Польша	Y	25	4,0	88,2	0,7	15,8	191	9,4	96,2	1,5	59,1	48	1,1
Португалия	Y	8 ⁺¹	12,5 ⁺¹	73,8	0,9	8,8	336 ⁺¹	0,3 ⁺¹	93,9	2,7	72,6	195 ⁺	0,7 ⁺
Российская Федерация
Румыния	Y	221	0,5	54,7	13,6	31,0	151	0,7	131	1,2
Сан-Марино	Y	100,0
Святейший Престол	N
Сербия
Словакия	Y	93	1,1	54,4	0,4	30,0	27	3,7	301	1,0
Словения
Соед. Королевство
Турция	...	529	0,2	1266	0,1
Украина	Y	1 640	4,3	86,5	1 517	4,4	97,4	22,8	11,3	47	2,1
Финляндия	Y	78	1,3	900	1,0
Франция	Y ⁻¹	140	7,1	78,2 ⁻¹	5,5 ⁻¹	25,3 ⁻¹	1 028	5,4	136 ⁻¹	...
Хорватия	...	16	6,3	...	-	...	135	14,8	100,0	2,4	54,8	358	1,4
Черногория
Чешская Республика	Y	106	0,9	73	1,4
Швейцария	Y
Швеция	Y	165	1,2	92	2,2
Эстония	Y	56,7	9,3 ^b	33,1	17	5,9	77,1	9,5	43,1
Латинская Америка и Карибский бассейн													
Ангилья	...	1	...	89,3	16,1	7,1	71,1	0,2	19,3	2 494 ^{**}	0,3
Антигуа и Барбуда
Аргентина
Аруба	N	3	33,3	14,0	0,9	5,7	18	-	480	0,6
Багамские Острова
Барбадос
Белиз
Бермудские Острова
Боливия
Бразилия	Y	747	10,0	75,0	4 220	15,0	100,0	32	0,6
Британские Виргинские Острова
Венесуэла	Y
Гаити	Y	32 ⁺¹	3,1 ⁺¹	156 ⁺¹	0,6 ⁺¹	7 ⁺¹	0,3 ⁺¹
Гайана
Гватемала	...	33	6,1	268	1,5
Гондурас
Гренада
Доминика
Доминиканская Республика	Y	46	2,2	354	5,1	104	0,7
Каймановы Острова	N	1	11	18,2
Колумбия	Y ⁺¹	53 ⁺¹	26,4 ⁺¹	836 ⁺¹	21,8 ⁺¹
Коста-Рика
Куба	Y	2	100,0	71,0	6,4	17,4	2	100,0	100,0	4,5	36,2	193	1,1
Мексика	Y
Монтсеррат
Нидерландские Антильские Острова

Таблица 13. Вещательный контент¹

Страна или территория	Национальная регламентация работы средств информации	Телевидение					Радио					Журналисты, работающие на телевидении и радио	
		Службы (учреждения) ^а		% от ежегодного запрограммированного вещательного времени			Службы (учреждения) ^а		% от ежегодного запрограммированного вещательного времени			Общее число на миллион жителей	Соотношение числа женщин и числа мужчин (Ж/М)
		Общее число	% общественных	Контент, произведенный на национальном уровне	Контент в области культуры и искусства	Контент в виде фильмов и сериалов	Общее число	% общественных	Контент, произведенный на национальном уровне	Контент в области культуры и искусства	Музыкальный контент		
2005 г.													
Никарагуа	N	15	6,7	258	1,2
Острова Теркс и Кайкос
Панама	Y	17	5,9	138	2,2
Парагвай	...	8	236	0,4	46	0,4
Перу	N	459	0,2	94,4	39,3	...	1 145	0,1	98,4	...	36,8 ^c
Сальвадор
Сент-Винсент и Гренадины	N ⁺¹	3 ⁺¹	...	25,0 ⁺¹	10 ⁺¹	10,0 ⁺¹	334 ⁺¹	0,7 ⁺¹
Сент-Китс и Невис
Сент-Люсия	N	8	25,0	11	18,2
Суринам	N	27	7,4	41	4,9
Тринидад и Тобаго
Уругвай	Y	313	10,5	284	8,8
Чили	Y	125 ⁻¹	0,8 ⁻¹	893 ⁻¹
Эквадор	...	203	2,0	831	7,5
Ямайка	Y	4	25,0	20
Северная Америка													
Канада
Соед. Штаты Америки
Страны Африки к югу от Сахары													
Ангола
Бенин
Ботсвана
Буркина-Фасо
Бурунди
Габон
Гамбия	N	2	100,0	40,0	96,4	5,7	8,0	57	0,3
Гана	...	28	7,1	85	14,1
Гвинея
Гвинея-Бисау
Демократическая Респ. Конго	Y	86	2,3	73,0	11,8	22,2	206	1,0	99,2	127	0,7
Замбия	82,4	4,6	35,6
Зимбабве
Кабо-Верде	N	1	100,0	10	10,0	195	0,8
Камерун	Y	81	1,2	78,8	35	2,9	96,3
Кения
Коморские Острова
Конго	...	2	100,0	8	37,5	24	0,6
Кот-д'Ивуар	Y	4	75,0	16	0,2
Лесото
Либерия
Маврикий	Y	3	33,3	4	25,0
Мадагаскар
Малави
Мали
Мозамбик
Намибия
Нигер	Y	5	60,0	26,6	14	14,3	96,5	3,5	16,5	5 ⁺¹	0,3 ⁺¹
Нигерия	...	128	86,7	98	76,5
Остров Святой Елены
Руанда	N	2 ⁺¹	50,0 ⁺¹
Сан-Томе и Принсипи
Свазиленд
Сейшельские Острова
Сенегал
Сомали
Сьерра-Леоне
Танзания (Объед. Респ.)	Y ⁺¹	22	4,5	75,7 ⁺¹	39	5,1	5	1,5
Togo	Y	6	16,7	48,4	1,0	41,5	81	2,5	90,3	45	0,5

Таблица 13. Вещательный контент¹

Страна или территория	Национальная регламентация работы средств информации	Телевидение						Радио					Журналисты, работающие на телевидении и радио		
		Службы (учреждения) ^a		% от ежегодного запрограммированного вещательного времени				Службы (учреждения) ^a		% от ежегодного запрограммированного вещательного времени			Общее число на миллион жителей	Соотношение числа женщин и числа мужчин (Ж/М)	
		Общее число	% общественных	Контент, произведенный на национальном уровне	Контент в области культуры и искусства	Контент в виде фильмов и сериалов	Общее число	% общественных	Контент, произведенный на национальном уровне	Контент в области культуры и искусства	Музыкальный контент				
2005 г.															
Уганда	Y	13	15,4	101	2	
Центральноафриканская Респ.	
Чад	
Экваториальная Гвинея	
Эритрея	
Эфиопия	Y	1	100,0	98,0	8,4	40,1	8	62,5	96,0	8,2	29,4	10	0,3		
Южная Африка	Y	3	33,3	6	16,7		
Тихий океан															
Австралия	Y	263	0,8		
Вануату		
Кирибати		
Маршалловы Острова		
Микронезия (Федеративные Штаты)		
Науру		
Ниуэ		
Новая Зеландия	Y	36,2		
Острова Кука		
Палау		
Папуа-Новая Гвинея	Y	2	43	2,3	95,3	1,2	30,5	9	0,9		
Самоа		
Соломоновы Острова		
Токелау	N	3	100,0	100,0	6 392*	3,5		
Тонга		
Тувалу		
Фиджи		
Центральная и Южная Азия															
Азербайджан	Y	17	11,8	6	33,3		
Армения		
Афганистан		
Бангладеш	N	95,5	1,9	18,1		
Бутан	N	97,1	2,9	3,7	98,7	2,6	14,3	151	0,4		
Грузия	N	54,0	94,9		
Индия	Y	83	1,2	23	4,3		
Иран (Исламская Респ.)		
Казахстан		
Кыргызстан		
Мальдивские Острова		
Непал	N	6	16,7	57	1,8	100,0	2,6	31,6	42*	0,3*		
Пакистан	Y	52	17,3	95,8	8,3	20,8	66	57,6	100,0	16,7	8,3	39	0,7		
Таджикистан		
Туркменистан		
Узбекистан		
Шри-Ланка		

Источник:

1. Статистический институт ЮНЕСКО, 2008 г. База данных по коммуникации. <http://www.uis.unesco.org>

Примечания:

a. Включая учреждения (службы), предоставляющие как телевизионные, так и радиовещательные услуги.

b. Включая образование и естественные науки.

c. Включая другие развлекательные программы.

... данных не имеется

* национальные оценки

** оценки СИУ

Таблица 14. Кинофильмы

Страна или территория	Производство			Распространение (прокат)		Инфраструктура	
	Число произведенных национальных художественных фильмов	% художественных фильмов, произведенных на 100% на национальной основе	% художественных фильмов, произведенных на совместной основе	Число прокатных компаний	% прокатных компаний, контролируемых на национальном уровне	Число кинотеатров	% мультимплексных ^d кинотеатров
2006 г.							
Арабские государства							
Алжир ³	69 ^l	...
Бахрейн	26 ^{la,-1}	...
Джибути
Египет	23 ^{1,±g}	11	...	218	...
Иордания
Ирак
Йемен
Катар
Кувейт
Ливан	8	25	75	14	57	150	3
Ливийская Арабская Джамахирия
Мавритания
Марокко	12	83	17	7	100	96	2
Объед. Арабские Эмираты	202 ^{bl}	...
Оман	1	100	...	9	56	18	...
Палестинские А.Т.
Саудовская Аравия
Сирийская Арабская Республика
Судан
Тунис ³	29 ^l	...
Восточная Азия							
Бруней-Даруссалам
Вьетнам	12 ^{-1,p}
Индонезия	60 ^b	929 ^{bl}	...
Камбоджа	62	98	2	14	0
Китай	330 ^p	37 753 ^{bl}	...
Гонконг (САР, Китай)	51 ^b	212 ^{bl}	...
Макао (САР, Китай)	1	100	4	...
Корейская НДР
Корея, Республика	110 ^b	1 880 ^{bl}	...
Лаосская НДР	1	100	5	...
Малайзия	28	100	...	529 [±]	100	68	15
Монголия	1 ^{±g}
Мьянма
Сингапур	10	70	30	7	100	27	26
Таиланд	42 ^b	671 ^{bl}	...
Тимор-Лешти
Филиппины	65	100	...	239	21	211	9
Япония	417 ^b	3 062 ^{bl}	...
Европа							
Австрия	34 ^c	68 ^c	32 ^c	24 ^{d,-1}	38	582 ^{cl}	37 ^{cm}
Албания
Андорра	6	...
Беларусь	2	100	...	7	100	139	...
Бельгия	67 ^c	16 ^c	84 ^c	28 ^{±,d,-1}	...	507 ^{cl}	...
Болгария	10	40	60	56	98	68	7
Босния и Герцеговина
Венгрия	46 ^c	80 ^c	20 ^c	13	...	216	6
Германия	174	67	33	89	94	1 823	7
Гибралтар
Греция	22 ^c	82 ^c	18 ^c	14 ^{±,d,-1}
Дания	34 ^{±g}	100	...	18 ^{±,d,-1}	...	385 [±]	...
Израиль	22	100	...	12	100	58	17
Ирландия	19	37	63	7	43	64	39
Исландия	6	50	50	4	100	22	...
Испания	150	73	27	176 [±]	97	990	18
Италия	116	78	22	36	...	1 910 ^{cl}	5 ^{cm}
Кипр	4	25	75	5	...	10	...
Латвия	2	100	...	4	...	42	2
Литва	1	...	100	6	67	48	4
Лихтенштейн
Люксембург	12 ^c	17 ^c	83 ^c	24 ^{cl}	42 ^{cm}

Таблица 14. Кинофильмы

Страна или территория	Производство			Распространение (прокат)		Инфраструктура	
	Число произведенных национальных художественных фильмов	% художественных фильмов, произведенных на 100% на национальной основе	% художественных фильмов, произведенных на совместной основе	Число прокатных компаний	% прокатных компаний, контролируемых на национальном уровне	Число кинотеатров	% мультимплексных ¹ кинотеатров
2006 г.							
Македония (б.ю.Р.)
Мальта	1 ^{±,d,-1}	...	43 ^{c,l}	...
Молдова (Республика)	3	100	...	7	100	8 [±]	...
Монако
Нидерланды	21	71	29	14 ^{d,-1}	64	163	9
Норвегия	21	95	5	16 ^{±,d,-1}	...	235 [±]	3
Польша	37	95	5	28	75	514	7
Португалия	32	41	59	15	87	141	11
Российская Федерация	67 ^{a,o}	47 ^{±,d,1}	...	1 294 ^{±,c,l}	...
Румыния	18	78	22	17	...	73	3
Сан-Марино
Святейший Престол
Сербия
Словакия	3	...	100	11	73	217	1
Словения	3	67	33	20	85	57	7
Соединенное Королевство	107 ^f	47 ^f	53 ^f	67 ^f	...	697 ^f	...
Турция	35	89	11	16 ^{±,d,-1}	...	302	8
Украина	7	100	...	13	100	2 740	...
Финляндия	19	84	16	11	55	205	2
Франция	203 ^e	63 ^e	37 ^e	238 ^e	...	2 070 ^e	7 ^e
Хорватия	2	...	100	7	100	87 [±]	1
Черногория
Чешская Республика	35 ^c	80 ^c	20 ^c	17 ^{±,d,-1}	...	701 ^{c,l}	... ^{c,m}
Швейцария	38	37	63	46 [*]	91 [*]	414 [*]	2 [*]
Швеция	46 ^c	70 ^c	30 ^c	25 ^{±,d,-1}	...	1 171 ^{c,l}	...
Эстония	7	43	57	5	80	55	2
Латинская Америка и Карибский бассейн							
Ангилья
Антигуа и Барбуда
Аргентина ²	63	978 ^{c,l}	...
Аруба
Багамские Острова
Барбадос
Белиз
Бермудские Острова
Боливия ²	7	56 ^{b,l}	...
Бразилия	27 ^{±,n}	29	79	880	7
Британские Виргинские Острова	1	...
Венесуэла ²	14	402 ^{b,l}	...
Гаити
Гайана
Гватемала ²	1 ⁻¹
Гондурас
Гренада
Доминика
Доминиканская Республика	9	89	11	1 ^h	100	21	38
Каймановы Острова
Колумбия ²	8	447 ^{l,-1}	...
Коста-Рика	2	100	20	20
Куба	6	33	67	1	100	437	...
Мексика	64	88	13	17	71	802 [*]	32 [*]
Монтсеррат
Нидерландские Антильские Острова
Никарагуа
Острова Теркс и Кайкос
Панама ²	1 ⁻¹
Парагвай	4
Перу ²	6	262 ^l	...
Сальвадор
Сент-Винсент и Гренадины	2	...
Сент-Китс и Невис
Сент-Люсия
Суринам
Тринидад и Тобаго

Таблица 14. Кинофильмы

Страна или территория	Производство			Распространение (прокат)		Инфраструктура	
	Число произведенных национальных художественных фильмов	% художественных фильмов, произведенных на 100% на национальной основе	% художественных фильмов, произведенных на совместной основе	Число прокатных компаний	% прокатных компаний, контролируемых на национальном уровне	Число кинотеатров	% мультиплексных ^d кинотеатров
				2006 г.			
Уругвай ²	2	110 ^{b1}	...
Чили	11	82	18	20	20	63	22
Эквадор
Ямайка
Северная Америка							
Канада	74	72	28
Соед. Штаты Америки	485 ^{±a}	38 415 ^{c1}	...
Страны Африки к югу от Сахары							
Ангола
Бенин	7 ^{a1,4}	...
Ботсвана
Буркина-Фасо	5	40	60	19 ^{a1,2}	...
Бурунди
Габон
Гамбия
Гана
Гвинея
Гвинея-Бисау
Демократ. Респ. Конго
Замбия
Зимбабве
Кабо-Верде
Камерун	7	86	14	13	...
Кения
Коморские Острова
Конго
Кот-д'Ивуар
Лесото
Либерия
Маврикий	6	100	17	...
Мадагаскар	40 ^{±g}
Малави
Мали	11 ^{a1,5}	...
Мозамбик	1	100	12 [±]	...
Намбия	1 ⁻¹	100 ⁻¹	...	1 ⁻¹	...	3	...
Нигер	5	...
Нигерия	... ^{-1j}	139	97	4 871	...
Остров Святой Елены
Руанда
Сан-Томе и Принсипи
Свазиленд
Сейшельские Острова
Сенегал	22 ^{a1,4}	...
Сомали
Сьерра-Леоне
Танзания (Объед. Респ.)
Того
Уганда
Центральноафриканская Респ.
Чад
Экваториальная Гвинея
Эритрея
Эфиопия
Южная Африка ⁴	10	815 ^{b1}	...
Тихий океан							
Австралия	28	89	11	29	...	494	21 ^k
Вануату
Кирибати
Маршалловы Острова
Микронезия (Фед. Штаты)
Науру
Ниуэ
Новая Зеландия	6	67	33

Таблица 14. Кинофильмы

Страна или территория	Производство			Распространение (прокат)		Инфраструктура	
	Число произведенных национальных художественных фильмов	% художественных фильмов, произведенных на 100% на национальной основе	% художественных фильмов, произведенных на совместной основе	Число прокатных компаний	% прокатных компаний, контролируемых на национальном уровне	Число кинотеатров	% мультимплексных ⁱ кинотеатров
2006 г.							
Острова Кука
Палау
Папуа-Новая Гвинея
Самоа
Соломоновы Острова
Токелау
Тонга
Тувалу
Фиджи
Центральная и Южная Азия							
Азербайджан	3	100	19	...
Армения	8	75	25
Афганистан
Бангладеш	102 ^{l,p}
Бутан
Грузия
Индия	1 091 ^b	11 183 ^{b,l,-1}	3 ^{b,m}
Иран (Исламская Респ.)	26 ^{l,p}	244 ^{b,l,-1}	...
Казахстан
Кыргызстан	1	...	100	53	...
Мальдивские Острова
Непал
Пакистан	18 ^{l,p}
Таджикистан
Туркменистан
Узбекистан
Шри-Ланка

Источники:

1. Статистический институт ЮНЕСКО, База статистических данных по культуре, 2009 г.
2. Fundación del Nuevo Cine Latinoamericano. <http://www.cinelatinoamericano.org/cifras.aspx>
3. European Audiovisual Observatory, 2008. Focus: World Film Market Trend. 2008.
4. European Audiovisual Observatory, 2008. Focus: World Film Market Trends 2009.

Примечания:

- a. Источник: European Audiovisual Observatory, 2007. Focus: World Film Market Trends 2007.
- b. Источник: European Audiovisual Observatory, 2008. Focus: World Film Market Trends 2008.
- c. Источник: European Audiovisual Observatory, 2007, 2006. Yearbook 2008: Film and Video, Vol. 3.
- d. Источник: European Audiovisual Observatory, 2007. Film Distribution Companies in Europe.
- e. Источник: Centre national de la cinématographie.
- f. Источник: UK Film Council.
- g. Включает только фильмы, которые на 100% были произведены на национальной основе.
- h. Включает лишь компании, большинство в советах управляющих которых контролируется на национальной основе.

- i. Мультимплексные кинотеатры – кинотеатры с 8 или более экранными залами.
- j. Кинофильмы, произведенные в Нигерии, снимались на цифровых видеокамерах. В этой стране в 2005 г. было произведено 872 художественных фильма.
- k. В Австралии мультимплексными кинотеатрами считаются кинотеатры, располагающие по крайней мере 7 экранными залами.
- l. Число экранов.
- m. Процентная доля экранов (%) в мультимплексных кинотеатрах.
- n. Включает лишь те совместно произведенные кинофильмы, большая часть финансирования которых осуществлялась из национальных источников.
- o. Лишь те кинофильмы, которые были произведены и показывались в стране.
- p. Данные, извлеченные из <http://www.screendigest.com>
... данных не имеется
- * национальные оценки
- ± частичные данные
- n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от исходного года

Таблица 15. Музыкальные записи: продажи и репертуар

Страна или территория	Розничная продажа ^а		Репертуар ^б				Уровень пиратских записей (%)		
	В долл. США на душу населения		Процентная доля (%) местного репертуара		Процентная доля (%) международного репертуара			Процентная доля (%) классического репертуара	
	1998 г. ³	2004 г. ²	1998 г. ³	2006 г. ¹	1998 г. ³	2006 г. ¹	1998 г. ³	2006 г. ¹	2006 г. ¹
Македония (б.ю.р.)
Мальта
Молдова (Республика)
Монако
Нидерланды	35,7	31,2	27	25	64	74	9	1	10–24
Норвегия	62,8	59,4	19	47	77	49	4	4	Меньше 10
Польша	3,9	2,4	22	38	67	51	11	11	25–50
Португалия	18,7	12,2	31	39	65	57	4	4	10–24
Российская Федерация	0,6	3,4	68	70	26	28	6	2	Свыше 50
Румыния	0,3	1,2 ¹	41	...	52	...	7	...	Свыше 50
Сан-Марино
Святейший Престол
Сербия
Словакия	4	1,9 ¹	19	...	74	...	7	...	25–50
Словения	4,8	6,8 ¹	23	...	77	...	0
Соединенное Королевство	49	58,5	48	50	45	45	7	5	Меньше 10
Турция	2,0	2,3	79	92	21	8	0	0	Свыше 50
Украина	0,4	0,9	6	...	92	...	2	...	Свыше 50
Финляндия	26,9	25,5	42	52	48	40	10	8	Меньше 10
Франция	36,4	32,6	44	63 ^d	46	31 ^d	10	6	Меньше 10
Хорватия	3,9	3,9	62	...	38	...	0
Черногория
Чешская Республика	7,6	3,9	42	56	48	37	10	7	25–50
Швейцария	45,0	35	8	9	82	83	10	8	Меньше 10
Швеция	44,2	29,8	25	40	71	57	4	3	Меньше 10
Эстония	...	8,5
Латинская Америка и Карибский бассейн									
Ангилья
Антигуа и Барбуда
Аргентина	8,5	2,2	40	39	56 ^f	57	4	4	Свыше 50
Аруба
Багамские Острова
Барбадос
Белиз
Бермудские Острова
Боливия	0,8	...	22	...	74 ^f	...	4
Бразилия	6,4	2	73	68	24 ^f	29	3	3	25–50
Британские Виргинские Острова
Венесуэла	4,1	0,6	69	...	28 ^f	...	3	...	Свыше 50
Гаити
Гайана
Гватемала	0,7	...	70 ^f	...	25	...	5
Гондурас	0,5	...	70 ^f	...	25	...	5
Гренада
Доминика
Доминиканская Республика
Каймановы Острова
Колумбия	4,2	1,1	50	24	48 ^f	71	2	5	Свыше 50
Коста-Рика	2,7	...	70 ^f	...	25	...	5
Куба
Мексика	5,7	3,5	57	38	41 ^f	59	2	3	Свыше 50
Монтсеррат
Нидерландские Антильские Острова
Никарагуа	0,1	...	70 ^f	...	25	...	5
Острова Теркс и Кайкос
Панама	2,0	...	70 ^f	...	25	...	5
Парагвай	1,3	0,3	35	...	64 ^f	...	1	...	Свыше 50
Перу	0,7	0,1	17	...	82 ^f	...	1	...	Свыше 50
Сальвадор	0,6	...	70 ^f	...	25	...	5
Сент-Винсент и Гренадины
Сент-Китс и Невис
Сент-Люсия
Суринам

Таблица 15. Музыкальные записи: продажи и репертуар

Страна или территория:	Розничная продажа ^а		Репертуар ^б				Уровень пиратских записей (%)		
	В долл. США на душу населения		Процентная доля (%) местного репертуара		Процентная доля (%) международного репертуара			Процентная доля (%) классического репертуара	
	1998 г. ³	2004 г. ²	1998 г. ³	2006 г. ¹	1998 г. ³	2006 г. ¹	1998 г. ³	2006 г. ¹	2006 г. ¹
Микронезия
(Федеративные Штаты)
Науру
Ниуэ
Новая Зеландия	27	28,8	6	9	86	89	8	2	Меньше 10
Острова Кука
Палау
Папуа-Новая Гвинея
Самоа
Соломоновы Острова
Токелау
Тонга
Тувалу
Фиджи
Центральная и Южная Азия									
Азербайджан
Армения
Афганистан
Бангладеш	Свыше 50
Бутан
Грузия
Индия	0,3	0,1	96	91	3	9 ^г	1	0	Свыше 50
Иран (Исламская Республика)
Казахстан
Кыргызстан
Мальдивские Острова
Непал
Пакистан	0,0	0,2	90	...	10	...	0	...	Свыше 50
Таджикистан
Туркменистан
Узбекистан
Шри-Ланка

Источники:

1. International Federation of the Phonographic Industry, 2007. Recording Industry in Numbers 2007 (2006 figures).
2. International Federation of the Phonographic Industry, 2005. Recording Industry World Sales 2005 (2004 figures).
3. UNESCO, 2000. World Culture Report 2000 (1998 figures).

Примечания:

- а. Розничная цена компакт-дисков, кассет и пластинок в долларовом (США) выражении с использованием среднемесячного обменного курса, начиная с определенного года; в цифры за 2004 г. включены также розничные цены на диски DVD с музыкальными записями.
- б. Только в сети физических операций по продаже (применительно к данным за 2006 г. исключены операции по продажам через Интернет и другие электронные средства).

с. Цифры за 2006 г. приводятся на иной основе по сравнению с предыдущими годами.

д. В основе определения характера репертуара лежит критерий, заключающийся в языке, на котором исполняется музыкальное произведение.

е. Джаз включен в категорию классического репертуара.

ф. Включая региональные фольклорные (популярные) произведения.

... данных не имеется

-n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от исходного года

Таблица 16. Международные потоки отдельных культурных товаров и услуг

Страна или территория	Основные товары культурного назначения ^{1, а} (млн. долл.)										
	Совокупные годовые темпы роста торговли товарами культурного назначения ^д	Уровень доли торговли товарами культурного назначения ^е	Общая сумма экспорта в торговле (тыс.)	Совокупные годовые темпы роста экспорта в расчете на душу населения	Экспорт ^{б, с}						
					Товары наследия	Книги	Газеты и периодические издания	Другие печатные материалы	Звуковые записи	Предметы изобразительного искусства	Аудиовизуальная продукция
2001-2006 гг.	2006 г.	2006 г.	2001-2006 гг.	2006 г.							
Арабские государства											
Алжир	5	4	1 474	-3	0,0	14,0	81,8	0,2	1,9	2,1	0,0
Бахрейн	-5 ⁺¹	3	223	-6 ⁺¹	0,0	39,0	13,2	1,8	0,0	46,0	0,0
Джибути
Египет
Иордания	2	46	10 929	-3	0,0	79,5	7,1	0,8	0,5	12,1	0,0
Ирак
Йемен	-17 ⁺³	9	159	21 ⁺³	0,0	48,4	3,0	38,8	0,0	9,8	0,0
Катар	6	1	247	-10	0,0	83,7	0,4	3,5	0,0	12,4	0,0
Кувейт
Ливан
Ливийская Арабская
Джамахирия
Мавритания
Марокко	-4 ⁺¹	13	10 663	-22 ⁺¹	7,3	14,0	1,6	6,4	0,5	70,1	0,0
Объединенные Арабские Эмираты
Оман	-8	8	1 906	5	0,0	85,0	5,5	0,8	6,6	2,2	0,0
Палестинские А.Т.
Саудовская Аравия	6	9	12 104	20	1,3	53,0	34,6	2,8	5,0	2,9	0,5
Сирийская Арабская Республика	29	444	30 352	30	0,0	6,2	1,7	88,6	0,0	3,5	0,0
Судан	-2	1	51	-17	0,0	92,0	8,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Тунис
Восточная Азия											
Бруней-Даруссалам	2 ⁺¹	4	500	131 ⁺¹	0,0	19,6	2,0	4,2	40,1	33,5	0,5
Вьетнам	20	74	48 303	21	0,0	6,7	0,6	3,3	9,7	79,8	0,0
Индонезия	2	345	142 972	0	0,1	18,8	1,7	4,5	1,3	73,4	0,2
Камбоджа
Китай	11	1 644	9 646 10	12	0,0	8,9	0,1	3,3	0,3	34,7	52,6
Гонконг (САР, Китай)	8	6	208 165	-1	0,0	67,1	10,4	3,1	14,2	3,7	1,4
Макао (САР, Китай)	7	1	68	1	0,0	75,0	0,0	0,0	0,0	25,0	0,0
Корейская НДР
Корея, Республика	9	81	675 966	8	1,2	13,8	1,0	6,2	11,8	51,9	14,0
Лаосская НДР
Малайзия	5	90	222 535	4	0,2	72,9	0,6	3,2	9,4	10,9	2,8
Монголия	17	3	152	13	9,6	15,3	1,8	0,4	0,0	30,4	42,5
Мьянма
Сингапур	7	135	1 086 52	7	4,6	51,0	5,0	1,9	7,0	13,2	17,2
Таиланд	2	101	163 586	4	0,0	25,4	5,1	7,3	9,5	46,4	6,2
Тимор-Лешти
Филиппины	2	151	116 818	-1	0,1	2,1	0,4	1,1	1,3	94,9	0,1
Япония	2	38	912 179	-1	1,5	10,5	4,3	2,1	6,8	9,6	65,2
Европа											
Австрия	5	64	798 602	5	2,1	11,1	7,6	5,4	23,7	50,0	0,1
Албания	7	4	235	0	0,0	68,3	0,2	1,3	0,4	29,7	0,0
Андорра
Беларусь	10	63	32 113	7	0,0	81,3	8,8	7,1	0,7	1,9	0,1
Бельгия	2	76	1 154 73	2	3,5	42,5	18,6	5,8	13,0	13,5	3,2
Болгария	13	72	22 276	14	0,0	14,1	10,1	7,7	5,3	13,0	49,8
Босния и Герцеговина	9 ⁺²	13	5 298	18 ⁺²	0,0	22,4	42,1	2,8	20,3	11,8	0,6
Венгрия	-6	48	80 582	-15	0,4	56,8	11,0	8,6	6,7	15,1	1,4
Германия	4	174	5 881 13	6	1,9	29,8	18,5	7,2	11,5	12,0	19,2

Общая сумма импорта в торговле (тыс.)	Совокупные годовые темпы роста импорта на душу населения	Импорт ^f							Услуги в сфере культуры ² (млн. долл.)				Страна или территория
		Товары наследия	Доля отдельных товаров (%)						Экспорт		Импорт		
			Книги	Газеты и периодические издания	Другие печатные материалы	Звукозаписи	Предметы изобразительного искусства	Аудиовизуальная продукция	Аудиовизуальные услуги	Плата за использование патента, авторского права, собственности другого лица и лицензионные выплаты	Аудиовизуальные услуги	Плата за использование патента, авторского права, собственности другого лица и лицензионные выплаты	
2006 г.	2001-2006 гг.	2006 г.							2005 г.				
38 867	4	0,0	73,2	6,7	1,6	7,5	7,4	3,5	Арабские государства
8 845	-6 ⁺¹	0,2	52,9	0,6	4,8	12,6	16,2	12,7	Алжир
...	Бахрейн
...	Джибути
23 797	3	0,8	76,6	1,0	4,4	2,0	11,4	3,8	Египет
...	Иордания
1 811	-20 ⁺³	0,0	15,1	1,8	11,0	20,1	46,5	5,5	...	149,00 ⁺¹	...	9,20	Ирак
36 900	4	1,3	27,5	13,1	9,2	18,2	22,8	7,9	Йемен
...	Катар
...	Кувейт
...	Ливан
...	Ливийская Арабская
979	0	0,0	92,2	1,4	2,8	1,6	1,6	0,4	Джамахирия
79 360	6 ⁺¹	0,3	64,3	21,9	1,0	0,2	11,7	0,6	...	12,72	...	45,41	Мавритания
...	Марокко
23 368	-9	0,1	42,4	13,3	2,8	8,9	30,3	2,2	Объединенные Арабские
...	Эмираты
133 307	2	0,0	32,4	0,4	9,4	26,3	23,8	7,7	Оман
6 830	20	0,0	88,7	1,3	2,9	0,9	5,4	0,8	12,00	Палестинские А.Т.
9 426	-2	0,0	41,6	5,8	12,6	23,9	11,9	4,2	Саудовская Аравия
...	14,03	...	7,71	Сирийская Арабская
...	Республика
...	Судан
...	Тунис
12 138	1 ⁺¹	0,5	32,9	37,8	4,9	11,5	6,9	5,4	Восточная Азия
64 978	18	0,1	57,0	4,0	4,3	21,5	4,8	8,2	Бруней-Даруссалам
41 405	7	0,0	32,6	5,6	5,8	31,8	7,3	16,9	Вьетнам
...	Индонезия
586 721	3	0,5	19,3	23,2	4,9	10,6	5,6	35,9	133,86	...	153,95	...	Камбоджа
3 593 233	9	5,9	22,4	0,8	3,5	1,4	12,0	54,0	Китай
9 564	7	9,3	25,8	0,3	6,9	17,7	34,3	5,7	Гонконг (САР, Китай)
...	Макао (САР, Китай)
835 947	9	2,6	21,5	2,4	2,5	13,8	28,4	28,8	127,20	1 772,00 ⁺¹	159,20	3 636,80 ⁺¹	Корейская НДР
...	Корея, Республика
248 427	4	0,1	62,4	3,6	2,3	17,6	8,2	5,8	...	27,04	...	1 369,66	Лаосская НДР
5 018	17	0,0	18,7	1,1	1,5	2,1	75,6	0,9	Малайзия
...	Монголия
804 178	5	0,8	34,4	3,6	3,7	5,1	16,5	35,8	Мьянма
161 773	-1	0,0	39,7	7,6	2,0	41,6	4,0	5,1	Сингапур
...	Таиланд
77 295	4	0,1	80,1	4,2	1,4	2,8	7,1	4,2	19,00	...	5,00	...	Тимор-Лешти
2 425 627	4	1,6	12,6	5,8	3,9	8,6	24,7	42,8	81,91	...	902,52	...	Филиппины
...	Япония
1 257 021	5	2,2	40,4	17,9	6,5	13,8	13,4	5,8	206,44 ⁹	...	291,00 ⁹	...	Европа
5 730	7	0,1	50,2	3,2	10,3	16,0	15,7	4,5	0,01	0,51	0,73	4,20	Австрия
...	Албания
50 654	14	0,0	37,6	40,0	14,8	2,6	4,0	1,0	1,40	...	7,30	...	Андорра
1 511 314	2	2,5	36,2	24,0	4,7	14,4	13,6	4,7	443,86	...	397,36	...	Беларусь
30 996	12	0,7	49,1	20,1	8,6	4,8	12,5	4,2	8,43	4,82	9,10	71,91	Бельгия
40 221	7 ⁺²	0,0	24,0	51,9	4,5	12,5	5,2	1,8	Болгария
166 255	7	0,3	56,0	24,7	4,7	3,9	6,1	4,4	1 234,77	767,90	1 096,42	1 003,14	Босния и Герцеговина
3 383 416	2	1,6	22,2	14,1	6,1	16,1	22,9	17,0	1 165,13	1 698,56	3 479,14	2 319,07	Венгрия
...	Германия

Таблица 16. Международные потоки отдельных культурных товаров и услуг

Страна или территория	Основные товары культурного назначения ^{1, a} (млн. долл.)										
	Совокупные годовые темпы роста торговли товарами культурного назначения ^d	Уровень доли торговли товарами культурного назначения ^e	Общая сумма экспорта в торговле (тыс.)	Совокупные годовые темпы роста экспорта в расчете на душу населения	Экспорт ^{b, c}						
					Товары наследия	Книги	Газеты и периодические издания	Другие печатные материалы	Звуковые записи	Предметы изобразительного искусства	Аудиовизуальная продукция
2001-2006 гг.	2006 г.	2006 г.	2001-2006 гг.	2006 г.							
Гибралтар
Греция	3	45	162 431	3	26,4	33,2	8,8	3,0	16,0	5,5	7,1
Дания	2	78	419 286	-1	5,1	29,9	18,9	4,5	11,1	16,4	14,0
Израиль	-4	68	106 706	-3	1,6	37,1	2,0	3,1	0,0	55,2	0,9
Ирландия	1	141	997 490	-2	0,3	20,9	3,2	0,3	68,6	2,4	4,3
Исландия	6	17	5 253	6	0,0	23,8	0,3	70,4	0,8	4,2	0,6
Испания	1	98	1 349 11	0	0,2	58,6	13,5	3,1	3,4	16,5	4,9
Италия	4	109	1 709 87	3	1,1	36,8	13,7	12,3	2,6	18,7	14,8
Кипр	5	1	1 130	-3	0,0	29,5	25,7	0,5	37,7	5,8	0,7
Латвия	11	35	17 740	11	0,0	55,5	16,6	21,8	2,0	3,2	0,9
Литва	11	164	48 104	15	0,1	33,8	50,7	1,4	4,4	9,3	0,2
Лихтенштейн
Люксембург	3	26	40 859	1	0,8	33,4	34,2	1,2	24,2	4,6	1,4
Македония (б.ю.Р.)	8	27	2 025	19	0,0	45,7	33,6	8,2	0,1	12,3	0,1
Мальта	4	40	12 593	15	0,1	80,4	1,8	0,3	12,1	1,4	3,9
Молдова (Республика)	10	21	1 722	11	0,0	59,5	11,5	26,6	0,0	2,4	0,0
Монако
Нидерланды	-1	108	1 564 09	-2	1,7	26,5	11,1	5,1	35,5	13,9	6,2
Норвегия	3	15	78 633	-4	3,7	26,5	6,1	7,4	12,0	41,9	2,5
Польша	8	186	464 159	13	3,8	30,6	44,4	7,9	5,1	7,9	0,3
Португалия	3	36	148 871	-1	0,2	24,0	3,1	3,5	5,6	60,1	3,5
Российская Федерация	5	69	403 462	3	0,1	46,7	22,3	10,2	3,4	16,7	0,5
Румыния	10	44	31 100	8	0,8	11,2	34,2	5,8	4,3	29,0	14,6
Сан-Марино
Святейший Престол
Сербия	...	76	36 097	...	0,0	24,6	59,7	3,7	7,6	4,0	0,3
Словакия	6	167	171 613	6	0,0	42,1	35,6	6,1	1,5	1,9	12,8
Словения	8	164	110 618	9	0,0	69,5	21,4	2,2	4,6	0,7	1,6
Соединенное Королевство	5	118	9 753 55	4	15,6	26,2	8,1	4,2	5,3	37,6	3,1
Турция	0	24	25 262	-6	0,0	45,5	2,1	6,9	10,8	34,5	0,1
Украина	9	95	59 546	13	0,0	65,4	31,1	1,9	0,0	1,4	0,2
Финляндия	2	101	281 971	1	0,4	18,2	56,0	9,1	3,5	10,7	2,2
Франция	4	92	2 971 65	4	8,7	25,6	16,4	4,0	8,2	32,9	4,1
Хорватия	7	66	55 305	4	0,1	28,6	55,3	2,3	3,3	7,8	2,5
Черногория
Чешская Республика	9	102	370 709	10	0,7	31,9	37,5	7,0	13,0	4,7	5,2
Швейцария	4	68	1 801 35	6	9,9	15,6	5,0	8,4	2,6	57,5	0,9
Швеция	5	66	429 456	5	3,7	33,5	8,0	8,4	18,2	14,2	14,0
Эстония	8	186	45 925	15	0,4	28,7	44,7	3,8	6,5	15,9	0,1
Латинская Америка и Карибский бассейн											
Ангилья
Антигуа и Барбуда
Аргентина	-2	84	97 301	-1	1,3	45,9	6,3	5,6	28,0	6,9	6,0
Аруба	-3 ⁺¹	4	574	4 ⁺¹	0,0	2,7	0,0	4,0	0,0	93,3	0,0
Багамские Острова	-1	0	28	-9	0,0	77,2	0,0	1,6	0,0	21,2	0,0
Барбадос	1	12	2 068	9	0,0	16,7	17,7	18,8	3,5	43,0	0,2
Белиз	1	1	26	5	1,0	31,5	0,0	0,0	0,0	67,5	0,0
Бермудские Острова
Боливия	0	6	772	-1	0,0	47,2	1,3	5,6	2,2	40,4	3,3
Бразилия	-1	53	64 468	6	0,0	38,1	22,3	6,2	10,5	22,4	0,4
Британские Виргинские Острова
Венесуэла	-3	1	653	-17	0,0	32,5	7,1	2,5	7,9	49,5	0,4

Общая сумма импорта в торговле (тыс.)	Совокупные годовые темпы роста импорта на душу населения	Импорт ^f								Услуги в сфере культуры ² (млн. долл.)				Страна или территория	
		Товары наследия	Доля отдельных товаров (%)						Экспорт		Импорт				
			Книги	Газеты и периодические издания	Другие печатные материалы	Звукозаписи	Предметы изобразительного искусства	Аудиовизуальная продукция	Аудиовизуальные услуги	Плата за использование патента, авторского права, собственности другого лица и лицензионные выплаты	Аудиовизуальные услуги	Плата за использование патента, авторского права, собственности другого лица и лицензионные выплаты			
2006 г.	2001-2006 гг.	2006 г.								2005 г.					
...	Гибралтар
360 326	3	0,7	29,6	6,9	4,6	34,0	13,3	10,9	885,61 ^{-1,9}	...	59,75	Греция	
534 996	3	4,1	29,8	10,3	9,0	14,8	13,4	18,7	198,77 ⁹	1 147,59 ⁹	1 004,52 ⁹	853,94 ⁹	...	Дания	
156 214	-6	0,2	22,4	3,8	2,1	26,2	26,5	18,9	Израиль	
709 892	6	0,4	36,0	24,6	5,2	13,4	7,2	13,2	203,95 ⁹	590,71 ⁹	134,31 ⁹	19 459,78 ⁹	...	Ирландия	
30 850	6	0,4	50,5	8,7	5,1	14,6	13,4	7,4	Исландия	
1 375 697	1	0,9	22,2	15,2	9,7	9,1	20,9	21,9	461,04	...	1 141,44	Испания	
1 566 273	5	1,0	18,9	14,8	3,3	35,4	17,7	8,9	327,77	669,4	1 268,97	1 100,28	...	Италия	
81 867	4	0,3	27,4	46,3	3,8	6,7	11,5	4,0	6,38	14,03	15,55	34,24	...	Кипр	
50 090	12	0,1	41,2	27,6	8,8	10,7	8,2	3,4	2,40	8,80	9,10	12,60	...	Латвия	
29 346	6	0,9	54,0	7,6	8,3	6,3	20,3	2,6	2,82	1,50	0,75	18,29	...	Литва	
...	Лихтенштейн	
155 959	2	0,2	30,6	26,3	7,5	14,2	14,6	6,6	230,64 ⁹	133,80 ^{-1,9}	323,01 ⁹	132,92 ^{-1,9}	...	Люксембург	
7 527	7	0,0	37,4	25,8	4,1	15,7	11,6	5,4	2,72	...	3,33	Македония (б.ю.р.)	
31 329	2	1,2	20,3	41,1	7,8	7,8	16,1	5,6	16,90	47,90	2,22	53,62	...	Мальта	
8 025	10	0,0	40,7	38,4	5,4	7,8	7,5	0,3	0,78	1,59	0,58	2,33	...	Молдова (Республика)	
...	Монако	
1 442 964	-1	5,3	28,6	7,4	7,9	14,5	22,4	13,8	593,62 ⁹	2 840,31 ⁹	761,38 ⁹	3 175,18 ⁹	...	Нидерланды	
516 148	4	1,9	31,3	17,6	9,6	16,5	11,0	12,2	192,15	524,04	335,20	465,25	...	Норвегия	
249 408	3	1,1	48,1	11,9	12,7	5,6	15,2	5,3	36	61,20 ⁹	99,00	1 003,56 ⁹	...	Польша	
416 956	5	2,9	19,9	28,1	3,1	10,6	19,0	16,4	27,78	58,62	118,15	327,64	...	Португалия	
581 359	7	0,2	34,8	44,5	10,2	1,4	8,0	0,9	126,75	...	378,96	Российская Федерация	
70 936	11	0,3	46,4	20,2	8,8	7,3	15,0	2,1	64,1	3,00 ⁻³	88,11	85,00 ⁻³	...	Румыния	
...	Сан-Марино	
...	Святейший Престол	
47 222	...	0,0	46,6	18,7	2,8	20,8	8,3	2,8	Сербия	
102 706	6	0,1	37,2	23,8	5,8	11,2	9,1	12,9	4,97 ⁹	75,18 ⁹	7,13 ⁹	93,78 ⁹	...	Словакия	
67 602	6	0,0	29,2	41,4	2,6	10,4	8,8	7,6	10,80	...	23,40	Словения	
8 275 744	4	9,1	19,5	3,8	4,4	6,6	46,4	10,3	2 860,97	6 247,27 ⁹	1 145,51	5 805,45 ⁹	...	Соединенное Королевство	
105 841	1	1,9	37,4	0,2	3,6	11,9	33,7	11,2	...	0,00 ⁹	...	439,00	...	Турция	
62 481	7	0,7	44,2	19,5	7,2	1,5	18,3	8,6	Украина	
280 220	3	0,7	29,7	25,5	7,6	13,4	14,8	8,3	7,37	...	12,11	Финляндия	
3 216 393	4	3,0	26,7	16,7	4,8	13,6	19,5	15,7	1 424,02	...	1 839,82	Франция	
84 041	9	0,2	34,0	23,7	6,7	13,9	13,6	8,0	7,40	...	23,31	Хорватия	
...	Черногория	
364 144	9	0,7	43,6	32,7	7,5	4,8	4,6	6,0	46,44	38,81	46,81	452,82	...	Чешская Республика	
2 651 871	3	5,6	23,2	14,5	7,9	4,0	42,4	2,4	Швейцария	
651 575	5	3,3	29,8	18,1	7,3	13,6	11,3	16,6	153,27	...	129,64	Швеция	
24 721	2	0,5	46,7	11,1	7,1	18,1	13,0	3,6	1,17	4,62	0,75	22,10	...	Эстония	
...	Латинская Америка и Карибский бассейн	
...	Ангилья	
...	Антигуа и Барбуда	
116 201	-5	0,1	64,6	7,9	4,5	2,7	10,4	9,9	183,47	...	172,70	Аргентина	
14 999	-4 ⁺¹	1,2	23,1	0,0	21,6	0,0	54,0	0,0	Аруба	
18 303	-1	3,5	56,4	2,0	15,1	1,3	20,6	1,1	2,00	16,10	...	Багамские Острова	
17 917	1	0,1	52,0	11,7	5,4	16,5	11,1	3,2	0,10	1,70	0,02	29,05	...	Барбадос	
3 539	0	0,0	70,8	3,5	9,4	8,3	6,9	1,1	0,39	...	Белиз	
...	Бермудские Острова	
11 883	-1	0,0	69,4	5,8	5,2	12,5	4,5	2,6	1,08	...	5,39	Болливия	
122 023	-4	3,2	72,1	6,6	4,1	2,9	7,5	3,5	16,03	...	314,05	Бразилия	
...	Британские Виргинские Острова	
122 465	-4	0,0	70,9	13,0	1,1	4,9	6,0	4,1	4,00	...	19,00	Венесуэла	

Общая сумма импорта в торговле (тыс.)	Совокупные годовые темпы роста импорта на душу населения	Импорт ^f								Услуги в сфере культуры ² (млн. долл.)				Страна или территория
		Товары наследия	Доля отдельных товаров (%)						Экспорт		Импорт			
			Книги	Газеты и периодические издания	Другие печатные материалы	Звукозаписи	Предметы изобразительного искусства	Аудиовизуальная продукция	Аудиовизуальные услуги	Плата за использование патента, авторского права, собственности другого лица и лицензионные выплаты	Аудиовизуальные услуги	Плата за использование патента, авторского права, собственности другого лица и лицензионные выплаты		
2006 г.	2001-2006 гг.	2006 г.								2005 г.				
...	4,49	...	0,40	Гаити
8 529	7	0,0	89,7	1,2	3,7	1,6	3,2	0,6	Гайана
61 648	2	0,0	68,7	5,6	5,2	8,1	8,0	4,4	0,25	0,10 ⁺¹	0,04	0,00 ⁺¹	Гватемала	
26 875	16	0,0	65,1	10,0	7,0	6,8	9,1	2,0	5,70	...	Гондурас	
23 039	19	0,0	95,5	1,1	1,3	1,4	0,8	0,1	Гренада	
1 829	...	0,0	79,7	1,4	5,6	7,0	5,6	0,7	Доминика	
...	30,80	Доминиканская Республика	
...	Каймановы Острова	
91 701	2	0,1	62,0	7,0	2,3	5,3	10,0	13,4	24,04	9,94	41,23	118,09	Колумбия	
42 563	-1	0,0	55,8	14,2	5,5	10,4	12,2	1,8	0,10	Коста-Рика	
...	Куба	
1 125 222	4	0,2	38,3	5,3	5,3	2,8	6,9	41,1	372,90	...	275,40	...	Мексика	
231	0	0,0	52,3	1,2	13,3	29,4	2,9	0,9	Монтсеррат	
...	Нидерландские Антильские	
...	Острова	
17 354	2	0,1	73,7	10,1	4,6	4,3	5,7	1,5	Никарагуа	
3 024	...	0,5	51,6	21,4	10,1	0,0	15,6	0,8	Острова Теркс и Кайкос	
54 488	3	0,0	51,5	15,8	3,5	11,9	8,5	8,9	Панама	
100 633	22	0,0	11,3	0,4	0,7	2,0	1,7	83,9	...	218,70	...	0,90	Парагвай	
52 928	1	0,0	73,7	6,3	2,0	4,2	8,9	5,0	...	1,79	...	81,63	Перу	
39 817	2	0,1	73,6	6,6	3,9	6,4	6,0	3,4	Сальвадор	
3 049	0	0,0	64,4	14,4	6,8	5,9	7,3	1,0	Сент-Винсент и Гренадины	
2 429	3	0,0	69,8	6,7	11,3	5,0	6,6	0,5	Сент-Китс и Невис	
5 495	3	0,0	63,1	8,2	8,4	7,2	11,5	1,5	Сент-Люсия	
2 928	0 ⁺¹	0,0	57,6	6,0	14,3	9,2	11,4	1,5	Суринам	
43 166	8	0,0	83,8	2,4	2,4	6,5	4,3	0,6	Тринидад и Тобаго	
4 654	-4	0,0	5,4	1,1	18,0	29,9	20,7	25,0	0,40 ⁻²	0,07	10,40 ⁻²	6,91	Уругвай	
107 996	2	0,3	50,6	5,9	3,6	5,6	16,7	17,3	Чили	
66 626	3	0,0	68,5	8,8	2,7	6,1	11,6	2,2	38,54	...	106,06	42,86	Эквадор	
81 519	9	0,1	88,9	2,6	1,8	4,8	1,6	0,2	0,60 ⁻⁴	0,00 ⁺¹	1,29	10,36 ⁺¹	Ямайка	
Северная Америка														
3 866 277	3	1,1	34,3	26,6	8,6	4,6	6,5	18,3	1 895,53	2 639,96 ⁹	1 727,31	5 454,88 ⁹	Канада	
17 160 887	1	9,9	15,0	2,0	6,4	2,2	38,6	25,8	7 037,50	57 261,00 ⁹	925,20	24 356,00 ⁹	Соединенные Штаты Америки	
Страны Африки к югу от Сахары														
...	49,43	...	3,38	Ангола	
...	0,01 ⁻¹	...	0,13	...	Бенин	
25 582	-2	0,0	75,8	11,0	2,5	6,3	2,6	1,6	...	0,46	...	12,33	Ботсвана	
...	Буркина-Фасо	
1 905	23 ⁺¹	0,0	60,0	5,0	31,2	0,6	3,1	0,1	Бурунди	
9 396	-1	0,1	43,6	40,6	6,0	3,9	5,3	0,6	Габон	
1 822	10	0,0	79,0	3,5	12,9	0,4	4,1	0,0	Гамбия	
19 001	6 ⁺²	0,0	88,6	2,0	3,4	3,5	2,1	0,4	Гана	
...	0,51 ⁻¹	...	Гвинея	
...	0,00 ⁻¹	Гвинея-Бисау	
...	Демократическая Республика Конго	
36 600	14	0,0	91,0	4,4	1,6	1,2	1,3	0,5	Замбия	
...	Зимбабве	
2 738	7	0,0	44,4	6,6	11,7	13,1	21,6	2,5	0,01 ⁺¹	...	0,60	...	Кабо-Верде	
18 590	5	0,0	69,5	25,2	2,0	0,9	2,1	0,3	Камерун	
35 203	4	0,0	55,1	5,1	16,6	20,2	2,5	0,4	Кения	
...	Коморские Острова	

Таблица 16. Международные потоки отдельных культурных товаров и услуг

Страна или территория	Основные товары культурного назначения ^{1, a} (млн. долл.)										
	Совокупные годовые темпы роста торговли товарами культурного назначения ^d	Уровень доли торговли товарами культурного назначения ^e	Общая сумма экспорта в торговле (тыс.)	Совокупные годовые темпы роста экспорта в расчете на душу населения	Экспорт ^{b, c}						
					Товары наследия	Книги	Газеты и периодические издания	Другие печатные материалы	Звуковые записи	Предметы изобразительного искусства	Аудиовизуальная продукция
2001-2006 гг.	2006 г.	2006 г.	2001-2006 гг.	2006 г.							
Конго
Кот-д'Ивуар	1	28	4 415	3	0,0	7,3	0,1	1,1	0,1	91,3	0,0
Лесото
Либерия
Маврикий	10	142	29 673	16	0,1	39,6	1,3	1,5	55,0	1,8	0,7
Мадагаскар	4	12	1 211	3	23,4	2,1	2,0	0,5	0,1	71,9	0,0
Малави	5	28	4 705	30	0,0	33,7	0,0	0,9	0,3	65,1	0,0
Мали	3	16	474	-3	0,1	0,0	0,0	70,1	0,0	29,9	0,0
Мозамбик	10	2	404	18	9,0	3,8	5,7	8,4	3,2	68,8	1,0
Намибия	6	20	4 383	5	64,3	14,2	0,1	0,9	3,7	15,4	1,4
Нигер
Нигерия
Остров Святой Елены
Руанда	10	7	286	12	2,0	6,6	0,7	0,0	0,0	90,7	0,0
Сан-Томе и Принсипи
Свазиленд
Сейшельские Острова	16	0	6	...	0,0	0,0	0,0	4,1	0,0	95,9	0,0
Сенегал	7	13	2 441	-1	0,0	8,8	0,0	3,4	0,0	87,8	0,0
Сомали
Сьерра-Леоне
Танзания (Объединенная Республика)	3	13	1 397	3	34,0	8,6	0,7	0,6	44,7	10,3	1,0
Того
Уганда	1	6	553	5	1,0	31,3	0,1	17,4	0,0	50,2	0,0
Центральнаяафриканская Республика
Чад
Экваториальная Гвинея
Эритрея
Эфиопия	8	1	263	10	2,7	2,6	1,3	0,1	0,1	93,2	0,0
Южная Африка	11	17	90 380	8	13,3	52,3	5,6	4,7	2,7	18,2	3,2
Тихий океан											
Австралия	5	32	384 041	5	2,6	30,8	10,8	5,9	9,0	23,2	17,6
Вануату
Кирибати
Маршалловы Острова
Микронезия (Федеративные Штаты)
Науру
Ниуэ
Новая Зеландия	4	13	44 313	5	7,3	38,1	5,5	14,9	12,5	19,8	1,8
Острова Кука
Палау
Папуа-Новая Гвинея
Самоа
Соломоновы Острова
Токелау
Тонга
Тувалу
Фиджи	8 ⁺¹	11	1 289	15 ⁺¹	0,0	76,1	6,7	11,0	2,1	3,8	0,3
Центральная и Южная Азия											
Азербайджан	13	5	470	13	0,0	37,2	32,7	0,9	5,9	23,0	0,3
Армения	1	4	346	27	0,0	90,6	1,6	1,6	0,1	6,2	0,0

Общая сумма импорта в торговле (тыс.)	Совокупные годовые темпы роста импорта на душу населения	Импорт ^f								Услуги в сфере культуры ² (млн. долл.)				Страна или территория	
		Товары наследия	Доля отдельных товаров (%)						Экспорт		Импорт				
			Книги	Газеты и периодические издания	Другие печатные материалы	Звукозаписи	Предметы изобразительного искусства	Аудиовизуальная продукция	Аудиовизуальные услуги	Плата за использование патента, авторского права, собственности другого лица и лицензионные выплаты	Аудиовизуальные услуги	Плата за использование патента, авторского права, собственности другого лица и лицензионные выплаты			
2006 г.	2001-2006 гг.	2006 г.								2005 г.					
...	Конго
16 029	0	0,0	52,0	37,6	3,6	3,5	2,5	0,9	0,01 ⁻⁴	0,17 ⁻¹	0,82	10,32	...	Кот-д'Ивуар	
...	Лесото	
...	Либерия	
20 890	4	0,1	44,0	22,3	4,0	13,0	10,1	6,5	0,55	...	5,64	Маврикий	
9 950	2	1,5	67,1	17,2	2,2	8,3	3,5	0,2	0,28 ⁻²	2,32	0,11 ⁻²	4,61	...	Мадагаскар	
16 684	1	0,0	94,3	1,9	2,0	0,5	1,1	0,3	0,01 ⁻³	Малави	
2 896	3	0,0	35,9	0,6	4,8	52,8	4,4	1,5	0,01	0,16	1,13	1,09	...	Мали	
23 063	9	0,0	83,5	4,9	2,9	0,6	7,2	0,9	...	2,20	...	5,29	...	Мозамбик	
21 385	5	0,2	67,3	3,6	4,8	15,7	5,5	3,1	...	3,81 ⁻³	...	1,75	...	Намибия	
...	0,01 ⁻²	...	0,43 ⁻²	Нигер	
...	Нигерия	
...	Остров Святой Елены	
3 910	9	0,0	76,0	13,1	6,6	1,3	2,4	0,7	0,38 ⁺¹	...	3,56 ⁺¹	Руанда	
268	35	0,0	70,6	1,9	13,5	5,2	6,6	2,1	Сан-Томе и Принсипи	
...	0,00	...	0,04 ⁻¹	Свазиленд	
2 588	16	0,0	74,2	5,3	9,2	0,0	10,2	1,1	0,55	...	Сейшельские Острова	
18 366	7	0,0	43,1	21,6	29,3	2,6	3,2	0,2	0,01 ⁻²	...	0,30 ⁻¹	Сенегал	
...	Сомали	
...	Сьерра-Леоне	
11 135	1	5,9	72,0	6,9	9,5	3,4	1,7	0,6	...	0,00 ⁺¹	...	0,22	...	Танзания (Объединенная Республика)	
...	Того	
8 517	-1	0,0	76,6	5,7	8,2	4,0	4,6	0,9	...	7,42	...	1,46	...	Уганда	
...	Центральноафриканская Республика	
...	Чад	
...	Экваториальная Гвинея	
...	Эритрея	
19 017	6	1,2	85,0	3,1	4,8	0,8	3,8	1,3	0,46 ⁺¹	...	0,01	Эфиопия	
543 722	11	1,1	36,9	1,7	2,1	10,3	39,3	8,6	Южная Африка	
Тихий океан															
1 217 456	5	2,3	38,7	13,7	5,9	6,5	13,9	18,9	126,00	538,39 ^g	590,54	1 619,74 ^g	...	Австралия	
...	0,18 ⁺¹	...	0,47	...	Вануату	
...	Кирибати	
...	Маршалловы Острова	
...	Микронезия (Федеративные Штаты)	
...	Науру	
...	Ниуэ	
340 078	3	3,2	39,7	22,0	4,9	15,2	7,5	7,4	90,14 ^{+1,g}	...	13,62 ^{+1,g}	Новая Зеландия	
...	Острова Кука	
...	Палау	
...	Папуа-Новая Гвинея	
...	Самоа	
...	0,09 ⁻⁴	Соломоновы Острова	
...	Токелау	
...	Тонга	
...	Тувалу	
11 417	7 ⁺¹	0,2	49,8	0,2	3,3	28,1	8,5	9,9	0,65	0,12	2,01	1,18	...	Фиджи	
Центральная и Южная Азия															
9 724	13	0,0	68,1	19,1	1,4	1,0	10,3	0,1	...	0,06 ⁺¹	...	1,21 ⁺¹	...	Азербайджан	
8 228	1	0,9	39,4	8,1	1,6	0,9	47,9	1,2	2,78	...	3,82	Армения	

Таблица 16. Международные потоки отдельных культурных товаров и услуг

Страна или территория:	Основные товары культурного назначения ^{1,а} (млн. долл.)										
	Совокупные годовые темпы роста торговли товарами культурного назначения ^д	Уровень доли торговли товарами культурного назначения ^е	Общая сумма экспорта в торговле (тыс.)	Совокупные годовые темпы роста экспорта в расчете на душу населения	Экспорт ^{б,с}						
					Товары наследия	Книги	Газеты и периодические издания	Другие печатные материалы	Звуковые записи	Предметы изобразительного искусства	Аудиовизуальная продукция
2001-2006 гг.	2006 г.	2006 г.	2001-2006 гг.	2006 г.							
Афганистан
Бангладеш
Бутан
Грузия	20	10	1 278	18	0,2	95,5	0,0	0,9	0,1	3,2	0,1
Индия	3	378	831 133	11	0,0	14,7	7,4	1,5	19,8	54,4	2,2
Иран (Исламская Республика)	-5	289	15 408	13	0,0	80,1	0,1	11,0	1,9	6,8	0,1
Казахстан	12	1	578	8	0,4	31,7	42,7	3,8	3,4	15,2	2,7
Кыргызстан	4	4	119	-20	0,0	89,1	2,7	1,1	1,5	5,7	0,0
Мальдивские Острова	4	0	0	...	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0
Непал
Пакистан	3 ⁺²	44	21 578	-7 ⁺²	0,1	12,5	2,8	1,6	46,7	36,0	0,2
Таджикистан
Туркменистан
Узбекистан
Шри-Ланка
Весь мир^h (Выборка)	4	...	57 585 990	...	4,8	25,6	10,6	5,5	8,4	28,5	16,6
Арабские государства	-3	19	68 107	...	1,4	30,4	10,3	41,2	1,3	15,3	0,1
Восточная Азия	8	149	13 223 861	...	0,6	14,9	1,1	3,3	2,5	32,4	45,2
Европа	4	103	31 652 641	...	7,2	29,2	13,7	5,7	10,9	26,1	7,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	2	44	1 054 845	...	0,2	41,5	8,3	12,3	10,0	12,7	14,9
Северная Америка	2	48	10 046 78	...	3,8	26,8	14,4	7,1	7,2	30,1	10,6
Страны Африки к югу от Сахары	8	28	239 199	...	6,8	28,2	2,6	4,1	8,3	48,7	1,3
Тихий океан	5	27	429 642	...	3,1	31,7	10,3	6,9	9,3	22,8	16,0
Центральная и Южная Азия	3	217	870 910	...	0,0	16,0	7,2	1,7	20,0	52,9	2,1

Источники:

1. UNESCO Institute for Statistics, 2008 based on data from Comtrade database, DESA/UNSD, 2008. Более подробно в отношении использованной методологии см. International Flows of Selected Cultural Goods and Services, 1994-2003 UNESCO Institute for Statistics, Montreal, 2005.
2. International Monetary Fund, 2008. Balance of Payments Statistics – March 2008, CD-ROM. Другие цифры предоставлены Статистическим отделом ОЭСР по международной торговле из его базы данных по услугам, 2008 г.

Примечания:

- а. Данные в отношении товаров культурного назначения были извлечены из базы данных Comtrade Организации Объединенных Наций. Эта база данных включает данные, которые предоставляются примерно 160 странами в областях, которые охватывают более 90% всей торговли в мире. Транзакции на небольшие суммы в эти данные не входят, но, как правило, на их долю приходится менее 1% от общей суммы всей международной торговли в мире. Стоимостное выражение основывается на таможенных данных, выраженных в текущих долларах США, и данные по торговле классифицируются с использованием Harmonized Commodity Description and Coding System 96 (HS).

- б. Когда имелись соответствующие данные, суммы реэкспорта отнимались от суммарных данных по экспорту, чтобы можно было измерить объем внутреннего экспорта. Следует отметить, что данные по экспорту Китая являются завышенными по сравнению с данными по США, где данные по реэкспорту не отнимаются от суммарных данных по экспорту.
- с. Стоимость экспорта устанавливается на основе (Free on Board – F.O.B.), то есть цена включает стоимость транспортных издержек и страховки до границы страны-экспортера.
- д. Среднегодовые темпы роста (Average Annual Growth Rate – ACGR) рассчитываются на основе среднеарифметических значений темпов роста за два ежегодных периода. В нашем случае этот показатель рассчитывается в виде Совокупного среднегодового темпа роста (Annual Compound Growth Rate – ACGR). Другое наименование этого показателя – «Среднегодовой темп роста в сложных процентах», который является величиной среднегодового прироста за определенное (данное) количество лет, вычисляемой по следующей формуле: $ACGR = [(Ending\ value/Beginning\ Value)^{(1/\# \text{ лет} - 1)} - 1]$. В тех случаях, когда данных за 2001 г. не имеется, это соотношение рассчитывается на основе 2001 г. + n.
- е. (Экспорт/Импорт)* 100.

Общая сумма импорта в торговле (тыс.)	Совокупные годовые темпы роста импорта на душу населения	Импорт ^f								Услуги в сфере культуры ² (млн. долл.)				Страна или территория
		Товары наследия	Доля отдельных товаров (%)						Аудиовизуальная продукция	Экспорт		Импорт		
			Книги	Газеты и периодические издания	Другие печатные материалы	Звукозаписи	Предметы изобразительного искусства	Аудиовизуальные услуги		Плата за использование патента, авторского права, собственности другого лица и лицензионные выплаты	Аудиовизуальные услуги	Плата за использование патента, авторского права, собственности другого лица и лицензионные выплаты		
2006 г.	2001-2006 гг.	2006 г.								2005 г.				
...	1,13	0,26	0,03	...	Афганистан
...	2,74	Бангладеш
...	Бутан
12 320	21	0,0	43,9	16,7	12,1	4,1	22,0	1,3	0,28	9,29	...	5,32	Грузия	
219 662	-9	0,7	63,0	1,7	2,1	9,2	18,6	4,7	...	131,16	...	766,96	Индия	
5 329	-16	0,4	55,8	1,9	2,4	0,3	33,6	5,7	Иран (Исламская Республика)	
88 526	12	0,0	61,6	23,6	4,8	4,9	3,6	1,5	0,15	0,02	15,73	30,90	Казахстан	
3 248	10	0,0	72,2	13,0	8,3	1,4	4,9	0,2	...	1,74	...	5,98	Кыргызстан	
5 312	3	0,0	64,6	5,2	8,6	0,1	19,6	1,8	Мальдивские Острова	
...	Непал	
49 027	9 ⁺²	0,3	33,2	0,7	1,2	60,4	3,6	0,5	1,00 ⁻²	15,00	8,00	109,00	Пакистан	
...	Таджикистан
...	Туркменистан
...	Узбекистан
...	Шри-Ланка
66 247 942	...	5,1	25,0	9,8	5,8	7,9	26,3	20,0	Весь мир^h (Выборка)
363 490	...	0,3	48,7	8,1	5,8	14,1	18,1	5,0	Арабские государства
8 866 303	...	3,2	22,8	4,4	3,6	7,0	16,7	42,4	Восточная Азия
30 756 330	...	4,2	25,9	13,8	5,9	11,9	27,2	11,1	Европа
2 395 071	...	0,3	51,2	6,2	4,4	4,2	7,9	25,8	Латинская Америка и Карибский бассейн
21 027 164	...	8,2	18,6	6,6	6,8	2,7	32,7	24,4	Северная Америка
869 258	...	0,8	49,3	5,2	3,9	8,9	26,0	5,8	Страны Африки к югу от Сахары
1 568 951	...	2,5	39,0	15,4	5,6	8,6	12,5	16,3	Тихий океан
401 376	...	0,5	58,1	7,6	3,0	13,7	14,0	3,1	Центральная и Южная Азия

f. Стоимость импорта устанавливается на основе (Cost Insurance Freight – C.I.F), то есть цена включает стоимость транспортных издержек и страховки до границы страны-импортера.

g. Данные вместо МВФ предоставлены ОЭСР.

h. Общее число стран в рамках выборки.

... данных не имеется

+n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет вперед от исходного года

-n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от исходного года

Таблица 17. Туристические потоки¹

Страна или территория:	Отбывающие туристы			Прибывающие туристы		
	Число отъездов туристов ^a (тыс.)	Расходы туристов в других странах (в долл. США на душу населения)	Основная страна, в которую туристы направляются ^b	Число приездов туристов ^c (тыс.)	Расходы туристов в стране (в млн. долл. США)	Основная страна, из которой туристы прибыли ^d
2005 г.						
Арабские государства						
Алжир	1 513	11,26	Тунис	1 443 ^e	184	Франция
Бахрейн	...	791,96	Саудовская Аравия	3 914	1 603	Саудовская Аравия
Джибути	...	17,91	Египет	30 ^f
Египет	5 307	26,52	Саудовская Аравия	8 244	7 206	Германия
Иордания	1 523	117,78	Сирийская Араб. Респ.	2 987	1 759	Сирийская Араб. Респ.
Ирак	Сирийская Араб. Респ.	127 ^{-4, e}
Йемен	...	10,62	Саудовская Аравия	336 ^f	...	Саудовская Аравия
Катар	Саудовская Аравия	913 ^f
Кувейт	1 928 ⁻¹	1 755,93	Саудовская Аравия	3 056 ^{-1, e}	410	Саудовская Аравия ⁻¹
Ливан	...	888,86	Сирийская Араб. Респ.	1 140	5 969	Иордания
Ливийская Арабская Джамахирия	...	155,45	Тунис	149 ⁻¹	301	Египет ⁻¹
Мавритания	Сенегал	30 ⁻⁵
Марокко	2 247	32,76	Нигерия	5 843	5 426	Франция
Объединенные Арабские Эмираты	...	1 507,20	Саудовская Аравия	7 126 ^f	3 218	Соед. Королевство ⁻¹
Оман	2 060 ⁻³	334,26	Саудовская Аравия	1 114 ^f	599	Соед. Королевство
Палестинские А.Т.	Египет	88 ^f
Саудовская Аравия	4 403	176,94	Бахрейн	8 037	5 626	Кувейт
Сирийская Арабская Республика	4 564	30,91	Иордания	3 368	2 035	Ирак
Судан	Саудовская Аравия	246
Тунис	2 241	44,73	Алжир	6 378	2 800	Ливийская Арабская Джамахирия
Восточная Азия						
Бруней-Даруссалам	Малайзия	119	...	Малайзия
Вьетнам	Китай	3 468 ^e	1 880	Китай
Индонезия	4 106	20,97	Сингапур	5 002	5 094	Сингапур
Камбоджа	427	9,89	Вьетнам	1 422	929	Корея, Республика
Китай	31 026	18,82	Сингапур	46 809	31 842	Корея, Республика
Гонконг (САР, Китай)	72 300	...	Таиланд	14 773	13 588	США
Макао (САР, Китай)	295	...	Таиланд	9 014	7 757	Япония
Корейская НДР	Китай
Корея, Республика	10 080	353,54	Китай	6 023 ^e	8 290	Япония
Лаосская НДР	Таиланд	672	...	Таиланд
Малайзия	30 761 ⁻¹	169,14	Таиланд	16 431	10 389	Сингапур
Монголия	...	67,04	Китай	338	203	Китай
Мьянма	...	0,71	Китай	232	85	Таиланд
Сингапур	5 159	...	Малайзия	7 080	...	Индонезия
Таиланд	3 047	78,04	Малайзия	11 567	12 102	Малайзия
Тимор-Лешти	Австралия
Филиппины	2 144	18,29	Китай	2 623	2 755	США
Япония	17 404	376,10	США	6 728 ^e	15 555	Корея, Республика
Европа						
Австрия	8 206	1 538,23	Италия	19 952	19 310	Германия
Албания	2 097	256,20	Греция	748 ^e	880	Сербия и Черногория
Андорра	Бельгия	2 418
Беларусь	572	68,60	Украина	91	346	Российская Федерация
Бельгия	9 327	1 599,92	Испания	6 747	10 881	Нидерланды
Болгария	4 235	239,91	Турция	4 837	3 063	Турция
Босния и Герцеговина	...	40,36	Хорватия	217	550	Сербия и Черногория
Венгрия	18 622	334,01	Украина	3 446	4 864	Германия
Германия	77 400	998,46	Франция	21 500	38 220	Нидерланды
Гибралтар	Соед. Королевство
Греция	...	274,33	Болгария	14 765	13 453	Соед. Королевство
Дания	5 469	...	Швеция ⁻¹	4 699	...	Германия
Израиль	3 687	564,85	Турция	1 903	3 358	США
Ирландия	6 113	1 493,01	Соед. Королевство	7 333	6 780	Соед. Королевство
Исландия	...	3 351,01	Соед. Королевство	871	630	Германия
Испания	10 508	424,93	Франция	55 914	53 066	Соед. Королевство
Италия	24 796	456,53	Франция	36 513	38 374	Германия
Кипр	781	1 196,91	Греция	2 470	2 644	Соед. Королевство
Латвия	2 959	284,56	Российская Федерация	1 116	446	Германия
Литва	3 502 ⁻²	221,02	Российская Федерация	2 000	975	Германия

Таблица 17. Туристические потоки¹

Страна или территория:	Отбывающие туристы			Прибывающие туристы		
	Число отъездов туристов ^a (тыс.)	Расходы туристов в других странах (в долл. США на душу населения)	Основная страна, в которую туристы направляются ^b	Число приездов туристов ^c (тыс.)	Расходы туристов в стране (в млн. долл. США)	Основная страна, из которой туристы прибыли ^d
2005 г.						
Лихтенштейн	Швейцария	50 ^f	...	Германия
Люксембург	...	6 520,50 ¹	Германия	913	3 880 ⁻¹	Нидерланды
Македония (б.ю.Р.)	...	46,22	Болгария	197	92	Сербия и Черногория
Мальта	225	772,45	Соед. Королевство	1 171	923	Соед. Королевство
Молдова (Республика)	57	43,85	Украина	23	138	Румыния
Монако	США	286 ^f	...	Италия
Нидерланды	17 039	881,88 ³	Франция	10 012	11 745 ⁻³	Германия
Норвегия	3 122	1 929,89 ⁻¹	Испания	3 824	3 959	Швеция
Польша	40 841	122,68	Украина	15 200	7 127	Германия
Португалия	18 110	355,62	Испания	10 612	9 009	Испания
Российская Федерация	28 416	127,99	Украина	19 940	7 806	Украина
Румыния	7 140	49,61	Болгария	5 839 ^e	1 325	Италия
Сан-Марино	США	2 107 ^e	...	Италия
Святейший Престол
Сербия	...	26,36	...	453	308	Босния и Герцеговина
Словакия	22 405	167,64 ¹	Украина	1 515	932 ⁻¹	Чешская Республика
Словения	2 660	509,65	Хорватия	1 555	1 894	Италия
Соед. Королевство	66 494	1 222,88	Испания	28 039	39 569	США
Турция	8 246	43,99	Болгария	20 273	19 720	Германия
Украина	16 454	65,60	Российская Федерация	17 631	3 542	Российская Федерация
Финляндия	5 902	690,43	Российская Федерация	2 080	3 070	Швеция
Франция	22 270	615,65	Испания	75 908	52 153	Германия
Хорватия	...	172,69	Словения	8 467	7 625	Германия
Черногория	272	...	Босния и Герцеговина
Чешская Республика	...	255,60	Хорватия	6 336	5 616	Германия
Швейцария	11 427 ⁻³	1 432,31	Франция	7 229 ^f	11 991	Германия
Швеция	12 603	1 310,46	Норвегия	7 627 ⁻²	8 580	Германия
Эстония	2 075 ⁻²	400,20	Российская Федерация	1 917	1 207	Финляндия
Латинская Америка и Карибский бассейн						
Ангилья	США	62	...	США
Антигуа и Барбуда	США	267	...	Соед. Королевство
Аргентина	3 894	91,57	Уругвай	3 823	3 217	Чили
Аруба	...	2 342,15	Нидерландские Антильские Острова	733	1 076 ⁺¹	США
Багамские Острова	...	1 633,18	США	1 608	2 082	США
Барбадос	...	524,09	США	548	905	Соед. Королевство
Белиз	...	163,31	США	237	...	США
Бермудские Острова	161	3 724,25	Канада	270	429	США
Боливия	386	27,99	Чили	524	345	Перу
Бразилия	4 667	31,61	США	5 358	4 168	Аргентина
Британские Виргинские О-ва	США	337	437	США ⁻²
Венесуэла	1 067	68,96	США	706	722	США
Гаити	...	18,61	США	112	...	США
Гайана	...	60,85	Тринидад и Тобаго	117	37	США
Гватемала	982	39,34	Сальвадор	1 316	883	Сальвадор
Гондурас	296	47,85	Сальвадор	673	466	США
Гренада	Тринидад и Тобаго	99	...	США
Доминика	США	79	...	США
Доминиканская Республика	419	53,96	США	3 691	...	США
Каймановы Острова	США	168	356	США
Колумбия	1 553	34,75	США	933 ^e	1 570	США
Коста-Рика	487	128,49	США	1 679	1 810	США
Куба	162	...	США	2 261	2 399	Канада
Мексика	13 305	85,85	США	21 915	12 801	США
Монтсеррат	США	10	...	Соед. Королевство
Нидерландские Антильские О-ва	Аруба	США
Никарагуа	740	29,66	Коста-Рика	712	210	США
Острова Теркс и Кайкос	США	176	292 ⁻³	США
Панама	285	120,07	США	702	1 108	США
Парагвай	188	22,02	Бразилия	341	96	Аргентина
Перу	1 841	35,56	Чили	1 487	1 438	Чили
Сальвадор	1 397	64,33	Гватемала	969	838	Гватемала
Сент-Винсент и Гренадины	Барбадос	96	...	США

Таблица 17. Туристические потоки¹

Страна или территория:	Отбывающие туристы			Прибывающие туристы		
	Число отъездов туристов ^a (тыс.)	Расходы туристов в других странах (в долл. США на душу населения)	Основная страна, в которую туристы направляются ^b	Число приездов туристов ^c (тыс.)	Расходы туристов в стране (в млн. долл. США)	Основная страна, из которой туристы прибыли ^d
2005 г.						
Сент-Китс и Невис	США	128	...	США
Сент-Люсия	Барбадос	318	...	США
Суринам	...	207,75	США	160	96	Нидерланды
Тринидад и Тобаго	...	176,77	США	463	593	США
Уругвай	658	99,53	Бразилия	1 808	699	Аргентина
Чили	2 651	82,79	Перу	2 027	1 652	Аргентина
Эквадор	664	49,31	США	860 ^e	488	США
Ямайка	...	108,11	США	1 479	1 783	США
Северная Америка						
Канада	21 099	709,35	США	18 770	16 006	США
Соед. Штаты Америки	63 503	331,63	Канада	49 206	123 093	Канада
Страны Африки к югу от Сахары						
Ангола	...	8,39	Намибия	210	103	Португалия
Бенин	...	6,83	Нигерия	176	108	Конго
Ботсвана	...	163,95	Южная Африка	1 675	561	Южная Африка ⁻¹
Буркина-Фасо	...	3,80	Нигерия	245 ^f	45	Франция
Бурунди	...	7,89	Танзания	148	2	...
Габон	236 ⁻²	216,51 ⁻¹	Нигерия	222 ⁻²	74 ⁻¹	...
Гамбия	387	4,33	Сенегал	108	57	Соед. Королевство
Гана	...	20,95	Нигерия	429	867	Нигерия
Гвинея	...	4,55	Сенегал	45	32 ⁻²	Франция
Гвинея-Бисау	...	11,27	Сенегал	5	2 ⁻¹	Португалия
Демократическая Республика Конго	Южная Африка	61
Замбия	...	6,88	Зимбабве	669	...	Зимбабве
Зимбабве	Южная Африка	1 559 ^e	99	Южная Африка
Кабо-Верде	...	161,80	Бразилия	198	177	Италия
Камерун	...	22,63 ⁻¹	Нигерия	176 ^f	212 ⁻¹	Франция
Кения	...	5,71 ⁻⁴	Уганда	1 536	969	Германия ⁻²
Коморские Острова	...	12,53	Танзания	26	24	Франция ⁻¹
Конго	...	49,86 ⁻¹	Бенин	22 ^{-3, f}	23 ⁻¹	Франция ⁻³
Кот-д'Ивуар	...	29,54	Нигерия	...	93	...
Лесото	...	18,17	Южная Африка	304 ^e	...	Южная Африка
Либерия	Нигерия
Маврикий	183	237,68	Индия	761	1 189	Франция
Мадагаскар	...	4,29	Маврикий	277	290	Франция
Малави	...	5,67	Южная Африка	438	43	Мозамбик
Мали	...	11,45	Сенегал	143 ^f	149	Франция
Мозамбик	...	9,11	Южная Африка	578	138	Южная Африка
Намибия	Южная Африка	778	363	Ангола
Нигер	...	3,17	Нигерия	60	44	Франция
Нигерия	...	9,80	Соед. Королевство	1 010	46	Нигер
Остров Святой Елены
Руанда	...	3,87 ⁻⁴	Уганда	113 ⁻⁴	29 ⁻⁴	...
Сан-Томе и Принсипи	...	13,09 ⁻³	Ангола	16	...	Португалия
Свазиленд	1 082	53,36	Южная Африка	839 ^f	78	Южная Африка
Сейшельские Острова	52	689,80	Маврикий	129	269	Франция
Сенегал	...	12,23	Нигерия	769	334	Франция
Сомали	Саудовская Аравия
Сьерра-Леоне	63	6,01	Нигерия	40
Танзания (Объед. Респ.)	...	15,00	Замбия	590	835	Кения
Того	...	6,73	Нигерия	81 ^f	27	Франция
Уганда	189	4,59	Танзания	468	383	Кения
Центральноафриканская Республика	8	7,76 ⁻¹	Нигерия	12	4 ⁻¹	Франция
Чад	23 ⁻³	8,77 ⁻³	Нигерия	29 ^f	25 ⁻³	Франция
Экваториальная Гвинея	...	68,05 ⁻⁴	Ангола	...	14 ⁻⁴	...
Эритрея	Саудовская Аравия	83 ^e	66	Италия
Эфиопия	...	0,77 ⁻¹	Нигерия	227	533	США
Южная Африка	3 794 ⁻³	100,36	Зимбабве	7 369	8 448	Лесото

Таблица 17. Туристические потоки¹

Страна или территория:	Отбывающие туристы			Прибывающие туристы		
	Число отъездов туристов ^a (тыс.)	Расходы туристов в других странах (в долл. США на душу населения)	Основная страна, в которую туристы направляются ^b	Число приездов туристов ^c (тыс.)	Расходы туристов в стране (в млн. долл. США)	Основная страна, из которой туристы прибыли ^d
2005 г.						
Тихий океан						
Австралия	4 756	767,74	Соед. Королевство	5 020	22 566	Новая Зеландия
Вануату	14	60,36	Австралия	62	95	Австралия
Кирибати	Китай	3	3 ⁴	Австралия
Маршалловы Острова	...	7,05	Российская Федерация	9	6	США
Микронезия (Федеративные Штаты)	...	54,52	Гуам	19	17	США
Науру	Австралия
Ниуэ	2 ¹	...	Новая Зеландия	3	1	Новая Зеландия
Новая Зеландия	1 872	...	Австралия	2 365 ^e	...	Австралия
Острова Кука	13	...	Новая Зеландия	88	91	Новая Зеландия
Палау	...	74,53	Гуам	86	97	Тайвань (пров. Китая)
Папуа-Новая Гвинея	92 ³	9,26	Австралия	69	4	Австралия
Самоа	52	70,71	Новая Зеландия	102	78	Новая Зеландия
Соломоновы Острова	...	23,28	Австралия	9	7	Австралия
Токелау
Тонга	Новая Зеландия	42	...	Новая Зеландия
Тувалу	2	...	Корея, Республика	1	...	Фиджи
Фиджи	104 ²	159,41	Австралия	550	676	Австралия
Центральная и Южная Азия						
Азербайджан	1 830	22,51	Российская Федерация	1 177	100	Грузия
Армения	269	48,38	Российская Федерация	319	161	США
Афганистан	Пакистан
Бангладеш	1 767	2,45	Индия	208	79	Индия
Бутан	Таиланд	14	19	США
Грузия	317 ³	52,98	Азербайджан	560 ^e	287	США
Индия	7 185	6,87	Сингапур	3 919	7 652	Соед. Королевство
Иран (Исламская Республика)	2 921 ³	65,69	Турция	1 659 ¹	1 364	...
Казахстан	3 004	61,80	Российская Федерация	3 143	801	Российская Федерация
Кыргызстан	201	13,64	Казахстан	315	94	Казахстан
Мальдивские Острова	77	318,32	Индия	395	...	Соед. Королевство
Непал	373	8,16	Индия	375	160	Индия
Пакистан	...	11,09	Саудовская Аравия	798	828	Соед. Королевство
Таджикистан	Российская Федерация	4 ⁴	10	...
Туркменистан	33	...	Турция	12	...	Иран (Исламская Респ.)
Узбекистан	455 ¹	...	Казахстан	262 ¹	57 ¹	...
Шри-Ланка	727	28,87	Индия	549	729	Индия

Источник:

1. World Tourism Organization, 2007. Compendium of Tourism Statistics, 2007 Edition. <http://www.unwto.org/statistics>

Примечания:

- a. Число отъездов туристов рассчитано по данным страны их происхождения.
- b. Число прибывающих туристов, не являющихся резидентами в стране, приводится по данным их регистрации при пересечении национальной границы, если не указано иного.
- c. Число прибывающих туристов, не являющихся резидентами в стране, приводится по всем видам учреждений и мест их размещения.
- d. Оценки, основанные на стране происхождения прибывающих туристов, предоставляемые принимающими туристскими странами, причем некоторые из них не представляют никаких данных вообще. Поездки между материковым Китаем и Гонконгом (САР, Китай) и Макао (САР, Китай) рассматриваются в качестве внутреннего туризма.

- e. Прибытие посетителей, не являющихся резидентами, регистрируемое на национальных границах.
- f. Прибытие посетителей, не являющихся резидентами, регистрируемое в гостиницах, отелях или аналогичных учреждениях.
- ... данных не имеется
- +n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет вперед от исходного года
- n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от исходного года

Таблица 18. Окружающая среда, биоразнообразие и хабитат

Страна или территория	Плотность населения ¹	Процентная доля (%) городского населения ²	Среднегодовой прирост народонаселения (%) ²		Площадь, занятая лесом ³			Число биосферных заповедников ⁴	Процентная доля (%) охраняемых наземных и морских районов ^{5,а}	Биоразнообразие ^{6,б}			
	(численность населения на 1 кв. км)	2005 г.	Городского	Сельского	Процентная доля (%) от общей площади земли	Среднегодовое изменение				2007 г.	2005 г.	Виды растений, которым угрожает исчезновение	Виды животных, которым угрожает исчезновение
						1990/2000 гг.	2000/2005 гг.						
Арабские государства													
Алжир	14	63	2,7	-0,3	1,0	1,8	1,2	6	5,0	3	71		
Бахрейн	1 044	97	2,0	-7,1	0,6	5,6	3,8	.	1,3	...	16		
Джибути	35	86	2,7	-1,5	0,2	0,0	2	28		
Египет	73	43	2,0	1,8	0,1	3,0	2,6	2	13,3	2	59		
Иордания	62	82	3,2	0,8	0,9	1	10,9	.	43		
Ирак	64	67	2,5	3,3	1,9	0,2	0,1	.	0,1	.	40		
Йемен	40	27	4,5	2,6	1,0	1	...	159	47		
Катар	72	95	6,0	3,9	0,0	1	0,6	...	13		
Кувейт	152	98	3,7	2,7	0,3	3,5	2,7	.	2,6	...	23		
Ливан	386	87	1,2	0,1	13,3	0,8	0,8	2	0,5	.	38		
Ливийская Арабская Джамахирия	3	85	2,4	-0,2	0,1	0,1	1	31		
Мавритания	3	40	3,2	2,8	0,3	-2,7	-3,4	1	1,7	...	44		
Марокко	68	59	2,7	-0,2	9,8	0,1	0,2	3	1,2	2	76		
Объединенные Арабские Эмираты	49	77	6,3	7,1	3,7	2,4	0,1	1	4,0	...	27		
Оман	8	71	1,0	1,1	0,0	11,3	6	50		
Палестинские А.Т.	625	72	3,3	3,1	1,5	9		
Саудовская Аравия	11	81	3,0	1,5	1,3	37,1	3	45		
Сирийская Арабская Республика	102	51	2,7	2,3	2,5	1,5	1,3	.	1,9	.	59		
Судан	15	41	4,4	0,4	28,4	-0,8	-0,8	2	4,7	17	47		
Тунис	62	65	1,7	0,0	6,8	4,1	1,9	4	1,3	.	52		
Восточная Азия													
Бруней-Даруссалам	65	74	2,9	0,6	52,8	-0,8	-0,7	.	38,3	99	50		
Вьетнам	256	26	3,0	0,8	39,7	2,3	2,0	6	3,6	146	152		
Индонезия	119	48	4,0	-1,0	48,8	-1,7	-2,0	6	9,1	386	464		
Камбоджа	77	20	5,1	1,3	59,2	-1,1	-2,0	1	21,6	31	82		
Китай	137	40	3,1	-0,9	21,2	1,2	2,2	28	14,9	446	351		
Гонконг (САР, Китай)	6 422	100	1,2	6	37		
Макао (САР, Китай)	18 196	100	0,7	9		
Корейская НДР	196	62	1,0	-0,2	51,4	-1,8	-1,9	2	2,4	3	44		
Корея, Республика	481	81	0,7	-0,7	63,5	-0,1	-0,1	2	3,9	.	54		
Лаосская НДР	24	21	4,1	1,9	69,9	-0,5	-0,5	.	16,0	21	77		
Малайзия	78	67	3,7	-1,2	63,6	-0,4	-0,7	.	17,3	686	225		
Монголия	2	57	1,2	1,1	6,5	-0,7	-0,8	6	13,9	.	38		
Мьянма	71	31	2,9	0,4	49,0	-1,3	-1,4	.	4,6	38	118		
Сингапур	6 336	100	1,5	.	3,4	2,2	54	44		
Таиланд	123	32	1,6	0,5	28,4	-0,7	-0,4	4	19,0	86	157		
Тимор-Лешти	72	26	7,0	4,9	53,7	-1,2	-1,3	.	1,2	.	11		
Филиппины	282	63	3,2	-0,3	24,0	-2,8	-2,1	2	6,5	213	253		
Япония	338	66	0,4	-0,2	68,2	0,0	0,0	4	8,6	12	190		
Европа													
Австрия	99	66	0,3	0,1	46,7	0,2	0,1	6	28,0	4	62		
Албания	110	45	2,1	-0,8	29,0	-0,3	0,6	.	2,9	.	45		
Андорра	...	91	0,0	4,4	35,6	7,2	.	7		
Беларусь	47	72	0,1	-2,1	38,0	0,6	0,1	3	6,3	...	17		
Бельгия	341	97	0,2	-0,5	22,0	-0,1	3,3	1	29		
Болгария	70	70	-0,4	-1,4	32,8	0,1	1,4	16	9,5	.	47		
Босния и Герцеговина	76	46	1,4	-0,6	43,1	-0,1	0,5	1	55		
Венгрия	108	66	0,3	-1,3	21,5	0,6	0,7	5	8,9	1	55		
Германия	232	75	0,1	0,0	31,7	0,3	...	13	30,0	12	59		
Гибралтар	...	100	0,2	15		
Греция	84	59	0,3	0,2	29,1	0,9	0,8	2	2,8	11	95		

Таблица 18. Окружающая среда, биоразнообразие и хабитат

Страна или территория	Плотность населения ¹	Процентная доля (%) городского населения ²	Среднегодовой прирост народонаселения (%) ²		Площадь, занятая лесом ³			Число биосферных заповедников ⁴	Процентная доля (%) охраняемых наземных и морских районов ^{5,а}	Биоразнообразие ^{6,б}			
	(численность населения на 1 кв. км)	2005 г.	Городского	Сельского	Процентная доля (%) от общей площади земли	Среднегодовое изменение				2007 г.	2005 г.	Виды растений, которым угрожает исчезновение	Виды животных, которым угрожает исчезновение
						1990/2000 гг.	2000/2005 гг.						
Дания	126	86	0,5	-0,3	11,8	0,9	0,6	1	44,0 ^с	3	28		
Израиль	302	92	2,0	1,6	8,3	0,6	0,8	1	16,2	.	79		
Ирландия	59	60	2,2	1,1	9,7	3,3	1,9	2	0,7	1	15		
Исландия	3	93	1,0	-0,3	0,5	4,3	3,9	.	5,6	.	17		
Испания	86	77	1,2	0,7	35,9	2,0	1,7	38	7,7	49	170		
Италия	195	68	0,2	-0,1	33,9	1,2	1,1	8	12,5	19	119		
Кипр	90	69	1,4	0,8	18,9	0,7	0,2	.	4,0	7	23		
Латвия	36	68	-0,6	-0,4	47,4	0,4	0,4	1	13,9	.	23		
Литва	52	67	-0,5	-0,1	33,5	0,4	0,8	.	10,6	...	20		
Лихтенштейн	...	15	0,2	1,1	43,1	0,6	40,1	.	6		
Люксембург	177	83	1,1	2,4	33,5	0,1	17,0	.	7		
Македония (б.ю.Р.)	79	69	1,4	-2,1	35,8	7,1	.	34		
Мальта	1 274	95	0,9	-6,3	1,1	1,4	3	20		
Молдова (Республика)	115	47	-0,1	-0,5	10,0	0,2	0,2	.	1,4	.	28		
Монако	...	100	1,1	25,5	.	10		
Нидерланды	393	80	1,4	-2,7	10,8	0,4	0,3	1	14,6	.	26		
Норвегия	12	77	0,9	-0,6	30,7	0,2	0,2	.	20,1 ^д	2	32		
Польша	118	62	0,0	-0,2	30,0	0,2	0,3	9	27,1	4	38		
Португалия	114	58	1,7	-0,9	41,3	1,5	1,1	3	5,0	16	147		
Российская Федерация	8	73	-0,6	-0,2	47,9	0,0	0,0	39	8,8	7	153		
Румыния	91	54	-0,7	0,0	27,7	0,0	0,0	3	5,1	1	64		
Сан-Марино	1,6	-16,0	1,6		
Святейший Престол	...	100	-0,1		
Сербия ^е	112	52	0,2	-0,3	26,4	0,3	0,3	1	3,8	1	42		
Словакия	110	56	0,0	0,0	40,1	0,0	0,1	4	25,2	2	44		
Словения	99	51	0,1	-0,1	62,8	0,4	0,4	2	7,3	...	80		
Соединенное Королевство	248	90	0,4	-0,4	11,8	0,7	0,4	9	13,2	13	38		
Турция	93	67	2,2	-0,1	13,2	0,4	0,2	1	3,9	3	121		
Украина	78	68	-0,9	-1,5	16,5	0,3	0,1	6	3,4	1	58		
Финляндия	16	61	0,3	0,3	73,9	0,1	0,0	2	7,8	1	19		
Франция	111	77	0,7	-0,4	28,3	0,5	0,3	10	13,3	7	117		
Хорватия	81	56	0,5	-0,2	38,2	0,1	0,1	1	6,5	1	78		
Черногория	44	1	49		
Чешская Республика	129	74	-0,2	0,3	34,3	0,0	0,1	6	15,8	4	39		
Швейцария	180	75	0,8	-1,3	30,9	0,4	0,4	2	28,7	3	44		
Швеция	20	84	0,4	0,1	66,9	0,0	0,0	2	9,2	3	30		
Эстония	30	69	-0,6	-0,4	53,9	0,4	0,4	1	30,9	.	14		
Латинская Америка и Карибский бассейн													
Ангилья	...	100	1,7	.	71,4	3	20		
Антигуа и Барбуда	...	39	2,2	0,7	21,4	0,9	4	22		
Аргентина	14	90	1,2	-0,8	12,1	-0,4	-0,4	13	6,2	42	152		
Аруба	572	47	1,5	1,6	2,2	23		
Багамские Острова	23	90	1,7	-1,6	51,5	0,9	5	37		
Барбадос	679	53	1,4	-0,9	4,0	0,1	2	20		
Белиз	12	48	2,4	1,9	72,5	30,4	30	44		
Бермудские Острова	...	100	0,4	.	20,0	4	43		
Боливия	8	64	2,7	0,7	54,2	-0,4	-0,5	3	19,8	71	80		
Бразилия	22	84	2,1	-2,1	57,2	-0,5	-0,6	6	18,7	382	343		
Британские Виргинские О-ва	...	61	2,5	-0,2	24,4	-0,1	-0,1	10	24		
Венесуэла	29	93	2,3	-4,2	54,1	-0,6	-0,6	1	62,9	68	166		
Гаити	335	39	3,1	0,4	3,8	-0,6	-0,7	.	0,1	29	91		
Гайана	3	28	-0,1	0,3	76,7	0,0	2,2	22	50		
Гватемала	117	47	3,3	1,6	36,3	-1,2	-1,3	2	30,8	84	133		
Гондурас	61	46	3,2	1,5	41,5	-3,0	-3,1	1	20,0	110	102		
Гренада	306	31	0,0	0,4	12,2	0,0	0,2	3	23		

Таблица 18. Окружающая среда, биоразнообразие и хабитат

Страна или территория	Плотность населения ¹	Процентная доля (%) городского населения ²	Среднегодовой прирост народонаселения (%) ²		Площадь, занятая лесом ³			Число биосферных заповедников ⁴	Процентная доля (%) охраняемых наземных и морских районов ^{5,а}	Биоразнообразие ^{6,б}	
	(численность населения на 1 кв. км)		Городского	Сельского	Процентная доля (%) от общей площади земли	Среднегодовое изменение				Виды растений, которым угрожает исчезновение	Виды животных, которым угрожает исчезновение
	2005 г.	2005 г.	2000/2005 гг.		2005 г.	1990/2000 гг.	2000/2005 гг.	2007 г.	2005 г.	2007 г.	
Доминика	...	73	0,8	-1,0	61,3	-0,5	-0,6	.	4,5	11	27
Доминиканская Республика	195	67	2,8	-1,0	28,4	1	32,6	30	81
Каймановы Острова	...	100	2,5	.	48,4	2	22
Колумбия	39	73	2,0	0,5	58,5	-0,1	-0,1	5	31,6	222	382
Коста-Рика	85	62	2,8	0,6	46,8	-0,8	0,1	3	23,3	111	131
Куба	102	76	0,2	0,3	24,7	1,7	2,2	6	15,1	163	115
Мексика	53	76	1,7	0,3	33,7	-0,5	-0,4	35	8,7	261	579
Монтсеррат	...	14	6,9	2,2	35,0	4	23
Нидерландские Антильские О-ва	233	70	1,1	0,1	1,5	2	26
Никарагуа	42	59	2,7	1,1	42,7	-1,6	-1,3	2	18,2	39	59
Острова Теркс и Кайкос	...	44	6,3	5,9	80,0	2	21
Панама	43	71	3,3	-1,3	57,7	-0,2	-0,1	2	24,6	194	121
Парагвай	15	58	3,5	0,9	46,5	-0,9	-0,9	2	5,8	10	39
Перу	21	73	1,8	0,8	53,7	-0,1	-0,1	3	13,3	274	238
Сальвадор	317	60	2,3	1,2	14,4	-1,5	-1,7	2	0,9	26	29
Сент-Винсент и Гренадины	307	46	1,2	0,0	27,4	0,8	0,8	.	1,3	5	25
Сент-Китс и Невис	...	32	0,7	1,3	14,7	9,7	2	23
Сент-Люсия	299	28	0,5	0,9	27,9	2,4	6	27
Суринам	3	74	1,2	-0,7	94,7	11,5	26	40
Тринидад и Тобаго	258	12	2,7	0,0	44,1	-0,3	-0,2	.	1,8	1	38
Уругвай	19	92	0,9	-0,8	8,6	4,5	1,3	1	0,4	1	66
Чили	22	88	1,5	-1,4	21,5	0,4	0,4	9	20,8	39	95
Эквадор	46	63	2,3	0,2	39,2	-1,5	-1,7	4	53,5	1 838	340
Ямайка	244	53	1,0	0,0	31,3	-0,1	-0,1	.	13,5	209	61
Северная Америка											
Канада	3	80	1,2	0,3	33,6	15	6,8	1	77
Соед. Штаты Америки	31	81	1,4	-0,7	33,1	0,1	0,1	47	23,2	242	937
Страны Африки к югу от Сахары											
Ангола	13	53	4,1	1,5	47,4	-0,2	-0,2	.	12,1	26	62
Бенин	75	40	4,1	2,6	21,3	-2,1	-2,5	2	23,0	14	34
Ботсвана	3	57	1,6	-1,7	21,1	-0,9	-1,0	.	30,2	.	18
Буркина-Фасо	51	18	5,2	2,7	29,0	-0,3	-0,3	2	15,4	2	13
Бурунди	282	10	6,1	2,7	5,9	-3,7	-5,2	.	5,6	2	48
Габон	5	84	2,5	-2,1	84,5	0,0	0,0	1	16,2	108	43
Гамбия	143	54	4,7	0,9	41,7	0,4	0,4	.	4,1	4	31
Гана	94	48	3,8	0,7	24,2	-2,0	-2,0	1	14,7	117	56
Гвинея	37	33	3,4	1,6	27,4	-0,7	-0,5	4	6,1	22	61
Гвинея-Бисау	44	30	2,9	3,0	73,7	-0,4	-0,5	1	7,3	4	29
Демократическая Республика Конго	25	32	4,3	2,1	58,9	-0,4	-0,2	3	8,4	65	126
Замбия	15	35	1,8	1,7	57,1	-0,9	-1,0	.	41,5	8	38
Зимбабве	34	36	1,9	0,0	45,3	-1,5	-1,7	.	14,7	17	35
Кабо-Верде	126	57	3,8	0,6	20,7	3,6	0,4	.	0,1	2	25
Камерун	37	55	3,6	-0,1	45,6	-0,9	-1,0	3	8,9	355	157
Кения	61	21	3,2	1,9	6,2	-0,3	-0,3	6	12,7	103	172
Коморские Острова	357	37	4,4	1,7	2,9	-4,0	-7,4	.	2,7	5	23
Конго	11	60	3,6	2,1	65,8	-0,1	-0,1	2	14,1	35	37
Кот-д'Ивуар	58	45	2,5	0,9	32,7	0,1	0,1	2	16,4	105	73
Лесото	65	19	1,0	-0,1	0,3	3,4	2,7	.	0,2	1	11
Либерия	31	58	2,7	-0,4	32,7	-1,6	-1,8	.	12,7	46	60
Маврикий	608	42	0,8	1,1	18,2	-0,3	-0,5	1	0,9	88	65
Мадагаскар	32	27	3,4	2,6	22,1	-0,5	-0,3	3	2,6	280	262
Малави	112	17	4,8	1,8	36,2	-0,9	-0,9	2	16,4	14	141
Мали	9	30	4,8	2,2	10,3	-0,7	-0,8	1	2,1	6	21

Таблица 18. Окружающая среда, биоразнообразие и хабитат

Страна или территория	Плотность населения ¹	Процентная доля (%) городского населения ²	Среднегодовой прирост народонаселения (%) ²		Площадь, занятая лесом ³			Число биосферных заповедников ⁴	Процентная доля (%) охраняемых наземных и морских районов ^{5,а}	Биоразнообразие ^{6,б}			
	(численность населения на 1 кв. км)	2005 г.	Городского	Сельского	Процентная доля (%) от общей площади земли	Среднегодовое изменение				2007 г.	2005 г.	Виды растений, которым угрожает исчезновение	Виды животных, которым угрожает исчезновение
						1990/2000 гг.	2000/2005 гг.						
Мозамбик	26	35	4,3	0,9	24,6	-0,3	-0,3	.	8,6	46	93		
Намибия	2	35	3,0	0,6	9,3	-0,9	-0,9	.	14,6	24	55		
Нигер	10	17	4,1	3,2	1,0	-3,7	-1,0	2	6,6	2	20		
Нигерия	153	48	4,1	0,7	12,2	-2,7	-3,3	1	6,1	171	79		
Остров Святой Елены	...	39	-0,2	0,0	6,5	26	33		
Руанда	351	19	9,2	1,0	19,5	0,8	6,9	1	7,6	3	49		
Сан-Томе и Принсипи	158	58	3,9	0,2	28,4	35	28		
Свазиленд	65	24	0,9	0,0	31,5	0,9	0,9	.	3,5	11	16		
Сейшельские Острова	...	53	1,6	0,1	88,9	1,0	45	48		
Сенегал	60	42	2,8	2,1	45,0	-0,5	-0,5	4	10,8	7	55		
Сомали	13	35	4,3	2,6	11,4	-1,0	-1,0	.	0,7	17	55		
Сьерра-Леоне	78	41	5,9	2,9	38,5	-0,7	-0,7	.	3,9	47	48		
Танзания (Объед. Респ.)	41	24	3,6	1,5	39,9	-1,0	-1,1	3	38,4	240	299		
Республика Того	110	40	4,5	1,6	7,1	-3,4	-4,5	.	11,2	10	33		
Уганда	120	13	4,2	3,3	18,4	-1,9	-2,2	2	26,3	38	131		
Центральноафриканская Республика	7	38	1,6	1,2	36,5	-0,1	-0,1	2	15,7	15	17		
Чад	8	25	5,0	2,9	9,5	-0,6	-0,7	.	9,3	2	21		
Экваториальная Гвинея	17	39	2,4	2,3	58,2	-0,8	-0,9	.	14,3	63	42		
Эритрея	38	19	6,0	3,9	15,4	-0,3	-0,3	.	3,2	3	38		
Эфиопия	72	16	3,8	2,2	11,9	-1,0	-1,1	.	16,9	22	86		
Южная Африка	39	59	1,6	-0,4	7,6	5	6,1	73	323		
Тихий океан													
Австралия	3	88	1,3	-0,6	21,3	-0,2	-0,1	14	17,5	55	568		
Вануату	18	23	3,5	1,5	36,1	0,2	10	25		
Кирибати	...	47	4,0	0,4	3,0	1,5	...	13		
Маршалловы Острова	...	67	3,7	3,0	0,7	...	15		
Микронезия (Федеративные Штаты)	157	22	0,6	0,6	90,6	2	0,1	5	31		
Науру	...	100	2,2	7		
Ниуэ	...	37	-0,4	-3,1	54,2	-1,3	-1,4	1	15		
Новая Зеландия	15	86	1,2	0,3	31,0	0,6	0,2	.	19,6	21	124		
Острова Кука	...	70	0,6	-4,2	66,5	0,4	1	25		
Палау	...	70	0,7	0,6	87,6	0,4	0,4	1	0,4	4	22		
Папуа-Новая Гвинея	13	13	2,4	2,1	65,0	-0,5	-0,5	.	3,6	142	158		
Самоа	65	22	1,3	0,7	60,4	2,8	1,8	2	20		
Соломоновы Острова	16	17	4,2	2,3	77,6	-1,5	-1,7	.	0,2	16	61		
Токелау	...	0	.	-0,3	7		
Тонга	153	24	1,1	0,2	5,0	27,8	4	17		
Тувалу	...	48	1,4	-0,3	33,3	0,1	.	10		
Фиджи	45	51	1,9	-0,1	54,7	0,2	0,3	66	35		
Центральная и Южная Азия													
Азербайджан	96	52	0,9	0,4	11,3	7,3	.	38		
Армения	101	64	-0,8	0,2	10,0	-1,3	-1,5	.	10,0	1	35		
Афганистан	38	23	6,1	4,2	1,3	-2,5	-3,1	.	0,3	2	33		
Бангладеш	1 064	25	3,5	1,4	6,7	0,0	-0,3	.	1,3	12	89		
Бутан	14	11	5,1	1,9	68,0	0,3	0,3	.	26,4	7	41		
Грузия	64	52	-1,3	-0,9	39,7	0,0	0,0	.	4,0	.	46		
Индия	345	29	2,3	1,3	22,8	0,6	0,0	4	5,4	247	313		
Иран (Исламская Республика)	42	67	1,8	-0,7	6,8	9	6,6	1	75		
Казахстан	6	57	0,1	-0,8	1,2	-0,2	-0,2	.	2,9	16	55		
Кыргызстан	26	36	1,4	1,1	4,5	0,3	0,3	2	3,6	14	22		
Мальдивские Острова	991	30	4,0	1,9	3,0	14		
Непал	184	16	5,3	1,6	25,4	-2,1	-1,4	.	16,3	7	72		

Таблица 18. Окружающая среда, биоразнообразии и хабитат

Страна или территория	Плотность населения ¹	Процентная доля (%) городского населения ²	Среднегодовой прирост народонаселения (%) ²		Площадь, занятая лесом ³			Число биосферных заповедников ⁴	Процентная доля (%) охраняемых наземных и морских районов ^{5,а}	Биоразнообразие ^{6,б}			
	(численность населения на 1 кв. км)	2005 г.	Городского	Сельского	Процентная доля (%) от общей площади земли	Среднегодовое изменение				2007 г.	2005 г.	Виды растений, которым угрожает исчезновение	Виды животных, которым угрожает исчезновение
						1990/2000 гг.	2000/2005 гг.						
Пакистан	199	35	3,0	1,5	2,5	-1,8	-2,1	1	9,1	2	78		
Таджикистан	46	25	0,2	1,4	2,9	0,0	18,2	14	27		
Туркменистан	10	46	1,9	1,0	8,8	1	4,1	3	44		
Узбекистан	59	37	1,1	1,6	8,0	0,5	0,5	1	4,6	15	33		
Шри-Ланка	291	15	0,1	1,0	29,9	-1,2	-1,5	4	17,2	280	177		
Весь мир	48	49	2,0	0,4	30,3	-0,22	-0,18	529	11,6	8 447^b	7 850^b		

Источники:

- United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2007. World Population Prospects: The 2006 Revision.
- United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2006. World Urbanization Prospects: The 2005 Revision.
- Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2006. Global Forest Resources Assessment 2005. <http://www.fao.org/forestry>
- UNESCO List of Biosphere Reserves: <http://www.unesco.org/mab/wnbrs.shtml>. Last updated October 2007.
- United Nations, 2006. Millenium Development Goals. Target 7.A – Indicator 26: Ratio of area protected to maintain biological diversity to surface area. <http://millenniumindicators.un.org>. Last Updated July 2006 from UNEP-WCMC data.
- International Union for Conservation of Nature, 2007. IUCN Red List of Threatened Species. <http://www.iucn.org>

Примечания:

- а. Всемирный союз охраны природы (МСОП) определяет охраняемый район как «участок суши и/или моря, специально предназначенный для охраны и поддержания биологического разнообразия, а также природных и культурных ресурсов и управляемый юридическими или другими эффективными способами». Доля охраняемых территорий какой-либо страны/территории исчисляется путем деления общего размера территории данной страны/территории (включая всю территорию суши, внутренних вод и территориальных вод до 12 морских миль) на площадь всех охраняемых территорий.

- б. Виды, которым угрожает исчезновение, являются видами, фигурирующими в Списке видов, находящихся на грани полного исчезновения (Critically Endangered – CR); в Списке исчезающих видов (Endangered – EN); в Списке уязвимых видов (Vulnerable – VU), и их численность во всем мире по оценке составляет 41 415. Общее число видов на планете Земля не известно, по разным оценкам оно составляет от 10 до 100 миллионов, причем наиболее широко распространенной цифрой является 15 миллионов, хотя на сегодняшний день известно о существовании от 1,7 до 1,8 миллиона видов. Общее число видов не может быть получено путем простого сложения количества видов в отдельных странах, так как существование видов может оказываться под угрозой в нескольких районах.

- с. Включая Гренландию.

- д. Включая архипелаг Свальбард, острова Ян-Майен и Буве.

- е. Данные относятся к Сербии и Черногории, за исключением данных по плотности населения, числу биосферных заповедников и видов, которым угрожает исчезновение.

... данных не имеется

. не применимо

+n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет вперед от исходного года

-n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от исходного года

Таблица 19. Экономическое развитие и инновации

Страна или территория	ВВП на душу населения ^{1,а}	ОПР (Официальная помощь на цели развития) ^{2, b}		Уровень младенческой смертности ³	Доля населения, проживающего ниже уровня нищеты (%) ⁴		Неравенство доходов ⁵	Уровень безработицы ⁶	Расходы на НИИР ⁷	Число исследователей, занятых в НИИР ⁷	Нововведения ⁸	Научные статьи ^{9,с}	
	ППС	Чистая сумма полученных средств (млн долл.)	ОПР/ВНД	Годы	1,25 долл. США в день	2 долл. США в день	10% самых богатых по отношению к 10% самых бедных ^d	%	% от ВВП	на миллион жителей	успешно завершённые ^{сс}	на миллион жителей	% в международном соавторстве
	2005 г.	2006 г.		2000–2005 гг.	1992–2006 гг. ^e			2005 г.	2007 г.	2007 г.	2008 г.	2005 г.	2005 г.
Арабские государства													
Алжир	...	209	0,2	71,0	6,8	23,6	10 ⁱ	15,3	0,07 ^{-2,±}	170 ^{-2,±}	3,48	11	...
Бахрейн	27 236	... ⁹	... ⁹	74,8	5,2 ⁻⁴	4,20
Джибути	1 964	117	14,0	53,4	18,8	41,2	1,29
Египет	5 049	873	0,8	69,8	<2,0	18,4	8 ⁱ	10,7 ⁻¹	0,23 [±]	654 [±]	4,55	23	...
Иордания	4 294	580	3,9	71,3	<2,0	3,5	11 ⁱ	12,4 ⁻¹	0,34 ⁻⁵	3 052 ^{-4,о}	5,66	50	...
Ирак	3 200	8 661	...	57,0	26,8 ⁻¹
Йемен	2 276	284	1,6	60,3	17,5	46,6	9 ⁱ	11,5 ⁻⁶	1,68
Катар	68 696	74,3	3,9 ⁻⁴	5,77
Кувейт	44 947	76,9	1,7 ⁻¹	0,08 ^{-1,±}	166 ^{±,x}	5,05	86	...
Ливан	10 212	707	3,2	71,0	4,69	58	...
Ливийская Арабская	...	37 ⁹	0,1 ⁹	72,7
Джамахирия
Мавритания	1 691	188	6,8	62,3	21,2	44,1	12 ⁱ	1,75
Марокко	3 547	1 046	1,8	69,6	2,5	14	12 ⁱ	11,0	0,64 ⁻¹	910 ^{-1,±,о}	3,67	15	...
Объединенные Арабские	77,8	2,3 ⁻⁵	6,74	56	...
Эмираты
Оман	20 334	35	...	74,2	4,95	44	...
Палестинские А.Т.	...	1 449	34,6	72,4	26,8 ⁻¹
Саудовская Аравия	21 220	25	...	71,6	5,2 ⁻³	0,05 [±]	41 ^{±,о,x}	4,04	24	...
Сирийская Арабская	4 059	27	0,1	73,0	12,3 ⁻²	3,44	4	...
Республика
Судан	2 249	2 058	6,0	56,4	0,29 ⁻²	304 ^{-2,о}	1,97
Тунис	6 461	432	1,5	73,0	2,6	12,8	13 ⁱ	14,2	1,02 ⁻²	1 550 ^{-1,±}	4,58	57	...
Восточная Азия													
Бруней-Даруссалам	47 465	76,3	0,04 ^{-3,±,x}	279 ^{-3,±,x}
Вьетнам	2 142	1 846	3,1	73,0	21,5	48,4	7 ⁱ	2,1 ⁻¹	0,19 ⁻⁵	115 ⁻⁵	2,83	3	...
Индонезия	3 234	1 405	0,4	68,6	21,4	53,8 ^{bb}	8 ⁱ	10,3	0,05 ^{-2,±,x}	199 ^{-6,y}	3,32	1	...
Камбоджа	1 453	529	7,7	56,8	40,2	68,2	12 ⁱ	1,7 ⁻⁴	0,05 ^{-5,±,*}	17 ^{-5,±,*}
Китай	4 091	1 245	0,0	72,0	15,9	36,3 ^{bb}	22	4,2	1,49	1 071	5,12	32 ^v	15
Гонконг (САР, Китай)	35 680	81,5	18	5,6	0,81 ⁻¹	2 569 ⁻¹	8,64
Макао (САР, Китай)	37 256	80,0	4,1	0,11 ^{-2,±,*}	631 ^{-2,±,*}
Корейская НДР	...	55	...	66,7
Корея, Республика	21 342	77,0	8	3,7	3,22 ^{-1,±}	4 162 ^{-1,±}	8,47	343	17
Лаосская НДР	1 811	364	12,1	61,9	44,0	76,8 ^{aa}	8 ⁱ	1,4	1,43
Малайзия	11 466	240	0,2	73,0	<2	7,8	22	3,5 ⁻¹	0,64 ⁻¹	371 ⁻¹	6,83	24	...
Монголия	2 643	203	7,8	65,0	22,4	49	8 ⁱ	14,2 ⁻²	0,23 [±]	662 ^{±,о}	2,06
Мьянма	...	147	...	59,9	0,16 ^{-5,±,**}	18 ^{-5,±}	1,17
Сингапур	41 479	78,8	18	4,2	2,31 ⁻¹	5 713 ⁻¹	9,56	834	27
Таиланд	6 869	-216	-0,1	68,6	<2	11,5	13 ⁱ	1,3	0,25 ^{-1,*}	325 ⁻²	5,98	20	...
Тимор-Лешти	...	210	24,7	58,3	52,9	77,5
Филиппины	2 932	562	0,4	70,3	22,6	45	16 ⁱ	7,4	0,12 ⁻²	82 ⁻²	3,63	2	...
Япония	30 290	81,9	5	4,4	3,40 ⁻¹	5 546 ⁻¹	9,15	434	14
Европа													
Австрия	34 108	78,9	7	5,2	2,52 [*]	3 750 [*]	8,90	551	47
Албания	5 369	321	3,4	75,7	<2	7,8	7 ⁱ	14,4 ⁻¹	3,10
Андорра
Беларусь	8 541	73 ⁹	0,2 ⁹	68,4	<2	<2	7 ⁱ	...	0,97 ^p	1 961 ^о	5,54	50	...
Бельгия	32 077	78,2	8	8,1	1,91 ^p	3 437 ^p	8,96	658	47
Болгария	9 353	72,4	<2	<2	7 ⁱ	10,1	0,48	1 467	6,43	99	...
Босния и Герцеговина	6 506	494	4,2	74,1	<2	<2	5 ⁱ	3,29
Венгрия	17 014	72,4	<2	<2	6 ⁱ	7,2	0,97	1 734	8,14	259	44
Германия	30 496	78,7	7	11,1	2,54 [*]	3 462 [*]	9,00	534	34
Гибралтар
Греция	25 520	78,3	10	9,6	0,50 [*]	1 868 [*]	7,63	387	27
Дания	33 626	77,3	8	4,8	2,57 [*]	5 434 [*]	9,57	930	42
Израиль	23 845	79,7	13	9,0	4,74 ^p	...	9,34	943	31
Ирландия	38 058	77,8	9	4,3	1,34 ^p	2 883 ^{-1,p}	9,04	512	39
Исландия	35 630	81,0	2,6	2,78 ⁻²	7 287 ⁻²	7,98	697	...

Таблица 19. Экономическое развитие и инновации

Страна или территория	ВВП на душу населения ^{1,а}	ОПР (Официальная помощь на цели развития) ^{2, b}		Уровень младенческой смертности ³	Доля населения, проживающего ниже уровня нищеты (%) ⁴		Неравенство доходов ⁵	Уровень безработицы ⁶	Расходы на НИИР ⁷	Число исследователей, занятых в НИИР ⁷	Нововведения ⁸	Научные статьи ^{9,с}	
	ППС	Чистая сумма полученных средств (млн долл.)	ОПР/ВНД	Годы	1,25 долл. США в день	2 долл. США в день	10% самых богатых по отношению к 10% самых бедных ^d	%	% от ВВП	на миллион жителей	успешно завершённые ^{сс}	на миллион жителей	2005 г.
	2005 г.	2006 г.		2000–2005 гг.	1992–2006 гг. ^e			2005 г.	2007 г.	2007 г.	2008 г.	2005 г.	2005 г.
Испания	27 270	80,0	10	9,2	1,28	2 769	8,14	423	28
Италия	27 750	79,9	12	7,7	1,14 ⁻¹	1 504 ⁻¹	8,04	420	29
Кипр	24 473	79,0	5,3	0,45 ^p	1 021 ^p	7,65	108	...
Латвия	13 218	71,3	<2	<2	12 ⁱ	8,7	0,63	1 855	6,40	58	...
Литва	14 085	72,0	<2	<2	10 ⁱ	8,3	0,83	2 504	6,59	119	...
Лихтенштейн
Люксембург	70 014	78,2	4,5	1,69 ^p	4 660 ^p	8,91	129	...
Македония (б.ю.р.)	7 393	200	3,2	73,4	<2	3,2	13 ⁱ	37,3	0,21 ⁻¹	522 ⁻¹	4,76
Мальта	20 410	78,6	7,5	0,60 ^p	1 267 ^p	...	57	...
Молдова (Республика)	2 362	228	6,0	67,9	8,1	28,9	8 ⁱ	7,3	0,55 [±]	689 ^{±,o}	4,39	23	...
Монако	308 ^{±,o,**}
Нидерланды	34 724	78,7	9	5,2	1,75 ^p	2 687 ^p	9,48	850	36
Норвегия	47 551	79,3	6	4,6	1,68	5 213 ^x	9,06	786	39
Польша	13 573	74,6	<2	<2	9 ⁱ	17,7	0,56 ⁻¹	1 562 ⁻¹	6,92	179	35
Португалия	20 006	77,2	15	7,6	1,19 ^p	2 635 ^p	7,43	276	40
Российская Федерация	11 861	64,8	<2	<2	13 ⁱ	7,9 ⁻¹	1,12	3 292	6,89	100	29
Румыния	9 374	71,3	<2	3,4	8 ⁱ	7,2	0,54	877	5,66	41	...
Сан-Марино
Святейший Престол
Сербия	8 609	1 586	5,0	73,2	15,2 ^{-2,z}	1,50 ^{-1,q,±}	1 627 ^{-1,±,o}	4,85 ^z	86	...
Словакия	15 881	73,8	<2	<2	7	16,2	0,46	2 292	6,86	171	...
Словения	23 004	76,8	<2	<2	6 ⁱ	5,8	1,57 ^p	3 223 ^p	8,31	518	...
Соединенное Королевство	31 580	78,5	14	4,6	1,80 ⁻¹	3 033 ^{-1,w}	9,18	756	31
Турция	7 786	570	0,1	70,8	2,7	9	17 ⁱ	10,3	0,58 ⁻¹	577 ⁻¹	5,67	107	11
Украина	5 583	484 ⁹	0,5 ⁹	67,6	<2	<2	6 ⁱ	7,2	0,87	1 706 ^o	5,77	45	39
Финляндия	30 469	78,4	6	8,4	3,47	7 391	9,66	917	35
Франция	29 644	79,6	9	9,8	2,10 ^p	3 443 ⁻¹	8,61	497	36
Хорватия	13 232	200	0,5	74,9	<2	<2	7 ⁱ	12,7	0,93	1 345	7,54	209	...
Черногория	7 833	96	4,1	74,0	1,18	1 092 ^o
Чешская Республика	20 281	75,4	<2	<2	5	7,9	1,59	2 737	7,60	311	41
Швейцария	35 520	80,7	9	4,4	2,93 ⁻³	3 436 ⁻³	9,89	1 178	50
Швеция	31 995	80,1	6	7,7	3,71 ^p	4 855 ^{b,x}	9,79	1 108	38
Эстония	16 654	70,9	<2	<2	11 ⁱ	7,9	1,12 ^p	2 763 ^p	7,49	327	...
Латинская Америка и Карибский бассейн													
Ангилья	...	4	7,8 ⁻³
Антигуа и Барбуда	...	3	0,4	73,9 ^{h,l}
Аргентина	11 063	114	0,1	74,3	4,5	11,3	41	10,6	0,51	978	6,85	79	34
Аруба	73,5	7,5 ⁸
Багамские Острова	71,1	10,2
Барбадос	...	-1	...	76,0	9,8 ⁻¹	7,51
Белиз	...	8	0,7	75,6	11,0
Бермудские Острова	0,08 ⁻⁸
Боливия	3 618	581	5,4	63,9	19,6	30,3	168	5,4 ⁻³	0,28 ⁻⁵	120 ⁻⁵	3,05
Бразилия	8 596	82	0,0	71,0	7,8	18,3	51	8,9 ⁻¹	1,02 ⁻¹	625 ⁻¹	6,07	53	22
Британские Виргинские О-ва
Венесуэла	9 876	58	0,0	72,8	18,4	31,7	48	15 ⁻¹	0,34 ^{-2,5}	189 ^{±,o}	5,73	20	...
Гаити	...	581	13,4	58,1	54,9	72,1	72	7,2 ⁻⁶	1,15
Гайана	...	173	20,1	63,6	7,7	16,8	...	9,1 ⁻⁴	4,47
Гватемала	...	487	1,4	69,0	12,7	23,7	48	3,4 ⁻²	0,05 ⁻¹	25 ⁻¹	2,47
Гондурас	...	587	6,6	68,6	22,2	34,8	34	4,2	0,04 ⁻³	82 ^{-4,o}	3,3
Гренада	...	27	5,6	67,8	15,2 ⁻⁷
Доминика	...	19	7,0	75,6 ^{h,m}	10,9 ⁻⁴	3,76
Доминиканская Республика	...	53	0,2	70,8	5	15,1	29	17,9	2,91
Каймановы Острова	4,1 ⁻⁸
Колумбия	6 306	988	0,8	71,7	15,4	26,3	64	9,5	0,18 ⁻¹	145 ⁻¹	4,26	9	...
Коста-Рика	...	24	0,1	78,1	2,4	8,6	38	6,6	0,37 ⁻³	122 ⁻²	6,24	24	...
Куба	...	78	...	77,2	1,9 ⁻¹	0,41 ^{-1,**}	465 ^{n,o}	...	23	...

Таблица 19. Экономическое развитие и инновации

Страна или территория	ВВП на душу населения ^{1,а}	ОПР (Официальная помощь на цели развития) ^{2, b}		Уровень младенческой смертности ³	Доля населения, проживающего ниже уровня нищеты (%) ⁴		Неравенство доходов ⁵	Уровень безработицы ⁶	Расходы на НИИР ⁷	Число исследователей, занятых в НИИР ⁷	Нововведения ⁸	Научные статьи ^{9,с}	
	ППС	Чистая сумма полученных средств (млн долл.)	ОПР/ВНД	Годы	1,25 долл. США в день	2 долл. США в день	10% самых богатых по отношению к 10% самых бедных ^d	%	% от ВВП	на миллион жителей	успешно завершённые ^{сс}	на миллион жителей	% в международном соавторстве
	2005 г.	2006 г.		2000–2005 гг.	1992–2006 гг. ^e			2005 г.	2007 г.	2007 г.	2008 г.	2005 г.	2005 г.
Мексика	11 317	247	0,0	74,9	<2	4,8	25 ⁱ	3,5	0,50 ⁻²	464 ⁻²	5,82	37	32
Монтсеррат	...	32
Нидерландские Антильские О-ва	75	15,1 ⁻²
Никарагуа	...	733	13,9	70,8	15,8	31,8	16 ⁱ	8,0 ⁻²	0,05 ⁻⁵	60 ^{-3,0}	1,99
Острова Теркс и Кайкос	...	0
Панама	...	30	0,2	74,7	9,2	18	58	10,3	0,25 ⁻²	62 ^{-3,x}	5,45
Парагвай	3 900	56	0,6	70,8	9,3	18,4	65	7,9 ⁻²	0,09 ⁻²	71 ⁻²	3,47
Перу	6 466	468	0,5	69,9	8,2	19,4	30	11,4	0,15 ⁻³	184 ^{-3,0}	3,88	5	...
Сальвадор	...	157	0,9	70,7	14,3	25,3	58	6,8 ⁻¹	0,08 ⁻⁹	40 ⁰	3,19
Сент-Винсент и Гренадины	...	5	1,0	70,6	0,15 ⁻⁵	179 ^{-5,0}
Сент-Китс и Невис	...	5	1,2	70,0 ^{h,i}
Сент-Люсия	...	18	2,2	72,5	20,9	40,6	...	24,8 ⁻²	0,41 ^{-6,5}	489 ^{-6,0}
Суринам	...	64	4,1	69,1	15,5	27,2	...	13,8 ⁻⁶
Тринидад и Тобаго	...	13	0,1	69	4,2	13,5	13	8,0	0,1 ⁻¹	519 ^{-1,0}	6,02
Уругвай	9 266	21	0,1	75,3	<2	4,5	18	12,2	0,36 ⁻¹	373 ⁻⁵	5,26	61	...
Чили	12 262	83	0,1	77,9	<2	5,3	33	6,9	0,67 ⁻³	833 ⁻³	6,81	96	...
Эквадор	6 533	189	0,5	74,2	9,8	20,4	45 ⁱ	7,7	0,15	69	3,55
Ямайка	...	37	0,4	72	<2	5,8	17 ⁱ	10,9	0,08 ⁻⁵	...	5,36
Северная Америка													
Канада	35 078	79,8	9	6,8	2,03 ^p	4 162 ^{-2,p,*}	9,43	801	29
Соед. Штаты Америки	41 674	77,4	16	5,1	2,67 ^{p,t}	4 629 ^{-2,w}	9,45	685	16
Страны Африки к югу от Сахары													
Ангола	3 533	171	0,4	41	45,3	70,2	2,44
Бенин	1 390	375	8,0	54,4	47,3	75,3	9 ⁱ	111 [±]	2,33
Ботсвана	12 057	65	0,7	46,6	31,2	49,4	43 ⁱ	23,8 ⁻²	0,38 ^{-2,5}	941 ^{-2,±,0}	4,34
Буркина-Фасо	1 140	871	14	50,6	56,5	81,2	12 ⁱ	2,4 ⁻⁷	0,11 ^{±,x}	12 ^{±,x}	2,15
Бурунди	...	415	52,8	47,4	81,3	93,4	19 ⁱ
Габон	12 742	31	0,4	56,8	4,8	19,6	114 ^{-1,±,0}
Гамбия	726	74	14,8	58	34,3	56,7	20 ⁱ	28 ^{-2,±}
Гана	1 225	1 176	9,2	58,5	30,0	53,6	14 ⁱ	10,1 ⁻⁶	2,08	4	...
Гвинея	946	164	5,0	53,7	70,1	87,2	11 ⁱ	258 ^{-7,0}
Гвинея-Бисау	569	82	27,9	45,5	48,8	77,9	19 ⁱ
Демократическая Республика Конго	264	2 056	25,2	45	59,2	79,5	0,48 ^{-2,±,5}	177 ^{-2,±,0}
Замбия	1 175	1 425	14,3	39,2	64,3	81,5	32 ⁱ	12 ⁻⁷	0,03 ^{-2,±}	69 ^{-2,±,0}	2,37
Зимбабве	538	280	...	40	83,0	...	22 ⁱ	8,2 ⁻³	4,09
Кабо-Верде	2 831	138	12,6	70,2	20,6	40,2	127 ^{-5,±}	2,25
Камерун	1 995	1 684	9,3	49,9	32,8	57,7	16 ⁱ	7,5 ⁻⁴	...	26 ^{-2,±}	2,49	7	...
Кения	1 359	943	4,5	51	19,7	39,9	14 ⁱ	9,8 ⁻⁶	3,87	6	...
Коморские Острова	1 063	30	7,6	63	46,1	65,0
Конго	3 621	254	...	53	54,1	74,4	32 ^{-7,±}
Кот-д'Ивуар	1 575	251	1,6	46,8	23,3	46,8	17 ⁱ	4,1 ⁻⁷	...	68 ^{-2,±}	2,52
Лесото	1 415	72	4	44,6	43,4	62,2	105 ⁱ	39,3 ⁻⁸	0,06 ^{-3,±}	10 ^{-3,±}	2,70
Либерия	383	269	54,4	43,8	83,7	94,8
Маврикий	10 155	19	0,3	72	9,6	0,38 ^{-2,5}	...	3,70
Мадагаскар	988	754	13,9	57,3	67,8	89,6	19 ⁱ	5,0 ⁻²	0,14 [±]	48 [±]	2,54
Малави	691	669	30,5	45	73,9	90,4	11 ⁱ	0,9 ⁻⁷	2,11
Мали	1 027	825	13,4	51,8	51,4	77,1	13 ⁱ	8,8 ⁻¹	...	43 ^{-1,±}	1,69
Мозамбик	743	1 611	23,2	44	74,7	90,0	19 ⁱ	...	0,50 ^{-5,5}	16 ^{-1,±,0,x}	1,86
Намибия	4 547	145	2,3	51,5	49,1	62,2	129	31,1 ⁻⁴	3,30
Нигер	613	401	11,0	54,5	65,9	85,6	46 ⁱ	8 ⁻²
Нигерия	1 892	11 434	11,1	46,6	64,4	83,9	18 ⁱ	202 ^{-2,±,0}	2,72	3	...
Остров Святой Елены	...	28	18 ⁻⁷
Руанда	813	585	23,6	43,4	76,6	90,3	19 ⁱ	0,6 ⁻⁹	1,47
Сан-Томе и Принсипи	1 460	22	17,9	64,3	14,4 ⁻⁵
Свазиленд	4 384	35	1,3	43,9	62,9	81,0	25	25,2 ⁻⁸	4,55
Сейшельские Острова	...	14	2,0	72,7 ^{h,k}	0,38 ^{-2,±}	157 ^{-2,±}
Сенегал	1 676	825	9,3	61,6	33,5	60,3	12 ⁱ	...	0,09 ^{-2,±,*}	265 ^{±,*}	2,77	7	...

Таблица 19. Экономическое развитие и инновации

Страна или территория	ВВП на душу населения ^{1,а}	ОПР (Официальная помощь на цели развития) ^{2, b}		Уровень младенческой смертности ³	Доля населения, проживающего ниже уровня нищеты (%) ⁴		Неравенство доходов ⁵	Уровень безработицы ⁶	Расходы на НИИР ⁷	Число исследователей, занятых в НИИР ⁷	Нововведения ⁸	Научные статьи ^{9,с}	
	ППС	Чистая сумма полученных средств (млн долл.)	ОПР/ВНД	Годы	1,25 долл. США в день	2 долл. США в день	10% самых богатых по отношению к 10% самых бедных ^d	%	% от ВВП	на миллион жителей	успешно завершённые ^{сс}	на миллион жителей	2005 г.
	2005 г.	2006 г.		2000–2005 гг.	1992–2006 гг. ^e			2005 г.	2007 г.	2007 г.	2008 г.	2005 г.	2005 г.
Сомали	...	392	...	45,9
Сьерра-Леоне	790	364	25,7	41	53,4	76,1	87 ^{ij}	1,70
Танзания (Объед. Респ.)	1 018	1 825	14,5	49,6	88,5	96,6	9 ⁱ	5,1 ⁻⁴	2,39	3	...
Togo	888	79	3,6	57,6	38,7	69,3	33 ^{±x}
Уганда	991	1 551	16,9	47,8	51,5	75,6	17 ⁱ	3,2 ⁻²	0,41	29 ^o	2,72	3	...
Центральноафриканская Республика	675	134	9,0	43,3	62,4	81,9	69 ⁱ	9 [±]
Чад	1 749	284	5,5	50,5	61,9	83,3
Экваториальная Гвинея	11 999	27	0,5	49,4
Эритрея	...	129	12,0	55,2	1,56
Эфиопия	591	1 947	14,7	50,7	39,0	77,5	7 ⁱ	5,4	0,17 [±]	19 [±]	1,57	1	...
Южная Африка	8 477	718	0,3	53,4	26,2	42,9	33 ⁱ	26,7	0,92 ⁻²	361 ⁻²	6,92	50	36
Тихий океан													
Австралия	32 798	80,4	13	5,1	2,17 ⁻¹	4 251 ⁻¹	8,72	786	28
Вануату	...	49	13,6	68,4
Кирибати	...	-45	-37,6
Маршалловы Острова	...	55	28,5	25,4
Микронезия (Федеративные Штаты)	...	109	41,3	67,6
Науру	...	17
Ниуэ	...	9
Новая Зеландия	24 554	79,2	13	3,7	1,17 ⁻²	4 207 ⁻²	8,65	728	35
Острова Кука	...	32
Палау	...	37	23,5
Папуа-Новая Гвинея	...	279	5,5	56,6	35,8	57,4	24 ⁱ	2,8 ⁻⁵
Самоа	...	47	11,3	70,0
Соломоновы Острова	...	205	60,6	62,3
Токелау	...	11
Тонга	...	21	9,6	72,3
Тувалу	...	15
Фиджи	4 209	56	2,0	67,8
Центральная и Южная Азия													
Азербайджан	4 648	206	1,2	66,8	<2	<2	10 ⁱ	8,6	0,18	1 332 ^o	3,05	14	...
Армения	3 903	213	3,3	71,4	10,6	43,4	8 ⁱ	36,4 ⁻⁸	0,21 [±]	1 370 ^{±,o}	6,17	60	...
Афганистан	...	3 000	35,7	42,1	8,5
Бангладеш	1 268	1 223	1,9	62	49,6	81,3 ^{аа}	8 ⁱ	4,3 ⁻²	...	42 ^{-8,o}	1,71	1	...
Бутан	3 694	94	10,2	63,5	26,2	49,5
Грузия	3 505	361	4,9	70,5	13,4	30,4	15 ⁱ	13,8	0,18 ⁻²	1 813 ^{-2,o}	5,38	32	...
Индия	2 126	1 379	0,2	62,9	41,6	75,6 ^{bb}	9 ⁱ	5 ⁻¹	0,69 ^{-3,x}	111 ⁻⁷	3,97	13	13
Иран (Исламская Республика)	10 692	121	0,1	69,5	<2	8,0	17 ⁱ	11,5	0,67 ⁻¹	965 ^{-1,o}	3,02	38	...
Казахстан	8 699	172	0,3	64,9	3,1	17,2	9 ⁱ	8,4 ⁻¹	0,21	747 ^o	3,77	6	...
Кыргызстан	1 728	311	11,8	65,3	21,8	51,9	6 ⁱ	8,5 ⁻¹	0,25	383 ^o	2,70
Мальдивские Острова	4 017	39	4,4	65,6	2,0 ⁻⁵
Непал	1 081	514	6,3	61,3	55,1	77,6	16 ⁱ	8,8 ⁻⁴	...	59 ^{-5,x}	2,04
Пакистан	2 396	2 147	1,7	63,6	22,6	60,3	7 ⁱ	7,7	0,67	161	2,75	3	...
Таджикистан	1 413	240	8,8	65,9	21,5	50,8	8 ⁱ	...	0,06	191 ^o	2,33
Туркменистан	...	26	0,3	62,4	24,8	49,6	12 ⁱ
Узбекистан	...	149	0,9	66,5	46,3	76,7	11 ⁱ	3,51	6	...
Шри-Ланка	3 481	796	3,0	70,8	14,0	39,7	11 ⁱ	7,6	0,18 ⁻³	141 ^{-3,x}	4,44	7	...
Весь мир	8 971	66,0	8,01	109	...

Источники:

1. World Bank, 2008. 2005 International Comparison Program. <http://go.worldbank.org/VMCB80AB40>
2. OECD, 2008. Development Co-operation Report 2007. Table 25. ODA Receipts and Selected Indicators for Developing Countries and Territories.
3. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2007. World Population Prospects: The 2006 Revision.
4. World Bank, 2008. World Development Indicators. <http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/WDIO8supplement1216.pdf>
5. World Bank, 2007. World Bank Indicators Database. <http://www.worldbank.org/data>
6. ILO (International Labour Organization), 2008. Key Indicators of the Labour Market. 5th Edition. <http://www.ilo.org/kilm>
7. UNESCO Institute for Statistics, Science & Technology Database, 2007.
8. World Bank Institute, Knowledge Assessment Methodology, 2009. <http://www.worldbank.org/kam>
9. National Science Foundation, 2008. Science and Engineering Indicators 2008 (for articles figures); UN (United Nations, 2007. World Population Prospects: The 2006 Revision (for population figures).

Примечания:

- a. Оценки по народонаселению для рубрики «ВВП на душу населения» предоставлены национальными властями, принимающими участие в Международной программе обеспечения сопоставимости.
- b. Средства, полученные по линии ОПР, являются суммой чистых поступлений по линии ОПР от стран, входящих в Комитет по оказанию помощи в целях развития (КПР), многосторонних организаций и стран, не являющихся членами КПР.
- c. Подсчет числа статей осуществляется на основе набора журналов, охватываемых Индексом цитирования для статей, опубликованных в научных журналах (ИЦ) (Science Citation Index SCI) и Индексом цитирования по общественным наукам (Social Sciences Citation Index SSCI). Статьи классифицируются по году публикации и потом распределяются по региону/стране/экономике на основе адресов учреждений, названных в статьях. Для статей, которые могут быть подсчитаны только на частичной основе, то есть статей, написанных авторами из сотрудничающих учреждений в ряде стран/экономик, каждая страна/территория получает частичный балл, учитывающий число сотрудничающих между собой учреждений. Процентная доля международных соавторств исчисляется исходя из того, что, когда статья написана соавторами из двух стран, каждая из этих стран получает половину балла.
- d. Данные показывают соотношение доходов или доли расходов самой богатой группы по сравнению с самой бедной группой. Учитывая, что лежащие в основе этих подсчетов обзоры домохозяйств различаются в методах их проведения и с точки зрения видов собираемых данных, данные по распределению доходов, строго говоря, не являются сопоставимыми между странами.
- e. Самый последний год, по которому имеются данные.
- f. Эти страны перестали фигурировать в списке КПР, содержащем перечень стран-получателей ОПР по состоянию на 1 января 2003 г.
- g. Эти страны перестали (в связи с отсутствием данных) фигурировать в списке КПР или были включены в указанный список, содержащий перечень стран-получателей ОПР по состоянию на 1 января 2005 г.
- h. Данные относятся к году, отличающемуся от указанного года.

- i. Данные показывают процентную долю расходов в зависимости от численности населения, причем они уменьшаются/увеличиваются по мере уменьшения/увеличения расходов на душу населения.
- j. Относится к 1989 г.
- k. Данные, почерпнутые из национальных источников.
- l. Данные предоставлены Секретариатом Организации Восточно-Карибских государств, куда они поступили из национальных источников.
- m. Данные предоставлены Секретариатом государств Карибского сообщества и базируются на национальных данных.
- n. Заниженная оценка или данные, основанные на заниженной оценке.
- o. Основаны на данных подушного подсчета, а не на основе эквивалента полного рабочего времени.
- p. Предварительные данные.
- q. Не включают данных по Косово.
- r. За исключением обороны (полностью или частично).
- s. Завышенные оценки или данные, основанные на завышенных оценках.
- t. За исключением большей части или всех капитальных расходов.
- u. Страна/территория фигурирует в Индексе цитирования научных статей, однако никаких данных в отношении числа научных статей не приводится, если их доля составляет менее 0,01% от общего числа статей, опубликованных в мире.
- v. Публикации, осуществленные в Гонконге (САР, Китай), включены в данные по Китаю.
- w. По оценке ОЭСР.
- x. Перерыв в серии.
- y. На основе региональной публикации.
- z. Относится как к Сербии, так и к Черногории.
- aa. Скорректированы на основе информации, полученной с помощью Индекса потребительских цен.
- bb. Взвешенное среднее значение оценок по городским и сельским районам.
- cc. Три переменных величины Системы инноваций «взвешены» на основе фактора населения (взвешенные переменные величины инноваций).
- ... данных не имеется
- * национальные оценки
- ** оценки СИЮ
- 0 размер, которым можно пренебречь (менее половины от последней показанной цифры десятичной дроби).
- . не применимо
- ± частичные данные
- +n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет вперед от исходного года
- n данные относятся к году, отстоящему на n-число лет назад от исходного года

Глоссарий

Нормативные и институциональные рамки

Таблица 1. Ратификации семи конвенций ЮНЕСКО по культуре

Год ратификации конвенции государством-членом означает год ратификации или принятия, одобрения государствами указанных конвенций или присоединения к ним. Генеральный директор ЮНЕСКО, как правило, назначается депозитарием, которому сдаются на хранение ратификационные грамоты и другие соответствующие акты. Однако функции депозитария могут быть возложены и на Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Именно так обстоит дело, когда тот или иной нормативно-правовой документ принимается под совместной эгидой ЮНЕСКО и одной или нескольких других организаций.

Таблица 2. Объекты всемирного наследия и нематериальное культурное наследие человечества

Нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, (...) признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Именуемое также «живым культурным наследием», оно проявляется, в частности, в следующих областях: устные традиции; исполнительские искусства; обычаи; обряды и празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Нематериальное культурное наследие, нуждающееся в срочной охране, означает элемент нематериального культурного наследия, который нуждается в срочной охране, поскольку его существование находится под угрозой, несмотря на усилия заинтересованного сообщества, группы или, в некоторых случаях, отдельных лиц и соответствующего государства-участника (соответствующих государств-участников), или нуждается в чрезвычайно срочной охране, поскольку подвергается серьезной опасности, и без немедленной охраны может не уцелеть.

Объект всемирного наследия подлежащий включению в Список всемирного наследия, должен иметь «выдающуюся универсальную ценность» и должен отвечать хотя бы одному из 10 критериев включения в Список всемирного наследия. Эти критерии изложены в *Оперативном руководстве по осуществлению Конвенции о всемирном наследии*.

Объекты всемирного наследия, находящиеся под угрозой, означают ценность, фигурирующую в Списке всемирного наследия, для спасения которой требуются значительные работы и для которой в рамках Конвенции была запрошена помощь.

Объекты культурного наследия – памятники, ансамбли и достопримечательные места, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

Объекты природного наследия – природные памятники, состоящие из физических или биологических образований или групп таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки и эстетики, а также (места обитания) ареалы подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или консервации.

Предварительный список. Первый шаг, который должен быть сделан каждым государством-стороной Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, заключается в составлении «перечня» ценностей культурного и природного наследия, расположенных на его территории. Этот «перечень» известен под названием «предварительный список» и отражает те ценности, которые государство-сторона может решить представить для включения в Список в течение пяти/десяти предстоящих лет; такой «перечень» может быть обновлен в любое время. Это является важным шагом, так как Комитет по охране всемирного наследия не может рассматривать какой-либо объект всемирного наследия на предмет его включения в упомянутый Список всемирного наследия, если такой объект не был до этого включен в Предварительный список, представляемый государством-стороной Конвенции.

Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. В этом списке фигурируют элементы нематериального культурного наследия, включение которых способствует обеспечению наглядности, пониманию значимости нематериального культурного наследия и диалога, отражая тем самым культурное разнообразие во всем мире и подтверждая творчество человека. На третьей сессии Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия (Стамбул, 4-8 ноября 2008 г.) 90 элементов, провозглашенных *Шедеврами нематериального культурного наследия* в ходе состоявшихся в 2001 г., 2003 г. и 2005 г. процедур Провозглашений, были включены в качестве первых элементов в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

Контекст

Таблица 3. Демографический контекст

В виде процентной доли (%) от валового внутреннего продукта: процентная доля валового внутреннего продукта (ВВП), приходящаяся на средства, переводимые эмигрантами на родину.

В виде процентной доли (%) от численности населения: процентная доля общей численности мигрантов от общей численности населения. Определения мигрантов могут отличаться друг от друга (см. условные обозначения в виде буквенных кодов в таблице).

Возрастная структура населения: распределение населения общин или стран по возрастным группам и возрастным контингентам с целью изучения демографических и социально-экономических процессов. Анализ такого распределения позволяет демографам делать прогнозы в отношении увеличения или уменьшения тех или иных групп населения.

Коэффициент естественного прироста: разница между общим коэффициентом рождаемости и общим коэффициентом смертности. Естественный прирост имеет положительный знак, когда число рожденных превышает число умерших и, наоборот, отрицательный, когда число умерших превышает число рожденных. Измерение изменений в народонаселении осуществляется без учета последствий миграции.

Общая численность мигрантов: число, представляющее собой оценку по состоянию на середину года числа людей, родившихся за пределами страны. В отношении стран, не располагающих сведениями в отношении места рождения, дается оценка по состоянию на середину года числа проживающих в ней не граждан. И в том и другом случаях в общую численность мигрантов включают беженцев, хотя некоторые из них и могут быть лицами, рожденными не за границей.

Общий коэффициент рождаемости/Общий коэффициент смертности: общее число рождений/смертей за какой-либо определенный период времени, деленное на оценку средней численности населения по состоянию на середину этого периода времени. Обычно выражается как число рождений/смертей на 1 000 населения.

Общая численность населения: общая фактическая численность населения по состоянию на середину календарного года.

Переводы денежных средств от диаспоры: по данным Всемирного банка все формы денежных переводов включают в себя три вида денежных трансакций: переводы средств, заработанных иностранными трудящимися, компенсационные выплаты служащим и денежные переводы мигрантов. Переводы средств, заработанных трудящимися, все без исключения представляют собой текущие операции по перечислению средств мигрантов, пребывающих в стране в течение одного года или более длительного периода времени, в домохозяйства других стран. Компенсационные выплаты служащим включают их заработную плату, оклады и другие вознаграждения, выплачиваемые мигрантам, пребывающим в стране в течение менее одного года, лицами, являющимися жителями этой страны. Переводы денежных средств мигрантами представляют собой операции, касающиеся чистых остатков средств мигрантов, которые, как ожидается, должны остаться в стране более чем на один год. Такие переводы не являются трансакциями в полном смысле этого понятия, а скорее способом проводки товарных потоков или средством реализации изменений в финансовых условиях, которые являются результатом миграции отдельных лиц. Все данные в таблице приводятся в постоянных долларах США.

Правительственная политика в отношении воспроизводства. В колонке *Представление об уровне воспроизводства указывается, считает ли правительство существующий национальный уровень воспроизводства слишком низким, слишком высоким или удовлетворительным.* В колонке *Политика, направленная на изменение уровня воспроизводства, указывается, направлена ли она на увеличение, на сохранение на нынешнем уровне или на уменьшение уровня воспроизводства или заключается в том, чтобы не предпринимать никаких действий.*

Правительственная политика в отношении иммиграции. *Политика в целом.* Политика правительства в отношении нынешнего уровня иммиграции в страну. Она подпадает под одну из следующих трех категорий: увеличение, сохранение на нынешнем уровне или снижение уровня иммиграции; четвертая категория заключается в том, что никаких действий не предпринимается. *Высококвалифицированные трудящиеся:* политика правительства в отношении нынешнего уровня иммиграции высококвалифицированных трудящихся подпадает под одну из следующих трех категорий: увеличение, сохранение на нынешнем уровне или снижение уровня иммиграции; четвертая категория заключается в том, что никаких действий не предпринимается. *Интеграция не граждан:* в этой рубрике указывается, осуществляется ли правительством какая-то конкретная политика, направленная на интеграцию не граждан этой страны. Такая политика имеет две категории: да, осуществляется; нет, не осуществляется.

Правительственная политика в области эмиграции. *Политика в целом.* Политика правительств в отношении нынешнего уровня эмиграции из страны. Она подпадает под одну из следующих трех категорий: увеличение, сохранение на нынешнем уровне или снижение уровня эмиграции; четвертая категория заключается в том, что никаких действий не предпринимается. *Содействие возвращению граждан:* в этой рубрике указывается, осуществляется ли правительством какая-то конкретная политика, направленная на содействие возвращению граждан этой страны из эмиграции. Такая политика имеет две категории: да, осуществляется; нет, не осуществляется.

Суммарный коэффициент прироста населения: сумма уровня чистой миграции и уровня естественного прироста.

Число беженцев: к их числу относятся лица, признанные в качестве беженцев в соответствии с *Конвенцией о статусе беженцев, принятой Организацией Объединенных Наций в 1951 г., и Протоколом, касающимся статуса беженцев, принятым в 1967 г.,* или в рамках *Конвенции Организации африканского единства (ОАЕ),* регулирующей конкретные аспекты проблем беженцев в Африке (1969 г.); лица, которым предоставлен статус беженцев в соответствии с Уставом УВКБ ООН, а также лица, которым государством, в котором они находятся, предоставлен гуманитарный статус или временная защита. В число беженцев включены также палестинские беженцы, зарегистрированные Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР).

Чистая миграция (среднегодовая): число, представляющее собой среднегодовое число иммигрантов за вычетом среднегодового числа эмигрантов, в том числе как граждан, так и не граждан. *Уровень чистой миграции:* чистое число мигрантов, поделенное на среднюю численность населения принимающей страны, за рассматриваемый период. Этот уровень выражается в виде чистого числа мигрантов на 1 000 населения.

Таблица 4. Доступ к телекоммуникациям

Интернет-пользователи: этот показатель основан на национальных данных, предоставляемых в МСЭ. В некоторых случаях проводились обследования, которые дают более точные цифры в отношении числа Интернет-пользователей. Однако обследования в разных странах отличаются друг от друга в плане таких показателей, как возраст пользователей Интернета или частота услуг Интернета, к которым прибегают пользователи. Предоставляемые странами цифры в отношении числа Интернет-пользователей могут касаться только тех пользователей, которые достигли определенного возраста. Страны, в которых не проводится обследований, основывают свои оценки, как правило, на сведениях,

получаемых с абонентских счетов провайдеров Интернет-услуг, рассчитанных путем умножения числа абонентов на определенный множитель.

Международный телефонный трафик. Он охватывает эффективный (то есть, заверченный) телефонный трафик, который поддерживается какой-либо страной с пунктом коммутации международного оператора. Исчисляется в млн. минут. Он может не включать определенного трафика с/на мобильные сотовые телефоны.

Процентная доля (%) ежемесячного ВВП на душу населения, выплачиваемая за 20 часов пользования Интернетом: этот показатель указывает на самую низкую цену за 20 часов пользования услугами Интернета по технологии доступа "dial-up" в месяц. Он включает тарифные компоненты ежемесячной аренды линии, надбавки за пользование и плату за доступ к Интернету, а также любые налоги, которые могут быть установлены на предоставление такой услуги (ибо речь идет об услуге, используемой как простыми жителями, так и предпринимателями). Выбранный применительно к той или иной конкретной стране тариф представляет собой плату за пакет услуг, предоставляемых в течение 20 часов пользования Интернетом в месяц, то есть самый дешевый из имеющихся наиболее широко распространенных тарифов (или, если речь идет о региональных провайдерах услуг, – самый дешевый из тарифов, действующих в столице данной страны), который доступен для всех лиц без ограничения.

Расходы на звонки: 3-минутный местный телефонный звонок со стационарного аппарата или мобильного сотового телефона в период максимальной нагрузки.

Стационарные телефонные проводные линии: число основных (стационарных) телефонных линий в расчете на 1 000 населения.

Число абонентов мобильных сотовых телефонов: сумма постоплаченных и предоплаченных абонентских контрактов на мобильные сотовые телефоны в какой-либо данной стране, поделенная на общее число жителей этой страны.

Широкополосный доступ к Интернету (процентная доля (%) от общего числа абонентов): доля абонентов, располагающих доступом к широкополосному Интернету через проводные телефонные линии от общего числа абонентов (низкоскоростного и среднескоростного) Интернета.

Таблица 5. Гендерная ситуация

Индекс гендерного паритета (ИГП) рассчитывается путем деления брутто-коэффициента охвата образованием (БКО)

женщин на БКО мужчин на ступени высшего образования (определение ИГП см. в таблице 9), то есть числа учащихся или студентов, охваченных образованием высшей ступени, на число учащихся, относящихся к контингенту официально установленной для этой ступени образования возрастной группы. В контингент учащихся, относящихся к официально установленной для высшей ступени образования возрастной группе, относятся все лица 5-летней возрастной группы, непосредственно следующей за возрастной группой, официально установленной для среднего образования. Соотношение значений численности лиц мужского и женского пола (числа лиц женского пола к числу лиц мужского пола, а в некоторых случаях – наоборот) в рамках какого-либо показателя. ИГП, равный 1, показывает наличие паритета между лицами обоего пола, ИГП выше или ниже 1 означает наличие неравенства в пользу одного из полов.

Индекс экономической активности (1990 г. =

100%). Числа, с помощью которых измеряются одни и те же характеристики и которые относятся к одному и тому же исходному периоду времени. Исходный период именуется «базой» и часто устанавливается значением равным 100.

Индекс различия в доходах рассчитывается путем деления оценок доходов женщин в виде заработной платы (исходя из постоянной покупательной способности, выраженной в долл. США) на сумму доходов мужчин за самый последний год, по которому имеются данные, относящиеся к периоду 1996-2005 гг. Более подробно: см. Техническое примечание 1 к Всемирному докладу о развитии человечества 2007/2008 г.

Коэффициент экономической активности

женщин: процентная доля трудоспособных, занятых трудовой деятельностью женщин (в том числе «осуществляющих хозяйственную деятельность» – “self-employed”), безработных и активно ищущих работу на бирже труда от общего выраженного в процентах числа экономически активных мужчин трудоспособного возраста.

Ценности и идентичность

Таблица 6. Основные параметры Всемирных обзоров ценностей

Всемирные обзоры ценностей: Всемирные обзоры ценностей (“World Values Survey”) являются продолжающимся академическим проектом, начатым в 1981 г. силами группы ученых по социальным наукам, с целью оценки состояния социально-культурных, моральных, религиозных и политических ценностей, присущих различным культурам мира. Со всеми результатами этих исследований можно ознакомиться по следующему адресу: www.worldvaluessurvey.org. Для лучшего понимания данных, фигурирующих в таблице, просьба ознакомиться с вопросами, фигурирующими в примечаниях к таблице 6.

Языки и образование

Таблица 7. Языки

Индекс лингвистического разнообразия. Построенный на основе Индекса разнообразия Гринберга, и опубликованный в справочнике «Этнолог» в 2005 г., он исходит из посылки, что существует вероятность, что в какой-либо стране из двух выбранных наугад людей оба будут говорить на разных родных языках. Самое высокое возможное значение этого индекса, равное 1, указывает на наличие самого полного разнообразия (то есть, когда из двух человек ни один не говорит на одном и том же родном языке); а самое низкое возможное значение, равное 0, указывает на отсутствие какого-либо разнообразия вообще (то есть все говорят на одном и том же родном языке). Расчет Индекса лингвистического разнообразия основывается на пропорции численности населения, говорящего на каком-либо родном языке, к общей численности населения.

Международные языки, преподаваемые в школе – категория, выражающаяся в количестве часов учебного времени, выделяемых в школьной учебной программе на изучение неофициальных международных языков или

1. Не существует никакого универсально принятого определения «коренного народа». И хотя Специальный докладчик Организации Объединенных Наций г-н Хосе Р. Мартинес Кобо и предложил в 1986 г. рабочий вариант определения термина «коренные народы», в его *Исследовании проблемы дискриминации коренного населения*, которое звучит следующим образом: «коренными сообществами, народами и нациями являются те, которые располагали историческим континуитетом еще до прихода иностранных завоевателей и возникновения доколониальных обществ, которые возникли и развивались на их территориях, считали себя отличающимися от других секторов обществ, в настоящее время преобладающих на этих территориях или их части. В настоящее время, хотя они и образуют не доминирующие секторы общества, они полны решимости сохранить, развить и передать будущим поколениям унаследованные ими от предков территории и свою

этническую идентичность, являющиеся основой их непрерывного существования в качестве народов, в соответствии со своими собственными культурными традициями, социальными институтами и правовыми системами». Это определение было отвергнуто как представителями коренных народов, так и государствами. На сегодняшний день многие группы коренного населения утратили свои оригинальные языки и говорят на других языках, отличающихся от их родных языков или от креольских языков. По этой причине некоторые эксперты считают, что синонимом слова «автохтонный» является слово «коренной» по отношению к языкам. Иными словами, они утверждают, что даже более крупные, так называемые «региональные» языки, могли бы рассматриваться в качестве «коренных» в силу того, что они возникли как средство общения местного населения и достигли господствующих позиций в ходе исторического развития.

«экзогенных» языков. Классификация МБП официальных/ национальных языков (в отличие от местных/региональных и международных языков) необязательно перекликается с классификацией языков в справочнике «Этнолог».

Местные или региональные языки, преподаваемые в школе – категория, выражающаяся в количестве часов учебного времени, выделяемых в школьной учебной программе на изучение неофициальных языков коренного населения, в частности, языков, на которых в этой стране говорят значительные по численности культурные меньшинства. Классификация МБП официальных/ национальных языков (в отличие от местных/региональных и международных языков) необязательно перекликается с классификацией языков в справочнике «Этнолог».

Общее число учебных часов, выделяемых на преподавание языков в год. Этот показатель рассчитывается на основе данных, приведенных в таблице 10.

Официальные или национальные языки, преподаваемые в школе – категория, включающая количество часов учебного времени, выделяемых в школьной учебной программе на все виды занятий, связанных с изучением официальных языков каждой страны. Она включает и ранее приведенные оценки учебного времени, выделяемого на изучение официальных/ национальных языков. Классификация МБП официальных/ национальных языков (в отличие от местных/региональных и международных языков) необязательно перекликается с классификацией языков в справочнике «Этнолог».

Язык коренного населения/язык иммигрантов. Язык коренного населения, иначе именуемый автохтонным языком, представляет собой язык, который является родным для района традиционного проживания коренного населения¹. В некоторых случаях, особенно когда речь идет о постколониальном контексте или о крупных городах-метрополиях, куда приезжают люди из других стран и регионов с целью постоянного проживания в них, языки коренного населения могут продолжать существовать наряду с языками иммигрантов или даже оказываться в положении, когда язык мигрантов доминирует над языком коренного населения. В справочнике «Этнолог» решение о том, как относиться к тому или иному языку, то есть как к языку иммигрантов или как к собственному языку, возникшему в данной стране, принимается на основе критерия «изначальной страны» применительно к каждому языку. По мнению Джона Паолилло (СИУ, 2006 г.), в справочнике «Этнолог» прослеживается тенденция к приданию большого значения сохранению языков коренных народов, даже если они находятся на грани исчезновения, и уделяется меньше внимания языкам иммигрантов.

Таблица 8. Переводы

Наиболее часто переводимые авторы: отдельные авторы, книги которых больше всего переводились в стране за рассматриваемый период времени. Из этого числа исключены т.н. «корпоративные» переводы (осуществленные по заказу предприятий, компаний или ассоциаций).

Опубликованные переводы: число книг, переведенных и опубликованных в стране в течение года.

Основные языки, на которые осуществляются переводы (язык перевода): языки, переводы на которые больше всего публикуются в какой-либо стране.

Основные языки, с которых осуществляется перевод (языки оригинала): языки, переводы с которых больше всего публикуются в какой-либо стране.

Таблица 9. Образование и грамотность

Брутто-коэффициент охвата (БКО). Этот коэффициент служит для определения численности контингента учащихся в возрастной группе, официально установленной для каждой ступени образования в соответствии с теоретически исходным возрастом и продолжительностью обучения, установленными в МСКО-97, для доначального образования (ступень 0 МСКО), начального образования (ступень 1 МСКО), а также для ступеней 2 и 3 МСКО (первый и второй этапы среднего образования), по которым государства представляют статистические данные. Применительно к ступени высшего образования речь идет о контингенте учащихся, возраст которых отсчитывается от возраста, установленного для окончания средней школы, и которым предстоит учиться на этой ступени в течение 5 лет. Этот коэффициент исчисляется делением числа учащихся или студентов, охваченных образованием на каждой ступени, на численность населения соответствующей возрастной группы, официально установленной для данной ступени образования с последующим умножением на 100.

Доля (%) учащихся, охваченных частными учебными заведениями, от общего числа охваченных образованием учащихся: процентная доля охваченных образованием учащихся, обучающихся в частных учебных заведениях.

Доля (%) учителей (воспитателей) женского пола от общего числа учителей: процентная доля преподавателей женского пола к общему числу преподавателей, работающих на данной ступени образования.

Индекс гендерного паритета (ИГП) рассчитывается путем деления брутто-коэффициента охвата образованием (БКО)

учащихся женского пола на БКО учащихся мужского пола на определенной степени образования. Он отражает уровень доступности образования для учащихся женского пола по сравнению с уровнем доступности образования для учащихся мужского пола. ИГП, равный 1, показывает наличие паритета между лицами обоих полов; ИГП выше или ниже 1 означает наличие неравенства в пользу одного из полов.

Обязательное образование: установленные действующим законодательством образовательные программы, предусматривающие обязательное обучение детей и молодых людей в течение, как правило, определенного числа лет или в установленном возрасте, или и то и другое.

Ожидаемая продолжительность обучения. Число лет, которое, как ожидается, ребенок, достигший возраста, установленного для поступления в школу, проведет в школе или в высшем учебном заведении, включая потери на второгодничество. Этот показатель представляет собой сумму коэффициентов охвата образованием в разбивке по конкретным возрастным группам контингента учащихся на ступенях начального, первого этапа среднего, второго этапа среднего невысшего образования и высшего образования.

Правовые гарантии бесплатного образования: речь идет о государствах, юридически гарантирующих доступ к бесплатному начальному образованию.

Процентная доля студентов высших учебных заведений (по областям обучения): процентная доля студентов высших учебных заведений в разбивке по областям обучения: *педагогика* (подготовка учителей и педагогические науки), *социальные науки и искусства* (общественные науки, религия и теология, художественное образование и прикладные виды искусства).

Соотношение числа учащихся к числу учителей (СУУ): ожидаемое число учащихся (студентов) на одного учителя (преподавателя) на различных ступенях образования.

Уровень грамотности взрослых: число грамотных лиц в возрасте 15 лет и старше, которое выражается в виде процентной доли от общей численности населения в данной возрастной группе (то есть в возрасте 15 лет и старше). Грамотным считается человек, который может прочитать и написать короткий простой текст на тему из своей повседневной жизни, понимая при этом прочитанное и написанное.

Уровень грамотности молодежи: число грамотных в возрасте 15-24 лет, выраженное в виде процентной доли от общего числа населения, относящегося к данной

возрастной группе, умеющих прочитать и написать короткий простой текст на тему из своей повседневной жизни, понимая при этом прочитанное и написанное.

Таблица 10. Образование и учебная программа

Официальная школьная учебная программа: список предметов и дисциплин, которые должны преподаваться; число учебных часов, выделяемых на обучение по каждому из предметов; разрешенные к использованию учебники, материалы которых должны помогать учащимся усваивать знания, полученные в ходе классных занятий; установленные планы проведения уроков или учебные планы, определяющие подлежащие изучению темы; а также указания в отношении методов преподавания и проведения оценок успеваемости. В таблице внимание сосредоточено лишь на первых двух компонентах официальной школьной учебной программы.

Планируемое число учебных часов в учебном

году: для расчета числа учебных часов по каждому году обучения (классу) и стране были взяты лишь следующие три компонента: (а) рабочая продолжительность учебного года; (б) число периодов преподавания, установленных для каждого предмета на данной ступени; (с) средняя продолжительность указанных выше периодов преподавания (уроки или учебные часы, продолжительность которых выражена в минутах).

Процентная доля (%) студентов высших учебных заведений (в разбивке по областям обучения): процентная доля студентов высших учебных заведений в разбивке по областям обучения: *педагогика* (подготовка учителей и педагогические науки), *социальные науки и искусство* (общественные науки, религия и теология, художественное образование и прикладное искусство).

Срединное число учебных часов в учебном

году: срединное (медианное) число учебных часов в учебном году гораздо менее чувствительно к исключительным обстоятельствам, хотя средние тенденции, основанные на медианных значениях, дают более надежную и информационно подкрепленную картину.

Таблица 11. Международные потоки мобильных студентов на ступени высшего образования

Брутто-коэффициент студентов, охваченных высшим образованием за рубежом: число мобильных студентов, прибывающих на обучение за рубеж, из какой-либо страны/региона в виде процентной доли от населения, относящегося к установленной возрастной группе учащихся высших учебных заведений в своей родной стране.

Мобильные учащиеся (студенты): студенты, охваченные какой-либо образовательной программой в стране, не являющейся местом их постоянного проживания.

Уровень мобильности (%) студентов, отправляющихся на учебу за рубежом: число студентов, прибывших из какой-либо страны с целью обучения за рубежом, в виде процентной доли от общей численности контингента студентов высших учебных заведений в этой стране.

Уровень мобильности (%) студентов, прибывающих на учебу из-за рубежа. Число иностранных студентов, обучающихся в какой-либо стране, в виде процентной доли от общего числа охваченных высшим образованием учащихся в данной стране.

Средства информации и культура

Таблица 12. Газеты

Газета – под газетой понимается периодическая публикация, предназначенная для широкой общественности и призванная служить главным образом источником письменной информации о текущих событиях, связанных с национальными и международными событиями, социальными и политическими проблемами и т.д. *Ежедневной* газетой является газета, которая сообщает о событиях, происшедших за 24 часа до того, как газета была отправлена в набор, и которая выходит в свет по крайней мере 4 раза в неделю. *Неежедневной* газетой является любой другой вид газеты, которая печатает, как правило, новостную информацию, охватывающую более продолжительные периоды времени, в силу своего местного характера или по каким-то другим причинам, однако при условии, что она предоставляет своим читателям информацию общего характера из первичных источников. Неежедневные газеты выходят в свет не чаще чем 3 раза в неделю, а иногда и реже.

Индекс свободы печати Дома свободы (Freedom House). Изучение положения дел со свободой печати в той или иной стране в настоящее время включает использование этой неправительственной организацией 23 методологических вопросов, разделенных на три широкие области: правовую, политическую и экономическую. По каждому методологическому вопросу, самое низкое число пунктов по той или иной стране означает, что положение в ней является наилучшим. Чем выше общий балл, тем хуже положение со свободой печати в этой стране, соответственно, она занимает низкое место в рейтинговой таблице. Все страны, в зависимости от ситуации в них со свободой СМИ, разделены в рейтинге этой организации на три условные группы: со «свободными», «частично свободными» и «несвободными» СМИ. Окончательный рейтинг той или иной страны устанавливается на основе суммы рейтингов по каждой из указанных выше областей. Сумма баллов, составляющая от 0 до 30, означает, что ее СМИ являются «свободными»; если сумма баллов составляет от 31 до 60, то соответствующие

страны относятся к группе стран с «частично свободными» СМИ, а страны с 61 до 100 баллов – являются странами с «несвободными» СМИ.

Индекс свободы печати организации «Репортеры без границ (RSF)». Этот индекс составляется на основе вопросников по 52 критериям оценки положения дел со свободой печати в той или иной стране. В нем учитываются любые виды нарушений, непосредственно затрагивающих журналистов (например, случаи их убийства, тюремного заключения, физических расправ или угроз) и средства новостной информации (например, цензура, конфискация номеров, обыски редакций и преследования). Этот индекс никоим образом не следует использовать в качестве показателя качественного положения дел с печатью в соответствующих странах.

Общинная газета – это периодическая публикация, которая издается и рассылается главным образом для какой-либо конкретной общины, например деревни, небольшого городка или другого небольшого по площади географического района.

Онлайновая газета – онлайновая газета является бесплатной или платной версией печатной газеты или распространяемым по подписке платным или бесплатным вариантом газеты, публикуемой только в Интернете.

Средний тираж – общий средний тираж означает сумму средних тиражей всех газет, выходящих в данной стране.

Убитые журналисты по данным Комитета по защите журналистов (СРЖ). Указанный Комитет ведет учет убитых журналистов по двум категориям: «подтвержденные» и «неподтвержденные» случаи расправ с журналистами. «Подтвержденные» случаи касаются журналистов, погибших в «результате осуществления ими своей профессиональной деятельности», указывают на то, что организации удалось собрать свидетельства, позволяющие определить, что «журналисты или погибли при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей, или они были преднамеренно выбраны в качестве жертв в силу того, что занимались репортерской работой, или в силу их связи с организациями, обеспечивающими освещение событий». «Неподтвержденные» случаи касаются убийств журналистов при обстоятельствах, когда мотив расправы с ними по-прежнему находится на стадии расследования.

Убитые журналисты по данным Международного института печати (МИП). При оценке положения дел со свободой журналистов в странах МИП использует многоуровневый подход. МИП, во-первых, анализирует положение в странах на основе использования своих ранее выпущенных ежегодных докладов о положении дел с журналистами под названием *The IPI World Press Freedom*

Review. В этом докладе содержится всеобъемлющий обзор положения дел со свободой журналистов в 176 странах и территориях всего мира и содержатся предупреждения секретариата странам, где продолжают сохраняться серьезные препятствия на пути обеспечения свободы печати. Во-вторых, указанные доклады сопровождаются оценками членов МИГ, которые в силу своего опыта располагают обширной информацией о положении СМИ в других странах.

Таблица 13. Вещательный контент

Государственные/общественные службы

(учреждения) – *Правительственные* вещательные учреждения во всех аспектах своей деятельности действуют в качестве отдельного правительственного (в том числе центрального или федерального) учреждения или учреждения штата, провинции или даже местного) учреждения или учреждения, созданного соответствующими органами правительства. *Общественные* вещательные организации создаются или действуют в соответствии с лицензией, выданной законодательным органом власти, или принятым им законом, или регламентирующим актом (в том числе центрального или федерального органа, органа штата, провинции или местного законодательного органа) и представляют собой независимое учреждение.

Контент, произведенный на национальном

уровне: программы, произведенные в стране ее вещательными или иными учреждениями.

Процент вещательного времени в разбивке по

видам программ означает процентную долю программ (измеряемых в часах вещания), передаваемых по государственному каналом или через общественные вещательные учреждения. Показанные в таблице виды программ являются следующими: новостные и иные информационные программы, образование и наука, фильмы и сериалы (только для телевидения), искусство и культура, музыкальные и другие развлекательные программы, спортивные, религиозные программы, реклама и программы, не относящиеся к каким-либо категориям.

Частные вещательные учреждения – являющиеся корпоративной или частной собственностью вещательные учреждения, действующие в интересах извлечения прибыли.

Таблица 14. Кинофильмы

Кинотеатр – помещение, располагающее своим собственным оборудованием, цель которого заключается главным образом в проектировании на экран кинематографических или аудиовизуальных произведений. Кинотеатр может располагаться внутри помещений,

на открытом воздухе, на специальных парковках для автомобилей или на мобильных установках.

Компания, контролируемая на национальном

уровне – компании, которые полностью или более чем на 50% принадлежат или контролируются бизнесом или финансовыми учреждениями страны на национальной основе, в том числе через частных лиц, которые являются гражданами данной страны, или компаниями, штаб-квартиры которых расположены в этой стране. Из их числа исключены иностранные отделения (филиалы).

Мультиплексный кинотеатр – кинотеатры, располагающие помещениями, в каждом из которых установлен отдельный экран, общее число которых может составлять восемь или более.

Прокатная компания – предприятие, занимающееся главным образом продажей, арендой или сдачей в аренду, а также обменом копиями фильмов кинотеатрам на коммерческой основе. Они отвечают за маркетинг и рекламу кинофильмов, сбор доходов и распределение их между сторонами, принимающими участие в разделении доходов.

Национальное производство – включает только те фильмы, которые на 100% были произведены на национальной основе, а также художественные фильмы, созданные исключительно для проката в кинотеатрах, где свои кинофильмы показывают лишь продюсеры национального происхождения.

Национальное совместное

производство – художественные фильмы, созданные одним или несколькими национальными продюсерами, а также одним или несколькими продюсерами из других стран.

Художественный фильм – фильм, время показа которого составляет 60 минут и более, предназначенный для коммерческого показа в кинотеатрах. В их число не включаются фильмы, предназначенные для телевизионного показа, а также документально-хроникальные фильмы и рекламные ролики.

Таблица 15. Музыкальные записи: продажи и репертуар

Репертуар – рыночная доля музыкальных произведений местного, международного и классического репертуара в данной стране, исходя из национальной принадлежности основного исполнителя или музыкального коллектива.

Розничная продажа – цифры продаж являются цифрами чистой отгрузки (чистая отгрузка компаниями в розницу за

вычетом возврата). Все представленные в таблице цифры охватывают все аудиоформаты: пластинки «сорокапятки», долгоиграющие пластинки, кассеты, компакт-диски, аудио DVD, неперезаписываемые оптические аудиодиски и минидиски. В их число не включаются записи на цифровых носителях. Цифры предоставлены национальными членами Международной федерации производителей фонограмм и включают оценки продаж, которые не были официально зарегистрированы, что действительно составляет 100% рынка.

Культурные потоки

Таблица 16. Международные потоки отдельных культурных товаров и услуг

Аудиовизуальные и связанные с ними услуги – услуги и связанные с ними гонорарные выплаты, имеющие отношение к производству, постпроизводству, распространению, передаче в эфир и показу кинофильмов (на киноленте или видеоленте), радио- и телевизионным программам (в прямой трансляции или в записи), а также музыкальным записям.

Аудиовизуальная продукция – видео игры, используемые с помощью телевизионного приемника, снятые и проявленные фотографические и кинематографические фильмы.

Газеты и периодические издания – газеты, журналы или любые другие периодические издания, независимо от того, являются ли они иллюстрированными или содержат, или не содержат рекламных материалов.

Доля в торговле товарами культурного назначения: эта доля касается только отдельных категорий товаров культурного назначения. Указанная доля определяется путем деления экспорта товаров культурного назначения в стоимостном выражении в текущих долл. США на импорт указанных товаров в стоимостном выражении в текущих долл. США какой-либо страны, причем результат такого деления умножается на 100. Этот показатель используется для установления того, является ли та или иная страна чистым экспортером или импортером товаров культурного назначения. Он является не только способом наглядного показа состояния внешнеторгового баланса указанными товарами, но также и способом измерения экспорта по сравнению с импортом. Показатель, равный 100, означает, что внешнеторговый баланс является равным в отношении ключевых категорий товаров культурного назначения. Когда результаты превышают показатель, равный 100, то это означает, что экспорт в стоимостном выражении превышает импорт применительно к соответствующим категориям этих товаров.

Другие печатные материалы – печатные музыкальные ноты, карты, открытки, картины, рисунки и тд.

Звуковые записи: в понятие «звуковые записи» входят грампластинки, компакт-диски для записи и воспроизведения звуков с помощью лазерных систем, магнитная лента, содержащая звуковые записи, другие носители звукозаписей.

Книги – печатные книги, брошюры, листовки и тд., детские картинки, книги для рисования или раскрашивания.

Международная торговля услугами в сфере культуры – торговля услугами между резидентами и не резидентами в рамках какой-либо экономики. Она включает в себя также стоимость услуг, предоставляемых через иностранные филиалы и отделения, созданные за рубежом; в данном случае такая торговля услугами именуется торговлей услугами, осуществляемыми иностранными филиалами. Услуги также предоставляются отдельными лицами, которые живут за рубежом, выступающими или в качестве поставщиков услуг, или нанятых организациями, занимающимися предоставлением услуг, в том числе действующими в принимающей стране.

Плата за пользование патентом (роялти), выплаты по другим лицензионным соглашениям, авторским правам, другим правам собственности иных лиц: включают как суммы выплат иностранным контрагентам, так и поступления от них за разрешенное использование нематериальных, произведенных и нефинансовых ценностей, а также прав собственности (например, патенты, выплаты по авторскому праву, беспатентные лицензии (ноу-хау), инженерно-консультационные услуги), а также за использование с помощью лицензионных соглашений произведенных оригиналов или прототипов (например, рукописей, компьютерных программ, кинематографических произведений и звуковых записей).

Предметы изобразительного искусства: картины и другие виды изобразительного искусства (статуи, скульптуры, литографии и тд.).

Товары культурного назначения – потребительские товары, которые являются носителями и отражением идей, символов и образа жизни людей. Они служат информированию или развлечению людей, помогают выстраивать коллективную идентичность и оказывают воздействие на развитие культуры в обществе. Они являются результатом индивидуального или коллективного творчества.

Товары наследия – включают коллекции и коллекционные предметы, а также предметы антиквариата, возраст которых превышает 100 лет.

Услуги в сфере культуры – все без исключения меры и вспомогательные возможности для пользования достижениями культуры, которые предоставляются правительствами, частными и полуофициальными учреждениями или компаниями в распоряжение общества. В качестве примера таких услуг можно назвать следующие: поощрение выступлений артистов и проведения культурных мероприятий, а также предоставление информационных услуг в отношении культуры, сохранение культурного наследия (библиотеки, центры документации и музеи). Услуги в сфере культуры могут предоставляться бесплатно или на коммерческой основе.

Таблица 17. Туристические потоки

Расходы туристов в стране. Данные о расходах туристов в соответствующей стране извлекаются из баз данных, касающихся статьи «Поступления от путешествий» в платежном балансе каждой страны и соответствуют «расходам не являющихся резидентами посетителей (туристов и посетителей «одного дня») в рамках той или иной экономической деятельности соответствующей страны. Данные о расходах, связанных с туризмом в другие страны, извлекаются из статьи «Расходы на путешествия» в платежном балансе каждой страны и соответствуют расходам посетителей-резидентов (туристов и посетителей «одного дня») за пределами экономической территории соответствующей страны.

Число отъездов туристов: отъезды туристов, направляющихся в другие страны, соответствуют числу «международных» отъездов туристов, являющихся резидентами, за пределы экономической территории своей страны, что регистрируется соответствующим образом страной его/ее происхождения. Многие страны не регистрируют данных, касающихся отъездов своих граждан за пределы страны.

Число приездов туристов: речь идет о лицах, которые не проживают в стране, куда они приезжают в качестве туристов и где их принимают по туристической визе (если таковая требуется) в целях досуга, отдыха, проведения отпусков, посещения друзей и родственников, поддержания здоровья и получения медицинского лечения, а также участия в религиозных мероприятиях (паломничество). Приезды, связанные с прибытием иностранных туристов, соответствуют прибытию иностранных туристов на экономическую территорию соответствующей страны, то есть включают туристов, а также, в некоторых случаях, посетителей нерезидентов «одного дня» (например, пассажиров туристических лайнеров, делающих короткие остановки в различных портах). Данные в отношении числа приездов туристов могут быть получены из различных источников, например, статистические данные о пересечении национальных границ, которые могут быть извлечены из административных документов

(органов полицейского, иммиграционного контроля, транспортного или иных видов контроля, используемого при пересечении государственных границ), дополняемых данными статистических обзоров о положении дел на границах. В других случаях данные поступают от различных видов учреждений, занимающихся размещением туристов, которые осуществляют их регистрацию (отели или другие соответствующие учреждения, занимающиеся размещением и приемом туристов). Число приездов туристов нельзя ассимилировать или приравнивать к числу лиц, совершающих поездки. Когда какое-нибудь лицо посещает одну и ту же страну несколько раз в год, то регистрируется не один турист, а число его приездов в данную страну. Аналогичным образом, если какое-либо лицо посещает несколько стран в ходе своей одной поездки, то его/ее приезд в каждую страну регистрируется отдельно.

Культура и устойчивое развитие

Таблица 18. Окружающая среда, биоразнообразие и хабитат

Биоразнообразие – также именуемое как «биологическое разнообразие»; этот термин означает вариативность живых организмов из всех источников включая наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются. Биологическое разнообразие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем (ЮНЕП, КБР).

Биосферные заповедники – признанная в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» территория с нетронутой либо слегка измененной хозяйственной деятельностью природой, на которой местные общины активно участвуют в управлении, исследованиях, образовании, профессиональной подготовке и контроле за окружающей средой, а также работают в интересах экономического развития и сохранения биологического разнообразия. Они находятся под суверенной национальной юрисдикцией, но вместе с тем осуществляют обмен опытом и идеями на национальном, региональном и международном уровнях в рамках Всемирной сети биосферных заповедников.

Виды, подвергающиеся угрозе исчезновения. К ним относятся те виды, которые фигурируют в списках видов, находящихся на грани полного исчезновения, исчезающих или уязвимых. Их численность во всем мире, согласно оценке, составляет 41 415. Общее число видов на планете Земля неизвестно, но, по разным оценкам, оно составляет от 10 до 100 миллионов, причем наиболее широко распространенной цифрой является 15 миллионов, хотя

на сегодняшний день известно о существовании от 1,7 до 1,8 миллиона видов.

Городское население: доля населения, проживающего в городских районах, данные о котором представляются Организации Объединенных Наций. Оценки доли городского населения зависят от различных национальных определений того, что представляет собой «городской район». Межстрановые сравнения должны делаться с осторожностью.

Охраняемые наземные и морские районы. Всемирный союз охраны природы (МСОП) определяет охраняемый район как «участок суши и/или моря, специально предназначенный для охраны и поддержания биологического разнообразия, а также природных и культурных ресурсов, и управляемый юридическими или другими эффективными способами». Размер охраняемого района официально документируется соответствующим национальным органом власти. Доля охраняемых территорий какой-либо страны/территории исчисляется путем деления общего размера территории данной страны/территории (включая всю территорию суши, внутренних вод и территориальных вод до 12 морских миль) на площадь всех охраняемых территорий.

Плотность населения: число жителей на единицу общей площади территории какой-либо страны.

Прирост населения (городского/сельского): из-за национальных различий в характеристиках городских районов в отличие от сельских районов, различие между городскими и сельскими районами не поддается какому-то единому определению, которое было бы применимо ко всем странам. Национальные определения в большей своей части основываются на размере районов. Население, которое не является городским, рассматривается в качестве сельского.

Площадь, занятая лесом – это часть общей площади занятой лесом земли, где площадь земли – это общая площадь поверхности страны без площади, занятой внутренними водами, такими как крупные реки, озера и водохранилища. Сельскохозяйственной и Продовольственной Организацией Объединенных Наций (ФАО) в *Глобальной оценке лесных ресурсов 2005 года* лес определяется как участок земли площадью более 0,5 га с деревьями, размеры которых превышают 5 метров в высоту, и сомкнутостью древесного полога более 10%, или с деревьями, которые могут достичь этих пороговых значений *in situ*. В этот термин не включена территория, являющаяся главным образом объектом сельскохозяйственного или городского землепользования.

Таблица 19. Экономическое развитие и инновации

Валовой внутренний продукт (ВВП). Общая стоимость товаров и услуг, произведенных в стране во всех отраслях экономики, включая розничную торговлю и транспорт, вместе с любыми налогами на товары и за вычетом любых субсидий, не включенных в стоимость товаров.

ВВП на душу населения. ВВП, разделенный на общую численность населения данной страны.

Доля населения, проживающего ниже уровня нищеты. Уровни нищеты, равные, соответственно, 1,25 долл. США и 2,00 долл. США в день, являются показателем уровня потребления на душу населения той части населения, которая располагает меньшими доходами в день, чем указанные выше суммы, измеряемыми ППС в долл. США 2005 г. Национальные оценки основаны на почерпнутых из обзоров домохозяйств оценках, взвешенных с учетом фактора населения. Уровень нищеты является уровнем доходов, который считается минимально достаточным для обеспечения потребностей семьи питанием, жильем, одеждой и медицинским уходом.

Научные исследования и разработки (НИИР). Включают творческую работу, осуществляемую на систематической основе, с целью увеличения объема имеющихся знаний, в том числе знаний о человеке, культуре и обществе, а также использование уже накопленных знаний в целях их прикладного использования. Термин НИИР охватывает три вида деятельности: фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки.

Научные статьи. Подсчет числа статей осуществляется на основе набора журналов, охватываемых Индексом цитирования для статей, опубликованных в научных журналах (ИЦ) (*Science Citation Index - SCI*) и Индексом цитирования в социальных науках (*Social Sciences Citation Index - SSCI*). Статьи классифицируются по году публикации и потом распределяются по региону/стране/экономике на основе адресов учреждений, названных в статьях. Для статей, которые могут быть подсчитаны только на частичной основе, то есть статей, написанных авторами из сотрудничающих учреждений в ряде стран/экономик, каждая страна/территория получает частичный балл, учитывающий число сотрудничающих между собой учреждений. Процентная доля международных соавторств исчисляется исходя из того, что когда статья написана соавторами из двух стран, каждая из этих стран получает половину балла.

Неравенство доходов (10% самых богатых по отношению к 10% самых бедных): данные показывают соотношение доходов (или доли расходов) самой богатой группы по сравнению с самой бедной группой. Учитывая, что лежащие в основе этих подсчетов обзоры домохозяйств различаются

в методах их проведения и с точки зрения видов собираемых данных, данные по распределению доходов, строго говоря, не являются сопоставимыми между странами.

Нововведение: по мнению Всемирного банка, система инновации измеряется в качестве простой средней величины приведенных к единому знаменателю показателей (от 0 до 10) трех основных переменных: (а) итоговой суммы выплаченных и полученных средств за пользование патентом (роялти), по другим лицензионным соглашениям; (b) прав на пользование патентом, предоставляемых Офисом патентов и торговых марок США (United States Patent and Trademark Office, PTO или USPTO); (c) числа статей в научных и технических журналах. Такие переменные существуют в двух формах: масштабированные к населению (взвешенное значение) и в абсолютном выражении (невзвешенные). Применительно к инновациям абсолютные размеры ресурсов имеют право существовать, так как речь идет о сильных масштабных экономиках в отношении производства знаний, а также потому, что знания по мере их использования не расходуются.

Ожидаемая продолжительность жизни

новорожденного ребенка: согласно Всемирному банку, ожидаемая продолжительность жизни при рождении показывает среднее число лет, которое проживет новорожденный, если условия для сохранения жизни, существующие на момент его рождения, останутся неизменными на всем протяжении его жизни. Этот показатель отражает экологические условия, существующие в какой-либо стране, состояние здоровья людей, качество медицинского ухода и обслуживания при их заболевании, а также их условия жизни.

ОПР (Официальная помощь на цели

развития): представляет собой государственное финансирование развивающихся стран в целях содействия их социально-экономическому развитию. Она является концессиональной, другими словами, имеет вид либо гранта, по крайней мере, в размере 25%, либо займа (с фиксированной 10-процентной скидкой). Она может предоставляться либо непосредственно правительственными донорскими учреждениями (двусторонняя ОПР), либо многосторонними учреждениями (многосторонняя ОПР). Средства, полученные в рамках ОПР, включают выплаты, произведенные двусторонними донорами и многосторонними учреждениями. Займы, предоставляемые учреждениями, которые занимаются предоставлением экспортных кредитов исключительно с целью развития экспорта, в ОПР не засчитываются.

Число исследователей занятых в НИиР. Специалисты, занятые теоретической разработкой или генерированием новых знаний, продуктов, процессов и систем, а также управлением проектами НИиР. Данные, приводимые

в таблице, выражены в эквиваленте полного рабочего времени, однако, при отсутствии таких данных используется подушевой показатель.

Исполнение в Штаб-квартире ЮНЕСКО корейского песнопения Пансори.

Уровень безработицы. Согласно критериям Международной организации труда (МОТ), к безработным относятся лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям:

- не имели работы (доходного занятия) и не занимались осуществлением хозяйственной деятельности;
- были готовы приступить к работе (получить доходное занятие или заняться осуществлением хозяйственной деятельности) в течение определенного периода времени;
- занимались поиском работы (то есть, предприняли конкретные шаги в определенный, недавний период времени с целью поиска доходного занятия или осуществления хозяйственной деятельности).

Уровень безработицы является пропорцией (%) числа безработных к общей численности гражданской рабочей силы.

Сокращения

ADG	Заместитель Генерального директора
АКАЛАН	Африканская академия языков
АКЧПН	Африканская комиссия по правам человека и народов
АЛЕКСО	Организация арабских государств по вопросам образования, культуры и науки
АМАРК	Всемирная ассоциация общинных радиовещательных организаций
АМИДЕАСТ	Американо-ближневосточные службы по образованию и подготовке кадров
АОП	Агентство по основным правам (ЕС)
АПТН	Телевизионная сеть коренных народов
АС	Африканский союз
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТЛАС	Ассоциация просвещения в области туризма и досуга
АЦ	Альянс цивилизаций
Би-Би-Си	Британская вещательная корпорация
BOLD	Организация «Деловые возможности диверсифицированного руководства»
БРИК	Бразилия, Россия, Индия и Китай
VALEUR	Европейский центр современных языков под названием «Высокая оценка всех языков в Европе»
ВАРП	Всемирная ассоциация религиозных путешествий
ВВИО	Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВВУР	Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию
ВИПО	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВПЛ	Внутренне перемещенные лица
ВТО	Всемирная торговая организация
ВФТО	Всемирная организация справедливой торговли
ГЕЛ	Группа европейского лидерства
ГИС	Географическая информационная система
ГРТЗФ	Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору
GSM	Глобальная система мобильной связи
DVD	Цифровой видеодиск
ДМЛД	Детская международная летняя деревня
До н.э.	До нашей эры
ДОУР	Десятилетие образования в интересах устойчивого развития
ДССН	Документы по стратегии сокращения масштабов нищеты
ДТК	«Дети третьей культуры»
ЕКРИ	Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости
ЕС	Европейский союз
ЕСВ	Европейский союз вещания

ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ЕФТА	Европейская ассоциация справедливой торговли
ЗППП	Инфекционные заболевания, передаваемые половым путем
ИАЕ	Международная ассоциация по оценке школьной успеваемости
ИАИПТФ	Международный альянс коренных народов и племен тропических лесов
ИБКР	Индекс биокультурного разнообразия
IDN	Международное доменное имя
ICANN	Корпорация Интернета для специализированных адресов и номеров
ИКАФ	Международный фонд детского искусства
ИКОМОС	Международный совет по охране памятников и исторических мест
ИКТ	Информационные и коммуникационные технологии
ИРК	Иностранцы рабочие-контрактники
ИС	Интеллектуальная собственность
ИСЕСКО	Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры
ИСТК	Международная конфедерация студенческого туризма
ИЧБ	Индекс человеческой бедности
ИЧР	Индекс человеческого развития
ИЯР	Индекс языкового разнообразия
КБР	Конвенция о биологическом разнообразии
КД/CD	Компакт-диск
КДР	Комитеты деревенского развития
КИПЧ	Камбоджийский институт прав человека
КЛРД	Комитет по ликвидации расовой дискриминации
КПИО	Коммуникационные права в информационном обществе
КППР	Комплексные подходы к партисипативному развитию
КПР	Комитет по правам ребенка
КПЧООН	Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций
КС 12	12-я сессия Конференции Сторон Рамочной конвенции об изменении климата
КС 13	13-я сессия Конференции Сторон Рамочной конвенции об изменении климата
КСО	Корпоративная социальная ответственность
КЭД	Культурное экологическое движение
КЭСКО	Комитет по экономическим, социальным и культурным правам
ЛИНКС	Системы знаний местного и коренного населения
ЛР	Людские ресурсы
МАБ	Программа «Человек и биосфера» (ЮНЕСКО)
МБП	Международное бюро просвещения ЮНЕСКО
МВФ	Международный валютный фонд
МЕДИАКУЛЬТ	Международный институт по научным исследованиям в области средств информации, коммуникации и культурного развития
МИПО	Международный институт планирования образования ЮНЕСКО
МКНР	Международная конференция по народонаселению и развитию

ММС	Международный музыкальный совет
МОМ	Международная организация по миграции
МОНДИАКУЛЬТ	Всемирная конференция по политике в области культуры
МОТ	Международная организация труда
МОТЦ	Многоцелевые общинные телецентр
МПА	Американская ассоциация движущихся изображений
МПРК	Международная программа развития коммуникации
МПЭСКП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
МСКП	Международная стандартная классификация профессий
МСКР	Международная сеть по культурному разнообразию
МСНИЛО	Международный союз научно-исследовательских лесоводческих организаций
МСНС	Международный совет по науке
МСОП	Международный союз охраны природы
МСЭ	Международный союз электросвязи
МФКНБ	Международный форум коренных народов по биоразнообразию
Н.э.	Нашей эры
НАПА	Национальная программа действий по адаптации (Соломоновы Острова)
НЕПАД	Новое партнерство в интересах развития Африки
НКН	Нематериальное культурное наследие
НПО	Неправительственная организация
NEWS	Сети Европейских международных магазинов
НЦК	Национальный центр кинематографии
ОАГ	Организация американских государств
ОАЕ	Организация африканского единства
ОГОМС	Объединенные города и органы местного самоуправления
ОДВ	Образование для всех
ОЕИ	Организация ибероамериканских государств по вопросам образования, науки и культуры
ОЖГ	Обрезание женских гениталий
ОКБЦ	Онлайновый компьютерный библиотечный центр
ООН	Организация Объединенных Наций
ОЭ	Оценка экосистем на пороге тысячелетия
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИРЛС	Международное исследование, посвященное развитию навыков чтения/грамотности
РЗДМ	Трехмерное моделирование на основе прямого участия общин
ПМОУ	Программа по международной оценке успеваемости учащихся (ОЭСР)
ПОВ	Поиск основы для взаимопонимания
ПОН	Партисипативные оценки нищеты
PRIME	Институт исследования проблем мира на Ближнем Востоке
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ПУПИ	Планы по управлению прибрежной инфраструктурой

ПФООНКН	Постоянный форум Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов
РИАА	Американская ассоциация индустрии звукозаписи
РИМКУ	Научно-исследовательский институт по культуре Минданао
РКИКООН	Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата
САГ	Сообщество андских государств
САСИ	Южноафриканский институт народа сан
САШ	Сеть системы ассоциированных школ ЮНЕСКО
СЕДАВ	Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин
СИЛ	Протестантский летний институт лингвистики
Си-Эн-Эн	Сеть новостных кабельных каналов (телекомпания)
СИУ	Статистический институт ЮНЕСКО
СК	Соединенное Королевство
СОВ	Службы общественного вещания
СПИД	Синдром приобретенного иммунодефицита
СПЧ	Совет по правам человека
ССМ	Сеть «Сила мира» (ЮНЕСКО)
США	Соединенные Штаты Америки
TGI	Индекс целевых групп (Target Group Index – TGI)
ТЗ	Традиционные знания
ТИМСС	Исследование международных тенденций в области изучения математических и научно-технических дисциплин
ТФКС	Традиционные формы культурного самовыражения
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
FLO	Интернационал организаций, применяющих марку справедливой торговли
ЦГН	Целевая группа по решению проблемы нищеты (Вьетнам)
ЦРТ	Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия
ЦЮК	Центр ЮНЕСКО в Каталонии
Эй-Би-Си	Австралийская вещательная корпорация
ЭКОСОС	Экономический и Социальный Совет
ЮНВТО	Всемирная туристская организация (ООН)
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
ЮНСЕД	Комиссия ООН по окружающей среде и развитию
ЮНФПА	Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения
UPF	Организация «Юнити Продакшнз Фаиндейшн»
WOMAD	Фестиваль музыки и танцев всего мира
www	Всемирная паутина

Авторские права на фотографии

Стр.	Права	Стр.	Права	Стр.	Права
ii	© UNESCO/Michel Ravassard	70	© Panos/Jacob Silberberg	196	© UNESCO/WWAP/Alison Clayson
iv	© UNESCO/Ministerio de Cultura, Ciudad de Buenos Aires	72	© Panos/Chris Stowers	198	© iStockphoto
vi	© UNESCO/Nin Levinthal	73	© Panos/Gary Calton	203	© Alamy/Jochem Wijnands
ix	© UNESCO/Michel Ravassard	74	© UNESCO/Frédéric Sampson	204	© Klaus Claudia Dewald
xii	© UNESCO/Fernando Brugman	80	© UNESCO/Dominique Roger	206	© Panos/Alfredo d'Amato
0	© Mihai-Bogdan Lazar	81	© UNESCO/Michel Ravassard	208	© QiangBa DanZhen
1	© UNESCO/Marc Soosaar	85	© UNESCO/Anahit Minasyan	209	© Panos/Alfredo d'Amato
2	© Panos/Sven Torfinn	89	© Alamy/PjrFoto/studio	210	© UNESCO
3	© UNESCO/Claude Bablin	92	© UNESCO/Frédéric Sampson	214	© UNESCO/Michel Ravassard
4	© UNESCO/Michel Claude	93	© UNESCO/Dominique Roger	216	© UNESCO/Pierre Gaillard
7	© UNESCO/Ministerio de Cultura y Deportes/GMA PRO	97	© UNESCO/Philippe Bordas	222	© Randy Plett
9	© Photo Edit/Jack Stein	100	© UNESCO/Alison Clayson	223	© UNESCO/Andrienne Kaeppler
10	© Robert Churchill	102	© UNESCO/R. Taurines	224a	© UNESCO/Francisco Bech
12	© Alamy/Nigel Pavitt	103	© UNESCO/Justin Mott	224b	© UNESCO
13	© UNESCO/Giacome Cuticchio	104	© UNESCO/Manoocher/Webistan	224c	© UNESCO/R. Greenough
14	© Panos/Jacob Silberberg	105	© UNESCO/Niamh Burke	227	© UNESCO/Yann Layma
19	© UNESCO/Luiz Santoz	111	© UNESCO/Niamh Burke	228	© UNESCO/Frédéric Sampson
22	© UNESCO/Georges Malempré	114	© UNESCO/J. Caro Gardiner	230	© UNESCO/Dominique Roger
25	© Panos/Penny Tweedie	118	© UNESCO/Katys Anis	234	© UNESCO/Alexis N. Vorontzoff
26	© UNESCO/Michel Ravassard	123	© UNESCO/Vice Ministerio de Cultura de Bolivia	240	© Panos/Mikkel Ostergaard
27	© UNESCO/Philippe Bordas	126	© Joseph Fisco	241	© UNESCO/Moe Chiba
31	© UNESCO/Japónese Agency for Cultural Affairs	130	© UNESCO/Galentro Alexandra	242	© Panos/Jocelyn Carlin
34	© UNESCO/Michel Ravassard	140	© Alamy/Danny Yanai	244	© Panos/Alfredo d'Amato
40-41	© UNESCO/Frédéric Sampson	142	© UNESCO/Sergio Santimano	246	© John Woodworth
42	© Markus Winkel	147	© UNESCO/Serge Daniel	249a	© UNESCO/Georges Malempré
43	© Alfredo d'Amato	148	© Ugurhan Betin Brkovic	249b	© iStockphoto
44	© UNESCO/Marc Sosaar	151	© Alamy/E.J. Baumeister Jr.	254	© UNESCO/Françoise Pinzon Gil
45	© UNESCO/Luiz Santoz	153	© Panos/G.M.B. Akash	257	© Panos/Gerd Ludwig
46	© UNESCO/Georges Malempré	157	© UNESCO/Sam Dhillon	259	© UNESCO/Alexis N. Vorontzoff
47	© UNESCO/Michel Ravassard	160a	© UNESCO/Dominique Roger	260	© UNESCO/Abdelhak Senna
51	© UNESCO/Michel Ravassard	160b	© UNESCO/Mario Borg	262	© UNESCO/Zhanat Kulenov
54a	© Mairie de Douai	164	© UNESCO/Dominique Roger	263	© UNESCO/Alison Clayson
54b	© UNESCO/Wande Abimbola	166	© UNESCO/Christophe Buffet	264	© Mlenny
55	© UNESCO/Georges Malempré	168	© UNESCO/Justin Mott	267	© UNESCO/Yoshihiro Higuchi
57	© UNESCO/Philippe Bordas	169	© UNESCO/Dominique Roger	272	© Alamy/Alex Ramsay
60a	© UNESCO/Chimbidzikai Mapfumo	170	© UNESCO/Pierre Gaillard	273	© Rick Lord
60b	© UNESCO/Moe Chiba	173a	© UNESCO/Georges Malempré	274	© UNESCO/Henri Hiribarne
60c	© UNESCO/Chinese Academy of Arts	173b	© UNESCO/Zhanat Kulenov	275	© Karim Hesham
60d	© UNESCO/Vice Ministerio de Cultura de Bolivia	173c	© UNESCO/Natanakairali	276	© UNESCO/NCCA-ICH/Renato S. Rastrollo
61	© Hasim Syah	174	© UNESCO/Frédéric Sampson	277	© UNESCO/Olav A. Saltbones
62	© UNESCO/Jojo Unalivia	175	© Jeff Ulrich	280	© UNESCO/National Garifuna Council
63	© UNESCO/Peter Coles	176	© UNESCO/Michel Ravassard	281	© UNESCO/Wagner Horst
64	© UNESCO/Roya Aziz/Star Group	178	© UNESCO/Michel Ravassard	282	© UNESCO/Russian State House of the People Creativity, Ministry of Culture
65	© UNESCO/Yoshihiro Higuchi	182	© iStockphoto	300	© UNESCO/N. Burke
69	© UNESCO/Russian State House of the People Creativity, Ministry of Culture	185	© Photo Edit/Susn Van Etten	304	© UNESCO/Jane Wright
		186	© Panos/Dieter Telemans	423	© UNESCO/Michel Ravassard
		193	© Matjaz Boncina		
		195	© UNESCO/Marc Romanelli		

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ЮНЕСКО О КУЛЬТУРНОМ РАЗНООБРАЗИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,

будучи привержены цели обеспечения в полном объеме прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и в других общепризнанных правовых актах, таких как Декларация о правах коренных народов, Декларация о правах индейцев, Декларация о правах женщин, Декларация о правах ребенка, Декларация о правах инвалидов, Декларация о правах пожилых людей, Декларация о правах молодежи, Декларация о правах этнических меньшинств и культурных прав,

напоминая о Преамбуле Устава ЮНЕСКО, которая гласит, что «... для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира; поэтому на все народы возлагается в этом отношении священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества»;

напоминая также о статье I Устава, в которой провозглашено, что «культура является основой, на которой строится цивилизация»; напоминая также о статье IV Устава, в которой провозглашено, что «культура является основой, на которой строится цивилизация»; напоминая также о статье IV Устава, в которой провозглашено, что «культура является основой, на которой строится цивилизация»;

напоминая также о статье IV Устава, в которой провозглашено, что «культура является основой, на которой строится цивилизация»;

напоминая также о статье IV Устава, в которой провозглашено, что «культура является основой, на которой строится цивилизация»;

напоминая также о статье IV Устава, в которой провозглашено, что «культура является основой, на которой строится цивилизация»;

напоминая также о статье IV Устава, в которой провозглашено, что «культура является основой, на которой строится цивилизация»;

напоминая также о статье IV Устава, в которой провозглашено, что «культура является основой, на которой строится цивилизация»;

напоминая также о статье IV Устава, в которой провозглашено, что «культура является основой, на которой строится цивилизация»;

САМОУВЕЩЕНИЕ, РАЗНООБРАЗИЕ И ПЛОУРАЛИЗМ

СТАТЬЯ 1. Культурное разнообразие как *общее достояние человечества*

Формы культуры изменяются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неопределенности и многообразии особенностей, принципов и обычаев, составляющих человечество. Будучи источником обмена, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно признано и зафиксировано в интересах нынешнего и будущих поколений.

СТАТЬЯ 2. От культурного разнообразия к культурному плюрализму

В нашем обществе, которое становится все более разнообразным, следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью. Политика, способствующая интеграции и участие всех граждан, является залогом социальной сплоченности, жизнеспособности гражданского общества и мира. В этом смысле культурный плюрализм представляет собой политический ответ на реалии культурного разнообразия. Культурный плюрализм, неразрывно связанный с демократией, создает благоприятную среду для культурных обменов и раскрытия творческих способностей, питающих жизненные силы общества.

СТАТЬЯ 3. Культурное разнообразие как *фактор развития*

Культурное разнообразие расширяет возможности выбора, имеющиеся у каждого человека, оно является одним из источников развития, рассматриваемых не только в плане экономического роста, но и как средство, обеспечивающее полноценную интеллектуальную, эмоциональную, нравственную и духовную жизнь.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

СТАТЬЯ 4. Права человека как *гарантия культурного разнообразия*

Защита культурного разнообразия является этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства человеческой личности. Она подразумевает обязательство уважать права человека и основные свободы, особенно право жить, принадлежать к сообществам, и права коренных народов. Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или для ограничения сферы их применения.

СТАТЬЯ 5. Культурные права как *фактор, благоприятствующий культурному разнообразию*

Культурные права составляют неотъемлемую часть прав человека, которые являются универсальными, неразделимыми и взаимосвязанными. Необходимым условием для развития творческого разнообразия является реализация в полном объеме культурных прав, как они определены в статье 27 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 12 и 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Соответственно, каждый человек должен иметь возможность для самовыражения, творчества и распространения своих произведений на любых языках по своему выбору, и в частности на своем родном языке; каждый человек имеет право на качественное образование и профессиональную подготовку в условиях полного уважения его культурной самобытности; каждый человек должен иметь возможность участвовать в культурной жизни по своему выбору и приращивать своих культурных традиций при условии соблюдения прав человека и основных свобод.

СТАТЬЯ 6. Культурному разнообразию, *действию и высказыванию*

Обеспечение свободного распространения идей словесным и изобразительным путем, следует добиваться, чтобы все культуры могли быть объектом самовыражения и распространения. Залогом культурного разнообразия является свобода выбора мнений, плюрализм средств информации, многообразие, равный доступ к возможности для художественного творчества, к научно-техническим знаниям, в том числе в цифровой форме, и обеспечение всем культурам доступа к средствам выражения и распространения идей.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ТВОРЧЕСТВО

СТАТЬЯ 7. Культурное наследие как *источник творчества*

Каждое творчество черпает свои силы в культурных традициях, но достигает расцвета в контакте с другими культурами. Вот почему необходимо сохранять, популяризировать и передавать будущим поколениям культурное наследие во всех его формах, отражающих опыт и чаяния человечества, создавая тем самым питательную среду для творчества во всем его многообразии и поощряя плодотворный диалог между культурами.

СТАТЬЯ 8. Препятствия и *ущерб культурному наследию – творческому союзию*

В условиях нынешних экономических и технических возможностей для творчества и новаторства, особое внимание следует уделять разнообразию творческих предложений, справедливому учету прав авторов и творческих работников, а также специфиче предельно и услуги культурного назначения, которые, будучи неотделимы от общности, ценностей и смысла, не должны рассматриваться как обычные предметы или потребительские товары.

СТАТЬЯ 9. Политика в области культуры как *катализатор творчества*

Политика в области культуры, обеспечивая свободное распространение идей и произведений, должна создавать условия благоприятствующие производству и распространению разнообразных товаров и услуг культурного назначения с помощью индустриальных и ремесленных средств, необходимых для их утверждения на местном и глобальном уровнях. Каждое государство при соблюдении своих международных обязательств само разрабатывает политику в области культуры и проводит ее в жизнь теми методами, которые оно считает наиболее соответствующими, в том числе путем оперативной поддержки и создания надлежащих нормативно-правовой базы.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

СТАТЬЯ 10. Укрепление творческого потенциала и *возможностей распространения культурной продукции в глобальном масштабе*

В условиях наблюдаемого в настоящее время дисбаланса в глобальных потоках творческой культурного назначения и обмена ими следует укрепить международное сотрудничество и солидарность, опираясь на все его страны, в том числе развивающиеся страны и страны переходного периода, смогут создать устойчивые институты культуры, способные контролировать на национальном и международном уровнях.

СТАТЬЯ 11. Нахождение партнерства между *государственным сектором, частным сектором и гражданским обществом*

Сохранение и поощрение культурного разнообразия, являющегося ключевым фактором устойчивого человеческого развития, невозможно обеспечить только силами рынка. Поэтому необходимо вновь подчеркнуть важнейшую роль государственной политики, осуществляемой в партнерстве с частным сектором и гражданским обществом.

СТАТЬЯ 12. Роль ЮНЕСКО

В силу своего мандата и функций ЮНЕСКО несет ответственность за

- содействие учету провозглашенных в настоящей Декларации принципов в стратегических планах, разрабатываемых различными министерствами/ведомствами/организациями;
- выполнение информационных функций и координацию усилий государств, международных правительственных и неправительственных организаций, гражданского общества и частного сектора по совместной разработке концепций, задач и политических решений в поддержку культурного разнообразия;
- продвижение дальнейшей нормативной работы в области деятельности по привлечению внимания общественности и укреплению потенциалов в стратегических областях Декларации, относящихся к ее компетенции;
- содействие осуществлению Плана действий, основные направления которого фигурируют в приложении к настоящей Декларации¹.

¹ К их числу относятся, в частности, Флорентийское соглашение 1956 г. с Найробиским протоколом к нему 1970 г., Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г., Конвенция о признании принципов международного культурного сотрудничества 1966 г., Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза и продажи объектов культурного наследия, датированные конвенцией 1970 г., Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., Конвенция о всемирном наследии 1978 г., Рекомендации о политике творческих работников 1980 г. и Рекомендации о сохранении фольклора 1989 г.

² Определение состоит в выводе Всемирной конференции по политике в области культуры МОН/ЮНЕСКО, Международной консультативной комиссии по культуре и развитию (Италия творческие работники, 1995 г.) и Международной конференции по политике в области культуры в целях развития (Стокгольм, 1998 г.).

³ См. <http://unesdoc.unesco.org/images/001/20101/212160.pdf>

Этот доклад является вторым в серии всемирных докладов ЮНЕСКО. Резюме доклада в настоящее время имеется на английском, арабском, испанском, русском и французском языках.

Более подробную информацию можно получить на веб-сайте: www.unesco.org/en/world-reports/cultural-diversity
www.unesco.org/publications
Электронная почта: worldreport2@unesco.org

Дата доступа на все веб-сайты: июль 2009 г.

Изображение на обложке

©James Hardy/ZenShui/Corbis

Дизайн обложки: Andrew Esson, Baseline Arts Ltd

Набор: Anna Mortreux

Издано ЮНЕСКО

Напечатано в Люксембурге

Всемирный доклад ЮНЕСКО
Инвестирование
в культурное
разнообразие
и диалог между
культурами

Культурное разнообразие стало одним из основных актуальных вопросов на заре XXI века. Однако в этот всеохватывающий термин вкладывают не только самый разный, но и то и дело меняющийся смысл. Одни рассматривают культурное разнообразие как по своей сути позитивное в той степени, в которой оно подразумевает совместное использование богатств всех культур мира и, следовательно, наличие взаимосвязей, объединяющих нас в процессах обмена и диалога. Другие считают, что культурные различия затмевают то общее, что присуще всему человечеству, являясь в силу этого причиной многочисленных конфликтов, и именно этот вывод обретает все большее правдоподобие сегодня, поскольку глобализация увеличила число точек взаимодействия и трения между культурами, вызывая связанные с идентичностью напряженные ситуации, замкнутость и претензии, в особенности религиозного характера, становящиеся источниками конфликтов. В связи с этим существенно важная задача и проблема состоит в том, чтобы сформулировать целостное видение культурного разнообразия и тем самым четко продемонстрировать, каким образом оно не только далеко не угроза, но и способно благоприятствовать действиям международного сообщества. Именно в этом состоит главная цель настоящего доклада.

Серия всемирных докладов

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

ISBN 978-92-3-404077-8

Всемирный доклад ЮНЕСКО
Инвестирование в культурное разнообразие
и диалог между культурами

